

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

„Т-ва Бр. А. и И. Гранать и К^о.“

СЕДЬМОЕ, СОВЕРШЕННО ПЕРЕРАБОТАННОЕ ИЗДАНИЕ,

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

проф. Ю. С. Гамбарова, проф. В. Я. Желъзнава, проф. М. М. Ковалев-
скаго, проф. С. А. Муромцева (†) и проф. К. А. Тимирязева.

Томъ тридцать восьмой.
Селевкъ—Симонъ.

Lexicographis secundus post Herculem labor.
(Сканнер.)

2007044800

Важнѣйшія статьи, помѣщенные въ XXXVIII томѣ.

Столб.

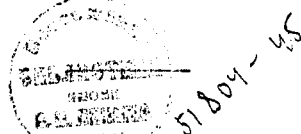
Селекция — К. А. Тимирязева	2
Селитра (иллюстрированное текстовое приложение) — И. А. Каблукова	11/12
Сельская поземельная община въ Россіи — А. А. Кауфмана	13
Сельское хозяйство — В. И. Анисимова	100
Сельскохозяйственная меліорация — Я. А. Ярилова	157
Сельскохозяйственная помощь населенію — А. В. Чайнова	164
Сельскохозяйственное образованіе — Н. М. Катаева	184
Сельскохозяйственные и промышленные локомотивы (иллюстрированное текстовое приложение) — Л. К. Ранзина	211/12
Сельскохозяйственный кредит — Э. С. Каценеленбаумъ	212
Семилѣтняя война — М. Н. Покровскаго	233
Сенебье (съ портретомъ) — К. А. Тимирязева	268
Сенкевичъ — Л. С. Козловскаго	280
Сень-Симонъ — М. В. Бернацкаго	304
Сербія	314

Содержаніе статьи:

Географія — В. Н. Сементовскаго	314
Соціально-экономическое состояніе — А. Л. Погодина	317
Политическая исторія — А. Л. Погодина	325
Экономическая исторія — В. И. Пичеты	349
Литература — А. Л. Погодина	362
Сергѣевъ-Ценскій — В. Л. Львова-Рогачевскаго	390
Серебро — И. А. Каблукова и Е. И. Сербовъ	399
Серотерапія — Л. А. Тарасевича	410
Селенменты — А. У. Зеленко	418
Сибирь	430

Содержаніе статьи:

Физико-географ. очеркъ — В. В. Сапожникова и М. А. Усова	430
Экономическое развитіе — П. Лященко	468
Сибирскіе инородцы — В. И. Гохельсона	490
Общественное движеніе въ Сибири — И. И. Попова	517
Сила — К. А. Тимирязева	561
Симбіозъ — К. А. Тимирязева и М. А. Мензбира	591
Симметрия — Е. С. Федорова	601
Свекло-сахарное производство — И. А. Тищенко	655

Статья „Сельскохозяйственные машинныя орудія“ (текстовое иллюстрированное приложение) будетъ помѣщена въ слѣдующемъ томѣ.

СЕЛЕВКЪ.

Селевкъ I, *Никаторъ*, основатель династіи *Селевкидовъ*, владѣвшей Сиріей до 64 г. до Р. X., одинъ изъ полководцевъ Александра В., род. въ 365 г. до Р. X.; послѣ смерти Александра былъ ближайшимъ помощникомъ Пердикки (см.), затѣмъ сдѣлался правителемъ Вавилона при помощи Антигона, но вскорѣ разошелся съ нимъ, бѣжалъ къ Птоломею въ Египетъ, съ его помощью снова овладѣлъ Вавилономъ и принялъ титулъ царя; въ 315 г. вступилъ въ союзъ съ Кассандромъ, Лизимахомъ и Птоломеемъ противъ Антигона; послѣ побѣды при Ипсѣ получилъ земли отъ Тавра до Инда, Сирію и Финикію, и такимъ образомъ основалъ обширное государство Селевкидовъ. С. былъ предателемъ убитъ сыномъ Птоломея, Птоломеемъ Керавномъ, въ 281 г.; см. XVI, 613.

Селезенка находится въ лѣвомъ подреберьѣ, подъ лѣвымъ куполомъ діафрагмы, около дна желудка. Строение С. нѣсколько напоминаетъ строение лимфатич. железъ, и, слѣдов., С. не является железой въ настоящемъ смыслѣ этого слова и не имѣетъ выводныхъ протоковъ. Соединительно-клетчатый скелеть (*страма*) С. состоитъ изъ наружной оболочки и перекладинъ, отходящихъ отъ оболочки внутрь С.; так. образ. между перекладинами получаются полости неправильной формы; эти полости сообщаются между собою. Въ перекладинахъ помимо соединительно-клетчатыхъ и упругихъ волоконъ имѣются также гладкія мышечныя волокна. Полости выполнены т. назыв. *селезеночной мякотью*, или *пульпой*; въ мякоти имѣется нѣжный соединительно-

клетчатый скелеть (ретикулярная ткань), въ петляхъ котораго находится большое количество красныхъ и бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ и большее количество кровеносныхъ сосудовъ. Кромѣ того, въ массѣ селезеночной мякоти имѣются особыя шаровидныя или цилиндрическія образованія, т. назыв. *мальпигіевы тѣльца* (величиною съ булавочную головку); эти образованія похожи на простѣйшія лимфатическія железы (одиночныя фолликулы),—разница же та, что проходящія черезъ тѣльца кровеносные сосуды, вѣточки селезеночной артерій, распадаются въ немъ на пучокъ тонкихъ капилляровъ; между же капиллярами въ тѣльцахъ находится большое количество лимфоцитовъ. Функция С. въ организмѣ до сихъ поръ не является въ достаточной степени выясненной.

Н. Кабановъ.

Селезеночникъ, *Chrysosplenium alternifolium*, видъ изъ сем. камнеломковыхъ, маленькая травка, растущая повсемѣстно по сырымъ мѣстамъ; имѣетъ округло-почковидныя листья и желтовато-зеленые цвѣтки, окруженные желтоватыми прицвѣтными листьями. Находитъ большое примѣненіе въ народной медицинѣ (грыжа, мочеполовые болѣзни, застой крови). *М. Н.*

Селекціонизмъ, см. *селекція*.

Селекція (англ. Selection), отборъ, въ смыслѣ искусственного отбора, т. е. практическаго приѣма, выработаннаго скотоводами и растениеводами (преимущественно англійскими) для получения улучшенныхъ или даже новыхъ породъ воздѣлываемыхъ растений и прирученныхъ животныхъ. Слово это

получило широкую известность только благодаря Дарвину, распространившему его на естественный процесс образования органических форм (см. *Дарвинъ, отборъ*). До Дарвина слово С. было такъ мало известно, что издатель его Мёррей протестовалъ противъ помѣщения его въ заголовкѣ книги „О происхожденіи видовъ“, какъ совершенно незнакомаго публикѣ. Искусственный отборъ выдѣленъ здѣсь изъ общаго ученія объ отборѣ не потому, чтобы онъ отличался чѣмъ-нибудь отъ отбора естественнаго, а ради того, чтобы не загромаждать общаго изложенія этого ученія техническими подробностями. Къ тому же, слово С. употребляется практиками предпочтительно предъ простымъ и понятнымъ словомъ *отборъ* (какъ еще недавно вмѣсто простаго выраженія „зеленое удобреніе“ господствовало безсмысленное — „сидерация“). Была сдѣлана неудачная попытка замѣнить слово С. совершенно безсодержательнымъ и напомунающимъ торговые преискуранты словомъ *сортводство*, но оно, кажется, не имѣло успѣха. Въ иностранныхъ изложеніяхъ часто С. подразумевается, какъ главная составная часть болѣе общаго понятія breeding, Züchtung, подѣ чѣмъ разумѣется разведение, размноженіе животныхъ и растений, идущее рука объ руку съ ихъ усовершенствованіемъ. Но breeding, Züchtung обыкновенно включаютъ не только отборъ, С. въ тѣсномъ смыслѣ, но и процессъ подготовленія матеріала для него, главнымъ образомъ, путемъ скрещиванія, гибридаціи (см. *измѣнчивость, наследственность*). Въ этомъ болѣе широкомъ объемѣ С. разсматривается и здѣсь.

С., какъ указалъ Дарвинъ, была известна, въ самой первобытной формѣ сохраненія хорошихъ посѣвныхъ сѣмянъ, уже древнимъ (Вергилій, Колумелла и др.), практиковалась и въ формѣ безсознательнаго отбора животныхъ (см. *отборъ*). Въ *методической* формѣ С. выяснилась во второй половинѣ XVIII в., въ особенности у англійскихъ скотоводовъ. Но, быть-можетъ, нигдѣ происхожденію не придавалось такого значенія, какъ въ коннозаводствѣ. „Родословной лошади гораздо болѣе доверяли, чѣмъ ея наличнымъ качествамъ“. „King

Herodъ выручилъ самъ на призахъ 201.505 фунтовъ стерлинговъ и оставилъ по себѣ 497 призовыхъ потомковъ, а Eclipse 334 призовика“. Перечисляя имена скотоводовъ, особенно прославившихся усовершенствованіемъ путемъ С. многочисленныхъ породъ рогатаго скота, овецъ, свиней и т. д. (Блэкуель, Коллинзъ, Эльманъ, Уэббъ, лордъ Лестеръ и др.), Дарвинъ приводитъ свидѣтельство одного изъ наиболѣе опытныхъ и вдумчивыхъ наблюдателей въ этой области — Юата: „С. — это то, что даетъ возможность не только отчасти измѣнить характеръ своего стада, но даже совершенно его передѣлать“. Въ области растениеводства С. появилась позднѣе, уже въ началѣ XIX в., но, можетъ-быть, выдвинула болѣе длинный рядъ и болѣе замѣчательныхъ дѣятелей, въ рядахъ которыхъ встрѣчались ученые или люди, обнаруживавшіе истинно-научное отношеніе къ дѣлу (Найтъ, Ванъ-Монсъ, Ле-Кутеръ, Ширефъ, Вильморенъ, Галлетъ, Нильсонъ и, наконецъ, современный „кудесникъ“ въ этой области — Бурбанкъ; см.).

Въ С. слѣдуетъ отличать С. въ тѣсномъ смыслѣ и предшествующіе ей вспомогательные приемы. Въ собственномъ С. отмѣчаютъ отборъ однократный и повторный. Предшествующая отбору операція сводится къ простѣйшей случайности въ поискахъ за уклоненіемъ отъ даннаго типа, которая и служитъ исходнымъ матеріаломъ для С. Болѣе сложнымъ случаемъ является подготовленіе соотвѣтствующаго матеріала путемъ предварительнаго скрещиванія различныхъ породъ. Приемъ этотъ практикуется обыкновенно съ опредѣленною цѣлью полученія породы, совмѣщающей цѣнные качества двухъ или нѣсколькихъ производителей, но опытные селекционисты совѣтуютъ прибѣгать къ нему и при всякой С., такъ какъ всякое скрещиваніе растительныхъ породъ доставляетъ новый разнообразный матеріалъ для отбора. Творцомъ этого приема считается ботаника Найта; онъ первый сталъ примѣнять его въ началѣ XIX в. Успѣшно пользовался имъ въ срединѣ прошлаго вѣка Вильморенъ и, особенно, Ронсонъ XIX и въ XX в. — Бурбанкъ.

Нѣсколько типических примѣровъ лучше всего объяснять сущность различныхъ примѣровъ С.

1) *Отборъ простой.* 1) *Однократный.* Въ 1819 г. Патрикъ Ширефъ (въ Годдингтонѣ, въ Шотландіи) подмѣтилъ въ своемъ полѣ пшеницы уклонную форму *Sport*,—игру природы, какъ ихъ называютъ англійскіе растениеводы. Она прежде всего отличалась болѣе темнымъ зеленымъ цвѣтомъ, а потомъ—болѣе тяжелыми колосьями. Онъ, уничтоживъ всѣ растенія, ее окружавшія, удобрилъ почву и получилъ растеніе съ 63 колосьями и 2.500 зернами. Это было исключенное растеніе первой установленной имъ разновидности (*Mungoswell's Wheat*); она оказалась постоянной и скоро распространилась во всей восточной Шотландіи. Эта удачная находка была не единственная въ его дѣятельности; тоже случилось съ овсомъ, но случаи эти были не многочисленны. Въ дѣятельности Ширефа они повторились всего три раза (въ 1819, 1824, 1830 гг.). Вообще, дѣятельность Ширефа (такъ же какъ и другого англійскаго пионера въ этой области, полковника Лекутера) можетъ служить примѣромъ роли однократнаго отбора, въ то же время показывая сравнительную рѣдкость такихъ внезапныхъ рѣзкихъ уклоненій, которымъ въ послѣднее время, подъ названіемъ мутаций (см. *Фризъ*), новѣйшіе писатели о С. хотятъ придать какое-то особое значеніе. Замѣтимъ кстати и то, что не только этому (новому?) открытію, но даже и слову мутация минуло болѣе полутора ста лѣтъ (и то и другое высказано Дюшеномъ въ 1766 г.).

2) *Отборъ многократный.* Самымъ нагляднымъ примѣромъ другого и болѣе распространеннаго типа отбора—повторнаго, многократнаго, въ той же области культурныхъ злаковъ можетъ служить дѣятельность еще болѣе знаменитаго англійскаго селекциониста, майора Галлета. Его опыты получили широкую извѣстность какъ разъ въ тѣ годы, когда, благодаря появленію книги Дарвина, слово С. было у всѣхъ въ устахъ, но начаты были они за два года до ея появленія. Знаменитая *родословная пшеница* Галлета (*Hallet's pedigree nursery wheat*) была одной изъ дикови-

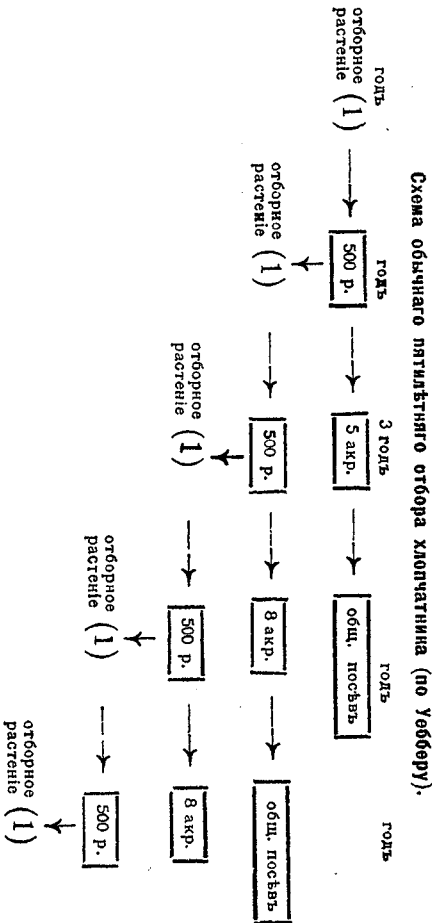
нокъ Лондонской всемірной выставки 1862 года. Черезъ годъ я уже далъ ей описаніе въ своемъ „*Краткомъ очеркѣ теории Дарвина*“ (это было едва ли не первое упоминаніе объ этомъ опытѣ въ научной литературѣ, такъ какъ самъ Дарвинъ могъ сослаться на него только въ своемъ „*Variation of Animals and Plants*“ въ 1868 г.). Галлетъ признавалъ, что основная идея заимствована имъ у скотоводовъ. Вотъ родословная лучшаго изъ произведенныхъ имъ экземпляровъ. Въ 1857 г. посеяно было 87 зеренъ; одно изъ нихъ произвело на слѣдующій годъ растеніе, принесшее 688 зеренъ (10 колосьевъ—порода была кустистая). Зерна лучшаго колоса этого экземпляра были посеяны отдѣльно, и одно изъ нихъ принесло 1.190 зеренъ (17 колосьевъ). Съ послѣднимъ экземпляромъ было поступлено, какъ съ предыдущимъ, т. е. зерна лучшаго его колоса были посеяны отдѣльно, и одно изъ нихъ въ слѣдующемъ 1860 г. дало 2.145 зеренъ (39 колосьевъ). „Въ итогѣ получалась порода, оставляющая далеко за собою всѣ до сихъ поръ извѣстныя породы“ (Тимирязевъ, *Краткій очеркъ теории Дарвина*, отд. изд., стр. 42, 1865). Но тотъ же примѣръ повторной С., въ еще болѣе методической формѣ, уже примѣнилъ ранѣе Галлетъ *Луи Вильморенъ* къ сахарной свекловицѣ, въ результатѣ чего было повышеніе содержанія въ ней сахара, съ 6% до 20%. Вотъ что сообщаетъ его сынъ, быть-можетъ, не менѣе знаменитый *Анри Вильморенъ*, о первоначальныхъ опытахъ отца—слѣдовательно, о первыхъ опытахъ систематической С. „Позвольте мнѣ рассказать о способѣ созданія той породы свекловицы, которая несетъ одну со мною фамилію, но которая не мною создана, хотя я и старше ея годами. Мнѣ не было и десяти лѣтъ, когда мой отецъ принялся за созданіе новой разновидности сахарной свеклы, болѣе сладкой, чѣмъ тѣ, которыми доволествовались въ то время культиваторы и сахарозаводчики. Я помню еще тѣ сосуды, наполненные сахарнымъ растворомъ постепенно возрастающей концентраціи, которыя служили для опредѣленія удѣльнаго вѣса погруженныхъ въ нихъ небольшихъ от-

рѣзковъ, вырѣзанныхъ изъ пробныхъ корней, и куда, помнится, не разъ погружалъ палецъ любознательный лакомка. Потомъ сахаръ въ растворахъ замѣнила соль, потомъ взвѣшивался самый сокъ денсиметромъ или гидростатическими вѣсами, и, наконецъ, сахаръ въ сокѣ опредѣлялся поляриметромъ. Всѣ эти разнообразныя операціи направлены были къ одной цѣли—

современной С., такъ какъ его отца справедливо считаютъ первымъ пионеромъ систематической, научной С. въ области растениеводства. Въ какихъ размѣрахъ производится въ настоящее время повторный отборъ, можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра, заимствованнаго изъ отчета департамента земледѣлія Соединенныхъ Штатовъ, представленнаго извѣстнымъ ботаникомъ Уебберомъ, о культурѣ хлопчатника (извѣстной его разновидности Sea Island). Вотъ обычный отборъ, поддерживаемый культиваторами и обезпечивающій сохраненіе высокаго качества, высокой урожайности и климатической приспособленности этой цѣнной разновидности.

„Только путемъ такого непрерывнаго отбора поддерживается уровень этой высоко цѣнной разновидности, и если по какому-нибудь случаю отборъ прерывается, замѣчается общее и быстрое паденіе ея качества“. Такъ заканчиваетъ Уебберъ свой докладъ. Благодаря этому, разновидность эта сохраняетъ свое, устраняющее всякую конкуренцію, мѣсто на мировомъ рынкѣ.

II. *Отборъ съ предварительнымъ скрещиваніемъ.* Первымъ пионеромъ, выступившимъ на путь болѣе сложнаго приѣма С., какъ упомянуто выше, считаютъ извѣстнаго ботаника Андрью Найта. Рекомендованный англійскому департаменту земледѣлія извѣстнымъ президентомъ королевскаго общества Банкомъ, какъ человекъ, занимающійся физиологіей и улучшеніемъ растений, Найтъ уже въ 1806 г. высказалъ основное положеніе: „Для полученія плодовъ высшаго качества лучше посыпать плодовые цвѣты одной разновидности пыльцей (farina, какъ ее тогда еще называли) другой—чѣмъ разводить одну и ту же разновидность“. Эту идею, высказанную имъ на самомъ порогѣ вѣка, Найтъ подтвердилъ на дѣлѣ, произведя цѣлый рядъ новыхъ породъ—помѣсей вишни, сливы, картофеля, яблока, груши и земляники. Однимъ изъ разительныхъ примѣровъ С. съ предварительнымъ скрещиваніемъ представляетъ намъ дѣятельность втораго Вильморена, сына Луи,—Анри Вильморена. Онъ вполне опредѣленно высказалъ, что приѣмъ этотъ имѣетъ

опредѣлить содержаніе сахара въ каждомъ корнѣ, взятомъ въ отдѣльности, и дать тѣмъ возможность отобрать лучшіе изъ нихъ для разведенія“ (А. Вильморенъ, „Наслѣдственность у растений“). Эти слова Анри Вильморена позволяютъ намъ присутствовать, такъ сказать, при самомъ зарожденіи

двойкое значеніе: частное, при помощи котораго достигается опредѣленная задача—сочетаніе въ одной новой породѣ свойствъ двухъ произведшихъ ее, или общее, когда имѣютъ въ виду только расшатать „взбаламутить“ (*faire affoler*, по мѣткому его выраженію) старую форму, заставивъ ее измѣняться въ самыхъ разнообразныхъ, неопредѣленныхъ заранѣе направленіяхъ, доставляющихъ, такимъ образомъ, богатый матеріалъ для С. Нагляднымъ примѣромъ перваго случая Анри Вильморенъ приводитъ полученіе имъ новой породы пшеницы (*Pattel*—финиковой), соединившей въ себѣ высокія качества зерна одной и соломинны другой породы. Но самымъ блестящимъ примѣромъ результатовъ, полученныхъ соединеніемъ приема С. со скрещиваніемъ, служитъ поразительная, вызывающая справедливое удивленіе всего міра, дѣятельность Бурбанка (*см.*), заявившаго, что вся тайна его успѣха заключается въ сочетаніи С. съ предварительнымъ скрещиваніемъ, что онъ стоялъ исключительно на почвѣ ученія объ отборѣ, какъ оно изложено Дарвиномъ, дополненнымъ практикой скрещиванія. Ни одной изъ модныхъ теорій, мутациі или менделизма, съ которыхъ, если послушать нѣкоторыхъ нашихъ селекціонистовъ, только и началась С., онъ не принималъ во вниманіе. И дѣйствительно, трудно указать, что новое, кромѣ мудреныхъ и точно не опредѣленныхъ словъ, внесли эти теоріи въ искусство С., и какой успѣхъ его былъ бы невозможенъ до ихъ появленія. Почти всѣ мендельянцы, желая доказать практическое значеніе ихъ ученія, неизмѣнно приводятъ опытъ Биффена, получившаго породу пшеницы, соединявшую урожайность одного своего родителя съ сопротивляемостью ржавчинѣ другого. Это именно то, что за полвѣка ранѣе, когда не существовало никакого менделизма, какъ мы видѣли, осуществлялъ уже Вильморенъ. Къ тому же полученіе средних формъ, совмѣщающихъ признаки родителей, какъ разъ не имѣетъ ничего общаго съ основаніемъ менделизма, заключающимся въ допущеніи взаимнаго исключенія доминантныхъ и рецессивныхъ

признаковъ родителей. Слѣдуетъ добавить, что въ самое новѣйшее время (уже послѣ отпечатанія статей Мендель и *наследственность*; *см.*) мендельянцы, въ лицѣ ихъ фактическаго главы Бэтсона (1814), отреклісь отъ своего мендельянства и признали, что важнѣйшую роль въ явленіяхъ наследственной варіаціи (а слѣдовательно и С.) играютъ тѣ именно случаи, которые сосредоточили на себѣ вниманіе не Менделя, а Кэрнера (*см. наследственность*)—случай полученія помѣсей средних между производителями, существованіе которыхъ отрицать, конечно, не самъ Мендель (*см.*), а только его узкіе фанатическіе поклонники.

Такимъ образомъ современная С. черпала свои основы въ трудахъ Дарвина и знаменитыхъ селекціонистовъ, какъ Вильморенъ, Галлетъ, Бурбанкъ, Нильсонъ и др. Главными центрами, гдѣ выработывались ея приемы, были Верьеръ близъ Парижа (Вильморенъ), Свадефъ въ Швеціи (Нильсонъ) и Санта-Роза и Севастополь въ Калифорніи (Бурбанкъ). Бали, известный американскій ученый ботаникъ, въ доказательство того, съ какой увѣренностью работаетъ современный селекціонистъ, приводитъ такой любопытный примѣръ. Одному сѣменному торговцу пришла фантазія предложить своимъ покупателямъ фасоль съ бобами новаго образца, который, по его мнѣнію, долженъ былъ заслужить ихъ вниманіе; онъ обратился къ извѣстному селекціонисту, прося увѣдомить, къ какому сроку онъ взялся бы получить придуманную имъ новую форму. Тотъ отвѣтилъ — черезъ 2 года, и сѣменоторговецъ тотчасъ отпечаталъ описаніе своего новаго сорта, придумавъ для него впередъ и новое названіе. „Черезъ два года, говоритъ Бали, я посѣтилъ этого селекціониста и спросилъ его: „Ну, какъ обстоитъ дѣло съ обѣщанной вами фасолью“. „Да вотъ, она уже готова“,—отвѣтилъ онъ. Новое растение было дѣйствительно готово и вполне соответствовало предъявленному требованію заказчика“.

Л и т е р а т у р а. Дарвинъ. „Измѣненіе животныхъ и растений въ домашнемъ состояніи“, пер. Сушкина и Ѳ. Крашенинникова, тт. VI, VII и VIII. Со-

бранія сочиненій Ч. Дарвина, изд. Ю. Лепковского. Москва, 1909; *Plate*, „Selections Princip“, 4 Aufl. 1918; *Bailey*, „Plant-breeding“, *Bailey*, „The Survival of the unlike“, 1906; *Fruwirth*, „Allgemeine Züchtungslehre“, 3 Aufl. 1909; *Вильморенъ*, „Наслѣдственность у растений“, пер. подъ ред. К. Тимирязева, Москва, 1874; *De Vries*, „Pflanzenzüchtung“, 1908; *Webber*, „Progress of Plantbreeding in the United States“, 1899; *Costantin*, „Le transformisme appliqué à l'agriculture“, 1906; *Гарвудъ*, „Обновленная земля“ (гл. V, Лутеръ Бурбанкъ), пер. Тимирязева, М. 1909; *Luther Burbank, His life and work*, by *H. Smith Williams*, 1916. *К. Тимирязевъ*.

Селена, въ греч. мифол. богиня луны, дочь Гипериона и Теи; позднѣе отождествлялась съ Гекатою и Артемидою.

Селенга, рѣка въ Забайкальской обл., впад. въ оз. Байкал.

С. начинается въ предѣлахъ сѣв.-зап. Монголии, съ хребта Хангай, сливаясь изъ рѣкъ *Эдера*, вытекающей съ упомянутого хребта къ сѣв.-вост. отъ Улусутая, и *Чиаою*. Въ Монголии, считая отъ истока Эдера протек. на протяж. ок. 900 вер., въ предѣлахъ Россіи—390 вер. Сухоходна отъ границы и до устья, буксирное пароходство отъ Усть-Кяхты, пассажирское—отъ ст. Билулуйской (выше устья р. Темника). На С. расположены города Ново-Селенгинскъ и Верхнеудинскъ (ст. Забайкальской ж. д.). С. принимаетъ справа Орхонъ, Чикой (700 вер.), Хилокъ (700 вер.), Улу (380 вер.); слева—Джиу (450 вер.) и Темникъ. Къ бассейну С. принад. оз. Косоголь. Протекая по западной, густонаселенной и плодородной части Забайкальской обл., С. имѣетъ довольно важное экономич. значеніе, которое въ будущемъ обѣщаетъ развиться еще болѣе. Внизъ по С. идетъ гл. обр. чай изъ Китая, вверхъ отправляется мануфактура для Монголии. Пороговъ въ предѣлахъ Забайкал. обл. нѣтъ, но препятствіемъ сухоходству служитъ извилистость фарватера, а также мелкій баръ при впадении въ Байкал. Замерзаетъ С. обычно въ концѣ октября или началѣ ноября, вскрывается въ апрѣлѣ. При впадении въ Байкал С. образуетъ обширную дельту, на востокъ примыкающую къ заливу Провалья (заливъ этотъ образовался послѣ землетрясенія 1861 г.). Главнымъ сухоходнымъ русломъ дельты С. является протока *Харауза*, берущая начало въ 22 вер. выше устья. Слѣдующій большой рукавъ—это протока, называемая *Свергнутой рѣчкой*. Вообще же фарватеръ въ дельтѣ весьма измѣнчивъ. Въ 1898 г. ширина Харауза въ устьѣ была 260 саж., въ 5 вер. отъ устья 150 саж.; наименьшая глубина на барѣ 4 фута. При устьѣ Харауза имѣется маякъ. Въ низовьяхъ С., а также въ прилѣж. части Байкала ловятъ омуля (*Coregonus migratorius*). *Л. Бергъ*.

Селенгинскій уѣздъ, въ зап. части Забайкальской обл., площ. 63.816 кв. в.

С. у. гранич. на ю. съ Монголіей, на с.-з. съ Иркутск. к. и примыкаетъ къ озеру Байкалу. Поверхн. возвышенна и гориста; волью округа параллельно берегу Байкала протягив. хребты Хань-Ульскій и Хамарь-Дабанъ, высотой отъ 1 до 1½ г. м. и болѣе. Къ берегу Байкала и къ пересѣкающей вост. част. С. у. р. Селенгѣ (см.) поверхн. опускается до 500 м. и ниже. Почвы частью черноземныя и суглинистыя, частью болотистыя. Растит. въ зап. части представ. тайгу съ преоблад.

з.-сиб. лѣственныхъ. въ цент. и вост. части лѣсостепь и степь характерн. для Забайкалья. Насел. къ 1 янв. 1913 г. исчислено въ 1318 т. ч. (включ. 2 т. городского), плотн. 21 ч. на 1 кв. в. По переп. 1897 г. было 102.158 ч., изъ кот. 60.857 бурята и 32.298 русскихъ. Главн. занят. насел. земледѣл., съ преоблад. яров. хлѣбовъ (гл. о. рожь, также пшеница и ячмень), значит. скотоводство и рыболовство. Изъ полезн. ископ. въ С. у. найдены золото, мѣдь, желѣзо и камен. уголь. Главн. администр. пунктъ г. Новый Селенгинскъ на р. Селенгѣ. *Б. Д.*

Селенгинскъ, у. городъ Забайкальской области, на р. Селенгѣ, осн. въ 1665 г.; 1.015 жит.

Селенджа (*Селенджа*), лѣв. прит. Зеи, въ Амурск. обл. Дл. 651 в. Значит. судоходство (грузооборотъ до 1 милл. пуд. въ годъ). Въ верховьяхъ С. большія золотыя росыши.

Селенитъ, см. *итсъ*, XIV, 634.

Селень, хим. знакъ Se, атомный вѣсъ = 79,2 (O = 16 по междунар. табл. на 1916 г.), элементъ, принадлежащій къ 5-му ряду VI группы периодич. системы. Довольно рѣдкій элементъ, встрѣчается въ небольшихъ количествахъ въ нѣкоторыхъ сѣрнистыхъ металлахъ въ Швеции и Богеміи. Былъ полученъ въ 1817 г. изъ того налета, кот. собирается въ первой камерѣ при приготовленіи сѣрной кислоты изъ фалунскихъ колчедановъ. Въ Гарцѣ найдены также въ маломъ количествѣ нѣкоторые селенистые металлы: с. свинецъ, ртуть, мѣдь, серебро. При обжиганіи колчедановъ образуется селенистый ангидридъ, который сгущается, при чемъ отъ дѣйствія сѣрнистаго газа изъ него отчасти выделяется С. по уравненію: $SeO_2 + 2SO_2 = Se + 2SO_3$. Подобно сѣрѣ, С. извѣстенъ въ двухъ видоизмѣненіяхъ: аморфномъ и кристаллическомъ. *Аморфный* получается при восстановленіи селенистаго ангидрида SeO_2 сѣрнистымъ ангидридомъ и представляетъ красно-бурый порошокъ уд. в. 4,3, растворимый въ сѣрнистомъ углеродѣ. При нагрѣваніи аморфнаго С. до 100° температура мгновенно поднимается выше 200°, и С. получается въ видѣ кристаллич. темно-сѣрой массы, уд. в. 4,8 съ металлич. блескомъ. С. плав. при 217°, кипитъ при 685. Молекула С. только при темп. выше 1.400° состоитъ изъ двухъ атомовъ: Se_2 , при низшей темп. она, подобно молекулѣ сѣры, имѣетъ болѣе сложный составъ. С., какъ металлоидъ, плохо проводитъ электричество, но,

будучи освѣщенъ, онъ приобретаетъ способность проводить электричество, при чемъ эта способность возрастаетъ съ увеличеніемъ яркости свѣта. На этой способности С. основано его примѣненіе въ устройствѣ беспроволочнаго телефона. Съ водородомъ С. образуетъ селенистый водородъ H_2Se , получающійся, подобно сѣродороду, при дѣйствіи кислоты на селенистое желѣзо: $FeSe + H_2SO_4 = FeSO_4 + H_2Se$. H_2Se —газъ съ отвратительнымъ запахомъ, распадающійся на свои элементы при нагреваніи до 250° . Съ кислородомъ С. образуетъ, кромѣ селенистаго ангидрида SeO_2 (бѣлаго кристаллическаго тѣла), селенистую кислоту H_2SeO_3 (крист. т.) и селеновую H_2SeO_4 , аналогичную съ сѣрной. Она отличается отъ послѣдней своими сильно окислительными свойствами: дѣйствуя на соляную кислоту, она выдѣляетъ свободный хлоръ, а потому смѣсь этихъ кислотъ, подобно царской водкѣ, растворяетъ золото: $SeO_4H_2 + 2HCl = H_2SeO_3 + Cl_2 + H_2O$.
И. Кб.

Селеты, рѣка въ акмолинск. и омск. уу. Акмол. обл., впад. въ солоное озеро *Селеты-денгизъ* (см.). Длина свыше 300 вер. Обычно рѣка не доходитъ до озера, теряясь среди наносовъ, образующихъ дельту. Въ низовьяхъ ширина С. мѣстами до 20 саж. и болѣе. На берегахъ С. имѣется нѣсколько русскихъ поселковъ. Несудоходна. Л. Б.

Селеты-денгизъ, см. *Денгизъ*.

Селивановъ, А. Н., см. XI, 698/99.

Селивановъ Кондратій, см. *скопцы*.

Селигеръ, большое озеро въ бассейнѣ верхняго теченія Волги въ осташк. у. Тверской и демьянск. и валдайск. Новгородск. губ. Выпускаетъ р. Селижаровку, впадающую въ Волгу.

Площадь С. 237 кв. вер. (не считая острововъ); это самое крупное озеро въ области истоковъ Волги, Зап. Двинны и Днѣпра. Имѣетъ чрезвычайно неправильную форму, распавшаяся на рядъ плесовъ и озеръ, соединенныхъ какъ бы рѣками; много острововъ (169), изъ коихъ Хачинъ (или Хочинъ) площадью по 30 кв. вер. Абсолютная высота уровня С. 96 саж.; окружающій озеро ландшафтъ — холмистый (моренный), въ окрестностяхъ (у дер. Орѣховны) есть точки по 143 саж. надъ ур. моря. Берега С. мѣстами низкие, мѣстами поднимаются до 2—5 и даже 8 саж. надъ ур. озера. Площадь бассейна С. около 2.000 кв. вер.; въ С. непадаютъ ни одной крупной рѣки. Глубина С. не свыше 24 м., болѣе распространены глубины въ 15—18 м. Рельефъ дна С. весьма неспокойный. На берегу С. разположенъ г. Осташковъ. Въ озерѣ много рыбы. Древнѣйшее упоминаніе о С. («Серегеръ») относится къ 1199 г., когда онъ упоминается въ каче-

ствѣ пути изъ Новгорода въ Поволжье. Названіе С.—финскаго происхожденія, но что оно значитъ, въ точности не установлено; м. б. отъ Särgjärtti плотинное озеро, отъ названія рыбы плотвы, särki.
Т. Бергъ.

Селижаровскій посадъ, осташк. у. Тверск. губ., при впад. Селижаровки въ Волгу, 1.723 ж. Прист., торг. лѣсомъ, хлѣбомъ, льномъ и скотомъ.

Селишь, имя трехъ турецкихъ султановъ, см. *Турція—исторія*.

Селинунтъ, древн. гор. въ Сициліи; разруш. карфагенянами въ 249 г. до Р. Х.

Селитренное, горькое озеро въ зап. части канскаго у. Томской губ. Длина озера 2 в. 166 с., шир. 1 в. 84 с., окружность 5 в. 270 с. Наполнено разсоломъ сѣрно-кислаго натра.

Селитры, см. *приложеніе*.

Селитрянскіе кустарники, см. *Zygophyllaceae*, XXI, 270.

Селкиркъ, гористое, весьма живописное, но мало плодородное графство въ юго-вост. Шотландіи, 691,5 кв. км., 24.601 ж.; произв. шерст. издѣл., обуви.

Селль (Szell), Коломанъ, венгерскій политич. дѣятель, род. въ 1845 г., въ 1867 г. вступилъ въ палату депутатовъ и примкнулъ къ либеральной партіи, въ 1899—1903 гг. былъ министромъ-президентомъ; см. *Австро-Венгерія*, I, 294/97.

Сельвасы, или гилен, см. VI, 420.

Сельдерей, *Apium graveolens*, видъ изъ сем. зонтичныхъ; стебель до 1 м. высоты, корень мясистый, листья перистые, верхніе изъ 3 листочковъ. Дико растетъ по всей Европѣ и у насъ на солончакахъ, по морскимъ берегамъ, разводится также въ огородахъ, гдѣ теряетъ свойственный дикому С. рѣзкій запахъ и горькій вкусъ. Удастся только на очень сильныхъ, удобренныхъ почвахъ, съ хорошей поливкой. Развивается очень медленно (около 7 мѣсяцевъ), поэтому высѣвается предварительно въ парникъ въ концѣ февраля и высаживается въ грунтъ въ срединѣ мая; при этомъ общипываются листья до стебля и на $\frac{2}{3}$ прищипывается корень. Въ пищу идутъ корни или листья, имѣющие острый, пикантный вкусъ. Употребляется какъ приправа, салатъ; оказываетъ раздражающее дѣйствіе на мочеполовые органы. Л. Н.

Сельджуки, турецкая орда, которая въ 1035 г. перенравилась черезъ Аму-

Дарью въ Персію и въ течение XI в. завоевала всю Переднюю Азію, образовавши на мѣстѣ многихъ удѣльныхъ и междоусобныхъ династическихъ владѣній единую мусульманскую имперію. О главнейш. С-ой вѣтви, резидировавшей въ Персіи, и о ея великихъ султанахъ XI вѣка: Тогруль-бекъ, Альп-Арсланъ и Меликъ-шахъ см. *Персія*. Малая Азія, со столицей въ Коніи (Iconium), составила особое С-ое султанство, которое къ XIV вѣкѣ досталось династїи османской; см. *Турція*. А. К.

Сельди (Clupeidae), семейство рыбъ изъ отряда костистыхъ, распространено во всѣхъ моряхъ; нѣкоторыя входятъ въ рѣки для икрометанія. С. отличаются слѣд. признаками: тѣло, сжатое съ боковъ, покрытое чешуей; жирового плавника нѣтъ; ротъ конечный; зубы на челюстяхъ слабо развиты или отсутствуютъ; боковой линїи нѣтъ. С. принадлежатъ къ важнѣйшимъ промысловымъ рыбамъ по количеству вылавливаемыхъ особей занимаютъ первое мѣсто среди всѣхъ прочихъ рыбъ: достаточно сказать, что въ 1912 г. только по западному берегу Касп. моря ихъ выловлено 600 миллионѣвъ штукъ.

Слѣдующіе виды и роды С. имѣютъ наибольшее значеніе: 1) родъ *Clupea*, морская сельдь, съ однимъ видомъ, *C. harengus* („голландская“, „королевская“, „шотландская“ С.), на сошникѣ есть зубы, увеличенныя чешуя на хвостовомъ плавникѣ нѣтъ; распростран. въ сѣв. частяхъ Атлант. и Тихого океановъ; въ Европѣ отъ Бѣлаго моря до Бискайскаго залива; въ Балтійскомъ морѣ водится, но въ Средиземномъ и Черномъ отсутствуютъ; по американскому побережью Атл. ок. на югъ до м. Гаттераса; въ Тихомъ ок. по азиатскому берегу до Кореи и сѣв. Японіи, по американскому—до Калифорніи. Въ прѣсную воду эту С. обычно не заходитъ; мечетъ икру въ морѣ, откладывая ее на днѣ, на небольшой глубинѣ (нѣсколько метровъ) на водоросляхъ и камняхъ. Питается гл. обр. рачками, также мелкими моллюсками, червями, икрой сельди и пр. Прежде предполагали, что С. совершаютъ обширныя миграціи съ сѣвера на югъ, но это оказалось неправильнымъ. Морская С. распадается на множество мѣстныхъ формъ: въ Балтійскомъ морѣ она образуетъ мелкую форму (*subspecies islebrus*), въ свою очередь распадается на двѣ расы: весеннюю, которая мечетъ икру весной и въ началѣ лѣта, и осеннюю, размножающуюся въ августѣ и сентябрѣ; половозрѣлыя осенняя С. имѣютъ въ длину въ среднемъ 155 мм., максимумъ 200 мм. (иногда попадаются и крупная, длиной до 280—345 мм.; экземпляры длиной въ 340 мм. имѣютъ отъ роду 11 лѣтъ). Норвежская С. въ возрастѣ 4—5 лѣтъ имѣютъ въ длину 270—310 мм.; онѣ мечутъ икру осенью и весной. Обширный промыселъ С. производится въ Европѣ у береговъ Шотландіи, затѣмъ въ Нѣмецкомъ морѣ, у береговъ Норвегіи и въ Балтійскомъ морѣ. Очень много С. у береговъ Сахалина и въ сѣв. части Японскаго моря. Въ заливѣ Петра В. различаютъ три періода хода С.: осенній, зимній и весенній. На Сахалинѣ значитель-

ная часть С. идетъ на приготовленіе тука, служащаго для удобрения (вывозится въ Японію). Общая сумма вылавливаемыхъ въ моряхъ С. исчисляется десятками миллиардовъ штукъ. 2) *Шпроты* или *ильки* принадлежатъ къ роду *Spratella*, близкому къ *Clupea*; зубовъ на сошникѣ нѣтъ. Настоящій шпротъ или илька (*Spratella sprattus*) водится у береговъ Европы отъ Ловотенскихъ о-вовъ до Бискайскаго зал. Очень много шпрота въ Балтійскомъ морѣ, гдѣ онъ достигаетъ величины максимумъ 15—16 см.; значительный промыселъ шпрота развитъ къ западу отъ Риги, по южному берегу о-ва Эзель, у береговъ Курляндіи и Пруссїи. Икрометаніе съ середины апрѣля до середины августа. Въ Средиземномъ и Черномъ моряхъ есть виды, близкіе къ шпроту. 3) *Сардинки* принадлежатъ къ роду *Sardinella*, заключающему нѣсколько видовъ въ Европѣ, Америкѣ и въ Японскомъ морѣ. Зубовъ на сошникѣ нѣтъ, есть вѣки и увеличенныя чешуи на хвостовомъ плавникѣ. Европейская сардинка (*Sardinella pilchardus*, франц. la sardine, англ. pilchard) встрѣчается у зап. береговъ Европы на югъ нѣсколько южнѣ Канарскихъ о-вовъ, на сѣверъ единичные экземпляры доходятъ иногда до Бергена; въ Балтійскомъ морѣ сардинки нѣтъ, есть въ Средиземномъ морѣ и немного въ Черномъ. Какъ правило, уже въ Нѣмецкомъ морѣ сардинки не ловятся; главный ловъ ихъ во Франціи отъ Морле (Moule) до Роскофа (Roscoff), въ Англии въ Корнуэльсѣ и частью къ зап. берегу, затѣмъ у береговъ Испаніи и Португаліи и по южному (Средизем. м.) берегу Франціи. У атлантическихъ береговъ Франціи ловятъ только неполовозрѣлыхъ сардинокъ. Прежде принимали обширныя миграціи сардинокъ съ юга на сѣверъ, но врядъ ли этотъ взглядъ правиленъ. Величина сардинокъ, ловимыхъ у атлантическихъ береговъ Франціи, 13—16 $\frac{1}{2}$, и до 18 см., тогда какъ у береговъ Англии ловятся сардинки длиной 20—28 см. Сардинки Средиземнаго моря имѣютъ по 15—18 см. У береговъ юго-зап. Англии и у Норманнїи сардинка размножается обычно съ іюня по августъ, въ Средиземномъ морѣ—главнымъ образомъ въ февралѣ—мартѣ. Питается сардинка мелкими ракообразными, коловратками, перидиниями; охотно ѣстъ употребляемую какъ наживку икру трески. Главный періодъ лова во Франціи на берегахъ Атлант. ок. съ іюня по сентябрь, въ Средиземномъ морѣ ловятъ круглый годъ. Ловъ у береговъ Атл. ок. во Франціи подтвержденъ большимъ колебаніямъ изъ года въ годъ, что сильно сказывается на благосостояніи населенія, живущаго между Врестомъ и Ларшошью; такъ, въ 1878 г. зѣвъ выловлено почти 2 миллиарда штукъ, тогда какъ въ 1886—всего 360 милл. шт.; въ 1896 г. добыто 69 $\frac{1}{2}$ милл. килограммовъ, въ 1907 г. только 7 $\frac{1}{4}$ милл. клр. см. *P. Нокъ*, „La sardine“ (Rapport et procès verbaux du Conseil permanent pour l'exploration de la mer, XVIII, 1914).

4) *Каспійско-черноморская С.* принадлежатъ къ роду *Clupeola*, который свойственъ только Черному и Каспійскому морьямъ. Зубы на сошникѣ есть, ротъ большой, вѣки есть, увеличенныя чешуи на хвостовомъ плавникѣ есть. Имѣютъ (особенно каспійскія) громадное промысловое значеніе. Нѣкоторые виды мечутъ икру въ морѣ, другіе—поднимаются для икрометанія въ рѣки. Главнѣйшіе виды въ Каспійскомъ м.: *пузанокъ* (*C. caspia*), мечетъ икру въ маѣ, частью въ морѣ, частью въ дельтѣ Волги; вылавливается сотнями миллионѣвъ; половозрѣлымъ дѣлается, имѣя въ среднемъ 2 $\frac{1}{2}$ —3 вершка (промысловый мѣръ, т.-е. не считая хвостового стебля); *волжская С.* (*C. caspia volgensis*) близка къ пузанку, но отличается большей величиной (по 390 мм. абсолютной длины) и удлиненными тѣломъ; мечетъ икру въ дельтѣ Волги; *черноморская С.* (*C. kessleri*) поднимается высоко по Волгѣ, выше Казани, заходитъ и въ Каму; въ Волгѣ мечетъ икру въ іюнѣ. Длина до 490 мм. Изъ чисто морскихъ сельдей Каспійскаго м. упомянемъ о *C. drashnikovi* (*Драшникская сельдь*), которая въ большомъ количествѣ ловится у береговъ Мангышлака. Въ Черномъ морѣ наибольшее значеніе имѣетъ *C. pontica*, которая входитъ въ Дунай, Днѣпръ, Днѣпръ, Азовскіе моря много *азовскаго пузанка*.

Селитры—соли азотной кислоты щелочных (калия, натрия и др.) и щелочноземельных (магния, кальция, стронция, бария) металлов. Показ именем просто С. чаще всего разуметь азотнокислый калий, KNO_3 , а чилийской С.—азотнокислый натрий, $NaNO_3$. Первая имеет большое применение в пороховых галлях, вторая—для удобрения и приготовления азотной кислоты.

С. образуется в природе при разложении азотистых органических веществ в присутствии щелочей или щелочных земель, при большом доступе воздуха и влаги, при температурѣ около $37^{\circ}C$. Поэтому в теплых странах процессы селитрования почвы идут более усильно; напр., в Индии (Бенгалия) богатые запасы С. извлекаются изъ почвы. Селитросодержащая почва в наступающее послѣ дождей жаркое время покрывается галетом С. Эти выветрелости собирают, механически выщелачивают и подвергают увариванию.

В течение долгого времени, вплоть до появления на рынкѣ чилийской С., калийная С. готовилась во всѣхъ государствахъ Европы искусственнымъ путемъ въ такъ наз. *селитреникахъ*. По Вагнеру добывание в селитреникахъ ведется слѣдующимъ образомъ. Выбираютъ землю, богатую углекислой солью (мергель), мусоръ строений, золу: хренцовую, торфяную, каменную или бурную угля, дорожную иль в грязь, городские и конюшенные отбросы, иль изъ прудовъ и ильозъ, известные остатки соляныхъ, стеариновыхъ, бумажныхъ, бланширныхъ заводовъ, золу и известь съ милобаренъ, и затѣмъ, какъ источникъ азота: навозъ, животные отбросы, мясо, жиры, кожу, кровь съ скотобойни, остатки кожвенныхъ и клеенарельныхъ заводовъ, шерстяныя тряпки съ ткацкихъ заводовъ и т. д., къ сильнымъ животнымъ отбросамъ прибавляютъ части растений, особенно изъ числа содержащихъ С.—ботву картофеля, сенокосъ, крапиву, подсолонечникъ, огуречникъ и т. н. и подкладываютъ кучи время отъ времени навозной жижей. Изъ этой смеси устраиваютъ на твердой почвѣ, лучше всего на утрамбованной глинѣ, кучи вышиною въ 2—2,5 метра, формъ притупленной пирамиды съ широкимъ низомъ и вершиною, для возможно большаго доступа воздуха со всѣхъ сторонъ. Можно также производить гниение животныхъ веществъ въ отдыранныхъ кучахъ и затѣмъ только сѣивать ихъ съ остальными веществами въ большихъ кучахъ. Когда процессъ образования С. въ такой селитреникѣ приближается къ концу, ей даютъ обсыхать: на поверхности земли она образуетъ коръ толщиной въ 6—10 сант., болѣе богатая солями азотной кислоты, чѣмъ остальная масса, такъ какъ дѣйствіемъ капиллярности щелокъ собирается на поверхность и въѣзъ испаряется. Эта коръ постоянно снимается, пока, наконецъ, вслѣдствіе недостаточнаго притока воздуха изъ внутреннихъ частей, образование С. не прекращается; тогда кучу обкапываютъ выщелоченой уже землею или разрыхляютъ ее и передѣлываютъ заново. Въ некоторыхъ мѣстахъ Швейцаріи С. добываютъ на скотныхъ дворахъ, построенныхъ на склонахъ горы. Подъ дѣлкомъ дѣлаютъ яму глубиною 0,6—1,0 метра, засыпаютъ ее пористой землей, содержащей необходимое количество извести, и утаптываютъ ее. По прошествіи 2—3 лѣтъ снимаютъ во время отсутствия смота достатую настилку, выгребаютъ селитрянную землю и выщелачиваютъ ее водою. Растворъ выпариваютъ въ сараѣ, въ обыкновенномъ котлѣ, исполняемомъ въ землѣ надъ ямой. Выщелоченная земля высыпается обратно въ яму. Вторично выщелачивать землю изъ того же хлѣба можно только по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ. Остатъ хлѣба часть, говорятъ, отъ 25 до 100 кгр. сухой С., по другимъ свѣдѣніямъ, даже до 500 кгр. Растворъ сѣивается съ золою и известью, ссылается съ осадка, выщаривается и подвергается кристаллизаци. Выщарившаяся кристаллы пощѣщаютъ сначала въ корыны для стока оставшагося раствора, складываютъ въ ящики и отправляютъ въ рафинировочныя охладѣнія при пороховыхъ заводахъ.

Добываніе С. в селитреникахъ или буртахъ прежде доставляло главную массу С. въ Европѣ, но теперь утратило свое значеніе. До XIX в. въ европейскія государства сами добывали для себя С. изъ туземныхъ матеріаловъ, при чемъ во многихъ государствахъ доставка ее какъ матеріаловъ для ея полученія представляла натуральную повинность населенія, напр., въ некоторыхъ мѣстахъ Франціи, въ Швейц., въ древней Россіи, фабриками охладѣной С. пользовались покровительствомъ властей, обещавшихъ имъ большія привилегіи. Нароку было повелѣно оказывать какъ во время

содѣйствіе и похъ страхомъ крупнаго штрафа воздержаться отъ выкапыванія С. изъ своихъ собственныхъ или другихъ домахъ, конюшняхъ, хлѣбахъ и т. д. Съяжъ и конюшни запрещалось вымачивать гѣмлями, а гдѣ это было, все замощенное вырвало. Вѣрнѣе и послѣдшихъ подданныхъ усобищивали съ терпѣніемъ переносить эту несправдливость, какъ необходимую для защиты страны и народа, въ виду потребности для арміи имѣть достаточный запасъ пороха. Тѣмъ не менѣе привилегіи эти постепенно вызвали недовольство, переходившее во многихъ случаяхъ въ смуты.

Къ XVIII в. стали известны богатые месторожденія С. въ Европѣ, Индіи и Америкѣ. Въ этомъ вѣкѣ, по крайней мѣрѣ, одна треть юго-западныхъ областей Испаніи осталась неразработанной и служила исключительно для добыванія С. изъ верхняго слоя почвы, который выщелачивали и добытую кальциевую С. кипятили съ растворомъ щелоча, калий котораго замѣняли собою кальцій. Такимъ способомъ получали чистую С. Большия залежи С. были открыты въ началѣ XVIII в. въ Индостанѣ, особенно на Делійѣ и въ Бенгаліи. На Делійѣ сырая С. была найдена въ скалистыхъ пещерахъ, слухившихъ, впрочемъ, раньше жидкимъ зѣвирямъ и человеку, а теперь сдѣланнымъ притокомъ бесчисленному множеству летучихъ мышей, трумы и помѣтъ которыхъ послужили для нея азотистымъ азотомъ.

Въ Бенгаліи она находится въ верхнемъ слой почвы, богатой органическими составными частями, гдѣ условія благоприятствуютъ образованію значительныхъ количествъ ея. Къ началу сухого времени года С. помощью пологости поднимается на поверхность почвы и собирается тамъ въ видѣ корки.

Въ XIX в. начали привозить въ Европу индійскую С., и она стала замѣнять часть туземной, но значеніе ея еще болѣе второстепенно. Только въ XIX в., около 1815 г., привозъ индійской С. настолько усилился, что похъ извѣннѣе его произхождо туземной С. въ Зап. Европѣ стало проходить въ упадокъ. Еще болѣе сильный ударъ этому производству былъ нанесенъ возникновеніемъ переработки американской натровой С. въ калиевую, что произошло въ 50-хъ гг., во время Крымской войны. Еще въ 40-хъ гг. наибольшее количество азотно-кислота калия для пороха во всей Европѣ добывалось буртовымъ способомъ; въ 50-хъ гг. буртовый способъ еще поддерживался правительствомъ Зап. Европы, но въ 70-хъ гг. былъ тамъ уже оставленъ.

Въ Россіи добыча С. изъ буртовъ, т.-е. кучъ предварительной селитрянной земли, начало было при Иванѣ Грозномъ, при чемъ достала некотораго количества С. составляла натуральную повинность, напр., въ Новгородѣ. Такъ какъ туземной С. не хватало на военныя потребности, а между тѣмъ иностранцы не считали благодарнымъ продавать Россіи этотъ товаръ, то при царѣ Федорѣ Ивановичѣ было сдѣлано распоряженіе, чтобы воскъ, который иностранцы очень цѣнили, продавали не иначе какъ на С. Другое указаніе на бѣдность тогдашней Россіи С. мы находимъ въ описаніи царствованія Алексѣя Михайловича: при описаніи пріема персидскихъ пословъ боярами упоминается, что бояре жаловались желаніе получить С. изъ Персіи. Въ послѣдующее время было достаточно организовано полученіе въ Россіи туземной С. Въ XVIII и XIX вв. буртовая С. добывалась частью въ Малороссіи, частью въ Поволжьи. Въ Малороссіи добывали С. еще во время гетмановъ. Въ Приволжскомъ крайѣ селитряные заводы были основаны Петромъ Великимъ, а именно, одинъ въ селеніи Болгары въ Спасскомъ уѣздѣ Казанской губ., а другой близъ Астрахани, но заводъ эти не долго существовали. Петромъ Великимъ былъ построенъ селитрянный заводъ близъ Саратова во время его похода на Азовъ. Въ Спасскомъ уѣздѣ, Казанской губ., въ мѣстѣ, наз. Селитрянный оврагъ, найденъ былъ въ 60-хъ гг. XIX в. заброшенный буртъ, давно поставленный, а ниже Дареза въ Ахтубѣсть мѣсто, называемое Селитрянный городокъ. Производство С. въ приволжскихъ губ. было возобновлено съ конца 50-хъ гг. XIX в. Въ отнохъ мѣстохъ, какъ уже было выше замѣчено, селитрянныя промыслы прішехъ теперь въ совершенный упадокъ. Несмотря на хороговизну буртовой С. въ сравненіи съ конжерсионной, намъ правительствомъ долго поддерживало искусственно буртовую промышленъ, въ видахъ возможности европейской войны и заиралія кашей тряпки. Но въ 2-й половинѣ 80-хъ гг. эти поддержка была оставлена. Къ этимъ историческимъ даннымъ, замѣстительнымъ нами у проф. П. Н. Лобанова (см. „Техническая хи-

ми". Т. II, глава III-я), добавим, что в 1858 г. военным ведомством для распространения у нас селитряной промышленности предложено было составить два завода: по селитряному дроблению—одно для заводчиков, другое для крестьян, вследствие чего член артиллерийского отделения профессор химии Ходнев командирован был в Малороссию с целью ознакомиться на месте со средствами селитропроизводительных губерний, изучить в подробности тамошние способы выварки С. и потом, основываясь на собранных данных, составить трехлунное руководство для помещиков и крестьян. По исполнению этого поручения проф. Ходнев представил составленное им "Руководство к селитрярению в Малороссии и в принадлежащих к ней селитропроизводительных губерниях". Артиллерийское отделение признало полезным его напечатать на казенный счет в числе 1 200 экземпляров и стараться сколько возможно больше распространить у нас это сочинение (см. Артилл. ж., 1858 г.). В статье проф. Ходнева "Селитряная промышленность в России" (см. Артилл. журн., 1858, стр. 91—128) указывается, что в 1844 г. Воляно-Окон. Общество, желая способствовать улучшению нашего селитрярования, постановило учредить школу для образования опытных мастеров-селитряров. "Но благая мѣра эта осталась неосуществленной". Далее приводятся данные о количествах добываемой в различные года С.; так, в 1854 г. помещикамъ всѣхъ селитропроизводительныхъ губерній было предоставлено поставить столько С. въ казну, сколько они могутъ. Но несмотря на всѣ мѣры, принятые помещиками (бурты давно заброшены, старые навозныя залежи, бурты недавно переработаны все пошло въ дѣло, и возникло много новыхъ заводовъ), можно было получить въ годъ не болѣе 200 тысячъ пудовъ, какъ это показываютъ официальные данныя о поставкахъ на Шостенскій пороховой заводъ: 1854 г.—128,838, пуд., в 1855 г.—220,454, в 1856 г. 203,587, в 1857 (по 1-е ноября)—195,447 пуд. Съ развитиемъ добычя С. въ Чили и вывоза ея въ Европу и увеличениемъ потребности въ навозѣ для цѣлей удобрения, производство С. въ буртахъ начало постепенно падать и къ концу XIX-го вѣка почти совершенно прекратилось. Каліию же С. начали готовить изъ чилийской. Для этого пользуются поташомъ (K_2CO_3), обыкновенно же хлористымъ калиемъ КСl. При употребленіи поташа въ горячемъ концентрированномъ раствору послѣдній прибавляютъ эквивалентное количество горячаго же хлористаго раствора чилийской С.; при нечистыхъ материалахъ пропорція смѣшиваемыхъ солей должна быть установлена по действительному содержанию въ нихъ K_2CO_3 и $NaNO_3$. Точнее наступаютъ обмѣнное разложение, по уравненію: $K_2CO_3 + 2NaNO_3 = 2KNO_3 + Na_2CO_3$, при чемъ въ раствѣ остается KNO_3 , сода же Na_2CO_3 въ безводномъ состояніи осаждается частью точнее, частью при дальнѣйшемъ увариваніи. При охлажденіи раствора кристаллизуется С., которая, однако, содержитъ примѣсь соды и должна быть очищена вторичной кристаллизацией. Удерживающаяся выдѣляемая содой С. удаляется промывкой насыщеннымъ растворомъ соды. Въ настоящее время для обмѣнного разложения пользуются почти исключительно Стассури-скимъ хлористымъ калиемъ. Азотнокислыя соли калия и натрія въ горячей водѣ растворимы гораздо болѣе, чѣмъ въ холодной; растворимость же хлористыхъ соединений, особенно хлористаго натрія $NaCl$, съ повыше-ніемъ температуры изменяется весьма мало. 100 частей воды растворяютъ при 0°С. 35,52 части, а при 100°С.—40,35 ч. хлористаго натрія ($NaCl$), азотнокислаго же калия (KNO_3) при 0°С. 3 ч., а при 100°—301,0 час. При обмѣненіи хлористаго калия, КСl, и азотнотранной соды происходитъ реакція двойного обмѣна по уравненію $KCl + NaNO_3 = KNO_3 + NaCl$. Если водный раствора настолько разведенъ, что всѣ получающіяся соли остаются въ раствѣ, то въ немъ находятся четыре соли, або же всѣ частицы хлористаго калия могутъ перейти въ частицы азотнокислаго калия, такъ какъ послѣдній, встрѣаясь съ частицами хлористаго натрія, могутъ испускать съ ними въ реакцію двойного обмѣна, по уравненію: $KNO_3 + NaCl = KCl + NaNO_3$. Если же мы начнемъ выпаривать раствора, то хлористый натрій (растворяющійся въ горячей водѣ почти въ такой же степени, что въ холодной) будетъ осѣдъ изъ раствора и уходить такимъ образомъ изъ сферы дѣйствія солей, находящаяся въ раствѣ, вследствие чего могутъ образоваться путемъ обмѣннаго разложенія между хлористымъ калиемъ и азотнокислымъ натріемъ новые количества ка-

лийной С. и хлористаго натрія. Слывая горячей раство- рѣ съ обмѣннаго хлористаго натрія и охлаждая его, получаютъ кристаллы азотнокислаго калия (ибо онъ менѣе растворимъ въ холодной водѣ, чѣмъ въ горячей) въ небольшомъ примѣсѣ хлористаго натрія, отъ котораго очищаютъ новой кристаллизацией и *литровываютъ*. Литрованіемъ называютъ процессъ промыванія кри- сталловъ С. измѣлченной въ видѣ муки насыщен- нымъ растворомъ С.; такой растворъ не способенъ растворять С., а растворяетъ только примѣсь. Азотно- кислый калий KNO_3 кристаллизуется въ видѣ безвѣ- стныхъ длинныхъ, по бокамъ бороздящихся ромбическихъ шестигранныхъ призмъ, оканчивающихся такими же пирамидами. Кристаллы уд. вѣса 2,058 плавятся при 329° въ безцвѣтную жидкость; при температурѣ крас- ной калены С. разлагается на азотистокислоту соль и кислородъ. С. не растворима въ абсолютномъ спиртѣ; въ водѣ растворяется съ затѣвнымъ пониженіемъ тем- пературы. Насыщенный растворъ кипитъ при 118°С. При возвышенной температурѣ С. дѣйствуетъ какъ сильное окисляющее средство, сжигаетъ органическія вещества, уголь, сѣру и т. п. Главнѣйшее примѣненіе калия С. находится при производствѣ чернаго пороха и въ широтѣхъ. Въ смѣси съ поташомъ употре- бляется въ металлургіи черной и бѣлой плавни. Въ смѣси съ бурой применяется для плавки благородныхъ металловъ. Въ небольшомъ количествѣ употребляется при сожжѣ мяса для приданія послѣднему краснаго цвѣта, хотя для этой цѣли вполнѣ пригодна и чилийская С. Чилийская С. или азотнокислый натрій ($NaNO_3$) добывается въ Чили, гдѣ очень значительны залежи находятся на западномъ берегу Южной Америки между 19° и 25° градусами южной широты на пространствахъ около 1000 километровъ сухой и лишешной растительности пустыни. Эти селитряныя соли разсоложены въ сѣвер- ныхъ провинціяхъ Чили: Таралака, Токонья, Антофа- госта, Чагатай, Атакамъ не на самомъ берегу океана, но на разстояніи отъ него 25—30 миль, будучи отдалены отъ него невысокими горными кряжею, влудимъ на- равлешию Андѣвъ и отъ нихъ незанесеннымъ,—такъ наз. Береговымъ Кордильерамъ. Залежи не занимаютъ сплошь всего указаннаго пространства, но съ перерывами, на- копляясь преимущественно въ углубленіяхъ полей, впадин горячаго кряжа. Чилийская С. обзавла своимъ про- изожденіемъ гнѣною давно уже погибшихъ организовъ. Мнѣнію о причинахъ обмѣна въ одномъ мѣстѣ чудовищныхъ массъ такихъ остатковъ все еще расходятся. Пространство, на которомъ находилъ селитроносную по- роду, представляло въ 80-хъ годахъ 1.164 милиона кв. метровъ. По другимъ указаніямъ залежи натровой С. занимаютъ площадь въ 120 миль въ длину и 2 мили въ ширину, или 4.756 милионовъ кв. метр. Съ 1 кв. в. площади получаютъ среднимъ числомъ 1 центнеръ С., но иногда добыча доходитъ до 24 цент. Азотнокислый натръ въ болѣе или менѣе чистомъ видѣ встрѣчается здѣсь рѣдко, представляя иногда бѣлыя гнѣзда; обыкновенно же онъ сопровождается большимъ количествомъ хлористаго натрія и другими солями С. растворимыми въ водѣ, а также пескомъ и глиною. Эта селитроносная порода, пред- ставляющая конгломератъ песка и глины и называемая ка- лаше (saliche), составляетъ пласть отъ $\frac{1}{4}$ до 1,5 метра толщиной и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ выступаетъ на поверхность. Въ болышинствѣ же случаетъ кашины за- легаютъ подъ наносными глинами "достры", мощностью въ среднемъ 50 см. Калаше бываетъ обыкновенно буро-сѣраго цвѣта и грубозернисто, рѣже встрѣчается буромъ мелкозернисто, еще рѣже желтое и бѣлое; встрѣчается тоже красное, черное, синее, полосатое и безцвѣтное калаше. Чѣмъ болѣе содержание азотнокислаго натра, тѣмъ бѣже пороха. Калаше иногда твердо и съ ясно выраженной кристаллизацией, иногда рыхло и мягко; болѣе чистое отличается твердостью и плотностью. Иногда оно столь твердо, что разлѣ порокомъ. Содержание азотнокислаго натра въ немъ представляется болышаю колебания, по однимъ отъ 20% до 64%, по другимъ—отъ 30% до 80%. Для добычя азотнокислаго натра куши породы раз- стругаютъ руками, очищая отъ землястыхъ частей, и затѣмъ вывариваютъ съ водой, при чемъ отбѣживаютъ С. отъ примѣшанной къ ней поваренной соли. Для этого поль- зуются неодинаковой растворимостью въ горячей и хо- лодной водѣ. При 0° в 100 ч. воды растворяется 73 ч. $NaNO_3$, а при 100°С. 200 ч. (о растворимости хлористаго натрія см. выше). Способъ работы, примѣняемый пре- жде, былъ чрезвычайно грубъ, но теперь его значительно улучшили.

Въ 60-хъ годахъ перерабатывали лишь руду съ содержаниемъ въ мѣтѣ 50% Na NO_2 . Мѣтѣ, содержащая мѣтѣ 40% Na NO_2 , на шла въ работу, а обрабатывали; кромѣ того извѣстнае азотнокислаго натра производилось на мѣтѣ очень не совершенно, такъ что изъ руды съ 65% Na NO_2 получали не болѣе 34%—30% Na NO_2 . Вѣдѣ ствѣ этого тѣмъ накопился отвалы, содержащѣе еще много C , за разработку коихъ принялись впоследствии, когда цѣны на C поднялись, и, кромѣ того, выступили новый конкурентъ—Потоледская C изъ воздуха (см. ниже). Въ настоящее время обрабатываютъ каменные съ 18—20% C . Для этого измѣлченная машинами сырая C помѣщается въ особые сосуды для выщелачиванья, которые составляютъ цѣлый рядъ соединенныхъ другъ съ другомъ желѣзныхъ ящиковъ, поставленныхъ такъимъ образомъ, что изъ одного ящика растворъ можетъ спускаться въ другой. Нагрѣванье производится помощью закрытыхъ паровыхъ трубъ, въ которыхъ пускаютъ паръ подъ давленіемъ 4—5 атмосферъ. Вода, конденсирующаяся въ этихъ трубахъ, стекаетъ обратно въ паровой котель, что при недостаткѣ воды въ тѣхъ мѣстностяхъ является весьма важнымъ обстоятельствомъ. По окончаніи растворенія, горячій насыщенный растворъ сырой C спускается въ кристаллизационные ящики. Нерастворившіеся остатки, содержащіе не болѣе 4—5% C , автоматически удаляются черезъ особыя отверстія, устроенныя на днѣ ящиковъ, откуда они попадаютъ прямо въ вагоны и отвозятся прочь. По мѣрѣ охлажденія раствора, C кристаллизуется, тогда какъ поваренная соль остается въ растворѣ. По истеченіи 4—6 дней кристаллизация охлаждается, кристаллы вынимаютъ и кладутъ на особую устроенную наклонную поверхность, чтобы дать возможность стечь маточному раствору, послѣ чего кристаллы C промываютъ помощью яеицы съ огнемъ для удаленія захваченнаго ими раствора поваренной соли. Полученную такимъ способомъ C сушатъ на открытомъ воздухѣ и затѣмъ упаковываютъ. Въ торговлю поступаетъ чилийская натровая C въ видѣ мелкихъ зеренъ величиною съ горошину или чечевичу, кубической вѣдѣности, буроватаго цвѣта, обыкновенно нѣсколько влажныхъ, съ содержаниемъ 95—98% Na NO_2 .

Разработка залежей C началась въ тридцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія, и съ тѣхъ поръ она увеличилась съ каждымъ годомъ, особенно же съ 1860 г., когда чилийская C начала приваживаться для нуждъ сельскаго хозяйства: вывозъ ея равнялся въ 1825 г. 935 тоннамъ, въ 1835 г.—7.020 т., въ 1845 г.—18.814 т., въ 1860—68.512 т., въ 1870—147.170 т., въ 1880—226.000 т., въ 1890—1.665.000 т., въ 1900—1.460.000 т., въ 1908 г.—2.014.000 т., въ 1910—2.308.000 т., при чемъ въ 1910 г. въ Европу было ввезено 1.651.000 т. въ Соед. Штатахъ—565.000 т., въ другія страны—92.000 т. Потребленіе же чилийской C въ 1910 г. въ Европѣеиныхъ странахъ равнялось:

въ Германіи	709.000 т.
Франціи	336.000 "
Бельгіи	262.000 "
Голландіи	132.000 "
Англіи	120.000 "
Италіи	38.000 "
Испаніи	6.430 "
Астріи	5.000 "
Швеціи	2.000 "
В СЕГО	1811.000

Что касается Россіи, то въ 1908 г. оно равнялось 638.228 пуд. или ок. 14.000 т. Проф. Юриенъ (иже) высказываетъ, что въ 1905 г. потребленіе чилийской C принадлежало къ одну голову ягнота

въ Бельгіи	44 фунт.
Германіи	19 "
Голландіи	14,7 "
Франціи	12,7 "
Даніи	10,4 "
Швеціи	9,5 "
Соед. Штатахъ	7,3 "
Англіи	5,0 "
Астро-Венгріи	3,1 "
Италіи	2,9 "
Нидерланды	1,4 "
Норвегіи	0,5 "

Быстрое увеличеніе потребленія C поставило на очередь вопросъ о времени истощенія ея запасовъ. Отвѣтъ на него является неурѣчивымъ, такъ какъ о количествѣ находящейся въ залежахъ мѣтѣе разнорѣчными показанія.

Такъ оно равняется по вычисленіямъ

Синта въ 1890 г.	69.000.000 тоннъ
Дарригато въ 1897 г.	89.140.000 "
Лагранжа и Фамана въ 1893 г.	100.000.000 "
Германскаго Костава въ 1900 г.	65.000.000 "
Чилийскаго общества промыванія C въ 1910 г.	248.000.000 "

Точно также для срока истощенія запасовъ исчисляются распределенныя числа: въ 1888 г. чилийское производство среденно этого срока до 1913 г. въ 1900 г. до 1940, а въ 1907 г. до 2032 г.

Разнообразіе этихъ цифръ объясняется, во-первыхъ, открытіемъ новыхъ залежей, а во-вторыхъ, различіемъ гипотетическихъ основаній, служившихъ для вычисленій. Разработка залежей чилийской C принадлежитъ большому числу компаній въ 1905 г. общій капиталъ 62 компаній равнялся 112.000.000 долларовъ. Число отдѣльныхъ предпріятій возросло въ 1911 г. до 158. Общая сумма капиталовъ всѣхъ этихъ предпріятій достигла 136.500.000 долларовъ, при чемъ, англійск. 53.500.000 дол., чилийскихъ 51.500.000 дол., германскихъ 16.500.000 дол. и другихъ 15.000.000 дол.

Въ теченіе 31 года, начиная съ 1879 г., промышленники и агрономы всего міра уплатили чилийской промышленности 425.000.000 долларовъ.

Систематическое полученіе азотной кислоты и ея солей изъ воздуха. Непреривно возрастающее потребленіе заставило многихъ задуматься надъ вопросомъ о томъ, какъ предостатитъ громадное истощеніе почвы вслѣдствіе недостатка азотнаго элемента, каковыя являются чилийская C . Еще въ 1898 г. извѣстній англійскій ученый Круксъ указалъ, что вопросъ о синтетическомъ добычаніи азотной кислоты и ея солей изъ азота и воздуха является вопросомъ жизни и смерти для будущихъ поколѣній.

Но тотъ же Круксъ, нарисовавъ мрачную картину грядущаго голода, указалъ на то, что лабораторныя исследования укажутъ способъ, а гидравлическія силы, которыми сравнительно мало пользовались, позволятъ человечеству примѣнить этотъ способъ, чтобы спасти съѣ голода. Предсказанія англійскаго ученаго сбываются: мы владѣемъ техническими техническими способами для утилизаціи азота воздуха, однимъ изъ нихъ является полученіе при помощи электрической искры окисловъ азота. Еще въ 1781 г. Кавендишъ сжегъ водородъ въ избыткѣ воздуха и нашелъ, что вода образовалась при этомъ, содержала азотную кислоту, а въ 1784 г. она замѣтила, что при пропусканіи электрическихъ искръ черезъ воздухъ образуются окислы азота, потогонные растворимы въ дожди. Въ 1789 г. Луи Огьеръ въ "Journal de Chimie et de Physique" сообщалъ объ образованіи окисловъ азота изъ кислорода и воздуха при высокой температурѣ. Первый патентъ на производство азотной кислоты изъ воздуха былъ взятъ въ Англіи въ 1859 госпожой Лефевра (изъ Парижа). Проработавъ ея предсталавилъ стеклянный баллонъ, снабженный четырьмя трубками; черезъ двѣ изъ нихъ проходили два электрода съ платиновыми наконечниками, между ними пропускания искры. Черезъ третью пропускался воздухъ, а четвертая соединялась съ неподвижными сосудами, наполненными водою. Г-жа Лефевра указала на то, что при избыткѣ кислорода выходомъ окисловъ азота увеличивается. Затѣмъ до конца XIX в. явилась еще рядъ патентовъ, немѣняющъ практическаго значенія. Въ 1902 г. основалась "Atmospheric Products Co", которая, пользуясь силой Пиагарскаго водоплава, приважила патентъ Р. Довжой и Э. Вределю, для полученія окисловъ азота съ помощью тонкихъ и длинныхъ электрическихъ искръ. Постоянный токъ получался отъ особой машины, дающей непосредственно напряженіе въ 15.000 вольтъ. Въ теченіе часа въ одномъ 14,5 дюймр. воздухѣ, въ выходящихъ газатахъ находилось 2,9% окисла азота, что при пересчетѣ на азотную кислоту составляло 88 гр. на 1 килоуатт-часъ. Такой выдающійся результатъ удалось получить впервые, но устѣмъ оказался обманчивымъ, и въ томъ 1904 г. компанія прекратила производство. Въ 1903 г. Христианъ Баркеланду (профессору физики въ Христианіи) въ сотрудничествѣ съ инженеромъ Самуелемъ Эйде удалось найти техническій способъ полученія окисловъ азота, оказавшихъ выгоднѣе.

Къ этому же времени благодаря трудамъ Пернета, Габера и др. выяснились химико-физическія условія образованія окисловъ азота. Пернетъ показалъ, что при давленіи не только электрической искры, но и вообще высокой температурѣ азотъ соединяется съ кислородомъ и образуется кисъ азота N_2O , по уравненію: $\text{N}_2 + \text{O}_2 = 2\text{N}_2\text{O}$.

Но эта реакция, как большинство реакций в газобразной среде, «обратима», т. е. при той же температуре окис азота может распадаться на кислород и азот: $2NO = N_2 + O_2$. Поэтому образование окиси азота ограничено пределом, т. е. не все смеси кислорода и азота, взятых в равных объемах, могут превратиться в окис азота, но при каких-либо условиях температуры и давления реакция останавливается, когда содержание окиси азота достигает некой величины. Предел наступит тогда, когда в каждый момент образуется столько же молекул, сколько распадается, что может быть выражено следующим уравнением: $N_2 + O_2 \rightleftharpoons 2NO$. Чем выше температура, тем предел образования окиси азота больше: при 1538° Ц. окис равен 0,37%, а при 2927° Ц. он достигает 5,0%. Кроме того, время, в которое эти пределы достигаются, тем короче, чем выше температура; так при 1225° Ц. потребуется больше суток, чтобы реакция достигла половины предела, а при 2000° Ц. это достигается в доли секунды.

Отсюда видно, что высокая температура оказывается вложенной выгодной: во-первых, она повышает процент образующейся окиси азота, а во-вторых, превращение в окис азота происходит быстрее.

Однако выдуть *) - тогда (365×24 часов) теоретически можно уловить количество азота, соответствующее 1350 кило азотной кислоты (HNO₃), если дуга работает при 4000° Ц. и только 819 кило при дуге, работающей при 3000° Ц., т. е. падение температуры на 1000° понижает выход больше, чем на 50%.

Окис азота, образовавшийся при высокой температуре, при медленном охлаждении постепенно распадается на кислород и азот. Если реакция образования окиси азота происходит при 2927° Ц., то содержание окиси азота (NO) достигает 5% (по объему), и затем при медленном охлаждении до 1538° Ц. равновесие устанавливается на пределе, соответствующем этой температуре, т. е. 0,37%, т. е. во время охлаждения теряется больше 90% того, что было добыто при 2927° Ц.

Если образование окиси азота происходит быстрее при высокой температуре, то и обратное распадение совершается тем же скорее, чем выше температура: именно скажем, наиболее опасной для существования окиси азота является температура, которая лежит наиболее близко к температуре ее образования. Чем ниже температура, тем окис азота более стойка. Отсюда прямой вывод: необходимо как можно быстрее охлаждать газы, которые были нагреты до температуры вольтовой дуги для того, чтобы уменьшить возможность распада образовавшейся окиси азота. Эти условия соблюдаются при получении пламени азота в электрической дуге высокого напряжения.

Согласно Персиду образование окиси азота в вольтовой дуге обуславливается исключительно ее термическим действием: дуга является источником высокой температуры, необходимой для распада молекул азота (N₂) и кислорода (O₂).

Но существуют многие факторы, которые указывают, что дело не так просто, и что в рассматриваемых явлениях электрической разряд не остается без влияния. Опыт Варбурга, Бергено, особенно же Габера и Кенга позволяют предполагать влияние самого разряда электрической дуги на образование и выход окиси азота. Согласно представлениям, выработанным новым физикой, относительно прохождения электричества через газы как при тихом разряде и ток в трубчатых трубах, так и при разряде через вольтовую дугу от катода (т. е. места выхода отрицательного тока) из твердого или жидкого проводника, в газ отскакивает большое число электронов (т. е. элементарных частиц отрицательного электричества), которые ионизируют своим толчком нейтральные газопыльные молекулы, т. е. превращают их в электрически заряженные ионы. Эти точки электронов являются источником энергии, нужной для эндотермической реакции. Габера и Кенга достигли такой большой концентрации окиси азота в световой дуге, что объяснение этого результата чисто-термическими явлениями может быть допущено со столько большими трудностями.

Употребляя короткую плазменную дугу, Габера концентрировал весьма высокие процентные содержания образующейся окиси азота, именно 7—10%. Такая концентрация, согласно опытам Персиды, должна означать температуру равновесия около 4300°, тогда как температура дуги при исследованиях Габера во вполне

случае ниже 3000°, при которой процент окиси азота достигает всего 3,57%. Несовпадение между опытом Габера и термической теорией вынуждает выдвинуть и может быть устранено только при допущении участия самого разряда в процесс образования окиси азота.

На основании своих опытов Габера приходится к выводу, что электрический разряд плазменной дуги является главнейшей причиной образования окиси азота, что, напротив, слишком высокая температура вынуждает более или менее значительный распад окиси азота, возникшей под влиянием разряда. Для возможно большого выхода окиси азота следует охлаждать плазменную дугу, чтобы уменьшить расложение.

Какие бы причины ни вызвали образование окиси азота в вольтовой дуге, для большого ее выхода нужно, чтобы воздух, прошедший через нее, быстрее затем мог охладиться. Это и достигается в нем Виркеландом и Эйде. Основанием из способа послужил следующий опыт Виркеланда: он поместил два электрода перпендикулярно к линии, соединяющей два полюса сильного электромагнита (25000 силовых линий), при чем расстояние между электродами равнялось 2 миллим. Когда был произведен постоянный ток силой в 2 ампера от аккумулятора в 3000 вольт напряжения, то получился светящийся полукруг и послышался сильный шум на подобие свиста.

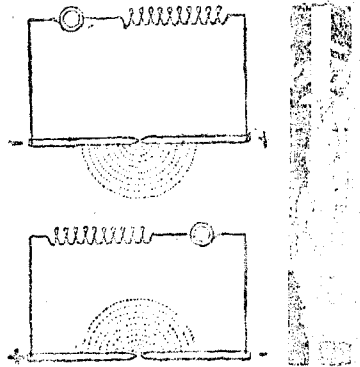

Рис. 1.

(см. рис. 1). Изменяя силу электромагнита, можно менять высоту тона свиста: чем сильнее электромагнит, тем выше звук. Если пропустить перпендикулярно

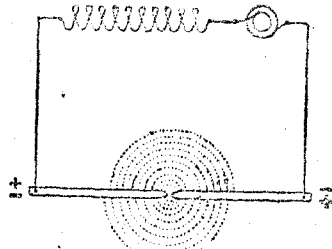

Рис. 2.

току высокого напряжения, то плазма получается в виде тонкого диска, при чем звук теряет характер свиста (см. рис. 2). Вышеописанные опыты Виркеланда послужили основанием для технического способа получения окислов азота, разработанного совместно Виркеландом и Эйде.

Рис. 3 представляет схематически устройство одной из печей Виркеланда и Эйде. Печь является из жести, имеет в большинстве случаев форму плоского цилиндра, внутри покрытого намоткой. Выход азотной кислоты достигает максимум 60 граммов в каждую часть. Опыт показал, что плазма, получаемая в нем такой системы, обладает большой стойкостью. С помощью только одной пары электронов, представляющих два медных трубки в 1,5 сантиметра диамет-

*) 1 киловатт равняется 1,36 лошадиной силе.

ромь, охлаждаемых внутри током холодной воды и состоящих друг от друга на 2 миллиметра, получается пламя в вид диска в 1,8 метра диаметром. Это пламя находится в центральном пространстве печи, вмещающем всего только 8 сантиметром ширины, вся же печь высотой в 2 метра построена из огнеупорных материалов, скрепленных металлической обшивкой.

жани 2,15% (объемных) окиси азота вь выходящих из печи газох. Вь подобном роде печи вь течение года, считая мощность дуги вь 186 килоуатт и 8500 рабочих часов (вместо 8760), можно получить около 6350 кубом азотной кислоты.

Прежде чьмь переходить кь рассмотрению дальнейших процессов, при помощи коихь можно перейти оть

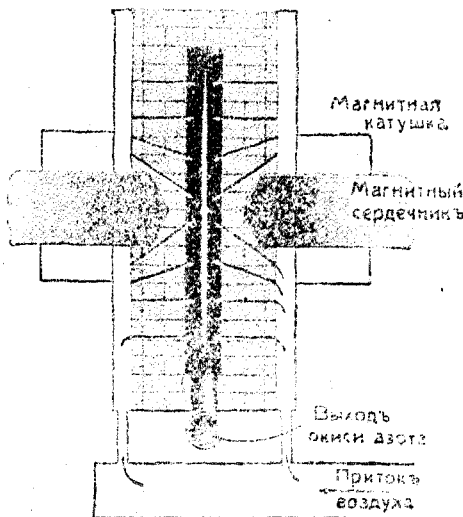

Рис. 3.

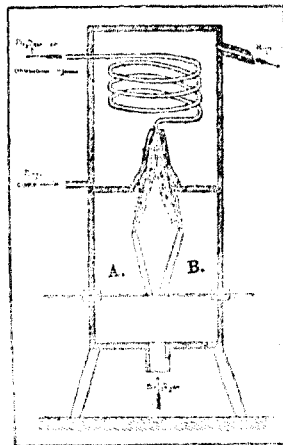

Рис. 4.

Первая печь была построена вь июль 1903 года вь Христиани на 3—4 килоуатт, или 3 лошадиных силы. Она питалась переменным током вь 5000 вольт при 60 периодах вь секунду, но уже вь сентябрь 1903 г. была построена новая печь на 10 килоуатт, а затемь опыты были перенесены вь Вашойн, около Аредаля, гдѣ можно было пользоваться болѣе могучимь источникомь электричества, я, наконець, вь Ногдене. Воздухь, который служить для питания пламени, проникаеть сквозь боковыя стѣнки, построенная изь огнеупорнаго материала. Магнитное поле производится двумя большими электромагнитами, полюсы которыхь расположены съ обихъ сторонь пламенной камеры и отстоять другь оть друга на 10 сантим.

Опыты показали, что вь печи Бьркеханда и Эйде техническимь путемь почти достигнуть предѣла возможнаго теоретическаго получения окиси азота. Газы, выходящие изь печи, содержат 1—1½% окиси азота, что составляеть на 1 килоуатт-году (365×24 ч.) 500—600 кило азотной кислоты.

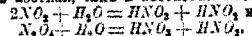
Устройствь печи Бьркеханда и Эйде привлекаеть внимание химиковь и техниковь кь этому вопросу, я вь настоящее время вьзано много патентовь на устройство печей для сжигания азота воздуха, при чьмь оказалось, что можно получать хорошие выходы окиси азота вь печахь, действующихь безь участия магнитнаго поля. Подобнаго рода опыты были предложены Паулингомь, Ги, Шенхеромь (Ваделовой алюминовой и содовой фабрикой), Горбовымь и Миткевичемь и др.

Весма проста конструкция печи А. П. Горбова и В. Ф. Миткевича. Между двумя полюсами (или тремя, если пользоваться трехфазнымь токомь) образуется искменная дуга (рис. 4), которая токомь нагреваеть воздухь, раздуваемый и приборотить форму, показанную на рисункѣ. Верхняя часть дуги непосредственно соединяется съ холодильникомь, охлаждаемымь токомь воды. Печь Горбова и Миткевича была испытана мнѣ вь электротехнической лаборатори Петер. Политехния. Исп. сперва вь меньшихь размерахь, а затемь на Сесеррикомь ружейномь заводѣ вь размерахь, приближающихся кь заводскимь, а именно—на 250—300 килоуатт. Опыты показали, что она позволяеть получать вь среднемь 68 граммовь азотной кислоты на каждый килоуатт-чась, горящий вь voltaевой дугѣ, при среднемь содер-

окиси азота до азотной кислоты, укажемь, что на основани теоретическихь расчетовь, основанныхь на томь, что граммомолькула (30 гр.) окиси азота требуеть для своего образования затраты 21.000 калорий, приходять кь выводу, что для получения килограмма азотной кислоты нужно затратить приблизительно 7.600.000 калорий, или 8,85 килоуатт-часовь. Отсюда теоретически килоуатт-чась (1,36 лоша. силы) затраченной электрической энергьи дасть при сдѣланныхь предположенияхь 113 граммовь (100% азотной кислоты). Изь вычисленийь видно, что главная часть этой энергьи тратится непосредственно на нагревание массы воздуха. Поэтому возмѣщене процентнаго содержания окиси азота увеличиваеть выходь азотной кислоты. На практикѣ выходы получаются значительно меньше и обычно не превышають 70 граммовь, т. е. около двухь третей теоретическаго выхода.

Образование азотной кислоты изь окиси азота происходить не прямо, а черезь рядь превращений. При высокой температурѣ окись азота не соединяется съ кислородомь, но когда температура падаеть до 620°, то происходить образование двуокиси азота по слѣдующему уравнению: $2NO + O_2 \rightleftharpoons 2NO_2$. Когда температура воздуха съ окислами азота достигнеть приблизительно 150°, то вся окись азота, получившаяся вь пламенной дугѣ, превращается вь азотоватую окись N_2O_3 . Ниже 150° двуокись подвергается дальнейшему превращению по формулѣ: $2NO_2 \rightleftharpoons N_2O_4$, вь результатѣ когото образуется известное количество азотоватаго ангидрида N_2O_4 . Такимь образомь при обыкновенной температурѣ получается смесь азотоватой окиси (NO_2) и азотоватаго ангидрида (N_2O_4).

При присоединении таковой смеси газовой вь воду получается какь азотная, такь и азотистая кислоты:

Но тогда какь азотная кислота остается безь изменений, азотистая кислота вследствие своей непрочности легко распадается съ образованиемь азотной и окиси азота:

Такимь образомь, вь трехь молекулахь азотистой кислоты только одна дасть на образование азотной, тогда какь двѣ освобождаются вь видѣ окиси азота. Но вь

присутствия свободного кислорода выдѣлился окисл легко переходитъ въ азотноватый ангидридъ, который опять реагируетъ съ водою в т. д. И при избыткѣ кислорода въ концѣ концовъ вся смѣсь азотноватого окисла и азотноватого ангидрида можетъ быть превращена въ азотную кислоту. Такой процессъ и происходитъ при техническомъ полученіи послѣдней.

Поглощеніе азотноватой окиси и азотноватого ангидрида водою протекаетъ до известнаго предѣла. Когда концентрація азотной кислоты въ растворѣ достигнетъ приблизительно 65%, то дальнѣйшее поглощеніе окисловъ уже прекращается.

Такимъ образомъ Норвежская компанія можетъ располагать энергіей въ 300.000 лошадиныхъ силъ. Но по здѣшнимъ свѣдѣніямъ число ихъ должно быть повышено до 500.000 х. с. Въ настоящее время бывшій водопадъ Rjukan несетъ, ибо вода его направляется по 10 трубамъ, (см. рис. 5) свыше метра діаметромъ каждая, въ силовую станицу (расположенную на 300 метровъ ниже), и такимъ образомъ используется 120.000 лошадиныхъ силъ. Отработавшая вода изъ-подъ турбинъ сбрасывается еще второй водопадъ, надыя метровъ на 100 почти вертикально, а потомъ еще большее паденіе имѣетъ русло р. Мавна, бурлящій наподобіе Терека по каменистому ложу; чтобы использо-

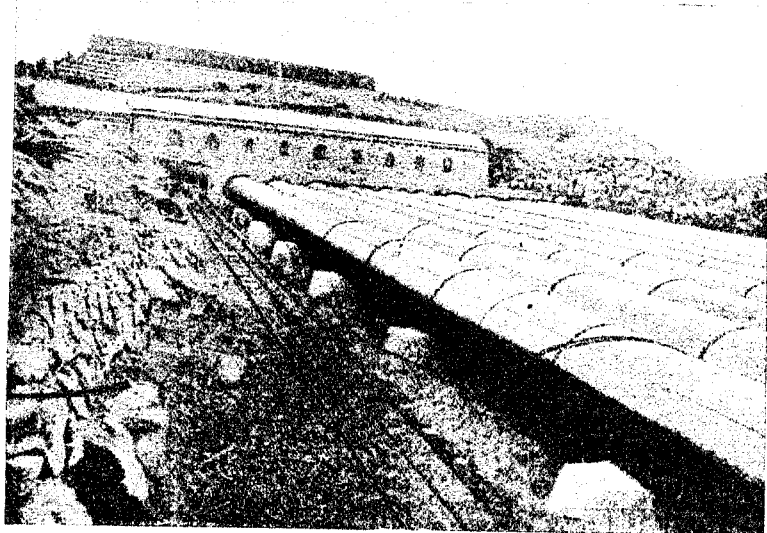

Рис. 5

Технически получается даже не 65%-ная азотная кислота: концентрація технически получаемой „воздушной“ азотной кислоты не превышаетъ 50%. Для получения болѣе крѣпкой кислоты подвергаютъ ее перегонкѣ или другимъ процессамъ.

Въ присутствіи озона поглощеніе окисловъ азота можно вести значительно дальнѣе и достигнуть весьма высокихъ концентрацій азотной кислоты—до 90%.

Способъ помѣщения окисловъ азота водою носитъ названіе нислаго. При нислагомъ же способѣ поглощенія окислы азота проводятъ въ растворы щелочей или ихъ углекислыхъ солей, а также въ башни, въ коихъ находится мѣль и т. под.

Приготовленіе азотной кислоты и ея солей изъ азота воздуха происходитъ въ настоящее время (1917 г.) во многихъ мѣстахъ Европы: въ Германіи, Франціи, Швейцаріи, но наиболѣе крупныя заводы находятся въ Норвегіи, гдѣ съ начала XX-го в. въ глухой мѣстности Пोटтендѣ созданы крупныя заводы, производящіе перепоротъ въ сеитриной промышленности.

Для того, чтобы получать азотную кислоту изъ воздуха, нужна энергія, и стоимость ея опредѣляетъ издержки производства, а слѣдовательно, возможность или невозможность строить заводы. Въ наиболѣе благоприятныхъ условіяхъ въ этомъ отношеніи находится Норвегія, гдѣ благодаря обилію осадковъ и высокимъ горъ въ былыя времена можно было любоваться красивыми и величественными картинами водопадовъ, а въ настоящее время заставивъ служить ихъ на пользу человѣчества. Для того, чтобы дать представленіе о количествѣ „бѣлаго угля“, коимъ можно пользоваться на заводахъ въ Норвегіи, приведемъ слѣдующую таблицу:

Назван. водопа.	Кол-во воды въ 1 сек. въ куб. метр.	Высота паден.	Энергія.
Stålgefos . . .	65	46,5 метр.	26.500 лоп. с.
Boolfos . . .	50	57,0 "	23.500 " "
Rjukan . . .	45	520,0 "	202.500 " "
Wamma . . .	220	20,8 "	36.500 " "
			289.000 " "

вать эту разницу уровней компанія сверхитъ горизонтальный туннель въ нѣсколько верствъ въ горахъ, чтобы провести воду къ новой силовой станицѣ Rjukan II, которая дастъ 107.000 лошадиныхъ силъ. На рис. 6 видна схема фабрикаціи азотной кислоты и ея солей на заводахъ Норвежской компаніи.

Въ печаль Виркеланда и Эйде послѣдней модели выхолъ азотной кислоты на килоатт-годъ равняется 600 килограммовъ. Поглощается водою 98%, слѣдовательно, отъ 585 до 590 кило кислоты на килоатт въ годъ. Воздухъ вдувается въ печи вентиляторами въ количествѣ 25.000 литровъ въ минуту на каждую печь (или 25 куб. метровъ). Выходящие изъ печи газы собираются въ одинъ каналъ, по которому они проходятъ къ трубамъ парового котла, гдѣ охлаждаются до 200°. Паръ, получающійся въ котлѣ, утилизируется для концентрірованія азотнокислой азесты.

Изъ-подъ котла газы проходятъ черезъ холодильные аппараты, въ которыхъ температура понижается до 50°—60°, и затѣмъ поступаютъ въ башни, въ которыхъ происходитъ окисленіе окиси азота въ азотноватую окисъ (NO₂); NO + O = NO₂. Аппараты, необходимые для поглощенія газовъ, поступающихъ изъ 3-хъ печей, состоятъ изъ двухъ группъ, по 4 башни въ каждой. Поперечное сѣченіе башенъ равно 4 кв. метрамъ, а высота 10—20 метрамъ. Двѣ первыя башни каждой группы построены изъ гранитныхъ плитъ, а двѣ послѣднія—изъ песчаныхъ. Всѣ онѣ наполнены кварцевъ или гранитными осколками, и газы проходятъ ихъ одну за другой. Поглощеніе и концентрірованіе въ башняхъ происходитъ слѣдующимъ образомъ: въ послѣдней башнѣ сверху струится вода, которая, поглотивъ азотную и азотистую кислоты, собирается въ особый каменный сборатель, откуда давленіемъ воздуха поднимается въ специальный лифтъ, находящійся въ предпоследней башнѣ. Слабая кислота, стекающая въ этой башнѣ, поднимается такимъ же образомъ на вторую башню и такъ же проходитъ ее, какъ въ предыдущихъ. Выходящая отсюда уже довольно крѣпкая кислота пропускается,

паконент, через первую башню, но выходя из нее достигает наименьшей концентрации, т.е. в ней содержится 50% HNO_3 . Газы, не поглощенные водой в башнях поглощения, проводятся в следующую башню, где циркулирует известковое молоко. Азотная окись поглощается известковым молоком, отчего получается смесь азотнокислого и азотистокислого кальция: $4\text{NO}_2 + 2\text{Ca}(\text{OH})_2 = \text{Ca}(\text{NO}_3)_2 + \text{Ca}(\text{NO}_2)_2 + 2\text{H}_2\text{O}$. В растворе

1903 . . .	881,007 пуд.
1904 . . .	1,038,976 "
1905 . . .	1,108,169 "
1906 . . .	960,976 "
1907 . . .	866,801 "
1908 . . .	838,238 "

Около четверти указанного количества, а именно—150,000—200,000 пуд. шло на потребности военного ведом-

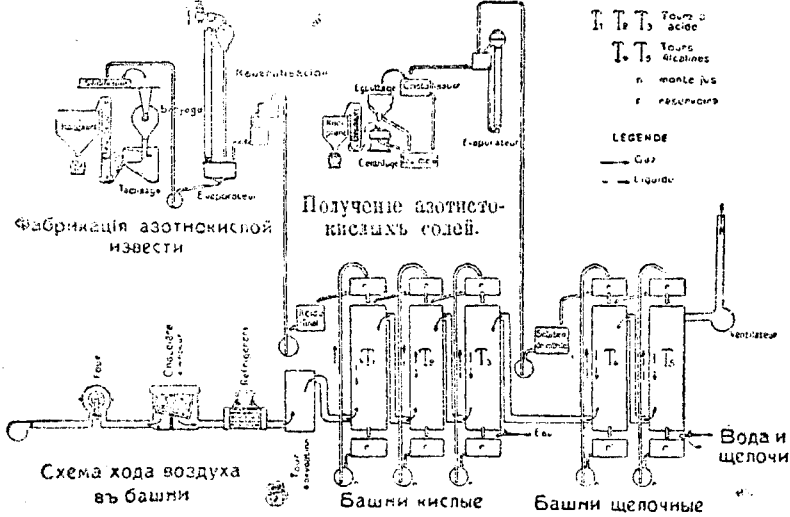

Рис. 6.

солей пропускают горячий воздух, при чем азотнокислый кальций переходит в азотнокислый. Наконец для того, чтобы удержать следы окислов азота, которые выходят из башни с известковым молоком, их проводят в меньших размеров башню, наполненную кусками негашеной извести. Раствор азотнокислой извести вынарируют на открытой сковородашке до концентрации в 75—80%, азотнокислого кальция (13,2—13,5% азота). Еще распавшуюся жидкую массу разливают в желваки бочки, где она застывает. Кроме того, в Ногодеи¹ приспособили основную азотнокислую известь с 10% азота, прибавляя к раствору соответствующее количество негашеной извести. Преимущество такой извести заключается в ее негигроскопичности. В последнее время газы из четвертой башни прямо пропускают в раствор йодного натрия, при чем от действия смеси окиса азота (NO) и азотной окиси получается азотнокислый натрий, или натрат ($\text{NO} + \text{NO}_2 + 2\text{NaOH} = 2\text{NaNO}_3 + \text{H}_2\text{O}$), являющийся наиболее применимым в химической промышленности. Опыты Шлеизина показывают, что при пропускании газов, идущих из электрической печи, через брикеты из гашеной извести, нагретые до 300°—350°, получается сухая кальциевая С. ($\text{Ca}_2\text{N}_2\text{O}_8$) с небольшой примесью свободной извести, и азотнокислого кальция $\text{Ca}(\text{NO}_3)_2$.

Селитряный вопрос в России, к сожалению, находится только в стадии первоначальной разработки и, несмотря на неотложную важность разрешения этого вопроса для безопасности государства, он в течение более чем десяти лет обсуждается в комиссиях и хотя были получены удовлетворительные результаты с нечью проф. А. И. Горбова и В. Ф. Миткевича, до сих пор (1917 г.) не построено завода, а производится только предварительная работа.

Количество возводимой в Россию С. почти в 40 раз меньше такового в Германии, как показывает следующая таблица:

1898 . . .	836,442 пуд. или около 14,000 тонн.
1899 . . .	938,402 "
1900 . . .	894,146 "
1901 . . .	998,765 "
1902 . . .	995,866 "

ства в мирное время. В военное же время оно должно повыситься до 300,000—350,000 пуд. (См. проф. А. Саложников. Азотная кислота и С. из воздуха. Стр. 50—52; Сиб. 1911), но так как думали до 1914 г., когда еще не загорялся небывалый военный пожар, вышедший далеко за пределы Европы и потребовавший громадного количества взрывчатых веществ, следовательно, и азотной кислоты, необходимой для их приготовления. С. для России закупалась главным образом в Гамбурге, и еще в начале двадцатого столетия пикировали больше дальновидными людьми уживавшимися на необходимость освободиться от германской зависимости в этом отношении и озабоченные постройкой заводов для приготовления воздушной азотной кислоты, чтобы не очутиться в безвыходном положении в случае войны с Германией. В 1905 г. по приказанию генерал-инспектора по инженерной части была учреждена особая междуведомственная комиссия по добытию азотной кислоты из воздуха. Председателем комиссии состоял ген.-л. Г. А. Забудский, действительным же А. И. Горбовым. В начале были произведены опыты с нечью А. И. Горбова и В. Ф. Миткевича в лабораториях Политехнического института проф. А. И. Горбовым и В. Ф. Миткевичем, а также были поставлены опыты превращения полученных окислов азота в азотную кислоту в химической лаборатории Михайловской артиллерийской академии проф. А. В. Саложниковым.

После же того, как лабораторные опыты показали, что в печи А. И. Горбова и В. Ф. Миткевича выход окислов азота не уступает таковому в печах Биркеланда и Эйде и др. систем, опыты были произведены на Сестрорпинском ружейном заводе в 1912—1913 году с нечью А. И. Горбова и В. Ф. Миткевича мощностью до 200 килоуатт. Они показали, что в названной печи при 10-часовой непрерывной работе при средней мощности дуги в 175 килоуатт выходя (в среднем) азотной кислоты равняется 70,5 грамм в 1-й килоуатт час, при содержании окиса азота (NO) в газе в 2,44% (объемных).

Таким образом тип печи А. И. Горбова и В. Ф. Миткевича является достаточно разработанным для того, чтобы перейти к заводской работе, так как вы-

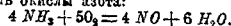
ходы азотной кислоты в ней не хуже, а процент окиси азота выше таix, при которых работают в Норвегии и друг. странах.

Что касается вопроса об источниках энергии, необходимой для приготовления азотной кислоты, то, по мнению комиссии, наиболее подходящими для этой цели были бы водопады в Олонецкой губ. на рѣкѣ Суна; Кивачъ, Поръ-Порогъ и Гирвасъ.

Рѣка Суна беретъ начало изъ озера Суно, близъ границы Финляндии, проходитъ черезъ озера Поръ, Ландо, Суно (Суно тоже) и впадаетъ въ Кондопожскую губу Онежскаго озера. Длина рѣки около 250 верст. Сплавъ лѣса розсыпью производится по всей рѣкѣ. Ниже Кивача судоходна. Ширина въ верховьяхъ отъ 5 до 10 саж., въ нижней до 40 саж. Глуб. отъ 1 до 6 саж., въ порогахъ отъ 1 до 1 1/2 сажени. Водопадъ Кивачъ находится въ 25 верстахъ отъ устья рѣки Суны, въ 20 верстахъ отъ Кончезерскаго казеннаго завода. Водопадъ Поръ-Порогъ на 61 верстѣ, а водопадъ Гирвасъ на 62 верстѣ отъ устья р. Суны.

Что касается мощностей этихъ водопадовъ, то можно мнѣть, при устройствѣ необходимыхъ гидротехническихъ сооружений на Гирвасъ и Поръ-Порогъ, 23,300 лощ. с. или 16,000 килоуатт, а на Кивачъ 15,300 лощ. с. или 10,500 килоуатт, т.-е. энергии одного Кивача можно приготовить въ годъ отъ 250,000 до 300,000 пуд. азотной кислоты.

Полученіе азотной кислоты окисленіемъ аммиака. Синтезъ окиси азота изъ азота и кислорода требуетъ затраты энергии, и потому получение азотной кислоты синтетическимъ можетъ представлять выгоду только въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣются дешевые источники энергии. Окислы азота получаются при окисленіи аммиака, при чемъ этотъ процессъ сопровождается выдѣленіемъ тепла, такъ, что самъ можетъ служить источникомъ энергии. Процессъ окисленія аммиака извѣстенъ давно; въ учебникахъ химіи описываются опыты какъ горѣнія аммиака, такъ и полученія изъ него окисловъ азота: если смѣсь аммиака съ воздухомъ пропустить черезъ стеклянную трубку, въ коей падаетъ азбестовая пробка, покрытая мелкодробленой платиной или же спираль изъ листовъ платины, нагрѣтая до 250-300°, то изъ трубки будутъ выходить окислы азота:

Но получить подобнымъ способомъ азотную кислоту въ техническомъ масштабѣ удалось только въ XX в. Еще въ 1839 г. Кудманъ предложилъ, пользуясь въ качествѣ катализатора платиной, получать азотную кислоту окисленіемъ аммиака. Дѣло не могло пойти вслѣдствіе того, что въ то время аммиакъ былъ дорогъ. Но при развитіи сухой перегонки каменнаго угля явился новый источникъ аммиака и его солей—промывныя воды газовыхъ извощковъ. Съ развитіемъ интенсивнаго свѣтскаго хозяйства сѣрноокислый аммоній нашелъ себѣ сбытъ и потребление его, какъ и солитры, возрастало съ каждымъ годомъ: количество сѣрноокислаго аммонія, выпущеннаго на рынокъ во всѣхъ странахъ, было въ 1890 г.—210.000 тоннъ, въ 1900—493.000 т., а въ 1910—1.112.000 т.

Благодаря способу Д-ра Мюллера количество аммиака, получаемаго при коксованіи каменнаго угля, можно увеличить въ нѣсколько разъ. Вслѣдствіе этого въ такихъ странахъ, какъ Россія, можетъ получаться избытокъ аммиака, который не безъ выгоды можно будетъ превращать въ азотную кислоту.

Съ другой стороны, въ Германіи уже съ 1912 г. благодаря работамъ Габера и его сотрудниковъ Ваденскаго аммиачной и содовой фабрики производится синтетическимъ путемъ аммиакъ изъ водорода и азета. Кроме того, аммиакъ можетъ получаться черезъ разложение хлориднамакма (см.), азотистаго алюминія и др. металловъ. Такимъ образомъ, источники получения аммиака множественны, и, быть можетъ, въ недалекомъ будущемъ способъ получения азотной кислоты изъ аммиака явится сильнѣмъ конкурентомъ синтетическаго ей получения изъ азота воздуха.

Въ 1903 г. В. Оствальдъ задумалъ провести въ техническомъ масштабѣ Кудмановскій способъ получения азотной кислоты, употребляя какъ катализаторъ платину. Приборъ былъ устроенъ такъ, что смѣсь аммиака и воз-

духа переходъ тѣмъ, какъ наступитъ въ соприкосновеніи съ катализаторомъ, обогрѣвается отходящими отъ него газами. Нузаяя для реакціи температура катализатора поддерживалась тѣплой реакціи окисленія. Послѣ реакціи газы непосредственно вступали въ поглощательные сосуды. Изъ испробованныхъ Оствальдомъ катализаторовъ (окисловъ различныхъ металловъ, платинированнаго азбеста и т. по.) наилучшимъ оказалась бѣлая блестящая платина: при ней 85% введеннаго аммиака окислялся въ азотную (отчасти азотистую) кислоту и окись азота, 15%—совершенно терялось, превращалось въ азотъ и воду. Но предпріятіе В. Оствальда не получило широкаго техническаго значенія. Нужно отмѣтить, что эти свѣдѣнія имѣются только до 1914 г. Что же касается до положенія этого вопроса въ настоящее время (1917 г.) въ Германіи, то, не имѣя возможности получить точныхъ свѣдѣній, мы можемъ только предположить, что въ виду потребности въ азотной кислотѣ германские химикъ и техники, вѣроятно, съ успѣхомъ разрѣшили задачу техническаго полученія азотной кислоты изъ аммиака.

Въ Россіи также этотъ вопросъ можетъ считаться рѣшеннымъ благодаря работамъ, произведеннымъ въ Центральной Научно-Технической лабораторіи военного вѣдомства. Процессъ окисленія аммиака значительно улучшается при примѣшеніи къ воздуху и аммиаку перегрѣтаго пара. Воздухъ, предварительно нагрѣтый въ особой печи до температуры, которая опредѣляется природой употребляемаго катализатора (напр., для платины 200—250°), смѣшивается въ особомъ смѣшителѣ съ аммиакомъ и водянымъ паромъ, количество коего опредѣляется данными условиями конденсаци азотной кислоты въ холодильникахъ. Добавочное, сверхъ указаннаго, количество водянаго пара, вводится, когда контактное вещество начинаетъ очень сильно накаливаться. Катализаторъ берется въ видѣ одной или нѣсколькихъ тонкихъ платиновыхъ стѣнокъ или въ видѣ спиральной колбаски изъ тонкой платиновой ленты. Можно употреблять также желѣзную вѣтку, покрытую электролитической платиной. Что касается до аппаратовъ, служащихъ для поглощенія образовавшихся окисловъ азота, то они могутъ быть построены подобно тому, какъ это было выше описано.

Въ Россіи на югъ количество аммиака и его солей (главнымъ образомъ, сѣрноокислаго аммонія) съ развитіемъ коксованія каменнаго угля еще до войны увеличилось съ каждымъ годомъ, какъ показывается слѣдующая таблица:

	1911 г.	1912 г.	1913 г.
Аммиачная вода (25%)	188,6 п.	208,3 п.	734,9 п.
Сѣрноокислый аммоній	198-6	135855	579650,0
Нашатырный спиртъ	8393	5120	6669,0
Сѣрноокислый аммоній исключительно вывозился за границу въ Италию, Испанію и др. стр. Во время войны количество добываемаго аммиака не уменьшилось, а значительно увеличилось, и потому представлялся выгоднымъ превратить его въ азотную кислоту какъ аммиачную $S. (NH_4 NO_3)$.			

Послѣ того, какъ вышеуказанные лабораторные опыты оказались удачными, военнымъ вѣдомствомъ сперва былъ построенъ въ Донецкомъ бассейнѣ небольшой опытный заводъ. Кроме того, было рѣшено построить въ Юзовѣ заводъ съ производительностью до 600.000 пуд. аммиачной солитры.

Литература. Donath und Franzel, "Die Ausnutzung des atmosphärischen Stickstoffes" (Leipzig, 1907); Jurisch, "Salpeter und sein Ersatz" (Leipzig, 1906); Guye, "La fixation industrielle de l'azote." Conference faite à la Société chimique de France, le 24 Mai 1909; Grossman, "Die Stickstofffrage," 1911; Jean Escard, "La fabrication électrochimique de l'acide nitrique et des composés nitrés à l'aide des éléments de l'air" (Paris, 1909); Thomas H. Norton, "Utilization of atmospheric Nitrogen. Department of Commerce and labor. Special agents series. № 53" (Washington, 1912); Симоновичевъ, "Азотная кислота и солитры изъ воздуха" (Спб., 1911); А. Н. Саволовъ, "Полученіе азотной кислоты и ея солей изъ воздуха" (Москва, 1912); Яе. Каблуконъ, "Объ использовании азота воздуха въ цѣляхъ питанія" (Лондонъ, читанная на курсахъ для агрономовъ въ 1912 г.); Кайзеръ, "Азотъ воздуха и его использование" (Изд. К. Д. Риккера, 1916).

Н. Каблуконъ.

ка С. тапаіса. О каспійскихъ сельдяхъ см. Бергъ, „Матеріалы къ познанію русскаго рыболовства“, т. II, вып. 3, 1913; *Мейснеръ*, тамъ же, III, в. 4, 1914, — *Амгуса* или *хамсу* (*Engraulis encrasicolus*); тоже прежде относили къ сем. сельдевыхъ, но нынѣ выдѣляютъ въ особое семейство *Engraulidae*

Д. Бергъ.

Сельская поземельная община въ Россіи. Говоря о С. п. о., не только въ обыденной рѣчи, но и въ научной литературѣ сплошь и рядомъ смѣшиваютъ совершенно различныя вещи, и это обстоятельство значительно осложняетъ выясненіе существа вопроса о С. п. о. Смѣшиваютъ, прежде всего, сельскую О. какъ *административную*, какъ *земельную* и какъ *податную* единицу. Между тѣмъ, административная О. не имѣетъ, по существу, ничего общаго съ земельною — первая представляетъ собой явленіе изъ области государственнаго и административнаго права, вторая — изъ области гражданскаго права, экономики и этнографіи; во Франціи и Германіи административная О. представляетъ собой одинъ изъ основныхъ элементовъ государственнаго и административнаго строя, тогда какъ о земельной О. во Франціи нѣтъ и рѣчи, въ Германіи сохранились лишь кое-какіе ея слѣды. Больше общаго С. п. о. имѣетъ съ податною; С. п. о. весьма обычно является и податною, — но и здѣсь связь отнюдь не является необходимою — С. п. о. можетъ существовать, не будучи обложенною податями, съ другой же стороны податная община можетъ совершенно не быть земельною общиной. Въ настоящей статьѣ будетъ трактоваться исключительно *земельная* О., о податныхъ же ея функціяхъ будетъ говорить лишь постольку, поскольку онѣ органически слиты съ земельными. Однако, и понятіе *земельной* О. еще не отличается достаточною определенностью: одни, говоря о сельской поземельной О; имѣютъ въ виду, непосредственно, О.-*собственницу*, другіе говорятъ только объ *общинномъ владѣніи* и пользованіи землею, независимо отъ того, является ли О. собственницей владѣемыхъ ею земель. Въ дѣйствительности между общинною собственностью отщипнынъ владѣніемъ нѣтъ органической связи — общинною владѣніе существуетъ у сибирскихъ крестьянъ и инородцевъ, владѣющихъ землей на правѣ поселяннаго пользованія;

оно существовало у государственныхъ крестьянъ европейской Россіи и тогда, когда права ихъ на надѣльную землю характеризовались закономъ не какъ полное право собственности. Въ соотвѣтствіи съ этимъ сельская земельная О. будетъ трактоваться въ этой статьѣ не какъ видъ земельной собственности, а какъ *форма владѣнія и пользованія землею*, независимо отъ того, принадлежитъ ли ему право собственности, или же это право принадлежитъ государству, частному лицу — помѣщику и т. п.; вмѣстѣ съ тѣмъ, — какъ союзъ, *регулирующій* или, во всякомъ случаѣ, *измѣняющій право регулировать* пользование землей, при чемъ самое пользование можетъ либо быть общимъ, либо распределяться между участниками общиннаго союза распоряженіемъ О. Съ земельною О. въ полномъ смыслѣ этого слова мы имѣемъ дѣло лишь тогда, когда О. такъ или иначе *осуществляетъ свое право регулировать* пользование землей. Гдѣ и поскольку это право еще не начало осуществляться, мы имѣемъ дѣло съ еще *слагающеюся*, зарождающеюся О.; гдѣ оно уже перестало осуществляться, мы имѣемъ дѣло съ *замершею* или *замирающею* О.

Происхожденіе русской С. п. о. Вопросъ о происхожденіи русской О. является однимъ изъ наиболѣе спорныхъ вопросовъ русской исторіи, въ значительной мѣрѣ осложняясъ благодаря отмѣченному выше, весьма обычному, смѣшанію поземельной и административной общины, — О., какъ формы собственности и какъ формы владѣнія землею. Правда, то, повидимому, безспорное положеніе этнографіи, что коллективное владѣніе землею — поскольку рѣчь могла быть, вообще, о *владѣніи*, а не о простомъ *пользованіи*, — владѣніе племенъ, родовъ и большихъ семей, у большинства народовъ предшествовало индивидуальному поземельному владѣнію, является общепризнаннымъ и по отношенію къ нашей странѣ; оно вполне подтверждается наблюденіями надъ земельнымъ бытомъ русскихъ кочевниковъ и племенъ, стоящихъ на еще болѣе примитивныхъ ступеняхъ хозяй-

ственного развитія (охотники, рыболовы и оленеводы съвера европейской Россіи и Сибири). Но этимъ не предрѣшается вопросъ о происхожденіи современной русской земельной общины. Спорнымъ является, прежде всего, вопросъ, выросла ли русская земельная О. какъ продуктъ эволюціи первобытныхъ формъ родового быта, или же она возникла изъ какого-либо иного источника. Представители такъ наз. теоріи *родового быта* (Зверзь, Рейцъ, Соловьевъ, Кавелинъ, Блюменфельдъ) полагаютъ, что земля составляла, первоначально, собственность родового союза и находилась въ распоряженіи родоначальника. Конечно, и въ этой формѣ собственность на землю появилась сравнительно поздно — первоначально предметами общей родовой собственности были только движимыя имущества. Земля, въ виду ея изобилія, находилась лишь въ фактическомъ пользованіи родового союза, которое, при широкомъ просторѣ, могло оставаться неотграниченнымъ отъ пользованія другихъ такихъ же союзовъ; съ такимъ неразграниченнымъ пользованіемъ родовыхъ союзовъ мы и до сихъ поръ встречаемся у кочевниковъ, по отношенію къ имѣющимся въ изобиліи угодыямъ. Лишь позднѣе, когда размноженіе населенія и сокращеніе земельного простора вызываютъ столкновенія изъ-за земли, послѣдняя становится предметомъ собственности; изъ родового владѣнія землем образуется, съ одной стороны, *земельная О.*, съ другой, — изъ него выдѣляются родовыя имущества служилыхъ людей. Сторонники теоріи общиннаго быта (К. Аксаковъ, Вѣляевъ, Лепковъ, позднѣе Соколовскій и др.) полагаютъ, что родъ и родовое владѣніе распались у славянъ еще до занятія ими территоріи нынѣшней Россіи и смѣнились *территориально* или *сосѣдскою* общиною, основаніемъ которой было не родство, а *сосѣдство* и порождаемыя имъ сосѣдскія отношенія; союзъ, связавшій славянъ въ этнографическое единство, вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлалъ и ограничилъ частную собственность и съ первой минуты осѣдлости породилъ въ русской землѣ общинное землевладѣніе. Съ этимъ спорнымъ вопросомъ

неразрывно сплетается вопросъ о самопроизвольномъ, такъ сказать, или искусственномъ происхожденіи современной русской земельной О., — вопросъ, является ли она продуктомъ нѣкоторой *самостоятельной, шедшей изнутри, эволюціи* формъ крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія, или же представляетъ собою форму, *созданную государствомъ и помѣщиками*, главнымъ образомъ, въ интересахъ отбыванія государственныхъ и владѣльческихъ платежей и повинностей. Въ этомъ видѣ вопросъ о происхожденіи русской С. п. о. былъ впервые поставленъ Б. Н. Чичеринымъ въ 1856 г. Поводомъ къ выступленію Чичерина послужило замѣчаніе, сдѣланное Тенгоборскимъ, въ его извѣстной книгѣ о производительныхъ силахъ Россіи, по поводу крестьянскихъ передѣловъ: „эта система дѣлежа коренится въ совершенно патріархальномъ устройствѣ нашихъ О. Она основана на первоначальной идеѣ единства О. и равенства правъ каждаго члена на соответствующую долю земли, принадлежащей О.“ Выступая съ рѣшительнымъ возраженіемъ противъ такого взгляда, Чичеринъ исходилъ изъ нижеслѣдующаго опредѣленія: „Существенныя черты нынѣшняго общиннаго владѣнія заключаются: 1) въ равномъ надѣлѣ О. всѣхъ ея членовъ и въ передѣлѣ земель для уничтоженія возникшаго неравенства, 2) въ отсутствіи права свободнаго распоряженія какъ отдѣльными участками, такъ и всею общинною землею“. Какъ онъ прямо говоритъ въ другомъ мѣстѣ: „тягло, какъ единица рабочихъ силъ, на которую накладывается подать“, есть „понятіе основное для всего нынѣшняго общиннаго быта“. С. п. о., для Чичерина, — это, значитъ, прежде всего *тягловая, податная О.*, не патріархальная, не родовая, а *государственная*. По аналогіи съ другими славянскими племенами, Чичеринъ допускаетъ, что и у русскихъ славянъ первоначально существовала родовая, патріархальная собственность. Съ появленіемъ князей и дружины и съ захватомъ ими земли, прежняя родовая патріархальная собственность исчезаетъ, и родовая О. превращается во *владѣльческую* — въ О. принявъ людей, сидящихъ на землѣ

владѣльца. Эти владѣльческія О. могли имѣть весьма разнообразное устройство, но во всякомъ случаѣ земля не была совокупнымъ владѣніемъ О., а раздѣлялась на отдѣльные участки—жеребья, имѣвшие свой опредѣленный обычаемъ размѣръ. О. призвала новыхъ поселенцевъ на опустѣвшіе жеребья, распредѣляла между жеребьями подати и повинности, соразмѣрно ихъ величинѣ и качеству, слѣдила за отпращиваніемъ повинностей—этимъ и ограничивалось участіе О. въ поземельномъ владѣніи; переходъ земли по наследству, отдача ея внаемъ и отчужденіе происходили безъ всякаго участія О. О., вмѣстѣ съ тѣмъ, утратила свои административныя и судебныя функціи,—она перестала, вообще, быть союзомъ лицъ, связанныхъ общимъ происхожденіемъ и общими интересами, и сдѣлалась союзомъ лицъ, связанныхъ единственно общими повинностями въ пользу землевладѣльца—патріархальная О. превратилась въ тяглою, владѣльческую. Съ теченіемъ времени она утрачиваетъ, по Чичерину, и этотъ характеръ—изъ поземельной и владѣльческой она становится *сословною и государственною*, и вмѣстѣ съ тѣмъ въ этой тяглою О. водворяется душевое, передѣльное, пользованіе землею: разъ крестьяне были прикрѣплены къ землѣ и къ тяглу, они уже не имѣли возможности уйти изъ О., и наступившее, подъ влияніемъ прироста населенія, угѣсненіе въ землѣ и увеличеніе тягости обложения заставило ихъ, подъ прямымъ воздействием помѣщичьей и правительственной власти, прибѣгнуть къ передѣлу земли, сначала по тягламъ, а потомъ—по душамъ; конечно, душевой способъ передѣла могъ появиться только по введеніи, при Петрѣ Великомъ, подушной подати. По указу о подушной подати всѣ еще оставшіеся свободными крестьяне (однодворцы, черносошные, ясашные и пр.) вошли въ разрядъ государственныхъ, въ противоположность помѣщичьимъ, и подъ влияніемъ того же указа у нихъ установилось общее владѣніе землею съ соразмѣрными съ податною раскладкой распредѣленіемъ ея между отдѣльными членами. Окончательный распо-

рядокъ поземельнаго владѣнія О. быть установленъ уже при Екатеринѣ II извѣстными межевыми инструкціями 1766 г. Въ конечномъ же результатѣ „настоящее устройство сельскихъ О. вытекло изъ сословныхъ обязанностей, наложенныхъ на земледѣльцевъ съ конца XIV вѣка, и преимущественно изъ укрѣпленія ихъ къ мѣстамъ жителства и изъ разложіянія податей на души“; наша сельская О. „не образовалась сама собою изъ естественнаго союза людей, а устроена правительствомъ подъ непосредственнымъ влияніемъ государственныхъ началъ“. Рѣшительнымъ противникомъ формулированного, такимъ образомъ, Чичеринымъ ученія о государственномъ происхожденіи русской сельской О. выступилъ, первымъ, Н. Д. Бѣляевъ. „По сравненію съ взглядами Чичерина, взгляды Бѣляева кажутся простыми, прямолинейными, пожалуй, даже наивными. Нечуждый славянофильства. Бѣляевъ видѣтъ въ О. исконно-русское учрежденіе, возвышающее насъ надъ всеми западно-европейскими народами“ (П. Г. Архангельскій). Онъ находилъ корни русской О. „въ самомъ духѣ народа, въ складѣ русскаго ума, который не любитъ и не понимаетъ жизни внѣ О.“. Основные черты общиннаго строя, по Бѣляеву, существовали еще до Рюрика, и, такимъ образомъ, передѣльная О. середины XIX в. непосредственно связывается, въ его построении, съ патріархальнымъ строемъ. Впрочемъ, эта русская патріархальная О. уже не была родовою: родовая О., по Бѣляеву, разрушилась еще до прихода варяговъ, благодаря расселенію русскихъ между финнами и латышами. На мѣсто родовой О. явилась О. договорная, въ которую сами варяги были приглашены на договорныхъ началахъ. Общины остались при существовавшемъ до призванія варяговъ свободномъ владѣніи землею, которое образовалось путемъ групповой заимки незанятой, ничьей земли: при этомъ общинномъ владѣніи хозяинъ участка земли владѣлъ землею, пока состоялъ самъ въ О., а оставляя О., онъ лишался и права на землю. Въ противоположность мнѣнію Чичерина, Бѣляевъ полагать, что значеніе древнерусской О. не

было только финансовым и хозяйственным и не ограничивалось раздачей пустующих жеребьев вновь приходящим крестьянам. О. защищала свои земли против посягательства посторонних, подавала челобитные, вообще была хозяйном своих земель. На землях, нерозданных въ вотчины и помѣстьях, О. сохранила свои земельные права и послѣ того, как онѣ обратились въ черныя или государственныя; эти земли Бѣляевъ и считаетъ колыбелью современной русской О., тогда как на частновладельческихъ земляхъ О. приняла чисто административный характеръ. Земля въ черныхъ О. была общинною собственностью: О. могла ее продавать, тогда как отдѣльный крестьянинъ могъ перепродавать только свое право пользования ею. Въ XIV—XVI вв. это пользование было безсрочнымъ и даже наследственнымъ, подъ условіемъ лишь отбыванія „тягла“ по мірскимъ раскладкамъ. Въ XVI в., какъ утверждаетъ и доказываетъ Бѣляевъ, О. была уже тождественна съ О. середины XIX в., производившей уравнивательные передѣлы. Такимъ образомъ, и схема Чичерина, и схема Бѣляева построены на смѣшеніи земельной и административной О. Но въ противоположность Чичерину, въ такіе пытавшемуся прослѣдить нѣкоторую эволюцію формъ русской сельской О., Бѣляевъ знаетъ только двѣ конечныя формы: первобытный, неограниченный захватъ въ эпоху первоначальнаго заселенія страны—и передѣльную общину; „такое странное, на первый взглядъ, представленіе объясняется, кажется, не столько предвзятою мыслью, сколько состояніемъ тогдашнихъ знаній объ общинномъ землевладѣніи“ (Архангельскій). Чичеринъ и Бѣляевъ были родоначальниками тѣхъ двухъ школъ или направлений, о которыхъ было упомянуто выше. Изъ числа приверженцевъ теоріи самопроизвольнаго развитія современной земельной О. нужно назвать, особенно, Блюменфельда и Соколовскаго. Будучи сходными съ точки зрѣнія *самопроизвольности* эволюціи О., взгляды этихъ двухъ изслѣдователей во всемъ остальномъ представляются до полярности противоположными. Г. Ф. Блюменфельдъ воспринялъ фор-

мулированную Ф. И. Леонтовичемъ, въ примѣненіи къ политическому быту, общинно-задружную теорію, которую еще К. Н. Бестужевъ-Рюминъ распространялъ на земельныя отношенія. Исходною формою общественнаго развитія славянъ служила, по этой теоріи, *семейная* О. (вервь, задруга), связанная общимъ происхожденіемъ и сожительствою. Изъ этихъ семейныхъ элементовъ уже создавались О. территориальныя. По Блюменфельду, задруга встрѣчается на пространствѣ всей русской исторіи; она и была коренною формою славянскаго и въ частности русскаго быта. Изъ задругъ, по мѣрѣ ихъ размноженія, выдѣлялись новыя задруги, и путемъ колонизаціи возникалъ цѣлый *союзъ задругъ*, составлявшій территориальную О., господствующимъ типомъ которой была О., слагавшаяся изъ совокупности мелкихъ задругъ-хуторовъ, связанныхъ интересами религіи, защиты отъ враговъ, торговли и жительства на одной территоріи, и составлявшихъ, каждая, вполне самостоятельную земельную единицу. Совокупность такихъ территориальныхъ О. составляла болѣе крупныя союзы, также складывавшіяся по типу задруги, лежавшему въ основѣ всего народнаго быта. Такимъ образомъ, путемъ постепенной колонизаціи, образовались на сѣверѣ волостныя О.; въ другихъ мѣстностяхъ волостная О. не успѣваетъ развиваться, и слагается замкнутая деревенская О., при чемъ право общинника на земельный участокъ подчиняется праву О. на передѣлы. Такимъ образомъ, ни правительство, ни помѣщичья власть *не создали* О.—они *только помогли* ей взять верхъ надъ индивидуализмомъ. По П. А. Соколовскому „въ доземледѣльческій періодъ общинное землевладѣніе среди русскихъ племенъ было обычною формою земельныхъ отношеній“, и „зародышъ О. таится въ дали доисторическихъ временъ, отъ которыхъ русской земледѣлецъ унаслѣдовалъ готовыми общинныя инстинкты“. Примыкая къ Бѣляеву и въ рѣзкое отличіе отъ Блюменфельда, Соколовскій полагаетъ, что происхожденія О. нельзя искать ни въ семьѣ, ни въ договорѣ, ни въ круговой поруцѣ за повинности,—общинныя

формы вынесены русскимъ народомъ, именно какъ общинныя, изъ глубины времени. Подобно другимъ народамъ, земля у русскихъ славянъ, въ началѣ ихъ истории, принадлежала группамъ изъ нѣсколькихъ селеній; такое значеніе, повидимому, имѣла, наряду съ судебно-административнымъ, вервь Русской Правды. Въ послѣдующее время такими союзами селеній, связанными общиннымъ владѣніемъ землей, были волости (погоды, губы), позднѣе въ большей части Россіи онѣ потеряли поземельное значеніе; поземельный характеръ волость сохранила только на сѣверѣ Россіи. Формы такой волостной О. были весьма разнообразны: въ однихъ случаяхъ земля принадлежала цѣлой волости, въ другихъ группѣ селеній—селу съ деревнями, иногда нѣсколькимъ деревнямъ безъ центральнаго села; иногда внутри волостной О. выдѣлялись подчиненные ей союзы изъ нѣсколькихъ селеній, сообща владѣвшихъ какою-либо частью угодій, въ пользованіи которою другія селенія уже не участвовали; иногда существовала связь и между двумя волостями. Въ изображеніи этой „путаницы владѣній“ Соколовскій стоитъ на вполнѣ твердой почвѣ—рисуемая имъ картина очень близка къ той, которая позднѣе выяснилась, уже въ болѣе конкретномъ видѣ, на основаніи данныхъ, главнымъ образомъ, сибирскихъ изслѣдованій. Слабою стороною его взрѣвній является раздѣляемое имъ съ многими другими изслѣдователями конца XIX в. стремленіе построить земельныя отношенія внутри О. допетровскаго періода на основаніи аналогій съ современными общинно-земельными порядками крестьянъ европейской Россіи: уже для XVI в. онъ рисуетъ картину передѣловъ, во всемъ существенномъ сходную съ наблюдавшеюся въ XIX в.,—количественное и качественное уравниеніе земельныхъ долей, путемъ нарѣзки ихъ узкими полосами въ приблизительно равнокачественныхъ клиньяхъ и т. п. Изъ числа сторонниковъ теории государственнаго происхожденія современной русской О. необходимо назвать В. И. Сергѣевича и П. Н. Милюкова. Первый безъ оговорки принимаетъ взглядъ Чичерина,

поскольку онъ „приписываетъ возникновеніе О. правительственнымъ мѣропріятіямъ, а потому и называетъ ее государственной“. Крестьянскія общинныя земли,—по убѣжденію Сергѣевича,—результатъ конфискаціи государствомъ у частныхъ лицъ (новгородскихъ владѣльцевъ) ихъ земель, которыя затѣмъ предоставлялись крестьянамъ въ прекарное владѣніе. Единство О. создавалось оброкомъ, который возлагался на цѣлое крестьянское общество волости или нѣсколькихъ волостей; благодаря этому „въ крестьянскихъ обществахъ возникаютъ общія дѣла по управленію оказавшимися въ ихъ владѣніи землями и угодьями“, при чемъ „общій оброкъ, налагаемый отдѣльно на цѣлый рядъ селъ и деревень, долженъ былъ повести къ равномерному распредѣленію угодій между разными селами и деревнями. На этомъ и останавливаются успѣхи общиннаго землевладѣнія въ допетровской Руси; равные надѣлы тягловыхъ и періодическіе передѣлы земель по ихъ числу составляютъ послѣдствіе подушной подати“,—въ допетровскую же эпоху „каждый крестьянинъ бралъ участокъ такихъ размѣровъ, какіе ему были нужны. Повинности распредѣлялись по землѣ, а не земля нарѣзалась для платы повинностей“.—По убѣжденію П. Н. Милюкова, „не только нѣтъ возможности вывести современную О. изъ какихъ-либо первобытныхъ общественныхъ формъ, но даже есть полная возможность показать ея позднее, сравнительно, происхожденіе и раскрытіе создавшія ее причины. По существу своему русская О.,—по убѣжденію Милюкова,—есть принудительная организація, связывающая своихъ членовъ круговымъ обязательствомъ въ исправности отбыванія лежащихъ на ней платежей и повинностей и обезпечивающая себѣ эту исправность уравниемъ повинностей съ платежными средствами каждаго члена“. Эта тяглая О. превращается въ хозяйственную, земельную, прежде всего, на земляхъ частныхъ собственниковъ, у крѣпостныхъ крестьянъ; затѣмъ, уже позднѣе, „правительство старается распространить этотъ обычай и на свободное крестьянство русскихъ окраинъ“, и въ конечномъ ре-

зультатъ „русская О. есть поздній и въ разныхъ мѣстностяхъ разновременный продуктъ владѣльческаго и правительственнаго вліянія“. Къ тому же выводу, въ результатъ тщательной работы надъ крестьянскими документами архангельскаго сѣвера, пришла известная изслѣдовательница А. Я. Ефименко: и для нея „наша поземельная О... продуктъ относительно поздняго времени, заключительное звено длиннаго историческаго процесса“, — положеніе, съ которымъ, замѣчу здѣсь же, нельзя не согласиться; но вмѣстѣ съ тѣмъ О. — „плодъ вѣшняго воздѣйствія“. Еще въ XIV^в, приблизительно, вѣкъ на сѣверѣ господствовала задруга; земля была собственностью семейныхъ коммунъ (печища); печище обнимало воздѣланную землю, пахотную и сѣнокосъ, обычно съ промысловыми угодьями. Съ теченіемъ времени печище дробится и дѣлится между его членами, но остается, въ поземельномъ отношеніи, сложнымъ цѣлымъ. Каждый участникъ дѣлежа получаетъ не опредѣленный участокъ, а лишь право на долю во всѣхъ поляхъ, покосахъ и угодьяхъ. Въ этомъ сущность открытаго г-жею Ефименко „долевого владѣнія“. Изъ этой сущности вытекала „необходимость передѣла или уравненія“; но передѣлъ сводился къ *качественному* уравненію долей, которая оставалась неизмѣнными по величинѣ и на которыя каждый дольщикъ имѣлъ право собственности. Не будучи, въ то же время, и чисто личнымъ, долево владѣніе заключало въ себѣ, какъ въ зародышѣ, элементы и общинные и индивидуалистическіе; при однихъ обстоятельствахъ могли получить преобладаніе первые, при другихъ вторые. Къ открытію долевого владѣнія г-жа Ефименко пришла, какъ видно изъ сказаннаго, на основаніи мѣстнаго изслѣдованія, — но свои выводы распространяла на всю территорію древней Руси. При этомъ въ центрѣ, на владѣльческихъ земляхъ, долевая деревня, „гдѣ совладѣльцы не могутъ по произволу распорядиться своими долями и гдѣ величина доли обуславливалась исключительно хозяйственными силами“ крестьянина, уже *ближе подходитъ къ общинѣ*, съ прикрѣпленіемъ же поряд-

чиковъ къ землѣ „долево владѣніе необходимо превращается въ общинное“; значитъ, О. въ центрѣ России является результатомъ прикрѣпленія крестьянъ, и начало ея, слѣдовательно, никакъ не восходитъ выше конца XVI или начала XVII ст. На черносомномъ сѣверѣ, благодаря ослабленію родовыхъ связей, вторженію въ деревню постороннихъ элементовъ, но больше всего — благодаря разномноженію населенія и земельной тѣснотѣ преобладаніе получили *индивидуалистическіе* элементы долевого владѣнія. Къ XVIII в. здѣсь всецѣло господствуетъ личное землевладѣніе съ его естественными результатами: концентраціей земли и обезземеленіемъ части населенія. Но правительство объявляетъ землю государственною собственностью, а затѣмъ межевыя инструкции Екатерины II и дальнѣйшія мѣропріятія, уже начала XIX в., являются „декретами конвента“, насаждающими и на сѣверѣ общинное владѣніе съ уравнительными передѣлами.

Если во взглядахъ Бѣляева и его послѣдователей немадую роль играли опредѣленные теоретическія предположенія, къ которымъ такъ или иначе подыскивались или подгонялись показанія документовъ, то послѣдователи Чичерина уже всецѣло стоятъ на почвѣ историческихъ документовъ: „Не находя въ актахъ категорическихъ указаній на самопроизвольную эволюцію крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія и, наоборотъ, въ изобилии встрѣчая тамъ слѣды административнаго и владѣльческаго воздѣйствія“, они „во всеоружіи историческихъ данныхъ утверждаютъ, что не могло быть того, о чемъ молчатъ акты“ (Архангельскій). „Отсутствіе въ новгородскихъ писцовыхъ книгахъ — говоритъ Сергѣевичъ — указаній на землевладѣніе крестьянскихъ О. имѣетъ рѣшающее значеніе по вопросу о земельной собственности крестьянскихъ О.“ Вопросъ о собственности мы устранили изъ нашего разсмотрѣнія. Но даже то „прекарное владѣніе“, которое принадлежало крестьянамъ? *Кому* принадлежало это прекарное владѣніе? дѣлой О. или отдѣльнымъ крестьянамъ? „По писцовымъ книгамъ — отвѣчаетъ Сер-

Гвевичъ. — Отдѣльные участки показаны за отдѣльными крестьянами; они надо полагать, и суть владѣльцы этихъ участковъ, а не О.“ А. Я. Ефименко упоминаетъ о нѣкоторыхъ намекахъ и указаціяхъ актовъ, дающихъ основаніе предполагать существованіе на сѣверѣ свободныхъ черныхъ О. Но противъ этого предположенія — говорить она — „стоитъ грозная и несокрушимая твердыня писцовыхъ книгъ. Исключительное значеніе этихъ документовъ для рѣшенія вопросовъ этого рода не можетъ подлежать никакому спору, никакому сомнѣнію. Писцовыя же книги не даютъ ни малѣйшихъ основаній предполагать такія О. черныхъ людей“.

Сибирскія изслѣдованія, какъ „живая исторія“ О. Можно ли, однако, признавать документы достаточнымъ и рѣшающимъ матеріаломъ для восстановленія исторіи О. — вообще, для воссозданія исторической картины внутренней жизни народа? Уже общеметодологическія соображенія (Бернгеймъ и др.) наводили на отрицательный отвѣтъ на такой вопросъ. Въ примѣненіи, собственно, къ вопросу объ О. ограниченная роль источниковъ документальнаго характера была еще въ 1879 г. опредѣленно подчеркнута М. М. Ковалевскимъ, отмѣтившимъ, что „повседневныя явленія общественной жизни менѣе всего останавливаютъ на себѣ вниманіе законодателей, и регулирующие ихъ обычаи не входятъ вовсе въ составляемые ими своды, продолжая жить попрежнему во внутреннихъ распорядкахъ отдѣльныхъ общинъ, родовъ и семей“. Изъ историковъ, трактовавшихъ вопросъ о происхожденіи русской О., аналогичная мысль впервые была сформулирована М. Ф. Владимірскимъ-Будановымъ: въ 1905 г., въ полемикѣ съ Сергѣевичемъ, онъ опредѣленно высказалъ, что „отсутствіе историческихъ документовъ, свидѣтельствующихъ въ пользу О., не означаетъ еще отсутствія самой О. въ древней Руси“. Однако, такая „переоценка вѣрности“ (Архангельскій) сдѣлалась возможной только въ самое послѣднее время, благодаря произведеннымъ въ концѣ 80-хъ и въ 90-хъ гг. прошлаго столѣтія мѣстнымъ изслѣдованіямъ, главнымъ образомъ, сибирской О.,

„выкрывшимъ передъ всеми ее „живую исторію“. Какъ замѣчаетъ П. Г. Архангельскій, „до сибирскихъ изслѣдованій ни у историковъ, ни у экономистовъ не было, да и не могло быть отчетливаго и детальнаго представленія о процессахъ зарожденія и сложения земельной О.; не было потому, что процессы эти, крайне сложные и разнообразныя, нигдѣ нельзя было наблюдать, кромѣ Сибири и нѣкоторыхъ другихъ многоземельныхъ окраинъ Россіи. Представить себѣ эти процессы а priori, во всѣхъ ихъ стадіяхъ, не было никакой возможности“, а потому „ранніе историки, не имѣя достаточно точнаго и конкретнаго представленія объ этихъ процессахъ, должны были или отрицать ихъ, приписывая правительству роль всемогущаго творца и создателя земельныхъ отношеній народа, или настаивать на полной неподвижности крестьянскаго землевладѣнія въ теченіе всей русской исторіи“. Со времени „раннихъ историковъ“, и чисто историческое изученіе русской О. подвижилось впередъ, но *дальшихъ* успѣховъ оно сдѣлать не могло, пока историкамъ и изслѣдователямъ типа А. Я. Ефименко приходилось либо воссоздавать историческую картину на основаніи отрывочныхъ и одностороннихъ показаній документовъ, либо брать аналогіи изъ современныхъ средне- и сѣвернорусскихъ земельныхъ распорядковъ, соответствующихъ совсѣмъ иной ступени земельной эволюціи. Нѣкоторое предвосхищеніе той картины эволюціи формъ землевладѣнія и землепользованія, какая рисуется при свѣтѣ „живой исторіи“ сибирскихъ изслѣдованій, мы находимъ только у А. С. Лаппо-Данилевскаго, который въ 1894 г. нарисовалъ такую схему: „происхожденіе крестьянской О. слѣдуетъ объяснять расширеніемъ круга родовыхъ отношеній, въ предѣлы котораго стали мало-по-малу входить посторонніе элементы; общность экономическихъ интересовъ выражалась въ существованіи общинной поземельной собственности, которая, съ постепеннымъ переходомъ правъ собственности къ великому князю, мало-по-малу смѣнилась потомственнымъ поземельнымъ владѣніемъ. Неопредѣленные границы этой соб-

ственности вызывали захватный способ землевладѣнія; въ кое-какихъ мѣстностяхъ, болѣе населенныхъ, при ближайшемъ опредѣленіи границъ поземельныхъ владѣній О., онъ превращался въ общинное землевладѣніе, со свойственными ему краткосрочными или долгосрочными передѣлами“.

Сибирскія изслѣдованія касаются, въ главной своей массѣ, сибирскихъ крестьянъ, затѣмъ — туземцевъ кочевого и полукочевого типа, главнымъ образомъ, киргизъ и буряты. Результаты были сведены воедино авторомъ этой статьи и нѣсколько позднѣе К. Р. Качоровскимъ и сопоставлены съ фактами, относящимися къ нѣкоторымъ окраиннымъ мѣстностямъ европейской Россіи и къ Закавказью. Значеніе этихъ изслѣдованій велико уже потому, что они относятся къ мѣстностямъ, по плотности населенія и земельному простору какъ бы воспроизводящимъ давнее прошлое коренныхъ областей страны. Оно еще повышается благодаря, во-1-хъ, тому, что изслѣдователи, нѣрѣдко, имѣли возможность сопоставлять свои непосредственныя наблюденія съ относящимся къ тѣмъ же фактамъ документальнымъ матеріаломъ, и во-2-хъ, тому, что изслѣдовалось не только русское, но и туземное населеніе. Для методологии вопроса о происхожденіи русской земельной О., особенно важно *первое* изъ этихъ двухъ обстоятельствъ: оно позволило установить громадную роль *функции* въ томъ документальномъ матеріалѣ, какимъ приходится пользоваться при историческомъ изученіи О., не говоря уже о неизбежной неполнотѣ и односторонности этого матеріала. Исторія О., какъ она обычно трактуется, имѣетъ дѣло не съ конкретными фактами, а со *свидѣтельствами* о фактахъ, не съ живыми людьми, а съ мертвыми документами. Она знаетъ то, что засвидѣтельствовано документами, и не знаетъ, *не можетъ знать* того, что совершилось, не оставивъ за собой документальнаго слѣда; и съ этою особенностью приходится особенно считаться, когда мы имѣемъ дѣло съ историческимъ изученіемъ экономической жизни массъ, притомъ въ такой поголовно безграмотной странѣ, какъ

Россія... Основанное на документахъ“ — на *однихъ* документахъ — „историческое изученіе можетъ давать, въ подобнаго рода вопросахъ, только обрывки знанія, обрывки, дающіе не только крайне неполную, но и *неизбѣжно одностороннюю картину*“: документы, чаще всего, возникаютъ въ тѣ моменты, когда жизнь О., вообще земельныя отношенія въ деревнѣ, выходятъ изъ нормы и, тѣмъ самымъ, вызываютъ вмѣшательство судебной или административной власти. „Происходили ли въ О. какія-либо событія, не вызванныя вмѣшательствомъ администрации или суда и, въ свою очередь, его не вызвавшія, или нѣтъ, — такія событія, въ видѣ правила, *не могли* оставить документальныхъ слѣдовъ, и потому отсутствіе такихъ слѣдовъ не можетъ служить доказательствомъ ни существованія, ни несуществованія соответственныхъ событий“. *Могли*, но при нормальномъ теченіи вещей, при мирныхъ внутриобщинныхъ отношеніяхъ, тоже *вовсе не должны были* непременно, оставить письменный слѣдъ такіе крупныя и рѣзкіе факты, какъ коренной передѣлъ уже передѣлявшихся ранѣе пашень, или какъ самопроизвольный переходъ О. отъ вольныхъ формъ пользованія къ передѣлу, произошедшій въ видѣ нѣкотораго скачка. И *вовсе не могли* оставить документальнаго слѣда, при мирномъ теченіи дѣлъ, ежегодныя передѣлы покосовъ, а тѣмъ болѣе — разнообразныя промежуточныя формы между вольнымъ пользованіемъ и передѣломъ, а равно всѣ тѣ отводы, отрѣзки, прирѣзки, ограниченія свободнаго захвата пахотныхъ земель, изъ которыхъ слагается жизнедѣятельность *слагающейся* общины (см. ниже). Напротивъ — всякое вмѣшательство власти болѣе или менѣе неизбежно оставляетъ документальный слѣдъ; и притомъ не только такое вмѣшательство, которое *оказало* существенное вліяніе на положеніе вещей, но и такое, которое *осталось безрезультатнымъ*, или на которое населеніе реагировало тѣмъ или другимъ *фиктивнымъ* актомъ (напр., оставшимся безъ исполненія приговоромъ), или которое лишь сопутствовало событію, уже наступавшему независимо отъ такого вмѣшательства. Въ конечномъ результатѣ документаль-

ный материал „неизбѣжно будетъ чрезвычайно одностороннимъ и необходимо будетъ, поэтому, давать не только неполное, но и неправильное, однобокое представленіе о дѣйствительномъ ходѣ эволюціи формъ русскаго крестьянскаго землевладѣнія“. Основная трудность историческаго изученія русской О.—въ отсутствіи возможности истолковывать показанія документовъ при помощи свидѣтельствъ того, что историческая методологія называетъ историческимъ преданіемъ. Между тѣмъ, „живая исторія“ „открываетъ передъ нами полную возможность подобнаго рода интерпретаціи, такъ какъ располагаетъ, кромѣ тоже неполнаго и тоже иногда неяснаго документальнаго матеріала, весьма обширнымъ описательнымъ матеріаломъ мѣстныхъ экспедиціонныхъ изслѣдованій; этотъ матеріалъ можетъ служить провѣркою документовъ, и сопоставленіе съ нимъ проливаетъ яркій свѣтъ на ихъ значеніе“. Указанія „живой исторіи“ по существу вопроса вытекаютъ, прежде всего, изъ того обстоятельства, что сибирскія изслѣдованія охватили не только русское, но и туземное населеніе. У этого послѣдняго были найдены частью очень сходныя съ русскими (у бурятъ), частью болѣе или менѣе своеобразныя формы какъ слагающей, такъ и уже сложившейся О., при чемъ лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно предполагать какое-либо вліяніе примѣра русскаго крестьянъ; въ другихъ случаяхъ такая возможность исключается своеобразіемъ туземныхъ формъ О.; еще въ другихъ, при наличности подходящихъ для того условий, эволюція О. у туземцевъ (бурятъ) обогнала таковую же эволюцію у русскаго крестьянъ. А все это показываетъ, что на земельную О. нельзя смотрѣть, какъ на какое-то специфически русское явленіе, вытекающее изъ особенностей русскаго духа. Дальнѣйшія указанія „живой исторіи“ относятся къ вопросу о связи современной земельной О. съ нѣкогда существовавшими формами родового быта. Послѣдній и до сихъ поръ очень силенъ у инородцевъ, особенно у киргизовъ. У сибирскихъ крестьянъ слѣдовъ родового быта нѣтъ, но въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ широко распространены

„однородныя деревни“, происшедшія путемъ естественнаго размноженія и раздѣла одной или немногихъ семей первоначальныхъ поселенцевъ. И вотъ, у туземцевъ тѣ разнообразныя группировки, частью территориальныя, частью артельныя, изъ которыхъ постепенно слагается О., слагаются внутри болѣе или менѣе крупныхъ родовыхъ группъ; но это все — не родовыя группы, какъ таковыя, а группы, связанныя съмѣстнымъ жительствомъ или общностью трудовыхъ затратъ (орошеніе, городьба), и не родъ, а сосѣдство или *шурдовыя* затраты являются ихъ объединяющимъ началомъ. По отношенію къ русскому населенію нѣтъ ни малѣйшихъ указаній на то, чтобы „однородность“, или болѣе обычная „разнородность“, или даже просто сбродный характеръ поселенія, тоже очень обычный въ Сибири, какъ-либо отражались на формахъ землевладѣнія и на ихъ эволюціи, на темпѣ и послѣдовательности перехода отъ до-общинныхъ къ общиннымъ формамъ. А отсюда ясный выводъ: „однородность“, семейная или родовая связь, отнюдь не представляетъ собой необходимаго признака, не является существовавшему предпосылкой О. По существу своему эта послѣдняя является никакъ не *родовою* или *семейною* О. и не продуктомъ ея эволюціи, а *сосѣдскою* группой, связанною сожительствомъ и чисто экономическими интересами. Сибирскія изслѣдованія рисуютъ и процессъ *сложения* О., какъ владѣющаго и распоряжающагося землею субъекта, и процессъ *развитія* формъ общиннаго владѣнія и пользованія землею. Сельская О. въ тѣсномъ смыслѣ этого слова — О.-селеніе, какъ оказывается, не есть такая исконная или во всякомъ случаѣ изданная земельная ячейка, которая въ себѣ и изъ себя вырабатывала бы общинное право и общинныя формы пользованія и распоряженія землею. У туземцевъ, киргизъ и бурятъ, изслѣдованіемъ обнаружены общинные порядки, и не обнаружено О., какъ цѣлостной земельной единицы,—у нихъ имѣются лишь разнообразныя, вѣстряныя по своему составу и задачамъ общинныя группировки: совмѣтная жизнь и совмѣтное использование угодій, иногда со-

вмѣстныя затраты труда, создаютъ извѣстныя общія хозяйственныя потребности и необходимость въ примиреніи сталкивающихся интересовъ, въ урегулированіи пользоваія угодыями. Эта потребность объединяетъ иногда болѣе узкую, иногда болѣе широкую группу, которая и беретъ на себя выполнение извѣстныхъ хозяйственныхъ или землеуравнительныхъ функций. Для разныхъ цѣлей возникаютъ самыя разнообразныя группировки, нерѣдко взаимно-пересекающіяся и скрещивающіяся такъ, что каждый индивидъ или каждая мелкая селитебная группа можетъ принадлежать къ весьма разнообразнымъ по объему и составу группировкамъ. Не органъ, община, создаетъ функцию—общинные порядки, а, наоборотъ,—каждый видъ этой функціи создаетъ для себя соотвѣтственный органъ, соотвѣтственную общинную группировку. И такъ какъ сами общинныя функціи у туземнаго, кочевого и полукочевого, населенія еще не достигли полной законченности и опредѣленности, то не полнѣ выработался и органъ: мы имѣемъ дѣло именно съ *общинными группировками, а не съ окончательно сложившеюся О.* То же у сибирскихъ крестьянъ. У нихъ существуетъ и вполнѣ сложившаяся, и еще слагающаяся сельская земельная О. Поскольку она является сложившеюся, въ видѣ О.-селенія, она является продуктомъ разложенія гораздо болѣе обширныхъ союзовъ. Эти болѣе обширные союзы—частью О.-волости. Но волостныя О.—относительно не *необходимое* звено въ эволюціи О. въ Сибири, а скорѣе случайный эпизодъ, обусловленный государственнымъ межеваніемъ сибирскихъ земель въ волостныя дачи. Естественный процессъ развитія О. сибирскихъ крестьянъ аналогиченъ таковому же процессу у туземнаго населенія. Отдѣльные индивиды (заимщики) и селитебныя группы—селенія—вступаютъ между собой въ извѣстныя отношенія на почвѣ пользованія тѣми или другими угодыями. Пока практически-безграничный просторъ устраняетъ поводы для столкновеній изъ-за землепользованія, эти отношенія представляютъ собой просто „путаницу владѣній“, безъ какихъ бы то ни было опредѣ-

ленныхъ границъ. При надвигающемся „утѣсненіи“ за регулированіе землепользованія берется каждая изъ тѣхъ незаконно пестрыхъ группъ, въ которыхъ населеніе объединяется по чисто хозяйственнымъ мотивамъ и внутри которыхъ индивиды сталкиваются и соприкасаются между собой на почвѣ пользованія тѣми или другимъ угодыемъ, даже видомъ извѣстнаго угодыа, такъ что каждая селитебная группа и каждый отдѣльный крестьянинъ, въ отношеніи пользованія разными видами угодій, можетъ принадлежать къ нѣсколькимъ, разнообразнымъ по объему и составу бытовымъ союзамъ. Гдѣ имѣло мѣсто волостное межеваніе, тамъ оно давало перевѣсъ элементамъ общности пользованія входящихъ въ составъ волости селеній и на нѣкоторое время задерживало,—но именно только задерживало, естественный процессъ обособленія землевладѣнія и землепользованія. По мѣрѣ того, какъ выработываются и одерживаютъ верхъ общинно-уравнительныя формы, волость оказывается слишкомъ громоздкимъ союзомъ, волостной передѣлъ—слишкомъ обременительною операціей. И внутри волостныхъ дачъ, и при неограниченной межами путаницѣ владѣній постепенно выступаетъ на первый планъ тѣсная сосѣдская связь, объединяющая жителей одного селенія, и изъ разлагающагося волостного единства или изъ пестрой „путаницы владѣній“ выкристаллизовывается О.-селеніе, замкнутая вовнѣ и объединенная внутри, совместно владѣющая и распоряжающаяся всѣми видами угодій, *сельская община.* И у крестьянъ, такимъ образомъ, не въ О. *слагаются общинные порядки, а сама О. слагается вмѣстѣ съ этими послѣдними;* не органъ выработываетъ функцию, а функция создаетъ приспособленный для ея выполнения органъ. Полнѣ выработавшимся и яснѣе опредѣлившимся у крестьянъ общиннымъ функциямъ отвѣчаетъ окончательно сложившійся земельный органъ—замкнутая селенная О. Что касается, затѣмъ, до самого процесса сложения *общинно-уравнительныхъ формъ,* то первоначальныя его стадіи стоятъ въ тѣсной связи съ процессомъ заселенія страны, а дальнѣйшія

фазы протекают параллельно съ обусловливаемымъ тѣмъ же основнымъ движущимъ факторомъ—*сгущениемъ населенія*, процессомъ перехода отъ первобытнаго залежнаго хозяйства къ непрерывной обработкѣ земли по типу парового зернового хозяйства. Типичный сибирскій процессъ расселенія—это процессъ образования *заимокъ* (аналогъ украинскаго хутора или сѣвернорусскаго починка), которая разрастается въ селенія либо исключительно путемъ естественнаго размноженія, либо чаще—путемъ постепеннаго приселенія другихъ семей. Селенія, разросшіяся изъ заимокъ, въ свою очередь выдѣляютъ изъ себя новыя заимки. Образование заимки, этой первичной формы поселенія, сопровождается вольною „заимкой“, „занятіемъ“ угодій—первичною формою землевладѣнія и землепользованія. Единичный заимщикъ безпрепятственно „занимаетъ“, захватываетъ въ свое пользование никѣмъ не занятая и не оспариваемая у него угодья. То же самое продолжается, пока просторно, и тогда, когда заимка разрослась въ селеніе: каждый можетъ свободно „занимать“ гдѣ и сколько ему нужно, потому что всѣмъ просторно, никто никого не стѣсняетъ, земли всѣмъ хватаетъ. И вотъ, на этой почвѣ развивается *неограниченный захватъ*, какъ первоначальная, зачаточная форма пользованія. По отношенію къ пашнямъ (также и къ лѣснымъ покосамъ, требующимъ предварительной расчистки) первобытная заимка облекается въ форму дѣлающаго прочнаго захвата, который хотя и имѣетъ, принципиально, трудовые корни, но фактически обосновывается исключительно правомъ владѣнія и пользованія землею *независимо отъ дѣйствительной затраты труда*: однажды „зачерченная“ или, вообще, захваченная пашня остается исключительнымъ достояніемъ захватившаго, хотя бы онъ не начиналъ ея распаивать или же забросилъ ее въ залежь. Иначе обстояло дѣло по отношенію къ покосамъ, не требовавшимъ предварительной расчистки—главнымъ образомъ луговымъ или степнымъ: здѣсь пользованіе не обусловливается предварительною затратою труда и не предполагаетъ сколько-нибудь длительной связи, — значить,

нѣтъ почвы для прочнаго захвата; первобытною формою пользованія такими сѣнокосами является иногда, просто, свободное пользованіе—коси гдѣ хочешь и сколько хочешь; иногда—захватъ, путемъ „закаиванія“, на данный сѣнокосный періодъ. Въ той и другой формѣ захватъ открываетъ просторъ для самой рѣзкой неуравнительности распределенія угодій,—въ этомъ отношеніи первобытный захватъ не отличается отъ личной собственности на землю; дѣлящейся захватъ пашень или расчищенныхъ сѣнокосовъ, представляетъ съ послѣднею еще и то сходство, что заимщикъ имѣетъ не только неограниченное право пользованія и владѣнія, но и *право распоряженія* входящими въ составъ его „заимки“ или „занятія“ угодьями, до продажи включительно. Все это въ совокупности побуждало и посейчасъ побуждаетъ многихъ (см. ниже) признавать „заимочное“ право за полное право собственности заимщика. Однако, сибирскіе изслѣдователи единодушно видятъ въ заимкѣ *не собственность*, а именно *только захватъ*, который терпятъ и съ которымъ мирятся потому, что онъ никого не стѣсняетъ: самый послѣдній бѣднякъ *могъ бы* если бы „хватало силы“, занять подъ пашню и сѣнокосъ столько же земли, сколько занято у перваго богача, и, значить, обширныя „занятія“ послѣдняго никому не мѣшаютъ и никого не ограничиваютъ въ столь же свободномъ захватѣ. По мѣрѣ сгущенія населенія, всѣ лучшія по качеству и легкія для разработки земли, мало-по-малу оказываются занятыми, а свободными остаются только плохія по качеству и трудныя для разработки. При такомъ положеніи вещей неограниченный захватъ становится стѣснительнымъ для массы. Начинается борьба, въ результатъ которой, шагъ за шагомъ, входятъ въ обычай все болѣе и болѣе оцутительныя ограниченія свободной заимки; постепенно налагается одно на другое, они постепенно приводятся къ все болѣе ясно выраженнымъ, все болѣе выработаннымъ формамъ уравнительнаго землепользованія. По отношенію къ пашнямъ сначала отбѣгаются *чисто-захватные* элементы: устанавливаются, постепенно сокращаются и

въ концѣ концовъ совершенно исчезаютъ сроки исключительнаго владѣнія зачерченными пашнями и залежами, — въ концѣ концовъ остается чисто-трудовое право на обрабатываемую землю, начинающееся и кончающееся съ началомъ и концомъ ея обработки; это — *ограниченный захватъ*. Слѣдующая ступень — *отводы*: „общество“ присваиваетъ себѣ право *санкционировать, разрѣшать* трудовой захватъ, и разрѣшаетъ его, конечно, только болѣе нуждающимся. Отводы практикуются, сначала, только въ случаѣ споровъ между нѣсколькими желающими, но постепенно становятся общимъ правиломъ. Въ дальнѣйшемъ изъ простыхъ отводовъ пустолежащихъ площадей вырабатываются *отводы-отрѣзки* отъ тѣхъ, у кого захвачено слишкомъ много, въ пользу тѣхъ, кому негдѣ взять земли для распашки. Сначала единичные, въ особенно рѣзкихъ случаяхъ большихъ захватовъ, отводы учащаются и постепенно сглаживаютъ („какъ стругомъ“) всѣ болѣе рѣзкія неравенства. Въ концѣ концовъ, въ практику входятъ сначала частныя, а потомъ и *общія поравненія* — грубая форма передѣла, при которой общаго обмѣра пашень не производятся, какъ правило, на глазъ. Отсюда уже одинъ шагъ къ точному передѣлу. Другой путь эволюціи къ уравнительному пользованію пашнями — *общій передѣлъ* между всѣми общественниками, но не всѣхъ, а только *изъ которой части* пашень: иногда въ передѣлъ пускаются лучшія по почвѣ урочища, или подворныя, въ силу этого особенно цѣнныя для настаивающей на передѣлѣ бѣдности; иногда — „гладкія“ пашни, т. е. не требовавшія предварительной расчистки, и т. п.; по отношенію же къ остальнымъ пашнямъ еще болѣе или менѣе долгое время продолжаетъ дѣйствовать захватное право. Аналогична, по существу, эволюція пользования покосами, не требовавшими предварительной расчистки. Исчезаетъ обычай „закоса“ на данный сѣнокосный періодъ, и, значитъ, краткосрочный захватъ переходитъ въ абсолютно-вольное пользование. Появляются разныя ограниченія, съ цѣлью, главнымъ образомъ, оградить бѣдноту

отъ „стѣсненія“ болѣе сильными общественниками: запрещаютъ выходить на сѣнокосъ съ поденщиками, иногда прямо опредѣляютъ число косцовъ, какое можетъ выпустить каждая раскладочная единица. Въ дальнѣйшемъ изъ вольнаго сѣнокосенія, путемъ едва замѣтныхъ переходовъ, развивается ежегодный передѣлъ однимъ изъ обычныхъ въ Сибири способовъ, изъ основъ которыхъ лежитъ субъективная оцѣнка отдѣльныхъ участковъ (см. ниже); бываетъ, что передѣлъ производится только при плохомъ урожаѣ травъ, тогда въ покосѣ ощущается стѣсненіе, тогда какъ при хорошемъ урожаѣ еще косеть вольно. Таковъ, въ самыхъ общихъ чертахъ, процессъ перехода отъ первобытныхъ захватныхъ формъ основными угодьями къ общинно-уравнительному пользованію. Основнымъ двигателемъ этого процесса является обусловливаемое частью естественнымъ притормозомъ населенія, частью приселеніями, частью механическимъ сокращеніемъ общей площади землевладѣнія (отрѣзки поль переселенческихъ участки и т. п.) „утѣсненіе“ — суженіе земельного простора. Роль такихъ факторовъ, какъ законъ, податныя обязанности, административное воздѣйствіе, представляется незначительною, случайною. Законъ, вообще, лишь очень мало вмѣшивался въ земельныя отношенія сибирскихъ крестьянъ и инородцевъ, поскольку же вмѣшивался, фактическіе земельные распоряженія (особенно у инородцевъ) имѣютъ очень мало общаго съ его вѣдѣніями. Наличность податныхъ обязанностей мирилась съ любыми формами землепользованія, стремленіе же крестьянъ привести податное бремя въ соотвѣтствіе съ размѣрами пользования землею выражалось, пока не наступала соотвѣтственная степень „утѣсненія“, *не въ раздѣлъ удобій* пропорционально платежамъ, а *въ разверсткѣ платежей* пропорционально пользованію угодьями (см. у Чичерина!). Вмѣшательство администраціи проявлялось иногда въ очень опредѣленной формѣ. Особенное значеніе имѣло послѣдовавшее въ 1884 г. сенатское разъясненіе о *травѣ* крестьянъ передѣлать землю, не ожидая XI ревизіи (см. ниже), на мѣстахъ претворившееся

въ предписанія произвести уравниеніе земли. Въ Tobольской губерніи оно дѣйствительно вызвало, но въ громадномъ большинствѣ не *первые*, а вторые, третьи и т. д. передѣлы. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ той же Tobольской губерніи, а также въ одномъ районѣ Иркутской и въ малоземельныхъ мѣстностяхъ Забайкалья за предписаніями, дѣйствительно, поспѣдовали первые передѣлы, — но передѣлъ здѣсь уже назрѣвалъ и былъ развѣ лишь нѣскольکو укоренѣнъ вмѣшательствомъ властей. Въ рядѣ случаевъ крестьяне прямо отказывались постановлять приговоры о передѣлѣ или, постановивъ, оставляли ихъ безъ исполненія. Наконецъ, во всей Томской, въ Енисейской, почти во всей Иркутской и въ значительной части Tobольской губерніи предписанія и вовсе не имѣли никакихъ послѣдствій, если не считать произведенныхъ мѣстами перераскладокъ платежей по посѣвамъ и скоту. — землепользованіе осталось захватнымъ. Конечный выводъ изслѣдователей, — что распоряженія начальства „въ нѣкоторыхъ мѣстахъ являются послѣднимъ толчкомъ къ осуществленію давно назрѣвшей потребности въ поравненіи“, а затѣмъ „жизнь О. продолжаетъ итти своимъ путемъ. Тамъ же, гдѣ потребности въ уравнительномъ землепользованіи еще нѣтъ, циркуляры очень рѣдко приводятъ къ дѣйствительнымъ поравненіямъ“ (М. А. Кроль). Воздѣйствіе администраціи, значитъ, въ лучшемъ случаѣ „отражается только на темпѣ эволюціи: тамъ, гдѣ внутренній процессъ развитія формъ землепользованія не успѣлъ подготовить почвы для перехода къ душевому пользованію, — тамъ администрація, несмотря на всѣ свои старанія, не могла добиться никакого результата“ (А. А. Чупровъ). Можно сказать больше: вмѣшательство администраціи и вообще не могло играть никакой роли во всѣхъ тѣхъ, только что вкратцѣ охарактеризованныхъ, молекулярныхъ процессахъ, изъ которыхъ слагался процессъ перехода отъ захватныхъ къ уравнительнымъ формамъ: „въ мелкоступенчатой лѣтвицѣ послѣдовательно смѣнявшихся формъ землепользованія не было перерыва, въ которомъ могло бы помѣститься

административное воздѣйствіе въ качествѣ не случайнаго, помогающаго или ускоряющаго момента, а органическаго, творческаго фактора“. Въ значительной мѣрѣ то же применимо и къ выиспленнымъ гг. В. В., В. П. Семецкимъ, А. Я. Ефименко на основаніи документальныхъ данныхъ фактамъ вмѣшательства закона и администраціи въ земельныя отношенія съвера европейской Россіи. И здѣсь вмѣшательства администраціи являлись, въ значительной мѣрѣ, откликомъ на происходящую внутри О. борьбу; сами распоряженія властей нерѣдко исходятъ изъ уже сложившейся практики общинно-уравнительнаго пользованія; гдѣ они попадали на неподготовленную почву, они, сплошь и рядомъ, оставались мертвою буквой; мѣропріятія правительства были столь непослѣдовательны и противорѣчивы, что уже поэтому не могли оказать существеннаго воздѣйствія на народную жизнь. Наконецъ, нельзя не отмѣтить, что по всему съверу, *несмотря* на екатерининскія межеры интрукціи и на всѣ старанія администраціи начала XIX в., захватныя формы продержались, по отношенію къ расчисткамъ, до второй половины этого столѣтія, и значительная часть ихъ была закрѣплена землеустройствомъ въ качествѣ подворныхъ владѣній. Такимъ образомъ и на съверѣ европейской Россіи административное воздѣйствіе отнюдь не сыграло рѣшающей роли. Въ противность мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей (напр., г. В. В.), авторъ этой статьи полагаетъ, однако, что почва для такого рода воздѣйствій на европейскомъ съверѣ была, въ тѣ времена, еще мало подготовлена — и именно поэтому эти воздѣйствія остались, въ значительной мѣрѣ, безрезультатными.

Въ исторической литературѣ данныя и выводы сибирскихъ изслѣдованій были полнѣе всего восприняты и использованы Н. П. Павловымъ-Сильванскимъ. Онъ считаетъ, что сибирскія изслѣдованія „бросаютъ лучъ яркаго свѣта въ темную даль первобытнаго времени. Они освѣщаютъ по-новому не только вопросъ о происхожденіи русской О., но и важнѣйшій вопросъ социологіи о происхожденіи земельной собственно-

сти и общиннаго землевладѣнія“. Сибирскія наблюденія—„живая исторія“, и показанія этой живой исторіи „сходятся съ данными нашихъ историческихъ источниковъ“. Эти послѣднія приводятъ Павлова - Сильванскаго прежде всего къ убѣжденію, конечно правильному, что общинно-передѣльное владѣніе не могло быть исконною формою и въ европейской Россіи. Въ Сибири и на европейскихъ окраинахъ „оно появляется черезъ сотню, двѣсти, триста и много больше лѣтъ послѣ начала колонизаціи страны, въ зависимости отъ того, когда наступаетъ земельное утѣсненіе. Изъ этого ясно, что общинно-передѣльное землевладѣніе не представляетъ собою нѣкоей исконной формы землевладѣнія, какъ неправильно думали раньше“. Передѣлы широко распространены въ центральной Россіи въ XVIII и XVII вв.; о нихъ много извѣстій изъ XVI в., а первое извѣстіе о передѣлахъ относится къ 1500 г. „Однако, эта почтенная древность передѣловъ въ центральной Россіи все-таки не даетъ основанія полагать, что они здѣсь были искони“... Въ центральной Россіи въ древнѣйшее время была такой періодъ, когда хозяйственные условия заселенія страны были одинаковы или сходны съ условиями колонизаціи Сибири, юга или востока въ послѣднія три столѣтія, „и, значитъ, не могло быть и рѣчи о какомъ-либо утѣсненіи—необходимомъ условіи передѣловъ“. Передѣльная О. и въ европейской Россіи была результатомъ продолжительной эволюціи, главнымъ двигателемъ которой было утѣсненіе. Исходнымъ ея пунктомъ является вольный захватъ, по извѣстной формулѣ: „куда топоръ, коса и соха ходили“. Но, вопреки мнѣнію окраинныхъ изслѣдователей, Павловъ-Сильванскій отождествляетъ захватъ съ *полною частною собственностью* на землю: „такой *особой* формы землевладѣнія—говоритъ онъ—нѣтъ, а есть только владѣніе землей *какъ собственностью*, по праву перваго захвата, такъ же какъ по праву наслѣдства, покупки, мѣны и такъ далѣе“. Однако, разногласіе это имѣетъ чисто словесный характеръ: оно не мѣшаетъ Павлову-Сильванскому констатировать

естественный и постепенный переходъ этой собственности въ общинно-урavnительное владѣніе. Надъ этою собственностью съ самаго начала была „высшая территориальная власть міра“. Она „сначала ничѣмъ не стѣсняетъ частныхъ собственниковъ въ ихъ наслѣдственныхъ правахъ на землю и въ ихъ новыхъ заимкахъ... Затѣмъ, во имя общаго блага союза, она ограничиваетъ это право захвата, усиливаясь въ отношеніи незанятыхъ земель, а на слѣдующей ступени развитія налагаетъ нѣкоторое ограниченіе и на занятыя земли, посягая на право собственности. Изъ этихъ ограниченій и вырастаетъ высшее ограниченіе собственности—общій передѣлъ земель“. Какъ уже отмѣчено, вопросъ о „собственности“ или иномъ юридическомъ характерѣ захвата имѣетъ—разъ въ дальнѣйшемъ принимается естественная эволюція къ уравнительному пользованію—скорѣе словесное значеніе. Нельзя, однако, не отмѣтить, что переходъ *отъ собственности* къ уравнительному формамъ не могъ произойти безъ тяжелаго перелома, а этотъ переломъ не могъ не оставить слѣда въ источникахъ; а съ другой стороны, выводитъ постепенное ограниченіе собственности изъ власти О. какъ территориальнаго союза—это значитъ впадать въ обычное у болѣе раннихъ историковъ смѣшеніе земельной О. съ административною или политическою. Ступени переходнаго процесса въ О. европейской Россіи, по Павлову-Сильванскому, тѣ же, что и въ Сибири: ограниченія захвата; отводы, которые, „такъ же, какъ раньше право захвата, даютъ право собственности“; затѣмъ—„ограниченія собственности“: „1) ограниченія *права распоряженія*, 2) отрѣзки земли, частныя поравненія, т. е. частичная экспроприація“, и въ концѣ концовъ—общій передѣлъ. Так. обр. сложеніе О. въ существѣ своемъ—самопроизвольный процессъ, основнымъ двигателемъ котораго является утѣсненіе. Что касается до внѣшнихъ воздѣйствій, то Павловъ-Сильванскій признаетъ „рѣшительною ошибкой“ взгляды Чичерина, что передѣльная О. создана подушною податью, ибо „душа“ явилась только новою единицею развертки, смѣнивъ тягло. Воз-

дѣйствіе правительственной и помѣщичьей власти представляется Павлову-Сильванскому не необходимымъ, но и далеко не маловажнымъ факторомъ эволюціи О.: почти во всехъ мѣстностяхъ, для которыхъ имѣются историческія указанія, „первые передѣлы появляются подѣ болѣе или менѣе сильнымъ воздѣйствіемъ правительства“: въ однихъ случаяхъ „передѣлы оказываются навязанными населенію, и усиленное давленіе администраціи является ихъ главною причиною. Рядомъ съ этимъ, во множествѣ случаевъ, передѣлы возникаютъ не подѣ давленіемъ администраціи, а только подѣ нѣкоторымъ воздѣйствіемъ ея распоряженій. И во многихъ случаяхъ передѣлы возникаютъ даже не подѣ прямымъ воздѣйствіемъ правительства, когда, на примѣръ, оно предписываетъ уравнивать не земли, а податную раскладку, а О. въ связи съ этимъ приступаютъ къ уравниванію земель“. Воздѣйствіе администраціи Павловъ-Сильванскій понимаетъ чрезвычайно широко—онъ усматриваетъ таковое и въ простомъ „отказѣ правительства отъ охраны права собственности“, который „оказываетъ могущественное вліяніе на исходъ борьбы двухъ партій“. Приблизительно тоже и у помѣщиковъ: и „владѣльческая О., наравнѣ съ государственной, можетъ приступить къ передѣлу земель: 1) самостоятельно, 2) подѣ нѣкоторымъ воздѣйствіемъ господина, 3) по приказанію господина“. По мнѣнію автора этой статьи, Павловъ-Сильванскій первый изъ историковъ сталъ на правильный путь интерпретированія историческаго матеріала при помощи „живой исторіи“ О. Однако, спорный вопросъ о происхожденіи русской О. и сейчасъ еще далеко не можетъ считаться разрѣшеннымъ. Не можетъ считаться разрѣшеннымъ даже вопросъ о методѣ изученія эволюціи О. Одни, какъ Архангельскій, видятъ въ изслѣдованіяхъ окраинной О. какъ бы „словарь, съ помощью котораго только и можно понять языкъ документовъ“, и полагаютъ, что, восполняя односторонній матеріалъ письменныхъ источниковъ показаніями „живой исторіи“ О., изслѣдователь имѣетъ всѣ шансы найти истину“. Другіе, какъ М. А. Дьяконовъ,

признаютъ „далеко не развѣяннымъ“ вопросъ, въ какой мѣрѣ установленная ограниченными изслѣдователями формула эволюціи „является обусловленной мѣстными географическими, экономическими и культурными условіями, и какъ широко она можетъ быть распространена за предѣлы изслѣдованныхъ районовъ“. „Повидимому безспорнымъ—говоритъ М. А. Дьяконовъ—является только зависимость смѣны стадій отъ степени земельного протора, и только. Дѣйствіе же, въ означенныхъ предѣлахъ, другихъ разнообразныхъ этнографическихъ и социальныхъ силъ и вліяній представляется едва лишь намѣченнымъ и очень мало изученнымъ и потому спорнымъ“.

Русская сельская земельная О. послѣ 1861 года. Каково бы ни было происхожденіе О.—но фактъ, что къ моменту освобожденія помѣщичьихъ крестьянъ и аналогичныхъ актовъ, упразднившихъ лично-зависимое положеніе другихъ разрядовъ крестьянъ (1861—1866 г.г.), С. п. о. съ ея характернѣйшимъ признакомъ—уравнивательными передѣлами—имѣла въплоть сложившійся видъ. Не подлежитъ сомнѣнію и то, что власть помѣщиковъ и администраціи (надѣ государственными крестьянами) наложила на О. своеобразный отпечатокъ и придала ей характеръ, въ значительной мѣрѣ, *крупной, тяглой* О. У крѣпостныхъ крестьянъ землей распоряжался помѣщикъ; О. служила для него лишь средствомъ исправно получать повинности съ крестьянъ, и къ этой задачѣ были всецѣло приспособлены общинно-уравнивательные порядки. Государственные крестьяне пользовались значительно большею свободою въ распоряженіи землей; но такъ какъ оклады подушной подати исчислялись по ревизскимъ душамъ, то и уравнивательные передѣлы земли пріурочивались къ ревизіямъ, и ревизская душа была обычною единицею распределенія повинностей и земли. Ко времени выработки началъ крестьянской реформы въ руководящихъ слояхъ русскаго общества и, частью, въ литературѣ (см. ниже) уже успѣли обнаружиться, по отношенію къ передѣльной О., до противоположности различные взгляды, которые наши

себѣ отраженіе и въ подготовительныхъ работахъ по выработкѣ положеній 19 февраля. Изъ губернскихъ дворянскихъ комитетовъ одни предлагали безусловно воспретить передѣлы, какъ вредные и для „раціональнаго хозяйства“, и вообще для развитія въ народѣ трудолюбія и другихъ нравственныхъ качествъ. Другіе допускали передѣлъ только при убыли населенія и т. п. экстренныхъ случаяхъ, по приговорамъ, постановленнымъ значительнымъ большинствомъ и съ утвержденія надлежащей власти. Третьи представляли передѣлы всецѣло умотрѣнію самихъ крестьянъ. Въ редакціонныхъ комиссіяхъ преобладалъ отрицательный взглядъ на О. Въ пользу сохраненія ея приводились соображенія, въ значительной мѣрѣ, фискально-полицейскаго характера: признавалось, что „народу нужна еще сильная власть, которая замѣнила бы власть помѣщика“, что „безъ міра помѣщикъ не собралъ бы своихъ доходовъ, а правительство—своихъ податей и повинностей“. Ожидали, съ другой стороны, что вліянія лучшихъ и трудолюбивѣйшихъ крестьянъ, если оно будетъ нѣсколько ограждено закономъ, достаточно для постепеннаго испорченія передѣловъ тамъ, гдѣ они особенно вредны. Въ концѣ концовъ рѣшено было, что вопросъ объ О.... „долженъ быть предоставленъ естественному ходу вещей“. Община была сохранена, но положенія 19 февраля 1861 г. не только дозволяютъ каждому крестьянскому обществу, по приговору, постановленному $\frac{2}{3}$ голосовъ, замѣнять общинное владѣніе подворнымъ, не допуская обратнаго перехода, но признаютъ за каждымъ отдѣльнымъ общинникомъ право на выходъ изъ общины съ землею (см. ниже).

По положеніямъ 19 февраля „общиннымъ называется то обычное пользованіе, при которомъ земля, по приговору міра, *передѣляется* или *распредѣляется* (курсъ въ текстѣ закона) между крестьянами: по дуламъ, тягламъ или инымъ способамъ; а повинности, положенныя за землю, отбываются за круговою порукой“. Такимъ образомъ, круговая порука положенія 19 февраля разсматривается какъ органической признакъ О. Мірская земля—это та,

которая отведена, за установленныя повинности, въ собственность или постоянное пользованіе сельскаго общества, которое завѣдуетъ ею въ лицѣ сельскаго схода, составленнаго изъ всѣхъ крестьянъ-домохозяевъ и выборныхъ сельскихъ должностныхъ лицъ. Въ дѣйствительности, однако, О. далеко не всегда совпадаетъ съ административнымъ сельскимъ обществомъ: фактически въ составъ одного „общества“ нерѣдко (особенно въ мѣстностяхъ съ преобладаніемъ очень мелкихъ селеній) входитъ по нѣскольکو земельныхъ О., иногда же на нѣскольکو земельныхъ О. распадается и одно селеніе (у бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, если въ одной деревнѣ жили крестьяне разныхъ помѣщиковъ); и наоборотъ—поземельную О. образуютъ, нерѣдко, нѣсколько или даже много „обществъ“—даже цѣлая волость. Для такого рода случаевъ разясненіями сената признанъ непредусмотрѣнный закономъ особый „селенный сходъ“, который вѣдаетъ дѣла О., тогда какъ сельскіе сходы продолжаютъ вѣдать дѣла административнаго характера. Въ литературѣ вопроса, со времени изслѣдованій В. И. Орлова, установилось дѣленіе О. на три вида: 1) *простыя* О., состоящія изъ одного селенія; 2) *раздѣльныя*—нѣсколько земельныхъ О., усадьбы которыхъ составляютъ одно селеніе, и 3) *составныя* О., состоящія изъ нѣсколькихъ селеній, владѣющихъ и распоряжающихся землею сообща—разновидность ихъ составляютъ *волостныя* О. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ болѣе или менѣе крупныя составныя О. фактически владѣютъ общаа лишь съюкосными и лѣсными угодьями, а также выпасомъ, пашни же фактически находятся во владѣніи отдѣльныхъ селеній; это болѣе или менѣе неизбѣжно при хозяйствѣ съ удобреніемъ, когда каждое селеніе должно имѣть свои пахотныя поля около себя. Угодья, состоящія въ *фактическомъ* общемъ владѣніи *всей* составной О., въ однѣхъ составныхъ О. распределяются общимъ сходомъ всѣхъ селеній или его довѣренными непосредственно между домохозяевами и безъ различія селеній. Въ другихъ общій сходъ или его довѣренныя устанавливаютъ лишь

долю данного угодья, причитающуюся, по общей разверсткѣ, каждому селенію; эта доля отводится каждому селенію въ натурѣ, а затѣмъ распределяется между домохозяевами деревенскимъ сходомъ, которому, обыкновенно, представляется полная свобода выбора основателя раздѣлки. Окончательный раздѣлъ составной, „однопланной“ О. на односеленныя О. или выходъ изъ нея отдѣльныхъ селеній до недавняго времени допускался лишь при выраженномъ на общемъ сходѣ согласіи *каждаго* изъ входящихъ въ составную О. селеній, выраженномъ $\frac{2}{3}$ голосовъ, а иначе — лишь по постановленію суда. Значительно облегченными правилами установлены для раздѣла, „однопланныхъ“ О. положеніемъ о землеустройствѣ 29 мая 1911 г. (см. *землеустройство*). Это нужно признать весьма цѣлесообразнымъ, въ виду естественнаго стремленія такихъ О. къ разложенію (см. выше, стлб. 36). По единодушнымъ отзывамъ губернскихъ совѣщаній (см. ниже) 1896 г., въ землепользованіи О., состоящихъ изъ нѣсколькихъ селеній, происходятъ постоянныя неурядицы и столкновенія, порождающія безконечныя тяжбы въ судахъ. И даже независимо отъ этого, „многоселенный механизмъ оказывается въ большинствѣ случаевъ настолько тяжеловѣснымъ, что даже среди сторонниковъ общиннаго начала встрѣчаются лица, сочувствующія распаденію сложныхъ О.“ (А. А. Чупровъ).

Количественно общинное землевладѣніе было въ европейской Россіи, и въ частности въ коренныхъ русскихъ губерніяхъ, рѣшительно преобладающею формою. Изъ общаго количества крестьянскихъ земель въ 50 губерніяхъ коренной Россіи въ общинномъ владѣніи состояло, по официальнымъ даннымъ, 80.159 тыс. дес., въ подворномъ лишь 22.260 тыс. десятинъ; численность населенія въ обществѣхъ съ общиннымъ владѣніемъ опредѣлялась въ 6.387 тыс., съ подворнымъ въ 1.875 тыс. дворовъ. Общинное владѣніе охватываетъ всю великорусскую область, новороссійскія губерніи, по официальному счету (но не фактически) и бѣлорусскій край; подворное владѣніе господствуетъ въ малороссійскихъ, югозападныхъ, литовскихъ, фактически и въ бѣлорусскихъ

губерніяхъ; подворно владѣютъ землей и нѣкоторые особые разряды крестьянъ (напр., четвертные владѣльцы) въ великорусскихъ губерніяхъ. Эти официальные цифры далеко не разрѣшаютъ однако вопроса о дѣйствительной распространенности и жизненности О. и въ частности — о дѣйствительной распространенности главнаго проявленія жизнѣдѣтельности О. — передѣловъ. Условія крестьянской реформы были въ этомъ отношеніи весьма неблагоприятны для О., особенно у бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ. Для послѣднихъ сразу установленъ былъ выкупъ. По дѣйствительному своему смыслу это былъ *выкупъ общинно повинностей* за землю. Между тѣмъ, у домохозяевъ, получившихъ надѣлы при выходѣ на волю и платившихъ соответственную долю выкупа, естественно складывалось представленіе, что они выкупаютъ, каждый для себя, въ вѣчное владѣніе, *ту землю*, которою они раньше пользовались отъ передѣла до передѣла; такое представленіе подкрѣплялось тѣмъ соображеніемъ, что крестьянину, проплатившему выкупъ въ теченіе двухъ-трехъ десятилѣтій, было „обидно“ отдавать при передѣлѣ выкупавшуюся его платежами землю. Бывшіе государственные крестьяне были переведены на выкупъ только въ 1880 г., а до тѣхъ поръ продолжали платить оброчную подать. Но такъ какъ переоборочки и передѣлы искони связывались съ ревизіями, то у нихъ сложилось представленіе, что передѣлъ *и не можетъ* имѣть мѣста иначе, какъ при ревизіи, и что, впрямь до новой ревизіи, „ревизскія души“ имѣютъ освященное авторитетомъ закона и неотъемлемое право на надѣлъ. И это неправильное представленіе о значеніи ревизіи и ревизской души, и тѣмъ болѣе представленіе о выкупѣ земли „для себя“, въ личную собственность, очень укрѣпляли позицію тѣхъ имѣющихъ въ каждой О. элементовъ, для которыхъ передѣлъ былъ бы невыгоденъ. Въ бывшихъ помѣщичьихъ О. ставился даже принципиальный вопросъ: о возможности передѣловъ *въ будущемъ*. Въ первое время послѣ X ревизіи (1858 г.) и послѣ выхода крестьянъ на волю, пока распределялись земли между домохозяйствами при-

близительно соответствовало их семейному составу, или пока несоответствие, во всякомъ случаѣ, не было еще слишкомъ рѣдко; пока, притомъ, земля была дешева и ее легко было арендовать, другъ у друга или на сторонѣ, вопроса о передѣлѣ и не возникаетъ. „Когда крестьяне начинаютъ замѣтно чувствовать невыгодныя послѣдствія неравномѣрнаго распредѣленія земли, у нихъ возникаетъ вопросъ о ревизіи и болѣе или менѣе нетерпѣливое ея ожиданіе“ (В. В.). Затѣмъ ставится вопросъ о „самовольной ревизіи“,—начинается борьба за передѣлъ, при чемъ позиция противниковъ передѣла укрѣпляется сомнѣніями въ законности передѣла безъ ревизіи. Борьба съ обѣихъ сторонъ принимаетъ очень острую, иногда даже насильственную формы. Крестьяне рѣшаются на уравненіе земли „съ опаской, иногда съ оговоркой, что въ случаѣ ревизіи они готовы произвести новый передѣлъ; иногда считаютъ благоразумнымъ не записывать приговора и даже не говорить о немъ постороннимъ“ (В. В.). Съ теченіемъ времени въ крестьянскую среду проникаетъ сознание, что передѣлъ законенъ и безъ ревизіи—не малую роль здѣсь сыграло сенатское разъясненіе 1884 г. (см. выше, столб. 40). Перевѣсъ постепенно переходитъ на сторону желающихъ передѣла; къ 80-мъ годамъ прошлаго столѣтія передѣлы въ большей части мѣстностей съ общиннымъ владѣніемъ входятъ въ обычный порядокъ вещей; съ другой же стороны явственно обозначаются мѣстности, гдѣ земля не передѣляется, гдѣ, значитъ, О. замерла и существуетъ только номинально. Исчерпывающихъ свѣдѣній о передѣльныхъ и безпередѣльныхъ О. нѣтъ. По подсчету собранныхъ земскою статистикою данныхъ, произведенному К. Р. Качоровскимъ и опубликованному П. Веніаминовымъ, по 35 губерніямъ и въ этихъ губерніяхъ—по 191 уѣзду изъ общаго числа 358, приблизительно съ 22 милл. душъ (изъ общаго числа 57 милл. душъ во всѣхъ 50 губ. коренной Россіи), въ 64% или почти въ двухъ третяхъ общинъ имѣли и имѣютъ мѣсто правильные передѣлы, и, слѣд., общины эти вполне

жизнедѣятельны. Въ 24%, т. е. почти въ $\frac{1}{4}$ всѣхъ О., передѣловъ совершенно не бывало съ отмѣны крѣпостного права, и надѣлы переходятъ по наследству, а слѣд., эти О. могутъ быть признаны окончательно замершими; въ остальныхъ 12% О. либо констатирована борьба за передѣлъ, либо наблюдаются болѣе или менѣе частыя скидки и накидки надѣловъ, и потому эти О. нужно признать, во всякомъ случаѣ, слабыми—можетъ-быть, замирающими, а можетъ-быть, напротивъ, еще могущими жить. На долю жизнедѣятельныхъ О. приходится 77%, болѣе $\frac{3}{4}$, на долю замершихъ всего 13%, т. е. нѣсколько болѣе $\frac{1}{8}$, на долю слабыхъ общинъ 10% общаго числа семей въ подсчитанныхъ О. Уже эта разница въ процентахъ О. и семей наводитъ на одно изъ обстоятельствъ, влияющихъ на жизненность или, наоборотъ, на замираніе О.—размѣръ О.: болѣе крупныя О., говоря вообще, болѣе жизненны, чѣмъ очень мелкія; это отчасти оттого, что влияние чрезполосицы и т. п. неудобствъ пользованія, являющихся однимъ изъ мотивовъ къ передѣлу, въ большихъ О. ощущается сильнѣе, отчасти потому, что „крупныя села представляютъ болѣе выгодныя для появленія и распространенія идеи передѣла социальнo-психологическія условія“ (В. В.).—большее абсолютное число лицъ, страдающихъ отъ неравномѣрнаго распредѣленія земли. Еще условіе — размѣръ надѣловъ: „большая величина надѣла, повидимому, благоприятствуетъ равненію, такъ какъ при этомъ условіи крестьяне, участки которыхъ подлежатъ при передѣлѣ сокращенію, во многихъ случаяхъ получать, все-таки, достаточно земли для того, чтобы занять свою рабочую силу“, а потому не такъ энергично протестуютъ противъ передѣла (В. В.); съ другой же стороны, при очень маломъ надѣлѣ и у обдѣленныхъ землей слабѣютъ стимулы добиваться передѣла. Уже оба эти обстоятельства должны были болѣе благоприятствовать передѣламъ у бывшихъ государственныхъ, нежели у бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ; у первыхъ и селенія, въ общемъ, крупнѣе, и, главное, надѣлы больше. Еще важнѣе отмѣченное выше

влияние выкупа, который у государственных был введен позднее, когда идея передѣла успѣла болѣе укорениться, и потому не оказалъ у нихъ такого влияния на крестьянскую психологию. Въ конечномъ результатѣ, по подсчетамъ Качоровскаго, вполнѣ жизнѣдательныя *О.* составляютъ у бывшихъ государственныхъ 83⁰/₁₀₀, около ³/₁₀₀, у бывшихъ помѣщичьихъ—всего 51⁰/₁₀₀, половину всего числа *О.*; соответственные ⁰/₁₀₀ семей у первыхъ 91, у вторыхъ 56⁰/₁₀₀. Абсолютно-замершія *О.* у первыхъ составляютъ всего 11⁰/₁₀₀, т. е. ¹/₁₀₀, у вторыхъ 34⁰/₁₀₀, т. е. цѣлую треть всѣхъ *О.* Соответственные проценты по числу семей—4 и 28⁰/₁₀₀; первая изъ этихъ цифръ, по сравненію съ процентомъ безпередѣльныхъ *О.*, особенно отчетливо свидѣтельствуетъ о влияніи размѣра селеній. Какъ распределяются „живыя“ и „замершія“ *О.* территориально,—объ этомъ по имѣющимся матеріаламъ нельзя составить себѣ отчетливаго представленія. Съ почти совершенно замершею *О.* мы имѣемъ дѣло, несомнѣнно, въ Псковской губерніи: здѣсь, по учету земскихъ статистиковъ, число „живыхъ“ *О.* было не болѣе 10⁰/₁₀₀; приблизительно то же самое можно, повидимому, сказать о такихъ губерніяхъ, какъ Смоленская или Новгородская. Конечно, и приведенныя выше общія цифры имѣютъ лишь приблизительное значеніе: значеніе это не безусловно даже по отношенію къ кореннымъ передѣламъ, которые могли наступить въ *О.*, гдѣ ихъ не было раньше, и, напротивъ, прекратиться въ *О.*, которыя сосчитаны какъ передѣльныя; самое отсутствіе передѣла можетъ быть слѣдствіемъ не замиранія *О.*, а дѣйствія закона 8 ноября 1893 г. (см. ниже). Съ другой стороны, жизнѣдательность *О.* не исчерпывается коренными передѣлами пашни, которые только и учтены въ приведенныхъ цифрахъ,—при отсутствіи ихъ жизнѣдательность *О.* можетъ проявляться въ передѣлахъ сѣнокосовъ, въ частныхъ передѣлахъ, въ пользованіи второстепенными угодьями и т. д. По этимъ же причинамъ не могутъ имѣть рѣшающаго значенія и данныя о выдачѣ „удостовѣрительныхъ актовъ“ по закону 14 іюня 1914 г. (см. ниже); значеніе этихъ данныхъ

умалается еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что рѣшеніе вопроса о состоявшемся переходѣ къ подворному владѣнію предоставлено этимъ закономъ земскимъ начальникамъ, компетентность которыхъ въ данномъ вопросѣ болѣе чѣмъ сомнительна.

Такъ или иначе, „живая“ *О.*—лишь та, которая въ той или другой формѣ осуществляетъ землераспредѣлительную функцію. Гдѣ *О.* ея еще не осуществляетъ, какъ въ Сибири (см. выше, столб. 36/40), мы имѣемъ дѣло со *слабующею* *О.*; гдѣ она ея уже не осуществляетъ, мы имѣемъ дѣло съ *замершею*, можетъ-быть временно, можетъ-быть навсегда. Имѣемъ ли мы дѣло съ временнымъ или окончательнымъ замираніемъ—это далеко не всегда можно категорически рѣшить; даже если постановленъ законный приговоръ о переходѣ къ подворному владѣнію, это тоже еще не имѣетъ рѣшающаго значенія, потому что такіе приговоры, нерѣдко, составлялись безъ яснаго сознанія ихъ дѣйствительнаго смысла, и нерѣдки случаи, когда передѣлы продолжались и послѣ такого приговора. Поскольку землераспредѣлительная функція осуществляется, надо прежде всего выяснить *принципы распределенія*, иначе сказать—способы земельно-податныхъ разверстокъ, а затѣмъ остановиться на *техникѣ распределенія земли* между членами *О.* Какъ установлено со времени В. И. Орлова, вопросъ о характерѣ разверстки всецѣло предрѣшается тѣмъ обстоятельствомъ, что вмѣстѣ съ землею между общественниками распределяются и лежащія на *О.* платежи и повинности. Между тѣмъ, тягость послѣднихъ весьма различна. Весьма различна и доходность той доли общинной земли, вообще той совокупности земельныхъ и иныхъ правъ, которыя входятъ въ составъ такъ наз. „души“. Гдѣ *доходность* „души“ *превышаетъ тягость платежей и повинностей*, тамъ „держать душу“ выгодно, надѣлъ является „кормильцемъ“, и борьба за передѣлъ носитъ характеръ борьбы *за землю*: каждый стремится получить или сохранить какъ можно больше „душъ“, потому что сильному хозяину земля при арендѣ обошлась бы дороже, а слабый можетъ

сдать ненужную ему землю и получить этим путем излишек сверх того, что ему приходится платить. Наоборотъ — если *тягость платежей* и повинностей *превышает рентную доходность* земли (т.-е. ту сумму, какую можно выручить путем сдачи в аренду всей „души“ или, по отдѣльности, всѣхъ входящихъ въ составъ ея угодій), то надѣлъ становится „разорителемъ“, и борьба за передѣлъ принимаетъ характеръ борьбы *противъ надѣленія землей*: сильному хозяину нѣтъ расчета брать „души“, потому что онъ дешевле можетъ заарендовать нужные ему угодья, слабому — потому что вырученная отъ сдачи сумма не покроетъ платежей. Съ такого рода положеніемъ вещей приходится считаться при двоякаго рода обстоятельствахъ: при широкомъ просторѣ, на рѣдконаселенныхъ окраинахъ, гдѣ населеніе не въ силахъ обработать всю имѣющуюся въ его распоряженіи землю и послѣдняя, поэтому, крайне дешева; и при чрезмѣрно-высокомъ обложеніи, какое было установлено, въ частности, для большинства бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, благодаря крайне высокимъ, для своего времени, выкупнымъ оцѣнкамъ. Вытекающее отсюда положеніе вещей можетъ, въ свою очередь, осложняться плохимъ качествомъ земли, недостаткомъ удобрительныхъ средствъ, предпочтеніемъ населенія къ промысламъ и т. п.; но центр тяжести — все-таки въ чрезмѣрно высокихъ нормахъ выкупныхъ платежей, въ виду чего К. Р. Качоровскій не безъ извѣстнаго основанія выдѣляетъ такого рода земельно-платежныя отношенія въ особую форму: общинно-выкупного владѣнія, которую рассматриваетъ „какъ своеобразное уклоненіе отъ чистой и дѣйствительной общинно-передѣльной формы“. Къ этому основному мотиву — соотношенію доходности надѣла и платежей, приходится другой: вліяніе *ревизскаго счета*, вытекающее изъ того, что реформа 1861 г. и вообще надѣленіе крестьянъ были произведены послѣ ревизіи 1858 г., и въ основу исчисления надѣла было положено извѣстное число душъ, „которые, какъ дѣйствительныя, живыя души, и записывались въ документы на право поль-

зованія земель“ (И. Н. Миклашевскій). Для момента надѣленія ревизскія души были естественными единицами внутриобщинной разверстки земли и платежей, и лишь съ теченіемъ времени, по мѣрѣ того, какъ дѣйствительный составъ населенія расходился съ ревизскимъ, ревизская душа стала замѣняться другими разверсточными единицами. Мы имѣемъ такимъ образомъ, прежде всего, *ревизскую* разверстку. „Въ теченіе цѣлыхъ, по крайней мѣрѣ, 10, 15, 20 лѣтъ послѣ ревизіи эта разверстка представляетъ собой не что иное, какъ просто надѣленіе всего взрослого мужского населенія“, т.-е. разверстку по рабочимъ силамъ (Качоровскій). Но „черезъ 25, 30, 35 лѣтъ послѣ ревизіи эта разверстка все болѣе теряетъ характеръ рабочей разверстки и превращается въ надѣленіе стариковъ, съ полнымъ лишеніемъ земли нарождающихся и выдѣляющихся въ новыя хозяйства“. При такихъ условіяхъ, ревизскій принципъ означаетъ одно изъ двухъ: либо утверждается „*ревизско-наслѣдственное*“ владѣніе, О. замираетъ, и земля фактически переходитъ въ подворное владѣніе тѣхъ семей, которымъ она была отведена при первомъ послѣ ревизіи передѣлѣ, по дѣйствительному числу въ нихъ ревизскихъ душъ; либо производятся передѣлы по *живымъ ревизскимъ* душамъ, при которыхъ земля передѣляется между все уменьшающимся числомъ „душъ“ 10-ой ревизіи, оставшихся въ живыхъ къ моменту даннаго передѣла, съ полнымъ обдѣленіемъ все возрастающего большинства. Въ остающихся жизнеспособными О. ревизская разверстка не можетъ удержаться въ чистомъ видѣ. Если повинности превышаютъ доходность надѣла, несеніе ихъ становится не подъ силу семьямъ, гдѣ ревизскіе работники умерли или состарились, а также обдѣнѣвшимъ, — приходится „сваливать“, снимать съ нихъ надѣль „разоритель“ и „наваливать“ его на подрастающихъ работниковъ или на болѣе состоятельныя семьи; быстрое разложеніе ревизской раскладки неизбежно, потому что *сама О.* заинтересована въ томъ, чтобы не давать накапливаться недоимкамъ. Въ случаяхъ обратнаго рода,

когда происходит борьба за землю, ревизскіе „державцы“, нерѣдко, по многу лѣтъ не идутъ ни на какія уступки требованіямъ „малолѣтнихъ душъ“. Уступки сначала облекаются то въ форму передачи освобождающихся за смертью „ревизскихъ душъ“ земельно-податныхъ долей „малолѣтамъ“, въ порядкѣ ихъ возрастнаго старшинства, то въ форму раздѣла всей совокупности освободившихся ревизскихъ надѣловъ между воими малолѣтами, достигшими опредѣленнаго возраста, такъ что въ О. одновременно существуютъ „ревизскіе“, большіе, и „малолѣтскіе“, меньшіе надѣлы; немало встрѣчается и другихъ переходныхъ формъ. Съ теченіемъ времени, гдѣ раньше, гдѣ позже, ревизская развертка въ жизнедѣятельной О. должна исчезнуть и смѣниться разверткой либо по рабочему, либо по потребителному принципу. Естественно, что рабочія развертки практикуются тамъ и до тѣхъ поръ, гдѣ и пока надѣль не окупаютъ повинностей и, значитъ, держатель „души“ долженъ *выработать* недостающую часть лежащихъ на надѣлѣ платежей; напротивъ, потребительныя развертки умѣстны, гдѣ надѣль является „*кормильцемъ*“,—распределение „кормильцевъ“ естественно производится по числу тѣхъ, кого нужно кормить, и въ то же время каждый, при такихъ условіяхъ, естественно, стремится получить возможно большее число долей участія въ выгодахъ надѣла. Чистый типъ развертки по трудовому принципу—развертка по числу мужскихъ душъ рабочаго возраста, обычно отъ 16 или 17 до 60 лѣтъ,—очень сходенъ съ тягловою разверткой крѣпостныхъ временъ. По числу работниковъ производятся коренныя передѣлы, а въ промежуткахъ между передѣлами производятся „свалки-навалки“; общественники, выходящіе изъ рабочаго возраста, освобождаются отъ надѣла, „разорителя“, и надѣлы „наваливаются“ на подрастающую молодежь. Гдѣ обременительность платежей заставляетъ особенно тщательно соразмѣрять надѣленіе съ рабочей силой, тамъ надѣляютъ уже и подростковъ, съ 12, 10 лѣтъ и даже раньше, но лишь *частями*, „душъ“.

и съ выходящихъ изъ рабочаго возраста снимаютъ, сначала, половину или вообще—часть надѣла. Близки по смыслу къ рабочимъ разверткамъ „по возможности“, иначе—„по хозяйственной силѣ“, и развертки „по согласію“. Качоровскій объединяетъ ихъ въ одинъ типъ: „по хозяйственной силѣ“. Но дѣйствительный смыслъ ихъ совершенно различный: развертки „по возможности“, „по силѣ“, практикуются тамъ, гдѣ тягость повинностей особенно велика, гдѣ крестьянинъ несетъ ихъ „съ пуста“ и гдѣ, поэтому, не всякому взрослому работнику подъ силу ихъ выработать; повинности и съ ними надѣль „наваливаются“ „силкомъ“ на болѣе состоятельныхъ, у кого много скота, хорошіе заработки и т. п. Напротивъ, развертка „по согласію“ практикуется тамъ, гдѣ разница между платежами и доходностью надѣла „не такъ велика или даже гдѣ она почти исчезаетъ“,—гдѣ поэтому земля „тяжела лишь для слабыхъ, а не для сильныхъ дворовъ“ (Качоровскій): сильный дворъ болѣе выручаетъ съ надѣла и потому „добросогласно“ беретъ за себя надѣль, тогда какъ слабый, который съ него могъ бы меньше выручить, такъ же „добросогласно“ отъ него отказывается. Гдѣ доходность надѣла рѣшительно перевѣшиваетъ платежи, тамъ, какъ сказано, практикуются *потребительныя* развертки, и чаще всего—развертка *на всѣ мужскія души* безъ различія возраста. Въ преобладаніи этого типа потребительныхъ развертокъ при первыхъ послѣ реформы передѣлахъ „проявилась дореформенная привычка къ общимъ передѣламъ при ревизіяхъ“, которыя оставили пореформенной О., главнымъ образомъ О. бывшихъ государственныхъ крестьянъ, „и готовую единицу уравнительнаго распределения земли—живую наличную мужскую душу“: ревизская душа вѣдь и была *наличною* въ моментъ передѣла. Однако, во-1-хъ, потребительными единицами являются вѣдь не однѣ только мужскія, а души обоого пола, и во-2-хъ, дѣтская „душа“ имѣетъ совсѣмъ другое потребителное значеніе, чѣмъ взрослая. Развертка на всѣ мужскія души была, такимъ образомъ, весьма выгодна для семей съ болѣе или ме-

нѣ рѣшительнымъ преобладаніемъ мужского пола, въ особенности для многодѣтныхъ, и напротивъ — менѣе выгодна для семей съ преобладаніемъ взрослыхъ, а тѣмъ болѣе — съ преобладающимъ женскимъ составомъ. И вотъ, съ одной стороны, вводятся „дробныя“ разверстки, т. е. такія, которыя, до извѣстной степени, считаются съ возрастомъ членовъ надѣляемыхъ семей, надѣляя малолѣтнихъ не въ полной, а въ уменьшенной по сравнению съ взрослыми пропорціи, а съ другой стороны появляется и упрочивается право на надѣлы не только мужскихъ, но и женскихъ душъ: сначала надѣленіе женщинъ допускается въ видѣ исключенія, по отношенію къ опредѣленнымъ категоріямъ женщинъ, затѣмъ появляется и полная потребительная разверстка „по ѣдокамъ“ обоюго пола. Наконецъ, является и максимально-уравнительная разверстка: по душамъ обоюго пола, но съ принятіемъ въ расчетъ и возраста членовъ надѣляемыхъ семей. Таковы главнѣйшіе типы выработавшихся въ русской О. земельно-платежныхъ разверстокъ. Ясно, что у разныхъ разрядовъ крестьянъ должны преобладать разные типы разверстокъ: у бывшихъ государственныхъ, и по объективнымъ условіямъ, и въ силу исторически-сложившейся привычки, должны преобладать потребительныя, въ частности разверстка на всѣ мужскія души, у бывшихъ помѣщичьихъ — рабочія, т. е. по своему смыслу, тягловыя разверстки. И въ самомъ дѣлѣ: по подсчетамъ Качоровскаго — Веніаминава, на долю главнѣйшихъ типовъ разверстокъ приходятся такіе проценты О.:

	у бывшихъ	
	государ- ствен- ныхъ	помѣ- щичь- ихъ
разверстки по рабочимъ силамъ	12	19
неустановившіеся принципы, разверстка „по нуждѣ“, или смѣшанная по ѣдокамъ и работникамъ..	7	9
разверстка по всѣмъ мужскимъ душамъ	27	8
поѣдокамъ обоюго пола	15	6

У бывшихъ государственныхъ, въ самомъ дѣлѣ, рѣшительно преобладаютъ потребительныя разверстки. Менѣе рѣшительно преобладаніе трудовыхъ разверстокъ у бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, но это объясняется тѣмъ, что приведенныя свѣдѣнія относятся главнымъ образомъ къ 1897—1902 гг., когда съ момента освобожденія крестьянъ прошло 35 — 40 лѣтъ. Между тѣмъ за это время цѣнность земли сильно возросла, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ въ нѣсколько разъ; а неизбѣжнымъ слѣдствіемъ такого повышенія цѣнности земли долженъ былъ быть, въ „живыхъ“ О., переходъ отъ способовъ разверстки, соответствующихъ надѣлу „разорителю“, къ способамъ, соответствующимъ надѣлу „кормильцу“. Такой переходъ неоднократно констатировался, какъ массовый фактъ; окончательно онъ установленъ, опять-таки, подсчетами Качоровскаго — Веніаминава. Вотъ результаты подсчета по 66 уѣздамъ, гдѣ земскія изслѣдованія, впервые произведенныя въ 80-хъ гг., были повторены между 1897 и 1902 гг.; они дадутъ попутно представленіе и о темпѣ „оживанія“ замершей послѣ 1861 г. О.

	80-е годы	1897— 1902 г.
ревизскія безпередѣльн. О., или съ частичными поправками къ ревизской разверсткѣ	65	12
ревизская разверстка съ частыми свалками — навалками	9	2
передѣлы по рабоч. силѣ	9	8
передѣлы по наличн. мужск. душамъ	11	59
передѣлы по ѣдокамъ обоюго пола	6	19
		74
		17
		19

Весьма интересны и приводимыя Качоровскимъ — Веніаминавымъ данныя по нѣсколькимъ отдѣльнымъ губерніямъ. По Саратовской губерніи имѣются данныя за 1870, 1880, 1890 и 1900 гг. Процентъ ревизско-безпередѣльныхъ О. упалъ съ 1870 по 1900 г. съ 42 до 16, процентъ ревизскихъ О. съ частными поправками съ 22 до 17, процентъ О. съ рабочею разверсткой съ 32 до 22:

О. съ разверткой по наличнымъ мужскимъ душамъ и по ѣдокамъ было въ 1870 г. всего 1⁰/₀, въ 1880 г. тоже еще только 5, въ 1890 г. уже 23, въ 1900 г. 41⁰/₀. Во Владимірской губерніи процентъ ревизско-безпередѣльныхъ О. въ 70-хъ гг. былъ 69⁰/₀, въ 1902 г. всего 5⁰/₀, процентъ О. съ свалками-навалками душъ упалъ съ 4 до 1⁰/₀; процентъ О. съ разверткой по наличнымъ мужскимъ душамъ возросъ съ 11 до 41⁰/₀, съ разверткой по ѣдокамъ съ 7 до 12⁰/₀,—но сильно возросъ также, именно съ 2 до 41⁰/₀, процентъ О. съ рабочей разверткой. По Московской губерніи имѣются данныя для конца 70-хъ и для конца 90-хъ гг.—проценты О. въ каждый изъ этихъ двухъ моментовъ слѣдующіе: ревизско-безпередѣльныхъ 47 и 6, ревизскихъ съ частными передѣлами 26 и 17, по рабочимъ силамъ 23 и 53, по наличнымъ мужскимъ душамъ 2 и 5, по ѣдокамъ обоюго пола 2 и 19⁰/₀. Во всѣхъ трехъ губерніяхъ, такимъ образомъ, рѣзко сократилось количество О. съ ревизской разверткой и рѣзко возросло количество О. съ потребительными развертками; но въ Саратовской, земледѣльской губерніи—процентъ О. съ рабочей разверткой рѣзко понижился, тогда какъ въ двухъ промышленныхъ, Московской и Владимірской, онъ такъ же рѣзко увеличился: промышленный характеръ этихъ губерній понижаетъ интересъ населенія къ землѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и цѣнность послѣдней.

Переходимъ теперь собственно къ способамъ пользованія землею. Они, естественно, различны по отношенію къ разнымъ видамъ угодій, въ соответствии съ хозяйственнымъ характеромъ каждаго изъ нихъ. Усадебная земля, по закону, даже и при общинномъ владѣніи состоитъ въ потомственномъ владѣніи проживающаго въ данномъ дворѣ семейства, передается по наслѣдству и лишь при выморочности поступаетъ въ распоряженіе общества. Передѣлъ усадебъ, по закону, значитъ, не возможенъ. Фактически, однако, законъ не соблюдается: не говоря уже о займочныхъ и хуторскихъ усадьбахъ въ Сибири и на южныхъ окраинахъ, которые, съ уничтоженіемъ первобытныхъ захватныхъ формъ (см. выше, столб. 37/39),

подвергаются сносу по распоряженію О., не особенною рѣдкостью являются и передѣлы или общѣе—уравненіе усадебъ. Иногда передѣлы стоятъ въ связи съ новою распланировкой селеній (особенно послѣ большихъ пожаровъ), иногда они производятся О. съ чисто землеуравнительными цѣлями. Въ случаяхъ послѣдняго рода обыкновенно измѣняется только размѣръ, но не мѣстонахожденіе усадьбы, и притомъ въ порядкѣ чаще частныхъ, а не общихъ передѣловъ—отрѣзки частей большихъ усадебъ съ цѣлью образованія усадебъ для прибылыхъ дворовъ. Сравнительно чаще подвергаются общему поравненію *приусадебныя* земли—конопланики; въ мѣстностяхъ, гдѣ развито огородничество какъ промыселъ—огороды и т. п. *Пахотныя земли* и *сѣнокосы* въ сложившейся О. подвергаются передѣлу—передѣлъ этихъ двухъ видовъ угодій, и въ частности пашни, является существеннѣйшимъ признакомъ сложившейся и жизнѣдательной О. По отношенію къ пашнямъ надо различать *общіе* или *коренные* передѣлы, при которыхъ производится переразвертка пашни *между* всеми членами О., обычно связанная съ новою нарѣзкою полосъ, и *частные*, при которыхъ въ развертку поступаетъ лишь болѣе или менѣе незначительная часть пашни, распределяемая между небольшою частью домохозяевъ, а большая часть пахотныхъ надѣловъ остается негронутой. Частные передѣлы чаще всего происходятъ въ связи съ свалкою-навалкою душъ, значитъ, по преимуществу тамъ, гдѣ надѣлъ является „разорительнымъ“. Въ мѣстностяхъ, гдѣ надѣломъ дорожать, частные передѣлы вызываются лишь необходимостью уменьшить чрезполодность, происходящую вслѣдствіе семейныхъ раздѣловъ, сопровождаемыхъ и раздѣломъ пахотнаго надѣла, или появленіемъ выморочныхъ участковъ, на которые, при такого рода условіяхъ, всегда имѣется много желающихъ. Отъ передѣловъ надо отличать *переребѣевки*, т. е. новыя развертки полосъ, не сопровождаемыя *измѣненіемъ величинъ* надѣловъ отдѣльныхъ домохозяевъ. Такія переребѣевки или „качественные передѣлы“ не характерны для общиннаго владѣ-

нія — онѣ возможны и при долевоомъ (см. выше), и при типичномъ подворно-наслѣдственномъ владѣніи. Онѣ вызываются необходимостью въ уменьшеніи чрезполосности, стремленіемъ уравнивать обнаружившееся послѣ коренного передѣла качественное неравенство въ распредѣленіи пашни и т. п. Въ дальнѣйшемъ рѣчь будетъ идти только о *коренныхъ, количественныхъ* передѣлахъ, т. е. связанныхъ съ измѣненіемъ размѣра долей отдѣльныхъ общинниковъ. Первый и весьма важный вопросъ здѣсь — о *срокахъ* коренныхъ передѣловъ. Въ дореформенное время у помѣщичьихъ крестьянъ въ этомъ отношеніи, вообще, не могло установиться какихъ-либо традицій, потому что положеніе въ тягло и исключеніе изъ тягла зависѣли цѣликомъ отъ соображеній помѣщика и производились по мѣрѣ подрастанія новыхъ и выбытія изъ строя старыхъ тяглецовъ. У государственныхъ передѣлы были строго приурочены къ ревизіямъ. Когда пошла, въ 80-хъ гг., полоса первыхъ передѣловъ, проявились двѣ противоположныхъ тенденціи: чисто хозяйственныя соображенія побуждали назначать для слѣдующаго передѣла опредѣленные сроки, при чемъ желаніе избѣгнуть связанныхъ съ передѣломъ неудобствъ и затрудненій побуждало къ установленію возможно продолжительныхъ сроковъ, а ожиданіе ревизіи побуждало крестьянъ либо вовсе не устанавливать срока слѣдующаго передѣла, либо устанавливать возможно болѣе короткіе сроки. Однако, уже въ 80-хъ гг. обнаружилось, въ массѣ, предпочтеніе къ болѣе продолжительнымъ срокамъ. Въ книгѣ В. В. подсчитаны данныя о срокахъ передѣловъ по 23 уѣздамъ и 1.611 О. Изъ этихъ 1.611 О. только въ 199 передѣлъ произведенъ былъ на срокъ менѣе шести лѣтъ, только въ восьми — менѣе трехъ лѣтъ; въ 511 О. были назначены сроки отъ 6 до 9, въ 689 О. отъ 10 до 12 лѣтъ, въ 93 О. — свыше 12 лѣтъ, въ 93 О. не было назначено опредѣленнаго срока. Наиболѣе распространенные сроки оказались: 6 лѣтъ (375 случ.), 10 лѣтъ (334 случ.) и 12 лѣтъ (354 случ.); изъ болѣе продолжительныхъ сроковъ сравнительно часто встрѣчается 15-лѣтній (55 случ.);

если не считать круглой цифры 10, всѣ наиболѣе обычные сроки являются *краткими* *трехъ*, соответственно трехпольному полевому обороту. Весьма важными являются и различія въ географическомъ распространеніи краткихъ и болѣе продолжительныхъ сроковъ: уже г. В. В. констатировать, что „краткіе сроки... особенно часты въ обществахъ восточныхъ и частью южныхъ степей (почти не удобряющихъ землю); общины центральной полосы назначаютъ обыкновенно длинныя сроки для передѣловъ“. *Самая техника* распредѣленія пахотной земли между подлежащими надѣленію разверсточными единицами слагается какъ равнодѣйствующая двухъ моментовъ: „надѣленія всѣхъ членовъ О. равноцѣнными участками“ и „возможнаго удовлетворенія сельскохозяйственныхъ цѣлей“ — тѣ и другія требованія, въ значительной мѣрѣ, противорѣчатъ другъ другу (В. В.). При сколько-нибудь замѣтной разноразличности земли, равномерности надѣленія можетъ быть достигнута однимъ изъ двухъ способовъ: либо путемъ „восполненія качественныхъ недостатковъ извѣстныхъ участковъ соотвѣствующимъ увеличеніемъ ихъ площади“, либо „раздѣленіемъ угодья, по качеству и разстоянію отъ усадьбы, на крупныя части, въ каждой изъ которыхъ должны получить доли всѣ совладѣльцы“ (В. В.). Въ *юрениной Росси* общераспространеннымъ является этотъ послѣдній способъ. При трехпольѣ, пашню каждому общиннику надо, прежде всего, отвести въ каждомъ изъ трехъ полей. Затѣмъ, великорусская О. стремится дать каждому домохозяйину *равное количество равноцѣнной земли*; такъ какъ цѣнность земли опредѣляется не только качествомъ (почва, рельефъ, склонъ и пр.), но и разстояніемъ отъ усадьбы (моментъ, играющій особено важную роль при хозяйствѣ съ удобреніемъ), то въ цѣляхъ достиженія уравнительности разбиваютъ пахотную землю, въ каждомъ полѣ, на большее или меньшее (въ зависимости отъ степени пестроты и разтанутости пашень) число возможно одинаковыхъ участковъ, по возможности правильной геометрической формы (ярусы, столбы, конь, прясла.

и проч.), число которых колеблется от одного до двадцати и больше в каждом из трех полей, и затѣмъ на каждую разверсточную единицу отводится по полосѣ въ каждомъ участкѣ. Разбивка участковъ на полосы производится при помощи веревки, лоптя и т. п. способами, нерѣдко имѣющими мало общаго съ геометрией, но дающими, по удостовѣренію наблюдателей, весьма точные результаты. Такимъ образомъ, надѣль каждого домохозяина составляетъ изъ болѣе или менѣе значительнаго количества (обычно нѣсколько десятковъ, нерѣдко до 50—60, иногда до 90—100 и даже болѣе) полосъ, которыя, естественно, тѣмъ уже, чѣмъ больше число участковъ, на которые были разбиты общинныя поля. Въ черноземной, главнымъ образомъ степной и полустепной полосѣ, раздробленность пахотныхъ надѣловъ несравненно меньше, нежели въ центрально-черноземной и особенно въ нечерноземной полосѣ. Эта разница объясняется, съ одной стороны, болѣею пестротой почвъ на сѣверѣ, съ другой — существованіемъ трехпольныхъ смѣнъ, требующимъ отвода пашни, обязательно, въ каждомъ изъ трехъ полей, поскольку же рѣчь идетъ о мѣстностяхъ съ навознымъ удобреніемъ—и необходимостью особенно тщательнаго уравниванія надѣльныхъ полосъ по разстоянію отъ усадебъ. Самый передѣль, обычно, производится не непосредственно между домохозяевами; послѣдніе предварительно разбиваются на небольшія, равныя по числу разверсточныхъ единицъ, группы — „осмаки“, „десятки“, „жеребьи“; если О. очень велика, то изъ нѣсколькихъ такихъ мелкихъ группъ составляются болѣе крупныя группы—„выти“ и т. п. Каждый „ярусъ“ или „столбъ“ дѣлится по жребію, сначала между „вытями“, затѣмъ внутри каждой „выти“ между „осмаками“ или „десятками“, и потомъ уже внутри каждой мелкой группы между отдѣльными домохозяевами; окончательный раздѣлъ внутри осмака или десятка совершается либо тоже по жребію, „либо добросогласно“, по усмотрѣнію и въ зависимости отъ удобства участниковъ. Такая двух-или даже трехстепенная

система передѣла облегчаетъ самую операцію распредѣленія долей между обществениками и даетъ возможность, до извѣстной степени, уменьшить ту дробность и чрезполосность пахотныхъ надѣловъ, которая является неизбѣжнымъ слѣдствіемъ описаннаго способа нарѣзки полосъ. Дальнѣйшее уменьшеніе чрезполосности достигается, въ извѣстныхъ предѣлахъ, путемъ добровольныхъ соглашеній, связанныхъ съ обмѣнами полосъ и т. п. Тѣмъ не менѣе, дробность надѣловъ, связанная съ узкополосицей и чрезполосицей, остается неизбѣжнымъ спутникомъ описаннаго великорусскаго способа передѣла. Вредное ея вліяніе усугубляется (не составляющимъ уже специфической особенності О.) общимъ выпасомъ скота въ полевыхъ смѣнахъ, необходимыми послѣдствіями котораго являются: обязательный для всѣхъ соучастниковъ общаго выпаса (въ средней Россіи трехпольный, въ степной полосѣ тотъ или иной толочный) сѣвооборотъ и такъ называемая принудительная обработка, т. е. обязательное соблюденіе сроковъ начала посѣва и окончания уборки хлѣбовъ, взмета пара и т. п., устанавливаемыхъ въ соотвѣтствіи, прежде всего, съ требованіями общаго выпаса общественнаго скота. Чрезполосица и мелкополосица, сопровождаемая общепоблательнымъ сѣвооборотомъ и принудительною обработкой—характерныя черты великорусской, и главнымъ образомъ *среднерусской*, О. Уже въ южно-русскихъ степяхъ эти характерныя черты наблюдаются въ гораздо болѣе слабой степени или даже отсутствуютъ; въ Херсонской губерніи, напр., подавляющее большинство О. отводило землю не болѣе чѣмъ въ четырехъ, довольно значительная часть О.—даже въ одномъ или въ двухъ сплошныхъ участкахъ. Совершенно отсутствуютъ перечисленныя характерныя черты въ сибирской О. (гл. обр. въ южной половинѣ Тобольской губ. и въ Забайкальѣ). Здѣсь нѣтъ общихъ смѣнъ, нѣтъ обязательнаго сѣвооборота и принудительной обработки. Техника передѣловъ направлена, прежде всего, къ *избѣжанію дробленія* пашень: пахотный пай отводится обычно въ трехъ и не

болѣе чѣмъ въ четырехъ сортахъ, и, слѣдов., въ каждомъ сортѣ отводятся болѣе или менѣе крупныя, достаточно широкія полосы. Жеребьевка совершенно не употребительна—принятые въ Сибири способы передѣла могутъ быть сведены къ двумъ главнымъ типамъ. Одинъ—передѣлъ „по старинѣ“ или отрѣзкою излишковъ: „старожители“ отдають только оказавшуюся излишнею, „по новому расчисленію“, часть своей „старинны“ и сохраняють все остальное. Другой—разнообразные виды „набоя“ или „торга“: нѣчто въ родѣ аукціона, въ результатѣ котораго достигается *субъективная равноцѣнность* пахотныхъ паевъ: недостатки качества уравниваются прибавкой количества. Первый типъ, менѣе уравнивательный, но зато болѣе отвѣчающій хозяйственнымъ требованіямъ (см. ниже), практикуется въ мѣстностяхъ съ болѣе однокачественными, второй—съ болѣе пестрыми пахотными землями. По отношенію къ *сѣнокосамъ* (поскольку они не являються расчистками и, въ качествѣ таковыхъ, не изытаты изъ передѣла) общераспространенъ *ежегодный* передѣлъ: пользованіе сѣнокосомъ не предполагаетъ предварительной затраты труда на обработку, слѣд., не требуетъ длящейся связи человѣка съ землей; съ другой стороны, укосъ на отдѣльныхъ сѣнокосныхъ урочищахъ, а слѣд., и хозяйственная цѣнность ихъ, мѣняется отъ года къ году, въ зависимости отъ измѣнчивыхъ метеорологическихъ условій (дожди, таяніе снѣговъ, рѣчные разливы). Въ силу этого послѣдняго обстоятельства разбивку сѣнокосовъ на приблизительно однокачественные участки приходится производить каждый годъ заново, а затѣмъ полосы въ каждомъ такомъ участкѣ распределяются между домохозяевами, обыкновенно въ томъ же двух-или трехстепенномъ порядкѣ, какъ и въ пахотныхъ „столбахъ“ или „ярусахъ.“ Общераспространеннымъ въ европейской Россіи способомъ передѣла является нарѣзка въ каждомъ изъ участковъ равновеликихъ полосъ, которыя и разбираются по жребію. Въ Сибири такой порядокъ встрѣчается лишь какъ исключеніе, притомъ болѣе или менѣе исключительно по отноше-

нію къ заливнымъ лугамъ, въ виду ихъ сравнительной однородности. Господствуютъ въ Сибири, по отношенію къ сѣнокосамъ, очерченные выше примемы передѣла „набоекъ“ или „торгомъ“, обеспечивающіе субъективную равноцѣнность сѣнокосныхъ паевъ; иногда та же цѣль достигается еще болѣе упрощенными способами, непосредственно примыкающими къ очерченнымъ выше способамъ регулируемаго захвата. По отношенію къ *выгонамъ* передѣлъ въ натурѣ, конечно, не можетъ имѣть мѣста. Въ мѣстностяхъ, гдѣ скотоводство у крестьянъ не имѣетъ большихъ размѣровъ и самостоятельнаго значенія, каждый крестьянинъ выпасываетъ на отдѣльныхъ выгонахъ и въ общихъ пахотныхъ смѣнахъ весь свой скотъ, и только тѣ изъ крестьянъ, которые торгуютъ скотомъ, должны платить О. за разрѣшеніе его выпаса. Въ мѣстностяхъ съ большимъ скотоводствомъ такая же неограниченная свобода выпаса существуетъ лишь до тѣхъ поръ, пока не чувствутся „утѣсненія“. Развѣять безграничнаго простора, вводится „поскотинная разверстка“ или „расположка скотскаго выпаса“—уравненіе пользованія выгонами *путемъ платежа* за избыточный скотъ. О. опредѣляетъ число головъ скота, на выпасъ котораго имѣетъ право каждая разверсточная единица; за избыточное число владѣльцы облагаются сборомъ въ установленномъ О. размѣрѣ съ каждой головы: обычно сборъ этотъ поступаетъ въ пользу О.,—рѣже онъ выплачивается тѣмъ обществу, у кого скота *не хватаетъ* до нормы, такъ что получается какъ бы аренда соотвѣтственной доли общаго права на выпасъ. По отношенію къ общиннымъ *лѣсамъ* неограниченно-свободное пользованіе существуетъ и тамъ, гдѣ лѣсъ еще имѣется *въ избыткѣ*, и тамъ, гдѣ, наоборотъ, лѣсъ настолько опустошенъ, что *потерялъ всякую цѣнность*. Уравненіе пользованія лѣсомъ производится обычно не путемъ передѣла лѣсной площади, а путемъ ежегоднаго, или разъ въ нѣсколько лѣтъ раздѣла разрѣшаемаго О. къ рубкѣ количества лѣсныхъ матеріаловъ. Въ Сибири, особенно въ западной, широко распространено уравнительное

пользование лѣсомъ въ формѣ передѣловъ самой лѣсной площади. Такъ какъ О. при этомъ обычно считается съ лѣсоохранительными соображеніями, требующими, очевидно, возможно прочнаго владѣнія лѣсными участками, то къ лѣсамъ чаще, нежели къ пашнямъ, примѣняется передѣлъ „по старшинству“ (столб. 67); даже тамъ, гдѣ „малолѣтамъ“ удастся добиться болѣе выгоднаго для нихъ передѣла „набоемъ“ или „торгомъ“, почти всегда, при этомъ, предоставляются извѣстныя преимущества прежнимъ держателямъ сохранившихся въ хорошемъ видѣ лѣсныхъ участковъ, но зато, нерѣдко, устанавливаются извѣстныя репрессивныя мѣры (напр., оставленіе на собственной вырубкѣ) по отношенію къ тѣмъ, кто въ виду предстоящаго передѣла опустили слишкомъ большую часть своего стараго участка.

Споръ обь общинѣ. Вопросъ обь О. поднялся въ русской литературѣ еще въ XVIII вѣкѣ, но починъ для болѣе серьезной его разработки былъ сдѣланъ нѣмецкимъ барономъ Гакстгаузеномъ (см.) въ его сочин. „О внутреннемъ состояніи Россіи и въ особенности обь ея сельскихъ распорядкахъ“ (1847). Гакстгаузенъ приписывалъ О. неизмѣримыя выгоды. Въ русской О. — полагалъ онъ — „лежитъ столь крѣпкая общественная сила, что въ Россіи нѣтъ и не можетъ быть пролетаріата, пока существуетъ О. Последнюю, поэтому, слѣдуетъ хранить отъ разрушенія, устраняя лишь тѣ неудобства, которыя вызываются ею въ технику земледѣлія“. Взглядъ Гакстгаузена на О. былъ, такимъ образомъ, продиктованъ чисто — практическими соображеніями, связываясь съ общими консервативно-дворянскими тенденціями этого писателя. Наиболѣе сильное впечатлѣніе онъ произвелъ, однако, на славянофиловъ, которые поставили его въ основу своего общественно-философскаго міровоззрѣнія и связали его со своими идеями всемірно-историческаго предназначенія славянства. Въ ихъ представленіи О. — искони-славянское и специфически-русское учрежденіе, органическое проявленіе присущаго русскому народу общиннаго духа, среда, гдѣ можетъ получить осуществленіе

идеаль христіанской любви, высшее, истинное начало, которому уже не предстоитъ найти нѣчто высшее себя, а предстоитъ только преуспѣвать, очищаться и возвышаться; „общинное начало есть основа, грунтъ всей русской исторіи, прошедшей, настоящей и будущей; стѣмена и корни всего великаго, возносящагося на поверхности, глубоко зарыты въ его плодотворной глубинѣ, и никакое дѣло, никакая теорія, отвергающая эту основу, не достигнетъ цѣли, не будетъ жить“. Славянофилы не отрицаютъ, что передѣлы связаны съ извѣстными хозяйственными неудобствами, но не считаютъ общность земель противною усовершенствованію хлѣбопашества; они ожидаютъ, что при полномъ развитіи О. главный ея недостатокъ — частые передѣлы — будетъ устраненъ, и общимъ явленіемъ станутъ 20 или 30-лѣтнее владѣніе. Изъ западныхъ формъ земельного быта одна, англійская, ведетъ къ концентраціи богатства и образованію безземельнаго пролетаріата; другая, французская, — къ безконечному дробленію собственности и къ разьединенности, связанной не только съ ущербомъ для производства, но и съ полнымъ оскуднѣніемъ нравственныхъ и умственныхъ силъ. Русская сельская О., соединяя экономическія выгоды той и другой формы и предохраняя отъ пролетаріата, есть лучшая школа для народа, въ которой приобрѣтается нравственное воспитаніе. Отъ земледѣльческой О. совершенно естественный переходъ къ промышленной, какъ ея естественному развитію; артельные формы, распространившіяся именно среди общиннаго крестьянства, — связующее звено между земледѣльческою и промышленною О. (Хомяковъ). Формулированный Гакстгаузенемъ и воспринятый славянофилами взглядъ на О. встрѣтилъ рѣшительныя возраженія и съ исторической (см. выше) и съ социально-экономической точки зрѣнія. Отрицательный взглядъ на О. былъ впервые формулированъ въ литературѣ въ концѣ 50-хъ гг. XIX вѣка проф. И. В. Вернадскимъ въ его журналѣ „Экономическій Указатель“, послѣдовательно проводившемъ либерально-манчестерскую точку зрѣнія, въ частности на

вопросы землевладѣнія. Здѣсь появилась и сыгрывшая, въ свое время, большую роль статья главнаго инспектора сельскаго хозяйства на югѣ Россіи Д. М. Струкова, гдѣ общинное владѣніе признавалось, вмѣстѣ съ обязательнымъ крѣпостнымъ трудомъ и съ исключительнымъ правомъ дворянства на владѣніе землею, главными тормозами для прогрессивнаго движенія Россіи. Общинное землевладѣніе, для Струкова, есть пережитокъ первобытнаго кочевого состоянія племенъ, могущій держаться лишь при самомъ ограниченномъ образованіи и недостаточномъ развитіи промышленности. При существующемъ плохомъ хозяйствѣ, земля для состояніи обезпечить нужды едва половины населенія, тогда какъ другая должна искать заработковъ на сторонѣ. Между тѣмъ, при общинномъ владѣніи улучшение хозяйства возможно лишь въ ограниченной степени, тогда какъ фактъ улучшения крестьянами усадебныхъ мѣстъ, состоящихъ въ ихъ исключительномъ пользованіи, ясно показываетъ, что земледѣлецъ, даже и при низкой степени образованности, *можетъ* довести землю до высокой степени плодородія, лишь бы ему въ этомъ не мѣшало общественное пользованіе. Горячими защитниками О. явились, напротивъ, выступившіе на сцену около того же времени первые представители научнаго социализма въ Россіи, во главѣ съ Н. П. Чернышевскимъ, положившимъ начало радикально-народническому крылу сторонниковъ О. Чернышевскій не только доказывалъ полную совместимость О. съ успѣхами сельскаго хозяйства, — онъ признавалъ О. единственнымъ, при достиженіи болѣе высокой степени экономическаго развитія, средствомъ избавить страну и огромную часть населенія отъ бѣдствій, связанныхъ съ батрачествомъ и нищетою. Всѣ возраженія противъ О. сводятся къ одному только ея проявленію — ежегодному передѣлу земли, и вполнѣ устраняются при передѣлѣ на продолжительные сроки и при вознагражденіи общественниковъ, отъ которыхъ отходитъ часть земли, за сдѣланныя улучшения. Чернышевскій не видитъ въ О. специфически-русскаго явленія; она сохранилась

въ Россіи благодаря особоневыгоднымъ обстоятельствамъ нашего историческаго развитія. Но разъ она сохранилась, то было бы крайне неразумно не воспользоваться противоядіемъ противъ страданій пролетаріата, порождаемыхъ современными экономическимъ развитіемъ. О. цѣнна и какъ залогъ будущаго. По Гегелю, всякій предметъ опредѣляется сначала въ своей общности, затѣмъ различается во множественности своихъ моментовъ и, наконецъ, черезъ это различіе замыкается въ себя, какъ цѣлое; такъ и общинное землевладѣніе есть первобытная форма земельныхъ отношеній, за которою слѣдуетъ частная собственность, чтобы вновь уступить мѣсто О. высшаго типа. Высшая степень развитія, при извѣстныхъ условіяхъ, можетъ быть достигнута, минуя промежуточный моментъ, — современная О. *можетъ*, при благоприятныхъ условіяхъ, непосредственно превратиться въ идеальную О., минуя фазу частной собственности. Такимъ образомъ, уже въ дореформенное время появились зачатки тѣхъ разнообразныхъ взглядовъ на О., которые всѣ имѣютъ своихъ представителей и до настоящаго времени: консервативное, славянофильское и народническое-социалистическое направленіе сторонниковъ О., либерально-манчестерское и чисто-агрономическое направленіе ея противниковъ, — всѣ эти разнообразныя направленія отразились, какъ мы отчасти видѣли, и на работахъ мѣстныхъ комитетовъ и редакціонныхъ комиссій, подготовлявшихъ крестьянскую реформу. Всѣ эти направленія, кромѣ, пожалуй, славянофильскаго, продолжаютъ разрабатываться въ литературѣ и по сей часъ, — но въ 90-хъ гг. прошлого столѣтія къ нимъ присоединяется еще новое, социаль-демократическое, или марксистское. По этой теоріи путь къ лучшему социальному строю идетъ черезъ капитализмъ и капиталистическую дифференціацію; спутникомъ послѣдней является образованіе пролетаріата, который является и необходимымъ элементомъ капиталистической промышленности, и главнымъ носителемъ социальнаго прогресса. Дифференціація и связанное съ нею образованіе пролетаріата неизбежно въ си-

ду неотвратимаго хода социальной эволюции. Поскольку О. приписывается способность противодействовать дифференциации и пролетаризации, это неосуществимо, ибо пролетаризация и дифференциация идут быстрым темпом и при О. Сама современная О. не имѣет ничего облаго с идеальной О., какъ ее рисуютъ себѣ ея народническіе сторонники. Это, вмѣстѣ съ тѣмъ, и нежизненное явленіе; это—крѣпостная О., скрѣпленная государственнымъ и крѣпостнымъ тяглою, и, несмотря на поддержку правительственной власти, находящаяся въ состояніи полного разложія, — которое сторонники разсматриваемаго направления констатируютъ, какъ фактъ. Въ конечномъ результатѣ то или другое, положительное или отрицательное отношеніе къ О. причудливымъ образомъ переплетается съ самыми разнообразными политическими теченіями и социально-экономическими взглядами. Въ вопросѣ объ О. разныя теоретическія схемы и партійныя программы преломлялись въ высшей степени разнообразно и своеобразно. Начатая Н. Г. Чернышевскимъ 40лѣтъ тому назадъ горячая защита возможности и желательности сохраненія О. въ Россіи продолжается, въ числѣ многихъ другихъ, К. П. Побѣдоносцевымъ; наоборотъ, въ самое послѣднее время на необходимости уничтоженія О. настаивали, съ одной стороны, ново-марксисты, отрицающіе ее какъ оплотъ „мѣщанства“, „мелкобуржуазнаго строя“ и т. п., а съ другой—нѣкоторые представители бюрократическихъ сферъ, опасавшіеся, что „социалистическіе инстинкты нашли себѣ мѣсто въ О.“; что „если Россіи суждено когда-нибудь пережить потрясенія, вызванныя стихійными движеніями народныхъ массъ, то починъ въ этомъ дѣлѣ будетъ принадлежать массѣ аграрной и т. д. и т. д.“ (Качоровскій). Среди рѣшительныхъ сторонниковъ О. можно выдѣлить, съ одной стороны, группу консервативныхъ (Побѣдоносцевъ) или аполитическихъ (Тернеръ, Кошелевъ, Ходскій) сторонниковъ О.—аполитическихъ въ томъ смыслѣ, что положительное отношеніе къ О. не связывается у нихъ органически съ тою или другою общественно-поли-

тической программой. Основные мотивы ихъ защиты О.—крайне низкій уровень благосостоянія нашего крестьянства, при которомъ „только общинное хозяйство можетъ обезпечить крестьянина отъ нищеты и бездомности или въ самой нищетѣ отдалить опасность голодной смерти“ (Побѣдоносцевъ); значеніе О., какъ наилучшаго и въ нашихъ условіяхъ единственнаго средства сохраненія возможно многочисленнаго и сильнаго крестьянскаго населенія—основного условия процвѣтанія и силы народа и государства (Тернеръ). Одни изъ представителей этого типа склонны вовсе отрицать вредное влияние О. на крестьянское хозяйство и считаютъ, что О. нужно не только сохранить въ настоящемъ, но и охранять отъ разрушенія въ будущемъ. Другіе признаютъ наличность вреднаго влияния О. на крестьянское земледѣіе, считая лишь, что выгоды ея съ административной и социальной точки зрѣнія перевѣшиваютъ ея неудобства, рѣшительно возражая противъ насильственнаго обращенія общинныхъ земель въ частную собственность, они не видятъ въ О. и задатковъ развитія, и не только не считаютъ нужнымъ задерживать ея разложія, но даже прямо признаютъ желательность постепеннаго прекращенія главнаго проявленія жизнеспособности О.—передѣловъ (Тернеръ). Съ другой стороны надо выдѣлить ведущую свое начало отъ Чернышевскаго группу радикально-народническихъ сторонниковъ О., для которыхъ современная О. цѣнна, главнымъ образомъ, какъ зародышъ будущей О. высшаго типа; они вѣрятъ въ жизнеспособность О. и въ способность ея къ прогрессивному развитію какъ въ социальномъ, такъ и въ производственномъ смыслѣ; сводятъ къ минимуму вредное влияние общинно-передѣльныхъ формъ на крестьянское земледѣіе, относя его на счетъ не О. какъ таковой, а тѣхъ или другихъ, постепенно устранимыхъ внутреннимъ развитіемъ самой О., частныхъ недостатковъ этихъ формъ. Изъ болѣе раннихъ представителей этого течения надо назвать А. С. Посникова, давшаго наиболѣе полную и всестороннюю теоретическую разработку вопроса о влияніи общинныхъ порядковъ на крестьян-

ское хозяйство, и В. В. (В. П. Воронцова)—известного теоретика экономического народничества, давшего капитальную сводную работу по О. в Европ. Россіи; изъ болѣе новыхъ—К. Р. Качоровскаго, создавшаго цѣлую школу (Огановскій, Веніаминъ) горячихъ сторонниковъ и въ то же время—изслѣдователей О. Въ ихъ работахъ съ чрезвычайною яркостью развивается взглядъ на О., какъ на форму, эволюція которой должна непосредственно привести къ общинному преобразованію; ихъ болъшой заслугой является выполненная по инициативѣ и подъ руководствомъ К. Р. Качоровскаго громадная работа въ области фактическаго изученія О., результаты которой, къ сожалѣнію, до сихъ поръ опубликованы лишь въ незначительной части. И среди противниковъ О. можно выдѣлить, съ одной стороны, консервативныхъ или политически-индифферентныхъ (К. Ф. Головинъ, А. С. Ермоловъ, А. А. Билимовичъ и мн. др.), съ другой стороны—окрашенныхъ въ разные оттѣнки социаль-демократическаго или марксистскаго теченія (А. Е. Лосицкій, П. П. Малословъ, И. В. Чернышовъ, С. Н. Прокоповичъ). Какъ особый оттѣнокъ перваго изъ этихъ двухъ теченій можно отмѣтить то, которое, до переворота 1917 г., можно было назвать современно-бюрократическимъ, и представители котораго являлись и видными представителями враждебной О. земельной политики самодержавнаго правительства (В. І. Гурко, А. А. Риттихъ, А. П. Никольскій, А. А. Кофодъ и др.). Очень различны при этомъ и тѣ практическіе выводы, которые дѣлаются изъ принципиально-отрицательнаго отношенія къ О. Такъ, А. А. Билимовичъ, будучи рѣшительнымъ противникомъ О., весьма критически относится къ правительственнымъ мѣропріятіямъ, направленнымъ къ насильственному ея разрушенію. А. А. Кофодъ признаетъ, что недостатки русской передѣльной О. въ значительной мѣрѣ свойственны и общесмѣнному подворному владѣнію, а потому не придаетъ упраздненію О., самому по себѣ, существеннаго значенія. Противъ насильственнаго уничтоженія О. высказывался и А. А. Риттихъ,—разложеніе послѣдней должно

быть предоставлено его естественному теченію; но именно въ качествѣ соотвѣтствующаго этому естественному теченію онъ уже въ 1902 г. предлагалъ рядъ мѣръ, которыя черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того были проведены въ жизнь П. А. Столыпинымъ. А. Е. Лосицкій въ земельной политикѣ послѣдняго видитъ лишь формальное завершеніе уже въ значительной мѣрѣ завершившагося естественнаго процесса. Если, теперь, систематизировать тѣ аргументы, которые приводятся за и противъ О., то они могутъ быть разбиты, прежде всего, на двѣ главныхъ категоріи: аргументовъ *соціального* и *техническо-экономическаго* и ближайшимъ образомъ—*сельскохозяйственнаго* порядка. Главное и основное преимущество О., ради котораго многие изъ ея сторонниковъ готовы даже мириться съ тѣми или другими слабыми ея сторонами и неблагоприятными послѣдствіями,—это то, что она обезпечиваетъ за каждымъ членомъ О. нѣкоторое, соотвѣтствующее его потребностямъ и его рабочей силѣ, хотя съ теченіемъ времени и уменьшающееся, количество земли, чѣмъ и спасаетъ страну и народъ отъ бѣдствій пролетаріата. Между тѣмъ, это обстоятельство особенно важно въ условіяхъ нашей страны, гдѣ обезземеливающееся, въ массѣ, населеніе не могло бы найти достаточнаго приложенія своему труду въ обрабатывающей промышленности, и гдѣ, по этому, обезземеленіе, для весьма многихъ, было бы равносильно невозможности существовать. Сторонники О. знаютъ, что существованіе О. и даже передѣлы не устраняютъ обѣднѣнія известной части общиннаго населенія, забрасыванія земледѣльческаго хозяйства и даже фактической пролетаризаціи путемъ передачи надѣловъ и т.п. Но они подчеркиваютъ, что при существованіи О. элементы, почему-либо временно порвавшіе съ землей, при улучшеніи своихъ личныхъ обстоятельствъ или измѣненіи общей обстановки въ сторону, благоприятствующую возврату къ земледѣлію, *могутъ вернуться* къ землѣ и получить надѣлы, и что это происходитъ, мѣстами и по временамъ, въ болѣе или менѣе широкомъ масштабѣ. При общинномъ землевладѣніи земля

не можетъ стать предметомъ гражданскаго оборота и спекуляціи и навсегда остается въ рукахъ того класса, который обрабатываетъ ее личнымъ трудомъ. Сторонники О. не игнорируютъ и того факта, что современные общинные порядки далеки отъ идеала,—что многое въ области общино-земельныхъ распоряжковъ дѣлается подъ влияніемъ насилія, подкупа, вина и т. п., что общинное право, сплошь и рядомъ, „пропивается оптомъ и въ розницу“ (Качоровскій). Но это все, въ глазахъ ихъ, частности, объясняемая неблагопріятною для развитія общинныхъ инстинктовъ общео обстановкою крестьянства. Въ общемъ правилъ, однако, и сейчасъ въ основѣ землеуравнительныхъ порядковъ лежатъ альтруистическіе инстинкты и требованія справедливости. Передѣлы совершаются отнюдь не исключительно подъ чистоэгоистическимъ давленіемъ элементовъ, рассчитывающихъ выиграть отъ передѣла: передѣлъ проходитъ только благодаря тому, что за него подаетъ голосъ болѣе или менѣе значительная часть тѣхъ, кому онъ безразличенъ; за передѣлъ обычно голосуютъ даже нѣкоторые изъ тѣхъ, кому онъ невыгоденъ: „уравнительное землепользованіе—какъ бы страхованіе крестьянъ и ихъ дѣтей отъ потери земли, отъ обезземеленья. И такъ какъ крестьянинъ желаетъ, чтобы ему былъ доступъ къ землѣ для прокормленія отъ нея, то онъ соглашается, пока, поступиться частью своего надѣла, лишь бы его дѣти и онъ самъ не остались безъ земли, когда она имъ всего нужнѣе—когда вѣдковъ въ семьѣ прибавится“ (Веніаминовъ). Если, значитъ, современная О., во многихъ отношеніяхъ, соответствуетъ еще низкой степені (по терминологіи Н. К. Михайловскаго) развитія права, то она, во всякомъ случаѣ, является представительницей весьма высокаго *типа*, представляющаго собой гармоническую комбинацію двухъ основныхъ началъ народнаго права—„права труда“ и „права на трудъ“; болѣе того—„синтезъ права, въ которомъ въ извѣстныхъ сочетаніяхъ слиты альтруизмъ, изгоизмъ, и идеаль, и интересъ“ (Качоровскій). При такомъ взглядѣ на О. совершенно

естественно видѣть въ ней готовую форму, которая, при извѣстныхъ условіяхъ, можетъ непосредственно перейти въ высшую, идеальную форму—всеобщую трудовую О. Само собою ясно, что въ глазахъ *консервативныхъ* противниковъ О. именно это являлось едва ли не главнымъ аргументомъ *противъ* О., значеніе котораго особенно усилилось въ ихъ глазахъ со времени аграрнаго движенія 1902—1906 гг., когда лѣво-народническіе сторонники О. прямо подчеркивали, что именно „общинные порядки содѣйствовали объединенію крестьянъ въ одну дружную трудовую семью“ (Веніаминовъ). Противники О. изъ социаль-демократическаго лагеря, какъ было отмѣчено, рѣшительно не соглашаются видѣть въ современной О. организацію, изъ которой могли бы развиться высшія формы общественнаго устройства: современная О. для нихъ—не болѣе какъ пережитокъ первобытныхъ формъ, къ будущимъ жевышнимъ формамъ общество можетъ принти не иначе, какъ пройдя чрезъ горнило капиталистическаго развитія. Они совершенно отрицаютъ самую способность О. противодействовать обезземеленію крестьянства и образованію пролетариата. О., въ лучшемъ случаѣ, обезпечиваетъ за своими членами право на *одну* изъ элементовъ земледѣльческаго хозяйства—землю. Но хозяйство на землѣ невозможно безъ *другого* элемента—*капитала*, и разъ извѣстная часть крестьянства его не имѣетъ, она *должна* такъ или иначе порвать фактическую связь съ землей. Если О. мѣшаетъ сдѣлать это открыто, этимъ лишь порождаются извѣстные способы обхода существующихъ юридическихъ нормъ, земля ликвидируется на стубо негодныхъ для ликвидирующихъ условіяхъ, и пролетаризація крестьянской массы, связанная на другомъ концѣ, съ образованіемъ сельской буржуазіи, идетъ своимъ чередомъ, несмотря на существованіе О. Далѣе, противники О. утверждаютъ, что поскольку О. могла бы задержать процессъ пролетаризаціи и фактически все-таки до извѣстной степени замедляетъ его, роль ея является въ высшей степени вредною. Она вредна прежде всего для тѣхъ, кто остается въ дерев-

нѣ: для ведущихъ свое хозяйство и, слѣд., нуждающихся въ сбытѣ его продуктовъ, потому что замедляетъ образование въ городахъ большихъ покупательскихъ рынковъ, а для вынужденныхъ продавать свой трудъ—тѣмъ, что привязываетъ население къ деревнѣ и способствуетъ пониженію заработной платы, въ то же время содѣйствуя столь невыгодному для самостоятельныхъ крестьянъ повышенію арендныхъ цѣнъ. Поскольку О. привязываетъ или привязывала бы население къ землѣ, роль ея вредна и съ другою, болѣе широкой точки зрѣнія: никакая страна не можетъ и не должна оставаться чисто-земледѣльческою,—интересы страны повелительно требуютъ развитія капиталистической обрабатывающей промышленности; послѣдняя требуетъ значительнаго контингента специализированныхъ рабочихъ,—а между тѣмъ О., поскольку она задерживаетъ или замедляетъ пролетариатъ, препятствуетъ образованію такого контингента. Таково же, приблизительно, отношеніе противниковъ О. и къ вопросу о специфической роли и значеніи О. въ борьбѣ съ обезземеленіемъ, какъ таковымъ, и съ концентраціей земли. Они подчеркиваютъ и доказываютъ, во-1-хъ, что и подворное владѣніе вовсе не имѣетъ сколько нибудь необходимымъ послѣдствіемъ массоваго обезземеленія крестьянскихъ массъ; доказательство—устойчивость французскаго или западно-германскаго крестьянскаго землевладѣнія, а также крестьянскаго землевладѣнія въ нашихъ районахъ подворнаго владѣнія. Они утверждаютъ, во-2-хъ, что и при О. происходитъ, фактически, массовое обезземеленіе однихъ и концентрація общинной земли въ рукахъ другихъ,—а при такихъ условіяхъ возможность открытой ликвидаціи связи съ О. была бы въ прямыхъ интересахъ самихъ обезземеливающихся. Поскольку же О., въ самомъ дѣлѣ, способствуетъ равномерному распредѣленію, такое равномерное распредѣленіе, при быстромъ ростѣ населенія, ведетъ къ распыленію земли на доли, по своему ничтожному размѣру неспособныя обезпечить существованіе крестьянина; „О. обуславливаетъ собой равенство всѣхъ, но

равенство *предъ нищетой*; она даетъ всѣмъ достаточно земли, чтобы не умереть, но не достаточно, чтобы жить, и обрекаетъ все населеніе на полуголодное существованіе“ (цит. по А. А. Чупрову). Приведенныя соображенія непосредственно связываются съ соображеніями болѣе общаго порядка,—именно, что существованіе О. ведетъ, вообще, къ приниженію личности крестьянина и къ стѣсненію ея свободы, въ чемъ усматривается одно изъ наиболѣе вредныхъ для экономическаго и социальнаго прогресса условій русской жизни. Въ основѣ *собственно этого* обвиненія, предъявляемаго О., лежитъ однако, несомнѣнное недоразумѣніе: поскольку крестьянинъ былъ, въ самомъ дѣлѣ, связанъ въ свободѣ передвиженія и выбора занятій, это обуславливалось не существованіемъ земельной О., а *круговою порукою, паспортною системою*, вообще всѣмъ сословнымъ характеромъ русскаго государственнаго строя; и уже, конечно, окончательно неправильно относить на счетъ О., какъ это дѣлаетъ, напр., А. П. Никольскій, такія, направленные къ ограниченію свободы личности крестьянина, мѣропріятія, какъ ограниченіе семейныхъ раздѣловъ (законъ 1886 г.), введеніе институту земскихъ начальниковъ и т. п. Тѣ аргументы противниковъ О., которые мы отнесли къ категоріи аргументовъ технико-экономическаго и, ближайшимъ образомъ, сельскохозяйственнаго порядка, могутъ быть сведены къ такой общей формулѣ: „лишая отдѣльныхъ крестьянъ права собственности на землю, общинное владѣніе ставитъ сельское хозяйство въ условія, противныя основнымъ требованіямъ рациональной экономіи; вмѣстѣ съ тѣмъ, подчиняя cadastra крестьянина порядкамъ общаго сѣвооборота, она устраняетъ всякую возможность инициативы отдѣльныхъ личностей и тѣмъ самымъ тормозитъ усовершенствованіе крестьянскаго хозяйства“ (Тернеръ). Наиболѣе принципиальное значеніе имѣетъ, разумѣется, *первое* изъ приведенныхъ соображеній. Здѣсь подчеркивается, прежде всего, незыблемость личной собственности на землю, и, въ противоположность ей, неустойчивость землепользованія отдѣльнаго общинника,

—неустойчивость, не исчезающая окончательно и въ безпередельныхъ О., гдѣ все-таки, рано или поздно, при той или иной конъюнктурѣ, можетъ случиться передѣлъ. Неустойчивость эта признается *сама по себѣ*, независимо отъ какихъ бы то ни было частныхъ недостатковъ общинно-передельнаго владѣнія, кореннымъ недостаткомъ О., какъ таковой. Ей приписывается крайне вредное вліяніе на всю, такъ сказать, хозяйственную психологию общинника. Тогда какъ собственность—по старинному изреченію—на камнѣ выращиваетъ хлѣбъ, общинное землевладѣніе, благодаря своей неустойчивости, самую лучшую землю можетъ обратить въ пустыню или во всякомъ случаѣ обезцѣнить ее. По своей общности и абстрактности этотъ аргументъ не можетъ быть опровергнутъ—но въ такомъ общемъ видѣ онъ и недоказуемъ. Болѣе конкретный характеръ имѣетъ то соображеніе, что при подворномъ владѣніи,—какова бы ни была черезполосица и мелкополосица, „каждый черезполосный участокъ подворника остается неизмѣннымъ какъ въ отношеніи его размѣра, такъ и мѣстоположенія“ (Риттихъ). Поскольку рѣчь идетъ о мѣстоположеніи, къ этому аргументу придется вернуться, когда будетъ идти рѣчь о конкретныхъ техническихъ недостаткахъ О. Поскольку рѣчь идетъ о неизмѣнности размѣра, это соображеніе связывается съ тѣмъ, что всякій передѣлъ связанъ съ уменьшеніемъ размѣра землепользованія нѣкоторой части домохозяевъ, а слѣд., съ потрясеніемъ сложившихся хозяйствъ и съ обезцѣненіемъ болѣе или менѣе значительной доли капитала, находившаго себѣ примѣненіе на отрѣзываемыхъ участкахъ; однако, потрясеніе хозяйствъ, при возможности надѣльной и внѣнадѣльной аренды, никогда не бываетъ слишкомъ рѣзкимъ, и та доля капитала, которая остается у части домохозяевъ безъ примѣненія, за уменьшеніемъ надѣловъ, всегда можетъ получить примѣненіе на арендованной землѣ. Утutki болѣе частнаго характера, дѣлаемые передѣльной О., непосредственно вытекаютъ изъ данной выше характеристики общинно-передѣль-

ныхъ порядковъ,—изъ нея же до извѣстной степени вытекаютъ и тѣ возраженія, которыя могутъ быть предъявлены противъ этихъ упрековъ. Въ наименьшей степени можетъ быть относимъ къ О. упрекъ въ черезполосицѣ и мелкополосицѣ. Даже и противники О. (Риттихъ, Кофодъ и др.) признаютъ, что этотъ недостатокъ не въ меньшей мѣрѣ свойственъ и подворному владѣнію въ западной Россіи и Малороссіи: „хотя общинникъ, какъ необезпеченный постоянствомъ своего землепользованія, въ сравненіи съ подворникомъ и находится въ худшемъ хозяйственномъ положеніи, все же черезполосность землепользованія и неизбѣжная ея спутница—общность полевого хозяйства, которыя составляютъ главное препятствіе къ его улучшенію, въ одинаковой мѣрѣ даютъ себя чувствовать какъ при общинномъ, такъ и при подворномъ владѣніи“ (Кофодъ). Отпадаетъ и другой упрекъ О.,—якобы являющіеся ея необходимыми спутниками обязательный сѣвооборотъ и принудительная обработка. Съ одной стороны, въ Сибири и частью въ южной Россіи передѣльная О. не знаетъ ни того, ни другого. Съ другой, то и другое существуетъ, въ тѣхъ же формахъ, и при подворно-черезполосномъ владѣніи. Въ данномъ пунктѣ мы, наоборотъ, имѣемъ дѣло съ *преимуществомъ* О.; она имѣетъ легкую возможность устранить своимъ приговоромъ сложившійся типъ обязательнаго сѣвооборота и замѣнить его другимъ или открыть общественникамъ полную свободу пользованія надѣлами,—первое въ весьма широкихъ размѣрахъ происходитъ вездѣ, гдѣ совершается переходъ отъ трехпольнаго къ травопольному хозяйству (см. ниже); напротивъ, при подворномъ владѣніи, гдѣ требовалось бы соглашеніе всѣхъ заинтересованныхъ собственниковъ, это почти невозможно безъ государственнаго вмѣшательства. Менѣе опредѣленно рѣшается вопросъ о преимуществѣ общиннаго или, наоборотъ, подворнаго владѣнія въ дѣлѣ борьбы съ чрезполосностью: сторонники О. утверждаютъ, что въ противоположность подворному владѣнію, гдѣ мѣры въ этомъ направленіи не могутъ быть приняты иначе,

какъ по единогласному рѣшенію всѣхъ участниковъ чрезполосности, О. имѣетъ много сравнительно легкихъ способовъ для ея уменьшенія; именно съ этою цѣлью, нерѣдко, предпринимаются жеребьевки, иногда, по крайней мѣрѣ отчасти, и коренные передѣлы. Противники О. утверждаютъ, что О. не пользовалась или во всякомъ случаѣ очень мало пользовалась этими способами,—тогда какъ, наоборотъ, въ нѣкоторыхъ районахъ подворнаго владѣнія (Литва и Бѣлоруссія, частью юго-западный край) подворники по собственной инициативѣ принимали, въ данномъ направленіи, весьма рѣшительныя мѣры, включительно до перехода на хутора (см. *землеустройство*). Наиболее характернымъ признакомъ сложившейся и живой О. является, какъ мы видѣли, передѣлъ, и въ соотвѣтствіи съ этимъ наиболее острымъ спорнымъ пунктомъ является вопросъ о *вліяніи передѣловъ*. Противники О. утверждаютъ, что передѣлы, особенно при короткихъ срокахъ, крайне гибельны для культуры: они, прежде всего, исключаютъ возможность коренныхъ улучшеній надѣльной земли (лѣсныя расчистки, осушка и орошеніе пашенъ и покосовъ и т. п.) и интенсивныхъ видовъ культуры (садоводство, огородничество, виноградарство и пр.), требующихъ значительныхъ единовременныхъ затратъ капитала и, значитъ, могущихъ окутиться лишь по истеченіи продолжительнаго времени. Они дурно отражаются даже на обыкновенныхъ полевыхъ культурахъ: отдѣльному обществу приходится нѣтъ расчета дѣлать затраты труда или материальныхъ средствъ, если плоды ихъ могутъ достаться не ему, а другому; между тѣмъ такая опасность при краткосрочныхъ передѣлахъ а, тѣмъ болѣе при передѣлахъ безъ опредѣленнаго срока, есть всегда, при передѣлахъ же на болѣе продолжительные сроки она наступаетъ въ послѣдніе годы передъ передѣломъ. Эта опасность въ черноземной полосѣ является серьезнымъ тормозомъ къ введенію навознаго удобрения, а во всякихъ вообще условіяхъ заставляеть лучшихъ и болѣе состоятельныхъ хозяевъ „равняться по слабѣйшимъ“, т. е. избѣ-

гать избыточныхъ, сверхъ принятаго въ данной О. средняго уровня, затратъ на удобреніе, усиленную обработку этихъ положеній до недавняго времени приводились, главнымъ образомъ, факты болѣе интенсивнаго использованія неподлежащихъ передѣлу приусадебныхъ земель, на которыхъ—поскольку рѣчь идетъ о мѣстностяхъ общиннаго владѣнія—всѣцѣло сосредоточиваются интенсивныя культуры (сады и огороды); затѣмъ—ссылки на, дѣйствительно, весьма плохое состояніе ежегодно передѣляемыхъ общинныхъ покосовъ. Въ новѣйшее время противники О. черпаютъ факты для своей аргументаціи изъ сравненія хозяйства на земляхъ, оставшихся въ О., съ хозяйствомъ отрубниковъ и хуторянъ (см. *землеустройство*). Сторонники О. усматриваютъ „главное заблужденіе противниковъ . . . въ томъ, что они полагаютъ, что *культура слѣдуетъ за формой владѣнія*, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности происходитъ обратное . . . : *не культура слѣдуетъ за формой владѣнія, а форма землевладѣнія слѣдуетъ за культурой*“ (Гернеръ). Говоря конкретнѣе: вредныя для культуры и тормозящія ея прогрессъ формы О., и въ частности формы передѣловъ, существуютъ лишь тамъ и постольку, гдѣ и поскольку населеніе *еще не создало* старыхъ, несовершенныхъ способовъ культуры и необходимости перехода къ новымъ, или гдѣ такой переходъ тормозится существующими объективными условіями. Передѣлы несомнѣнно вредны и несовмѣстимы съ удобреніемъ и т. п., если они краткосрочны и если старые владѣльцы не вознаграждаются за неуспѣвшія окутиться улучшенія. Но, съ одной стороны, какъ доказалъ А. С. Посниковъ, то же самое имѣетъ мѣсто при нерегулированной краткосрочной арендѣ. Главное же, краткосрочные передѣлы практикуются именно въ тѣхъ мѣстностяхъ черноземной полосы, гдѣ потребность въ удобреніи еще не назрѣла; тамъ, гдѣ она назрѣла, или гдѣ удобреніе уже общепринято, передѣлы производятся болѣе или менѣе исключительно на достаточно продолжительные сроки, — значитъ, „не

краткосрочность владѣнія служить причиною элементарности культуры, а, напротивъ того, элементарность культуры обуславливаетъ сокращенные сроки". Далѣе, по мѣрѣ распространѣнія улучшенныхъ способовъ обработки земли, требующихъ добавочныхъ затратъ, О. начинаетъ принимать мѣры къ огражденію интересовъ отдѣльныхъ общественниковъ путемъ оставленія ихъ на улучшенныхъ полосахъ или вознагражденія ихъ за не окупившіяся затраты; на сѣверѣ и въ Сибири расчищенные, осушенные и т. п. земли на продолжительное время изъемяются отъ передѣла; О. считается и съ интересами такихъ культуръ, какъ садоводство, огородничество и т. п., либо, опять-таки, не распространяя передѣла на занятія такими культурами земли, либо (какъ въ Московской губерніи) практикуя такіе способы уравниванія пользованія, которые вполне совместимы съ особенностями такого рода культуръ. Остаются, наконецъ, стѣсненіе въ О. инициативы отдѣльныхъ хозяевъ въ переходѣ къ улучшеннымъ системамъ полеводства, связаннымъ съ измѣненіемъ числа полевыхъ смѣнъ и т. п. Конечно, при существованіи общихъ смѣнъ такое стѣсненіе инициативы дѣйствительно существуетъ. Но, какъ было уже указано, общія смѣны и общесмѣнное хозяйство не являются необходимымъ спутникомъ О. и широко распространены при подворномъ владѣніи. А затѣмъ, даже и при существованіи общесмѣннаго хозяйства, личная инициатива можетъ проявляться и, какъ показываетъ исторія русскаго травосѣянія, широко проявляется, и на внѣдѣльной арендѣ, и на общинныхъ земляхъ, не входящихъ въ передѣлъ — главнымъ образомъ на приусадебныхъ. При наличности убѣдительнаго примѣра или агрономическаго воздѣйствія; О., какъ показываетъ исторія того же травосѣянія, сама беретъ на себя инициативу коренной ломки хозяйственныхъ порядковъ, сначала, въ видѣ опыта, на особыхъ участкахъ внѣ общихъ смѣнъ („угловые травосѣяніе“), а затѣмъ, когда опытъ оказался удачнымъ (иногда и сразу), производитъ такую ломку на всемъ пространствѣ общин-

ной земли — отъ трехпольныхъ переходить къ многопольнымъ смѣнамъ травопольнаго хозяйства. Поскольку, такимъ образомъ, общинные порядки въ нѣкоторой степени все же стѣсняютъ личную инициативу въ коренныхъ улучшеніяхъ хозяйства, они зато оказываютъ прогрессивное давление на инертную массу, разъ только сознана и опытомъ доказана цѣлесообразность даннаго кореннаго улучшенія. Это справедливо, притомъ не только по отношенію къ травосѣянію и т. п. кореннымъ улучшеніямъ, но и по отношенію къ уваживанію и улучшенной обработкѣ; и здѣсь О. имѣетъ возможность оказывать и, нерѣдко, оказываетъ давление на инертные или нерадивые элементы, ставя ихъ при передѣлѣ въ нарочито-невыгодныя условія и, наоборотъ, создавая особо выгодныя условія для болѣе рачительныхъ и прогрессивныхъ хозяевъ. Рѣшающимъ же аргументомъ въ глазахъ сторонниковъ О. является, въ данномъ вопросѣ, тотъ несомнѣнный фактъ, что хозяйство въ большинствѣ подворныхъ районовъ (Малороссія, юго-западный край) стоитъ не только не на высшей, но, наоборотъ, на болѣе низкой ступени эволюціи, нежели въ общинной Россіи, и что какъ разъ въ одномъ изъ районовъ общинной Россіи, промышленномъ, наблюдается наиболѣе коренная массовая ломка крестьянскаго хозяйства — переходъ отъ трехполя къ травопольному хозяйству. Авторъ этой статьи не можетъ вдаваться въ подробное изложеніе своихъ личныхъ взглядовъ въ данномъ спорѣ. Онъ считаетъ однако, что вся совокупность аргументовъ противниковъ О., которые отнесены къ категоріи технико-экономическихъ, не можетъ имѣть рѣшающаго значенія. Споръ можетъ идти о преимуществахъ *отрубнаго и хуторскаго* владѣнія, а никакъ не *подворнаго владѣнія, какъ такового*. О., въ значительной мѣрѣ, доказала свою приспособляемость къ запросамъ сельскохозяйственной культуры, и трудно сказать, какъ далеко она пошла бы въ этомъ направленіи, если бы крестьянство было поставлено въ лучшія экономическія и культурныя условія. Слабѣе позиція сторонниковъ О. въ вопросѣ о *соціальной* роли О.,

—Едва ли можно отрицать тотъ фактъ, что О. оказался не въ состоянїи устранить или существенно задержать фактического обезземеленья многочисленныхъ элементовъ населенія. Какова могла бы быть ея роль въ нормальной эволюціи къ лучшимъ социальнымъ формамъ—объ этомъ можно только гадать, и при созданномъ сначала земельною политикою самодержавія, а затѣмъ—наступившею послѣ переворота 1917 г. разрухою деревни положеніи вещей такого рода гаданія бесполезны.

Законодательство объ О. послѣ 1861 г.
Мы видѣли, что составители положенія 19-го февраля относились къ О., въ общемъ, отрицательно и сохранили ее исключительно по фискально-полицейскимъ соображеніямъ. При этомъ они не только предоставили каждому обществу, при наличности большинства въ $\frac{2}{3}$, замѣнять общинное владѣніе подворно-наслѣдственнымъ, но признали за каждымъ общинникомъ право выхода изъ О. съ землею: ст. 165 Пол. о выкупѣ, въ связи съ ст. 36 Общаго положенія, предоставляла каждому домохозяину внести причитающуюся на его землю долю оставшейся непогашенною части выкупной ссуды, послѣ чего О. обязывалась выдѣлить ему соответствующій сдѣланному взносу участокъ въ личную собственность. Борьба двухъ теченій: одного, стремившагося къ сохраненію О. или во всякомъ случаѣ не допускавшаго ея преждевременнаго разрушенія, и другого, желавшаго ея совершеннаго уничтоженія О., то во всякомъ случаѣ возможнаго ограниченія ея уравни-тельно-передѣльной функции, нашла себѣ особенно рельефное выраженіе въ двухъ, изданныхъ въ одномъ и томъ же 1893 г., законахъ, изъ которыхъ одинъ былъ направленъ къ сохраненію О., другой — къ ограниченію и бюрократическому регулированію ея жизнедѣятельности: первый — это законъ „о нѣкоторыхъ мѣрахъ къ предупрежденію отчужденія крестьянскихъ земель“, второй—законъ 8-го іюня о крестьянскихъ передѣлахъ. Законъ 14-го декабря формально ограничилъ, а фактически сдѣлалъ невозможнымъ примѣненіе ст. 165 Положенія о выкупѣ. Статья эта въ первое

время по выходѣ крестьянъ на волю имѣла лишь весьма ограниченное примѣненіе; въ концѣ 70-хъ и особенно въ 80-хъ гг. случаи выхода изъ О. по 165 ст. начали учащаться, отчасти подъ влияніемъ разговоровъ о передѣлахъ, отчасти потому, что, за выплатой очередныхъ платежей за нѣсколько лѣтъ, требовалось вносить уже значительно меньшую, въ каждомъ данномъ случаѣ, сумму, а въ то же время возрастаніе земельныхъ цѣнъ повысило цѣнность выкупавшейся надѣльной земли. По свѣдѣніямъ, собраннымъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ въ 1891 г., къ этому времени выкуплено было изъ состава О. 181.897 душевыхъ надѣловъ, пространствомъ въ 888 тыс. десят., и можно было предвидѣть, что по мѣрѣ дальнѣйшаго повышенія цѣнности земли и уменьшенія остающейся непогашенною части выкупной ссуды выдѣлъ по 165 ст. будетъ становиться все болѣе выгоднымъ для выдѣляющихся изъ О., а слѣд. учащаться. Самыя цѣли выдѣла были весьма разнообразны: желаніе предотвратить грозящую въ случаѣ передѣла опасность отрѣзки части надѣльной земли, продажа выкупленной земли болѣе состоятельнымъ однообщественникамъ или постороннимъ лицамъ (которыя, въ такихъ случаяхъ, давали и деньги для досрочнаго выкупа), и главное — желаніе освободиться отъ ответственности по круговой поруки; выдѣлявшися для этой послѣдней цѣли, по большей части, даже не требовали выдѣла земли къ одному мѣсту и продолжали подчиняться общиннымъ распорядкамъ. Какова бы однако ни была прямая цѣль—выдѣль, во всякомъ случаѣ, имѣлъ послѣдствиемъ освобожденіе отъ круговой поруки. А такъ какъ выдѣлялись, въ массѣ, болѣе состоятельные крестьяне, то это ослабляло и, въ случаѣ умноженія выдѣловъ, грозило окончательно свести къ нулю фискальное значеніе круговой поруки. Эта послѣдняя, въ то время, продолжала еще считаться необходимою, а потому правительствомъ и сочло необходимымъ принять мѣры къ сокращенію, или фактически—къ прекращенію выдѣловъ по 165 статьѣ. Это и являлось главною цѣлью изданія

закона 14-го декабря. Была еще и другая цѣль—поставить подъ контроль правительства допускающуюся положениями о крестьянахъ продажу и залогъ надѣльной земли цѣлыми обществами, которая, въ иныхъ случаяхъ, могла повести къ обезземеленію крестьянъ или во всякомъ случаѣ къ низведенію размѣровъ ихъ надѣла до явно недостаточнаго уровня, а вмѣстѣ съ тѣмъ, опять-таки, и къ пониженію ихъ податной способности. Въ соответствии съ этою двойною цѣлью, зак. 14 дек. 1893 г. допускаетъ продажу надѣльных земель цѣлыми обществами лишь по приговору, постановленному большинствомъ $\frac{2}{3}$, и притомъ лишь по утвержденіи приговора губернскимъ крестьянскимъ присутствіемъ, а при цѣнѣ участка свыше 500 руб., лишь съ разрѣшенія министровъ вн. дѣлъ и финансовъ. Досрочный выкупъ надѣльной земли отдѣльными домохозяевами, впрѣдъ до уплаты выкупной ссуды, поставленъ въ зависимость отъ согласія общества, и при томъ на такихъ условіяхъ, какія будутъ указаны въ приговорѣ схода. Безусловно воспрещенъ залогъ надѣльной земли, а продавать участки подворно-наслѣдственного владѣнія разрѣшено лишь лицамъ, приписаннымъ или приписывающимся къ сельскимъ обществамъ. На этихъ послѣднихъ постановленіяхъ, какъ не имѣющихъ прямого отношенія къ вопросу объ О., здѣсь нѣтъ надобности останавливаться. Что касается до досрочнаго выкупа, то естественно, что желающимъ выдѣляться не удавалось добиться согласія общества, а потому выдѣлы совершенно или почти совершенно прекратились: еще въ 1893 г. сумма сдѣланныхъ взносов достигала почти милліона, а въ 1896 г. было внесено уже всего 44 тыс. руб. Содержаніе зак. 8 іюня 1893 г. было подсказано главн. образ. соображеніями о вредномъ вліяніи частыхъ и неурегулированныхъ передѣловъ на крестьянское хозяйство; не посягая на существованіе О., какъ земельно-податного союза, онъ ограничиваетъ передѣлы и ставитъ ихъ подъ контроль администраціи. Существенныя постановленія этого закона сводятся къ слѣдующему: передѣлы допускаются только коренные, и при-

томъ на срокъ не меньше 12 лѣтъ,—до срока новый передѣлъ можетъ послѣдовать лишь въ исключительныхъ случаяхъ, и не иначе какъ съ особаго разрѣшенія губернскаго присутствія. Крестьянамъ, какимъ либо способомъ улучшившимъ свою землю, надѣлъ предоставляется, при передѣлѣ, по возможности въ прежнемъ мѣстѣ, въ случаѣ же отобранія улучшенной земли при передѣлѣ заинтересованные домохозяева получаютъ вознагражденіе за понесенный ущербъ. Въ промежуткахъ между передѣлами участки отдѣльных домохозяевъ не могутъ быть отбираемы обществомъ ни цѣликомъ, ни по частямъ, за исключеніемъ случаевъ смерти, увольненія изъ общества, безвѣстной отлучки, отказа самого домохозяина отъ пользованія землею и податной неисправности; постановленіе это если не уничтожало, то во всякомъ случаѣ крайне ограничивало возможность *частныхъ* передѣловъ. Самый приговоръ о коренномъ передѣлѣ дѣйствителенъ лишь въ случаѣ утвержденія его уѣзднымъ съѣздомъ земскихъ начальниковъ, которому представляется отказать въ утвержденіи въ случаяхъ не только незаконности, но и „явнаго ущерба для сельскаго общества“ или „нарушенія законныхъ правъ отдѣльныхъ его членовъ“,—утвержденіе или неутвержденіе приговора ставится, такимъ образомъ, въ полную зависимость отъ усмотрѣнія уѣзднаго съѣзда. Въ основныхъ мысляхъ, положенныхъ въ основу закона 8-го іюня, немало правильнаго: желательно, конечно, и устраненіе слишкомъ частыхъ передѣловъ, и оставленіе хозяевъ, улучшившихъ землю, на улучшенныхъ ими полосахъ (сибирскій передѣлъ „по старшинству“), или вознагражденіе ихъ за отходящую при передѣлѣ землю. Но та бюрократическая регламентація, въ которую вылились эти основныя мысли, была неудачна. Законъ, прежде всего, ставилъ жизнѣдѣтельность О. въ полную зависимость отъ усмотрѣнія того или другого случайнаго состава подлежааго съѣзда. Затѣмъ, механически-установленный 12-лѣтній срокъ передѣла былъ, въ однихъ условіяхъ, слишкомъ продолжительнымъ, при другихъ толкалъ на передѣлы

тамъ, гдѣ правильные передѣлы уже успѣли выйти изъ употребленія. Общины, почему либо не могли получить согласія администраціи на производство передѣла, нерѣдко, продолжали пользоваться землей по прежней разверсткѣ, не утверждая ея новымъ приговоромъ—при такихъ условіяхъ новый передѣлъ могъ наступить, можно сказать, каждый день, и землепользование уже окончательно утрачивало всякую устойчивость. Запрещавшіеся закономъ 8-го іюня частные передѣлы были, при известной совокупности условій, настолько жизненной потребностью, что земскимъ начальникамъ, нерѣдко, приходилось „подводить вызываемую необходимостью скидку или накидку подъ тотъ или иной пунктъ статьи, при помощи, иногда, крайне распространительнаго толкованія“ (Тернеръ); вопреки закону продолжали производить, въ особенности въ мѣстностяхъ съ общесмѣннымъ толочнымъ хозяйствомъ, неизбѣжныя при такомъ хозяйствѣ пережеребьевки.

Борьба между двумя теченіями—благоприятствовавшимъ сохраненію О. и враждебнымъ ей, продолжалась. Въ теченіе еще почти цѣлаго десятилѣтія перевѣсъ оставался на сторонѣ перваго изъ этихъ двухъ теченій, носителями котораго въ бюрократической средѣ были, главнымъ образомъ, болѣе консервативные и даже реакціонные элементы. Это нашло себѣ выраженіе, между прочимъ, и въ предпринятыхъ въ серединѣ 90-хъ гг. работахъ по пересмотру крестьянскаго законодательства. Для подготовки необходимаго при пересмотрѣ фактическаго матеріала и для выясненія мѣстныхъ взглядовъ на вопросъ были образованы особія губернскаія совѣщанія, смѣшаннаго, бюрократически-дворянскаго состава. Совѣщаніямъ этимъ былъ, между прочимъ, поставленъ вопросъ, не замѣчается ли массоваго стремленія крестьянъ къ переходу отъ О. къ подворному владѣнію, о встрѣчаемыхъ при этомъ препятствіяхъ и о вліяніи такого перехода на благосостояніе крестьянъ. Значительное большинство совѣщаній отзывалось, что стремленія къ переходу нѣтъ,—исключеніе составили бесарабское, могилевское, витебское, орловское,

харьковское и черниговское совѣщанія, при чемъ одно лишь витебское совѣщаніе безъ оговорокъ констатировало повышеніе благосостоянія крестьянъ при переходѣ къ подворному владѣнію. Въ результатѣ работъ по пересмотру былъ выработанъ проектъ новаго „положенія о крестьянахъ“, въ основѣ котораго, наряду съ неприкосновенностью сословнаго строя и охраненіемъ крестьянской патріархальной семьи, лежить сохраненіе О. и неотчуждаемость надѣловъ; выходъ изъ О. разрѣшался, по проекту, только при общихъ передѣлахъ, и притомъ не иначе какъ съ выселеніемъ на отрубной участокъ. Уже въ то время, однако, изъ консервативныхъ круговъ той же бюрократіи и дворянства исходили указанія на опасности, связанныя съ „соціалистическими тенденціями“ О.; въ 1893 г. министръ двора гр. И. И. Воронцовъ-Дашковъ предостерегалъ имп. Александра III, что въ Россіи революція можетъ выйти изъ крестьянства, которое сплачивается міромъ и въ немъ сознаетъ свою силу. Это консервативно-антиобщинное теченіе получило рѣшающее вліяніе, когда начались, въ 1902 г., аграрные беспорядки, постепенно разившіеся въ широкое революціонно-аграрное движеніе 1905-6 гг. Это теченіе встрѣтилось съ другимъ теченіемъ, которое можно назвать либерально-антиобщиннымъ теченіемъ, нашедшимъ себѣ выраженіе въ работахъ учрежденнаго подъ предѣлительствомъ С. Ю. Витте, въ 1902 г., особаго совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности и въ отзывѣхъ большинства его мѣстныхъ комитетовъ. „Большинство комитетовъ болѣе или менѣе опредѣленно стало на сторону противниковъ О.; весьма значительное меньшинство рѣшительно заявило себя сторонникомъ этой формы землевладѣнія, а не малое число отказалось подвести итоги выгоднымъ и невыгоднымъ сторонамъ общиннаго строя и не высказалось категорически ни за, ни противъ О. (А. А. Чупровъ). Что касается до желательнаго, въ будущемъ, отношенія къ О. законодательства и правительственной политики, то „единственная черта, въ которой сходятся большинствомъ комитетовъ, это нежела-

ние без крайней необходимости ломать установившиеся порядки и отсутствие вѣры въ целесообразность неизбежно-схематической регламентации сложныхъ жизненныхъ отношений". При этомъ, однако, „большая часть комитетовъ, высказавшихся по вопросу объ О., считаетъ желательнымъ болѣе или менѣе рѣшительное содѣйствіе со стороны государства переходу отъ общиннаго землевладѣнія къ подворному, хотя бы, напримѣръ, въ видѣ облегченія условій выхода изъ О. для отдѣльныхъ крестьянъ, тяготящихся принадлежностью къ общинному союзу". Рядъ комитетовъ, напротивъ, „выражаетъ пожеланіе, чтобы О. была оказываема государствомъ дѣятельная поддержка", и „немалое число" желаетъ „рѣшеніе вопроса, быть О. или не быть, предоставить жизни". Въ результатѣ условленнаго, въ значительной мѣрѣ, аграрно-революционнымъ движеніемъ усиленія въ правительственныхъ сферахъ реакціоннаго теченія, особое со-вѣщаніе было закрыто, не выработавъ окончательныхъ предположеній къ вопросу о формахъ крестьянскаго землевладѣнія. Но о весьма неблагоприятныхъ для О. взглядахъ руководящихъ лицъ особаго совѣщанія даетъ достаточно ясное представленіе отмѣченная выше (столб. 82) книга А. А. Риттиха, который написалъ ее въ качествѣ управляющаго дѣлами совѣщанія и ближайшаго сотрудника его предсѣдателя, С. Ю. Витте.

Такимъ образомъ неблагоприятныя для О. теченія возобладали и въ реакціонно-консервативномъ, и въ либеральномъ лагерѣ. Къ этому присоединилось обстоятельство, сведшее къ нулю прежнюю фискальную заинтересованность правительства въ сохраненіи О., уничтоженіе круговой поруки. Считать ли послѣднюю органическимъ элементомъ О. или навязаннымъ ей придаткомъ, — для правительства, при крайней слабости его административно-податнаго аппарата, О. была цѣнна, прежде всего, какъ носитель круговой отвѣтственности за крестьянскіе платежи, — какъ, хотя и весьма несовершенный, но зато дешевый аппаратъ для ихъ взиманія. Въ 1899 г. круговая порука была отмѣнена по отношенію къ подворнымъ владѣль-

цамъ и къ обществамъ менѣе 60 рев. душъ, законъ же 12 марта 1903 г. окончательно упразднилъ круговую поруку и призналъ податною единицею отдѣльнаго домохозяина; тогда же раздавались весьма авторитетные голоса, напр., Н. К. Бржегскаго, что отмѣна круговой поруки за поземельные платежи должна имѣть своимъ логическимъ послѣдствіемъ и упраздненіе общинности владѣнія самою землею. Наконецъ, произошло еще событіе, значительно ускорившее наступленіе окончательно-неблагопріятнаго для О. поворота: отмѣна выкупныхъ платежей, манифестомъ 3 ноября 1905 г. По существу выкупные платежи уже вовсе не связаны съ существомъ О. Но исторически О., какъ она узаконена положениями 19 февраля, была несомнѣнно связана съ выкупными платежами. Представители враждебныхъ О. теченій проводили ту точку зрѣнія, что пореформенная О. не болѣе, какъ чисто-фискальный институтъ, обезпечивавшій уплату выкупа; съ прекращеніемъ выкупныхъ платежей, земля выкуплена крестьянами; въ О., какъ фискальномъ институтѣ, надобности болѣе нѣтъ, и потому она можетъ быть безпрепятственно ликвидирована. Представители этого теченія считаютъ притомъ, что земля выкупалась отдѣльными домохозяевами для себя; съ „прощеніемъ" остатка выкупныхъ платежей, земля окончательно выкуплена ими, а слѣд. каждый изъ нихъ имѣетъ индивидуальное право на эту выкупленную имъ или его правопредшественниками землю, — этотъ взглядъ послужилъ принципіальною основой указа 9 ноября 1906 г. Рѣшающее значеніе имѣло, однако, созрѣвшее въ правительственныхъ сферахъ убѣжденіе въ необходимости бороться съ революціонно-соціальными тенденціями крестьянства, очагъ и опору которыхъ стали видѣть въ О. „Ось внутренней политики" перемѣщается. Она опирается на „такой распорядокъ хозяйственнаго строя, который держался бы на началѣ частной собственности и на уваженіи къ собственности другихъ". Въ крестьянинѣ старается пробудить фанатизмъ собственника, который долженъ охранять и неприкосновенность помѣстнаго землевладѣнія. О. объявляется „прину-

дательнымъ союзомъ, въ которомъ личность крестьянина совершенно безправна". Сохраненіе такого порядка послѣ отгнны выкупныхъ платежей признается не имѣющимъ никакого основанія. „Для ускоренія процесса выхода изъ О. и усиленія его политическаго эффекта видѣль производится въ размѣрѣ фактическаго землепользованія двора, при чемъ излишки надѣльныхъ земель сравнительно съ семейнымъ составомъ передаются имъ на особо льготныхъ условіяхъ, въ видѣ преміи за выходъ“ (Лосицкій). Въ послѣднихъ словахъ отчетливо формулированы наиболее существенныя черты указа 9 ноября 1906 г., который, какъ и смѣнившій его законъ 14 іюня 1910 г., объявилъ всеъ непередѣлявшіяся болѣе 24 л. общины перешедшими къ подворно-наслѣдственному владѣнію, были непосредственно направлены къ разрушенію О. Способствовало ея разрушенію и положеніе о землеустройствѣ 29 мая 1911 г.—важнѣйшимъ его видомъ является *единоличное* землеустройство, связанное, въ мѣстностяхъ общиннаго владѣнія, съ переходомъ отъ О. къ единоличному владѣнію (см. *землеустройство*).

Оцѣнка земельной политики эпохи Столыпина всецѣло зависитъ отъ отношенія къ О. и отъ общихъ взглядовъ на желательную экономическую и социальную эволюцію Россіи. Защитники О. и сторонники, хотя бы только индифферентнаго, отношенія къ ней, рѣзко осуждали и осуждаютъ указъ 9 ноября и законъ 14 іюня, видя въ нихъ „растерзаніе общины“ не только вредное по своимъ социальнымъ послѣдствіямъ, но и связанное съ ничѣмъ неоправдываемымъ нарушеніемъ законныхъ правъ остающагося въ О. большинства. Къ землеустройству въ болѣе широкомъ смыслѣ рѣзко отрицательно относятся лишь наиболее рѣшительные сторонники и поклонники О., болѣе же умѣренные относятся къ землеустройству безъ принципиальнаго отрицанія и осуждаютъ лишь излишнюю шаблонность и нѣкоторую насильственность его проведенія. Противники О. изъ правительственнаго лагеря готовы были признавать указъ 9 ноября „вторымъ 19 февраля“ и видятъ въ немъ лишь непосредственное развитіе

положеній 1861 г. Сложивше отношеніе къ новѣйшему земельному законодательству противниковъ О. изъ социаль-демократическаго лагеря. При разсмотрѣніи указа 9 ноября въ государственной думѣ социаль-демократы заняли по отношенію къ позиціи большинства рѣзко оппозиціонное положеніе. Въ ломкѣ О. они видѣли лишь „перемѣну системы эксплуатаціи крестьянства“; такой отвѣтъ на поставленный въ 1905 г. во всю ширину аграрный вопросъ партія признавала недопустимымъ и требовала для его рѣшенія выдержанной системы экономическо-политическихъ реформъ. Поэтому она отвергала цѣликомъ „проектъ земельной комиссіи“ (Лосицкій), изъ котораго потомъ вышелъ законъ 14 іюня, —но въ то же время „принципіально признавала свободный выходъ изъ О. съ землей и даже безъ согласія общества „экономически цѣлесообразнымъ и политически необходимымъ“ (онъ же). Въ литературѣ социаль-демократическаго направленія находить себѣ выраженіе главнымъ образомъ эта послѣдняя точка зрѣнія, и указъ 9 ноября признается не „разрушеніемъ“, а послѣднимъ актомъ „распаденія О.“ Эта точка зрѣнія послѣдовательно проводится въ работахъ А. Е. Лосицкаго, который, въ обоснованіе ея, ссылается на тѣ же выше приведенныя данныя по Псковской, Витебской и Новгородской губерніямъ, совершенно игнорируя данныя Качоровскаго—Веніаминова, говорящаго о жизнненности О. въ большей части общинной Россіи. Діаметрально-противоположною была и оцѣнка возможныхъ практическихъ послѣдствій антиобщинной политики новѣйшаго времени, въ первое время по изданіи указа. Для тѣхъ, кто видѣль въ указѣ лишь послѣдній актъ „распаденія“ О., не могло быть въ данномъ вопросѣ никакихъ сомнѣній. Сторонники О., или, по крайней мѣрѣ, многіе изъ нихъ, вѣрили въ способность О. выжить, несмотря даже на насильственное вмѣшательство государственной власти. „Если общинные порядки—писалъ еще въ 1896 г. Ѳ. Г. Тернеръ, по поводу проектовъ упраздненія О., расселенія на хутора и т. п.,—проявляются даже въ районѣ подворнаго владѣнія, то можно

ли сомнѣваться въ ихъ самобытной силѣ въ районѣ великороссійскаго общиннаго владѣнія,—мыслимо ли, чтобы великороссійскіе крестьяне-общинники согласились когда-либо переселиться изъ деревни на обособленные участки, отдѣльные хутора, чтобы они отказались отъ общественной деревенской жизни“. Та же увѣренность въ „самобытной силѣ О.“ высказывалась, и когда былъ изданъ указъ 9 ноября: предполагалось, что О. въ себѣ самой найдетъ силу, чтобы побороть, хотя бы и подержавшия силою указа, центробѣжныя тенденціи. Ссылались на категорическіе отказы сходовъ удовлетворить требованія выдѣловъ, на отказы крестьянъ, въ рядѣ уѣздовъ, выбрать членовъ въ землеустроительныя коммисіи, на полученные крестьянскими депутатами ряда губерній наказы добиваться отмены указа 9 ноября,—и дѣдался выводъ, что „крестьяне защищаютъ общинные порядки сообща, держась другъ за друга“ (Веняминовъ), и, значитъ, смогутъ ихъ отстоять. Такія надежды не имѣли подѣ собою, конечно, твердой почвы: О.—не гармоническое цѣлое, которое, какъ цѣлое, боролось бы противъ тѣхъ или иныхъ воздѣйствій извнѣ, а среда, гдѣ происходитъ борьба диаметрально противоположныхъ интересовъ, опирающихся: одни на „право труда“, другіе—на „право на трудъ“ (Бачоровскій), подкрѣпленное притомъ правомъ внесеннаго выкупа. И легко было предвидѣть, что могущественная поддержка государственной власти дастъ враждебному О. теченію рѣшительный перевѣсъ и поведетъ если не къ уничтоженію, то во всякомъ случаѣ къ весьма рѣшительнымъ успехамъ процесса распада О. Такъ, конечно, и случилось,—хотя *точно* судить, какъ велики эти успѣхи, не представляется возможнымъ. Цифры огромны. По подсчетамъ А. Е. Лосицкаго, число дворовъ, окончательно укрѣпившихъ за собою надѣлы, опредѣлялось на 1 сент. 1913 г. въ 1331 тыс., а число ходатайствовавшихъ объ укрѣпленіи—въ 1855 т.; главная масса ихъ сосредоточивается въ черноземной полосѣ и въ нѣкоторыхъ изъ болѣе южныхъ губерній нечерноземной. О переходѣ на хутора и отруба въ мѣстностяхъ съ общиннымъ

землевладѣніемъ возбудило ходатайства, на 1 янв. того же года, 1439 тыс. дворовъ, и для 642 тыс. дворовъ отрубно-хуторское землеустройство было исполнѣно закончено—главная масса дворовъ этой категоріи приходится на сѣверо-западные, южныя степныя и на Самарскую губерніи. Наконецъ, установленные закономъ 14 іюня 1910 г. удостоверительные акты объ уже совершившемся переходѣ къ подворному владѣнію были, на 1 сент. 1913 г., затребованы для 2044 тыс. и выданы 1391 тысячѣ дворовъ, при чемъ районъ официально констатированнаго фактическаго замيرانія О. обнимаетъ весь западъ общинной полосы Россіи, съ нѣкоторыми непосредственно-примыкающими къ нему центрально-черноземными и центрально-промышленными губерніями. Въ общемъ итогъ своихъ подсчетовъ А. Е. Лосицкій насчитываетъ до 2494 тыс. бывшихъ общинныхъ дворовъ, перешедшихъ къ личной собственности съ сохраненіемъ чрезполосицы, 642 тыс. перешедшихъ на хутора и отруба, 808 тыс. дворовъ, ходатайствовавшихъ объ установленіи личной собственности съ сохраненіемъ чрезполосицы, и 797 тыс. дворовъ, ходатайствовавшихъ переходѣ на хутора и отруба,—съ присоединеніемъ же къ этимъ цифрамъ вѣроятнаго результата кампаніи 1913 г. принимаетъ „число бывшихъ общинныхъ дворовъ, уже перешедшихъ къ личной собственности или имѣющихъ перейти къ индивидуальному владѣнію въ ближайшемъ будущемъ“, равнымъ, къ 1914 г., по крайней мѣрѣ 5044 тыс., т. е. 36% общаго числа крестьянскихъ дворовъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что количественные результаты „антиобщиннаго“ законодательства 1906—1911 гг. и въ самомъ дѣлѣ чрезвычайно велики. Но трудно сказать, въ какой мѣрѣ они укладываются въ приведенныя цифры: съ одной стороны, угроза требованіемъ „укрѣпленія“ въ значительной мѣрѣ уничтожаетъ самую возможность передѣловъ, а слѣд., должна была привести къ прекращенію жизнедѣятельности если не всѣхъ, то во всякомъ случаѣ весьма многихъ О., продолжающихъ числиться таковыми. Съ другой, формальное упраздненіе О. далеко не всегда равносильно факти-

ческому ей уничтожению. Даже и формально законченный видъ хуторовъ и отрубовъ, а тѣмъ болѣе формально доведенное до конца „укрѣпленіе“, можетъ оказаться, въ той или другой мѣрѣ, фиктивными и не безусловно устраняетъ возможности возвращенія къ общиннымъ порядкамъ. Тѣмъ менѣе имѣетъ рѣшающее значеніе выдача удостовѣрительныхъ актовъ: съ одной стороны, самый фактъ безпередѣльности, при ненадежности официальной регистраціи, не можетъ быть признанъ твердо установленнымъ; съ другой, нѣтъ возможности сказать, гдѣ передѣлы прекратились естественно, и гдѣ они задерживались вооруженно закономъ 8 ноября 1893 г. администраціею; наконецъ, отсутствіе коренныхъ передѣловъ отнюдь не равносильно полному прекращенію жизнѣдѣтельности О. Съ другой стороны, простая выдача удостовѣрительнаго акта уже окончательно не имѣетъ рѣшающаго значенія и не можетъ воспретятствовать—если бы сложились подходящія для того условія—возобновленію жизнѣдѣтельности О. Каковы, при такихъ условіяхъ, *реальные* коинчественные успѣхи земельнаго законодательства 1906—1911 г. г. въ дѣлѣ ликвидаціи О.—объ этомъ авторъ настоящей статьи не рѣшается гадать. *Что они велики*—это несомнѣнно.

О С. п. о. въ другихъ странахъ см. *эволюція земельной собственности*.

Литература. *Гакстаузенъ*, „Исслѣдованія внутреннихъ отношеній народной жизни и въ особ. сельскихъ учрежденій Россіи“ (1847/52), пер. съ нѣм. 1869; *Вильгофъ*, „Крестьяне на Руси“ (1860); *Чичеринъ*, „Обзоръ историч. развитія сельской О. въ Россіи“ (1855); *Соколовскій*, „Экономическій бытъ земледѣльч. населенія Россіи и колонизація юго-вост. степей“; *его же*, „Очеркъ исторіи сельской О. на сѣверѣ Россіи“ (1877); *Брусиленко*, „Исслѣдованія народной жизни“ (1884); *Луицкій*, „Сябрь и сябрное землевлад. въ Малороссіи“; *его же*, „Сборникъ матеріаловъ по исторіи общественныхъ земель и угодій въ лѣвобережной Украйнѣ XVIII в.“ (1884); *его же*, „Займанщина и формы заимочнаго владенія въ Малороссіи“ („Юрид. Вѣстн.“ 1890); *Клаузе*, „Наши колоніи“ (1889); *Кауфманъ*, „Русская О. въ процессѣ ея зарожdenія и роста“ (1908); *Блюментфельдъ*, „О формахъ землевладенія въ древней Руси“ (1884); *Владимирскій-Будановъ*, „Формы крестьян. землевладенія въ западн. Россіи XVI в.“ (Кіевскій сборникъ, 1892); *Дьяконовъ*, „Очерки по исторіи сельскаго населенія въ Московскомъ государствѣ“ (1898); *Сергеевичъ*, „Древности русскаго права. Землевладеніе“ (1903); *Милокозъ*, „Очерки по исторіи русской культуры“; *Липпо-Даниловскій*, „Организація прямого обложенія въ Москов. государствѣ“ (1890); *Рожковъ*, „Сельское хозяйство Москов. Руси въ XVI в.“ (1899); *Павловъ-Сильванскій*, „Феодализмъ въ удѣльной Руси“ (1910); *В. В.*, „Крестьянская О.“ (въ сборн., „Итоги экон-

ислѣдованія Россіи“, т. 1, 1892); *его же*, „Къ исторіи О. въ Россіи“ (1902); *Чернышевскій*, „Критика философскихъ предубѣжденій противъ общинн. владенія“ („Соврем.“ 1858, Собр. соч. т. III и IV); *Кавелинъ*, „Общинное владеніе“ (1876); *Kemmler*, „Zur Geschichte u. Kritik des bäuerlichen Gemeindebesitzes in Russland“ (3 т., 1876—87); *Посниковъ*, „Общинное землевладеніе“ (2 т. 1875/78); „Сборникъ матеріаловъ для изученія сельской поземельной О.“ (1880); *Орловъ*, „Формы крестьянскаго землевладенія въ Московской губ.“ (въ Сб. стат. свѣд. по Моск. губ., 1879); *Ліазаровъ*, „Исслѣдов. по исторіи учрежд. въ Закавказьѣ. Земельная О.“; *В. Постниковъ*, „Южно-русское крестьян. хозяйство“ (1891); *Кауфманъ*, „Крестьянская О. въ Сибири“ (1897); „Материалы по изслѣд. Забайкальск. обл.“ (X вып., о формахъ землепользованія, *Кролля*); *Шлецовъ*, „Горный Алтай“; *Шербица*, „Земельн. О. кубанск. казаковъ“; *Бородинъ*, „Уральск. каз. войско“; *Харьковскій*, „Казачья О. на Дону“; *Качаровскій*, „Русская О.“ (1900, 2-е изд. 1906); *Венгминковъ*, „Крестьянская О.“ (1908); *Пыльницкій*, статьи въ „Русск. Богат.“ и „Русск. Записк.“; *Ратихъ*, „Зависимость крестьянъ отъ О. и міра“ (1903); *Николюкскій*, „Земля, О. и трудъ“ (1904); *А. А. Чурновъ*, статья „Общинное землевладеніе въ „Нуждахъ деревни по трудамъ сельскохоз. комитетовъ“ (т. II, 1904); *его же*, „Die Feldgemeinschaft“ (Strass. 1902); *Тернеръ*, „Государство и землевладеніе“ (т. II, 1896); *Юсичскій*, „Распаденіе О.“ (1912).

А. Кауфманъ.

Сельскіе рабочіе, см. *земледѣльч. сельскіе рабочіе*.

Сельскій сходъ, см. *Россія—местное самоуправленіе*.

Сельское общество, см. *Россія—местное самоуправленіе*.

Сельское хозяйство—совокупность тѣхъ отраслей народнаго хозяйства, въ которыхъ проявляется дѣятельность человека, направленная на разведеніе и эксплуатацію растений и животныхъ. Такъ какъ объектами хозяйственной дѣятельности здѣсь являются живые организмы, развитіе которыхъ представляетъ собою совокупность естественныхъ органическихъ процессовъ, не могущихъ быть воспроизведенными искусственно и требующихъ приспособленія къ нимъ хозяйственной дѣятельности человека, то нужно сказать, что въ основѣ своей сельскохозайственные производственные процессы имѣютъ органической характеръ. Господство органическихъ процессовъ, налагающихъ свою печать на весь внутренній строй сельскохозайств. производства, и составляетъ основную особенность и отличительный признакъ С. х., тѣмъ болѣе, что эта технологическая особенность обуславливаетъ цѣлый рядъ весьма существенныхъ экономическихъ его особенностей. Прежде всего она сильно ограничиваетъ возможность спеціализаціи труда, такъ

какъ, подчиняясь естественному ходу органическихъ процессовъ, человекъ вынужденъ приурочивать большую часть производственныхъ операций къ опредѣленнымъ моментамъ времени (временамъ года, сутокъ и т. д.). Можно специализироваться на огородничествѣ, садоводствѣ, уходѣ за животными и т. д., но нельзя специализироваться на пахотѣ, боронованіи, доеніи и т. п. работахъ, такъ какъ этими работами (каждой въ отдѣльности) нельзя заполнить все то время, которое человекъ можетъ посвящать труду въ течение сутокъ и года. Другими словами, въ С. х. въ гораздо меньшей степени, чѣмъ въ индустріи, возможно техническое раздѣленіе труда. Кромѣ того, та же самая приуроченность сельскохоз. работъ къ опредѣленнымъ періодамъ времени является причиной неравномернаго распределения труда во времени: бывають моменты (вспашка, посѣвъ, уборка и др.), когда для своевременнаго выполнения работъ необходимо большое количество рабочихъ силъ и большое ихъ напряженіе, между тѣмъ какъ въ промежуточные періоды можно обойтись гораздо (въ 2-3-4 раза) меньшими рабочими силами. Само собою очевидно, насколько это затрудняетъ организацию труда въ С. х. Съ другой стороны, особыя свойства объектовъ сельскохоз. дѣятельности человека сильно ограничиваютъ возможность замѣны ручного труда машиннымъ и рабочихъ животныхъ механическими двигателями. Для того, чтобы ввести въ производство машину, необходимо соответствующую часть производственного процесса разложить на такія простѣйшія и совершенно однообразно повторяющіяся техническія операции, которыя могли бы быть выполняемы рабочими механизмами машины. А между тѣмъ цѣлесообразное и успѣшное выполнение многихъ сельскохоз. работъ, въ особенности по уходу за растениями и животными, требуетъ приспособленія къ особенностямъ cadaго отдѣльнаго случая, благодаря чему каждое отдѣльное дѣйствіе работника пріобрѣтаетъ совершенно индивидуальный характеръ. Поэтому во многихъ сельскохоз. работахъ машина не можетъ найти себѣ

примѣненія. Тѣ же машины, которыя примѣняются въ С. х., отличаются отъ машинъ, примѣняемыхъ въ индустріи, весьма существенными особенностями. Во-первыхъ, здѣсь въ большинствѣ случаевъ не наблюдается той зависимости работника отъ машины, которая существуетъ въ промышленности; здѣсь, наоборотъ, работникъ управляетъ машиною; поэтому въ С. х. машина не можетъ оказывать на интенсивность труда такого вліянія, какое она оказываетъ въ индустріи, и, съ другой стороны—ея собственная производительность находится въ очень большой зависимости отъ желанія и умѣнья работника. Во-вторыхъ, машины, примѣняемыя въ С. х., приводятся въ движеніе въ большинствѣ случаевъ не механическими двигателями, а рабочими животными. Основною причиною этого была до сихъ невозможность одновременнаго обслуживания однимъ высокосильнымъ двигателемъ многихъ сельскохоз. машинъ, такъ какъ для этого пришлось бы организовать передачу силы на большія разстоянія (въслѣдствіе увеличенія площади соотвѣтственно увеличенію числа машинъ, связанныхъ съ двигателемъ), что въ свою очередь привело бы къ большимъ затратамъ полезной силы на преодоленіе различныхъ сопротивленій и треній; при маломъ же количествѣ машинъ высокосильный двигатель не былъ бы достаточно использованъ. А между тѣмъ только примѣненіе высокосильныхъ двигателей, при условіи достаточной полной нагрузки ихъ работою, дѣлало выгодною замѣну рабочихъ животныхъ механическими моторами; работа же малосильныхъ двигателей обходилась слишкомъ дорого. Правда, въ настоящее время условія примѣненія механическихъ двигателей въ С. х. существенно измѣнились, благодаря успѣхамъ электротехники и изобрѣтенію подвижныхъ моторовъ—тракторовъ. Эти изобрѣтенія значительно расширили область примѣненія механич. двигателей въ С. х. и даже сдѣлали ихъ доступными для сравнит. мелкихъ хозяйствъ (см. XXXI, 487[8, прил. 18]) и, однако, пока остается несомненнымъ, что нѣтъ никакихъ основаній ожидать въ близкомъ

будущем вытѣсненія въ С. х. рабочихъ животныхъ механическими моторами. За рабочимъ скотомъ остается весьма важная область внутрихозяйственнаго транспорта (вывозка удобреній, перевозка урожая съ поля въ усадьбу), гдѣ онъ не можетъ быть замѣненъ моторами, требующими большихъ затратъ на устройство пути; за нимъ остается также рядъ работъ, или выполняемыхъ легкими орудіями, не требующими сильной тяги, или, по особымъ условіямъ ихъ выполненія, требующихъ большой приспособленности двигателя къ этимъ условіямъ (напр. вспашка неровной или каменной поверхности); а вслѣдствіе невозможности обойтись безъ рабочего скота, за нимъ должны быть оставлены и тѣ работы, которыя могли бы быть выполняемы механическими двигателями, но которыя необходимы для полноты использованія его рабочей силы (полноты нагрузки). Наконецъ, во многихъ случаяхъ, даже при сравнительно дорогихъ работахъ животныхъ, сохраненіе ихъ можетъ быть оправдано потребностью хозяйства въ томъ навозѣ, который они ему доставляютъ. Такимъ образомъ сельскохоз. производство продолжаетъ оставаться областью широкаго примѣненія ручного труда и рабочей силы животныхъ, и въ отношеніи примѣненія машинъ, несмотря на значительные успѣхи сельскохоз. машиностроенія, сохраняетъ въ большой мѣрѣ свои основныя экономическія особенности. Органическій характеръ сельскохоз. производственнаго процесса является причиной и еще одной весьма существенной экономической особенности С. х.—медленнаго обращенія капитала. Благодаря тому, что въ С. х. производственный процессъ представляетъ собою рядъ послѣдовательныхъ стадій (фазъ) развитія растительныхъ или животныхъ организмовъ, стадій, которыя требуютъ для своего прохожденія опредѣленнаго времени и, въ силу своей естественной послѣдовательности, приурочены къ опредѣленнымъ моментамъ года, здѣсь проходитъ иногда довольно значительное время, прежде чѣмъ денежный капиталъ, превращенный въ средства производства и поглощенный въ про-

изводственномъ процессѣ, будетъ воспроизведенъ въ видѣ того или иного продукта и снова превращенъ въ деньги. Нужно ждать нѣсколько лѣтъ, пока животное, постоянно требующее расходовъ на уходъ за нимъ и содержаніе, достигнетъ продуктивнаго возраста и станетъ приносить доходъ; часто даже нужно ждать больше года, пока вернется капиталъ, затраченный въ сѣмена (при посѣвѣ озимыхъ или многолѣтнихъ растений) и удобреніе и т. д. Такимъ образомъ, не только основной, но и оборотный капиталъ въ С. х. совершаютъ свой круговоротъ медленно, чѣмъ въ обрабатывающей промышленности, гдѣ одновременно работаютъ всѣ части капитала и гдѣ ежедневно получается новый продуктъ. Само собою очевидно, что это обстоятельство неизбежно дѣлаетъ капиталистическое производство въ С. х. болѣе требовательнымъ относительно прибавочной цѣнности (прибыли), чѣмъ въ индустріи.

Кромѣ перечисленныхъ выше экономическихъ особенностей С. х., существенное значеніе съ экономической же точки зрѣнія имѣетъ зависимость сельскохоз. производства отъ стихійнаго дѣйствія силы природы, которая человѣкъ не можетъ подчинить своей власти. Производительность затратъ труда и капитала находится здѣсь въ большой зависимости отъ этихъ стихійныхъ факторовъ (напр., условій погоды) и подвержена рѣзкимъ колебаніямъ; правда, увеличеніе интенсивности и технической рациональности хозяйства увеличиваетъ устойчивость урожая, однако, и при наиболѣе благоприятныхъ условіяхъ доходъ въ С. х. не можетъ быть особенно устойчивымъ.

Изъ самаго существа органическихъ процессовъ, лежащихъ въ основѣ сельскохоз. производствъ, вытекаетъ и сложность его организаціи. Взаимная зависимость отдѣльныхъ элементовъ сельскохоз. производствъ чрезвычайно сложна и измѣнчива, но въ то же время связь между ними очень прочна и трудно нарушима. Хотя, какъ выше упоминалось, въ С. х. и возможна извѣстная спеціализація производствъ, однако, примѣненіе общественнаго раздѣленія труда имѣетъ

здесь свои довольно узкие предѣлы: въ большинствѣ случаевъ отдѣльные отрасли сельскохозяйств. производства оказываются трудно отдѣлимыми одна отъ другой, т. к. этому препятствуютъ глубоко коренящаяся въ ихъ природѣ органическія ихъ свойства.

Такъ, прежде всего, невозможна, за очень немногими исключениями, специализация производства на какой-либо одной культурѣ, т. к. она влечетъ за собою цѣлый рядъ неблагоприятныхъ послѣдствій. Во-первыхъ, продолжительное воздѣлываніе одного и того же растенія на одномъ и томъ же участкѣ приводитъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ къ явленію, известному подъ названіемъ почвоутомленія (см. XLII, 506/08) и выражающемуся въ сильномъ паденіи урожая, а часто также и къ появленію специальныхъ вредителей. Во-вторыхъ, воздѣлываніе одной какой-либо культуры не даетъ возможности использовать съ достаточною степенью полноты естественные вегетационные факторы—даровыя производительныя силы земли. Различныя растенія, въ зависимости отъ устройства ихъ корневой системы и надземныхъ частей, а также и другихъ своихъ органическихъ свойствъ, различно относятся къ почвѣ; растенія съ сильно развитой корневой системой въ общемъ менѣе требовательны къ почвѣ, равно какъ и растенія широколиственные—болѣе способны утилизировать питательныя вещества атмосферы; растенія съ глубокимъ укорененіемъ черпаютъ большую часть необходимыхъ имъ питательныхъ веществъ изъ болѣе глубокихъ слоевъ, между тѣмъ какъ растенія съ поверхностнымъ распространеніемъ корневой системы живутъ гл. обр. за счетъ верхнихъ слоевъ почвы; потребность въ отдѣльныхъ питательныхъ веществахъ также различна у разныхъ растеній, а потому производимое ими истощеніе почвы далеко не одинаково; нѣкот. растенія, даже обогащаютъ почву (см. IV, 617 и XLII, 72²). Когда мы въ теченіе ряда лѣтъ воздѣлываемъ одно и то же растеніе на одномъ и томъ же участкѣ, то мы подвергаемъ почву одностороннему истощенію: растеніе черпаетъ питательныя вещества изъ одного и того же поч-

веннаго слоя, устраняя этимъ возможность пополненія въ немъ запаса питательныхъ веществъ за счетъ естественныхъ процессовъ вывѣтриванія; вмѣстѣ съ тѣмъ, извлекая изъ почвы одинъ какой-либо элементъ въ большей мѣрѣ, чѣмъ другіе, и понижая такимъ образомъ его содержаніе въ почвѣ, оно вскорѣ подвергается дѣйствію „закона минимума“ и оказывается не въ состояніи использовать въ необходимой мѣрѣ даже тѣ вещества, которыхъ въ почвѣ имѣется избытокъ; въ концѣ-концовъ, его урожай сильно падаетъ. Напротивъ, при правильномъ чередованіи разнообразныхъ культуръ мы избѣгаемъ односторонняго истощенія почвы: когда растеніе съ поверхностнымъ укорененіемъ смѣняется другимъ растеніемъ, пускающимъ свои корни на большую глубину, то послѣднее не испытываетъ недостатка въ питательныхъ веществахъ (конечно, поскольку это зависитъ отъ естественнаго плодородія почвы), а въ то же время верхніе горизонты почвы, при посредствѣ самопроизвольныхъ естественныхъ физико-химическихъ и биологическихъ процессовъ, успѣваютъ хотя бы частично возстановить свое плодородіе; когда влѣтъ за азотояднымъ растеніемъ мы занимаемъ поле растеніемъ азотособирающимъ, то мы опять-таки достигаемъ частичнаго возстановленія плодородія, не прерывая пользования участкомъ и притомъ за счетъ самопроизвольныхъ естественныхъ процессовъ; замѣна узколиственной культуры широколиственной даетъ возможность хотя бы частично возмѣстить недостатокъ питательныхъ веществъ почвы за счетъ элементовъ воздуха, а также содѣйствуетъ очищенію поля отъ сорной растительности, между тѣмъ какъ обратная послѣдовательность культуръ съ различнымъ развитіемъ листовой поверхности даетъ возможность избѣжать слишкомъ сильнаго иссушенія почвы и т. д. Изъ всего вышесказаннаго вполне очевидно, что правильная смѣна культуръ даетъ возможность достигнуть болѣе высокой производительности путемъ болѣе полнаго использованія естественныхъ вегетационныхъ факторовъ и въ то же время избѣжать сильнаго

нетошения почвы; но для поддержания такого целесообразного чередования культур, или так называемого *плодосмена*, хозяйство, конечно, должно отказаться от специализации в области полеводства.

Къ тому же результату приводит (это будетъ уже третій мотивъ противъ специализации) и стремление къ возможно болѣе полному использованию удобрений, такъ какъ нѣкоторые растения удаются хорошо по свѣжему удобрению, другія лучше реагируютъ на него по прошествіи нѣкотораго періода времени послѣ его внесенія въ почву, третьи болѣе всѣхъ остальныхъ способны использовать его на исходѣ періода его дѣйствія. Въ-четвертыхъ, разнообразіе воздѣлываемыхъ культуръ гарантируетъ болѣе устойчивую урожайность, а следовательно, и дохода (см. *засуха*). И въ-пятыхъ, наконецъ, оно даетъ возможность болѣе полного использования и болѣе равномернаго распределения во времени труда людей и работы животных. Такимъ образомъ, по совокупности всѣхъ изложенныхъ выше соображеній специализация въ области полевого хозяйства въ громадномъ большинствѣ случаевъ экономически не рациональна, такъ какъ препятствуетъ осуществленію основного экономического принципа: съ возможно меньшими затратами производить возможно больше.

Въ большинствѣ случаевъ очень тѣсно и прочно оказывается также и связь между земледѣіемъ (въ узкомъ смыслѣ этого слова) и скотоводствомъ. Только первобытное скотоводство можетъ существовать совершенно независимо отъ культуры луговъ или полевыхъ кормовыхъ растений, опираясь исключительно на естественныя пастбища; но эта система скотоводства можетъ быть сохраняема только при исключительныхъ условіяхъ: или чрезвычайно малой плотности населенія, или наличности такъ называемыхъ абсолютныхъ пастбищъ (см. *пастбище*). На болѣе высокихъ ступеняхъ сельско-хозяйств. культуры земледѣліе и скотоводство болѣею частью тѣсно связаны одно съ другимъ, такъ какъ скотъ является источникомъ живой рабочей силы, поставщикомъ удобрения и ору-

діемъ переработки растительныхъ продуктовъ полеводства и луговоеводства въ животные. Для того, чтобы эти двѣ отрасли хозяйства могли существовать порознь, надо было бы, во-первыхъ, замѣнить рабочей скотъ механическими двигателями, а навозное удобрение другими видами удобрений; во-вторыхъ, такое ихъ раздѣленіе должно было бы удешевить самую переработку продуктовъ земледѣлія въ продукты скотоводства. Однако, какъ мы выше видѣли, замѣна рабочихъ животныхъ механическими двигателями, несмотря на значительные успѣхи сельскохоз. машиностроенія, можетъ имѣть только частичный характеръ, и безъ рабочаго скота современное С. х. обходиться не можетъ. То же самое приходится сказать и относительно замѣны навоза иными удобрениями. Правда, минеральные туки и зеленое удобрение могутъ не только замѣнять навозъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, но даже заслуживаютъ иногда предпочтенія. Однако, въ концѣ-концовъ, навозное удобрение сохраняетъ за собою рядъ существенныхъ преимуществъ, и полная его замѣна въ большинствѣ случаевъ была бы нераціональна. Основное преимущество навоза заключается въ его незамѣнимомъ свойствѣ оказывать весьма полезное вліяніе на физическое строеніе почвы, увеличивать ея поглотельную способность и усиливать какъ процессы вывѣтриванія, такъ и биологическіе процессы, происходящіе въ почвѣ. Въ этомъ отношеніи ни минеральные туки, ни сидерация замѣнить навозное удобрение не могутъ.

Наконецъ, что касается отдѣленія производства растительныхъ продуктовъ отъ ихъ переработки въ животные продукты, то ни съ частно-хозяйственной, ни съ общественно-хозяйственной точки зрѣнія оно не представляетъ какихъ-либо существенныхъ преимуществъ или выгодъ, и скорѣе наоборотъ — связано съ цѣлымъ рядомъ отрицательныхъ послѣдствій. Съ частно-хозяйственной точки зрѣнія отдѣленіе скотоводства отъ земледѣлія увеличило бы неравномѣрность распределения работъ во времени и обострило бы трудности организациі труда въ С. х., затруднило бы, а иногда сдѣла-

ло бы и совершенно невозможной утилизацию побочных продуктов и отбросов полевого хозяйства (солома, ботва, испорченный картофель и проч.), а также создало бы неудобную зависимость хозяйства одного рода от хозяйства другого рода. Съ общественно-хозяйственной точки зрѣнія представляется совершенно нераціональным то значительное увеличение затратъ на транспортъ громоздкихъ сельскохозяйств. грузовъ (какъ корма и навозъ), которое явилось бы неизбежнымъ слѣдствіемъ обособленія земледѣлія отъ скотоводства. Такимъ образомъ, въ силу изложенныхъ выше соображеній, соединеніе скотоводства съ земледѣліемъ является въ извѣстныхъ предѣлахъ совершенно необходимымъ и въ громадномъ большинствѣ случаевъ болѣе рациональнымъ съ экономической точки зрѣнія, чѣмъ ихъ раздѣленіе. Оно подсказывается прежде всего уже наличностью во всякомъ земледѣльческомъ хозяйствѣ извѣстнаго количества кормовыхъ средствъ, которыя или не могутъ быть никакимъ инымъ способомъ использованы, или при иномъ использованіи (напр., для удобрения) принесутъ меньше пользы. Съ другой стороны, если преимущества правильнаго плодосмѣна побуждаютъ насъ вводить или расширять культуру кормовыхъ растений, то соответствующее расширение и надлежащая организація скотоводства идутъ этому навстрѣчу, давая возможность наиболѣе производительнаго использования кормовыхъ культуръ. Еще болѣе закрѣпляется связь скотоводства съ земледѣліемъ благодаря тому обстоятельству, что, скамливая скоту болѣе или менѣе значительную часть продуктовъ полевого хозяйства и не пользуя побочный продуктъ полеводства — солому, отчасти въ качествѣ корма, отчасти въ качествѣ подстилки, собирая потомъ хлѣбный навозъ и удобряя имъ почву, хозяйство сохраняетъ въ своемъ распоряженіи и возвращаетъ почвѣ болѣе или менѣе значительную часть питательныхъ веществъ, взятыхъ изъ нея полевыми культурами; эта часть питательныхъ веществъ не выходитъ, такимъ обра-

зомъ, изъ оборота хозяйства и, что еще важнѣе, возвращается почвѣ въ такой формѣ, въ какой она не можетъ быть замѣнена никакими другими удобреніями. Такимъ образомъ, соединеніе скотоводства и земледѣлія создаетъ условія наиболѣе благоприятныя для всесторонняго и возможно болѣе полнаго использованія производительныхъ силъ почвы и въ то же время для возстановленія ея плодородія въ возможно болѣе полной мѣрѣ и въ возможно болѣе короткій срокъ.

Въ концѣ-концовъ все вышесказанное приводитъ насъ къ тому выводу, что связь между отдѣльными элементами сельскохозяйственнаго производства очень сложна и прочна и не можетъ быть нарушена безъ существеннаго ущерба для результатовъ производства. Только планомерное и цѣлесообразное сочетаніе этихъ элементовъ даетъ возможность достигнуть необходимаго уровня производительности путемъ возможно болѣе полнаго использованія естественныхъ вегетационныхъ факторовъ, избѣгая при этомъ чрезмѣрнаго истощенія почвы и непроизводительной растраты труда и средствъ производства.

Такое планомерное и цѣлесообразное сочетаніе организационно-производственныхъ элементовъ носитъ названіе *системы хозяйства*. Конечно, не можетъ быть такой универсальной системы хозяйства, которая была бы цѣлесообразна всегда и вездѣ, при всякихъ природныхъ и общественно-хозяйственныхъ условіяхъ. Наоборотъ, существуетъ большое разнообразіе организационно-производственныхъ формъ, въ которыя выливается сельскохоз. дѣятельность чловѣка, въ зависимости отъ условій мѣста и времени. Въ возможно болѣемъ соответствіи всему комплексу условій мѣста и времени и заключается рациональность этихъ организационно-производственныхъ формъ, или системъ, хозяйства. При всемъ разнообразіи наблюдаемыхъ въ сельскохозяйств. дѣятельности организационно-производственныхъ сочетаній, они могутъ быть, однако, сведены къ сравнительно небольшому числу группъ, характеризующихся господствомъ нѣкоторыхъ определенныхъ организационно-производственныхъ при-

мовъ. При этомъ можетъ быть также установлена связь между этими основными организационно-производственными приемами и нѣкоторыми болѣе или менѣе типическими, съ известной степенью закономерности повторяющимися измѣненіями общественно-хозяйственныхъ условий. Въ ряду послѣднихъ наиболѣе опредѣляющее значеніе принадлежить плотности населенія и его индустриализаціи. Основными факторами сельскохоз. производства являются: земля, трудъ и капиталъ, при чемъ земля съ пріуроченными къ ней силами природы, въ силу уже известныхъ намъ особенностей сельскохоз. производственного процесса, играетъ въ этомъ производствѣ очень важную и до нѣкоторой степени даже активную роль. Въмѣстѣ съ тѣмъ она можетъ быть противопоставлена остальнымъ факторамъ производства въ томъ отношеніи, что и количество труда, и количество капитала измѣняются, между тѣмъ какъ земля, со свойственными ей природными ресурсами, представляетъ собою величину постоянную. По мѣрѣ того, какъ въ предѣлахъ данной территоріи увеличивается численность населенія, отношеніе между землею и пріуроченными къ ней силами природы, съ одной стороны, и массою труда (живой рабочей силы) человека — съ другой стороны, измѣняется въ сторону уменьшенія количества природныхъ ресурсовъ, приходящихся на единицу рабочей силы. А отсюда вытекаетъ уже и необходимость существенныхъ измѣненій организационно-производственныхъ приемовъ, или, другими словами, системъ хозяйства.

Отвлекаясь отъ конкретнаго многообразія организационно-производственныхъ формъ, вызываемаго разнообразіемъ условий мѣста и времени, и стремясь уловить только основныя типическія черты системъ хозяйства, какъ послѣдовательныхъ стадій развитія сельскохозяйственной культуры, вызываемаго опредѣленными измѣненіями общей экономической обстановки, можно набросать нижеслѣдующую схему эволюціи.

Чаще всего, повидимому, наиболѣе раннюю систему сельскаго хозяйства

бываетъ *пастбищное скотоводство*, которое въ своемъ первоначальномъ развитіи опережаетъ культуру хлѣбныхъ растений. Основу этой системы хозяйства составляетъ использование естественной травяной растительности колючими съ мѣста на мѣсто стадами домашнихъ животныхъ. Культура хлѣбныхъ растений при этомъ или отсутствуетъ, или имѣетъ ничтожные размѣры. Сѣнокосеніе и заготовка сѣна также примѣняются въ ограниченныхъ размѣрахъ, и стада содержатся почти исключительно на подножномъ корму. Въ степныхъ мѣстностяхъ съ засушливымъ климатомъ стада перекочевываютъ на обширныхъ пространствахъ съ мѣста на мѣсто такимъ образомъ, чтобы всегда имѣть наиболѣе благоприятныя по данному времени года пастбища. Для зимнихъ стоянокъ выбираютъ такія мѣста съ хорошей растительностью, гдѣ зимній покровъ не отличается особенной мощностью и устойчивостью и не затрудняетъ добыванія корма изъ-подъ снѣга, гдѣ есть защита для скота отъ вѣтровъ и удобныя мѣста для заготовки небольшихъ запасовъ сѣна; весною, когда земля еще сохраняетъ влажность и температура воздуха не особенно высока, используются наиболѣе засушливыя мѣста, на которыхъ позже, лѣтомъ, растительность сильно выгораетъ; въ первой половинѣ лѣта стада переходятъ на болѣе низменные и влажные участки со сравнительно богатой и сочной растительностью; въ разгаръ лѣта, когда сухость воздуха и почвы достигаетъ максимума, они перекочевываютъ на участки, покрытые растительностью, болѣе стойкою противъ засухи и имѣющею болѣе продолжительный періодъ вегетаціи (напр., полынныя степи), а осенью нерѣдко используютъ солончаки. Въ гористыхъ мѣстностяхъ лѣтними пастбищами служатъ горныя луга, а на зиму скотъ перегоняется въ долины, гдѣ въ это время года ослабѣваетъ жары и засуха и оживаетъ растительность. Эти періодически-правильныя кочеванія стадъ составляютъ необходимую принадлежность пастбищной системы не только потому, что они даютъ возможность наиболѣе полного и рациональнаго использования

природных кормовых ресурсов, но также и потому, что иначе невозможно было бы восстановление естественной растительности, которое происходит само собою, без всякаго содѣйствія чловѣка. Такимъ образомъ, благодаря отсутствію затратъ труда на обработку почвы и малому уходу за скотомъ, эта система хозяйства отличается экстенсивностью; преобладающая роль въ процессѣ производства принадлежитъ силамъ природы, т. е. хозяйственная дѣятельность чловѣка сводится почти исключительно къ использованию даровыхъ природныхъ благъ. Въ то же время эта система хозяйства отличается и малою производительностью. Размѣры продукціи пастбищнаго скотоводства ограничиваются количествомъ природныхъ кормовыхъ ресурсовъ, при чемъ свойственный пастбищному хозяйству способъ использования послѣднихъ сопровождается весьма значительной непроизводительной растратой, отчасти вслѣдствіе затраты значительной части производимаго животными корма на поддержаніе ихъ энергіи, отчасти вслѣдствіе большаго урона, который несутъ представляемые самимъ себѣ стада въ борьбѣ со стихійными невзгодами, отъ эпизоотій и т. д. Благодаря этому пастбищное скотоводство возможно только при широкомъ земельномъ просторѣ, при малой плотности населенія, не превышающей большей ч. 2—3 чел. на кв. в. Увеличеніе плотности населенія свыше того предѣла, который допускаетъ въ мѣстныхъ условіяхъ пастбищная система хозяйства, заставляетъ населеніе или переселяться въ другія мѣста, или переходить постепенно къ культурѣ хлѣбовъ и ко все болѣе и болѣе осѣдлому образу жизни. *Полевое хозяйство*, такимъ образомъ, постепенно развивается и принимаетъ все болѣе широкіе размѣры. Въ этой стадіи своего развитія полевое хозяйство имѣетъ нерегулярный характеръ. Участки, подвергающіеся обработкѣ, эксплуатируются обычно до тѣхъ поръ, пока, вслѣдствіе истощенія почвы, не обнаруживается паденіе урожая, и тогда забрасываются, а вмѣсто нихъ обрабатываются другіе. Однако, сокращеніе запаса свободныхъ зе-

мель и расширение полевой культуры дѣлаетъ невозможнымъ продолженіе такого безсистемаго хозяйства, если послѣ забрасыванія однихъ участковъ приходится возвращаться къ обработкѣ участковъ, раньше уже бывшихъ подъ посѣвомъ. Въ этомъ случаѣ производительность участка, а слѣдовательно, и производительность затратъ труда и средствъ производства на его обработку зависятъ отъ того, насколько почва успѣла восстановить свои естественныя производительныя силы въ теченіе того періода, когда она не подвергалась обработкѣ. Въ зависимости отъ мѣстныхъ физико-географическихъ условій (свойствъ почвы и климата, растительности и т. д.) это восстановление плодородія почвы, осуществляющееся посредствомъ вывѣтриванія и другихъ физико-химическихъ и биологическихъ процессовъ, въ ней происходящихъ, наступаетъ съ различной скоростью, но все же всегда требуетъ болѣе или менѣе продолжительнаго отдыха земли. Вслѣдствіе этого основнымъ приемомъ полевого хозяйства на этой новой стадіи его развитія становится правильное чередованіе періодовъ обработки и періодовъ отдыха земли. Обработка участка можетъ продолжаться такъ долго, какъ это позволяетъ плодородіе почвы; затѣмъ участокъ забрасывается, оставляется въ „залежъ“, которая постепенно одѣвается своею естественною растительностью и можетъ быть использована, какъ пастбище. Составъ растительности на залежи постепенно мѣняется и по мѣрѣ того, какъ восстанавливаются ея первоначальныя физическія и химическія свойства, тоже возвращается къ своему первобытному состоянію; такъ, въ степяхъ появленіе ковыля знаменуетъ, что процессъ восстановления естественныхъ свойствъ почвы закончился и можно вновь приступить къ ея обработкѣ. Такимъ образомъ складывается *залежная система* хозяйства, основанная на правильномъ чередованіи пашни и пастбища и представляющая собою цѣлесообразное сочетаніе культуры хлѣбовъ и пастбищнаго скотоводства.

На томъ же приемѣ восстановленія плодородія почвы основана слагающая-

ся въ лѣсныхъ областяхъ *огневая система* хозяйства, называемая иногда также *лядинной*, или *подсѣчной*. Здѣсь на расчищенныхъ изъ-подъ лѣса участкахъ сжигается оставшійся послѣ расчистки хворостъ, производится довольно поверхностная обработка почвы и потомъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ подъ рядъ производится посѣвъ. При выжиганіи хвороста уничтожается сорная растительность, остается зола, пополняющая собою запасъ минеральныхъ веществъ въ почвѣ, и повышается усвояемость послѣднихъ. Благодаря этому даже и бѣдная почва лѣсной области могутъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ давать удовлетворительный урожай. Потомъ участокъ забрасывается и зарастаетъ лѣсомъ. Такая система хозяйства примѣняется обитателями лѣсныхъ областей и тогда, когда они ведутъ еще охотничій, кочевой образъ жизни; впоследствии, когда они переходятъ къ осѣдлому образу жизни, система эта принимаетъ характеръ правильного чередованія пашни и лѣса (почему ее и называютъ иногда еще *лѣсопольной*). Луга и пастбища, на которые опирается скотоводство, при этой системѣ хозяйства не входятъ въ чередованіе съ пашней, а участки, заброшенные послѣ посѣвовъ, далеко не всегда и только первые годы періода отдыха могутъ быть используемы какъ пастбище. Въ существенныхъ своихъ чертахъ эта система хозяйства имѣетъ много общаго съ залежной и нерѣдко объединяется съ нею подъ общимъ названіемъ *переложной системы*.

Переложная система хозяйства обладаетъ, конечно, гораздо болѣе высокою интенсивностью и производительностью, чѣмъ пастбищная, но все же она должна быть признана довольно экстенсивной и малопродуктивной системой, такъ какъ постоянно большая часть эксплуатируемой земли находится въ залежи, такъ какъ восстановление плодородія почвы достигается безъ всякихъ усилий со стороны человѣка, исключительно за счетъ естественныхъ процессовъ, происходящихъ въ почвѣ; такъ какъ урожайность, ограничиваемая естественнымъ предѣломъ плодородія почвы, бываетъ

обыкновенно не высока, а скотоводство, сохраняющее больш. частью довольно экстенсивныя и примитивныя формы, также не можетъ похвалиться высокою производительностью.

Всякая система хозяйства можетъ существовать лишь до тѣхъ поръ, пока ею выполняются два условія: 1) пока свойственные ей размѣры продукции удовлетворяютъ потребности населенія въ продуктахъ сельскаго хозяйства, и 2) пока лежащія въ ея основѣ организационно-производственные приемы позволяютъ поддерживать этотъ уровень продукции, не подвергая прогрессивному истощенію природные ресурсы. Въ основѣ переложной системы лежитъ, какъ мы видѣли, правильное чередованіе періодовъ обработки и періодовъ отдыха, такъ какъ отъ него зависитъ возможность постоянного поддержанія плодородія почвы на его естественномъ уровнѣ. Въ тѣхъ съ тѣмъ соотношеніемъ періодовъ обработки и отдыха опредѣляется и соотношеніе площадей пашни и залежи; само собою очевидно, что при возможности обрабатывать землю безъ перерыва въ теченіе 10 лѣтъ и при необходимости оставлять ее послѣ того въ залежи на 20 лѣтъ, одна треть всей эксплуатируемой площади можетъ быть занята посѣвами, и двѣ трети должны находиться подъ залежью; при періодѣ обработки въ 5 лѣтъ и періодѣ отдыха въ 15 лѣтъ, только четверть площади можетъ быть подъ посѣвами, а три четверти должны быть подъ залежью. Такимъ образомъ, въ конечномъ счетѣ въ зависимости отъ соотношенія періодовъ обработки и отдыха устанавливается предѣлъ возможной, при данной системѣ хозяйства, продукции. Пока этотъ предѣлъ не перейденъ, переложная система можетъ существовать безъ нарушенія ея организационно-производственныхъ основаній. Но если ростъ численности населенія и увеличеніе его потребности въ продуктахъ сельскаго хозяйства заставляютъ расширить посѣвы и соответственно этому расширенію или удлинитъ періодъ обработки или сократить періодъ отдыха, то нарушается одно изъ основныхъ условій существованія переложной системы хозяйства, на-

ступает прогрессивное истощение почвы и понижение ее производительной способности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и кризисъ этой системы. Наступаетъ этотъ кризисъ, какъ мы видимъ, потому, что нарушается равновѣсiе между процессомъ использования производительныхъ силъ почвы и процессомъ ихъ восстановления. Поэтому не только дальнѣйшее увеличенiе, но и поддержанiе существующей продукци на достигнутомъ уровнѣ невозможно безъ коренного измѣненiя прiемовъ восстановления плодородiя почвы. Необходимо ускорить послѣднее, а для этого необходимо форсировать тѣ естественные процессы, которые происходятъ въ почвѣ и приводятъ къ этому результату. Это можетъ быть достигнуто посредствомъ механической обработки и внесенiя въ почву удобрени. Такимъ образомъ, залежь, какъ способъ восстановленiя плодородiя, должна быть замѣнена паромъ (см.); послѣ нѣсколькихъ (чаще всего двухъ) лѣтъ посѣва участокъ оставляется на одинъ годъ не засѣяннымъ и въ теченiе этого года подвергается болѣе или менѣе интенсивной обработкѣ, послѣ чего опять поступаетъ подъ посѣвъ. Замѣна залежи паромъ существеннымъ образомъ измѣняетъ не только организацию полевого хозяйства, но также и положенiе скотоводства, такъ какъ паръ или совѣтъ не можетъ быть использованъ или очень мало пригоденъ какъ пастбище, и ни въ какомъ случаѣ не можетъ обезпечить потребность хозяйства въ кормовыхъ средствахъ для скота. Поэтому вмѣстѣ съ замѣною залежи паромъ становится необходимымъ выдѣленiе специальныхъ, постоянныхъ кормовыхъ угодий: сѣнокосовъ и пастбищъ. Правда, въ качествѣ корма для скота могутъ быть использованы солома и другiе отбросы полевого хозяйства, однако, исключительно на этихъ грубыхъ кормахъ содержанiе скота не можетъ быть основано и они должны быть дополняемы болѣе питательными и концентрированными кормами. Поэтому въ паровомъ хозяйствѣ, если оно не идетъ по пути уничтоженiя продуктивнаго скотоводства, необходимы луга и пастбища. Въ зависимости отъ количества

этихъ постоянныхъ кормовыхъ угодий находится и положенiе скотоводства въ хозяйствѣ. Подъ влиянiемъ усиленiя хлѣбной продукци и соответствующаго расширенiя распашки количество кормовыхъ угодий можетъ подвергаться сильному сокращенiю, а вмѣстѣ съ тѣмъ и продуктивное скотоводство можетъ быть низведено на степень малозначительной отрасли хозяйства, а иногда и до состоянiя полного упадка. Въ этихъ случаяхъ сельскохозяйств. производство прiобрѣтаетъ весьма одностороннiй характеръ почти исключительно зерновой продукци. Насколько далеко можетъ идти сокращенiе продуктивнаго скотоводства, зависитъ въ значительной мѣрѣ отъ мѣстныхъ физико-географическихъ условiй. Если почва плодородна и можетъ долгое время выносить хищническую культуру, истощающую ее плодородiе, если подготовка почвы въ пару ограничивается механической обработкой и навозное удобрени не примѣняется, тогда сокращенiе скотоводства, а слѣдовательно, и кормовой площади можетъ быть весьма значительно. Въ противномъ случаѣ,—когда безъ удобрени поддержанiе плодородiя почвы невозможно, и хозяйству необходимъ навозъ,—приходится поддерживать продуктивное скотоводство и сохранять кормовыя угодья. Однако, и въ этомъ случаѣ, если скотоводство не имѣетъ значенiя самостоятельной продуктивной отрасли и все его значенiе опирается на необходимость въ хозяйствѣ навознаго удобрени, оно неизбежно находится въ упадкѣ и нерѣдко принимаетъ уродливыя формы такъ называемаго „навознаго скотоводства“. Какъ мы выше въ своемъ мѣстѣ уже отмѣтили, высокointенсивное хозяйство невозможно безъ возврата землѣ извлекаемыхъ изъ нея вмѣстѣ съ урожаемъ питательныхъ веществъ, то-есть невозможно безъ удобрени, а навозное удобрени обладаетъ такими свойствами, которыя дѣлаютъ его трудно замѣняемымъ. Поэтому въ громадномъ большинствѣ случаевъ и паровая система хозяйства представляетъ собою сочетанiе полевого хозяйства съ болѣе или менѣе развитымъ продуктив-

нимъ скотоводствомъ, особенно когда и экономическая обстановка благоприятствуетъ развитію животной продукціи. Такимъ образомъ, сохраняя при всѣхъ различныхъ естественныхъ и общественно-хозяйственныхъ условияхъ какъ основную свою черту—преобладающее значеніе производства зерна, паровая система хозяйства даетъ возможность довольно сильно варьировать направленіе сельскохозяйств. продукціи. Равнымъ образомъ она обладаетъ способностью сильно варьировать и степень интенсивности, которая зависитъ главнымъ образомъ отъ примѣняемыхъ въ хозяйствѣ приемовъ обработки пара и интенсивности удобренія. Хозяйство съ зеленымъ паромъ, которымъ пользуются какъ выгономъ и къ обработкѣ котораго приступаютъ уже во второй половинѣ лѣта, будетъ хозяйствомъ очень экстенсивнымъ, особенно если паръ мало или совсѣмъ не удобряется. Напротивъ, хозяйство съ чернымъ и обильно удобряемымъ паромъ будетъ обладать довольно высокой степенью интенсивности. Эта эластичность паровой системы хозяйства даетъ возможность приспособлять ее къ различнымъ общественно-хозяйственнымъ условіямъ и, не выходя изъ организационно-производственныхъ рамокъ этой системы, достигать довольно высокихъ размѣровъ сельскохозяйственной продукціи. Этимъ объясняется, между прочимъ, и долговѣчность этой системы хозяйства, которая въ большинствѣ странъ существовала въ теченіе цѣлаго ряда столѣтій.

Конечно, увеличеніе не только скотоводственной, но и зерновой продукціи въ рамкахъ паровой системы хозяйства имѣть свой предѣлъ. Оно встрѣчаетъ препятствія, съ одной стороны, въ невозможности расширенія луговъ и пастбищъ въ ущербъ пашнѣ, а съ другой стороны, въ крайне однообразномъ составѣ полевыхъ культуръ, который не даетъ возможности какъ слѣдуетъ использовать въ интересахъ повышенія продукціи естественные вегетационные факторы. Кризисъ паровой системы хозяйства наступаетъ большей частью въ связи съ чрезмѣрной распашкой сельскохозяйственной

территоріи; происходящее при этомъ сокращеніе площади кормовыхъ угодій приводитъ къ упадку скотоводства и къ невозможности примѣнять настолько интенсивное удобреніе, которое соотвѣтствовало бы разрушенію производительныхъ силъ почвы, истощаемыхъ одностороннею зерновою культурою. Выходомъ изъ этого положенія чаще всего является введеніе культуры кормовыхъ растений на полевой землѣ; оно значительно увеличиваетъ количество кормовыхъ средствъ въ хозяйствѣ, позволяетъ расширить продуктивное скотоводство и усилить удобреніе пашни. Такимъ образомъ въ хозяйствѣ происходятъ существенныя измѣненія: усложняется сѣвооборотъ, измѣняется соотношеніе отдѣльныхъ отраслей хозяйства, повышается скотоводственная и полевая продукція. Однако коренного измѣненія организационно-производственныхъ основъ парового хозяйства при этомъ не происходитъ; поэтому довольно правильно эту систему хозяйства называютъ *улучшенной зерновой*. Главная ея особенность заключается въ томъ, что, сохраняя паръ, какъ основной приемъ восстановления плодородія почвы, она усваиваетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и нѣкоторыя, правда, довольно скромныя еще зачатки плодосмѣна (см. выше). Система эта не отличается, такимъ образомъ, особенной опредѣленностью своихъ организационно-производственныхъ формъ и представляетъ собою скорѣе переходную стадію на пути развитія плодосмѣнной или травопольной системы хозяйства.

При наличности естественныхъ и общественно-хозяйственныхъ условий; благоприятствующихъ развитію скотоводства и неблагоприятствующихъ значительному повышенію интенсивности хозяйства (напр.: климатъ и почва, благоприятныя для культуры травъ, не особенно высокая плотность населенія, близость значительнаго рынка для продуктовъ скотоводства), полевая культура кормовыхъ растений можетъ получить значительное и иногда даже преобладающее развитіе въ формѣ сѣвооборотовъ, въ которыхъ хлѣба чередуются съ многолѣтними травами, используемыми или какъ сѣнокосъ,

или какъ пастбище. Площадь пара при этомъ значительно сокращается, а посѣвная площадь дѣлится между хлѣбами и травами или поровну, или съ нѣкоторымъ перевѣсомъ въ ту или другую сторону, напр.: 1) парь удобр., 2) озимь, 3) ячмень, 4) овесъ, 5—9) травы (выгонъ), 10) овесъ по пласту—одинъ изъ такъ назыв. „голландскихъ“ сѣвооборотовъ. По отношенію зерновой и кормовой продукціи такая система близка къ залежной, но она значительно интенсивнѣе послѣдней и открываетъ возможность для развитія болѣе интенсивныхъ формъ скотоводства. Иногда она возникаетъ даже непосредственно изъ залежной (или залежно-паровой) системы, какъ это было въ Голландіи, но чаще изъ паровой зерновой системы, проходя черезъ стадію улучшенной зерновой. Такъ какъ наиболѣе характерную черту этой системы составляетъ развитіе полевой культуры кормовыхъ травъ, то вполне подходящимъ является для нея названіе *травопольной*, а въ тѣхъ случаяхъ, когда травянымъ клиномъ пользуются какъ пастбищемъ—*интенсивной выгонной*. Сочетаніе условий, которому соответствуетъ интенсивная выгонная система, встрѣчается не часто и она имѣетъ болѣею частью рѣзко выраженный локальный характеръ.

При иномъ сочетаніи естественныхъ и общественно-хозяйственныхъ условий дальнѣйшее развитіе улучшенной зерновой системы можетъ итти въ иномъ направленіи. Если значительное увеличеніе плотности населенія настоячиво требуетъ увеличенія и сельскохоз. продукціи путемъ повышенія интенсивности хозяйства, если индустриализація населенія и повышение уровня его благосостоянія увеличиваетъ потребление малодоступныхъ прежде широкимъ народнымъ массамъ продуктовъ животноводства, если въ силу тѣхъ же причинъ открывается возможность широкаго развитія отраслей промышленности, тѣсно связанныхъ съ сельскимъ хозяйствомъ (сахаровареніе, винокуреніе, пивовареніе, крахмальное производство и т. д.), то въ такомъ случаѣ создаются условия, благоприятствующія развитію *младосѣянаго хозяйства*. Съ одной сто-

роны, необходимость увеличенія сельскохоз. продукціи путемъ наивысшаго использованія естественныхъ вегетационныхъ факторовъ заставляетъ стремиться къ уничтоженію или, по крайней мѣрѣ, возможно болѣешему сокращенію малопродуктивныхъ угодій (естественныхъ луговъ и выгоновъ) и къ замѣнѣ сравнительно экстенсивныхъ способовъ возстановленія плодородія почвы болѣе интенсивными и не требующими непроизводительной растраты сельскохоз. территоріи (парь); съ другой стороны—развитіе продуктивнаго скотоводства и технической переработки продуктовъ сельскаго хозяйства заставляетъ вводить и расширять культуру кормовыхъ травъ, корнеплодовъ, клубнеплодовъ, масличныхъ и др. растений и усложнять такимъ образомъ сѣвооборотъ. Совокупность этихъ организационно-производственныхъ задачъ и получаетъ свое гармоническое разрѣшеніе въ *младосѣянной* системѣ хозяйства. Характерныя черты послѣдней заключаются въ отсутствіи или сильномъ сокращеніи естественныхъ кормовыхъ угодій (луговъ и выгоновъ) и пара, въ разнообразномъ составѣ полевыхъ культуръ и значительномъ участіи въ сѣвооборотѣ травъ и пропашныхъ растений (корнеплодовъ и клубнеплодовъ), въ правильномъ чередованіи этихъ культуръ, интенсивномъ удобреніи и сильномъ развитіи продуктивнаго скотоводства (особенно молочнаго и свиноводства) въ его наиболѣе интенсивныхъ формахъ, иногда съ примѣненіемъ стойлового содержанія скота. Для хозяйства съ очень сильно развитымъ скотоводствомъ можетъ быть типичнымъ такъ назыв. „ноффолкскій“ сѣвооборотъ (1. турнепъ или друг. кормов. корнепл., 2. ячмень, 3. клеверъ, 4. озим. пшеница), которому принадлежитъ очень видная роль въ развитіи плодосѣяна. Для хозяйства съ нѣсколько меньшимъ развитіемъ кормовой продукціи можетъ быть пригоднымъ Таеровскій сѣвооборотъ (1. картофель по удобренію, 2. яровое, 3. клеверъ, 4. озимое, 5. зрѣлое стручковое или зеленая вика по удобренію, 6. озимое), который онъ примѣнялъ въ своемъ имѣніи въ Меглинѣ. При еще

большемъ уклоненіи въ сторону зерновой продукціи и нѣкоторомъ пониженіи уровня интенсивности, въ сѣвооборотѣ сохраняется парь и допускается посѣвъ хлѣба по хлѣбу (т. е. два года подь рядъ хлѣбные злаки), что представляет собою, конечно, болѣе или менѣе значительное отступленіе отъ чистаго плодосмѣна. Какъ примѣръ довольно значительнаго отступленія можетъ быть приведенъ такой сѣвооборотъ: 1. парь удобр., 2. рожь, 3. картофель, 4. яровое (съ подсѣвомъ травы), 5. трава, 6. выгонъ и парь, 7. рожь, 8. овесъ.

Основу плодосмѣнной системы хозяйства составляет гармоническое сочетаніе интенсивнаго полеводства съ интенсивнымъ скотоводствомъ, или технической переработкой продуктовъ сельскаго хозяйства, а нерѣдко и съ тѣмъ и съ другимъ, при чемъ между этими отраслями хозяйства устанавливается очень тѣсная, органическая связь, благодаря цѣлому ряду оказываемыхъ ими другъ другу взаимныхъ услугъ (интенсивное удобреніе пашни навозомъ, использование отбросовъ техническихъ производствъ въ качествѣ корма или удобренія и т. д.). Благодаря разностороннему развитію продукціи и напряженному использованию естественныхъ вегетационныхъ факторовъ, производительность земли можетъ быть сильно повышена, но вмѣстѣ съ тѣмъ и затраты труда и средствъ производства на единицу площади должны быть велики. Какъ выше уже было указано, эта система хозяйства соответствуетъ высокому уровню экономическаго развитія, не только въ томъ смыслѣ, что при этомъ условіи она является осуществимой, но также и въ томъ смыслѣ, что она представляет собою наиболѣе цѣлесообразное рѣшеніе проблемы сельскохозяйственнаго производства въ условіяхъ высоко развитой общественно-хозяйственной среды.

Однако случается, что развитие сельскаго хозяйства, производства въ условіяхъ такой среды принимаетъ совершенно иное направленіе: оно утрачиваетъ свой интегральный характеръ и путемъ обособленія отдѣльныхъ отраслей принимаетъ характеръ сильно специализированный. Это явленіе на-

блюдается, правда, почти исключительно въ сферѣ сильнаго и непосредственнаго вліянія крупныхъ городскихъ рынковъ и болѣею частью въ области огородной и садовой культуры, молочнаго скотоводства и нѣкоторыхъ другихъ отраслей продуктивнаго животноводства. Такъ какъ въ ближайшихъ окрестностяхъ большихъ городовъ можетъ быть получаемо изъ города болѣе количество удобреній, то, конечно, здѣсь можетъ существовать и земледѣльческое хозяйство безъ скота. Если легкость доставки и высокая оплата молока поощряютъ развитіе молочной продукціи, а между тѣмъ въ окрестностяхъ города земля слишкомъ дорога для того, чтобы занимать ее посѣвами травы или другихъ кормовыхъ культуръ, и если есть возможность покупать привозные корма, то здѣсь можетъ существовать и продуктивное скотоводство безъ земледѣлія. Такимъ образомъ на почвѣ своеобразнаго сочетанія экономическихъ условій, свойственнаго ближайшимъ окрестностямъ большихъ городовъ, возникаютъ интенсивныя, но простыя по своей организаціи хозяйства, не связанные, благодаря специализаціи, сложнымъ организационнымъ планомъ и могущія поэтому быстро приспособляться ко всѣмъ измѣненіямъ рыночныхъ условій. Это и дало основаніе нѣкоторымъ экономистамъ особо выдѣлять это направленіе въ развитіи сельскаго хозяйства подь названіемъ *вольной системы*, которая, по ихъ мнѣнію, представляет собою уже высшую ступень интенсивности, завершающую развитіе сельскохозяйств. культуры. Однако, многіе другіе экономисты отрицаютъ самое понятіе „вольной системы“ и не согласны признать ее типическимъ этапомъ развитія сельскохозяйственнаго производства. Во всякомъ случаѣ необходимо признать, что, насколько исключительны экономическія условія окрестностей крупныхъ городовъ, настолько же исключительное явленіе представляют собою эти сильно специализированныя и упрощенныя организационно-производственныя формы сельскохозяйствен. предпріятій; развитіе ихъ ограничено довольно узкими рамками, и въ общемъ строѣ сельско-

хозяйственного производства даже очень плотно населенных промышленных областей и стран им принадлежит довольно скромное значение.

Изложенная выше схема эволюции С. х. имеет своей целью отметить только наиболее общие и основные черты последовательного развития организационно-производственных форм в С. х. Но даже и в этом виде она, конечно, не претендует на роль и значение универсального шаблона, в который могла бы уложиться история С. х. в любой стране и области. Ея задача, как и всякой другой абстрактной схемы, заключается в том, чтобы выяснить и по возможности наглядно показать основную закономерность изучаемого процесса. В этом отношении рассматриваемая нами схема позволяет установить следующие положения. Эволюция С. х. происходит под сильным влиянием роста численности населения; увеличение плотности населения заставляет увеличивать продукцию сельхоз. территории, то-есть сборъ продуктовъ съ единицы сельхоз. площади; увеличение сбора обозначает усиление эксплуатации природных ресурсов и более быстрое их истощение; истощению этому должны быть противопоставлены тѣ или иные организационно-производственные приемы, направленные на восстановление природных ресурсов; обѣ эти стороны хозяйственной дѣятельности человѣка развиваются въ направленіи все большей и большей интенсивности, и сущность организационно-производственных приемовъ, изъ которыхъ слагается любая система хозяйства, заключается въ томъ, чтобы обѣ эти стороны хозяйственной дѣятельности поддерживать въ равновѣсіи, или другими словами — поддерживать производительность земли на необходимомъ уровнѣ безъ ущерба для ея производительной способности.

Съ общественно-хозяйственной точки зрѣнія, однако, важно не только достиженіе возможно болѣе высокой производительности единицы площади, но также достиженіе и болѣе высокой производительности труда. И здѣсь предъ нами возникаетъ вопросъ о томъ, въ какомъ соотношеніи находятся произ-

водительность сельскохозяйственного труда и смѣняющіе другъ друга организационно-производственные формы С. х. Среди агрономовъ и экономистовъ (и особенно среди послѣднихъ) широкимъ распространениемъ пользуется тотъ взглядъ, что производительность земли и производительность сельхоз. труда враждебны другъ другу, то-есть: повышеніе производительности земли сопровождается пониженіемъ производительности сельхоз. труда. Какъ объясняютъ экономисты классической школы, это происходитъ потому, что увеличеніе затратъ труда и средствъ производства, предпринимаемое съ цѣлью увеличить производительность земли, не сопровождается соответствующимъ увеличеніемъ урожая; каждая новая затрата (равная предшествующимъ) даетъ все менѣе и менѣе значительное увеличеніе продукции (*законъ убывающаго плодородія*). Теорія эта имѣетъ точки опоры какъ въ апіорныхъ соображеніяхъ, такъ и въ нѣкоторыхъ эмпирическихъ данныхъ. Нѣкоторые изъ ея сторонниковъ придаютъ особенное значеніе тому обстоятельству, что съ увеличеніемъ интенсивности сельхоз. производства все меньше становится участіе въ процессѣ производства даровыхъ силъ природы и все болѣе возрастаетъ участіе труда и капитала. Другіе же описываютъ преимущественно на эмпирически установленные факты ослабвшаго влияния на урожай полевыхъ культуръ различнаго рода удобрений по мѣрѣ увеличенія ихъ количества. Не мало способствуетъ укрѣпленію нашей вѣры въ непреложность этой теоріи наша увѣренность въ томъ, что, по мѣрѣ приближенія къ предѣлу производительности земли, увеличеніе этой производительности должно достигаться со все болѣшимъ и болѣшимъ трудомъ. Однако теорія эта не во всѣхъ своихъ основаніяхъ и не во всѣхъ своихъ выводахъ можетъ быть признана правильной. Прежде всего приходится отметить, что повышеніе интенсивности хозяйства нельзя приравнять къ уменьшенію участія даровыхъ силъ природы въ процессѣ производства. Правда, сравнительно съ затратами труда и капитала роль ихъ сокращается, но

въ то же время каждый переходъ къ болѣе интенсивной системѣ обозначать все болѣе и болѣе полное использование естественныхъ факторовъ вегетации и всѣхъ вообще природныхъ ресурсовъ, и самое увеличеніе затратъ труда и средствъ производства имѣетъ свою цѣлью очень часто не замѣнить силы природы трудомъ и капиталомъ, а напротивъ — форсировать естественные процессы и усилить ихъ дѣйствіе; интенсивированіе обработки богатыхъ почвъ (т.-е. почвъ, обладающихъ большимъ запасомъ питательныхъ веществъ, но въ формѣ малоусвояемой или вовсе не усвояемой растеніемъ) сопровождается обычно все большимъ и большимъ увеличеніемъ ихъ производительности; почвы эти, будучи при экстенсивной обработкѣ весьма мало-производительными, послѣ интенсивной ихъ обработки становятся гораздо болѣе подвижными и дѣятельными и быстро образуютъ большой запасъ легкоусвояемыхъ растеніями питательныхъ веществъ. Съ другой стороны, не слѣдуетъ забывать, что увеличеніе интенсивности хозяйства не есть просто голое увеличеніе затратъ труда и капитала на единицу площади; въ большинствѣ случаевъ это увеличеніе затратъ вызывается введеніемъ новыхъ техническихъ приѣмовъ въ механической обработкѣ почвы, въ ея удобреніи и т. д., преслѣдующихъ болѣе рациональное использование какъ природныхъ ресурсовъ, такъ и нашихъ затратъ; такъ, напр., путемъ меліораций мы можемъ весьма значительно и надолго увеличить производительность земель, обладающихъ отъ природы незначительной производительностью.

Что касается предѣла производительности земли, то практически считается съ нимъ намъ въ настоящее время не приходится. При современномъ состояніи агрономической науки и техники почва перестала быть въ нашихъ глазахъ самостоятельнымъ и неизмѣннымъ даннымъ въ организациіи производства; мы рассматриваемъ ее какъ среду, которая можетъ быть въ довольно широкихъ предѣлахъ приспособляема къ нашимъ заданіямъ въ области земледѣльческой культуры; вопросъ заключается не въ возможно-

сти сдѣлать почву болѣе плодородной, а въ способности растенія использовать ея плодородіе, то-есть въ производительной способности самого растенія. Многочисленные опыты и практика примѣненія удобрений, повидимому, заставляютъ признавать какъ правило, что способность растенія использовать питательныя вещества почвы отстаетъ отъ увеличенія количества послѣднихъ. Однако и этому выводу можетъ быть противопоставлено указаніе на то, что производительная способность растенія не есть что-то неизмѣнное и можетъ быть значительно повышаема путемъ улучшенія породы. Методъ отбора (см. *селекція*), который нашель себѣ уже широко примѣненіе въ дѣлѣ улучшенія породъ культурныхъ растеній и животныхъ, оказывается могущественнымъ средствомъ для поднятія ихъ производительности. Такимъ образомъ тотъ естественный предѣлъ, на который наталкивается наше воздѣйствіе и который умалываетъ эффектъ послѣдняго, можетъ быть постепенно отодвигаемъ, и поле нашего воздѣйствія (посредствомъ ли удобрения, механической обработки или какимъ-либо инымъ способомъ) можетъ быть расширяемо.

Изъ сказаннаго не слѣдуетъ, что мы должны совершенно игнорировать наличность въ сельскохозяйственномъ производствѣ такихъ тенденцій, которыя умалываютъ дѣйствіе возрастающихъ затратъ труда и средствъ производства и потому не могутъ не вліять на рѣшеніе многихъ организационно-производственныхъ вопросовъ. Однако, не слѣдуетъ значенія этихъ тенденцій преувеличивать и возводить ихъ, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые экономисты, въ основной законъ сельскохоз. производств. Особенно намъ кажутся неправыми тѣ, кто распространяютъ этотъ „законъ“ на процессъ развитія С. х. во времени. Кромѣ всѣхъ предыдущихъ возраженій, противъ такого его распространенія необходимо было бы выдвинуть еще напоминаніе о томъ, что существуетъ техническій прогрессъ въ С. х., который даетъ возможность достигать того же, а иногда и большаго, чѣмъ прежде, технического эффекта съ мень-

шими затратами труда и средств производства (улучшение машин и орудий). Другими словами, это значит, что техническая и экономическая мѣрка уровня интенсивности не совпадают, если мы сравниваемъ разные системы хозяйства въ разные моменты времени. А потому, какъ бы это ни казалось парадоксальнымъ, увеличеніе интенсивности сельскаго хозяйства во времени можетъ быть болѣе значительнымъ, чѣмъ увеличеніе затратъ труда и капитала, а достигаемое такимъ путемъ увеличеніе продукции можетъ быть и пропорціональнымъ увеличенію затратъ (или даже болѣе), несмотря на наличность тенденцій, подчеркиваемыхъ „закономъ убывающаго плодородія“.

Исторія С. х. Возникновеніе искусства разведенія и воспитанія полезныхъ животныхъ и растений принадлежитъ доисторическому прошлому. Существуютъ несомнѣнные археологическія доказательства, что уже человекъ неолитической эпохи каменнаго вѣка имѣлъ прирученныхъ животныхъ, воздѣлывалъ нѣкоторыя растенія и изъ тесаннаго камня приготавливалъ первобытныя земледѣльч. орудія. Исторія не сохранила для насъ никакихъ преданій о томъ, какъ были сдѣланы эти изобрѣтенія: человекъ дошелъ до нихъ, несомнѣнно, не въ одномъ мѣстѣ и не въ одно время. Первыми прирученными животными, помимо собаки, не приобрѣтшей самостоятельнаго значенія въ земледѣльческомъ хозяйствѣ, были, повидимому, коза, овца и свинья. Древніе египтяне приближ. за 4.000 лѣтъ до Р. Х. приручили козерога, родоначальника домашней козы, и три породы антилопы, впоследствии исчезнувшія изъ числа культурныхъ животныхъ. Кочевники, вторгнувшіеся въ Египетъ за 2.000 л. до Р. Х., привели съ собою свинью и лошадь, и около середины 2-го тысячелѣтія на памятникахъ появляются изображенія этихъ животныхъ. Разведеніемъ козы и свиньи занимались и пелазги, и древніе италики. Разведеніе крупнаго рогатаго скота развилось здѣсь нѣсколько позднѣе и получило тѣмъ болѣе значеніе, что рогатый скотъ служилъ потребностямъ человека не только молокомъ,

мясомъ и прочими продуктами, но и своей рабочей силой, тогда какъ лошадь долгое время служила лишь для военныхъ цѣлей. Въ столь же древнимъ временамъ, какъ разведеніе животныхъ, относится и культура многихъ растеній. Въ тропическихъ странахъ она началась, повидимому, съ маниса, сахарнаго сорго и риса; жители умѣреннаго пояса, въ томъ числѣ и народы, расселившіеся по берегамъ Средиземнаго моря, не знали этихъ растеній; у нихъ развилось воздѣлываніе ячменя, пшеницы и полбы, родиной которыхъ были азіатскія степи. Обитатели этихъ степей, двинувшіеся оттуда на югъ и зап., въ Вавилонскую низменность, принесли съ собою туда и ячмень; ячмень же принесли съ собою египтяне въ долину Нила и греки на Балканскій полуостровъ. Самымъ раннимъ культурнымъ растеніемъ въ болѣе сѣверныхъ областяхъ Европы было просо; его воздѣлывали предки иберійцевъ, кельты, сарматы и паннонцы. Зерна проса были найдены и въ свайныхъ постройкахъ на ряду съ зернами ячменя, пшеницы, тогда какъ ржи и овса найдено не было. Позднѣе началась культура ржи въ Европѣ, занесенная сюда, вѣроятно, славянами и германцами изъ странъ восточной Европы или передней Азіи. Культура овса возникла, повидимому, въ Европѣ, особенно въ сѣдныхъ странахъ сѣвера. Какимъ образомъ создалась земледѣльческая культура, какія подготовительныя стадіи она проходила, не можетъ быть выяснено съ достовѣрностью, и только изученіе быта современныхъ кочевыхъ и полусѣдлыхъ народовъ, занимающихъ самыя разнообразныя ступени культуры, можетъ дать намъ приблизительное представленіе о тѣхъ стадіяхъ, которая первобытныи человекъ проходилъ на пути отъ кочевого къ типичному осѣдло-земледѣльческому быту. Наиболѣе культурные народы древности прошли эти стадіи въ доисторическія времена, и исторія застаётъ ихъ земледѣліе на довольно высокой ступени развитія. Вавилонская низменность и долина Нила являются здѣсь самыми ранними очагами земледѣльческой культуры. Грандіозныя орошительныя системы свидѣтельствуютъ

о массѣ труда, который населеніе этихъ странъ посвящало земледѣлю. Въ одну изъ самыхъ раннихъ извѣстныхъ намъ формъ первобытнаго плуга (по устройству своему стоявшаго, собственно, ближе всего къ сохѣ) египтяне внесли значительныя усовершенствованія; они увеличили устойчивость лемеха, протянувъ отъ его основанія до острия веревку, и облегчили управление плугомъ, придѣлавъ къ нему длинную рукоятку. При производствѣ посѣва за такимъ плугомъ шель рабочей съ киркой, разрыхлявшей глыбы земли и бросающей въ нее сѣмена. Главными хлѣбными растениями и у египтянъ, и у ассирійцевъ были пшеница и ячмень; и та, и другая страна пользовались славою наиболѣе плодородныхъ странъ древности. Кромѣ пшеницы и ячменя, египтяне воздѣлывали ленъ, виноградъ, бобы, чечевицу, люпинъ, маслину, лукъ и мн. др. Нѣкоторыя религіозныя представленія египтянъ даютъ возможность предполагать, что и были даже подмѣчены свойства сидераци и зеленого удобренія.

У индо-германскихъ племенъ, переселившихся изъ Азіи на Балканскій полуостровъ, воздѣлываніе растений играло лишь второстепенную роль не только въ моментъ переселенія, но и долгое время спустя. Главное богатство ихъ составляли стада рогатаго скота, козы и овцы, а позднѣе и свиней (была ли приручена и лошадь — неизвѣстно). Постепенно, на ряду съ осѣданіемъ населенія, полеводство принимаетъ все болѣе обширные размѣры, но еще и въ Гомеровскую эпоху основой греческ. хозяйства является скотоводство: мясо — любимая пища грековъ; непріятельскія нападенія имѣютъ цѣлью прежде всего похищеніе скота; волъ и овца служатъ единицами цѣнности. Среди растительныхъ пищевыхъ продуктовъ преобладаютъ ячменный хлѣбъ; вино составляетъ уже обычный напитокъ; въ развалинахъ одного доисторическаго поселенія на Берѣ найденъ прессъ для выжимки оливокъ. Къ VI в. до Р. X. скотоводство, носившее, какъ и прежде, пастбищный характеръ, было уже отдѣлено на второй планъ. Полевое хозяйство сильно расширилось и стало значительно интенсивнѣе. Въ

областяхъ, прилегающихъ къ Эгейскому морю, уже въ VII в. обрабатывалась вся годная для земледѣлія почва; болотистыя долины осушались водоотводными каналами; частыя засухи, съ другой стороны, вызвали искусственное орошеніе, и уже Солоновою законодательство обратило вниманіе на его урегулированіе. Въ полевомъ хозяйствѣ господствующей системой было двухполье; каждая половина поля черезъ годъ отдыхала, въ этотъ промежутокъ времени ее удобряли навозомъ, три раза вспахивали и осенью засѣвали. Тѣмъ не менѣе, благодаря густотѣ населенія, земледѣльческая продукція была настолько недостаточна, что Солононь запретилъ вывозъ изъ Аттики всѣхъ земледѣльческихъ продуктовъ, за исключеніемъ оливокъ. Однако, несмотря на высокое напряженіе производительныхъ силъ въ С. х., техника полеводства находилась, повидимому, все еще на довольно низкой ступени развитія; землю обрабатывали плугомъ, не имѣвшимъ еще желѣзнаго сошника, запряженнымъ волами, рѣже мулами; глыбы земли измельчали особымъ топоромъ; жали кривымъ серпомъ. Воздѣлывали, гл. обр., ячмень, полбу, на лучшей почвѣ (гл. обр., въ Беотии) — пшеницу. Развивается разведеніе оливковыхъ деревьевъ, поощряемое законодательствомъ нѣкот. государствъ, особ. Афинъ. Крупный переворотъ въ греческомъ С. х. наступилъ въ эпоху, слѣдовавшую за окончаніемъ персидскихъ войнъ (449 г. до Р. X.). Экономическій расцвѣтъ Греціи, выразившійся въ сильномъ развитіи обрабатывающей промышленности и сопровождавшейся быстрымъ ростомъ городовъ, вызвалъ усиленный подвозъ хлѣба изъ колоній. Стремясь къ пониженію цѣны на хлѣбъ, города всячески поощряли его ввозъ извнѣ. Прибыльность зернового полеводства все болѣе падала; лучшій же доходъ приносила культура винограда и оливокъ; вино и оливковое масло служили предметомъ значительнаго вывоза. Поэтому съ теченіемъ времени поля все болѣе и болѣе превращались въ виноградники и оливковые сады, а культура хлѣбныхъ растений отходила на задній планъ. На ряду съ этимъ и техника по-

леводства развивалась весьма слабо; продолжало господствовать двухполье. Это экстенсивное развитие земледѣлія привело къ тому, что къ IV в. до Р. X. всё пригодныя для обработки земельныя угодья на греческомъ полуостровѣ и на островахъ Эгейскаго моря были обращены въ пашню, и, чтобы увеличить сельскохоз. продукцію, необходимо было увеличить интенсивность земледѣлія. Въ эту эпоху и появляется трехпольная система полеводства; въ паровомъ полѣ начинаютъ воздѣлывать огородныя растенія, вводятъ культуру люцерны. Однако, несмотря на этотъ прогрессъ, С. х. продолжаетъ оставаться на второмъ планѣ въ хозяйственной жизни страны, значительно уступая по своему развитію обрабатывающей промышленности, что въ значительной мѣрѣ объясняется сильнымъ развитіемъ хлѣбной торговли и перевозомъ хлѣба изъ греческихъ колоній. Только вблизи городовъ земледѣльческая культура достигаетъ высокой ступени развитія; распространяется воздѣлываніе овощей, корнеплодовъ, кормовыхъ травъ. Далѣе (въ III в. до Р. X.) наступаетъ періодъ римскаго владычества и обнаруживается перемѣщеніе центра тяжести экономической жизни на западъ. Вслѣдствіе общаго экономическаго упадка греческихъ областей, задерживается здѣсь и дальнѣйшее развитіе С. х.

Ни въ одной изъ культурныхъ странъ древняго міра С. х. не достигло такой высокой ступени развитія, какъ въ Италіи. Обитатели полуострова, которыхъ италійцы застали при своемъ переселеніи, обладали уже довольно широко развитымъ полеводствомъ. Въ самый ранній періодъ римской исторіи С. х. составляло основу хозяйственной дѣятельности въѣхъ общинъ сабельскихъ, латинскихъ и этрусскихъ, кот. занимались воздѣлываніемъ полбы, стручковыхъ растеній, рѣпы и друг. овощей. Землю они обрабатывали примитивнымъ деревяннымъ плугомъ, въ который впрягали быка или корову, при чемъ поле предъ посѣвомъ вспахивалось нѣсколько разъ, но не боронилось. Для перевозки тяжестей употребляли лошадей, осла и мула. Скотоводства, какъ самостоятельнаго занятія, не

существовало. Не получило скотоводство значительнаго развитія и въ республиканскій періодъ римской исторіи вплоть до пуническихъ войнъ. Единственнымъ исключеніемъ было овцеводство, относительно наиболѣе развитое. Полеводство же въ эту эпоху достигло значительныхъ успѣховъ; на поляхъ воздѣлывались: полба, пшеница, ячмень, просо, рѣпа, рѣдька, чеснокъ, макъ, для корма скота—волчьи бобы, обыкновенные бобы, горохъ, кормовой горохъ. Широко развилась культура сливокъ и винограда, стали вводить омовку, яблоню, грушу и другія фруктовыя деревья. Для улучшенія качества почвы широко пользовались оросительными и осушительными сооружениями. Однако, въ способѣ обработки земли въ эту эпоху не произошло сколько-нибудь существенныхъ измѣненій: земля попрежнему обрабатывалась плугомъ безъ боронованія, въ мелкихъ крестьянскихъ хозяйствахъ преобладала ручная обработка земли мотыкой. Огромный переворотъ въ римскомъ С. х. произошелъ векоръ послѣ окончанія второй пунической войны (201 г. до Р. X.). Приобрѣтеніе провинцій, особенно Сициліи, вызвало наплывъ привознаго хлѣба; рынки были переполнены имъ, цѣны сильно упали, и полеводство оказалось занятіемъ невыгоднымъ. Вблизи большихъ городовъ воздѣлываніе зерновыхъ хлѣбовъ съ выгодой было замѣнено огородной культурой, садоводствомъ и винодѣліемъ, но тѣ, которые по отдаленности отъ большихъ населенныхъ центровъ или по неудобству мѣстныхъ условій не могли предпринять такого перехода, вынуждены были обратиться къ скотоводству. Мелкіе землевладѣльцы, для которыхъ и эта отрасль земледѣльч. хозяйства была недоступна, бросали С. х. и продавали землю, которая сосредоточивалась въ рукахъ крупныхъ владѣльцевъ. Вслѣдствіе этого, а также вслѣдствіе огромнаго увеличенія численности рабовъ (результатъ войнъ), развитія торговли и роста капиталовъ, особенное развитіе въ этотъ періодъ получаютъ латифундіальное землевладѣніе и латифунд. хозяйство. Однако, ростъ населенія большихъ городовъ, вызвавшій уве-

личение спроса на предметы такъ наз. малой культуры, вздорожаніе рабовъ, а главное, традиціонная, весьма интенсивная система обработки почвы вызвали около 100 г. по Р. X. возвратъ къ мелкому хозяйству, только уже не на основѣ мелкаго частнаго землевладѣнія, а посредствомъ раздачи большихъ латифундій въ аренду мелкими участками рабамъ—колонамъ. Эта эпоха мелкаго хозяйства была вмѣстѣ съ тѣмъ и эпохой наивысшаго расцвѣта земледѣлія. Римляне сохранили въ основныхъ чертахъ свою прежнюю систему обработки почвы, въ которой господствовалъ ручной трудъ. Поле тщательно впахивалось, засѣвалось вразбросъ, затѣмъ вновь перепаживалось бороздами, вслѣдствіе чего сѣмена засыпались землей и располагались рядами, при этомъ глыбы земли разбивались киркой и граблями. Боронованія они не производили и впервые познакомились съ нимъ, повидимому, у ретійцевъ. Предъ наступленіемъ, зимы всходы промотыживались и пропалывались, то же повторяли и весной предъ колошеніемъ посѣвовъ. Широкое развитіе получила у римлянъ плодотворная система полеводства; существовали хорошо разработанныя правила чередованія культуръ; въ арендныхъ договорахъ отмѣчалось, обыкновенно, условіе, чтобы не производилось подъ рядъ на одномъ полѣ двухъ посѣвовъ зерновыхъ хлѣбовъ. Хлѣбъ сѣяли послѣ люпина, вики, фасоли; на новинѣ начинали съ фасоли; посѣвы колосовыхъ хлѣбовъ чередовали съ посѣвами кормов. травъ, свеклы и со смѣшанными посѣвами гороху, бобовъ, ячменя. Значительное распространение получила культура люцерны. Правильное луговодство и обиліе зеленыхъ кормовъ давали римлянамъ возможность хорошо кормить свой скотъ и получать отъ него удобреніе высокаго качества; къ сохраненію и утилизаціи удобренія они прилагали не мало стараній: устраивали гноевни, приготавливали компостъ, вмѣстѣ съ тѣмъ имъ знакомы были и минеральное (известь, мергель, гипсъ), и зеленое (вика, бобы, лунины) удобренія. Въ усовершенствованіи плуга римлянами были достигнуты также крупныя ре-

зультаты. У нихъ онъ имѣлъ то устройство, которое, несмотря на послѣдующія крупныя усовершенствованія, въ основныхъ чертахъ сохранилось и до нашего времени; онъ былъ снабженъ желѣзнымъ лемехомъ, ножомъ, градиль былъ установленъ на колеса.

Въ то время, какъ въ началѣ христіанской эры въ Римской имперіи земледѣліе достигло такой высокой степени развитія, въ болѣе сѣверныхъ областяхъ, въ средней Европѣ, оно находилось въ самомъ первобытномъ состояніи. Основу хозяйственнаго быта полукочевыхъ, полусосѣдлыхъ германцевъ времени Цезаря составляло скотоводство; постоянной, правильной обработки однихъ и тѣхъ же участковъ земли у нихъ вовсе не было, что и заставило Цезаря сказать о нихъ: „agriculturae non student“, а въ другомъ мѣстѣ—„minime omnes Germani agriculturae student“. Правда, судя по описанію Тацита, которое относится къ концу 1 в. по Р. X., земледѣліе начинаетъ пользоваться у германцевъ уже большимъ вниманіемъ. Первые набѣги варваровъ разбиваются о сильно укрѣпленныя границы Римской имперіи, и это заставляеть ихъ перейти къ болѣе осѣдлому образу жизни и даетъ толчокъ развитію земледѣлія. Однако, мужское населеніе продолжаетъ быть больше занятымъ охотой и войной, а сельскохозяйственная работа возлагается преимущественно на женщинъ и рабовъ; попрежнему господствуетъ неправильно переложная система полеводства, при которой, захвативъ и использовавъ участки, забрасываютъ его и перекочевываютъ на другое мѣсто. И такое состояніе земледѣльческаго хозяйства въ большей части областей, занятыхъ германскими племенами, сохраняется долгое время потомъ. Въ нѣкоторыхъ областяхъ, бывшихъ римскими провинціями и подвергшихся римской колонизаціи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и наиболѣе сильной романизаціи, влияние послѣдней сказалось и въ области С. х. Римскіе колонисты познакомили Галцію съ культурой плодовыхъ деревьевъ, винограда и торговъ растений, они же дали первый толчокъ развитію виноградарства и винодѣлія въ долинь Рей-

на; благодаря ихъ влиянію, С. х. въ Британіи сдѣлало такіе успѣхи, что въ IV в. эта страна развила уже значительный отпускъ хлѣба; на глазахъ у кельтовъ и германцевъ они стали вводить плодотворную систему полеводства. Безспорно, что римскіе же колонисты выработали и тотъ типъ тяжелаго плуга, который распространился по Европѣ къ сѣверу отъ Альпъ и который сильно отличается отъ итальянскаго плуга. Въ то время какъ для обработки легкой итальянской почвы они примѣняли легкій, бороздившій землю плугъ, на тяжелыхъ почвахъ Германіи они создали тяжелый, глубоко взрыхляющій и переворачивающій землю плугъ, запряженный обыкновенно 8—10 животными. Несмотря на это богатое римское наслѣдство, земледѣльская техника въ средніе вѣка развивалась медленно и отличалась своей примитивностью. Средневѣковая Европа не восприняла ни римскихъ приемовъ заботливой обработки почвы, ни тщательнаго удобренія, ни плодосмѣнной системы полеводства. Причины этого въ началѣ среднихъ вѣковъ заключались прежде всего въ томъ разрушеніи осыдой земледѣльской культуры, которое было непосредственнымъ результатомъ великаго переселенія народовъ, а также и въ общемъ истощеніи производительныхъ силъ вслѣдствіе постоянныхъ войнъ. Набѣги варваровъ на Римскую имперію, начавшіеся въ III в. по Р. Х., и ихъ столкновенія между собою привели къ тому, что земледѣльское населеніе многихъ мѣстностей бѣжало, города пришли въ упадокъ, многія цвѣтущія области были сильно разорены, и, въ общемъ, къ началу VII в. Зап. Европа обѣднѣла и одичала. Позднѣе, когда улеглись уже волны великаго переселенія народовъ, многія области Зап. Европы продолжали страдать отъ набѣговъ то сарацинъ, то венгровъ, то нормановъ, а болѣе всего отъ отсутствія прочнаго гражданскаго порядка, которое свойственно началному періоду феодальной эпохи. Вслѣдствіе частыхъ войнъ и стихійныхъ бѣдствій (голодоловъ, эпидемій и т. д.), поражавшихъ бѣдное и малокультурное населеніе того времени, ростъ на-

селенія въ средніе вѣка происходилъ чрезвычайно медленно. По вычислениямъ Лампрехта, въ Германіи XII—XIII вв. средн. ежегод. приростъ составлялъ 0,3—0,5⁰/₀; Шмоллеръ полагаетъ, что „о возрастаніи населенія Германіи съ 1250 по 1450 г. вообще едва ли можетъ быть рѣчь“. Въ Англіи отмѣчается ея истор. источника ми приростъ населенія въ XI—XIII вв., а затѣмъ онъ приостанавливается до начала XVI в.: населеніе Англіи, достигшее къ концу XIV в. 2¹/₄ милл. чел., въ началѣ XVI в. не превышаетъ 2¹/₂ милл. чел. Во Франціи населеніе обнаруживаетъ довольно значительный приростъ до XIV в. и достигаетъ къ этому времени довольно высокой плотности, около 40 чел. на кв. километръ, но далѣе вплоть до XVI в. не только приостанавливается его ростъ, но отмѣчается временами даже нѣкоторая убыль. Равнымъ образомъ и во Фландріи ростъ населенія, довольно быстрый въ XII и XIII вв. въ XIV в. приостанавливается. Благодаря слабому приросту населенія, средневѣковое земледѣліе долгое время развивалось въ условіяхъ широкаго земельного простора и потому имѣло экстенсивный характеръ. Въмѣстѣ съ тѣмъ отсутствіе или медленное образованіе избыточнаго земледѣльческаго населенія, естественное при такихъ условіяхъ, не благоприятствовало росту городовъ, а слѣдовательно, и развитію рынка для продуктовъ сельскаго хозяйства. По даннымъ, приводимымъ Зомбартомъ, въ XIV в. только Парижъ и Константинополь имѣли по нѣсколько сотъ тыс. жителей, и во всей Европѣ насчитывалось немного болѣе дюжины „большихъ“ городовъ, имѣвшихъ по 40—60 тыс. жит. Такимъ общественно-хозяйственнымъ условіямъ, конечно, не соответствовали интенсивныя системы землед. хозяйства, но, кромѣ того, задерживающее вліяніе на развитіе земледѣльческой культуры долженъ было во многихъ случаяхъ оказывать аграрный строй средневѣковья—со всѣми отрицательными сторонами крѣпостнаго права и запутанныхъ земельныхъ взаимоотношеній. Долгое время—вплоть до IX—X вв. и мѣстами (напр., въ сѣв. Франціи) и

до XII в.—весьма видную роль въ земледѣліи играла подсѣчная система хозяйства; въ VII—VIII вв. въ Германіи начались первыя большія распашки въ горныхъ дремучихъ лѣсахъ, усиленно продолжавшіяся до конца IX в., и только въ концѣ XIV в. начались жалобы на недостатокъ лѣсовъ. Параллельно этому процессу постепеннаго расширенія полеводства, на земляхъ, давно обрабатываемыхъ, развивался постепенный переходъ отъ переложной системы полеводства къ паровой двухпольной и трехпольной; въ теченіе X—XIII вв. она получаетъ повсемѣстное распространеніе, между тѣмъ какъ переложная система сохраняется лишь на влажныхъ низменностяхъ и въ гористыхъ мѣстностяхъ; на Альпахъ, на средней германской возвышенности, въ Фрисландіи, зап. Англіи и др. Въ XII в. въ Англіи и нѣсколько позднѣе (XIII—XIV вв.) въ Германіи и др. странахъ зап. Европы вводятся и нѣкоторыя улучшенія паровой системы: вторая вспашка парового поля между первой бороньбой пара и бороньбой посѣва и удобреніе навозомъ. Далѣе, на протяженіи всѣхъ среднихъ вѣковъ и въ первыя столѣтія новаго времени до начала XIX в. эта система полеводства господствуетъ въ большей части зап. Европы, не подвергаясь существеннымъ измѣненіямъ. Направленная почти исключительно на производство зерновыхъ хлѣбовъ и отчасти стручковыхъ растений, при постоянно увеличивавшейся распашкѣ всѣхъ доступныхъ для земледѣльческой культуры пространствъ, въ ущербъ остальнымъ угодымъ, особенно же лугамъ и пастбищамъ, эта система въ XVIII в. перестала уже удовлетворять потребности возрастающаго населенія. Недостатокъ луговъ и пастбищъ заставлялъ пользоваться для пастьбы скота паромъ и пожнивнымъ полемъ, дававшимъ скоту лишь весьма скудный кормъ и лишавшими возможности содержать его во вполне достаточномъ количествѣ. Помимо недостатка и низкаго качества удобренія, это обстоятельство вызывало и другія неблагоприятныя послѣдствія: пастьба скота въ пару мѣшала тщательной обработ-

кѣ поля. Въ орудія земледѣльческаго труда средніе вѣка тоже не внесли почти никакихъ усовершенствованій. Плугъ сохранилъ ту форму, которая была придана ему римлянами. Громоздкій и тяжелый, онъ требовалъ для тяги 8—10, а иногда (особ. на тяжелыхъ почвахъ) и 12 упряжныхъ животныхъ, что, впрочемъ, объясняется, м. б., не только недостатками плуга, но и слабосиліемъ рабочаго скота. Такая большая упряжка рѣдко бывала подъ силу отдѣльному крестьянскому двору, а потому широкое развитіе получила супруга. Работали обыкновенно на волахъ, но т. к. ихъ иногда не хватало, то припрягали одну или нѣсколько лошадей.

Такое состояніе сельск. хоз-ва было общимъ почти для всей зап. Европы, за исключеніемъ только нѣкоторыхъ областей, въ которыхъ имѣли мѣсто значительное уплотненіе населенія, развитіе промышленности и ростъ городовъ. Въ этомъ отношеніи на первомъ мѣстѣ должно быть поставлено побережье Нѣмецкаго моря (Фландрія, Брабантъ и др. обл.).

Крайне неблагоприятныя естественныя условія побережья Нѣмецкаго моря долго задерживали колонизацію этой страны германцами. Первые германскіе колонисты занимали сначала только расчищенные уже поля кельтовъ и римлянъ, и т. к. одно земледѣліе далеко не покрывало потребностей населенія, то у нихъ весьма рано развилось занятіе промыслами (особенно ткачествомъ). Обиліе болотъ, которыя только свободный трудъ могъ подчинить культурѣ, вызвало раннее (уже въ XI в.) появленіе свободныхъ формъ землепользованія (аренда за деньги или изъ части продукта; крѣпостные также пользовались полною свободой въ своей земледѣльч. дѣятельности и обязывались лишь къ уплатѣ небольшого оброка). Эти свободныя аграрныя формы и способствовали быстрой колонизаціи болотъ и пустырей Голландіи и Фландріи и обращенію ихъ въ культурныя пространства. Уже въ XII—XIII в.в. здѣсь получили довольно высокое развитіе нѣкоторыя отрасли скотоводства. Особенно обширны были стада овецъ,

разведение которых поощрялось развитием суконной промышленности. Брабант был центром разведения лучших боевых коней, и мѣстная порода лошадей играла видную роль въ дальнѣйшемъ развитіи коневодства не только на континентѣ, но и въ Англии, куда брабантскіе жеребцы вывозились уже въ XII в. и гдѣ отъ нихъ произошли шайры и клейдедалы. Въ то время страна была покрыта преимущественно лѣсами и пастбищами; но дальнѣйшее уплотненіе населенія и, поощряемая выгоднымъ географич. положеніемъ, развитіе торговли и промышленности и образованіе большихъ городовъ сравнительно рано вызвали здѣсь развитіе интенсивнаго хозяйства. Такъ какъ совокупность мѣстныхъ естественныхъ и общественно-хозяйственныхъ условій чрезвычайно благоприятствовала развитію интенсивныхъ формъ и скотоводства, и полеводства, то здѣсь довольно рано получила широкое развитіе культура кормовыхъ растений, а вмѣстѣ съ ней возродилась и забытая со времени римлянъ идея плодосмѣннаго сѣвооборота. Здѣсь рано стали примѣняться тщательная обработка почвы и обильное и разнообразное ея удобреніе, и уже къ XVI в., а можетъ быть и ранѣе получили распространеніе очень интенсивныя формы плодосмѣнной системы (близкія къ норфолкскому сѣвооб.); мѣстные типы плуговъ—роттердамскій и брабантскій, которымъ въ концѣ XVII и началѣ XVIII в. были приданы винтовой отвалъ, были лучшими въ Европѣ, хотя и нуждались еще въ большихъ улучшенияхъ.

Значительное повышеніе интенсивности сельск. хоз-ва къ концу XVI в. наблюдалось также и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ зап. Германіи и сѣв. Франціи, гл. обр. въ долинахъ Рейна, Майна и Мозеля и въ окрестностяхъ такихъ большихъ городовъ, какъ Нюрнбергъ, Аугсбургъ, Бамбергъ, Эрфуртъ и др. Здѣсь получаютъ большее развитіе культура различнаго рода промышленныхъ растений: винограда, вайды, конопли, льна, хмеля, шафрана, а также кормовыхъ травъ (клевера, люцерны, эспарцета и др.) и корнеплодовъ; введеніе этихъ культуръ

заставляетъ замѣнять трехполье болѣе сложными сѣвооб.; паровое трехполье (гдѣ оно сохраняется) приобретаетъ все болѣе интенсивный характеръ, вслѣдствіе болѣе обильнаго и тщательнаго удобрения; мѣстами начинаютъ примѣнять зеленое удобреніе (люпины). Въ прибалтійскихъ областяхъ: Голштиніи, издавна славившейся развитіемъ скотоводства, и Мекленбургѣ въ XVI и XVII вв. получила большое развитіе довольно интенсивная для того времени скотоводственная система хозяйства, основанная на чередованіи удобрен. пара, зерновыхъ хлѣбовъ и многолѣтняго выгона и извѣстная подъ названіемъ „выгонной“ или „Koppelwirtschaft“.

Особенно видную роль въ развитіи зап.-европейской сельскохоз. культуры суждено было сыграть Англии. Здѣсь развитіе земледѣлія шло различными путями въ западной и восточной областяхъ. Западная часть, гдѣ естеств. условія болѣе благоприятствовали развитію скотоводства, долѣе сохраняла переложную систему хозяйства. Въ восточной части болѣе быстрое развитіе зерновой продукціи дѣлало необходимымъ переходъ къ болѣе интенсивной системѣ. Въ общемъ, однако, раннее развитіе промышленности и ростъ городовъ, какъ и во Фландріи, побуждали интенсифицировать и скотоводство, и полеводство. Въ XII в. получаетъ особенно сильное развитіе овцеводство, поощряемое не столько развитіемъ собств. промысл., сколько увеличеніемъ вывоза шерсти во Фландрію; появляются и распространяются новыя породы длинношерстныхъ овецъ: лейстерская, линкольнская и др., которыя приобретаютъ большое значеніе въ дальнѣйшемъ улучшеніи этой отрасли хозяйства. До XIV в. въ англійскомъ земледѣліи, несмотря на развитіе въ нѣкоторыхъ частяхъ страны парового трехполья, преобладала все же, повидимому, переложная система хозяйства. Въ серединѣ XIV в. общественно-хозяйств. условія, опредѣлявшія собою строй англійскаго сельскаго хозяйства, довольно рѣзко измѣняются. Развитіе промышленности, достигшее къ этому времени дов. высокаго уровня, и

чрезвычайно сильная эпидемия чумы, постигшая Англию в 1348—49 гг., сильно обезлюдил английскую деревню, и оставили в руках лордов много свободных земель. В то же время уничтожение барщины (под давлением крестьян) и сильное повышение заработной платы дѣлали невыгодным предпринимательское интенсивное хозяйство, и такъ какъ вызываемое развитиемъ суконной промышленности вздорожаніе шерсти благоприятствовало овцеводству, то въ Англии съ конца XIV в. начинается развиваться полутрудовое крупно-крестьянское скотоводческое хозяйство, которое въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи, въ теченіе XV и XVI вв., трансформируется окончательно въ предпринимательское фермерское хозяйство, опредѣляющее собою дальнѣйшія судьбы англійскаго земледѣлія. Во второй половинѣ XIV в. и въ первой половинѣ XV в. обнаруживаются большіе успѣхи пастбищнаго хозяйства: площадь пашни сокращается, а площадь луговъ и пастбищъ увеличивается; во второй половинѣ XV в. пастбищное хозяйство дѣлаетъ особенно большіе успѣхи въ западн. графствахъ, между тѣмъ какъ въ восточныхъ наблюдается, повидимому, нѣкоторый поворотъ къ полеводству, т. е. устанавливается то раздѣленіе труда между этими двумя областями, которое сохраняется и въ дальнѣйшемъ до нашего времени. Система хозяйства, которая при этомъ складывается и получаетъ преобладающее значеніе, повидимому, должна быть опредѣлена какъ залежно-паровая; при этомъ удобрение пара производится посредствомъ толоки, т. е. устройства на немъ загона для овецъ, и время отъ времени истощенные участки пашни обращаются въ залежь. Въ связи съ распространеніемъ этой системы хозяйства получаетъ сильное развитіе и процессъ огораживанія земель. Эту именно систему хозяйства описываютъ и пропагандируютъ въ серединѣ XVI в. Фишгербертъ и Туссеръ. Въ XVII и XVIII вв. общ.-хозяйств. условія, опредѣляющія собою развитіе сельск. хоз., опять существенно измѣняются. Населеніе, почти не увеличивавшееся въ XV в. и составлявшее въ началѣ

XVI в. всего $2\frac{1}{2}$ милл. чел., начинаетъ возрастать все быстрее: къ концу XVII в. его численность достигаетъ уже 5,2 милл. чел., а къ концу XVIII в.—8,4 милл. чел.; вмѣстѣ съ тѣмъ население все болѣе и болѣе индустриализируется: въ теченіе XVIII в. населеніе землед. графствъ возросло на 39%, а промышленныхъ—на 82%; благодаря этому страна, имѣвшая до середины XVIII в. избытки хлѣба и вывозившая его за границу, во второй половинѣ этого столѣтія начинаетъ нуждаться въ привозѣ хлѣба; цѣны на пшеницу поднимаются. Эти обстоятельства побуждаютъ увеличивать сельскохоз. продукцію, и въ частности продукцію хлѣбную, и заставляютъ переходить къ болѣе интенсивному хозяйству. Въ XVII в. англ. сельскіе хозяева начинаютъ все шире вводить посѣвы травъ на полевой землѣ и культуру корнеплодовъ и приходятъ постепенно къ плодосмѣнной системѣ. Такъ складывается, напримѣръ, знаменитый норфолкскій сѣвооборотъ, который возникаетъ на основѣ стариннаго (существоваваго, повидимому, съ XV в.) норфолкскаго четырехполья: 1) паръ, 2) оз. пшеница, 3) бобы, 4) ячмень; путемъ введенія сначала культуры клевера на пару, а затѣмъ замѣны бобовъ турнепсомъ, норфолкскіе фермеры пришли къ своему очень интенсивному плодосмѣнному сѣвообороту. Въ концѣ XVIII в. такіе плодосмѣнные или близкіе къ плодосмѣнну сѣвообороты (напр., 1) трава, 2) трава, 3) пшеница, 4) картофель, рѣпа, 5) ячмень, овесъ) получили широкое распространеніе. Несмотря на большое увеличеніе распашки (по дан. Кинга въ XVII в. было подъ хлѣбомъ 22 милл. акр., а по дан. А. Юнга ок. 1770 г.—уже 32 милл. акр.), площадь луговъ и пастбищъ оставалась довольно значительной: на 100 акр. пашни приходилось ок. 75 акр. луговъ и пастб. Большіе успѣхи сдѣлало англійское сельское хоз-во въ этомъ періодѣ и въ области скотоводства; въ серединѣ XVIII в. Р. Бекуэль кладетъ начало систематическому улучшенію путемъ подбора породъ овецъ (лейстерск.), крупнаго рогатаго скота и лошадей; въ это же время Эльману удается до-

стигнуть значит. улучшения породъ короткошерстных овецъ соузденовъ; посредством скрещиванія туземнаго дургемскаго скота съ ввознымъ голландскимъ, английскіе скотоводы выводятъ породу шортгорновъ, получившую затѣмъ широкое распространѣніе, и т. д. Наконецъ, около этого же времени начинаются улучшения и въ области сельскохоз. машиностроенія; Smal, построившій въ 1763 г. свой заводъ, достигаетъ существеннаго усовершенствованія въ конструкціи брабантскаго плуга и создаетъ новый для того времени типъ безпередковыхъ плуговъ; въ 1795 г. появляется первая работа по теоріи плуга (Bailey); въ 1790 г. Балдвинъ и Уэльсъ улучшаютъ примѣнявшуюся до того времени сѣялку Кука; около этого же времени появляются въ Норфолкѣ гнѣздовые сѣялки. Вообще конецъ XVIII и начало XIX в. отмѣчены пышнымъ расцвѣтомъ англійскаго сельскаго хозяйства, которое становится образцомъ для сельскихъ хозяевъ другихъ странъ, которое начинаютъ тщательно изучать и приемы котораго начинаютъ переносить на континентъ.

Къ этому времени господствовавшая въ больш. части средней Европы трехпольная система уже совершенно перестала соответствовать общественно-хозяйственнымъ условіямъ (см. выше) и стала необходимымъ переходъ къ болѣе интенсивнымъ системамъ хозяйства. Переходъ этотъ совершается, конечно, не сразу. Стремленіе устранить сдѣлавшіеся для всѣхъ очевидными недостатки трехполя привело къ введенію т.-наз. улучшеннаго трехполя, при кот. устанавливался 6, 9, 12 или даже 15-лѣтній сѣвооборотъ, вводилась культура кормовыхъ травъ и корнеплодовъ на полевой землѣ (до того они воздѣлывались лишь на огородахъ и приусадебныхъ земляхъ), но удерживалась паровая обработка поля. Таковъ былъ 12-польный сѣвооборотъ, и до сихъ поръ сохранившійся во многихъ крестьянскихъ хозяйствахъ Германіи: 1) паръ, 2) озимь, 3) яровое, 4) корнеплоды, 5) озимь, 6) яровое, 7) клеверъ, 8) озимь, 9) яровое, 10) стручковые растенія, 11) озимь, 12) яровое. На немъ хорошо видна

сущность произведенныхъ измѣненій; какъ видимъ, это есть не что иное, какъ то же трехполье, въ которомъ паровая обработкѣ вмѣсто прежней трети полевой земли подвергается всего $\frac{1}{12}$, остальные $\frac{3}{4}$ пара (или $\frac{3}{12}$ всей полевой земли) отошли: одна часть—подъ корнеплоды, вторая—подъ кормовыя травы (клеверъ), третья—подъ стручковыя растенія; озимь и яровое попрежнему занимаютъ по $\frac{1}{3}$ поля. Незначительные размѣры посѣва кормовыхъ растеній показываютъ, что при этой системѣ полеводства неизбѣжно сохраненіе отдѣльнаго пастбища, характернаго для трехполя. Тѣмъ не менѣе отъ этого улучшеннаго трехполя уже не такъ далеко было до болѣе или менѣе совершенныхъ формъ плодосмѣна. Распространеніемъ послѣдняго зап. Европа особенно обязана трудамъ Артура Юнга и Маршалля (въ Англіи), Шубарта фонъ-Клефельда, Шверца и А. Теэра (въ Германіи). Сознаніе необходимости перехода къ новой системѣ хозяйства и примѣръ англійскаго и бельгійскаго сельскаго хозяйства дали въ концѣ XVIII и началѣ XIX вв. громадный толчокъ развитію агрономической мысли; въ это время появляются первая изслѣдованія въ области агрономической химіи Валлеріуса, въ которыхъ онъ кладетъ начало научной разработкѣ вопросовъ питанія растеній и удобренія; начинаютъ возникать сельскохоз. общества и основываются агрономическія каѳедры въ нѣмецкихъ университетахъ. Въ 1783 г. появляется сочиненіе Шубарта „Загонъ, пастбище и паръ, какъ величайшіе недостатки и язва сельскохоз.“, въ которомъ онъ разоблачаетъ недостатки традиціоннаго парового трехполя и пропагандируетъ начала плодосмѣна. Въ 90-хъ годахъ XVIII в. появляется „Введеніе въ изученіе англійск. С. х.“ Альбр. Теэра; въ 1809 г. его же „Основы раціон. сел. хоз.“, а нѣск. позже онъ основываетъ землед. академію въ Меглинѣ. Въ 1806 г. Шверцъ публикуетъ свое „Введеніе въ изученіе бельг. сел. хоз.“. Теоретическія изслѣдованія и практическіе опыты этихъ выдающихся агрономовъ сильно содѣйствовали успѣхамъ плодосмѣннаго хозяйства въ зап. Европѣ.

Интенсивный английский плодосмѣнъ (норфолкск. типа) въ больш. случаевъ оказывался неподходящимъ для условій континентальнаго сельск. хоз., т. к. здѣсь не было основаній усиливать до такихъ размѣровъ продукцію кормовыхъ средствъ (соответственно меньшей возможности развитія продукт. скотоводства) и, напротив, было желательно увеличить по возможности хлѣбную продукцію; кромѣ того, необходимо было избѣжать частаго возвращенія клевера на то же мѣсто, чтобы не наступило „клевероутомленіе“ почвы. Послѣ цѣлаго ряда опытовъ Теэръ выработалъ слѣдующій 6-польный сѣвооборотъ: 1) картофель, 2) яровое, 3) клеверъ, 4) озимое, 5) горохъ или вика, 6) озимсе. Дальнѣйшее увеличеніе зерновой продукціи было достигнуто (съ нѣкот. отступленіемъ отъ строгихъ правилъ плодосмѣна) включеніемъ между 4-мъ и 5-мъ еще одного зернового клена. Значительное распространеніе получилъ голландскій семипольный сѣвооборотъ (1) паръ, 2) ралсъ, 3) озимъ, 4) корнеплоды, 5) яровое, 6) клеверъ, 7) озимъ), въ которомъ 3—6 годы вполне воспроизводятъ норфолкскій сѣвооборотъ. Большое содѣйствіе развитію плодосмѣна оказало распространеніе въ концѣ XVIII в. культуры картофеля, до того почти не имѣвшего значенія (въ 1750—54 гг. Леопольдъ и Экгардтъ говорятъ о немъ, какъ о растеніи мало извѣстномъ), и культура свеклы, получившая широкое развитіе въ 30-хъ гг. XIX столѣтія, благодаря упрощенію свеклосахарнаго производства (въ 1747 г. Маркграфъ открылъ присутствіе сахара въ корняхъ свеклы, а въ 1790 г. Ахардъ построилъ первый свеклосах. заводъ). Принципы плодосмѣна и новые приемы культуры нашли себѣ примѣненіе и въ скотоводственномъ хозяйствѣ, сдѣлавъ возможнымъ переходъ отъ экстенсивной залежной или залежно-паровой (выгонной) системы хозяйства къ интенсивной травопольной. Такъ, въ Голштиніи и въ Мекленбургѣ, путемъ замѣны естеств. выгона сѣяннымъ, создаются новые травопольные сѣвообороты (см. выше). Еще болѣе интенсивнымъ является пропагандируемый Шверцемъ

бельгійскій сѣвооборотъ: 1) рожь по удобр., 2) картоф. или ленъ по удобренію, 3) овесъ по удобр. съ подсев. травъ, 4—7) травы, 8) овесъ пластовой по удобр.

Рука объ руку съ введеніемъ новыхъ системъ полеводства шла и улучшеніе средствъ и способовъ удобренія почвы. Примѣненіе минеральныхъ туковъ, зеленого удобренія, отбросовъ техническихъ производствъ дало въ руки земледѣльца возможность приспособлять почву къ потребностямъ воздѣлываемыхъ растений, а слѣд. разнообразить составъ ихъ, теоретическая же разработка вопросовъ удобренія открыла возможность рациональнаго примѣненія этихъ удобрительныхъ средствъ. Раскрытіе законовъ питанія растений и изслѣдованіе почвообразоват. процессовъ даютъ возможность подвести рациональныя научныя основанія подъ приемы полевой культуры. Въ 40-хъ гг. XIX в. сильный толчокъ развитію ученія объ удобреніи даютъ работы Либиха. Позднѣе отказъ отъ выдвинутой имъ теоріи возврата почвѣ питат. веществъ открываетъ новыя перспективы въ этой области, и въ агрономической наукѣ устанавливается взглядъ на почву, какъ на среду, естественныя свойства которой не являются предѣломъ для сельскохоз. культуры, и которая, наоборотъ, можетъ быть улучшаема и приспособляема къ требованіямъ этой культуры. Равнымъ образомъ громадное значеніе въ сельскохоз. практикѣ получаютъ тщательное разрабатываемыя научныя приемы подбора и отбора (селекціи) въ дѣлѣ улучшенія породъ сел.-хоз. растений и животныхъ. Этимъ путемъ въ теченіе XIX в. удается достигнуть во всѣхъ почти отрасляхъ скотоводства и полевого хоз. большого увеличенія продукціи. Насколько значительны бывають достигаемые такимъ путемъ успѣхи, показываютъ результаты примѣненной Вильмореномъ въ 1850 г. къ сахарной свеклѣ селекціи по химическому составу ея корней, которая въ теченіе 40 лѣтъ (т.-е. всего 20-ти поколѣній свеклы) дала возможность увеличить содержаніе сахара до 20%, между тѣмъ какъ, во времена Ахарда довольствовались 5%. Не менѣе важное значеніе

для успѣховъ земледѣлія имѣло и усовершенствованіе землед. орудій и машинъ, въ основу котораго была положена теоретическая разработка вопросовъ сельскохоз. механики. Начало усовершенствованію плуга было положено, какъ выше уже упоминалось, въ Англии Смайлемъ и Валлейемъ. Работу ихъ продолжали Шверць, Домбаль, Джеферсонъ, бр. Веверка и др. Шверць, бывший директоромъ Гогенгеймскаго института, содѣйствовалъ распространенію въ западной и юго-зап. Германиі „гогенгеймскаго“ плуга, представлявшаго собою усовершенствованный брабантскій плугъ съ винтовымъ отваломъ; къ тому же типу принадлежалъ распространившійся во Франціи съ 1830 г. плугъ Домбаля. Около того же времени бр. Веверка (Богемія) создали новый типъ плуга съ рухадловымъ отваломъ, который въ послѣдствіи получилъ широкое распространеніе, особенно благодаря техническому усовершенствованію производства этихъ плуговъ, достигнутому въ 40-хъ и 50-хъ гг. XIX в. кузнецомъ Эккертомъ и крестьян. Р. Саккомъ. Дальнѣйшія измѣненія въ конструкціи плуга не ограничивались созданіемъ новыхъ типовъ этого орудія (плуги многокорпусные, райольные, оборотные и т. д.), но дали цѣлый рядъ новыхъ орудій, предназначенныхъ уже для другихъ цѣлей: междурядовой обработки почвы, углубленія вспашки, окучиванія и т. п.; такъ, появились конная мотыга, окучникъ, груберъ, эксцириаторъ, скарифikatorъ и др.

Громадные успѣхи были достигнуты въ XIX в. и въ другихъ отрасляхъ сельскохоз. машиностроенія; были усовершенствованы и получили широкое распространеніе сѣялки, уборочныя машины (косилки, жатки, сноповязалки), молотилки и др. машины, примѣненіе которыхъ дало сельскимъ хозяевамъ возможность сберечь массу труда и матеріаловъ (сѣмянъ, удобреній и пр.). Весьма незначительными были, однако, успѣхи въ области примѣненія механическихъ двигателей; сельское хоз. не имѣло до самаго послѣдняго времени такого типа механическихъ двигателей, которые соответствовали бы особой природѣ его производственныхъ процессовъ; поэтому и попытки

примѣненія механич. двигателя къ наиболѣе тяжелой въ С. хоз. работѣ — пахотѣ, начавшіяся въ 30-хъ гг. XIX в., не дали сколько-нибудь значительныхъ результатовъ. Болѣе или менѣе широкое примѣненіе получили паровые двигатели только въ молотобѣ, но и здѣсь, благодаря преобладанію сравнит. мелкихъ машинъ, чаще примѣняются конные приводы. Только въ самое послѣднее время съ появленіемъ тракторовъ и электро-моторовъ расширяется въ С. х. область примѣненія механическихъ двигателей.

Какъ мы видимъ, XIX в. — вѣкъ громаднаго техническаго прогресса, и въ сельскомъ хозяйствѣ произвелъ громаднаго преобразованія. Въ этомъ вѣкѣ развитіе и усовершенствованіе сельскохоз. производства становится на научную почву и утрачиваетъ свой прежній грубо-эмпирической, стихійный характеръ. Насколько значительны успѣхи, достигнутые сельскохоз. производствомъ въ зап. Европѣ на протяжении послѣднихъ 5—6 столѣтій, можно судить по тому, что въ Англии, напримѣръ, урожай пшеницы поднялся съ 5—8 буш. на акръ въ XIV в. до 20—30 буш. въ XIX в.; живой вѣсъ откормленнаго вола за то же время увеличился съ 400 ф. до 1200 фунт. Таковъ совокупный результатъ измѣненія системы хозяйства, улучшенія сельскохоз. техники и усовершенствованія породъ сельскохоз. растений и животныхъ.

Въ исторіи развитія земледѣльческой культуры *русскому сельск. хоз-ву* не пришлось играть роль пионера, создавать новые приемы культуры и прокладывать новые пути, т. к. по времени въ своемъ развитіи оно отставало отъ сельск. хоз-ва зап. Европы. Земельный просторъ и продолжительное господство натурального хозяйства долго держали технику русскаго С. х. на низкомъ уровнѣ развитія. Болѣе того, самое возникновеніе осѣдлой земледѣльческой культуры совершалось крайне медленно; ранѣе всего она возникла въ кievской области (до XI в.), нѣсколько позднѣе въ московской и уже отсюда на всемъ протяжении XVI—XVIII в. она распространялась концентрически по направленію

къ сѣверн., восточн. и южнымъ окраинамъ по мѣрѣ ихъ колонизаціи. Однако, въ послѣднихъ, несмотря на усилія московскаго правительства расширить земледѣльч. производство вновь колонизируемыхъ областей, эксплуатація зоологическихъ богатствъ (звѣрловство, рыболовство, пчеловодство и т. п.) нерѣдко отодвигала на второй планъ земледѣльч. дѣятельность; распашка подвигалась иногда довольно медленно и во всякомъ случаѣ землед. хоз-во принимало экстенсивный характеръ. Болѣе интенсивныя формы С. х. и притомъ въ сравнительно ранній періодъ русской исторіи возникли въ центральной области московскаго государства (Моск. губ. и смежныя части Тверск., Яросл., Костром. и друг.). Уже памятники XV в. указываютъ на существованіе здѣсь паровой зерновой системы съ трехпольнымъ сѣвооборотомъ. Въ XVI в. въ центральной обл., а также и въ мѣстностяхъ, принадлежавшихъ нынѣ къ Новг. и Псковск. губ., трехполье является рѣшительно господствующей системой полеводства; довольно широко примѣняется здѣсь навозное удобреніе. Изъ воздѣлываемыхъ растений наиболѣе видная роль принадлежитъ ржи и овсу, а на сѣверѣ и ячменю; кромѣ того, воздѣлываются горохъ, гречиха и просо; культура льна широко развита въ мѣстностяхъ, относимыхъ теперь къ Ярославск., Новгородск. и Псковской губ. Для приусадебныхъ земель почти повсемѣстно важное значеніе имѣетъ культура хмеля и конопли. Соха и борона—главныя орудія обработки почвы, деревянный плугъ находитъ болѣе ограниченное примѣненіе и гл. образ. въ мѣстностяхъ съ преобладаніемъ переложной системы; упряжнымъ животнымъ служить по преимуществу лошадь, рѣже волъ. Самостоятельное скотоводство лишь въ немногихъ мѣстностяхъ сѣвера, новгородской и псковской областей и другихъ, получило болѣе или менѣе широкое распространеніе.

Таково было состояніе сельск. хоз-ва въ срединѣ XVI в. въ болѣе старыхъ областяхъ Московскаго государства, окраины котораго въ это время переживали еще стадію эксплуатаціи зоологическихъ богатствъ и жили гл. обр. звѣ-

рловствомъ и рыболовствомъ. Наступившее затѣмъ (въ концѣ XVI в.) смутное время, подвергшее страну нашествію иноземцевъ, отдавшее ее на произволъ разбойничьихъ и казачьихъ шаекъ и причинившее ей сильнѣйшее хозяйственное разореніе, ознаменовалось вмѣстѣ съ тѣмъ и сильнѣйшимъ обезлюденіемъ центральныхъ областей страны, до этого времени довольно густо населенныхъ; множество поселеній въ началѣ XVII в. оказываются совершенно брошенными населеніемъ. Правда, съ прекращеніемъ смуты, населеніе начинаетъ возвращаться на старыя мѣста и плотность населенія начинаетъ довольно быстро возрастать; вмѣстѣ съ тѣмъ возстанавливается, конечно, и хозяйственная жизнь области; однако, прежняго уровня интенсивности она уже не достигаетъ, вслѣдствіе значительнаго ухудшенія социально-экономическихъ условій (закрѣпощенія крестьянъ и роста госуд. повинностей). Врядъ ли, однако, не важнѣйшей задержкою для дальнѣйшей интенсификаціи сельскаго хозяйства центральной области въ XVII и XVIII вв. явилась тотъ процессъ колонизаціи южныхъ и юго-вост. степныхъ окраинъ, который захватилъ населеніе центра и пренятствовалъ на протяженіи всего этого времени образованію здѣсь высокой плотности населенія. Къ срединѣ XVII в. русская колонизація продвинулась на югъ до сѣв. предѣловъ соврем. Харьковск. губ. и средн. части Воронеж., Тамбовск., Пензенск. и Симбирской, въ то же самое время шла дѣятельная колонизація камско-вятскаго края на с.-в.; во второй половинѣ XVII в. украинская колонизація распространяется на востокъ отъ Днѣпра до Дона и захватываетъ южныя части губ. Полтавск., Харьковск. и Воронежской; къ срединѣ XVIII в. оказываются занятыми вся Воронежск., Тамбов., Пензенск., Симбирск., сѣв. части Саратовской губ., а за Волгой Уфимская, сѣв. часть Самарской и зап. часть Оренбургской, (до р. Урала); и только въ концѣ XVIII в. русская осѣдлая колонизація докатывается до береговъ Чернаго, Азовскаго и Каспійскаго морей. Благодаря этому продолжительному колониза-

ционному движению, охватившему на протяжении двух столетий огромную территорию, в большинстве своих частей представляющую собою совершенно свободное от осѣдлага землед. населения „дикое поле“, ни в одной из областей нашей страны не могло имѣть мѣста сколько-нибудь значительное уплотнение населения. В первой половине XIX в. можно было даже думать, что колонизационныя силы русскаго народа исчерпаны, однако, послѣ паденія крѣпостного права колонизационное движение возобновилось съ новою и врядъ ли не еще обильшею, чѣмъ прежде, силою, теперь въ направленіи уже не на югъ, а на востокъ.

Это чрезвычайно продолжительное и мощное колонизационное движение и было тѣмъ главнымъ факторомъ, который опредѣлялъ на протяжении XVII—XIX вв. судьбы русскаго сельскаго хозяйства. Въмѣстѣ съ территориальнымъ расширеніемъ колонизационнаго процесса все новыя области приобщаются къ земледѣльческой культурѣ, развитіе сельскохоз. дѣятельности населенія имѣтъ поэтому экстенсивный характеръ, а въ центральныхъ, давно заселенныхъ областяхъ страны повышеніе интенсивности сельскохоз. производства совершается медленно и мало замѣтно. Въ московской промышленной области къ концу XVIII в. распашка достигаетъ всего 35% площади, удерживается довольно экстенсивное паровое трехполье съ односторонней зерновой культурой и, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, повидимому, въ связи съ уплотненіемъ промышленнаго населенія, отмѣчается развитіе огородной культуры (воздѣлыв. картофеля, капусты, гороха и проч.) и молочнаго хозяйства, однако такія оазисы немногочисленны и не мѣняютъ общей картины; населеніе нрѣдко испытываетъ недостатокъ въ хлѣбѣ и терпитъ голодъ; раздаются жалобы на недостатокъ земли, что, въ связи съ невысокой плотностью населенія, указываетъ на экстенсивность мѣстнаго землед. хозяйства. Въ сѣв.-зап. (новгородск.) и сѣв.-вост. (камско-вятск.) областяхъ въ это время на ряду съ трехпольемъ наблюдается

еще довольно широкая распространенность подѣчнаго хозяйства. Въ центр. земледѣльч. (черноз.) области и среднемъ Поволжьѣ господствуетъ переложная система и нрѣдко встрѣчаются еще обширныя участки дѣвственной степи (въ Воронеж. губ. въ концѣ XVIII в. пашня составл. всего 12% площади). Новороссія и нижнее Поволжье представляютъ собою больш. частью „дикое поле“, лишь кое-гдѣ обращенное подъ примитивное пастбищное скотоводство. Въ первой половинѣ XIX в. здѣсь начинается довольно быстро развивающееся переложное хозяйство, сопровождаемое экстенсивнымъ пастбищнымъ скотоводствомъ; въ южныхъ губ. (гл. обр. Херсон. и Таврич.) вводятъ меринсы и тонкорунное овцеводство получаютъ довольно широкое развитіе. Въ это время среднее Поволжье и центр. землед. область, гдѣ распашка быстро возрастаетъ, довольно быстрымъ темпомъ переходитъ къ паровому трехполью, между тѣмъ какъ въ центральной промышленной области положеніе мало мѣняется, и она сохраняетъ свое традиционное трехполье, нѣсколько болѣе интенсивное только благодаря невозможности обойтись безъ удобрения на ея дерновоподзолистыхъ почвахъ. Даже значительное расширеніе рынка для продуктовъ сельскаго хозяйства, выразившееся гл. обр. въ увеличеніи хлѣбнаго экспорта въ серединѣ XIX в., не оказало существеннаго вліянія на интенсивность земледѣльческаго хозяйства ни въ центр. промышленномъ, ни въ центр. землед. районѣ; количественный ростъ помещичьяго предпринимательскаго хозяйства, наблюдавшійся въ это время, сопровождался лишь довольно кратковременнымъ и поверхностнымъ увлеченіемъ модною тогда въ сельскохоз. литературѣ плодосѣйною системою, реально же нашелъ себѣ выраженіе въ увеличеніи распашки и сильномъ распространеніи барщины. Во второй половинѣ XIX в. отмѣна крѣпостного права, ростъ желѣзнодорожной сѣти, быстрое развитіе мѣноваго хозяйства и развитіе промышленности не могли, конечно, не отразиться на дальнѣйшей эволюціи русскаго сельскаго хозяйства. Въ сѣверной нечерноземной Россіи переходъ къ новому общ.-хозяйств.

строю, вызвалъ первоначально нѣкотораго рода сельскохоз. кризисъ, который нашелъ себѣ наглядное выраженіе въ сокращеніи площади пашни къ концу 80-хъ гг. на 16⁰/. Далѣе, сокращеніе полевого хозяйства (судя по посѣвн. площ.) почти совершенно прекратилось, и въ 90-хъ гг. въ центр. промышл. области и въ сѣв.-зап. губ. уже явственно обозначился процессъ интенсификаціи сельск. хоз.—перехода отъ парового трехполья къ улучшенной зерновой системѣ, сопровождаемаго развитіемъ полевого травостоянія, распространеніемъ болѣе трудоемкихъ культуръ (ленъ, картоф.), а мѣстами и значительнымъ развитіемъ молочной продукціи. Въ центральномъ земледѣльческомъ районѣ, гдѣ распашка уже и ранѣе была доведена до предѣла, ни сокращенія, ни увеличенія распашки почти не наблюдалось; здѣсь до самаго послѣдняго времени сохранилось экстенсивное паровое трехполье больш. частью съ сильнымъ сокращеніемъ площади кормовыхъ угодій, съ выпасомъ скота на пару, а потому и съ позднимъ зеленымъ паромъ, очень часто къ тому же и не удобряемымъ. Это крайне экстенсивное и одностороннее зерновое хозяйство уже въ 80-хъ гг. несомнѣнно пережило свой срокъ и явилось одною изъ основныхъ причинъ остраго земледѣльческаго перенаселенія, которое обнаружилось въ этой области и сопровождалось громаднымъ развитіемъ земледѣльческаго отхода и переселенческаго движенія. Много общаго по состоянію сельскаго хозяйства съ землед. центромъ имѣли средневожскія губ. съ тою только разницей, что въ этихъ губ. кризисъ экстенсивнаго парового трехполья нѣсколько отсрочился, благодаря меньшей плотности населенія и меньшей ихъ распаханности. Что касается Новороссіи и нижн. Поволжья то здѣсь въ 60—80-хъ гг. наблюдалось громадное увеличеніе распашки (на 163⁰/), которое въ значительно болѣе медленномъ темпѣ, но тѣмъ не менѣе продолжалось еще и далѣе (съ 1887 г. по 1908 г. пос. площ. увеличилась на 37⁰/). Процессъ этотъ сопровождался здѣсь сильнымъ развитіемъ экстенсивной зерновой культуры, сокраще-

ніемъ пастбищнаго скотоводства и постепеннымъ переходомъ къ паровой системѣ. Однако и до самаго послѣдняго времени въ нѣкоторыхъ частяхъ (гл. обр. юго-вост.) этой обширной области довольно широкимъ распространеніемъ пользуется еще переложная система хозяйства.

Совершенно иначе сложилась исторія сельскаго хозяйства въ зап. областяхъ Евр. Россіи, но онѣ лишь съ середины или конца XVIII в. были къ ней присоединены и до тѣхъ поръ не принимали участія въ историческомъ развитіи страны. Въ общемъ, какъ области болѣе старой земледѣльческой культуры, онѣ шли впереди другихъ областей и въ настоящее время обладаютъ наиболѣе интенсивными формами сельскохоз. производства (см. *Россія—сельское хозяйство*).

Л и т е р а т у р а. Важнѣйшія сочиненія по вопросамъ с.-х. экономіи, затронутымъ въ настоящей статьѣ: *Людоговскій*, „Основы с.-х. экономіи и с.-х. счетов.“; *Скворцовъ*, „Основы экономіи земледѣлія“; *Ермоловъ*, „Организация полевого хоз-ва“; *Азрѣбовъ*, „Основы с.-х. экономіи“; *Давидъ*, „Соціализмъ и сельск.хоз.“; *Чупровъ*, „Мелкое земледѣліе и его основныя нужды“; *Овчинниковъ*, „Къ ученію о соединеніи труда“.

Л и т е р а т у р у по исторіи С.х. см. въ библиографическихъ указаніяхъ по исторіи отдѣльныхъ странъ; изъ специальныхъ сочиненій, кромѣ упомянутыхъ въ текстѣ, необходимо упомянуть еще: *Goltz*, „Geschichte d. deutsch. Landwirtschaft“; *Rogers*, „History of Agriculture and Prices.“ и по исторіи русск. сел. хоз.: *Бяляевъ*, „О земледѣліи въ древней Руси“; *Розиковъ*, „Сельское хоз-во Московской Руси въ XVI в.“; *Перетятковичъ*, „Поволжье въ XV и XVI в.“ и „Поволжье въ XVII и началѣ XVIII в.“; *Соколовскій*, „Эконом. бытъ землед. насел. Россіи и колонизація юго-вост. земель предъ крѣпостн. правомъ“; *Миклашевскій*, „Къ исторіи хозяйств. быта Московск. госуд.“; *Лященко*, „Очерки аграрной эволюціи Россіи“; *Огановскій*, „Закономѣрность аграрной эволюціи“ (не упоминаемъ общія сочиненія по исторіи Россіи—Ключевского, Миллюкова и др.).

Сельскохозяйственная кооперация, см. XXV, 133/35 и 139/40, прилож. 4/5.

Сельскохозяйственная мелiorация. Подъ С. м. понимаютъ болѣе или менѣе коренное улучшение земельной площади тѣхъ или иныхъ размѣровъ, требующее для своего осуществления значительныхъ затратъ труда и капитала, которые не могутъ быть возвращены съ ближайшими же урожаями.

Въ то время, какъ обычное, изъ года въ годъ повторяемое воздѣйствіе на почву путемъ обработки имѣетъ въ виду увеличеніе урожая лишь даннаго года, рѣже и 2—3 слѣдующихъ за нимъ лѣтъ, С. м. преслѣдуетъ задачи болѣе или менѣе длительнаго, постояннаго или по крайней мѣрѣ многолѣтняго повышения доходности сельскохозяйственныхъ земель; въ увеличенномъ урожаѣ земледѣлецъ-предприниматель получаетъ ежегодно лишь прибыль на затраченный имъ на С. м. капиталъ и ту или другую долю амортизаціоннаго фонда. Однако провести совершенно опредѣленную рѣзкую грань между мѣропріятіями перваго рода и мѣропріятіями, имѣющими характеръ С. м., чрезвычайно затруднительно. Глубокая районая вспашка почвы, мергелеваніе и известкованіе почвы, навозка земли, кольматажъ (см. XVII, 543/4, прил.), очетка поля отъ камней, раздѣлка земли изъ-подъ кустарниковъ или лѣса, превращеніе лѣсныхъ площадей въ сенокосы и пашню, облѣсеніе голыхъ пространствъ, закладка виноградниковъ, превращеніе дна прудовъ въ луга, искусственное осушеніе и орошеніе и т. д., и т. д.,—гдѣ здѣсь, во всѣхъ этихъ улучшенияхъ культурныхъ земель, съ несомнѣнностью можно говорить уже о М., гдѣ мѣры къ подъему продуктивности почвы переходятъ грань обычныхъ работъ земледѣльца и приобретаютъ характеръ „коренныхъ“ улучшеній земли, требующихъ не приложеній къ нимъ той или иной доли „оборотнаго“ капитала, а увеличенія „основнаго“, земельного?

Только тамъ, гдѣ мы воочію убѣждаемся, что путемъ тѣхъ или другихъ техническихъ мѣропріятій достигается болѣе или менѣе значительное *увеличеніе культурной площади* за счетъ не-

культурныхъ пространствъ, вѣчно или по крайней мѣрѣ долговременное повышение культурности почвъ, гдѣ, да-лѣе, предпринимаемая мѣры совершенно необходимы для того, чтобы устранить опасность *перехода* большихъ пространствъ *культурной почвы въ некультурное ея состояніе*—только тамъ съ увѣренностью можно говорить о М. Чтобы составить себѣ представленіе о возможномъ эффектѣ мелiorаціи, достаточно припомнить, напр., грандіозныя сооруженія Голландіи или Ганга, при посредствѣ которыхъ человѣкъ отнимаетъ у морей и рѣкъ огромныя площади до того времени затопляемыхъ ими пространствъ. Подобнымъ же образомъ человѣкъ давно уже научился превращать путемъ орошенія совершенно неплодородныя земли въ плодородныя. Достаточно вспомнить высокую культуру древнѣйшаго Египта, основанную на организаціи громаднѣхъ общественныхъ оросительныхъ сооруженій. Системы орошенія въ кавказскихъ и сибирскихъ мѣстностяхъ много старше, чѣмъ обитающіе ихъ сейчасъ народы. Гдѣ нужно и возможно, тамъ въ настоящее время ради защиты уже имѣющихся культурныхъ площадей или приобрѣтенія новыхъ примѣняется выпрямленіе русла рѣкъ; совершенно такъ же въ отдаленнѣйшія эпохи координированнымъ усиліямъ цѣлыхъ племенъ, покидавшихъ свое прежнее мѣсто жительства, удавалось поворачивать рѣки и заставлятъ ихъ течь въ новоизбранныя для поселенія мѣстности.

Очевидно, что, смотря по масштабу и сложности мелiorаціонныхъ сооруженій, послѣднія могутъ быть подъ силу иногда уже отдѣльнымъ единичнымъ хозяйствамъ, или же группѣ такихъ хозяйствъ; въ другихъ случаяхъ требуется внимательство органовъ мѣстнаго самоуправленія; тамъ, гдѣ недостаточны силы послѣднихъ и гдѣ въ то же время мелiorативныя работы диктуются интересами общегосударственными, — тамъ онѣ производятся при содѣйствіи государства или даже всецѣло послѣднимъ, нерѣдко сопровождаясь мѣрами принудительнаго порядка.

Наибольшее значеніе для сельскохозяйственной промышленности имѣ-

ют орошение, осушение и культура болот, меньшее—облесение, борьба с песками, оврагами и др.

Орошение. Потребность растений в воде очень велика; от 75 до 95% (по вѣсу) зеленой массы растений состоит изъ воды, а для производства каждого грамма сухого вещества растение расходуетъ 250—500 миллиграммовъ ея. Количества влаги, находящаяся вь распоржении растений нашего климата, почти никогда не достигаетъ величины, необходимой для производства максимальныхъ урожаевъ. Сь интенсификацією сельскохозяйственного промысла вопросъ объ искусственномъ повышении водныхъ запасовъ культурныхъ почвъ и о водномъ хозяйствѣ послѣднихъ вообще—самъ собою выдвигается поэтому на первый планъ. Всюду, гдѣ почва сама по себѣ или вь силу систематическаго ея удобрения вь состоянии давать вышее урожан, препятствующимъ къ этому почвеннымъ „минимумомъ“ оказывается влага. Приспосабливаясь, переводящие нерастворимая части почвенныхъ запасовъ вь растворимая, доступная растениямъ формы, вь сухихъ и жаркихъ странахъ проникаютъ глубоко внутрь почвы. Благодаря этому и вь силу отсутствия избыточныхъ водъ, вымывающихъ и уносящихъ сь собою растворимая почвенныя вещества, — такого рода мѣстности таятъ вь себѣ условия, исключительно благоприятныя для развития сельскохозяйственной промышленности и культуры. Этимъ объясняется, что начало развития земледѣлія совпадаетъ, повидимому, сь началомъ примѣненія орошения. Египетъ представляетъ величайшій вь мѣрѣ примѣръ этого рода; финикия, индусы и римляне тоже возводили большія оросительныя сооруженія. Большинство всѣхъ этихъ сооруженій давно заброшено. Только вь самое послѣднее время явилась мысль о томъ, чтобы снова вь возможно широкомъ масштабѣ использовать воды Нила. Перерывающая Ниль близъ Ассуана гранитная дамба вь 2 километра длиною, сооруженная вь 1903 г., имѣетъ назначеніе путемъ орошения ввести вь культуру площадь земли цѣною до 10 милл. руб. Колоссальныя оросительныя сооруженія недавно устроены вь Сѣв. Америкѣ; вь 1906 и 1908 гг. на осуществленіе ихъ выдано было около 75 милл. руб. Грубый подсчетъ указываетъ, что на всей земной поверхности имѣется еще болѣе чѣмъ 20 милл. гектар. земли, нуждающейся вь орошеніи; изъ этого числа половина, до 10 милл. приходится на одну только Инлію; 3,7 милл. вь С. А. Соед. Штатахъ; 2,5 милл. вь Египтѣ; 1,5 милл. вь Испаніи и т. п.

Главнѣйшія задачи, которая преслѣдуетъ орошеніе, своятся, сь одной стороны, къ *увлажненію*, сь другой, къ *удобренію* почвы взвѣшенными вь водѣ веществами. Кроме того, орошеніемъ могутъ достигаться и другія цѣли: согрѣваніе почвы, рѣствореніе питательныхъ веществъ и ихъ транспортъ внутрь почвы, очистка почвы, уничтоженіе вредителей, иховъ, кислыхъ травъ и пр. Осенью и весной вода теплѣе и воздуха, и почвы, и потому она осенью защищаетъ почву отъ потери тепла лучеспусканіемъ и отъ заморозковъ, а весной способствуетъ болѣе быстрому ея отогрѣванію. Для извѣленія почвы отъ вредителей, иховъ, дурныхъ травъ покрываетъ поле перель зимой слоемъ воды, которая, замерзая, образуетъ ледяную кору; таяніе послѣдней весной убиваетъ вредителей и пр.—*Увлажняющее* орошеніе производятъ вь сухіе лѣтніе мѣсяцы, *удобряющее* — осенью и весной; первое составляетъ необходимую растеніямъ для питанія и испаренія воду, второе пополняетъ недостающую почвѣ питательныя вещества, способствуетъ разложенію, рѣстворенію и распределенію имѣющихся вь ней запасовъ. При увлажняющемъ орошеніи вода является какъ бы самоцѣлю, при удобряющемъ— лишь средствомъ и посредникомъ. Первое требуетъ небольшаго сравнительно количества воды, второе—весьма значительнаго. Не слѣдуетъ ни вь какомъ случаѣ думать, что гдѣ орошеніемъ доставляется много воды, тамъ много получается отъ нея и пользы. Избыточная влага ведетъ только къ забо-

лачиванію и заливанію почвы, порождаетъ лишь дурную растительность. Неразумное примѣненіе орошенія, особенно вь низкихъ мѣстахъ, создало уже кое-гдѣ представленіе о вредѣ его вообще для луговыхъ почвъ. Наибышше урожан могутъ быть при помощи орошенія получены только тамъ, гдѣ имѣется возможность во всякое время удалить сь полей избытокъ воды, предупредить ея окисленіе, ядовитое для культурной растительности; поэтому основнымъ правиломъ рациональнаго орошенія слѣдуетъ признать положеніе: *оросительныя сооруженія должны соврвождатся осушительными.*

Рѣшающими моментами для опредѣленія выгодности или невыгодности орошенія являются прежде всего условия климата и почвы. Принимать, что всюду, гдѣ годовая осадочность менѣе 500 мм., имѣется налицо потребность вь орошеніи. На самомъ дѣлѣ однако мы встречаемъ интензивное орошеніе, напр., вь сѣверной Италіи, гдѣ осадочность достигаетъ 1000 мм., а сь другой стороны, какъ разъ наиболѣе бѣдные оспаками мѣстности Германіи (менѣе 500 мм.) оказываются и безъ орошенія наиболѣе передовыми по своей земледѣльческой культурѣ. Объясняется это тѣмъ, что вь то время, какъ половина всѣхъ осадковъ какъ разъ вь теченіе вегетационнаго періода, послѣдній вь сѣв. Италіи представляетъ наиболѣе засушливое время года. Отсюда слѣдуетъ, что для каждой мѣстности нужно особо установить, нуждается ли она вь орошеніи, какъ велико возможно для нея увеличеніе урожаевъ благодаря орошенію, какое количество воды для этого потребуется, какова наиболѣе примѣнимая вь ней и выгодная система оросительныхъ сооруженій и т. д. и т. д. (ср. *индустриализма*).—Наименѣе благоприятны для орошенія тяжелыя глинистыя и мощныя песчаныя почвы; на первыхъ образуются поверхностныя корки, увеличивающія потерю воды черезъ испареніе, требующія повторнаго разрыхленія пхотнаго слоя; на вторыхъ—мощныя песчаныхъ почвахъ, вода черезуръ быстро стекаетъ вглубь, вслѣдствіе чего вь большой мѣрѣ увеличивается расходъ ея. Принимать, что послѣдній у почвъ тяжелыхъ, среднихъ и легкихъ выражается слѣдующими сравнительными отношеніями: 1:1,5—1,75:2—2,5. Весьма значительное вліяніе оказываетъ на расходованіе воды и само культивируемое растеніе: итальянскіе агрономы считаютъ, что луговые травы требуютъ вь 3, а рисъ даже вь 10 разъ болѣе воды для увлаженія несущей ихъ почвы, чѣмъ хлѣбныя злаки.

Другими факторами, опредѣляющими количество воды являются: уровень грунтовыхъ водъ, степень уклона орошаемой мѣстности, качество воды и др. Въ Италіи, Испаніи и южной Франціи, гдѣ—вь противуположность сѣверной Франціи и Германіи, практикующихъ по преимуществу удобряющее орошеніе—преобладаетъ орошеніе увлажняющее, принимаютъ, какъ средній расходъ воды—снотря по характеру почвъ—отъ 1 до 2 литровъ вь 1 секунду на 1 гектаръ. При *увлажняющемъ* орошеніи Донкельбергъ обозначаетъ его „превосходнымъ“ при притокѣ 42 литровъ на 1 гектаръ вь секунду, „очень хорошимъ“—при 35 литрахъ, „хорошимъ“ при 28 литрахъ и „достаточнымъ“—при 17 литрахъ. Для орошенія принимаютъ какъ поверхностныя, такъ и грунтовая вода; послѣдняя однако весьма рѣдко; вычисляютъ, что только 1% всей орошенной площади на землѣ пользуется грунтовой водою. Помимо значительнаго болѣея стжимости оросительныхъ сооруженій, использующихъ грунтовую воду, послѣднія, обычно, отличаются низкой температурой и нуждаются поэтому вь превратительномъ согрѣваніи ихъ на воздухѣ.

При орошеніи луговъ нѣмецкими агрономами рекомендуется соблюденіе слѣдующихъ правилъ: только тогда приступать къ орошенію, когда вода теплѣе, чѣмъ воздухъ; время отъ времени перебивать орошеніе и оставлять поле обсохнуть. Осеннее орошеніе—важнѣйшій залогъ хорошаго ближайшаго урожая травы; цѣлюю осенняго орошенія является удобреніе почвы; вь случаѣ тяжелой почвы полівку продолжать вь теченіе

6—8 суток непрерывно, в случае легкой почвы—10—12 суток; после этого на 10—14 дней поливку прекращают и оставляют луга обсохнуть; по истечении этого промежутка времени орошение начинается снова, и снова вслед за ним следует период подсыхания почвы; так и повторяется вплоть до наступления морозов—в конце ноября, в декабрь. Большой осторожности требуют весенняя поливка. Задача ее состоит в том, чтобы защитить луговую растительность от резких перемен погоды. Всего лучше здесь это достигается путем ночной поливки. В условиях Средней Европы, начиная с конца апреля, поливку производят, примерно, каждый 6—8 дней в течение 12—24 часов, так чтобы почва постоянно оставалась при этом лишь умеренно влажной. Летом поливают обычно по ночам, днем только в облачную погоду.

Осушение. Под осушением понимается искусственное создание стока для сточных вод или для застаивающейся в почве сырости. Застаивание воды вызывает процессы гниения, которые, в свою очередь, приводят к образованию вредных для культурной растительности свободных кислот. Уже очень тонкой прослойки глины в подпочвенном слое достаточно для того, чтобы прекратить дальнейшее просачивание воды вглубь. Если при этом и вышележащая часть почвы плохо пропускает воду, или если нет достаточного уклона для стока посланной—тогда застаивание воды становится неизбежным, а вместе с тем неизбежна и мелиорация таких почв, если хотят, чтобы они в состоянии были давать надлежащие урожаи. Обычно, осушка лугов (см. XXVII, 432) производится помощью открытых канав, а пахотной земли помощью дренажа. Преимущество первой в том, что легче следить за процессом осушки и регулировать его; преимущество дренажа в том, что он менее мешает производству полевых работ. На мство отнимаемой у почвы в нижних слоях ее воды в почву проникает воздух, который вредные для культурной растительности процессы гниения и кислотообразования прерывает в благоприятные для нее процессы сгнивания. Избыток почвенной влаги, вынуждающей прибегать к осушке культурных земель, может иметь своим источником либо грунтовые воды, тем же или иным путем проникающие в культурный слой почвы, либо атмосферные осадки (дожди, снег), выпадающие на почву и не находящие себе попенного стока. Осушкой почв достигается понижение уровня грунтовых вод на все время вегетационного периода настолько, насколько это необходимо для наилучшего произрастания сельскохозяйственных растений. Принимают, что наиболее благоприятный уровень грунтовых вод «при средних почвенных условиях» для лугов равеняется 0,6 метра с поверхности почвы, для пашни—1 метру, для плодовых садов—1,15 метра.

Всегда важное значение имеет осушка почвы в целях предупреждения весенних и летних наводнений, когда и большие и малые источники выходят иногда из своих берегов, заливая соседние низменности, губя луга или скошенную уже на них траву, создавая условия, благоприятные для развития худшащих луга растений, кислых злаков и пр. Чтобы исправить зло, причиненное одним только таким неблагоприятным годом, требуется часто целый ряд нормальных лет.

Болотная почва при надлежащей подготовке, обработка и уход могут стать в уровень с самыми лучшими, наиболее плодородными почвами. В 100 куб. метрах верхнего слоя торфяного болота (Hochmoor) находятся 120.000 килограмм твердых частиц, а в последних, в свою очередь, содержится до 50 килограмм кали, 120 килограмм фосфорной кислоты, 420 килограмм азота и 1440 килограмм азота. В луговых болотах (Niedrigungsmoor) количества эти значительно больше: твердых частиц 250.000 килограмм, кали 250 килограмм, фосфорной кислоты 625 килограмм, азота 10.000 килограмм и азота 6.250 килограмм. Культура торфяных болот в силу большей бедности их питатель-

ными веществами труднее и дороже, чем луговых; несмотря на это, культура первых насчитывается за собою несколько столетий, тогда как плановая культура последних велеть свое начало всего только с 1862 г. Первым и необходимым условием для того, чтобы получить возможность в интересах земледелия использовать залежи питательных веществ в болотных почвах, является постоянное регулирование водного режима болотных почв при помощи осушения, а если нужно, то и орошения их. Главная забота при введении болотных почв в культуру должна сводиться к тому, чтобы уничтожить имеющиеся в культурном слое почвы свободные кислоты и другие вредные для сельскохозяйственных растений вещества. Нердкая, напр., в болотной почве сэрнисто-железистая образования (сэрный колчедан и др.), будучи в результате основательной обработки почвы подвергнуты действию атмосферного воздуха, образуют железный купорос и сэрную кислоту; последняя должна быть нейтрализована внесением в почву извести или мергеля. Однако, полная нейтрализация свободных кислот в болотных почвах не только не нужна, но может даже понижать урожайность почвы; поэтому известкование болотных почв надлежит производить с осторожностью. То же следует сказать и про осушку болотных почв. Болотная почва обладает весьма большою водоудерживающею способностью; даже при содержании воды в 60% болотная почва часто не уступает еще своим влаги корням растений, отчего растения вянут; этим объясняется и то обстоятельство, что природный растительный покров болотных почв часто носит характер растительности сухих местностей (ксерофильной). При высыхании верхних слоев болотной почвы нижележащие настолько трудно отдадут им свою влагу, что корни культурных растений часто гибнут от недостатка посланной. Отсюда—надлежность уржаивать в болотных почвах; отсюда необходимость прибегать к «запаскованию» этих почв, когда же состоит в том, что поверхность луговых болотных почв покрывается сверху слоем песка в 12—14 сантиметр, взятого гд нибудь поблизости, напр., со дна канавы; этот слой песка играет теперь роль почвы. Очевидно однако, что только нудна может принудить земледельца подмывать болотную почву менее плодородной или сэрной, самой неплодородной, песчаной. Песчаный покров улучшает условия влажности и теплоты в почве, уменьшает опасность вымерзания, облегчает обработку почв, борьбу с сорною растительностью и уборку урожая. По данным германской опытной болотной станции средняя годовая температура на глубине 11 сантиметр от поверхности равнялась: для не запаскованной болотной почвы 7,9° для запаскованной 9,0; то же для периода с апреля по сентябрь: для первой почвы—13,5°, для второй 15,2°. Влага оказывают весьма значительное влияние на местный климат; насыщая влагою воздух и охлаждая его, они способствуют образованию туманов; позднее оттаивание торфяных болот велеть нередко даже на широт Москвы—к заморозкам еще во второй половине июня. Плановость осушения болот имеет поэтому очень важное значение и в смысле улучшения местного климата. Там, гд на ряду с культурой болотных почв имеются и посевы на песчаных бдных почвах—там добываемы на первых корки и солома позволяют держать большое количество сота, а стало-быть, и иметь много удобрения; последнее вовсе не применяется для луговых болотных почв и потому земледельцу может поступать на улучшение песчаных.—По данным немецкого общества поощрения культуры болот расходы на грязную культуру в среднем выражаются 577 марками на 1 гектаре (максимум—1075 м., минимум 120 м.); средний чистый доход—1 гект.—188 м. (максимум—518 м., минимум 15 м.). Что касается уржаивать, они при грязной культуре исчислялись в среднем за шестичас в 2.380 килограмм с 1 гектара, для ржи в 2.500 ки-

логр., для овса в 2.660 килограмм., для ячменя 2.435 килограмм., для рапса в 1.770 килограмм., для гороха в 2.240 килограмм., для бобов в 1.690 килограмм., для картофеля в 20.450 килограмм. и для кормовой свеклы и сахарной свекловичи в 54.300 килограмм.

О развитии С. м. в Запад. Европ., в связи с развитием мелiorативного кредита, см. *сельскохозяйственный кредит*.

В Соединенных Штатах М. до недавнего времени были делом исключительно частных лиц. За последние годы на них обращено большое внимание и со стороны правительства. В 1907 г. насчитывалось свыше 4 милл. десятин орошенных земель—цифра сравнительно весьма незначительная, если принять во внимание, что более $\frac{1}{3}$ всей площади Соед. Штатов, около 3,25 миллионов кв. верст, настолько бьны атмосферными осадками, что без искусственного орошения земель там всюду почти невозможно.

В России еще в дореформенный период правительством предпринимались осушительные и оросительные работы. Таковы работы, в гигиенических целях, по осушению окрестностей Петрограда, выполненные в 1818—1845 г. выпланными для этого англичанами; далее, такие же работы в Смоленской, Псковской, Витебской и др. губерниях. В 1873 г. по инициативе комиссии Валуева организованы были особые осушительные экспедиции: западная (позже разрабатывая и в центральных районах) ген. Жилинского, осушавшая, между прочим, в Польшь 450.000 дес. болот, с затратой на это 4,8 милл. рублей,—и северная ген. Августиновича. В настоящее время комиссия эти работает под общим руководством образованного при Департаменте Земледелия "Отдела земельных улучшений". В 1880 г. образована была экспедиция по орошению юга Европейской России—не столько, правда, в целях мелiorации, сколько ради организации общественных работ для пострадавшего от неурожая населения; она просуществовала до 1892 г., но результаты дала небольшие. Только с 1909 г. мелiorативная деятельность правительства и содействие его М. получают плановый характер и широкий масштаб. Создается специальный институт правительственных мелiorаторов—луговодов, инструкторов по культурам болот, специальность песчано-овражных партий и т. д. Тогда как до 1909 г. смета отдела земельных улучшений в среднем равнялась только 850 тыс. рублей в год, в 1909 г. она дошла до 1,3 милл. рубл., а к 1914 г. уже до 13,5 милл. рублей. Общее количество правительственных специалистов—мелiorаторов в 1913 г. было свыше 900 человек.

Главное свое внимание правительство всегда обращало на М. окраин, а в последнее время и на М. в связи с землеустройством. Первые работы по орошению в Крыму, на Кавказе и в Средней Азии, предпринятые правительством, обошлись дорого, но результаты дали незначительные. В связи с проблемой об использовании огромных земельных богатств Сибири и устройством там переселенцев—и для нее вопросы М. приобретают злободневный характер. Дальнейшее развитие хлопководства в Туркестане и Закавказье связано с увеличением площади орошаемых земель, в настоящее время равняющейся уже 3 милл. десятин. Высокая ценность орошенных земель (от 300 до 1000 и более рублей за десятину) в большой степени облегчает здесь М. их. В 1913 г. Государственная Дума приняла законопроект, составленный Особой комиссией об оздоровлении 300-летьяго юбилея дома Романовых, согласно которому в течение 1915—1919 гг. должны быть ассигнованы из государственных средств 150 милл. руб. на производство мелiorативных работ в Европ. России (35 милл. руб.), на Кавказе и в Туркестане (58 милл. руб.), в Сибири (8,5 милл. руб.); специально из этого фонда 15 милл. рубл. Одновременно с усилением внимания к М. со стороны правительства начинает уделять им большее внимание и земство. Целый ряд губернских и уездных земств заводят свои

специальная гидротехническая бюро: нижегородское (еще в 1896 г.), курское, симбирское, казанское и др. Что касается частного почина в деле М.—он у нас все еще встречается сравнительно весьма редко.

По приблизительному расчету всех вновь данных земель в Европ. России имеется около 800.000 кв. верст. В черноземной полосе насчитывается болот до 15 милл. дес. в нечерноземной—17 милл., в Архангельской губ.—39 милл. дес. Сверх того, в пределах Европ. России имеется: земля, нуждающаяся в орошении, около 7 милл. дес., в закрпнении летучих песков—6 милл., оврагов—1 милл. десятин. Кроме того, площадь безплодных песков ежегодно увеличивается примерно на 150 тыс. дес. Со времени генерального размежевания она только Новгородской губернии потеряла 8% удобных земель, т. е. 700.000 дес., стоимость не менее 100 милл. руб. Обращение осушенных из-под болот почв в поле латно, как правило, у нас еще представляется невыгодным; другое дело—обращение их в луга. Если бы только половина болот могла быть превращена в луга, мы получили бы ежегодно лишнюю—свыше 4 миллиардов пудов прекрасного сена, что могло бы послужить импульсом для развития скотоводства. Для многих местностей нашей родины М., помимо их хозяйственного значения, настоятельно диктуются еще и гигиеническими требованиями: необходимостью борьбы с лихорадками, малярией, тифом и др. отсутствием доброкачественной питьевой воды и т. д. В ардаатовском у. Нижегородской губ., напр., почти 25% всех селений принуждены все еще довольствоваться загрязненною прудовою водою в качестве питьевой.

Для всего юга и юго-востока Европ. России огромное значение представляет вопрос об орошении. Здесь же, а часто и в центральной области ощущается сверх того нужда в укрпнении оврагов и летучих песков. Овраги не только отнимают у земельца часть его культурной площади, но и нарушают водный режим местности, усиливают высыхание почвы, заиливание и обмеление рек; борьба с оврагами сводится к облещению или залерпнению их склонов, к сооружению плетневых запруд в их верховьях и др. Закрпнение летучих песков начинается, обычно, с посадки на них шелюги (обыкновенная красная верба, ива, *Salix darphinoides* Willd) или сосны; на мест безплодных песчаных пустынь образуются мало-помалу хорошие пастбища для овец, а после орошения их даже огороды, бащи и виноградники.

Литература: *A. Ronna*, "Les Irrigations" (1888); *H. M. Wilson*, "Manual of Irrigation Engineering" (3-ed. New-York 1901); *H. H. Smith*, "The Principles of Landed Estate Management", (1906); *H. E. Woodward*, "The Geology of Soils and Substrata with special Reference to Agriculture, Estates and Sanitation" (1912); *Vogler*, "Kulturtechnik" (2 Aufl. 1907); *Hittor*, "Etude sur l'utilisation des terres francaises en agriculture" (Nancy 1891); *W. Bersch*, "Handbuch der Moorkultur", (1909); *М. В. Трухановский*, "Почвы и мелiorация их" (Саратов 1893); *С. С. Канисенбаум*, "Мелiorация, мелiorативный кредит в России" (2 изд. М. 1914); *Л. Л. Румя*, "Экономическо-статистическое исследование в связи с мелiorативными работами" ("Труды Совета мелiorат. съездов в России, № 7. 1915). Ср. также ст. *право водное*.

А. Яриловъ.

Сельскохозяйственная помощь населению, или общественная агрономия. Среди раздѣловъ экономической политики общественной агрономия является едва ли не самым молодым институтомъ, еще не вполне сложившимся и далеко не закончившимся

свое развитие. Въ то время какъ таможенная и земельная политика, политика транспорта, обложения и прочія имѣютъ обширный скопленный въ-ками опытъ, обобщенный и анализированный рядомъ выдающихся изслѣдователей,—наша отрасль экономической политики почти не затронула теоретической обработкой и только въ послѣднее десятилѣтіе приступила къ систематизации своего опыта. Родившись въ послѣднія десятилѣтія XIX в., общественная агрономія въ короткій срокъ успѣла превратиться въ крупнейшее социальное явленіе и привлекла къ своей работѣ тысячи агрономическихъ дѣятелей во всѣхъ странахъ культурнаго міра. Три десятилѣтія ихъ общественно-агрономическаго служенія создали обширный по своему объему опытъ, который, къ сожалѣнію, остается распыленнымъ по мѣстнымъ агрономическимъ организациямъ и лишь въ ограниченной степени собирается и обрабатывается на разнаго рода агрономическихъ съѣздахъ и въ текущей агрономической литературѣ. Въ началѣ XX в. появляются первыя попытки теоретическаго обобщенія, и трудами А. И. Чупрова, А. Ф. Фортунатова, Д. Н. Прянишникова, В. А. Владимірскаго, К. А. Мацѣвича, Paul de Vuyst'a, D. Zola, G. Vizezero и ряда другихъ авторовъ создаются впервые теоретическія основы общественно-агрономической работы. Эти первыя попытки обобщенія и систематизации мѣстнаго опыта позволяютъ намъ хотя бы въ общихъ чертахъ установить основныя задачи и методы работы общественной агрономіи.

Прежде всего мы должны выяснитъ, что понимается подъ самымъ терминомъ общественная агрономія и какое мѣсто эта послѣдняя занимаетъ въ средѣ другихъ институтовъ экономической политики.

Въ наиболѣе общей формѣ общественную агрономію можно трактовать какъ систему общественныхъ мѣропріятій, стремящихся направить эволюцію сельскаго хозяйства страны въ сторону наиболѣе рациональныхъ (въ условіяхъ времени и мѣста) формъ его. Эта формула, однако, слишкомъ обща и не можетъ удовлетворить

насъ, такъ какъ мѣропріятія таможенной, земельной, податной и другихъ формъ экономической политики, поскольку онѣ вліяютъ на эволюцію сельскаго хозяйства, также могутъ подходить подъ это общее опредѣленіе. Для того, чтобы сузить это опредѣленіе и углубить его содержаніе, намъ необходимо установить пониманіе самой эволюціи сельскаго хозяйства, хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ.

Мы знаемъ, что сельскохозяйственное производство всякой страны складывается изъ многихъ индивидуальныхъ предпріятій, ведущихся по волѣ ихъ владѣльцевъ, слагающихся сообразно своему разумѣнію и желанію отдѣльные элементы производства въ ту или иную производственную систему. Простое наблюденіе и многочисленныя статистическія изслѣдованія дѣйствительности указываютъ намъ, что для районовъ, выдѣленныхъ единствомъ историческихъ, естественныхъ и экономическихъ условій, эти способы сочетанія производственныхъ факторовъ въ различныхъ хозяйствахъ будутъ весьма близко напоминать другъ друга и сведутся къ нѣсколькимъ близкимъ типамъ. Болѣе глубокий анализъ укажетъ намъ, что этотъ исторически складывающійся средней типъ системы производства образуется и становится устойчивымъ именно потому, что онъ является наиболѣе приспособленнымъ къ условіямъ даннаго мѣста и времени. Эти системы производства не остаются, однако, неизмѣнными, но подвергаются коренной ломкѣ и перестройкѣ подъ вліяніемъ перемѣнъ въ общихъ условіяхъ ихъ существованія.

Наиболѣе мощнымъ факторомъ, вліяющимъ на нихъ является ростъ плотности населенія; огромное значеніе имѣютъ измѣненія рыночныхъ условій. Немаловажную роль стѣдуетъ приписать и рационализации техники. Конечно, въ сельскомъ хозяйствѣ мы не видимъ ничего подобнаго промышленной революціи, вызванной появленіемъ паровой машины, но все же появленіе сепаратора, химическихъ удобрений, трактора и уборочныхъ машинъ внесло значительную перестройку въ сельскохозяйственное производство.

Къ сожалѣнiю, вопросъ о формахъ и механизмахъ сельскохозяйственной эволюции далеко не можетъ быть признанъ достаточно разработаннымъ теоретически. Въ настоящей работѣ для насъ представляется необходимымъ хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ освѣтить двѣ проблемы, связанные съ эволюционнымъ процессомъ: 1) каковъ механизмъ эволюции сельскаго хозяйства, т. е. какимъ образомъ одинъ средний типъ системы производства подъ давлениемъ измѣнившихся условій переходитъ въ другой средний типъ? 2) поскольку эта стихийная перестройка сельскохозяйственнаго производства поддается воздействию со стороны организованнаго общественнаго разума и каковъ количественный эффектъ этого воздействия?

Оба эти вопроса почти не разработаны, и въ настоящее время мы можемъ только намѣтить направление ихъ разрѣшенiя.

На первый вопросъ обычно отвѣчаютъ, что переходъ отъ одной системы производства къ другой подъ влияниемъ измѣнившихся условій совершается *стихийно*. Постараемся выяснить, что въ данномъ случаѣ означаетъ этотъ терминъ. Какъ мы уже указали, сельскохозяйственное производство всякой страны слагается изъ ряда индивидуальныхъ предприятий. Владѣлецъ каждаго изъ нихъ слагаетъ элементы производства въ ту систему, которую считаетъ наиболее выгодной, что благодаря равенству условій приводитъ всѣ хозяйства къ одному организационному типу. Изъ этого, однако, не слѣдуетъ, что всѣ хозяйства однороднаго района тождественны въ своей организационной структурѣ и что они остаются въ неизмѣнномъ организационномъ покоѣ. Индивидуальность хозяина, его творческая энергiя, особенности расположенiя отдѣльныхъ хозяйствъ и качества угодiй заставляютъ индивидуальныя хозяйства постоянно отходить отъ средняго типа. Эти отступленiя въ силу пылливости, свойственной человѣческому уму, имѣютъ массовый характеръ, и всю массу хозяйствъ, съ точки зрѣнiя организационной, мы можемъ представить себѣ въ нѣкото-

ромъ кинетическомъ состоянiи постоянныхъ попытокъ исканiй и творчества. Это исканiе не останавливается даже въ моментъ самаго глухого хозяйственнаго застоя, чему нагляднымъ свидѣтельствомъ являются сотни проявленной крестьянскаго хозяйственнаго творчества, съ любовью коллекционера собранныя В. В. въ его книгѣ „Прогрессивныя теченiя въ крестьянскомъ хозяйствѣ“, описывающей русскую деревню печальной памяти 70-хъ и 80-хъ годовъ. Эти отклоненiя бывають часто неудачны и заставляютъ хозяевъ возвращаться къ среднему исторически сложившемуся типу. Однако, между хозяевами-искателями попадаются удачлики, закрѣпляющiе новыя хозяйственныя формы, ими найденныя, и вызывающiе подражателей. Этимъ путемъ происходитъ своего рода естественный отборъ хозяйственныхъ формъ, отличный по своей природѣ, но отчасти напоминающiй естественный отборъ въ животномъ царствѣ. Наиболее удачныя, наиболее подходящiя къ существующимъ условiямъ формы выживаютъ, остальные уносятся въ Лету. Это постоянное организационное оживленiе и быстрое отмирание неудачно созданныхъ формъ являются стихийнымъ творческимъ началомъ, которое безъ всякаго участiя организованнаго общественнаго разума съ неизбежностью приводитъ индивидуальныя хозяйства къ среднему организационному типу, наиболее рациональному при данныхъ условiяхъ. Прекраснымъ примѣромъ, обрисовывающимъ эту социальную силу, является хозяйственное строительство переселенцевъ, заселяющихъ дѣвственные пространства. Иногда у насъ въ Сибири въ одномъ и томъ же новосельѣ собираются выходцы съ Волыни, харьковскихъ степей, изъ костромскихъ лѣсовъ и съ черноземовъ Курской губернии. Переселившiяся семьи приносятъ съ собою хозяйственные навыки своей родины и въ первые годы пытаются примѣнить ихъ на новосельѣ; длинный рядъ неудачъ и творческихъ попытокъ приводитъ въ концѣ концовъ волынцевъ, харьковцевъ, костромичей и курянъ къ новому, среднему типу организационной хозяйствъ, наиболее соответствующему условiямъ новоселья,

и через одно-два десятилетия только второстепенные детали хозяйственного строя будут напоминать о покинутой родине. Разъ хозяйственные условия остаются постоянными, то и средний тип организации хозяйства творчески колеблется вокруг объективно наилучших формъ, но не претерпываетъ какихъ-либо коренныхъ измѣненій. Положение мѣняется, какъ только какое-либо изъ условий хозяйственной жизни потерпитъ крупное видоизмѣненіе, такъ какъ при этомъ ранѣе существовавшій средний организационный типъ хозяйства уже перестаетъ быть наилучшимъ изъ возможныхъ. Благодаря этому тѣ изъ хозяйствъ, которыя въ своихъ творческихъ исканіяхъ отклоняются въ сторону болѣе лучшихъ формъ, закрѣпляютъ ихъ за собою. Ихъ удача вызоветъ подражаніе и медленно, но вѣрно переброситъ другія хозяйства со старыхъ организационныхъ формъ на новыя, и послѣ ряда десятилетій хозяйства страны стихійно нащупаютъ новый средний организационный типъ, наиболѣе соответствующій новымъ условіямъ, вокругъ котораго и будутъ впредь колебаться творческія исканія хозяевъ. Таковъ въ самой общей схемѣ механизмъ сельскохозяйственной эволюціи. Въ этомъ процессѣ нѣтъ общественно организованной воли, нѣтъ общественнаго сознанія, нѣтъ командира, нѣтъ плана—онъ почти такъ же стихіенъ, какъ естественный подборъ видовъ животнаго царства.

Теперь мы можемъ подойти и ко второму изъ поставленныхъ нами вопросовъ, поскольку организованный общественный разумъ можетъ повліять на описанный стихійный процессъ эволюціи сельскаго хозяйства и каковы формы этого вліянія?

Предъ общественнымъ разумомъ имѣются два пути воздѣйствія на стихійную эволюцію сельскаго хозяйства.

1. Онъ можетъ измѣнить самыя хозяйственныя условія и предоставить темному стихійному процессу приспособить организационныя формы хозяйства къ новой системѣ условий хозяйственной жизни. Этотъ путь воздѣйствія овященъ вѣковой давностью государственной практики. Измѣняя таможенными ставками систему цѣнъ,

уничтожая власть пространства, улучшенными путями сообщенія, поощряя ставками податной, кредитной и тарифной политики отдѣльныя группы производствъ и властно вмѣшываясь въ аграрное строительство новеллами земельного законодательства, государство множество разъ брало въ свои руки кормило сельскохозяйственной эволюціи. Въ дѣйствительности этой формы воздѣйствія никто не сомнѣвается, оно было и всегда останется могущественнымъ орудіемъ въ рукахъ общественнаго разума.

2. Съ другой стороны, общественный разумъ можетъ оказать вліяніе и на самый процессъ сельскохозяйственной эволюціи, воздѣйствуя на волю и разумъ самихъ хозяевъ, направляя ихъ творческія исканія въ сторону формъ, мыслимыхъ имъ рациональными, и предотвращая ихъ отъ ложныхъ путей творческаго исканія, усиливая своимъ авторитетомъ примѣръ удачныхъ начинаній и ускоряя и рационализируя тѣмъ процессъ эволюціи. Подобное внесеніе рациональности въ стихійный процессъ и является сущностью работы общественнаго агронома.

Задачи, стоящія здѣсь предъ общественнымъ разумомъ, сводятся къ двумъ моментамъ. а) Возможно глубокой анализъ естественныхъ и экономическихъ условий страны и нахожденіе техническихъ и организационныхъ формъ, наиболѣе рационально приспособленныхъ къ нимъ. Работа агрономической науки, опытныхъ учреждений и экономическія изслѣдованія призваны разрѣшить эту задачу. б) Коль скоро агрономическая мысль выяснитъ въ своемъ сознаніи искомыя техническія приемы и организационныя формы, на нее возлагается обязанность воздѣйствовать на эволюцію сельскаго хозяйства и направить ее въ сторону найденныхъ формъ.

Конкретизируя эти заданія, мы можемъ формулировать ихъ въ трехъ слѣдующихъ пунктахъ: 1) ввести въ народное хозяйство страны усовершенствованные методы техники земледѣлія и скотоводства, 2) измѣнить организационный планъ хозяйствъ въ сторону большаго соответствія теку

щимъ условіямъ экономической дѣятельности страны и 3) организовать мѣстное населеніе въ союзы и группы, которые, съ одной стороны путемъ кооперативнаго обобщенія отдѣльныхъ сторонъ хозяйства дали бы мелкому хозяйству всѣ преимущества крупнѣйшаго, а съ другой стороны взяли бы на себя закрѣпленіе и дальнѣйшее углубленіе новыхъ хозяйственныхъ началъ.

Установивъ такимъ образомъ задачи общественно-агрономической работы, мы, вспоминая все сказанное выше, должны подчеркнуть, что для общественной агрономіи характерными являются не столько сами задачи, сколько методы ихъ разрѣшенія. Если признать, что задачей общественной агрономіи является ускореніе и рационализація стихійно совершающейся эволюціи сельскаго хозяйства въ сторону большаго соответствія измѣняющимся условіямъ, то общественный агрономъ можетъ быть названъ организаторомъ совершающейся реформы сельскаго хозяйства. Однако, слово „организаторъ“ не совсѣмъ приложимо къ термину „стихійный процессъ“ и въ данномъ случаѣ имѣетъ нѣсколько необычный смыслъ.

Представимъ себѣ нѣкое частновладѣльческое хозяйство, охватывающее тысячи десятинъ земли, объединяющее многія сотни сельскохозяйственныхъ рабочихъ, эксплуатируемое отжившими способами и подлежащее коренному переустройству и организационной реформѣ. Агрономъ-организаторъ, призванный произвести эту реформу, изучаетъ какъ само хозяйство, такъ равно и окружающія его мѣстныя условія, сообразно имъ проектируетъ новый рациональный планъ организаціи хозяйства и намѣчаетъ планъ перехода отъ старой системы производства къ новой. Затѣмъ рѣшеніемъ своей воли приводитъ въ движеніе капиталы хозяйства и многочисленныя кадры работниковъ земли, не только не считаясь съ ихъ желаніемъ, но даже не спрашивая ихъ мнѣнія, одною своею волею, въѣвъ пониманія и воли исполнителей, реализуя намѣченный планъ реформы, сочетающій производительные элементы хозяйства въ новую

систему. Съ описаннымъ типомъ дѣятельности обычно и связываютъ понятіе агронома-организатора. Ничего похожаго на эту картину не содержитъ въ себѣ организационная дѣятельность общественнаго агронома. Предъ нимъ не безропотные исполнители его воли, а самостоятельные хозяева, организующіе и ведущіе свое хозяйство согласно своей волѣ и своему разумію. Никто не можетъ помимо ихъ самихъ распорядиться ихъ хозяйствомъ, никто не въ правѣ приказывать имъ что-либо. Поэтому мы должны признать, что общественная агрономія сама никакого хозяйства не ведетъ, сама своею волею и желаніемъ никакихъ программъ реализовать не можетъ, и ея методъ работы сводится къ тому, чтобы путемъ воздѣйствія на умъ и волю хозяйствующихъ людей оживить въ ихъ средѣ творческую самодѣятельность и помочь направить эту самодѣятельность наиболѣе рационально. Изъ сказаннаго ясно, что общественный агрономъ является дѣятелемъ не столько техническимъ, сколько социальнымъ. Объектомъ его дѣятельности являются люди, ихъ психика, ихъ воля и сознание, ихъ отношенія, а не поля, скотъ и другіе предметы хозяйства. Желая создать новое земледѣліе, онъ создаетъ новую человѣческую культуру, новое народное сознание и предоставляетъ этой новой человѣческой культурѣ самой создать новое земледѣліе. Поэтому-то институту общественной агрономіи, какъ дѣятельности социальной, и присвоено наименованіе общественной. Этотъ-то социальный характеръ дѣятельности и является наиболѣе важнымъ и наиболѣе существеннымъ, отличительнымъ признакомъ общественной агрономіи.

Можетъ возникнуть вопросъ о томъ, является ли эта форма воздѣйствія на эволюционирующія хозяйства правильной и единственно возможной. Быть-можетъ, общественный разумъ съ большимъ успѣхомъ можетъ провести организационную реформу сельскаго хозяйства по типу организационной работы въ частномъ хозяйствѣ, издавая особые законы, принуждающіе къ переустройкѣ хозяйствъ, и создавая особые

кадры агрономических административных учреждений, снабженных широкими полномочиями крепкой власти. В свое время императрица Екатерина, Фридрих Великий и другие дѣятели просвѣщеннаго абсолютизма именно этимъ способомъ вводили культуру картофеля съ помощью пушекъ и экзекуции. Мы, однако, считаемъ себя въ правѣ полагать, что такая задача не подѣ силу общественному разуму, хотя бы и располагавшему всей мощью государственной организации. Дѣятельность сельскаго хозяина носитъ настолько индивидуальныи мѣстный характеръ, настолько обусловлена особенностями каждаго клочка эксплуатируемой почвы, что никакая руководящая извнѣ воля не сможетъ вести хозяйство, если оно сколько-нибудь интенсивно. Можно сказать, что все искусство сельскаго хозяина какъ разъ заключается въ умѣнии использовать частности. Только самъ хозяинъ, долгие годы практикой изучившій свое хозяйство, можетъ успѣшно вести его, а тѣмъ болѣе его реформировать.

Поэтому идея поставить организованнй общественный разумъ на мѣсто творческой работы и интуици самихъ хозяевъ врядъ ли бы оказалась подѣ силу даже самому „всеобъемлющему разуму“ Лапласа. Но даже если бы эта идея оказалась осуществимой, даже если бы въ распоряженіи общества оказалось достаточное количество творческихъ организующихъ силъ для того, чтобы всецѣло замѣнить волю и мысль самихъ хозяевъ, то несознательно принятая реформа не могла бы претендовать на глубину и устойчивость. Наконецъ, въ распоряженіи существующихъ общественно-государственныхъ органовъ, если бы они захотѣли стать на мѣсто всѣхъ мѣстныхъ хозяевъ и дирижировать производствомъ, не оказалось бы достаточныхъ матеріальныхъ средствъ для разрѣшенія поставленной задачи, а проведение реформы оказалось бы слишкомъ дорогимъ по сравненію съ проведеніемъ ея методами обычной общественно-агрономической работы. Поэтому мы можемъ смѣло утверждать, что общественная агрономія не должна замѣнять собою народно-хозяй-

ственные силы, но должна сыграть въ отношеніи ихъ роль фермента, возбуждающаго и направляющаго ихъ работу.

Предъ общественной агрономіей находится нѣкоторое большое количество „хозяйствующихъ людей“, имѣющихъ свои навыки и свои представленія о сельскомъ хозяйствѣ, — людей, которымъ приказывать ничего нельзя и которые все предпринимаютъ по своей волѣ и сообразно своему пониманію. Нужно тѣмъ или инымъ способомъ обратить вниманіе хозяевъ на возможность измѣненія въ ихъ привычныхъ методахъ работы и путемъ воздѣйствія устнаго и письменнаго, путемъ примѣра, нагляднаго доказательства убедить населеніе въ преимуществѣ новаго приѣма надъ ранѣе практиковавшимся, доказать его большую выгоду — словомъ, замѣнить въ головахъ мѣстнаго населенія старыя представленія новыми. И, кромѣ того, пробудить это населеніе къ активности, дать ему эмоциональный толчокъ. Безъ этого эмоциональнаго толчка никакое доказательство не будетъ доказательствомъ, вся пропаганда сведется къ любопытному разсказу, и общественная агрономія потеряетъ смыслъ своего существованія. Въ распоряженіи агрономическихъ работниковъ находятся многочисленные средства воздѣйствія на умъ и волю населенія. Бесѣды на крестьянскомъ сходѣ, въ трактирѣ и на базарной площади, лекціи, сопровождаемыя нагляднымъ показомъ, наконецъ, краткіе курсы, инструктирующіе наиболее активныхъ хозяевъ — являются средствомъ устной пропаганды. Настѣнные плакаты, пропагандирующіе яркими красками основныя агрономическія истины, популярныя брошюры, листовки и, наконецъ, мѣстный популярный сельско-хозяйственный журналъ-газета используютъ силу печатнаго слова. Сельскохозяйственные выставки и демонстраціи улучшенныхъ машинъ въ работѣ, показательные опыты, часто ставящіеся на поляхъ самихъ крестьянъ, показательное кормленіе скота, машинныя бюро, отдающія напрокатъ пропагандируемыя машины для ознакомленія, и, наконецъ, цѣлыя показательныя хозяйства — даютъ въ руки

общественной агрономии всю силу наглядного примѣра. Отборъ изъ мѣстнаго населенія наиболѣе активныхъ и сознательныхъ хозяевъ „Сидоровъ Карповыхъ“, желающихъ улучшить свое хозяйство, организация изъ нихъ самостоятельныхъ крестьянскихъ группъ, пробужденіе въ глубинѣ деревни мѣстной общественной жизни, передача ей общечеловѣческихъ навыковъ общественной работы—вотъ поле для приложенія организаторскаго искусства работниковъ общественной агрономии. Если къ этому прибавить организацию сельскохозяйственныхъ складовъ, снабжающихъ населеніе сельскохозяйственными машинами, посѣвнымъ матеріаломъ и удобрительными туками, устройство случайныхъ и зерноочистительныхъ пунктовъ, частную консултанцію отдѣльныхъ хозяевъ и другія подобныя мѣропріятія, занимающія, какъ мы увидимъ ниже, особое положеніе въ общественно-агрономической работѣ,—то предъ нами въ общихъ чертахъ обрисуетса объемъ дѣятельности общественной агрономии.

Описанный кругъ работъ настолько обширенъ по своимъ формамъ, а тѣмъ болѣе по возможному содержанию, что агрономическая мысль выработала рядъ руководящихъ идей, позволяющихъ ориентироваться въ немъ и планомерно организовать общественно-агрономическую работу.

Ставя своею задачею воздѣйствіе на массовый стихійный процессъ эволюціи сельскаго хозяйства, общественная агрономія должна дѣйствовать *массовыми средствами*. Говоря иначе, она должна имѣть объектомъ своего воздѣйствія все сельское населеніе, а потому всѣ ея дѣйствія должны быть обращены ко всей массѣ хозяевъ, а не къ отдѣльнымъ Сидорамъ и Иванамъ. Несомнѣнно, агрономическимъ работникамъ приходится всегда имѣть дѣло съ отдѣльными индивидуальными личностями, но, обращаясь къ нимъ, общественный агрономъ долженъ имѣть въ виду не ихъ индивидуальное хозяйство во всей его конкретности, а разсматривать ихъ какъ отдѣльныхъ представителей всего народнаго хозяйства въ цѣломъ. Поэтому, выдѣля первоначальныя цѣли своей пропаганды, общественная агро-

номія должна обратиться къ тѣмъ сторонамъ хозяйства, которыя были бы общи для всѣхъ хозяйствъ района.

Обычно общественно-агрономическая программа выдѣляетъ двѣ-три вопиющія хозяйственныя нужды, устраненіе которыхъ легко выполнимо и даетъ глубокой наглядный эффектъ, и всею силою своего воздѣйствія приступаетъ къ борьбѣ съ ними. Этого лаконизма и опредѣленности программы имѣютъ особенное значеніе въ виду малой культурности сельскаго населенія тѣхъ странъ, гдѣ особенно широко развернулася общественно-агрономическая работа. Почти вездѣ, прежде чѣмъ начинать пропаганду реформы сельскаго хозяйства, ей приходилось пропагандировать самое себя и часто вести общекультурную работу. Поэтому общественно-агрономическая работа должна была быть организована такъ, чтобы оставить въ элементарномъ сознаніи возможно яркое, цѣльное и сильное впечатлѣніе, произвести сильное массовое воздѣйствіе на крестьянскую психологію.

Пионерамъ общественной агрономии выпало на долю расшевелить мозгъ коснаго крестьянства, внушить ему самую возможность новыхъ представлений, и для того они, какъ въ Россіи, такъ равно въ Италіи и Бельгій, начали съ общихъ, всѣмъ понятныхъ, всѣхъ задѣвающихъ и всѣхъ интересующихъ вопросовъ. Успѣхъ одного изъ подобныхъ дѣлъ, достигнутый въ деревнѣ Елизаветино, быстро сдѣлалса извѣстнымъ и интереснымъ и понятнымъ какъ въ деревнѣ Судислово, такъ и во многихъ другихъ деревняхъ. Сообразно этому экстенсивному захвату и слагались первоначальныя общественно-агрономическія программы, состоящія изъ элементарныхъ, почти азбучныхъ техническихъ реформъ. Въ уѣздѣ повсемѣстно царитъ соха,—въ программу вносятся пунктъ—распространеніе плуговъ; уѣздъ страдаетъ отъ нѣкоторыхъ вредителей—въ программѣ мѣры борьбы съ ними; въ уѣздѣ крайне ненормальное отношеніе зерновой площади къ кормовой,—во главу угла ставится травосѣяніе; такимъ же образомъ въ программахъ появляются черный паръ, вспашка на

заяб и пр. Сообразно такой программѣ агрономъ-пионеръ цѣлыми годами уничтожаетъ озимаго червя, цѣлые годы вводитъ травосѣяніе, пропагандируетъ черныи парь. Его практическая программа этимъ и ограничивается, и онъ не интересуется иными деталями хозяйства, больше—онъ *не можетъ* ими интересоваться, ибо иначе онъ не сможетъ выполнить своей основной программы. Едва ли нужно говорить, насколько важна и отвѣтственна правильная установка этой основной программы. Здѣсь не можетъ быть ни общихъ положеній, ни трафаретовъ, такъ какъ въ каждомъ отдѣльномъ районѣ мы должны исходить изъ сотни частныхъ, которыя не могутъ быть предвидѣны общими соображеніями. Поэтому мы не ошибемся, если скажемъ, что главнѣйшей задачей общественнаго агронома является *правильно поставленный диагнозъ* мѣстныхъ нуждъ и дефектовъ сельскохоз. строя. Въ самомъ дѣлѣ, методы общественно-агрономической работы и сами пропагандируемые технические приемы настолько элементарны, что ихъ реализація не представляетъ большихъ затрудненій, важно только, чтобы проектируемыя мѣропріятія опирались на научный анализъ мѣстныхъ условий.

Другой не менѣе важной задачей является соизмѣреніе силъ и средствъ, находящихся въ распоряженіи общественной агрономіи, съ тѣми задачами, которыя она ставитъ въ свою программу. Обычно матеріальныя и персональныя силы бывають настолько ограничены, что приходится заботиться, чтобы работа давала максимальный социальный эффектъ на каждую затраченную единицу силъ и средствъ, т. е. была бы наиболѣе социально рентабельной.

Таковы въ общей схемѣ первые шаги общественно-агрономической работы, при чемъ, однако, описывая ихъ, мы должны отмѣтить, что свойственное имъ ограниченіе вниманія 2-3 пунктами основной программы не означало собой отказа отъ реформы остальныхъ сторонъ крестьянскаго хозяйства, ибо послѣднее представляеться собою единое цѣлое и если реформаторское теченіе овладѣваетъ его главнѣйшими устоями, то и другія стороны хозяйства

легко увлекутся теченіемъ реформы и пробужденной творческой самодѣятельностью.

По мѣрѣ развитія работы общественной агрономіи элементарныя задачи ея основной программы постепенно разрѣшаются: за рядъ лѣтъ упорной работы въ толщѣ деревни агрономія сблизилась съ конкретнымъ крестьянскимъ хозяйствомъ, изъ практики нащупался рядъ часто непредвидѣнныхъ частныхъ вопросовъ, и само населеніе за это время свыклось съ дѣятелями агрономической помощи населенію. Назрѣваютъ новыя задачи—агрономію нужно углубить; то тутъ, то тамъ жизнь наталкиваетъ на новыя попріща работы. Если раньше программа общественной агрономіи принимала во вниманіе только тѣ нужды, которыя можно было вынести за знакъ скобки для всѣхъ хозяйствъ района, то теперь приходится раскрыть эти скобки и индивидуализировать работу примитивно къ болѣе мелкимъ районамъ или даже группамъ хозяйствъ. Сообразно этой интенсификаціи общественно-агрономической работы мѣняется самъ строй общественной агрономіи, значительно возрастаетъ масса работы, приходящаяся на единицу площади, увеличивается количество агрономическаго персонала и сумма затрачиваемыхъ средствъ, и, какъ мы увидимъ ниже, происходитъ значительная дифференціація работы.

Для Россіи этотъ переломъ обозначился въ первомъ десятилѣтіи настоящаго вѣка и вылился въ форму перехода отъ уѣзднаго типа агрономіи къ участковому. При поуѣздной организаціи одинъ агрономъ обслуживалъ территорию всего уѣзда; при введеніи же участковой агрономіи уѣздъ дѣлится на нѣсколько небольшихъ участковъ (2—3 волости), на небольшой площади которыхъ силы агронома могли использоваться весьма интенсивно. Интенсификація работы значительно видоизмѣнила ея характеръ. Работа уѣздной агрономіи была не сложна: два-три пункта программы, обычно ясно и опредѣленно разработанные. Иное для участковаго агронома. Программа, увеличивая свое содержаніе, тѣмъ самымъ теряла общ-

ность. Агрономъ, ставъ участковымъ и погрузившись въ дѣйствительную хозяйственную жизнь конкретныхъ хозяйствъ, впервые всталъ лицомъ къ лицу съ отдѣльнымъ хозяйственнымъ организмомъ во всей его конкретности, впервые не только могъ, но и былъ долженъ встать на частно-хозяйственную точку зрѣнія. Сталъ оцѣнивать чистую и валовую доходность той или иной культуры, ея значеніе въ общемъ организационномъ планѣ хозяйства, началъ задумываться надъ вопросами экономизации и использованія труда людей и животныхъ, надъ упорядоченіемъ денежнаго хозяйства, впервые внимательно вглядывался въ организационный планъ крестьянскаго хозяйства и сталъ размышлять о его коренной реорганизации. Интересы экономіи силъ и требованія планомѣрности работы и въ работѣ участковой агрономіи сохраняютъ элементы программности. Новая участковая программа обобщала меньшую совокупность хозяйствъ и потому была гораздо сложнѣе и разнообразнѣе. По мѣрѣ дальнѣйшаго углубленія общественно-агрономической работы она все болѣе и болѣе теряетъ элементы программности. Характернымъ примѣромъ этому можетъ служить общественная агрономія Бельгій, какой она была въ годы, предшествующіе германскому нашествію. Въ настоящее время, когда послѣ 25 лѣтъ работы агрономическихъ организацій сельскіе хозяева Бельгій приняли на своихъ поляхъ и въ стойлахъ рациональные методы и вся Бельгія покрылась широкой сѣтью мѣстныхъ обществъ, выросшихъ изъ толщи сельскаго населенія и ставящихъ своею цѣлью дальнѣйшее улучшеніе сельскаго хозяйства страны,—роль агронома утратила свой вышеописанный первоначальный характеръ и постепенно приобрѣла новый. Теперешній бельгійскій агрономъ—это уже не пропагандистъ новыхъ идей, стремящійся завоевать довѣріе населенія, убѣждающій въ необходимости улучшения техники; довѣріе уже давно завоевано, научная агрономія давно признана и не агроному приходится идти къ населенію, а само населеніе идетъ къ агроному. Словомъ, выполненна задача не только

первичнаго періода, но и весь три пункта, приведенные мною въ началѣ этого очерка, и агрономъ общественной службы все болѣе и болѣе превращается въ совѣтника по частному случаю, въ организатора общественной сельскохозяйственной жизни, въ наблюдателя и изслѣдователя новыхъ путей. Такова въ общихъ чертахъ своеобразная природа новаго института экономической политики, главной особенностью котораго является его временный постоянно измѣняющійся характеръ.

Въ заключеніе нашего очерка необходимо остановиться на одномъ социальномъ вопросѣ, который до сихъ поръ волнуетъ круги агрономическихъ работниковъ, а именно вопросѣ о томъ, какіе слои нашего крестьянства призвана обслуживать общественная агрономія. Должна ли она прійти со своею проповѣдью ко всему крестьянству въ цѣломъ или должна обслуживать только какую-либо одну группу крестьянскихъ хозяйствъ, находящихся въ экономическихъ условіяхъ, наиболѣе способствующихъ агрономическому прогрессу. Говоря иначе, вопросъ ставится о томъ, что является конечной социальной цѣлью общественной агрономіи—помощь мѣстному хозяйству или помощь мѣстному населенію? Наиболѣе крайніе сторонники перваго рѣшенія, южно-русскіе агрономы, утверждали, что для агронома какъ спеціалиста „не существуетъ населенія, а есть только земледѣліе“. Ихъ оппоненты, агрономы сѣвера, на это отвѣчали, что „для какого-нибудь отдѣльнаго члена агрономической организаціи это положеніе можетъ считаться и справедливымъ, но для всей общественной организаціи въ цѣломъ прежде всего существуетъ населеніе, а потомъ уже земледѣліе, какъ одна изъ главныхъ сторонъ жизни этого населенія. Сообразно этому различію въ пониманіи, различно строилась и сама общественно-агрономическая работа. За послѣдніе годы все большимъ и большимъ распространеніемъ начинаетъ пользоваться идея „дифференціальной программы“, согласно которой для каждой группы социально расслоившагося крестьянства намѣчаются свои пути

экономического прогресса. Эта идея ставит очень трудные организационные проблемы для устройства судьбы маломощных хозяйств, но зато позволяет не бросать на произвол судьбы тех хозяйств, для которых форма хозяйственного прогресса не вполне очевидна.

Общественная агрономия в России. Общественная агрономия, направленная на улучшение сельского хозяйства в России, восходит еще к царствованию Алексея Михайловича и Петра I (разведение шелка, винограда, улучшение скота и проч.). Однако время образования института общественной агрономии в современном значении этого понятия может считаться совпадающим с появлением земских агрономов в 80-х гг. XIX вв.

В первые десятилетия земской работы все внимание земских работников было направлено на народное здравие и народное просвещение. Экономические отстранения на второй план.

„Улучшение сельского хозяйства должны быть предоставлены частным лицам“, утверждал Чичерин за Моск. земск. собранием. Поэтому первую попытку создания в России института общественной агрономии ждал очень холодный прием. Когда в 1876 г. московское Общество сельск. хоз. разослало на обсуждение губернских земских собраний записку М. В. Неручева „О мѣрах къ распространению сельскохоз. знаний и улучшению земледѣлія“, то все губернии отклонили предложенный им проект. И только в 1879 году верховное земское земство пермск. губернии учреждает должность первого земскаго агронома. В том же году новгородское губернское земство приглашает агронома для изслѣдованія положенія земледѣлія въ губерніи. В 80-х гг. примѣру пионеровъ слѣдуютъ остальные уѣзды пермской губерніи, ея сѣдка вятская губернія и херсонская.

Дальнѣйшій ростъ агрономической помощи виденъ изъ приложенной таблицы.

Мѣстный агрономическій персоналъ, состоящій на службѣ земства (число лицъ):

1879	—	2	1909	—	1.668
1885	—	8	1910	—	2.061
1890	—	29	1911	—	3.144
1895	—	85	1912	—	4.423
1900	—	197	1913	—	5.577
1905	—	444	1914	—	6.085

Какъ видно изъ таблицы, земская агрономія является главнымъ образомъ созданіемъ уже XX вѣка.

Опытъ, накопленный въ XIX в., былъ собранъ и обобщенъ на первомъ Всероссийскомъ съѣздѣ дѣятелей агрономической помощи мѣстному хозяйству, бывшемъ въ 1901 году въ Москвѣ. На съѣздѣ были положены основы агрономической работы поуѣздному агроному и впервые высказана А. Ф. Фортунатовымъ идея участковой агрономии. Вскорѣ послѣ съѣзда въ самарской (1906 г.) губерніи вводится институтъ мелкорепоныхъ участковыхъ агрономовъ, Екатеринбургской (1910 г.) и московской (1911 г.) агрономич. сѣзда живо откликнулись на вопросы, связанные съ введеніемъ участковой агрономии и разработали въ деталяхъ ея основные организационные устои. Кіевскій агрономич. сѣздъ 1913 г. застаетъ участковую агрономію уже вполне сформировавшейся и сложившейся. Для большинства уѣздовъ ея организація представляется въ слѣдующихъ чертахъ. Направляющая и отвѣтственная волей агрономической работы является коллегиальный органъ — „агрономич. совѣщаніе“ — всѣхъ участниковъ общественно-агрономич. работы. Иногда надъ нимъ въ качествѣ руководящаго и санкционирующаго органа стоитъ земскій экономическій совѣтъ, состоящій какъ изъ агрономовъ, такъ равно изъ земскихъ гласныхъ и другихъ лицъ по приглашенію земскаго собранія. Основнымъ руководителемъ „агрономическаго совѣщанія“ является уѣздный

агрономъ, на которомъ помимо разработки вопросовъ для совѣщанія лежитъ консультація уѣздной управы по сельскохозяйственнымъ вопросамъ и организація агрономич. мѣропріятіи общеземскаго порядка (курсы, выставки и проч.); иногда на уѣзднаго агронома возлагается непосредственная общественно-агрономическая работа въ пригородномъ участкѣ. Основными агрономическими силами являются участковые агрономы, вѣдающие дѣло агрономической помощи въ мелкихъ районахъ. Они стоятъ предъ всѣмъ организационнымъ планомъ крестьянскаго хозяйства въ цѣломъ и обслуживаютъ всѣ сельскохоз. нужды населенія въ цѣломъ. Въ сотрудничествѣ съ ними работаютъ специалисты въ отдѣльныхъ областяхъ: луговоды, зоотехники, инструкторы по коопераціи и пр. Въ помощь перечисленнымъ отвѣтственнымъ общественно-агрономическимъ работникамъ созданъ вспомогательный персоналъ въ лицѣ сельскохозяйственныхъ старостъ, мастеровъ, низшихъ инструкторовъ и пр. При агрономической организаціи обычно существуетъ сельскохозяйственный складъ, снабжающій населеніе машинами, улучшенными сѣменами, удобрениями и пр., случные, прокатный и зерноочистительный пункты, обслуживающіе соответствующія нужды населенія, и другія показательныя и вспомогательныя учрежденія.

Въ большой близости отъ агрономической организаціи обычно работаетъ уѣздная земская касса мелкаго кредита, финансирующая кооперативное движеніе уѣзда.

Уѣздная агрономическая организація образуетъ себѣ губернскую съ губернскими агрономомъ, губернскими коллегиальными органами и специалистами.

Нѣкоторое понятіе о развитіи земской общественно-агрономической работы дадутъ прилагаемая таблица финансированія ихъ со стороны земства:

	1905 г.	1900 г.	1905 г.	1910 г.	1912 г.
Ассигнованія земства на агрономическія мѣропріятія (милл. руб.)	0,9	2,4	4,2	9,0	13,1

Оборотные кредиты земскихъ сельскохозяйственныхъ складовъ и проч. агрономич. учреждений (милл. р.) 0,7 4,1 9,1 20,5 —

Послѣ 1906 г. въ связи съ землеустроительной политикой правительства большое развитіе получила *правительственная агрономія*, обслуживающая какъ землеустроительныя хозяйства, а также въ лицѣ специалистовъ Департамента Земледѣлія и другіе слои крестьянства, часто въ сотрудничество съ земскими агрономами.

Развитіе правительственной агрономии видно изъ роста количества агрономическаго персонала, состоящаго на правительственной службѣ: въ 1905 г. правительственная агрономія состояла изъ 721 человака, въ 1910 г. — 978; 1911 — 1 581, 1912 — 2,340, 1913 — 2,954, 1914 — 3,044. За послѣдніе десятилѣтія помимо правительственной и земской агрономической организаціи въ Россіи созданы агрономическія организаціи при желѣзныхъ дорогахъ, обслуживающія прилегающіе районы, и при некоторыхъ городскихъ самоуправленіяхъ и фабричныхъ центрахъ, связанныхъ съ окружающимъ сельскимъ населеніемъ или обладающимъ большимъ земельнымъ имуществомъ.

Въ общемъ къ началу войны, приостановившей нормальное развитіе общественной агрономии, рабочія силы русской агрономии представлялись въ слѣдующемъ видѣ:

Агрономическій персоналъ, содержащійся на средства:

1) государственнаго казначейства	
Инспектора сельскохозяйственные и правительственные агрономы.	141
Агрономы землеустроительн. комиссій.	405

Сельскохозяйств. старосты	542
Специалисты	320
Инструктора	1212
Завѣдующе с.-хоз. складами	133
Завѣдующие опытными и показательными учреждениями	291
Всего	3.044

2) земств, казачьих войск и обществ. организаций.

Губернские агрономы и их помощники	81
Уѣздные агрономы	307
Участковые агрономы	1403
Сельскохоз. старосты	1440
Специалисты	119
Инструктора	1461
Завѣд. сельскохозяйственными складами	736
Завѣдующие опытными и показательными учреждениями	536
Всего	6.083

Секретари и завѣдующие агрономическ. сельскохозяйственных обществъ	495
Всего	6.578

Такимъ образомъ русская крестьянская масса въ настоящее время находится подъ воздействиемъ десяти тысячъ (9.622) общественно-агрономическихъ работниковъ. Революція значительно упростила организацию агрономической помощи населению въ Россіи и передала всю правительственную агрономию въ руки уѣздныхъ и губернскихъ земствъ, которымъ въ свою очередь предстоитъ размежеваться въ этой области съ вновь возникающими волостными органами общественнаго самоуправления.

Несомненно, что успѣхъ всего дѣла общественной агрономіи будетъ въ значительной мѣрѣ зависеть отъ того, насколько эти кадры агрономическаго персонала подготовлены къ своей работѣ. Нѣкоторое понятие о мѣрѣ этой подготовки дадутъ свѣдѣнія объ образовательномъ ценѣ агрономическихъ работниковъ.

Прочтенное распределение агрономическаго персонала по его образованию по годамъ

	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.	1913 г.	1914 г.
Высшее образование	24,52	25,98	24,00	21,94	21,70	20,46
Среднее образование	29,48	27,59	25,85	24,37	20,69	21,26
Нижнее образование	43,29	43,94	45,85	48,84	52,50	53,29
Домашнее образование	2,71	2,48	4,30	4,55	4,11	4,99
	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00

Какъ видно изъ таблицы, интенсивное развитіе вспомогательнаго персонала значительно усилило въ составѣ общественной агрономіи процентъ лицъ съ низкимъ образованіемъ. Въ общемъ же 40% работниковъ имѣютъ школьное образованіе не ниже средняго. На 1 января 1915 г. на одно лицо агрономическаго персонала приходилось въ имперіи 14.691 душъ сельскаго населенія (около 2.000 семействъ) и 10.736 десятинъ посѣвной площади, а содержание агрономическаго персонала обходилось на одного сельскаго жителя въ 8,6 копейки и въ 11,8 копейки на одну десятину посѣва. Къ сожалѣнію, регистрація самой общественно-агрономической работы въ Россіи далека отъ совершенства, и мы можемъ дать ей учетъ только по сельскохозяйственнымъ чтеніямъ и курсамъ:

Сельскохозяйственныя чтенія:	Число слушателей:		Сельскохозяйственные курсы:	
	Число пунктовъ:	Число слушателей:	Число курсовъ:	Число слушателей:
1905	85	31,6 тысячъ	18	2,0 тысячъ
1910	2 491	296,5 "	299	21,6 "
1912	11.162	1046,0 "	868	57,9 "

Такова работа, выполненная русской общественной агрономіей. Въ результатахъ ея говоритъ массовое распространеніе травосѣянія, плуговъ и другихъ сельскохозяйственныхъ машинъ, мощное развитіе кооперативнаго движенія и другіе новые элементы нашего сельскаго уклада.

Однако нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ нашей общественно-агрономической работѣ сдѣланы только первые шаги и предъ русской агрономіей стоятъ сложнѣйшія задачи обновленія русскаго сельскаго хозяйства.

Литература: А. И. Чупровъ, «Мелкое земледѣіе и его основныя нужды»; «Агрономическая помощь населенію въ Италіи»; Д. Н. Пряниниковъ, «Земская агрономія въ Италіи»; К. Амиль, «Общественно-агроном. этюды»; А. Чаляновъ, «Основныя идеи и методы работы общественной агрономіи»; Б. Василевскій, «Исторія земствъ за 40 лѣтъ», т. II; В. В. Морозовскій, «Агрономич. помощь въ Россіи»; «Мѣстный агрономическій персоналъ», справочникъ М. З. «Труды Перваго Всероссийскаго съѣзда дѣятелей агрономич. помощи мѣстному хозяйству въ 1901 г. въ Москвѣ»; журналы: «Земскій агрономъ», «Агрономическій журналъ» (оба съ 1913 года.)

А. Чаляновъ.

Сельскохозяйственнаго образованіе. Общественныя условія развитія с. о. С. о. школьное и вѣнчильное занисить отъ степени культурности народа, отъ большей или меньшей высоты общаго образованія. Въ странѣ малокультурной, съ подавленной общественной самодѣятельностью, какъ бы ни были порою энергичны попытки насадить с.-х. школы, онѣ обречены на неудачу или слабый успѣхъ. Напротивъ, страна съ развитой общественной жизнью, съ частности, съ сильными кооперативными организациями, какъ показываетъ жизнь Западной Европы послѣднихъ десятилѣтій, можетъ и при небольшомъ сравнительно числѣ с.-х. школъ,—внѣшкольнымъ путемъ,—широко и глубоко въ массѣ населенія развитъ агрономическое просвѣщеніе, при чемъ

формы С. о. могут быть весьма разнообразны.

Въ Россіи, кромѣ того, условія С. о. усложняются обширностью имперіи: Россія занимала до войны свѣше 19 милл. кв. верстъ, что составляетъ $\frac{1}{6}$ всей суши земного шара. Въ этихъ огромныхъ предѣлахъ находятся на сѣверѣ не только граница земледѣлія, но и граница лѣсовъ, а на югѣ, на Кавказѣ и въ средне-азіатскихъ владѣніяхъ,—мѣстности съ субтропическими растеніями. Разнообразію природныхъ условій соответствуетъ разнообразіе хозяйственной практики. На обширныхъ пространствахъ имѣются районы, гдѣ населеніе живетъ охотой, рыболовствомъ и лѣсными промыслами, затѣмъ—районы по преимуществу скотоводческіе, районы—по преимуществу съ воздѣлываніемъ зерновыхъ растеній и, наконецъ, районы—съ преобладаніемъ культуръ винограда, хлопка и т. д. Понятно поэтому, какъ трудны задачи С. о. въ Россіи и помимо вышеупомянутыхъ условій—степени общей культурности народа. Постановка с.-х. школы сложнѣе и труднѣе постановки общеобразовательныхъ школъ: с.-х. школы должны базироваться на мѣстныхъ данныхъ природныхъ условій, характера населенія, его занятій, его социальныхъ группировокъ, наконецъ, даже формъ землевладѣнія и землепользованія. Перечисленными причинозависимостями объясняются многія неудачи въ исторіи русскаго С. о. И понынѣ состояніе С. о. въ Россіи должно быть признано слишкомъ неудовлетворительнымъ, въ особенности—С. о. для массъ народа. Можно сказать, что доннынѣ масса народа не приобщена не только къ новѣйшимъ завоеваніямъ агрономической науки, но даже къ ея основамъ. Показателемъ этого печальнаго факта можетъ служить элементарнѣйшій примѣръ повсемѣстной практики обработки парового поля. Извѣстно, какое огромнѣйшее новышеніе урожая (до 50% и болѣе) даетъ на черноземѣ, въ континентальномъ климатѣ Россіи, ранній (апрѣльскій) взметъ парового поля сравнительно съ позднимъ (іюньскимъ) взметомъ. Между тѣмъ, до сего времени еще русское крестьянство далеко отъ за-

мѣны рутиннаго петровскаго пара раннимъ паромъ, хотя выгоды ранняго пара, если бы онѣ были сознаны и усвоены крестьянствомъ, немедленно преодолѣли бы временныя затрудненія по введенію ранняго пара. Послѣ этого примѣра нечего и говорить, какъ далеко еще наше крестьянство отъ другихъ болѣе детальныхъ мотивовъ и успѣховъ агрономической науки. Россія не избавилась еще отъ массовыхъ неурожаевъ (с.м.), отъ массовыхъ народныхъ голодовокъ, какія являются уже давно небывалымъ анахронизмомъ въ Западной Европѣ.

Впрочемъ, въ интересахъ общаго освѣщенія вопроса о С. о. должно отмѣтить, что въ исторіи С. о. и агрокультуры массовый прогрессъ и въ Западной Европѣ проявился сравнительно недавно, въ послѣднюю четверть прошлаго вѣка. До того времени земледѣльческія страны, какъ, напр., Данія, Италия, Австро-Венгрія, также стояли весьма низко въ области земледѣлія и с.-х. просвѣщенія. Нынѣ ихъ хозяйство прогрессируетъ, почти процвѣтаетъ. Толчкомъ къ борьбѣ за агрономическое прусвѣщеніе послужила, какъ извѣстно, возникшая въ послѣднюю четверть прошлаго вѣка громадная заатлантическая конкуренція на европейскіихъ хлѣбныхъ рынкахъ. Подобно Россіи, оказались въ тяжеломъ положеніи и упомянутыя вывозящія хлѣбъ страны. Онѣ должны были искать выхода, и выходъ былъ найденъ въ агрикультурномъ обновленіи. Путь ихъ былъ таковъ: прежде всего путь политическаго обновленія, государственныхъ демократическихъ реформъ; пробужденныя духомъ освобожденія, эти страны сознали, что въ экономической борьбѣ спасеніе—повышеніе народнаго образованія, народное самоуправленіе и широкая организація народныхъ ассоціацій и кредита. Въ дватри десятилѣтія онѣ одновременно и параллельно покрылись густою сѣтью съ одной стороны новыхъ школъ, общедоступныхъ курсовъ, библиотекъ, съ другой стороны—земледѣльческихъ кооперативовъ и народныхъ банковъ объединившихъ и поставившихъ на ноги самыхъ мелкихъ производителей. На пути разносторонняго обновленія

эти страны в два-три десятилетия ушли далеко вперед. Быстро совершился переход от зернового хозяйства к скотоводству и специальным культурам; быстро поднялась производительность земледелия вместе с улучшением качества продуктов и с сокращением издержек производства; преобразовались и приемы торговли, сбыта, в смысл уменьшения посреднического барыша. На этом общем фоне С. о., встречая подготовленную почву, распространялось во много раз скорее и легче, чем прежде в течение вѣковъ. Таковъ этотъ простой и надежный путь, путь, конечно, болѣе вѣрный, чѣмъ, наприм., насильственные попытки пересоздания вѣковыхъ формъ землевладѣнія и землепользования, на которыя у насъ еще такъ недавно возлагались столь большія надежды. Покойный профессоръ А. И. Чупровъ в рядѣ своихъ памятныхъ яркихъ статей характеризовалъ этотъ путь. Расвивтъ коопераций на почвѣ обновленной общественности и повышеннаго общаго образования—былъ основою движенія.

Исторія, характеръ, современная постановка и статистика С. о. въ Россіи. Не с.-х. школы, но первая агрономическая мѣрпріятыя связаны, какъ и многое другое, съ именемъ Петра I: на рубежѣ XVII и XVIII вв.: учреждены были первые племенные конские заводы и племенные овчарни тонкорунныхъ овецъ и описаны иностранныя породы молочнаго скота. Мѣрпріятыя эти были не безрезультатныя. Иная судьба постигла первую с.-х. школу, учрежденную въ 1797 г. при Павлѣ I, въ Павловскѣ, близъ Петрограда. Школа задумана была широко, предназначалась одновременно и для студентовъ Московскаго университета, и для питомцевъ духовныхъ семинарій, и для взрослыхъ казенныхъ крестьянъ, и для малолѣтнихъ дѣтей об. пола крѣпостного состоянія; представленъ былъ участокъ въ 252 дес.; начальникомъ назначенъ протопрефектъ Самборскій; бюджетъ школы 20.040 р. Такого фантастическое начало мѣрпріятыя по С. о., измышленіе канцелярій. Школа не удалась. Черезъ два года она была передана въ департаментъ уѣлбовъ, преобразована, съ приемомъ лишь однихъ крестьянскихъ мальчиковъ. Департаментъ уѣлбовъ, кромѣ школы, организовалъ также образцовыя общественныя запашки и хозяйственная усадьбы въ Смоленской губ. Но всѣ эти начинанія ликвидированы были уже въ 1803 г., поглотивъ за 5 лѣтъ существованія не малыя суммы.

Болѣе удачныя были школы виноградарства, виноделия и садоводства, учрежденныя въ началѣ XIX в. при Александрѣ I, въ Крыму, въ Кизлярѣ, Аккерманѣ, Екатеринославѣ, Пензѣ и Полтавѣ; нѣкоторыя изъ нихъ существуютъ понынѣ. Въ 1812 г., по инициативѣ Ришелье, основанъ на южномъ берегу Крыма извѣстный Никитскій садъ и при немъ та же школа садоводства и впоследствии, съ 1828 г., училище виноделия (тамъ же высшіе курсы виноделия съ 1838 г.).

Среднія с.-х. училища. Болѣе fortunately, чѣмъ судьба первой с.-х. школы въ Павловскѣ, оказалась судьба основанной въ Москвѣ въ 1822 г. Московскимъ Обществомъ сельскаго хозяйства „Земле-

дѣльской школы“, предназначавшей первоначально для помѣщичьихъ крестьянъ, получившей Бутырскій уѣздъ для практическихъ занятій въблизи Москвы. Она укрѣпилась и существуетъ до сихъ поръ съ успѣхомъ. Съ 1835 г. въ ней открытъ приемъ для всѣхъ сословій; курсъ ученія 5-лѣтній, съ преподаваніемъ не только специальныхъ, но и общеобразовательныхъ предметовъ; впоследствии былъ добавленъ 6-й годъ для практики учащихся въ частныхъ имѣніяхъ; задачей школы была подготовка управляющихъ помѣщичьихъ имѣній. Сравнительно высокая качества лицъ, управлявшихъ школою, нѣкоторая гибкость въ установлении строя и программъ обезпечили успѣхъ этой школѣ; она создала типъ русской средней с.-х. школы, и по ея образцу впоследствии были учреждены правительствомъ на государственныя средства казенныя среднія земледѣльскія училища: въ 1840 г.—Горькое училище въ могиловской губ., въ 1857 г.—Харьковское училище, въ 1852 г.—училища Казанское и Маринское, близъ Саратова; въ 1859 г.—училище земледѣлія и садоводства въ Умані, при знаменитомъ уманскомъ Царицыномъ садѣ, въ бывшемъ имѣніи гр. Потомкиныхъ—Софійскѣ. Питомцы этихъ школъ получали званіе „ученыхъ управителей“ (по 1 разряду) и „помощниковъ ученыхъ управителей“ (по 2 разряду). До начала XX в. эти училища готовили по преимуществу служебный персоналъ для частновладельческихъ имѣній. Только въ новѣйшее время, въ послѣднее десятилетіе, съ чрезвычайнымъ ростомъ правительственной и общественной агрономіи, и даннаго типа среднія школы стали поставщиками общественныхъ агрономовъ, хотя характеръ учебнаго строя въ нихъ до сего времени мало измѣнился. По Положенію о С. о. 1904 г. они переименованы въ „среднія с.-х. училища“, съ предоставленіемъ окончившимъ курсъ званія агронома. Открытъ рядъ новыхъ среднихъ училищъ, однако, уже не исключительно на казенныя средства, но на совмѣстныя средства, правительственныя и общественныя. Въ послѣднее время имѣлось 25 среднихъ училищъ: с.-х. училища Алексѣевское въ самарской губ., Богородицкое въ тульской губ., Верхнеднѣпровское въ екатеринославской г., Горькое въ могиловской г., Донское въ донской области, Казанское, Ковенское, Маринское въ саратовской г., Омское, Псковское, Тамбовское, Харьковское, Херсонское и Таврическое (б. Эйгенфельдское); Московскаго земледѣльскаго школа; Уманское училище садоводства и земледѣлія, Бессарабское училище виноградарства и виноделия, Горькое (въ могиловской губ.) земледѣльно-агрономическое училище, новыя, недавно учрежденныя частными лицами с.-х. гидротехническая и культурно-техническая училища въ Кіевѣ, Одессѣ, Тифлисѣ, въ Ригѣ и три училища въ Петроградѣ. За исключеніемъ послѣднихъ 7 частныхъ гидротехническихъ и культурно-техническихъ училищъ, устроенныхъ въ городахъ, съ составомъ приходящихъ учениковъ, всѣ вышепоименованныя училища представляютъ типъ закрытаго учебнаго заведенія съ интернатомъ, въ с.-х. обстановкѣ, съ учебными хозяйствами значительныхъ размѣровъ, гдѣ учащіяся въ болѣе мѣръ заняты практическими работами. По положенію 1904 г., кромѣ 6-классныхъ, могутъ быть учреждаемы 4-классная с.-х. училища съ 4-годинными сроками обученія (отличающіяся отъ 6-классныхъ училищъ тѣмъ, что не имѣютъ двухъ первыхъ классовъ притоговорительнаго характера), съ приемомъ въ нихъ лицъ, выдержавшихъ испытаніе по программѣ трехклассныхъ городскихъ училищъ. Въ 6-классная же с.-х. училища принимаются съ познаніями въ объемѣ курса двухклассныхъ сельскихъ училищъ. Изъ поименованныхъ училищъ 4-классными являются Горьскія и Ковенское с.-х. училища, а также всѣ новыя частныя сельскохозяйственно-гидротехническая училища.

Интересно отмѣтить, что въ послѣдніе годы въ агрономическихъ кругахъ и печати проявилось довольно сильное теченіе въ пользу преобразования русскихъ среднихъ с.-х. училищъ въ высшія агрономическія школы; по мнѣнію сторонниковъ такого преобразования, существованіе средне-агрономическихъ школъ съ имѣющеюся нынѣ у нихъ

богато с.х. обстановкою, съ крупными по размерамъ хозяйствами ничѣмъ не оправдывается, въ особенности въ виду огромнаго неудовлетвореннаго спроса на агрономовъ съ высшимъ образованиемъ; данная с.х. обстановка среднихъ с.х. школъ превосходнымъ образомъ, съ небольшими дополнительными затратами и съ большою пользою можетъ быть использована для учрежденія с.х. высшихъ школъ, тѣмъ болѣе, что самая подготовка агрономовъ съ среднимъ образованиемъ представляется сомнительной; для агронома, съ его разностороннѣйшими функциями, необходимо высшее образование. Указывается примѣръ Соед. Штатовъ Сѣв. Америки, гдѣ имѣются только высшія и низшія с.х. школы и нѣтъ среднихъ.

Высшія с.х. школы. Въ эпоху Александра I положено начало высшему С. о. Въ университетахъ въ 1804 году введена кафедра, минералогія и сельскаго домоводства—вслѣдствіи каедръ земледѣлія. Но въ Россіи университетское агрономическое образование не получило такого развитія, какое получило оно въ Германіи. По штатамъ нашихъ университетовъ существуютъ лишь одна кафедра земледѣлія на естественномъ отдѣленіи физико-математ. факультета. Конечно, при такихъ условіяхъ эта единственная кафедра можетъ представить лишь краткую энциклопедію различныхъ отраслей сельскаго хозяйства, или же только изложение научныхъ основъ агрономіи, въ зависимости отъ склонности и плана того или иного профессора. Нѣкоторые университетскіе профессора агрономіи какъ, напримѣръ, А. Савѣевъ въ Петроградск. унвер. пользовались нѣкоторою популярностію и увлекали часть студентовъ къ болѣе детальному изученію агрономіи. Въ новѣйшее время болѣе выдающимся профессорамъ агрономіи въ университетахъ Новороссійскомъ, Казанскомъ, Петроградскомъ—удалось создать въ факто ничто въ родѣ агрономическихъ отдѣленій съ особыми агрономическими лабораторіями, съ группами студентовъ-агрономовъ. Создалось идейное движеніе въ пользу университетскаго по преимуществу преподаванія сельскаго хозяйства, при чемъ защитники этого взгляда сошлись на примѣръ Германіи и, проектируя составить курсъ агрономическаго факультета путемъ комбинаціи курсовъ, читаемыхъ на прочихъ факультетахъ университета, утверждали, что университетскій строй преподаванія сельскаго хозяйства по матеріальнымъ затратамъ будетъ стоить въ три раза дешевле оборудованія и содержанія отдѣльныхъ высшихъ с.х. школъ, а между тѣмъ болѣе гарантируетъ научную высоту агрономическаго изученія. Въ 1909 году, по инициативѣ кievскаго профессора С. М. Волганова, тогда члена Государственной Думы, 33 депутатами были внесены законопроектъ объ учрежденіи специальныхъ агрономическихъ отдѣленій при университетахъ, съ особымъ штатомъ и рядомъ агрономическихъ научно-учебныхъ учреждений. Проектъ этотъ однако не получилъ осуществленія. Замѣтимъ, что соображенія о сравнительно дешезвизнѣ университетскаго преподаванія сельскаго хозяйства являются преувеличенными и необоснованными.

Исторія высшаго С. о. въ Россіи въ теченіе всего XIX в. шла по иному руслу—по пути созданія и развитія самостоятельныхъ высшихъ агрономическихъ школъ, устраиваемыхъ по возможности въ с.х. обстановкѣ, съ учебными и практическими при нихъ хозяйствами и опытными полями. Первою школою явился учрежденный въ 1816 г. имп. Александромъ I институтъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Польскомъ краѣ, въ имѣніи Мармонтъ, близъ Варшавы. Вслѣдствіи института былъ переведенъ сначала въ Поздъ, а потомъ, въ 1862 г., въ мѣстечко Новая Александрія, на половинѣ пути между Варшавою и Люблиномъ, въ имѣніе, бывшее князей Чарторыйскихъ, гдѣ онъ и находился до времени послѣдней войны; въ 1915 г. онъ былъ эвакуированъ въ Харьковъ. Несмотря на мѣстонахожденіе института въ Польшу, то была вполнѣ русская школа, съ чтеніемъ курсовъ на русскомъ языкѣ, съ русскими по преимуществу контингентомъ учащихся, такъ какъ послѣдніе стекались сюда со всѣхъ концовъ Рос-

сін. Учащихся поляковъ, по многимъ различнымъ причинамъ, было немного (см. *Новоалександрійскій институтъ*).

Второю высшею агрономическою школою былъ Горьгорекій земледѣльческій институтъ, основанный въ 1848 г. въ томъ обширномъ имѣніи, съ конскимъ заводомъ, племеннымъ стадомъ, механическимъ заводомъ и проч. въ могиловской губ., гдѣ ранѣе въ 1840 г. было учреждено земледѣльческое училище. Несмотря на глушь отдаленнаго мѣстечка и на кратковременность существованія, этой школою, конструированною по образцу Тевроновской Меглинской Академіи, послужившій въ учебномъ отношеніи достигнуть нѣкоторой высоты, и въ исторіи высшаго С. о. въ Россіи оставилъ свой слѣдъ: она дала въ ту далекую эпоху рядъ первыхъ выдающихся русскихъ агрономовъ, въ томъ числѣ И. А. Стебута. Въ 1863 г., по политическимъ соображеніямъ, институтъ перенесенъ былъ въ Петербургъ и впоследствии преобразованъ въ лѣсной институтъ, существующій понынѣ.

Виднѣйшее мѣсто въ исторіи С. о. въ Россіи принадлежитъ Петровской земледѣльческой и лѣсной академіи, основанной въ 1865 г. вблизи Москвы, закрытой въ 1893 г. и возобновленной въ 1894 г. подъ наименованіемъ—Московскій с.х. институтъ. Не останавливаясь на весьма интересной исторіи академіи, такъ какъ ей посвящена въ Словарѣ отдѣльная статья (см. XXXII, 86/88). Въ послѣдніе годы открыты сельскохозяйственно-инженерное и рыболовственное отдѣленія, предстоитъ также восстановление лѣснаго отдѣленія, закрытаго въ 1884 г. Московскій с.х. институтъ является крупнѣйшимъ высшимъ агрономическимъ учебнымъ заведеніемъ въ Россіи, наиболѣе хорошо обставленнымъ, съ рядомъ опытныхъ научныхъ и учебныхъ станцій, съ числомъ учащихся свыше 1500.

За 50 лѣтъ существованія Петровско-Разумовскаго института выпустила 2.792 агрономовъ и лѣсоводовъ. Огромное большинство русскихъ агрономовъ, въ особенности посвятившихъ себя государственной общественной дѣятельности, ея питомцы. Съ Петровскою Академіею связана та сравнительно высокая позиція, какая завоевана русскими агрономами въ общественномъ мнѣніи страны. Особенность этой школы та, что она всегда была, благодаря ряду блестящихъ профессоровъ и живому духу идейности, проникавшему неизмѣнно весь ея строй,—школою, стоявшею на высотѣ науки и внушавшею своимъ слушателямъ дѣятельное стремленіе послужить народу. Она была какъ бы центральною русскимъ агрономическимъ университетомъ, колеблюю русскую агрономическую науку. Въ исторіи Петровской Академіи отмѣтимъ лишь, въ интересахъ лучшей характеристики типа русской высшей агрономической школы, слѣдующее обстоятельство. Первоначально, по первому уставу 1865 г., академія учреждена была въ видѣ волной школы, открытой для всѣхъ ищущихъ с.х. знаній: при приемѣ не требовалось ни вступительныхъ экзаменовъ, ни аттестатовъ объ окончаніи среднихъ учебныхъ заведеній; студентамъ предоставляна была полная свобода занятій и продолжительность пребыванія въ академіи; первоначальные и окончательные экзамены не были обязательными и т. д. Допускались слушатели на отдѣльные предметы, даже на отдѣльныя лекціи. Академія, однако, получила право выдавать дипломы на ученія степени кандидата и магистра сельскаго хозяйства и лѣсоводства, и вся исторія школы показала, что она достойна была такого прана. Новая волная школа наполнилась быстро; первыми слушателями былъ въ огромномъ большинствѣ элементъ близкій по связямъ къ землѣ; немногіе изъ слушателей получили дипломы, но почти всѣ, какъ констатировано было позднѣйшей анкетой, остались вѣрными агрономическому поприщу и дали рядъ выдающихся агрономическихъ дѣятелей. Въ исторической перспективѣ Петровская Академія перваго періода, съ ея типомъ высшей волной школы, открытой для всѣхъ нуждающихся въ с.х. знаніяхъ, въ зависимости отъ образовательнаго и иныхъ цензевъ, себя оправдала. Такая школа нужна и нынѣ, свободная высшая агрономическая школа, безъ обязательныхъ исрмъ;

таковы в той или иной мере некоторые высшие агрономические школы в Западной Европе. Но у нас, в России, этого типа высшей школы не только не получили развития, но и не сохранились, так как в описанном виде Петровская Академия существовала лишь до 1873 г., когда первый устав ее был заменен новым, вводившим в нее обязательности для всех учащихся нормы, с приемом лишь молодых людей, окончивших предварительный курс средних учебных заведений, с строго зафиксированным 4-летним курсом обучения, с определенною программой, с обязательными переводными экзаменами и зачетами, с обязательными выпускными экзаменами на звание ученого агронома 1 или 2 разряда, т. е. на получение диплома, дающего известную права по государственной службе. Этот тип высшей школы с одинаково обязательными для всех учащихся нормами принят у нас, как известно, не только для агрономических школ, но и для всех других высших школ, для технических институтов и университетов, это единственный у нас тип (см. *университеты*), если не считать возникших в последнее время Народного университета, имени Шанявского в Москве, психо-неврологического института в Петрограде и различных частных „политехникумов“, а также петроградских с.-х. курсов—(на Каменном острове); однако, послѣднего рода частные „политехникумы“ и курсы, открывшие доступ для всех желающих, не имеющих аттестатов средних учебных заведений, пока лишь приближаются с большим или меньшим успехом к разряду высших школ; были по учебной и в особенности по научной обстановке, были средствами (содержат почти исключительно на суммы, составляющиеся из платы, вносимой слушателями за учебу), далеки еще по характеру от нормальной высшей школы, должностующей содействовать научности в методах обучения с научностью чистых наук. Только Петровская Академия первого периода была такою школою, но существование ее было кратковременно, развитие ее в данном направлении было прервано.

В 1910 г. министерством земледѣлія, по желанию Государственной Думы, составленъ общій планъ учреждения высших с.-х. учебных заведений в странѣ соответственно с.-х. районам, въ предположеніи, что каждая высшая с.-х. школа должна быть агрокультурнымъ центромъ своего района, т. е. не только выпускать агрономовъ, воспитанныхъ при мѣстныхъ условіяхъ, но и осѣщать всѣ хозяйственныя нужды района научными изслѣдованіями и содѣйствовать въ агрономической помощи всей массѣ населенія. Какъ примѣръ возможныхъ достижений многосторонняго районнаго значенія могутъ быть указаны высшія агрономическія школы: Соед. Штатовъ С. А. Согласно этому плану, въ 1913 г. открытъ с.-х. институтъ Имп. Петра I въ Воронежѣ, въ центрѣ черноземной Россіи (нынѣ проектируется учрежденіе при этомъ институтѣ отдѣленія лѣсного и с.-х.-инженернаго). Проектируется учрежденіе ряда высшихъ агрономическихъ школъ въ другихъ районахъ Европ. и Азіат. Россіи. Въ Зап. Сибири, въ Омскѣ, подготавливается учрежденіе агрономическаго института въ составѣ 4 факультетовъ: агрономическаго, ветеринарнаго, лѣсного и с.-х.-инженернаго. Въ Кишиневѣ предстоитъ учрежденіе своеобразнаго института, съ 2-лѣтнимъ курсомъ для лицъ, окончившихъ предварительно ту или иную высшую школу, посвященнаго преимущественно специально южнымъ культурамъ. Въ екатеринославской губ. предстоитъ учрежденіе института сельскаго хозяйства, и садоводства на многомиллионныя средства, заведенія С. Н. Колчаевскимъ.

Высшія агрономическія школы существуютъ у насъ также въ видѣ агрономическихъ отдѣленій политехническихъ институтовъ. Имѣется агрономическое отдѣленіе Рижскаго политехникума, и предстоитъ учрежденіе отдѣленія агрономическаго и гидротехническаго при Тифлисскомъ политехникумѣ; есть агрономическое отдѣленіе при Киевскомъ политехникумѣ, агрономическое и с.-х. мелiorативно-инженерное отдѣленія при Донскомъ п.

литехникумѣ, въ Новочеркасскѣ и предстоитъ учрежденіе агрономическаго отдѣленія при Самарскомъ политехникумѣ. Всѣ эти высшія агрономическія школы другихъ вѣдомствъ значительно уступаютъ Московскому с.-х. институту по численности учащихся и по даннымъ учебной и научной обстановки, по типу же организациіи съ обязательными нормами совершенно сходны съ нимъ.

Отраднымъ фактъ составляетъ развитіе въ послѣднее время высшаго женскаго образованія. Въ 1904 г. въ Петербургѣ были учреждены Обществомъ содѣйствія высшему с.-х. женскому образованію высшіе женскіе с.-х. курсы И. А. Стебута; въ 1908 г. въ Москвѣ—голицынскіе женскіе с.-х. курсы; въ 1916 г. учреждены высшіе женскіе с.-х. курсы въ Новочеркасскѣ (Донскимъ Обществомъ содѣйствія высшему женскому образованію) и въ Воронежѣ. Для лицъ обоего пола предназначены Петроградскіе с.-х. курсы, основ. въ 1906 г., и Саратовскіе высшіе с.-х. курсы, основ. въ 1913 г. Саратовскимъ Обществомъ сельскаго хозяйства. Всѣ эти курсы пользуются правительственными пособиями; организациія ихъ сходна съ с.-х. институтами.

Переходимъ къ *низшему*. С. о. Казалось бы, историческій обзоръ и должно было начать именно съ него. Россія страна земледѣльческая съ многими миллионами мелкихъ крестьянскихъ хозяйствъ. Милліоны крестьянъ-земледѣльцевъ должны быть такъ или иначе приобщены къ агрономической наукѣ. Но, какъ отмѣчено выше, это великое дѣло представляется труднѣйшимъ въ Россіи, въ особенности, въ виду обширности пространствъ страны и малой культурности населенія. Понятно поэтому, что болѣе раннее развитіе получили среднее и высшее С. о. для привилегированныхъ сословій. Попытки же насажденія низшаго С. о. не только въ первой, но и во второй половинѣ XIX стол. были незначительны и мало удачны. Притомъ же, и въ области низшаго С. о. выдѣлился на первый планъ болѣе узкая, но легче достижимая цѣль—подготовка въ низшихъ с.-х. школахъ служащихъ для частновладельческихъ хозяйствъ. Участіе въ дѣлѣ приняли сами владѣльцы имѣній. Первая низшая с.-х. школа подобнаго типа и назначенія была учреждена въ 1876 г. въ Курской г., въ имѣніи гг. Ребиндеръ, въ свеклосахарномъ хозяйствѣ, на средства владѣльцевъ имѣнія, съ пособиемъ отъ правительства на вознагражденія преподавательскаго персонала и учебныя пособія. Учреждая школу въ своемъ имѣніи, владѣлецъ конечно пользовался трудомъ учениковъ, и т. наз. „практическая“ занятія учащихся велись всегда въ значительно объемѣ, хотя нерѣдко весьма односторонне. Такъ, въ свеклосахарномъ хозяйствѣ ученики эксплуатировались какъ надсмотрщики на бурчачныхъ плантаціяхъ. Примѣру гг. Ребиндеръ послѣдовали многіе земледѣльцы. Въ 1883 г. опубликовано было нормальное Положеніе о низшихъ с.-х. школахъ, по коему до новѣйшаго времени и учреждались всѣ низшія с.-х. школы. По Положенію 1883 г. школа имѣла 3-лѣтній курсъ обучения, но, сверхъ того, нерѣдко имѣла еще 1—2-лѣтній пригосударительный классъ. Принимались подростки, окончившіе начальную школу. Кроме владѣльцевъ имѣній, учредителями подобныхъ школъ явились также многіе земства. Нѣсколько школъ учреждены исецѣло на правительственныя средства. Школы были общія сельскохозяйственныя, т. е. посвященныя въ равной мѣрѣ всѣмъ отраслямъ хозяйства, и школы спеціальныя, посвященныя одной какой-либо отрасли: скотоводству, молочному дѣлу, садоводству, огородничеству и т. д. Школы общія сельскохозяйственныя, при обязательномъ обиліи „практическихъ“ занятій, имѣли тѣмъ не менѣе не малый, по объему программъ, теоретическій курсъ. Школы казенныя и земскія получали для устройства учебныхъ хозяйствъ обширныя земельныя участки въ 500 и болѣе десятинъ. Здѣсь казныя земельныя просторы Россіи. Земельныя участки школъ нерѣдко столь обширны, что излишне обременяютъ учебныя задачи, чрезмѣрно поглощая время и силы учениковъ. Во многихъ школахъ введено также преподаваніе ремеселъ: столярнаго, кузнечнаго, слесарнаго, съ благимъ намѣ-

дением, чтобы земледельцы были в то же время и слесарями, и столярами. Ошибка была та, что несообразными нормальными силами учеников; учиться в школах было не легко, и масса учеников уходила, не окончивая курса.

Положение 1904 г. созданы *практические школы* по сельскому хозяйству и отдаленным его отраслям. В этих школах теоретический курс необязателен; он заменяется пояснениями руководителя при исполнении учениками текущих по хозяйству работ. Продолжительность обучения в „практических школах“ различна, от 1 до 3 лет. Могут приниматься даже неграмотные. Центр тяжести в приобретении учениками навыков и познаний при самом выполнении этих работ. Численность этих школ очень возросла в самые последние годы. Они учреждаются преимущественно в частных имениях (с казенным пособием до 2½ тыс. руб.), а также при правительственных и земских питомниках и рассадниках. Наибольшее число школ по садоводству, огородничеству, виноградарству, виноделию. Школ по скотоводству, степь распространены на запад, в Финляндия, у нас до сего времени еще очень немногие. Практические школы по животноводству (и сельскому хозяйству), преимущественно женские.

Особую категорию с.-х. учебных заведений составляют т. н. *исполнительные курсы* по сельскому хозяйству или отдельным его отраслям, учреждаемые по Положению о С. о. 1904 г., — с весьма различной продолжительностью обучения, весьма различными назначениями, для учащихся взрослых или же исключительного подросткового. Достаточно сказать, что продолжительность различных курсов от 1½ года до 8 лет. Программы весьма разнообразны. Некоторые из них учреждены при средних и низших сельскохозяйственных и ремесленных училищах, при земских фермах, а также в нескольких случаях при общеобразовательных средних женских учебных заведениях — спарциальных училищах и женских гимназиях.

Положение о С. о. от 26 мая 1904 г., действие которого на ранне существовавшие их школы распространяется постепенно, вводя в средние и низшие школы новые штаты и незначительные изменения в учебных программах и в общей постановке, дает новую или группировку по разрядам, в некоторых случаях с изменением наименований.

Во главе низших с.-х. школ поставлены по этому Положению *низшая с.-х. училища* (устав 27 ноября 1913 г.) с 3-летним основным курсом обучения, к которому могут быть добавлены с одной стороны два подготовительных класса, с другой стороны — высший дополнительный класс для подготовки к деятельности педагогической или же к деятельности специально технической по той или иной отрасли сельского хозяйства. Таким образом, дополнительный класс может быть различного назначения и наименований; в настоящее время при 9 училищах ведется дополнительный педагогический класс для подготовки к экзамену на звание народного учителя (последующим законодательством низших с.-х. училищ предоставлено право самим производить такой экзамен) и при 8 училищах — дополнительный общественно-агрономический класс для подготовки к службам по общественной агрономии, в земствах, и в кооперативных учреждениях и т. п. В низших с.-х. училища принимаются окончившие предварительные сельские двухклассная и уездная и городская училища. Число с.-х. училищ достигает 61; почти все они образованы из прежних с.-х. школ первого разряда, существовавших по Положению 1883 г.

Положение 1904 г., создав с одной стороны низшие с.-х. училища и с другой практические школы, сохранило, однако, низшие с.-х. школы 1-го разряда и низшие с.-х. школы 2-го разряда. Различия для всех этих четырех видов низших школ сводится преимущественно к большему или меньшему объему теоретического курса. Общую черту всех четырех разрядов является то, что

все эти школы сохраняют тип закрытых учебных заведений, с интернатом, в с.-х. обиходом, с практическим хозяйством: ученики работают в этом школьном хозяйстве; на практику в посторония, не школьная, частная хозяйства не посылаются (в противоположность, напр., современной финляндской системы, требующей отправки учащихся на летние месяцы в частные хозяйства и кооперативные предприятия). Как выше сказано, еще недавно назначением всех этих низших с.-х. школ была подготовка к службам в частных-владельческих имениях. Но нынче, с чрезвычайным в последние десятилетия развитием правительственной и общественной агрономии, назначение их изменилось, несмотря на то, что тип их организации остался прежний: их нитомцы нынче в огромной части идут на службу общественной, в агрономических организации. Но составиться ли старый тип школ их новому назначению? Финляндия, напр., решила этот вопрос отрицательно, закрывая средние и низшие школы прежнего типа (с интернатом и школьным хозяйством) и открывая взамен их новые с повышенным теоретическим курсом и внешкольной практикой в кооперативных и частных хозяйствах.

Наконец, в новейший период общего оживления агрикультурной деятельности в России слишком ясно обозначилась потребность и в таких низших с.-х. школах, которые вносили бы знания непосредственно в массы крестьян. Сказался интерес к с.-х. знаниям среди взрослого населения. Более легко осуществимым в этих целях являются внешкольные формы: организация лекций и курсов большей или меньшей продолжительности, как по общим темам хозяйства, так и по специальным отраслям. Как увидим ниже, они и получили довольно широкое развитие. Но нельзя удовлетвориться только такими формами внешнего образования, в особенности у нас в России, где почва для них мало готова; в население слишком мало подготовительных знаний; для создания нового агрономического мышления необходима здесь более длительная подготовка в школьных формах. Министерство земледелия откликнулось этой потребности созданием двух видов школ: 1) *народной с.-х. школы* (устав 29 ноября 1912 г.) для учащихся не моложе 18-летнего возраста и 2) *начальной с.-х. школы* для учащихся в возрасте 15—18 лет. Курс обучения 1—2-летний. Тип этих школ предполагался сходный с т. н. *эмигрантскими школами*, распространенными в западных государствах; это открытые школы без интернатов, для приходящих, не имеющих школьных хозяйств; внимание руководителей должно быть обращено на улучшение в хозяйствах самих учащихся. К сожалению, совершенно излишним представляется эти установленные у нас перегородки по возрасту: почему не учиться в одной с.-х. школе подросткам 15—18 лет и крестьянам старше 18 лет? Вместо двух школ должна быть одна народная с.-х. школа для всех возрастов. Новая народная с.-х. школы (устав 1912 г.) начинают появляться в России; учителями их являются преимущественно земства и с.-х. общества.

Средняя с.-х. школы. Как видим из приводимых ниже данных, в последние пять лет преобладающей С. о., как школьное, так и внешкольное, получило развитие значительное, хотя, может быть, не в той мере, как можно бы ожидать в виду пробудившейся склонности в массах народа к агрономическим знаниям.

	1880 г.	1890 г.	1900 г.	1910 г.	1915 г.
С.-х. школы высших, средних и низших	14	43	133	239	341
учащихся	1.292	2.715	5.730	14.617	22.896
Затраты (тыс. руб.)	436	673	2.067,5	4.337	11.570

За пятилетие (1910—1914) число школ увеличилось на 47,7%, число учащихся на 56%, сумма затрат на 250%. Окончивших в течение года курс к началу 1910 г.—1434; к январю 1915 г.—3.547. Из числа 22.896 учащихся в 1914 г. было 3.560 женщин; но интересно заметить, что больше половины этого последнего числа—1.859 женщин обучались в высших с.-х. учебных заведениях.

Все вышеуказанные цифры относятся только к учебным заведениям, находящимся в ведении министерства земледелия; на них не вошел ряд с.-х. учебных заведений, состоящих в ведении министерств народного просвещения, торговли и промышленности.

Из общего числа 341 с.-х. учебн. заведений (в ведомств. министерства земледелия) представляли: А) 3 с.-х. института, 2—высшие женские с.-х. курсы, 1—высшие с.-х. курсы для лиц обоего пола, 1—высшие курсы по виноделию, 1—высший молочный институт; Б) 25—средняя мужская училища: 16 по сельскому хозяйству вообще, 1—по виноградарству и виноделию, 1—землемерно-агрономическое 7 сельскохозяйственно-гидротехническими культуртехническими; В) низшая училища по сельскому хозяйству вообще—48 мужских и 3 женских; по садоводству, виноградарству и виноделию 12 мужских, 2 женских и 1—для лиц обоего пола; по культурно-техникой 1 и по ремеслам 1; Г) 74—низшая школы I разряда: по сельскому хозяйству вообще—50 мужских и 2 женских; по огородничеству, садоводству, виноградарству, виноделию и пчеловодству 12 мужских, 1 женских и 2—для лиц обоего пола; по молочному хозяйству и скотоводству 6 мужских; по с.-х. гидротехнике 1; Д) 35—низшая школы II разряда: по сельскому хозяйству вообще 12 мужских, 1 женская и 1 для лиц обоего пола; по огородничеству, садоводству, виноградарству и виноделию 6 мужских; по молочному хозяйству и скотоводству 11 мужских и 3 женских; по сельскохозяйственному машиностроению 1; Е) 60—прантиская низшая школы: по сельскому хозяйству вообще 3 мужских и 11 женских; по садоводству, огородничеству, виноградарству и виноделию 37 мужских; по скотоводству 2 мужских; по птицеводству 2 мужских, 1 женская и 1 для лиц обоего пола; по пчеловодству 3 для лиц об. пола; Ж) 34—народные и начальные с.-х. школы: 28 мужских, 1 женских и 5 для лиц обоего пола; З) сельскохозяйственных классов 2 мужских; И) 26—постоянные с.-х. курсы: по сельскому хозяйству вообще 2 мужских, 5 женских и 3 для лиц обоего пола; по огородничеству, садоводству, виноградарству и пчеловодству 5 мужских, 4 женских, 1 для лиц обоего пола; по львоводству 1; по с.-х. машиностроению 2; по птицеводству 2; педагогических 1; К) 9 предназначались для обучения сельскому хозяйству при исправительных приютах; Л) 9 являются детские с.-х. приютами; М) 4—учебные фермы (2 мужских и 2 женских).

Высшее образование. Никоторые из форм высшего с.-х. образования в новейшее время получили большое развитие. Прежде всего внимание направлено в сторону простейшей формы—устройств *чтений, бесед, лекций* для крестьян; благодаря щедрым ассигнованиям правительства, в количественном отношении данная представляются внушительными.

Годы.	Число губерний, где устраивались с.-х. чтения.	Число пунктов.	Число слушателей.
1907	21	312	36.000
1908	35	888	137.039
1909	49	1.664	233.971
1910	52	2.991	296.536
1911	58	6.429	717.568
1912	77	9.621	861.223
1913	90	11.762	1.580.782

Чтения устраиваются почти всегда в деревенской обстановке приезжающими лекторами—земскими и правительственными агрономами и специали-

стами. Наглядные пособия привозятся лекторами. Трудно судить, в какой мере влияют на слушателей с.-х. чтения. Нужно заметить, что у нас еще не создан тип специалиста профессионального лектора. Чтения и лекции ведутся местными агрономическим персоналом; конечно, не всегда подготовленным к данному назначению; из числа лекторов в 1913 г. только 28% были с высшим образованием, 46%—со средним и 26%—с низким образованием.

С.-х. курсы, большей или меньшей продолжительности, обще—по всем предметам сельского хозяйства и специально—по отдельным отраслям хозяйства, будучи более дорогой и сложной формой, привлекать медленнее.

Годы.	Число курсов.	Число слушателей.
1907	21	4.974
1909	177	10.079
1911	469	27.235
1913	1.657	98.704

По продолжительности наиболее распространенные курсы двухдневные. Курсы двухмесячные было 60 в 1913 г.; с большей продолжительностью—37, преимущественно в прибалтийских и привислянских губерниях. Общие с.-х. курсы составляли 43%, всего числа курсов в 1913 г.; прочие были по отдельным отраслям хозяйства, в особенности—по животноводству и молочному хозяйству, затем по пчеловодству, садоводству и огородничеству. В самое последнее время возрастает число курсов по организации кооперативов, по мелiorациям и, наконец, по домоводству. 94% слушателей с курсов были крестьяне. Лекторский персонал курсов по образовательному цензу выше, чем вышеуказанный персонал с.-х. чтений (41% лишь с высшим образованием).

Сравнительно давного происхождения *с.-х. курсы для народных учителей* (первые курсы состоялись в 1883 г. в гор. Владимирской). В 1913 г. учительские курсы были в 43 губерниях. В годы пред войной началом было получено распространение *с.-х. курсов в войсковых частях*, для солдат. Наконец, ныне, в годы войны, организуются *курсы для уличных воинов*; можно надеяться, что они получат значительное развитие. Наибольший успех имеют пока курсы для уличных воинов по подготовке служащих в кооперативах.

В ближайшем пред войною годы устраивались *экскурсии для земледельцев*, как в предлах того или иного хозяйственного района—для обозрения опытных полей и станций, образцовых хозяйств, садов, маслодельных заводов, с.-х. обществ и кооперативов, выставок и проч., так и за пределы района—на Всероссийские выставки, в Финляндию и за границу—в Данию, Швецию и др. (Минского с.-х. общества, общества „Русское Зерно“ и проч.). В 1913 состоялось по 150 экскурсий.

К числу новейших форм высшего с.-х. о. должны быть отнесены *с.-х. музеи*, стационарные и передвижные (первых 66,4% вторых 33,4%). В 1913 г. музеев было 97; из них больше половины учреждены земствами; 30,4%—с.-х. обществами и кооперативами. При некоторых музеях ведутся с.-х. чтения и курсы. Сравнительно не малое развитие в последние годы достигли с.-х. Музей в Петроград (Фонтанка, 10) с рядом популярных курсов для взрослого населения столицы и солдат.

Замытое внимание в последние годы уделялось всеми агрономическими организациями оборудованию наглядных пособий для с.-х. чтений, курсов, школ, кабинетов участковых агрономов и проч. Вятское, курское, харьковское земства создали свои мастерские по производству наглядных учебных пособий. Состоялся ряд выставок, специально посвященных наглядным учебным пособиям; позднейшая выставка в 1916 г. была устроена Студенческим Кружком Агрономической помощи при Московском с.-х. институте.

Департамент Земледелия в самое последнее время до революции значительно усилил свою-

дѣятельность по изданію *популярных с.-х. брошюр для безграмотнаго распространенія среди населенія.*

Земская дѣятельность по изданію популярных периодических изданій (журналовъ и газетъ) развивается съ особенно большими успѣхами.

Въ заключеніе отмѣтимъ начинаніе—по примѣру Соединенныхъ Штатовъ Сѣв. Ам.—устройствъ агрономическихъ поѣздокъ для с.-х. чтеній. У насъ организованы поѣзда на Владикавказъ кой жел. дорогѣ и на Сибирской магистральной въ Зап. Сибиріи. Въ рядѣ вагоновъ помѣщаются с.-х. музеи и аудитории; приглашаются штатъ постоянныхъ лекторовъ. Для обширныхъ пространствъ Россіи подобная форма воздѣйствія представляется въ принципѣ особенно целесообразной.

Въ новѣйшее время, на *Земдѣ* въ сферѣ С. о. идетъ любопытная, многознаменательная перестройка. Ликвидируются старыя школы, того типа, какой существуетъ у насъ, въ Россіи, т.-е. школы съ многолѣтнимъ курсомъ обученія, съ учебной практикой при школахъ, съ собственными школьными учебными хозяйствами, закрытыя, съ интентатами, съ тяжелыми и длительными учебнымъ искусствомъ, какой выносятся до конца далеко не всѣми учащимися; многие вынуждены покидать школу до окончанія курса каковыми-то неудачниками-недосучами, потерѣвшими безплодно годы ученія. Съ послѣднимъ рода аномалій въ особенности не мирятся культурная страны. Взаимъ этихъ старыхъ неуклюжихъ школъ возникли и стали или становятся преобладающими новыя школы и курсы, весьма гибкие по организаціи и назначенію, различные по срокамъ обученія, въ зависимости отъ той спеціальной, какой они посвящены, и отъ того предварительнаго образовательнаго и практическаго ценза, съ которымъ приходятъ въ школу учащиеся. Во многихъ случаяхъ явились школы и курсы преимущественно или даже исключительно *теоретическія*, съ тѣмъ, чтобы практическія хозяйственныя познанія и навыки приобретались учащимися внѣ школы, въ частныхъ и кооперативныхъ хозяйствахъ и предпріятіяхъ, коммерческія поставленныя,—внѣ школы, частью до поступленія въ школу, частью во время обученія и частью по окончаніи курса школы. Въ скандинавскихъ государствахъ и въ Финляндіи такое *отдѣленіе теоретическаго обученія отъ практическаго хозяйственной подготовки стало даже универсальнымъ принципомъ, неизменно и настоятельно последовательно осуществляемымъ во отношеніи всѣхъ сельскохозяйственныхъ школъ, высшихъ и низшихъ.* Ниже, при описаніи новѣйшей финляндской системы С. о., увидимъ мотивы этого принципа.

Съ другой стороны, въ особенности въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки и частью въ Германіи, видимъ созданіе крупнѣйшихъ и сильнѣйшихъ *просвѣдительныхъ областныхъ сельскохозяйственныхъ центровъ*, обыкновенно въ лицѣ высшихъ агрономическихъ школъ, соединенныхъ съ цѣлымъ рядомъ организованныхъ при нихъ дополнителныхъ школъ и курсовъ различныхъ назначеній, различныхъ спеціальностей, для самыхъ разнообразныхъ категорій окрестнаго населенія. Сельскохозяйственной учебной обстановкой высшей школы, ея опытами и «институтами», лабораторіями, полями, садами, учебнымъ заводами пользуются не одни только студенты, но и многочисленные *слушатели временныхъ курсовъ* различныхъ спеціальностей и *практиканты*, принимаемые на различные сроки. Она и та же агрономическая школа даетъ образованіе и студентамъ, и народнымъ учителямъ, и мѣстнымъ хозяевамъ-практикамъ и ихъ сыновьямъ, не получившимъ средняго образованія, и ихъ женамъ и дочерямъ. Все населеніе области стекается въ эту школу за тѣми знаніями, какия нужны тому или другому; одинъ приходитъ на полгода, другой—на мѣсяць, третій—на недѣлю. Каждый беретъ то, что ему именно нужно. Богатая обстановка учебнаго центра, его многочисленная преподавательскія силы, ученые и практикиспеціалисты даютъ знанія всѣмъ. Мало того, преподавательскій персоналъ той же школы даетъ лекторовъ и для тѣхъ курсовъ и собесѣдованій, которые устраиваются на мѣстахъ, въ различныхъ пунктахъ области.

Это возможно благодаря обширному контингенту доцентова и ассистентовъ высшей школы. Но и это не все. Та же школа является *центромъ и въ области общаго изученія области*; при ней находится областная сельскохозяйственная снція; въ различныхъ пунктахъ области имѣются отдѣленія этой главной опытной станціи—районныя станціи, объединенная такимъ образомъ общимъ планомъ изученія и дѣйствія. Популярныя боллетени этихъ станцій, издаваемые въ огромномъ количествѣ экземпляровъ, рассылаю ся по всей области и отвѣчаютъ на практическія запросы мѣстнаго хозяйства. При главной стаціи производится научная сводка данныхъ районныхъ опытныхъ станцій.

И еще дальше: къ тому же центру, къ той же школѣ, приурочиваются и *контрольныя учрежденія*—лабораторіи для всевозможныхъ анализъ въ (почвъ, удобренья, сѣмена, минераловъ, хозяйственныхъ и промышленныхъ матеріаловъ, приборовъ и продуктовъ, пита ельныхъ веществъ и пр.), для производства чистыхъ культуръ, для испытанія машинъ и пр. по частнымъ заказамъ. Сюда стекаются ежегодно десятки тысячъ заказ. ова на анализы. Такимъ образомъ этотъ центръ, эта школа, соединяетъ работу своихъ кабинетовъ, лабораторій станцій-институтотвъ *во члѣнъ трехъ направленій: учебнаго, научнаго и практическаго.* Считается только необходимымъ условіемъ, чтобы работа «институтотвъ» въ этихъ трехъ направленіяхъ была болѣе или менѣе раздѣльна: каждая лабораторія (институты—физическій, химическій, почвенный, ботаническій, селекціонный, технолгическій, культуртехническій, машино-спытательный, плодородственный, опытный бактеріологическій, по физиологии животныхъ и пр.) имѣетъ особыя помещенія, комнаты: 1) для научныхъ изслѣдованій, 2) для учебныхъ занятій, 3) для контрольныхъ работъ по частнымъ заказамъ. Каждое отдѣленіе, подъ общ. мѣруководствомъ профессора или нѣсколькихъ профессоровъ, имѣетъ своихъ завѣдующихъ и ассистентовъ. Но именно такое соединеніе работъ въ трехъ направленіяхъ въ одной лаборатрій создаетъ общій ансамбль, живую атмосферу научности и практичности, высоты научной и учебной. Такой общій ансамбль можно наблюдать въ Высшей Сельско озяйственной Школѣ* въ Берлинѣ, въ Вюртембергской Академіи въ Гогенгеймѣ, въ Баварской Академіи въ Вэенстедтѣ и пр. Школы эти съ ихъ отдѣленіями агрономическими и сельскохозяйственно-техническими (пчеловареніе, живокуреніе, производство ликеровъ, крахмалное, сахарное, мукомольное, молочное и пр.) являются центрами научныхъ, учебныхъ и контрольно-практическихъ интересовъ, охватывающихъ все сельское хозяйство—науку, обученіе, практику. Туда же, гдѣ творится наука и дѣется высшее систематическое образованіе, идутъ за знаніями и практикисхозяева и мастера въ видѣ слушателей краткосрочныхъ курсовъ и практикантовъ и стекутся десятки тысячъ запросовъ и требованій на анализы.

Въ особенности же высшая американская агрономическая школа создала подобный типъ университетскаго областного агркультурнаго просвѣдительнаго центра. Возьмемъ для примѣра агрономическое отдѣленіе при Калифорнійскомъ университетѣ. Въ Калифорніи совсѣмъ нѣтъ ни среднихъ, ни низшихъ сельскохозяйственныхъ училищъ. Источникомъ сельскохозяйственныхъ знаній для всѣхъ категорій населенія штата является помянутое агрономическое отдѣленіе университета, съ его лабораторіями, опытными станціями и фермой. Оно того нѣтъ спеціалистовъ съ высшимъ систематическимъ образованіемъ по различнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства. Оно также ежегодно собираетъ много сотни постороннихъ слушателей, отъ которыхъ не требуется никакихъ аттестатовъ, на общелѣтніе сельскохозяйственные курсы (20 июня—1 августа). При немъ устраивается также ежегодно, въ особенности осенью, рядъ спеціальныхъ курсовъ различной продолжительности для лицъ-практиковъ, желающихъ получить или пополнить свои знанія по той или иной отрасли хозяйства. Будучи многочисленной, профессорская коллегія того же университета и руководители, и прочій персоналъ

его опытных станций дают также и главную лекторскую силу для устройства обширной сети бесед и курсов на местах, на пространствах всего штата; таких пунктов несколько сот, с десятками тысяч слушателей. Главная опытная станция университета имеет характер областной станции, т. е. посвящена изучению природных условий области штата; она имеет 5 отделений — районных станций в различных пунктах штата. Таким образом опытные исследования объединены университетом; здесь производится научная сводка данных и составляются и издаются бюллетени.

Благодаря этому американская высшая агрономическая школа живет широкой общественной жизнью, и это обстоятельство накладывает на нее свою печать — на ее науку и на постановку учебного дела. Стоя так близко к практической жизни хозяев, отвечая на ее запросы, школа должна, очевидно, стремиться к глубокой и дробной специализации в каждой отрасли хозяйства. Школа должна иметь специалистов, чтобы отвечать всем запросам. Отсюда специализация в изучении и преподавании предметов, разделение кафедр на ряд отделов с особыми специалистами лекторами. Отдельный преподаватель отдает свои силы тому, что во многих случаях, у нас в России, составляет не больше как главу из того или иного курса кафедры. Некоторые курсы в американской школе имеют как бы узкий, непосредственно-практический характер. Но было бы бесполезно и, пожалуй, странно толковать о том, что такие-то и такие-то курсы научны или не научны. Они все научны, потому что основаны на глубокой специализации и детализации.

Многочисленные кадры доцентов и ассистентов в высших школах Запада и Америки имеют нить ту особенность, что обновляются и пополняются постоянно. У нас, в русских школах, немногочисленные ассистенты, заваленные исключительно учебными обязанностями, в большинстве случаев становятся как бы постоянными чиновниками и на многие годы, иногда на всю жизнь, остаются на своих «местах». В итоге же подобной порядки, тратится напрасно драгоценная возможность подготовки кадров новых и новых научно-образованных специалистов, ибо служба ассистентов на Запад считается лучшей научной школой. Благодаря многочисленности штата ассистентов в школах Запада и Америки, ассистенты получают возможность как научной, так и разносторонней общественной деятельности: они не в такой мере, как у нас, заняты прямыми служебными обязанностями и имеют достаточно времени для научных работ, для самостоятельных или совместных с профессором изысканий. Таким образом, каждая кафедра, обеспеченная работниками, широко развертывает свою деятельность, учебную, научную и научно-практическую и общественную (в сфере вышешкольного массового просвещения) и создает лучшую научную обстановку. Высота же научная создает высоту и воспитательного дела. Многочисленные доценты и ассистенты, читая в школ специальные курсы для студентов, в то же время дают, как уже сказано выше, лекторов и для популярных курсов, лекций, бесед, организуемых для населения как при высшей школе, так и вне школы, в различных пунктах, — курсов, столь распространенных в особенности в Америке. На них же видится и успех опытного дела, по изучению естественно-исторических и хозяйственных условий той области, в какой принадлежит школа. Из той же среды ассистентов выходят не только люди науки, но нередко и выдающиеся деятели в той или иной области общественной жизни. Студенты, остающиеся в качестве ассистентов, необычайно дорожат этим, но не расчитывают оставаться вечными ассистентами. Состав ассистентов постоянно обновляется; обычный срок службы ассистента 3 года. Ассистент уходит, отдавая свое место, ценное во видях научной подготовки, новым лицам, ожидающим очереди. Постоянно пополняемая новыми лицами,

обширная доцентура также является своего рода школой воспитания научных и общественных деятелей. Наши высшие школы должны бы усвоить подобную систему.

Так обстоит дело в Соединенной Америке, в Германии, в Бельгии, в Финляндии и т. д. Во Франции 7 опытных станций Национального Агрономического Института в Париже суть научные учреждения, не загроможденные учебными занятиями, и имеют особый от институту персонал работников, ведущих исследования, однако, совместно и частью под руководством профессоров.

Для иллюстрации идеи создания сильных областных агрокультурных просветительных центров и вместе с тем стремления к наибольшей пользе использовать каждую данную учебную сельскохозяйственную обстановку, остановимся на любопытном примере *Баварской Королевской Академии сельского хозяйства и пивоварения в Вагенинген-Фельде*. Эта школа даже не университетского типа, так как естественно-историческая преподавательская подготовка в ней учащихся весьма и весьма сокращена сравнительно с университетскими курсами. От поступающих не требуют даже аттестатов зрелости, т. е. диплома среднего учебного заведения; напротив, требуется предварительный практический стаж по сельскому хозяйству или пивоварению; по пивоварению (для пивоваренного отделения) рекомендуется даже предварительная практика не менее четырех лет. Курс сельскохозяйственного отделения Академии два года, курс пивоваренного отделения один год. Специальные курсы начинаются с первого же года обучения. На сельскохозяйственном отделении на первый год приходятся: физика, электротехника, общая механика, химия и химическая практика, зоология и зоологическая практика, ботаника и микроскопическая практика, анатомия, эмбриология и физиология домашних животных и анатомическая практика, народное хозяйство, с.-х. машины и орудия, молочное хозяйство, общее скотоводство, минералогия и геология, геодезия, техническое черчение, механическая практика, с.-х. кооперация, история сельского хозяйства, торговле-промышленная география, плодоводство, пчеловодство, их практика, птицеводство, демонстрация хозяйственного управления академических угодий, экскурсии, диспуты. Во второй год: почвоведение, питание культурных растений, химико-агрономическая практика и анализы, физиология животных, питание полезных животных, сельскохозяйственное право, сельскохозяйственное земледелие, полевое хозяйство, мелiorация, скотоводство, ветеринария, молочное дело и его практика, бухгалтерия, промышленность, пивоварение, винокурение, львоводство, агрономические семинарии, диспуты, экскурсии; обязательные предметы: с.-х. бактериология, общая патология, практика по овечьей земле, хлебоводство, производство торфа.

На пивоваренном отделении односторонний курс: физика, электротехника, машины и топливо, практика по пивоваренным машинам, химия, анализы, производство пива, анатомия ячменя и бродильных начал, химия бродильных начал, их анализы, культура дрожжей, микроскопическая практика, культура ячменя и хмеля, практика по овечьей сырьей продукту, химическая практика, контроль производства, бухгалтерия и коммерческая операция, неудача производства, оборудование пивоварни, архитектура; необязательные предметы: скотоводство, винокурение, уход за упряжными скотом, техническое черчение, законодательное и право, народное хозяйство: экскурсии, семинарии, диспуты. Наиболее успевающие по пивоваренному отделению могут оставаться на второй год для работ в опытной и учебной пивоварни и проходить: химико-техническую практику, контроль производства, биологическую практику, контроль машин, производство различных сортов пива, топливо, курс по овечьей земле, ведение книг и торговых операций.

Итак, пред нами тип практической школы, которую как-нибудь бы нельзя даже признать выс-

шей школой. У нас в России, при нашей системе, это так бы и было: такая школа не была бы высшей, научной. Но в Германии этого нет: факт стремления и старания создать областную просвительный агркультурный центр поднял школу в Вайенстефан до степени научной, распространив в то же время ее возвышение на все категории населения, сдвывая ее для всех доступной и практически полезной. Научной сдвывая Академию в Вайенстефан, ее институты, лаборатория и опытные заводы, организованные как вспомогательные при школе, но самостоятельные учреждения. Распространила же Академия свое непосредственное влияние на все категории населения теми разнообразными курсами и низшими школами, как устроены при Академии.

В институтах Академии сосредоточена научная деятельность, испытывания, опыты, анализы, а также и контроль всей сельскохозяйственной промышленности Баварии. 1) *Химическая лаборатория Академии* имеет два отделения—сельскохозяйственное и пивоваренное, служит как научным, так и учебным задачам и в то же время исполняет всевозможные анализы для всех обращающихся в Академию со своими запросами; 2) *химико-агрономический институт*—для анализа почвы, продуктов и для изысканий над влиянием удобрений и питательных веществ на состав продуктов; 3) *лаборатория поовощеводия* для физических методов исследования почвы; 4) *лаборатория по микроскопии и физиологии брожения* с обширным собранием чистых культур; 5) *институт культуры растений* с опытными полями и зернохранилищами для облагоустроенных сямьях и школой плодовых деревьев; ведет обширную консультацию и снабжает хозяев лучшим посевным и посадочным материалом, при совместной деятельности с сельскохозяйственным союзом Баварии; 6) *институт анатомии, физиологии и патологии животных*; 7) *институт животноводства и ветеринарии* и 8) *институт сельскохозяйственной бактериологии*—все эти институты имеют постоянную связь с молочными фермами и хозяйствами Баварии, обслуживают их бактериологическими исследованиями и контролем над здоровьем животных, ведут научные опыты и имеют обширные коллекции; 9) *сельскохозяйственный ботанический сад*, имеющий различные сорта хлеба; 10) *рыбоводный опытный завод*; 11) *институт сычуживания и сычуживания по с.-х. машинам* с конкурсными испытаниями и консультацией; 12) *особый институт пивоваренных машин с технической лабораторией* для испытаний и технического бюро, с обширной консультативной, контрольной и практической деятельностью по исполнению по заказам из всех стран не только планов и смей, но и самых работ по устройству и оборудованию пивоварен, солодовен, зерновых силосов и пр.; между прочим, этим техническим бюро многократно посланы инженеры для постройки, оборудования и усовершенствования пивоварен в России; 13) *опытная и учебная пивоварня* в связи с находящимся в Вайенстефане большим, образцовым по постановке, королевским казенным пивоваренным заводом; 14) *лаборатория для пивоваров-практиков*—для исследований и опытов; 15) *научная лаборатория по контролю и изысканиям в области пивоварения*; 16) *реглационное бюро жина по селскому хозяйству и пивоварению* с обширной консультативной, контрольной и ревизионной деятельностью по приглашениям частных хозяев, пивоварен, винокурен, мельниц, лесопилень и пр.; 17) *опытная и учебная винокуреня*, в связи с центральным бюро немецких винокурен; 18) *институт технического винокуреня* с массовым производством анализов (по заказам) образцов и проб сырых продуктов, заторов солода, дрождей и пр. и контрольных и экспертных посещением специалистами винокуренных заводов на мстах; а с вотами и экспертной обращаются не только из стран Западной Европы, но и из Америки и Африки;

19) *институтальная станция по пивоварению*, имеющая роль главного контрольного центра для всей колоссальной пивоваренной промышленности Баварии, при чем слава станции выходить далеко за пределы Баварии,—с огромной консультативной и контрольной деятельностью; 20) *опытная пасека*; 21) *институт молочного хозяйства*; 22) *институт плодоводства*; 23) *обширный и богатейший общий с.-х. музей*.

Академия имеет полевое хозяйство, опытные поля, молочную ферму с молочным стадом, учебным коровником и хлевом для свиней, молочный завод с приготовлением масла и сыра, молочную лабораторию, сады, школы для плодовых деревьев, огороды, оранжереи. Поля соседних экономий находятся по договору в некотором распоряжении Академии.

Для населения при Академии имеются следующие школы и курсы: 1) школа молочных фермеров с 3-мес. курсом; в течение года курсы школы повторяются в полном объеме два раза для двух групп учащихся; принимаются прошедшие предварительную, не менее года, практику в маслодельн, сыроварн и на ферме; 2) женские курсы для дѣвухек молочниц; 3) краткосрочные курсы молочного хозяйства с приемом практикантов на различные сроки; 4) школа садоводства с 2-лѣтним курсом, с двумя отделениями—садоводственным и пловодственным—для различных групп учащихся; 5) ряд краткосрочных курсов по специальным программам по пловодству, охранѣ деревьев, по огородничеству, по цветководству, по консервированию фруктов; 6) специальная школа пловодства с 1-лѣтним курсом; 7) курсы пловодства с 3-недельным курсом (два недели весной и одна неделя осенью) для народных учителей, духовенства и чиновников; 8) женские курсы с 1-недельным курсом по утилизации и заготовкѣ плодов и овощей; 9) десятидневные курсы для хозяек по огородничеству и цветководству; 10) курсы для лѣсничих по пловодству, с 4-недельным курсом весной и 1-недельным дополнительным курсом—осенью по консервированию плодов и приготовлению фруктовых вин; 11) школа винокуров-практиков с 8-месячным курсом, с октября по май; 12) краткосрочные 2-недельные курсы для виноделов, владельцев заводов и пр.; 13) курсы для машинистов-механиков и котелов пивоварен; 14) курсы для пивоваров-практиков; 15) курсы счетоводства и бухгалтерии для хозяев и приказчиков.

Перечисленные школы и курсы включают в свои программы не только специальные предметы и специальную практику, но в весьма значительной мѣрѣ и общеобразовательные предметы—физику, химию, ботанику, зоологию, географию, техническое черчение, математику, немецкий язык; преподавателями их приглашаются учителя гимназий и других учебных заведений ближайшаго города Фрейзига.

Кромѣ того, в Академию и в ее школы, лаборатория, сады и пр. принимаются практиканты и волонтеры на различные сроки, практиканты, обязанные почитать в течение строгого режима в занятиях и работах. Вообще, институты практикантов усвоены весьма многими специальными учебными заведениями в Германии и считается очень полезным; притом же они удобны и для самых учебных заведений, доставляя им прекрасных дешевых работников, при чем замечено, что практиканты отличаются чрезвычайным усердием, внимательностью и интеллигентностью в работах. Да и вообще, все ниже школы и курсы, организованные при высших и средних учебных заведениях, выгоды этим послѣдним, доставляя постоянную дешевую рабочую силу их фермам, садам, лабораториям, учебным заводам и пр. Почти при всех средних сельскохозяйственных школах в Германии имеются низшие школы различных типов и специальностей, а также земная сельскохозяйственная школы для взрослых. При Гогенгеймской Академии мы также видим низшие школы, земледельческую и садоводственную. Земле-

дальческой школы дополнительная садовая школа, напр., очевидно гарантирует лучшую постановку садоводственных отраслей; специальные отрасли, как известно, весьма трудоемки.

Вообще, соединение в одном пункте нескольких школ и научных, и учебных, и контрольно-практических учреждений мотивируется, разумно, не только экономией средств, но и взаимной пользой для самых школ и учреждений. Создается наиболее совершенная учебная обстановка; все отрасли общими усилиями ставятся на большую высоту; школы взаимно поддерживают друг друга; низшая и средняя школы не могут выигрывать отъ соседства съ высшей школой; учебный персонал помогает и въ конечномъ счетѣ невольно взаимно контролируетъ друг друга; во всякомъ случаѣ, для учебнаго персонала создается лучшая культурная обстановка. И еще одинъ любопытный, достойный замѣчанія, фактъ. Въ германскихъ школахъ каждая пядь земли тщательно используется съ невозможной наглядной пользой; ученикъ приучается брать отъ земли совершенными приемами все, что она можетъ дать, не истощая почвы. Такъ и должна быть задача школы, педагогическая задача. Въ отношеніи величинъ земельныхъ участковъ при школахъ въ Германіи, а также и во Франціи, очень скупо. И я вспоминаю наши русскія низшія с.-х. школы съ хозяйствами въ 500 и болѣе десятин; есть школьныя хозяйства въ тысячи десятин. Увы, въ большинствѣ случаевъ крупныя участки для нашихъ школъ не что иное, какъ вредная обуза. Полноевство на большихъ участкахъ чрезвычайно отягощаетъ школу, поглощаетъ все ея рабочія силы и средства, и время учениковъ, подавляетъ учебныя занятія и учебныя интересы. Не до педагогическихъ задачъ, когда сѣно, хлѣбъ надо сѣчь и убирать на большихъ площадяхъ. За недостаткомъ времени, вниманія и рабочихъ силъ, специальная отрасли, сады, питомники, скотный дворъ, устраиваемые по русскому масштабу также въ широкихъ размѣрахъ, отходятъ на последнее мѣсто и запусаются иногда до полного пренебреженія. Даже въ нашемъ старинномъ Уманскомъ среднемъ училищѣ земледѣлія и садоводства, съ егo обширными старинными садами, приходилось видѣть питомники, плодовые школы и оранжереи въ плачевномъ состояніи. Въ нашихъ школахъ видимъ тщетныя попытки устраивать образцовыя „коммерческія хозяйства“, а въ итогѣ эти хозяйства оказываются убыточными, кое-какъ обработанными, поглощающими „казенныя деньги“, однимъ словомъ, не „настоящими хозяйствами“,—и ученикъ видитъ плохое хозяйство, небрежное обращеніе съ землей—этой высокой цѣнностью, которую дорожитъ онъ долженъ бы научиться въ школѣ. Какое педагогическое воздѣйствіе окажетъ на подростка зрѣлице безсильнаго разбрасыванія на большой площади школьнаго ильня? А въ довершеніе всего существеннѣйшіе интересы С. о. отступаютъ на задній планъ и извращаются.

Возвращаясь къ идеѣ областныхъ просвѣдѣтельныхъ агрикультурныхъ центровъ, на примѣръ американскихъ и германскихъ высшихъ школъ констатируемъ, что въ нихъ научная и учебная дѣятельность и дѣятельность общественной иуды одновременно, захватывая широкіе интересы, возбуждая взаимно энергію и инициативу и побуждая къ высотъ научной и къ совершенству практики. Ихъ опытъ лучше всего опровергаетъ раздвожающаяся нерѣдко у насъ разсужденія о томъ, что въ высшей школѣ не мѣсто не только для общественной, контрольной, практической дѣятельности, но даже для опытной дѣятельности въ направленіи районныхъ изслѣдованій. Факты показываютъ, напротивъ, что именно самое живое всестороннее служеніе интересамъ района и является сильнѣйшимъ стимуломъ и лучшимъ путемъ къ научной высотъ школы.

Въ началѣ очерка мы отметили фактъ новѣйшей перестройки въ общей системѣ С. о., въ особенности т. н. низшаго—для широкихъ круговъ населенія. Съ ростомъ общей культурности населенія. Въ связи съ фактомъ болѣе интеллектуальной подготовленности кандидатовъ для поступленія въ

с.-х. школы, прежнія с.-х. школы оказались слишкомъ отягощенными и неудобными и замѣняются новыми школами, болѣе гибкими по организаціи, приспособленными для самыхъ различныхъ категорій учащихся. Познакомимся съ сущностью и мотивами новѣйшей реформы на примѣрѣ Финляндіи, радикально перестроившей въ самые послѣдніе годы систему С. о.—частью по примѣру скандинавскихъ государствъ.

Реформа С. о. въ Финляндіи. Весь строй С. о. въ Финляндіи подвергся рѣшительнымъ измѣненіямъ въ послѣдніе десятилѣтія. Ликвидируются высшія и низшія школы прежнихъ типовъ и создаются совершенно новыя школы не только на новыхъ основаніяхъ, но даже не въ старыхъ, а въ новыхъ пунктахъ, при новой обстановкѣ. Въ 1909 г. закрыты высшія земледѣльческія школы (земледѣльческіе институты) при казенныхъ имѣніяхъ въ Муस्ताля и Курйоки (Кроноборгъ).—и высшее С. о. нынѣ единственно сосредоточено во вновь открытомъ с.-х. отдѣленіи философскаго факультета университета въ Гельсингфорсѣ. Среднихъ земледѣльческихъ школъ типа нашихъ русскихъ среднихъ сельскохозяйственныхъ училищъ въ Финляндіи нѣтъ. Имѣлись 22 низшихъ земледѣльческихъ школы стараго типа, съ 2-лѣтнимъ курсомъ теоріи и практики, находившихся въ казенныхъ и частныхъ имѣніяхъ; изъ нихъ нынѣ остались только 8; 14—закрыты. Взаимно ихъ открыты 19 школъ новаго типа, т. н. *красныя школы сельскохозяйственныхъ школъ*, съ однимъ зимнимъ теоретическимъ курсомъ и съ послѣдующей (для желающихъ) практикой не при школѣ, а въ частныхъ имѣніяхъ района. Эти школы не для дѣтей, но для болѣе или менѣе взрослыхъ молодыхъ людей. Кроме того, въ казенныхъ имѣніяхъ Харью и Орисала, гдѣ оставлены старыя 2-лѣтнія практическія школы, рядомъ съ ними, параллельно учреждены двѣ теоретическія школы,—для лицъ, желающихъ получить только теоретическую познанія.

Точно такимъ же образомъ измѣнена постановка обученія въ области скотоводства и молочнаго хозяйства, имѣющихся въ Финляндіи столь огромное значеніе, что для нихъ давно имѣлись особыя специальныя школы. Именно, подобно вышеупомянутымъ 2-лѣтнимъ земледѣльческимъ практическимъ школамъ, были 2-лѣтнія школы для обученія одновременно скотоводству и молочному дѣлу—т. н. *школы скотниковъ и сполницъ и молочнаго хозяйства*, по преимуществу въ частныхъ имѣніяхъ, при значительныхъ казенныхъ субсидіяхъ. Нынѣ эти школы ликвидированы; изъ 14 такихъ школъ осталось только 3 школы. Кроме того, имѣлись школы молочнаго дѣла съ 1-годичнымъ курсомъ; онѣ также закрылись; изъ 13 школъ осталось только 1 школа. Взаимно закрытыхъ школъ созданы новыя школы на совершенно новыхъ основаніяхъ. Именно, молочнокосовыми союзами, союзами скотоводовъ и сельскохозяйственными обществами Финляндіи учреждены, съ особыми отъ Финляндскаго Сейма, съ одной стороны—*теоретическія школы молочнаго хозяйства (молочальни)* и *предварительной 2-лѣтней практикой въ кооперативныхъ молочныхъ предпріятіяхъ*, а съ другой стороны—*теоретическія школы скотниковъ и сполницъ въ предварительной 1-годичной практикой въ частныхъ имѣніяхъ района, крупныхъ и мелкихъ.* Этотъ фактъ въ сущности просто объясняется измѣнившимися запросами хозяйственной жизни, въ частности—измѣнившимися требованіями на самую свойства специалистовъ и сельскохозяйственныхъ работниковъ. Молочное дѣло въ Финляндіи приняло кооперативную форму; повсюду выросло болѣе или менѣе крупныя кооперативныя предпріятія, которыя требуютъ для себя болѣе развитыхъ интеллектуально служащихъ съ особой выдержкой и умѣньемъ приспособиться къ общественному труду; новыя теоретическія школы и даютъ своимъ питомцамъ наибольшее умственное развитіе, а предварительная практика въ кооперативныхъ предпріятіяхъ—знакомство съ практической постановкой дѣла. Параллельно въ большемъ числѣ возникли сельскохозяйственные общества, фермы и союзы скотоводовъ, контрольные союзы, потребовавшие

себя консультантов, инструкторов и контролеров (контроль-ассистентов), для подготовки коих старая низшая земледельческая и скотоводческая школы мало пригодны, несмотря на их суровый в Финляндии режим. Одной технической муштровки оказалось мало; да притом же и старая техника старых школ оказалась весьма низкой пробы, между тем как техника, например, новейших кооперативных финляндских молочных предприятий уже достигает совершенства.

Кроме того, важнейшее значение имело то обстоятельство, что в новейшее время весьма повысился уровень низших народных общеобразовательных школ, дающих теперь контингент молодых людей уже значительно умственно развитых и лучше подготовленных к агрономическому обучению. В этом отношении vs западноевропейской страны ушла, сравнительно с Россией, далеко вперед. Достаточно сказать, что в Германии в народной общеобразовательной школе обучение продолжается в общем 9 лет, в скандинавских государствах семь и более лет и т. д. Что касается Финляндии, в ней первую грамоту дети получают в элементарных 2-годичных школах городских, сельских и церковно-приходских. Из этих «семейных» школ дети поступают в «высшие народные школы» с 4-годичным курсом, с преподаванием в них естественных, географии, истории, геометрии, садоводства и пр. Таким образом «высшие народные школы» Финляндии, будучи освобождены от элементарного обучения грамоты, в огромной мере выигрывают сравнительно с нашими начальными школами. Достаточно сказать, что еще в 1898 г. по учебному плану этих школ и в экзаменационных требованиях в отдельности поставлены ботаника, зоология, физика, химия, т. е. преподавание природоведения уже давно идет дальше того неопределенного конгломерата «кратких сведений по естествознанию», какой до сих пор встречается в программах некоторых даже наших средних школ. И в народной школе ботаника должна быть ботаникой, физика—физикой, т. е. в преподавании природоведения должны быть внесены большая определенность и полнота. При этом в новейшее время правительство и педагогический мир в Финляндии стремятся в сельских школах придать преподаванию естествознания наноизначально сельскохозяйственный характер (*сельскохозяйственное природоведение*).—Над этим, между прочим, настойчиво работает образованная финляндским Сенатом особая комиссия, и по этому вопросу состоялась недавно многолюдный съезд педагогов и агрономов. Интересно также отметить, что недавно финляндские народные школы получили право составления дирекцией каждой школы своего учебного плана (с утверждения окружного инспектора) в зависимости от местных условий и сил преподавательского персонала.

Но население не довольствуется уже и этими «высшими народными школами» и в новейшее время возникли повсеместно т. н. «народные институты» (народные университеты) в сельских местностях, а еще ранее, назвав тому 20 лет, «дополнительные классы» при «высших народных школах»—для лиц, окончивших эти школы. «Дополнительные классы» нынче имеются при весьма многих народных школах. Занятия в них проводятся 2—3 раза в неделю, по 2 часа, т. е. 4—6 часов в неделю; ведутся (за особую плату) частью учителями тех же школ, частью местными интеллигентами: священником, агрономом, врачом, инженером, лесником, инструктором, образованными местными хозяевами и т. п., которые за уроки также получают небольшую плату. Занятия очень часто продолжаются и летом, в особенности—по садоводству. Садоводство (в суровой по природе Финляндии) включено в учебные планы не только дополнительных классов, но и народных школ, и в живой педагогической атмосфере Финляндии это ни в ком не вызывает никаких опасений, подобных тем, какія нередко имели место у нас в отношении польоты введения сельскохозяйственного элемента в

наши народные общеобразовательные школы, опасений, что такая попытка отвлекут школы от общепросветительных задач. В последнее время даже установилось, что финляндский Сенат при назначении пособия общинам на школы требует от общины отвода земельных участков и устройства школьных садов. Вообще, сельскому хозяйству в «дополнительных классах» отводится все большее и большее внимание.

Но особенно интересны в смысл внесения в массу народа агрономических знаний вышеупомянутые финляндские «народные институты»—народные университеты, число коих постоянно возрастает. В настоящее время их больше 40; они учреждаются обыкновенно специально для данной цели составившимися обществами, а также частными лицами, студенческими корпорациями и пр., при пособии от Сената и общин и в благотворительных средства. Приток средств довольно значительный, что видно из того, что большинство народных университетов обязалось собственными прекрасными зданиями (на сооружение их выдаются также пособия от Сената). В этих новых высших школах сельскохозяйственный элемент получает все большее значение. Прежде всего это деревенские общеобразовательные культурные центры; но логично вещей в земледельческом крае они несут и агрономическое просвещение. Любопытно видеть, как интересы агрономии логически одерживают победу над превзятостью некоторых взглядов. По первоначальному мнению, «народные институты»—университеты не должны были вводить в свои программы агрономических предметов; предполагалось ограничиться преподаванием естествознания в его связи с сельскими хозяйствами; вопросы сельскохозяйственной техники не должны были иметь места. Народный университет мог бы быть только подготовительной школой для поступления в специальные сельскохозяйственные школы. Это так и было: питомцы народных университетов стали затывать во многих случаях поступать в специальные Сельскохозяйственные школы. Сельскохозяйственный институт в Кронборг, например, стал принимать почти исключительно окончивших предварительно народный университет.

Но с течением времени, и очень скоро, агрономическое преподавание в народных университетах само по себе расширилось. Было признано, что университеты должны иметь агрономов преподавателей, что, в частности, естествознание должно преподаваться агрономом. Сенат стал выдавать народным университетам по 3.000 марок на содержание агрономов, и нынче почти все университеты их имеют. Интерес учащихся к сельскому хозяйству побудил расширить преподавание специальных предметов до такой степени, что возникли с одной стороны сельскохозяйственные отделения университетов с определенными систематическим агрономическим курсом для учащихся университета (учащиеся остаются на этом с. х. отделение по окончании общеобразовательного курса), а с другой стороны—временные с. х. курсы при университетах для сторонних слушателей, приуроченные обыкновенно к сроку с 1 апреля по начало июня. Стали устраивать также сельскохозяйственные курсы для учителей народных школ. При университетах явились сады, опытные поля и даже целые хозяйства со скотными дворами. Таким образом, университеты разрослись в агрономическом отношении до степени самостоятельных сельскохозяйственных школ,—на этом пути открываются все новые и новые перспективы. При деревенских культурных центрах создались своеобразные с. х. школы со значением весьма немалыми. В то же время с издержками минимальными. В агрономическом преподавании в народных университетах (как и в «дополнительных классах» высших народных школ, а также и в новых «крестьянских с. х. школах») принимается участие не только постоянные штатные преподаватели, но и другие местные агрономы, лесники,

инженеры, знатоки землевладѣльцы и также лекторы, прѣбывающие изъ Гельсингфорса.

При тѣхъ же народныхъ университетахъ устраиваются т. н. «крестьянские дни» — въ видѣ кратковременныхъ сельскохозяйственныхъ курсовъ различныхъ назначений. «Крестьянские дни» въ послѣдние годы стали весьма популярны, будучи устраиваемы и въ зимнее, и въ лѣтнее время, при разнообразной обстановкѣ: при сельскохозяйственныхъ школахъ, при имѣнιάхъ, при кооперативныхъ предприятияхъ и пр. Они протекаютъ весьма оживленно, при крайней интенсивности занятійхъ. И, конечно, подобные «дни» несравненно плодотворнѣе, чѣмъ летучія лекціи безъ соотвѣтственной обстановки.

Цѣлая система болѣе или менѣе продолжительныхъ курсовъ для всѣхъ желающихъ широко захватившая все население на всей территоріи края, сдѣлала то, что и помимо специальныхъ с.-х. школъ население получило возможность пріобрѣсти къ сельскохозяйственнымъ знаниямъ. Ниже, на примѣрѣ дѣятельности с.-х. института въ Кроноборгѣ, мы увидимъ характеръ этихъ курсовъ.

Такимъ образомъ, не только принципиальная обстановка привела къ закрытію старыхъ с.-х. школъ, но ликвидация ихъ объясняется тѣмъ, что спросъ на лицъ, окончившихъ подобныя школы, сократился и мало желающихъ поступить въ нихъ. Учавшими въ высшихъ народныхъ школахъ и въ народныхъ университетахъ нѣтъ нужды походить тотъ тяжелый трудъ, какой требовался старыми финляндскими школами, съ ихъ традиціоннымъ пренебреженіемъ къ общему интеллектуальному развитію и съ ихъ упованіемъ лишь на благо результаты «навыковъ», пріобрѣтаемыхъ длительными мускульными трудомъ. Многочисленность въ Финляндіи сравнительно благоустроенныхъ хозяйствъ (благоустроенны и самыя мелкія хозяйства) и прекрасно поставленныхъ кооперативныхъ (молочныхъ) предприятий даетъ молодымъ людямъ возможность внѣшкольной с.-х. практики. Нужна только голова на плечахъ, и нужно внѣшкольную практику дополнить и освѣтить теоретическими сельскохозяйственными познаніями. Вотъ мы и построили новѣйшая система с.-х. образования. Получившіе въ общеобразовательныхъ школахъ достаточное общее развитіе молодые люди получаютъ с.-х. практику въ частныхъ имѣнιάхъ, въ кооперативныхъ предприятияхъ или же иногда — въ специальныхъ общественныхъ «опытныхъ хозяйствахъ» (въ скандинавскихъ странахъ) — и идутъ затѣмъ въ теоретическія с.-х. школы и курсы. Впрочем, не всегда внѣшкольная практика предшествуетъ школѣ, какъ это имѣетъ мѣсто преимущественно въ области молочнаго дѣла и скотоводства; въ иныхъ случаяхъ школа предшествуетъ внѣшкольной практикѣ (въ зимнихъ «крестьянскихъ с.-х. школахъ» въ Финляндіи), или же внѣшкольная практика вливается въ періодъ школьнаго обученія въ видѣ годового промѣтутка (на агрономическомъ факультетѣ Гельсингфорскаго университета). При этомъ во внѣшкольной практикѣ молодые люди не предоставлены самимъ себѣ; нѣтъ, и внѣшкольная практика организуется для нихъ правительствомъ и общественными учрежденіями, подчинена ихъ контролю и такъ или иначе поставлена въ тѣсную связь съ курсами теоретическихъ школъ. Такимъ образомъ, теоретическая школа и внѣшкольная практика составляютъ одно систематическое дѣло.

Въ Финляндіи это устроено такимъ образомъ: при Сельскохозяйственномъ Управленіи въ Гельсингфорсѣ учрежденъ въ настоящее время особый центральный Комитетъ практикантовъ, на обязанности котораго лежитъ забота о размѣщеніи на практику по имѣнιάхъ и предприятиямъ какъ учащихся всѣхъ сельскохозяйственныхъ школъ, высшихъ и низшихъ, такъ и всѣхъ наѣзжавшихся поступить въ ту или иную с.-х. школу. Комитетъ располагаетъ кредитомъ на выдачу вознагражденія землевладѣльцамъ за содержаніе практикантовъ (сбытвенно черезъ посредство с.-х. обществъ и союзовъ). Комитетъ обыкновенно пріобрѣтаетъ къ газетнымъ публикаціямъ, вызывая какъ землевла-

дѣльцевъ, желающихъ принять практикантовъ, такъ и молодыхъ людей, ищущихъ с.-х. образованія. Благодаря тому, что землевладѣльцамъ уплачивается за содержаніе практикантовъ, правительственный Комитетъ практикантовъ или уполномоченныя имъ общественныя организации — с.-х. общества, союзы и пр. — имѣютъ возможность организовать практику заботливо определенными условіями, заключающа съ землевладѣльцами контракты. Максимальное число практикантовъ въ одномъ имѣніи определяется площадью культуръ и количествомъ скота; точно нормированы всѣ взаимныя отношенія, права и обязанности владѣльцевъ и практикантовъ, точно нормируется рабочий день ученика во все время года, характеръ помѣщенія и пр. Такимъ образомъ, въ противоположность прежнимъ школамъ, находившимся въ крупныхъ частныхъ имѣнιάхъ, гдѣ ученики были предоставлены въ полное распоряженіе владѣльцевъ, при новыхъ условіяхъ, по новымъ правиламъ о внѣшкольной практикѣ, ученики-практиканты заботливо охраняются отъ излишней эксплуатаціи владѣльцевъ. Положеніе практикантовъ, а также и успѣшность ихъ занятій контролируется посѣщающими имѣнія представителями обществъ и союзовъ, а также и самими завѣдывающими вышеупомянутымъ Комитетомъ практикантовъ въ Гельсингфорсѣ, агрономъ-консультантомъ, выполняющимъ и инспекторскія функціи путемъ двукратнаго въ теченіе года объѣзда имѣній. Практиканты обязаны вести ежедневныя записи всѣхъ работъ для рапортовъ и отчета въ правленіе послѣдшаго ихъ союза или с.-х. общества, вести наблюденія метеорологическія, фенологическія и пр. Въ результатѣ даже предварительная практика учениковъ теоретическихъ школъ не является оторванной отъ школы, напротивъ, находится подъ ея близкимъ контролемъ; вѣбовакъ и самыя кандидаты въ практиканты, т.-е. будущіе ученики той или другой школы обыкновенно, по уполномочію Комитета, избираются или Союзомъ, или даже непосредственно завѣдывающимъ школой, куда по окончаніи предварительной практики и поступаетъ кандидатъ.

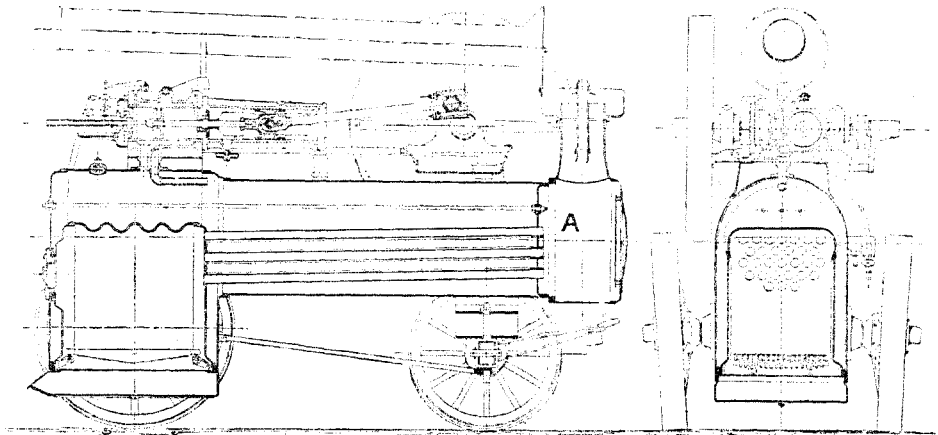
Впрочемъ, нужно замѣтить, что, несмотря на вышеупомянутыя гарантіи, внѣшкольная сельскохозяйственная практика молодыхъ людей въ Финляндіи въ имѣнιάхъ и въ кооперативныхъ предприятияхъ отнюдь не легка; нѣтъ, по обычаю Финляндии и здѣсь требуется усердный трудъ; практиканты находятся обычно въ положеніи работниковъ, несущихъ на себѣ весь ежедневный трудъ. Я долженъ былъ остановиться на описанной организаціи, такъ какъ такое сочетаніе теоретической школы и внѣшкольной практики въ различныхъ коммерческихъ частныхъ и кооперативныхъ имѣнιάхъ и предприятияхъ и является существеннѣйшей тенденціей новаго времени. Въ Финляндіи нынѣ она проводится съ такой настойчивостью, что даже въ вышеупомянутыхъ школахъ въ Мустиала и Кроноборгѣ, которыя раньше были высшими с.-х. школами Финляндии, а теперь понижены въ рангѣ, учебная хозяйственная практика учениковъ при самыхъ школахъ почти устранена, несмотря на то, что школы эти находятся при большихъ казенныхъ имѣнιάхъ съ крупной запашкой и крупными молочными скотоводствомъ (имѣніе Мустиала 7.546 гектаровъ, имѣніе въ Кроноборгѣ 3.000 гектаровъ), гдѣ, казалось бы, школьная практика могла бы быть поставлена наилучшимъ образомъ. Нѣтъ, и въ этихъ школахъ, гдѣ нынѣ обученіе продолжается два года, для поступления требуется 2-лѣтняя практика въ частныхъ имѣнιάхъ; единственное лѣто между первымъ и вторымъ курсами ученики опять-таки не оставляются при школьномъ хозяйствѣ, а отсылаются на практику въ частныя имѣнія, такъ что, прѣбывая въ Кроноборгскій институтъ въ началѣ августа, я не нашелъ при институтскомъ имѣніи ни одного изъ учениковъ.

Мы видѣли, какими хозяйственно-общественными мотивами объясняется установленіе внѣшкольной практики и созданіе теоретическихъ школъ. Съ педагогической стороны, по мнѣнію финляндскихъ общественныхъ дѣятелей, эта система имѣ-

Слово „локомобиль“ составлено из латинских корней и означает „передвижной“. Л. называются вообще передвижные рабочие двигатели. — По роду двигателей Л. можно разделить на паровые — паровые станки и расширительный класс Л., и на Л. с двигателями внутреннего сгорания.

Первые Л.*) родились в Англии; Л., появившаяся здесь в 1840 году, представляла сначала, главным образом, для удовлетворения запросов сельского хозяйства, где требуются возможно простые, надежные

чтобы служить рамой для машины, и, наконец, должна экономично работать без обмуровки. Ино, что эти условия удовлетворяются только котлами с дымогарными трубами. В виду этого Л. всегда снабжаются котлом с дымогарными трубами; на котлы монтируется паровая машина. Иное расположение машины, напр., под котлом, является редким исключением. Для удобства передвижения Л. котель ставится на колесах, как показано на фиг. 1 и 2, изображающих современный сельскохозяйственный Л. в выполнении

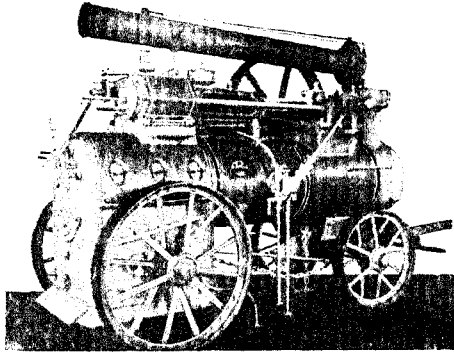

Фиг. 1. Перевозный одноцилиндровый сельско-хоз. л. машиныного пара, Мальцовского завода.

двигатель легко перемещаемые с одного места на другое. В России Л. начали строиться ок. 1875 г. на Людиловском заводе Аки. О-ва Мальцовских заводов. Основная черта Л., представляющая законченную паросиловую установку, — их удобность — требует возможно уменьшения общего веса и разборчивости установки, а также прочной связи всех ее частей с одно целое. Эта задача конструктивно разрешается тем,

Мальцовского завода. Это — основной тип Л., являющийся родоначальником всех современных Л.

Указанные выше преимущества паровых Л. скоро были оценены практикой и расширили область применения последних, открыли Л. доступ в стационарные установки в качестве двигателей для разных промышленных производств. Здесь колесный ход является уже ненужным, поэтому промышленные или стационарные Л. строятся без колес, с лопатками или подставками под котлом, которыми последний опирается на фундамент. Типичный пример промышленного Л. показан на фиг. 3—5. Вследствие отсутствия экипажа удобность таких Л. уже сильно ограничена, почему привычнее к ним название „локомобиль“ является, строго говоря, неправильным, равно как и самый термин „стационарные Л.“, употребляющийся внутренними производителями. Однако, промышленные Л. представляют собою, по существу, те же сельскохозяйственные Л., снятые лишь с экипажа, в виду чего название „локомобиль“ сохраняется и за ними. Промышленные Л. называют также *поступными Л. или полупаровыми Л.*

Фиг. 2. Перевозный сельско-хоз. л. Мальцовского завода.

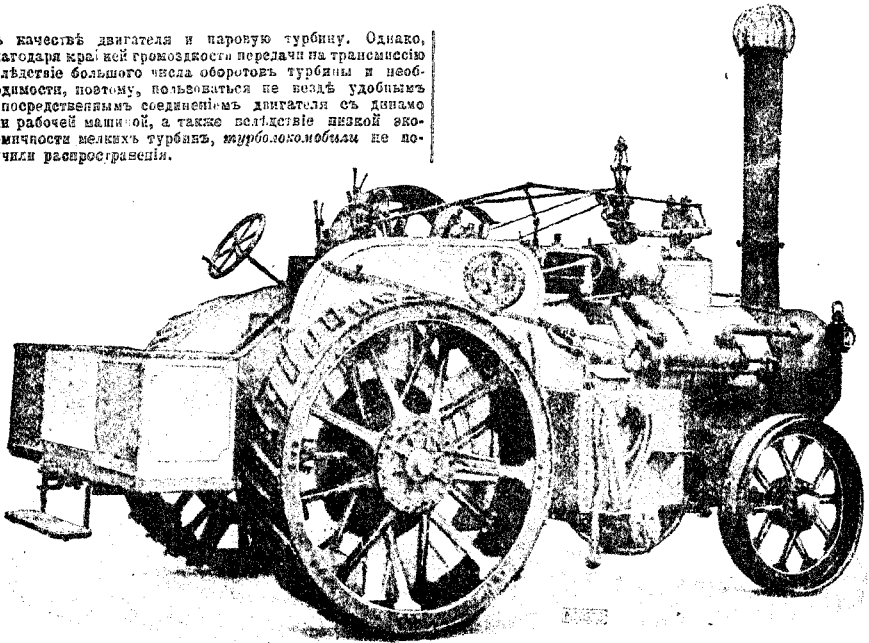
что наиболее громоздкая и тяжелая часть установки — бой котель — служит одновременно рамой и фундаментом для расположенной на нем паровой машины; вторым средством для осуществления поставленных требований является устранение тяжелой и механически непрочной обмуровки, путем выбора соответствующего типа котла. Паровой котель Л. должен быть, таким образом, компактен, достаточно прочен,

Дальнейшее развитие Л., не уже вправо приспособленным направлением — в сторону увеличения их удобности — привело к Л. *самостоятельным*, могущим перемещаться самостоятельно и устанавливаемым почти где бы на тракторах и локомотивах, т.е. уже к трансформировавшимся двигателям. Общим видом одного из паровых самодвигов в выполнении завода *Mitchell, Sons & Co Ltd* дан на фиг. 6.

Вышеупомянутые паровые Л. способны перемещаться паровыми машинами. Были также попытки применять

*) При составлении настоящего очерка использованы, главным образом, материалы, собранные проф. В. И. Гриневским — лекции в отечественных силовых станциях, диаграммы и таблицы отнюдь не в конструкторской библиотеке Моск. Высш. Технического училища, а также строителю проф. В. И. Гриневскому «О современных Л.» Москва 1906 г.

в качестве двигателя и паровую турбину. Однако, благодаря крайней громоздкости передачи на трансмиссию вследствие большого числа оборотов турбины и необходимости, поэтому, пользоваться не всегда удобным непосредственным соединением двигателя с валом или рабочей машиной, а также вследствие низкой экономичности мелких турбин, турболокомобили не получили распространения.

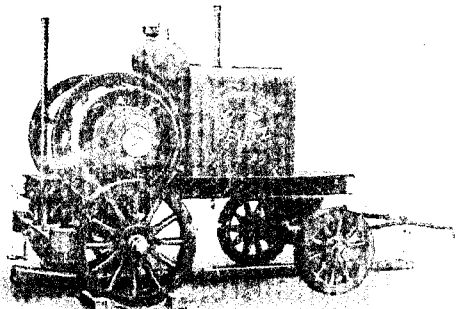
Фиг. 6. Л. — самоход, зав. Marshall, Sons & Co.

Паровые Л. играют в России весьма большую роль как в потреблении, так и в производстве двигателей, особенно паровых. Это ясно видно из следующих цифр за 1912 год¹⁾.

	Промышл. Л.		Сельскохоз. Л.		Всего.	
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%
Рус. производ.	948	32	816	4	1264	12
Иностр. ввоз.	1698	6	7450	66	9458	88
Всего.	2346	100	7766	100	10712	100

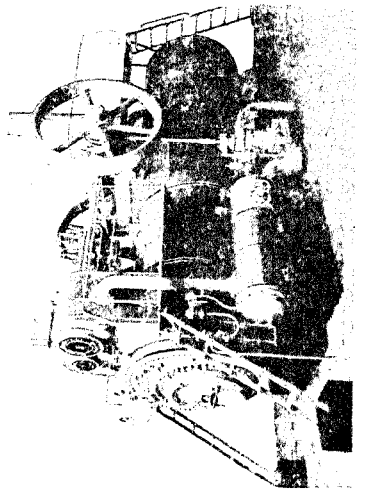
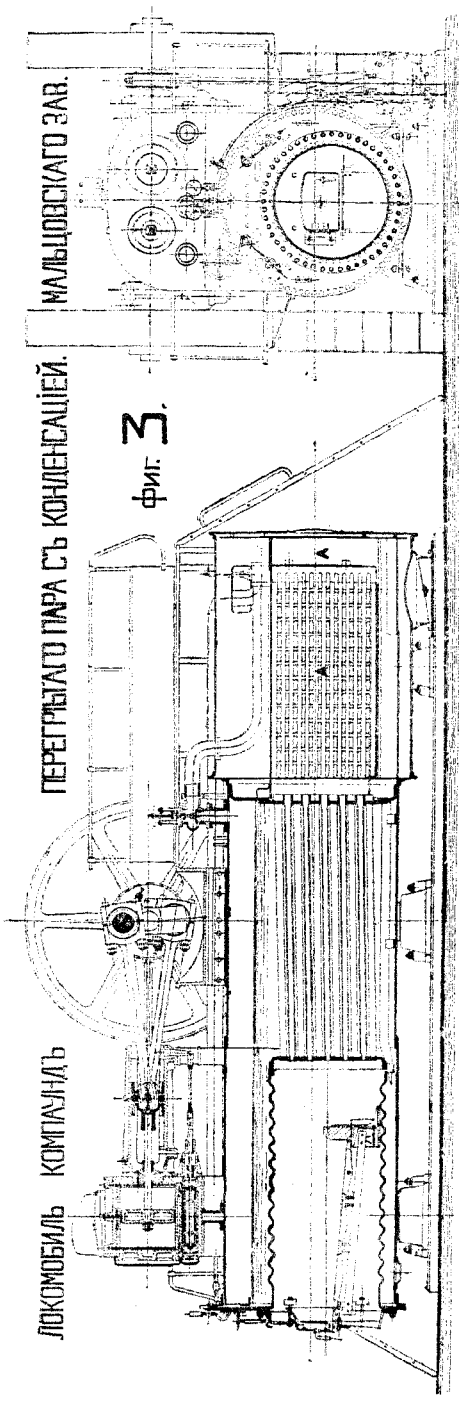
Главным поставщиком промышленных Л. была Германия—82%; Великобритания дала 7%, Сив.-Америк. Соед. Штаты—4%, Австро-Венгрия—4%, остальные страны—3%. Ввоз сельскохозяйственных Л. распределялся по странам следующим образом: Великобритания—52%, Германия—40%, Австро-Венгрия—5%, С.-А. Соед. Штаты—1%, остальные страны—2%. В общем ввоз паровых двигателей (во все эти цифры не включены судовые паровые двигатели, парозолы и паровые котлы) за 1912 г. (на 14.483 тыс. руб.) ввоз Л. составлял 66%, а во ввозе всех тепловых двигателей (на 23.693 тыс. руб.)—32%. Доля Л. русского производства составляла 46% от общего русского производства паровых двигателей (на 2.747 тыс. руб.)

и 8% от русского производства всех тепловых двигателей (на 15.580 тыс. руб.). Наконец, во ввозе паровых двигателей (на 17.230 т. руб.) на Л. приходилось 62% и 24%—во ввозе потребления всех тепловых двигателей. Ввозные Л. отличались пошлой в 3 р. 65 к. за пуд по обдому и 3 р. 20 к. по конвенционному тарифу; Л. же при сложных двигателях и паровых двигателях обложены пошлой в 75 коп. с пуда.—Наибольшим распространением на русском рынке пользовались Л. следующих заводов: Россия: Малыевский завод (ок. 87% всего русского производства 1912 г.) и Коломенский завод; производство Л. на остальных заводах или нерегулярно и было ничтожно; Английскими: Ruston, Proctor & Co, Richard Garrett & Sons, Marshall Sons & Co, Clayton & Shuttleworth и др.; Германией: R. Wolf, H. Lanz (они два завода явля-

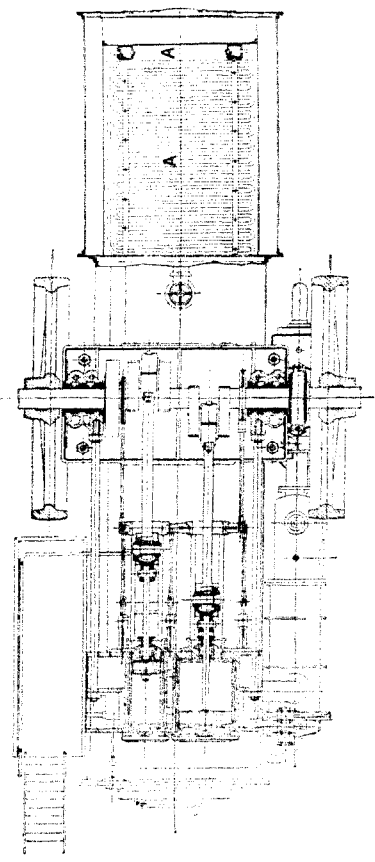

Фиг. 10. Л. с керосиновым двигателем, зав. Deutz.

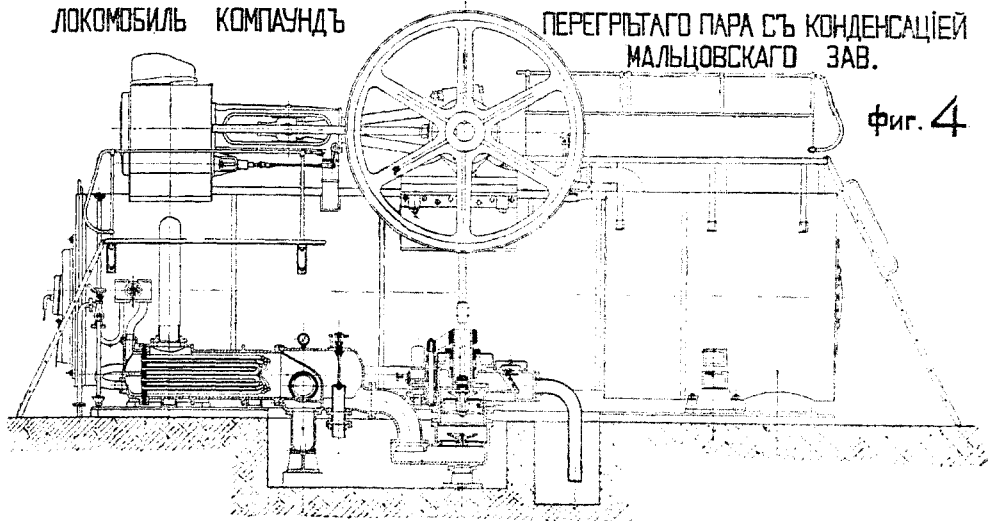
¹⁾ В. Н. Гриневский. Русское производство тепловых двигателей. „Вестн. Инженеров“, 1913 г., №№ 4 и 5.

Фиг. 5. Л. Коммуна, перегретого пара с конденсацией, Мальцовск. завод.

ЛОКОМОБИЛЬ КОМПАУНДЪ

ПЕРЕГРѢТАГО ПАРА СЪ КОНДЕНСАЦІЕЙ
МАЛЬЦОВСКАГО ЗАВ.

Фиг. 4

нагрѣва. Съ другой стороны, большая относительная величина колосниковой рѣшетки у английскихъ котловъ даетъ возможность достигать болѣе значительныхъ напругей поверхности нагрѣва D/H , что и подтверждается цифрами таб. 1.

Далѣе, часто конструктивныя соображенія заставляютъ исполнять корпуса нѣмецкихъ котловъ съ большимъ диаметромъ, чѣмъ у английскихъ. Благодаря этому нѣмецкіе котлы требуютъ, при одинаковыхъ поверхностяхъ нагрѣва и давленіяхъ пара, большей толщины листовъ. Последнее обстоятельство, въ связи съ меньшими нагрузками нѣмецкихъ котловъ, и приводитъ къ тому, что послѣдніе выходятъ значительно тяжелѣе и дороже английскихъ, какъ это ясно видно изъ сравненія вѣсовъ и цѣнъ, данныхъ въ таб. I для Л. двойного расширенія насыщеннаго пара; всю разницу въ вѣсѣ и цѣнѣ Л. съ английскими и нѣмецкими котлами слѣдуетъ приписать котлу, ибо машины въ обоихъ случаяхъ одинаковы.

Благодаря меньшему относительному водяному объему английскихъ котловъ, они быстрѣе растапливаются, но зато хуже держатъ давленіе, чѣмъ нѣмецкіе. Въ смыслѣ устойчивости английскіе котлы превосходятъ нѣмецкіе, почему для перевозныхъ Л. применяются б. ч. котлы первого типа, хотя нѣмецкіе заводы строятъ перевозные Л. и съ нѣмецкими котлами, а зав. R. Wolf совершенно не принимаетъ котловъ английского типа.

Нормально вѣ Л. снабжаются простыми колосниковыми рѣшетками для наменнаго угля; спеціальныя тонкія для нефти, дровъ, соломы и ступенчатая рѣшетки для сжиганія мелоча и отбросов доставляются заводами лишь по особому требованію. Въ смыслѣ универсальности тонкія, т.-е. приспособленія ихъ къ разнымъ рокамъ топлива, английскіе котлы нѣсколько превосходятъ нѣмецкіе давая болѣе свободы при выборѣ расположенія рѣшетки, толщины слоя, устройства свода и т. п. Вообще же локомотивные котлы хорошо подходятъ для сжиганія лишь высококачественныхъ, малоалюминевыхъ топливъ; при низкосортномъ же и длиннолапномъ топливѣ приходится обычно для достиженія полнаго горѣнія устранивать выносныя тонкія. Приблизительныя среднія значенія основныхъ величинъ для котловъ даны въ таб. I.

Перегрѣватели выполняются изъ желѣзныхъ цѣвчатопутыхъ трубокъ съ внутреннимъ диаметромъ отъ $\frac{1}{2}$ " до 3" (б. ч. $3\frac{1}{4}$ "—1 $\frac{1}{2}$ "⁴) при толщинѣ стѣнокъ 3—6 мм., и располагаются всегда въ дымовой коробкѣ, за дымогарными трубками; только у очень крупныхъ Л. съ поворотной дымовой камерой перегрѣватели помещаются въ послѣдней, занимая, такимъ образомъ, не конечное, а промежуточное расположеніе относительно поверхности нагрѣва котла. На фиг. 3 видна конструкція перегрѣва-

теля Мальцовскаго завода: паръ изъ котла, пройдя черезъ запорный вентиль, попадаетъ въ вертикальную сборную коробку квадратнаго сѣченія, въ которой закрѣплены концы трубокъ перегрѣвателя; по этимъ трубкамъ, расположеннымъ горизонтальными рядами, паръ переходитъ во вторую сборную коробку, перъ грѣваясь на этомъ пути до нужной t° , и оттуда, наконецъ, отводится по трубѣ къ машинѣ. Весь перегрѣватель легко выкатывается на колесахъ наружу, черезъ заднюю дверь дымовой коробки.

Перегрѣватель завода R. Wolf представляетъ собой змѣеникъ, свернутой спиралью.

Фиг. 8 даетъ видъ дымовой коробки съ перегрѣвателемъ завода H. Lanz (задняя стѣнка дымовой коробки опята); паръ входитъ здѣсь въ верхнюю сборную коробку и движется по трубкамъ внизъ, нагнѣтну газамъ, въ нижнюю сборную коробку, откуда уже отводится къ машинѣ. При расположеніи дымового патрубку внизъ, направленіе теченія газоваго и пара соответственно измѣняется для сохраненія противотока.

Температура газоваго перѣхъ перегрѣвателемъ существіе конечнаго его расположенія невысока, — обычно 370—450 t° , и, слѣд., неопасна для перегрѣвателя. Поэтому выходящее перегрѣвателемъ при помощи соответственныхъ движковъ не представляется необходимымъ. Т-ра перегрѣва тогда мѣняется съ нагрузкой котла, повышаясь съ ея увеличеніемъ.

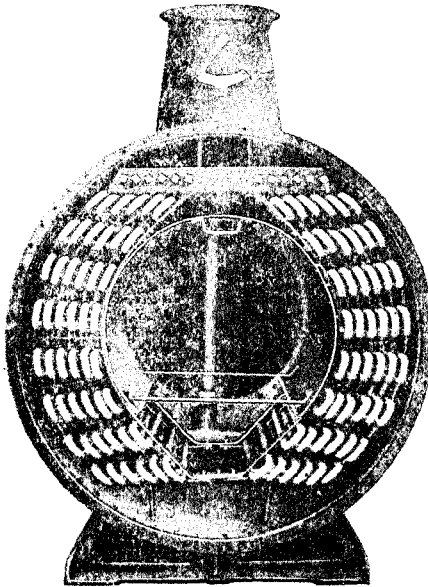
Перегрѣватели съ регулируемымъ t° перегрѣва строятъ заводы Ruston, Proctor & Co. Благодаря умѣренному перегрѣву перегрѣватель имѣетъ здѣсь меньшую поверхность; регулировка перегрѣва достигается при помощи заслонки, пропускающей большую или меньшую часть газоваго мимо перегрѣвателя въ дымовую нарубку. Перегрѣватель работаетъ съ противотокомъ, и совершенно не загорается дымогарными трубками.

Коеф. теплопередачи перегрѣвателя колеблется обычно въ предѣлахъ 20—30 кал./м².^ч, т.-е. увеличивается съ повышеніемъ скорости пара и газоваго и t° насыщенія. Среднія значенія относительной величины перегрѣвателей и ихъ напругей даны въ таб. I.

Для чистки перегрѣвателей отъ сажи и золы всѣми заводами принимается обдувка струей пара.

Питательныя устройства. Основнымъ питательнымъ приборомъ у всѣхъ Л. служитъ скапчатый насосъ, приводимый въ движеніе у Л. безъ конденсаціи обычно отъ эксцентриса, сидящаго на коренномъ валу. У Л. съ конденсаціей движенье питательнаго насоса производится отъ скалки воздушнаго насоса при помощи трансера, какъ видно на фиг. 4—5. Регулированіе подачи насоса производится путемъ прикрыванія всасывающей трубкѣ.

для переноском части воды из паропроводящих линий обратно, в питательный бак. Запасным питательным прибором, расположенным сбоку от фронта, является обычно инжектор; у мелких сельскохозяйственных Л. для этой цели применяется иногда ручной насос, как это видно на фиг. 2.

Фиг. 8. Перегриватель завода Н. Lanz.

Вой Л. снабжаются *погревателями* для питательной воды, которые бывают двух типов. Сельскохозяйственным Л. имеют обыкновенно сдвижные погриватели; часть выходящего пара выводится здесь или прямо в питательный бак, или же в обратную трубу питательного насоса. Более совершенны поверхности погриватели, где доступ пара в котельный бак совершенно устраняется. Прямой формой поверхности погривателя является опущенный в питательный бак змеевик, по которому протекает часть выходящего пара. Современные экономичные Л. снабжаются почти всегда трубчатыми погривателями, состоящими из железного корпуса, внутри которого протекает отработанный пар, выходящий питательную воду, пропускаемую насосом в котельный бак; последние или развальцовываются своими концами в двух трубчатых рибетках, или же имеют U-образную форму и развальцовываются в одной рибетке. У Л. с конденсацией такие трубчатые погриватели впадают через конденсатор, как показано на фиг. 4.— Сдвижные погриватели, применяемые лишь у Л. без конденсации, обычно подогревают воду до 65—80° Ц. Поверхности же подогревают питательную воду у Л. без конденсации обычно до 65—75°, а у Л. с конденсацией до 35—45°, в зависимости от вакуума. Учитывая неравномерность питания и возможность застоя воздуха в погривателе, поверхность последних рассчитывают обыкновенно с большим запасом, полагая для нормальной нагрузки коэф. теплопередачи у Л. без конденсации в 600—800 кал./м.², 1^ч, часть, что соответствует примерно 800—800 м.л./м.² питательной воды на 1 м.² поверхности нагрева погривателя, а у Л. с конденсацией—190—380 м.л./м.², 1^ч, часть, что соответствует 200—350 м.л./м.², часть нормального расхода питательной воды.

Погриватели имеют большое значение, по-первых, предохраняя котлы от т.н. микротурных напряжений и обуславливаемой ими точки, часто выполняющейся при питании холодной водой, а во-вторых—сберегая довольно значительные количества тепла, заключенные в

отработавшем паре; у Л. без конденсации это сбережение составляет в среднем ок. 7%, а у Л. с конденсацией—ок. 4%, увеличиваясь с повышением в питательной воды.

Тяга. Необходимая величина разрежения в дымовой коробке сильно зависит от соотношения толщ, т.е. от свойств топлива и конструкции толщ. При нормальных плоских колосниковых рибетках и каменном угле разрежение в толщ составляет обычно при употребительных нагрузках колосниковой рибетки 8/10—60—100 мм.в.ст., ок. 4—6 мм. водяного столба, а разрежение в дымовой коробке 10—14 мм. вод. ст.; следовательно, при нормальной нагрузке сопротивление самого котла с перегривателем равно 6—10 мм. вод. ст. Сопротивление котлов у Л. насыщенного пара немного меньше.

У переносных Л. а иногда и у мелких стационарных Л. без конденсации необходимо разрежение создается конусом, помещенным внизу дымовой трубы; через конус пропускается выходящий пар. Подобное устройство показано на фиг. 1—2. Дымовая труба при таг конусом имеет высоту от 2,5—3,5 м.— Стационарные Л. работают обычно с вентиляционной или естественной тягой; в последнем случае, при мощности примерно до 150—200 л. с., дымовая труба выножится б. ч. из железа и ставится на дымовой коробке Л. а при больших мощностях труба помещается уже в стороне и часто дьется из бетона или кирпича. Высота трубы подсчитывается по требуемому разрежению; при нормальных каменноугольных толщах высота железной дымовой трубы составляет для мелких Л. ок. 15—18 м., увеличиваясь для Л. в 300 л. с. примерно до 40 м.

Заканчивая беглый обзор котельной части Л., остается сказать еще несколько слов об ее экономичности. Средние значения коэф. полез. дьств. самых котлов и котлов вместе с перегривателями указаны в таб. 1. Для получения коэф. полез. дьств. генерация тепла, т.е. коэф. полез. дьств. всей котельной установки с погривателем, средняя тра питательной воды предположена ок. 10%.

Из рассмотренных условий работы котлов Л. выясняется, что с повышением нагрузки увеличение относительной потери отходящими газами в значительной мере, а иногда и вбликом компенсируется уменьшением потерь в окружающую среду; благодаря этому коэф. п. д. котлов Л. остаются почти постоянными в довольно широких пределах изменения нагрузки.

При нормальной нагрузке относительная потеря в окружающую среду колеблется примерно от 15% для мелких котлов, до 7% для крупных; тра уходящих газов при нормальной нагрузке равна в среднем 220—280°, что соответствует потерям ок. 13—17%, причеь большие цифры относятся к мелким и дешевым Л., а меньшие к крупным и экономичным Л., как для Л. с перегривателями, так и для Л. насыщенного пара.

Машина. При определении мощности Л. следует различать следующие понятия. *Нормальная мощность* $N_{н}$ понятие недостаточно определенное и употребляемое; разве нормальная мощность соответствовала примерно экономически наиболее дьбительной нагрузке двигателя и средних условиях ее полезной, оставила бы необходимой запас мощности. В виду разнообразия условий нагрузки и коммерческих соображений, а также вследствие изменения характеристик технической экономичности паровых машин по нагрузке вода влияют расширения пределов рабочего процесса и усовершенствования конструкций, этот термин теперь почти потерял свой смысл и употребляется лишь благодаря известной рутине; рациональный хар. терминной мощности является *максимальная дьбительная*, или *полная* мощность $N_{п}$, представляющая собою наибольшую мощность, которую Л. может развивать неопределенно долгое время без ущерба для надежности дьбительной; *максимальная кратковременная* мощность $N_{к}$ —предельная мощность, которой возможно достигнуть при ускоренном сбережении регулируемого числа оборотов; Л. могут нагружаться до этой мощности лишь на короткие периоды времени—от 1/2 до 1 часа; при более же длительной работе обнаруживается уже заметное падение и износ движущихся частей. Связь между этими тремя ступенями мощности, т.е. средние значения отношений $N_{п}$ и $N_{н}$ и $N_{к}$ даны в таб. 1.

Мощность L выражается почти всегда в *эффективных*, или действительных лош. силах (в л. с.), т.-е. измеряется на валу машины.

Слѣдует упомянуть еще старый, совершенно уже выходящий из употребления способ определения мощности L в *номинальных* лош. силах, применяемый еще некоторыми английскими и американскими заводами. Номинальная мощность — понятие весьма неопределенное; 1 ном. лош. сила соответствует обычно 2—3 э. л. с. нормальной мощности, или ок. 2,5—4 э. л. с. полной мощности.

Стремление къ компактности L и возможно облегчению влѣ въса повело къ повышению быстроты и давленія пара, которые у L выше, чѣмъ у отдѣльных паровыхъ машинъ. Слѣдствіемъ увеличения числа оборотовъ является болѣе короткій ходъ поршня L машинъ, какъ это видно въ величинѣ S/D , данныхъ въ таб. I. Въ этой же таблицѣ даны среднія значенія основныхъ конструктивныхъ элементовъ машинъ. Характерная для опредѣленія размѣровъ цилиндра величина среднего эффективнаго давленія *рем* при нормальной нагрузкѣ позволяетъ легко найти и средн. индикаторное давленіе $p_{ин} = \frac{P_{рем}}{7,5}$, для машинъ двойного расширения даны *приводимыя* средн. эфф. давленія, т.-е. отнесенныя къ площади поршня C и D .

Какъ известно, имѣемъ:
 $N_{нм} = \frac{F \cdot S \cdot n}{75} \cdot \frac{P_{рем} \cdot c}{75}$; гдѣ $N_{нм}$ — мощность в л. с.; F — ходъ поршня въ см; n — число оборотовъ въ мин.; S — ходъ поршня въ м; c — скорость поршня въ м/сек.; *рем* — средн. эфф. давл. при норм. нагрузкѣ въ *атм.*.

Парораспределение у $C. V. D.$ производится б. ч. при помощи поршневыхъ золотниковъ, см. фиг. 3, или золотниковъ Рихтера; для $C. H. D.$ часто ставится шкоссій золотникъ Трика; плоскіе золотники часто применяютъ также у дешевыхъ сельско-хозяйственныхъ L , см. фиг. 1. Заводъ Н. Лангъ снабжаетъ свои L *плунжернымъ* распределеніемъ сист. Lentz; машинъ двойного расширенія снабжаютъ обычно 4 парами клапановъ, въ новѣйшихъ же выполненныхъ заводъ Н. Лангъ применяютъ лишь 3 пары клапановъ, производя выпускъ изъ $C. V. D.$ и впускъ въ $C. H. D.$ общими клапанами. Тотъ же принципъ осуществленъ теперь и Мальдонскимъ заводомъ при помощи 3 поршневыхъ золотниковъ (фиг. 3—5). Управление впускомъ и выпускомъ у $C. V. D.$ двумя самостоятельными органами даетъ большую свободу въ выборѣ фазъ распределения. Клапанное распределение съ 2 клапанами (сист. Stumpf) применяется еще заводомъ Vadenia у L с. прамотоными машинами Stumpf.

Регулированіе производится у дешевыхъ L матіемъ пара, при чемъ иногда устраивается еще приспособленіе для перестановки отсѣчки отъ руки; экономичнѣе же L регулируются путемъ измѣненія отсѣчки, болѣею частью отъ плоскаго регулятора, сдвигашаго на коренномъ валу машины.

Крупные сельско-хозяйственные L простого расширенія, насич. пара, выполняются часто въ видѣ двухцилиндровыхъ машинъ. L двойного расширенія строятся б. ч. съ угломъ между цилиндрами въ 90°; икоорными заводами принимается однако и расположеніе tandem. Цилиндры L жестко прикрѣпляются къ котлу, подпирныи же коренного вала, жестко связанные съ цилиндрами, могутъ перемѣщаться относительно котла, чѣмъ обезпечивается свобода расширенія послѣдняго. Вслѣдствіе короткоходности машинъ отношеніе длины шатуна къ радиусу кривошипа дѣлается у L б. ч. выше обычнаго, колеблется въ предѣлахъ отъ 6 до 7. Степень неравномерности у L сельско-хозяйственнаго типа бываетъ обычно—1/80 до 1/40, а у экономичныхъ промышленныхъ—ок. 1/200.

Глубина фундамента для стационарныхъ L дѣлается б. ч. для мелкихъ марокъ не менѣе 1,5 м., а для крупныхъ—ок. 2—2,5 м. но, во всякомъ случаѣ, фундаментъ доходитъ до твердаго грунта.

Машинное помещеніе. При опредѣленіи размѣровъ помещенія для L съ ивѣдками котлами необходимо обезпечить возможность вын. части жаровой части и перегрѣвателя; для сокращенія размѣровъ помещенія иногда устраиваютъ съ этой цѣлью прогнъ L двери, въ которыхъ и выносятся при разборкѣ жаровую часть.— Минимальные размѣры машиннаго помещенія для одного L при предварительныхъ грубыхъ расчетахъ можно

приблизительно опредѣлять по формуламъ, даннымъ въ таб. I; при установкѣ нѣсколькихъ L использовать площади помещенія улучшаются.

Высота машиннаго помещенія достаточна для мелкихъ L ок. 3,5 м., для среднихъ—4—4,5 м., а для крупныхъ—5—5,5 м. находитъ, главнымъ образомъ, въ зависимо-ть отъ расположенія подъемнаго крана (если онъ имѣется) и трансмисіи.

Вѣса и цѣны. Въ виду того, что теперешніе военные цѣны крайне неустойчивы и потому нехарактерны, всѣ цѣны ниже даны для условій мирнаго времени и относятся къ периоду 1911—1914 г. Приблизительныя величинны для предварительныхъ соображеній даны въ видѣ формулъ въ таб. I. Отсюда видно, что при среднихъ и болѣешихъ мощностяхъ L съ конденсацией оказываются дешевле, чѣмъ L безъ конденсатіи, а именно для L насиченнаго пара, начиная съ полной мощности примерно въ 30 э. л. с., а для L перегрѣтаго пара—ок. 60 э. л. с. Если сравнить цѣны L двойного расширенія перегрѣтаго и насиченнаго пара, то L перегрѣтаго пара съ конденсацией будутъ уже дешевле, чѣмъ L насиченнаго пара при мощности выше примерно 130 э. л. с.; для L безъ конденсатіи эти цѣны ближе между собою. Подобное уменьшеніе стоимости болѣе экономичныхъ L объясняется сбереженіемъ на поверхности нагрева, благодаря сокращенію расхода пара. Для L простого расширенія насиченнаго пара цѣны и вѣса дамы для перегрѣтыхъ L : L безъ колесъ (на ножкахъ) легче на 12—18%, а дешевле на 5—15%. Попутная стоимость L колеблется въ предѣлахъ отъ 9 до 16 руб. за пудъ, чаще между 10 и 14 руб. пуд. По указанію проф. В. И. Гриневскаго Коэффициентъ курса тепловыхъ силовыхъ станцій, литографир., стоимость добывающихъ устройствъ въ % отъ стоимости самаго L составляетъ:

	L безъ кол.	съ кол.
Фундаментъ	1—1,50	1—20
Монтажъ	2—3	3—5
Дымовыя трубы	3—5	3—5
Трубопроводы и баки	1—1,5	2—3

Расходъ пара и топлива. Техническая экономичность L возрастаетъ съ повышеніемъ ихъ мощности. Средніе расходы тепла топлива *q* на 1 в.с.ч. при нормальной нагрузкѣ даны въ таб. II; здесь же приведены удѣльные расходы нормальнаго донецкаго угля ($W_{нм} = \frac{q}{7000}$ кг/в.с.ч.); для полученія расходовъ остальныхъ топливъ слѣдуетъ данныя въ таб. II значенія *q* дѣлать на работу теплопроизводительности топлива.

Слѣдуетъ лишь отмѣтить, что расходы топлива съязво зависятъ отъ устройства топки; при малощныхъ топливахъ (солома, корь) и примитивныхъ топкахъ расходы тепла и топлива будутъ, конечно, выше, чѣмъ указано въ таблицѣ.

Для опредѣленія нормальныхъ расходовъ пара можно пользоваться указанными въ таб. II средними значеніями относительнаго эффективнаго коэфф.; ух. расходъ пара будетъ:

$$D_{нм} = \frac{632}{7 \cdot A_{лв}} \text{ кг/в.с.ч.}$$

гдѣ $A_{лв}$ располагаемое теплосопленіе въ кал/м, зависящее отъ предѣловъ рабочаго процесса (начальное давленіе и т-ра пара и противодавленіе).

Однороднадровые прімоточные L расходуютъ примерно столько же пара и топлива, какъ нормальныя L двойного расширенія.

При замѣненіи нагрузки L удѣльные расходы тепла (на 1 в.с.ч) топлива тоже измѣняются. Для L перегрѣтаго пара значенія ух. расхода топлива (на 1 т.к) на 1 в.с.ч по сравнению съ нормальной нагрузкой, пріадтой за единицу, въ среднемъ таковы:

$$\text{нагрузка} \left[\begin{matrix} 1,40 & 1,35 & 1,10 & 1,0 & 0,75 & 0,5 & 0,25 & 0 \\ \text{и} & \text{и} & \text{и} & \text{и} & \text{и} & \text{и} & \text{и} & \text{и} \end{matrix} \right] \left[\begin{matrix} +3,5 & +0,0 & -1,0 & +0,0 & +6,5 & +0 & +60 & -0 \end{matrix} \right]$$

Минимумъ ух. расхода тепла наступитъ т. о. между нормальной и полной нагрузками, а именно при нагрузкѣ (1,10—1,15) $N_{нм}$. При полной нагрузкѣ ух. расходъ примерно тотъ же, что и при нормальной. Въ предѣлахъ отъ холостого хода до нормальной нагрузки $N_{нм}$ часовой расходъ тепла L достаточно точно выражается линейными ур-емъ:

$$0,20 Q_{нм} + 0,80 q_{нм} N \text{ кал/ч.с.}$$

гдѣ $q_{нм}$ —ух. расходъ тепла при нормальной нагрузкѣ, $Q_{нм} = q_{нм} N_{нм}$ —часовой расходъ тепла при нормальной нагрузкѣ, N —нагрузка L въ в.с.

Средня значения основных элементов паровых Д.

Основные элементы.			Прост. раст. без конденс.						Д. двойного расширения.									
			Напаян. п. на колесах.				Перегрѣт. пара.		Напаянного пара.				Перегрѣт. пара.				Ташель съ двойн. перегрѣт. и конд.	
			Пизк. давл.		Выс. давл.				Без конденс.		Съ конд.		Без конд.		Съ конденс.			
			Отъ	До	Отъ	До	Отъ	До	Отъ	До	Отъ	До	Отъ	До	Отъ	До	Отъ	До
Употребительн. коли. мощности	№	э. л. с.	8	60	13	100	17	170	30	150	35	135	40	80	50	1120	35	750
Число оборотов	n	об./мин.	180	125	230	150	250	160	180	110	170	120	240	170	230	170	230	170
Запасы { Макс. длителн.	№ ⁰ /№ _н	—	1,25	1,45	1,25	1,35	1,20	1,30	1,15	1,25	1,15	1,25	1,15	1,30	1,15	1,30	1,20	1,40
			мощности. { Макс. кратковрем.	№ _н /№ _н	—	1,50	1,70	1,50	1,60	1,45	1,65	1,40	1,60	1,40	1,50	1,30	1,50	1,30
Увелич. № благод. конденсацин	f	—	—	—	—	—	—	—	—	—	15	25	—	—	20	35	—	—
Хоть поршня	S/D ₂	—	1,5	1,3	1,8	1,4	2,0	1,5	1,2	0,9	1,2	0,9	1,2	0,8	1,2	0,8	1,1	0,9
Диам. большого цилиндра	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Средняя скорость поршня	c	м./сек.	1,4	1,5	1,4	1,9	2,5	2,0	1,8	2,2	1,8	2,2	2,5	3,3	2,5	3,3	2,3	3,5
Отнош. объемов цилиндровъ	V ₂ V ₃	—	—	—	—	—	—	—	2,4	3,2	2,4	3,2	3,2	3,5	3,2	3,5	3,6	4,0
Ср. эфф. давл. при норм. нагр.	Р _{ср.}	кг./см.²	2,2	3,0	2,9	3,2	4,0	5,5	1,5	2,3	1,8	2,2	1,9	2,2	2,4	2,8	2,2	2,8
Окружн. скорость маховика	w	м./сек.	10	12	11	16	13	20	12	16	12	16	15	29	15	29	—	—
Механич. коэф. машины	η _м	—	—	88	94	—	90	94	90	93	89	92	91	94	90	92	91	93
Тип котла	—	—	аппайский				пьемонтий		аппайский и пьемонтий				пьемонтий		пьемонтий		пьемонтий	
Диам. пара въ котлѣ	Рк	ат. изб.	7	8	10	15	12	15	10	12	10	12	12	15	11	15	12	16
Норм. нагрузка котла	D _н /P _к	кг./м²час.	20	25	15	22	16	24	20	20	17	20	19	23	19	23	18	20
„ „ перегрѣват.	D _н /P _к + P _{не}	„	—	—	—	—	49	30	14	14	—	—	35	25	35	25	17,4	39,20
„ „ всей поверх. нагр.	D _н /P _к + P _{не}	„	20	25	15	22	11	14	17	20	17	20	11	13	11	13	9,7	12,11
Относит. пов. нагрѣва котла	P _к /N _н	м²/э. л. с.	0,75	0,6	0,8	0,65	0,55	0,35	0,6	0,5	0,5	0,4	0,5	0,4	0,5	0,4	0,25	0,20
„ „ „ перегрѣват.	P _{не} /N _н	„	—	—	—	—	0,2	0,3	0,9	0,7	0,8	0,5	0,20	0,30	0,15	0,25	0,15	0,17
„ „ пов. нагрѣва	P _к + P _{не} /N _н	„	0,75	0,6	0,8	0,65	0,8	0,6	0,6	0,5	0,5	0,4	0,55	0,55	0,5	0,4	0,5	0,45
Норм. нагр. колосп. рѣшетки	B _н /R	кг./м²час.	—	55	75	—	50	100	70	100	60	80	60	109	60	109	65	100
Ихъ N при норм. тоннажѣ	—	—	—	23	32	—	30	40	28	32	28	32	35	45	35	45	35	40
Коэф. п. д. котла	η _к	%	—	59	69	—	62	68	45	55	45	55	63	73	63	73	66	72
„ „ „ съ пер. грѣл.	η _к + η _с	„	—	—	—	—	68	76	—	—	—	—	70	82	70	82	76	82
Коэф. п. д. генерацин тепла	η _г	„	—	65	75	—	75	81	72	78	69	74	76	88	74	86	80	86
Приблиз. вѣсъ нетто	—	пуды	—	119	9 N ₀	—	200	8 N ₀	140	7,3 N ₀	140	8 N ₀	150	9 N ₀	400	6,5 N ₀	—	—
„ „ чиста	—	руб.	—	1200	80 N ₀	—	2250	95 N ₀	1500	98 N ₀	1800	96 N ₀	2800	107 N ₀	4300	84 N ₀	—	—
Миним. площ. помѣщ.	—	м²	—	—	—	—	20	0,4 N ₀	—	—	—	—	30	0,20 N ₀	35	0,18 N ₀	—	—

Примѣчаніе. Величины S, D₂, P_к/N_н, P_{не}/N_н и общно уменьшаются съ увеличеніемъ мощности. Величины w, c, B_н/R и всея коэф. пов. д. общно увеличиваются съ увеличеніемъ мощности.

Таблица II. Парадные расходы тепла, пара и топлива (7000 кал/кг) для паровых Л.

		р атмос.	t _в °Ц.	Максимальн. длительная (полная) мощность.																	
				а	х	10	20	40	60	80	100	120	150	200	250	300	400	500	600		
																				кал/кг	%
Д. простого расширения без к. вращающ.		Насыщенного пара.		qe	кал/кг	16000	15000	14000	13800	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
				γe	%	48	50	52	52,5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
				De	кг/сек	2,3	2,15	2,0	1,95	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		De	"	16,5	15,8	15,2	15,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
		Съ золотил- камъ ригу- Гидра. аппарата.	qe	кал/сек	11300	10500	9800	9600	940	9300	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
			γe	%	60	53	56	57	58	58,5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
De	кг/сек		1,6	1,5	1,4	1,35	1,35	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
De	"	12,3	11,6	10,9	10,8	10,6	10,5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
Д. двойного расширения.		Пере- грѣтого пара.		qe	кал/сек	—	8300	7900	7600	7400	7300	7200	7100	7100	—	—	—	—	—		
				γe	%	—	59	62	63	63,5	64	64,5	65	65	—	—	—	—	—	—	
				De	кг/сек	—	1,2	1,15	1,1	1,05	1,0	1,0	1,0	—	—	—	—	—	—	—	—
		De	"	—	8,6	8,2	8,1	8,0	7,9	7,8	7,8	—	—	—	—	—	—	—	—		
		Насыщенного пара.		нас.	qe	кал/сек	—	10000	9200	8900	8800	8700	8600	8500	8400	—	—	—	—	—	—
					γe	%	—	57	62	64	65	66	67	67,5	68	—	—	—	—	—	—
De	кг/сек				—	1,45	1,3	1,25	1,25	1,25	1,25	1,2	1,2	—	—	—	—	—	—		
De	"	—	11,1	10,2	9,9	9,7	9,6	9,5	9,4	9,3	—	—	—	—	—	—	—	—			
Съ конденса- сацией.		нас.	qe	кал/сек	—	7800	7300	7000	6800	6700	6600	6500	6400	—	—	—	—	—	—		
			γe	%	—	47	50	52	54	55	55,5	56	56,5	—	—	—	—	—	—		
			De	кг/сек	—	1,1	1,05	1,0	0,95	0,95	0,95	0,9	0,9	—	—	—	—	—	—		
De	"	—	8,3	7,8	7,5	7,2	7,1	7,0	6,9	6,9	6,9	—	—	—	—	—	—	—			
Безъ кон- денсации.		330	qe	кал/сек	—	7400	7000	6600	6300	6100	6000	5900	5800	5600	5500	—	—	—	—		
			γe	%	—	45	67	69	71	72	73	74	76	77	77,5	—	—	—	—		
			De	кг/сек	—	1,05	1,0	0,95	0,9	0,85	0,85	0,85	0,85	0,8	0,8	—	—	—	—		
De	"	—	7,8	7,6	7,3	7,1	7,0	6,9	6,8	6,7	6,6	6,5	—	—	—	—	—	—			
Съ конденса- сацией.		нас.	qe	кал/сек	—	5800	5500	5300	5100	5000	4900	4800	4600	4500	4400	4300	4200	4150	—		
			γe	%	—	52	54	55	56	57	58	59	60	61	62	63	64	65	—		
			De	кг/сек	—	0,85	0,8	0,75	0,75	0,7	0,7	0,7	0,65	0,65	0,65	0,6	0,6	0,6	0,6	—	
De	"	—	6,1	5,9	5,7	5,6	5,5	5,4	5,3	5,3	5,3	5,2	5,1	5,0	4,9	4,8	—				
Дв. по- регрѣва съ конц.		330	qe	кал/сек	—	—	—	4500	4200	4000	3900	3800	3700	3700	3700	3700	3700	3700	3700		
			De	кг/сек	—	—	—	—	6,5	6,0	5,7	5,6	5,4	5,3	5,3	5,3	5,3	5,3	5,3	5,3	

Между нормальной и полной нагрузкой уд. расход тепла q можно считать приблизительно постоянным и равным уд. расходу при нормальной нагрузке ($q_e = const = q_{em}$).

Такое явление объясняется, главным образом, тем, что с повышением нагрузки растет перегрев, а следовательно, и экономичность рабочего процесса машины.

Для насыщенного пара зависимость уд. расхода q от нагрузки несколько разне; минимум q имеет здесь место примерно при нормальной нагрузке, увеличиваясь в обе стороны от неа.—Расход охлаждающей воды или L с конденсацией рассчитывается обычно на крайнюю охлажденку ок. 30, составляя т. о. от 150 до 250 литров на 1 втч.; в среднем ок. 180 литр./втч.

Указанные расходы тепла являются "показанными" или "кранными". Для получения расходов тепла или топлива в обычной эксплуатации необходимо сдлать еще рабочий прирбавки. Расход на расток составляет при мжно: при работ 4 6 8 10 15 20 час./день.

$$25 \frac{100}{n} - 4 \quad 2 \quad 0 \quad 0$$

Прирбавки на ухудшение рабочего процесса (вследствие того, что в текущей эксплуатации давление и перегрев пара бывают обычно несколько ниже расчетных, избытки воздуха в топке—больше, а также ввиду загрязнения поверхностей нагрева, разбрызгивания, неплотности и т. п.) и на служебный расход (обдувка котла и перегревателя, продувка и т. п.) составляют по данным проф. В. И. Гриневцакого ок. 13 % при шарошневых топках сюда надо прибавить еще расход пара на дутье. Влияние нагрузки можно учитывать, как указано выше; а именно, если за период работы в часок L выработал E втч, то расход тепла топлива за этот период будет:

$$0,20 Q_{em} n + 0,80 Q_{em} E \text{ ккал.}$$

а расход топлива

$$0,20 \frac{Q_{em}}{Q} n + 0,80 E \frac{q_{em}}{Q} \text{ кг.}$$

где Q его теплопроизводительность.

Эксплуатационные расходы можно зависить от местных условий. Ниже указаны некоторые средние значения. Топливо и его стоимость учитывается как только что указано. Смазка. Расход масла сильно зависит от персонала, качества масла, тщательности выполнения и монтажа и ухода за L . При сборании отработавшего масла в резервуары у машин и вторичного его применения после очистки расход масла составляет:

	цилиндровое	машинное	всего
мелкие	2-3	3-5	5-8 л/втч.
средние	1-2	1,5-2,5	2,5-4,5 "
крупные	0,3-0,6	0,5-1,0	0,8-1,5 "

Для двухтактных машин L расход масла, почитно, больше чем у одноцилиндровых. В среднем расход на смазку, набику и обтирочный материал при доверенных цехах можно принять:

Полная мощ.	10	20	50	100	150	200	300	500	зкс.
Расх. на смаз.									
и обтир. мат.	0,25	0,20	0,16	0,12	0,10	0,09	0,08	0,06	кг/втч.

Ремонт. По указаним Ватт расход на ремонт L можно считать при числ рабочих часов в год:

1500	3000	8760
1,5	2	2,5 %

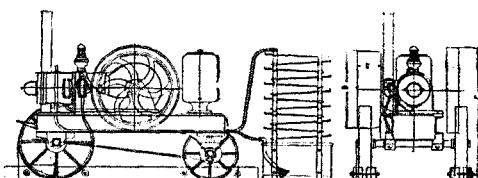
от стоимости L .
Рабочий персонал. Стоимость персонала пблизком зависит от местных условий, а также от свойств топлива, конструкции топки и способа подачи топлива, почему общия цифры указать здесь трудно.

Капитализация— т. е. % на капитал, в амортизации, а также страховки и налоги—зависит от коммерческих соотношений; в общем на капитализацию считают от 15 до 20 %.

Достоинствами L являются: высокая экономичность, даже при малых мощностях, простота и компактность установки, высокая надежность действия—благодаря конструктивной выработности деталей, хорошему исполнению, являющемуся результатом массового производства, и надежности установки,—быстрота и простота монтажа, удобство L разманивания паровым двигателем особенно при временных установках.—В часл недостатков L слдует отметить коротковременный резерв, затруднения с доставкой крупных L на места, удаленная от железнодорожных станций; при отсутствии хороших дорог большой вбс круп-

ных L заставляет иногда совершенно отказываться от их применения; некоторая ответственность при устройстве передачи и выбор основных элементов паровой установки, благодаря неизменному соотношению между мощностью машины и производительностью котла.—Указанные выше преимущества доставля L широкое распространение в мелких и средних стационарных установках, которое должно в будущем еще расширяться, ибо достоинства L не всеми еще оценены.

Литература о паровых L довольно обидна; наиболее полной и обстоятельной является работа проф. В. И. Гриневцакого "О современных локомобилиях" (прибавление к русскому переводу проф. А. И. Сидорова книги Хедера "Паровые машины и парораспределение". Москва, 1906), дающая не только описания, но и конструктивные данные для расчета всех основных деталей L . Остальные дв работы относительно конструкции L . Weber, Bau der L . 1871 и Taborsky, Construction und Betrieb der L ., 1889,—очень устарели.—Прочия работы о L —главным образом журнальные статьи—дают или популярныя описания, или результаты исчитаний; из них надо отметить: проф. В. И. Гриневцакий, Отчет по исчитанию L на Буфурское хутор в 1898 г. (данные для полного расчета мелких сельскохоз. L .); Песков и Латышев: Отчет об исчитаниях русских L в Харьков в 1903 г.; Heilmann, Die Entwicklung der L von E. Wolf, Z. d. v. d. J. 1906, стр. 313; Francke, Die L auf der Weltausstellung in Brüssel, Z. d. v. d. J., 1911, стр. 409; Guterath, Leistungsveruche an Wolfischen Heissdampf— L , Z. d. v. d. J., 1905, стр. 189; E. Josse, Untersuchung einer Dampfkräftenlage mit zweifacher Ueberhitung, Z. d. v. d. J., 1905, стр. 1147; Josse, Leistungsveruch an einer Lanzschen Heissdampf— L , Z. d. v. d. J., 1908, стр. 1472; Guterath und Watzinger, Versuch mit einer Heissdampf— L von B. Weiz, Z. d. v. d. J., 19. 8. стр. 1590.

Фиг. 9 L с двигателем внутреннего сгорания зав. Munkstell (протаяет мощностью в 5—15 л. с.).

L с двигателями внутреннего сгорания. (См. XVIII, 31/32) представляют полную установку из двигателя жидкого топлива с резервуаром для охлаждающей воды и необходимыми принадлежностями, монтированную на экипаже. Двигатели применяются как 4 тактные (зав. Deutz, Петерб.) так и 2-тактные (Аванс, Боллиндер).

Фиг. 10 дает фотографию L завода Deutz, мощностью от 6—20 л. с., работающего бензолью, спиртом, бензином и керосином; охлаждение—испарительное; расход топлива на 1 втч. L Deutz таковы: бензиль 290—350 гр., бензоль 250—300 гр., керосин 360—460 гр. Двух-тактные L завода Bolinder, строящиеся для мощностей от 5 до 20 л. с., расходуют (модель в 9 л. с.) 350—365 гр./втч. сырой нефти.

Средняя стоимость числа оборотов, гр/всч и доверенных цбнл для L с двиг. внутр. сгорания таковы:					
Полн. мощ. Ne =	5	10	15	20	з.л.с.
$n =$	350-400	330-380	250-320	230-300	об/мин.
Вбс	70-90	120-140	150-230	200-300	луд.
Цбна	1200	1800	2300	2800	руб.
		-2200	-2800	-3500	

При выбор L с двигателями внутреннего сгорания надо иметь в виду, что для них указываются обычно полные (максимальная или полная) мощности, почему запас мощности у них весьма невелик; поэтому, учитывая возможность перегрузки, такие L слдует брать на 30-40 % меньше, чем паровые с одинаковой максимальной или полной мощностью.

В России тракторы с двиг. внутр. сгорания строят завод Я. В. Мамма (Валалово на Волге) и Ом. Гольднер.—Двигатели внутр. сгор.: см. также "Двигатели внутр. сгорания на Петербург. выставк 1910 г."

Л. Рамзин

еть слѣдующія преимущества: 1) вниманіе учащихся въ теоретическихъ школахъ наиболее сосредоточивается и не отвлекается разбрасываніемъ изъ стороны въ сторону; сельскохозяйственная практика, какъ известно, имѣетъ характеръ всеобъемлющей; она можетъ предъявлять свои требованія на работника въ каждую минуту; трудно установить предѣлы ея требованій (въ особенностяхъ, въ виду свойства финляндскихъ нравовъ съ привычкою къ упорному труду и законченной пунктуальности), и въ итогѣ практика подавляетъ теоретическій курсъ и ослабляетъ необходимое вниманіе; цѣлесообразнѣе было бы ихъ обособить во времени; 2) такимъ образомъ, обученіе въ теоретическихъ школахъ можно поставить на большую высоту и отдать наибольшее время общему умственному развитію учащихся; 3) теоретическая школа требуетъ меньшаго срока обученія, и потому доступна большому числу учащихся, въ томъ числѣ, малолетствующихъ; 4) теоретическая школа вмѣщаетъ въ себѣ очень большое число учащихся, несравненно большее, чѣмъ школа, соединенная съ практикой при школѣ; 5) вышколазная практика въ частныхъ имѣніяхъ, крупныхъ и мелкихъ, и въ кооперативныхъ предпріятіяхъ вводитъ учащихся въ практическое хозяйство со всѣми его затрудненіями и выколосъ изъ нихъ, заставляетъ сопоставлять теоретическія положенія съ данными живой природы и практики, будитъ работу мысли и усиливаетъ интересъ къ изученію.

Что касается старшихъ, нынѣ ликвидируемыхъ низшихъ школъ, замѣчу только, что режимъ въ нихъ былъ весьма суровый. Школы эти находились и находятся преимущественно въ частныхъ крупныхъ имѣніяхъ; немногія находились въ казенныхъ имѣніяхъ, но арендованныхъ частными лицами, являвшимися вмѣстѣ съ тѣмъ и учредителями школы. Такимъ образомъ, всѣ школы находились въ распоряженіи частныхъ лицъ, получившихъ, однако, на содержаніе школы изъ Сената довольно значительная суммы, а именно: при минимальномъ обязательномъ числѣ 14 учениковъ учредитель получалъ по штату ежегодной субсидіи 11.200 марокъ; при большемъ числѣ учениковъ владѣлецъ получалъ дополнительно по 300 марокъ въ годъ на каждого ученика сверхъ упомянутыхъ 14 учениковъ. Курсъ обученія 2 года. Ученики находятся въ школѣ все время; только въ декабрѣ мѣсяцъ могутъ быть отпущены домой на 1 недѣлю по усмотрѣнію управляющаго. Теоретическимъ занятіямъ отдается немного времени: классныя занятія происходятъ съ ноября по апрѣль, рано—отъ 6 до 8 часовъ утра и затѣмъ отъ 6 до 8 часовъ вечера. Все остальное время дня ученики работаютъ по хозяйству. Лѣтомъ, весной и осенью ученики работаютъ въ хозяйствѣ, подобно наемнымъ работникамъ, по 11 часовъ въ сутки, отъ 6 утра до 7 вечера (съ перерывами на завтракъ и обѣдъ). По § 17 Положенія о школахъ «ученики считаются состоящими по закону въ услуженіи у управляющаго и, слѣдовательно, подчинены правиламъ положенія о личномъ наймѣ». Обыкновенно владѣлецъ имѣнія, учредившій школу, уже не держитъ наемныхъ рабочихъ, а все хозяйство ведетъ силами учениковъ, тѣмъ болѣе, что почти во всѣхъ случаяхъ одновременно съ низшею мужскою школою, онъ учреждаетъ также (при ежегодномъ пособіи отъ казны въ размѣрѣ 6.000 марокъ и болѣе) въ своемъ имѣніи и женскую школу скотницы, при чемъ дѣвчонки работаютъ по хозяйству даже болѣе, чѣмъ ученики, а именно: лѣтомъ отъ 4½ часовъ утра до 8½ часовъ вечера; зимю также большую часть дня, за исключеніемъ трехъ часовъ, предназначенныхъ для «теоретическихъ» занятій. Такъ, въ имѣніи Срисмала, въ которомъ 1.500 гектаровъ лѣса, 278 гектаровъ пашни и луговъ, 125 коровъ, 4 быка, 81 шт. молодняка, 123 телъ, 77 свиней, 24 лошади, при наличности въ немъ мужской земледѣльской школы и женской школы скотоводства и молочнаго хозяйства, наемныхъ рабочихъ нѣтъ, кромѣ 1 старшаго рабочаго, 1 конюха и 1 пѣсика. Все обширное хозяйство держится силами учениковъ и ученицъ. Въ учени-

ки принимаются не моложе 18 лѣтъ, имѣвшие предварительно земледѣльскую практику не мене 2 лѣтъ. За обученіе и содержаніе ученики не платятъ, но одежду имѣютъ свою. Содержаніе учениковъ суровое, помѣщенія нѣрѣдко грязныя, обуви почти нѣтъ; съ ранней весны до зимы ученики ходятъ и работаютъ безъ обуви. Босикомъ, что, впрочемъ, въ Финляндіи распространено и будто бы здоровыю не вредитъ.

И вотъ замѣнъ этихъ отжившихъ свой вѣкъ школъ учреждены нынѣ 19 теоретическихъ с.-х. школъ въ болѣе населенныхъ пунктахъ, не при имѣніяхъ, безъ сельскохозяйственной обстановки, для лицъ обоего пола, въ возрастѣ старше 18 лѣтъ, хотя правилъ, ограничивающихъ возрастъ, нѣтъ. Нѣтъ также опредѣленныхъ требованій относительно предварительнаго образовательнаго ценза и предварительной хозяйственной практики. Поступакъ окончившіе «высшую народную школу», а также во многихъ случаяхъ и «народный университетъ». Что же касается предварительной практики, то предполагается, что всѣ поступающіе, какъ привилегіе имѣютъ земледѣльскимъ и мелкотоварнымъ семьямъ, болѣе или мене знаютъ практическую сторону хозяйства. Учреждаются школы эти с.-х. обществами и фермерами, или обществами, специально составившимися для учрежденія подобнаго школы, т. е. обществами гарантовъ школы—во всѣхъ случаяхъ—съ ежегодными пособіями отъ Сената въ размѣрѣ отъ 2.112 до 35.000 марокъ, въ зависимости отъ того, соединяется ли школа съ различнаго рода курсами или нѣтъ. Въ большинствѣ случаевъ школы имѣютъ уже свои здания. Ученики считаются приходящими, но нѣкоторыя школы имѣютъ также здания для общежитія учениковъ, уплачивающихъ за послѣднее по 5 марокъ въ мѣсяцъ. Курсъ школы 6-мѣсячный, съ ноября по май. По окончаніи зимняго курса ученикамъ предлагается отправиться на 5-мѣсячную практику въ частныя имѣнія, въ лѣсовыя хозяйства и въ молочныя предпріятія, при чемъ о пользаніи имѣній заботится тотъ центральный комитетъ о практикантахъ въ Гельсингфорсѣ, который устраиваетъ практикантовъ и всѣхъ другихъ с.-х. школъ Финляндіи. Но требованіе 5-мѣсячной практики не является обязательнымъ. Практикантовъ въ имѣніяхъ по два раза въ лѣто контролируетъ директоръ школы. Школой вѣдаетъ совѣтъ школы изъ представителей общественныхъ организаций и части педагогическаго персонала; для ближайшаго управленія школою Совѣтъ избираетъ дирекцію школы, въ составъ коей входитъ директоръ школы. Кромѣ постояннаго штатнаго персонала, въ преподаваніи принимаютъ участіе и иные мѣстные специалисты и знатоки—лѣсничіе, кооператоры и пр. Занятія протекаютъ крайне интенсивно, потому что программа школы, несмотря на краткость времени, весьма обширна. Такъ, въ Лахтинской школѣ занятій 47 часовъ въ недѣлю, не считая часовъ бесѣдъ, сограиій и экскурсій. Учебный планъ въ Лахтинской школѣ въ 1913 г. былъ слѣдующій (въ скобкахъ показано для каждого предмета число часовъ въ теченіе всего курса): агрономія, земледѣліе общее и частное (114 час.), сельскохозяйственная экономія и организація хозяйства (27), скотоводство (26), исторія и географія сельскаго хозяйства (19), общественно-вѣдѣніе, законы и установленія и кооперативное дѣло (28), животноводство (105), лесоводство (20), ботаника и зоологія (54), химія и физика (45), садоводство и огородничество (12), строительное искусство (14), ариметика и геометрія (85), родной языкъ и письменность (47), черченіе и рисованіе (47), ручной трудъ (120), гимнастика и гигиена (29), пѣніе (20); всего 821 часъ.

Преподаваніе имѣетъ форму лекцій, но ученики часто спрашиваются; производятся также письменныя испытанія и періодическія ретеліи. Ежедневно устраиваются собранія, на которыхъ ученики дѣлаютъ докладъ, произносятъ рѣчи и составленные ими образцы лекцій и обсуждаютъ всебуждаемые учениками вопросы. Принято также совместное чтеніе періодическихъ изданій. Часто совершаются экскурсии. Имѣется «Товарищескій

Союз учащихся" при школѣ, находящейся въ связи съ мѣстнымъ „Союзомъ молодежи" и „Союзомъ Финляндской учащейся молодежи". На выпускномъ актѣ 30 апрѣля ученики выступаютъ съ рѣчами и лекціями. Не забывается и спортъ; ему удѣляется даже очень много вниманія, и имена спортивныхъ побѣдителей на публичныхъ состязаніяхъ района публикуются даже въ официальныхъ отчетахъ школы. Въ знаніи школы имѣютъ мѣсто также собранія другихъ мѣстныхъ обществъ и организаций, а также выставка сѣмянъ. Преподавательскій персоналъ, кромѣ обязанностей по школѣ, несетъ на себѣ также разнообразную обязанность по внѣшкольному с.-х. образованию въ районѣ въ качествѣ лекторовъ и консультантовъ.

Таковы эти новыя общественныя школы. Каковы же результаты? Не пострадала ли практическая подготовка учениковъ? Главнымъ инспекторъ с.-х. школъ въ Финляндіи г. Брандьеръ увѣрялъ меня, что новыя эти школы, несмотря на краткій курсъ обученія, отвѣчаютъ потребностямъ времени и выпускаютъ питомцевъ, которые не только на службѣ с.-х. обществъ и союзовъ, но и на службѣ въ частныхъ имѣніяхъ, имѣютъ достаточный успѣхъ, большій успѣхъ, чѣмъ питомцы прежнихъ суровыхъ школъ, потому что выходятъ въ жизнь съ лучшимъ общимъ умственнымъ развитіемъ.

Оставляя безъ описанія, за недостаткомъ мѣста, интереснѣйшія новыя теоретическія школы: 1) школы молочныя съ предварительной 2-лѣтней практикой въ кооперативныхъ предпріятіяхъ, 2) школы скотоводства съ предварительной 1-годовалой практикой въ имѣніяхъ, 3) курсы для подготовленія контролеръ-ассистентовъ и 4) курсы для управляющихъ маслоделными. Цѣльнъ рядъ такихъ школъ и курсовъ учрежденъ нынѣ совмѣстно финляндскимъ правительствомъ, с.-х. обществами, молочными союзами и скотоводческими союзами. Широко распространенное въ Финляндіи скотоводство и все возрастающій спросъ на спеціальныхъ консультантовъ и инструкторовъ по скотоводству, на амбулаторныхъ скотниковъ и скотовъ, состоящихъ на службѣ с.-х. обществъ и союзовъ, и, наконецъ, на скотниковъ и скотницъ въ имѣніяхъ побудили, однако, помимо вышеупомянутыхъ школъ, въ дополненіе къ нимъ, создать съ одной стороны практическія школы скотниковъ и скотницъ при частныхъ имѣніяхъ (преимущественно женскія) и серію кратковременныхъ курсовъ скотоводства при имѣніяхъ, особенно благоустроенныхъ съ выдающимися скотными дворами. Подобныя курсы устраиваются въ Финляндіи болѣе чѣмъ въ 100 пунктахъ. И школы, и курсы хотя и находятся при имѣніяхъ, но устраиваются уже не владельцами имѣній, а, по соглашенію съ ними, мѣстными обществами и союзами, которымъ и принадлежитъ контроль и консультанты которыхъ и являются главною лекторскою силою.

Обширная организация всякаго рода и назначеніе другихъ курсовъ и „крестьянскихъ дней" при с.-х. школахъ, при народныхъ университетахъ, при выдающихся имѣніяхъ и предпріятіяхъ дополняютъ вышнюю систему с.-х. образования. Для примѣра перечислимъ курсы, устраивающіеся ежегодно для окрестнаго населенія при сельскохоз. хозяйственномъ институтѣ въ Кронборгѣ.

1) Курсы для *крестьян „мелкихъ"* по преимуществу практическаго характера, въ теченіе 3—4 дней; 15—20 лекцій и по 3 часа въ день экскурсій съ демонстрированіемъ дренажа, разработокъ торфа, с.-х. машинъ и пр. Такіе курсы повторяются два раза: лѣтомъ и осенью въ концѣ сентября. Слушатели (40—50) получаютъ помѣщеніе и столъ за небольшую плату.

2) Курсы для *коллектовъ*, въ теченіе трехъ дней, съ весьма разнообразной программой лекцій и занятій: а) скотоводство, б) молочное дѣло, в) садоводство и огородничество, г) домоводство съ заготовкой фруктовъ, ягловъ, консервовъ, кулинарнымъ искусствомъ и пр., д) гигиена. Несмотря на то, что весь день заполненъ лекціями и практикой, не оставляется безъ вниманія и эстетическое воспитаніе: на курсахъ много музыки и пѣнія; изучаютъ пѣсни матери, дочери и т. д.; нѣрѣдко лекція начинается

и кончается пѣніемъ. Слушательницы всѣхъ возрастовъ (60—80), преимущественно замужнія.

3) Курсы для *народныхъ учителей* (всѣхъ распространенные въ Финляндіи; всѣ учителя народныхъ общеобразовательныхъ школъ должны пройти черезъ с.-х. курсы), минимумъ 7—8 дней, максимумъ 14 дней, съ программой, посвященной преимущественно методикѣ и дидактикѣ преподаванія основъ сельскаго хозяйства въ народныхъ школахъ и въ дополнительныхъ при нихъ классахъ; для посѣщенія этихъ курсовъ учителя получаютъ пособія отъ Сельскохоз. хозяйственнаго Управленія и институту въ Кронборгѣ платятъ за помѣщеніе, столъ и лекціи.

4) Курсы *счетоводства*, съ дополненіемъ основъ с.-х. экономіи и таксаци, въ теченіе одной недѣли, преимущественно для земледѣльческой молодежи.

5) Курсы для *инструкторовъ* с.-х. обществъ и союзовъ, окончившихъ раньше курсъ с.-х. школъ; въ теченіе 6—10 дней.

6) Курсы по *земаксифію* для садовниковъ, инструкторовъ и крестьянъ, съ проектированіемъ плановъ садовъ и пр.

При томъ же с.-х. институтѣ въ Кронборгѣ имѣются еще двѣ спеціальныя школы: 1) *школа скотоводства* съ 1-голичнымъ курсомъ и 2) *школа скотоводства* съ 2-голичнымъ курсомъ; ученики этихъ низшихъ спеціальныхъ школъ, получая помѣщеніе и рабочую плату, являются въ полномъ смыслѣ рабочими по скотному двору и конскому заводу въ институтѣ.

Въ теченіе лѣта всѣ преподаватели института много выѣзжаютъ по вызову с.-х. обществъ и союзовъ на выставки и для прочтенія лекцій, а также на с.-х. курсы при „народныхъ университетахъ".

Сравнивельно болѣе подробное описаніе реформы, совершившейся въ Финляндіи въ области с.-х. образования, даетъ понятіе о новѣйшемъ стрѣбѣ с.-х. образованія и въ скандинавскихъ государствахъ, въ Германіи, въ Австріи, въ Голландіи. Было бы не точно сказать, что Финляндія заимствовала отсюда новыя стрѣбы; вѣрнѣе, онъ явился въ Финляндіи, какъ и въ тѣхъ странахъ, въ результатѣ однихъ и тѣхъ же причинъ: повышенія общей культурности населенія, общаго образованія, общественной самостоятельности, роста кооперативовъ и успѣховъ частныхъ хозяйствъ. Высшія народныя школы частью сами получаютъ с.-х. характеръ, частью даютъ отлично подготовленныхъ слушателей для различнаго рода курсовъ спеціальнаго назначенія и для с.-х. теоретическихъ школъ съ внѣшкольною хозяйственною практикою. *Н. Камаевъ.*

Сельскохоз. хозяйственные и промышленные локомотивы, см. приложение.

Сельскохоз. хозяйственный кредитъ.

Понятіе сельскохоз. хозяйственнаго кредита охватываетъ собою всѣ тѣ формы кредита, которыя имѣютъ цѣлю привлеченіе средствъ къ сельскому хозяйству. По назначенію средствъ, по формамъ обезпеченія и нѣкоторымъ другимъ признакамъ сельскохоз. хозяйственный кредитъ распадается на кредитъ *ипотечный, мелкій сельскохоз. хозяйственный и меллоративный*. О первыхъ двухъ видахъ С. к. см. ст. *кредитъ, кредитныя учрежденія, ипотечная система и кооперация*; здѣсь мы спеціально остановимся на меллоративномъ кредитѣ.

Меллоративный кредитъ имѣетъ своей задачею финансированіе сельскохоз. хозяйственныхъ меллораций, т. е. коренныхъ, преимущественно почвенно-

водныхъ улучшеній, какъ-то: осушенія, орошенія, регулированія рѣкъ, укрѣпленія песковъ и овраговъ и т. п. Выдѣленіе этого вида кредита въ отдѣльную форму сельскохозяйственнаго кредита вызывается рядомъ особенностей, которыми отличаются земельныя улучшенія. Особенностью земельныхъ улучшеній является раньше всего капитальный характеръ мелiorативныхъ затратъ. При производствѣ земельныхъ улучшеній дѣлаются затраты на основной капиталъ, который медленно изнашивается. Такой характеръ затратъ вызываетъ необходимость въ организаціи для мелiorативныхъ цѣлей кредита долгосрочнаго съ постепенной амортизаціей. Другая особенность мелiorаціи состоитъ въ ихъ безусловной производительности. Земельныя улучшенія всегда повышаютъ доходность тѣхъ земель, на которыя они распространяются, при чемъ повышение доходности въ этихъ случаяхъ наступаетъ по условіямъ чисто естественнаго свойства, мало зависимымъ отъ рыночной конъюнктуры. Вслѣдствіе этого при затратахъ на мелiorаціи почти совершенно отсутствуетъ элементъ риска. Последнее обстоятельство влияетъ на взаимоотношенія кредитора и заемщика при полученіи мелiorативнаго кредита. Слабымъ элементомъ риска, связаннымъ съ мелiorаціями, увѣренность, что данная ссуда не можетъ ухудшить общее положеніе хозяйства, а скорѣе повлечетъ за собою повышение доходности и цѣнности земли, дѣлаетъ для кредитора отчасти излишней ту осторожность, съ которой онъ относится ко всякому другому заемщику. Ему не приходится считаться и со степенью обремененія мелiorируемой земли, такъ какъ и доходность и цѣнность этой земли въ связи съ мелiorаціей неминуемо возрастутъ. Отсюда вытекаетъ возможность выдачи мелiorативныхъ ссудъ въ размѣрѣ полной стоимости земельного обезпеченія. Дальнѣйшимъ шагомъ въ этомъ направленіи является учетъ ожидаемаго отъ мелiorаціи прироста цѣнности земли и принятіе въ обезпеченіе этого прироста. Съ другой стороны, для кредитора только въ томъ случаѣ представляется возможнымъ оказывать заемщику такія льготы, если онъ увѣ-

ренъ, что ссуда, взятая на мелiorацію, не получитъ какого-либо другого назначенія, и что избытокъ дохода, созданный мелiorаціей, не попадетъ другимъ кредиторамъ. Отсюда вытекаетъ необходимость нѣкотораго ограниченія свободы заемщика въ формѣ установленія контроля за употребленіемъ ссуды, а также гарантіи правъ кредитора, даваща деньги на мелiorацію. Это достигается предоставленіемъ должамъ по мелiorативной ссудѣ преимущественнаго удовлетворенія какъ изъ доходовъ, такъ и изъ капитальной цѣнности мелiorативнаго участка.

Таковы особенности мелiorативныхъ ссудъ, побуждающія къ созданію специальной формы кредита, кредита мелiorативнаго, въ тѣхъ странахъ, гдѣ ощущается потребность въ производствѣ земельныхъ улучшеній.

На западѣ мелiorативный кредитъ возникъ во второй половинѣ XIX в. Одной изъ первыхъ странъ, приступившихъ къ организаціи этого вида кредита была Англія. Забѣ еще въ 1846 г. правительствомъ была учреждена специальный фондъ, изъ котораго выдавались 3½-процентныя ссуды, главнымъ образомъ на дренажъ. Первоначально на это дѣло было ассигновано 3 милл. фунт. стерл., но затѣмъ фондъ постепенно пополнялся. Закономъ 26 июля 1854 г. разрешено было частнымъ лицамъ и обществамъ выдавать мелiorативныя ссуды на особахъ основаніяхъ. Ссуды могутъ выдаваться только послѣ предварительной проверки правительственными чиновниками плановъ и смѣтъ, но зато долги по мелiorативнымъ ссудамъ пользуются преимущественнымъ взысканіемъ предъ всеми другими долгами, записанными въ ипотеку. Объ обихихъ размѣрахъ операцій мелiorативнаго кредита въ Англіи можно судить по слѣдующимъ даннымъ. За время съ 1847 по 1913 г. всего было выдано мелiorативныхъ ссудъ на основаніи различныхъ законовъ на сумму 18.567.404 ф. ст. По отлѣннымъ улучшеніямъ эта сумма распределяется такъ:

	фунт. стерл.
дренажъ	9.033.385
фермерск. постройки	5.562.276
постройки для рабочихъ	1.392.178
усадьбы	946.201
изгороди и плотины	482.744
устройство дорогъ	246.196
водоснабженіе	150.829
расчистка земель	146.572
члѣдника на акціи жел. дор.	130.673
насаженіе деревьевъ	108.855
проч. улучшенія	367.459

Въ Пруссіи еще въ самомъ началѣ XIX в. начали учреждаться специальные мелiorативные фонды. Въ 1802 г. здѣсь учреждены были два такихъ фонда. Затѣмъ въ 1850 г. учрежденъ новый фондъ. Позже, въ 1897 г., учреждены два фонда: „западный“ и „восточный“. Но всѣ эти фонды имѣли собственно въ виду не организацію кредита на правильныхъ основаніяхъ, а скорѣе выдачу въ той или иной формѣ субсидій или безразличныхъ ссудъ на мелiorаціи. Къ организаціи мелiorативнаго кредита на банковскихъ началахъ изъ германскихъ государствъ раньше другихъ приступила Саксонія. Здѣсь въ 1861 г. былъ учрежденъ специальный мелiorативный банкъ „Landeskulturgewerbank“, послужившій образцомъ для другихъ

аналогичныхъ учрежденийъ Германии. Съ конца 70-хъ годовъ XIX в. учрежденіе меліорат. банковъ начинается усилено поощряться въ Германии въ связи съ начавшимся аграрнымъ кризисомъ. Въ 1880 г. по образцу Саксонскаго банка учрежденъ меліорат. банкъ въ Гессенѣ, въ 1883 г.—въ Ольденбургѣ, въ 1884 г.—въ Баваріи. Пруссія имѣетъ нѣсколько меліорат. банковъ: Шлезвигъ-Гольштинскій, Силезскій, Познанскій, Восточно-Прусскій. Саксонскій меліоративный банкъ является правительственнымъ учрежденіемъ. Государство несетъ расходы по управленію. Суды выдаются особыми меліоративными облигациями, гарантируемыми правительствомъ, на срокъ до 38 лѣтъ, и банкъ взимаетъ по нимъ 4½% въ годъ. Первоначально банкъ могъ выдавать суды лишь на сельскохозяйственное осушеніе, орошеніе и урегулированіе потоковъ, закономъ же 1872 г. ему разрешено, кромѣ того, выдавать суды и на сооруженія для осушекъ, имѣющихъ общественное значеніе и на прокладку дорогъ. Со времени открытія операций (1862 г.) до конца 1912 г. банкомъ было выдано всего 42.242 суды на общую сумму 56,7 милл. мар., изъ нихъ за первые 16 лѣтъ (1862—87) было выдано 12,4 милл., за 10-лѣтіе 1888—97 гг.—12,8 милл., за слѣд. 10-лѣтіе 24,1 милл. и за послѣдніе 5-лѣтіе (1908—12)—7,3 милл. По отдѣльнымъ меліорациямъ эта сумма распределяется слѣдующимъ образомъ: на урегулированіе потоковъ товариществами выдано всего 59 судъ на сумму 1,3 милл. мар., на осушенія и орошенія по 3.354 судамъ—15,3 милл., на осушки поселеній и прокладку дорогъ по 2.286 судамъ—40 милл. марокъ. Баварскимъ меліорат. банкомъ за 1884—1912 г. выдано судъ на 53 милл. марокъ, но разрешено было судъ на 64,5 милл. м. Изъ разрѣшенныхъ судъ больше всего приходится на водознаженіе: 43 милл. мар. по 1.469 судамъ. Клиентами Бавар. банка являются гл. общины и разные союзы.

Въ Австріи не существуетъ специальныхъ меліоративныхъ банковъ, наподобіе германскихъ. Меліоративное дѣло въ Австріи поощряется преимущественно путемъ выдачи субсидій изъ особаго фонда, существующаго съ 1884 г. Выдачи изъ этого фонда въ послѣдніе годы весьма значительны. Напр., въ 1913 г. предложено было выдать ок. 9 милл. кронъ на 245 меліораций. Изъ этихъ субсидій предполагалось выдать: провинціямъ—144 субсидіи, волнамъ товариществамъ—74, обществамъ—16 субсидій, а остальныя округамъ и учрежденіямъ. На ряду съ этимъ въ Австріи меліоративныя суды выдаются некоторыми ипотечными банками. Въ этомъ отношеніи можно отмѣтить дѣятельность Богемскаго „Landesbank“, который съ 1890 г. выдаетъ меліоративныя суды специальными меліоративными облигациями. Къ концу 1912 г. на счету этого банка состояло меліоративныхъ судъ на 25 милл. кронъ.

Въ Италіи преобладаетъ система субсидій (см. *Италія—прилож. статист.-эконом. обзоръ*, 6).

Въ Россіи вопросъ объ организаціи меліоративнаго кредита былъ возбужденъ во втор. полов. 80-хъ годовъ. Собственно уже и раньше существовало у насъ учрежденіе меліорат. кредита, но они не играли замѣтной роли. Мы имѣемъ въ виду мѣстные фонды, предназначенныя для поощренія сельскохозяйственныхъ улучшеній. Таковыми являлся образованный еще въ 1815 г.

„Капиталъ сельской промышленности южной Россіи“. Онъ созданъ былъ для содѣйствія распространенію сельской промышленности въ Таврич., Херсонск. и Екатериносл. губ. Операции капитала не достигли большого развитія и сводились къ выдачѣ очень небольшого числа судъ. На необходимость созданія общенароднаго меліоративнаго кредита было указано въ 1885 г. при учрежденіи Дворянскаго Банка. Затѣмъ на тотъ же вопросъ обратила вниманіе учрежденная въ 1888 г. комиссія для выясненія причинъ паденія цѣнъ на зерновые продукты. Въ связи съ этимъ въ 1891 г. была учреждена специальная комиссія подъ предѣлительствомъ тогдашняго министра государств. имуществъ М. Н. Струвскаго, которая разработала проектъ закона о меліоративномъ кредитѣ, про-

шедшій затѣмъ черезъ Государственный совѣтъ и проведенный въ жизнь въ видѣ „Временныхъ правилъ“ 6 мая 1896 г. о судахъ на сельскохозяйственные улучшенія. По прошествіи 3 лѣтъ вопросъ снова поступилъ на обсужденіе Государственнаго совѣта, который внесъ нѣкоторыя измѣненія во „Временныя правила“. Въ результатъ былъ выработанъ законъ 29 мая 1900 г. который регулируетъ дѣятельность имперскаго меліорат. кредита до настоящаго времени.

Сущность закона 29 мая 1900 г. сводится къ слѣдующему. Суды на сельскохозяйственные улучшенія выдаются изъ особаго капитала, составляющаго specialныя средства Главнаго Управленія (позже министерства) землеустройства и земледѣлія. Капиталъ пополняется ежегодными ассигновками изъ средствъ государственнаго казначейства и процентами и погашеніемъ по выданнымъ судамъ. Главное распоряженіе операціе по выдачѣ судъ на сельскохозяйственныя улучшенія и общее руководство дѣйствіями лицъ и учреждений, закупающихъ ея на мѣстахъ, сосредоточивается въ Главномъ Управленіи землеустройства и земледѣлія по Отдѣлу сельской экономіи и сельскохозяйственной статистикѣ. Обсужденіе ходатайствъ о судахъ на сумму болѣе пяти тысячъ рублей производится въ состояшемъ при названномъ Отдѣлѣ Комитетѣ по дѣламъ о судахъ на сельскохозяйственныя улучшенія. Комитетъ состоитъ изъ представителей различныхъ вѣдомствъ. Суды на сумму до 5.000 р. разрѣшаются губернскими комитетами, которые также состоятъ изъ мѣстныхъ чиновъ разныхъ вѣдомствъ, управляющаго крестьянскимъ банкомъ и члена земской управы. Суды до 500 р. утверждаются губернскимъ комитетомъ окончательно, а суды свыше 500 р. требуютъ утвержденія главноуправляющаго (министра) землеустр. и земледѣлія. Суды выдаются на слѣдующія сельскохозяйственныя улучшенія: осушенія, обводнительныя и оросительныя работы, а также укрѣпленіе береговъ рѣкъ, овраговъ и смычучьямъ песковъ; лѣсоразведеніе; разведеніе плодовыхъ садовъ, виноградниковъ и хмелинниковъ; расчистку неудобныхъ земель; устройство хуторскихъ хозяйствъ во владѣческихъ имѣніяхъ и уселенныхъ осѣдлостей при расселеніи крестьянъ въ прѣлѣхъ надѣльныхъ ихъ земель; сооруженіе подваловъ для выдерживанія вина, устройство винодѣлень и приобрѣтеніе винодѣлческаго инвентаря, а также приборовъ и приспособленій для огневой сушки плодовъ; возведеніе хлѣбныхъ амбаровъ, скотныхъ дворовъ, конюшенъ, ригъ, сушиленъ и хмелосушиленъ; устройство сооружаемыхъ для переработки продуктовъ собственнаго хозяйства сельскохозяйственныхъ заведеній, какъ-то: маслобоенъ, сыроваренъ, маслодѣленъ, мельницъ, крупорушекъ и лѣсотехническихъ производствъ, и приобрѣтеніе племеннаго скота на издержки по развитію травосѣянія, по увеличенію производительности луговыхъ угодій и по оборудованію артельныхъ маслодѣлѣй и сыроваренія и на рыбноводствѣ. Суды на устройство сельскохозяйственныхъ заведеній не должны превышать 5.000 р. на одно предпріятіе, а на приобрѣтеніе племеннаго скота 3.000 р. на одного заемщика, при чемъ у послѣдняго должно уже существовать скотоводство, подлежащее улучшенію. Суды на лѣсоразведеніе выдаются на срокъ не свыше 30 лѣтъ, а на проч. улучшенія на сроки, наибольшая продолжительность которыхъ, не свыше 20 лѣтъ, опредѣляется для каждаго рода улучшеній главноуправляющимъ землеустр. и земледѣлія по согласенію съ мин. финансовъ. Размѣръ судъ не долженъ превышать 75% стоимости производимаго улучшенія. По выданнымъ судамъ заемщику плачивать извѣстный процентъ роста, и погашеніе соразмѣрно сроку суды. По осудамъ на укрѣпленіе береговъ рѣкъ, овраговъ и смычучьямъ песковъ уплачивается 2% годовыхъ, а по осудамъ на всѣ остальныя улучшенія—4% годовыхъ. Суды выдаются лишь при условіи предварительнаго выясненія производительности предполагаемыхъ затратъ и надзора за употребленіемъ суды согласно назначенію. Если предпринимателемъ заемщикомъ улучшеніе представляеть значеніе для

цѣлой мѣстности, или если производствомъ работъ на частныхъ земляхъ можетъ быть облегчено или удешевлено выполнение такихъ же работъ на со-вѣднихъ казенныхъ земляхъ, то Главноуправляющему землеустр. и землед. предоставляется относить часть стоимости работъ на отпускаемые въ распоряженіе Главнаго Управленія (министерства) спеціальныя кредиты (на осушеніе, орошеніе и т. п.).

Суды выдаются: 1) земствамъ, 2) землевладельцамъ и 3) сельскимъ обществамъ. Суды, выдаваемые землевладельцамъ, обезпечиваются имъ-нѣмъ, въ коемъ вводится улучшение, а также другимъ недвижимымъ имуществомъ, а равно процентными бумагами, принимаемыми въ обезпеченіе исправности казенныхъ подрядовъ и поставокъ. Недвижимыя имущества, не могущія принести дохода, въ залогъ не принимаются. По судамъ на осушительныя, обводнительныя и орошительныя работы, а также на укрѣпленіе береговъ рѣкъ, овраговъ и сыпучихъ песковъ недвижимое имущество принимается въ обезпеченіе суды въ полной его стоимости, а на всѣ прочія улучшения — въ размѣръ не свыше 75%. Суды землевладельцамъ на сумму до 1.000 р. могутъ быть выдаваемы по въ заемныя обязательства, безъ предоставления залоговаго свидѣтельства.

Суды, выдаваемые сельскимъ обществамъ, обезпечиваются или принадлежащей обществамъ землей въ крестьянскаго надела, или мирскимъ приговоромъ о взаимномъ другъ за друга ручательствѣ членовъ общества.

Помимо выдачи суды комитетамъ, законъ предусматриваетъ еще посредничество земствъ по меліоративному кредиту. Для этой цѣли земскимъ собраніямъ предоставляется ходатайствовать объ отпускѣ суммъ изъ меліоративнаго капитала для выдачи, чрезъ посредство земскихъ управъ, суды на сельскохоз. улучшенія землевладельцамъ или сельскимъ обществамъ. Ходатайства эти разрѣшаются по взаимному соглашенію главноуправляющаго землеустр. и землед. и мин. финансовъ и внутр. д. съ указаніемъ условій отвѣтственности земствъ за отпущенныя суммы. Земскія управы при выдачѣ такихъ суды руководствуются общими правилами, установленными для меліоративныхъ суды, а также одобренными земскимъ собраніемъ и утверждаемыми главноуправляющимъ землеустр. и землед., по соглашенію съ министромъ внутр. д., планомъ дѣйствій, въ которомъ указываются: 1) родъ улучшеній, для коихъ выдаются суды; 2) высше размѣры и сроки суды; 3) порядокъ надзора за выполненіемъ принятыхъ заемщиками на себя обязательствъ; 4) порядокъ счетоводства и отчетности по выданнымъ судамъ и 5) условія, при коихъ суды можетъ выдаваться на руки заемщику.

Основанный на этихъ началахъ меліоративный кредитъ не получиль, однако, въ Россіи большого развитія. Объ этомъ свидѣлствуютъ нижеприводимыя данныя объ операціяхъ меліоративнаго кредита за 1897—1914 гг.

За 18 лѣтъ, такимъ образомъ, роздано суды всего лишь на 11 милл. рублей. Принимая во вниманіе разнообразіе мѣропріятій, на которыя эти суды выданы, и обширность территоріи Россіи, приходится признать, что до сихъ поръ кредитъ этотъ не сталъ у насъ серьезнымъ факторомъ сельскохозяйственнаго прогресса.

О распределеніи суды по отдѣльнымъ улучшениямъ можно судить по слѣдующимъ цифрамъ. Изъ 4.230 суды, разрѣшенныхъ до 1 января 1914 г., о назначеніи которыхъ у насъ имѣются свѣдѣнія, были назначены на: осушеніе 811 суды на 3.955 тыс. руб., на орошеніе 1.028 суды на 2.024 тыс. руб., на сельскохоз. постройки 397 суды на 1.323 тыс. руб., на маслодѣльн. артельные заводы 750 суды на 1.058 тыс. руб., на виноградники 135 суды на 996 тыс. руб., на травосѣяніе 39 суды на 736 тыс. руб., на сельскохоз. техн. завед. 183 суды на 706 тыс. руб., на савы 304 суды на 646 тыс. руб. и т. д. Къ началу 1914 г. лишь около 20%, разрѣшенной къ выдачѣ суммы прихотились на долю крестьянъ, между тѣмъ какъ на долю землевладельцевъ приходилось около 50%.

ГОДЫ.	Число суды.	Разрѣшена суды на сумму тыс. руб.	Выдано суды тыс. руб.
1897	18	81	12
1898	28	101	49
1899	52	231	136
1900	20	180	151
1901	123	494	309
1902	280	635	493
1903	350	922	737
1904	132	342	403
1905	171	264	192
1906	266	578	533
1907	259	345	288
1908	365	695	299
1909	418	1.020	702
1910	364	1.609	727
1911	314	1.073	913
1912	465	1.787	1.217
1913	526	2.942	2.071
1914	403	2.817	1.828
Итого .	4.654	15.661	10.665

Роль земствъ, какъ непосредственныхъ заемщиковъ по меліоративному кредиту, въ послѣдніе годы замѣтно возрастаетъ: къ нач. 1909 г. имъ было разрѣшено только 14 суды, къ нач. 1912 г. уже 48 суды—на 1,6 милл. руб., на 1 янв. 1915 г.—177 суды на сумму ок. 4,5 милл. руб. Роль земствъ, какъ посредниковъ по меліоративному кредиту, также увеличивается въ послѣдніе годы, но въ общемъ посредническая дѣятельность земствъ слаба. Такъ, къ концу 1910 г. было разрѣшено посредник. кредитовъ 30 земствамъ на сумму 1.413 тыс. руб., а выдано суды 421 тыс. руб. 19 земствамъ; къ концу 1914 г. сумма разрѣшеннаго посредн. кредита достигла 5.618 тыс. руб. 67 земствамъ,—выдано же было суды на сумму 1.202 тыс. руб. 28 земствамъ. Такимъ образомъ въ 1914 г. почти 80% (въ 1910 г.—71%) открытаго земствамъ посредническаго кредита остаются неиспользованными.

Слабое развитіе операцій меліоративнаго кредита и, въ частности, слабое развитіе посредничества земствъ, на которыя возлагались большія надежды, какъ на организациі, могущія приблизить кредитъ къ населенію, выдвинули вопросъ о необходимости реформировать постановку дѣла этого кредита. Необходимою реорганизациі дѣла меліоративнаго кредита въ послѣднее время признана и правительствомъ, которое въ началѣ 1914 г. внесло въ Государственному Думу новый проектъ правилъ о меліоративномъ кредитѣ. Этотъ законопроектъ въ виду войны не получилъ движенія. Въ общемъ правительственный проектъ предполагаетъ сохранить старую систему меліоративнаго кредита, т. е. выдачи суды изъ особаго фонда, пополняемаго изъ бюджетныхъ средствъ. Измѣненія должны коснуться главн. обр. расширенія круга заемщиковъ, увеличенія числа посредниковъ, привлеченіемъ къ этому дѣлу кооперативовъ, устраненія избытковъ формальностей.

Вопросъ о реорганизациі меліоративнаго кредита выдвинутъ въ то же время и меліоративными сѣздами, состоящими въ Одессѣ въ 1909 г., и Москвѣ—въ 1913 г. На этихъ сѣздахъ по докладамъ автора настоящей статьи приняты резолюціи о необходимости реорганизациі меліоративнаго кредита на другихъ началахъ, а именно взаимн. существующей организациі, основанной на пополненіи меліоративнаго фонда въ бюджетномъ порядкѣ, долженъ быть созданъ спеціальныи Меліоративный Банкъ. См. З. С. Каменскіибукии, Меліоратив, меліоративныя товарищества и ме-

лоративный кредитъ въ Россіи* (2-е изд. 1914, съ подр. указат. литературы).

З. Каценеленбаумъ.

Сельскохозяйственные машины и орудія, см. приложение.

Сельскохозяйственные работы,

см. с.-х. машины и орудія.

Сельтерская вода (или *зельтерская*),

см. *Сельтерс* и XXIX, 5.

Сельтерс (*Нижній С.*), щелочно-соляной углекисл. источникъ въ прус. окр. Висбаденъ, содержащ. въ изобилии углекислый натръ и свободную углекисл. (на 1.000,0: хлор. На 2,83, двууглек. На 1,23, двууглек. Са 0,4, двууглек. Mg 0,31 и пр.). Разсылаетъ въ годъ нѣск. миллионъ бутыл. сельт. воды. 1.339 ж. Недалеко с. Верх. С. съ подобн. источн.

Селява, то же, что уклеика, или верховодка (см.).

Селянахъ, рѣка въ Сибири, прит. Индигирки (см.).

Семанги, см. *пигмеи*.

Семафоръ (отъ греч. *сѣма*, сигналъ,

и *фора*, несение). На желѣзныхъ дорогахъ и рѣчныхъ путяхъ ставятъ высокіе столбы или мачты (желѣзные или деревянные), несущіе наверху особыя подвижныя части (днемъ деревянные или желѣзные крылья, или рукава и шары, или доски и кресты, а ночью—фонари съ очками съ цвѣтными стеклами.) Цѣль этихъ приборовъ показывать (сигнализировать) проходящимъ судамъ или поѣздамъ состояніе пути: путь свободенъ—проходъ мимо С. разрѣшенъ, или путь не свободенъ—проходъ мимо С. воспрещенъ, или, наконецъ, проходъ долженъ быть совершенъ съ осторожностью.

Стоящее горизонтально одно крыло днемъ, а ночью *однимъ* краснымъ фонаремъ означаетъ на желѣзныхъ дорогахъ—путь закрытъ. С. могутъ быть обь одною, о двухъ и о трехъ крыльяхъ или фонаряхъ. Смотря по тому, сколько приподнято противъ горизонта на 45° кверху (иногда опущено подъ 45° къ горизонту внизъ) крыльевъ, дается соответственно разрѣшеніе поѣзду на движеніе по первому пути или по другимъ путямъ (станціоннымъ главнымъ или товарнымъ); ночью появленіе одного, двухъ или трехъ зеленыхъ огней вѣсто одного краснаго имѣетъ одинаковое значеніе съ приподнятіемъ (иногда опусканіемъ) крыльевъ. Въ сторону станціи на С. вѣсто одного зеленого появляются одинъ, два или три бѣлыхъ огня, означаящихъ, что встрѣчѣ (враждебное) движеніе поѣздовъ уже разрѣшеному движенію не допустимо во избѣжаніе столкновенія. Иногда на С., кромѣ крыльевъ, бываютъ еще круглыя щитки, вращающіеся на горизонтальной оси, перпендикулярной къ мачтѣ и къ оси пути. Щитки эти могутъ занимать, смотря по надобности, или вертикальное или горизонтальное положеніе. Въ

первомъ случаѣ приближающійся поѣздъ видитъ всю плоскость круглаго щитка, что при положеніи крыльевъ С., допускающемъ проходъ поѣзда мимо С., означаетъ, что поѣзду разрѣшено пройти мимо С., но въ то же время дается ему предупредженіе, что далѣе онъ на своемъ пути вскорѣ встрѣтитъ еще С. проходъ мимо, котораго разрѣшенъ не будетъ. Во второмъ случаѣ приближающійся поѣздъ видитъ щитокъ ребромъ, что при положеніи крыльевъ С., допускающемъ проходъ поѣзда мимо С., означаетъ, что поѣзду разрѣшено безостановочное слѣзованіе и мимо слѣдующаго С., который онъ вскорѣ встрѣтитъ далѣе съ положеніемъ крыльевъ, указывающимъ свободный проходъ мимо него. Щитки эти устанавливаются также и на особой мачтѣ безъ крыльевъ и сигнализируютъ приближающемуся поѣзду о положеніи крыльевъ слѣдующаго за нимъ С. Властивіе особаго назначенія всѣ эти щитки носятъ названіе *предупредительныхъ щитковъ*. Ночью закрытому щитку отвѣчаетъ бѣлый пучокъ свѣта, а открытому—темнота. Такого рода устройство выполняется при централизаціи и при блокировкѣ (см.) станцій. С. различаются на выходные, въольные и блокировочные. Первые сигнализируютъ (разрѣшаютъ) въходъ поѣзда со станціи съ того или иного пути, смотря по числу приподнятыхъ (иногда опущенныхъ) крыльевъ; у нихъ форма крыльевъ дѣлается иногда въ видѣ туполи, а огни синіе. Вторые С. сигнализируютъ (разрѣшаютъ) въходъ поѣзда на станцію и притомъ иногда на тотъ или иной путь. Третьи устанавливаются на блокпостаяхъ С. управляютъ помощью особыхъ аппаратовъ (рычаговъ) при посредствѣ стальной проволоки, протянутой отъ рычаговъ до С. по столбикамъ на извѣстное разстояніе (до 350 и болѣе сажень). Конструкція С. такова, что въ случаѣ порчи механизмовъ или обрыва проволоки крыло С. занимаетъ автоматически горизонтальное положеніе, не допускающее движенія поѣздовъ мимо С. и предупреждающее возможность несчастій. Иногда на желѣзныхъ дорогахъ устраиваются особыя С., сигнализирующіе прекращеніе на станціи маневровъ, что бываетъ необходимо, предвѣдая проходъ по станціи поѣзда опредѣленнаго направленія.

Свѣчные С. устанавливаются для сигнализованія глубины фарватера; на нихъ вывѣщаются особыя знаки, указывающіе наименьшую глубину воды на перегонѣ, съ тѣмъ, чтобы суда, зная свою осадку, были бы освѣдомлены о томъ, могутъ ли они пройти самое мелкое мѣсто или нѣтъ. Кромѣ того, С. устанавливаются въ узкихъ мѣстахъ попарно такъ, чтобы судно входило, выля оба сигнала на одной прямой линіи, совпадающей съ правильнымъ направлениемъ движенія; такое совмѣщеніе называется *створомъ* (входить по створу). Когда судно начинаетъ видѣть оба сигнала не на одной прямой, тогда оно знаетъ, что сбилось съ правильнаго пути и должно искать направленія створа.

Н. Ластингъ.

Семга, или *лосось*, *Salmo salar*, видъ изъ сем. лососевыхъ, имѣетъ сильно вытянутое, сжатое съ боковъ тѣло, небольшую голову съ тонкимъ беззубымъ рыломъ; цвѣтъ сверху сѣро-голубой, бока серебристаго, а низъ бѣлаго блестящаго цвѣта; окраска плавниковъ б. ч. темносѣрая. С. достигаетъ 1,5 м. длины и 45 клгр. вѣсу. Живетъ въ моряхъ и для икротенанія поднимается вверхъ по рѣкамъ (гл. обр. весной), при чемъ преодождаетъ съ изумительной силой и ловкостью пороги и водопады. Мясо С. весьма цѣнится и поэтому ловля ея идетъ въ

очень больших размѣрахъ, что привело къ сильному уменьшенію ихъ числа. С. распространена у атлантических береговъ Америки, въ Сѣверномъ и Балтійскомъ морѣ, въ Сѣв. Лед. океанѣ, Баренцовомъ и Бѣломъ морѣ. Въ Ладожскомъ и Онежскомъ озерахъ существуетъ самостоятельная форма С. (*S. sive Trutta relicta*). М. Н.

Семевскій, Василій Ивановичъ, одинъ изъ виднѣйшихъ русскихъ историковъ конца XIX и начала XX вв. По происхожденію принадлежалъ къ дворянской семьѣ Псковской губерніи, род. 25 дек. 1848 г. въ г. Полоцкѣ; въ 1859 г. поступилъ во второй кадетскій корпусъ въ Петербургъ, но черезъ пять лѣтъ былъ переведенъ своимъ старшимъ братомъ, Мих. Ив., въ первую С.-ПБ. гимназію. Окончивъ курсъ въ ней, С. поступилъ для изученія естественныхъ наукъ въ медико-хирургич. академію и, пробывъ въ ней два года, въ 1868 г. перешелъ на историко-филологическій факультетъ С.-ПБ. университета. Въ 1872 г. онъ кончилъ курсъ и былъ оставленъ при университетѣ по кафедрѣ русской исторіи. Еще на студенческой скамьѣ С. рѣшилъ посвятить свои силы изученію исторіи русскаго крестьянства. Примыкая къ народническому движенію своей эпохи, онъ видѣлъ задачу интеллигенціи въ служеніи народу и переносилъ эту идею и въ область науки. Задачу исторіи онъ усматривалъ прежде всего въ изученіи прошлой жизни народныхъ массъ, и такое изученіе имѣло въ его глазахъ не только теоретическое, но и практическое значеніе, помогая понять тѣсно связанное съ прошлымъ настоящее и найти пути къ лучшему будущему. Въ соотвѣтствіи съ этимъ онъ считалъ прямымъ долгомъ лишь, занимающихся русской исторіей, разрабатывать и написать исторію русскаго крестьянства. Для своихъ же специальныхъ занятій въ этой области онъ выбралъ время Екатерины II, какъ эпоху полного расцвѣта крѣпостничества. Въ 1876 г. С. помѣстилъ въ „Русской Старинѣ“ статью: „Крѣпостные крестьяне при Екатеринѣ II“, а въ 1881 г. напечаталъ въ VIII т. „Записокъ“ ист.-фил. факультета свою диссертацию: „Крестьяне въ царство-

ваніе имп. Екатерины II“. Построенный по чрезвычайно широкому плану и вволившій въ научный оборотъ громадное количество свѣжаго матеріала, этотъ трудъ, можно сказать, впервые ярко и полно раскрылъ жизнь русской крѣпостной вотчины XVIII в. и сразу выдвинулъ своего автора на видное мѣсто въ ряду русскихъ историковъ. Однако тогдашній профессоръ русской исторіи въ С.-ПБ. университетѣ, К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, раздраженный критическими замѣчаніями С. по поводу крестьянской реформы 19 февраля 1861 г. и находившій такіа замѣчанія совершенно недопустимыми въ книгѣ, вышедшей въ свѣтъ вскорѣ послѣ смерти Александра II, отказался принять этотъ трудъ въ качествѣ диссертации. Тогда С. представилъ свою книгу въ московскій университетъ и получилъ въ немъ степень магистра русской исторіи. Вслѣдъ за тѣмъ онъ рѣшилъ открыть необязательный курсъ лекцій по русской исторіи въ С.-ПБ. ун-тѣ въ качествѣ приватъ-доцента. Бестужевъ-Рюминъ пытался противо-дѣйствовать этому и нашелъ себѣ поддержку въ факультетѣ, но совѣтъ ун-та, въ который перенесъ дѣло С., сталъ на сторону послѣдняго, и 5 дек. 1862 г. онъ былъ утвержденъ приватъ-доцентомъ. Его лекціи имѣли въ ун-тѣ большой успѣхъ и привлекали много слушателей, но онъ продолжался не долго и уже въ январѣ 1866 г. были оборваны распоряженіемъ министра нар. просвѣщенія Деянова, лишившимъ С. права преподаванія. Съ этихъ поръ С. отдался исключительно кабинетной работѣ и постепенно обогатилъ русскую историческую науку рядомъ крупныхъ трудовъ, неизмѣнно построенныхъ по широкому плану, охватывавшихъ громадный матеріалъ и подвергавшихъ этотъ матеріалъ чрезвычайно тщательной и добросовѣстной разработкѣ. Въ 1868 г. вышла въ свѣтъ докторская диссертация С.—двухтомный трудъ, носившій заглавіе „Крестьянскій вопросъ въ Россіи въ XVIII и первой половинѣ XIX вѣка“ и заключавшій въ себѣ обстоятельное изслѣдованіе того отношенія къ крѣпостному праву, какое проявлено было на протяженіи XVIII

и XIX вв. русскимъ правительствомъ, обществомъ и самою крестьянской массою. Эту диссертацию С. также представилъ въ московскій ун-тъ и получилъ за нее степень доктора русской исторіи. Съ конца 80-хъ гг. онъ, по инициативѣ своего бывшаго слушателя И. М. Сибирякова, занялся изученіемъ исторіи рабочихъ на сибирскихъ золотыхъ промыслахъ. Ознакомившись съ литературой вопроса и съ архивами центральныхъ учрежденій, онъ предпринялъ путешествіе въ Сибирь, осмотрѣлъ промыслы, обследовалъ и изучилъ мѣстные архивы и въ 1898 г. выпустилъ въ свѣтъ двухтомное изслѣдованіе „Рабочіе на сибирскихъ золотыхъ промыслахъ“, охватившее время отъ начала золотопромышленности въ Сибири до конца XIX вв. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не оставлялъ и другихъ, начатыхъ ранѣе работъ. Въ 1901 г. онъ выпустилъ въ свѣтъ второй томъ своихъ „Крестьянъ въ царствованіе Екатерины II“, въ 1903 г. — второе переработанное изданіе перваго ихъ тома. Одновременно онъ продолжалъ свои работы и въ иномъ направленіи. Изученіе отношенія русскаго общества къ крестьянскому вопросу привело его къ болѣе широкой темѣ — къ изслѣдованію социальныхъ и политическихъ стремленій русской интеллигенціи въ XIX в. — и онъ занялся изученіемъ проектовъ Сперанскаго и декабристовъ, Кирилло-Мееодіевскаго общества и петрашевцевъ. Когда съ началомъ XX вѣка для историковъ открылся доступъ къ подлиннымъ бумагамъ по дѣлу декабристовъ, С. предпринялъ на основаніи этихъ бумагъ рядъ детальныхъ изслѣдованій и въ 1909 г. собралъ часть этихъ изслѣдованій въ книгу „Политическія и общественныя идеи декабристовъ“. Въ послѣдніе годы жизни онъ занялся такими же детальными изслѣдованіями по архивнымъ матеріаламъ о петрашевцахъ и напечаталъ о нихъ рядъ статей, которыя должны были въ свою очередь составить большую книгу. Но выпустить въ свѣтъ эту книгу самъ онъ уже не успѣлъ, сраженный внезапною смертью 21 сент. 1916 г.

На ряду съ своей научной работой С. принималъ большое участіе и въ об-

щественной жизни. Онъ былъ дѣятельнымъ членомъ Вольнаго Экономическаго Общества, Литературнаго Фонда, Историческаго Общества при С.-Пб. ун-тѣ, С.-Пб. комиссіи для содѣйствія самообразованію и участвовалъ во многихъ общественныхъ начинаніяхъ петербургской интеллигенціи. Дѣятельно участвовалъ онъ и въ періодической прессѣ, помѣщая свои популярныя и научныя статьи въ рядѣ журналовъ, гл. обр., въ „Устояхъ“, „Отечеств. Запискахъ“, „Русской Мысли“ время Гольцева, „Русскомъ Богатствѣ“, „Русскихъ Запискахъ“ и „Вѣстникѣ Европы“. Въ послѣдніе годы жизни онъ былъ, совместно съ С. П. Мельгуновымъ, редакторомъ историческаго журнала „Голосъ Минувшаго“ и редактировалъ отдѣлъ русской исторіи въ „Энциклопедическомъ Словарѣ“ т-ва бр. Гранатъ. По своимъ политическимъ взглядамъ С. былъ убѣжденнымъ социалистомъ и, когда въ 1906 г. возникла открытая народно-социалистическая партія, онъ вступилъ въ нее и вошелъ въ члены ея организационнаго комитета. Дѣятельнымъ политикомъ онъ однако не былъ и главной его заслугой остаются его капитальные труды по исторіи русскаго крестьянства и русской интеллигенціи, навсегда вписавшіе его имя въ русскую историографію. — См. „Голосъ Минувшаго“, 1917 г., № 9 и сл.

В. Мякотинъ.

Семевскій, Михаилъ Ивановичъ, братъ предыдущаго, общественный дѣятель и писатель (1837—1892). Получилъ образованіе въ полочскомъ кадетскомъ корпусѣ и дворянскомъ полку; потомъ служилъ офицеромъ въ л.-гв. павловскомъ полку; въ 1855—6 гг., живя въ Москвѣ, слушалъ лекціи профессоровъ московскаго университета. Въ 1857 г. поступилъ репетиторомъ въ первый кадетскій корпусъ въ Петербургѣ, позже служилъ въ государственной канцеляріи по главному комитету объ устройствѣ сельскаго состоянія вплоть до закрытія этого комитета въ 1882 г.; съ 1877 г. до смерти былъ гласнымъ С.-Пб. городской думы, а въ 1883—5 гг. товарищемъ городского головы. Уже въ ранней юности С. сталъ увлекаться литературными занятіями и, въ частности, русской исто-

рей. Первая его статья („О фамилии Грибоѣдовых“) была напечатана въ 1856 г. въ „Москвитяинѣ“. За ней послѣдовали рядъ другихъ, напечатанныхъ въ различныхъ журналахъ 60-хъ годовъ и касавшихся по преимуществу бытовой и придворной исторіи Россіи въ началѣ XVIII в. („Царица Прасковья“, „Слово и дѣло“, „Имп. Екатерина I и семейство Монсова“, „Сторонники царевича Алексѣя“, „Фрейлина Гамильтонъ“ и др.). Съ 1870 г. С. сталъ издавать историческій журналъ „Русскую Старину“, посвященный гл. обр. новой русской исторіи—XVIII и XIX вв. Съ этой поры издание и редактированіе журнала было главной заботой С. Впрочемъ, въ эти годы онъ выпустилъ и нѣсколько отдѣльных изданій, напр., „Записки А. Т. Болотова“ (С.-Пб., 1870), „Записки кн. Я. Шаховского“ (С.-Пб., 1872), „Россія и русскій дворъ въ первой половинѣ XVIII вѣка“ (С.-Пб., 1891), альбомъ „Русскіе дѣтели въ портретахъ“ (5 вып., С.-Пб., 1882—91), „Очерки и рассказы изъ русской исторіи XVIII в.“ (С.-Пб., 1883—4), альбомъ „Знакомые“ (С.-Пб., 1888) и др. См. автобіографію С. въ „Р. Старинѣ“, 1892.

В. Мясотинъ.

Семейные раздѣлы, см. *раздѣлы семейные*.

Семейственное право, см. *бракъ, дѣти, супруги*.

Семела, въ греч. мифол., дочь Кадма и Гармоніи, любовница Зевса, мать Діониса. Ревнивая Гера, узнавъ о беременности С., явилась къ ней въ образѣ ея кормилицы и убѣдила ее попросить Зевса посѣтить ее во всемъ блескѣ его славы. С. послѣдовала коварному совѣту, но при появленіи бога все зданіе мгновенно вспыхнуло, и С. погнбла въ огнѣ. Діонисъ, рожденный при этомъ, былъ чудесно спасенъ Зевсомъ.

Семенова, Екатерина Семеновна, трагическая актриса начала XIX в., самая талантливая представительница псевдоклассицизма на русской сценѣ. Род. 7 ноября 1786 г., внѣбрачная дочь учителя кадетскаго корпуса Жданова и крѣпостной дѣвушки, подаренной ему смоленскимъ помѣщикомъ Путятю. Когда дѣвушка забеременѣла отъ своего новаго хозяина, онъ посѣдѣлъ выдать ее замужъ за подареннаго ему

тѣмъ же Путятю крѣпостнаго Семена, который и считался отцомъ будущей знаменитой актрисы. Ждановъ помѣстилъ дѣвочку въ театральное училище, гдѣ С. готовили къ театру Дмитревскій и Плавильщиковъ, позднѣе Шаховской. Еще ученицею, въ 1808 г., она играла вольтеровскую „Наишу“, черезъ годъ—Ирту въ „Ермакъ“ Плавильщикова. Приблизительно въ это же время стала всходить на небосклонъ русской драматургіи звѣзда Озерова. Онъ написалъ „Эдипа“, прочиталъ его въ кругу друзей, и тогда же было рѣшено, что Антигону слѣдуетъ отдать многообѣщавшей ученицѣ—красавицѣ С. 28 ноября 1804 г. былъ первый спектакль трагедіи Озерова и дебютъ С.—вмѣстѣ началась и затѣмъ шла въ тѣсной близости и взаимномъ воздѣйствіи сценическая жизнь обонхъ, драматурга и актрисы. Въ исторіи русскаго театра эти два имени неразъединимы. Связь между ними столь же тѣсная, какъ между Щепкинымъ и Гоголемъ, Садовскимъ и Островскимъ, московскимъ Художественнымъ театромъ и Чеховымъ. Въ С. Озеровъ нашель родственную ему художественную натуру, въ принесенныхъ ею на сцену средствахъ—богатая возможности для театральнаго осуществленія его драматургіи. Широкий разливъ страстнаго и бурнаго темперамента, кипучесть чувствъ—самое характерное и самое драгоцѣнное, что было въ С.-актрисѣ и что, въ соединеніи съ исключительно прекрасными внѣшними сценическими средствами, такъ высоко вознесло ее въ театрѣ, создало ей положеніе, которое затѣмъ, пожалуй, не принадлежало никому изъ русскихъ актеровъ и актрисъ. Сейчасъ трудно даже представить себѣ ту власть, какую С. имѣла въ расцвѣтѣ своего таланта и успѣха надъ публикою, и того вліянія, какое принадлежало ей въ театрѣ. О „порывахъ истиннаго вдохновенія“ говорить Пушкинъ, характеризую С., и даже ставить какъ бы знакъ равенства между С. и русскою трагедіею: „говоря о русской трагедіи, говоримъ о С. и, можетъ быть, только о ней“, пишетъ онъ въ „Монихъ замѣчаніяхъ о русскомъ театрѣ“ и зоветъ С. „единодержавною царицею трагической сцены“. Бурнымъ восторгомъ про-

никнуть стихотворный отзывъ о С. поэта Батюшкова, начинающійся стихомъ: „я видѣлъ красоту, достойную вѣнца“. Черезъ рядъ отзывовъ, особенно относящихся къ порѣ болѣе ранней, когда не начался еще для С. соблазнъ игры Жоржъ, красною нитью проходитъ, варьируемое лишь въ словесной формѣ обозначенія, одно указаніе—„чувство живое и вѣрное“, по пушкинскому опредѣленію. Не слѣдуетъ однако упускать изъ виду тѣхъ историко-театральныхъ условій, въ которыхъ эти характеристики дѣлались. Правда ея исполненій расцѣнивалась столь высоко и восторженно потому, что оцѣнивавшіе неизбѣжно сравнивали С. съ тѣми, которыя были на русскомъ театрѣ до нея,—съ Троепольскою, Синявскою, Каратыгиной, и ея игру, вдохновенную Озеровымъ,—съ паэосомъ, который пытался сумароковско трагедій. Въ томъ свѣтѣ, который отбрасываетъ на прошлое игра смѣнившей С. Колосовой и тѣхъ, которыя пришли послѣ нея, грандиозные контуры С., въ какихъ рисуютъ ее современники, значительно уменьшаются, хотя не умаляется историческое значеніе ея въ развитіи русскаго театрального искусства.

Переломомъ въ сценической жизни С. былъ прїездъ въ Россію французской актрисы Жоржъ, типичной представительницы парижской школы вѣшняго величія и пышной декламации. Жоржъ имѣла у насъ успѣхъ громадный. И С. рѣшила побѣдить соперницу подражаніемъ ей. Ей на помощь пришелъ поэтъ Гнѣдичъ, безумно влюбленный въ С. и столь же безумно влюбленный во французскую методу игры. Онъ перевелъ для С. вольтеровскаго „Танкреда“ и сталь съ нею говорить роль, чтобы дала она бой Жоржъ. Въ этомъ бою, который происходилъ въ спектаклѣ 8 апрѣля 1809 г., С. побѣдила: она имѣла очень большой успѣхъ. И сама Жоржъ, прїѣхавшая на спектакль, участвовала въ оваціяхъ своей соперницъ, и потомъ признавалась, что въ иномъ С. ее превзошла. Гнѣдичу и самой С. и въ голову не приходило среди этого шума триумфовъ, что одержанная побѣда—первое пораженіе, что талантъ С. становился тутъ на опасную дорогу, что въ тискахъ чуждой рус-

ской рѣчи напѣвности и трескучей декламации погибнетъ этотъ талантъ. Впрочемъ, С. еще долго пожинала обильныя жатвы восторговъ и была подлинною царицею русскихъ подмостковъ. Такъ продолжалось до тѣхъ поръ, пока не произошелъ переворотъ въ драматургіи и псевдоклассицизмъ сталъ терять свое обаяніе. Но къ иной драматургіи С. уже не могла себя приспособить. Ея попытки играть въ драмѣ, въ комедіи были неудачны; видѣть, какъ инныя звѣзды ярко разгораются на театральномъ небѣ, видѣть увяданіе своей славы С. не могла. 17 янв. 1820 г. она оставила театр; черезъ два года она снова вернулась на сцену, снова попробовала приспособиться къ романтической драмѣ, изрѣдка возвращалась къ своимъ прежнимъ ролямъ, къ Федръ и другимъ, но ясно понимала, что ей время цвѣсть прошло. Въ 1826 г. она вторично и уже окончательно, покинула театр. Вскоръ С. вышла замужъ за кн. Гагарина, отъ котораго имѣла уже четверыхъ дѣтей, и зажила въ Москвѣ совѣтъ иною, не театральною жизнью. Ум. 1 марта 1849 г.

К. Н. Эфросъ.

Семеновка, мѣстечко новозыбковск. у. Черниговск. г., 18.501 ж. Сапожное произв.

Семеновскій уѣздъ находится въ сѣв. части Нижегородск. г., граничитъ съ Костромск. г. Площ. 5.889,2 кв. в.

Мѣстность низменная, изобилуетъ болотами и лѣсами. У. лежитъ по лѣв. сторону Волги, протекающей по ю.-зап. границѣ. Гл. рѣки: Керженецъ и Линда. Почва въ южн. части пещаная, перемежающаяся съ торфяниками, въ сѣверной—суглинистая и супесчаная. Лѣса покрываютъ ок. $\frac{1}{2}$ площади у. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 138,5 т. ж. (включая 5,1 т. городского), на 1 кв. а. 22,7 сельск. ж. По переп. 1897 г. было 111.388 ж. Земледѣліе не обезпечиваетъ населенія; развиты лѣсные промыслы и кустарные (столярный, токарно-рѣзной, вальняный и др.). Общая площадь земледѣлія (въ 1905 г.) равнялась 563.177 дес., изъ нихъ надѣля. земля 41,3% (11 д. на 1 дворъ). Въ частной собственности было 20,2%, въ томъ числѣ 50.490 д. принадлежало ворянамъ (въ среднемъ по 1.402,5 д. на 1 владѣніе), 16.007 д. крестьянамъ (по 88 д. на 1 влад.), 12.677 д. крестьянск. обществъ (по 264,1 д. на 1 влад.), 21.943 купцамъ (по 1.155,2 д. на 1 влад.). Церкви, государству и учрежд. принадлежало 33,5%.

А. П-ръ.

Семеновъ, уѣздн. гор. Нижегородск. г., 4.786 ж. Развита токарный промыселъ (выдѣлка ложекъ и др. дерев. издѣлій). Основн. въ XVII в. раскольниками. У. г. съ 1779 г.

Семеновъ, Александръ Кондратьевъ

вигъ, беллетристъ, пишущій подъ псевдонимомъ Гольдбаева; см. XI, 630.

Семеновъ, Николай Петровичъ, писатель и госуд. дѣятель (1823—1904), образов. получилъ въ Александровск. лицѣ, съ 1842 г. служилъ по м-ву юстиціи, потомъ былъ членомъ редакціон. комиссіи для составл. Положенія о крестьянахъ, съ 1868 г.—сенаторъ. Главный трудъ С., „Освобожденіе крестьянъ въ царствованіе Имп. Александра II“ (3 тома, 1889—93 гг.), представляеть капитальный вкладъ въ литературу эпохи, особенно цѣнный тѣмъ, что въ основу его положены подробныя записки, которыя С. велъ во время засѣданій редакц. комиссіи (всѣ три тома премированы Академіею Наукъ). По тому же вопросу С. принадлежитъ рядъ журнальныхъ статей. Кромѣ того, имъ сдѣланъ превосходный переводъ въ стихахъ Мицкевича (удост. въ 1886 г. Пушкинской преміи). С. занимался также ботаникою и въ 1878 г. издалъ „Русскую номенклатуру наиболѣе извѣстныхъ растений“.

Семеновъ, С. С., писатель, см. XI, 699.

Семеновъ, С. Т., беллетристъ, см. XI, 699.

Семеновъ-Тянь-Шанскій, Петръ Петровичъ, знаменитый географъ, род. 2 января 1827 г. въ имѣніи раненбургскаго у. Рязанской губ. Окончивъ школу гвардейскихъ подпрапорщиковъ, въ 1845 г. поступилъ въ СПб. ун-въ. на естественное отдѣленіе. Въ 1849 г. по порученію Вольно-Экономич. О-ва занимался изслѣдованіемъ черноземной полосы Россіи; результатомъ явился трудъ: „Придонская флора“ (1851), за который авторъ получилъ отъ СПб. у-та въ 1851 г. степенъ магистра ботаники. Въ 1849 г. С. былъ избранъ членомъ Географическ. О-ва, и съ этого времени его работа становится неразрывно связанной съ дѣятельностью Геогр. Общ., сперва въ качествѣ бібліотекаря (1849—51), затѣмъ секретаря, помощника предсѣдателя и предсѣдателя отдѣленія географіи физической (1850—1873). Съ 1873 г. и по день смерти (1914) С. былъ безсмѣнно избираемъ вице-предсѣдателемъ Географ. Общества. Съ 1852 по 1855 г. С. пробылъ за границей, слушая въ Берлинѣ лекціи К. Риттера, Розе, Шлейдена,

Доде и др. Знакомство съ Ал. Гумбольдтомъ и К. Риттеромъ оказало большое влияние на С., и здѣсь онъ задумалъ совершить путешествіе въглубь Азіи. Вернувшись въ 1855 г. въ Россію, С. издалъ въ 1856 г. переводъ 1-го тома „Землеводія Азіи“ Риттера съ обширными дополненіями, а затѣмъ въ томъ же году предпринялъ путешествіе въ центральный Тянь-Шань. Изъ Семипалатинска онъ прошелъ въ Вѣрный, отсюда черезъ Буамское ущелье къ Иссыкъ-Кулю. Въ Азіи С. пробылъ около двухъ лѣтъ, посѣтивъ окрестности Хань-Тенгри-Джунгарскій Алатау, Кульджу, Тарбагатай и пр.; Собраны были обширныя ботаническія, зоологическія и геологическія коллекціи. Однимъ изъ главнѣйшихъ результатовъ этой экспедиціи было установленіе факта отсутствія современныхъ вулканическихъ явленій въ Тянь-Шанѣ, вопреки убѣжденію Гумбольдта. Подробное описаніе путешествія С. въ Тянь-Шань 1856—57 гг. заключается въ печатающихся нынѣ мемуарахъ С. (въ 4 томахъ), предварительные же отчеты напечатаны въ „Вѣстникъ“ Геогр. Общ. за 1858 г. (часть XXIII), въ „Petermann's Geogr. Mittheilungen“ за 1858 г. и въ „Запискахъ“ Геогр. Общ. за 1867 г. (т. I). Въ послѣдней статьѣ имѣется, между прочимъ, блестящій очеркъ растительности центрального Тянь-Шаня. Впервые С. дано научное географическое описаніе озера Иссыкъ-Куль, при чемъ указано, что р. Чу не вытекаетъ изъ этого озера, какъ полагали ранѣе, а обгибаетъ его западный конецъ. По возвращеніи изъ своего азіатскаго путешествія, С. въ 1858 г., былъ привлеченъ къ участию въ трудахъ по освобожденію крестьянъ; въ 1864 г. назначенъ директоромъ центрального статистическаго комитета, въ какой должности состоялъ 17 лѣтъ, сдѣлавъ чрезвычайно много для познанія Россіи. По настоянію С. была осуществлена первая всеобщая перепись Россіи 1897 г. Въ 1863 г. С., совместно съ нѣкоторыми членами Геогр. Общ., приступилъ къ изданію „Географо-статистическаго словаря Россійской Имперіи“; этотъ трудъ былъ законченъ печатаніемъ въ 1885 г. (3 томовъ). Составленное по

первоисточникамъ, это изданіе, включающее въ себя результаты почти всей тогдашней литературы, остается до сихъ поръ капитальнымъ источникомъ для познанія Россіи въ срединѣ XIX вѣка. Въ 1882 г. С. былъ назначенъ сенаторомъ, въ 1897 г.—членомъ Государственного Совѣта. Въ 1906 г. къ фамилии С. была присоединена прибавка „Тянь-Шанскій“ въ воздаяніе трудовъ по изслѣдованію Тянь-Шаня. Заслуги С. по изученію Азіи не ограничиваются собственными работами: въ качествѣ вице-предѣдателя Геогр. Общ. онъ былъ духовнымъ отцомъ большинства нашихъ извѣстныхъ путешественниковъ: Пржевальскаго, Потанина, Грумъ-Гржимайло, Пѣвцова, Роборовскаго, Козлова и мн. другихъ, экспедицій коихъ могли состоять только благодаря стараніямъ С. Благодаря дѣятельности С., сумѣвшаго вокругъ себя собрать рядъ лицъ, горячо преданныхъ географіи, каковы Мушкетовъ, Тилло, А. В. Григорьевъ и мн. др., Географическое Общество заняло одно изъ первыхъ мѣстъ среди однородныхъ по задачамъ обществъ всего міра. Заслуги С. были признаны какъ въ Россіи, такъ и за границей: онъ былъ почетнымъ членомъ Академіи Наукъ, почти всѣхъ русскихъ университетовъ, многихъ ученыхъ обществъ. Въ честь С. названъ ледникъ и пикъ въ горной группѣ Хань-Тенгри, хребетъ къ югу отъ оз. Кукурноръ и др.

С. былъ удивительно разносторонній дѣятель: предметомъ его изысканій были не только географическіе и государственные вопросы, но также геологія, энтомологія, живопись. По геологіи онъ въ содружествѣ съ В. Меллеромъ напечаталъ „Ueber die devonischen Schichten des mittleren Russlands“ (Bulletin de l' Acad. d. Sciences, Pétersb., VI, 1, 1864). Съ дѣтства С. интересовался энтомологіей, собралъ громадныя энтомологическія коллекціи, главнымъ образомъ жуковъ, нынѣ переданныя его наслѣдниками въ Зоологическій Музей Академіи Наукъ. По фаунѣ Средней Азіи—это первое въ мірѣ собраніе. Въ теченіе 24 лѣтъ С. безсмѣнно былъ президентомъ Русскаго Энтомологическаго Общества. С. дѣятельно занимался исторіей живописи, собралъ весьма цѣнную коллекцію

картинъ голландскихъ и фламандскихъ мастеровъ XVI и XVII в., приобретенную Эрмитажемъ за 200 тыс. руб. (иностраницы давали во много разъ больше, но С. не хотѣлъ, чтобы его собраніе ушло за границу). С. написали рядъ трудовъ по исторіи живописи.—С. ум. въ Петербургѣ 26 февраля 1914 г.—Изъ сыновей С. *Андрей Петровичъ*,—извѣстный энтомологъ и зоогеографъ, нынѣ предѣдатель Энтомологич. О-ва и Биогеографической Комиссіи Географич. О-ва; *Веніаминъ Петровичъ*,—извѣстный географъ, много поработавшій въ области экономической географіи и антропогеографіи, редакторъ изданія „Россія, описаніе нашего отечества“.—Подробной біографіи С. еще нѣтъ; матеріалы для біографіи имѣются въ вышеупомянутыхъ мемуарахъ, III и IV тома коихъ составляетъ „Эпоха освобожденія крестьянъ въ Россіи (1857—61)“ (Пгтр., 1915, 1916), заключ. много документальныхъ матеріаловъ и интересныхъ воспоминаній объ отдѣльных эпизодахъ борьбы какъ на самой сценѣ событій—въ редакц. комиссіяхъ и главн. комитетѣ,—такъ и за кулисами ихъ. *Л. Бергъ.*

Семестръ, учебное полугодіе, преимущественно въ высшихъ учебныхъ завед.; различаютъ С. осенній и весенній, см. XLII, 378'.

Семигалія, восточная часть Курляндской губ. и бывш. герц. Курлянд. къ ю. отъ Двины, гдѣ живетъ наим. смѣшан. и нѣкогда самое воинствен. изъ латышск. племенъ—*семигалы* или *земгалы* (см. XXVI, 489).

Семиградія, см. *Трансильванія*.

Семидесяти переводъ, *Семьдесятъ толковниковъ*, греческая редакція Ветхаго Завета (см.).

Семидырка, народное названіе *миноги* (см.).

Семикъ, одинъ изъ „майскихъ праздниковъ“, посвященныхъ встрѣчѣ весны. Онъ существуетъ почти у всѣхъ западно-европейскихъ народовъ (такъ наз. „зеленый четверг“). Въ Россіи С. празднуется въ четвергъ на седьмой недѣлѣ (отсюда его названіе) послѣ Пасхи и является, по преимуществу, дѣвичьимъ праздникомъ. Въ этотъ день дѣвушки идутъ въ лѣсъ, плетутъ вѣнки, рубятъ молодую березку, украшаютъ

ее лентами, а сучья ея свиваютъ въ видѣ вѣнка. Угостившись „козулями“ (лепешки, также въ видѣ вѣнка) и яйцами, дѣвушки устриваютъ вокругъ березки различныя игры, сопровождаемыя семейными пѣснями и хорободами.

Семилѣтняя война (1756—1763), крупнѣйшая изъ европейскихъ войнъ XVIII стол., между Англiей и Пруссiей съ одной стороны, Францiей, Австрiей, Россiей, Саксонiей и Швецiей съ другой (въ самомъ концѣ войны къ союзникамъ присоединилась еще Испанiя, зато Швецiя, фактическое участiе которой въ военныхъ операцiяхъ было ничтожно, и Россiя, участiе которой было, наоборотъ, рѣшающимъ, вышли изъ коалицiи голомъ раньше заключенiя общаго мира). Осью войны былъ конфликтъ между Англiей и Францiей изъ-за сѣверо-американскихъ колонiй, хотя главнымъ ея театромъ была Германiя, а главными событiями—столкновение прусской армiи съ австрiйскою и русскою. Аахенскiй миръ 1748 г. (см. IV. 340) оставилъ границы французскихъ и англiйскихъ владѣнiй въ Сѣв. Америкѣ весьма неопредѣленными. Между постоянными поселенiями той и другой стороны лежала обширная, никому не принадлежавшая, лѣсистая полоса, рѣдко заселенная племенами краснокожихъ, которые не были поддаными ни Англiи ни Францiи, но являлись чаще всего кліентами послѣдней. Эта лѣсная полоса была главнымъ источникомъ пушного товара, добыванiе котораго было, въ свою очередь, главнымъ промысломъ французскихъ поселенцевъ Канады. Въ погонѣ за мѣхами французскiе охотники все глубже и глубже проникали въ спорную полосу, а франц. правительство для защиты ихъ строило рядъ фортовъ и укрѣпленныхъ постовъ, все болѣе и болѣе приближавшихся къ англiйскимъ колонiямъ. Уже въ 1754 г. изъ-за захвата французами нейтральной полосы произошло вооруженное столкновение на верхнемъ Охайо, кончившееся удачно для французовъ. Англiя отвѣтила на это въ слѣдующемъ году отправкой цѣлой экспедицiи (ген. Браддока), которая была совершенно уничтожена французами и ихъ краснокожими союзниками. Въ то

же время англiйскiе каперы стали хватать французскiя торговыя суда—безъ объявленiя война была въ полномъ разгарѣ. Обѣ стороны искали союзниковъ. Традиционными были союзъ Францiи съ Пруссiей и Англiи съ Австрiей. Россiя по „субсидному“ договору (19/30 сент. 1755 г.) только-что поступила на англiйскую службу, обязавшись за полмилліона ф. ст. въ годъ выставить корпусъ войска для защиты континентальныхъ владѣнiй Георга II. Казалось бы, изъ этого должна была получиться война Россiи, какъ союзницы Англiи, съ Пруссiей, какъ союзницей Францiи; этого, м. прочимъ, ожидали и въ Петербургѣ. Вышло какъ разъ наоборотъ: опасенiе войны съ Россiей заставило прусск. короля, Фридриха II, пойти на сдѣлку съ Англiей, что было для англ. прав-ства тѣмъ прiятнѣе, что Пруссiя была ближайшимъ и самымъ опаснымъ сосѣдомъ Ганновера. Сдѣлка (т.-наз. Вестминстерскiй договоръ 16 янв. 1756 г., гарантировавшiй нейтралитетъ Германiи въ англо-французской войнѣ) произвела ошеломляющее впечатлѣніе и въ Версалѣ и въ Петербургѣ. Отношенiя между франц. и русскимъ дворами были до тѣхъ поръ самыя плохія: вѣдшимъ поводомъ были придворныя complicacіи начала елизаветинскаго царствованiя (см. *Штарди*), а реальною основой—столкновение интересовъ Россiи и Францiи въ Турцiи и въ Польшѣ. Въ Петербургѣ и теперь не разставались съ надеждой „сосредоточить всю левантскую торговлю въ своихъ рукахъ“, но ближайшiй шагъ къ этому видѣли въ укрѣпленiи за Россiей восточнаго берега Балтiйскаго моря (захватъ Курляндiи съ ея гаванями). А на берегахъ Балтики со времени Сѣверной войны (см.) выросла на смѣну Швецiи, новая большая держава—Пруссiя: поперекъ дороги русскимъ планамъ стояла здѣсь, прежде всего, она, а не Францiя. Разгромить Пруссiю, изъ ея остатковъ вознаградить за союзъ или, по крайней мѣрѣ, „благожелательный“ нейтралитетъ, Польшу, а самимъ забрать Курляндiю, а. м. б., и часть королевской Пруссiи съ Кенигсбергомъ—такой планъ началъ складываться у русской дипломатiи съ 1753 г. Опасенiя Фридриха имѣли подъ собою вполне реаль-

ныя основанія, хотя онъ и ошибался относительно подробностей русскаго плана. Въ этотъ послѣдній входило, прежде всего, сближеніе съ Франціей, дипломатическія сношенія съ которой Россіей и были возобновлены усиліями Шуваловыхъ (см.), несмотря на противодѣйствія „молодого двора“ в. кн. Петра Ѳеодоровича, обожавшаго Фридриха II, и его жены, будущей Екатерины II, находившейся въ тѣ дни на англійск. жалованіи. Англ. послу Ульямсу было заявлено, что Россія понимаетъ „субсидивный“ договоръ, какъ обязательство Россіи помогать Англии *противъ Пруссіи*, а не противъ кого другого; вслѣдъ за тѣмъ англійскія субсидіи въ русск. казначействѣ смѣнились *австрійскими*. Австрія была вторымъ союзникомъ, котораго Вестминстерскій договоръ далъ Франціи. Правительство Маріи-Терезіи (см.) не могло примириться съ потерей Силезіи, по договору 1742 г. перешедшей къ Пруссіи, что давало послѣдней огромныя экономическія (на силезіанской шерсти держалась вся австр. текстильная промышленность) и стратегическія преимущества надъ Австріей. Возвращеніе Силезіи было руководящей идеей политики Кауница (см. XXIII, 637|8), который уже давно съ этою цѣлью стремился положить конецъ традиціонной, еще съ XVI в., враждѣ Австріи и Франціи. Но въ Версалѣ были вѣрны Фридриху II, и Кауницъ уже отчаивался въ успѣхъ, когда Вестминстерскій трактатъ сразу измѣнилъ картину. Правительство Людовика XV бросилось теперь навстрѣчу австрійской дипломатіи, которой еще недавно не хотѣли слушать, и маркиза Помпадуръ (см.) сдѣлалась душою новаго союза, гораздо болѣе выгоднаго Австріи, чѣмъ Франціи (Версальскій договоръ 1 мая 1756 г.). Такъ сложилась совершенно непривычная для современниковъ коалиція Франціи, Австріи и Россіи противъ Пруссіи (Англія, оберегая свои торговые интересы, не объявляла войны Россіи). Экономической базой коалиціи были Франція, гарантировавшая Маріи-Терезіи 12 милліон. гульденовъ ежегодной субсидіи, изъ которыхъ Австрія милліонъ рублей выплачивала Россіи (русско-австрійскій договоръ 22 янв. 1757 г.). Хотя ни Вест-

министерскій ни Версальскій трактаты, официально, не имѣли наступательнаго характера, а ставили своей задачей „охраненіе мира“, тѣмъ не менѣе стороны дѣятельно готовились къ открытію военныхъ дѣйствій. Раньше всѣхъ, въ апрѣлѣ 1756 г., начала свою мобилизацію Россія, которая была готова позже всѣхъ, къ слѣдующему лѣту. Австрія начала сосредоточеніе войскъ въ Богеміи и Моравіи въ іюнѣ 1756 г., а Пруссія, приступившая къ мобилизаціи въ іюлѣ, была готова уже въ августѣ. Номинальный перевѣсъ коалиціи былъ громаденъ: по спискамъ во франц. арміи числилось 148.000 чел., въ русской даже 331.000, въ австрійской не менѣе 80 тыс., тогда какъ Фридрихъ II насчитывалъ у себя не болѣе 120.000 ч. Фактически въ разгаръ войны онъ имѣлъ до 200 тыс., а союзники никогда не могли выставить въ поле сразу болѣе 300 т. Если принять въ расчетъ выгоды центральной позиціи, которую занималъ Фридрихъ, и солиднѣйшую финансовую базу, въ видѣ англійскихъ субсидій, надо будетъ признать, что положеніе Пруссіи отнюдь не было отчаяннымъ. Качественное же превосходство прусской арміи дѣлало то, что и полная побѣда ея короля не представлялась безнадежной. Главное преимущество арміи Фридриха II надъ ея противниками заключалось въ необыкновенной *быстротѣ* ея дѣйствій. Арміи того времени, связанныя „магазинной“ системой довольствія, обусловленной плохими путями сообщенія и невозможностью, вслѣдствіе этого, доставлять во-время съѣстные и боевые припасы изъ отдаленной базы, отличались крайней неповоротливостью. Французскія стратегическія руководства не допускали удаленія арміи отъ своихъ магазиновъ далѣе, чѣмъ на 5 переходовъ, т. е. давали ей радиусъ дѣйствія всего въ 150 верстъ. При существовавшей тогда „линейной“ тактикѣ развертываніе походной колонны въ боевой порядокъ было сложной и деликатной операціей, которая у русскаго полка, напр. (русская армія изъ тогдашнихъ была самой неповоротливой), брала часть времени. Фридрихъ, благодаря цѣлому ряду остроумныхъ приспособленій (подвижныя хлѣбопекарни и

т. под.), имѣлъ съ собою припасовъ на 22 дня, т. е. имѣлъ радиусъ дѣйствія, по крайней мѣрѣ, тройной, сравнительно съ французами. При этомъ войска, въ особенности конница, специально тренировались для длинныхъ и тяжелыхъ переходовъ, что и давало пруссакамъ возможность, какъ изъ земли вырастать передъ непріателемъ. А разрываніе изъ походнаго порядка въ боевой армія Фридриха производила въ 8—9 минутъ. Все было приноровлено къ достиженію максимальной быстроты: съ этою цѣлью, напр., тяжелая кавалерія, составлявшая ранѣе главный видъ этого рода оружія, была, на большую часть, замѣнена легкой (знаменитые „черные“ и „желтые“ гусары); полевая артиллерія, тогда крайне рѣдко мѣнявшая мѣсто въ бою, была сдѣлана возможно подвижной и могла, не отставая, слѣдовать за конницей и пѣхотой. Огонь этой послѣдней былъ доведенъ до быстроты, изумительной при ружьяхъ, заряжавшихся съ дула: прусскій пѣхотинецъ легко могъ сдѣлать изъ своего кремневаго ружья 3 выстрѣла въ минуту. Словомъ, прусская армія была, идеальной машиной для атаки; въ оборонѣ она была гораздо слабѣе, и разъ отбитая атака легко превращалась въ поражение (Коллинъ, Кунерсдорфъ).

Инициатива войны, какъ мы видѣли, принадлежала Россіи и Австріи: англо-французское столкновение явилось для обѣихъ лишь чрезвычайно удобнымъ случаемъ осуществить свои давно задуманные планы. Но инициативу военныхъ дѣйствій съ самаго начала взялъ себѣ Фридрихъ II. Его планъ заключался въ томъ, чтобы однимъ ударомъ вывести изъ строя ближайшаго и потому наиболѣе опаснаго противника, Австрію. Объектомъ „внезапной атаки“ была выбрана Богемія; разгромъ на ея поляхъ главной австрійской арміи долженъ былъ открыть передъ нимъ дорогу на Вѣну и принудить Марію-Терезію немедленно заключить миръ. Судьба позднѣйшей австро-прусской войны (1866 г.) показала, что, стратегически, Фридрихъ былъ правъ. Чтобы еще лучше обезпечить успѣхъ „внезапной атаки“, рѣшено было вести ее не черезъ Силезію, гдѣ австрійцы были готовы, а черезъ Саксонію. Эта послѣд-

няя не принадлежала къ коалиціи, была нейтральной, что не помѣшало Фридриху предъявить ей ультиматумъ и, несмотря того, какъ онъ не былъ принятъ, занять Саксонію своими войсками (августъ—октябрь 1756 г.). Печать союзниковъ сейчасъ же использовала это нарушеніе саксонскаго нейтралитета, и даже „Петербургскія Вѣдомости“ возмущались поступками прусскихъ „варваровъ“. Самъ Фридрихъ использовалъ его гораздо меньше. Тогдашняя стратегія не допускала зимнихъ кампаній, и „внезапную атаку“ пришлось отложить на весну 1757 г. Это дало австрійцамъ время приготовиться. Фридрихъ вступилъ въ Богемію безпрятственно, разбилъ одну изъ австрійскихъ армій подъ Прагой, но былъ самъ разбитъ другой (фельдм. Дауна) при Коллинѣ (18 июня 1757 г.). Тѣмъ временемъ къ театру войны стали медленно подвигаться французская армія Субиза и русская Апраксина, съ ея обозомъ, въ 30 тыс. телѣгъ при 60 тыс. фактического состава. Фридрихъ (приведенный уже въ совершенное отчаяніе неудачей „внезапной атаки“) выбралъ себѣ французамъ, какъ болѣе серьезнаго противника, оставивъ противъ русскихъ 30-тысячный корпусъ Левальда. На самомъ дѣлѣ французы были съ чрезвычайной легкостью разбиты при Росбахѣ (ноябрь 1757 г.), русскіе же сами разбили Левальда (при Гросс-Егерсдорфѣ, 19/30 авг.), и только отступленіе Апраксина, связаннаго по рукамъ и по ногамъ своимъ колоссальнымъ обозомъ, и къ тому же поминутно оглядывавшегося на петербургскій дворецъ (Елизавета была уже смертельно больна, пруссофильское же настроеніе ея наследника видя для кого не было тайной), сдѣлало это поражение стратегически безвреднымъ для пруссаковъ. Тѣмъ временемъ австрійцы вторглись въ Силезію, а отдѣльные кавалерійскіе отряды ихъ доходили до Берлина. До наступленія зимы Фридрихъ какъ разъ имѣлъ время защитить главный объектъ борьбы: при Лейтенѣ, недалеко отъ Бреслава, австрійцы потерпѣли одно изъ самыхъ классическихъ поражений, какія только знаетъ военная исторія (5 дек. 1757 г.). Ихъ главная армія не существовала болѣе—но, вмѣ-

сто того, чтобы итти на Вѣну, Фридрихъ расположился на зимнія квартиры. Зато зиму использовали русскіе, занявшіе въ янв. 1758 г. Кенигсбергъ. Когда весною Фридрихъ возобновилъ наступленіе противъ австрійцевъ и осадилъ Ольмюцъ, русская армія двинулась уже къ Одеру, угрожая Берлину. Фридриху снова пришлось бросить австрійцевъ и форсированными маршами итти къ Кюстрину, около котораго сталъ новый русскій главнокомандующій, Ферморъ. При Цорндорфѣ (14 авг. 1758 г.) русскіе потерпѣли пораженіе, но армія Фермора не была уничтожена, а наступленіе австрійцевъ въ Саксоніи помѣшало Фр. ее преслѣдовать. Саксонская кампанія осени 1758 г. ознаменовалась событіемъ, еще небывалымъ въ этой войнѣ: австрійцы атаковали Фр. и разбили его (при Гохкирхѣ, 14 окт.). Это ободрило союзниковъ, и на слѣдующій годъ было рѣшено вытѣснить пруссаковъ изъ Силезіи комбинарованными дѣйствіями русской и австрійской армій. Первая (подъ командою теперь Салтыкова) лѣтомъ 1759 г. снова была на Одерѣ и заняла Франкфуртъ, гдѣ соединилась съ австр. корпусомъ Лаудона. Фр. снова пришлось прервать свое наступленіе противъ австрійцевъ на югъ и итти защищать Берлинъ. Онъ далъ сраженіе арміи Салтыкова при Кунерсдорфѣ, въ виду Франкфурта, и былъ разбитъ на голову (1/12 авг. 1759 г.). Прусская армія послѣ этого почти такъ же не существовала, какъ австрійская послѣ Лейтена, но Салтыковъ, на счастье Фр., и не думалъ итти къ Берлину, а двинулся медленно на югъ, къ Силезіи, гдѣ остальное время года прошло въ пререканіяхъ съ австрійскими генералами. Кампанія 1759 г. обнаружила всю стратегическую безпомощность союзниковъ, но она показала также, что тактически прусская армія не непобѣдима болѣе, что Гохкирхъ не былъ случайностью. Съ этого времени война отчетливо принимаетъ, со стороны Фр., оборонительный характеръ. Онъ удачно отбрасываетъ иногда противника то тамъ, то сямъ, наноситъ ему иногда жестокой ударъ (австрійцамъ подъ Лигницемъ, въ Силезіи, и Торгау, въ прусск. Саксоніи, осенью 1760 г.), но желѣзное

кольцо смыкается вокругъ него все тѣснѣе, и дѣло доходить до того, что въ сент. 1760 г. Берлинъ попадаетъ въ нѣсколько дней въ руки русскихъ партизановъ, уничтожившихъ тамъ всѣ военные склады и фабрики и взявшихъ съ города милл. талер. контрибуціи. Пруссію выручило, во-1-хъ, экономическое истощеніе союзниковъ, а во 2-хъ ликвидация основного спора между Англійей и Франціей. Уже въ 1758 г. послѣдняя „многokrатно представляла, что тягость войны становится для нея несносною, и потому надобно думать о мирѣ“. Въ самомъ дѣлѣ, на практикѣ отъ своихъ союзниковъ Франція не видѣла никакой пользы. Неудачи Фридриха не помѣшали англичанамъ уничтожить, въ рядѣ сраженій, франц. флотъ и завладѣть франц. колоніями: послѣ сраж. при Квебекѣ (13 сент. 1759 г.) Канада была безповоротно въ рукахъ англичанъ, изъ Индостана французы также были почти совершенно вытѣснены. Съ другой стороны, и Англія, достигнувъ главной цѣли войны, потеряла къ ней интересъ. Новый франц. министръ иностр. дѣлъ, герц. Шуазель, (см.) и новый англ. премьеръ, лордъ Бьютъ (см. VII, 432), оказались на одной дорогѣ; 3 ноября 1762 г. въ Фонтенебло были подписаны прелиминарии англо-франц. мира. Къ этому времени континентальная коалиція уже нѣсколько мѣсяцевъ какъ была разстроена; 25 дек. ст. ст. 1761 г. умерла имп. Елизавета, смерти которой ждали съ начала войны, и ея наслѣдникъ, Петръ III, заключилъ съ Пруссіей не только миръ, но и союзъ. Событіе это не было такимъ катастрофическимъ, какимъ его иногда представляютъ. Уже весной 1760 г. петербургская конференція находила, что теперь „одно изъ двухъ: или дѣйствовать въ нынѣшнюю кампанію со всею силою и ожидать честнаго мира, или уже лучше и короче, не входя въ новые убытки, принять такой миръ, какой непріятель дозволитъ“. Въ янв. слѣд. года новому главнокомандующему, Бутурлину, былъ отправленъ секретный рескриптъ, гдѣ рекомендовалось не шадить болѣе Пруссіи (восточн. Пруссія разсматривалась уже какъ одна изъ русскихъ губ-ій); иными словами, занятой территоріи не надѣя-

лись удержать. Несмотря на австр. субсидіи и случайн. доходы, въ родѣ берлинской контрибуціи, арміи платили лишь половинное жалованье и содержали ее такъ, что результатомъ было массовое дезертирство. Миръ все равно пришлось бы заключить, и на долю пруссофиловъ Петра III приходится отнести развѣ лишь то, что прусскія провинціи были очищены безо всякаго вознагражденія. Оставленная Россіей и Франціей, Австрія не могла продолжать борьбы; но и Фридрихъ лишился англ. субсидій, а его собственная казна была истощена не меньше, чѣмъ казна его противниковъ. Окончательные мирные трактаты были подписаны почти въ одинъ день (*Парижскій*, между Англіей и Франціей, 10 февр. 1763 г., *Губертбургскій*, между Австріей и Пруссіей, 15 февраля того же года).

С. война не измѣнила карты Европы, а лишь закрѣпила тѣ измѣненія, которыя явились результатомъ предшествовавшихъ войнъ; Силезія навсегда осталась за Пруссіей. Крупнѣе были измѣненія внѣ Европы: Англія окончательно стала величайшей колониальной державой міра, а колониальная исторія Франціи прервалась на долгіе годы. Для Россіи С. война получила значеніе, главн. обр., какъ школа русской арміи: изъ этой школы вышли, между прочимъ, Румянцевъ и Суворовъ.

Библиографія: *Соловьевъ*, „Исторія Россіи“, т. XXIV; *Е. Н. Щепкинъ*, „Русско-австр. союзъ во время С. войны“ („Журн. Мин. Нар. Просв.“, 1900); *Мисловскій*, „Русская армія въ С. войну“ (М. 1886—1891); *Koser*, „König Friedrich d. Grosse“ (Stutg. 1893—1903, 2 т.); *Waddington*, „Louis XV et le renversement des alliances“ (P., 1896); *его же*, „La guerre de sept ans“ (P., 1899—1914, 5 т.); *Corbett*, „England in the seven year war“ (L., 1908, 2 т.)

М. Покровский.

Семинаріи духовныя, см. XIX, 204 и слѣд.

Семинаріи учительскія, см. педагогическое образованіе и школьное дѣло.

Семипалатинская область, см. *Степной край*.

Семипалатинскій уѣздъ въ вост. части Семипалат. области, между усть-каменогорск. у. на в. и павлодарск. у.

на з.; на с. гранич. съ Томск. г. и на ю. съ Семирѣч. обл.

Площ. 63.437,8 кв. в.; поверхн. возвышенка, особенно въ южн. части, гдѣ поднимаются небольшіе массивы изъ древн. кристаллич. породъ, какъ горы Чингизъ-тау (534 саж. выс.), Аркатъ (367 с. выс.) и др. Большая часть поверхн. предст. глинист. степи. Плодородн. мѣста съ пойменными и черноземн. почвами нах. къ с. и в. отъ г. Семипалатинска, по Иртышу и въ Бельгагачской степи. Насел. къ 1 янв. 1913 г. исчислено въ 219 т. ч. (34,1 т. ч. гор. гор.), плотн. 3,2 ч. на 1 кв. в. По переп. 1897 г. было 156.801 ч., главн. массу кот. составл. киргизы (122.296 ч.), русскихъ было 26.837 ч. и татаръ 6.901 ч. Киргизы заним. кочев. скотоводствомъ и въ небольш. степени земледѣльемъ. Главн. занят. русскихъ земледѣл., но также и скотовъ, а казаки занимаются, кромѣ того, и рыболовств. по Иртышу. Промышл. незначит. (мукомольн. и винокур. зав.).

Семипалатинск. областн. гор. С-й обл., пристань на р. Иртышѣ и рч. Семипалатинкѣ. Основ. въ 1718 г. какъ крѣпость; въ 1782 г. сдѣланъ уѣздн. город., сперва Кольванск. намѣстнич., потомъ Тобольск. губ.; съ 1854 г. областн. гор. Крупн. центръ хлѣбн. и другог. торговли по Иртышу (за послѣднія 5 л. обороты увеличились вдвое: съ 3,6 милл. руб. до 7,6 милл.), а также караванной торговли съ Средн. Азіей и Китаемъ: ежегодно въ С. приходитъ до 11 тыс. верблюдовъ съ грузомъ. Мужск. и женск. гимн.; 34.363 жит., изъ нихъ около половины мусульмане.

Семипелаганство, то же, что полупелаганство, см. *Пелагий*.

Семирадскій, Генрихъ Ипполитовичъ, живописецъ (1843—1902), род. близъ Харькова, учился въ харьков. унив. на физико-математ. фак. и въ то же время занимался живописью. Окончивъ въ 1864 г. университетъ, С. переехалъ въ Петербургъ и былъ принятъ въ академію художествъ. Здѣсь ясно выступило дарованіе С. За картину „Довѣріе Александра Македонскаго къ врачу Филиппу“ онъ получилъ большую золотую медаль, званіе художника и шестилѣтнюю командировку за границу. С. вышелъ изъ академіи въ полномъ обладаніи техникою искусства. Сначала онъ работалъ въ Мюнхенѣ, пользуясь совѣтами Пилоти, и въ его стилѣ исполнител. картину „Римляне блестящаго времени имперіи“. Затѣмъ онъ уѣхалъ въ Римъ и тамъ остался на всю жизнь. Въ Римѣ онъ скоро написалъ „Христосъ и грѣшница“, за которую ему присудили званіе академика. Часто посѣщая катакомбы, С. изъ нихъ вынесъ сюжетъ для своей картины „Свѣточи Нерона“.

На колоссальной картинѣ онъ изобразилъ утомленнаго пиршествомъ Нерона, который хочетъ поразить соучастниковъ оргій небывалымъ зрѣлищемъ: на сѣрѣхшемъ предразсвѣтномъ небѣ въ саду дворца должны вспыхнуть украшенные гирляндами цвѣтовъ на высокихъ столахъ христіане-факелы. Въ картинѣ не были подчеркнуты ни жестокость, ни сладострастіе. Самыя фигуры были красиво сгруппированы, прекрасно были переданы блескъ золота, мрамора и разноцвѣтныхъ тканей. Большая и сложная композиція, оригинально трактованная, хорошо написанная и нарисованная, имѣла громадный успѣхъ. Академія возвела С. въ званіе профессора въ 1877 г. За нее на всемірной выставкѣ въ Парижѣ С. была присуждена большая золотая медаль; академія изящныхъ искусствъ въ Берлинѣ, Стокгольмѣ и Римѣ избрали С. своимъ членомъ, а флорентійская галлерея Уффици предложила ему написать собственный портретъ для своего историческаго собранія портретовъ знаменитыхъ мастеровъ. С. нашла свой путь. Онъ сталъ писать картины изъ античнаго быта, при чемъ драматизмъ мало-по-малу уступаетъ сюжетамъ спокойствія. Онъ писалъ: „Дирцея въ Римскомъ циркѣ“, „Элегія“, „Пляска среди мечей“, „Продавецъ амулетовъ“, „Трудный выборъ“ (женщина или ваза) и т. п. Изъ послѣдующихъ произведеній С. наиболее привлекла вниманіе громадная картина „Фрина“. Красавица была представлена на фонѣ снѣга неса и облитого солнцемъ пейзажа; нагое тѣло, одежды, пейзажъ были написаны съ тонкимъ чувствомъ, но безъ чувственности и страстности. Кромѣ сюжетовъ изъ античной жизни, С. разрабатывала религиозные скелеты: „Христосъ у Марьи и Маріи“, „Тайная вечера“ „Крещеніе Спасителя“ (въ храмѣ Спасителя); тамъ же имъ были написаны четыре сцены изъ житія св. Александра Невскаго. Изъ историческихъ картинъ нужно упомянуть „Тризна воиновъ Святослава“ и „Соженіе русса“ въ Историческомъ музѣ въ Москвѣ. Религиозн. картины С. менѣе всего удачны: въ нихъ недостаетъ проникновенія и глубины чувства. Нѣсколько лучше его историческія названныя композиціи. Но лучше

всего то, что онъ создаетъ изъ античной жизни. Онъ поэтъ классическаго міра. Онъ углубленно чувствуетъ колоритъ и передаетъ непринужденно все богатство гармоническихъ красокъ. Картины С. съ его біографіей изданы *Булгаковымъ* въ 1890 г. *Н. Тарасова*, **Семирамида** (Самурамата), см. IV, 123.

Семирамидины сады, см. IV, 148.

Семирѣченская область, см. *Туркестанъ*.

Семитскіе языки, филологическое обозначеніе для пяти очень близкихъ другъ къ другу языковъ: 1) вавилонско-ассирійскаго, 2) еврейско-финикійскаго (иначе—группа ханаанская), 3) арамейскаго (иначе—яз. сиро-халдейскій), 4) арабскаго, 5) семитско-эоіопскаго, или абиссинскаго. Названіе „С.“ дано европейскими учеными XVIII в. по имени Ноева сына Сима (Sem), который въ Библии названъ родоначальникомъ большей части перечисленныхъ языковъ. Въ старѣйшей своей формѣ каждая С. языковая группа отличается отъ другой не больше, чѣмъ славянскіе языки между собою, по общности апслевъ, по сходному ли образованію грамматическихъ формъ. Архангичѣ всѣхъ—языкъ арабскій; его фонетическія и грамматическія особенности обыкновенно могутъ считаться и прасемитскими. Такъ, возьмемъ консонантизмъ: въ области зубныхъ согласныхъ мы находимъ по арабски длительныя междузубныя *š* и *ṣ* въ тѣхъ случаяхъ, когда въ вавилонско-ассирійскомъ, еврейскомъ и эоіопскомъ языкахъ называются не-междузубныя длительныя *sh* (с) и *z*, а въ арамейскомъ—мгновенныя *t* и *d*; арабскіе звуки *š* и *ṣ* являются какъ разъ такими, изъ которыхъ легко могли произойти звуки, находимые нами въ выговорѣ вавилоно-ассирійск. евреевъ, эоіоповъ, арамейцевъ. Срв., напр., араб. хадаба, „быть нову“ = вав.-асс. едешу = евр. *חדש* = араб. *חדש* = эоіоп. хадаса; араб. ахаба, „взять“ = вав.-асс. ахазу = евр. *אחז* = араб. эхад = эоіоп. ахаза. Вътѣи вавилонско-ассирійская, хананейская и арамейская называются сѣверно-семитскими языками, арабская и эоіопская—южно-семитскими; между сѣвornoю и южною семью существуютъ нѣкоторыя черты

различія. Одною изъ замѣчательныхъ общесемитскихъ особенностей является то, что корень каждаго слова состоитъ изъ трехъ согласныхъ звуковъ (напр., *кмл* = убить), а переѣна значеній достигается такъ наз. „внутренней огласовкой“, т. е. вставкою тѣхъ или другихъ гласныхъ звуковъ, иногда съ прибавкою опредѣленныхъ согласныхъ. Напр. *катал* = онъ убилъ, *кутил* = онъ былъ убить, *катл* = убіеніе, *кѣтил* = убивающій, *ма-ктал* = мѣсто убіенія, *ма-ктул* = убитый, *каттал* = заставилъ убить, *кѣтал* = убивалъ совмѣстно (т. е. сразился), и т. п. Съ индо-европейскими языками родство С. не доказано, хотя опыты сближенія и дѣлались (Абель и др.). Напротивъ, съ хамитскими языками (староегипетскими, кушитскими, берберскими) родство С. вполне очевидно. Несомнѣнно, что вѣтвюгда предки семитовъ и предки хамитовъ составляли одно общее племя. Хамитско-семитской общей прародивой была, повидимому, кочевническая сѣв. Аварія. Изъ нея, за вѣсколько тысячъ лѣтъ до Р. Х., хамиты совершили вторженіе въ Африку, въ области Нила (Египетъ), а остававшаяся жить въ сѣв. Аравіи прочая масса бедуиновъ понемногу выпускала изъ себя вѣтви, которыя, покидая прародину, вторгались то въ область Тигра и Ефрата, то въ Сирію, — сперва вавилоно-ассирияне, потомъ хананеи, потомъ арамейцы. Исторію этихъ вторженій см. IV, 100 и слѣд. Позже всѣхъ покинули общесемитскую родину Аравію т. н. собственно-арабы, основатели халифата. Эеіоны же представляютъ собою помѣсь кжыхъ арабовъ, отчасти, Сынъ можеть, и арамейцевъ, съ африканскими хамитами, сформировавшуюся до Р. Х. 1) Изъ пяти С. языковъ первое мѣсто по древности письменныхъ памятниковъ принадлежитъ *вавилонско-ассирийскому* языку, старѣйшая клинопись котораго восходитъ къ V тысячелѣтію до Р. Х. Клинопись, однако, сумерійская по происхожденію и совершенно несемитская въ языкѣ своихъ древнѣйшихъ памятниковъ, плохо пріурочена къ передачѣ С. звуковъ (напр., вмѣсто шести гортанныхъ согласныхъ оказывается въ клинописи только два: *х* и острое придыханіе, въ которомъ ни-

веллировались айвъ, гайвъ, *h* и *kh*). Поэтому для сравнительной С. филологии вавилонско-ассирийскій языкъ, несмотря на древность письменности, ни въ какомъ случаѣ не способенъ оказаться тѣмъ, чѣмъ оказался санскритъ для индоевропейскаго языковѣднія (грамматики и словари см. IV, 139). 2) *Хананейская* вѣтвь иначе называется *еврейско-финикійскій* языкъ, по имени двухъ главныхъ своихъ представителей: варѣчія *евреевъ* (о которомъ см. XIX, 494, 97) и очень сходнаго съ нимъ варѣчія *финикійскаго*, т. е. прибрежныхъ хананеанъ, колонизаторами переселившихся и въ сѣв. Африку (Карагенъ). Еврейское варѣчье умерло въ живомъ обиходѣ равнше финикійскаго: во времена Маккавеевъ евреи уже не говорили на языкѣ предковъ, а были арамеизованы, и родною рѣчью Христа была арамейская. Финикійское же варѣчье сохраняло свою жизнённость даже въ христіанскія времена, а въ Африкѣ, въ карагенской области, оно дожило даже до мусульманскаго завоеванія VII в. Письменные памятники финикійскаго варѣчья — почти исключительно надписи на камняхъ (старѣйшая, Кипрская — лѣтъ за 1000 до Р. Х.), а кромѣ того — мовологъ карагенянина Ханнона и его діалогъ въ комедіи Плавта „*Рочелуsus*“ (III—II в. до Р. Х.) латинскими буквами. Грамматику финик. далъ Schröder (Галле, 1869). 3) *Арамейскій* языкъ принесенъ изъ пустыни ок. 1500—1200 г. до Р. Х. и въ месопотамскую Халдею и въ Алеппо-Дамасскую Сирію. Въ старѣйшихъ письменныхъ арамейскихъ памятникахъ изъ сѣв. Сиріи IX—VII вв., въ надписяхъ Зенджирліевскихъ и Нирабскихъ, арамейскій языкъ еще довольно архаиченъ въ звуковомъ отношеніи; но потомъ онъ сильно стеръ многіе звуковыя тонкіе отбѣнки семитскаго консонантизма. Въ концѣ ассирийскаго владычества (VII в.) и, особенно, далѣе, въ періодъ персидской монархіи Ахеменидовъ, арамейскій языкъ получилъ широкое мировое значеніе, какъ международный; персидскіе цари издавали для Египта указы по-арамейски, монеты ихъ намѣстниковъ въ Малой Азіи имѣли надписи и по-гречески и по-арамейски. Распространившись по всей

передней Азии, арамейскій языкъ рас-
 лался на три нарѣчія: западное, вос-
 точное и центральное. Изъ нихъ а) за-
 падно-арамейское, иначе сиро-пале-
 стинское, иначе библейско-арамейское,
 письменно представлено нѣкоторыми
 частями Библии (въ книгѣ Эзры, въ
 книгѣ Даниила), надписями Пальмиры
 и Набатейскаго царства. Иерусалим-
 скимъ Талмудомъ (редакт. въ IV в.)
 и др. Грамматики—Kauzsch (1884), Dall-
 man (1894); самарянская грамматика—
 Rosenberg (Вѣна, 1901). Донинъ зап.-
 арам. нарѣчіе слышится въ двухъ-трехъ
 деревняхъ близъ Дамаска. б) Вос-
 точно-арамейское нарѣчіе мы знаемъ
 изъ Талмуда Вавилонскаго (редакт. въ
 V в.; грамматика Луццато, 1873) и изъ
 священныхъ книгъ гностической полу-
 христианской секты мандеевъ на ни-
 зовьи Евфрата (грамм. Нельдеке, 1875).
 Въ Закавказьи и Курдистанѣ вост.-
 арам. нарѣчіе живетъ донинѣ у бы-
 вшихъ несторіанъ и называется или
 новосирскимъ, или айсорскимъ (грам-
 матику далъ Maclean, Кембриджъ, 1895;
 словарь его же, Оксф. 1901; айсорскіе
 тексты въ „Сборникъ матеріаловъ для
 опис. мѣстностей и племень Кавказа“).
 в) Центральное-арамейское нарѣчіе,
 иначе эдесское, еще иначе называется
сирскій языкъ (см.); оно имѣетъ очень
 богатую христианско-философскую ли-
 тературу, которая въ халифатскую
 эпоху оказала влияние на арабскую,
 хотя въ живомъ обиходѣ сирскій языкъ
 понемногу забывался въ угоду араб-
 скому. 4) Про *арабскій* языкъ какъ
 южный (минейско-сабейскій), такъ и
 сѣверный (классическій-арабскій) см.
 III, стр. 339/342. 5) Терминъ *эиопскій*
 языкъ для семитской рѣчи Абиссиніи
 есть гжеисторическое мудрованіе абис-
 синскихъ христианскихъ книжниковъ
 (древние, классическіе эиопы были
 вѣдь хамиты, а не семиты). Въ немъ
 два нарѣчія: сѣверо-восточное, или
геэзъ, и юго-западное, или *амхарское*.
 Литературную обработку сперва по-
 лучилъ геэзъ, и умерши ок. X в., онъ
 и донинѣ остается церковно-абиссин-
 скимъ языкомъ (грамматики Дилльма-
 на, 2-е изд. 1899, и Преторіуса, Лейпц.,
 1886); потомками геэза могутъ счи-
 таться нынѣшнія простонародныя на-
 рѣчія „тигрѣ“ и „тигриня“ (грамма-

тики: Преторіуса, 1871, Шрейбера, 1887-
 1893, де-Вито—Римъ, 1895). Амхарское
 нарѣчіе примѣнено было для литера-
 турныхъ цѣлей лишь въ XVII в. (сперва
 ради католической миссіонерской про-
 паганды). Въ практическомъ обиходѣ
 оно есть государственная рѣчь Абис-
 синіи, рѣчь и негусовъ въ томъ числѣ.
 Сводныя работы о С. языкахъ: „Сем-
 итскіе языки и народы“ Т. Нельдеке
 въ обработкѣ А. Крымскаго, съ уча-
 стіемъ академ. П. Коковцова, 3 чч.
 (М. 1903—1912, изд. Лазарев. Инст.
 Вост. яз.); здѣсь дана и обширнѣйшая
 библиографія по каждому вопросу;
 К. Брокельманъ, „Grundriss der ver-
 gleich. Grammatik der semit. Sprachen“
 (1907—1913), и его же сокращеніе „Kur-
 gefasste vergl. Gramm. der sem. Spr.“
 (1908), имѣющеея и во французской
 передѣлкѣ „Précis de linguistique sé-
 mitique“ (Пар., 1910) въ переводѣ Marçais
 и Cohen'a. Блестящій трудъ Ренана
 „Histoire générale des langues sémi-
 tiques“ (4 изд., Пар., 1863) теперь очень
 устарѣлъ. А. Крымскій.

Семиты, см. расы.

Семіенъ, мѣстность въ Абиссиніи,
 см. I, 29.

Семіотика, учение о симптомахъ
 (т. е. признакахъ заболѣваній), именно
 о тѣхъ симптомахъ, которые служатъ
 для распознаванія заболѣваній (т. е.
 для діагностики). Симптомы субъек-
 тивные опредѣляются разспросомъ
 больного; симптомы объективные—цѣ-
 лымъ рядомъ различныхъ способовъ
 изслѣдованія больного организма, его
 выдѣлений и т. д. См. *диагнозъ*. Н. К.

Семъ Тобъ, испанск. поэтъ, см. XXII,
 227/28.

Семь мудрецовъ, полумифическіе
 мудрецы древней Греціи: Фалесъ Ми-
 летскій, Біасъ Пріенскій, Питтакъ
 Митиленскій, Солонъ Афинскій и др.,
 которымъ приписываются краткія из-
 реченія практической мудрости; см.
 Mullach, „Fragmenta philosophorum
 Graecorum“ (1860).

Семь чудесъ свѣта, у писателей
 александрийской эпохи, 7 знаменитыхъ
 своимъ великолѣпіемъ или величиною
 произведеній скульптуры и зодчества
 древняго міра. Чаще всего къ нимъ
 причислялись: египетскія пирамиды,
 всячіе сады Семирамиды (см. IV, 148),

храмъ Артемиды въ Эфесѣ (см. *Діана* и *Геростратъ*), статуя Зевса Олимпійскаго работы Фидія (см.), Малзолей Галикарнасскаго (см.), Колосъ Родосскій (см.) и Фаросъ Александрійскій (маякъ, см. II, 109).

Семья, см. *родъ и семья*.

Семятичи, мѣстечко бѣльск. у. Гродненск. г., 12.000 ж. (81,1% евреевъ). Торговля скотомъ и хлѣбомъ.

Сена (Seine), одна изъ четырехъ большихъ рѣкъ Франціи, длина 776 км., площадь бассейна 77.769 кв. км. Начин. на возвышенности Котъ д'Оръ на высотѣ 473 м. и течетъ въ общемъ на з.-с.-з., пересѣкая послѣдовательно департаменты: Котъ-д'Оръ, Обы, Сены-и-Марны, Сены-и-Уазы, Сены, Эръ и Нижней-Сены. Впадаетъ въ Ламаншь, образуя широкое воронкообразное устье, на краю кот. нах. важный портовый городъ Гавръ. Выше на С. лежитъ г. Руанъ, до кот. доходятъ океанскія суда; еще выше, у впаденія р. Марны, по обоимъ берегамъ С.—Парижъ. Наибольшіе притоки: справа, кромѣ Марны, еще Оба и Уаза; слѣва Ионна, Эръ, Риль. Въ среднемъ С. несетъ въ море 300 куб. м. въ 1 сек.; при наивысшихъ уровняхъ это количество доходитъ до 2½ т. куб. м. Благодаря урегулированію русла и проведенію каналовъ на С. произв. оживленное судоходство. Посредствомъ густой сѣти каналовъ С. соединена съ Соммой, Шельдой, Маасомъ, Рейномъ, Роной, Соной и Луарой. Бассейнъ С. представл. обширную котловину построенную въ высшей степени характерно въ географич. и геологич. отношеніяхъ. Посрединѣ залегаютъ третич. породы, дающія основаніе плодородн. почвамъ; по краямъ концентрически располаг. болѣе древніе мезозойск. пласты и ряды возвышенностей (Аргонны, Лангръ, Котъ-д'Оръ и др.). Въ центрѣ котловины („Парижскій бассейнъ“) естественно возникъ главный центръ путей сообщенія и населенія Франціи—Парижъ.

Б. Д.

Сенай, перс. поэтъ, см. XXXI, 625/26.

Сенакскій уѣздъ—въ западной части Кутаисской губ.

Площ. 1.869,2 кв. в.; отъ берега Чернаго моря (съ г. Поти въ центрѣ) С. у. протяжн. полосой сначала къ в. вдоль нижней долины Ріона, затѣмъ къ с.-в., занимая бассейнъ р. Техура (пр. пр. Ріона) вплоть до его истоковъ на южн. склонахъ Кавк.

хребта. Поверхн. понижается къ ю.-з. и по Ріону представл. влажн. низменность, частью возвышенную, частью покрытую лѣсомъ или болотистую и сильно зараженную маляріей. Лѣсовъ въ С. у. 8.848 дес. Насел. къ 1 янв. 1913 г. исчислено въ 144,1 т. ч., плотн. 77,1 ч. на 1 кв. в. По переп. 1897 г. было 115.785 ч., главн. массу кот. составл. картвелы (б. ч. мингрельцы и имеретинцы). Главн. занят. насел. земледѣль., съ преоблад. кукурузы (въ 1911 г. было 29.038 дес. подъ посѣвами, снято кукурузы 116.576 четвертей). Виноградарство въ 1911 г. было 197 дес., собрано было 38.850 пуд. виногр. и получ. 31.597 вед. вина. Скотоводство невелико, съ преоблад. крупн. рогат. скота, буйволъвъ и свиней. Административн. центръ сел. Ново-Сенаки.

Б. Д.

Сенанкуръ (Senancour), Пьеръ Этьенъ де, франц. писатель (1770—1846); въ дни революціи потерялъ свое состояніе и эмигрировалъ въ Швейцарію, въ эпоху консульства вернулся на родину, сотрудничалъ въ газетахъ, писалъ учебники по исторіи. Воспитанный на идеяхъ Руссо, С. въ его духѣ написалъ свое первое произведеніе „Размышленія о первобытній природѣ чело-вѣка“ (1799). Положенная въ основу этой книги „чувствительность“ осложнилась у С. меланхоліей, и изъ этого сантиментально-пессимистическаго настроенія родился его романъ „Оберманъ“ (Obermann, 1809), одинъ изъ документовъ распространенной въ началѣ XIX в. „мировой скорби“. Лишенный фабулы и событій, романъ С. рисуетъ образъ печальника, неуравновѣшеннаго, отъ экстаза переходящаго къ подавленности, неспособнаго и нежелающаго жить упорядоченной житейски-трудовой жизнью, уходящаго отъ людей въ уединеніе, въ природу, предающагося здѣсь самоанализу, ненаходящаго опоры и въ вѣрѣ, которую утерять, готоваго наложить на себя руку и оправдывающаго самоубійство. Пройдя незамѣченнымъ при своемъ появленіи, романъ С. вошелъ въ моду въ эпоху романтизма, произвелъ впечатлѣніе на Нодье и Ж. Зандъ, былъ любимой книгой С. Бѣва и настольнымъ евангелиемъ въ кружкѣ романтическаго молодежи (Стадферъ, Сотлѣ и др.), въ особенности Раббе, покончившаго съ собою. „Obermann“ изд. съ предисл. С. Бѣва въ 1833г., „Rèveries“ изд. въ 1911 г. Мерлянь. См. *Merlant*, „S.“; *Врадесъ*, „Литература эмигрантовъ“; *Н. Котляревскій*, „Міровая скорбь“.

В. Фр.

Сенармонъ, Агри Гюро (1808—1862), франц. минералогъ и физикъ, извѣстенъ введеніемъ новыхъ способовъ

искусственнаго приготовленія минераловъ, см. XXVII, 704.

Сенать въ древн. Римѣ, см. *Римъ*: С., верхняя палата въ нѣкоторыхъ европ. и америк. госуд-ахъ, см. *Бельгія, Италия, Франція, Сѣв.-Амер. Соедин. Штаты, Бразилія* и др., см. также *Гамбургъ, Временъ*; С. финляндскій, см. *Финляндія*; С., органъ высшаго университета, управленія въ Германіи, Австро-Венгріи, Великобританіи, Швейцаріи и др., см. *университетъ (прилож.)*.

Сенать въ Россіи. *Исторія образованія С.* Положеніе С. въ русскомъ государственномъ управленіи, его права и отношенія къ учрежденіямъ развились исторически. Вся болѣе, чѣмъ двухсотлѣтняя исторія С. представляетъ собою два періода. Первый изъ нихъ совпадаетъ съ XVIII стол.; второй обнимаетъ прошлый вѣкъ и начало XX стол. Начиная со времени возникновенія (при Петрѣ I) и до конца XVIII стол., С. переживалъ самыя разнообразныя измѣненія относительно вліянія на дѣла государственнаго управленія. Въ нѣкоторые моменты своей дѣятельности въ этомъ вѣкѣ С. занималъ первое мѣсто въ государственномъ управленіи. Такъ было въ царствованіе Петра I и особенно Елизаветы Петровны. При преемникахъ Петра I и его дочери значеніе С. колебалось и онъ превратился изъ первенствующаго въ учрежденіе второстепеннаго, подчиненнаго характера. Цѣлый рядъ общихъ причинъ обуславливалъ такого рода неустойчивость и измѣнчивость въ положеніи и правахъ С., какъ и другихъ высшихъ учрежденій, въ XVIII в. Сюда, прежде всего, относится борьба русской аристократіи за политическое преобладаніе въ государственномъ управленіи, продолжавшаяся въ теченіе всего XVIII стол.

Въ неустойчивости С. въ государственномъ управленіи и переживаемыхъ имъ различныхъ измѣненіяхъ въ теченіе XVIII в. играла извѣстную роль неопредѣленность отношеній между личнымъ и коллегіальнымъ началомъ въ организаціи центральныхъ учрежденій. Петръ, желая ограничить произволъ въ правленіи и обосновать дѣятельность его органовъ на принципѣ законности, ввелъ въ устройство выс-

шихъ учреждений коллегіальное начало. Первымъ коллегіальнымъ учрежденіемъ въ русскомъ управленіи явился С. Несмотря на то, что Петръ I вскорѣ послѣ образованія С. вводитъ коллегіи, замѣнившія Московскіе приказы, прежнія московскія традиціи долго даютъ о себѣ знать, личное начало особеннаго порученія государемъ отдѣльныхъ отраслей управленія тѣмъ или другимъ лицамъ продолжаетъ вліять на организацію учреждений и распредѣленіе въ нихъ дѣлъ управленія.

Наконецъ, на положеніе С., его организацію и объемъ правъ его власти въ государственномъ управленіи въ XVIII стол. оказывала большое вліяніе ясно сознаваемая представителями верховной власти въ Россіи XVIII в., ея императорами, необходимость имѣть рядомъ съ собою высшее учрежденіе съ законодательными и высшими правительственными задачами. Идея о такомъ высшемъ учрежденіи, которое могло бы непосредственно помогать государю въ рѣшеніи важнѣйшихъ дѣлъ управленія, проходитъ красною нитью чрезъ всю исторію высшаго русскаго управленія въ XVIII в.; она выражается въ непрерывной смѣнѣ въ этомъ столѣтіи однихъ высшихъ учреждений другими такимъ образомъ, что въ каждый моментъ жизни государства есть непременно высшее учрежденіе съ такого рода функциями власти, и то учрежденіе, которое обладаетъ ими, обыкновенно занимаетъ первое мѣсто въ государственномъ управленіи, отбрасывая на второй планъ своихъ соперниковъ, если они есть, лишая ихъ принадлежащихъ имъ правъ власти, какими они пользовались раньше. Общую участь всѣхъ высшихъ русскихъ учреждений въ государственномъ управленіи XVIII в. раздѣлялъ и С., начиная съ царствованія Петра I и до конца XVIII стол.

С. былъ учрежденъ *Петромъ I* (22 февраля 1711 г.) на время его частыхъ отлучекъ за границу и сначала съ правомъ разрѣшать текуція дѣла въ управленіи государствомъ (наблюденіе за точнымъ и единообразнымъ исполненіемъ закона; надзоръ за ходомъ правосудія, финансами, торговлей; военныя дѣла). Постепенно, однако, фактически

тъ С. переходить все управленіе государствомъ, дѣла центрального и мѣстнаго управленія: Ему была предоставлена государемъ вся власть въ государствѣ. С. не только самъ составлялъ проекты законовъ, которые потомъ разсматривались и утверждались Петромъ, но могъ издавать законы собственной властью, въ отсутствіе государя. Составленіе и обсужденіе новыхъ проектовъ законовъ принадлежало С. и въ присутствіи государя. Въ области внутренняго управленія С. вѣдалъ самыя разнообразныя дѣла, касающіяся благосостоянія и безопасности государства. Въ судебныхъ дѣлахъ С. являлся по наиболѣе важнымъ дѣламъ первой инстанціей; по дѣламъ обыкновеннымъ, рѣшаемымъ въ судебныхъ мѣстахъ,—вышей, апелляціонной инстанціей. Петръ ставилъ высоко судебную дѣятельность С. Сначала допускались жалобы государю на рѣшенія С., но въ 1714 г. онѣ были запрещены, даже подъ угрозой смерти (1718 г.). С. присвоено право окончательнаго рѣшенія по судебнымъ дѣламъ: „высшій С. состоитъ изъ особъ честныхъ и знатныхъ, которымъ не токмо челобитчиковы дѣла, но и правленіе государствомъ повѣрено есть“.

Такихъ „честныхъ и знатныхъ особъ“ въ С. было при его образованіи 9 человекъ, назначенныхъ Петромъ I изъ приближенныхъ къ нему лицъ. Съ образованіемъ коллегій (см. въ 1718 г. въ С. взошли всѣ президенты коллегій, которые были подчинены С. Вскорѣ, впрочемъ (въ 1722 г.), признано было нужнымъ, съ цѣлью усиленія контроля С. за дѣятельностью коллегій, удалить изъ С. ихъ президентовъ. Мѣста ихъ въ С. были замѣнены Петромъ новыми членами изъ числа бывшихъ при иностранныхъ дворахъ пословъ. Верховное, контролирующее значеніе С. въ государственномъ управленіи увеличилось образованіемъ въ С. особыхъ должностей съ специальными функциями. Такъ, для „спроса и приниманія указовъ“ были учреждены *комиссары*, по два отъ каждой губерніи (ср. XVII, 304). Они не только получали указы С., но и слѣдили за ихъ исполненіемъ на мѣстахъ. Обязанности фискаловъ переходятъ потомъ къ коллегіямъ. Одно-

временно съ ихъ образованіемъ появляется въ С. *геральдмейстеръ* (см. *геральдія*), на котораго возложено завѣдываніе дѣлами служилого, дворянскаго сословія. Особенную извѣстность въ С. и во всемъ управленіи получили фискалы, возникшіе вмѣстѣ съ С. для наблюденія за правильнымъ отправленіемъ должностными лицами служебныхъ ихъ обязанностей и особенно по охранѣ казенныхъ интересовъ. Въ самомъ С. находился оберъ-а потомъ генераль-фискаль съ четырьмя помощниками; въ каждой губерніи былъ провинціаль-фискаль съ тремя помощниками, въ каждомъ городѣ одинъ или два фискала. Такой многочисленный составъ фискаловъ и ихъ надзоръ за всеми учрежденіями въ государствѣ объясняется массой злоупотребленій въ чиновничьемъ мірѣ, повальнымъ взяточничествомъ сверху донизу, для борьбы и искорененія котораго потребовался специальный институтъ фискаловъ. Сначала всѣ они были освобождены отъ всякой отвѣтственности за свои дѣйствія, что привело къ массѣ всевозможныхъ злоупотребленій со стороны самихъ фискаловъ. Явилась нужда въ установленіи ихъ отвѣтственности и преобразованіи самаго института фискаловъ. Возникаетъ въ С. (въ 1722 г.) должность *регент-мейстера*, какъ органа надзора за дѣлопроизводствомъ въ коллегіяхъ и ходомъ правосудія во всей странѣ. Одновременно Петръ I создаетъ *прокуратуру* (см.), упразднившую надобность въ фискалахъ и замѣнившую ихъ вполне. Во главѣ прокуратуры былъ поставленъ генераль-прокуроръ — „око государево“,—какъ главный органъ надзора не только за дѣятельностью С., но и всѣхъ присутственныхъ мѣстъ въ государствѣ. Помощниками генераль-прокурора являлись оберъ-прокуроры С. и цѣлый рядъ прокуроровъ при коллегіяхъ и надворныхъ судахъ.

Такимъ образомъ, при Петрѣ I С. получилъ полную организацию. Въ его составѣ находились представители родовитыхъ боярскихъ фамилій наравнѣ съ членами новаго, худороднаго дворянства табели о рангахъ. И тѣ и другіе одинаково назначались въ С. самимъ Петромъ. С. было придано значе-

ніе постояннаго, чисто монархическаго, высшаго правительственнаго учрежденія, надѣленнаго императоромъ всѣми правами власти—законодательной, административной и судебной. С. сталъ во главѣ всего управленія государствомъ, сдѣлался органомъ верховнаго контроля надъ дѣятельностью всѣхъ учреждений въ государствѣ, центральныхъ и мѣстныхъ. Ясно и точно опредѣлилась роль С., какъ блюстителя законности и правосудія. Это значеніе С., какъ высшаго органа законности въ государственномъ управленіи, осталось за нимъ въ послѣдующее время его дѣятельности съ начала XVIII стол., сохранялось за нимъ и при разнообразныхъ колебаніяхъ и измѣненіяхъ въ составѣ, дѣятельности и положеніи С. въ управленіи въ теченіе XVIII в. въ нѣкоторые царствованія этого столѣтія (при Елизаветѣ Петровнѣ и отчасти при Екатеринѣ II). Въ эпоху господства въ государствѣ „верхниковъ“ (при Екатеринѣ I и Петрѣ II) С. лишается всѣхъ своихъ правъ власти: законодательство и важнѣйшія дѣла управленія переходятъ къ Верховному Тайному Совѣту, и С. остаются мелкія, текущая дѣла управленія. Но уже въ началѣ царствованія Анны Ивановны (1730—31) С. снова сдѣлался правительствующимъ. Членами С. были назначены наиболѣе видные сановники. Раздѣленіемъ С. на 5 департаментовъ, въ которыхъ должны были подготавливаться всѣ дѣла для рѣшенія ихъ въ общихъ собраніяхъ С., предполагалось увеличить правительственное значеніе С., которое, однако, падаетъ съ учрежденіемъ Кабинета (см.), превращающаго скоро въ высшее учрежденіе надъ С. и всѣми остальными учрежденіями въ управленіи. Царствованіе Елизаветы Петровны было золотой порой во всей двухвѣковой исторіи С. Теперь С. снова сталъ правительствующимъ; въ немъ засѣдаютъ знатные представители русскаго дворянства. С. становится обладателемъ всѣхъ правъ государственной власти: ему принадлежитъ право издавать законы, онъ работаетъ надъ составленіемъ новаго Уложенія, является средоточіемъ всего внутренняго управленія, обладаетъ правомъ верховнаго надзора надъ дѣ-

ятельностью всѣхъ учреждений, центральныхъ и мѣстныхъ. Только иностранныя дѣла вѣдала, помимо С., иностранная коллегія, которую потомъ замѣнила (въ 1735 г.) Конференція при Высочайшемъ Дворѣ (см. XVI, 260). Последняя вскорѣ стала вмѣшиваться и въ дѣла внутренняго управленія и стремиться подчинить себѣ С. Но С. продолжаетъ заниматься разрѣшеніемъ важныхъ дѣлъ управленія до конца царствованія Елизаветы Петровны. Указомъ 1760 года С., какъ „первому государственному мѣсту“, предписано по его „должности и данной власти“ истреблять лихоимство, наказывать за „великую волокиту“ въ дѣлѣ правосудія, слѣдить за правильнымъ теченіемъ дѣлъ во всѣхъ судахъ Имперіи. Въ качествѣ высшаго судебного учрежденія въ государствѣ С. рѣшаетъ наиболѣе важныя судебныя дѣла.

Въ кратковременное царствованіе Петра III С. утрачиваетъ многія изъ своихъ важныхъ правъ въ управленіи государствомъ. Возникшій вмѣсто упраздненной Конференціи Совѣтъ при Высочайшемъ Дворѣ сталъ средоточіемъ важнѣйшихъ государственныхъ дѣлъ. Отъ С. было отнято право изданія новыхъ законовъ или дополненія старыхъ. Три первыхъ коллегіи освобождены отъ подчиненія С., и дѣла ихъ (иностранныя, военныя и морскія) идутъ прямо къ императору. На первый планъ выдвигается теперь судебное значеніе С.: съ этой цѣлью въ немъ учреждается новый, апелляціонный департаментъ „для скорѣйшаго рѣшенія юстицкихъ, вотчинныхъ и всякихъ апелляціонныхъ дѣлъ“ (см. *судопроизводство*). Екатерина II при своемъ вступленіи на престолъ нашла полный беспорядокъ во всѣхъ частяхъ государственнаго управленія, гдѣ, по словамъ императрицы, „худо исполнялись указы самаго С.“, а въ этомъ послѣднемъ „за излишества почитали государственныя дѣла слушать и оттого сдѣлалось, что иногда не знали, о чемъ судять“. Екатерина не довѣряла С., въ которомъ были живы воспоминанія о власти С. при Елизаветѣ Петровнѣ. С., къ которому, за упраздненіемъ Совѣта, вернулись всѣ прежнія его права, „выдавалъ законы, раздавалъ чины, достоинства,

деньги, однимъ словомъ, почти все и утѣсняетъ прочія судебныя мѣста въ ихъ законахъ и преимуществвахъ". Екатерина отнимаетъ постепенно у С. важнѣйшія его права, лишаетъ его не только политическаго значенія, но ограничиваетъ его роль во внутреннемъ управленіи. Изданіемъ законовъ вмѣсто С. занимается или сама императрица, или же вновь учрежденный ею (въ 1768 г.) Совѣтъ при Высочайшемъ Дворѣ, или же императрица поручаетъ законодательныя дѣла особымъ комиссіямъ (напр., Комиссіи объ Улож. Гражд. Законовъ 1767 г.). Съ цѣлью введенія порядка въ дѣла управленія и устраненія медленности въ дѣлопроизводствѣ С., онъ былъ раздѣленъ на шесть департаментовъ. Четыре изъ нихъ находятся въ Петербургѣ, два въ Москвѣ. Раздѣленіе С. на департаменты ослабило власть С. въ управленіи: раньше всѣ дѣла рѣшались въ общихъ его собраніяхъ, — теперь всѣ департаменты были признаны *равными* по своей власти. Дѣла въ нихъ рѣшались единогласно (3—4 членами) и только въ случаѣ разногласія переносились въ общее собраніе С. Департаменты С. раздѣлялись на административные и судебные. Въ Первомъ департаментѣ сосредоточены были важнѣйшія „государственныя внутреннія и политическія дѣла“. Второй департаментъ вѣдалъ судебныя и межевыя дѣла; Третій—дѣла губерній, которыя находились на особомъ положеніи; Четвертый—военныя и морскія дѣла. Изъ московскихъ департаментовъ С. одинъ былъ также административный, а другой — судебный департаментъ. При I департаментѣ С. въ С.-Петербургѣ стоялъ генераль-прокуроръ, который при Екатеринѣ II приобрѣлъ огромное вліяніе на всѣ дѣла управленія и подчинилъ себѣ и С. Императрица передавала нѣкоторыя административныя дѣла и другимъ лицамъ, помимо С., чѣмъ еще болѣе ограничивались права его во внутреннемъ управленіи. За изытіемъ изъ вѣдомства С. (III и IV его департаментовъ) военныхъ и морскихъ дѣлъ, порученныхъ военной и морской коллегіямъ, у С. осталось незначительное количество мелкихъ текущихъ дѣлъ управленія. Последній

ударъ былъ нанесенъ С. учрежденіемъ губерній (см. XVII, 311) въ 1775 г. лишившимъ С. непосредственнаго вліянія на дѣла мѣстнаго управленія. Новыя губернскія учрежденія, куда переходятъ дѣла изъ коллегій, подчиненныхъ С., вышли изъ-подъ зависимости отъ него вмѣстѣ съ коллегіями. Губернскія мѣста подчинены были контролю губернаторовъ и намѣстниковъ въ провинціяхъ, генераль-прокурору въ столицѣ. Наиболѣе важныя дѣла въ высшемъ управленіи докладывались государынѣ, помимо С., которому остались лишь мелкія административныя дѣла, поступающія въ С. изъ вновь созданныхъ 42 палатъ гражданскаго и уголовного суда и изъ такого же числа губернскихъ правленій и казенныхъ палатъ. Меньшій сравнительно ущербъ потерпѣло судебное значеніе С. Хотя и въ области судебныхъ дѣлъ С. ощущалось большое вліяніе оберъ-прокуроровъ и особенно генераль-прокурора и допускались жалобы императрицѣ на рѣшенія департаментовъ и общихъ собраній С., все-таки сама императрица придавала большое значеніе С., какъ высшему органу въ рѣшеніи судебныхъ дѣлъ. С. долженъ былъ „смотреть недреманнымъ окомъ, чтобы дѣла правосудія требующія долго безъ рѣшенія не оставались“. Обязанностью С. считалось „прилежно и безпристрастно разбирать дѣла и имѣть правый судъ“. С. ревизовалъ важнѣйшія уголовныя дѣла, поступающія въ него изъ уголовныхъ палатъ. При Павлѣ I С. иногда поручались императоромъ нѣкоторыя законодательныя и административныя дѣла, но за С. въ это царствованіе упрочилось еще болѣе значеніе высшаго судебного учрежденія въ государствѣ. Всѣ почти департаменты С. были заняты обсужденіемъ судебныхъ дѣлъ, которыхъ накопилось въ С. до 12 тысячъ, такъ что для ихъ рѣшенія были учреждены въ С. еще три департамента. Установленъ былъ рядъ мѣръ для ускоренія дѣлопроизводства въ С. С. могъ „опубликовывать судебныя мѣста за незаконныя рѣшенія дѣлъ“. Дѣла, соединенныя съ казеннымъ интересомъ, С. разсматривалъ въ качествѣ апелляціонной инстанціи, за которой слѣдовалъ самъ государь. Къ

нему же направлялись въ довольно сложномъ и запутанномъ порядкѣ жалобы на рѣшенія департаментовъ и общихъ собраний С. Въ теченіе всего XVIII стол.—перваго періода въ исторіи С.—за кимъ сохранялось, съ нѣкоторыми перерывами, значеніе высшаго учрежденія съ политическими правами, законодательными и правительственными въ области государственнаго управленія. Безпрерывная борьба С. за свою власть съ соперниками—высшими учрежденіями разныхъ названій, съ переменнымъ успѣхомъ не прекращалась въ теченіе всего этого времени. Въ лицѣ Екатерины II С. встрѣчалъ рѣшительное противодѣйствіе упроченію своей политической роли въ государствѣ. Цѣлымъ рядомъ мѣръ императрица отняла у С., одно за другимъ, всѣ важнѣйшія права С., лишила его не только политическаго значенія, но и высшаго административнаго, оставила за С. высшее мѣсто только въ судебныхъ дѣлахъ. Въ теченіе XIX и въ началѣ XX стол. С. не игралъ никакой политической роли: на его положеніи и правахъ въ государственномъ управленіи отражалось теперь вліяніе реформъ, произведенныхъ въ немъ въ началѣ XIX и XX ст., благодаря которымъ постоянно усиливается, крѣпнѣтъ главнымъ образомъ значеніе С., какъ высшаго судебного учрежденія въ государствѣ съ нѣкоторыми законодательными и административными правами, дополняющими коренную, *судебную* функцію С. въ русскомъ государственномъ управленіи.—Александръ I при своемъ востшествіи на престолъ задумалъ преобразовать всѣ русскія учрежденія, дать имъ прочныя основанія на началѣ законности. Государь считаетъ С. „необходимымъ противосѣсомъ произволу“ и предложилъ самому С. указать на средства къ возстановленію утраченныхъ имъ правъ въ государственномъ управленіи. Указомъ 5 іюня 1801 г., въ которомъ С. названъ „правительствующимъ, верховнымъ мѣстомъ правосудія и исполненія законовъ“; С. повелѣвалось „представить государю все то, что составляетъ существенную должность, право и обязанность С.“. Члены старой, консервативной партіи, засѣ-

дашіе тогда въ С. (гр. Воронцовъ, Завадовскій, Мордвиновъ, кн. Зубовъ), воспользовались этимъ случаемъ, чтобы возстановить верховное правительственное значеніе С., какое ему принадлежало при Елизаветѣ Петровнѣ. Въ „Мнѣніи о правахъ и преимуществахъ С.“, представленномъ въ отношеніи С. Александру I, ему присвоиваются важныя законодательныя и высшія административныя и судебныя права. „Мнѣніе“ С. объ его правахъ не раздѣлялось новой, либеральной партіей, членами неофициальнаго комитета (Новосильцевъ и др.), которые въ своемъ общемъ планѣ политическихъ реформъ въ Россіи полагали оставить за С. роль высшаго судебного учрежденія и только со временемъ преобразовать С. въ Верхнюю Палату съ законодательными правами, куда могли бы войти депутаты отъ русской знати. Александръ I раздѣлялъ мнѣніе своихъ ближайшихъ сотрудниковъ (Новосильцева и др.) и рѣшилъ предоставить С. высшія судебныя права и верховный контроль надъ органами управленія. Это и было сдѣлано. Указъ С. объ его правахъ и обязанностяхъ (8 сент. 1802 г.) называется С. „верховнымъ мѣстомъ Имперіи и хранителемъ законовъ, обязаннымъ заботиться о повсемѣстномъ соблюденіи правосудія“. Поэтому „безпристрастному и нелицеприятному правосудию С. принадлежитъ ревизія верховнаго суда по дѣламъ гражданскимъ, уголовнымъ и межевымъ“. Въ С. направлялись всѣ апелляціонныя и слѣдственныя дѣла. Указъ ставитъ С. на первое мѣсто въ государственномъ управленіи: „власть С. ограничивается единою властію Императорскаго Величества, единое лице Императорское Величество предсѣдаетъ въ С. Указы С. исполняются всѣми, какъ собственные Императорскаго Величества. Одинъ Государь или Его именной указъ можетъ остановить сенатскія повелѣнія. Въ С. должны вноситься всѣ Именные Указы, кромѣ подлежащихъ особой тайнѣ, отъ всѣхъ мѣстъ и лицъ, которымъ они даны будутъ“. Всѣмъ учрежденіямъ, зависящимъ отъ С., предписано обращаться къ нему въ случаяхъ сомнѣній и затрудненій по дѣламъ, входящимъ

въ вѣдомство С. С., какъ хранитель законовъ, былъ обязанъ заботиться о прекращеніи всякихъ злоупотребленій со стороны учреждений и лицъ. Поэтому указъ надѣляетъ сенаторовъ правомъ представлять государю о происходившемъ „вредѣ въ государствѣ и о нарушителяхъ закона, имъ извѣстныхъ“, и дѣлать замѣчанія самому С. „объ упущеніяхъ законнаго порядка въ теченіи дѣлъ“. Для поддержанія высокаго авторитета С. въ управленіи всѣ дѣла должны рѣшаться въ его департаментахъ единогласно, въ общихъ собраніяхъ С. большинствомъ 2/3 членовъ. Указъ устанавливаетъ довольно сложную процедуру обсужденія дѣлъ въ департаментахъ и общемъ собраніи С., по которымъ не достигнуто единогласія. Въ случаѣ разногласія между общимъ собраніемъ С. и генерал-прокуроромъ дѣло докладывается государю вмѣстѣ съ нимъ депутаціей отъ С. — Указъ 8 сент. надѣляетъ С., какъ хранителя законовъ, важнымъ правомъ представлять государю о „всякихъ неудобствахъ въ исполненіи законовъ по общимъ государственнымъ дѣламъ или, въ случаѣ неясности и несогласія, законовъ по частнымъ дѣламъ съ существующими узаконеніями“. Если послѣ такого представленія С. государю „не будетъ учинено перемѣны, то законъ остается въ своей силѣ“. Впослѣдствіи, въ первую эпоху преобразованій при Александрѣ I, число департаментовъ въ С. было доведено въ 1802 г. до девяти, произведено распределеніе между ними разнаго рода административныхъ дѣлъ и изда ны правила относительно дѣлопроизводства въ департаментахъ С.

Реформа С. въ 1802 г., проведенная во многихъ отношеніяхъ согласно съ желаніями авторовъ „Мянія С. объ его правахъ и преимуществахъ“, на самомъ дѣлѣ не дала ему того, что было обѣщано въ указѣ 8 сентября. Еще ранѣе изданія указа былъ образованъ (30 марта 1801 г.), Непремѣнный Совѣтъ съ законодательными правами (см. XVI, 261/62). Вскорѣ послѣ преобразованія С. лишился права представлять государю о противорѣчіяхъ новыхъ указовъ съ старыми узаконеніями. При первомъ же случаѣ, когда С. за-

думалъ воспользоваться этимъ своимъ правомъ, ему было разъяснено, что „подъ именемъ законовъ существующихъ, къ которымъ относится это право С., должно разумѣть не вновь издаваемые и подтверждаемые законы, но прежніе“. Вслѣдствіе за этимъ была отменена и посылка С. государю депутаціей по особенно важнымъ дѣламъ. С. потерпѣлъ большой уронъ и въ своихъ административныхъ правахъ. Въ одинъ день съ указомъ С. (8 сент. 1802 г.) послѣдовало учрежденіе министерствъ (см. XXIX, 15/16), между которыми были распределены всѣ главныя дѣла государственнаго управленія. Компетентность вообще министерствъ была та же, что и вѣдомство С. Тѣ же общія дѣла управленія, которыя вѣдалъ С., совпадали съ кругомъ дѣлъ одного изъ министерствъ—внутреннихъ дѣлъ. Однородность административныхъ дѣлъ, порученныхъ С. и министерствамъ, ослабляла значеніе С., какъ высшаго органа въ государственномъ управленіи. Правда, указъ 8 сент. объ учрежденіи министерствъ возлагалъ на министровъ обязанность ежегодно подавать С. письменные отчеты о своей дѣятельности. С. разсматриваетъ ихъ въ присутствіи министровъ, требуетъ отъ нихъ объясненій по содержанию отчетовъ и въ случаѣ дошедшихъ до С. свѣдѣній о злоупотребленіяхъ въ вѣдомствѣ того или другого министра. Право высшаго контроля С. надъ дѣятельностью министровъ сдѣлалось скоро номинальнымъ. Расширенію власти министровъ въ управленіи, тождественной съ правами С., не было положено никакого-либо предѣла наказами или инструкціями. Министры докладывали о всѣхъ дѣлахъ своего вѣдомства лично государю, вслѣдствіе чего освободились отъ законной отвѣтственности передъ С. Вслѣдствіе того, что С. былъ лишенъ права входить къ государю съ докладами о неудобствахъ въ исполненіи законовъ, министры испрашивали высочайшаго разрѣшенія даже въ маловажныхъ случаяхъ. Значеніе министровъ въ дѣлахъ управленія увеличилось еще оттого, что съ образованіемъ въ 1801 г. Непремѣннаго Совѣта въ него ушли изъ С. наиболѣе вліятельные сановники, которые потомъ

сдѣлались и министрами. Отчеты С. представлялись министрами неаккуратно, обсуждались въ С. обыкновенно лицами, менѣе знакомыми съ административными дѣлами, чѣмъ сами министры. Послѣдніе сообщали С. указы, одобренные уже государемъ, только для обнародованія. Умаленіе правъ С. въ управленіи вмѣстѣ съ увеличеніемъ власти въ немъ министровъ произошло также вслѣдствіе возникновенія вмѣстѣ съ министерствами особаго высшаго учрежденія—*Комитета министровъ*. Послѣдній изъ первоначальнаго случайнаго „совокупнаго доклада“ министровъ государю о дѣлахъ управленія скоро обратился въ постоянное, самостоятельное учрежденіе съ рѣшающей властью по всѣмъ дѣламъ государственнаго управленія (см. *министерская власть*).

Такимъ образомъ, въ первую эпоху реформъ Александра I С. лишился всѣхъ важнѣйшихъ своихъ правъ—законодательныхъ, административныхъ. С. пересталъ быть высшимъ органомъ контроля надъ всѣми учрежденіями въ государственномъ управленіи, вѣдалъ лишь судебныя и незначительныя административныя дѣла. Въ такомъ же почти положеніи С. остался и при произведенныхъ реформахъ въ центральномъ русскомъ управленіи по плану Сперанскаго. Изъ дѣлъ законодательныхъ, которыя вполнѣдствіи вѣдалъ Государственный Совѣтъ въ качествѣ законосовѣщательнаго учрежденія, С. въ общихъ собраніяхъ его членовъ было предоставлено право выработать проекты законовъ и подносить ихъ на высочайшее утвержденіе чрезъ Государственный Совѣтъ и министра юстиціи, если послѣдній получитъ на то высочайшее разрѣшеніе. С., по общему правилу, долженъ былъ составлять законопроекты по такимъ дѣламъ, на которыя не было точнаго закона. Это право С. помогало ему восполнять многіе пробѣлы въ законахъ, пока эта задача не стала специальной функціей созданныхъ въ XX в. законодательныхъ учрежденій. По плану Сперанскаго на С. возлагались важныя функціи въ государственномъ управленіи. Онъ не только долженъ былъ самъ участвовать въ управленіи, но и стать въ немъ

центральнымъ административнымъ и контролирующимъ ходъ управленія учрежденіемъ. Въ то же время предполагалось поставить С. во главѣ судебныхныхъ учреждений имперіи. Предположенія Сперанскаго о реформахъ С. не осуществились. При преобразованіи министерствъ въ 1811 г. всѣ дѣла, которыя фактически поступали въ Комитетъ министровъ, отнесены къ вѣдомству С. На самомъ дѣлѣ, однако, Комитетъ министровъ продолжалъ существовать сначала, по случаю отъѣзда государя за границу, даже съ чрезвычайными полномочіями, а затѣмъ съ значеніемъ высшаго правительственнаго установленія въ государствѣ, парализующаго въ теченіе всего XIX стол. дѣятельность всѣхъ остальныхъ вышшихъ учреждений въ государственномъ управленіи. Значеніе С. въ управленіи было подорвано „Общимъ Учрежденіемъ Министерствъ“ 1811 г., въ которомъ С. былъ названъ „средоточіемъ исполнительныхъ дѣлъ (§ 231), въ числѣ которыхъ были и дѣла, требующія особеннаго Высочайшаго разрѣшенія“.

„Общее Учрежденіе Министерствъ“ устанавливаетъ общій принципъ, что „власть судебная во всемъ ея прострѣствѣ принадлежитъ С. и мѣстамъ судебнымъ. Посему никакое министерство само собою никого судить и никакихъ тяжбъ рѣшить не можетъ“ (§§ 238—240). Наконецъ, въ томъ же „Общемъ Учрежденіи Министерствъ“ находятся и опредѣленія объ отвѣтственности министровъ передъ С. (§§ 279—295 и слѣд.). Всѣ эти §§ „Общаго Учрежденія Министерствъ“ остались мертвой буквой. Вслѣдствіе того обстоятельства, что С. остался въ сторонѣ отъ реформъ и не получилъ опредѣленнаго устройства, онъ потерялъ значеніе сначала въ центральномъ, а потомъ и мѣстномъ управленіи. Главную роль въ дѣлахъ внутренняго управленія играли министры, несмотря на признаніе С. верховнымъ въ порядкѣ суда и управленія мѣстомъ имперіи, подчиненнымъ единой власти императорскаго величества. Министры сдѣлались независимыми отъ С. Ихъ отвѣтственность, опредѣленная „Общимъ Учрежденіемъ Министерствъ“, не могла быть осу-

местеблена, такъ какъ при Александрѣ I не было образованъ Верховный Уголовный Судъ, который долженъ былъ заходить въ составъ С. и разбирать дѣла о министрахъ, обвиняемыхъ „въ важныхъ государственныхъ винахъ“. С. по „Общему“ Учрежденію Министерствъ“ долженъ былъ въ одно и то же время быть высшимъ органомъ надзора надъ дѣйствіями министровъ, заботиться о сохраненіи единства въ дѣятельности министерствъ и непосредственно участвовать въ управленіи. Вмѣстительство С. въ важнѣйшихъ случаяхъ дѣятельности министровъ должно было стѣснятъ ихъ. Министры стремились къ тому, чтобы освободиться изъ-подъ контроля С. Каждый изъ нихъ предпочитаетъ представлять свои доклады о дѣлахъ непосредственно государю, помимо С., Комитета министровъ и Государственнаго Совѣта. Надзоръ С. надъ мѣстными учрежденіями былъ слабъ и ограниченъ; С. принималъ небольшое участіе въ дѣлахъ внутренняго управленія. Даже въ рѣшеніи судебныхъ дѣлъ С. долженъ былъ конкурировать съ Совѣтомъ и Комитетомъ министровъ.

Въ царствованіе Николая I вся исполнительная власть перешла къ министрамъ. С. лишается и принадлежащей ему, какъ хранителю закона, власти надзора за законностью въ управленіи. С. не могъ осуществлять этого важнаго права въ слѣдствіе развитія при Николаѣ I начала единоличнаго надзора надъ дѣятельностью всѣхъ учрежденій въ управленіи. За исполненіемъ законовъ, сводъ которыхъ былъ изданъ въ царствованіе Николая I, наблюдалъ самъ государь лично и чрезъ довѣренныхъ лицъ, собираемыхъ въ рядѣ комитетовъ, въ которыхъ онъ принималъ личное участіе. С. самъ подпадалъ подъ надзоръ I Отдѣленія Собственной Его Величества Канцеляріи, чрезъ которую было повелѣно (въ 1827 г.) всѣмъ губернаторамъ доносить государю о каждомъ высочайшемъ повелѣніи, полученномъ ими чрезъ С. и министровъ. Министры должны были доносить ему ежемѣсячно о дѣлахъ, ранѣе представленныхъ, но не получившихъ еще разрѣшенія. Наконецъ, рядомъ съ С. было образовано

для надзора за законностью въ странѣ III Отдѣленіе Собственной Его Величества Канцеляріи, которому было поручено „обращать особенное вниманіе на могущія произойти безъ изъятія во всѣхъ частяхъ управленія и во всѣхъ состояніяхъ и мѣстахъ злоупотребленія, безпорядки и закону противныя поступки“.

Въ царствованіе Николая I въ С. было 12 департаментовъ: въ Петербургѣ находились первые пять департаментовъ, герольдіи и межевой, въ Москвѣ—три департамента (6—8) и въ Варшавѣ—два (9—10). Половина департаментовъ въ С. были судебные (одинъ въ Петербургѣ и всѣ остальные внѣ его). Сюда направлялись изъ всѣхъ губерній и мѣстностей Россіи судебныя дѣла, какъ уголовныя, такъ и гражданскія. Въ концѣ царствованія Николая I С. обратился въ высшую судебную инстанцію, чрезъ которую важнѣйшія дѣла восходили изъ губернскихъ учреждений на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.—Въ царствованіе Александра II положеніе С. въ государственномъ управленіи значительно измѣняется. Его роль, какъ хранителя законности, увеличивается. С. занимаетъ центральное мѣсто въ управленіи, какъ высшій органъ надзора за дѣятельностью всѣхъ судебныхъ и административныхъ учреждений имперіи. Цѣлый рядъ реформъ въ общественной жизни Россіи оказалъ большое вліяніе на составъ С. и весь характеръ его дѣятельности въ управленіи. Особенное значеніе для состава и дѣятельности С. имѣла судебная реформа. Вмѣстѣ съ ней всѣ департаменты С. сосредоточены въ Петербургѣ; московскіе и варшавскіе департаменты С. были закрыты. Въ составъ С. введены два новыхъ кассационныхъ департамента, для гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ. Они были учреждены для надзора за точнымъ соблюденіемъ закона судебныхъ и мировыми установленіями, подчиненными С. Рѣшенія кассационныхъ его департаментовъ признаются окончательными. Образованіе въ составѣ С. кассационныхъ департаментовъ съ такими правами при рѣшеніи судебныхъ дѣлъ послужило къ возвышенію авторитета С. въ качествѣ

высшаго судебнаго учрежденія въ имперіи. Судебные уставы придали С. значеніе учрежденія съ важными законодательными правами. Постановленіемъ о томъ, чтобы всѣ судебныя установленія во главѣ съ С. рѣшали дѣла „по точному разуму и общему смыслу законовъ“ (12 ст. Уст. Уг. Суд.), открывался большой просторъ для широкаго и свободнаго толкованія закона въ случаѣ неполноты, неясности или противорѣчія законовъ. С. возвращаетъ его прежнее право участія въ законодательствѣ, но это право теперь приурочивается къ специально-судебной функціи С. въ управленіи. С. въ послѣдующей своей дѣятельности въ области судебныхъ дѣлъ широко воспользовался предоставленными ему правами, пополняя какъ матеріальныя, такъ и процессуальныя законы.

Образованіе органовъ земскаго и городского самоуправленія расширило кругъ вѣдомства административныхъ департаментовъ С., на которые возложены надзоръ за дѣятельностью земскихъ и городскихъ учрежденій и рѣшеніе дѣлъ о привлеченіи къ отвѣтственности должностныхъ лицъ, нарушившихъ своими дѣйствіями права отдѣльныхъ лицъ и учрежденій. Такимъ образомъ, С. въ царствованіе Александра II былъ поставленъ во главѣ надзора за законностью дѣятельности центральныхъ и мѣстныхъ управленій. О дальнѣйшей исторіи и современномъ устройствѣ С. см. *Россия*.

Литература. Сводъ законовъ, I т., I ч.; *Петровский*, „С. въ царств. Петра В.“; *Филитовъ*, „Исторія С. въ правл. Верховнаго Тайнаго Совѣта и Кабинета“; *Щегловъ*, „Государств. Совѣтъ въ Россіи и Государств. Совѣтъ въ царств. имп. Александра I“; *Цейль*, „Правит. С.“; Юбилейное изданіе: „Исторія Правит. С. за двѣсти лѣтъ“; *Г. Тельбергъ*, „Правит. С. и самодержавная власть въ началѣ XIX в.“. Главы о С. въ курсахъ русск. государств. права Градовскаго, Коркунова, Лазаревскаго, Ивановскаго, Куплеваскаго.

В. Щегловъ.

Сенгилеевскій уѣздъ находится въ вост. части Симбирск. г., по прав. сторону Волги, граничитъ съ Самарскою губ.

Площ. 5.408,3 кв. в. Поверхность возвышенная, холмистая. Гл. рѣки Свіага и Уса, притоки Волги, протекающей по восточн. границѣ. Почва черноземная, песчано-глинистая и мѣстами (по Волгѣ) суглинистая и известково-каменистая. Лѣса занимаютъ 33%. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 195,9 т. ж. (включая 9,1 т. городского.); на 1 кв. в. 34,5 сельск. ж. По переп. 1897 г. было 151.726 ж., въ т. ч. русскіхъ 79,73%, мордвы 10,72%, чувашъ 4,59%, татаръ 4,54%. Гл. занятіе земледѣліе; развито садоводство. Общая площадь землевладѣнія (въ 1905 г.) равнялась 504.299 дес., изъ нихъ надѣльн. земель 38,6% (9,2 д. на 1 дворъ). Въ частной собственности было 24,5%, въ т. числѣ 61.198 д. принадлежало дворянамъ (въ среднемъ по 720 д. на 1 владѣніе), 20.231 д. крестьянамъ (по 84,6 д. на 1 влад.), 13.173 д. крестьянск. товарищ. (по 313,6 д. на 1 влад.), 5.422 д. мѣшанамъ (по 100,4 д. на 1 влад.), 12.377 д. купцамъ (по 343,8 д. на 1 влад.). Церкви, государству и учрежд. принадлежало 36,5%. *А. Пѣв.*

Сенгилей, уездн. гор. Симбирск. губ., на прав. берегу р. Волги; пристань, водяныя мельницы, торг. хлѣб., сальными свѣч. и пр.; 8.811 ж. С. основ. въ 1666 г. переселенц. изъ сосѣдняго села Бѣлый Яръ, общ. впослѣдствіи въ станич. казак. С. служилъ укрѣпл. мѣст. прот. татаръ; съ 1779 г. превр. въ городъ.

Сендай, японск. гор., на о. Гондо; важнѣйшій рынокъ с. Японіи (торгов. солью и рыб.); 97.944 ж.

Сендерлэндъ (Sunderland), портов. гор. въ Англіи при впад. рѣки Уиръ (Weir) въ Сѣверн. м.; кораблестр. верфи.; желѣзн., машиностроит., стекл., химич. и др. производ.; 151.159 ж.

Сенебье, Жанъ, знаменитый ученый, извѣстный своими изслѣдованіями въ области ботаники, химіи, философій наукъ, положившій основаніе физиологій растений и фото-, правильнѣе, актинохиміи. Сынъ ремесленника, род. въ 1742 г. въ Женевѣ, въ 1765 г. избранъ пасторомъ евангелической церкви, съ 1773 г. и до самой смерти, въ 1809, занималъ мѣсто библиотекаря города Женевы, состоялъ членомъ французской академіи наукъ и многихъ другихъ ученыхъ обществъ и былъ центромъ научныхъ круговъ Женевы, о чемъ упоминаетъ въ своихъ письмахъ Вольтъ. С. прежде всего обратилъ на себя вниманіе своей книгой „L'Art d'observer“, получившей премію извѣстнаго въ исторіи наукъ Гарлемскаго ученаго общества. Главнымъ же трудомъ его жизни были пять томовъ изслѣдованій изъ области химическаго дѣйствія свѣта (1782, 1783, 1788 г.) и его два труда (1791 и 1800 г.), положившіе основаніе физиологій растений. Вся дѣятельность С.

представляет ту оригинальную черту, что, еще не выступив самъ на поприще научныхъ изслѣдованій, онъ уже интересуется изученіемъ научныхъ методовъ, философией наукъ (упомянутый трудъ 1775 г.), затѣмъ слѣдуетъ полоса живой, непрерывной творческой дѣятельности (1782—1808), и въ заключеніи онъ снова возвращается къ той же задачѣ и выпускаетъ новое изданіе своего труда, за которымъ слѣдуетъ третье и четвертое изданіе въ болѣе обширномъ объемѣ (3 тома 1802 г.), но подъ болѣе скромнымъ названіемъ „Essai sur l'art d'observer et de faire des expériences“. Эта сторона дѣятельности С. была оцѣнена очень немногими (Тимирязевъ, 1883), но въ недавнее время въ нѣмецкой научной литературѣ она получила надлежащую оцѣнку у Гюнтера въ „Geschichte der Naturwissenschaften im neunzehnten Jahrhundert“ (1901) и въ „Handbuch der Naturwissenschaften“ (1914); въ послѣднемъ, Гюнтеръ выражается такъ: „besonders vorbildlich wirkte er in seinem Essai sur l'art d'observer“. Достаточно сказать, что на первыхъ же страницахъ своей книги С. высказываетъ мысль, которую развилъ уже слѣдующій вѣкъ (Милль, Ванъ, Минто)—именно, что рядомъ съ классической формальной логикой развивается логика наукъ.

Но, конечно, главной научной заслугой С. было изслѣдованіе имъ совершенно новой категоріи явленій—химического дѣйствія свѣта „во всѣхъ трехъ царствахъ природы“ и въ особенности—разложенія углекислоты подъ вліяніемъ солнечнаго свѣта, этого важнѣйшаго актинохимического явленія, совершающагося на поверхности нашей планеты, какъ это, наконецъ, начинаютъ понимать и современные химики (Нернстъ, Вейгертъ). Имя С. будетъ навсегда связано съ этимъ его великимъ открытіемъ, несмотря на попытки нѣмецкихъ ботаниковъ (Сакса, Ганзена, Визнера) отрицать права С., приписывая ихъ Ингенгузу (см. *Ингенгузъ, Саксъ*). Дѣятельность С., въ этой области выразилась въ трехъ специальныхъ трудахъ (*Mémoires physico-chimiques*, 1782, 3 v., *Recherches sur l'influence de la lumière solaire pour*

métamorphoser l'air fixe en air pure par la végétation, 1783, 1 v., *Expériences sur l'action de la lumière solaire dans la végétation*, 1788, 1 v.) и въ соответственныхъ мѣстахъ двухъ обширныхъ трактатовъ о физиологіи растений (*Physiologie végétale* въ *Encyclopédie Méthodique*, 1791, 1 v. и въ *Physiologie végétale an* (1800) 5 v.).

Главная научная заслуга С. навсегда обезсмертившая его имя, заключалась въ разъясненіи одного изъ важнѣйшихъ, а можетъ быть, и важнѣйшаго явленія природы, связывающаго органическій міръ съ неорганическимъ, а именно—явленія питанія растений на счетъ углекислоты, при чемъ имъ одновременно была разъяснена какъ статическая, химическая, такъ и динамическая, физическая, сторона явленія съ точки зрѣнія только что въ то время провозглашеннаго закона Лавуазье (законъ сохраненія матеріи) и съ точки зрѣнія болѣе чѣмъ черезъ полвѣка позднѣе открытаго Майеромъ и Гельмгольцемъ закона сохраненія энергіи. Историческая послѣдовательность этого великаго открытія такова. Соотечественникъ С.—Бонне открылъ, что погруженные въ воду отдѣльные листья, будучи выставлены на солнце, покрываются пузырьками, но не объяснилъ этого явленія. Пристли (см.) сдѣлалъ важное открытіе, что растенія исправляютъ воздухъ, испорченный горѣніемъ или дыханіемъ животныхъ, выдѣляя при этомъ открытый имъ позднѣе кислородъ. Въ 1778 г. онъ же (а не Ингенгузъ; см.) открылъ, что простѣйшія зеленыя водоросли, въ то время и еще долго послѣ называвшіяся „Пристлеевой матеріей“, выдѣляютъ этотъ воздухъ только на солнцѣ; и еще позднѣе въ 1779 г. онъ обнаружилъ тѣ же результаты надъ листьями. Ингенгузъ, знавшій объ опытахъ Бонне и видѣвшій опыты Пристли (см. *Ингенгузъ*), воспользовался приемомъ анализа Пристли и эвдиометромъ аббата Фонтана произвелъ рядъ хорошихъ опытовъ, собранныхъ въ книжкѣ, наданной въ томъ же 1779 году, между тѣмъ какъ соответственные опыты Пристли вошли въ составъ слѣдующаго четвертаго тома его трудовъ, вышедшаго въ слѣдующемъ году. Замѣтимъ, что

этому поводу, что даже обращавшие на себя в это время всеобщее вниманіе труды Лавуазье не рѣдко выходили черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ ихъ сообщенія академіи. Когда позднѣе возникла полемика изъ-за желанія Ингенгуза приписать исключительно себѣ фактъ зависимости этого явленія отъ солнечнаго свѣта, Пристли только сказалъ: „То же солнце свѣтило на мои и ваши опыты, вы только обогнали меня въ печатаніи вашей книги, чего я, на вашемъ мѣстѣ, не сдѣлалъ бы“.

Таковы были относительныя права этихъ двухъ ученыхъ, когда выступилъ со своими изслѣдованіями С. Его интересовала „общая роль свѣта въ природѣ“ и особенно разъясненіе этой роли въ данномъ частномъ случаѣ. Какъ въ слѣдующемъ вѣкъ Фарадѣ въ своихъ широкихъ обобщеніяхъ исходилъ изъ мысли, что не можетъ же эфиръ существовать только для того, чтобы человѣкъ могъ при его помощи видѣть предметы, такъ и С. въ своихъ широкихъ актинохимическихъ обобщеніяхъ исходилъ изъ такого положенія: „мнѣ всегда представлялось, не можетъ же свѣтъ, излученный солнцемъ на землю, растрачиваться безъ пользы для нашей планеты, ... служа исключительно только для того, чтобы живыя существа могли различать другъ друга“. „Нельзя себѣ представить, чтобы потоки, изливающіеся на земной шаръ, проникали на него только для того, чтобы раздражать сѣтчатку немногихъ живыхъ существъ“. „Нѣтъ, если растенія не могутъ существовать безъ свѣта, то не вынуждены ли мы признать присутствіе свѣта въ нашей пищѣ, въ нашемъ топливѣ? Я убѣжденъ въ этомъ, и придетъ время, когда признаютъ присутствіе элемента солнца во всѣхъ тѣлахъ...“ (1789). А черезъ три года, въ 1791 г., онъ выражаетъ почти съ такою же увѣренностью, какъ черезъ полвѣка послѣ него великіе основатели ученія о сохраненіи энергіи: „То же дерево, которымъ мы пользуемся для нашихъ построекъ, даетъ намъ зимою тепло, огонь, который оно похитило у солнца“. Онъ вполне опредѣленно высказываетъ также мысль о связи этого процесса усвоенія свѣта съ хлорофилломъ, ука-

зывая, что онъ происходитъ въ „зеленой паренхимѣ“, въ „зеленомъ крахмалѣ“ (*fécule verte*), этомъ красящемъ веществѣ, совершенно исключительномъ и тонкомъ (*subtile*), находящемся въ ближайшей связи съ великой тайной питанія растенія“. Любопытно, что онъ указываетъ на аналогію разложенія углекислоты свѣтомъ съ разложеніемъ азотной кислоты. — мысль, которую въ другомъ вѣкъ высказалъ въ обратномъ порядкѣ Бертоле. Такимъ образомъ С. высказалъ вполне вѣрный взглядъ на усвоеніе свѣта какъ съ физиологической, такъ и съ общей актинохимической точки зрѣнія. И замѣчательно, что эти представленія были для него ясны уже въ то время, когда онъ стоялъ еще на почвѣ ученія о флогистонѣ, о которомъ и многіе современные химики не имѣютъ яснаго понятія, считая его за какой-то грубый предрассудокъ послѣднихъ сторонниковъ этого ученія, между тѣмъ какъ и Гельмгольцъ и Майеръ, а позднѣе Одингъ давно разъяснили, что подъ флогистономъ защитники его разумѣли нѣчто совершенно аналогичное современному понятію „потенціальной энергіи“ — понятію, отъ котораго, къ слову сказать, новѣйшіе физики (сэръ Джозефъ Томсонъ) пытаются освободить физику (см. *наука*, XXX, 29). С. самъ указываетъ, что эта мысль была первый разъ высказана Ньютономъ въ его „Оптикѣ“, когда онъ ставилъ вопросъ: „Не могутъ ли грубыя тѣла и свѣтъ взаимно превращаться?“ С. ставилъ вопросъ такъ же опредѣленно, какъ его ставить и современная наука: „Земля, вода, соли, которыя входятъ въ составъ тѣлъ... сами не горючи, откуда же берется въ нихъ это свойство?“ „Неужели невозможно допустить, что свѣтъ, соединяясь съ ними, способствуетъ образованію горючихъ веществъ?“

Съ химической точки зрѣнія С. вполне опредѣленно высказалъ мнѣніе, что „дефлогистизированный воздухъ“ (будущій кислородъ) Пристли образуется изъ *air fixe* (будущая углекислота) и пропорціонально количеству этого газа, растворенному въ водѣ. Происходить это въ любой зеленой части, выставленной на свѣтъ, при

Жанъ Сенебье (1742 – 1809).

Портретъ въ Женевской публичной библиотекѣ.
(Фотографія съ разрѣшенія муниципальнаго совѣта).

чем богатая флогистонъ (горючая) часть отлагается въ растеніи, что принималъ уже Пристли, но отрицалъ Ингенгузъ. Какъ только Лавуазье своимъ синтезомъ выяснилъ составъ углекислоты, С. объяснилъ изученное имъ явление, какъ „процессъ разложенія углекислоты, при чемъ кислородъ выделяется..., а углеродъ становится составной частью растенія“. С. признавалъ этотъ процессъ за главный процессъ питанія растенія, чего, вопреки Визнеру, Ингенгузъ не понималъ до конца своей жизни. Замѣчательно, что С., извлекая все цѣнное изъ ученія о флогистонѣ (какъ и Лавуазье), сумѣлъ вполне отрѣшиться отъ него и перейти всецѣло на почву новой химіи, на что не были способны даже такіе гениальные химики, какъ Пристли. Таково значеніе дѣятельности С. по отношенію къ главному фото-химическому явленію, совершающемуся на поверхности земли, что современные химики начинаютъ сознавать только въ самое послѣднее время; но онъ изучалъ и другія явленія дѣйствія свѣта, напримѣръ, на растворы хлорофилла, на берлинскую лазурь, гваяковую смолу, азотную кислоту, хлористое серебро и т. д.; онъ указывалъ, что для полного разъясненія процесса разложенія углекислоты необходимо было бы осуществить его при дѣйствіи одной теплоты, безъ участія тѣлъ, богатыхъ флогистонъ, т. е. предугадывалъ открытіе диссоціаціи углекислоты; изучалъ дѣйствіе различныхъ лучей спектра, даже замѣтилъ, что красные лучи обладаютъ наибольшей нагрѣвающей способностью, показали задерживающее дѣйствіе избытка углекислоты и т. д.

Если несомнѣнна роль С. какъ перваго пионера актинохиміи, разумѣя подъ этимъ совокупность свѣдѣній о химическомъ дѣйствіи свѣта, а не открытій новыхъ наблюденій (какъ у Пристли, Шееле, Ингенгуза), то уже не можетъ подлежать сомнѣнію его значеніе какъ *основателя физиологии растеній*. Это необходимо подчеркнуть въ виду категорическаго заявленія Визнера, что до Гумбольдта она была неизвѣстна даже по имени („ein namenloses Ding“). Въ первый разъ это слово было произнесено будто бы

Гумбольдтомъ въ 1794 г. Изъ этого можно заключить, что Визнеру известно, что С. издалъ въ 1791 г. первый свой трактатъ такъ и названный имъ *Physiologie végétale* (in 4° 296 страницъ убористой печати въ два столбца, какъ составная часть знаменитой Энциклопедіи Даламбера и Дидро, 2 изд.), а уже въ предисловіи къ своей книгѣ 1783 года употреблялъ выраженіе *Physiologie des plantes* (стр. IV).

На самомъ порогѣ вѣка (въ 8 году республики) появилась его пятитомная *Physiologie végétale*, первое полное систематическое изложеніе этой науки. Книга эта любопытна во многихъ отношеніяхъ: во-первыхъ, какъ сводъ всего известнаго въ наукѣ къ началу XIX вѣка, во-вторыхъ, какъ произведеніе, проникнутое совершенно новымъ (и до сихъ поръ не привившимся у многихъ ботаниковъ) воззрѣніемъ, что физиологія должна заключаться не только въ наблюденіяхъ вѣдшихъ проявленій жизни, но въ ихъ, основанномъ на почвѣ опыта, объясненіи, исходя изъ данныхъ физики и особенно изъ данныхъ совершенно новой науки—химіи. С. приходилось съ особенною настойчивостью доказывать необходимость изученія этой послѣдней—какъ другому пионеру физиологіи, почти за сто лѣтъ до него, Гельзу (1727), пришлось защищаться отъ ботаническихъ критиковъ, протестовавшихъ противъ введенія въ ихъ науку такихъ непопулярныхъ знаменъ, какъ + и —! Для этого С. далъ очень удачный краткій очеркъ новыхъ воззрѣній Лавуазье, а въ главѣ, посвященной собственнымъ изслѣдованіямъ надъ разложеніемъ углекислоты, представилъ образецъ примѣненія этихъ новыхъ идей. Указывая, что молодая наука должна использовать прочныя завоеванія другихъ общихъ наукъ, онъ въ концѣ книги приводитъ списокъ desideranda, т. е. тѣхъ задачъ, которыя предстоитъ разрѣшить начинавшемуся вѣку. Въ числѣ этихъ задачъ, завѣщанныхъ XIX вѣку, вполне опредѣленно намѣчены слѣдующія: „Исслѣдовать, какъ совершается соединеніе углерода въ моментъ разложенія углекислоты.... Мнѣ кажется, что тщательное изученіе

листовой паренхимы (зеленой паренхимы, какъ онъ ее часто называетъ) при извѣстныхъ обстоятельствахъ могло бы для этого послужить". О самомъ же хлорофиллѣ (*fécule verte*, какъ онъ его называетъ) онъ говоритъ ранѣе: „Это красящее вещество, своеобразное и тонкое, находится въ тѣсномъ отношеніи съ великими тайнами растительности“. Если добавить къ этому сдѣланное имъ въ другомъ мѣстѣ указаніе, что образующееся вещество должно быть тройное соединеніе углерода, водорода и кислорода, къ числу которыхъ онъ относилъ сахаръ и крахмалъ, то для всякаго будетъ ясно, какъ близко онъ подходитъ къ задачѣ, разрѣшеніе которой черезъ 60—70 лѣтъ составило главную славу Сакса, такъ несправедливо отнесагося къ своему славному предшественнику. Напомнимъ еще, что одинъ изъ распространенныхъ приемовъ въ изслѣдованіи дѣйствія свѣта—двустѣнные колпаки для цвѣтныхъ жидкостей долгое время приписывались Саксу, между тѣмъ какъ они описаны и изображены С. въ его первой книгѣ 1782 года.

Въ объемѣ, дѣятельности С. поражаетъ своею цѣлостностью и строгостью. Прежде всего онъ останавливается на философіи того опытнаго метода, развитіе котораго отмѣтило научные успѣхи XVII и XVIII вѣка, затѣмъ самъ залагаетъ основы цѣлой новой науки—*физиологии растений*, какъ приложенія физики и химіи, и, наконецъ, рядомъ продолжительныхъ и глубоко продуманныхъ опытовъ надъ „самымъ, быть-можетъ, интереснымъ явленіемъ природы“ (Велись въ 1915 г.) разрабатываетъ основу важнѣйшей главы физиологии растений и новой отрасли химіи—фотохиміи. См. *К. Тимирязевъ*, „Жизнь растенія“ (изд. 8, 1915 г.), „Растеніе и солнечная энергія“ (1897 г.), „Столѣтніе итоги физиологии растений“ (1901 г.), „Жанъ Сенебье“ („Русск. Вѣд.“, 1909). *К. Тимирязевъ*.

Сенегаль, рѣка западной Африки, протекаетъ во французскихъ владѣніяхъ (Суданъ и Сенегамбія), впадаетъ въ Атлантическій океанъ; длина 1.600 км. Начинается двумя истоками: Бафингъ („черная рѣка“) и Вакхой („бѣлая рѣка“). Главный истокъ Вафингъ начин.

на возвышенности Фута Джаллонъ на высотѣ 730 м., течетъ сначала къ с.-в. въ гористой мѣстности, образуя рядъ водопадовъ; затѣмъ поворачиваетъ на с.-з. По слияніи съ Баххоемъ рѣка получ. имя С. и течетъ къ с.-з., образуя еще рядъ пороговъ и быстринь до м. Каесъ, отъ кот. до моря С. судоходенъ. Ниже Бакеля С. протекаетъ по плоской странѣ и раздѣляется на рукава. Нижний С. составляетъ границу между Сахарой и зап. Суданомъ, между кочевыми берберами и осѣдлыми неграми. При впаденіи С. въ океанъ располож. г. Сенъ-Луи, столица франц. колоніи Сенегамбія. Важнѣйшій притокъ С. Фалемъ, южный. Отъ іюля до октября С. подверженъ сильнымъ разливамъ, широко затопляющимъ его нижнюю долину. Въ сухое время года воды С. рѣзко спадаютъ, но благодаря естествен. резервуарамъ глубокихъ верхнихъ участковъ и обширныхъ озеръ низовья, С. всегда довольно богатъ водой, и водоносность его не уменьш. ниже 1.800—1.700 кв. фут. въ 1 сек. Въ теченіе августа и сентября С. судоходенъ (до Каесъ) даже для морскихъ пароходовъ. Отъ Каесъ желѣзная дорога соединяетъ его съ верхнимъ Нигеромъ у Баммако.

Б. Д.

Сенегаль, франц. колонія въ сѣв.-зап. Африкѣ, названная такъ по имени главной рѣки этой области. С. простирается отъ мыса Вланко на Атлант. океанѣ до сѣв. границы англ. колоніи Сьерра-Леоне и идетъ внутрь материка до 15° зап. долг. Площадь поверхности С. равна 150.000 кв. км. Населеніе около 1.250.000 чел., изъ которыхъ большинство чернокожіе (бѣлыхъ было въ 1912 г. только ок. 5.000 чел.). Поверхность С. въ общемъ представляетъ равнину, лишь въ нѣкоторыхъ пунктахъ возвышаются холмы до 150 метр. высоты. Побережье бол. частью песчаное, болотистое и, въ общемъ, нездоровое: здѣсь часто свирѣпствуетъ болотная лихорадка. Климатъ тропическій; съ мая до ноября идутъ дожди, съ ноября же до мая стоитъ сухое время года. Средняя годовая темпер. въ С. ок. 23° Ц., самый холодный мѣсяць январь, когда бываетъ не болѣе 20° тепла. Жители С. занимаются, гл. обр., земледѣліемъ; они сѣютъ мансъ и просо, а также

воздѣлываютъ хлопчатникъ, земляной орѣхъ и занимаются сборомъ дикаго индиго, риса и орѣховъ кола. Индиго, хлопокъ и орѣхи кола вывозятся въ Европу, вмѣстѣ съ этимъ изъ С. въ Европу вывозятся кокосовые орѣхи, каучукъ и золотой песокъ. Вывозъ разныхъ товаровъ изъ С. достигъ въ 1913 г. суммы около 70 миллионѣвъ франк. Возъ разн. товар. въ С. въ 1913 г. опредѣлялся въ суммѣ около 85 милл. франк. Главн. предм. ввоза служатъ: хлопчатобумажн. ткани, ружья, порохъ, спиртъ, напитки и табакъ. Главн. торговыми пунктами С. являются С.-Луи (столица колоніи), съ населеніемъ въ 25 тыс. чел. (23.500 негровъ и 1.500 французовъ), Дакаръ (26 тыс. жит., изъ нихъ около 3 тыс. франц., остальн. негры), Рюфискъ (12.500 ж.), Горэ, Карабанъ, Даганъ и Бакель. С.-Луи отстоитъ отъ берега моря въ 264 км., отъ С.-Луи проведена въ портъ Дакаръ жел. дор. Въ Дакарѣ сущ. высшая техническая школа, а въ С.-Луи коммерческое училище.

Н. Лебедевъ.

Сенегамбія, страна въ сѣв.-зап. Африкѣ, получившая свое названіе по имени двухъ самыхъ знач. рѣкъ этой области—Сенегала и Гамби. С. простирается отъ р. Сенегала на с. до р. Рио-Гранде на ю., и отъ береговъ Атлант. ок. на з. до рѣки Бафингъ на в. Площ. поверхности С. равняется приблиз. 617.000 кв. км. Большая часть поверхн. С. гориста и возвышенна (исключая франц. колоніи Сенегаль). Горы, круто поднимаясь на востокъ страны, постепенно понижаются по направленію къ зап., къ побережью Атлант. ок. Береговая, низменная часть С. покрыта песками и рѣчными наносами; берега изрѣзаны многочисл. заливами при впадении рѣкъ Сенегала, Гамби, Казамансо, Салумъ, Санъ-Доминго, Рио-Гранде, Нуньецъ-Понго и др. Большинство рѣкъ С. судоходны. Климатъ С.—тропическій, и годъ раздѣляется на два періода: сухой и дождливый. Сухой періодъ начинается въ ноябрѣ, когда берутъ перевѣсъ сѣв.-восточн. пассатн. вѣтры, приносящіе изъ Сахары сухой воздухъ. Съ мая до ноября стоитъ дождливый періодъ и въ это время въ низменн. областяхъ С. царитъ малярія. Средняя годов. температура С. около

24° Ц., самый холодн. мѣсяць—январь (20° тепла), а самый теплый—сентябрь, когда температура доходитъ до 44°. Растительность въ С.—тропическая и чрезвычайно богатая; здѣсь растутъ баобабы, кофейн. дерево, разнообразныя пальмы, хлопчатникъ, индиго, сахарн. тростн. и т. п. Животн. міръ С. также довольно разнообразенъ; здѣсь водятся въ изобиліи обезьяны, львы, пантеры, антилопы, буйволы и дикія, т. называемыя, зѣбопск. свиньи. Въ рѣкахъ С. встрѣчаются гиппопотамы и крокодилы. Населеніе С. опредѣляется, приблиз., въ 2.000.000 чел., коренное насел.—чернокожія племена—юлофы, мандинги, бамбарра, фульба и сереры. Европейцевъ въ С. очень мало. Главн. занятіе жит.—разведеніе хлопчатника, сахарн. тростн., сборъ кофе, индиго и т. п. Въ полит. отношеніи С. дѣлится на французскія, англійскія и португальскія владѣнія. Франціи принадлежатъ земли по рѣкѣ Сенегалу и образуютъ франц. колонію Сенегаль (см.); Англія владѣетъ областью по рѣкѣ Гамби. а Португалія—по рѣкѣ Рио-Гранде; владѣнія Португаліи образуютъ колонію Португальск. Гвинею. Самой населен. частью С. являются области, принадл. Франціи.

Н. Лебедевъ.

Сенека, Луцій Анней, извѣстн. рим. филос., сынъ ритора С., род. въ Кордовѣ ок. 3 г. до Р. Х., еще ребенкомъ попалъ въ Римъ и получилъ тамъ блестящее образованіе. Въ 1-й годъ правленія Клавдія онъ, по интригамъ Мессалины, обвинявшей его въ любовной связи съ Юліей Ливиллою, дочерью Германика, былъ сосланъ на островъ Корсику, гдѣ прожилъ 8 лѣтъ. Здѣсь С. началъ заниматься философіею, которая съ этого времени стала его исключительнымъ призваніемъ. Въ 49 г. по Р. Х. новая жена Клавдія, Агриппина, призвала его въ Римъ и поручила ему воспитаніе своего сына, будущаго императора Нерона. Тогда же С. получилъ должность претора, а въ 58 г.—званіе консула и сталъ главнымъ совѣтникомъ Нерона. Но скоро онъ увидѣлъ, что не въ силахъ сдерживать необузданные порывы молодого императора, шедшаго отъ преступленія къ преступленію, и удалился отъ дѣлъ. Обвиненный, какъ одинъ изъ участни-

коя въ Пизономъ заговорѣ, С. былъ приговоренъ къ смерти и открылъ себѣ вены (въ 65 г. по Р. Х.). Личность С. подвергалась многочисленнымъ нападкамъ, и нѣкоторые писатели считаютъ его лжецомъ и льстецомъ. Изъ многочисленныхъ сочиненій С. многія до насъ не дошли, но и сохранившихся сочиненій достаточно для полнаго представленія о философскихъ убѣжденіяхъ главы римск. стоиковъ. С. — краснорѣчивый защитникъ стоицизма, суворый моралистъ, во многомъ приближающийся къ христіанской этикѣ (это даже подало поводъ думать, что С. былъ знакомъ съ апостоломъ Павломъ и даже переписывался съ нимъ), но въ то же время безъ философской оригинальности, такъ что его разсужденія представляютъ скорѣе отрывки системы, чѣмъ послѣдовательно разработанное мировоззрѣніе. Изъ его соч. болѣе важны: „Диалоги“, „О душевномъ спокойствіи“, „О счастливой жизни“, „О провидѣніи“, „О благодѣяніяхъ“, „Письма къ Луцилію“, „Вопросы о природѣ“ и др. Кромѣ того, С. писалъ сатиры и трагедіи. Послѣднія уже у древнихъ встрѣчали упреки въ риторичности.

Сенешаль, (отъ древне-герм. senne — домъ и scalk — слуга), во Франціи первоначально былъ просто камеръ-лакеемъ короля, затѣмъ сталъ экономомъ и при Капетингахъ постепенно возвысился до положенія главнаго придворнаго саконника. По-латыни его функція опредѣлялись такъ: *major regiae domus* и *regis Franciae procurator*, т.-е. нѣчто въ родѣ министра двора. Послѣ 1191 г. не было назначеній на должность С., ибо Филиппъ II Августъ избѣгалъ врученія большихъ должностей крупнымъ феодаламъ.

Сеніоръ (Senior), Вильямъ Нассау, англ. политико-экономъ (1790—1864), съ 1826 по 1831 г. и вновь съ 1847 г. состоялъ профес. полит. экономіи въ Оксфордѣ. С. является талантивымъ и наиболѣе типичнымъ въ Англій работорцемъ существующаго народнохозяйственнаго строя и принципа невмѣшательства государства въ экономическія отношенія; стремясь во что бы то ни стало доказать справедливость прибыли съ точки зрѣнія общественныхъ интересовъ, С. создалъ своеоб-

разную, но мало убѣдительную теорію „воздержанія“, какъ основанія прибыли (см. XXXIII, 420/21). Важн. соч. С.-а: „An outline of the science of polit. economy“, „Letters on the Factory Act“; интересны также его „Conversations with distinguished persons“ (бесѣды съ выдающимися французск. дѣятелями второй имперіи).

Сенкевичъ (Sienkiewicz), Генрихъ, самый знаменитый изъ новыхъ польскихъ писателей. С. родился 4 мая 1846 г. въ богатой польской дворянской семьѣ, проникнутой патриотическими и рыцарскими традиціями. Прадѣдъ С. участвовалъ въ возстаніи „барскихъ конфедератовъ“, дѣдъ былъ участникомъ Наполеоновскихъ походовъ, отецъ участвовалъ въ возстаніяхъ 1831 и 1863 г., старшій братъ былъ гарибальдийцемъ и погибъ во время франко-прусской войны. Съ дѣтства С. зачитывался романами и хрониками изъ польской исторіи, увлекался Гомеромъ, и чтеніе такимъ образомъ толкало его воображеніе въ томъ же направленіи, въ какомъ вліяли и устные рассказы и традиціи семьи: онъ воспитывался въ духѣ патриотическомъ и религиозномъ, мечталъ о рыцарскихъ подвигахъ. Эти вліянія въ концѣ-концовъ и восторжествовали въ творчествѣ С. въ героическо-патриотическомъ духѣ съ одной стороны, въ дворянско-католическомъ міросозерцаніи съ другой; но въ юности эти вліянія столкнулись съ другими, съ демократическими вѣяніями 60-хъ годовъ. С. принадлежитъ къ тому же поколѣнію польскихъ писателей, что и Б. Прусъ, Эл. Ожешко и М. Конопницкая, и критическій духъ, восторжествовавшій въ польскомъ обществѣ послѣ крушенія патриотическихъ надеждъ въ 1863 г. (см. *Польши — литература*), подчинилъ и его не надолго своему вліянію. Воспитанникъ „Главной школы“, этого послѣдняго польскаго университета въ Варшавѣ, закрытаго въ 1869 г., С. не могъ остаться въ сторонѣ отъ тѣхъ теченій, которыя волновали польскую интеллигенцію того времени. Выступивъ на литературное поприще въ качествѣ фельетониста, С. примыкаетъ къ демократическому и прогрессивному лагерю польской публицистики. Печать гумани-

тарно-демократическаго духа лежить и на тѣхъ новеллахъ, которыя въ 1875 г. С. выпустилъ въ свѣтъ подъ псевдонимомъ *Литваса* и съ которыхъ начинается его литературная слава (вышедшая раньше повѣсть „*Na marne*“, 1872, и рассказы „*Nimogeski z teki Worszylidy*“, это — еще слабыя въ художественномъ отношеніи произведенія). Среди новеллъ Литваса-С. есть поистинѣ безсмертныя произведенія польской литературы, таковы: „Янко-музыкантъ“, „Бартекъ - побѣдитель“, „Изъ дневника познанскаго учителя“, „Наброски углемъ“. Нѣкоторые критики считаютъ, что это лучшее изъ всего, созданнаго С.; но мировую извѣстность принесли ему не эти рассказы, и въ нихъ еще нѣтъ многихъ характерныхъ чертъ будущаго романиста. Въ 1876 г. С. ѣдетъ въ западную Европу, а оттуда въ Сѣверную Америку. Плодомъ этой пѣздки были не только, „Письма съ дороги“, имѣвшія большой успѣхъ, но и большая самостоятельность, сказавшаяся въ дальнѣйшихъ произведеніяхъ. С. освобождается отъ тѣхъ идейныхъ вліяній, которымъ подчинялся въ юности и которымъ служилъ въ началѣ своей литературной дѣятельности, и даетъ волю своей творческой фантази. Широкой просторъ, открывшійся ему въ Америкѣ, дѣйственная еще природа Калифорніи и картины жизни среди этой природы, внѣ культурныхъ рамокъ, — жизни полной опасностей и приключеній, требующей предприимчивости, силы, отваги, — все это произвело сильное впечатлѣніе на воображеніе писателя, который въ дѣтствѣ зачитывался Гомеромъ и грезилъ о подвигахъ. Онъ не сталъ наподобіе Густава Эмара описывать приключенія и подвиги силы и храбрости въ преріяхъ Америки, но онъ, ставъ Густавомъ Эмаромъ польской истории, повелъ за собой читателя въ роскошныя степи Украины, гдѣ въ кровавыхъ сѣчахъ сталкиваются польскіе и казакскіе богатыри. Критика — и польская и русская, русская въ особенности, — упрекала автора „Огнемъ и мечомъ“ и „Потопа“ въ уклоненіи отъ исторической правды, въ излишкѣ невѣроятныхъ приключеній, въ которыхъ герои С. проявляютъ сверхчеловѣ-

ческую силу, но историческіе романы С. увлекали и увлекаютъ читателя, даже увлекаетъ до сихъ поръ „Тарась Бульба“ Гоголя, въ которомъ исторической правды не больше, чѣмъ у С. Увлекаютъ здѣсь именно размахъ силы, смѣлость, предприимчивость и энергія, преодолевающія все препятствія. Къ тому же въ польскихъ читателяхъ историческіе романы С. будили еще и патриотическія чувства. Въ этихъ романахъ отъ печальной и сѣрой дѣйствительности читатель уходилъ въ прошлое, хотя тоже печальное, но зато яркое отъ зарева войны и отблеска славы. Воскрешая кровавый въ исторіи Польши XVII в., когда она опустошалась „огнемъ и мечомъ“, когда она, казалась, совсѣмъ погибала подъ напоромъ хлынувшихъ на нее со всѣхъ сторонъ непріятельскихъ силъ и все же не погибла и вышла изъ „потопа“, С. поддерживалъ въ читателѣ надежду, что и теперь Польша не погибла. Если ко всему этому прибавить еще увлекательность рассказа, яркость описаній, выпуклость нѣкоторыхъ фигуръ (напр., Заглоба) и богатый языкъ и юморъ, то станеть вполне понятнымъ тотъ небывалый успѣхъ, какимъ встрѣченъ былъ въ Польшѣ въ 1883 г. романъ „Огнемъ и мечомъ“, которому предшествовала въ 1880 г. довольно слабая повѣсть „Татарская неволя“ — первый историческій опытъ С. „Огнемъ и мечомъ“ — это первая и самая удачная въ художественномъ отношеніи часть исторической трилогіи, законченной въ 1889 г. (2-я ч. „Потопа“, 3-я „Панъ Володыевскій“). Послѣ трилогіи С. ставовится самымъ популярнымъ писателемъ въ Польшѣ. Спустя 10 лѣтъ въ „Крестноносцахъ“ С. опять вернулся, хотя не съ такимъ уже успѣхомъ, къ прошлому Польши, но непосредственно послѣ трилогіи онъ перешелъ въ новую для него область, — къ психологическому роману и обнаружилъ себя тонкимъ психологомъ въ романѣ „Безъ догмата“ (1891 г.). Герой „Безъ догмата“ — Леонъ Плошовскій — полная противоположность героямъ историческихъ романовъ, пѣльнымъ, непосредственнымъ, сильнымъ натурамъ, какъ Кмицицъ, Володыевскій, Скметускій, это — без-

вольный, изъденный рефлексией, ни то что не вѣрующій, оторванный от родной почвы интеллигентъ-космополитъ конца XIX в. Герой С., однако, отнюдь не характеренъ для польской интеллигенціи 90-хъ годовъ прошлаго вѣка. Въ Польшѣ этого времени, какъ и въ Россіи, начиналось новое социалистическое движеніе, которое выдвинуло рядъ увлекающихся, сильныхъ и цѣльныхъ натуръ, способныхъ на подвигъ, но С., уходящій съ годами все дальше отъ демократической интеллигенціи, этихъ людей не зналъ. Его вниманіе привлекали дворянское и буржуазное общество, и онъ находилъ въ немъ или такихъ утонченныхъ скептиковъ, какъ Плоховскій, или такихъ практическихъ дѣльцовъ, уже безъ всякихъ высшихъ порывовъ, самоудовлетворенныхъ и ограниченныхъ, какъ Поланецкій, герой слѣдующаго романа „Семья Поланецкихъ“ (1895). Самъ писатель съ любовью относится къ этому типу средняго обывателя и съ любовью рисуетъ бытъ буржуазно-дворянскаго общества. Апологія мѣщанства въ „Семья Поланецкихъ“ вызвала отрицательное отношеніе къ этому произведенію со стороны прогрессивной критики, какъ польской, такъ и русской, но какъ чисто бытовой романъ „Семья Поланецкихъ“ отличается большими достоинствами. Къ циклу бытовыхъ картинъ современнаго буржуазнаго дворянскаго польскаго общества относятся „Эта третья“ и „На ясномъ берегу“. Въ 1896 г. С. пишетъ самое знаменитое свое произведеніе, принесшее ему славу въ Европѣ и Америкѣ — „Quo vadis“ („Камо грядеши“). Въ основѣ этого произведенія лежитъ трафаретное противопоставленіе умирающаго, развратнаго, утонченнаго и жестокаго языческаго Рима и нарождающагося, сильнаго, мученическаго и героическаго міра христіанскаго. Ничего новаго въ пониманіе этой великой исторической драмы С. не вноситъ, но онъ изобразилъ ее такъ ярко и увлекательно, отдѣльныя сцены такъ живы, эффектны, потрясающы, трогательны или забавны, отдѣльныя фигуры такъ рельефно вышуклы, интрига такъ занимательна, изобилуетъ такими трагическими моментами, что вполне по-

нятна популярность этого произведенія. Оно создано для популярности, для того, чтобы расходиться въ сотняхъ тысячъ экземпляровъ, давать богатый матеріалъ для иллюстрацій, вызывать передѣлки для дѣтей, для драмы, для оперы и въ концѣ-концовъ попасть на кинематографическую ленту.

Послѣ „Камо грядеши“ творчество С. начинаетъ ослабѣвать. „Крестоносцы“ (1900) значительно слабѣе его трилогіи; слѣдующій историческій романъ изъ эпохи Яна Собѣскаго „На полѣ славы“ еще слабѣе. Романъ „Крестоносцы“ совпалъ съ юбилейнымъ чествованіемъ С., которое приняло размѣры національнаго торжества. Чествованіе это сопровождалось поднесеніемъ не только адресовъ, но и національнаго дара въ видѣ имѣнія „Облеторекъ“, купленнаго на собранныя по подпискѣ деньги. С. достигъ у себя на родинѣ совершенно исключительнаго признанія, онъ сталъ какъ бы литературнымъ представителемъ Польши. Сознывая, что такое положеніе обязываетъ, С. былъ очень остороженъ въ своихъ выступленіяхъ на политической или общественной аренѣ. Въ литературныхъ своихъ произведеніяхъ онъ не скрывалъ своихъ идейныхъ симпатій и антипатій: такъ въ своемъ послѣднемъ тенденціозномъ романѣ „Wiry“ („Водоворотъ“), въ русск. переводѣ „Въ омутѣ жизни“ (1908), онъ выступилъ опредѣленнымъ противникомъ демократическихъ теченій, въ особенности социализма, и защитникомъ консервативно-клерикальнаго міровоззрѣнія, которое, впрочемъ, ясно проглядываетъ и въ его исторической трилогіи и въ бытовыхъ романахъ. Но онъ воздерживался отъ какихъ-либо публицистическихъ выступленій въ этомъ духѣ, не давалъ своего имени для какихъ-либо партійныхъ декларацій и если обращался къ обществу съ какими-либо заявленіями, то только въ общенациональномъ дѣлѣ въ такіе моменты, когда онъ могъ говорить отъ имени всего польскаго народа. Такимъ выступленіемъ было, напримѣръ, его открытое письмо къ Вильгельму II въ 1900 г., въ которомъ онъ протестовалъ противъ насилій германскихъ въ Познани. Его антипатія къ Германіи достаточно ясно опредѣли-

лась въ его художественныхъ произведеніяхъ („Крестоносцы“, „Бартекъ-побѣдитель“); но во время мировой войны, въ которую польскій народъ вступилъ разорваннымъ между тремя государствами, а польская интеллигенція разединенной по вопросу о направленіи польской политики, онъ не принималъ участія въ борьбѣ направлений, поселился въ нейтральной Швейцаріи, началъ новый романъ изъ прошлаго Польши „Легионы“ и сталъ во главѣ Комитета, призваннаго оказывать помощь разоренному населенію Польши независимо отъ того, подъ чьимъ господствомъ оно находится: русскимъ, германскимъ или австрійскимъ. Здѣсь же, въ Вевѣ, онъ сконч., 3 нояб. 1916 г.

Въ Россію С. давно проникъ. Первые переводы его повелли на русской языкъ появились на страницахъ „Отечественныхъ записокъ“ и сразу привлекли симпатіи читателя. Крупнѣйшіе его романы печатались въ „Русской Мысли“ въ переводѣ В. М. Лаврова. Въ 1898 г. появилось собраніе сочиненій С. въ 7 т., изданное кievской фирмой Югансона, къ сожалѣнію въ очень скверномъ переводѣ. Въ 1913 г. журналъ „Вокругъ свѣта“ далъ въ видѣ приложения „полное собраніе сочиненій С.“ въ переводахъ, въ которыхъ принимали участіе извѣстные переводчики съ польскаго В. Высоцкій, Ходасевичъ и другіе. Цѣлый рядъ небольшихъ рассказовъ С. появились въ дешевыхъ изданіяхъ для дѣтей и народа. Послѣднимъ изъ такого рода изданій является томикъ рассказовъ С. въ „Народно-школьной библиотекѣ“, издаваемой „Московскимъ книгоиздательствомъ писателей“ (1915 г.). Клерикально-дворянская тенденція С., выраженная въ нѣкоторыхъ его произведеніяхъ, вызвали рѣзкое и справедливое осужденіе въ русской критикѣ, но чисто художественная сторона его творчества встрѣтила признаніе русской критики и русскаго читателя, и многія изъ его произведеній принадлежатъ въ Россіи, какъ и въ другихъ странахъ, къ числу самыхъ популярныхъ книгъ. Въ 1914 г. С. былъ избранъ въ члены русской Академіи наукъ по разряду изящной словесности. Произведенія С. переводились не только на всѣ

европейскіе языки, но даже на японскій и арабскій.

Л. Коллоскій.

Сенковскій, Осипъ Ивановичъ, извѣстный особенно подъ псевдонимомъ *барона Брамбеуса*, русскій журналистъ, род. въ 1800 г. близъ Вильны. Полякъ по происхожденію, изъ шляхетской семьи, 14 лѣтъ поступилъ въ минскій коллегіумъ, откуда скоро перевелся въ виленскій универс. Здѣсь онъ основательно познакомился съ классич. языками, а историч. лекціи Мелевеля впервые заронили въ немъ интересъ къ Востоку, превратившійся съ лѣтами въ своего рода манию. Въ 1818 г. появился его первый трудъ — польскій переводъ арабскихъ басенъ съ введеніемъ и примѣчаніями. Послѣ окончанія университета, С. отправился путешествовать на Востокъ и около двухъ лѣтъ провель среди арабовъ. По возвращеніи въ Россію, онъ выдержалъ при Акад. наукъ официальное испытаніе и въ 1822 г. былъ назначенъ проф. арабскаго яз. при Спб. универс. Около 10 лѣтъ занималъ онъ эту кафедру; но наука больше интересовала, чѣмъ увлекала его, и С. скоро вступилъ на болѣе свойственный ему путь журналиста. Обладая энциклопедическими знаніями, превосходный знатокъ новыхъ европейскихъ языковъ, С. былъ на своемъ мѣствѣ въ роли редактора журнала того времени, и его „Библиотека для чтенія“ (съ января 1834 г.), привлекая къ участию всѣ видныя тогда литературн. силы, сразу заняла выдающееся въ тогдашней журналистикѣ мѣсто. Но главнымъ сотрудникомъ журнала былъ самъ редакторъ, иногда почти цѣликомъ наполнявшій книжку своими научными, живо и интересно составленными компіляциями, юмористич. и сатирич. рассказами (его „Фантастич. путешествія барона Брамбеуса“ имѣли особый успѣхъ), бойкими критич. статьями и т. д. С. смотрѣлъ на науку и искусство только какъ на пріятное развлеченіе. Онъ былъ скептикъ во всемъ, и если его мѣткій юморъ, его свободная манера діалектически играть всякимъ предметомъ и очаровывала сначала всѣхъ, то скоро увидѣли, что его смѣхъ — холодный, бездушный смѣхъ чело- вѣка, склоннаго глумиться надъ всѣмъ.

Политика и общественные вопросы его не занимали, и онъ нерѣдко впадалъ въ шутовство, толкуя о современныхъ вопросахъ. Какъ критикъ, онъ точною отправленіемъ для оцѣнки имѣлъ только личный вкусъ и въ своихъ бесѣдахъ съ читателями о литературѣ превозносилъ Кукольника и высмѣивалъ Лермонтова и Гоголя. Держась въ литературѣ презрительно-высокомѣрно, С. скоро увидѣлъ себя почти безъ сотрудниковъ, и съ 1840 г., съ возвышеніемъ „Отеч. Записокъ“, „Библи для чт.“ начинаетъ падать. Въ 1848 г. пришлось по болѣзни передать редакцірованное въ другія руки. Въ послѣдній разъ вспыхнулъ талантъ С. въ бойкихъ, остроумныхъ, хотя и не слишкомъ глубоко толкующихъ обо всемъ фельетонахъ въ „Сынъ Отеч.“ 1856 г. (подъ именемъ Брамбеусъ-Redivivus), и въ 1858 г. онъ умеръ съ горькимъ сознаниемъ почти безслѣдно растраченныхъ силъ.

Сеноны (Senones), народъ кельт. происх. въ древн. Галліи, покоренный Юл. Цезаремъ въ 53—51 гг. до Р. Х. Главн. гор. С. Агединкъ (теперешн. Сансъ). Къ сенонскому племени принадлежали тѣ галлы, кот. въ 390 г. до Р. Х. завладѣли Римомъ.

Сенсуализмъ (отъ sensus—чувство, ощущение). Гносеологическое направленіе и психологическая теорія С. выводитъ познаніе изъ чувственныхъ ощущений и ихъ переработокъ. С. имѣетъ различныя формы и оттѣнки—въ зависимости отъ того, видитъ ли онъ составные элементы всякаго знанія лишь въ данныхъ „внѣшнихъ“ чувствахъ (и такихъ изъ „внутреннихъ“, которыя тѣсно связаны съ жизнедѣятельностью нервно-физическаго организма: каковы ощущения „мускульныя“, т. е. тѣ, которыя сопровождаютъ напряженіе и движеніе, и „органическія“,—напр., разнаго рода боли и ощущенія органовъ и тканей тѣла), или также и чувства „внутренняго“ въ собственномъ смыслѣ (дающаго сознаніе о такихъ переживаніяхъ, каковы, напр., эмоціи, или чувствованія, хотѣнія и т. д.), а также отъ того, въ какой степени признаетъ онъ преобразующую чувственные элементы дѣятельность сознанія (англ. сенсуалисты-ассоціационисты XIX в. допускали

даже „психическую химию“, т. е. полное исчезновеніе въ высшихъ продуктахъ знанія и психическаго развитія первоначальныхъ, чувственныхъ ингредиентов,—подобно тому, какъ въ химическихъ соединеніяхъ становятся неразличимыми входящіе въ ихъ составъ элементы). Въ древности С. мы находимъ у стоиковъ, у Эпикура, у скептиковъ; особенное развитіе С. получилъ въ новое время у Кампapelлы, Фр. Баккона, Гоббса (см.); (положеніе: „въ умѣ нѣтъ ничего, чего не было бы раньше въ ощущеніи“ есть, впрочемъ, уже у Боми Аквинскаго). Локкъ (см.) не сенсуалистъ, хотя душу до познанія онъ считаетъ „листомъ бѣлой бумаги“. С. утвердился въ англійской эмпирической философіи преимущественно благодаря Юму. Юмъ сводилъ все познаніе въ его основѣ на „впечатлѣнія“ (impressions), по отношенію къ которымъ вся область ума, или „идей“ (ideas), была простой копіей, повтореніемъ. Эта тенденція выводитъ все познаніе изъ „впечатлѣній“ и ихъ переработокъ осталась въ англійскомъ эмпиризмѣ до нашихъ дней (Гертли, Джемсъ Милль, Д. С. Милль, Банъ, Спенсеръ). Надо, однако, замѣтить, что какъ Юмъ, такъ и перечисленные только что мыслители по большей части понимаютъ подъ „впечатлѣніями“ не одни ощущенія, но также и всѣ остальные формы состояній сознанія, кромѣ только *состояній умственныхъ*. Поэтому у нихъ къ „впечатлѣніямъ“ относятся и чувствованія (эмоціи) и хотѣнія. Часто они называютъ все это вмѣстѣ „психической актуальностью“, противопоставляя „воспроизведеніямъ“ (идеямъ, уму). Особенное распространеніе получилъ С. въ „философіи просвѣщенія“ XVIII в.; наиболѣе систематично и послѣдовательно развитъ онъ Кондильякомъ, по ученію котораго „ощущеніе становится послѣдовательно вниманіемъ, сравненіемъ, сужденіемъ, рефлексіей... изъ желанія рождаются страсти: любовь, ненависть, надежда, страхъ, воля... Все это не что иное, какъ преобразованныя ощущенія... ощущеніе охватываетъ всѣ способности души“ (см. Кондильякъ). С. держались въ XVIII в. Гольбахъ, Гельвецій, Ламеттри, Кабанисъ и др.; въ XIX в. элементы С. есть у Фейербаха.

у материалистовъ, а также у Авенаріуса (см.), Маха (см.). Ср. *философія, психологія, теорія познанія*. См.: А. Messer, „Empfindung und Denken“ (1908 г.); J. Paulsen, „Das Problem. d. Empfindung“ (1907) и соч. указанныхъ выше философовъ. В. Ивановскій.

Сентешъ, гор. въ венгерск. комитатъ Чонградъ; 31.593 жит.

Сентиментализмъ, см. *сентиментализмъ*.

Сентонжъ, старая франц. провинція, нынѣ входитъ больш. частью въ составъ деп. Нижн. Шаранты.

Сентъ (Saintes), окр. гор. во франц. деп. Нижн. Шаранты; 18.219 ж.; торговля зерн., коньяк., кож. и льсомъ.

Сентъ-Арно (Saint-Arnaud), Жакъ Леруа де, франц. маршалъ, род. въ 1796 г., служилъ сначала въ лейбъ-гвардіи Людовика XVIII, но въ 1822 г. оставилъ службу, чтобы принять участіе въ войнѣ за освобожденіе Греціи. Впослѣдствіи снова вступилъ во франц. службу и былъ командированъ въ Африку, гдѣ достигъ чина бригаднаго генерала. Въ 1848 г., будучи случайно въ отпуску въ Парижѣ, принялъ участіе въ подавленіи революціи. Въ 1851 г. примкнувъ, въ интересахъ личной выгоды, къ Наполеону, получилъ портфель воен. министра и былъ душою переворота 2-го декабря. Произведенный затѣмъ въ маршалы и назначенный главнокомандующимъ соединенныхъ армій во время Крымской кампаніи, онъ одержалъ побѣду при Альмѣ, но вскорѣ по болѣзни былъ вынужденъ передать начальство Канроберу, и ум. въ Крыму въ 1854 г. Оставилъ мемуары.

Сентъ-Бѣвъ (Saint-Beuve), Шарль-Огюсть, франц. поэтъ и критикъ, род. въ 1804 г., былъ сначала медикомъ, потомъ посвятилъ себя литературѣ, былъ профессоромъ въ Collège de France и въ Ecole Normale, при Наполеонѣ III, котораго считалъ залогомъ порядка, былъ назначенъ сенаторомъ, защищалъ въ сенатѣ независимость просвѣщенія и литературы отъ посягательства реакціи и церкви, ум. въ 1869 г. Какъ поэтъ, С.-В. принадлежалъ къ романтикамъ (для которыхъ подыскалъ предшественниковъ въ лицѣ „плеяды“ (см.), „Tableau de la poésie française au XVI s.“ 1827), отличаясь сначала чрез-

мѣрной субъективностью и повышенной чувствительностью, чеголяя модной міровой скорбью въ духъ Байрона („Vie, poésie et pensées de J. Delorme“, 29, „Consolation“, 30), потомъ удѣляя больше вниманія и въѣвшему міру (подъ влияніемъ Коупера и Вордсворта), мѣщанскимъ буднямъ („Pensées d'Août“, 37). Его романъ „Volupté“ (34) представляетъ слѣбъ католической мистики и мѣщанской чувствительности и отличается стремленіемъ къ утонченному психологическому анализу. Отъ поэзіи С.-В. перешелъ къ критикѣ, издалъ три серіи критич. статей: „Portraits littéraires“ (44—52), „Causeries de Lundi“ (сначала въ „Constitutionnel“, 1850 и слѣд.) и „Nouveaux Lundis“ (сначала въ Moniteur, 63—72). Какъ критикъ, С.-В. впервые выдвинулъ мысль о необходимости изучать произведенія писателя въ связи съ его личностью (слишкомъ подробно останавливаясь на біографическихъ мелочахъ и личномъ темпераментѣ писателя) и отчасти также въ связи съ эпохой, мечтая на основаніи изученнаго матеріала при помощи научной классификаціи создать „естественно-научную исторію челоѣческаго духа“ или „курсъ моральной физиологіи“, но на самомъ дѣлѣ оставался до конца вѣрнъ своему біографическому и психологическому методу. Для С.-В. критика была не наукой, а искусствомъ; та же приверженность къ психологическому методу сказалась и въ его трудѣ о Поръ-Роялѣ („Port-Royal“, 6 т.), гдѣ онъ далъ не исторію янсеннама, а скорѣе рядъ портретовъ вождей этого движенія. См. *Séché*, „Etudes d'histoire romantique“; *Voizard*, „S.-B., l'homme et l'oeuvre“; *Brumelière*, „Evolution de la critique“; *ego же*, „L'évolution de la poésie lyrique“.

Сентъ-Гелье (St. Helier), глав. гор. британск. о-ва Джерси, рыбн. ловл.; морск. курортъ; 27.866 жит.

Сентъ-Джозефъ, гор. въ с.-ам. шт. Миссури; знач. торгов. мясомъ; сукон. произв.; 77.403 жит.

Сентъ-Джонъ (St-John's), главн. гор. о-ва Ньюфаундлендъ; ловля китовъ, трески, тюлен.; 32.292 ж.

Сентъ-Джонъ (St-John), портов. гор. въ Канадѣ у устья р. С.-Д., 42.511 ж.

Сентъ-Джонъ (св. *Ивана*), р. въ Канадѣ, см. XXIII, 276.

Сентъ-Илеръ, Этьенъ Жоффруа, знаменитый противникъ Кювье въ вопросѣ объ измѣненіи организмовъ, выдающийся французскій зоологъ, род. въ 1772 г., былъ ученикомъ извѣстнаго минералога Гаюи, котораго спасъ во время сентябрьскихъ убійствъ. Гаюи пригласилъ его помощникомъ хранителя кабинета въ Jardin des Plantes, гдѣ С.-И. съ 1793 г. началъ читать лекціи по зоологіи. Здѣсь С.-И. были собраны для естеств.-истор. музея большія коллекціи, часто въ сотрудничествѣ съ Кювье (см. XXVI, 307/311), вмѣстѣ съ которымъ онъ написалъ „Sur la classification des Mammifères“ и „Sur les orangs“ (1795). Въ 1807 г. С.-И. дѣлается академикомъ, съ 1809 г. проф. зоологіи въ парижск. университетѣ, въ 1840 г. былъ разбитъ параличемъ и ум. въ 1844 г. Господствовавшая во время С.-И. теорія катаклизмовъ встрѣтила въ немъ рѣшительнаго противника. С.-И. былъ предшественникомъ Дарвина, но для установленія медленнаго и непрерывнаго измѣненія въ органической природѣ фактовъ въ его распоряженіи было мало (см. V, 685/6). Это обстоятельство, а также защищаемая С.-И. идея объ единствѣ плана въ организаціи животныхъ, потерпѣвшая жестокое пораженіе подъ тяжелыми ударами Кювье, подорвали на долго престижъ идеи объ эволюціи организмовъ (ср. XXI, 334). Но на эту идею наталкивали С.-И. и его весьма важныя работы по эмбриологіи и сравнительной анатоміи. Таковы работы о зубахъ у зародышей китовъ, о скелетѣ крыла у киви, полулунной складкѣ въ глазу человѣка, какъ рудиментъ мигательной перепонки, о недоразвивающихся зубахъ у птицъ и т. д. Изъ другихъ заслугъ С.-И. слѣдуетъ отмѣтить установленіе имъ закона о равновѣсіи органовъ, по которому усиленное развитіе одного органа влечетъ за собою задержку въ развитіи другого, далѣе разработку ученія объ уродствахъ (тератологіи) и т. д. Труды его: „Principes de Philosophie zoologique“, „Philosophie anatomique“ (1818 г. I т. и 1822 г. II т.), „Histoire naturelle des Mammifères“ (1819—37) и др. *М. Нечаевъ.*

Сентъ-Кларъ-Дэвилль, Анри Этьенъ, франц. химикъ, род. въ 1818 г. въ С.-Томе на Антильскихъ островахъ, учился во Франціи въ колледжѣ, устроилъ собственную лабораторію, гдѣ занимался научными изслѣдованіями эфирныхъ маселъ, смолы и др. растительныхъ веществъ и открылъ толуоль. Въ 1845 г. онъ уже былъ проф. химіи въ Безансонѣ, разработалъ методъ изслѣдованія воды, открылъ въ водахъ присутствіе азотныхъ солей и кремневой кислоты, въ 1849 г. получилъ азотный ангидридъ, съ 1851 г. проф. химіи въ Ecole normale supérieure въ Парижѣ, съ 1853 г. читалъ лекціи въ Faculté de Sciences de Paris, съ 1861 г. членъ парижской академіи наукъ по отдѣлу минералогіи, которой онъ къ этому времени посвятилъ особенное вниманіе. С.-К.-Д. открылъ болѣе дешевые способы полученія алюминія и натрія, чѣмъ сильно содѣйствовалъ полученію многихъ органическихъ соединений, принималъ большое участіе въ разработкѣ способовъ опредѣленія плотности паровъ, работалъ надъ бромъ, кремніемъ, платиной и ея спутниками, устроилъ отражательную известковую печь для плавленія платины въ пламени гремучаго газа, что дало возможность сравнительно легко готовить платиновую химическую посуду, и искусственно получилъ нѣкоторые минералы (ср. XXVIII, 699). Одной изъ важнѣйшихъ заслугъ С.-К.-Д. въ области химіи является введеніе въ науку понятія о *диссоціаціи* (см.) („Leçons sur la dissociation“, 1862). Ум. въ 1881 г. *М. Нечаевъ.*

Сентъ-Обансъ (St-Albans), старинный гор. въ графствѣ Гертфордъ, въ 25 км. отъ Лондона; 18.132 жит.

Сентъ-Омеръ (St-Omer), окр. гор. во франц. депар. Па-де-Кале; до 1892 г. крѣпость. Произв. мыла, горчицы, красокъ; 20.993 ж.

Сентъ-Оноре (Saint-Honoré-les-Bains), курортъ во франц. деп. Нievръ. 302 м. надъ у. м. Живопис. мѣстность, горы, покрытыя лѣсомъ. Мягкій климатъ. Сѣрнист. источники.

Составъ источн. *Sources de la Croisance* (на 1000 ч.): хлор. Na 0,17; двуугл. Ca 0,10; также въ небольш. колич.: сѣрнок. K и Na, хлор. Li, двуугл. Na, Mg, зак. Fe, мышьяков. Na; сумма плотн. ч. 0,40; своб. СО² въ куб. с. 8,8; Н₂S въ к. с. 0,29; t° 31°. Воды употр. для ваннъ. Игалят. Сезонъ полов. іюня—января.

сент. Значит. събъды болѣе съ заболѣв. дышат. орг.,
кожи, золотуши. *А. К.*

Сентъ-Узнъ (S.-Ouen), съв. пред-
мѣстье Парижа, гавань на р. Сенъ; сах.
и химич. произв., верфи; 41.904 ж.

Сентъ-Эвремонтъ (Saint-Evremond),
франц. писатель (1614—1703), участво-
валъ въ войнѣ противъ фронды; изъ-за
памфлета противъ Мазарини („Lettre
au marquis de Créqui“, 1659) долженъ
былъ покинуть Францію, жилъ эми-
грантомъ въ Англии. Эпикуреецъ и
атеистъ (libertin), С.-Э. былъ всегда-
таемъ салона Нинонь де Ланкло (*см.*),
съ которой переписывался потомъ
изъ Англии. Авторъ разсужденій, по-
являвшихся въ печати безъ его вѣдома
 („Oeuvres meslées“), С.-Э. затрогивалъ
въ нихъ разнообразныя вопросы, до-
казывая, какъ потомъ Перро и Фонтен-
нель, превосходство франц. поэтовъ
надъ античными (противъ Буало), воз-
ставалъ во имя терпимости противъ
ясенистовъ и противъ иезуитовъ, пы-
тался уяснить законы историческаго
развитія (на примѣрѣ римлянъ), какъ
это потомъ дѣлалъ Монтескье, явля-
ясь во многихъ отношеніяхъ предше-
ственникомъ просвѣтителей XVIII в.
*См. Merlet, „S.-E.“; Melville-Daniels,
„S.-E. en Angleterre“.* Переписка съ
Ланкло (Corresp. authentique) изд. Со-
lombey. *В. Фр.*

Сентъ-Эленсъ (St-Helens), фабричн.
гор. въ Ланкаширѣ; мѣдно-плав., стек.
и химич. зав., въ окрестн. каменно уг.
копи; 96.551 ж.

Сентъ-Эндрьюсъ (Saint-Andrews),
приморск. гор. въ шотл. граф. Файфъ,
со старѣйш. университетомъ Шотландіи
(осн. въ 1410 г.); 7.851 ж.

Сентъ-Этьенъ (St-Etienne), главн.
гор. деп. Луары и одинъ изъ важнѣйш.
промышлен. пунктовъ Франціи (оруж.,
металлургич., шелковое и др. произ-
водства), располож. въ центрѣ обшир-
наго каменноугольн. бассейна, въ мѣстѣ
пересѣч. мног. жел. д.; горы. учил.;
148.656 ж.

Сентябрь (лат. September), 7-й мѣс.
въ древне-римск. и 9-й въ нашемъ
календарѣ; имѣеть 30 дней; ср. ка-
лендарь.

Сентябрьскіе дни, *см. Франція*
(исторія).

Сенуситы (по-араб. „сенусійе“),

догматически вполне правотѣрное,
очень враждебное европейцамъ теченіе
среди мусульманъ сѣв. Африки, отъ
Атлант. океана до Нила, частью и въ
Брит. Индіи. Представляетъ оно собою
разновидность ваххабитства (*см. VIII,*
58/9) и имѣеть въ виду обновленіе
силы ислама путемъ возвращенія его
къ первоначальной чистотѣ съ осво-
божденіемъ отъ разныя суевѣрныхъ
наслоеній, накопившихся вѣками. На-
звание происходитъ отъ имени шейха
Сенуси, который въ 1859 г. былъ объ-
явленъ махдией. Число С.—нѣсколько
милліоновъ, и они, поубожаемые своимъ
главою и его миссіонерами, не разъ
причиняли неприятели европейцамъ
въ Африкѣ: французамъ, англичанамъ.
Когда область Триполи послѣ турецко-
итальянской войны перешла къ ита-
льянцамъ, нынѣшній шейхъ С. (внукъ
основателя) издалъ весной 1913 г. ма-
нифестъ ко всемъ вѣрнымъ, призывая
ихъ не признавать власти итальянцевъ,
хотя бы она была и не тяжела, и „не
унизиться до размышленія о томъ, ка-
кая разница—между хорошимъ и дур-
нымъ рабствомъ“. *См. Игн. Гольдши-
эръ, „Лекціи объ исламѣ“, Спб. 1912;
А. Крымскій, „Исторія арабовъ“, ч. III*
(М. 1914). *А. Крымскій.*

Сентъ, японск. мелк. монета, одна со-
тая йена.

Сентъ-Бартелеми, одинъ изъ Мало-
антилск. остр., принадл. Франціи; 21 кв.
км.; 2.616 ж.; *см. III, 179/83.*

Сентъ-Бернаръ, *см. Альпы, II, 370.*

Сентъ-Брие (Saint-Brieuc), гл. гор.
фр. деп. Котъ-дю-Норъ; 22.200 ж.

Сентъ-Винсентъ, Джонъ Джервисъ
(Jervis), графъ, англ. адмиралъ (1735—
1823), прославился во время войны за
америк. независимость, получилъ свой
титулъ за побѣду надъ испанцами при
С.-Винсентѣ (1797), завоевалъ франц.
колонию Мартинику и Санта-Луцію;
извѣстенъ крайней суровостью, съ
котор. поддерживалъ дисциплину и по-
давилъ загоравшійся бунтъ во флотѣ.

Сентъ-Винсентъ (Saint-Vincent),
островъ изъ группы *Уиндуордскихъ*
(Подвѣтренныхъ), 363 кв. км.; 53.500 ж.,
см. Антилскіе острова.

Сентъ-Готардъ, *см. Альпы, II, 370.*

Сентъ-Дени, окр. гор. во франц. деп.
Сены, въ 8 км. отъ Парижа, съ аббат-

ствомъ, служивш. мѣстомъ погребен. франц. королей (со времяъ Меровинговъ); 71.759 ж. Произв. металл., химич. изд. и тканей.

Сенъ-Дени, главн. гор. франц. о-ва Реюньонъ, въ Инд. океанѣ; 23.972 ж. (большою частью франц. креолы).

Сенъ-Дье (St-Dié), окр. гор. въ франц. деп. Вогезовъ, на р. Мертъ. До войны 1914—18 гг. имѣлъ 22.136 ж. и отличался довольно развитой металлургич. индустріей; во время войны разрушенъ почти до основанія.

Сенъ-Жанъ-д'Акръ, см. *Акка*.

Сенъ-Жерве-лэ-Банъ, курортъ во франц. деп. Верхн. Савойя, у западн. подножья Монблана, сѣрные источники (40° Ц.); 2.475 ж.

Сенъ-Жерменъ, графъ, авантюристъ, живш. въ XVIII стол.; наст. имя его неизвѣстно, по происхожд. повидимому, португалець. Жилъ во Франціи, Италиі, Голландіи, Англии и Россіи; ловко пользуясь славою алхимика (см. II, 308), составилъ себѣ огромное состояніе, по друг. отзывамъ занимался шпіонствомъ. Обладаль огромн. памятью и былъ прекрасн. музыкантомъ. Въ 1760 г. вынужд. былъ оставить Францію и жилъ въ Россіи, гдѣ пользов. благосклонностью гр. Орловыхъ. Ум., по нѣкот. даннымъ, въ Гессенѣ въ 1795 г., по другимъ въ 1784 г. въ Шлезвигѣ.

Сенъ-Жерменъ-анъ-Лэ (S.-Germain en Laye), гор. во франц. деп. Сены-и-Уазы; 17.288 ж. Въ 1570 г. здѣсь былъ заключенъ миръ между Карломъ IX и гугенотами (см. XVII, 337/38).

Сенъ-Жиль (St-Gilles), предмѣстье Брюсселя; до войны 1914—1918 гг. имѣлъ 65.637 ж.

Сенъ-Жюсть (Saint-Juste), Антуанъ Луи-Леонъ, одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ дѣятелей франц. революціи, род. въ 1767 г. въ семьѣ офицера, учился въ Реймсѣ, готовился быть юристомъ. Одаренный большимъ и точнымъ умомъ, огромной работоспособностью и настойчивостью, онъ дѣлалъ быстрые успѣхи, но меньше всего думалъ о карьерѣ адвоката. Погруженный въ изученіе древнихъ, особенно Плутарха, онъ мечталъ о возрожденіи классической республики и, чтобы лучше настраивать себя на политическія

мечтанія, онъ обиль чернымъ штофомъ, усѣяннымъ бѣлыми черепами, свою студенческую комнату и заперался въ ней на цѣлые дни, не общаясь ни съ кѣмъ, кромѣ славныхъ тѣней древности. Это, впрочемъ, не мѣшало ему, когда онъ выходилъ изъ своего мрачнаго убѣжища, вести разсѣянную жизнь, какъ подобало молодому дворянину. Въ 1789 г. онъ напечаталъ поэмю „Organt au Vatican“, полную непристойностей. Его, однако, тянуло въ болѣе широкое русло; въ немъ пробуждалось острое честолюбіе, а крѣпнувшій непрерывно республиканскій фанатизмъ требовалъ дѣла. Онъ обратился къ Демулану: тотъ его высмѣялъ, и С.-Ж. никогда не простилъ этого своему будущему политическому противнику и прямо жаловался въ письмахъ къ друзьямъ: „Неужели нужно, чтобы Брутъ обезсилявалъ, забытый, вдали отъ Рима“. Но жалобы у этого страннаго студента были пересыпаны оскорбленіями. То, чего не сдѣлалъ Демуланъ, сдѣлалъ Робеспьеръ. Письмо С.-Ж. его заинтересовало. Другъ Рима получилъ могущественную поддержку, былъ допущенъ въ интимный кругъ дѣятеля, влияніе котораго все росло; родныя души потянуло одну къ другой,— и въ концѣ концовъ С.-Ж. сдѣлалъ членомъ Конвента, не безъ нарушенія закона, ибо ему еще не было требуемыхъ конституціей 25 лѣтъ. У „народнаго Мессіи“ появился свой „апостолъ Іоаннъ“, преданный, восторженный прозелитъ, ибо ничто не предвѣщало еще въ это время крупныхъ разногласій будущаго. Однако первое же выступленіе С.-Ж. въ Конвентѣ показало, что новый членъ якобинскаго клуба, несмотря на свою молодость,— не изъ тѣхъ, которые будутъ долго ходить по чужой указкѣ. То была рѣчь по вопросу о преданіи суду короля 13 ноября 1792 г.

На трибунѣ появился юноша, красивый какъ греческій богъ, высокій и стройный, съ нѣжной дѣвичьей кожей, съ удивительными синими глазами. Но въ немъ было что-то, что сразу разрушало впечатлѣніе этой красоты. Лобъ былъ черезчуръ низокъ, шея коротка, синіе глаза блестя холодно, съ какой-то затаенной неумолимостью, походка была, какъ деревянная: словъ,

ни ноги ни талія не сгибались. Рѣчь звучала сухо, отрывисто и монотонно, но въ томъ, что онъ говорилъ, была какая-то свирѣбая фанатическая логика. Онъ высказывался за казнь Людовика безъ суда, за убійство, которому онъ не особенно даже старался придать юридическій характеръ. „Короля нечего долго судить—таковы были его главные положенія,—его нужно прямо убить, ибо нѣтъ такихъ законовъ, по которымъ онъ могъ бы быть судимъ: они уничтожены имъ самимъ. Его нужно убить, какъ преступника, застигнутого на мѣстѣ преступленія, съ руками въ крови. Королевская власть—преступленіе ддящееся, вѣчное: король въѣ природы. Между народомъ и королемъ нѣтъ никакого естественнаго отношенія“.

Рѣчь выдвинула молодого оратора. С.-Ж. былъ избранъ членомъ Комитета Общественнаго Спасенія и всюду, гдѣ нужно было наносить ударъ, онъ двигался впередъ: при обвиненіи жирондистовъ, гебертистовъ, Дантона и Демулена. Ему принадлежала мысль о томъ, чтобы Конвентъ черезъ посредство своихъ комиссаровъ взялъ на себя организацію военной защиты и руководство различными вѣтвями управленія. Его дѣятельность, какъ комиссара Конвента, въ Страсбургѣ и потомъ въ Бельгій, была чрезвычайно плодотворна. Робеспьеръ вызвалъ его въ Парижъ, лишь только яacobинская диктатура стала колебаться. Онъ пріѣхалъ, когда было уже поздно. 9-го термидора ему не дали произнести рѣчь; день кончился арестомъ Робеспьера, его брата, Кутона, Леба и С.-Ж. 28 июля 1794 г. онъ взшелъ на гильотину, полный спокойствія и несокрушимаго достоинства. О его дѣятельности ср. *Франція—исторія*.

С.-Ж.—несомнѣнно одинъ изъ самыхъ крупныхъ дѣятелей революціи, гораздо болѣе крупный, чѣмъ Робеспьеръ, гораздо болѣе убѣжденный и искренній, чѣмъ его старшій другъ. Ему не было двадцати семи лѣтъ, когда онъ погибъ, и тѣ неполныхъ два года, въ теченіе которыхъ онъ работалъ въ первыхъ рядахъ, показали, какъ быстро совершалось у него освобожденіе отъ юношескихъ угловатостей въ міровоззрѣніи и въ практической программѣ.

Жизнь давала въ то время уроки поразительные и, несмотря на то, что рядомъ былъ такой непроходимый доктринеръ, какъ Робеспьеръ, все время старавшійся оказывать на него давленіе, С.-Ж. ихъ взвѣшивалъ и учитывалъ въ полной мѣрѣ. Хотя С.-Ж. все время признавалъ себя ученикомъ Робеспьера, его гениі, его колоссальная сила воли, его желѣзное упорство все болѣе выдвигали его на первое мѣсто. Въ процессѣ Дантона Робеспьеръ явно прятался за спину С.-Ж., и С.-Ж. взялъ на себя всю отвѣтственность. С.-Ж. былъ чуждъ трусливыхъ колебаній яacobинскаго папы, потому что для него вопросъ шелъ не о власти, а объ идеѣ. Ему нужно было осуществить на землѣ свой идеаль республику, какимъ онъ предносился ему въ годы юныхъ мечтаній, когда онъ приходилъ къ заключенію, что „міръ опустѣлъ послѣ римлянъ“. И съ неумолимой, жестокой последовательностью онъ уничтожалъ все, что мѣшало претворенію его идеала въ жизнь. Робеспьеру и другимъ его товарищамъ по Комитету Общественнаго Спасенія приходилось вносить въ планы С.-Ж. оппортионистскія поправки, чтобы сдѣлать возможнымъ ихъ практическое осуществленіе. С.-Ж. не былъ жестокъ въ бытовомъ значеніи этого слова. То, что онъ дѣлалъ, онъ дѣлалъ для идеи. Въ груди его была холодная сталь. Онъ былъ по ту сторону состраданія и жалости. Безполезныхъ для идеи казней онъ не допускалъ и отправилъ на гильотину Шнейдера, безъ нужды свирѣпствовавшего въ Страсбургѣ. Всю мѣру своего гения С.-Ж. могъ показать, только освободившись совсѣмъ отъ увлеченій юности, отъ особенной республиканской идеологій, не имѣвшей уже ни малѣйшей почвы въ дѣйствительности. Какъ далеко шелъ онъ въ своихъ увлеченіяхъ, видно изъ его экономическихъ взглядовъ: онъ былъ противникомъ роста торговли и промышленности и хотѣлъ основать свою идеальную республику на земледѣліи. Но у него уже начинали открываться глаза. И у него вырывались уже характерныя признанія, что его идеалы—утопія. Въ своей записной книжкѣ онъ оставилъ намъ слѣдующій афоризмъ: „Человѣкъ, вынужденный

единиться отъ міра и отъ самого себя, бросаетъ свой якорь въ будущее и прижимаетъ къ своему сердцу потомство, неповинное въ злѣ настоящаго“. Гений С.-Ж. и его дѣятельная энергія были затменены юношескими грезами и надѣлали Франціи много „зла“. Но если бы С.-Ж., подобно Сінесу, сумѣлъ пережить кровавыя полосы резолюции, онъ принесъ бы родинѣ такую славу, которая съ избыткомъ покрыла бы плоды его ошибокъ, увлеченій и безумствъ. См. *E. Hamel*, „Histoire de S.-J.“ (1859). *А. Дю.*

Сенъ-Кантэнъ (Saint-Quentin), важн. промышл. центръ сѣв. Франціи и гл. гор. деп. Энь на р. Соммъ и *С.-К.-скомъ каналѣ* (соедин. Шельду, Сомму и Уазу); предъ войной 1914—18 гг. имѣлъ 55.571 ж. Машиностр., сахарн., текстильн. и шелков. произв. Въ 1871 г. нѣмцы послѣ кровопр. сраж. побѣдили здѣсь сѣверн. армию Франціи. Въ 1914 г. былъ занятъ нѣмцами.

Сенъ-Клеръ-Девиль, см. *Сентъ-Кларъ-Дэвиль*.

Сенъ-Клу (S.-Cloud), гор. во франц. деп. Сены и Уазы, округа Версаль на р. Сенъ; 9.725 ж. Прекрасн. паркъ. Бывш. импер. резиденція, разруш. в.время войны 1870—71 г. Здѣсь 18 бромера 1799 г. Наполеонъ I свергнулъ директорію, а въ 1804 г. былъ провозглашенъ императоромъ.

Сенъ-Кристоферъ, см. *Св. Христофора островъ*.

Сенъ-Ламберъ (Saint-Lambert), французскій поэтъ (1716—1803), офицеръ, былъ членомъ кружка Дидро и другомъ маркизы Дю Шатле, ради него порвавшей съ Вольтеромъ; авторъ дидактической поэмы „Les Quatres saisons“ (1769), въ которой любовь къ природѣ сочетается съ изложеніемъ основъ франц. просвѣщенія XVIII в. *В. Фр.*

Сенъ-Луи (Saint-Louis), важнѣйшій гор. шт. Миссури, на р. Миссисипи, 2 университета, академ. наукъ, ботанич. садъ; значит. промышленность, заним. до 100 тыс. рабоч. (произв. табаку, мясн. консерв., платья, сапогъ, кофе, красокъ; чугунолит. заводы, мельницы, прядильни,) и обширная торг.; 687.029 жит.

Сенъ-Луи, гл. гор. франц. владѣній въ Сенегамбіи, при устьѣ Сенегала;

22.093 ж., большой вывозъ гумми и орѣх. Нездор. клим.

Сенъ-Луи, рѣка въ штатѣ Миннесота, дл. 320 км.; впад. въ Верхнее озеро у гор. Дулута.

Сенъ-Мало, приморскій гор. и крѣпость во франц. деп. Иль-э-Вилень, въ Бретани у Ламанша, 11.500 ж. Морск. куп. Средн. т°: май—15°, июнь—18,7°, июль—20,2°, авг.—19,6°, сент—18°. Т° воды—16—17,5°; содерж. на 1.000 ч.: хлор. натра—23,7. Сезонъ июнь—авг.

Сенъ-Маркъ-Жирарденъ, Франсуа Огюсть, франц. публицистъ и историкъ литературы (1801—1873), въ теченіе почти полувѣка былъ руководящимъ сотрудникомъ *Journal des Débats*, при Луи Филиппѣ занималъ кафедру исторіи (потомъ литературы) въ Сорбоннѣ, съ 1844 г. академикъ, въ 1848 г. короткое время былъ мин. народн. просвѣщ., въ 1871 г. былъ избранъ членомъ и вице-президентомъ національнаго собранія и, тяготя къ орлеанистской партіи, стремился противодействовать учрежденію республики. Гл. соч.: „Tableau de la litterature française au XVI s.“, „Cours de la litterature dramatique“ (5 т., много изд.), „Lafontaine“.

Сенъ-Марсъ (Cinq-Mars), Анри Куаффе Рюзе, маркизъ (1620—1642). Рекомендованный Людовику XIII Ришелье, другомъ его отца, скоро приобрѣлъ довѣріе короля и сталъ его фаворитомъ. Питая честолюбивые замыслы, С.-М. задумалъ устранить Ришелье. Съ этою цѣлью составилъ заговоръ противъ Ришелье, которому удалось во-время раскрыть его, и С.-М. вмѣстѣ со своимъ соучастникомъ де-Ту былъ казненъ 12 сент. 1642 г. Исторія С.-М. послужила сюжетомъ для романа А. де-Виньи (1826) и оперы Гуно (1877).

Сенъ-Мартенъ, одинъ изъ Мал. Антильскихъ о-въ въ Вестъ-Индіи (98 кв. км. съ 7.860 ж.); сѣв. ч. С.-М. принадлеж. Франціи, южн.—Голландіи. Сах. плантаціи.

Сенъ-Мартенъ (Saint-Martin), Луи Клодъ, маркизъ де, франц. теософъ, см. *масыны*, XXVIII, 298.

Сенъ-Морисъ, рѣка, см. *Лаврентія Св. рѣка*.

Сенъ-Моръ (Saint-Maur), гор. на р.

Маривъ во франц. деп. Сены; 28.238 ж. Каменоломни, обсерваторія.

Сенъ-Назэръ (Saint-Nazaire), торгов. гор. во франц. деп. Нижн. Луары, на Биск. зал., при устьѣ р. Луары, служитъ гаванью для Нанта въ иностранн. торговлѣ, морскія купанья. 38.267 ж. Судостроит. верфи.

Сенъ-Нектэръ (Saint-Nectaire), курортъ во франц. департ. Пюн-де-Домъ, въ Овернск. горахъ. *С.-Н. Верхній* (S.-N. le Haut)—784 м. надъ у. м.; *С.-Н. Нижній* (S.-N. le Bas)—700 м.н. у. м.; расстояние между ними около 1 км.

С.-Н. Нижн. лучше защищенъ отъ холодн. вѣтровъ. Климатъ умеренный, сухой, горный. Источн. щелочносолен., содержащiе извести, литій, мышьякъ и желѣзо. Сост. источн. *Mont-Cnadore* на 1000: углек. Na—1,46; углек. K—0,22, углек. Ca—0,45, углек. Mg—0,35; хлор. Na—2,12; сѣрнок. Na—0,14; также въ небольш. колич.: углек. Li (0,056), углек. Fe, мышьяков. Fe (0,0015); сумма плотн. частей: 4,96; сѣсб. CO₂ въ куб. с. 358, t°—37—41°. Сезонъ полов. июня—голов. сент.

Н. К.

Сенъ-Никола (St-Nicolas), окр. гор. въ Бельг. пров. Вост. Фландрiя; текстил. и др. произв.; торгов. льномъ; до войны 1914/18 гг. имѣлъ 35.128 ж.

Сенъ-Поль, главн. гор. с.-амер. шт. Миннесота, нар. Миссиссипи. Машиностр., пивовар. и др. произв.; торговля скот. и дерев. Университетъ; 214.744 ж.

Сенъ-Пьеръ, франц. остр. (25 кв. км. съ 4.209 ж.) близъ Ньюфаундленда. Рыболовство. Гл. гор. С.-П. (2.500 ж.). Ср. *Миклоль*.

Сенъ-Пьеръ, гор. на о. Мартиникъ, укрѣпл. гавань. Въ 1902 г. разруш. изверженiемъ Монъ-Пеле (погибло 26.000 чел.); раньше крупн. торг. центръ.

Сенъ-Пьеръ, гор. на о. Соединенiя. 29.481 ж., удобн. гавань.

Сенъ-Пьеръ (*Сенъ-Питеръ*), гл. гор. о. Гернси (см.).

Сенъ-Пьеръ (Saint-Pierre), Бернарданъ, франц. писатель (1737—1814), въ поискахъ матеріальной обезпеченности поѣхалъ въ Россію, представилъ Екатеринѣ II фапгастической проектъ колонизаціи, жилъ нѣкоторое время въ Варшавѣ, въ 1765 г. вернулся разочарованнымъ во Францію, совершилъ путешествіе на Иль де Франсъ, которое описалъ („Voyage à l'Île-de-France“, 73); познакомился съ Руссо, сдѣлался его ученикомъ („La vie et les ouvrages de J.-J. Rousseau“); въ эпоху революціи читалъ лекціи въ Ecole Nor-

male; въ 1810 г. вторично женился и поселился въ уединеніи въ Франши, гдѣ возникли его „Harmonies de la Nature“ (изданныя съ передѣлками въ католическомъ духѣ его ученикомъ Э. Мартемонъ). Какъ послѣдователь Руссо, С.-П. проповѣдывалъ возвращеніе къ природѣ, которая прекрасна и гармонична („Etudes de la Nature“, „Harmonie“), возставалъ противъ культуры (La civilisation indienne“ и др.), идеализировалъ первобытнаго человѣка и сельскій бытъ, требовалъ уничтоженія крупной земельной собственности, бытъ противникомъ городского строя жизни, удѣляя много мѣста вопросамъ воспитанія и религіи, въ духѣ деизма. Какъ писатель-художникъ, С.-П. прославился своими описанiями природы въ своей поэмѣ „Paul et Virginie“ (въ IV части Etudes sur la Nature), гдѣ на фонѣ тропическаго ландшафта и простыхъ нравовъ изображена идиллія любви, разрушаемая вторженiемъ европейской „культуры“. Не придавая политическимъ формамъ значенія въ вопросѣ о счастье народовъ, С.-П. на практикѣ довелъ этотъ принципъ до послѣдней степени безхарактерности, являясь до революціи сторонникомъ просвѣщеннаго абсолютизма, во время революціи—републиканцемъ, при Наполеонѣ—бонапартистомъ. Одинъ изъ яркихъ представителей сентиментализма, ставившій, по примѣру Руссо, чувство выше разума, С.-П. былъ вмѣстѣ съ тѣмъ однимъ изъ предшественниковъ романтизма (Шатобриана), воспѣвая чудесное и таинственное, меланхолю и развалины. Собр. соч. въ 17 т. изд. въ 1830 г. Переписка (Correspondance) въ 3 т. изд. Martin. См. *Mauvy*, „Etude sur la vie et les oeuvres de S.-P.“; *Tourion*, „B. de S.-P.“; *Dr. Barine*, „B. de S.-P.“; *M. II. Розановъ*, „Ж.-Ж. Руссо и литер. движеніе конца XVIII и нач. XIX в.“ *В. Фриш*.

Сенъ-Пьеръ де Кале, гор. во франц. деп. Па-де-Кале, предм. Кале.

Сенъ-Сансъ (Saint-Saëns), Кампль, знаменитый французск. композиторъ, а также пианистъ, органистъ и дирижеръ, род. въ 1835 г. въ Парижѣ, ученикъ Стамати (орг.), Бенуа (органъ), Галеви, Ребера, Гуно (композиція). По слѣ 25 лѣтъ не занималъ никакихъ

официальных должностей. Какъ pianist и особенно какъ дирижеръ собственныхъ сочиненій, С.-С. неоднократно выступалъ во всѣхъ главныхъ европейскихъ центрахъ, между прочимъ въ Петроградѣ и Москвѣ. Талантъ С.-С. очень разностороненъ; имъ затронуты почти всѣ области музыкальнаго творчества. Симфоническія поэмы С.-С. („Фазтонъ“, „Прялка Омфалы“, „Молодость Геркулеса“ и особенно „Пляска смерти“) прежде всего создали его славу какъ во Франціи, такъ и за границей. Это были первыя программныя композиціи во Франціи въ новомъ, листовскомъ (не берліозовскомъ) духѣ. Эти сочиненія, а также симфоніи С.-С. (ихъ 3, замѣчательнѣйшая C-moll) и его камерныя произведенія, какъ и произведенія Ц. Франка, оживили область инструментальнаго творчества, замершаго было во Франціи изъ-за односторонняго увлеченія оперой. Замѣчательная опера С.-С. „Самсонъ и Далила“, вслѣдъ за „Карменъ“ Бизе, готовила жестокій ударъ господствовавшей тогда во Франціи т. называемой „большой“ оперѣ мейерберовскаго типа; въ Парижѣ (1892 г.) ей удалось проникнуть на 15 лѣтъ позже, чѣмъ въ Веймарѣ (1877 г.). Больше блестящій, чѣмъ глубокой талантъ С.-С.—характера эклектическаго, одинаково умѣющій взять свое со всякаго направленія, но ни въ одномъ направленіи не идущій до конца. И при всемъ томъ, талантъ чисто французскій, для котораго изящество, ясность, стройность остаются всегда высшимъ закономъ. Въ первую эпоху своей дѣятельности С.-С. былъ вагнеристомъ, однимъ изъ первыхъ во Франціи. Но затѣмъ сталъ все больше отходить отъ Вагнера и въ послѣднее время также воевалъ противъ trop de Wagner, какъ раньше противъ à bas Wagner. Это видно и въ его литературныхъ сочиненіяхъ (Harmonie et mélodie, Portraits et souvenirs). Кромѣ названныхъ произведеній, С.-С. написалъ еще оперы: „La princesse Jaune“ (1872 г.), „Генрихъ VIII“ (1883 г.), „Les barbares“ (1902) и др. (всего 10); мессы, ораторіи („Потопъ“), пѣсни и др. Большой извѣстностью пользуются нѣкоторыя инструментальныя пьесы С.-С., къ числу коихъ относятся, кромѣ названныхъ,

фортепьянные квинтетъ и квартетъ, 2 трио съ фп.; квинтетъ, септетъ съ духовыми инструментами и др.; концерты: скрипичные (3), виолончельный и 5 фп.-ныхъ, а также многія другія пьесы для фп., органа, скрипки и др. инструментовъ.
Ю. Энгель.

Сень-Симонъ (Saint Simon), Клодъ Анри, графъ de Rouvroy, одинъ изъ наиболѣе замѣчательныхъ представителей утопическаго социализма (1760—1825). Потомокъ Карла Великаго, воспитанный д'Аламберомъ, онъ съ ранняго возраста сталъ обнаруживать исключительныя дарованія. Активная натура влекла его къ яркимъ впечатлѣніямъ: мы видимъ молодого графа то сражающимся за независимость американскихъ колоній въ рядахъ арміи Вашингтона, то совѣтникомъ министровъ въ Мексикѣ и Испаніи, пока, наконецъ, великая французская революція не положила предѣла его скитаніямъ „ради наблюденія и размышленія“. Не принимая непосредственнаго участія въ революціи (къ политикѣ С.-С. вообще былъ равнодушенъ, интересуясь вопросами социальнаго и религіознаго характера), С.-С. ограничился красивымъ жестомъ—отказомъ отъ графскаго титула. Конфискація родового имѣнія и обманъ со стороны его компаньона на биржевой спекуляціи, которой онъ занимался одно время, окончательно подорвали его матеріальное благосостояніе. Остатки своихъ средствъ С.-С. тратилъ на устройство пріемовъ всякихъ выдающихся людей, чтобы такимъ методомъ живого собесѣдованія возможно скорѣе ознакомиться съ началами важнѣйшихъ наукъ. Черезъ годъ средства изсякли, и графъ превратился въ нищаго. Далекій отъ предрасудковъ, онъ не стѣсняется просить о матеріальной помощи; получаетъ жалкое мѣсто писца въ 1000 фр., пользуясь пріютомъ и субсидіями на изданіе своихъ работъ со стороны бывшаго своего слуги—Диара. Какъ это часто бываетъ, творенія великаго мыслителя сначала не привлекали общественнаго вниманія; лишь къ печальному концу своей жизни С.-С. видитъ себя окруженнымъ учениками и послѣдователями, что не мѣшало, однако, претерпѣвать горькую бѣдность и совершить покушеніе на

самоубійство (лишился одного глаза). О силѣ и притягательности таланта С.-С., наложившаго печать своего гения на цѣлую эпоху, можно судить по именамъ лицъ, въ той или другой степени прошедшихъ его школу: помню вѣрныхъ учениковъ и продолжателей—Базара и Анфрантона, мы встрѣчаемъ имена Ог. Тъери, Ог. Конта, Буше, Леру, Ад. Бланки, Мишеля Шевалье, Ферд. Лессепа, будущаго министра Карно, творца „системы движимаго кредита“—Перейра и многихъ другихъ.

Основное задание дѣятельности С.-С.—добиться осуществленія такого социальнаго порядка, который исключать бы страданія низшихъ классовъ. Въ первой своей печатной работѣ, — „Письма гражданина Женевы къ современникамъ“ (*Lettres d'un habitant de Genève à ses contemporains—1808 г.*)—С.-С. мечтаетъ, что человѣчество, подъ главенствомъ особаго совѣта изъ представителей всѣхъ отраслей знанія, совѣта, снабженнаго широкими полномочіями и „денежной силой“, переработаетъ нынѣшній печальный міръ. Въ послѣднемъ произведеніи—„Новое христіанство“ („*Nouveau christianisme—1825 г.*)—онъ опредѣляетъ общественную цѣль, какъ „возможно болѣе быстрое улучшеніе участи наиболѣе бѣднаго класса“; „все общество должно трудиться“ и „организоваться наиболѣе соответствующимъ для достиженія этой великой цѣли образомъ“. Несмотря на несомнѣнную гениальность произведеній С.-С., самъ онъ не оставилъ потомства законченнаго систематическаго изложенія своихъ взглядовъ; объ этомъ позаботились ученики великаго мыслителя, особенно Базаръ, къ работамъ котораго и надо обратиться, дабы получить надлежащее ознакомленіе съ сенъ-симонизмомъ. Изъ твореній С.-С. слѣдуетъ упомянуть, кромѣ названныхъ ранѣе: „*De la réorganisation de la Société européenne*“ (1814), „*L'industrie*“ (1817—1818 г.). „*Catéchisme des industriels*“, „*Système industriel*“, „*L'organisateur*“ (на протяженіи съ 1819 по 1823 г.). Столь часто встрѣчающееся упоминаніе слова „индустриальный“ указываетъ на стремленіе С.-С. найти новую основу общественной жизни, противоположную „старому режиму“. Во

главу социальнаго строительства онъ ставитъ знаніе и трудъ. Два класса должны руководить обществомъ: ученые—представители теоретической индустрии, и промышленники—практической. „Все черезъ индустрію, все—для нея“. Въ индустриальный классъ С.-С. помѣщаетъ не только промышленниковъ, но и представителей труда (физическаго и умственнаго). „Единственный классъ общества, въ которомъ мы желаемъ видѣть увеличеніе политическаго мужества и гордости, единственный, гдѣ эта гордость можетъ быть полезной, а мужество является необходимымъ,—это, въ общемъ, классъ индустриальный. Ибо его частные интересы—силою самихъ вещей—совершенно совпадаютъ, съ интересомъ общественнымъ“. Въ знаменитой „Параболѣ“, С.-С. дѣлаетъ два предположенія: гибель во Франціи 30.000 ученыхъ, промышленныхъ дѣятелей, ремесленниковъ и т. п., и гибель 30.000 сановниковъ, свѣтскихъ и духовныхъ, праздныхъ собственниковъ и пр.; въ первомъ случаѣ нація тяжело почувствовала бы утрату, оставшись безъ руководителей общественной жизни; во второмъ—развѣ пролила бы слезы по добротѣ сердечной. Пока С.-С. противопоставлялъ всѣхъ представителей новаго порядка старому и не выдѣлялъ специально рабочій классъ, буржуазія относилась сочувственно къ новатору; положеніе рѣзко измѣнилось, когда С.-С. сталъ бичевать „эгоизмъ богатей“ и, во имя разрѣшенія социальнаго вопроса, не задумывался обращаться къ „королямъ“ и другимъ носителямъ суверенной власти.

Главные положенія социально-философской системы С.-С. и практическіе выводы были изложены въ коллективномъ трудѣ его учениковъ, съ Базаромъ во главѣ („*Exposition de la doctrine de S. Simon—2 тома, 1828—29 и 1830 г.*). Характерныя черты современной культуры сенъ-симонисты видятъ въ антагонизмѣ, анархіи. „Законъ развитія человѣчества“, открытый ихъ учителемъ, указываетъ „на два различныхъ и альтернативныхъ состоянія общества“—органическое, „гдѣ всѣ акты человеческой дѣятельности распределены, предусмотрены, регулированы

общей теоріей“, и критическое, когда всякая общность мысли, общность дѣйствія исчезли. Новѣйшій критическій періодъ исторіи начался съ XV в., нынѣ онъ проникъ въ самую глубь общества, разложилъ его окончательно. Хозяйственная жизнь страдаетъ жестокой дисгармоніей между производствомъ и потреблениемъ; вмѣсто единой дружной индустриальной работы идетъ безконечная промышленная война, именуемая свободной конкуренціей. „Случайность рожденія слѣпо распределяетъ всякія орудія труда, и если наслѣдникъ, праздный собственникъ, передать ихъ въ руки способнаго работника, то, разумѣется, большая часть чистаго продукта, первая выручка идетъ неспособному и лѣнивому собственнику“. Надо выйти изъ этого „ужаснаго кризиса“, надо изъ разрозненныхъ, изолированныхъ, борющихся людей сдѣлать единое, цѣльное, настоящее общество. Въ историческомъ процессѣ развитія рамки ассоціаціи непрерывно расширяются: община смѣняетъ семью, общину—нація; нынѣ обнаруживается тяготѣніе „къ всеобщей ассоціаціи“. Скорѣйшему осуществленію этой тенденціи и должны послужить энергичные общественные дѣятели. Вторженіе субъективнаго начала въ объективный историческій процессъ представляется с.-симонистамъ такимъ образомъ. Слѣдуетъ, для открытія закона развитія, пользоваться *позитивнымъ* методомъ (наблюдая факты); но такъ какъ социальная жизнь нормируется сознаниемъ, „человѣческимъ разумомъ“, то изученіе работы этого послѣдняго ведетъ прямо къ цѣли. Вълѣдствіе этого, у нихъ незамѣтно общественный разумъ подмѣняется индивидуальнымъ, и открывается широкій просторъ для представленій объ утопическомъ „естественномъ“ человѣкѣ. Нѣтъ ничего удивительнаго, что исканіе закона эволюціи облекается въ утвержденіе „чистой идеи всеобщей ассоціаціи“; праздность богача объявляется „противоестественнымъ состояніемъ“. Практическій смыслъ ученія С.-С. наиболѣе ярко выявляется изъ слѣдующаго отрывка (несомнѣнно утилизированнаго творцами „Коммунистич. манифеста“: „Человѣкъ до сихъ

поръ эксплуатировалъ человѣка. Господа, рабы; патрици, плебеи; сеньеры, крѣпостные; собственники, арендаторы; праздные, трудящіеся,—вотъ прогрессивная исторія человечества до нашихъ дней. Всеобщая ассоціація—вотъ ея будущее; каждому по его способностямъ, каждой способности—по ея дѣламъ,—вотъ новое право, которое замѣняетъ право завоеванія и рожденія. Человѣкъ больше не эксплуатируетъ человѣка, но человѣкъ, соединившись съ человѣкомъ, эксплуатируетъ міръ, отданный въ его распоряженіе“. Въ полномъ соотвѣтствіи съ этими выводами, с.-симонисты, въ опубликованной ими въ 1831 г. „программѣ“, требовали уничтоженія „всѣхъ, безъ исключенія, наслѣдственныхъ привилегій“, „постепенной отмѣны всѣхъ налоговъ, которые трудъ выплачиваетъ правдоности подъ различными названіями—арендной платы за землю, за наемъ помѣщеній и за ссуду капиталовъ“, и установленія новаго социальнаго порядка, гдѣ каждый трудится по способностямъ и вознаграждается по дѣламъ. Очерчивая подробнѣе, со словъ С.-С., новый строй, Базаръ говоритъ объ *ассоціаціи трудящихся*, гдѣ единственнымъ правомъ на богатство будетъ „способность пускать его въ дѣло“, гдѣ право наслѣдства будетъ принадлежать государству. Верховнымъ собственникомъ и распорядителемъ орудій труда при новыхъ социальныхъ условіяхъ окажется государственная власть; осуществлять задачу гармонизированія производства съ потреблениемъ она будетъ при помощи единаго правительственнаго банка. Вообще въ кредитѣ с.-симонисты видятъ главный рычагъ хозяйственной централизаціи, безъ которой немислима надлегаемая организація индустрии. Въ такомъ видѣ представляется остова ученія С.-С. Къ этому надо прибавить, что самъ творецъ его, проникнутый глубокимъ религиознымъ настроеніемъ, склоненъ былъ видѣть въ своей системѣ „новую религію“ и охотно окутывалъ нѣкоторыя свои разсужденія мистическимъ покрываломъ. Послѣдняя черта нашла горячаго поборника въ лицѣ Барт. Анфантена, тогда какъ революціонно-общественная сторона системы была раз-

вита С.-Амакомъ Базаромъ. О ихъ жизни и о судьбѣ с.-симонистскаго братства см. *Анфрантенъ* и *Базаръ*. Общая оцѣнка ученія С.-С. дана въ ст. *соціализмъ*.

Литература о С.-С. — обширна. Его произведенія, перечисленные въ текствѣ, были изданы въ помѣченные года; кромѣ того, вошли въ собраніе „Oeuvres de Saint-Simon et d'Enfantin“, Paris, 1865—1878. О С.-С., помимо общихъ курсовъ по исторіи экономическихъ идей, см. *Hubbard*, „Saint-Simon, sa vie et ses travaux“ (1857); *Georg Weill*, „L'école Saint-Simonienne“ (1891); *Séb. Charléty*, „Histoire du Saint-Simonisme“ (1896); *Wa'schauer*, S-Simon und der Saint-Simonismus (1892); *Muckle*, „Saint-Simon und die ökonomische Geschichtstheorie“ (1906); *его же*. — „H. de S.-Simon. Die Persönlichkeit und ihr Werk“ (1908). М. Бернцкій.

Сенъ-Симонъ, Луи де Рувра, герцогъ, франц. писатель (1675—1755 г.), крестникъ Людовика XIII, служилъ въ арміи, потомъ былъ придворнымъ при Людовикѣ XIV, котораго ненавидѣлъ за его пренебрежительное отношеніе къ аристократіи; при регентѣ Филиппѣ (1715—1723) игралъ значительную политическую роль, стремился вытѣснить мѣщанъ изъ занимаемыхъ ими должностей; въ 1739 г., оставшись не у дѣлъ, рѣшилъ осуществить носившійся передъ нимъ уже давно замыселъ написать свои мемуары („Mémoires“). Представляющіе цѣнную по своимъ подробностямъ картину придворной жизни отъ 1694 по 1723 г., мемуары С.-С. — не объективный рассказъ безстрастнаго наблюдателя, а политическій памфлетъ направленный противъ „короля-солнца“ и его режима, во имя „добраго стараго времени“, когда (при Людовикѣ XIII) тонъ задавала старая аристократія. Когда въ 1826 г. „Мемуары“ вышли впервые (въ сокращ. видѣ), отъ нихъ пришли въ восторгъ франц. романтики, усмотрѣвшіе въ авторѣ борца противъ королевской власти.

Только въ 1856 г. франц. правительство разрѣшило полное изданіе „Мемуаровъ“ (Изд. въ 24 т. А. de Boislisle). См. *Boissier*, „S.-S.“ В. Фриче.

Сенъ-Сиръ (Saint-Cyr), Лоранъ, графъ Гувюнь, франц. маршалъ (1764—1830), былъ сперва живописцемъ, въ началѣ

революціи поступилъ въ военн. службу и уже въ 1794 г. былъ дивизионн. генераломъ. Наполеонъ, который очень цѣнилъ боевые таланты С.-С., недолюбливалъ его за самостоятельный характеръ. Поэтому, при имперіи его военная карьера замедлилась, и съ тѣмъ не менѣе онъ былъ сдѣланъ корпуснымъ командиромъ, сражался съ отличіемъ противъ австрійцевъ, пруссаковъ, испанцевъ и русскихъ и въ 1812 г. получилъ званіе маршала. Послѣ паденія Наполеона онъ былъ сдѣланъ паромъ Франціи и командоромъ ордена св. Людовика и остался вѣрнѣмъ Бурбонамъ во время 100 дней. За это онъ послѣ 2-й реставраціи былъ назначенъ военн. министромъ, въ 1819 г. вышелъ въ отставку, не соглашаясь на измѣненіе избирательнаго закона.

Сенъ-Соверъ (Saint-Sauveur), курортъ во франц. деп. Верхнихъ Пиринеевъ. 770 м. надъ у. м.; расположенъ въ одной изъ наиболѣе красивыхъ долинъ Пиринеевъ; живописн. мѣстополож.; паркъ. Климатъ горный съ довольно значит. суточн. колебаніями t^o.

Сѣрнист., слабѣ минерализ. источн. Составъ источн. *Source des Dames*: сѣрнист. Na (0,025); сѣрноватисток. Na, сѣрнок. Na и K, хлор Na; двуугл. ок. Na и Ca; сумма всѣхъ плотн. частей 0,29; своб. CO₂ въ куб. с. 10,4; t^o 34,3^o. Воды употребл. главн. обр. для ваннъ. Сезонъ: июнь—сентябрь. Прѣвж. съ нервн. и женск. заболванъ. Н. К.

Сенъ-Чжинъ (Songchin), важн. открыт. порт. и торгов. городъ въ корейск. пров. Канъубиндо въ Японск. морѣ. Въ окрестн. много минераловъ. 23.000 жит.

Сены департаментъ, въ сѣв. части Франціи, образованъ изъ части Иль-де-Франса и обнимаетъ Парижъ (гл. гор. департамента) и его окрестности. Площ. 479 кв. км., насел. (въ 1911 г.) 4.154.042 ж. Мѣстность б. ч. равнинная, орошается Сеной и ея притоками Марной и Бьеврой и нѣск. каналами. Благодаря хорошему орошенію и обработкѣ неплодородная сама по себѣ почва даетъ прекрасные урожаи. Изъ отраслей сельскаго хозяйства первое мѣсто заним. садоводство и огородничество. Промышленность сосредоточена гл. обр. въ Парижѣ и Сенъ-Дени.

Сены и Марны департаментъ (Seine-et-Marne) въ сѣв. части Франціи, образованъ изъ частей Иль-де-Франса, Шампаньи и Орлеанъ. Площ.

5.931 кв. км., насел. (въ 1911 г.) 363.561 ж. Мѣстность, представляющая невысокія (до 150 м.) плато, раздѣленные глубокими долинами, орошается Сеной съ притоками Марной, Юнной, Луанью и др. Почва въ общемъ плодородная, за исключ. южной песчаной части. Лѣса заним. 1.105 кв. км. (извѣстенъ лѣсъ Фонтенебло). Добывается строительный камень, фаянсовая глина, песокъ (идетъ на стекольные заводы). Земледѣіе, промышленность (наиб. развиты свеклосахар., далье стекольное и фарфор. произв. и др.). Сильно развито сыровареніе (сыръ бри); извѣстенъ бѣлый виноградъ Фонтенебло. Гл. гор. Меланъ (Melun).

Сены и Уазы департаментъ (Seine-et-Oise), въ сѣв. части Франціи, образованъ изъ части Иль-де-Франса. Площ. 5.658,9 кв. км., насел. (въ 1911 г.) 817.617 ж. Мѣстность б. ч. равнинная, лѣсистая (подъ лѣсомъ 1.051,6 кв. км.), орошается Сеной съ Уазой, Марной, и др. Добывается строит. камень, гипсъ и пр. Развито земледѣіе и садоводство. Производства фарфоровое (Севръ), бумажное, свеклосахарное, текстильное, химическое и др. Гл. гор. Версаль.

Сены Нижней департаментъ, см. *Нижней Сены департаментъ*.

Сеньобосъ (Seignobos), Шарль, франц. историкъ, род. въ 1854 г., по оконч. университета былъ командированъ въ Германію для изученія способовъ преподаванія исторіи. Нынѣ состоитъ профессоромъ исторіи въ Сорбоннѣ. С.—одинъ изъ самыхъ плодovitыхъ французскихъ ученыхъ. Среди его сочиненій большинство представляеть конспекты или изложение его многочисл. курсовъ (печатаются въ „Revue des cours et des conférences“). Изъ изслѣдованій на первомъ мѣстѣ стоитъ „Le régime féodal en Bourgogne jusqu' à 1380“ (1883). Наибольше популярна его большая книга „Histoire politique de l'Europe contemporaine“ (1896 рус. изд.)—широкая картина политическаго развитія государствъ Европы, точная и продуманная, хотя и не вполне равномѣрная. Много занимался методологическими вопросами, которымъ посвящены его книги „Introduction aux études historiques“ (1898, выѣтъ съ Ланглуа, русск. изд.) и „La méthode

historique appliquée aux sciences sociales“ (1905, русск. пер.) А. Дж.

Сеньорія, *сеньорія*, см. *феодализмъ*.

Сепаратизмъ, стремленіе подвластнаго народа, живущаго въ предѣлахъ большого государства, революционнымъ путемъ вернуть или завоевать себѣ самостоятельность; см. *національный вопросъ*.

Сепараторъ, см. *молоко и молочное дѣло*, XXIX, 227/28, прилож. 235/37.

Сепіолитъ, минераль, то же, что морская гѣвка (см.).

Сепія, см. XV, 340/42.

Септеннатъ, см. *бюджетъ*, VII, 408, и *Германія*, XIV, 61,

Септицемія, см. *гнилокровіе*.

Сѣра (Сейра,—Seurat), Жоржъ, французскій живописецъ (1860—1891), см. *пуантилизмъ*.

Сераделла, *Ornithopus sativus*, видъ изъ сем. мотыльковыхъ, прекрасная однолѣтная кормовая трава, преимущественно южн. частей Европы. Дико растетъ въ юго-зап. Европѣ. Стебель волосистый, достигаетъ 60 см. высоты, листья о 12-13 паръ листочковъ; цвѣты розоватые, въ головчатыхъ щиткахъ, развиваются въ срединѣ лѣта, бобы, съ перегородками между сѣменами, распадающіяся на членики. Корни ея сильно развѣтвляются. Удаеться лучше на рыхлыхъ культурныхъ почвахъ, давая до 150 пуд. сѣна, или 30—100 пуд. сѣмянъ и 40—150 п. соломы. Разводится или одна, или съ виковой смѣсью. На десятину высѣвается до 3 пуд. сѣмянъ, нерѣдко подъ озимую рожь, какъ покровное растеніе. Сильно страдаетъ отъ сорныхъ травъ, плохо выдерживаетъ засуху. Высыянная подъ рожь С. даетъ прекрасный подножный, зеленый или силосованный кормъ, или идетъ на зеленое удобреніе. По питательности не уступаетъ красному клеверу. Въ сухомъ веществѣ сѣна (въ 83,30%) содержится до 14,60% протеина и 29,20% безазотистыхъ экстрактивныхъ веществъ. М. Нечаевъ.

Сераль (персидское serâi), дворецъ турецк. султана, а также дворцы высш. сановн., въ частности—помѣщеніе султанскаго (см.) гарема.

Серашпуръ, гор. въ Бенгаліи; 44.451 ж. **Серао** (Скарфольо), Матильда, итал. писательница, род. въ 1856 г., одна

изъ наиболѣ видныхъ представительницъ „веризма“ или натурализма, подражательница Золя, авторъ множества романовъ и рассказовъ („Conquista di Roma“, „Donna Paula“, „All' erta sentinella“, „Fantasia“, „Il castigo“ и др.). Неаполитанка по происхожденію, С. умѣло и ярко изображала бытъ и нравы родной провинціи, особенно неаполитанскаго мѣщанства. Лучшіе изъ этихъ „мѣстныхъ“ романовъ— „Il paese di succagna“ (Волшебная страна). Въ другихъ романахъ („Addio amore!“, „Dopo il perdono“ и др.) изображено свѣтское общество. Плодovitая романистка, С. вмѣстѣ съ тѣмъ часто и охотно выступала, какъ журналистка. Многіе ея романы и рассказы переведены на рус. яз. *В. Фрриче.*

Серрапеумъ, название многочисленныхъ въ древности храмовъ Сераписа и отчасти др. божествъ (ср. *Аписъ*).

Сераписъ, егип. богъ ада и усопшихъ душъ, см. *религии древняго міра*.

Серапіонъ, святой, епископъ владимірскій, писатель-проповѣдникъ XIII вѣка. Изъ біографич. фактовъ извѣстно только, что до 1274 г. С. былъ архимандритомъ Киево-Печерскаго монастыря, а затѣмъ занималъ епископскую кафедру Владиміра, Суздаля и Нижняго Новгорода. С. откликнулся на несчастія татарскаго погрома въ обидеступныхъ „поученіяхъ“, не впадая въ господствовавшій до него торжественный лагигрической тонъ. Онъ глубоко скорбитъ о народныхъ бѣдствіяхъ, усматриваетъ въ нихъ наказаніе Божіе за грѣхи людскіе и призываетъ къ покаянію. Послѣ С. осталось пять „поученій“.

Сераскиръ (персид.), въ Турціи— военный министръ, раньше главн. начальникъ войскъ.

Серафимовичъ, А., псевдонимъ беллетриста *А. С. Попова*, біограф. и библиогр. см. XI, 699/700. С. пришелъ въ литературу съ тихаго Дона, но побывавъ въ администр.-политической ссылкѣ на дальнемъ сѣверѣ. С.— беллетристъ-общественникъ, по симпатіямъ демократъ. Онъ добросовѣстно изучалъ тотъ бытъ, который воспроизводить. По манерѣ писать онъ принадлеж. къ школѣ реалистовъ. Его герои глядятъ „неулыбающимися гла-

зами“, говорятъ обычные слова, въ ихъ душахъ нѣтъ игры. Онъ не рассказываетъ послѣдовательно шагъ за шагомъ, отбрасываетъ детали, но умѣетъ захватить драматизмомъ положенія, а порой и силой любви къ человѣку-брату. Кругъ его наблюдений очень широкъ. Тутъ и „снѣжная пустыня“ далекаго сѣвера, мертвый просторъ мертвыхъ равнинъ и примитивные люди, затерявшіеся „во льдахъ“, тутъ и рыбаки съ ихъ своеобразнымъ бытомъ („Въ бурю“, „Местъ“, „Въ камышахъ“), тутъ и степные люди („Степные люди“, „Яснымъ утромъ“, „Сухое море“, „Слѣпой кругъ“, „Городъ въ степи“) и рабоче-грузчики, шахтеры, литейщики („Жадный“, „На заводѣ“, „Подъ землей“...), тутъ полоса революціоннаго подъема (см. т. II: „Похоронный маршъ“, „На Прѣснѣ“, „Мать“, „Въ баракѣ“, „Дома“, „Въ семьѣ“). Любимая форма С. небольшой рассказъ; однако въ 1916 г. онъ далъ большой и интересный романъ „Городъ въ степи“. Это. бытъ можетъ, наиболѣе цѣльное и законченное произведеніе С., рисующее широкую картину степной жизни и зарожденія городовъ въ степи. Художникъ изображаетъ, какъ за десять лѣтъ измѣнилось лицо степи, характеры степныхъ хищниковъ и пионеровъ культуры и агитаторовъ въ томъ степномъ поселкѣ, гдѣ когда-то выросла желѣзнодорожная станція. Этотъ романъ съ его героями Захаркой, Борщемъ, инженеромъ, революціонеромъ Петей и новымъ поколѣніемъ, по знанію новаго быта, по серьезному вдумчивому отраженію его и душевной широтѣ является цѣннымъ вкладомъ въ литературу. *В. Львовъ-Рогаевскій.*

Серафимы, см. *ангелы*.

Серахсъ, городъ въ Закасп. обл. на р. Тедеженъ на границѣ съ Персіей; 1.520 ж. На противоположн. берегу Тедежена находится персидскій городъ и крѣпость съ такимъ же наименованіемъ.

Сербія. *I. Географія*. С.—королевство, конституціонное, одно изъ государствъ Балканскаго полуострова. Сѣверная граница С.—р.р. Сава и Дунай (съ Австро-Венгріей); на востокъ С. граничитъ съ Румыніей и Болгаріей, на югъ съ Греціей, на Западъ—съ Албаніей, Черногоріей и Босніей (рѣкой Дриной). Въ своихъ старыхъ предѣлахъ С. вклю-

чала 48.300 кв. км., съ населеніемъ въ 2.922.058 (перепись 31 дек. 1910 г.).

Послѣ балканскихъ войнъ 1912—13 г. С. приобрѣла изъ турецкихъ владѣній почти весь вилайетъ Косово съ санджакомъ Новый-Базаръ и части вилайетовъ Монастырь и Салоники (часть Македоніи) — всего болѣе 50.000 кв. км. и 1 мил. населенія, такъ что предъ европейской войной, вспыхнувшей въ 1914 г., С. занимала до 90.000 кв. км. и имѣла болѣе 4.000.000 населенія (точной цифры не имѣется).

Въ этихъ новыхъ предѣлахъ С. обнимала (до послѣдней войны) область, въ географическомъ смыслѣ очень сложную и разнообразную. Вся С. почти сплошь гористая страна. Въ ея предѣлы входятъ всѣ 3 главные горныя системы Балканскаго полуострова: восточная часть сѣв. С. имѣетъ складчатыя горы системы Балканъ (Сува-Планина до 1.980 метр.), западъ С. заполняютъ большей частью известковые края Динарской горной системы, а средину занимаютъ хребты и отроги Фракійскаго массива. Вся поверхность страны изрѣзана по разнымъ направлениямъ рѣчными долинами и ущельями.

Эти возвышенности (особенно древній Фракійскій массивъ) благодаря горообразующимъ процессамъ (преимущественно дислокаціоннаго характера) развиты значительнымъ числомъ большихъ и малыхъ котловинъ, бассейновъ. Большая часть возвышенностей, особенно сбросоваго характера, имѣетъ плоскія вершины, широкіе гребни плоскогорнаго характера; общее названіе горъ, хребтовъ по-сербски — „планина“. Упомянутые бассейны, обычно прорѣзанные рѣками, представляются плодородными областями, центрами культуры и населенія, особенно сравнительно съ дикими и безплодными известковыми краями Динаръ. Области же массивныхъ горъ, особенно кристаллическихъ сланцевъ, выдѣляются своими болѣе мягкими очертаніями и плодородіемъ (напр. сѣв.-зап. С.).

Эти котловины, долины являются почти единственными удобными дорогами, особенно когда онѣ лежатъ цѣпью одна за другой, и рѣки прорываются изъ одной котловины въ другую черезъ раздѣляющіе ихъ хребты. Значитель-

нѣйшая котловина — долина р. Моравы соединенной и Моравы южной. Это самая плодородная и населенная полоса С., культурный центръ ея. Здѣсь города Нишъ (25.000 чел.) и Крагуевацъ (до 20.000 ч.). Вся сѣв.-западная Сербія, отъ Дрины до Западной Моравы на югъ и Моравы на востокъ — мягкая, богатая лѣсами, горная мѣстность (не болѣе 1200 м.), ближе къ Дунаю и Савѣ холмистая и равнинная, богато орошенная. Все это — сердце С., горная страна *Шумадія*, покрытая дубовыми и букowymi лѣсами. Сѣв.-зап. уголь, между Дриной и Савой, *Мачва* — болотистая равнина, сильно заливаемая рѣками въ половодье. Къ югу отъ Зап. Моравы уже болѣе высокіе массивы. Здѣсь, между Голой Планиной (1925 м.) и Копачицкой (2.140 м.), изъ Косова поля прорывается въ З. Мораву р. Ибаръ.

Черезъ долину Моравы пролегаютъ важнѣйшіе пути на югъ и востокъ. Отъ Ниша отвѣтвляются два главныя направления, двѣ большія дороги: юго-восточная, чрезъ Болгарію, чрезъ бассейнъ Софіи и низменность Марици на Адрианополь — Царьградъ, къ проливамъ. Непрерывный желѣзнодорожный путь соединяетъ здѣсь прямымъ путемъ Европу съ Ближнимъ Востокомъ. Второй, также важный, путь, съ непрерывной же колеей — южный, отъ Ниша прямо на югъ, долиной Моравы, затѣмъ сравнительно нетруднымъ переваломъ (500 м.) въ котловину Косова поля, затѣмъ на Скопле (Ускюбъ) и вдоль р. Вардара, по ряду его ущелий и котловинъ, къ Салоникамъ и Эгейскому морю. Дороги эти тѣмъ болѣе важны, что съ запада и Сербія и Балканъ замкнуты трудно проходимыми горными системами.

Бассейнъ *Косово поле* (*Старая С.*), центръ сербскаго государства въ средние вѣка, — большая окаймленная кругомъ горнымъ валомъ котловина, съ плодородной почвой. Здѣсь города Приштина и Митровица. Западнѣе — бассейнъ Метохія (Гацко), съ гер. Призренъ (40.000 чел.), Дьяково (24.000) и Ипекъ. Оба густонаселенные бассейна включали до 500.000 жителей, при чемъ во время турецкаго владычанія сербскій элементъ здѣсь все болѣе вытѣснялся магометанами, турками и

албанцами, почти независимыми отъ Турціи.

Съвернѣ бывшій санджакъ *Н.-Базаръ*, очень суровая, неизслѣдованная горная страна, въ хребтахъ Динаръ. Мощные кристаллическіе хребты отдѣляютъ описанные бассейны отъ южной части С.—Шарь-Планины, съ вершиной Люботинъ (2.510 м.), Кара-Дагъ (Черная Гора). Здѣсь Качаникское ущелье р. Вардара, за нимъ г. Скопле, равнина *Овче поле*. На юго-зап. С. большой бассейнъ *Монастыря (Витолія)* съ городомъ того же названія (до 50.000 чел.). Кара-су (Черная рѣка) пробивается отсюда чрезъ высоты Каймакъ-Чатанъ и Добро-поле—планину въ р. Вардаръ.

Климатъ С. ближе къ климату средней Европы, но съ большими колебаніями, имѣетъ континентальный характеръ. Бѣлградъ—средн. июльская +23°, январская +1°. Зима длинная съ морозами, доходящими на возвышенностяхъ до—25°. Осадки распредѣлены равномерно, орошеніе богато, роскошна свѣжая растительность. Рѣки и потоки С. многочисленны и богаты водой, но несудоходны, по условіямъ русла, кромѣ Дуная, Савы и низовьевъ Моравы и Дрины.

Отлогая поверхность горъ сѣв. С., хорошая почва, обильное орошеніе—создали здѣсь страну цвѣтущаго вида. Лучшія пахотныя земли—въ долинахъ Дуная, Моравы, Савы.

Придунайская равнина вся покрыта хлѣбными полями. Богата и плодородна долина р. Тимока; склоны горъ одѣты виноградомъ, а сама долина—сплошной фруктовый садъ. Прекрасны горныя пастбища. Вообще въ С. налицо очень благоприятныя естественныя условія, и слѣдуетъ ожидать, что это дастъ возможность разоренной странѣ легче оправиться отъ ужасовъ войны (см. *четырнабцатый годъ*). *В. Сементовскій.*

II. Соціально-экономическое состояніе С. предъ общесаронейской войной 1914 и слѣд. гг. Территорія и населеніе. До Константинопольскаго мира 1913 г., который значительно увеличилъ территорію и населеніе Сербскаго королевства, это послѣнее занимало 48.32,6 кв. клм. Территорія Сербіи въ этъхъ предѣлахъ раздѣляется на 18 округовъ (Бѣлградскій, Вальевскій, Вранскій, Крагуевацкій, Крайинскій, Крауевацкій, Моравскій, Нишскій, Пиротскій, Подринскій, Пожаревацкій, Рудникскій, Смедеревскій, Тимочскій, Топлицкій, Ужичскій, Чачанскій и городъ Бѣлградъ). Въ среднемъ на одинъ округъ приходится около 3 тыс. клм. Округа раздѣляются на *сресы*, общимъ числомъ 81.

Городовъ въ Серб. корол. 24, а общее число населенныхъ мѣстностей 4.302. Населеніе Сербіи составляло въ 1910 году 2.911.701 (1.503.511 мужчинъ и 1.408.190 женщинъ). По сравненію съ 1905 г. (2.668.747 чел.) населеніе возросло на 8,25%, въ 5 лѣтъ. Сербія—страна земледѣльческая; города здѣсь ничтожны по размѣрамъ, состоятъ въ большинствѣ изъ маленькихъ одноэтажныхъ каменныхъ домовъ и окружены полями. По даннымъ 1910 г., въ городахъ живъ 382.882 чел., или ок. 13,2% всего населенія, въ деревняхъ 2.528.819 чел. Земледѣліемъ было занято 2.093.947 чел. (или 71,9%), промышленностью добывающей и обрабатывающей 166.599 чел., скотоводствомъ, пчеловодствомъ, охотой и т. п. 6.440 чел.; торговлей 109.988 чел., службой и различными свободными профессіями 116.566 чел. По составу населенія Сербія представляетъ однородную массу: 2.778.706 чел. считаютъ своимъ роднымъ языкомъ сербскій, 32.556 чел. сербскій и румынскій, 7.494 нѣмецкій, 2.151 албанскій и 1.956 венгерскій; евреевъ, которые въ Сербіи пользуются всеми государственными правами и которые обнаруживаютъ здѣсь горячій сербскій патриотизмъ, особенно во время аннексіоннаго кризиса и во время войны 1912/13 г.г., насчитывается, по даннымъ 1910 г., 5.729 чел. (изъ нихъ 2.636 чел. считаютъ своимъ роднымъ языкомъ сербскій, 1.544 испанскій). Довольно многочисленный классъ населенія представляютъ цыгане (41.148 чел.), изъ которыхъ по-сербски говорятъ 27.846 чел., по-цыгански 13.412, по-румынски 4.709 чел. и по-турецки 181. По вѣроисповѣданію населеніе распределяется такъ: 2.881.220 чел. православныхъ (почти 99% всего населенія), 843.512 католическаго вѣроисповѣданія, 14.435 магометанъ и т. д. Грамотность среди населенія развита еще очень слабо; по даннымъ 1900 г., процентъ грамотности составлялъ 21,03 (въ городахъ 55%, въ селахъ 15,01; мужчинъ всего 33,84, женщинъ 7,36, а въ деревняхъ процентъ грамотныхъ женщинъ равняется всего 2,3). Относительно наибольшее число грамотныхъ приходится на возрастъ отъ 11 до 30 лѣтъ, что указываетъ на все большее распространеніе грамотности въ населеніи. Средній возрастъ жизни съ каждымъ пятилѣтіемъ поднимается; онъ составлялъ въ городахъ 25,79 лѣтъ (1890), 25,99 (1895) и 26,27 (1900), а въ деревняхъ 23,44 (1890), 23,47 (1895) и 23,61 лѣтъ (1900). Этотъ низкій уровеньъ объясняется смертностью, свирѣпствующей въ деревняхъ среди дѣтей, а также распространеніемъ легочнаго туберкулеза среди населенія сербскаго королевства. Въ общемъ, однако, и въ отношеніи здоровья населенія наблюдается прогрессъ: именно въ 1890 г. на 10.000 человекъ приходилось людей съ душевными и тѣлесными недостатками 44,60, въ 1895 г. 35,13 и въ 1900 г. 34,38 чел. Сильно уменьшаются слѣпота (12,90; 10,86; 9,41 въ 1890—1905 г. на 10 тыс. чел.), глухотымота (21,70; 17,84; 15,48), количество душевныхъ болѣзней (10,00; 6,43; но въ 1905 г. 8,11). Число лицъ, осужденныхъ окружными судами за разныя преступленія, составило въ 1905 г. 4.136, тогда какъ до этого года названное число держалось на уровнѣ 3.500—3.600 чел., но уже въ 1906 г. это число опять упало до 3.972. Статистика обнаруживаетъ меленное, но непрерывное улучшеніе отношеній въ Сербіи.

Государственный строй. До мировой войны Сербія управлялась конституціей 22 кел. 1888 г., восстановленной послѣ возвращенія Карагеоргиевичей на престолъ Сербскаго королевства въ юнѣ 1903 г. Эта конституція раздѣляется на 204 статьи. Сербское королевство признается наследственной конституціонной монархіей съ народнымъ представительствомъ. Государственной религіей признается православная. Сербская Церковь автономна. Конституціонныя права сербскихъ гражданъ таковы: все они равны передъ закономъ; „Сербскимъ гражданамъ не могутъ быть даваемы и за ними не могутъ быть признаваемы дворянскіе титулы“ (ст. 8). Гарантируется неприкосновенность личности. „Никто не можетъ быть арестованъ, ни иначе лишень свободы безъ письменнаго рѣшенія слѣдователя, подкрѣпленнаго доводами. Это рѣшеніе должно быть сообщено арестуемому при самомъ

его арестъ". Ст. 14—18 определяютъ свободу личности, собственности и совести, при чемъ, однако, ст. 19 запрещаетъ прозелитизмъ, направленный противъ православной церкви. Основное обученіе (школованье) обязательно; въ общественныхъ основныя школы оно udzielается бесплатно. Законодательная власть принадлежитъ королю и народному представительству, при чемъ оба фактора законодательной власти имѣютъ право вносить законы и ихъ согласіе необходимо для вступленія въ силу закона; исполнительная же власть принадлежитъ королю, который отправляетъ ее черезъ своихъ отвѣтственныхъ министровъ согласно предписаніямъ конституціи; при этомъ назначаетъ и удалляетъ въ отставку министровъ только король. Король глава государства, личность его неприкосновенна. Онъ долженъ принадлежать къ православно-церкви, но является защитникомъ всей признанной въ С. вѣроисповѣданій; безъ его согласія не можетъ быть обнародованъ ни одинъ законъ; онъ назначаетъ всехъ чиновниковъ государства, является верховнымъ начальникомъ всехъ военныхъ силъ страны. Король чеканитъ монету, амнистуетъ и милуетъ въ уголовныхъ дѣлахъ, представляетъ свою страну во всехъ международныхъ сношеніяхъ и т. п. Наконецъ, отъ имени короля созывается народная скупщина, которую онъ открываетъ лично или полагаетъ черезъ совѣтъ министровъ. Онъ имѣетъ право откладывать засѣданія скупщины, но эта отсрочка не можетъ продолжаться больше двухъ мѣсяцевъ и не можетъ возобновляться въ ту же сессію безъ согласія нар скупщины". При роспускѣ палаты новые выборы должны быть назначены самое большее черезъ два мѣсяца, новое собраніе скупщины черезъ три. Престоль переходитъ по мужской линіи къ сыновьямъ короля по старшинству, а при отсутствіи ихъ въ боковую линію въ мужскомъ потомствѣ по тому же самому порядку. Совершеннолѣтнемъ для короля и наследника признается 18 лѣтъ. Принимая власть, король приноситъ скупщинѣ присягу на храненіе конституціи. Въ случаѣ необходимости назначитъ регента, право избрать регентовъ, въ числѣ 3, принадлежитъ скупщинѣ. Народное представительство (ст. 76—131) раздѣляется на обыкновенную и великую нар. скупщину, состоящую изъ свободно и тайно избранныхъ представителей. Выборы производятся прямымъ голосованіемъ на каждыя 4.500 податныхъ лицъ приходится по 1 представителю, но если перевышка податныхъ лицъ въ одномъ округѣ превосходитъ 3.000, то избирается еще одинъ представитель. На каждаго члена скупщины разсматривается, какъ представитель всего народа и въ качествѣ такого не можетъ понинать обязательныхъ для него инструкцій. Избиратель не можетъ быть всякій сербъ въ возрастѣ свыше 21 года, если онъ платитъ не меньше 15 дин. (фр.) въ годъ прямыхъ налоговъ, но члены родовыхъ задругъ пользуются этимъ правомъ, сколько бы они ни платили п ямыхъ налоговъ. Конституція подробно разбираетъ порядокъ избранія и права известныхъ категорій лицъ и представительство. Между прочимъ, ст. 100 предусматриваетъ необходимость лицъ съ высшимъ образованіемъ въ скупщинѣ и требуетъ, чтобы среди представителей каждаго округа было по двое такихъ лицъ, но нѣкоторая категорія (министры, оставшие выше чины арміи и т. д.) признаются равноправными лицами съ высшимъ образованіемъ. Представители сохраняютъ свои полномочія въ теченіе трехъ лѣтъ. Засѣданія скупщины открываются 1 ноября и продолжаются самое меньшее 6 недель, при чемъ король можетъ созывать скупщину и во вѣдочередныя сессіи. Вся законопроектъ передъ внесеніемъ ихъ въ скупщину подлежатъ разсмотрѣнію Государственного Совѣта, кот. обязанъ высказать о нихъ свое мнѣніе. За тѣмъ законопроектъ долженъ пройти черезъ соответствующую комисію скупщины и удостоится дважды одобренія общаго собранія скупщины. Члены скупщины получаютъ дневное содержаніе и путевыя довольствіе. Въ важнѣйшихъ случаяхъ государственной жизни (для рѣшенія въспросъ о престолѣ, избранія регентовъ, измѣненія конститу-

ціи, измѣненія государственной территоріи и т. д.) собирается Великая Народная Скупщина, въ кот. входитъ вѣвое солше представителей, нежели въ обыкновенную. Во главѣ управления страной стоитъ совѣтъ министровъ, подчиненный непосредственно королю. Членъ королевскаго дома министромъ быть не можетъ. Министры отвѣтственны за дѣйствія короля, каждаго актъ котораго долженъ быть контрассигнованъ соответствующимъ министромъ. За измѣну, за нарушеніе конституціи, за вѣточность и т. п. министры подлежатъ отвѣтственности преъ скупщиной и королемъ, при чемъ давность преступленія составляетъ четыре года. Судить министровъ государственный судъ, состоящій изъ членовъ Гос. Совѣта и кассационнаго суда. Гос. Совѣтъ (ст. 141—146) состоитъ изъ 16 членовъ, изъ коихъ 8 назначаетъ король и 8 избираетъ Нар. Скупщина. Выборы производятся слѣд. образомъ: король и скупщина предлагаютъ другъ другу списки 16 кандидатовъ, изъ кот. король и скупщина выбираютъ по 8. Члены Государств. Совѣта назначаются на всю свою жизнь и пользуются правомъ несмѣняемости, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, если они пробыви на госуд. службѣ 40 лѣтъ, или если имъ исполнилось 65 лѣтъ. Для назначенія членомъ Гос. Совѣта надо имѣть не меньше 35 лѣтъ, получить высшее образованіе и пробывъ на госуд. службѣ не меньше 10 лѣтъ. На обязанности Совѣта лежитъ разработка законопроектвъ для внесенія въ скупщину, составленіе списковъ кандидатовъ на освобоившіяся мѣста въ главный контроль и кассационный и апелляціонный суды, производство дисциплинарнаго суда надъ государственными чиновниками и т. д. Судебная власть (ст. 147—160) основана въ С. на принципѣ несмѣяемости и независимости суда. Административное дѣленіе С. устанавливается ст. 161—170. Оно основывается на принципѣ самоуправления, органами котораго служатъ окружныя скупщины и постоянные окружныя отдѣлы. Низшая областная единица—община—имѣетъ также самоуправленіе (общинный судъ, общинный отдѣлъ и общинный сходъ), при чемъ общинные выборы производятся непосредственно. Внутреннее управление восточно-православной церковью принадлежитъ въ С. архіерейскому собору, при чемъ всѣ власти церкви, признанныя въ С., находятся подъ надзоромъ министра церковныхъ дѣлъ. Эт. ть мнѣніе сносится въ посредствено съ архіерейскимъ соборомъ. Безъ вѣдома и одобренія министра никакая церковная власть въ С. не можетъ издавать своихъ распоряженій. Школа, какъ и всѣ образовательныя учр жденія, находится подъ надзоромъ государственной власти. Каждый с роскій гражданинъ обязанъ прослужить годъ въ военной службѣ.

Церковь. Автокефальность сербской церкви была признана согласіемъ константинопольскаго патриарха 20 окт. 1879 г. Управление сербскаго церковно основывается на законѣ 27 апр. 1890 г., съ измѣненіями, введенными 1 июня 1894 г. Въ главѣ церкви стоитъ епископскій синодъ (или архіерейскій соборъ), въ кот. участвуютъ всѣ епархіальные епископы, а председательствуетъ бѣларусскій архіепископъ, митрополитъ Сербіи. Синодъ собираетъ разъ въ годъ; онъ избираетъ епископовъ и возводитъ архимандрита, протосинокла, въ санъ игумена и протопрезвитера; онъ разрѣшаетъ крѣдикты между высшими чинами церкви, устанавливаетъ обязанности епископовъ, разсматриваетъ и разрѣшаетъ брачныя споры, возникающіе въ королевской фамилии. Митрополитъ избирается на соборѣ, въ кот. участвуютъ члены синода, всѣ архимандриты и протопрезвитеры и нѣкоторые высше чины государства; избраніе производится между епархіальными архіереи и утверждается королемъ. Митрополиту подчиняются четыре епископа (ужичскій, нишскій, тимочскій и шабацкій); епископомъ должно быть лицо изъ чернаго или бѣлаго духовенства съ высшимъ богословскимъ образованіемъ, извѣстное своей безупречной жизнью. Безъ суда епископъ не можетъ быть устраненъ отъ должности; онъ пользуется всеми правами государственныхъ должностныхъ лицъ и получаетъ жалованіе въ 8.500 динаровъ, пользуясь, сверхъ

того, каартирай; нитрополитъ получаетъ, сверхъ того, прибавку въ 4 тыс. дин. *Школа.* Количество начальныхъ школъ въ С. недостаточно. Хотя закономъ 1882 г. установлена желательность всеобщаго обязательнаго обученія, однако въ действительности посѣщаетъ школы лишь третья часть дѣтей школьнаго возраста. Въ 1910 г. имѣлось 1385 начальныхъ школъ съ 1539 учителями и 1073 учителями (въ 1905 г. 1236 школъ, 1385 учителей, 501 учительница). Число учениковъ низшихъ народныхъ школъ, по большей части одноклассныхъ, составляло въ 1905 г. въ началѣ учебного года 127,564 (изъ нихъ 99,113 мальчиковъ), въ концѣ его 108,264. Ученики въ низшей школѣ продолжаютъ 4 года; учителя получаютъ 800 фр. съ шестью прибавками за 5 и 4 года службъ, такъ что ихъ жалованье достигаетъ почти 3 тыс. динаровъ. Количество низшихъ школъ недостаточно, такъ что дѣтямъ приходится иногда ходить слишкомъ далеко, и они остаются въ школахъ на цѣлыя недѣли, питаются сухой пищей. Среднихъ школъ въ С. было въ 1905 г. 24 (въ томъ числѣ 18 гимназій съ 315 учителями и 5750 учен. въ началѣ учебного года; 1 духовная семинарія; 4 учительскія семинаріи; 3 высшія женскія школы съ 77 учителями и 967 ученицами; 3 спеціальныя школы). Кроме казенныхъ, имѣются и частныя среднія школы, а также различныя спеціальныя училища (торговья, сельскохозяйственныя, художественныя, музыкальныя и др.). На среднюю школу въ Сербіи обращено большое вниманіе; число училищъ быстро возрастаетъ, положеніе преподавателей пользуется почетомъ и выгодно материально. Еще въ 1835 г. была учреждена въ Бѣиградѣ высшая школа, преобразованная въ 1905 г. въ университетъ съ тремя факультетами (филологическимъ, техническимъ и юридическимъ). Въ зимнемъ семестрѣ 1910 г. число студентовъ университета составляло 1026, профессоровъ 78 ч. Для подготовки офицеровъ есть военное училище. Въ 1887 г. была учреждена сербская академія наукъ (изъ ученого общества, учрежденнаго въ 1841 г.). О сербскихъ школахъ см. *М. Шелана* „Прегледъ школы“ (1905) и „Среднее шко в Сербіи“ (1906).

Народное хозяйство. С., какъ показываетъ и статистика населенія, по преимуществу страна земледѣльческая. Данная статистика обнаруживаетъ чаще всего увеличеніе площади пахотныхъ и обработанныхъ земель. Наибольшее количество земли занято кукурузой (въ 1905 г.: 552,533 га.), пшеницей (357,385 га.), ячменемъ (107,755 га.), овсомъ (104,495 га.), отчасти рожью, просомъ и другими хлѣбами. Однако производительность сербскаго земледѣлія довольно незначительна, что объясняется, прежде всего, избыточностью обработки земли съ помощью плохихъ земледѣльческихъ орудій, навозомъ и т. д. Въ то время, какъ въ Чехіи 1 гект. земли даетъ 16 и больше центнеровъ пшеницы, въ С. онъ даетъ всего отъ 6 до 8 центнеровъ; въ Венгріи сборъ кукурузы съ 1 гектара далъ въ 1904 г. 7,68 цент. и въ 1905 г. 11,25 цент., въ С. же 4,91 (1904) и 10,68 (1905). Таковы же отношенія и въ другихъ отрасляхъ земледѣлія. Существующая форма землевладѣнія продвигаетъ страну, до известной степени, отъ „земельнаго золота“ и пролетаризаціи, но статистическія данныя по земледѣльному отношенію къ 1897 г. Въ этомъ году число собственниковъ обработанной земли составляло 293,421, изъ которыхъ мелкіе собственники (до 3 гектаровъ) было 54,65%. Эта мелкая собственность представляетъ еще продуктъ разложенія зауряднаго быта. Имѣсть съ тѣмъ, С. одна изъ немногихъ странъ, гдѣ совершенно отсутствуетъ крупное землевладѣніе: статистика 1900 г. насчитала всего 3 собственниковъ земли свыше 300 гектаровъ, 3 владѣльцевъ отъ 250 до 300 гект., 2 отъ 200 до 250 и по 17 владѣльцевъ участковъ отъ 125 до 150 и отъ 1 до 200 гект. Т. обр., въ 1900 г. во всемъ сербскомъ королевствѣ лишь 42 лица владѣли участками земли свыше 125 гектаровъ. Другой важнѣйшей отраслью сербской промышленности служитъ скотоводство, при чемъ разводится преимущественно рогатый скотъ (въ 1910 г. 958 тыс. головъ), овцы (въ 1910 г. 3,809 тыс.), свиньи (864 тыс.), козы (627 тыс.); лошадей же въ С. сравнительно мало (въ 1910 г. 153 тыс., тогда какъ

въ 1905 г. 172 тыс.). По сравненію съ перепасью скота 31 дек. 1905 г. уменьшилось къ 1911 г. количество свиней, но сильно возросло число овецъ и козъ. Вросло точно такъ же, какъ и имѣетъ значеніе, количество крупнаго рогатаго скота. Къ сожалѣнію, сербская статистика не указываетъ на соотношенія между крупными и мелкими скотовладельцами. Во всякомъ случаѣ здѣсь дифференціація гораздо болѣе значителна, нежели въ области землевладѣнія, и если можно говорить о капиталистахъ въ С., то уже издана (еще во времена турецкаго владычества) источникомъ обогащенія являлось не столько владѣніе землей, сколько торговля скотомъ, составляющая донынѣ главный предметъ сербскаго вывоза. По сравненію съ земледѣліемъ и скотоводствомъ другая отрасль развивающейся промышленности развиты въ С. слабо. Она обладаетъ большою площадью лѣсовъ: въ 1905 г. 845 тыс. гект., изъ нихъ 64 тыс. заняты дубомъ, 313 тыс. букомъ, 438 тыс. смешанными породами; изъ этого числа въ частной собственности находится 124 тыс. гект., въ общинной 152 тыс., монашарской 36 тыс. и государственной 529 тыс. (1905). Этимъ лѣсъ имѣетъ значительную цѣнность и представляетъ крупную статью вывоза въ Австрію и Францію, хотя при рациональной постановкѣ лѣснаго хозяйства доходность его могла бы стать далеко болѣе. Недостаточно разработаны и минеральныя богатства С., кот. обладаетъ залежами каменнаго угля и лигнита (въ 1911 г. добыто 205 тыс. метр. тоннъ угля стоимостью въ 3,776 тыс. дин.). Гораздо болѣе крупный исходъ даетъ добыча мѣди (въ 1911 г. 7 тыс. тоннъ на 9,166 тыс. дин.). Имѣется въ С. и золото (въ 1911 г. 422 килограм. на 1,433,603 дин.). Что касается обрабатывающей промышленности, то для ея развитія въ С. не хватаетъ ни капиталовъ ни рабочихъ рукъ, такъ какъ безземельнаго пролетариата здѣсь пока, къ счастью, почти не имѣется вследствие благоприятнаго для населенія распределенія земельной собственности. Послѣ войны 1912/13 г. началось было усиленное насаженіе промышленности, при правительственнымъ содѣйствіи. Учреждались новыя фабрики, привлекались иностранные, особ. французскіе, капиталы. На первомъ мѣстѣ въ области сербской промышленности стоитъ мукомольная (въ 1911 г. 17 большихъ мельницъ, всего въ 1905 г. 244 паровыхъ мельницъ, доставившихъ 79 мил. килограм. муки; число работниковъ въ 1905 г. 875). Электроэнергія доставила С. въ 1905 г. 16,612 тыс. дин. Окколо Пирота въ лѣтнее время коеры, имѣющіе известную художественную цѣнность. Непрерывно возрастаетъ и шелководство, давшее въ 1905 г. до 560 тыс. дин. Въ общемъ, однако, обрабатывающая промышленность С. дѣло будущаго. Вся цѣнность ея въ 1911 г. определялась въ 48 мил. руб.

Родовая заурядъ и кооперация (зауряди). Старая форма родового общины, заурядъ, находится въ современной С. въ переходномъ состояніи. Численность заурядъ не уменьшается (1890: 343 тыс., 1895: 375 тыс., 1900: 401 тыс.), но количество людей, входящихъ въ зауряду, становится незначительнымъ: наиболѣе жизненными оказываются зауряди, состоящіе изъ 4—6 членовъ, т. е. представляющіе, собственно, одну семью, еще не успѣвшую разбиться. Кроме того, не рѣдко при фактическомъ разлѣбѣ имущества сохраняется номинальная форма родового общенія, какъ это очень обычно и у сербскихъ хорватъ и Славоній. Разлагаясь, родовая заурядъ привила тѣмъ не менѣе крестьянскому населенію С. привычку къ совѣстной дѣятельности ради общихъ экономическихъ интересовъ. „Стремленіе къ объединенію среди крестьянъ возрастаетъ съ каждымъ днемъ“, говоритъ одинъ сербскій наблюдатель (газ. „Оденъ“ 14 февр. 1911 г.). На этой почвѣ въ С. широко развилось кооперативное начало. Первая „земледѣльческая заурядъ“, какъ орудіо-сберегательное товарищество, была основана 29 мар. а 1894 г. Въ 1895 г. имѣлось уже 11 заурядъ, и онѣ объединились въ Союзъ (Главни савез), кот. въ 1899 г. избралъ свиней мѣсто-пребиваніемъ Бѣлградъ. Въ этомъ же году дѣло основано особенно и-го заурядъ. Кооперативное дѣло быстро развивалось въ С. и достигло въ 1905 г.

максимума своего развития, после чего развитие шло не так быстро. Будучи учреждены сначала для предоставления крестьянскому населению дешевой ссуды, в дальнейшем своим развитием заруги приняли как характер кооперативов для обслуживания различных сторон сельскохозяйственной деятельности. Кооперативы "молочный" (млекоарские) заруги, виноградарские и плодородческие заруги для сбыта продуктов сельского хозяйства и для приобретения сельскохозяйственных машин, заруги взаимного страхования на случай болезни и смерти, наконец, заруги производить разбирательства мелких споров в крестьянском быту. Земельный союз заруги представляется в отличие от "главного союза", административного центра заруги, общество на пятах, или "главную сельскохозяйственную кредитную заругу", доставляющую кредит сельскохозяйственным заругам. 30 июня 1903 г. число заруги, входящих в союз, составляло 636, в конце 1910 г. 694 заруги; оборот кредитных заруги в 1910 г. составил 12.625 тыс. дин. Тьм не менее, вопрос о складывающемся кредите остается одним из острых вопросов в современной Сербии: задолженность крестьянства, ростовщичество—большие места деревни, фонды кредитных заруги ничтожны (31 дек. 1911 г. они равнялись всего 153 тыс. дин.), и требуется правительственная помощь, о чем в правительственных кругах С. много говорится (см. "Самоуправа" 13 марта 1914 г.). Подробности о государственном и экономическом бытии С. в книге проф. А. Погодина: "Славянский мир". Политическое и экономическое положение славянских народов пред войной 1914 г." (1915).

Обратимся к торговле. Как ввоз, так и вывоз С. обнаруживает непрерывное и последовательное возрастание. Исключение составляет только 1905 г. (ссылающаяся таможенная война С. с Австро-Венгрией). Вывоз С. в 1903—1911 г. выражается в след. числах: 60 мил. дин. (1903); 62 мил.; 72 мил.; 71,6 м. л.; 81,5 мил.; 78,5 мил.; 93 мил.; 93,4 мил.; 112,8 мил. (1911). В 7-е годы ввоз равнялся 53 мил. дин. (1903); 61 мил.; 55,6 мил.; 44,3 мил.; 70,0 мил.; 75,6 мил.; 73,5 мил.; 84,7 мил.; 111,4 мил. дин. (1911). Из этих данных видно, что ввоз в С. все время был менее значителен, нежели вывоз из нея. Происходило это несомненно вследствие избытка богатств С., но вследствие необходимости в деньгах, и вывозило, в свою очередь, довольно большую дороговизну. Главными предметами ввоза служили бумажная материя (в 1905 г. на 3,58 мил. дин., в 1907 г. 7,3 мил.; в 1911 г. 9,5 мил.), бумажная пряжа (в 1906 г. 4 мил. дин., в 1907 г. 6 мил., в 1911 г. 6 мил.), сырая кожа домашних животных, шерстяные материя, бумага, соль и т. д. Сильно возрастает в последние годы ввоз машин (в 1905 г. 380 тыс. дин., в 1907 г. 2 мил. дин., в 1910 г. 2,63 мил., в 1911 г. 5,48 мил.). Главными предметами вывоза служат сливы в виде чернослива (в миллионных динаров в 1906 г. 12, в 1907 г. 15,7; в 1910 г. 10,5; в 1911 г. 15,9), кукуруза (в 1905 г. —4,2; в 1907 г. —11,8; в 1910 г. —21,9; в 1911 г. 13,9), пшеница (в 1905 г. 11,3; в 1907 г. 10,3; в 1910 г. 12,5; в 1911 г. 15,3), мясо (в 1906 г. 1,8; в 1907 г. 3,6; в 1910 г. 2,5; в 1911 г. 15,3), живой скот (в 1905 г. 1,6; в 1907 г. 1,8; в 1910 г. 9,7; в 1911 г. 6,6). Довольно видное место в сербском экспорте занимают также ячмень, свежие фрукты и т. д. Как ввозная, так и вывозная торговля С. ведется главным образом с Австро-Венгрией, через которую транзитом направляется сербский рогатый скот в Бельгию и Францию. Поэтому, всякий новый торговый договор, кот. приходится заключать Сербии с Австро-Венгрией, представляется для обеих стран важнейший вопрос: Австро-Венгрия всегда стремилась подчинить С. своему не только экономическому, но и политическому влиянию, обставляя договоры существенными для сербского государственного развития условиями (см. ниже политическую историю С.). После берлинского конгресса, кот. подчинил С. политическому влиянию Вены, С. пробовала бороться за

свою экономическую свободу с Австро-Венгрией, что в апр. 1831 г. должна была признать себя победленной, и после этого начинается и полная политическая покорность Милана пред австрийским правительством, кот. допускает провозглашение С. в 1832 г. королевством и гарантирует тайными договором безопасность (династия Обреновичей. По выражению исследователя Пантинича ("Сполная торговина и трговинска политика независиме Сербие", 1910, стр. 115), сербская торговля сдвинулась составной частью австро-венгерской торговли). Австрия добилась минимальных пошлин для ввоза своих товаров в С., обставив вывоз из нея нег (особ. живого скота) чрезвычайно тяжелыми условиями. Первый договор с Австро-Венгрией был заключен в апр. 1831 г., второй в июле 1834 г. Срок его истек в конце 1905 г., и С. вступил на новый путь политического развития, стремилась стать в более равноправное положение с Австро-венгрией. Как и как последняя, полагаясь на безпомощность маленькой С., отказывалась ступупок, то между этими государствами началось таможенная война, во время которой С. нашла для своего экспорта свиной и рогатого скота новые рынки во Франции, Италии, на островах Мальты и др. Торговая отношение возобновились в 18 авг. 1905 г. на сно ании прозорного соглашения, сохранявшего свою силу до 13 марта 1909 г. После нового перерыва торговых отношений 1 июля 1910 г. было заключено новое соглашение, допускавшее вывоз известного количества мяса из сербских скотобоев, а с 1 янв. 1911 г. вступил в силу новый торговый договор на 7 лет. Периодом временного перерыва торговых отношений между наиболее близкими странами, С. и Австро-Венгрией, сумели воспользоваться вся другая европейская государства, заключившая с С. в 1905—07 г. ряд торговых договоров на более благоприятных для С. условиях. На первом месте между ними стоит Германия. Во то время как Австро-Венгрия ввезла в С. товаров на 16,15 мил. дин. в 1910 г. и на 45,8 м. л. 1911 г., а вывезла из нея товаров на 17,8 мил. дин. в 1910 г. и на 46,8 м. л. 1911 г., Германия (по сообщениям нем. э. ономиста Штайя, "Самоуправа" 28 нояб. 1912 г.) ввезла в С. товаров в 1910 г. на 24 мил. дин., в 1911 г. на 28,75 мил., а вывезла из С. в 1910 г. на 22 мил., а в 1911 г. на 29 мил. (по данным официальной статистики несколько иная числовая отношения). Можно сказать, что с наступлением нормальных договорных отношений Австро-Венгрия и Германия стали совершенно господствовать на сербском рынке; торговые отношения с Англией (вывоз из нея в С. в 1911 г. 9,2 мил. дин., ввоз из С. 78,7 тыс. дин.), Бельгии, Франции подверглись сразу сильному сокращению. Торговые отношения С. с Р. сией нахо ятся еще в зачаточном состоянии. Кризис сербо-австрийских торговых отношений внушил сербскому правительству и общественному мнению убеждение, что для С. необходимо найти исход для торговли на открытом море. В эпоху кризиса С. воспользовалась болгарскими портами, для чего болгарское правительство сдвинуло сербскому транзиту значительные тарифные уступки. После аннексионаго кризиса 1908 г. одной из очередных забот С. сдвинулось проведение же йской дороги на Адриатическое море. Шли переговоры о выборе гавани и о способах проведения сербской железной дороги через иностранную территорию, но албанская возстаня преврели эти планы, а затем разразилась балканская война, временно давшая С. давно желанный для нея порт Дуррацио (Врач). Вынужденная отказаться от владения этой гаванью, С. тьм не менее на Лондонской конференции получила право на выход к Адриатическому морю через албанскую территорию. По договору же с греками (май 1914 г.) С. получила право воспользоваться для своих торговлей ифлей Солунской гаванью, для чего она может приобрести на побережье участки земли, подлежащий управлению сербской власти. См. K. Grünberg, "Die handelspolit. Beziehung Oest.-Ungarns zu d. Ländern an der unteren Donau" (1902).

III. *Политическая история С. Древнѣйшій періодъ.* Вторженія славянъ за Дунай начинаются съ 518 г. и принимаютъ интенсивный характеръ переселенія цѣлага народа съ 527 г., при имп. Юстиніанѣ. Секретарь Велизарія Прокопій подробно рассказываетъ о вторженіяхъ славянъ, кот. съ 548 г. византійской власти становится ужь не подь силу сдерживать. Въ 550-1 г. славяне прозимоаливъ Иллирию уже „какъ въ собственной землѣ“. Въмѣстѣ съ аварами и подь ихъ властью или отдѣльно самостоятельно славяне грабятъ и завоевываютъ византійскія земли въ концѣ VI и началѣ VII в. Эти земли становятся прочнымъ приобрѣтеніемъ славянства. По мнѣнію Пречка (Geschichte der Serben. 100), „все заселеніе ихъ завершилось, вѣроятно, къ срединѣ VII в.; въ болѣе позднее время происходили лишь отдѣльныя передвиженія“. Эти славяне носили еще общее имя славянъ и антовъ и множество отдѣльныхъ племенныхъ названій. Имя сербовъ появляется только въ IX в. Славяне селились по рѣчкамъ *жунами*, кот. обычно назывались по именамъ рѣкъ и объединялись въ одно болѣе цѣлое, *земли*. Эти земли, занятія сербскимъ племенемъ, были слѣдующія. Самая южная прибрежная часть получила свое названіе отъ римскаго города Dioclea (серб. Дукля) и упоминается въ средневѣк. источникахъ подь именемъ Дюклин. Съ XI в. это наименованіе было вытѣснено названіями *Зета* (лат. Zenta, отъ имени рѣки, протекающей въ Черногоріи) и *Приморье* или *Поморье*. Къ сѣверу отсюда, отъ сѣверной части залива Каттаро, начиналась провинція *Трибунина* (лат. Tribunium, Tribunia, Tribigna, греч. Τριβουνία, первонач. иллир. названіе), кот. тянулась до города Рагузы (Дубровника). Къ сѣверу отсюда до р. Наренты и по ея нижнему теченію лежала земля *Холмъ* или *Захлумье* (*Хлѣмъ*, *Хумъ*, *Хумска земля*, *Захумьскы угра* Константина Вагрянороднаго, Chelmania, Chulmia, terra de Chelmo), кот. въ XV в. образовала отдѣльное государство Герцеговину. Между устьями рѣкъ Наренты и Цетины жили *нарентаны*, кот. долго сохраняли язычество (отсюда ихъ названіе у далматинцевъ *Рагани*) и занимались морскимъ пиратствомъ. Должна

Цетина принадлежала герцогству Хорватскому (Chroatorum dux), упоминаемому только съ IX в. Къ востоку отъ моря, въ предѣлахъ нынѣшняго Новобазарскаго санджака, жили сербы, о кот. первое упоминаніе въ хроникѣ Эингарда относится къ 822 г. (Sorabi, quae natio magnam Dalmatiae partem obtinere dicitur). Здѣсь находился городъ Рась на р. Рашкѣ и Дестиникъ (серб. Двеникъ) около Сынницы. Страна сербовъ охватывала бассейнъ Лима и верхней Дрины, долину р. Цбара и верхнее теченіе Зап. Моравы; она господствовала надь многими долинами и давала населенію болѣе выгодное политическое положеніе въ борьбѣ за независимость, чѣмъ и объясняется дальнѣйшая гегемонія сербскаго племени. Къ сѣверу отсюда, въ сторону отъ моря, лежала страна Босна (Bosona, Bossina, *Бѣсана* у Константина), получившая свое названіе отъ рѣки Босны (Basanius у римлянъ); границу между Босніей и С. составляла долина р. Дринь. Въ срединѣ полуострова, между Расомъ и Сердикой (Софіей), жили сербскія племена, названія которыхъ неизвѣстны. На нижнемъ теченіи р. Моравы еще долго держались авары, и самая страна называлась Аваріей. Франкскіе источники называютъ на р. Тимокѣ *Тимочанъ* (Timociani, 818); часть древней Верхней Мизіи называется въ источникахъ XI—XII в. *Моравой* или *Браничевымъ* (рим. Viminacium); наконецъ, въ соосѣдствѣ съ болгарами упоминаются *Аводрици* (Oster-Abtrezi; вѣр. Бодричи), но можно ли ихъ относить также къ сербскому племени, неизвѣстно.

Первыя государства сербовъ. Во главѣ сербскихъ племенъ стояли князья (dux, *дѣрво*), а во главѣ жупъ—жупаны (*Зобанъ*, журані, зиррані). Константинъ Багрянородный, у котораго главн. образ. приходится черпать свѣдѣнія о древнѣйшемъ періодѣ исторіи С., называетъ жупановъ старшинами и упоминаетъ, что князья Травуни были сначала жупанами. Жупаны составляли, повидному, совѣщательный органъ при князѣ при рѣшеніи всѣхъ важныхъ дѣлъ. Кромѣ того, въ качествѣ постоянного учрежденія въ важнѣйшихъ случаяхъ упоминается въ многихъ сербскихъ

земляхъ всенародное собраніе (саборъ) или сборъ жуны (sborrum sive parlamentum въ дубровн. докум. 1279 г.). Знати въ собственномъ смыслѣ у сербовъ не было; „властели“ упоминаются лишь съ конца XII в., при Нѣманяхъ. Свободное населеніе состояло изъ *себровъ* (общ.-слав.); завоеванія доставляли много рабовъ; въ рабство люди попадали также задолжили за преступленія. Племенная организація, кот. почти еще сохранилась у черногорцевъ (и у албанцевъ), представляла особенности древнѣйшаго быта; племя состояло изъ братствъ, братства изъ родовъ (см. *С. Жирѣкъ*, „Stud. üb. d. mittelalterische Serbien“. Denkschr. Wien. Akad. 1911). Эта первоначальная организація политическаго быта славянъ сложилась по образцу давнихъ отношеній на родинѣ славянства. На Балканскомъ полуостровѣ верховная власть долго принадлежала неоспоримо Византіи, кот. владѣла по далматинскому побережью крѣпостями и могущественнымъ флотомъ на Адриатическомъ морѣ. Въ восточной части укрѣпились болгары, ханы которыхъ въ VIII—IX в. уже стремятся расширить свои владѣнія и на западъ полуострова. Съ сѣвера выступали со своими притязаніями венецианцы, кот. въ началѣ IX в. находились въ союзѣ съ франками. Эта коллизія интересовъ выдвинула на арену международныхъ отношеній и сербскія племена. Въ 819 г. князь посавской Панноніи Людевитъ возсталъ противъ франковъ и вступилъ въ борьбу съ приверженцемъ франковъ, далматинскимъ княземъ Борной; въ 822 г. онъ бѣжалъ къ сербамъ, гдѣ одинъ изъ князей далъ ему убѣжище (по даннымъ Эйнгарда). Затѣмъ, въ борьбѣ съ болгарскимъ ханомъ Пресіямомъ выступаетъ сербскій князь Властимиръ (ок. 850). Три его сына, Мутимиръ, Стройимиръ и Гойникъ, нанесли сильное поражение болгарскому князю Борису, сыну Пресіяма. Мутимиру удалось объединить власть въ своихъ рукахъ, но Василій Македонянинъ, вступивъ на византійскій престолъ, подчинилъ себѣ всѣхъ князей сербскихъ племенъ, стремившихся къ независимости. Послѣ его смерти эти попытки возобновились. Великій жупанъ Петръ Гойниковичъ

вступилъ въ борьбу съ княземъ Захлума Михаиломъ Вышевичемъ (ок. 907), кот. признавалъ верховную власть болгарскаго царя Симеона. Въ сложной борьбѣ между сербами и болгарами, а также Византіей, выступаютъ различные князья, но настоящее государственное объединеніе сербовъ (западныхъ, по преимуществу) начинается съ Чеслава Клонимировича (931), которому удалось создать обширное княжество (ducatus, principatus до 955—960 г., когда умеръ Чеславъ). Послѣ періода подчиненія Византіи, въ 1040 г. С. опять объединяется подъ властью кн. Воислава (до 1051) и его сына Михаила, кот. въ 1077 г. получилъ отъ папы Григорія VII королевскую корону. Послѣ смерти Михаила (1081 г.) на престолъ вступилъ его сынъ Бодинъ, кот. царствовалъ до 1101 г. (его столица находилась въ Скадрѣ—Скутари), проведя большую часть своего царствованія въ войнѣ съ Византіей. Вражда въ родѣ Бодина и внутреннія междоусобія разложили послѣ смерти Бодина его королевство, и оно опять попало подъ верховную власть Византіи, которой приходилось теперь бороться изъ-за обладанія сербскими землями не столько съ сербскими князьями, сколько съ мадьярами. Эта борьба закончилась въ пользу Византіи въ 1168 г. Литер. (кромѣ общихъ трудовъ по исторіи С.): *М. С. Дриновъ*, „Южные славяне и Византія въ X в.“ (1876); *А. Л. Петровъ*, „Князь Константинъ Бодинъ“ (Сборникъ статей по славяновѣдѣнію, 1883).

С. при Нѣманяхъ и до потери независимости (1459). Начало династии Нѣманей, кот. господствовала въ С. два столѣтія и при кот. С. достигла своего наибольшаго развитія, неясно. Какъ полагаетъ наиболѣе компетентный историкъ южныхъ славянъ, К. Иречекъ, эта династія связана своимъ прошлымъ съ вел. жупаномъ Вълканомъ, который во время Бодина господствовалъ въ восточной С. Его преемникомъ былъ Урошъ I, при кот. сербы, воспользовавшись временнымъ ослабленіемъ Византіи, отпали отъ нея и завоевали Рашку, но вскорѣ потерпѣли сильное поражение. Во время 2-го крестов. похода Урошъ II (вѣроят., сынъ Уроша I)

свергъ опять верховное визант. владычество, но снова (1149) былъ усмиренъ имп. Мануиломъ и бѣжалъ въ горы, а затѣмъ вымолилъ себѣ прощенье. Когда же византійцы (1155) терпѣли пораженія отъ Венгрии, въ С. низвергли Уроша II и на его мѣсто избрали Десу, сына или брата Уроша. Однако Деса не удержался на великожупанскомъ престолѣ, но по приговору имп. Мануила долженъ былъ уступить его Урошу, и лишь область „Деревья“ (*Дѣвръ*, точное положеніе которой нельзя установить) была ему передана во временное владѣніе. Ок. 1161 г. Деса опять является вел. жупаномъ и дѣятельно работаетъ надъ созданіемъ сербской независимости. Населеніе Зеты и Тръбинья, возставъ противъ своихъ князей, Радослава, Иоанна и Владимира, пользовавшихся покровительствомъ Византіи, пригласило къ себѣ Десу. Въслѣдствіе своихъ сношеній съ венгерскими королями, Деса впалъ въ подозрѣніе у Мануила и былъ отправленъ (1162) въ Константинополь. Однако вскорѣ онъ опять оказывается вел. жупаномъ до 1168 г. Десу смѣнилъ Тихомиръ, отецъ или братъ Стефана Нѣмани. Однако исторія предковъ Нѣмани неясна. Нѣманя долженъ былъ бороться за единовластіе съ братьями и другими претендентами на престолъ и приобрѣлъ такую силу, что нанесъ пораженіе византійскимъ войскамъ, посланнымъ для прекращенія имъ завоеванія сербскихъ земель. Послѣ долгой борьбы Нѣманя призналъ верховное господство Византіи, но въ предѣлахъ своей страны онъ оставался самовластнымъ. Какъ его предшественники и прежніе сербскіе короли, Нѣманя былъ католикомъ, но онъ перемѣнилъ направленіе своей политики и перешелъ въ православіе. вмѣстѣ съ тѣмъ, Нѣманя вступилъ въ борьбу съ *богомиллами*, кот. на соборѣ были отлучены отъ церкви и затѣмъ подверглись жестокимъ преслѣдованіямъ, такъ что въ С. богомилство болѣе никогда не поднимало головы. Нѣманя (за время 1183—9) присоединилъ къ Рашкѣ не только Зету, но и юго-восточный край (съ Нишемъ) и часть Болгаріи (до Софій). Въ 1196 г. Нѣманя отрекся отъ престола и ушелъ на Афонъ, поставивъ

на свое мѣсто средняго сына, Стефана. Противъ него возсталъ старшій братъ Вуканъ, поддержанный венгерскимъ королемъ и папой. Но вскорѣ (1202) онъ былъ свергнутъ Стефаномъ, который крѣпко утвердился на престолѣ, а Вуканъ получилъ удѣлъ. Младшій братъ, Растко, еще ранѣе отца ушелъ въ монастырь и позже (1219) сдѣлался подъ именемъ Савы первымъ сербскимъ архіепископомъ. Стефанъ продолжалъ политику своего отца: онъ воевалъ съ венгерцами и преемниками Византіи, латинскими императорами, и, благодаря своему дипломатическому искусству, выходилъ побѣдителемъ изъ самыхъ запутанныхъ обстоятельствъ. Желая занять и юридически вполне независимое положеніе, Стефанъ стремился къ королевской коронѣ и обращался за нею къ папѣ, кот., по просямъ Венгрии, отказалъ въ ней. Тогда (1220) въ резиденціи архіепископа, монастырѣ Жичѣ, Стефанъ (Первовѣнчаный) провозгласилъ себя королемъ. Вскорѣ послѣ этого онъ умеръ. Его сыновья Радославъ и Владиславъ, уронили положеніе С. на Балканскомъ полуостровѣ: первый изъ нихъ обвинялся въ чрезмѣрной зависимости отъ грековъ и былъ свергнутъ (1233 или 1234) партией вельможъ; Владиславъ нѣсколько лѣтъ спустя (1243) подвергся той же участи. На престолъ вступилъ младшій сынъ Стефана, Урошъ. Стефанъ Урошъ I (1243—1276; венг. цр.—князь, форма *Урошъ* должна восходить къ византійской передачѣ венгерскаго слова *оуръ*) былъ способнѣе своихъ братьевъ, но въ очень сложныхъ условіяхъ своего времени не могъ создать С. господствующаго положенія на Балканскомъ полуостровѣ. Онъ вмѣшался въ борьбу между византійскими династіями, боровшимися за первенство, враждовать, по неизвѣстной намъ причинѣ, съ Дубровникомъ, воевалъ съ болгарами; однимъ словомъ, велъ политику момента, разсчитанную скорѣе на завоеванія той или другой области (на западѣ полуострова); поддерживалъ культурныя отношенія съ дубровническими купцами и нѣмецкими рудокопами. Но въ 1276 г. Стефанъ былъ свергнутъ съ престола сыномъ Драгутиномъ, кот. опасался, что отецъ передастъ престолъ дѣтямъ отъ

послѣдняго брака съ французской принцессой Еленой, пользовавшейся большою популярностью въ странѣ. Стефанъ бѣжалъ, постригся въ монахи и вскорѣ умеръ (*Гребенаровичъ и Кобличка*, „Краль Урошъ Великій“, 1897; названіе Великаго Уроша было дано уже историками Данилоу и Доментіаномъ, см. *сербская литература*). Стефанъ Драгутинъ (1276—1287, въ Мачвѣ до 1316) далъ удѣлы кралицѣ Еленѣ (на побережьѣ отъ Дубровника до Скутари и др.) и брату Милутину, послѣдній заключилъ торговый договоръ съ Дубровникомъ и поддерживалъ хорошія отношенія съ Венгеріей и съ Карломъ I Анжуйскимъ, вмѣстѣ съ которыми обдумывалъ походъ на Константинополь. Но въ 1282 г. Драгутинъ, упавъ съ лошади, сломалъ себѣ ногу. Увидѣвъ въ этомъ Божье наказаніе за возстаніе противъ отца, Драгутинъ отказался отъ престола и передалъ его брату Стефану Урошу II Милутину, при чемъ по договору въ Дежевѣ (около Расы) выговорилъ престолонаслѣдіе своимъ сыновьямъ. Въ виду этого нѣкоторые современники (визант. истор. Пахимеръ) видѣли въ Милутинѣ только регента; латинскіе документы называютъ Драгутина и далѣе *rex Serviae* и приписываютъ ему большое вліяніе на дѣла управленія (Jireček, „Gesch. Serb.“ 330—331).—Отъ своего зятя, венгерскаго короля Владислава, Драгутинъ получилъ область съ городомъ Бѣлградомъ, страной Мачвой и сѣверовосточной частью Босніи. Милутинъ (1282—1321) былъ очень способнымъ человѣкомъ и сумѣлъ придать своему королевству значительную мощь, благодаря дружественнымъ отношеніямъ съ Болгаріей и съ папскимъ престоломъ. Курія, опираясь на вліяніе матери короля, католички Елены, думала объ уніи съ С., но Милутинъ отказывался ѣхать въ Римъ. Борьба съ Византіей, кот. дала С. рядъ городовъ, закончилась четвертымъ бракомъ короля съ малолѣтней дочерью имп. Андроника II, Симоной (1299). Этотъ бракъ, которому предшествовалъ разводъ съ прежней женой, дочерью болгарскаго царя Тергеря, вызвалъ большое неудовольствіе въ семьѣ Милутина, въ Драгутинѣ и сынѣ Милутина отъ перваго брака, Стефанѣ. Драгутинъ

вступилъ въ войну съ братомъ, повидному, побѣдилъ его, но пощадилъ. Точныя условія договора между ними неизвѣстны (1313); быть можетъ, Милутинъ долженъ былъ признать права племянника на престолъ, а себя лишь его вассаломъ. Нѣсколько позже началась борьба между Милутинымъ его сыномъ Стефаномъ; послѣдній былъ побѣжденъ, полуослѣпленъ и отвезенъ въ столицу короля Скопле (Ускюбъ). Среди завоеваній Милутина слѣдуетъ отмѣтить пріобрѣтенія въ Албаніи и на Адриатическомъ морѣ; въ 1319 г. онъ воздвигъ въ храмѣ св. Николая въ Бари серебрян. алтарь съ надписью, въ кот. онъ называлъ себя повелителемъ всей земли отъ Адриатическаго моря до Дуная. Важнымъ событіемъ этого царствованія является борьба съ татарами, съ ордой Ногай (1299). Во внутренней политикѣ усиливается значеніе боярства (властелей), кот. становилось во времена династической борьбы на сторону того или другаго претендента и благодаря этому становилось все болѣе вліятельнымъ. Умирая (1321), Милутинъ оставилъ престолъ не Владиславу, но своему сыну Стефану, кот. пришлось выдержать борьбу съ претендентами на престолъ. На соборѣ въ янв. 1322 г. Стефанъ Урошъ III былъ коронованъ и вмѣстѣ съ нимъ его сынъ Стефанъ, какъ „младшій король“ (*rex juvenis*). Въ исторіи онъ извѣстенъ подъ именемъ Стефана Дечанскаго (отъ монастыря Дечаны, основаннаго имъ). Стефану Дечанскому пришлось вести упорную борьбу съ Болгаріей, гдѣ утвердилась новая династія; эта борьба завершилась (1330) битвой при городѣ Вельбуждѣ (Кюстендилъ, въ южной Болгаріи), въ кот. болгары были совершенно поражены и ихъ царь Михаилъ убитъ. Менѣе удачны были войны съ Босніей. Семейная рознь, кот. была въ обычаѣ въ династіи Нѣманей, привела къ катастрофѣ и теперь. Опасаясь, что послѣ смерти отца престолъ перейдетъ къ Симеону, сыну третьей жены Стефана Дечанскаго, Стефанъ образовалъ партію вельможъ и возсталъ съ нею противъ отца, кот. бѣжалъ, укрылся въ одномъ замкѣ, но долженъ былъ сдаться и вскорѣ послѣ этого (въ концѣ 1331 г.) умеръ, какъ утверждаютъ ви-

зангійскіе и западныя источники, удруженный по приказанію сына. Стефанъ получилъ прозвище Душана. При Душанѣ (1331—1355, см.) С. превратилась въ царство, достигла наибольшаго политическаго значенія за все время династїи Нѣманей, сильно прогрессировала въ культурномъ отношеніи („Законникъ“), но, въ силу окончательнаго закрѣпощенія народныхъ массъ и развитія властельскихъ стремленій, была лишена внутренняго единства. Послѣ смерти Душана его царство быстро пришло въ упадокъ. Претендентами на престолъ выступили сынъ Душана, Урошъ, и его сводный братъ, Симеонъ. Законнымъ царемъ былъ признанъ юный Урошъ, но ему пришлось до 1357 г. вести борьбу съ дядей, эпискимъ намѣстникомъ, популярномъ Симеономъ, кот. не былъ популяренъ въ С. Сербское царство распадалось; прежде всего отпалъ югъ (Хлацены); въ Эпиръ продолжалъ господствовать Симеонъ (Симша, Синиша народнаго эпоса). Къ 1360 г. авторитетъ молодого царя совершенно упалъ, и вельможи его завладѣваютъ отдельными землями; таковы—князь Войновичъ, Волкашинъ, жушанъ Прилѣпы при Душанѣ, деспотъ при Урошѣ, и его братъ Углевша; отпадаетъ и Зета, гдѣ въ 1360 г. выступаютъ три брата Балшичи; въ Албаніи утверждается „князь Албанскій“, Топія (1359—1368); южнѣе господствуетъ Александръ, „князь Кашины и Валовы“ (1363—68 г.). Урошу оставалась до 1365 г. вѣрной внутренняя часть страны до Охриды. На С. надвигались турки. Все это заставило назначить царю Урошу совправителя, и такимъ оказывается (1366) король Волкашинъ; царь Урошъ жилъ въ Бессалоникахъ, но дѣло покровительствомъ грековъ (1367—1368); въ С. проходили раздоры полунезависимыхъ, или совершенно самостоятельныхъ, мелкихъ государей и вельможъ. Еще въ июнѣ 1371 г. Волкашинъ со своимъ сыномъ Маркомъ воевалъ съ Николаемъ Алтомановичемъ, династомъ сѣверо-западной части (между Дубровникомъ и горами, къ югу отъ Дрины); а 26 сент. 1371 г. между турками и Волкашиномъ произошло знаменитое сраженіе на р. Марцѣ, кот. привело къ полному по-

раженію сербовъ; черезъ два мѣсяца послѣ этого умеръ царь Урошъ (4 дек. 1371 г.). Въ С. выдвигаются на первый планъ два потомка Душановыхъ вельможъ: кн. Лазарь и Вукъ Бранковичъ. Ихъ дѣятельность сводится къ борьбѣ съ турками, пока 15 июня 1389 г., на Косовомъ полѣ, произошла битва, сокрушившая независимость С. Лазарь былъ взятъ въ плѣнъ и казненъ; но его вдова, Милица, и его сынъ, деспотъ Стефанъ Лазаревичъ, объединили народъ и пробовали бороться какъ съ соперникомъ Вукомъ Бранковичемъ, кот. былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ (1398 г.),—такъ и съ внѣшними врагами (венгерцами и Босніей). Послѣ смерти Стефана (1427) на престолъ вступилъ провозглашенный имъ наследникомъ Юрій Бранковичъ. Когда онъ умеръ (1456), С. была окончательно порабощена (1459).

Сербскіе законодательные памятники въ средніе вѣка. Сербское законодательство было основано на византийскихъ законахъ, какъ церковныхъ, такъ и свѣтскихъ. Переводы Кормчей книги и т. п. (см. *серб. литер.*) легли въ основаніе церковнаго распорядка. Типики служили той же цѣли въ области монастырской жизни. Личныя грамоты королей Нѣманей, снабженныя печатью, назывались хрисовулами. Заключая въ себѣ различныя пожалованія, онѣ позволяютъ ознакомиться съ положеніемъ страны. Первая хрисовула принадлежитъ Стефану Нѣманѣ (1198). Важна Святостефанская хрисовула кор. Милутина 1314 г. („Споменикъ“ IV). Самымъ важнымъ законод. памятникомъ является „Законникъ“ царя Стефана Душана (1349, дополненія 1354), представляющій сводъ всѣхъ законовъ, которые дѣйствовали уже въ странѣ и которые были введены вновь. Онъ состоитъ изъ 200 статей, посвященныхъ устройству церкви, землевладѣнію, различнымъ классамъ населенія, уголовному и гражданскому законодательству, при чемъ наблюдается опредѣленная тенденція прикрѣпить и обезопасить сельское населеніе. Лучшія изслѣдованія о „Законникѣ“—Флоринскаго и Зигеля (на рус. яз.) и Новаковича (при изданіи 1866, на серб. яз.). Кроме того, см. „Законникъ спомени-

ни српскихъ дръжава средняго века“, изд. Новаковича 1912 г. (городскіе законы, торговые договоры, тиники).

С. подъ властью Турціи. Благодаря своему географическому положенію и международнымъ отношеніямъ, С. испытывала въ XV и XVI в. менѣе тяжко свое рабство, нежели Болгарія. Султаны женились на дочеряхъ сербскихъ государей (князя Лазаря, деспота Юрія Бранковича), изъ потурченныхъ сербовъ (принявшихъ исламъ) выходили не разъ министры, полководцы и даже великіе визиря; сербскій языкъ, бывший языкомъ дипломатическихъ сношеній С. съ Дубровникомъ, Венеціей, Венгріей и т. д., становится въ XV—XVI в. дипломатическимъ языкомъ Порты. Въмѣстѣ съ тѣмъ равнодушіе турокъ къ религіи и національному быту побѣжденныхъ христіанъ позволяетъ имъ сохранять въ неприкосновенности свою народность. Самая религія встрѣчаетъ даже нѣкоторую поддержку въ Константинополѣ; такъ, сербъ родомъ, великій визирь Мехмедъ Соколовичъ (ум. въ 1579 г.) содѣйствовали возстановленію патриаршества въ С. (въ Ипекѣ) и на эту должность назначилъ своего брата Макарія (1557). Однако, рядомъ съ этимъ, уживались самыя дикія насилія надъ сербскимъ населеніемъ. Оно подвергалось разбойническимъ нападеніямъ, будучи совершенно беззащитнымъ; массы уводили дѣтей и женщинъ въ рабство; черезъ извѣстное число лѣтъ происходилъ наборъ въ *янычары* мальчиковъ-христіанъ, которыхъ обращали въ исламъ („данакъ у крови“—данъ кровью). Это гнетъ вызвалъ къ жизни гайдучество, образованіе цѣлаго класса разбойниковъ, которые ютились въ недоступныхъ туркамъ горныхъ мѣстахъ, грабя турокъ, являлись метителями за народъ. Съ 1594 г. начались сербскія возстанія, жестоко подавляемыя турками. Сербы обратились со своими надеждами къ Россіи, съ которой начинаютъ оживленныя сношенія со временемъ Миханта Теодоровича, и къ Австріи, которая, приступая къ балканской политикѣ, поддерживала духъ борьбы въ С. и съ XVII в. стала привлекать обещаніями всяческихъ привилегій сербскихъ колонистовъ на свою южную

границу. Особенно грандіозно было переселеніе сербовъ въ Австрію въ 1690 г. Южная Венгрія, Сръмъ, Банатъ, Славонія, Бачка были заняты сербами. Въ 1718 г. по Пожаревацкому миру, Австрія получила сѣверную С. съ Вѣлградомъ, но удержала ее въ своихъ рукахъ только до 1739 г. Въ это время эксплуатаціи австрійцевъ достигли такихъ размѣровъ, что сербы съ тоской вспоминали о турецкомъ рабствѣ, не покушавшемся на ихъ религію и народность. Въ XVІІІ в. Турецкая имперія переживала уже эпоху разложенія; внутри страны господствовала анархія, и въ концѣ вѣка Порта была вынуждена дать населенію Вѣлградскаго пашалыка автономію (1794); во главѣ его былъ поставленъ турецкій визирь Хаджи-Мустафа, но внутреннее управленіе было вручено избираемымъ самимъ народомъ властямъ (кнезамъ и оборъкнезамъ). Янычарамъ было запрещено вступать въ предѣлы пашалыка. Это вызвало ярость въ янычарахъ, которые образовали въ Турціи своего рода *status in statu*. Начинается борьба между янычарами и законной турецкой властью и турецкими помѣщиками (спахіями), которые обращаются за помощью къ сербскимъ четами (отрядамъ). Въ 1801 г. автономія была уже утрачена, и вся власть находилась въ рукахъ четырехъ янычарскихъ начальниковъ, *дахій*. Возстаніе спахій противъ нихъ (1802) закончилось неудачей, и тогда началось повстанческое движеніе противъ турокъ среди самого сербскаго населенія. Оно вспыхнуло, подъ предводительствомъ одного изъ кнезовъ, Георгія Петровича Чернаго (Кара-Георгія), въ февралѣ 1804 г.

Исторія С. въ XIX в. Возстаніе Кара-Георгія привело въ 1806 г. къ соглашенію съ турками, въ силу котораго зависимость С. отъ Турціи ограничивалась лишь уплатой податей и правомъ турокъ жить въ нѣсколькихъ городахъ (Ичков. мир.); но, недовѣряя туркамъ, сербы продолжили борьбу и участвовали въ русско-турецкой войнѣ 1807 г., которая не принесла, однако, сербамъ ожидаемыхъ выгодъ. Въ 1808 г. Народная Скупщина провозгласила Кара-Георгія верховнымъ и наследственнымъ сербскимъ воеводѣмъ. Вдаль-

нѣйшей борьбѣ Россіи и сербовъ противъ турокъ слѣдуетъ отмѣтить Бухарештскій миръ (1812), въ которомъ была признана автономія С., однако въ очень неопредѣленныхъ выраженіяхъ. С. опять появилась въ международныхъ договорахъ послѣ нѣсколькихъ столѣтій политическаго несуществованія. Фактически договоръ не имѣлъ значенія въ виду событій русско-французской войны, поглотившей всѣ силы Россіи, и въ 1813 г. Турція снова подчинила себя С. и жестоко усмирила возстаніе Кара-Георгія бѣжалъ (и въ 1817 г. былъ убитъ при попыткѣ вернуться въ С., вѣроятно, сторонникомъ Милоша). Всѣ попытки сербовъ найти помощь на Вѣнскомъ конгрессѣ не привели ни къ чему; въ своемъ новомъ мистическомъ настроеніи имп. Александръ I готовъ былъ видѣть въ движеніи сербовъ возстаніе противъ законнаго государя. Но все же лишь онъ изъ европейскихъ монарховъ рѣшилъ заступиться за сербовъ предъ Портой и даже пригрозилъ ей военными дѣйствіями въ случаѣ продолженія репрессій. Въ апрѣлѣ 1815 г. вспыхнуло новое возстаніе (въ с. Таковѣ) подъ предводительствомъ ужичкаго коменданта Милоша Обреновича, большого дипломата, умѣвшаго ладить съ турецкой властью и обманывать ее. Съ іюня 1815 г. С. быстро стала освобождаться отъ турокъ, и города одинъ за другимъ переходили въ руки Милоша. Турки опять согласились предоставить сербамъ ограниченную автономію. Благодаря горячему заступничеству русскаго посла въ Константинополь, Строганова, и общимъ неудачамъ Турціи, Милошу удалось отстоять автономію, расширить ее, добиться признанія своихъ княжескихъ правъ и т. д. Аккерманскій договоръ (1827), которымъ сербы были обязаны имп. Николаю I, предоставлялъ С. почти совершенную независимость и, лишая спяхій права жить въ Сербіи, уничтожалъ въ сущности турецкое землевладѣніе. Но внутри С. кипѣло недовольство. Милошъ велъ себя деспотически, былъ корыстолюбивъ и несправедливъ. 2 сент. 1829 г., въ силу Адрианопольскаго мира, С. получила внутреннюю независимость, а также шесть новыхъ округовъ. Затѣмъ Милошъ былъ при-

знанъ наследственнымъ княземъ. Конституція 1838 г., выработанная Россіей и Турціей, продолжала однако номинально считать сербовъ турецкими подданными, хотя и гарантировала имъ независимость управленія. Раздоры между Милошемъ и воеводами достигли къ этому времени такихъ размѣровъ, что грозили перейти въ международную войну. Не желая допустить ея, Милошъ (13 іюня 1839 г.) отрекся отъ престола и удалился въ свое валахское имѣніе. При немъ С. достигла извѣстнаго развитія. Были открыты гимназія и, въ 1830 г., высшая школа, зародышъ университета; учрежденъ государств. контроль; съ 1835 г. составляется годовая бюджетъ; заводятся правильный судъ и т. д. Важнымъ культурнымъ элементомъ явились сербы-чиновники изъ Австріи, которые возвращались на родину съ извѣстнымъ административнымъ опытомъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, съ бюрократическими замашками и съ нѣкоторымъ презрѣніемъ къ крестьянской массѣ. Опито въ значительной мѣрѣ были факторомъ послѣдующей партійной борьбы, отъ которой С. страдала въ продолженіе всего XIX в.

Послѣ отреченія Милоша престолъ перешелъ къ его старшему сыну Милану, который находился при смерти влѣдствіе чахотки и вскорѣ умеръ (26 іюня 1839 г.). Тогда княземъ былъ избранъ второй сынъ Милоша, Михаилъ. Ему пришлось встрѣтиться съ интригами регентовъ, назначенныхъ Портой, а также собственныхъ родственниковъ. Не справившись съ ними, Михаилъ лѣтомъ 1842 г. бѣжалъ изъ С. Его преемникомъ австрійская партія выдвинула сына Кара-Георгія, Александра, который продержался на престолѣ до 1858 г. Человѣкъ нерѣшительный и малоспособный, Александръ переходилъ изъ-подъ одного иностраннаго вліянія подъ другое, такъ какъ Россія и Австрія вели упорную борьбу изъ-за вліянія въ С. Въ результатѣ онъ не удовлетворилъ никого, но раздражалъ противъ себя Австрію, поддерживавъ движеніе австрійскихъ сербовъ въ 1848 г., а также Россію, не оказавъ ей помощи во время Крымской войны. Культурное значеніе этого періода заключалось

въ проникновеніи западноевропейскихъ началъ въ жизнь сербскаго народа. Въ 1844 г. появился первый „Гражданскій Законникъ“; была создана сеть среднихъ школъ; строились больницы и т. д. Обособленное положеніе князя погубило его: приверженцы Милоша начали борьбу противъ него, въ 1857 г. вспыхнуло возстаніе, а скупщина въ 1858 г. низложила Александра съ престола и призвала на него Милоша. Порта, за которой Парижскій трактатъ 1856 г. сохранилъ верховную власть надъ С., признала переворотъ, но не наследственность Милоша. Тогда скупщина самовольно признала Милоша наследственнымъ княземъ. Отношенія съ Турціей обострились. Турецкій гарнизонъ Бѣлграда, стоявшій здѣсь въ силу конституціи, безчинствовалъ, пользуясь слабостью кн. Александра; съ нарушеніемъ же конституціи турки разселились и во внутреннихъ областяхъ. Милошъ началъ борьбу съ этими непорядками, но скоро умеръ (сент. 1860 г.), и его сынъ Михаилъ, способнѣйшій изъ сербскихъ государей XIX в., довелъ эту борьбу до конца, и въ апрѣлѣ 1867 г. С. освободилась отъ всякой зависности отъ Турціи. Пограничныя крѣпости, находившіяся въ ея рукахъ, были переданы Михаилу. Этотъ послѣдній мечталъ о соединеніи всѣхъ сербовъ и подготовлялъ союзъ съ Греціей для войны съ турками. Но борьба между Россіей и Австріей погубила и Михаила. 29 мая 1868 г. онъ былъ убитъ въ своемъ загородномъ паркѣ Топчидерѣ. Народъ, возмущенный убійствомъ, требовалъ исклеченія изъ правъ на престолъ потомства Кара-Георгія, и на тронъ былъ избранъ двоюродный племянникъ Михаила, 14-лѣтній Миланъ, учившійся въ Парижѣ. Регенты ввели новую конституцію (1869), которая стремилась создать правовыя начала для развитія С. и вводила однопалатную систему. Съ авг. 1876 г. Миланъ взялъ въ свои руки власть, а уже въ июль пришлось объявить войну съ Турціей (возстаніе Босніи и Герцеговины, русскіе добровольцы во главѣ съ Черняевымъ). Сербы были разбиты (окт. 1876), и Турція заключила съ ними миръ. Но, когда началась русско-турецкая война, сербы вмѣшались въ

ее, взяли Нишъ, Пиротъ и часть Косова поля. Однако, симпатіи русской дипломатіи были на сторонѣ болгаръ, и даже Санъ-Стефанскій договоръ ограничивался признаніемъ сербской независимости отъ турокъ. Берлинскій трактатъ, по настоянію австрійской дипломатіи, предоставилъ С. нѣсколько городовъ (Нишъ и Пиротъ), но конвенція съ Австріей окончательно подчинила С. австрійскому экономическому и политическому господству. Въ С. настаётъ эпоха безумныхъ предпріятій (война съ Болгаріей осенью 1885 г.), займовъ, внутренней смуты. Въ 1882 г. Миланъ провозглашаетъ себя королемъ, въ 1888 г. вводитъ новую конституцію, въ 1889 г. принужденъ отречься отъ престола, передавъ его сыну Александру. Между регентами малолѣтняго короля идетъ борьба, и Александръ 1 апр. 1893 г. объявляетъ себя совершеннолѣтнимъ, арестовываетъ регентовъ, восстанавливаетъ конституцію 1869г. Продолжается борьба вліяній (враждующихъ матери и отца: кор. Наталіи и Милана). Постоянно смѣняются партійные кабинеты; отношенія съ Россіей порваны; осенью 1896 г. въ Бѣлградъ возвращается Миланъ, который фактически беретъ въ руки всю власть. Съ 1897 г. до 1900 г. управляетъ кабинетъ Вл. Джорджевича, крайне враждебный Россіи.

Новѣйшая исторія, послѣ 1900 г. Въ теченіе перваго десятилѣтія новаго вѣка сербское королевство пережило нѣсколько важнѣйшихъ событій, которыя опредѣляли его дальнѣйшій расцвѣтъ и дали ему возможность совершить въ 1912—3 г. рядъ крупныхъ территориальныхъ пріобрѣтеній. Но начало новаго столѣтія представляетъ чрезвычайно смутную эпоху въ исторіи С. Въ июль 1900 г. кор. Александръ, вопреки волѣ отца, Милана, женился на женщинѣ весьма подозрительной репутаціи — Драгѣ Машинъ. Это вызвало разрывъ короля съ его отцомъ и матерью Наталіей, вражда которыхъ въ свою очередь являлась европейскимъ скандаломъ. Молодой король, опираясь на офицерство, рѣшилъ окончательно порвать съ конституціей и въ бесѣдахъ съ профѣжавшимъ тогда черезъ Бѣлградъ выдающимся серб-

скимъ дипломатомъ, Новаковичемъ (см. его книгу „Двадесет година уставне политике у Србији 1883—1903“. 1912, стр. 211), развивалъ свои взгляды на самодержавіе, „заимствованные изъ сокровищницы обычнаго оппортунизма“. 29 янв. 1901 г. кор. Миланъ скончался, окончательно развязавъ руки Александру, кот. задумалъ теперь измѣнить конституцію въ наиболѣе выгодномъ для него направленіи. Король настаивалъ на двупалатной системѣ и на своемъ правѣ ввести новую конституцію, въ чемъ его поддерживали и радикалы, съ органомъ Н. Пашича „Законитост“ во главѣ, и другія вліятельныя партіи (напр., напредняки). Король стремился отдѣлаться отъ конституціи 1889 г. потому, что она устанавливала переходъ престола, при отсутствіи мужского потомства у короля Александра, въ женскую линію князя Милоша Обреновича (въ семьѣ Бајича и Николіча, жившія въ Венгріи). Чтобы воспрепятствовать этому, новая конституція разрѣшала переходъ престола къ дочери Александра (утверждали, что Драга беременна). 6 апр. 1901 г. новая конституція была провозглашена очень торжественно, но она только усилила непопулярность короля. Разрывъ съ Россіей внушилъ королю мысль итти навстрѣчу Австро-Венгріи, но и съ этой стороны онъ не встрѣтилъ сочувствія. Съ каждымъ днемъ смута въ С. возрастала; правительство не хотѣло выполнять капризовъ короля, печатъ негодовала. Тогда Александръ вздумалъ обратиться за содѣйствіемъ къ либеральной партіи, кот. онъ намѣренно держалъ раньше въ тѣни. Чтобы покончить съ оппозиціей, король 24 марта 1903 г. на одинъ день прекратилъ дѣйствіе конституціи, ввелъ своей властью реакціонные законы о печати и собраніяхъ, распустилъ скупшину и сенатъ, смѣнилъ несмѣняемыхъ судей и т. д. Новоназначенный сенатъ выработалъ новые законы о выборахъ въ скупшину. Признаки всеобщаго недовольства испугали короля; онъ задумалъ развестись съ Драгой, объявить войну Турціи за освобожденіе Македоніи. Но было уже поздно. Офицерскій заговоръ ночью 29 мая 1903 г. положилъ предѣлы этой

губительной политикѣ; королевская чета была убита, королемъ былъ провозглашенъ престарѣлый Петръ Карагеоргиевичъ, сынъ князя Александра, внука Кара-Георгія. Смутное состояніе С. характеризуется слѣд. словами современника (С. И. Ивановичъ, „Политичкеи правне расправе“. 1908, стр. 69): „король, который осужденъ на пассивность; скупщина, которую обструкция сдѣлала неспособной къ работѣ; войско безъ внутренняго единства, и потому безъ отваги броситься въ политическія авантюры“ (въ которыхъ его увлекаетъ сильно развитое политикачество въ арміи); таково было послѣдствіе короля Александра. Народная скупщина восстановила конституцію 1888 г., и ей поклялся на вѣрность новый король. Ему предстояла крайне трудная задача внутренняго умиротворенія страны, въ кот. господствовали партійность и личныя интриги. При этомъ приходилось считаться, какъ со своими единомышленниками, съ тѣми офицерами, кот. составили заговоръ противъ короля Александра и теперь какъ бы держали въ плѣну новаго короля. Только большое политическое воспитаніе этого послѣдняго, проведеннаго многіе годы жизни въ Швейцаріи, помогло ему вывести С. изъ состоянія смуты. Король рѣшилъ держаться строго-конституціоннаго правленія, не вмѣшиваясь въ партійную жизнь, но чутко прислушиваясь къ голосу общественнаго мнѣнія. Конституція 1888 г., основывающаяся на однопалатной представительной системѣ, представляетъ возможность управлять страной въ полномъ согласіи съ общественнымъ мнѣніемъ, и это обстоятельство въ значительной мѣрѣ облегчило задачу королю. Первой цѣлью его было сверженіе личнаго режима „убійцъ“, какъ называли заговорщиковъ противъ кор. Александра, но это оказалось не легкимъ дѣломъ. Выдвинуть сразу одного изъ опытнѣйшихъ и вліятельнѣйшихъ людей въ Сербіи, радикала Н. Пашича, оказалось невозможно, и только въ началѣ 1904 г. онъ вошелъ въ кабинетъ С. Груича, а съ ноября 1904 г. сталъ во главѣ его, такъ какъ выборы въ скупшину дали перевѣсъ старорадикальной партіи Пашича. ко-

торая выдѣлила изъ себя лѣвые элементы („самостоятельныхъ радикаловъ“ и социалистовъ) и соединилась съ либеральной партіей. Въ предѣлахъ радикальной партіи велась упорная борьба по вопросу о вѣнскомъ займѣ на вооруженіе и желѣзнодорожное строительство. Младорадикалы, съ Л. Стояновичемъ во главѣ, противились займу, и кабинетъ Пашича, не имѣя въ скупщинѣ большинства, добился роспуска ея. Въ маѣ 1905 г. скупщина была распущена, и король вручилъ власть Л. Стояновичу; новые выборы принесли младорадикаламъ лишь незначительное большинство, съ кот. кабинетъ держался до апрѣля 1906 г. Необходимость вести переговоры о займѣ въ Австріи (Union Bank въ Вѣнѣ), кот. совпалъ съ переговорами о новомъ австро-сербскомъ торговомъ трактатѣ, при настойчивыхъ требованіяхъ уступокъ со стороны Австро-Венгрии, скомпрометировала младорадикаловъ (см. С. Протицъ, „Обломцы изъ уставна и народне борбе у Србији“, 1911, стр. 104). Имъ пришлось выйти въ отставку, и на смѣну имъ вновь явился старорадикальный кабинетъ Н. Пашича. Въ это время начинается борьба маленькой С. за экономическую и политическую независимость отъ Австро-Венгрии, обнаружившаяся, прежде всего, въ нежеланіи кабинета Пашича связать вопросъ о займѣ съ вопросомъ о заказѣ пушекъ въ Австро-Венгрии. Последняя отвѣтила отказомъ на заключеніе торговаго договора. Но заемъ удалось заключить въ дек. 1906 г. во Франціи (95 мил. фр.), и тамъ же, фирмѣ Крезю, были заказаны пушки. Въ продолженіе года С. напрягала всѣ свои силы въ экономической борьбѣ съ Австро-Венгріей для завоеванія новыхъ рынковъ для сбыта своего скота и другихъ товаровъ. Но политическая жизнь все еще налаживалась туго, и когда въ февралѣ 1908 г. противъ старорадикаловъ образовалось въ скупщинѣ оппозиціонное большинство, скупщина была распущена, а въ маѣ 1908 г. Пашичу пришлось выйти въ отставку. Преемника ему трудно было найти, и только въ концѣ юня былъ созданъ новый коалиціонный кабинетъ Велимирвича. Это было время очень

тревожное. Внутри страны большое безпокойство внушало странное, черезчуръ порывистое поведеніе престолонаслѣдника и крайняя партійная рознь, особенно между старо-и младорадикалами; во вѣнскихъ отношеніяхъ, помимо обостренія сербско-австрийскихъ отношеній и предвозвѣщенной въ мартѣ 1908 г. австро-венгерскимъ министромъ Эренталемъ политики новаго вмѣшательства Австріи въ сербію дѣла, грознымъ призракомъ стоялъ македонскій вопросъ. Правда, наблюдалось новое умственное теченіе, нашедшее себѣ выраженіе въ журналѣ „Славянски Югъ“ (съ конца 1903 г.) и стремившееся къ федераціи балканскихъ народовъ. Начались довольно оживленныя сношенія сербской и болгарской молодежи. Въ Бѣлградѣ пріѣхалъ одинъ изъ вождей македонскаго движенія, Борисъ Сарафовъ, встрѣченный восторженно молодежью, которая мечтала „о совмѣстной дѣятельности С. и Болгаріи для освобожденія Старой Сербіи и Македоніи“. Въ 1904 г. князь болгарскій Фердинандъ посѣтилъ короля Петра, болгарскіе артисты ѣздили въ Бѣлградъ, сербскіе желѣзнодорожные дѣятели устроили въ Софіи союзъ съ болгарскими; осенью 1905 г. былъ устроенъ въ Бѣлградѣ съездъ южнославянскихъ журналистовъ. Младорадикалы подготавливали таможенный союзъ съ Болгаріей, который, однако, не былъ принятъ смѣнившими ихъ старорадикалами. Тѣмъ не менѣе, торговый договоръ между С. и Болгаріей былъ составленъ на основахъ широкаго допущенія издѣлій и товаровъ одного государства въ другое. Но македонскій вопросъ служилъ камнемъ преткновенія для дѣйствительнаго сближенія народовъ, и весной 1907 г. не была даже исключена возможность войны между С. и Болгаріей. Осенью 1908 г. разразилась буря въ видѣ аннексіи Босніи и Герцеговины Австріей; одновременно съ этимъ произошло провозглашеніе Болгаріи независимымъ царствомъ, что было встрѣчено оскорбленнымъ сербскимъ самолюбиемъ, какъ извѣстный вызовъ. Вызывающее поведеніе австрийскаго правительства, угрожавшее С. войной съ сильнымъ противникомъ, заставило сербію пар-

ти объединиться, и въ февр. 1909 г. былъ составленъ новый коалиціонный кабинетъ во главѣ съ Новаковичемъ. Необходимость примириться съ Австріей заставила главу военной партіи С., престолонаслѣдника Георгія, отречься (въ мартѣ 1909 г.) отъ престола, передавъ свои права младшему брату, Александру. Несмотря на нѣкоторые недоразумѣнія, кот. поднимались среди членовъ министерства, это послѣднее оказалось довольно прочнымъ. Вообще, нравственный ударъ, полученный С. въ видѣ аннексіи, пошелъ ей на пользу: жизнь стала серьезнѣе; государство, гораздо тѣснѣе, чѣмъ прежде, сплотившееся около личности монарха, стало готовиться къ возможному военнымъ выступленіямъ; серьезнѣе начали задумываться и о единеніи съ Болгаріей. Въ окт. 1909 г. коалиціонный кабинетъ развалился, и въ новое министерство Пашича вошли только старо-и младорадикалы. Съ наступленіемъ болѣе спокойнаго времени партійныя несогласія опять должны были выступить наружу, но теперь партійная борьба ведется уже вполне въ рамкахъ конституціоннаго режима и не вноситъ потрясеній въ жизнь страны. Весной 1910 г. въ кабинетѣ Пашича произошло нѣсколько частичныхъ смѣнъ министерствъ; муниципальные выборы (апр. 1910) принесли побѣду оппозиціоннымъ партіямъ (народной и напредняцкой); самъ Пашичъ въ іюнь 1910 г. хотѣлъ выйти въ отставку, но, по просьбѣ короля, остался у власти. Отношенія съ болгарами становились все болѣе сердечными; подготавлился Балканскій союзъ, и на Софійскомъ славянскомъ съѣздѣ 1910 г., повидимому, объ этомъ шли неофіціальныя переговоры. Событія въ Македоніи все болѣе вызываютъ къ себѣ вниманіе общественныхъ круговъ южныхъ славянъ; съ іюля 1910 г. здѣсь не прекращаются извѣстія и преслѣдованія сербовъ и болгаръ. Однако, въ Болгаріи правительствомъ относилось къ идеѣ Балканскаго союза враждебно, и въ началѣ 1911 г. въ С. даже опасались возможности объединенія Болгаріи, Греціи и Черногоріи, направленного противъ С. Въмѣшательство русскаго посланника въ Кон-

стантинополь, Чарыкова, и смѣна министерства Малинова въ Софіи (апр. 1911) руссофильскимъ министерствомъ Гешова подготовили и въ Болгаріи почву для соглашенія съ С. Въ Българѣ все болѣе определенно велась политика славянскаго единенія: въ 1910 г. сюда пріѣхали русскіе члены Софійскаго съѣзда, въ 1911 г. здѣсь былъ устроенъ съѣздъ славянскихъ журналистовъ. Наконецъ, все болѣе выяснявшаяся необходимость вмѣшаться въ македонскія дѣла и разгромъ Турціи въ войнѣ съ Италіей подвинули правительство балканскихъ государствъ къ заключенію договора на случай войны. 29 февр. 1912 г. между С. и Болгаріей былъ заключенъ секретный договоръ, въ развитіе котораго 3 іюня того же года между этими государствами была подписана военная конвенція съ точнымъ обозначеніемъ района военныхъ операцій и количества войскъ, выставляемыхъ каждой стороной. Въ іюль 1911 г. кабинетъ Пашича вышелъ въ отставку вслѣдствіе внутреннихъ несогласій и былъ замѣненъ кабинетомъ старорадикаловъ съ испытаннымъ старымъ дипломатомъ во главѣ, Миловановичемъ, который устроилъ побѣдку короля въ Парижѣ и Римѣ. Въ томъ же году дочь короля Петра вышла замужъ за зн. Іоанна Константиновича, сына вел. кн. Конст. Конст., и это событіе, вызвавъ побѣдку короля въ Россію, укрѣпило международное положеніе С. Со смертью Миловановича (іюнь 1912) власть опять перешла въ руки Пашича, которому удалось провести С. черезъ войну 1912 г. Уже въ сент. 1912 г. сербско-турецкія отношенія настолько обострились, что стычки на границѣ происходили постоянно. 17 сент. былъ подписанъ указъ о мобилизаціи, 19 сент. союзники (С., Болгарія, Черногорія и Греція) предъявили Турціи ультиматумъ съ требованіемъ ввести автономію въ Старой Сербіи, Македоніи, Албаніи и на Критѣ. 4 окт. сербскія войска открыли военные дѣйствія, перейдя границу Новобазарскаго санджака, и 10 окт. они взяли село Куманово, 11 окт. Новый Базаръ, Стѣнницу, Кочану, 13 окт. Ускюбъ. Старая Сербія была завоевана, и С. пробилась черезъ

Албанию до Адриатического моря, но должна была удалиться по настоянию Австрии и Италии. Во взятии Адрианополя (мартъ 1913) сербскія войска приняли дѣятельное участіе. Но въ виду соперничества державъ тройственного союза и тройственного соглашения С. получила меньше того, на что она могла рассчитывать; между С. и Болгаріей начались уже весной 1913 г. крупныя несогласія, кот. въ іюнь 1913 г. привели къ войнѣ между Болгаріей, съ одной стороны, и С. и Греціей—съ другой.

Новая Сербія. По Бухарестскомъ договору 28 іюля 1913 г., установившему раздѣлъ между бывшими союзниками земель, завоеванныхъ ими у Турціи, С. получила части вилайетовъ Косовскаго, Монастырскаго и Солунскаго, всего 45,4 тыс. кв. килом. съ населеніемъ въ 2.270 тыс. Это бывшія области: Старая Сербія и часть Македоніи. Обстоятельный обзоръ этихъ новыхъ прибрѣтеній сербскаго королевства представляетъ книга *Г. Дедиџера*, „*Нова Србија*“ (1913). Благодаря тому, что Новобазарскій санџакъ былъ раздѣленъ между С. и Черногоріей, эти государства, прежде отдѣленные другъ отъ друга, получили теперь общую границу, что представляетъ чрезвычайно важное значеніе для осуществленія въ будущемъ объединительныхъ стремленій сербскаго народа. Точно установить численность населенія новыхъ сербскихъ прибрѣтеній въ настоящее время едва ли возможно, такъ какъ турецкая статистика руководилась счетомъ не лицъ, а домовъ, считая въ каждомъ 5—8 жителей обоаго пола. Для сѣверной части Косовскаго вилайета болѣе точныя цифровыя данныя, относящіяся къ 1908 г., опредѣляютъ въ „*Арнауилукъ*“ (къ югу отъ Рогозны) 521 тыс. чел. (въ томъ числѣ 400 тыс. мусульманъ и 103 тыс. сербовъ) и въ „*странѣ бошняковъ*“ (части Боснии, кот. на Берлинскомъ конгрессѣ была выдѣлена для образованія Новобазарскаго санџака, къ сѣверу отъ Рогозны) 155 тыс. чел. (въ томъ числѣ 80 тыс. мусульманъ и 75 тыс. серб.; см. „*Слав. Извѣстія*“ № 53 за 1913 г.).— Съ новыми государственными прибрѣтеніями предъ С. встала обязанность

ликвидировать связанныя съ ними вопросы. С. пришлось взять на себя часть государственнаго долга, лежавшаго на владѣніяхъ европейской Турціи (см. *К. Helferich* въ „*Bank-Archiv*“. 1 марта 1913 г.). Наличие католиковъ въ новоприобрѣтенныхъ земляхъ требовало заключенія спеціальнаго конкордата съ Ватиканомъ, въ цѣляхъ предоставленія католикамъ полной свободы въ исповѣданіи и возбѣжаніе вмѣшательства Австро-Венгрии, какъ католической державы, во внутреннія дѣла С. Этотъ конкордатъ былъ заключенъ въ апр. 1914 г. Было необходимо связать Старую Сербію и королевство путями сообщения, и совѣтъ министровъ въ засѣданіи 7 марта 1914 г. постановилъ ассигновать 5 мил. на исправленіе старыхъ и постройку новыхъ желѣзнодорожныхъ линій: 1) изъ Скопья въ Витоль, 2) Мрдаре—Приштина—Призрѣвъ, 3) Митровица—Уваць, 4) Витоль—Кочане, 5) Пожареваць—Прахово, 6) Штубиць—Брза Паланка. Указомъ короля Петра отъ 20 ноября 1913 г. въ новоприобрѣтенныхъ земляхъ была введена конституція 3 іюня 1903 г. Однако при этомъ „законъ о присоединеніи Старой Сербіи къ королевству сербскому и объ управленіи въ ней“, внесенный въ скупшину, признавалъ за правительствомъ въ предѣлахъ новыхъ прибрѣтеній извѣстныя законодательныя права. Въ странѣ, гдѣ просвѣщеніе и судъ находились долгое время въ крайне запущенномъ состояніи, сербскому правительству предстояли важнѣйшія реформы. Въ ноябрѣ 1913 г. поднялся еще одинъ острый вопросъ сербско-австрійскихъ отношеній: именно, проходящая черезъ Старую Сербію желѣзная дорога эксплуатировалась „Обществомъ восточныхъ жел. дорогъ“, въ кот. большинство акцій принадлежало австрійцамъ. Сербское правительство настаивало на своемъ правѣ выкупить эту дорогу, но правительство Австро-Венгрии на это не соглашалось. Рѣшительное заявленіе Сербіи, что въ противномъ случаѣ она проведетъ свою жел. дорогу, заставило Австрію пойти на уступки. О послѣдующихъ событіяхъ, приведшихъ къ общеевропейской войнѣ, и судьбахъ С. см. *шестнадцатый годъ*.

Общие труды по истории Сербии. В настоящее время по истории Сербии имеется несколько общих трудов, охватывающих всю историю ее. Таковы *Ст. Станојевича*, „Исторія српскога народа“ (2 изд. 1910); *Вукчевича*, „Иллюстрированная история сербского народа“ (на серб. яз. 1911) и *его же* прекрасный обзор сербской истории для средних школ. На нем. яз. выходит труд *Пречка*, „Geschichte der Serben“ (1 том, до 1371 г., в 1911); на рус. яз. *А. Погодина*, „Исторія Сербии“ (1909) и *его же*, „Исторія Болгарии“ (1910). В этих трудах литература по отдельным вопросам.

Литер. о событиях 1912-13 гг. А. Погодина, „Славянский мир. Политическое и экономическое положение славянских народов перед войной 1914 года“. 1915 (здесь подробный обзор литературы); *его же*, „Сербия (1900—1913)“ в „Истории нашего времени“, изд. Гранатъ; *С. Slepánek*, „Srbsko“ (1913); изд. мин. иностр. дѣлъ: „Сборникъ дипломатическихъ документовъ, касающихся событий на Балк. полуостровѣ“ (1912—1913); *Balkanicus*, „Сербия и болгары в Балканской войнѣ“ (СПБ. 1913); *его же*, „La Bulgarie. Ses ambitions. Sa trahison“ (Paris. 1915); то же, несколько сокращеннѣе, в русскомъ изданіи: *Veritas* и *Е. П. Осменова*, „Предательство Болгарии. Документальная история Болгаро-Сербской войны 1913 г.“ (1916) и др.

А. Погодина.

IV. *Экономическая история С. Землевладѣніе въ С. Средніе вѣка. Задружное землевладѣніе.* Наиболее старинной формой славянского, и въ частности сербского, землевладѣнія можно считать такъ назыв. „задругу“—разросшуюся кровную семью,—живущую въ одномъ дворѣ и сообща владѣющую всѣмъ имуществомъ. Для наименованія задружной организаціи употреблялись слѣдующіе термины: *куча*, *бывъ*, *задружна куча*, *кучна дружина*, *скупщина*, *стунантсо*. Правда, большинство этихъ терминовъ довольно поздняя проихожденія. Вопросъ о происхожденіи задруги вызвалъ не мало разногласій въ исторической литературѣ. Одни ученые признають задругу результатомъ дальнѣйшаго развитія кровной

семьи. Можно сказать, что это сужденіе является доминирующимъ въ наукѣ. Другіе, начиная съ Новаковича, доказываютъ, что задруга сравнительно поздняго происхожденія и ее возникновеніе можно объяснить общими приемами финансово-податной политики на полуостровѣ. Впрочемъ, Новаковичъ считаетъ нужнымъ принять во вниманіе также и „общія культурныя, моральныя и правовыя понятія народа“. Во всякомъ случаѣ, по мысли Новаковича, „количество и сила задругъ въ старое время зависѣли только отъ тогдашнихъ народныхъ и экономическихъ обычаевъ и государственной системы“. Еще рѣзче развилъ и оттънилъ мысль сербского ученаго о происхожденіи задруги чешскій изслѣдователь Пейскеръ. Послѣдній категорически утверждаетъ связь задруги съ фискальной системой Римской имперіи и, въ то же время, категорически отрицаетъ какой бы то ни было аграрный коммунизмъ внутри задруги. Противники Новаковича и его крайняго послѣдователя—Пейскера совершенно правильно обращаютъ вниманіе на условія заселенія славянами территорій Византійской имперіи, при которыхъ не могло быть и рѣчи о вліяніи римской податной системы на внутреннюю организацію славянства, да и самая система, имѣвшая мѣсто въ Иллирії и Фракіи, мало извѣстна. Наконецъ, византійскому законодательству вплоть до опубликованія земельческаго закона совершенно незнакомо представленіе о сельской общинѣ, которой принадлежитъ право собственности на обрабатываемую землю. И Новаковичъ и Пейскеръ утверждаютъ, что распределеніе работъ и повинностей не по головамъ, но по домамъ привело къ тому, что въ каждомъ домѣ старалось держаться возможно большее количество родичей. Наконецъ, по мнѣнію противниковъ стариннаго происхожденія задруги, данныя о бытѣ славянъ, сообщаемыя Прокопіемъ и Маврикіемъ, не даютъ основанія для предположенія о происхожденіи задруги изъ разросшейся кровной семьи и о ее наличности у славянъ до поселенія на полуостровѣ. Впрочемъ, едва ли можно принимать во вниманіе свидѣнія этихъ двухъ византійскихъ историковъ.

сообщивших свои случайныя наблюденія о бытѣ славянъ, довольно примитивномъ и непонятномъ для культурнаго грека. Но, говоря о характерѣ славянскаго жилища, Маврикій указываетъ, что славяне имѣли нѣсколько выходовъ изъ своихъ жилищъ. Можно предполагать, что послѣднія были весьма значительныхъ размѣровъ. Наибольше раннія документальныя извѣстія о задругахъ относятся къ X в.—о хорватской и болгарской и къ XII в.—о сербской, но численный ихъ составъ для болѣе ранняго времени не можетъ быть определенъ. Данные же, относящіяся къ болѣе позднему времени, говорятъ о существованіи двухъ типовъ задругъ: большихъ и малыхъ. Въ составъ задруги входили отецъ съ женатыми сыновьями и внуками, иногда дѣдъ со всѣмъ потомствомъ. Большія задруги еще въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія доходили до 60 душъ. Малыя задруги численно не превышали 15—25 членовъ. По всей вѣроятности, въ раннее средневѣковье каждая задруга занимала отдѣльный поселокъ. По крайней мѣрѣ, такого рода отношенія можно отмѣтить въ Черногоріи, Босніи и Герцеговинѣ въ значительно болѣе позднее время, въ XII и въ слѣдующихъ вѣкахъ.

Во главѣ задруги стоитъ старѣйшина—главарь. При жизни основателя послѣдній является старѣйшиной—домачиной. Такое положеніе покоится на естественныхъ отношеніяхъ родителей къ дѣтямъ. Послѣ смерти старѣйшины—его мѣсто занимаетъ старѣйшій членъ задруги, а иногда управленіе задругой переходитъ въ руки того или другого члена задруги на осн ваніи избранія или жребія. Старѣйшина завѣдуетъ всѣмъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ задруги; распределяетъ работы между наличными работниками задруги, снабжаетъ ихъ одеждой, платитъ за нихъ подати, пресѣдательствуетъ на судѣ задруги, принимаетъ въ составъ задруги постороннихъ лицъ, удалаятъ порочныхъ лицъ изъ задруги; отъ имени задруги совершаетъ различныя гражданскія слѣлки, отвѣчаетъ по искамъ, предъявленнымъ къ задругѣ, расходуетъ за собой отвѣтственность задругный деньгъ, пресѣдательствуетъ на всѣхъ задругныхъ совѣтахъ, на которыхъ рѣшаютъ общезадругныя хозяйственныя дѣла и отношенія. Совѣщанія обыкновенно происходятъ въ домѣ, гдѣ происходитъ трапеза, большую часть въ праздники, а лѣтомъ на открытомъ воздухѣ, гдѣ—нибудь подъ деревомъ. Старѣйшина занимаетъ въ задругѣ привилегированное положеніе. Онъ освобожденъ отъ работъ, занимаетъ за столомъ лучшее мѣсто, можетъ наказывать прислугу, принимаетъ заработки членовъ задруги на сторонѣ.

Все движимое и недвижимое имущество—собственность задруги. Къ нему относятся: домъ, дворъ, дворовыя постройки, птица, рабочій скотъ, поля, луга, лѣса. При цѣлости задруги—она собственникъ всего имущества. Членами задруги могутъ быть только православные христіане. По

Законнику Душана изъ состава семьи—кучи исключаются даже жены и дѣти еретиковъ (9). Выступая всегда въ гражданско-правовыхъ отношеніяхъ какъ юридическое лицо, задруга въ нѣкстермихъ случаяхъ несетъ отвѣтственность за дѣйствія своихъ членовъ. При совершеніи однимъ изъ членовъ задруги правонарушенія, влекущаго за собой денежный штрафъ болѣе или меньше величина, отвѣтственность за уплату падаетъ на задругу (52). На ее обязанности лежитъ отвѣтственность по искамъ, предъявленнымъ къ членамъ задруги (66). Вообще за всякое правонарушеніе, совершонное членомъ задруги, отвѣщаетъ послѣдняя (71). Имущество задруги защищено закономъ отъ покушенія на него постороннихъ лицъ. Такъ, если властель, пользуясь принадлежаніемъ ему правомъ приселити, нанесетъ задругѣ—кучѣ какой-либо матеріальной ущербъ, то у властеля отбирается такое влачаніе (37). Въ случаѣ несогласія между членами задруги—послѣдняя распалась. Законники Душана допускаетъ это распленіе, и тогда отвѣтственность за тѣ или другія правонарушенія носитъ индивидуальныя характеръ (52). Задруги распались вследствие многихъ причинъ: тутъ имѣло мѣсто несогласіе женщинъ, недовольство дѣйствіями задругнаго старѣйшины, его самоуправство, развитіе индивидуалистическаго стремленія среди отдѣльных членовъ задруги. Ушедши изъ задруги лица основывали отдѣльныя поселенія, которыя могли, съ теченіемъ времени, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, опять разрастись въ задругу. Иногда, разложившаяся большая задруга распалась на нѣсколько малыхъ задругъ, въ составъ которыхъ входили прежніе задругники, объединенные общими симпатіями и интересами. Богачи же даже предполагаютъ, что поголовный уходъ имѣлъ сравнительно мало распространенія. Съ развитіемъ частнаго землевладѣнія, на ѣ духовнаго, такъ и свѣтскаго, задруги становились въ частно-правовыя отношенія къ своимъ властелямъ, монастырямъ и, сохраняя право на пользованіе своей землей и угодьями, были обязаны стѣбовать въ пользу господъ разнаго рода повинности. Однако, законодательство Душана не знаетъ отбыванія повинности всѣй задругой. „Законникъ“ говоритъ только о работѣ мерскихъ, обязанныхъ стѣвывать проіару два дня въ недѣлю для работъ на землѣ властеля (63).

Баштинное и проіарное землевладѣніе.

Рядомъ съ задругнымъ землевладѣніемъ стали развиваться баштинное и проіарное. Первое значительно болѣе ранняго происхожденія, и его появленіе можно отнести къ весьма раннему времени. Его возникновеніе надо поставить въ связь съ общественной дифференціаціей въ средѣ славянства. Съ расселеніемъ славянъ и возникновеніемъ племенныхъ жупъ, центромъ большаго или меньшаго кровнаго союза явились города. Уходъ отсюда отдѣльныхъ семей и освоеніе ими свободныхъ земель внесли значительныя измѣненія между нсвоселами и оставшимися въ городахъ. Оставшіеся на мѣстахъ были сильнѣе новоселовъ, и хотя послѣдніе считали освоенную ими землю своею, тѣмъ не менѣе они находились въ зависимости отъ первыхъ, которые могли присвоить ихъ земли, согнавъ съ занятыхъ ими участка земли, или ограничить ее присвоеніемъ части земли и части

продуктовъ ихъ труда. Постепенно за- друга, сидѣвшая въ городѣ, начинала смотрѣть на окружающую мѣстность какъ на свою *баштину*. Такъ возникли племенные баштины, составлявшія собственность князя—главы племени. Выдѣленіе болѣе сильныхъ совершалось и внутри меньшихъ территориальныхъ группъ—сель. Они сумѣли подчинить себѣ слабѣйшихъ, составивъ своего рода земельную аристократію, а разнаго рода стихійныя бѣдствія, разореніе задругъ вслѣдствіе раздѣловъ, войны—ослабляли экономическую сопротивляемость отдѣльныхъ задругъ, а иногда приводили къ полному ихъ опустошенію. Это позволяло земельной аристократіи захватывать земли болѣе слабыхъ и тѣмъ самымъ расширять свою земельную собственность. Съ образованіемъ династическаго государства Нѣманчей—вся земля стала ихъ баштиной, и этотъ вотчинный взглядъ съ теченіемъ времени только укрѣплялся. Рядомъ съ государствомъ-баштиной существовали баштины королевскія на правахъ обыкновенной частной собственности. Такія баштины имѣли государь и его родственники. Посредствомъ хрисовула государь могъ передать свои земли на правахъ баштины монастырю или частному владѣльцу, при чемъ всѣ тѣ обязанности, которыя выполняло населеніе, живя на государственныхъ земляхъ, оно было обязано выполнять по отношенію къ тѣмъ, кому эти земли уступлены на правахъ баштины. Законникъ Стефана Душана сохранилъ въ неприкосновенности всѣ баштины, перешедшія въ частныя руки черезъ пожалованіе хрисовуломъ (39). Рядомъ съ государственной и княжеской баштиной окрѣпла и частновладѣльческая, духовная и свѣтская. Свѣтскіе землевладѣльцы были частью потомками знатныхъ задругъ, освоившихъ себѣ ту или другую территорію. Не мало созда- лось частновладѣльческихъ баштинъ благодаря господарскимъ хрисовуламъ. Церковная баштина всецѣло связана съ жупанскими и княжескими пожалованіями. Кажется, Урошъ I усиленно заботился объ обезпеченіи монастырей землями. Всякій владѣлецъ баштины былъ обязанъ отправлять военную службу и платить подати, „сочъ“ (3,42). Ду-

ховныя баштины были свободны и отъ военной службы и податей. Собственникъ баштины получаетъ право свободного ею распоряженія: онъ можетъ отдать ее на церковь, отдать за упокой души, продать ее (3,40). Баштины наследственны по прямой линіи. При отсутствіи прямого потомства наследственные права переходятъ въ боковую линію (3,41). Собственникъ баштины получаетъ право устройства на своей землѣ монастырей и церквей и располагаетъ по отношенію къ нимъ правомъ патроната (3,45). Рядомъ съ баштиннымъ землевладѣніемъ—развивалось условное—*проніи* владѣніе. Держатель прониі, пока она не стала баштиной, не имѣетъ права ее продать, и никто не можетъ ее купить. Проніи не могутъ быть отдаваемы церкви (3,59). Совершенныя сдѣлки слѣдуетъ считать недействительными. Превращеніе прониі въ баштину возможно благодаря пожалованію государя. Пронія дается въ пожизненное владѣніе, но если прониаръ допускалъ какія-либо злоупотребленія, то его земельное держаніе могло быть отобрано и раньше. Юридически прониа не наследственна и послѣ смерти держателя возвращается обратно на правахъ государственной собственности, но данныя памятниковъ ничего не говорятъ противъ наследственности прониі. По всей вѣроятности, онѣ были наследственны.

Новое время. Турецкое завоеваніе уничтожило привилегированное положеніе землевладѣльцевъ, но сохранило болѣею частью право собственности на землю. Въ XV^{II} в. встрѣчались баштинники, владѣвшіе земельной собственностью по прямой линіи, начиная съ конца XIII вѣка. Такими собственниками оказывались не только ренегаты, но и сохранившіе вѣру отцовъ. Съ турецкимъ завоеваніемъ часть земель стала непосредственной собственностью султана. Его домены назывались „хасовинами“. Рядомъ съ этимъ окрѣпло и условное землевладѣніе. Султанъ раздавалъ государственныя земли для эксплуатаціи своимъ приближеннымъ. Эта раздача вызывалась необходимостью содержать натурой военную силу. Такіе земельные участки назывались „зіаметъ“ и „тимаръ“. Держатели ихъ

были обязаны отправлять съ нихъ военную службу. Держатель такого участка земли назывался спахией. Турецкое условное землевладѣніе не было наследственнымъ. Послѣ смерти спахія или по прекращеніи имъ несенія военной службы, земельный участокъ отбирался на султана. Съ образованіемъ янычарскаго войска—послѣднее получало земельные участки на правахъ частной собственности. Такіе участки назывались „читлукъ-сахиби“. Турецкія формы землевладѣнія сохранили свою силу до выясненія результатовъ борьбы сербовъ за національную независимость. Съ признаніемъ за С. автономнаго права на существованіе, подъ суверенитетомъ турецкаго султана, всѣ земли, находившіяся въ рукахъ турокъ, стали собственностью сербовъ. Это признаніе не исключало возможности для турка оказаться земельнымъ собственникомъ, но въ этомъ случаѣ онъ не имѣлъ никакого права на трудъ того населенія, которое живетъ на землѣ, составляющей собственность турка. Впрочемъ, на практикѣ эти обязательственныя отношенія не прекратились вплоть до превращенія С. въ самостоятельное государство и изданія закона отъ 3 февраля 1888 г.

Турецкое завоеваніе не уничтожило задружной организациі. Въ основныхъ своихъ чертахъ она продолжала существовать, и турецкому правительству приходилось съ ней считаться. Вся турецкая система управленія и финансовая политика отправлялись отъ наличности задруги. Но до конца XVIII в. не было попытокъ урегулировать закономъ задружныя отношенія. 17 сент. 1766 г. султанъ Мустафа III впервые издалъ фирманъ, касающійся задруги и заключающій отвѣтственность задруги при уплатѣ податей и отправленіи повинностей. Значеніе и сила задружной организациі отчетливо выяснились въ борьбѣ сербскаго народа за свою національную независимость. Взаимныя отношенія въ задругѣ и въ эпоху турецкаго владычества регулировались обычнымъ правомъ. Послѣднее сохранило свою силу и значеніе и въ теченіе всего XIX в., несмотря даже на то, что первый Гражданскій Законникъ 1844 г., составленный подъ влия-

ніемъ австрійскаго, отчасти византійскаго, законодательства, относился весьма отрицательно къ задружной организациі. Послѣдующему сербскому законодательству пришлось принять во вниманіе старое сербское обычное право и признать задругу какъ земельно-правовую институтъ, въ основѣ котораго лежитъ принципъ патріархальности и общаго владѣнія и пользования движимымъ и недвижимымъ имуществомъ. Конечно, законодательство допускаетъ возможность распада задруги и перехода ея членовъ къ индивидуальному владѣнію.

Экономическое состояніе С. Средніе вѣка. Славяне, явившіяся на полуостровъ, уже были знакомы съ земледѣліемъ, и на новыхъ мѣстахъ жительства, гдѣ для этого были вполне благоприятныя условія, мало-по-малу оно становилось преобладющимъ занятіемъ населенія. По склонамъ горъ продолжало развиваться скотоводство, въ особенности свиноводство, чему весьма благоприятствовало обиліе дубовыхъ лѣсовъ въ горныхъ мѣстностяхъ С. Развитие земельной собственности, княжеской и вассальской, а также монастырской, показываетъ, что земледѣліе пріобрѣло уже крупное значеніе въ жизни населенія. Съ развитіемъ внѣшней торговли, когда явилась возможность вывеза сельскохозяйственнаго сырья, земля стала еще болѣе цѣниться. Благодаря развитію сельскаго хозяйства—многія изъ податей собирались натурой, а широкое развитіе скотоводства на пашинахъ, считавшихся царскою землей, заставило правительство обложить пользование этими угодьями особой податью—„травинской“. Въ С. существовалъ особый разрядъ населенія—„влахи“, исключительно занимавшагося скотоводствомъ. Сравнительно благоприятныя климатическія условія позволяли населенію перейти и къ огородной культурѣ, а по многимъ мѣстамъ С. было развито винодѣліе. Народный трудъ находилъ приложеніе и въ сферѣ промышленности, но послѣдняя носила исключительно домашній характеръ и удовлетворяла лишь потребности отлѣвной семьи. Раннее появленіе крѣпостнаго права мѣшало росту городского населенія, а захватъ внѣшней торговли иностранными купцами вообще препятствовалъ образованію третьяго сословія.

Новое время. Турецкое завоеваніе нанесло серьезный ударъ матеріальному положенію земельного собственника, а иногда и совсѣмъ разорвало его. Но все-таки характеръ экономическаго быта оставался такимъ же, какъ и въ средніе вѣка. Только техника хозяйства стала еще примитивнѣй, такъ какъ общеполитическія условія вообще не благоприятствовали интенсификаціи сельскаго хозяйства. Быть можетъ, даже сократились размыры запашекъ. Въ теченіе всего новаго и новѣйшаго времени С. по-прежнему остается страной сельскаго хозяйства и скотоводства, а экономическая зависимость С. отъ Австріи являлась вообще существующимъ тормозомъ для развитія народнаго хозяйства. Благодаря прониновенію иностраннаго капитала народное хозяйство стояло вѣками на одномъ мѣстѣ. Тѣмъ не менѣе, въ XIX в. сельское хозяйство дѣлаетъ съ шестенные успѣхи, отчасти благодаря широкому распространенію въ народной массѣ сельскохозяйственныхъ знаній. Населеніе познакомилось съ техникой хозяйства и стало даже примѣнять въ хозяйствѣ сельскохозяйственныя машины. Благодаря климату и болѣе усовершенствованной technicѣ въ С. стала возможна культура маниса, пускавшая все болѣе и болѣе глубокіе корни. Центромъ культуры маниса является Краљево. Хорошаго качества была пшеница, предназначавшаяся для вывоза въ Турцію, Румынію и Венгрію; главнѣйшая

часть сбора предназначалась для собственного потребления, и только небольшое количество шло для вывоза. Культурой пшеницы были заняты долины Мрзавы, Нишавы, Тимока и Матчыи и в окрестностях Шабаца. Овес и ячмень служили для собственного потребления. Огородная культура также пустила достаточно глубокие корни (артишоки и капуста, дыни). Картофель мало распространен. Большого развития достигло садоводство, и притом повсюду в С. (яблоки, орехи и в особенности сливы). Вывоз слив всегда составлял важную часть сербского экспорта. Ежегодный урожай слив составляет около 300 мил. клграм. Из них также выдвигаются водку. Из технических растений в С. было распространено производство льна и конопли, табаку, в особенности возле Алексинаца. Большие успехи в XIX в. сдвинуло скотоводство. Общее количество голов крупного рогатого скота в 1867 г. равнялось 741.425, а в конце XIX в. уже превышало 1 мил. Въ такой же пропорции увеличились количество свиней и мелкого домашнего скота. Среди последнего количество преобладали бараны. Мало-по-малу продукты скотоводства становились важными статьями сербского экспорта. Параллельно росту сельскохозяйственной культуры развивалась и культура винограда, в мѣстностях по Тимоку, Нишава, Топлицу, Тамнаву и Колубару, и некоторые сорта винограда отличались высокими качествами. И в промышленности в XIX в. произошли существенные перемены. Домашнее производство из льна, конопли, дерева; ковровое производство имело в виду исключительно собственное потребление. Несмотря на заполнение рынка австрийскими фабрикатами, стала развиваться и собственная сербская промышленность. Такъ съ 1860 г. возникают суконная фабрика, работающая глав. обр. на армію и отчасти на внутренний рынок, пустила значительные корни шелковая промышленность, стало развиваться мебельное производство, значительно увеличилось мыловаренное производство, но мало было невисокого качества; пустила также ростки и свѣчное производство, однако и оно не может выдержать конкуренции Вѣны и Будапешта. Особенности сербского национального костюма содействовали развитию специального производства вышивок. Однако, содействие больше промышленности. Въ началѣ XX стол. С. была страной, по преимуществу, сельскохозяйственной культуры, въ широкомъ смыслѣ этого слова, и, въ частности—скотоводства.

Торговля и торговая политика. Средние века.
О характер и развитии сербской торговли въ эпоху раннего средневековья не сохранились никаких точныхъ извѣстій. По всей вѣроятности, сербский племена поддерживали торговое общеніе съ византией, которое, въслѣдствіе примитивнаго хозяйственнаго уклада жизни сербскаго народа, не могло стать значительнымъ и не имѣло большого вліянія на народнохозяйственную жизнь. Въ эпоху поздняго средневековья картина нѣсколько измѣнилась. Сербскія земли вступили въ торговое общеніе съ своими сосѣдями. Крупные землевладельцы, какъ духовные, такъ и свѣтскіе, обладали довольно большимъ количествомъ разнаго сѣрья, которое они хотѣли сбыть и на которое существовалъ спросъ на европейскомъ рынкѣ. Въ томъ же положеніи находилась и королевско-царская власть. Придерживаясь вѣчнаго взгляда на государство, сербскіе государи вынуждены въ вѣншей торговлѣ истинно были увеличенія своихъ доходовъ, и поэтому находили нужнымъ ее поддерживать и всячески ей содействовать. Постепенно намѣтились основныя торговыя дороги. Она шли отъ морей въ глубь страны и связывали полуостровъ съ Италией и Европой съ одной стороны и Византией съ другой. Такимъ центромъ и последникомъ въ торговлѣ сербскихъ земель съ Италией и Западомъ были Дубровникъ. Отъ него шли въ разныхъ напраленіяхъ торговые пути. Отсюда черезъ Триванію, Новый Базаръ шла дорога на Нишъ и дальше черезъ Видинъ въ южную Россію, и во время расцвѣта Дубровника эта торговая дорога всегда

отличалась наибольшимъ оживленіемъ. Тотъ же Дубровникъ черезъ Мостаръ, долину Нестыи и Б сну поддерживалъ торговое общеніе съ малярами. Примерская Зета соединялась большою торговой дорогой съ сербскимъ полуостровомъ. Она начиналась въ Которѣ и черезъ Новый Базаръ, Рудники доходила до Вѣлграда. Этой же дорогой пользовались и другіе приморскіе города: Баръ, Будва. Изъ того же Котора шла и другая дорога на Вѣлградъ черезъ Шабацъ, Вальево и Дабрацъ на Саву. Изъ Зетъ катъ приморья Вольной и Дринскою черезъ Скадръ, Призренъ, Вранье шла дорога на С. фію, на которой находились значительные торговые города и мѣстности. Наконецъ, изъ приморскихъ городовъ шли торговыя дороги въ разныхъ напраленіяхъ въ мѣстности гористой С.

И южное море было соединено торговыми дорогами съ центральными сербскими землями. Такъ, изъ Солуну долиною Вардара черезъ Косово и Востну шла торговая дорога въ Европу. На этой дорогѣ лежали торговые центры Сараево, Приштина, Митровица, Скопле. Наконецъ, черезъ всю С. проходила такъ наз. моравъ катъ торговая дорога, соединявшая сербскія земли съ Константинополемъ. Начинаясь у Вѣлграда, дорога шла къ устью Моравы на Браничево и оттуда долиною Моравы до Ниша, откуда поворачивала на востокъ и выходила въ долину Марици. По существу, это было напраленіе старой римской военной дороги. Пересѣкая С. въ разныхъ напраленіяхъ и соединяясь съ южнымъ и западнымъ морями, торговыя дороги обрѣзали С. съ центральной Европой и связывали ее съ послѣдней крупными торговыми нитями, ибо С. для Европы была транзитомъ на востокъ и въ Константинополь.

Всю вышнюю торговлю съ сербскими землями захватили въ свои руки Дубровникъ, благодаря своему географическому положенію и предпринимательской инициативѣ дубровчанскихъ купцовъ. Съ нимъ конкурировалъ Которъ, но никогда не могъ осилить Дубровника и стать на его мѣсто. Дубровчане рано обратили вниманіе на природныя богатства С. Они вывозили въ большое количество разнаго рода металлы, а въ XIV—XV в. всѣ рудники были на откупѣ дубровчанскихъ купцовъ. Они скупили у сербовъ серебро, которое вывозили въ Европу, добывали золото въ Родопшахъ, олово, мѣдь. Благодаря торговлѣ добыча металловъ усиленно производилась въ Новомъ Врдь, Сребреницѣ, Краватѣ, Рудникѣ, Кучайѣ. Въслѣдствіе каменистой почвы Дубровникъ нуждался въ привозномъ хлѣбѣ, который въ большомъ количествѣ вывозился изъ С. Свобода его продажи и вывоза была полная. Кромѣ того, Дубровникъ вывозилъ изъ С. смолу и лѣсъ, лисьи мѣха, рогатый скотъ, овецъ и свиней, сухое солоное мясо, сыръ, масло, кожа, воскъ, мѣль.

Въ свою очередь, онъ возилъ въ С. продукты промышленнаго производства и продукты, необходимые для постоянного потребления, какъ соль. Изъ мануфактуры въ С. ввозились разныя матеріи, шелковыя и бумажныя, сукна, золотыя и серебряныя украшения, готовые одежды, оружіе, стеклянныя посуда, парфюмерія, вино. Черезъ Дубровникъ Венеція принимала дѣятельное участіе въ сербскомъ международномъ товарообмѣнѣ, завязывала торговыя связи Флоренціи и поддерживала Византия, снабжая С. преимущественно шелковыми тканями. Купцы находились подъ охраною закона и пользовались особыми льготами и преимуществами, которыми сербскіе государи надѣляли ихъ. Дубровчанскіе купцы пользовались правомъ свободной торговли по всѣмъ сербскимъ землямъ. Точно такъ же имъ было разрѣшено и транзитъ товаровъ черезъ сербскія земли, за исключеніемъ только оружия. Привозные товары были совершенно свободны отъ всякаго таможеннаго обложения. Личность и имущество купцовъ были неприкосновенны, и если по дорогѣ купцы несли какіе-либо убытки въслѣдствіе похищенія товаровъ, то населеніе сосѣднихъ мѣстностей было обязано вознаградить потерпевшихъ. Помимо этого, никто изъ провинціальныхъ чиновниковъ или землевладельцевъ не могъ требовать отъ купцовъ какихъ-либо подарковъ. Турецкое нашествіе конца XIV в. и

дальнейшее завоевание сербских земель турками нарушила правильность международного товарообмена. Благодаря разорению и: унаго землевладельцев, конфискации его средств, главные потребители заграничных товаров и производители сырья для заграничного рынка были не в состоянии ни потреблять привозимые товары, ни предлагать сырья для продажи.

Новое время. Прекратившийся внешний товарообмен постепенно снова налаживался. Дубровнику удалось наладить свои отношения с турками и добиться от них ряда торговых льгот. К началу XVI стол. дубровчане получили право свободной торговли по всему турецкому государству с уплатой определенных фирманом пошлин. В случае нераспродажи товаров купцы имели право увозить их обратно без уплаты положенных таможенных пошлин. Имущество умершего купца составляло собственность его родственников. Дубровчанский капитал не встречал никакой конкуренции до 1699 г., момента, когда определилось направление австрийской внешней политики. По Карловицкому миру Австрия получила право свободной торговли и транзита по территории Турции с уплатой 3% от ценности товара. Тот же договор ставил Австрию в положение наиболее покровительствуемой державы. Таможенные пошлины договора 1699 г. были несколько повышены (5%) в 1718 г. по Пожаревачкому миру. Благодаря этим договорам, австрийский капитал становился твердой ногой на Балканском полуострове и сербская земля попала в полную зависимость от Австрии в своей внешней торговле. Характер международного товарообмена оставался таким же, как и в средние века. Сербская земля являлась поставщиком сырья, а Австрия с Дубровником поставляла промышленные фабрикаты. После турецких войн Екатерины II Россия получила право торговли в Турции, но для Балканского полуострова и, в частности, для С. получение этого права не имело большого значения. У России не было никакого товарообмена с С. Не встречая ни с чьей стороны конкуренции, Австрия постепенно захватила в свои руки весь товарообмен между ею и С. Адрианопольский мир 1829 г. впервые нарушил спокойствие Австрии. Русское влияние усилилось при вступлении Высокой Порты, и Австрия стала опасаться за свои торговые привилегии. В 1838 г. Англия заключила торговый договор с турками и являлась серьезным конкурентом для Австрии. Сильная опасность грозила ей в особенности, если Босфор будет открыт для провоза товаров. Опасаясь всяких привилегий и сознавая невозможность удержать в своих руках внешнюю товарообмен, Австрия в 1844—1845 г. настояла предъ Портой на том, чтобы в торговых сношениях Турции с европейскими державами применялся принцип равенства всех держав. Этот отказ от положения державы, наиболее благоприятствуемой в торговых отношениях, был в то же время ее победой над Россией и Англией, не получившими никаких привилегий. Пока Австрия не встречала какой бы то ни было конкуренции, до тех пор все торговые договоры в XIX в. она заключала с Турцией, хотя С. была автономно-вассальной. С течением времени Австрия стремилась, игнорируя Турцию, заключать торговые договоры непосредственно с самой С., признавая за ней это право. Впрочем, сама С. стала проявлять инициативу в своей торговой политике, и уже за ней пошла Австрия. Сербское правительство в 1843 г. увеличило пошлины на австрийские товары. Австрия протестовала предъ Турцией, но в конце концов должна была принять, по соглашению с Турцией, право С. повышать таможенные тарифы, хотя бы и на определенный процент. В 1845 г. сербское правительство поставило на очередь весьма важный вопрос: сохраняют ли силу торговые договоры, заключенные с Турцией, раз С. стала государством, независимым от Турции в своей внутренней политике. Это положение было признано Австрией, считавшей, что С., на основании Адрианопольского мира, приобретает независимость в

законодательстве и управлении, тем самым получила право регулировать свои торговые отношения с соседними странами путем непосредственных переговоров с державами и что при этом не приходится ни какого посягательства на суверенитет турецкого султана. С. подобным тоном вняла Турция не могла согласиться, но в конце концов точка зрения австрийского правительства зашла в тупик. С 1864 г. С. заключала самостоятельно торговые договоры. Эта автономия торговых договоров подготовила и внешнюю независимость сербского княжества. Австрия же при этом желала стать в положение наиболее благоприятствующей ей торговому отношению державы и не соглашалась на повышение С. таможенных ставок. Фактически, Австрия, вследствие своего геогр. и исторического положения, держала в своих руках всю сербскую внешнюю торговлю, так же сербский товарообмен с Россией и Англией не имело большого развития. Благодаря этому Австрия имела полную возможность не соглашаться на повышение таможенных ставок, и С. приходилось в этом уступать. Плохое состояние финансов княжества в значительной степени ослабило настойчивость сербского правительства в борьбе за повышение таможенных ставок. Власть этого С., не имея выхода к морю, пала в полную экономическую зависимость от Австрии, капиталы которой имели в С. большое приложение. К тому же, король Милан, бросившись в объятия Австрии, предоставил австрийскому капиталу такие льготы и привилегии, что С. фактически превратилась в вассала Австрии, и только заключенные договоры в 80-х годов с европейскими державами, в особенности с Англией, спасли С. от поглощения ею Австрией. И тем не менее, Австрия сильно стесняла вывозную сербскую торговлю, так как ставила весьма стеснительные условия для вывоза сербского скота и тем самым подрывала и сербские финансы и благосостояние сербского крестьянина. Перемена в С. династии и пробуждение в ней национального самосознания побуждали сербское правительство к борьбе за независимость от Австрии в торговом отношении. Начавшаяся таможенная война потребовала от сербского народа большого напряжения, но в конце концов Австрия пришлось пойти на уступки, и договоры 1910 г., заключенный в 17 лет, представлял С. полную экономическую независимость от Австрии. Еще раньше, в период таможенной войны, С. заключила торговый договор с Болгарией, в значительной степени облегчавший ей таможенную борьбу с Австрией.

Финансы. Средние века. Установившись взглядом дома Немања на образовавшееся династическое государство, как на свою вотчину, оставался неизменным, несмотря на значительное развитие в королевстве феодальных отношений. Этот вотчинный взгляд существенным образом отразился на податной политике государства и на организации его финансов. Источниками доходов сербского государя были: добровольные подарки, обязательно приносимые властями при женитьбе и рождении сына, а также при выдаче дочери замуж. Государь пользовался правом «присилить», т. е. имела право получать от населения необходимые припасы, проездом по его территории для исполнения своих обязанностей. В дальнейшем, податная система не только усложнилась под несомненным влиянием соседней Византии. Государственные доходы составлялись из прямых налогов и косвенных, разнообразных пошлин и государственных regalей. К первым относился поземельный подат, сохр., уплачиваемая натурой или деньгами по усмотрению плательщика налога. Размер обложения зависел от величины и качества земельного участка. Земли под огородной культурой подлежали более высокому обложению, и единица их обложения была значительно меньше. К прямому обложению можно отнести ряд натуральных повинностей, падавших всю свою тяжесть на жупы или на села, как-то: «понос» — обязанность населения перевозить королевские товары. От этой повинности освобождались

лица и учреждения, добившаяся соответствующих иммунитетов. Большею частью от „поноса“ освобождались монастыри и церкви, за исключением лишь того случая, когда в город направлялся сам царь. Кроме того, жупа от равляла повинности въ „градозиданіи“—обязана была содержать городъ въ состояніи боевой готовности. На каждое село въ отдаленности палали повинности: „биковаче“—обязанность давать ночлегъ и провiантъ проходящему войску, „покли-аръ“—обязанность давать гутевой провiантъ и подводы иностраннымъ посланцамъ, приѣзжавшимъ къ сербскимъ государямъ. Не имѣвшие собственности подлежали полушному обложению „харачу“, но отвѣтственность за уплату послѣдней пала на поземельныхъ собственниковъ, въ зависимости отъ которыхъ находились мѣрехи и отроки. Для составленія кадастра поземельнаго обложения была произведена перепись недвижимаго имущества. Описание шло по селамъ, а затѣмъ составлялась общая жупанская писцовая книга, состоявшая изъ трехъ частей: въ первыхъ двухъ описывались земли свободныхъ состояній и владѣтелей, а въ третьей—мерехи. Къ косвеннымъ налогамъ прежде всего относятся таможенные пошлины. Въ государеву казну по тупали доходы съ собственныхъ имѣній. Они составлялись изъ податей, уплачиваемыхъ сельскимъ населеніемъ государю, какъ земельному собственнику, и предметовъ сельского хозяйства, частью предназначенныхъ для внѣшняго рынка. Въ государеву казну поступали и пошлины за правительственныя услуги, величина которыхъ зависѣла или отъ характера услуги или отъ предмета, подлежащаго оплатѣ пошлиной. Такъ, при ввозѣ во владѣніе юридическаго лица подлежали большому обложению, чѣмъ индивидуальныя земельныя собственники. Доходной статьей были шарафы за преступленія и конфискованныя имущества. Наконецъ, эксплуатация горныхъ богатствъ являлась видѣвшимъ источникомъ доходовъ и привлекалась иностранными капиталистами, преимущественно венецианцами.

Новое время. Турецкое завоеваніе. Съ взятіемъ турками въ 1459 г. Смедерева вся С. подпала подъ власть турокъ. Турецкое завоеваніе измѣнило податныя повинности населенія. Прежде всего въ покоренные общественные слои немусульманскаго происхожденія уплачивали: 1) „марскій харачъ“—подать за право обработыванія и сгораживанія земли, которую вносили всѣ лица мужского пола отъ 7 до 80 лѣтъ; 2) „личныи марскій налогъ“—поступавшій въ распоряженіе визиря, какъ плата за имущественную и личную безопасность населенія, и бывшій значительно тяжелѣе перваго налога; 3) „марскій чибукъ“, обложение которымъ подлежали всѣ сербы, вносили ежегодно въ казну опредѣленную сумму съ каждой головы мелкаго домашняго скота: козы и овцы; 4) „главнина“—поступавшая въ распоряженіе султана. Ее уплачивало населеніе, жившее въ государственныхъ дѣмен-яхъ. Она пала на доходныя статьи сельскаго хозяйства и, кроме того, она вносила при женитьбѣ, а также въ случаѣ смерти старѣйшины. Точно такъ же при женитьбѣ простого сельскаго уплачивался въ казну опредѣленный взносъ. Свой доходъ „главнику“ султанъ могъ уступить своимъ слугамъ, когда отдавалъ въ ихъ распоряженіе часть своего добра. Турки, владѣвшие землей въ С. на правахъ частной собственности, также собирали съ населенія „главницу“. Съ образованіемъ яничарскаго войска и обрѣданіемъ яничаръ по сербскимъ землямъ—въ пользу ихъ населеніе давало чибукъ со всякой недвижимости. Уплата „чибука“ не освобождала отъ уплаты частновладельцѣмъ чешско „главницы“. Затѣмъ, разъ въ пять лѣтъ населеніе С. было обязано давать каждому ребенку—своего пола въ возрастѣ 10—12 лѣтъ, что давало султану въ пятилѣтіе около 111 т. дѣтей. Въ распоряженіе султана и визиря поступала десятая со всякихъ продуктовъ сельскаго хозяйства. Она предназначалась на покрытіе расходовъ по управленію пашалыкомъ и содержанію войска. Обложению онъ подлежали какъ мусульмане—земельные собственники, такъ и сербы, сидѣвшіе на земляхъ султана. Населеніе, сидѣвшее на частновладельче-

ской землѣ—спахи—давало десятину ея владѣльцу. Помимо этого населеніе было обязано отбывать рѣзныя натуральныя повинности: починка дорогъ, проведеніе дорогъ, исправленіе мостовъ, постройка и исправленіе торговыхъ зданій, кошеніе султанскихъ и визирскихъ луговъ и т. д. Наконецъ, въ пользу султана поступали внутреннія и внѣшнія таможенныя поступления. Въ эпоху австрійской оккупации (1717—1739 г.) полатное обложение населенія нѣсколько измѣнилось. Сербы, турецкіе евреи и цыгане уплачивали личную подать, независимо отъ того, живетъ ли лицо мужского пола въ залудѣ или въ ея. Въ 1722 г. личная подать была замѣнена обложениемъ недвижимаго имущества. Всякій держатель земли былъ обязанъ уплачивать десятину продуктовъ своего хозяйства. Помимо этого, каждая семья въ селѣ давала своему наместнику возъ сѣна или два воза дровъ, а также два ока масти, что, впрочемъ, было возможно уплатить деньгами. Отъ каждого села въ пользу наместника поступалъ одинъ большой возъ. На обязанности населенія лежало отглавленіе обычныхъ натуральныхъ повинностей. Затѣмъ въ пользу Австрій поступали: 1) таможенныя доходы; 2) таксы за свободу вѣтроисповѣданія, варнутава, за право селиться нѣмецкимъ евреямъ, за право рыболовства и бродарство, а также владѣть мельницами; 3) соляной доходъ; 4) доходы отъ эксплуатации рудныхъ богатствъ. Послѣдніе, впрочемъ, были весьма незначительны. Возвращеніе С. снова подъ власть Турціи привело къ переимѣнн податнаго обложения населенія. Султанъ вернулся къ обычной системѣ налоговъ, съ весьма незначительными измѣненіями и дополненіями.

В. Пичета.

V. Литература С. Народная словесность. Опредѣленные свидѣтельства о существованіи у сербовъ народныхъ пѣсенъ относятся ко времени, только начинающаго съ XVI в. Словенецъ Крупишечичъ, составившій нѣмецкое описаніе своего путешествія по Балканскому полуострову (1531), утверждаетъ, что въ Хорватіи и Босніи народъ поетъ много пѣсенъ о юнакахъ Малкошичъ (теперь извѣстны въ епохѣ Степанъ Малковичъ), вѣрномъ слугѣ воеводы Радослава Павловича, и Кобилевичъ (теп. Кобилничъ). Въ 1568 г. далматинскій поэтъ П. Гекторовичъ напечаталъ въ своей книгѣ „Ribanje i ribarsko prigovoranje“ двѣ юнацкія пѣсни. Въ 1573 г. Ст. Герлахъ упоминаетъ о видѣнныхъ имъ въ южной С. хоровахъ дѣвущекъ, кот. пѣли пѣсни, а нѣсколько лѣтъ спустя Бузбекъ въ своемъ „Путешествіи въ Константинополь“ (1582) рассказываетъ, что въ одномъ сербскомъ городѣ онъ слышалъ „причитанья и жалобныя пѣсни“. Т. обр., наличность какъ эпикъ, такъ и лирикъ въ сербской народной словесности XVI в. можетъ считаться установленной, но для болѣе ранней эпохи никакихъ положительныхъ данныхъ нѣтъ, кромѣ общаго и неяснаго указанія далматинскаго писателя Шингорича

(1469) о свадебныхъ и любовныхъ пѣсняхъ, кот. пѣлися въ Шибеникѣ. Древнѣйшія эпическія пѣсни сербскаго народа, сохранившіяся въ записяхъ XVI—XVIII вв., представляютъ пѣсни, состоящія изъ 15 или 16 сложныхъ стиховъ съ цезурой посрединѣ и припѣвомъ послѣ каждыхъ нѣсколькихъ строкъ. Онѣ называются *бугарштицами*, но охватываютъ мотивы сербской жизни съ конца XIV в. (Косова битва) до конца XVII в. Название (*бугарштица*, *бугарштина*, *бугаркинья*, откуда глаголь *бугарити*—пѣть эпическую пѣсню на унылый мотивъ) указываетъ на болгарскій источникъ этой поэзіи, но пришла ли она изъ Македоніи или изъ западной Болгаріи, гдѣ сербы сталкивались съ болгарями, сказать невозможно. Несомнѣнно, однако, ихъ распространеніе на далматинскомъ приморьѣ, въ Сръмѣ, а также въ самой Сербіи и сербскихъ колоніяхъ въ Венгріи. Бугарштицы вымерли и замѣнились эпическими пѣснями, вѣроятно, вполне туземнаго происхожденія: это *гусларскія пѣсни*, состоящія изъ 10 сложныхъ стиховъ съ цезурой послѣ четвертаго слога и безъ припѣва. По сравнению своему, эти эпическія пѣсни, донинѣ широко распространенныя и создаваемыя вновь подъ влияніемъ важныхъ событий, охватываютъ, можно сказать, всю сознательную жизнь сербскаго народа: онѣ говорятъ уже о первыхъ короляхъ изъ династіи Нѣманей (съ конца XII в.), сосредоточиваются около такого центрального событія, какъ гибель сербскаго царства на поляхъ Косовской равнины (1389), и около борьбы съ турками (въ лицѣ народнаго героя, Марка Кралевича). Затѣмъ, эти пѣсни даютъ весьма обстоятельную хронику сербскихъ войнъ за освобожденіе подъ предводительствомъ Кара-Георгія (1804—1813), циклъ освобожденія Черногоріи отъ власти турокъ (1707—1830). Событія времени князя Милоша Обреновича („Возстаніе князя Милоша противъ турокъ“, „Вой у Чачка“), освѣщаются народнымъ эпосомъ уже съ меньшей послѣдовательностью. Однако, выраженіе народнои сербской жизни въ эпосѣ не прекратилось и донинѣ: уже черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ аннексіи Бос-

ніи и Герцеговины Австріей (въ сентябрѣ 1908 г.) гуслары пѣли пѣсни объ этомъ событіи, воспѣвая скорбную участь боснійскихъ братьевъ подъ властью иновѣрныхъ „швабовъ“ и призывая къ освобожденію ихъ.

Событія, кот. воспѣваетъ сербская народная эпика, ограничиваются для древнѣйшей эпохи Нѣманей построеніемъ церквей и монастырей и житійными подробностями. Происхожденіе этихъ пѣсенъ ясно: онѣ связаны съ церковными воспоминаніями объ основателяхъ и ктиторахъ древнихъ храмовъ. Такъ обр., эти пѣсни представляютъ своего рода церковные стихи. Ихъ возникновеніе въ эпоху турецкаго гнета, когда церковь являлась хранительницей народныхъ преданій, объясняется именно церковными влияніями. Какія историческія воспоминанія можно найти въ пѣсняхъ, посвященныхъ Стефану Дечанскому и особенно Стефану Душану, личности которыхъ, повидимому, еще долго жили въ народной памяти. Косовская битва 1389 г. получила въ устахъ народнои эпикіи значеніе, не соответствующее дѣйствительнымъ размѣрамъ этого событія. Еще и послѣ Косовскаго сраженія С., которая уже послѣ смерти царя Уроша (2 дек. 1371 г.) перестала быть царствомъ, хранила свою государственную независимость, а потомъ полусамостоятельность. Но эпика поняла это пораженіе С. и гибель князя Лазаря, какъ „пропастъ (паденіе) сербскаго царства“, и объясняла этотъ фактъ или нравственными мотивами или измѣной одного изъ главныхъ вождей. Такъ, извѣстный сюжетъ о соперничествѣ двухъ женъ героевъ, легшій въ основаніе пѣсни о Нибелунгахъ, примѣнился къ *косовскому циклу*. Дочери князя (царя) Лазаря, изъ которыхъ одна замужемъ за Вукомъ Бранковичемъ, а другая за Милошемъ Обиличемъ, спорятъ, чей мужъ доблестнѣе; на этой почвѣ вырастаетъ интрига, ложное обвиненіе Обилича въ намѣреніи измѣнить во время сраженія. На этомъ мотивѣ и сосредоточивается нѣсколько пѣсенъ косовскаго цикла, тогда какъ другимъ мотивомъ является необходимость выбора между земнымъ и небеснымъ царствомъ, который былъ

предложено царю Лазарю въ письмѣ, упавшемъ съ неба. Земное царство—побѣда надъ турками; небесное—гибель, но награда на небесахъ. И самое сраженіе „свето и честито било и миломе Богу приступачно“ (богоугодно, свято и честно). Косовскій циклъ, обнимающій пѣсни какъ о самомъ сраженіи, такъ и о лицахъ и событіяхъ, съ нимъ связанныхъ, никогда не представлялъ единства въ смыслѣ одной обширной эпопеи, какъ полагалъ въ 1877 г. А. Павичъ („*Narodne pjesme o boju na Kosovu*“, Zagreb, 1877). Но въ основѣ его все-таки лежала цѣльная косовская легенда, которая складывалась въ XV—XVI вв. и въ началѣ XVII в. приняла законченный характеръ. Къ ней и восходятъ извѣстныя теперь косовскія пѣсни, отличающіяся единствомъ стили и содержания (см. *С. Новаковича*, „Косово. Српске народне pjesme o boju na Kosovu“, 1906; здѣсь и обзоръ литературы; см. также *М. Халанскаго*, „О сербскихъ народн. пѣсняхъ косовскаго цикла“, Рус. Фил. Вѣстн., 1883). Этотъ циклъ, вполне определенно видить въ Вукѣ Бранковичѣ, одномъ изъ величайшихъ героевъ послѣкосовской С., измѣнника, а въ убійцѣ султана Мурада, Милошѣ,—жертву преступныхъ подозрѣній; царь Лазарь—святой, „обрѣтеніе головы“ котораго воспѣваетъ отдѣльная пѣсня. Особое мѣсто въ сербской народной эпикѣ занимаетъ *циклъ пѣсенъ о Маркѣ Кралевичѣ*, восходящій по своему происхожденію къ Македоніи, гдѣ однимъ изъ вассальныхъ туркамъ, полунезависимыхъ государей былъ Маркъ. Это былъ сынъ приближеннаго къ царю Стефану Душану полководца Вукашина, кот. послѣ смерти Душана и распаденія его царства сдѣлался независимымъ государемъ въ Македоніи; его сынъ Маркъ былъ кралемъ въ Прилѣпѣ, и подъ именемъ краля-Марка извѣстенъ болгарскому эпосу, но въ сербскомъ онъ остался королевичемъ. Личность кралевича Марка, отважнаго борца противъ турокъ и въ то же время любимца султана, сдѣлалась любимой и центральной фигурой большаго числа пѣсенъ, всевозможныхъ мнѣологическихъ сказаній, историческихъ легендъ, относящихся къ дру-

гимъ лицамъ, и т. д. Такъ обр., для исторіи образованія народнаго эпоса циклъ Марка Кралевича представляетъ большой интересъ. Онъ изученъ въ 3-томномъ трудѣ *проф. М. Халанскаго*, „Южнославянскія сказанія о Кралевичѣ Маркѣ“ (1893—5). Циклъ пѣсенъ, относящихся къ возстанію Кара-Георгія, собранъ въ изданіи профессорскаго Друштва въ Бѣлградѣ: „Споменица о стогодишњици српскы устанка подъ Караджорджемъ“ (1904). Изъ сборниковъ сербскихъ эпическихъ пѣсенъ самыми замѣчательными являются слѣд.: *Вук Стеф. Караджичъ*, „Српске народне pjesme“ (II—VIII кн. 1845—1900); *Бл. Стојадиновичъ*, „Српске народне pjesme“ (I—II, 1869); *Б. Петрановичъ*, „Српске народне pjesme из Босне и Херцеговине, еске pjesme старије времена“ (1867—1870); *В. Богущичъ*, „Народне pjesme из старињхъ, највише приморскихъ записа“ (1878, сборникъ бугарштиць). Прекрасный обзоръ народнаго сербскаго эпоса представляетъ трудъ *Т. Маретича*, „*Nasa narodna epika*“ (1909).

Лирическія народныя пѣсни извѣстны подъ именемъ женскихъ, поскольку онѣ описываютъ любовныя отношенія между юноюй и дѣвущкой. Эти пѣсни имѣютъ различный размѣръ (отъ 5 до 16 слоговъ, чаще всего 10); онѣ богаты образами и чувствомъ, особенно боснійскія любовныя пѣсни (свѣдалиске песме), въ кот. сильнъ элементъ восточной эротики. Къ той же группѣ лирической поэзіи относятся пѣсни свадебныя (сватовске), причитанія (тужбалице) и др. Далѣе, много пѣсенъ связано съ извѣстными обрядами (Колѣда, Вожичъ, Спасов дан) или съ извѣстными занятіями (на прелу, на бабинама, жетелачке), или съ профессіями (слепачке, т.-е. нищенскія) и т. д. Въ совокупности, все это составляетъ весьма обширный кругъ народной лирики, кот. охватываетъ всѣ стороны семейной и родовой и народно-й жизни. Непосредственность и свѣжесть образовъ дѣлають эту поэзію цѣннымъ матеріаломъ для изслѣдованій фольклористовъ. Изъ сборниковъ ихъ слѣдуетъ отмѣтить: *В. Караджичъ*, „Српске народ. pjesme“ (I); *М. Милоевичъ*, „Песме и обичаји укупноі на-

рода сръбскої“ (I—III, 1867—1870); *Рајковичъ*, „Срп. нар. песме (женске), из Славоније“ (1869); *Ястребовъ*, „Обычаи и пѣсни турецкихъ сръбовъ“ (1886); *Поповичъ-Радолюбъ*, „Српске севдалинке“ (1892) и др. Народныя сръбскія сказки раздѣляются на женскія (гатке, байке, женске приповетке), въ кот. разсказывается о чудесныхъ приключеніяхъ героевъ, мужскія (мушке приповетке), лишенныя чудесъ, но представляющія занимательный сюжетъ легенды, сказки о животныхъ и происхожденіи явленій міра и, наконецъ, сказки шутивыя, анекдоты и т. под. Нѣкоторыя сказки группируются въ цѣлыя циклы (о колдунахъ, о покойникахъ, благодарящихъ живыхъ за спасеніе ихъ чести, и т. д.). Происхожденіе этихъ сказокъ то же, что и вообще европейскій сказокъ: здѣсь скрещиваются всевозможныя литературныя вліянія. Лучшіе сборники сказокъ: *Караджича* (4 тома, 1821—1897); *Николича* (2 т., 1842, 2 изд. 1899). Литература о сръбской народной сказкѣ и о другихъ областяхъ народной словесности приведена подробно *П. Поповичемъ*, „Преглед српске книжевности“ (1909, русск. перев. 1910).

Старая сръбская книжность до паденія сръбской самостоятельности. Сръбская литература начинается съ переписки священныхъ и богослужебныхъ книгъ, въ которую вторгаются, независимо отъ воли переписчика, особенности его произношенія церковнославянскихъ словъ и формъ, т. наз. сербизмы. Церк.-слав. языкъ, измѣненный въ незначительной мѣрѣ подъ вліяніемъ сръбскаго, остается въ продолженіе всего этого періода языкомъ сръбской письменности. Содержаніе послѣдней точно такъ же не выходитъ изъ рамокъ церковнаго вліянія: оно сводится къ назиданію, благочестивымъ размышленіямъ, лѣтописи, легендъ и т. п. и представляетъ значительное сходство, по общему направленію, съ древнерусской и древнеболгарской письменностью. Начало самостоятельнаго литературнаго творчества въ С. относится къ началу XIII в. и связано съ именемъ перваго сръбскаго архіепископа, св. Савы (около 1175—1236), кот. написалъ типикъ для Студеницкой лавры,

житіе своего отца Стефана Нѣмани въ монашествѣ („Живот Симеуна“, издан. Шафарикомъ въ Раматку дгѣч. risemn. Lihoslovanûv, 1851), типикъ Карейскій и Хилендарскій, письмо игумену Спиридону и не сохранившуюся службу св. Симеону (отцу Савы, Стефану Нѣманѣ). О жизни и литератур. дѣятельности св. Савы см. *А. Гавриловичъ*, „Свети Сава“ (1900). По слѣдамъ своего брата, основавшаго сръбскую письменность, пошелъ его братъ Стефанъ Первовѣнчанный (ок. 1165—1223), составившій также биографію своего отца, въ кот. элементъ исторической выдвинутъ значительно болѣе впередъ по сравненію съ поучительнымъ житіемъ. „Живот св. Симеуна“ Стефана изданъ Шафарикомъ въ „Ramatkac“, а также Мартыновымъ въ „Памяти. древн. письмен.“ (III, 1880). Ученикомъ св. Савы былъ также писатель XIII в. *Доментіанъ*, авторъ житій Савы (1253) и Ст. Нѣмани (1264). Житіе Савы (изд. Даничича, 1866) представляетъ значительнѣйшій биографическій трудъ въ старой сръбской письменности, тогда какъ „Живот св. Симеуна“ является лишь переработкой сочиненія Стефана Первовѣнч. Въ концѣ XIII или началѣ XIV в. появляется уже попытка внести художественный элементъ въ житіе: это основанный на житіи Доментіана новый „Живот св. Саве“ монаха *Теодосія*, (изд. Даничича, 1860, „Живот св. Саве, написао Доментіанъ“). Къ XIV в. относится уже обширный историческій трудъ, представляющій въ видѣ ряда биографій обзоръ цѣлаго періода сръбской исторіи. Онъ принадлежитъ монаху *Данилу*, который въ концѣ жизни былъ сръбскимъ архіепископомъ и умеръ въ 1346 г. Его обширный трудъ „Животи кральева и архіепископа српскихъ“ (издан. Даничича, 1866. *И. Павловичъ*, „Книжевни радови арх. Данила“, II 1888) возникъ изъ ряда отдѣльно написанныхъ, по церковной надобности, биографій. Онъ начинается съ житія краля Уроша, съ сыновьями кот., Драгутиномъ и Милутиномъ, Данилъ имѣлъ личныя отношенія; и житія Драгутина, королевы Елены и особенно Милутина имѣютъ большое историческое значеніе, хотя авторъ

старается повсюду удержать агіографической тонъ и впадаетъ иногда въ рѣзкія противорѣчія этого тона съ изложениемъ преступныхъ дѣйствій крадей. Важна также біографія краля Стефана Дечанскаго, тогда какъ „Живот“ Стефана Душана, при кот. Данилъ умеръ, представляетъ лишь очеркъ нѣсколькихъ важнѣйшихъ событій царствования. Біографіи архіепископовъ болѣе кратки и менѣе важны по содержанию. Въ этихъ историческихъ трудахъ заключается все то оригинальное, что дала старая сербская письменность въ XIII—XIV в. Что касается переводной литературы, то она охватывала тѣ отрасли, которыя были распространены въ вульгарной византийской литературѣ: житія, легенды о святыхъ, историческія хроники и т. под., а также сборники нравоучительныхъ изреченій („О разумѣ“ презвитера Василія, попа Драголя, напеч. В. Ягичемъ въ „Споменикѣ“ XIII), „Пчелы“ и памятники византийскаго церковнаго законодательства (Фотіевъ Номоканонъ и Законникъ имп. Василія, переведенные въ первой полов. XIII в., Синтагма Матвѣя Властаря Солунянина, переведенная около 1347 г., типики-уставы разныхъ монастырей). Въмѣстѣ съ этой церковной литературой въ С. проникла изъ Византии и свѣтская, къ кот. относятся: повѣсть о Троянской войнѣ, переведенная гдѣ-то въ Дукліи (нап. Ягичемъ въ „Primeri starohrvatsk jezika“, II), романъ объ Александрѣ Великомъ (серб. переводъ не старше XIII в., изданъ Новаковичемъ, 1879, въ „Гласникѣ“), притча о царѣ Синагрии и Акирѣ Премудромъ (обзоръ переводовъ въ изд. Григорьева, „Повѣсть объ Акирѣ Премудромъ“, М. 1913), „Стефанитъ и Ихнилатъ“ (изд. Даничичемъ въ „Starine“, II), „Варлаамъ и Іоасафъ“ (изд. Новаковичемъ въ „Гласникѣ“, I) и цѣлый рядъ другихъ поучительныхъ повѣстей (о Китаврасѣ, дарѣ Константины, Соломонѣ и т. д.), нѣкогда извѣстныхъ и въ сербской письменности, но утраченныхъ въ рукописяхъ сербскаго извода. Подробности см. въ книгѣ А. Гауриловича, „Исторія српске и хрватске књижевности словенско-народнога језика“ (1910), а также въ названной

выше книгѣ Поповича. О „Законникѣ“ и хрисовулахъ см. выше, въ главѣ объ исторіи Сербіи. Въ XV в. сербская литература представляетъ нѣсколькихъ самостоятельныхъ писателей. Здѣсь находилось послѣ паденія Болгарскаго царства, по словамъ Цамблака, „последнее приближеніе православнаго христіанства на Балканскомъ полуостровѣ. Полунезависимый государь С., деспотъ Стефанъ Лазаревичъ (1389—1427), былъ прозванъ современными книжками за свое покровительство наукъ вторымъ Манасіей (Константинъ Манасія, греческій писатель XII в., авторъ поэтической хроники, былъ, вѣроятно, любимымъ писателемъ Стефана Лазаревича). Онъ основалъ на р. Ресавѣ монастырь Манасія или Ресава, откуда вышелъ рядъ исправленныхъ церков.-слав. текстовъ (т. наз. Ресавскаго извода). Самому Стефану принадлежатъ: прозаическая элегія „Слово любви“ (имѣется въ виду христіанская любовь; напеч. Новаковичемъ въ Starine, IX), введеніе къ ней въ формѣ молитвы и апокалиптическая притча „Моудрость и пророчествіе“, въ кот. въ аллегорической формѣ представлены судьба Сербіи, угрожающая ей со стороны турокъ опасность и предстоящее самимъ туркамъ поражение отъ Москвы (напеч. Даничичемъ въ Starine, IV). Другъ и сотрудникъ Стефана Лазаревича, Константинъ Философъ, былъ родомъ изъ Болгаріи, но послѣ паденія ея самостоятельности (1393) переселился ко двору Константина, гдѣ сдѣлался наставникомъ дѣтей (грамматикомъ) и исправителемъ книгъ. Ему принадлежатъ: обширная историческая біографія деспота Стефана („Живот“, напеч. А. Поповымъ въ „Изборникѣ слав. и рус. сочин. и стат.“ 1896, ср. Извѣст. Отд. рус. яз. и слов. 1906, ст. С. Розанова) и сочиненіе по реформѣ православія, гдѣ авторъ ратуетъ за восстановленіе точной церковнославянскаго орфографіи („Сказаніе изъяснено о писменахъ“, изд. съ введеніемъ и комментаріями В. Ягичемъ въ 1896, въ „Разсуд. южно-слав. и рус. стар.“). Въ 1407, при ближайшемъ участіи Константина („прѣводникъ Коствадинъ“, какъ онъ подписывался въ біографіи деспота Стефана), началась

сложная работа надъ новыми переводами книгъ съ греческаго языка и исправленіемъ старыхъ. Изъ Ресавы это литературное направленіе распространилось и по другимъ частямъ С. (въ Раваницу, Бѣлградъ, Смедерево и др.). Извѣстенъ цѣлый рядъ лишь, примкнувшихъ къ этому направленію и дѣйствовавшихъ при жизни деспота Стефана Лазаревича или послѣ него. Они перевели Шестодневъ Іоанна Златоуста, бесѣды св. отцовъ, хронику Зонары, книги царствъ и т. д. Во главѣ ихъ стоялъ, вѣроятно, Константинъ Философъ, кот. послѣ долгихъ скитаній умеръ когда-то послѣ 1431 г. Также болгаринъ родомъ, но сербскій писатель по своей дѣятельности былъ Григорій Цамблакъ (1364—1450), кот. написалъ въ сербской рецензіи перекладъ языка „Животъ св. Петке“ (1399—1400), „Животъ Стефана Дечанскаго“ (1407—8) и „Службу“ этому святому (А. И. Яцимирскій, „Григорій Цамблакъ“, 1904). Въ XIV в. возникаетъ сербская лѣтопись, кот. раздѣляется на двѣ группы: старшія, болѣе значительныя по содержанію и болѣе длинныя, и младшія, болѣе краткія. Въ первую группу входятъ слѣд. 6 лѣтописей: Копоринская, написанная въ 1453 г.; Верхобрезничская, написанная въ 1650 г. (событія въ нихъ доведены до 1371 г.), Печская и двѣ Студеничкія, всѣ отъ XVI в. (событія доведены до 1391 г.) и Цетиньская, тоже XVI в. Эти лѣтописи черпаютъ изъ однихъ источниковъ (старыхъ записей житій монаха Теодосія, Цамблака, Константина Философа, но не изъ сочиненія Савы, и почти ничего изъ Стефана Первовѣчан. или „Животовъ“ Давиила); онѣ болѣе или менѣе совпадаютъ въ своемъ изложеніи до 1371 г., и, вѣроятно, древнѣйшая редакція возникла еще въ XIV в. Младшихъ лѣтописей извѣстно до 40; онѣ возникли значительно позже (б. м., уже въ началѣ XVI в.) и раздѣляются обычно на двѣ части: общую, содержащую мировую исторію, и сербскую, заключающую краткія свѣдѣнія по сербской исторіи отъ Стефана Нѣмани. Изъ этихъ лѣтописей извѣстны Сеченичская, Рачанская и др. Многія сербскія лѣтописи напечатаны Шафарикомъ въ Рапатку

(см. выше) и Стояновичемъ: „Српски родослови и летописи“ (Гласник, 1883); В. Качановскій, „Сербскія житія и лѣтописи“ (Слав. Сборн., III) и его же, „Исторія Сербіи“ (т. I). Особую группу серб. лѣтописей составляютъ *родословы*, содержащіе краткія свѣдѣнія о сербскихъ государяхъ. Прототипомъ ихъ является Загребскій родословъ (Лѣтоп. Мат. Српске, кн. 150), восходящій къ началу XV в. Болѣе полныя историческія данныя сообщаютъ позднѣйшіе родословы (Карловацкій, XVI в., напеч. Шафарикомъ въ Рапатку, и Трношскій, XVIII в., напеч. въ „Гласникъ“, V).

Серб. литература въ эпоху турецкаго рабства почти прекратила свое существованіе вслѣдствіе тѣхъ неблагоприятныхъ для культурнаго развитія условий, въ кот. очутился сербскій народъ. Самостоятельное литературное творчество почти прекратилось, но переписыванье книгъ продолжалось въ монастыряхъ и при церквяхъ. Точно такъ же возникшее живое національное сознаніе требовало продолженія лѣтописанія, и многія изъ лѣтописей кратко или полнаго извода отмѣчаютъ событія XVI—XVIII вѣковъ. Въ богослужебныхъ и др. книгахъ дѣлаются записи, кот. указываютъ на чрезвычайное почтеніе къ книгѣ въ это время и на продолженіе литературной традиціи отъ эпохи независимости (см. И. Стояновичъ, „Стари српски записи и натписи“, I—III, 1902—1905, и особ. Ст. Станојевичъ, „Книге и друго у старим српскимъ записима“, 1906). Изъ писателей этой эпохи не извѣстенъ почти никто. Патріархъ Печскій (1614—47) Паисій написалъ „Службу царю Урошу“ и его „Животъ“, но послѣдній представляетъ краткій очеркъ жизни и переселеніе чудесъ, совершенныхъ святымъ послѣ смерти. Переписной книгѣ почти ограничивается эта эпоха. Обзоръ старосерб. литературы данъ П. Поповичемъ, А. Гавриловичемъ (см. выше), А. Пыпинымъ въ „Исторіи слав. литературы“ (1881) и др. Хрестоматія С. Новаковича, „Примери књижевности и језика старога и српска-словенскога“ (многo изданій, 3-е въ 1904).

Сербская литература XVIII вѣка. Съ развитіемъ многочисленной серб-

ской эмиграции въ Венгрии съ конца XVII в. здѣсь возникает новое литературное движеніе. Такъ какъ положеніе эмигрантовъ было очень тяжелымъ въ національномъ отношеніи, и имъ приходилось непрерывно бороться за свободу своей религіи и языка, то живо почувствовалась необходимостью въ печатномъ словѣ. Когда же въ концѣ XVIII в. имп. Іосифъ II предпринялъ рядъ реформъ въ имперіи, въ частности въ сербскихъ колоніяхъ въ Венгрии, то въ населеніи ихъ оны нашель классъ развитой буржуазіи, который живо воспринялъ новыя идеи. Отъ сербскихъ торговцевъ, составлявшихъ главное ядро этого населенія, вышланициатива основанія новыхъ школъ, изданія полезныхъ книгъ, образованія духовенства и т. п. Т. обр., въ теченіе XVIII в. сербская литература возрождается и переживаетъ нѣсколько періодовъ. Первый изъ нихъ характеризуется сильнымъ русскимъ влияніемъ. Угнетаемые въ религіозномъ и національномъ отношеніяхъ, сербы обращаютъ все свои надежды, со времени Петра Великаго, на Россію и отсюда ждуть и получаютъ помощь въ видѣ книгъ, церковной утвари, учителей. Такъ, съ 1726 г. немало потрудились для просвѣщенія сербовъ М. Т. Суворовъ, основавшій „славянскую школу“ сначала въ Карловцахъ и потомъ въ Бѣлградѣ. Дѣятельность Суворова между сербами, весьма тяжелая, продолжалась до 1737 г. Другія русскія школы (съ 1733 г.) были основаны воспитанниками кievской духовной академіи. До половины XVIII в. русскіе учителя работали среди сербовъ; съ другой же стороны, сербы поступають въ учебныя заведенія Россіи, особ. Кіева и Москвы (*Ш. А. Кулаковскій*, „Начало русской школы у серб. въ XVIII в.“ (1903); *М. Грујиць*, „Српске школе 1718—1739“; друг. лит. у *Скерлича*, „Српска книжевност у XVIII веку“ (1909). Вслѣдствіе этихъ причинъ возникъ особенный сербскій языкъ, основанный на русскомъ и церковнославянскомъ и называвшійся славяно-сербскимъ (особ. 1725—1740). Только въ самомъ концѣ XVIII в. усиливается стремленіе къ созданію народнаго сербскаго языка (*Дос. Обрадовичъ*). Писателями XVIII в. были Киприянъ Рачанинъ

(„Букварь“, напис. въ 1717), Геромеръ Рачанинъ („Путешествіе ко граду Іерусалиму“, напис. 1704); Гавриилъ Стефановичъ Венковичъ, одинъ изъ выдающихся борцовъ за православіе среди сербовъ, пытавшійся писать „по-простому“, т. е. народнымъ языкомъ, и переведшій много церковныхъ и поучительныхъ книгъ; Юрій Бранковичъ, неудачный претендентъ на сербскій престолъ и авторъ огромной рукописной исторіи сербовъ, кот. часто переписывалась и имѣла большое національное значеніе; Х. Жефаровичъ, или Жефаровичъ, авторъ гербовника сербскихъ земель („Стематографія“, 1741); В. Петровичъ („Исторія о Черной Горы“, 1754); п. Гулинацъ („Краткое введеніе въ исторію происхожденія славено-сербскаго народа“, Венец., 1765); З. Орфелинъ („Горестный плачь славныя иногда Сербіи“, 1761, Венец., „Славено-сербскій магазинъ“, Венец., 1768, журналъ по образцу „ежемѣсячныхъ сочиненій“ русск. Ак. Наукъ, „Житія и славныя дѣла Гос. Имп. Петра Вел.“, 2 тома, 1772, Венец.). Особенно крупнымъ выразителемъ этого направленія въ серб. лит. XVIII в. былъ Іованъ Рајиць (1726—1801), кот. явился выразителемъ возродившагося національнаго сознанія сербовъ. Онъ горячо боролся со стремленіями Австріи ввести въ Сербію унию и написалъ „Капихисієъ малыи“ (1774), бывшій до 1863 г. школьнымъ руководствомъ. Какъ поэтъ, хотя и весьма мало одаренный, Рајиць написалъ поэму „Бой змая са орлови“ (1791), гдѣ описывается война Турціи съ Россіей и Австріей, трагедію „О смерти послѣдняго царя сербскаго, Уроша Пятаго“ (1798, перевед. съ рус.) и особенно важный трудъ „Исторія разныхъ славенскихъ народовъ, наипаче болгаръ, хорватовъ и сербовъ“ (1794—1795, 4 тома). Представителемъ идеи рационализма XVIII в., т. наз. „іозефинизма“, былъ крупнѣйшій писатель XVIII в., *Досифей Обрадовичъ* (см.). Къ нему примыкають І. Мушкатиновичъ („Краткое размышленіе о праздниці“, 1786, „Причте“, 1787, и др.), *А. Везиличъ* (поэма „Краткое написаніе о спокойной жизни“, 1788), Гр. Трлајиць (поэма „Зававленіе единаго лѣтнаго утра, или удивленіе естественнымъ красотамъ“, 1793), П. Со-

ларичъ (1781—1821, любимый ученикъ Обрадовича, переводчикъ нѣсколькихъ популярно-научныхъ книгъ) и др. Т. обр. въ XIX в. сербская литература вступаетъ уже съ извѣстнымъ запасомъ новыхъ идей и со стремленіемъ выработать народный языкъ, свободный отъ церковно-славянизмовъ и русскаго вліянія.

Серб. литер. XIX вѣка. Ложноклассическое направленіе, проникнувъ въ С., создаетъ здѣсь манію одописанья. Это направленіе ввелъ ученый монахъ Лукіанъ Мушицкій (1777—1837), кот. написалъ 4 тома поучительныхъ стихотвореній и одъ на разные случаи (изд. 1838—1847). Его „ученое стихотворство“ имѣло то значеніе, что распространяло уваженіе и интересъ къ литературѣ въ серб. обшество; кромѣ того, Мушицкій уже ратовалъ за права народнаго языка въ письменности, предназначенной для широкихъ массъ. Въ томъ же направленіи распространенія новыхъ научныхъ и философскихъ идей и созданія сербской литературы на искусственномъ литер. языкѣ дѣйствовали Вуличъ, Видаковичъ, С. Сараџлија (1791—1847), І. Поповичъ и др. Уже приближается къ народности П. П. Нѣгочъ (см. *Нѣгучицъ*); но лозунгъ новаго направленія былъ данъ знаменитымъ собирателемъ народныхъ сербскихъ пѣсенъ и создателемъ новой сербской литературы, Вукомъ Караджичемъ (см.), которому только въ 60-хъ годахъ XIX стол. удалось добиться полнаго признанія. До этой эпохи въ серб. литературѣ господствовало еще старое правописаніе и языкъ былъ исполненъ руссизмами и церк.-славянизмами. Центромъ умственной жизни становится венгерскій городъ Новый Садъ, кот. послѣ 1860 г. получаетъ названіе „Сербскихъ Афинъ“. Въ Пештѣ и Вѣнѣ сербскіе студенты учреждаютъ литературные кружки, и со вступленіемъ на престолъ Михаила Обреновича (1858) въ Бѣлградѣ возникаетъ новая литературная жизнь, во главѣ которой становится молодежь. „Омладина“ (см. *І. Смерличъ*, „Омладина и нѣна книжевност“) знаменуетъ цѣлую эпоху не только въ литературной, но и въ политической жизни сербскаго народа, какъ выразительница стремленій

его къ объединенію. Возникшая въ 1866 г. въ Новомъ Садѣ „Ујединѣна Омладина Спрска“ воспитала въ своихъ идеяхъ не одно поколѣніе. Это было направленіе національнаго романтизма, проводившее свои взгляды въ цѣломъ рядѣ журналовъ („Седмица“, 1852—58, „Шумадинка“, 1850—57, „Даница“, 1860—1871, „Вила“, съ 1865 г. въ Вѣлградѣ, „Матица“ съ 1866 г. въ Новомъ Садѣ, и др.). Изъ писателей новаго направленія болѣе замѣчательны Бранко Радичевичъ (1824—59), авторъ лирическихъ и эпическихъ стихотвореній, Богобој Атанацковичъ (1826—1858), реформаторъ сербской прозы въ духѣ стремленій отъ романтизма къ реализму, поэты І. Новичъ-Оточанинъ, З. Сундечичъ и І. Иличъ и особенно крупный поэтъ Змай-Іованъ Іовановичъ (1813—1904; лучш. сборники его лирики „Дюличи“, „Дюличи увеоци“) и Джура Якшичъ (1832—1878). Изъ болѣе позднихъ представителей омладинскаго движенія слѣдуетъ назвать Л. Костича (1841—1910), автора слабыхъ лирическихъ стихотвореній и нѣсколькихъ драмъ въ духѣ Шекспира; разносторонняго писателя Милорада Шапчанина (1842—1895), кот. писалъ лирическія стихотворенія, драмы и поэмы, рассказы въ прозѣ и т. д. Болѣе значительной величиной представляется Чedomиль Мятровичъ (род. 1842), кот. внесъ въ сербскую литературу струю романтической идеализаціи прошлаго. Онъ написалъ рядъ очень популярныхъ историческихъ романовъ и повѣстей, въ кот. много фантазіи и идеализма, но мало исторической истины. Таковы его извѣстнѣйшіи рассказы „Зека Капетан“ (1862), „Рајко од Расине“ (1892) и др. Къ тому же направленію омладинскаго романтизма принадлежатъ драматургъ К. Руvaraцъ, сантиментальный новеллистъ Марковичъ и др. Еще не закончилось развитіе романтической школы въ сербской литературѣ, когда стало развиваться новое направленіе, реалистическое. Проводникомъ его въ Сербіи служилъ съ 1868 г. болгарскій эмигрантъ Каравеловъ, поклонникъ Чернышевскаго, а изъ сербскихъ писателей Светозаръ Марковичъ. Сербскій реализмъ происхожденія русскаго и имѣлъ тотъ же характеръ увлеченія естествозна-

нiемъ, позитивизмомъ и дарвинизмомъ, что и въ Россiи. Въ политикѣ онъ выразился стремленiемъ къ освобожденiю народныхъ массъ отъ политическаго гнета и объединенiю всего сербскаго народа, къ распространенiю въ народѣ трезвыхъ взглядовъ на жизнь, къ его просвѣщенiю и т. п. Реализмъ сдѣлался до конца XIX в. основнымъ направлениемъ серб. лит. Онъ проводился во многихъ журналахъ („Пребдница“, 1873, „Рад“, 1874, „Отаджбина“ 1875—92, „Дело“, съ 1894, и др.), романахъ, которые становятся особенно обычными именно въ эту пору, комедiи и критикѣ. Эпическая поэма совершенно пропадаетъ, лирика исчезаетъ въ 70-хъ годахъ, но позже даетъ замѣчательнаго поэта, Војислава Илича (1862—1894). Изъ писателей реалистическаго направленiя слѣдуетъ отмѣтить Якова Игњатовича (1824—1888), автора нѣсколькихъ социальныхъ романовъ; Милована Глишича (1847—1908), создателя сербской реалистической повѣсти изъ народнаго быта; Лаз. Лазаревича (1851—1890), автора нѣсколькихъ сентиментальныхъ рассказовъ, отмѣченныхъ большимъ даромъ наблюдательности и художественности; Янко Веселиновича (1862—1905), описывавшаго по преимуществу деревенскую жизнь и умѣвшаго передать, хотя и съ нѣкоторой идеализацiей, духъ народности; Симо Матавуля (1852—1908), чрезвычайно плодовитаго романиста, автора путешествiй, драматурга и т. д. Менѣе значительны Ранковичъ (1863—1899), поклонникъ Толстого и переводчикъ русскихъ писателей, Сремашъ (1855—1906), Р. Домановичъ (1873—1908), авторъ нѣсколькихъ политическихъ сатиръ, Бр. Нушичъ, чрезвычайно плодовитый драматургъ (род. 1864), пользующiйся донныѣ успѣхомъ новеллистъ, и др. Въ области критики реалистическое направленiе выдвинуло Св. Марковича, Светислава Вуловича (1847—1898; монографiя „Бранко Радичевичъ“, критическiя статьи о театрѣ „Изъ позоршпта“), Любомира Недича (1852—1902; проф. филос. въ Высшей Школѣ, авторъ книгъ „Новији српски писци“, „Критичке Студије“ и др.), I. Скерлича (проф. ист. серб. литер. въ Бѣлград. унив., авторъ лучшихъ исторiй серб-

ской литературы съ XVIII в. и отдѣльных очерковъ о писателяхъ, которые выходятъ выпусками подъ общимъ заглавiемъ: „Книге и писци“, 5 выи.), Б. Поповича (проф. унив. въ Бѣлгр., редакт. „Серб. Книж. Гласн.“). Новѣйшими писателями являются поэты Йованъ Дучичъ (см.), Миланъ Ракичъ (род. 1876), Ст. Луковичъ (1877—1902, поэтъ-модернистъ), В. Петровичъ (род. 1884, авторъ стихотворенiй, проникнутыхъ тонкими и сложными настроенiями), Борисав Станковичъ, Милутинъ Усковичъ (род. 1884, новеллистъ въ духѣ французскихъ писателей), В. Йовановичъ (род. 1884, авторъ важной драмы „Наши синови“, 1906). Сербская литература развивается въ это время болѣе подъ влиянiемъ французской и нѣмецкой, нежели русской. Книги получаютъ болѣе распространенiе, чѣмъ раньше, и число книгъ растетъ. По исторiи новой серб. литер. см. I. Скерличъ, „Историја нове српске књижевности“ (1912); Б. Поповичъ, „Антологија новије српске лирике“ (1912). На русск. яз. исторiя серб. литерат. *Пыпина* въ „Ист. славян. литер.“ и *А. Степановича*, „Очерки исторiи сербо-хорв. литер.“ (1899). *А. Погодникъ*.

Сербскiй, Владимиръ Петровичъ, психiатръ (1858—1917). По окончанiи естество. отд. физико-матем. (1880), а затѣмъ медицинскаго факультета (1883) московск. унив., С. началъ врачебно-психиатрическую дѣятельность сначала въ частной лѣчебницѣ М. Ѳ. Беккеръ для нервно-и душевно-больныхъ подъ руководствомъ С. С. Корсакова, впервые вводившаго тогда въ Россiю принципъ нестѣсненiя душевно-больныхъ какими-либо механическими мѣрами, а затѣмъ самостоятельно—въ качествѣ завѣдующаго гамбовской земской психиатрич. больницей (1885—1887). Отъ тамб. губ. земства С. получилъ научную командировку за границу, результатомъ которой явился его „Отчетъ объ осмотрѣ психиатрическихъ заведенiй въ Австрiи, Швейцарiи, Францiи, Германiи и Россiи“ (Тамб., 1886). Въ 1887 г. С. былъ приглашенъ старшимъ ассистентомъ московск. унив.-ской психиатрич. клиники имени А. А. Морозова, только что созданной трудами А. Я. Кожевникова и С. С. Корсакова. Здѣсь протекла вся

дальнѣйшая университетская дѣятельность С. Въ 1891 г. С. защитилъ докторскую диссертацию („Формы психическаго разстройства, описываемыя подъ именемъ кататоніи“) и назначенъ приватъ-доцентомъ (1892), съ 1900 г. вступилъ въ ближайшее завѣдываніе Морозовской клиникіи и началъ чтеніе лекцій по психіатріи, въ 1903 г. избранъ профессоромъ, въ 1911 г. подалъ въ отставку въ знакъ протеста противъ разгрома моск. унив. министромъ Кассо. По своимъ научнымъ воззрѣніямъ С. принадлежитъ къ материалистической школѣ. Его труды посвящены не только изученію душевныхъ болѣзней, но и вопросамъ обществ. и судебной психіатріи.

Сервалъ, *Felis Serval*, видъ изъ сем. кошекъ, промежуточная форма между кошками и рысами, стройное животное, до 1 м. длины, 50 см. вышины, съ хвостомъ 30—35 см., на высокихъ ногахъ, съ густою жесткою шерстью свѣтложелтаго, сѣроваго или красноватаго цвѣта съ бурими пятнами; на хвостѣ 3—8 темныхъ полосъ; уши большія, широкія. С. встрѣчается во всей Африкѣ, особенно въ южной, охотится за антилопами, овцами и птицами, иногда опустошаетъ курятники. Пойманный съ молоду, легко приручается. Мѣхъ его у туземцевъ считается знакомъ царскаго достоинства, но цѣнность его въ Европѣ невелика. *М. Н.*

Сервантесъ (*Cervantes Saavedra*), Мигуэль де Сааведра, испанск. писатель, род. въ 1547, получилъ гуманистическое образованіе, служилъ въ Римѣ у одного кардинала, поступилъ въ солдаты, участвовалъ въ морской битвѣ при Лепанто, гдѣ былъ раненъ, въ походѣ на Тунисъ; на возвратномъ пути изъ Италіи въ Испанію попалъ въ руки корсаровъ, былъ проданъ въ рабство въ Алжиръ, гдѣ протомился пять лѣтъ, дѣлая тщетныя попытки бѣгства (пержитое въ плѣну послужило матеріаломъ для драмъ „Алжирскіе нравы“ и „Алжирскія темницы“ и разсказа „плѣнника“ въ „Донъ-Кихотѣ“); былъ (случайно) выкупленъ, получилъ мѣсто чиновника по сбору податей; за растрату казенныхъ денегъ, довѣренныхъ имъ знакомому купцу и растроченныхъ послѣднимъ, попалъ въ тюрь-

му; мечталъ поѣхать искать счастья въ Америкѣ (какъ герой его новеллы „Ревнивый Эстремадурецъ“); сдѣлался ходатаемъ и частнымъ повѣреннымъ; все больше времени отдавалъ литературѣ; нашелъ покровителя въ лицѣ гр. Лемоса; умеръ 23 апр. 1616 г. Начавъ свою литерат. дѣятельность пастушескимъ романомъ „Галатея“, гдѣ изобразилъ подъ видомъ пастуховъ себя (Элисо) и своихъ друзей, а въ лицѣ героини свою (будущую) жену, С. наканунѣ смерти намѣревался приступить къ созданію второй части романа, хотя самъ въ одной изъ своихъ новеллъ и въ „Д.-К.“ осмѣялъ модную буколическую поэзію. Посвятивъ себя, изъ матеріальныхъ соображеній, театру, онъ написалъ рядъ (частью до насъ не дошедшихъ) трагедій, среди которыхъ выдается „Нумансія“, патристическая пьеса, изображающая въ повышенно героическихъ тонахъ мужественную защиту противъ римлянъ города Нумансіи, и рядъ комедій, среди которыхъ наиболѣе жизненными являются его „интермедіи“ (изъ которыхъ нѣкоторыя переведены Островскимъ). Чувствуя свое безсиліе конкурировать съ Лопе де Вега въ области драмы, С., хотя потомъ и возвращался къ ней, принялся за романъ о Донъ-Кихотѣ, первая часть котораго (1605) очень быстро разошлась, обогативъ только издателя, а не автора. Появившееся продолженіе романа, написанное писателемъ, скрывшимъ свое имя подъ псевдонимомъ *Авальяеда*, побудило С. издать въ свѣтъ вторую часть, обвѣянную уже другимъ настроеніемъ, рисуя обоимъ главныхъ героевъ въ болѣе положительномъ освѣщеніи. Переведенный на всѣ европейскіе языки (въ томъ числѣ и на турецкій), „Д.-К.“ былъ передѣланъ и въ книгу для юношества (см. *Донъ-Кихотъ*). Въ художественномъ отношеніи „Д.-К.-ту“ не многимъ уступаютъ новеллы С. Не имѣя въ Испаніи предшественниковъ въ этомъ жанрѣ, онъ сумѣлъ стать, по выраженію Тирсо де Молины, „испанскимъ Боккаччіо“. Выдержанныя въ реалистическомъ стилѣ, рисующія яркую картину быта Испаніи XVII в., новеллы С. вмѣстѣ съ тѣмъ морализующія, „нарабочительныя“ (*Novelas ejemplares*).

Осмѣявъ въ „Д.-К.“ романъ съ приключеніями, С. въ своемъ послѣднемъ произведеніи, изданномъ послѣ его смерти его вдовою, — „Персилезъ-и-Сигизмунда“ (*Los trabajos di Persilez y Sigismunda*), снова вернулся къ роману съ приключеніями, затронувъ въ нѣкоторыхъ изъ помѣщенныхъ здѣсь разсказовъ интересную для его читателей тему о взаимоотношеніяхъ между бѣлой расой и дикарями. Потомокъ рыцарей, сражавшихся съ маврами, потомъ участвовавшихъ въ покореніи Америки, самъ одно время солдатъ, С. дѣлаетъ воинами часто и своихъ героевъ (Донъ-Кихоть; новеллы: „Стекланный лиценціатъ“ и „Англійская испанка“) и даже героиня (пов. „Двѣ дѣвушки“), а какъ представитель демократизировавшейся дворянской фамиліи онъ признавалъ войну только „идейную“, напр., противъ турокъ (начало второй части „Д.-К.“; „Англійская испанка“) или оборонительную („Нумансія“). Деклассированный аристократъ, онъ съ особенной любовью рисовалъ аристократовъ и аристократокъ, врашающихся въ плебейской средѣ исполняющихъ плебейскую профессію (пов. „Преіюса“ и „Знатная служанка“). Мало знакомый съ придворной и свѣтской средой, онъ чувствовалъ себя, какъ дома, только описывая среду купцовъ, студентовъ, пастуховъ, водоношей, слугъ, мошенниковъ, воровъ и т. д. (пов. „Разговоръ двухъ собакъ“, „Знатная служанка“, „Мнимая тетка“, „Ринконетъ и Кортадильо“). Порвавъ съ своимъ классомъ, „дворянинъ въ мѣщанствѣ“, С. хотѣлъ изобразить сначала своего Д.-Кихота смѣшнымъ и даже вреднымъ пережиткомъ старины, но, духовно все еще связанный съ своею средой, онъ превратилъ своего „рыцаря печальнаго образа“ въ „рыцаря безъ страха и упрека“, въ послѣдняго стража на землѣ добра и справедливости. Аристократъ по происхожденію, горожанинъ-интеллигентъ, онъ надѣлилъ Санчо Панса качествами мужика изъ деревенскаго фарса; но побѣжденный по положенію, демократъ по убѣжденіямъ (эпизодъ Доротеи и д. Фернандо въ „Д.-К.“), онъ вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлалъ его — выходца изъ деревни — идеальнымъ правителемъ сказочнаго острова. См. *Л. Шелелевичъ*,

„Жизнь С. и его произведенія“; *его же*, „Повѣсти С.“ Лучшее изд. „Д.-К.“ принадлежитъ „*Fitzmaurice-Kelly и Ormsby, Don Quixote de la Mancha. Primera edicion del texto vestituido. Con notas y una introduccion*“ (Лондres, 98). Библиогр. о Д.-К.—*L. Rius*, „*Bibliografia critica de las obras de M. de C. (Barcelona 95); Pastor Perez*, „*Documentos Cervantinos hasta ahora ineditos*“. Общ. обществ.-бытовомъ значеніи „Д.-К.“—*Morel Fasio*, „*Etudes sur l'Espagne*“ I, изд. 2-е (*Le D.-Q. envisagé comme peinture et critique de la société espagnole du XVI et du XVII S.*). О „философіи“ Д.-К.—*Н. П. Стороженко*, „Изъ области литературы“. На рус. яз. переведены нѣкоторыя новеллы С. (см. сборникъ въ честь Н. Стороженко „Подъ знаменемъ науки“, статья Л. Шелелевича) и интермедіи (А. Н. Островскимъ, см. „Драматическіе переводы“). Первый переводъ „Д.-К.“ (неполн.) вышелъ въ 1769 г. съ франц. („Исторія о славномъ Ламанкскомъ рыцарѣ Д.-К. Соч. г. Серванта Сааведры“); лучший принадлежитъ г-жѣ М. Ватсонъ (1907 г., 2 т.)

В. Фриве.

Серветъ, Михаилъ (*Miguel Serveto*), врачъ и богословъ (1511—1553), испанецъ, родомъ изъ Наварры, учился въ Тулузѣ, много странствовалъ по Европѣ, заводилъ знакомства съ нѣмецкими реформаторами (Эколампадій, Буцеръ и др.); въ 1531 г. выпустилъ свою первую работу „*De Trinitatis erroribus*“, которая произвела впечатлѣніе, что побудило его къ обнаруженію дальнѣйшихъ богословскихъ трудовъ. Попадъ въ 1536 г. въ Парижъ, принялся за изученіе медицины, приобрѣлъ огромную популярность, какъ ученый врачъ, потомъ продолжалъ свои медич. занятія въ медич. школѣ въ Монпелье. Богословскіе взгляды его къ этому времени приняли такую форму, которая дѣлала невозможнымъ взаимное пониманіе не только съ католиками, но и съ протестантами: онъ отрицалъ троичность Бога, вѣчность Сына, придерживался анабаптизма (самъ онъ крестился во второй разъ). Въ концѣ 1545 г. С. началъ переписку съ Кальвиномъ, которая привела въ такую ярость „женевскаго папу“, что онъ писалъ Фарелю: „если онъ пріѣдетъ

сюда, то, насколько это зависитъ отъ меня, ни за что не выпущу его живымъ". Самъ С., отправляясь въ 1553 г., послѣ долгихъ странствованій по югу Европы, въ Женеву, предчувствовалъ опасность. Но онъ надѣялся пробраться черезъ городъ неизнаннымъ. Однако его узнали и арестовали. Дальнѣйшая судьба его известна (см. *Кальвинъ*): С. былъ судимъ и приговоренъ къ сожженію живымъ. Приговоръ былъ исполненъ 27 окт. 1553 г. См. *Натанъ*, „S“ (1881) и *Shields*, „The Reformer of Geneva“ (1897).

Сервизизмъ (отъ лат. *servus*—рабъ), рабское угодничество высокопоставленнымъ лицамъ.

Сервитуты, см. *сосѣдское право*.

Сервій Туллій, 6-й римскій царь, по преданію, сынъ рабыни, котораго Тарквиній Прискъ за добродѣтель и дарованія сдѣлалъ своимъ зятемъ. Послѣ смерти Тарквинія, С. Т. сдѣлался царемъ въ Римѣ. Самымъ важнымъ изъ его дѣлъ была „будто-бы“ государственная реформа, имѣвшая цѣлью даровать нѣкоторыя права плебеямъ. Разсказъ объ этой „сервиевой“ конституціи является тенденціознымъ вымысломъ, родившимся въ разгаръ политической борьбы I вѣка до Р. Х. По преданію, С. Т. былъ убитъ Луціемъ Тарквиніемъ Гордымъ, женатымъ на его дочери.

Сергачскій уѣздъ находится въ ю.-восточн. части Нижегородск. г., граничитъ съ Симбирск. г. Площ. 2,808,4 кв. в.

Поверхность возвышенная, особ. въ средней части, изрѣзанная оврагами. Гл. рѣка Пьяна (притокъ Суры). Преоблад. почва черноземная, мѣстами суглинистая. Лѣса занимаютъ ок. 15%. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 207,1 т. ж. (включая 4,3 т. городского); на 1 кв. в. 72,2 сельск. ж. По переписи 1871 г. было 159,117 ж., въ т. ч. русскихъ 73,86%, татаръ 17,09%, мордвы 8,95%. Гл. занятіе земледѣліе; изъ кустарн. промысловъ развиты рогожнич., стѣвезальнич., тканье холста, серевочный. Общая пл. шадь земледѣльчій (въ 1905 г.) равнялась 287,116 дес., изъ нихъ надѣлн. земель 57,8% (5,7 д. на 1 дворъ). Въ частной собственности было 36,9%, въ т. ч. 52,661 д. принадлежало дворянамъ (въ среднемъ по 572 д. на 1 владѣніе), 17,360 д. крестьянамъ (по 12,5 д. на 1 влад.), 20,102 д. крестьянск. товарищ. (по 95,3 д. на 1 влад.), 6,440 д. купцамъ (по 306,7 д. на 1 влад.). Церкви, гос-ву и учрежд. принадлежало 5,3%. А. П.-р.

Сергачъ, уѣздн. гор. Нижегород. губ., на рч. Сергачкѣ, 1,744 ж. С. существ. уже въ XVII в.; уѣздн. гор. назнач. въ 1779 г.

Сергель, Іоаннъ Тобіасъ, шведскій скульпторъ (1740—1814 г.). Пройдя школу въ Стокгольмѣ, затѣмъ въ Па-

рижѣ и Римѣ, онъ покинулъ мягкость стили и перешелъ къ строгости, стремясь передать духъ классической скульптуры. Крупную известность ему создали „Спящій фавнъ“, „Диомедъ съ похищеннымъ палладіумомъ“, „Амуръ и Психея“, „Марсъ и Венера“ и статуя Густава III. Эти произведенія отмѣчены схематичностью и строгостью красивыхъ формъ и недостаточной выразительностью лицъ. Н. Т.

Сергипе, прибрежн. штатъ (39.090 кв. км. съ 356.264 ж.) Бразиліи, главн. гор. Аракаю (25.000 жит.). Сахарн., табачн., рисов. и хлопч. плантаціи.

Сергеевскій, П. И., см. *Амфилохій*.

Сергеевскій посадъ, населенный пунктъ въ дмитровск. у. Моск. губ. Шелкоткацк. и писчебумажн. фабр., а также значит. кустарное производство: позументное, парчевое, токарное, рѣвное (особ. образа, игрушки; см. *игрушки*, XXI, 435/36, прилож.к., 11). Мужск. и женск. гимн., духовн. семинар.; 21.698 ж. Благополучіе С. п. въ значит. степени обусловлено огромнымъ стеченіемъ (до 1 милл. ежегодно) богомольцевъ въ находящуюся при немъ Троицко-сергеевскую лавру (см.).

Сергеевскъ, безуѣздн. гор. бугурусл. у. Самарск. г., при р. Сокѣ, 4,536 ж. Начало С. положено въ 1703 г. устройствомъ завода для добыванія сѣры (заводъ здѣсь существовалъ до 1720 г.). Недалеко отъ С. находятся *Сергеевскія минеральныя воды*.

Сергеевъ, Іоаннъ (І. Кронштадтскій), см. *сектантство*, XXVII, 614/16.

Сергій, имя четырехъ папъ, см. *папство (хронологія)*. Изъ нихъ болѣе замѣтную роль игралъ С. III (904—911), ставленникъ и любовникъ Марозія (см. *Римъ въ средніе вѣка*).

Сергій (въ мѣрѣ И. И. Соловѣв), церковный историкъ, род. 1844 г., окончилъ Москов. духов. академію и былъ въ ней въ 1877—1884 гг. доцентомъ по кафедрѣ исторіи Византии, въ 1888 г. посвященъ въ епископы и назначенъ, сначала викаріемъ въ Казанск. епархію, а затѣмъ, въ 1893 г., чернигов. епископомъ; ум. въ 1893 г. Труды его посвящены гл. обр. вопросу о вліяніи протестантизма въ Россіи въ XVI и XVII вв.; на эту тему написана магистерская диссертация (1880), а также

нѣсколько другихъ работъ, добросовѣстно изслѣдующихъ матеріаль.

Сергій (въ мѣрѣ *И. Н. Страгородскій*), род. въ 1867 г., окончилъ С.-Пб. духовную академію, магистръ богословія, принялъ монашество и посвятилъ себя миссіонерской дѣятельности на Дальнемъ Востокѣ; гл. обр. его трудамъ обязано возникновеніе православныхъ приходовъ и епархій въ Японіи и Китаѣ. Кромѣ чисто богословскихъ трудовъ, помѣстилъ рядъ интересныхъ статей, связанныхъ съ миссіонерскою дѣятельностью, въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ и „Русскомъ Вѣстникѣ“ („На дальнемъ востокѣ; письма японскаго миссіонера“— „Б. В.“, 1895—1896; „По Японіи“—тамъ же, 1899—1900; „Христіанство въ Китаѣ и Японіи“— „Р. В.“, 1892—1893). *Н. Н.*

Сергій (въ мѣрѣ *Ив. Спасскій*), дух. писатель (1830—1904); по окончаніи кiev. духовной академіи первоначально служилъ по духовно-учебному вѣдомству инспекторомъ и ректоромъ нѣсколькихъ семинарій, а затѣмъ былъ посвященъ въ епископскій санъ и былъ послѣдовательно епископомъ ковenskимъ, могилевскимъ и владимѣрскимъ. Въ 1857 г. получилъ степень магистра, а въ 1877—степень доктора богословія. Главныя изслѣдованія: „Изслѣдованіе по библейской хронологіи“ (1857), „Полный мѣсяцесловъ Востока“ (1876), „Православное ученіе о почитаніи иконъ“ (1887) и др. *Н. Н.*

Сергій Александровичъ, великій князь, четвертый сынъ импер. Александра II, генер.-адъют., род. 29 апрѣля 1857 г.; въ турецкой кампаніи 1877—78 г. удостоенъ ордена Георгія 4-ой ст. Въ 1881 г. совершилъ вѣвѣсть съ вел. кн. Павломъ Александровичемъ и в. кн. Константиномъ Константиновичемъ путешествіе по Европѣ и въ Палестину; результатомъ поѣздки въ Св. землю было образованіе, по инициативѣ и подѣ предсѣд. С. А., Православн. палестинскаго общ., поставивш. цѣлью—собирать, разрабатывать и распространять въ Россіи свѣдѣнія о святыхъ мѣстахъ Востока, оказывать пособія паломникамъ, учреждать въ Палестинѣ больницы, школы, странноприимные дома и пр. На пожертвов. суммы, Общ. произвело въ 1885 г. рас-

копки въ Іерусалимѣ. 3 іюня 1884 г. С. А. бракосочетался съ принцессою Елизаветою Гессенъ-Дармштадтскою (нареч. велик. княгиней Елизаветою Теодоровной). Въ 1886 г. былъ произведенъ въ генераль-майоры и назначенъ командиромъ Преображенскаго полка. 26 февраля 1891 г. назначенъ московскимъ генераль-губернаторомъ; впоследствии состоялъ также командующимъ войсками москв. военн. округа; одновременно съ тѣмъ былъ членомъ Государ. Совѣта. Непреклонный и безоглядный охранитель самодержавія, фанатически враждебно настроенный къ инновѣрцамъ, въ особенности къ евреямъ, беспощадный въ борьбѣ не только съ революціон. движеніемъ, но и съ либеральной оппозиціей, вел. кн. С. А. воскресилъ въ Москвѣ кошмарныя времена Закревскаго и на ряду съ тѣмъ съ конца 90-хъ и особ. въ началѣ 900-хъ гг. оказывалъ большое вліяніе на общее направленіе правительственной политики. Насильственное выселеніе 20.000 евреевъ, гл. обр. ремесленниковъ, Ходынка, непрерывная война со студентствомъ, зубатовщина—таковыя главные моменты московской жизни этого періода. 4 февр. 1905 г. С. А. былъ убитъ бомбой, брошенной соц.-револ. Каляевымъ.

Сергій Радонежскій, знаменитый церковный дѣятель XIV в., въ мѣрѣ Варооломей, род. ок. 1314 г. (точный годъ рожденія неизвѣстенъ) недалеко отъ Ростова (Ярослав.) въ семьѣ ростовскаго боярина Кирилла. Отъ природы онъ не отличался быстрымъ умомъ и при началѣ ученія плохо усваивалъ грамоту, не въ примѣръ своему болѣе способному брату Стефану; но зато съ самаго ранняго возраста обнаруживалъ склонность къ аскетическому образу жизни. Катастрофа, постигшая его семью въ 1328 г., рѣшила окончательно судьбу Варооломея. Именно, въ это время Ростовское княжество перешло подъ руку московскаго князя Ивана Калиты, который началъ гоненія противъ стараго ростовскаго боярства. Отецъ Варооломея былъ разоренъ и принужденъ выселиться въ городокъ Радонежъ, въ 14 вер. отъ теперешней Троице-Сергіевой лавры, ближе къ Москвѣ. Возможность служебной карьеры

еры для сыновей опальнаго Кирилла была закрыта, и они оба ушли въ монашество; Стефанъ постригся въ Хотьковомъ монастырѣ, но Вареоломей хотѣлъ подвизаться внѣ монастыря, „пустынножительствовать“. Ему удалось уговорить брата уйти изъ монастыря и пустынножительствовать вмѣстѣ. Они поселились въ 15 верстахъ отъ Хотькова, въ глухомъ лѣсу, на берегу рѣчки Кончуря; тамъ они собственными руками срубили келью и маленькую церковку—ядро будущей лавры. Но Стефанъ не могъ долго жить въ такихъ условіяхъ, въ лѣсной чащѣ, гдѣ мѣсяцами не было слышно человеческого голоса, и покинулъ Вареоломея. Оставшись одинъ, Вареоломей разыскалъ старца-игумена Митрофана, который постригъ его подъ именемъ Сергія. Въ своей пустынь Сергія прожилъ совершенно одинъ около четырехъ лѣтъ, ведя трогательную дружбу съ медвѣдемъ, котораго ему удалось приручить. Молва о его подвижничествѣ стала привлекать къ нему монаховъ изъ окрестныхъ монастырей. Сергія охотно стали принимать братію, требуя только отъ всѣхъ труда и молитвы. Пустынь расширилась въ монастырь; игуменомъ, послѣ усиленныхъ уговоровъ братіи, согласился быть Сергія. Около монастыря образовалась слобода, а чрезъ нее прошла большая дорога изъ Москвы на сѣверъ. Все это не нравилось Сергію, и въ началѣ 60-хъ годовъ онъ тайно ушелъ изъ монастыря на р. Киржачъ, верстъ за 50 отъ своей обители; тамъ онъ основалъ новый монастырь. Просьба братіи вернуться не подѣйствовала; тогда братія обратилась къ митрополиту Алексію съ ходатайствомъ оказать давленіе на Сергія. По приказу митрополита Сергія вынужденъ былъ вернуться; съ этого времени Сергія отклонялъ всѣ предложенія о занятіи высшихъ церковныхъ должностей (Алексій даже предлагалъ Сергію быть его преемникомъ на митрополичьемъ престолѣ), но все-таки пересталъ совершенно чуждаться мірской жизни и принялъ участіе въ политической борьбѣ того времени. Такъ, въ 1365 г., по приказу Алексія, Сергія привелъ въ исполненіе постановленіе оцерковномъ отлученіи нижегородцевъ,

не подчинившихся Москвѣ; въ 1380 г. онъ далъ благословеніе вел. кн. Дмитрію на борьбу съ татарами и послать ему двухъ иноковъ-воиновъ, Пересвѣта и Ослябю; въ 1385 г. онъ увѣщевалъ рязанскаго князя подчиниться Москвѣ. Въ 1392 г. Сергія скончался; церковь сейчасъ же санкціонировала признаніе его святымъ, сложившееся среди народа еще задолго до его смерти. Основанный имъ монастырь превратился въ знаменитую Троице-Сергіеву Лавру, привлекающую ежегодно десятки тысячъ богомольцевъ, приходящихъ со всѣхъ концовъ Россіи для поклоненія этому подлинному національному святому. Самимъ Сергіемъ и монахами, уходившими изъ его лавры для пустынножительства, основано было въ XIV в. около 25 монастырей, въ томъ числѣ московскіе Симоновъ и Андроньевъ монастыри. Пустыни, основанныя иноками Сергія, дѣлались опорными пунктами для колонизаціи не только въ предѣлахъ Московской области, но и на далекомъ сѣверѣ (Бѣлозерскій монастырь) и на востокъ (дѣятельность Стефана Пермскаго).—Ср. *Голубинскій*, „Преп. Сергія Рад. и созданная имъ Троицкая Лавра“ („Чтенія“, 1909).

Н. Никольскій.

Сергѣевичъ, Василій Ивановичъ, извѣстный историкъ русскаго права, род. въ Орлѣ въ 1835 г., окончилъ въ 1857 г. москов. унив., до 1862 г. служилъ учителемъ законовѣдѣнія въ 1-й москов. гимназіи, затѣмъ былъ командированъ за границу для приготовления къ профессорскому званію, слушалъ лекціи главн. обр. въ Гейдельбергѣ у Блунчли, Цепфля, Рено, Миттермайера и Вангерова. Въ 1867 г. получилъ степень магистра государственнаго права, защитивъ диссертацию подъ заглавіемъ „Вѣче и князь“. Въ 1871 г. защитилъ докторскую диссертацию—„Задача и метода государственныхъ наукъ“. Съ 1868 г. читалъ лекціи по государств. праву въ москов. унив. сначала въ качествѣ доцента, а съ 1871 г. какъ экстраорд. и ордин. профессоръ. Въ 1872 г. перешелъ въ петербургскій унив. профессоромъ по кафедрѣ исторіи русскаго права. Съ 1888 по 1897 г. былъ деканомъ, въ 1897—1899 г. ректоромъ. Въ 1906 г. назначенъ членомъ Госу-

дарственного Совѣта. Ум. въ 1911 г. Важнѣйшія сочиненія С.: „Вѣче князь“, „Задача и метода государственныхъ наукъ“, „Лекціи и изслѣдованія по исторіи русскаго права“, „Русскія юридическія древности“ (три части), „Земскіе соборы въ Московскомъ государствѣ“ (въ „Сборникѣ государственныхъ аналій“, т. II) и пр. Подъ редакціей С. изданы „Историческія свѣдѣнія о Екатерининской комиссіи для сочиненія проекта новаго Уложенія“ (въ томахъ 32, 36, 43, 68 и 93 „Сборника Имп. Русск. Историч. Общества“). Хорошій стилистъ, отличавшійся простотой и ясностью изложенія, и выдающийся лекторъ, С. какъ ученый выдавался двумя основными чертами, характерными для времени его дѣятельности: остротой критическаго анализа и позитивизмомъ. Первая черта приводила его къ рѣзкой иногда полемикѣ съ другими изслѣдователями, напр., по вопросу о происхожденіи крѣпостнаго права, въ которомъ С. долго защищала установленіе крѣпостничества особымъ закономъ въ концѣ XVI в., о развитіи боярскаго думы, объ исторіи хозяйства и землевладѣнія въ древней Руси, о родо-племени бытѣ и очередномъ порядкѣ княжескаго владѣнія и т. д. Позитивизмъ — С. былъ послѣдователемъ Конта, Милля, Льюиса — создалъ у него отрицательное отношеніе къ философско-метафизической точкѣ зрѣнія старыхъ нѣмецкихъ государствовѣдцовъ и требованіе строгой обоснованности научныхъ выводовъ текстами первоисточниковъ, при чемъ, однако, С. пользовался исключительно изданными источниками, не прибѣгая къ неизданнымъ архивнымъ матеріаламъ. Въ политическомъ отношеніи и въ вопросѣ объ университетской автономіи С. былъ строгимъ консерваторомъ.

Н. Рожковъ.

Сергѣевскій, Николай Дмитриевичъ, юристъ (1849—1908). Оконч. юрид. факульт. въ Петерб., съ 1874 по 1882 г. былъ доцент. и профессоръ въ Демидов. лицей въ Ярославль; съ 1882 г. до 1902 г. — проф. угол. права въ петербург. ун-в.; читалъ лекціи въ военно-юрид. акад. и Александр. лицей. Въ 1890—92 гг. редактировалъ журн. „Юрид. Лѣтопись“, съ 1894 г. редакц. „Журн. мин. юстиц.“; въ 1895 г. состо-

ялъ статсъ-секретаремъ Госуд. Сов., завѣд. отдѣл. Свода Законовъ. Въ послѣдніе годы жизни былъ членомъ Государ. Сов. по назначенію. С. примыкалъ къ классич. школѣ уголов. права, и являлся выразителемъ т. наз. національно-историческ. направленія и сторонникомъ безпощадной репрессіи и утрашенія. Главныя работы С.: „О знач. причин. связи въ уголов. правѣ“ (1880 г.), „Наказаніе въ русск. правѣ XVII в.“ (1888 г.), „Русск. Уголов. право“ (3 изд. 1896 г.), „Казуистика. Сборн. судеб. случ. для практ. занят. по уголов. праву“ (2 изд. 1891 г.).

Сергѣевъ-Ценскій, Сергѣй Николаевичъ (р. въ 1876 г.; биогр. и библиогр. свѣд. см. XI, 700), одинъ изъ наиболѣе яркихъ и талантливыхъ представителей новаго реализма, страстно любящій лѣсное, зеленое, безглазое. Его „Береговое“, „Лѣсная топь“, „Печаль полей“, „Небо“, „Нѣдра“, „Улыбки“, „Медвѣженокъ“, „Движенія“ напоминаютъ стихотворенія въ прозѣ; въ нихъ воспѣты море и небо, лѣсъ и поля. Въ его красочномъ мірѣ, дѣйствительно, „пахнетъ солнцемъ“, пахнетъ землей, и вы вѣрите автору, что „иногда человѣку каждый корявый сучокъ — родной братъ, каждая козявка — сестра, и къ парной землѣ хочется припасть губами“ (VI, стр. 194). Онъ любитъ, „когда жизнь зеленая“, онъ любитъ свѣжесть непосредственнаго переживанія, любить дѣтей и дѣтское и умѣетъ слить зеленое и дѣтское вмѣстѣ и подойти къ самымъ нѣдрамъ мировой жизни, совершить „тайнство приращенія міру“. „Когда дѣтское не ушло еще изъ души, такимъ все кажется глазастымъ и большимъ, и захолудостно-тихо-узднаго нѣтъ, п. ч. по своей орбитѣ какой-то движется въ душѣ *весь цѣликомъ нерасчлененный міръ*“ (VI, 206). Природа у С.-Ц. не украшаетъ рассказъ, какъ декорация, а живетъ вмѣстѣ съ человекомъ, объясняетъ его, входитъ въ его душу и заключаетъ въ свою. Тотъ „психологическій параллелизмъ“, о к-мъ говоритъ академ. А. Н. Веселовскій и который замѣчается въ періодъ дѣтства народовъ, одухотворяющихъ природу, надѣляющихъ ее душевными свойствами человека, богато использованъ С.-Ц. Жизнь Антонины тѣсно сле-

тается съ жизнью „лѣсной топи“, „печаль полей“, умирающихъ отъ засухи, сплетается съ печалью женщины, у которой рождаются мертвые дѣти. Для того, чтобы перевести „языкъ природы“ на языкъ художественныхъ образовъ, художникъ пользуется своимъ особеннымъ поэтическимъ стилемъ и своими богатыми изобразительными средствами. Поклонникъ И. Е. Рѣпина, самъ рисующій масляными красками, С.-Ц. говоритъ съ помощью красокъ, линий и формъ, заставляя музыкально звучать свои особенныя, единственныя слова. Какъ и поручикъ Бабаевъ, С.-Ц. ненавидитъ „плоскія, ненужныя, неокрашенныя слова“. Для того, чтобы передать напряженный трепетъ жизни своимъ читателямъ, С.-Ц. прибѣгаетъ къ метафорамъ, олицетвореніямъ, пользуется сложными эпитетами. Иногда сравненія его неожиданны, новы, оригинальны, иногда вычурны и кричащи. Не сразу С.-Ц. пришелъ и къ своему радостному гимну природѣ. Въ первыхъ его произведеніяхъ чувствовалось большое вліяніе Леонида Андреева („Тундра“, „Маска“) и М. П. Арцыбашева („Умру я скоро“), пахло „мертвецкой“, „смертью“; на лицахъ героевъ были могильныя тѣни и шепталъ чохотный Никишка: „умру я скоро“. Здѣсь солнечное является лишь для контраста, въ мечтахъ. Здѣсь самый пейзажъ пропитанъ тѣнью и гнилью. Герой драмы „Смерть“, написанной по Метерлинковски, Кирилъ, какъ и Никишка, скоро умереть, но не умираетъ и не хочетъ умирать. Онъ мечтаетъ написать картину „Смерть, одни глаза, а въ нихъ столбнякъ... Остановилось все: море, рѣки... Это полотно умирающій Кирилль хотѣлъ бы повѣсить на стѣнѣ, „освѣтить восковыми свѣчами, въ высокихъ подвѣсничкахъ изъ часовни, чтобы пахло плѣсенью, чтобы вился дымъ изъ кадила“. Такими полотнами были „Тундра“, „Скука“, „Дифтеритъ“, „Вредъ“ и др. болѣе раннія произв. С.-Ц. Но уже въ драмѣ „Смерть“ Кириллу противопоставлена ликующая, солнечная Галя, которая „вся была, какъ жизнь“. Она надъ смертью смѣется, она къ умирающему приходитъ съ вѣткой цвѣтущей яблони, она говоритъ, что „нужно забросать смерть цвѣтами“. Такими цвѣтами

являются послѣдніе образы художника. Въ его творчествѣ солнечная Галя побѣждаетъ чохотного Кирилла. Въ „Бабаевѣ“ и въ особенности въ замѣчательномъ разсказѣ „Приставъ Дерябинъ“ художникъ противопоставляетъ безумскульнаго, рефлектирующаго, истеричнаго интеллигента слѣпой, здоровой стихійной и часто жестокой силѣ. Но художникъ не останавливается на культѣ слѣпой силы, онъ хочетъ смысла, озаренности и преображенія, онъ вверитъ въ красивую и разумную, солнечную жизнь („Я вѣрю“).

В. Львовъ-Рогачевскій.

Сердаръ (перс. начальник), у перс. генераль, у турокъ—губернаторъ; *С.-эк-ремъ*—генералиссимусъ турецкой арміи, назнач. въ исключительныхъ случаяхъ, съ функциями военн. министра.

Сердаръ - Эсадъ, предводитель персидскихъ бахтиаровъ. Въ 1911 г. былъ недолгое время мин. вн. дѣлъ въ конституціонномъ кабинетѣ Сипехара (см. XXXII, 34).

Сердечникъ, Cardamine, см. *брункрессъ*.

Сердечныя заболѣванія. Сердце представляетъ собою насосъ, перекачивающій кровь изъ венъ въ артеріи (см. II, 636/45); устройство сердечной дѣятельности, отъ чего бы оно ни зависѣло, состоитъ въ томъ, что способность сердца перекачивать кровь изъ венъ въ артеріи понижается; въ результатѣ можетъ быть застой (скопление крови въ венахъ и недостатокъ крови въ артеріяхъ). А это ведетъ къ тому, что къ каждому отдѣльному органу притекаетъ меньше крови, чѣмъ въ нормѣ; но въ венахъ органа кровь застаивается, и оттекаетъ изъ органа также меньше крови, чѣмъ въ нормѣ; застой венозной крови ведетъ къ застою лимфы (см. *водянка*), и въ результатѣ—недостаточный притокъ кислорода и питательныхъ матеріаловъ къ клѣткамъ даннаго органа и недостаточный оттокъ отъ клѣтокъ ядовитыхъ продуктовъ внутриклѣточного обмена; поэтому при разстройствѣ кровообращенія въ организмѣ получается пониженіе и разстройство питанія клѣтокъ, пониженіе и разстройство функциональной дѣятельности, пониженіе сопротивленія вѣшнимъ вліяніямъ. Со сто-

роны нервной системы это проявляется различными нервными явлениями, со стороны мышц—мышечной слабостью, со стороны легких—одышкой (см.), со стороны желудочно-кишечного канала—разстройствами пищеварения (и въ частности запорами), со стороны периферической сосудистой системы—синюхой и отеками и пр. Надо однако сказать, что недостаточность сердечной дѣятельности въ первое время можетъ сказываться лишь при повышенномъ запросѣ на работу сердца со стороны организма; въ покойныхъ же условіяхъ эта недостаточность сказываться не будетъ; зависитъ это отъ того, что прежде всего недостаточность сердечной дѣятельности сказывается въ пониженіи запасныхъ силъ сердца; если же запасныя силы истощены, то недостаточность можетъ проявляться и въ покойномъ состояніи. Условія разстройства сердечной дѣятельности могутъ быть различны: болѣзненные измѣненія миокардіа (см. *миокардитъ*), перикардія (см. *перикардитъ*), эндокардіа (см. *эндокардитъ*); кромѣ того, при заболѣваніяхъ сосудовъ (см. *артеросклерозъ*) понижается упругость сосудистыхъ стѣнскъ, атрофируются сосудистыя мышцы; въ результатѣ сосудовъ перестаютъ оказывать ту помощь кровообращенію, которую они оказываютъ въ нормальныхъ условіяхъ; это ведетъ къ повышенію работы сердца, въ результатѣ чего можетъ быть переутомленіе сердечной мышцы и разстройство сердечной дѣятельности, и это тѣмъ болѣе, что при артеросклерозѣ аналогичныя измѣненія могутъ быть и въ самомъ сердцѣ (*миокардитъ*). Разстройства дыхательныхъ движеній также могутъ вести къ разстройствамъ дѣятельности сердца; дыхательныя движенія (именно вдыханія) помогаютъ присасыванію крови изъ вень всего тѣла въ полныя вены и въ сердце; поэтому разстройства дыхательныхъ движеній (воспаленіе легкихъ, плевритическій выпотъ, сдавленіе легкихъ, сильныя приступы удушья, кашля) могутъ вызывать застой крови въ венахъ, синюху и вообще вести къ разстройству сердечной дѣятельности; на ряду съ этимъ при легочныхъ заболѣваніяхъ нерѣдко часть легочныхъ

сосудовъ становится малопроеходимой (сдавленіе плевритическимъ экссудатомъ, опухоль, высокостоящая диафрагмой при брюшномъ полнокровіи, при атрофіи легочной ткани въ случаѣ эмфиземы и пр.); тогда правое сердце должно прогонять то же количество крови по меньшему количеству сосудовъ; въ результатѣ—повышеніе работы праваго сердца, что можетъ повести къ переутомленію праваго сердца, разстройству его дѣятельности и, слѣдовательно, къ застою крови въ венахъ. Малокровіе вліяетъ на сердечную дѣятельность постольку, поскольку вслѣдствіе малокровія разстраивается питаніе сердечной мышцы. Недостаточность мышечной дѣятельности (см. *ожирѣніе*) также можетъ вести къ ослабленію сердечной мышцы: во-первыхъ, сокращенія мышцъ способствуютъ притоку артеріальной крови къ нимъ, а движенія въ суставахъ частью способствуютъ присасыванію крови въ болѣе крупныя вены, расположенныя около суставовъ, частью выжимаютъ кровь изъ этихъ венъ по направленію къ сердцу; во-вторыхъ, мышечная дѣятельность является нормальнымъ необходимымъ возбуждителемъ сердечной дѣятельности. Ожирѣніе (см.) также можетъ способствовать ослабленію сердечной дѣятельности. Помимо вышеописанныхъ разстройствъ сердечной дѣятельности могутъ быть разстройства иннерваціи сердца, выражающіяся въ сердцебиеніяхъ, различнаго рода ощущеніяхъ замиранія, стѣсненія, сжиганія; къ числу неврозозъ сердца относится сердечная астма (см. *астма*), ложная грудная жаба; наконецъ, къ числу С. з. относится грудная жаба настоящая (см. *angina pectoris*). Внѣшнія условія развитія С. з. суть: избыточное питаніе (въ особенности бѣлки животнаго происхожденія, т. е. мясо, птица, рыба), недостаточная мышечная дѣятельность, переутомленіе нервной системы и сильныя эмоціи; все то, что ведетъ къ перегруженію организма ядовитыми продуктами обмена, которые оказываютъ непосредственное ядовитое дѣйствіе на стѣнки сердца (и сосудовъ). Сюда же относятся злоупотребленія алкоголемъ, табакомъ, хроническія инфекціи (сифились, ма-

лярія и пр.); острые инфекціи тоже могутъ быть исходнымъ пунктомъ сердечныхъ заболѣваній. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ играетъ роль также и чрезмѣрная мышечная дѣятельность, ведущая непосредственно къ переутомленію сердца. Но особенное значеніе имѣютъ избыточное питаніе и алкоголизмъ, недостаточная мышечная дѣятельность и переутомленіе нервной системы вмѣстѣ съ эмоціями; эти внѣшнія условія ведутъ къ артритическому діатезу (см. *обмѣнъ веществъ*), на почвѣ котораго развиваются, между прочимъ, и С. з. Но само собой разумѣется, что на ряду съ внѣшними условіями огромное значеніе имѣетъ врожденная (геср. наследственная) неустойчивость сердечнососудистой системы, и тѣмъ большее, чѣмъ въ болѣе раннемъ возрастѣ возникаютъ С. з., чѣмъ рѣзче они выражены, чѣмъ труднѣе поддаются лѣченію. Наслѣдственная неустойчивость сердечнососудистой системы часто развивается въ рядахъ поколѣній также на почвѣ артритическаго діатеза и въ связи съ тѣми же вышеупомянутыми внѣшними условіями; вотъ почему въ семьяхъ сердечныхъ больныхъ сравнительно часто встрѣчаются различныя проявленія артритическаго діатеза, сердечнососудистыя заболѣванія, почечныя, а также заболѣванія печени. Наоборотъ, упадокъ питанія и легочная частотка встрѣчаются въ семьяхъ сердечныхъ больныхъ значительно рѣже, такъ какъ эти заболѣванія развиваются болѣею частью въ совершенно иныхъ внѣшнихъ условіяхъ, именно въ тяжелыхъ жизненныхъ условіяхъ, въ условіяхъ недостаточнаго питанія, чрезмѣрной работы и въ условіяхъ, угнетающе дѣйствующихъ на центральную нервную систему, геср. психику (см. *легочная частотка*).

Н. Кабановъ.

Сердоба, несудоходн. лѣв. прит. Хопра, въ петровск. и сердобск. уу. Саратовск. губ. Дл. 100 в.

Сердоболь, гор. Выборгск. г., 3.143 ж., въ сѣв.-зап. углу Ладожск. оз.; учительск. семинарія, этногр. муз., торговля лѣсомъ и гранитомъ, ломки кот. въ 8 в. отъ С.

Сердобскій уѣздъ, наход. въ с.-зап. части Саратовск. г., граничитъ съ Пен-

зенской и отчасти (въ с.-зап. углу) Тамбовск. г.г. Площ. 7.018,2 кв. в.

Поверхность слегка холмистая. Орошается р. Хопра мѣ съ притоками (Сердоба, Изнаиръ и др.). Преоблад. почва черноземная; С. у. олицъ изъ лучшихъ въ г.-нии по плодору ю. Лѣсовъ немного (ок. 8%). Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 294.1 т. ж. (включая 12.2 т. городск. огов), на 1 кв. в. 43,5 сельск. ж. По переп. 1897 г. было 224.782 ж. Гл. занятіе земледѣліе. Общая площадь земледѣлнія (въ 1-05 г.) равнялась 634 099 дес., изъ нихъ надѣльн. земель 44,6%, (7,8 д. на дворянъ). Въ частной собственности было 52,2%, въ т.ч. у дворянъ—217.493 д. (въ среднемъ по 921,6 д. на 1 владѣніе), у крестьянъ—21.425 д. (по 79,3 д. на 1 влад.), у крестьянск. обществъ—1.282 д. (по 44,6, д. на 1 влад.), у крест. товарищ. 24.778 д. (по 198,2 д. на 1 влад.), у мѣщанъ 8.470 д. (по 110 д. на 1 влад.), у купцовъ 34.343 д. (по 686,9 д. на 1 влад.). Церкви, государству и учрежд. принадлежало 2,2%.

А. П-ръ.

Сердобскъ, уѣздн. гор. Саратовской губ., на рч. Сердобѣ; 12.452 ж. С. существ. уже въ XVII в. и подверг. набѣгамъ крымск. и кубанск. татаръ; уѣзд. гор. назначень въ 1780 г. Реальн. уч.; женск. гимна.

Сердоликъ, красная разновидность халцедона, переходящая иногда въ желтую.

Сердце, см. *анатомія*, II, 638/42, и *животныя*, XX, 258/60.

Сердцевидка, *Cardium*, одинъ изъ наиболѣе обычныхъ родовъ морскихъ пластинчатожаберныхъ моллюсковъ. Представители С. (около 200 видовъ нынѣ существующихъ) обладаютъ крѣпкой сердцевидной раковиною, покрытой ребрышками. Нога большая, круглая, согнута въ колѣно, конецъ изогнутъ въ крючокъ. Прикрѣпляясь этимъ крючкомъ, С. сокращаютъ мускулы и передвигаются прыжками. Ископаемыхъ видовъ извѣстно около 400. Изъ нынѣ существующихъ наибольшей извѣстностью пользуется *свѣдობная С.*, *S. edule* (см. *пластинчатожаберные*, рис. 3), распространенная по бережьямъ Атлантическаго океана, въ Бѣломъ и Балтійскомъ моряхъ, въ Неаполитанскомъ заливѣ, въ Черномъ морѣ и т. д.; она легко переноситъ температурныя измѣненія, выдерживаетъ опрѣсненіе и поэтому широко распространяется. Черезъ Суэцкій каналъ она постепенно проникаетъ изъ Средиземнаго моря въ Красное. Во многихъ мѣстахъ (особенно на сѣв.-вост. побережьѣ Шотландіи) употребляется въ пищу.

М. Н.

Сердцевина. У двудольныхъ растеній первоначально нераздѣльная масса основной ткани послѣ появленія

сосудистых пучковъ, расположенныхъ въ одинъ кружокъ, разбивается на 2 части: наружную, *первичную кору*, и внутреннюю—*сердцевину*. С. состоитъ изъ паренхимныхъ клѣтокъ, нѣсколько вытянутыхъ въ длину. Самые крупныя клѣтки находятся ближе къ центру; къ периферии клѣтки мельчаютъ. Сначала клѣтки С. всё живыя и заключаютъ хлорофиллъ, но потомъ многія изъ нихъ умираютъ, при чемъ внутренность ихъ наполняется воздухомъ. Другія клѣтки долго остаются живыми и служатъ, напр., для накопленія крахмала. У бузины всё клѣтки С. отмираютъ, у березы и дуба, напротивъ, всё онѣ остаются живыми. М. Н.

Сердцевинные лучи. Сосудистые пучки, у двудольныхъ расположенные кружкомъ, дѣлятъ основную ткань стебля на первичную кору и сердцевину и въ свою очередь раздѣляются на отдѣлы прослойками этой ткани, идущими по радиусамъ. Эти прослойки, соединяющія так. обр. обѣ части основной ткани, наз. *первичными сердцевинными лучами*. При образованіи въ пучкахъ камбальныхъ клѣтокъ въ каждомъ лучѣ также появляется поперечная полоска камбیا, замыкающая камбальное кольцо и, по мѣрѣ утолщенія стебля, увеличивающая путемъ дѣленія длину С. л. Послѣ образованія сплошного камбальнаго кольца въ немъ развиваются клѣтки, которыя отдаютъ какъ въ древесину, такъ и въ лубъ нѣсколько вытянутыя паренхимныя клѣтки. Подобно первичнымъ С. л., эти клѣтки располагаются радиально и проходятъ какъ чрезъ древесину, такъ и чрезъ лубъ, но до сердцевины уже не доходятъ. Ряды такихъ клѣтокъ наз. *вторичными С. л.* Разъ начавшись, такіе вторичные лучи уже не прекращаются и так. обр. разбиваютъ древесину и лубъ на участки. Длина ихъ и нахожденіе въ годичныхъ кольцахъ нарастанія опредѣляютъ ихъ возрастъ. Съ каждымъ годомъ число ихъ возрастаетъ, по мѣрѣ расширенія окружности камбальнаго кольца. Но внутри клѣтки С. л. деревенеютъ, подобно клѣткамъ древесины, между которыми онѣ проходятъ. При разсматриваніи поперечныхъ разрѣзовъ стебля подъ микроскопомъ оказывается, что каж-

дый лучъ состоитъ изъ одного или нѣсколькихъ рядовъ паренхимныхъ клѣтокъ, вытянутыхъ по радиусу. На радиальномъ разрѣзѣ клѣтки С. л. образуютъ невысокіе ряды, тянущіеся въ одной вертикальной плоскости одинъ подъ другимъ. Въ тангентальномъ разрѣзѣ (параллельно поверхности) видно хорошо, что полоска С. л. имѣетъ незначительную высоту. С. л. найдены не у всѣхъ двудольныхъ растений; многія травы изъ весьма различныхъ семействъ и даже нѣкоторыя древесныя растения совсѣмъ ихъ не имѣютъ. Въ древесинѣ клѣтки С. л. служатъ для накопленія крахмала и передаютъ запасныя вещества изъ коры въ древесину и обратно. Кромѣ того, между рядами клѣтокъ С. л. замѣчены узкіе воздухоносные межклеточные ходы, которые тянутся вдоль по лучу и сообщаются съ межклеточными пространствами первичной коры. Так. обр. они служатъ путемъ, по которому внѣшній воздухъ проникаетъ въ древесину. Въ лубѣ клѣтки С. л. остаются недеревеневшими, могутъ быть одноклеточными и многоклеточными и даже могутъ расширяться кнаружи, получая форму треугольника (напр., у липы). Это расширеніе лубяныхъ лучей происходитъ вслѣдствіе растяженія коры, вызываемаго образованіемъ подъ нею новаго слоя древесины. Такой треугольникъ представляетъ вставку, увеличивающую обхватъ луба. У хвойныхъ одні лубяныя клѣтки С. л. содержатъ крахмалъ, а другія очень богаты бѣлковыми веществами. М. Н.

Серебрение различныхъ металловъ (мѣди, латуни, нейзильбера и др.) производится теперь преимущественно гальваническимъ путемъ: посеребряемую вещь, тщательно вычищенную и промытую, вѣшаютъ, какъ катодъ, въ водный растворъ двойной соли цианистаго серебра и цианистаго калия; анодомъ же берутъ пластинку чистаго серебра, которую до начала пропусканія тока взвѣшиваютъ; убыль ея вѣса покажетъ вѣсъ серебра, осѣвшаго на посеребряемой вещи. Токъ употребляютъ слабый, въ 0,15—0,25 амп. на кв. сант. и 0,5—0,75 вольта (ср. *гальванопластика*).

Иногда серебрятъ металлическія вещи (бронзу, латунь, мѣдь, но не желѣзо) амальгамой (сн.) или чрезъ огонь; амальгаму можно приготовить такъ:

1 ч. азотнокислаго серебра растворяютъ въ 3 ч. воды и смѣшиваютъ съ 4 ч. металлической ртути, взбалтывая время отъ времени. Посеребренную вещь сперва пр каливаютъ въ муфлѣ для удаленія жира и органическихъ веществъ, затѣмъ погружаютъ въ слабую сѣрную к для удаленія окислы и тщательно промываютъ водою; иногда послѣ сѣрной кислоты вещь погружаютъ на мгновеніе въ кислую азотную кислоту; чисто промытую водою вещь высушиваютъ древесными опилками, избѣгая прикосновенія къ ней руками. Послѣ этого натираютъ поверхность вещи серебряной амальгамой при помощи металлической (латунной) шетки; когда слой амальгамы достигнетъ желаемой толщины, вещь, обмывъ водою и вы ушивъ древесными опилками, ставятъ на желѣзную рѣшетку, подъ которой горятъ угли, и слабо нагреваютъ, переворачивая вещь для равномерности нагрева. Нагрѣваніе продолжаютъ до улетучиванія ртути; по удаленіи послѣдней, вещь обмываютъ водою и для особеннаго блестящей поверхности освѣшему слою серебра, ее полируютъ кровяномъ при помощи особаго инструмента—полнровника. Для С. металловъ сере рными солями безъ помощи гальваническаго тока предложено много рецептовъ; напр., смѣсь изъ 5 ч. хлористаго серебра, 16 ч. хлористаго натрія, 16 ч. виннаго камня и 100 ч. воды нагреваютъ до кипѣнія и въ жидкостъ погружаютъ очищенную вещь; кипяченіе продолжаютъ $\frac{1}{4}$ часа. Этимъ способомъ можно серебрить такія вещи, которая нельзя накалять, напр., шпалы измерительныхъ приборовъ. Въмѣсто раствора солей, иногда пользуются порошкомъ тѣхъ же солей, смоченныхъ водою. Очищенную въ щь натирать этимъ порошкомъ, затѣмъ промываютъ водою и высушиваютъ. О С. зеркаль см. *зеркала и зеркальное производство*.

Для отиція настоящаго С. отъ ненастоящаго поступаютъ такъ: отъцѣиваютъ рачные вѣса прощюка двуазотнокислаго калия (хромпика) и чистой азотной к слоты уд. вѣса 1,2; даютъ смѣси постоять нѣсколько часовъ и сливаютъ жидкостъ съ осадка въ стьянку; этой жидкостю и пользуются для пробы на с-ребреніе: на поверхность испуемой вещи помѣщаютъ каплю жидкости и тотчасъ же смываютъ ее водою; на настоящемъ сере рѣ тамъ, гдѣ была капля, появляется кровавокрасное пятно; въ случаѣ же другога металла получается бурое, желтое, черное пятно, или никакого.

Е. Орловъ.

Серебристый левъ, см. *кугуаръ*.

Серебро, металлъ, принадлежащій къ 7-му ряду I группы періодической системы. Ат. в. $Ag=107,88$ ($O=16$, по междунар. таб. на 1916 г.). Руды серебра: *серебряный блескъ* Ag_2S (уд. в. 7,2), *серебр. тѣмный блескъ* $AgCuS$, *роговое* или *хлористое С.* $AgCl$, *красная с. руда* Ag_2SbS_3 , *блеклая руда*, *полибазитъ* M_9RS_8 (гдѣ $M=Ag, Cu$, а $R=Sb, As$) и *серебристое золото*. Кристаллы золота изъ березовскихъ рудниковъ на Уралѣ содержатъ 90—95% золота и отъ 5 до 9% С., а въ алтайскомъ золотѣ находится 36—38% С. У насъ добывается С. на Алтаѣ и въ Нерчинскѣ. Въ Европѣ извѣстны рудники: въ Фрейбергѣ въ Саксоніи (до 26 тоннѣ), въ Венгрии и Богеміи (41 т.). Наибольше же богатые рудники въ Чили (до 70 тон.), Мексикѣ (200 тон.) и особенно въ ападныхъ штатахъ Сѣв. Америки:

одинъ рудникъ въ штатѣ Невада въ 1866 г. выработалъ до 400 тоннѣ. **Металлургия С.** см. ниже.

Химически чистое С.—бѣлый металлъ кристаллизующійся въ правильныхъ октаэдрахъ, уд. в. 10,5, плав. при 962° ; въ пламени гремуchoго газа оно можетъ переогнаяться. Пары С. зеленого цвѣта. Ковкость и вязкость его очень значительны: С. можно выковать въ листы $0,002$ мм. толщиной. Оно можетъ быть вытянуто въ проволоку такой толщины, что $\frac{1}{2}$ км. проволоки вѣсятъ всего одинъ граммъ. Серебряная проволока диаметромъ въ 2 мм. разрывается отъ тяжести въ 20 кгр. О теплопроводности и электропроводности С. см. *металлы*.

Кромѣ обыкновеннаго С., въ водѣ нерастворяющагося, извѣстно еще его *растворимое* видоизмѣненіе: для полученія послѣдняго можно брать 200 куб. см. 10% наго раствора азотнокислаго С. $AgNO_3$ и сразу прибавлять къ нему смѣсь 20 куб. см. 30% наго раствора $FeSO_4$ съ 200 куб. см. лимоннокислаго натра; при этомъ получается лиловый осадокъ, который промываютъ растворомъ азотнокислаго аммонія NH_4NO_3 , а затѣмъ растворяютъ въ водѣ: получается красный, вполне прозрачный растворъ, который отъ малѣйшихъ примѣсей различныхъ веществъ выдѣляетъ растворенное въ немъ С.

Кромѣ того, найдено было много разныхъ способовъ получения растворимаго измѣненія С., какъ и нѣкоторыхъ другихъ металловъ, при дѣйствіи разныхъ восстановителей, напр., декстрина, гидрата гидразина и др. Такіе же коллоидальные растворы С. образуются, если, погруживши въ воду серебряные электроды, получать между ними вольтову дугу. Кери Ли получилъ еще *золотистое видоизмѣненіе* С. Съ одной стороны, готовится растворъ, содержащій 200 кб. см. 10% раствора азотносеребряной соли, 200 кб. см. 20% раствора сегнетовой соли и 800 кб. см. воды. Съ другой стороны, готовится растворъ, содержащій 107 кб. см. 30% раствора желѣзнаго купороса, 200 кб. см. 20% раствора сегнетовой соли и 80 кб. см. воды. Образующійся при сливаніи этихъ растворовъ вначалѣ красный, а затѣмъ черный осадокъ аллотроп. С.,

по перемѣщеніи на фильтръ, кажется прекраснаго бронзоваго цвѣта. Осадокъ этотъ послѣ промыванія и высушиванія приобретаетъ блескъ и цвѣтъ, свойственный хорошо отполированному золоту, что особенно замѣтно въ мѣстахъ соприкосновения осадка со стекломъ или фарфоромъ. Анализъ золотого видоизмѣненія далъ для процентнаго содержанія С. 98,75%.

С. съ кислородомъ не соединяется даже при нагрѣваніи: расплавленное С. поглощаетъ кислородъ (до 22 объем.). Но при застываніи выдѣляетъ вновь. Съ галоидами: хлоромъ, бромомъ и іодомъ оно соединяется легко. Въ сѣроводородѣ оно чернѣетъ вслѣдствіе образующагося сѣрнистаго С. Ag_2S . Концентрированная сѣрная кислота при нагрѣваніи разлагается серебромъ, при чемъ получается сѣрнокислосое С. Ag_2SO_4 и выдѣляется SO_2 . Азотная кислота растворяетъ серебро, при чемъ выдѣляются окислы азота, а въ растворѣ образуется азотнокислосое С. $AgNO_3$. Съ кислородомъ С. образуетъ три окисла: недокись Ag_2O , окись Ag_2O и перекись Ag_2O_2 . Изъ нихъ наиболѣе прочными являющіяся соединенія, соотвѣтствующія окиси.

Окись С. получается при дѣйствіи на растворъ азотнокислаго С. ѣдкаго кали или ѣдкаго натра ($2AgNO_3 + 2KOH = Ag_2O + H_2O + 2KNO_3$) въ видѣ темнубур. порошка, нерастворим. въ водѣ, но легко растворимаго въ аммиакѣ. Изъ солей окиси С. наиболѣе примѣненіе мѣетъ азотнокислосое серебро, $AgNO_3$, или такъ называемый *яписъ* (или *адскій камень*). Эта соль, имѣющая большое примѣненіе въ фотографіи, приготовленіи зеркала и т. п., кристаллизуется въ бесцвѣтныхъ и прозрачныхъ, неизмѣняющихся на воздухѣ пластинкахъ. Плавится при 218° и застываетъ въ волокнисто-кристаллическую массу. Легко растворяется въ водѣ. Изъ воднаго раствора ея отъ дѣйствія многихъ органическихъ веществъ, напр., *винограднаго сахара*, она легко выдѣляетъ металлическое серебро. Въ медицинѣ примѣняется для прижиганія ранъ.

Галоидныя соли, хлористое $AgCl$, бромистое $AgBr$ и іодистое С. AgI , получаютъ при смѣшиваніи растворовъ азотнокислаго С. съ растворами со-

отвѣтствующей галоидоводородной кислоты, въ видѣ осадковъ, въ водѣ нерастворимыхъ. Отъ дѣйствія свѣта галоидныя соли С. разлагаются, на чемъ основано примѣненіе ихъ въ фотографіи. Хлористое С. трудно растворяется въ растворахъ аммиака, цианистаго калия и сѣрноватистонатровой соли. Бромистое С. трудно растворяется въ аммиакѣ, а іодистое С. въ немъ очень мало растворимо. Изъ другихъ солей укажемъ на синеродистое С., Ag_2CN , получающееся въ видѣ бѣлаго осадка при приливаніи въ растворъ азотнокислаго С. раствора цианистаго калия и растворяющагося въ избыткѣ послѣдняго, ибо при этомъ образуется двойная соль состава $KAg(CN)_2$, примѣняющаяся при гальваническомъ серебрѣніи.

И. Каблукъ.

Изхожденіе С. въ природѣ. С. въ природѣ рѣдко въ самородномъ видѣ; обыкновенно же въ рудкахъ. Собственно серебряныхъ рудъ встрѣчается въ природѣ нѣтъ: серебряный блескъ (Ag_2S) и роговое С. ($AgCl$). Но значительная часть обращающагося С. происходитъ изъ рудъ другихъ металловъ, содержащихъ немного С., напр., изъ свинцоваго блеска, мѣднаго, желѣзнаго колчедана, цинковаго обманки и пр. Въ Россіи главныя мѣсторожденія серебряныхъ рудъ находятся въ Сибири (въ Томской губ., Забайкальской области и Киргизской степи). Кроме того, С. найдено на Кавказѣ, въ Туркестанѣ и во многихъ мѣстахъ Европейской Россіи. Употребляется С. для различныхъ украшеній и для выдѣлки предметовъ роскоши; много серебра употребляется для монеты. Изъ чистаго С. дѣлаются тигли и чашки, употребляемые въ химическихъ лабораторіяхъ и на химическихъ заводахъ для плавленія щелочей и т. п. Чистое С. употребляется также для зеркалъ, но для этого не берутъ готовое металлическое С., а выдѣляютъ его на самомъ зеркальномъ стеклѣ изъ азотнокислой соли его. Для предметовъ украшенія и роскоши, а также для монетъ не употребляютъ чистое С., а сплавы его съ мѣдью, мѣдью и цинкомъ. Мѣдъ не измѣняетъ цвѣта С., пока содержитъ ее не превышаетъ 40—50%. Объ употребленіи С. въ качествѣ денегъ см. *валюта*. Мировая добыча С., въ первой половинѣ прошлаго столѣтія не превышавшая въ сѣмъ 1 милліона кгр. въ годъ, съ того времени непрерывно растетъ и составляла въ среднемъ за 1871/75 г.—1.969.425 кгр., за 1876/80 г.—2.450.252, за 1881/85 г.—2.868.400, за 1886/90 г.—3.387.532, за 1891/95 г.—4.901.333, за 1896/900 г.—5.154.551, за 1901/905 г.—5.209.300, за 1906/910 г.—6.135.998 кгр. въ годъ, въ 1911 г., по предварительному подсчету, 7.008.964; въ 1912 г.—6.976.000, въ 1913 г.—6.596.000. По отдѣльнымъ странамъ добыча С. достигла а въ 1911 г. слѣд. размѣровъ: въ Мексикѣ—2.458.241 (въ 1892 г.—1.228.994), въ Соедин. Штатахъ С. А.—1.878.675 (въ 1892 г.—1.975.481), въ Канадѣ—1.011.375 (въ 1892 г.—лишь 10.748), въ 1897 г.—172.923), въ Австраліи—515.658, въ Перу—206.25, въ Чили и Боливіи—1.9394, въ Японіи—157.37, въ 1892 г.—54.986), въ Германіи—1.5445 (въ 1892 г.—46.273), въ Россіи въ Испаніи—129.158 (въ 1892 г.—17.476), въ Финляндіи—14.841 (въ 1892 г.—14.476), въ 1897—8.856, въ 1902 г.—5.266, въ 1907 г.—4.110, въ 1910 г.—4.574); ср. *горное дѣло*, статистика, прилож.

Добываніе С. При добычаніи С. различаютъ 2 случая: добычаніе изъ серебряныхъ рудъ собственно и добычаніе изъ рудъ постороннихъ металловъ. Въ послѣднемъ случаѣ работа ведется, какъ при добычаніи этихъ металловъ, т.-е. свинце, мѣ-

ди и пр. Все С. получается в выплавленном металле или в промежуточных продуктах, напр., штейнах, и затем уже извлекается из них разными способами. При добывании С. из настоящих серебряных руд богатая руда перерабатывается исключительно сухим путем; руды со средним и малым содержанием перерабатываются иногда сухим, иногда мокрым путем, смотря по местным условиям. Серебисто-свинцовые руды, с преобладающим содержанием свинца, обрабатываются сухим путем (на веркблей), и С. из полученного свинца извлекается тоже сухим путем (трейбование). Мядьня руды, содержащие С., обрабатываются сухим путем; но С. из штейнов и черной мяди извлекается разными способами: сухим, мокрым, электролитическим. Настоящая серебряная руда (бдьяная) называется в Германии *тонцили*; в них содержание свинца ниже 6—8%, и мяди ниже 1,5%. Такие руды, после обжигания, проплавляются на штейн, со внесением в печь, вместе с ним, желзана колчедана. Выплавляется роштейн, состоящий главным образом из снристого желза и заключающий все С., а руда из значительная часть желза переходит в шлак. Дальнейшая обработка ведется различно, смотря по составу штейнов; иногда содержание С. поднимают в них обжиганием и восстановлением в шахтовом печаж и, по достаточному обогащению, извлекают С. свинцом. От свинца отделяют С. трейбованием, если содержание С. не слишком мало, так как при малом его содержании пришлось бы получать очень большой количественный глет, на который может не оказаться достаточно спроса. Поэтому бдьяный серебристый свинец или обогащают частичной кристаллизацией (патинсированием) или обрабатывают цинком в расплавленном состоянии, при чем цинк отнимает все С. от свинца, и полученный сплав перерабатывается отдельно на С. В способах амальгамации, которых не сколько, С. соединяют со рутью и из полученной амальгамы (м.) руть удаляют перегонкой. Действие руть на руду, в при утствии воды и некоторых реактивов, ведется при невысокой температуре. Металлы скже С. растворяются непосредственно во руть, С. из хлористого его соединения растворяется после отнятия хлора рутью или желзном; снристое С. для получения амальгамы требует более сложного действия (предварительного обжигания). Способы амальгамации применяются преимущественно там, где дорого топливо. Если же дороги одновременно руть и топливо, то обращаются к экстракции С. мокрым путем различными реактивами без руть, и из полученных растворов осаждают С. каким-нибудь реагентом, напр., мядью, снристым натрием. Если же дороги эти реактивы и дешева руть, то предпочитают амальгамацию. Серебряные руды, пред химической обработкой их сухим или мокрым путем, приходится подвергать механической обработке: сортировке и измельчению. Руды, обрабатываемые мокрым путем, требуют значительного измельчения для успешного проведения самых реакций.

Освинцованіе серебряных руд. Сущность операции состоит в растворении в расплавленном свинце С. руды или штейнов; это длается так: руду погружают в свинец, расплавленный в чугунном котлѣ и поддерживаемый при температуре немного выше 500° (начало красного каления). Тогда металлическое С. растворяется в свинце, а порда всплывает наверх, где ее снимают; она может еще содержать некоторое количество С. и потому требует отдельной обработки. Веркблей получают с содержанием 6—7% серебра, рудко больше; этот веркблей подвергают или дальнейшему обогащению или трейбованию. Если С. в рудѣ находится в видѣ своих соединений, то такую руду подвергают обжиганию и потом приступают къ освинцованию полученного продукта; освинцованіе производят обыкновенно в шахтовом печаж съ дутьем, устроенном подобно атеръ-жакегамъ. Для освинцованія свинец берется в металлическом видѣ, а в видѣ глета и

различных отбросов, полученных на самом заводѣ, или в видѣ свинцовых руд. Операция производится так, какъ при добываніи свинца, выплавленный веркблей поступает в дальнѣйшую перелѣвку; или в предварительное обогащеніе или прямо на трейбованіе.

Обогащеніе свинца серебромъ по способу Патинсона, или патинсированіе, состоитъ въ томъ, что въ чугунныхъ котлахъ плавятъ серебристый свинецъ, даютъ ему не вполне кристаллизироваться и затемъ или вычерпываютъ проплавленным ковшомъ образовавшіеся кристаллы или спускаютъ чрезъ отверстие расплавленную часть; въ кристаллахъ оказывается очень мало С., а в жидкой части больше. Операцию раздѣленія посредством неполной кристаллизаціи какъ съ жидкой, такъ и съ твердой частью повторяютъ нѣсколько разъ; при чемъ всякій разъ прибавляютъ къ расплавленному свинцу тѣ порціи серебристаго свинца, въ которыхъ находится приблизительно то же содержаніе С. Обогащеніе этимъ способомъ нельзя вести дальше 2,25% С., такъ какъ съ приближеніемъ къ этому содержанію кристаллизація затрудняется, и жидкость обнаруживаетъ сильную наклонность застывать цѣликомъ. **Цинковый способъ обогащенія свинца С.** предложенный Паркесомъ, состоитъ въ слѣдующемъ: если расплавить веркблей при температурѣ немного выше точки плавленія цинка, затемъ прибавить цинка и хорошо размѣшать, то во время оставанія выдѣлится на поверхности пѣнистая масса, представляющая сплавъ цинка со свинцомъ и С. При этомъ почти все С. извлекается цинкомъ, и цинко-свинцово-серебряный сплавъ нерастворимъ въ расплавленномъ свинцѣ, насыщенномъ цинкомъ. Пѣнистая масса сплава цинка съ С. и свинцомъ называется цинковою пѣной. Она извлекается изъ свинца также все золото и большую часть мяди. Цинкъ обладаетъ большимъ сродствомъ къ С., чѣмъ свинецъ, а потому небольшое количество цинка ($\frac{1}{2}$ —2%) отнимаетъ почти все С. отъ большого количества свинца. Цинкомъ извлекается С. изъ свинца до оставленія въ послѣднемъ лишь 0,0005% С., тогда какъ патинсированіемъ можно извлечь до 0,001% Аг. Цинковымъ способомъ можно обогатить веркблей до 12% С., тогда какъ патинсированіе даетъ обогащеніе лишь до 2 $\frac{1}{2}$ %. Обработка веркбля цинкомъ производится въ большихъ чугунныхъ котлахъ вместимостью въ 12 $\frac{1}{2}$ —55 тоннъ свинца. Такъ какъ свинецъ, освобожденный отъ цинковой пѣны, содержитъ некоторое количество цинка, то отъ послѣдняго онъ освобождается расплавленіемъ и пропусканіемъ въ него перегретаго пара; большая часть образовавшагося окисловъ остается на поверхности расплавленного металла часть улетаетъ въ конденсаціонныя камеры. Что же касается до цинковой пыли, то, по накопленіи ея, ее плавятъ въ чугунныхъ котлахъ и расплавленную обрабатываютъ перегрѣтымъ паромъ, при чемъ цинкъ окисляется въ окисъ цинка, а С. удерживается свинцомъ, вышшимъ въ пѣнѣ; такимъ образомъ получаетъ веркблей съ 1—2% С., которое идетъ на трейбованіе.

Трейбованіе имѣетъ цѣлью отдѣленіе С. отъ свинца и состоитъ въ окисленіи расплавленнаго серебристаго свинца (веркбля) воздухомъ, при чемъ свинецъ окисляется въ глетъ, который въ расплавленномъ состояніи стекаетъ прочь, С. остается. Операция производится на полу пламенной печи, называемой *трейбофеномъ*. Для примененія трейбованія требуется некоторое наименьшее содержаніе С. въ веркблѣ, такъ, напр., въ Россіи (по Ачипову) считается выгоднымъ произвоить трейбованіе при содержаніи С. не ниже 0,336%. Описание устройства трейбофена (рис. 1 и 2): *г*—рышетка, подъ которую подаетъ воздухъ воздухопроводною трубою; *н*—нагрѣвательная камера; *ж*—каналъ для стока печныхъ газовъ въ пыльную камеру (для саженья пыли); *и*—подвѣсной колпакъ надъ нагрѣвательною камерой. Подъ *г* длается изъ мергеля или смѣси глинъ съ известнякомъ; онъ покроятъ на шлакѣ изъ шлаковъ и кирпичей. Двумя каналами *З* изъ кирпичной кладки удаляютъ влажность. Требуемый для окисленія воздухъ поступаетъ черезъ два отверстія

х. Верхней загружается на подъ печи через дверку и. Температуру печи держатъ ниже 1000°. образованный при дѣйствіи воздуха глетъ (PbO) по мѣрѣ образ ванія удаляется отверстиемъ g. По этому отверстию набивается изъ мергеля и образуется какъ бы желобъ. Оставшееся С., т. е. на бликовомъ С., выгребаютъ изъ печи въ видѣ твердой массы. Для защиты рабочихъ отъ свинцовыхъ паровъ отверстие g окружается кожухомъ, соединеннымъ съ пыльною камерой.

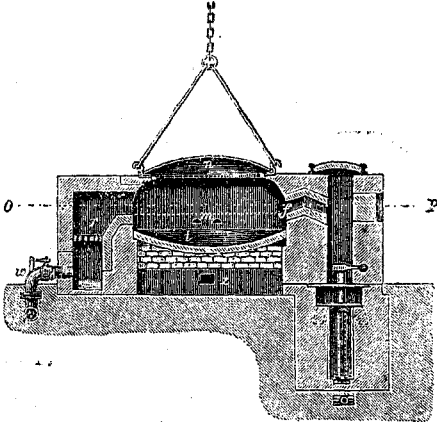

Рис. 1.

Полученное обычно въ тройбонѣ С. содержитъ не больше 10% примѣсей и называется бликовымъ С. Оно подвергается рафинированію; рафинированіе представляетъ въ сущности ту же операцію, что и тройбоніе, только температура печи держится нѣсколько выше, напр. 1100°. Для рафинирования тройбонны устрояются меньшихъ размѣровъ. Въ маломъ видѣ рафинированіе С. производятъ плавленіемъ съ бур-и и селитрою въ графитовомъ

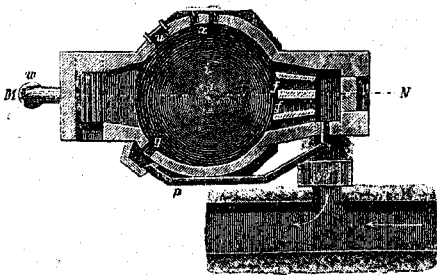

Рис. 2.

или желѣзномъ тиглѣ. Такъ называемое чистое С., олущенное при рафинированіи сухимъ путемъ, не представляетъ химически чистаго С.: оно содержитъ нѣсколько десятыхъ процента свинца, мѣди, золота, платины, палладія, висмута; содержание С. въ рафинированномъ металлѣ можетъ доходить до 99,9%, но чаще попадаются слитки съ 99,5% Ag. Изъ мокрыхъ способовъ добыванія С. изъ рудъ заслуживаетъ вниманія способъ Августина. Онъ состоитъ въ обжиганіи руды съ поваренною солью и въ последующемъ выщелачиваніи крѣпкимъ

растворомъ ея же, въ которомъ хлористое С. растворимо. Вмѣстѣ съ хлористымъ С. въ растворъ переходитъ мѣдь и даже золото (если оно имѣется въ рудѣ) Изъ раствора С. осаждаются мѣдью, а изъ спущеннаго осадка раствора мѣдь выдѣляется желѣзомъ, послѣ чего растворъ снова употребляется для извлеченія хлористаго С., пока не накопится слишкомъ много желѣза. Осажденное С. промывается водою, высушивается и сплавляется въ тигляхъ. По способу Пашеги, руды подвергаютъ хлорирующему обжиганію, потомъ извлеченію хлористаго С. сѣрноватокислыми натромъ и осажде-ніемъ сѣрнистаго С. сѣрнистымъ натромъ. Сѣрноватокислый натръ растворяетъ хлористое С. гораздо лучше, чѣмъ поваренная соль. Раствореніе протекаетъ по равенству: $2 AgCl + 2 Na_2S_2O_8 = 2 NaCl + Na_2S_2O_8 + Ag_2S_2O_8$. При дѣйствіи сѣрнистаго натрія (Na₂S) получается сѣрны тое С. (AgS) и возрождается сѣрноватонатріевая соль. Полученное сѣрнистое серебро обжигаютъ на полу пламенной печи, не доводя до плавленія, потомъ очищаютъ тройбоніемъ.

О сущности амалгаманіи серебряныхъ рудъ было уже нѣчто выше. Амалгамацией добываютъ очень много С. въ Америкѣ.

Е. Орловъ.

Серебряная обманка, см. *пираритъ*.

Серебрянка, см. *водяной паукъ*.

Серебряный блескъ, см. *аргентитъ*.

Серебряный колчеданъ, см. *арсенопиритъ*.

Середина-Буда, см. *Буда С.*

Сережка, см. *цветорасположеніе*.

Серена, *Ла С.*, гл. гор. чил. провинц. Кокимбо; 24.425 ж.

Серенада (фр., итал., отъ serena, вечерняя пѣсня трубадуровъ), музыка, исполняемая въ честь кого-либо на открытомъ воздухѣ. С. можетъ быть вокальная и инструментальная; послѣдняя особенно процвѣтала въ XVIII в., когда выработалась особая форма инструментальной С., состоявшая изъ многихъ частей (въ родѣ свиты), наибольшихъ и свободныхъ по формѣ.

Ю. Э.

Сересь, греч. гор. въ вост. Македоніи, недалеко отъ Салоникъ, центръ хлопчатобум. и шерст. торг. и произв.; 50.000 ж. (больше болгары). Присоед. къ Греціи послѣ Балк. войны 1912 г.

Сереть, лѣвъ. притокъ нижн. Дуная, беретъ начало съ Карпатскихъ горъ въ Буковинѣ, впад. въ Дунай между Браилою и Галацомъ; 470 км. дл. Гл. притоки: Молдава, Быстрица, Путьна и Сучава. Въ войну 1914/16 гг. на линіи С. происходили крупныя бои.

Сержантъ (sergeant), унтеръ-офицеръ въ нѣкоторыхъ иностр. арміяхъ. Въ русск. арміи чинъ С., введен. Петромъ I, въ 1798 г. былъ упраздненъ. Во Франціи sergent de ville—горо-

довой; въ Англии sergeant at arm—служитель парламента, соотв. нашему приставу Гос. Думы.

Серингапатамъ, гор. въ Индіи въ Майсурѣ (см.), ок. 9.000 ж., нѣкогда имѣлъ до 150.000 жит. Завоев. англич. въ 1799 г.

Серино, см. *Апеннины*, III, 269.

Сериръ, названіе пустыни въ Египтѣ, см. XIX, 532.

Сериемы, см. *кариама*.

Серіи, см. XXXIII, 608.

Серна, Rupicapra rupicapra, видъ европейскіхъ антилопъ, около 1 м. длины, изъ которыхъ 8 см. приходится на хвостъ. Короткая голова, стройная шея, заострени. уши, почти вертикально стоящіе рога, у основанія кольчатые, на концѣ крючковидно загнутые назадъ. Тѣло короткое и массивное, ноги толстыя съ широкими и острыми на переднемъ краю копытами. Шерсть жесткая, зимой длинная (10—12 см.). Окраска лѣтомъ грязная краснобурая, снизу свѣтлорыжая, зимой спина темнубурая, брюхо бѣлое. С. живетъ въ Альпахъ, Пиренеяхъ, на Балканахъ и Кавказѣ. Встрѣчается большими стадами. Питается молодыми побѣгами альпійской растительности, зимою мхами и лишаями. Бѣгаетъ и лазаетъ быстро и ловко, легко взбирается на почти недоступные утесы, дѣлаетъ огромные прыжки. Чувства необычайно изощрены. Около начала юня мечеть 1, рѣдко 2 дѣтенышей, которые скоро слѣдуютъ за матерью. Вслѣдствіе ожесточеннаго преслѣдованія С. стала уже рѣдка въ Швейцаріи; охота на нее, считающаяся особенно изысканнымъ спортомъ, во многихъ мѣстахъ запрещена. Мясо вкусно и высоко цѣнится, кожа ея идетъ на изготовленіе охотничьихъ принадлежностей. *М. Н.*

Сернобыкъ, Огух, родъ антилопъ съ очень длинными прямыми или слабо загнутыми назадъ рогами, у основанія кольчатыми, затѣмъ гладкими. Живутъ въ степяхъ Африки; замѣчательно выносливы. Въ большія стада соединяются рѣдко. Неволю С. переносятъ легко и даже размножаются. Изображеніе С. встрѣчается на древнихъ памятникахъ Египта и Нубіи. Рога С. идутъ у нубійцевъ на копыя, у европейцевъ на трости; въ древности

изъ нихъ дѣлались лиры греческихъ пѣвцовъ.

М. Н.

Серно-Соловьевичъ, Николай Александровичъ, полит. дѣят. р. въ 1834 г., окончилъ въ 1853 г. Александровскій лицей; съ началомъ работъ по освобожденію крестьянъ всецѣло отдался имъ, прошелъ въ Главный Комитетъ въ качествѣ секретаря Буткова, съ которымъ состоялъ въ родствѣ. Непосредственно наблюдая, какъ „враги освобожденія напрягали всѣ усилія, чтобы оставить крѣпостное право, а вся лучшая, мыслящая часть русскаго народа рѣшительно склонялась на сторону передового правительства“, онъ рѣшилъ лично довести до свѣдѣнія государя объ истинномъ положеніи дѣлъ и, пробравшись тайкомъ въ царскосельскій паркъ, подаль ему (въ сентябрѣ 1858 г.) докладную записку. За свою смѣлость, вопреки опасеніямъ друзей и родныхъ, С.-С. удостоился даже благодарности, но дальнѣйшая работа въ Главномъ Комитетѣ и затѣмъ въ мѣстномъ, калужскомъ, убѣдила его, что „ни одно коренное и дѣльное преобразование невозможно у насъ при настоящемъ канцелярскомъ порядкѣ“. Онъ бросаетъ службу (1859), уѣзжаетъ надолго за границу, гдѣ близко сходится съ Герценомъ и его кружкомъ, выпускаетъ въ Берлинѣ открыто подъ своимъ именемъ брошюру „Окончательное рѣшеніе крестьянскаго вопроса“ (лѣто 1861). Въ ней онъ подвергаетъ Положеніе 19-го февраля уничтожающей, но подробно обоснованной и дѣловой критикѣ и приходитъ къ заключенію, что крѣпостное право по существу не отмѣнено, а только видоизмѣнено, что „отмѣненъ одинъ призракъ, уничтожено одно названіе. Существо права, послѣдствія крѣпостнаго права остались“. Для дѣйствительнаго рѣшенія вопроса необходимо „признаніе земли народной собственности, слѣд., права cadaго на надѣлъ“, предоставленіе полной самостоятельности мірскому самоуправленію, сокращеніе выкупныхъ нормъ и переложеніе части платежей помѣщикамъ на другія сословія. „Крестьянскій вопросъ“, указываетъ онъ въ предисловіи, „нерѣшенный или, правильнѣе,—искаженный положеніемъ 19-го февраля, разрѣшимъ только двумя

способами: или общео выкупной мѣрою, или топорами“. Но онъ не теряет надежды, что реформа можетъ быть проведена мирнымъ путемъ, и онъ составляетъ для представленія государю проектъ конституціи—„Проектъ Уложения импер. Александра II“ и въ немъ между прочимъ въ основныя права вводитъ (§ 53) право каждаго на надѣлъ въ 4 десят. Въ серединѣ 1861 г. онъ возвращается въ Петербургъ, открываетъ здѣсь книжный магазинъ и библиотечку съ читальней для просвѣщенія массъ и объединенія передовой интеллигенціи. Одновременно съ тѣмъ онъ первый, повидимому, поднимаетъ знамя, такъ долго затѣмъ воодушевлявшее борцовъ за народное дѣло: совместно съ другими учреждаетъ тайное общество „Земля и Воля“. Ближайшіе планы общества, какъ и составъ его, остаются до сихъ поръ совершенно невыясненными; неизвѣстно также, было ли оно мѣстной организаціей, на ряду съ разными другими кружками, существовавшими въ то время, или центромъ, объединившимъ всѣ революціонныя силы. Н. Г. Чернышевскій, повидимому, къ этому обществу не принадлежалъ, хотя С.-С. былъ близокъ къ нему, пользовался большими его симпатіями и принималъ участіе въ „Современникѣ“. 7 іюля 1862 г., въ связи съ перехваченными письмами Герцена, Кельсева и др., С.-С. былъ арестованъ и послѣ долгаго заключенія въ Петропавловской крѣпости присужденъ сенатомъ въ декабрѣ 1864 г. къ 12 годамъ каторги, замѣненной при конфирмаціи пожизненной ссылкой съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія. Вскрѣпъ по прибытіи въ Иркутскъ С.-С. ум. отъ тифа (1866).

Братъ С.-С., *Александръ Александровичъ* (1838—1869), еще будучи студентомъ Александровскаго лицея, также принималъ дѣятельное участіе въ агитациі среди молодежи и организаціи ея; арестъ брата засталъ его за границей; осужденный заочно къ вѣчному изгнанію съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, онъ занялся подготовкой кадровъ пропагандистовъ и, являясь выразителемъ наиболѣе лѣваго крыла революціонной эмиграціи, рѣзко разошелся съ Герценомъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ дѣя-

тельнымъ работникомъ „Интернаціонала“ въ періодъ его образованія. См. *М. К. Лемке*, „Дѣло о лицахъ, обвин. въ сношеніяхъ съ лондонск. пропагандистами“, „Былое“, 1906, сент.-дек.; *Л. Ф. Панталеонъ*, „Изъ воспоминаній“.

Серозныя оболочки, оболочки, выстилающія имѣющіяся въ организмѣ замкнутыя полости; обыкновенно это въ сущности не полости, а щели, такъ какъ стѣнки такихъ полостей тѣсно соприкасаются; назначеніе такихъ оболочекъ—облегчать треніеподвижныхъ органовъ; къ такимъ оболочкамъ относятся плевра, перикардіи, брюшина и пр.; суставныя полости изнутри также покрыты такими оболочками; сюда же относятся мозговые оболочки. Съ поверхности С. о. состоятъ изъ слоя плоскихъ эндотеліальныхъ клѣтокъ; въ мѣстахъ соприкосновенія эндотеліальныхъ клѣтокъ имѣются отверстія („устыина“), чрезъ которыя полость сообщается съ лимфатическими щелями и сосудами; жидкость, отдѣляемая С. о., называется *серозной жидкостью*; по своему составу серозная жидкость близка къ лимфѣ (см.); сами же полости по существу аналогичны лимфатическимъ межтканнымъ щелямъ.

Н. Кабановъ.

Серотерапія есть способъ лѣченія заразныхъ болѣзней съ помощью сыворотокъ животныхъ, искусственно иммунизированныхъ противъ соответственныхъ микробовъ и ихъ токсиновъ, или, рѣже, съ помощью сыворотокъ животныхъ и людей, перенесшихъ данное заболѣваніе и слѣдовательно обладающихъ иммунитетомъ (см.), приобретеннымъ естественнымъ путемъ. Такое введеніе сыворотокъ совершается обычно путемъ впрыскиванія ихъ подъ кожу; въ нѣкоторыхъ случаяхъ прибѣгаютъ къ болѣе энергично дѣйствующимъ, но болѣе сложнымъ приемамъ впрыскиванія въ вены, въ спинно-мозговую каналъ (при цереброспинальномъ менингитѣ) и т. п.—Если впрыскиваніе производится заболѣвшему въ щѣляхъ его иалъченія, какъ это дѣлается, напр., при дифтеріи, то мы имѣемъ дѣло съ С. въ собственномъ смыслѣ слова; если, какъ это дѣлается при загрязненныхъ ранахъ, впрыскиваніе производится съ

цѣлью предупредить заболѣваніе столбнякомъ, то мы имѣемъ дѣло съ такъ наз. *серопротифилактикой*. Механизмъ дѣйствія сыворотокъ заключается въ слѣдующемъ: при иммунизациі (а также при перенесеніи того или иного заболѣванія) въ крови накаплиются различныя противотѣла, являющіяся факторомъ и показателемъ активнаго иммунитета; противотѣла эти обнаруживаютъ способность нейтрализовать микробные яды (см. *антитоксины*), убивать и растворять бактеріи, способствовать захвату ихъ микробами и т. д., сообразно съ чѣмъ и различаютъ сыворотки антитоксическія, бактерицидныя и др.—Если такая сыворотка будетъ введена въ достаточномъ количествѣ въ организмъ, не обладающій невосприимчивостью, она ему сообщитъ таковую, въ видѣ такъ наз. пассивнаго иммунитета, отличающагося отъ активнаго своимъ кратковременнымъ характеромъ: въ какихъ-нибудь $1\frac{1}{2}$ —2 недѣли введенныя сывороточныя чужеродныя тѣла выдѣляются, и иммунитетъ исчезаетъ. Но полученная на это время защита въ видѣ противотѣла оказывается, при соответственныхъ условіяхъ, достаточной, чтобы организмъ могъ благополучно справиться съ проникшей, но еще не развившейся заразой (предохраненіе), и даже съ уже разразившимся заболѣваніемъ (лѣченіе), если оно не зашло слишкомъ далеко и если не наступила какія-либо непоправимыя измѣненія важныхъ для жизни органовъ и тканей.—Принимая во вниманіе то обстоятельство, что специфическія противотѣла, заключающіяся въ лѣчебныхъ сывороткахъ, обладаютъ средствомъ и способностью воздѣйствія только по отношенію къ соответственнымъ микробамъ и ихъ продуктамъ жизнѣдѣтельности, т. е. паразитотропностью, а на самый организмъ не дѣйствуютъ (не органотропны), мы должны признать этотъ методъ лѣченія болѣе совершеннымъ, нежели примѣненіе большинства средствъ, которыми располагаетъ фармакологія. Его единственнымъ недостаткомъ является то обстоятельство, что вмѣстѣ съ сыворотками неизбѣжно вводится въ организмъ нѣкоторое количество чужеродныхъ бѣлковъ, которые вызы-

ваютъ иногда непріятныя, хотя и не опасныя, побочныя явленія сывороточной болѣзни (сыпи, чаще типа крапивницы, суставныя боли, лихорадка, на 9—12 день послѣ впрыскиванія, въ громадномъ большинствѣ случаевъ слабо выраженныя и скоро проходящія—1—2, много 3 дня), а при повторныхъ впрыскиваніяхъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ и болѣе серьезныя припадки анафилаксіи (см.). Къ сожалѣнію, число дѣйствительныхъ сыворотокъ, т. е. такихъ, которыя даютъ несомнѣнные и надежныя результаты на практикѣ, пока ограничено. На первомъ мѣстѣ среди лѣчебныхъ сыворотокъ должна быть поставлена противодифтерійная (см. *дифтеритъ*), всѣмъ хорошо известная, а среди предохранительныхъ—противостолбнячная (с. *столбнякъ*); обѣ антитоксическія, т. е. дѣйствующія, нейтрализуя токсины соответственныхъ микробовъ. Изъ антитоксическихъ сыворотокъ слѣдуетъ еще упомянуть противозмѣиную, противъ яда ботулизма и имѣющая чисто научный интересъ сыворотки противъ растительныхъ токсиновъ (абрина, рицина и др.).—Извѣстнымъ антитоксическимъ дѣйствіемъ обладаетъ и противдизентерійная сыворотка, дающая не рѣдко удовлетворительные результаты. Лѣчебное дѣйствіе противомикробныхъ сыворотокъ выражено гораздо слабѣе. Наибольшею популярностью изъ нихъ пользуются противоменингококковая, оказывающаяся дѣйствительной лишь при условіи впрыскиванія въ спинномозговой каналъ, и противострептококковая, употребляемая не рѣдко при различныхъ видахъ столь распространенныхъ стрептококковыхъ инфекцій; въ нѣкоторыхъ случаяхъ она, повидимому, оказываетъ благоприятное вліяніе на теченіе этихъ инфекцій, но высказаться о ней съ опредѣленностью и возлагать на нее большія надежды пока затруднительно. Къ остальнымъ сывороткамъ, не рѣдко предлагаемымъ съ разныхъ сторонъ, въ родѣ противохолерной, противотуберкулезной, надо отнести пока отрицательно; до сихъ поръ никакихъ сколько-нибудь убѣдительныхъ данныхъ въ ихъ пользу не имѣется—рѣшеніе вопроса о расширеніи практики С., о полученіи дру-

гихъ сыворотокъ, аналогичныхъ дифтерійной, принадлежитъ будущему. Ср. *прививка*.

Литература: „Медицинская Микробиологія“ подъ ред. Л. А. Тарасевича (т. 1-й и 2-ой); *Е. Вюрнз*, „Микробы и токсины“ (1912); *Л. Розенталь*, „Иммунитетъ“ (изд. 3-е 1913).

Л. Тарасевичъ.

Серпа-Пинто, см. *Пинто-Серпа*.

Серпейскъ, безуѣздн. гор. мешовую Калужск. г., на р. Серпейскъ, 2.000 ж.

Серпентаринъ, см. *турказоновия*.

Серпентинъ, см. *змѣевикъ*.

Серпецъ, уѣздн. гор. Плоцк. г., 9.040 ж.—*С. уѣздъ* 956 кв. в. съ 92.900 ж. (больш. поляк., много евреевъ).

Серпуха, *Serratula*, родъ сложноцвѣтныхъ растений, б. ч. высокія травы съ неколючими листьями; корзинки обыкновенно съ обоеполыми цвѣтками; плоды голые съ хохолкомъ изъ многорядныхъ щетинокъ. Цвѣты пурпуровые у *S. coronata* (крупная корзинка), *S. tinctoria* (мелкія к.) или розовые (*S. radiata*, *S. heterophylla* и др.).

М. Н.

Серпуховскій уѣздъ находится въ южн. части Московск. г., граничитъ съ Тульск. и Калужск. гг. Площ. 2.252,4 кв. в.

Поверхность волнистая. По южн. границѣ течетъ р. Ока; гл. притоки ея, орошающіе у. Нары и Лопасня. Почва песчано-глинистая или иловатая. Лесная площадь значительна (ок. 47%). Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 142,5 т. ж. (въcluding 31,3 т. городского), на 1 кв. в. 49,4 сельск. ж. По переписи 1897 г. было 112.002 ж. Земледѣліе удовлетворяетъ мѣстнымъ потребностямъ. Развиты кустарные промыслы (ткацкій, перстняжный, кружевной и др.) и крупная п. омысленность; изъ отраслей послѣдней первое мѣсто занимаетъ хлопчатобумажная (бумаготкацкая и пряд. ф-ки Кошкина, Рябовск. м-ры и др.); далѣе сукон. фабр., крпичн., кожев. и цементн. зав., парчевыя фабр. и др. Общая площадь землевладѣнія (въ 1905 г.) равнялась 218.489 дес., изъ нихъ владѣн. земель 57,7% (8 д. на 1 владѣн.). Въ частной собственности бы о 78.897 д., въ т. ч. 31.527 д. принадлежало дворянамъ (въ среднемъ по 286,6 д. на 1 владѣн.), 8.255 д. крестьянамъ (по 41,2 д. на 1 влад.), 3.694 д. мѣщанамъ (по 46,2 д. на 1 влад.) и 24.553 д. купцамъ (по 303,1 д. на 1 вл.). Церкви, государству и учрежд. принадлежало 6,2%.

Серпуховъ, уѣздн. гор. Москов. губ., заним. весьма выгодное положеніе близъ впаденія р. Нары въ Оку и является важнѣйш. торгов. и промысл. город. губ. 1 муж. и 2 жен. гимн., крупн. бумаготкацк., ситценабивн., шерст. красивн. и др. фабр. (вмѣстѣ съ уѣздомъ болѣе 50 фаб. и зав.). 41.578 ж., торг. пенькою, хлѣбомъ, льсомъ и пр. съ Петроградомъ, Москвой, Нижн.-Новгородомъ. С. впервые упоминается въ

завѣщ. Ив. Калиты и прежде имѣлъ стратегич. значеніе для Москов. княж. При Іоаннѣ Грозномъ въ 1556 г. здѣсь была построена крѣпость, разруш. въ XVIII стол.

Серпъ, см. *сельскохозяйственный орудіа*.

Серрано-и-Домингесъ, Франсиско, герцогъ де ла Торре, испанскій государств. дѣятель (1810—1885). Сынъ генерала, С. рано вступилъ въ военную службу, отличился въ войнѣ противъ карлистовъ и въ 1840 г. былъ уже генераломъ. Былъ фаворитомъ королевы Изабеллы, послѣ ея сверженія былъ сперва министромъ-президентомъ, а затѣмъ съ 1869 г. до 1872 г. регентомъ. Позже, стоя во главѣ исполнительной власти, подавилъ возстаніе карлистовъ.

Серраны, или *морскіе окуни*, *Serranus*, родъ изъ сем. окуневыхъ, характеризуется простымъ спиннымъ плавникомъ и вооруженной 2—3 иглами жаберной крышечкой; среди зубовъ имѣются болѣе длинныя. Представители рода отличаются яркостью цвѣтовъ и превосходнымъ мясомъ. С. расписной, *S. scriba*, до 30 см. длины; окраска кирпично-красная съ синими и голубыми полосами; низъ желтоватый съ красными точками. Водится въ Атлантич. океанѣ и во всемъ Средиземн. морѣ; въ Черномъ морѣ довольно рѣдко.

М. Н.

Серри (Surrey), графство на юго-вост. Англии; 1.766 кв. км. и 676.027 ж.; гл. гор. Гильфордъ.

Серторій, Квинтъ, римск. политикъ, родомъ изъ Нурсіи на сабинск. землѣ, началъ служить при Маріи, отличился какъ блестящій офицеръ, въ маріанской партіи занялъ очень видное мѣсто. Когда Сулла вернулъ себя господство (83 до Р.Х.), С. ушелъ въ Испанію и рѣшилъ тамъ основать очагъ римской культуры. Усилія римлянъ сломить его развивались о созданію имъ организацію и его боевой талантъ. Лузитанское населеніе его боготворило. Онъ умѣлъ поддерживать обаяніе въ туземцахъ, всегда показывался въ сопровожденіи бѣлой лани, о которой говорилъ, что она создаетъ связь между нимъ и Діаной. Лузитанія сдѣлалась очагомъ римской эмиграціи. Эмиграція

и погубила дѣло С. Между римскими патриціями и туземной знатью начались раздоры, и хотя посланный противъ С. Помпей не могъ добиться никакихъ успѣховъ въ годъ, дѣло подтачивалось изнутри. Въ 72 г. С. палъ жертвою заговора, во главѣ котораго стоялъ одинъ изъ эмигрантовъ, Маркъ Перпенна.

Серу д'Аженкуръ, см. *Аженкуръ* и *исторіографія искусства*.

Серэнъ (Seraing), поселеніе въ бельгійск. окр. Льежъ; каменноугольн. копи, машиностроеніе; метал. и стекл. произв.; 43.208 ж.

Сесамовидная кость, см. *сочлененіе*.

Сесиль (Cecil), Вильямъ, съ 1571 г. баронъ Вёрли (Burleigh), англ. государств. дѣятель (1520—1598). С. былъ въ 1548 г. секретаремъ лорда-протектора Сомерсета, въ 1550 г. назн. государственнымъ статсъ-секретаремъ; при Маріи долженъ былъ удалиться отъ государств. дѣлъ, но съ восшествіемъ на престолъ Елизаветы сталъ ближайшимъ ея совѣтникомъ и до самой своей смерти, въ теченіе 40 лѣтъ, оставался руководящимъ министромъ Англій (лордомъ-канцлеромъ онъ состоялъ съ 1572 г.), см. VIII, 515/17.

Сесиль, Робертъ, 1-й графъ Солсбери (1565—1612), англ. госуд. дѣят., сынъ В. Сесилия; онъ смѣнилъ его въ 1596 г. въ должности государственнаго секретаря; много содѣйствовалъ послѣ смерти Елизаветы призванію на престолъ шотландск. короля Іакова (1603) и съ 1608 г. былъ лордомъ-канцлеромъ. Какъ и Бэконъ, не свободенъ отъ упрека въ продажность: отъ Испаніи за доставленіе ей свѣдѣній получалъ опредѣленное жалованіе, см. VIII, 604/5.

Сеславинъ, Александръ Никитичъ, генераль-лейтенантъ (1780—1858). С. отлич. въ первыхъ войнахъ съ Наполеономъ и въ турецкой кампаніи, былъ раненъ при Фридландѣ; въ отечеств. войнѣ 1812 г. С., будучи адъютантомъ Барклая-де-Толли, участвовалъ почти во всѣхъ дѣлахъ до Бородинскаго сраженія, а во время послѣдняго выдѣлился своею храбростію. С. былъ однимъ изъ первыхъ партизановъ вмѣстѣ съ Фигнеромъ и во главѣ небольшого отряда прославился въ дѣлахъ при селеніяхъ Фомиинскомъ и Федоровскомъ, при Вязьмѣ, Березинѣ и Ошмянахъ, участв. въ

походѣ на Парижъ въ 1814 г.; неоднократно былъ раненъ. Послѣдніе годы жизни пров. въ деревнѣ. Имѣлъ репутацію яраго крѣпостника.

Сессексъ (Sussex), приморск. графство на южномъ берегу Англій; 418.457 ж. на 3.746 кв. км., пересекается съ з. на в. Даунсами, славящимися своими великолѣпн. пастбищами, центральная часть занята плодородн. Уильдомъ; гл. занятія: овцевод., птицевод., землед., рыболов. Курорты: Брайтонъ, Гастингсъ и мн. др (см. VIII, 187/8, 215). Гл. гор. Льюисъ (Lewes).

Сессія (лат.), періодъ, въ теченіе котораго продолжаются засѣданія какого-либо собр. или опредѣл. государственнаго учрежденія (напр., сессія парлам., Госуд. Думы, земства, судеб. учрежд. и т. д.). Ср. XXXI, 250.

Сестерцій (sestertius), римская серебряная монета, стоимостью въ $\frac{1}{4}$ динарія или $2\frac{1}{2}$ аса (отъ $3\frac{3}{4}$ коп. до 7 коп. золотомъ), при имперіи—изъ латуни. Sestertium (съ пропускомъ milia) означало 1000 сест., такъ что bina sestertia=2000, dena s.=10.000, decies sestertium (собств. decies centena milia s.) =1 миллиону, и т. д.

Сестра, рѣка въ клинск. у. Московск. губ., лѣв. приг. Дубны, въ кот. впадаетъ послѣ 108 в. теч., недалеко отъ слиянія ея съ Волгой. Сплавна и судоходна почти на всемъ своемъ протяженіи. Соедин. каналомъ съ р. Истрой; на С. стоитъ гор. Клинь.

Сестренцевичъ - Богушъ, Станиславъ, первый митрополитъ всѣхъ римско-католическихъ церквей въ Россіи (1731—1826), родомъ изъ литовской шляхетской семьи; отецъ его былъ кальвинистомъ, и С. былъ воспитанъ въ кальвинистск. вѣрѣ. Учился за границей, во Франкфуртѣ, Амстердамѣ, Лондонѣ, былъ на военной службѣ, которую покинулъ въ чинѣ капитана, чтобы устроиться домашнимъ учителемъ въ семьѣ кн. Радзивилла. Здѣсь неудачная страсть внесла смятеніе въ его душу, онъ принялъ католичество, въ 1763 г. былъ постриженъ. въ 1773 г. сдѣлался коадьюторомъ Виленскаго епископа и въ томъ же году, по личному желанію Екатерины II, назначенъ епископомъ бѣлорусскимъ и въ томъ отношеніи оправдалъ ожиданія импера-

трицы, что, какъ бывшій кальвинистъ, отнюдь не былъ склоненъ слѣпо проводить папскую политику. Назначеніе на бѣлорусскую кафедру фактически сдѣлало С. главою управленія католич. церковью въ Россіи. Новый епископъ сталъ дѣятельнымъ проводникомъ политики русскаго правительства, шель на большія уступки въ церковныхъ вопросахъ. Это вызвало непримиримую вражду къ нему іезуитовъ, борьбою съ которыми была наполнена вся вторая половина его жизни. При жизни Екатерины С. удавалось сохранять свое положеніе: онъ былъ возведенъ въ санъ архіепископа (1784), а при Павлѣ (1798) ему даровано право носить знаки кардинальскаго достоинства. Его положеніе пошатнулось, когда во главѣ іезуитовъ въ Россіи появился Груберъ (см.). С. былъ лишенъ сана, сосланъ и пробылъ въ ссылкѣ до воцаренія Александра, при которомъ онъ былъ возстановленъ въ званіи, хотя фактически власть его никогда не была такъ велика, какъ при Екатеринѣ. Ходатайство А. о возведеніи С. въ санъ прimate было отклонено Римомъ.—С. оставилъ много сочиненій богословскаго и историческаго содержанія.

Сестри-Леванте (Sestri-Levante), итальянск. курортъ на Генуэзскомъ заливѣ.

Очень живописн. мѣстность, богатая растительностью. Сосновый лѣсъ, красив. окрестно ти. С.-Л. мѣнѣе защищенъ отъ свѣтловѣчья пругія мѣста восточн. Ривьеры, но здѣсь больше солнца и воздухъ суше. Среди 1° зими 8°, сент. 20.1°, окт. 22.3°, ноябрь 11.9°, дек. 9°, янв. 6.6°, февр. 9°, марта 10.5°, апр. 15°, мая 17.2°, июня 20.9°. Морск. дно у берега песчаное, удобн. для купанья. Теплыя ванны. Санит. станц. для эпилептич. дѣтей. Купальн. сезонъ: полов. марта—полов. нояб.р.

И. К.

Сестрорѣцкѣ, гор. Петроградск. губ. и у., при впад. р. Сестры въ Финск. зал., 9.302 ж. Началомъ С. послужилъ С-ій оружейный заводъ, основ. въ 1714 г. Недалеко отъ С. русско-финл. граница. Коммерч. уч., курортъ.

Сестры и братья милосердія, см. *хирургія и санитарія военная*.

Сетберъ (Soetbeer) или *Зетберъ*, Адольфъ, политико-экономъ (1814—1892), съ 1843 г. состоялъ секретаремъ гамбургской торговой палаты и образцово организовалъ торговую статистику Гамбурга, съ 1872 г. почетный профессоръ Геттингенск. унив. Стронникъ

золотой валюты, С. значительно способствовалъ введенію ея въ Германію (см. VII, 556). По своимъ экономическимъ взглядамъ онъ принадлежалъ къ выдающимся представителямъ фригредерства. Важн. произв.: „Deutsche Münzverfassung“ (1874—76), „Edelmetallproduktion seit der Entdeckung Amerikas“ (1879), „Materialien zur Erläuterung und Beurteilung der wirtschaftlichen Edelmetallverhältnisse und der Währungsfrage“ (2-изд., 1886), „Literaturnachweis über Gold und Münzwesen“ (1892); ср. XVIII, 242.

Сетерландъ (Sutherland), приморск. графство на самомъ сѣверѣ Шотландіи; омывается съ с. Атлантич. ок.; сѣв. и зап. часть залолни горами, южн. и ю.-вост.—равнинныя и зан. преимущ. охотничьими парками; очень бѣдный край, главн. зан. насел.—рыболовство. 5252 кв. км.; 20.179 ж. Гл. гор. Дорнехъ (Dornoch).

Сети, имя египетск. царей, см. XIX, 566/67.

Сетледжъ (Sutlej), рѣка въ Индіи, орошаетъ гл. обр. Пенджабъ (см.), беретъ начало въ зап. Тибетѣ, вмѣстѣ съ другими рѣками образуетъ Пенджнедъ, впадающій въ Индъ. Дл. ок. 1.450 км.

Сетлементы, или *культурные поселки* (отъ англ. „settlement“, поселокъ), поселеніе группы людей въ какой-либо мѣстности. Наричательное значеніе слово С. получило по отношенію къ большому общественному движенію, возникшему сначала въ Англии, потомъ въ Сѣв. Америкѣ, затѣмъ и въ другихъ странахъ, похожему во многомъ на наше народничество конца 60-хъ и начала 70-хъ годовъ. Первоначальная идея близка; но это — не ходженіе въ народъ, а поселеніе среди него культурныхъ работниковъ для двоякой цѣли: отдать ближнему тѣ духовныя силы и умственныя знанія, которыми обладаешь, и взять, въ свою очередь, силу, кроющуюся въ народѣ. Такимъ образомъ, С. стали называть культурные поселки среди народа. Каждый изъ отдѣльныхъ реформаторовъ жизни, пошедшихъ по пути сетлементизма, внесъ свое (Ризонъ), и чрезвычайно трудно найти точно сформулированную доктрину, объединяющую всѣхъ дѣятелей по созданію С. Общее для нихъ:

желаніе быть другомъ народа, не навязывать народу своихъ опредѣленныхъ политическихъ, социальныхъ или религиозныхъ убѣжденій, работать не для народа въ цѣломъ отдѣльно отъ него, но стараться завязать хорошія человѣческія отношенія съ живыми людьми, съ тѣмъ, чтобы въ живомъ прикосновеніи ихъ умовъ и сердець дать другъ другу лучшее у каждаго, отрицаніе поученія и пропаганды опредѣленныхъ теорій, надежда на духовное возвышеніе другъ друга.

Первые начинатели.—Въ 1866 г. Фредерикъ Морисъ (см.) далъ въ Англіи толчокъ устройству популярнаго университета („Men's College“) въ Лондонѣ, съ помощью студентовъ Кембриджа. Знакомство и дружба съ молодежью изъ народа навели нѣсколькихъ студентовъ на идею поселенія среди народа съ цѣлью большаго культурнаго вліянія. Среди нихъ Эдуардъ Денисонъ былъ первый поселившійся въ 1867 г. въ бѣднѣйшемъ кварталѣ Лондона—Stepney—и ведшій здѣсь энергичную религиозно-нравственную пропаганду при содѣйствіи извѣстнаго историка Грина (см.), бывшаго тогда приходскимъ священникомъ въ Stepney; черезъ два года Денисонъ ум. отъ переутомленія и скоротечной чахотки. Слѣдующій поселенецъ былъ Арнольдъ Тойнби (см.), начавшій работать въ 1875 г. въ Уайтчеплѣ, бѣднѣйшемъ кварталѣ Лондона. Къ нему присоединились многіе другіе работники, и его считаютъ основателемъ сетлементскаго движенія. Въ 1884 г. каноникомъ Барнеттомъ былъ основанъ извѣстный уайтчепльскій Тойнби-Голль (Toynbee Hall). Первые сетлементисты работали съ сильнымъ подъемомъ, носившимъ религиозный оттѣнокъ, искали связь съ населеніемъ на почвѣ критики жизни, основанной на религиозномъ пониманіи ея смысла.

Постепенно движеніе расширялось. Докторъ Стантонъ Койтъ (Stanton Coit) написалъ книжку „Сосѣдскія гильдіи“ и проповѣдывалъ основаніе народнаго дома, гдѣ бы могли сходиться всѣ сосѣди отъ мала до велика для взаимопомощи въ своихъ общественныхъ запросахъ. Движеніе перекинулось въ Америку въ 1887 г. при поѣзд-

къ туда Стантона Койта, основавшаго сосѣдскую гильдію („Neighbourhood Guild“) въ Нью-Йоркѣ, перемѣнившую потомъ свое имя на „С“. Въ 1889 г. въ Америкѣ возникло еще два С. („College Settlement“ въ Нью-Йоркѣ и „Hull House“ въ Чикаго), основанныхъ на этотъ разъ женщинами съ университетскимъ образованіемъ. Американскіе С. постепенно обогнали въ своемъ развитіи Англію и выработали новые взгляды на социальное значеніе С. До сихъ поръ есть представители трехъ теченій сетлементизма: индивидуалисты, совсѣмъ или частично отрицающіе групповую работу, ставящіе себѣ цѣлью личный подходъ и дружбу съ небольшимъ количествомъ людей, другіе, ставящіе своей задачей посвященіе своей жизни для объединенія народа въ мѣстномъ общественномъ центрѣ на обще-культурной, внѣклассовой, внѣпартийной почвѣ и отдающіе этому дѣлу свои усилія для болѣе скорой передачи народу благъ цивилизаціи, и третьи—переносящіе центръ тяжести работы въ объединеніе *наличныхъ общественныхъ* силъ для всякаго рода общественныхъ предпріятій образовательно-воспитательнаго и хозяйственнаго свойства, т. е. отодвигающіе значеніе своей личности на второй планъ. Индивидуалисты встрѣчаются всюду, второй типъ болѣе распространенъ въ Англіи, третій—въ Америкѣ.

С. сумѣли не только объединить жителей района для всякаго рода общественно-культурныхъ задачъ, но постепенно сдѣлали присутствіе этихъ первыхъ руководителей почти излишнимъ. Общества, кружки, союзы стали распространяться самостоятельно, не нуждаясь въ руководствѣ. С. сталъ мѣстнымъ народнымъ домомъ. Личное вліяніе сетлементскихъ работниковъ уменьшилось; упалъ и жаръ первыхъ пионеровъ. Молодежь пошла въ С. учиться разнаго рода техническимъ приемамъ для общественной работы, покидая С. по истеченіи годичнаго, двухгодичнаго срока. Личный этический мотивъ сталъ играть меньшую роль.

Третій періодъ работы зато знаменуетъ постановку новыхъ вопросовъ предъ социальными работниками С. Изученіе среды, общественныхъ нуждъ

и запросовъ подрастающаго поколѣнія и взрослыхъ, общественные инстинкты дѣтей, юношей и молодыхъ дѣвушекъ, влекущіе ихъ часто въ опасномъ направленіи, призваніе молодежи, запросы культурной личности, вопросы муниципальной политики, какъ то: улучшеніе жилищъ, питанія, здоровья, заработка, времяпровожденія, — всѣ эти проблемы входятъ въ анализъ сетлементскихъ работниковъ. Выявить всѣ эти задачи, изслѣдовать ихъ, предать широкой гласности, стать во главѣ общественнаго движенія для улучшенія социальнаго законодательства въ мелкихъ и крупныхъ муниципальных ячейкахъ становится задачей С. Это ведетъ, во-1-хъ, къ спеціализации работы. Одинъ С. сосредоточиваетъ свою работу на дѣтяхъ, другой — на санитаріи, третій — на дѣтскихъ судахъ, четвертый — на музыкѣ для народа, и т. п. Во-2-хъ, къ объединенію С. въ союзы для помощи другъ другу, съ цѣлью усиленія своей агитации. Благодаря этой кооперации, вліяніе С. на муниципальную политику возросло очень сильно. Всѣ новѣйшія социальныя учрежденія, ведущія къ заботѣ о благосостояніи народа, вышли изъ среды работниковъ С. Дѣтскій судъ, реформа тюремъ, дѣтское призрѣніе, пенсіи для престарѣлыхъ, для матерей, бюро призванія или подбора подходящей спеціальности, кооперативы — было дѣломъ ихъ рукъ. Главная заслуга С. при этомъ состоитъ въ томъ, что они перевели понятіе старинное о филантропіи, какъ помогающей несчастію, въ новую форму, — филантропіи предупреджающей, и повернули бывшую въ Америкѣ тенденцію жертвовать частныя или затрачивать муниципальныя деньги на помощь бѣднымъ въ тенденцію организационныя учрежденія, борющіеся съ самими причинами социальныхъ бѣдствій. Въ 3-хъ, большое количество культурной молодежи, проходящей чрезъ стажъ практической работы въ С., хотя бы въ теченіе года или двухъ, уходитъ потомъ въ широкую жизнь, приобретающая большое знаніе и человѣческой среды и тѣхъ проблемъ, разрѣшеніе которыхъ стоитъ на очереди предъ обществомъ. Если С. сначала былъ проповѣдью личнаго совершенствованія,

потомъ сталъ будильникомъ общественной совѣсти, то теперь онъ сталъ лабораторіей социальныхъ проблемъ. Еще одна сторона работы важна въ С-скомъ движеніи: благодаря тому, что у него не порвались связи отдѣльныхъ личностей съ народомъ, къ нему постоянно идутъ съ жалобами при нарушеніи какихъ-либо правъ человѣка, при совершеніи какой-нибудь общественной несправедливости, и С. играетъ въ Америкѣ ту же роль, какую исполняетъ во Франціи лига защиты правъ человѣка.

Слѣдующимъ общественнымъ шагомъ послѣ установленія новаго закона является поддержаніе активности этого закона, иначе онъ можетъ сдѣлаться мертвой буквой. Быть общественнымъ стражемъ, поддерживающимъ общее вниманіе къ силѣ закона, также является современной задачей С. Для этой цѣли большое значеніе сыграли съѣзды союза С. и созывъ ими конгрессовъ по вопросамъ социальнаго законодательства во всѣхъ областяхъ жизни. С. характерны для англо-саксонской расы: они являются типичными проявленіями ея самостоятельности и инициативы, ея инстинктивнаго отвращенія къ поглощенію личности государствомъ, и отвѣчаютъ желанію справиться съ социальнымъ зломъ при помощи координаціи внутреннихъ общественныхъ силъ, не прибѣгая къ внѣшнему воздѣйствію централизованной власти. Въ Америкѣ въ 1915 г. насчитывалось около 205 С., съ 1500 живущихъ въ нихъ сотрудниковъ и около 5000 приходящихъ. Пользуются услугами С. около 300.000 кліентовъ въ самыхъ разнообразныхъ областяхъ. Въ Англіи около 60 С., съ 600 живущихъ сотрудниковъ и 1.200 приходящихъ.

С-ское движеніе распространилось и за предѣлами Англіи и Сѣв. Америки, перекинувшись на континентъ Европы и приобретающая тамъ своеобразныя формы, отвѣчающія быту страны. Во Франціи насчитывается 2, въ Германіи — 2, (въ Гамбургѣ), въ Австріи — 1, въ Голландіи — 6, въ Японіи — 2, въ Австраліи — 1, въ Индіи — 1.

Въ Россіи тоже возникъ-было первый С., въ Москвѣ въ 1905 г. Подъ вліяніемъ американской сетлементской

работы, небольшой кружокъ лицъ основать первый С., поселившись на окраинѣ города, около Бутырской заставы. Главной своей задачей онъ поставилъ культурную работу съ подрастающимъ поколѣніемъ. Заря общественнаго возрожденія давала надежду его работникамъ, что возможно будетъ подойти къ людямъ безъ предвзятыхъ теорій и тенденцій. Онъ просуществовалъ около 3 лѣтъ, приобрѣлъ большія симпатіи въ своей округѣ среди народа и среди культурныхъ слоевъ Москвы, при чемъ ему удалось приобрести землю, построить собственный домъ, открыть рядъ дѣтскихъ клубовъ, мастерскихъ ручного труда, опытную школу и дѣтскій садъ, лѣтнюю колонію и т.п. Наступившая потомъ волна реакціи захватила и его, и въ 1908 г. онъ былъ закрытъ администраціей.

С-ское движеніе, не чюся этого имени, всегда было налицо среди русской интеллигенціи: народничество, воскресныя школы, культурныя деревенскія колоніи, толстовство,—все это имѣетъ точки соприкосновенія съ с-измомъ и существуетъ среди насъ въ живой и активной формѣ, но добиться координаціи этой общественной работы, созданія преемственности въ дѣлѣ, эволюціи внѣшнихъ формъ и планомѣрнаго ихъ распространенія, подобно Англии и Сѣв. Америкѣ, намъ еще не удалось.

Библиографія. *Jane Addams*, „Twenty years at Hull House“ (1914, N 1.); *Henderson*, „Social Settlements“; *Ризонъ*, „Университетскія и социальныя поселенія“, пер. подъ ред. проф. Петрушевскаго (1911); *Бизантъ*, „Два пути“, романъ, пер. Анненскаго; *Коншинъ*, „Объ америк. селтлементахъ“ (Журн. Своб. Воспит. 1907/8 г., № 2); *А-ринъ*, „Селтлементы“, 1909 (выдержки изъ книги Ризона); *Зеленко*, *Казиміровъ*, *Шацкій*, „Дѣти-работники будущаго“ (1-я книжка Моск. О-ва Селтлемента 1908); „Новая общественно-педагогическая работа для дѣтей-работниковъ будущаго“ (краткій очеркъ 3-хлѣтн. дѣят. моск. селтлемента 1905—1908 г. 1910). *А. Зеленко*.

Сеттеръ, см. *собаки*.

Сеттиньяно, Дизидеро, см. XXXII, 522.

Сеттонъ (Sutton), гор. въ англ. граф. Серри; 21.275 ж.

Сеттонъ Колдфилдъ Sutton Coldfield), гор. въ англ. граф. Уоррикъ. 20.132 ж. Произв. скобяныхъ издѣлій.

Сеттонъ на Эшфилдѣ (Sutton-in-Ashfield), гор. въ англ. граф. Ноттингемъ. Хлопчатобум. и ниточн. фабр. 21.707 ж.

Сеттъ (Sette), портов. гор. и третъестеп. крѣпость во франц. деп. Эро у впаденія канала С. въ Средиземн. море. Послѣ Марсея самый важн. портъ на югѣ Франціи. Прекрасн. морск. купанья. 33.486 ж.

Сетубаль, порт. гор. въ Эстремадурѣ, въ Португаліи, 30.346 ж. Кружевн. и и пробк. произв.

Сеулъ (Seoul), гл. гор. Кореи, на р. Ганъ, имѣетъ узкія, грязныя улицы съ низкими и невзрачными домами; число жителей, вмѣстѣ съ предместьями, 302.686. Произв. табаку. Портомъ для С. служить Чемульпхо, соед. съ нимъ желѣзн. дорогой.

Сеута (Ceuta), испанск. крѣп. и портъ на мароккск. берегу въ Африкѣ, противъ Гибралтара, принадлеж. къ пров. Кадиксъ. 13.843 ж. Располож. у подножія Сьерры Булоны (одинъ изъ древн. „Геркулесов. столбовъ“). На мѣстѣ С. нѣкогда находилась римск. колонія Ad septem fratres; во время господства мавровъ С. служила важнымъ торговымъ пунктомъ. Одно время принадлежала генуэзцамъ, въ 1415—1580 Португаліи и съ 1580 Испаніи.

Сефевиды, персидск. династія, см. XXXII, 24/26.

Сеффолькъ (Suffolk), англ. графство, 3.907 кв. км. съ 320.128 ж., при Сѣверн. м., съ сильно развитымъ земледѣл. и скотовод.; значит. машиностроен. Главн. гор. Ипсвичъ.

Сецессионисты, полит. партія въ Германіи (см. XIV, 204).

Сецессионъ, вѣнское художественное общество. Во второй половинѣ XIX вѣка, когда послѣ бравурнаго блеска маккартовской эпохи Вѣна переживала застой, образовалась группа художниковъ, которая стремилась поднять художественное творчество, не повторять минувшаго, а создать свое новое независимое отъ предшествующихъ образовъ искусство. Это исканіе и достиженіе новаго объединило представителей водчества, ваияія, живописи и

декоративнаго искусства въ общество С. Въ области архитектуры самымъ старымъ и вліятельнымъ членомъ является *О. Вагнеръ* (1841), творецъ особаго новаго вѣнскаго стиля, перомъ отстаивавшій его принципы и воспитавшій рядъ послѣдователей учениковъ, и *И. Ольбрихъ*, создатель полнаго настроенія зданія для выставки Са въ Вѣнѣ. Въ области живописи это направление, цѣнящее знаніе природы и пониманіе формъ, умѣетъ передать движеніе линій, дать изображаемому настроеніе и особый сверхчувственный отпечатокъ. Наиболее сильнымъ выразителемъ этого изысканно-чувственаго и въ то же время одухотвореннаго пониманія формъ и своеобразнаго блеска красокъ выступаетъ *Г. Климтъ* (см.), пропитывающій свои образы мистическимъ обаяніемъ. Другое направленіе, болѣе близкое къ природѣ, тонко чувствующее настроеніе, представляетъ *Ф. Андри* (1871) въ пейзажѣ. Съ несомнѣннымъ вкусомъ пишутъ *К. Мольт*, *И. Энгельгардтъ*, *Зигмунтъ* и *Ромеръ*. Наконецъ, *И. Ольбрихъ*, *К. Мазеръ* и *Э. Гофманъ* направили новую струю формъ и красокъ и на художественную промышленность. См. *Hevesi*, „Oesterreichische Kunst im XIX Jahrhundert“, I, II, 1912--13; *его же*, „Geschichte der modernen Kunst im Oesterreich“. 1903.

Н. Тарасовъ.

Сечени (Széchenyi), Стефанъ, графъ, венгерск. обществ. дѣятель, род. въ 1792 г., въ молодости участв. въ войн. съ Наполеономъ, но въ 1826 г. остав. военн. службу и посвятилъ себя работамъ о подъемѣ духовн. и промысл. силъ своей родины. С. содѣйствовалъ основанію венг. академіи, національн. театра, консерваторіи; руководилъ постройкою моста между Офеномъ и Пешто-мъ, регулированіемъ Тисы. Во время революціи 1848 г. С. былъ мин. обществ. работъ въ первомъ отвѣт. венг. министерствѣ рядомъ съ Кошутомъ, политич. противн. кот. онъ былъ. Подъ впечатлѣніемъ разрыва Венгріи съ Австр. въ томъ же 1848 г. С. сошелъ съ ума, а вкорѣ по выздоровленіи въ 1860 г. поконч. самоубійствомъ, подвергшись преслѣдованіямъ австрійскаго правительства. Въ 1880 г. ему поставленъ памятникъ въ Пештѣ.

Сечуанъ, см. *Сычуань*.

Сешельскіе острова (*Сейшельскіе*), группа о-въ въ Индійск. ок. (сѣв. 90) къ сѣв.-вост. отъ о. Мадагаскара (Франка), между 3°38' и 5°45' ю. ш. и 2°35', и 53°50' в. д.; отлич. пріятнымъ, равномѣрн. климатомъ и богатою растительн. Вывозъ хлопч. бум., кокос. орѣх., маиса, какао, фрукт. и пряност. Населеніе 23,507 ж. на 404 кв. км. сост. изъ франц. креоловъ, индійск. кули и негровъ. Главн. гор. Портъ-Викторія на остр. Маге. Присоед. къ Великобрит. отъ Франц. въ 1814 г.

Сеянъ (Sejanus), Луцій Элій, префектъ преторианцевъ, пользовался огромнымъ довѣріемъ имп. Тиверія и почти неогранич. властью въ Римѣ въ 26—31 гг. по Р. Х.; стремясь къ занятію престола, С. устранилъ наследника Друза, привелъ къ разрыву между Тиверіемъ и близкими его родственниками и убѣдилъ имп-а ухватъ на о. Капри. Тиверій, узнавъ о его замыслѣ, приказалъ казнить его (31 г.).

Сжатіе земли, см. *градусная измѣрскія и геодезія*.

Сжиженіе газовъ, см. *теплота*.

Сжимаемость, уменьшеніе единицы объема (одного куб. сант., литра и т. д.) при опредѣленномъ увеличеніи давленія. Сжимаемость твердыхъ и жидкихъ тѣлъ очень мала, потому для приближенныхъ расчетовъ часто можно считать эти тѣла несжимаемыми. Такъ, для воды сжимаемость (при повышеніи давленія на одну атмосферу) равняется 0,000048 (см. XX, 280/82). Сжимаемость газовъ—законъ Мариотта см. *газы*, XII, 311/13. *А. Т.*

Си (Si), см. *звукъ*, XXI, 4.

Си-ань, гл. гор. кит. пров. Шань-си, ок. 1 милл. жит.; см. *Китай*, прил., 12.

Сибарисъ, въ древности цвѣтущій гор. Нижн. Италіи, при Тарентскомъ зал., основанный греками въ 720 г. до Р. Х.; жители его (*сибариты*) славились извѣстнымъ образомъ жизни.

Сибелиусъ, Янъ, выдающийся и наиболѣе извѣстный въ Европѣ финскій композиторъ. Род. въ 1865 г. въ Тавастгусѣ; учился сначала въ университетѣ въ Гельсингфорсѣ (юриспруденціи), но затѣмъ всецѣло отдался музыкѣ, которую изучалъ подъ руковод. Веггелиуса (Гельсингф.). А. Бекера (Берлинъ),

Гольдмарка и Р. Фука (Вѣна). Среда, въ которой С. выросъ и воспитывался, не была коренной финской и тяготѣла скорѣе къ шведской культурѣ. Но его рано потянуло къ финской народной поэзій и пѣснѣ, существо которой С. претворилъ и развилъ въ своемъ творчествѣ глубже, чѣмъ кто-либо другой изъ финскихъ композиторовъ, вслѣдствіе чего справедливо и считается создателемъ самостоятельной художественной финской музыки. Характерна для крупнаго таланта С. своеобразная жесткая энергія, сочетавшаяся съ какой-то меланхолической матовостью,— все черты, свойственныя также финской народной пѣснѣ. С. много написано для оркестра: 4 симфоніи, симфон. помы на сюжеты „Калевалы“ („Куллерво“, „Лемминкайненъ“, „Сага“, „Туонельскій лебедь“, „Дочь сѣвера“), увертюры „Карелия“, „Финляндія“, извѣстный „Valse triste“ и др., сюиты „Король Христіанъ II“, „Преллеасъ и Мелиссанда“, „Пиръ Валтасара“ и др., также хоры съ оркестромъ: „Пѣснь аеяннъ“, „Рожденіе огня“ и др. Особого вниманія заслуживаютъ романсы С., среди которыхъ есть перлы. Не мало написано имъ также пьесъ для разныхъ инструментовъ: скрипки (концертъ), виолончели, главнымъ же образомъ для фортепiano (въ томъ числѣ обработки народныхъ пѣсень, сонаты и др.). Ю. Энгель.

Сибирская язва, острая инфекціонная болѣзнь животныхъ и человѣка. Особенно часто появляется у лошадей, крупнаго рогатаго скота, овецъ и козъ; въ Азій не рѣдко поражаются верблюды, а на сѣверѣ—олени. Въ Россіи появляется ежегодно; въ одни годы она сильно свирѣпствуетъ, въ другіе—слабѣе. Болѣзнь вызывается появленіемъ въ организмѣ *сибирязвенныхъ палочекъ*—бациллъ, внутри которыхъ можно распознать одно или два зернышка—споры, отличающіяся замѣчательной жизнеспособностью (ср. IV, 497). Переносъ заразы происходитъ при посредствѣ корма или поила, чаще отъ больныхъ животныхъ. Бациллы, попавшія на землю съ кровью или кишечными изверженіями больныхъ, могутъ здѣсь оставаться нѣкоторое время живыми, начинаютъ размножаться и образовывать

споры, которыя могутъ сохраняться безконечно долго. Съ наступленіемъ благоприятныхъ условій споры вырастаютъ въ бациллы; послѣднія снова могутъ размножаться и образовывать споры. При неблагоприятныхъ условіяхъ (при сильной засухѣ или сильномъ холодѣ) бациллы погибаютъ, но образовавшіяся раньше споры продолжаютъ жить; поэтому почва нѣкоторыхъ мѣстностей, однажды зараженная, можетъ въ теченіе долгого времени служить источникомъ С. я. Переносчикомъ заразы могутъ служить кормовыя растенія, напр., когда животному на пастбищѣ вмѣстѣ съ травой попадаетъ часть зараженной земли; даже неглубокіе колодцы опасны, если въ нихъ просачивается вода, протекавшая по зараженному мѣсту. Волки и собаки, растаскивая мясо и кости павшихъ, могутъ разносить и заразу. Насѣкомыя—мухи, оводы, слѣпни—также могутъ служить переносчикомъ заразы. Опасны могилы и ямы, гдѣ валяются незарытые трупы. На кожевенныхъ заводахъ, на фабрикахъ, гдѣ имѣютъ дѣло съ овечьей или верблюжьей шерстью, въ щеточныхъ заведеніяхъ нерѣдко бываютъ случаи зараженія людей С. я. Скрытый періодъ болѣзни колеблется отъ 1 до 7 дней. По формѣ заболѣванія отличаютъ слѣдующіе виды болѣзни: 1) *весьма острая*, или апоплексическая форма; животное черезъ нѣсколько минутъ погибаетъ; 2) *острая форма*,—болѣзнь длится 2—12 часовъ и, самое большее, одинъ сутки; 3) *подострая форма*, чаще всего наблюдающаяся у лошадей и крупнаго рогатаго скота, протекаетъ въ среднемъ 1—2 сутокъ, самое большее 5—7 дней; 4) *карбункулезная форма*—на разныхъ мѣстахъ тѣла появляются сначала твердые, горячія и болѣзненные, а позднѣе холодныя и безболѣзненные опуханія кожи; заболѣваніе иногда тянется 5—7 дней. У крупнаго рогатаго скота и лошадей часто встрѣчается, такъ называемая, *кишечная форма*, характеризующаяся внезапнымъ тяжелымъ заболѣваніемъ при сильной лихорадкѣ въ 41—42°. Смерть наступаетъ черезъ 1—2 дня; смертность достигаетъ 80% и больше. Еще быстрѣе болѣзнь протекаетъ у овецъ, при чемъ

здоровья на видъ животных вдругъ начинаютъ шататься, падать, какъ бы оглушенные ударомъ, и умираютъ или тотчасъ же или спустя нѣсколько часовъ. Изъ ротовой полости, носа и заднего прохода при этомъ почти всегда показывается темная дегтеобразная кровь; глаза выкатываются, конъюнктивы глазъ окрашивается въ темно-красный цвѣтъ. Часто при этомъ появляются приступы сильнаго возбужденія, судороги и одышка; смерть почти всегда наступаетъ отъ апоплексіи мозга или отъ задушенія. При всѣхъ указанныхъ формахъ всегда появляются въ крови больныхъ бактерии. У свиней наблюдаются всѣ формы С. я.—отъ апоплектической до очень длительной, при которой болѣзнь тянется отъ 5 до 7 дней. У собакъ и другихъ плотоядныхъ С. я.—чрезвычайно рѣдкое явленіе, при чемъ протекаетъ у нихъ исключительно въ формѣ воспаленія желудка, кишекъ и глотки. *Течение* С. я. у животныхъ различныхъ видовъ неодинаково. *Диагнозъ.* Случаи молниеносной формы не во время эпизоотіи едва ли можно опредѣлить съ точностью на живомъ животномъ, такъ какъ легко смѣшать съ другими болѣзнями, напр., съ апоплексіей мозга (солнечнымъ ударомъ), съ острымъ отекомъ легкихъ, отекомъ гортани. Болѣзнь точно узнается по находженію въ крови сибиреязвенныхъ палочекъ, но ихъ можно обнаружить лишь часовъ за 16—18 до смерти; вторымъ надежнымъ признакомъ служить вскрытіе трупа, затѣмъ выращиваніе культуръ и прививки опытнымъ животнымъ. Трупы павшихъ отъ С. я. имѣютъ весьма характерный видъ—они быстро вздуваются газами (иногда черезъ $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ часа) и скоро разлагаются; кровь жидкая, дегтеобразная, селезенка сильно увеличена. *Предсказаніе* благоприятно, пока бактерий не успѣли проникнуть въ кровяной токъ, какъ это бываетъ при карбункулезной формѣ; выздоровленіе при этомъ возможно, если примѣнять соотвѣтствующее лѣченіе. *Лѣченіе.* При очень острыхъ формахъ С. я. отъ лѣченія пользы нѣтъ. При зараженіи со стороны кишечнаго канала даютъ внутрь: лошадямъ—каломель въ повторныхъ дозахъ, а другимъ животнымъ

—скипидаръ, карболовую кислоту, креолинъ и камфарный спиртъ. При лѣченіи карбункулезъ поступаютъ такимъ образомъ: въ окружность опухоли на кожу впрыскиваютъ шприцемъ 5%-й водный растворъ карболовой кислоты (30—50 граммовъ въ одинъ разъ), часовъ черезъ 6 повторять.

Меры предупредительныя. Заболѣвшихъ животныхъ необходимо выдѣлить (изолировать); помѣщенія, въ которыхъ они находились, продезинфицировать, подстилку и кормъ, бывшій около больныхъ, надо вывезти и сжечь; мѣста, гдѣ лежали больныя, надо облить кипяткомъ, засыпать известью. При уборкѣ и перевозкѣ труповъ необходимо соблюдать большія предосторожности, чтобы истеченіе крови изъ естественныхъ отверстій не попало на землю. Нельзя снимать кожу съ зараженныхъ труповъ; онѣ должны быть наръзаны вдоль и поперекъ. Перегонъ скота во время существованія эпизоотіи надо дѣлать съ большою осторожностью. *Прививки.* Въ Россіи въ борьбѣ съ С. я. широко примѣняются предохранительныя прививки—вакцины С. я.; это—ослабленныя, при t° 42—43 $^{\circ}$ С., культуры бактерий С. я. Прививка ихъ вызываетъ легкое, скоропроходящее заболѣваніе, послѣ котораго привитыя предохраняются отъ послѣдующаго дѣйствія болѣе сильной заразы. Послѣ прививки пріобрѣтается иммунитетъ приблизительно на годъ. Имѣющіяся въ продажѣ „лѣчебныя сыворотки“ серьезнаго значенія въ дѣлѣ лѣченія пока не имѣютъ, такъ какъ, не говоря уже объ ихъ дороговизнѣ, цѣлебное свойство ихъ въ живомъ организмѣ крайне ограничено. Въ богатой практикѣ ихъ можно прививать одновременно съ вакциной, это—такъ наз. *комбинатіонный способъ прививокъ.*

Г. Гуринъ.

Сибирь. 1. *Физико-географическій очеркъ.* С. въ широкомъ смыслѣ представляетъ пространство, заключенное между Ураломъ съ запада и Великимъ океаномъ съ востока, ограниченное съ сѣвера Ледовитымъ океаномъ, а съ юга Монголіей, Туркестаномъ и нѣкоторыми степными областями. Это пространство слагается изъ 12 административныхъ единицъ съ площадью около

12 миллионѣ кв. верстѣ, что составляетъ $\frac{2}{3}$ всей площади Россіи, при чемъ С. въ $2\frac{1}{2}$ раза больше Европейской Россіи.

На западѣ граница С. опредѣляется сѣв. Ураломъ, съ котораго южнѣе она сходитъ съ хребта къ востоку на меридіанъ р. Сарысу, гдѣ соприкасается съ Тургайской областью. Сѣверная граница опредѣляется Ледов. ок.; восточная—Велик. океаномъ; южная, считая съ востока, по Усури и Амуру соприкасается съ Маньчжуріей, далѣе по горамъ Забайкалья, Саянамъ, Алтаю и Сауру—съ Монголіей; по Тарбагатаю, оз. Балхашъ и р. Чу—съ Семирѣченской и Сырдарьинской областями Туркестана. Съ запада на востокъ, отъ Урала до мыса Дежнева С. протянулась ок. 8.000 в., а съ сѣвера на югъ отъ мыса Челюскина до р. Чу на 3.500 в. Сѣверная оконечность С. (м. Челюскинъ) лежитъ подъ $77^{\circ}41'$, а южная подъ 44° сѣв. шир. Только на морскую границу С. приходится больше 33 тыс. верстѣ.

Сѣверное побережье С., омываемое холодными волнами Ледовитаго океана, лежитъ сѣвернѣе 70° сѣв. шир. На крайнемъ западѣ океана, противъ сѣверной оконечности Урала, расположены острова Вайгачъ и Новая Земля съ проливами, считая съ юга: Югорскій Шаръ, Карскія ворота и Маточкинъ Шаръ. Къ востоку отъ острововъ находится Карское море, примыкающее къ полуострову Я-малъ, къ востоку отъ котораго глубоко въ материкъ уходитъ Обская губа. По соосѣдству съ Обской губой лежитъ и Енисейская губа, за которой между устьями рѣкъ Пясины и Хотанги выдвигается обширный полуостровъ Таймыръ. Противъ Таймыра въ океанѣ лежатъ острова Цесаревича Алексѣя, земля Имп. Николая II и архипелагъ Норденшельда. Къ востоку отъ Таймыра береговая линія менѣе изрѣзана и особенно выступающихъ полуострововъ нѣтъ. Къ сѣверо-востоку отъ устья Лены въ океанѣ поднимаются острова Ляховскіе, а къ сѣверу отъ нихъ—Ново-Сибирскіе. Въ восточной части береговой линіи есть заливъ Чаунская губа, а противъ Чукотскаго полуострова—островъ Врангеля. Наконецъ, на разстояніи 130 гео-

графич. градусовъ долготы отъ Новой земли мы достигаемъ крайняго на востокъ мыса Дежнева и пролива Берингова, отдѣляющаго Азію отъ Сѣв. Америки. Ближайшая къ побережью полоса Ледовитаго океана имѣетъ глубину до 100 метр., и только въ Карскомъ морѣ она достигаетъ 200 метр.; къ сѣверу же отъ земли Имп. Николая II глубина океана быстро возрастаетъ до 1.000 и 2.000 метр. Ледовитый океанъ большую часть года покрытъ льдами, а потому плаваніе по нему сопряжено съ большими затрудненіями.

Растительное царство Ледовитаго океана выражается огромными морскими водорослями, которыя являются основой питанія довольно богатаго животнаго міра. Въ океанѣ водятся тюлени, моржи и сильно убавившіеся въ числѣ киты. Въ водѣ океана водится большая часть рыбы, которая заходитъ въ большія сибирскія рѣки, напр., осетры, сиги, омули, нельмы.

С. принято раздѣлять на Западную и Восточную. Западная С. заключаетъ въ себѣ губерніи Тобольскую и Томскую, но въ ея составъ довольно естественно включаются еще 2 степныхъ области: Акмолинская и Семипалатинская. Восточная С. съ Дальнимъ Востокомъ слагается изъ Енисейской и Иркутской губерній и Якутской, Забайкальской, Амурской, Приморской, Камчатской и Сахалинской областей.

Западная С. охватываетъ бассейнъ Оби и Иртыша, а на югъ—мелкихъ степныхъ рѣкъ; она занимаетъ пространство въ 2.872.240 кв. вер., при чемъ въ Тобольской г. 1.166.300 кв. вер., Томской—757.900, обл. Семипалатинской—449.850 и Акмолинской 497.190. Тобольская губ. занимаетъ весь сѣверъ, Томская губ.—юго-востокъ, а степныя области—югъ и юго-западъ пространства Зап. С.

Западная С. почти на всемъ пространствѣ между Ураломъ и Енисеемъ представляетъ низменность, идущую въ меридіональномъ направленіи отъ Ледовитаго океана до линіи верховья Тобола—Кокчетавъ—Семипалатинскъ—Кольвань—Томскъ. На югъ Западно-Сибирская низменность прилегаетъ къ Киргизской складчатой странѣ, на юго-востокъ—къ Алтаю и Тарбагатаю. Въ

сѣверномъ направленіи низменность имѣетъ весьма слабый уклонъ; средняя высота равнины по линіи желѣзной дороги опредѣляется отъ 33 до 100 саж. Болотисто-лѣсистая площадь въ треугольникѣ между Иртышомъ и Обью, къ сѣверу отъ линіи желѣзной дороги, называется Васюганье (см. VIII, 45). Степь между Ураломъ и Тоболомъ носитъ названіе Приуральской, отъ Тобола до Иртыша—Ишимской, отъ Иртыша до Оби—Барабы (см.), которая на юго-востокъ переходитъ въ Кулундинскую степь.

Степь представляетъ довольно правильную равнину, на которой рельефъ образуется гривами высотой 1—5 саж., расположенными съ ю.-з. на с.-в. Можно думать, что въ этихъ степяхъ существовалъ широкий проливъ, соединявшій бассейны Ледовитаго ок. и Арало-Каспійскаго моря.

Киргизская складчатая страна занимаетъ большую южную часть Акмолинской области и югъ Семипалатинской обл. Въ сущности это тоже степь, и даже болѣе пустынная, но среди нея возвышаются хребты, горныя группы или отдѣльныя горы, не превышающія 3—5 тыс. фут. надъ ур. моря. Здѣсь можно отмѣтить возвышенности Кокчетау, Каркаралы, Баянауль и южныя хребты Аркатъ, Альджанъ, Чингизъ и др. На крайнемъ югѣ складчатый рельефъ переходитъ въ плато Бекпакдала, которое падаетъ на югъ къ р. Чу. Водоснабженіе Киргизской складчатой страны очень бѣдно; нѣрѣдко на цѣлыя тысячи верстъ не встрѣчается сколько-нибудь значительной текучей воды, вслѣдствіе чего страна рѣдко населена, особенно на югѣ. Въ пониженіяхъ встрѣчаются озера, какъ, напр., оз. Тенгизъ на юго-зап. отъ Акмолинска; этотъ край примыкаетъ также къ большому, но мелкому оз. Байхашъ, которое расположено на границѣ съ Семирѣченской обл.

На крайнемъ юго-востокѣ, на границѣ съ Семирѣченской обл. и дальше на востокъ съ Китаемъ, протянулся болѣе высокій хребетъ Тарбагатай, на востокъ переходящій въ горный узелъ Сауръ. Тарбагатай въ главной вершинѣ Таатау достигаетъ уже около 11.000 фут. выс., а Сауръ больше

13.000 фут.; поэтому въ послѣднемъ много снѣжныхъ вершинъ (Мустау), образующихъ небольшіе ледники въ верховьяхъ рр. Кендерлыкъ и Улькун-Уласты. Рѣки Тарбагатай и Саура, а также меньшаго хребта этой группы—Мокрака, по большей части не достигаютъ оз. Зайсан-норъ, къ бассейну котораго онѣ принадлежатъ, частью вслѣдствіе высыхания, но преимущественно вслѣдствіе использованія на орошеніе полей.

Алтай (см.) занимаетъ юго-восточный уголъ Томской губ. и своею южною окраиной немного вдается въ Семипалатинскую обл. Расположенный между 48° и $52^{\circ}30'$ сѣв. широты и 82° — 90° вост. долготы, онъ занимаетъ площадь до 500 вер. въ поперечникѣ, не считая отроговъ къ сѣверу отъ р. Бин. Алтайская возвышенность сложена изъ многихъ хребтовъ, изъ которыхъ наиболѣе высокіе располагаются приблизительно по параллелямъ съ западными концами, расходящимися вѣерообразно. Въ сѣверномъ Алтайѣ болѣе низкіе хребты направляются ближе къ меридіанамъ. Самый высокій хребетъ, Катунско-Чуйскіе бѣлки, сдвинутъ къ южному краю; онъ достигаетъ средней высоты въ 10.000 фут., а главная вершина Бѣдуха, хорошо укрытая снѣгами, до 14.800 фут. Въ восточномъ крылѣ есть вершины, немного уступающія ей по высотѣ, напр., Икту—около 14.000 фут. На склонахъ высокіхъ вершинъ образуются большіе ледники, достигающіе 7—10 вер. длины и питающіе главныя рѣки Алтая: напр., ледники Геблера (Катунскій), Берельскій, Менсу, Талдура и мн. др. Новѣйшія изслѣдованія показываютъ, что прежде ледники имѣли гораздо большее распространеніе и сгустились на десятки, а можетъ-быть, и на сотни верстъ ниже современныхъ. Къ сѣверу отъ Катунско-Чуйскаго хребта расположенъ Теректинскій хребетъ, на западѣ переходящій въ Коргоны, а на востокъ въ сѣверную Чуйскую гряду; менѣе высокими хребтами наполненъ весь сѣверный Алтай. Въ южномъ Алтайѣ особенно выступаетъ гряда Нарымскаго хребта, восточнѣе переходящая въ горы Сарымсагты и еще дальше въ главный узелъ Монгольскаго Алтая—Табын-Богдо-Ола. Съ востока,

со стороны Монголии, Алтай окаймляется водораздельным хребтом—Сайлюгемь, который на северо-восток переходит в Саяны. Къ северу отъ Алтая отвѣтвляется высокой отрогъ Кузнецкій Алатау и другой пониже—Салаирскій кряжъ, оба богатые рудными мѣсторожденіями. Большая часть Алтая представляетъ расчлененный ландшафтъ; скалистые хребты живописно разсѣчены глубокими долинами, гдѣ среди сочной зелени склоновъ шумятъ пѣнистые потоки. Мѣстами долины расширяются въ высокія степи (Уймонская, Канская и др.), гдѣ основаны русскія селенія, отодвинувшія кочевыхъ алтайцевъ и киргизовъ въ менѣе удобныя мѣста. По доступнымъ невысокимъ долинамъ возникли также дачныя мѣста, охотно посѣщаемыя сибиряками. На юго-востокъ Алтая характеръ мѣстности болѣе напоминаетъ сосѣднюю Монголію; здѣсь на значительной высотѣ раскинулись обширныя пустынные плато, усыпанныя щебнемъ и покрытыя низкой, иногда рѣдкой, травой (Чуйская степь, Укокъ и др.).

Площадь Алтая является колыбелью для нѣсколькихъ рѣчныхъ бассейновъ: Оби, а также притоковъ Енисея и Иртыша. Бассейнъ Оби занимаетъ до $\frac{3}{4}$ всей горной группы, онъ развѣтвляется на двѣ главныхъ вѣтви: Бю и Катунь. Бя питается живописнымъ Телецкимъ озеромъ (73 вер. дл., до 6 вер. шир. и 170 саж. глуб.), вокругъ котораго поднимаются высокія вершины. Телецкое оз., въ свою очередь, питается многими горными рѣками; изъ нихъ главная, Чулышманъ, отнесена верховьемъ къ пограничному хребту Сайлюгемь. Бя ниже озера порожила, и потому до сихъ поръ пароходамъ войти въ озеро не удалось. Катунь со своими главными притоками (Чуя, Аргутъ) собирается въ ледникахъ Бѣлуги, Чуйской гряды и Укока, и въ отличіе отъ прозрачной Бя характеризуется мутно-бѣлой водой ледниковыхъ рѣкъ. Енисей беретъ изъ Алтая лишь притокъ Абаканъ, начинающійся въ горахъ къ востоку отъ Телецкаго оз. Бассейну Иртыша въ Алтаѣ принадлежатъ его правые притоки: Кальдиръ, вытекающій изъ оз. Маркакулъ,

Курчумъ, Нарымъ, Бухтарма и др., образующіеся въ южномъ Алтаѣ; изъ нихъ больше всѣхъ Бухтарма, текущая съ горъ Укока и въ нижней долине хорошо заселенная. Слѣдуетъ замѣтить, что Алтай представляетъ самую высокую въ С. горную группу и притомъ самую живописную (см. *Сапожниковъ*, „Пути по русскому Алтаю“).

Обь (см.), какъ и большая часть другихъ сибирскихъ рѣкъ, течетъ на северъ и впадаетъ въ Ледовитый океанъ. Это обстоятельство лишаетъ ее нѣкоторой части значенія, какъ пути сообщенія. Низовье рѣки бываетъ долго сковано льдомъ, въ то время, какъ верхнія и среднія части уже вскрылись. Обская губа (см.) по мелководью не вполне удобна для рейсирования морскихъ пароходовъ. Наконецъ, северъ, мало населенный, не можетъ самъ по себѣ поддержать достаточный товарообмѣнъ. Если же принять во вниманіе, что бассейнъ Оби съ Иртышемъ распространяется въ долготномъ направленіи отъ Урала почти до Енисея и связалъ Уралъ, Енисей, Алтай и прииртышскую Монголію, то дѣлается нагляднымъ, что значеніе Оби, какъ пути сообщенія все-таки огромно. Это же справедливо для другихъ сибирскихъ рѣкъ.

Р. Обь, образованная отъ слиянія Катуня и Бя, протекаетъ съ юга на северъ на протяженіи 3.485 вер. до впаденія въ Ледовитый океанъ. Если же прибавить верхнюю часть Оби,носящую въ предѣлахъ Алтая названіе Катуня, то общая длина ея выразится въ 4.000 вер. Обь сначала пересѣкаетъ полосу степи и лѣсостепи. Здѣсь же она достигаетъ средней ширины 300—500 саж. и течетъ по большей части между возвышенными, болѣе или менѣе рѣзко очерченными, берегами. На этомъ участкѣ стоятъ г. Барнаулъ, большое село Камень и много другихъ селеній. Около г. Ново-Николаевска Обь впадаетъ въ лѣсную область, гдѣ берега рѣки понижаются, появляется много острововъ, русло разбивается на протоки, которыхъ особенно много въ нижнемъ теченіи рѣки. Весенній разливъ часто держится до конца іюня, и тогда низменные берега заливаются на десятки вер. водой; отъ потонувшихъ острововъ остаются надъ водой

только верхушки тальниковъ. Въ лѣсной полосѣ ширина Оби въ меженную воду простирается до 2—6 вер., а въ нижнемъ теченіи до 20 вер. Низовье Оби лежитъ въ полосѣ тундры, въ предѣлахъ которой она впадаетъ въ Обскую губу, достигающую 750 вер. длины; средняя глубина Обской губы около 6 саж., но вслѣдствіе находенія въ устьи Оби мелкаго бара (10 фут.) морскіе пароходы не могутъ заходить изъ губы въ рѣку. Обь судоходна на всемъ протяженіи отъ Війска до устья.

Главные притоки Оби, справа: Тоть, Чулымъ, Кеть, Тымъ, Вахъ, слѣва:—Чарышъ, Алей и почти равноправный съ Обью Иртышъ; кромѣ того, масса мелкихъ притоковъ. *Тоть* беретъ въ южной части хребта Кузнецкаго Алатау и общая длина ея достигаетъ 860 вер.; она протекаетъ по богатому рудному району (железо и каменный уголь) мимо г. Кузнецка, отъ котораго весной судоходна до Томска и до устья.

Чулымъ верхнимъ теченіемъ весьма близко подходитъ къ среднему теченію Енисея, сначала течетъ на сѣверъ, а потомъ поворачиваетъ на западъ и направляется къ Оби. Общая длина его 1775 вер., но судоходенъ онъ только до г. Ачинска и притомъ только весной. *Кеть* своими верховьями подходитъ близко къ Касу, впадающему въ Енисей, что дало возможность связать бассейнъ Енисея и Оби каналомъ. Къ сожалѣнію, размѣры канала рассчитаны только на мелкие суда, и поэтому значеніе Обь-Енисейскаго канала ничтожно. *Чарышъ* и *Алей*, вытекающіе изъ Алтая, проходятъ по плодороднѣйшимъ мѣстностямъ С. и могутъ доставлять много грузовъ, но они маловодны, и по Чарышу судоходство возможно едва на 350 вер. отъ устья.

Иртышъ (см.) изъ притоковъ Оби имѣетъ наибольшее значеніе. Онъ начинается на юго-западномъ склонѣ монгольскаго Алтая, въ предѣлахъ Монголіи, и вступаетъ въ Россію черезъ юго-вост. окраину Семипалатинской области уже судоходной рѣкой подъ именемъ *Чертаго Иртыша*. Общая длина его въ русскихъ предѣлахъ—до 3.500 вер. Верстахъ въ 150 отъ границы, пройдя пустынную степь, онъ впадаетъ въ оз. Зайсан-

норъ, достигающее больше 100 вер. длины и около 30 вер. ширины. При этихъ значительныхъ размѣрахъ оз. очень мелко, хотя и вполне пригодно для судоходства. Выйдя изъ сѣв.-зап. конца оз., Иртышъ направляется на сѣверъ и отсѣкаетъ юго-зап. окраину Алтая (Колбинскія горы), при чемъ между устьемъ Бухтармы и Усть-Каменогорскомъ, сжатый скалами, онъ очень живописенъ. За Усть-Каменогорскомъ Иртышъ удаляется отъ горъ, входитъ въ степь и принимаетъ постепенно сѣверо-западное направленіе. Въ степной части на Иртышѣ расположены города Семипалатинскъ, Павлодаръ, Омскъ. Близъ города Тары Иртышъ вступаетъ въ полосу урмановъ (тайга), но берега его остаются по большей части высокими, и протоковъ образуется мало. Близъ села Самарова Иртышъ впадаетъ въ Обь. Иртышъ судоходенъ на всемъ протяженіи отъ Монгольской границы до устья. Изъ притоковъ Иртыша отмѣтимъ справа: Бухтарму, текущую изъ Ю. Алтая, Омь и Тару; слѣва: болѣе значительные Ишимъ и Тоболь. Оба послѣднихъ судоходны на значительномъ протяженіи, но наибольшее значеніе имѣетъ Тоболь, который черезъ притокъ Туру, тоже судоходный, связываетъ водные пути Западной С. съ пунктомъ желѣзной дороги (Тюмень), переваливающей Ураль.

Обь съ Иртышомъ охватываютъ своими бассейнами громадную площадь Зап. С.—около 3 милл. кв. вер.

Между Обью и Енисеемъ находится самостоятельная крупная рѣка *Тазъ*, впадающая въ особое отвлѣвленіе Обской губы; она обследована еще весьма мало, такъ какъ протекаетъ въ сѣверной части лѣсной полосы, вдали отъ русскихъ селеній и проторенныхъ путей.

Въ лѣсостепной и степной полосѣ Зап. С. расположено не мало соленыхъ озеръ, имѣющихъ, кромѣ промышленнаго, также всякое лѣчебное значеніе. Наибольшей популярностью пользуется оз. Карачи, расположенное на линіи желѣзной дороги къ востоку отъ Омска (есть курорты); едва возникаетъ второй курортъ на Алтайской жел. дор. ближе къ Семипалатинску, близъ оз.

Горчины (станц. Ауль). Довольно популярное дачное мѣсто въ Боровомъ, въ стѣнныхъ горахъ къ югу отъ Петропавловска, съ прѣсными озерами. Въ Алтаѣ есть горячіе источники: Рахмановскіе въ южн. горахъ (43°C) и Бѣлокуриха у сѣверной окраины (32°C); тѣ и другіе—почти индифферентныя термы. Много нетронутыхъ еще культурой лѣсныхъ богатствъ разбросано по Зап. С., и скоро ихъ время придетъ.

Восточная С. занимаетъ пространство ок. 9 милл. кв. вер., которое слагается изъ губерній Енисейской—2.297.150, Иркутской—786.350, обл. Забайкальской—538.890, Якутской 3.331.520, Амурской—393.440, Приморской—480.930, Камчатской—1.138.010, и Сахалинской—33.400 кв. вер. Такимъ образомъ В. С. въ три раза превосходитъ Западную; она охватываетъ бассейны Енисея, Лены, Амура и др. меньшихъ рѣкъ. Съ запада В. С. граничитъ съ Тобольской и Томской губ., южной окраиной опирается на Саяны, забайкальскіе хребты, Амуръ и Уссури, а на востокъ и сѣверъ ограничивается океанами Восточнымъ и Ледовитымъ. В. С. по устройству поверхности замѣтно отличается отъ Западной отсутствіемъ сплошныхъ степныхъ равнинъ, которыя здѣсь вообще развиты очень мало. Большая часть пространства В. С. выполнена хребтами или плоскогоріями, которыя представляютъ остатокъ древняго Ангарскаго материка, существовавшаго еще въ ту пору, когда вся Западная С. вплоть до предгорій Алтая была залита моремъ. Въ области истоковъ Енисея и Байкала возвышаются хребты, и отсюда идетъ постепенное пониженіе на сѣв.-востокъ къ Чукотскому полуострову. Точно такъ же въ юго-вост. сторону въ бассейнъ лѣвыхъ притоковъ Амура идетъ пониженіе ступенями къ Великому океану.

Западные Саяны протянулись верстъ на 500. Западный конецъ ихъ примыкаетъ къ сѣв.-вост. Алтаю близъ перевала Шабин-даби. Отсюда хребетъ тянется на востокъ, имѣя съ юга Кемчикъ, а съ Сѣвера долину р. Абаканъ. Высота этой части хребта около 7.000 фут. Близъ устья р. Кемчикъ Саяны прерваны Енисеемъ, текущимъ изъ Урянхайскаго края. За Енисеемъ

хребетъ принимаетъ с.-в. направление, образуя водораздѣлъ (до 9.000 фут.) между верхнимъ Енисеемъ, съ юга, и р. Усь съ сѣвера.—То же направление удерживаютъ Зап. Саяны до верховьевъ р. Кань, откуда Вост. Саяны (Эргикъ-Таргакъ-тайга) принимаютъ юго-вост. направление. Параллельно главному хребту Зап. Саянъ, къ востоку отъ Енисея, протянулись съ сѣв. стороны хребты Мирской, Араданскій, Ойскій и др., раздѣляя долины правыхъ притоковъ Енисея.

Зап. Саяны сложены изъ сланцевъ и слюистыхъ девонскихъ отложений, и нѣсколько сѣв., кромѣ девона, есть и нижній карбонъ.

Вост. Саяны простираются больше, чѣмъ на 1.000 вер. Зап. конецъ ихъ упирается въ правый берегъ Енисея южнѣ устья р. Маны; отсюда хребетъ идетъ на юго-востокъ къ главному хребту Эргикъ-Таргакъ-тайга, который удерживаетъ то же направленіе до юж. оконечности оз. Байкаль; восточнѣ они достигаютъ лѣваго берега р. Селенги, частью въ предѣлахъ Монголіи. Вост. Саяны достигаютъ бѣльшей высоты, чѣмъ Зап.; такъ пикъ Миддендорфа превышаетъ 11.000 фут., а массивъ Мунку-Сарлыкъ имѣетъ около 11.500 фут.; на томъ и другомъ есть ледники. Изъ сѣв. отроговъ В. Саянъ стѣдуетъ отмѣтить Китойскіе гольцы къ сѣв. отъ р. Китой, Тункинскіе бѣлки между рр. Китой и Иркутомъ и др., Хамарь-дабанъ по юго-вост. сторону отъ Байкала. Всѣ три хребта сѣвернѣе продолжаютъ вдоль берега Байкала. Въ бассейнахъ рр. Маны, Кана и др. расположены невысокіе хребты, носящіе названіе „бѣлогорья“, а отъ устья Кана до Подкаменной Тунгуски вдоль праваго берега Енисея протянулся Енисейскій кряжъ.

Къ востоку отъ Байкала и Селенги нѣтъ ни одного выдающагося хребта въ родѣ Саянъ, а все Забайкалье покрыто рядомъ лѣсистыхъ невысокихъ хребтовъ съ округлыми контурами. Всѣ эти хребты почти параллельны одинъ другому и простираются съ ю.-з. на с.-в. почти до меридіана, проходящаго черезъ слияніе Шилки и Аргуни. Хребты, носящіе отдѣльныя

вершины, имѣютъ высоты отъ 2.000 до 3.000 фут. Между ними слѣдуютъ отмѣныя Яблоновый хребетъ къ с.-з. отъ р. Ингоды съ главной вершиной Саранаканъ (5.280 фут.) и хр. Борщовочный по ю.-в. сторону отъ р. Шилки съ вершиной Сохондо (7.200 фут.). Только большой Хинганъ имѣетъ совершенно иное направленіе, а именно съ ю.-в. на с.-з. Къ с.-з. отъ Яблоноваго хребта расположено болотисто-лѣсистое Витимское плоскогоріе, достигающее средней высоты 3.000—4.000 фут., а восточнѣе его Патомское нагорье съ унылыми сглаженными контурами, среди которыхъ лишь изрѣдка поднимаются гольцы, достигающіе около 5.500—6.500 высоты.

Между Енисеемъ съ запада и Леной съ востока, къ сѣверу отъ отроговъ Саянъ, расположено средне-сибирское нагорье, орошенное Подкаменной и Нижней Тунгусками, Оленекомъ, Вилюемъ и Леной. На сѣверъ нагорье простирается приблиз. до 70° сѣв. шир. Оно состоитъ изъ возвышенностей и хребтовъ столоваго типа высотой отъ 1.000 до 3.500 фут., а Тунгускія горы достигаютъ даже 5.000 фут. На востокъ нагорье нѣсколько переходитъ за Лену и упирается въ Верхоянскій хребетъ, изогнувшійся параллельно нижнему теченію рѣки.

По сѣв. крайнѣе средне-сибирское нагорье образуетъ сбросъ и за Нижней Тунгуской переходитъ въ Сѣверно-Сибирскую низменность, включающую въ себя и широкой полуостровъ Таймыръ; но эта низменность вообще выше Зап.-Сибирской и представляетъ болѣе изрѣзанный ландшафтъ. Сѣв.-Сибирская низменность доходитъ до берега Ледовитаго ок.

Продолженіемъ Забайкальскихъ горъ на сѣверо-вост. является Становой хребетъ, который еще недавно принимался за основной водораздѣлъ между Олекмой и Алданомъ съ одной стороны и притоками Амура съ другой (Зей). Позднѣйшія изслѣдованія показали, что Становой хребетъ въ сущности расположенъ по юго-зап. краю высокаго плоскогорья, съ котораго берутся рѣки какъ ленскаго, такъ и амурскаго бассейновъ, прорывающія хребетъ. Параллельно Становому хребту распо-

ложены къ юго-востоку отъ него короткіе кражи или просто отдѣльныя вершины, которыя можно разматривать какъ контрофорсы хребта. Становой хребетъ имѣетъ среднюю высоту отъ 3.000 до 5.000 фут. и лишь отдѣльные гольцы могутъ подниматься до 8.000 фут. Огибая верховья Алдана, Становой хребетъ измѣняетъ свое вост. направленіе на сѣв.-вост. и даже на сѣв. и тянется вдоль берега Охотскаго моря до вершины Суантаръ-хаята подъ названіемъ Алданскаго хребта.

Отъ вершины Суантаръ-хаята, достигающей 8.000 фут. высоты и покрытой вѣчнымъ снѣгомъ, на с.-з. протянувся Верхоянскій хребетъ, служащій водораздѣломъ между нижнимъ теченіемъ Лены и верховьями Яны и Индигирки. Верхоянскій хребетъ, загибаясь на с. и постепенно понижаясь, почти достигаетъ берега Ледов. ок.

Отъ той же вершины Суантаръ-хаята къ в. протянулась вторая, болѣе длинная вѣтвь хребта, сначала, въ верховьяхъ Колымы, носящая названіе Колымскаго хребта, а дальше, въ верховья р. Анадыра, — Анадырскаго хребта. Можно догадываться, что ось этого хребта не доходитъ до мыса Дежнева у Берингова пролива. Мысъ Дежнева названъ по имени казака Семена Дежнева (см.), прошедшаго здѣсь изъ Колымы въ Анадыръ на одномачтовомъ суднѣ еще въ 1648 г., тогда какъ Берингъ былъ здѣсь лишь въ 1728 г. Беринговъ проливъ имѣетъ ширины 48 морск. м. и со стороны Америки ограниченъ мысомъ принца Уэльса. Стѣдуетъ упомянуть, что большая часть хребта Становаго, а также сочлененныхъ съ нимъ сѣв. хребтовъ, изслѣдованы весьма недостаточно, и въ существующихъ картахъ многое нанесено лишь по догадкамъ.

Низменное пространство, ограниченное съ юга дугой Верхоянскаго и Колымскаго хребта, представляетъ тундру, въ которую вляется однако нѣсколько отроговъ между рѣками Ледов. океана: Яной, Индигиркой, Алюемъ и др. Наибольшая опредѣленная высота для Верхоянскаго и др. сѣв. хребтовъ не превосходитъ 8.000 фут. Пространство между Становымъ хребтомъ и лѣвымъ берегомъ Амура также нали-

нено невысокими хребтами, между которыми образуются широкия низменности какъ по самому Амуру, такъ и по его притокамъ, Зеѣ и Буреѣ.

Между р. Усури и нижнимъ теченіемъ Амура съ з. и Японскимъ моремъ и Татарскимъ проливомъ съ в. протянулся хребетъ Сихота-Алинъ, который въ сущности состоитъ изъ нѣсколькихъ параллельныхъ лѣсистыхъ хребтовъ, расположенныхъ вдоль моря; самый высокій изъ нихъ, носящій названіе Хахцирь, достигаетъ высоты около 3.500 фут.

Полуостровъ Камчатка (см.) расположенъ между Беринговымъ моремъ съ востока и Охотскимъ съ запада. Онъ вытянулся съ с. на ю. съ 62° по 51° сѣв. широты, т. е. больше чѣмъ на 1000 вер. при наибольшей ширинѣ около 400 вер. По оси полуострова тянутся два хребта, раздѣленныхъ долинами рѣкъ Быстрой и Камчатки. Зап. хребетъ съ Ичинской сопкой достигаетъ высоты больше 10.000 фут. Вост. хребетъ вообще нѣсколько ниже, но здѣсь есть рядъ вулкановъ, частью потухшихъ, частью дѣйствующихъ, считая съ с.: Шивелучъ, Ключевская сопка (16.131 фут.), Плоская, Кроноцкая, Корякская, Авачинская; въ послѣдней было изверженіе въ 1909 г. Вдоль берега Охотскаго моря располагается возвышенная ровная тундра, какъ и въ сѣв. части полуострова.

Сахалинъ (см.) въ сѣверной половинѣ имѣетъ два хребта, Вост. и Зап., которые тянутся съ ю. на с. Вост. достигаетъ выше 6.000 фут., а Зап. лишь 2.000 фут. По побережью Сахалина и особенно въ сѣверной части простираются лѣсистыя низменности.

Орошеніе Восточной С. обслуживается тремя крупными рѣками, изъ нихъ двѣ, Енисей и Лена, текутъ въ Ледовитый океанъ и одна, Амуръ—въ Великій.

Енисей (см.) начинается въ восточной части Урянхайскаго края на южныхъ склонахъ Саянъ. Пройдя около 600 вер. въ Урянхайскомъ краѣ и принявъ зап. притокъ Кемчикъ, Енисей круто поворачиваетъ на с. и прорываетъ нѣсколько складокъ Саянъ. Въ горной части, имѣющей до 150 вер. длины, Енисей течетъ узкимъ глубо-

кимъ русломъ между скалистыми стѣнами со скоростью около 10 вер. въ часъ. Кое-гдѣ рѣка образуетъ пороги, изъ которыхъ наибольшее препятствіе для судоходства представляетъ Большой порогъ; здѣсь пока возможно только сплавъ на небольшихъ плотахъ съ опытными лодчманами. Выше Большого порога вплоть до Урянхайскаго края, а также ниже его, рѣка пригодна для пароходства; если осуществятся предполагаемыя работы по обходу Большого порога каналомъ, С. будетъ связана непрерывнымъ пароходнымъ путемъ съ Урянхайскимъ краемъ. Передъ городомъ Минусинскомъ, который является сейчасъ исходнымъ пунктомъ для судоходства, Енисей выходитъ въ степь и покойно стремится на с. Къ берегамъ рѣки лишь тамъ и самъ подходить невысокія складки и яры осадочныхъ отложений темно-краснаго цвѣта. Передъ Красноярскомъ вереть за 100 Енисей опять сжимается скалами то гранитными, то известковыми, носящими названіе „быковъ“; здѣсь теченіе ускоряется до 9 вер. въ часъ, но пороговъ нѣтъ, и потому судоходство идетъ безъ препятствій. Отмѣтимъ, что къ з. отъ степной части Енисея расположено знаменитое лечебное озеро Шира. Ниже Красноярска Енисей представляетъ также глубокую судоходную рѣку, гдѣ поддерживается правильное судоходство до г. Енисейска. На этомъ плесѣ есть только одинъ порогъ Казачинскій, проходимый, впрочемъ, для пароходовъ. Пересѣкая лѣсную и притомъ гористую полосу, Енисей выходитъ въ тундру и достигаетъ Енисейской губы, разбитой сначала на протоки Бреховскими островами. Енисейская губа глубже Обской, какъ и нижнее теченіе рѣки, почему Енисей гораздо удобнѣе для морскаго сообщенія черезъ Ледовитый ок. съ Европой, причѣмъ морскіе пароходы могутъ доходить до Енисейска. Общая длина Енисея въ предѣлахъ Россіи ок. 3.000 вер., а бассейнъ его обнимаетъ около 2 милл. кв. вер. Изъ многочисленныхъ притоковъ Енисея отмѣтимъ вѣднѣйшіе: Усь справа въ Саянахъ, Абаканъ слѣва, близъ Минусинска, Мана справа близъ Красноярска, Канъ справа ниже Красно-

ярска, Верхняя Тунгуска (Ангара), Подкаменная Тунгуска и Нижняя Тунгуска,—все три справа. Изъ нихъ главное и выдающееся значение имѣетъ Ангара (см.), вытекающая изъ оз. Байкаль въ предѣлахъ Иркутской губ. Рѣка выходитъ изъ озера стремительнымъ потокомъ (12—15 в. въ часъ) и мимо Иркутска направляетъ свои прозрачныя воды сначала на с. среди невысокихъ горъ. Ниже Братскаго острова она образуетъ большой и трудно проходимый порогъ Падунъ, который составляетъ главное препятствіе для сквозного судоходства. На Падунѣ было предпринято Сибиряковымъ приспособленіе для подъема судовъ на цѣпяхъ, но потомъ это дѣло, кажется, заглохло. Принявъ справа значительный притокъ Илимъ, Ангара близъ с. Катскаго поворачиваетъ на з. и подъ названіемъ В. Тунгуски входитъ въ предѣлы Енисейской губ.; въ Енисей впадаетъ нѣсколько выше г. Енисейска. Ангара имѣетъ 1.750 вер. длины отъ истока изъ озера до устья и судоходна съ одной стороны отъ истока (въ озеро пароходы заходить не могутъ) до Падуна, а потомъ отъ этого порога до устья. Разработка Падуна и выхода изъ Байкала вмѣстѣ съ расширеніемъ Обь-Енисейскаго канала создала бы сквозной водный путь отъ Тюмени до Байкала, а при устройствѣ воднаго пути черезъ Уралъ въ одну сторону и при соединеніи Байкала съ Амуромъ въ другую, получилось бы сплошное соединеніе Атлантическаго океана съ Великимъ. Подкаменная Тунгуска и Нижняя Тунгуска, несмотря на значительную длину, не имѣютъ большого значенія, какъ протекающія по мало населенному району.

Озеро Байкаль (см.) вытянуто съ ю.-з. на с.-в. и достигаетъ 600 вер. длины и 25—75 вер. ширины; это одно изъ величайшихъ прѣсноводныхъ озеръ міра, занимающее площадь въ 30.000 кв. вер. Оно окружено со всѣхъ сторонъ горными хребтами, поднимающимися до 6—7.000 фут. (Хамар-Дабанъ), и имѣетъ до 700 саж. глубины. Такимъ образомъ, озеро заняло громадную развѣтвину въ горахъ. Его кристально-прозрачная вода позволяетъ видѣть дно, иногда поросшее во-

дрослями, на глубинѣ 5—6 саж. При громадной глубинѣ озеро не успѣваетъ прогрѣваться и остается все лѣто холоднымъ, но, съ другой стороны, оно и охлаждается очень медленно, такъ что и замерзаніе происходитъ лишь къ новому году, а вскрывается озеро въ маѣ. Ледъ достигаетъ толщины около двухъ метровъ, что останавливаетъ движеніе ледоколовъ, а широкія трещины во льду значительно затрудняютъ ѣзду на лошадахъ. Изъ многочисленныхъ рѣкъ, питающихъ Байкаль, отмѣтимъ Верхнюю Ангару, Баргузинъ и Селенгу. Большая изъ нихъ Селенга (1.290 в.), протекающая въ предѣлахъ Россіи около 400 в. и берущая начало въ Монголіи. Селенга судоходна до границы и нѣсколько дальѣ.

Лена (см.) имѣетъ общее протяженіе въ 4.200 в. и потому является самой крупной рѣкой Азіатской Россіи, но заброшенная въ холодный, мало населенный край, она имѣетъ сравнительно небольшое значеніе для сообщенія. Верхнимъ теченіемъ (ок. 1.100 в.) она принадлежитъ Иркутской губ., а всѣмъ остальнымъ—Якутской обл., охватывая бассейны въ 2 милл. кв. вер. Начинаясь въ прибайкальскихъ горахъ, всего въ 30 вер. отъ оз. Байкала, Лена сначала течетъ въ скалистомъ руслѣ при ширинѣ около 30 саж. Отъ Усть-Кута ширина простирается до 150—200 саж.; отсюда начинается пароходство въ меженную воду. Ниже г. Киренска Лена на нѣкоторомъ пространствѣ пересѣкаетъ горные кряжи, а послѣ впаденія Витима расширяется до версты, за Олекмой—до 2 вер., у г. Якутска, гдѣ она разбивается на протоки, общая ширина простирается до 7 в. Въ нижнемъ теченіи (ниже Алдана) Л. течетъ въ низменныхъ болотистыхъ берегахъ и при глубинѣ въ 10—12 саж. достигаетъ 10 вер. ширины. Изъ ея особенно крупныхъ правыхъ притоковъ слѣдуетъ отмѣтить: Витимъ (1.800 вер. длины), берущій начало въ горахъ Забайкальской области, Олекму (1225 в.), текущую съ сѣв. склона Яблоноваго хребта, и р. Алданъ (2270 в.). Стѣва впадаетъ тоже крупная рѣка Вилюй (2.300 в.), но всѣ эти рѣки, вполнѣ судоходны на значительныхъ протя-

женіяхъ, не имѣютъ сколько-нибудь замѣтнаго промышленнаго значенія вслѣдствіе сѣвернаго положенія и малой населенности края.

Между Енисеемъ и Леной, самостоятельно впадаютъ въ Ледов. океанъ рѣки второго порядка: Пясина, Анабара, Хатанга, Оленокъ; къ в. отъ Лены туда же текутъ: Яна, Индигирка и Кольма.

Амуръ (см.) единственная въ русскихъ предѣлахъ перворазрядная рѣка, текущая не на сѣверъ, а на востокъ и впадающая въ Великій океанъ. Она образуется отъ слиянія Шилки и пограничной Аргуни и отсюда имѣетъ ок. 2700 в. длины. Отъ слиянія (с. Покровка) до ст. Албазина Амуръ течетъ въ скалистыхъ берегахъ къ востоку; отъ Албазина Амуръ течетъ къ ю.-в., берега дѣлаются ниже, и русло рѣки шире съ плоскими песчаными островами. Ниже (ст. Кумаръ) подошедшіи близко хребты опять сдвигаютъ рѣку, но между лѣвыми притоками, Зеей и Буреей, широкая рѣка входитъ въ ровную степную низменность, простирающуюся далеко на с. Приблизительно на половинѣ разстоянія между этими рѣками расположенъ г. Благовѣщенскъ. Ниже впаденія Буреи Амуръ течетъ лѣсными горами, но по мѣрѣ приближенія къ устью р. Усури (г. Хабаровскъ) рѣка опять расширяется и разбивается на протоки. Дальше Амуръ принимаетъ сѣв. направленіе, течетъ низменностью и впадаетъ въ Татарскій проливъ. Амуръ судоходенъ на всемъ протяженіи отъ Покровки до устья, а въ высокую воду, которая здѣсь бываетъ лѣтомъ, пароходы доходятъ по Шилкѣ до Срѣтенска. Во всякомъ случаѣ верхнее теченіе и самаго Амура не всегда удобно для судоходства вслѣдствіе обмелѣнія, въ среднемъ же и нижнемъ теченіи глина фарватера вполне достаточна, и рѣка оживлена судоходствомъ. Входъ морскихъ судовъ въ Амуръ затрудненъ образовавшимся при устьи баромъ, который необходимо расчистить. Изъ значительныхъ притоковъ Амура отмѣтимъ лѣвые: Зею съ Селемджой, Бурею и Аргуни; всѣ онѣ судоходны и Зей больше всѣхъ, а именно на 920 в. Кромѣ того, справа въ Амуръ впа-

даютъ: пограничная Усури и текущая въ предѣлахъ Монголіи Сунгарь; обѣ судоходны.

Сѣверныя Амура въ Великій океанъ стекаютъ лишь небольшія рѣки, изъ нихъ болѣе значительны: Камчатка на полуостровѣ того же названія и Анадырь, текущая почти у полярнаго круга.

В. Сапожниковъ.

Геологическое строеніе С. можетъ быть представлено лишь въ самыхъ общихъ чертахъ, въ виду недостаточности произведенныхъ изслѣдованій; впрочемъ, схематическое изображеніе отношеній различныхъ каменныхъ массъ периферической зоны литосферы этой страны не будетъ рѣзко противорѣчить дѣйствительности, ибо здѣсь все построено въ крупномъ масштабѣ, какъ бы въ соотвѣтствіи съ крупными размѣрами самаго материка.

Наиболѣе древнею частью С. является обширная южная горная область, простирающаяся приблизительно отъ меридіана Красноярска почти до Великаго океана съ нѣсколькими сѣв. островами, выступающими изъ-подъ болѣе молодыхъ образованій, особенно вдоль Енисея, при чемъ типично представлена и лучше изучена эта область въ зап. Забайкальѣ. Сложена она изъ архейскихъ, болѣею частью кристаллическихъ породъ, и въ теченіе всей известной исторіи земли была сухой, которая неоднократно превращалась въ почти равнину, подъ вліяніемъ денудационныхъ процессовъ, и снова дѣлалась горной страной въ результатѣ дизъюнктивныхъ дислокацій. Послѣднія нерѣдко проявлялись въ образованіи грабеновъ, которые занимались на время прѣсными озерами, оставившими соотвѣтственныя отложенія—болѣею частью юрскаго и третичнаго возраста, и сопровождались изліяніемъ вулканическихъ лавъ, главнѣйше базальтоваго состава.

Къ с. отъ этой горной страны, приблизительно между Енисеемъ и Алданомъ, лежитъ средне-сибирское плоскогоріе, болѣе или менѣе разсѣченное эрозіей. Здѣсь находятся эпиконтинентальныя кембрійскія и силурійскія отложенія, залегающія почти горизонтально и только у южной границы смятыя въ неправильныя склад-

ки. Это также довольно древняя суша, покрывавшаяся въ разное время большими озерами, которые оставили т. н. ангарскія отложенія, содержащія кое-гдѣ бурый уголь. Какъ и въ архейской странѣ, здѣсь за послѣдніе геологическіе періоды неоднократно проявлялась дѣятельность трещинныхъ вулкановъ, которые дали обширные покровы базальтовъ, называемыхъ обычно сибирскими траппами, напр., вдоль Подкаменной и Нижней Тунгусокъ. Интересно, что базальтовая лава, прорываясь черезъ ангарскіе угли, мѣстами превратила ихъ въ прекрасный графитъ.

Собственно самая сѣв. часть разсмотрѣнной области имѣетъ еще болѣе молодой возрастъ, будучи сложена изъ морскихъ мезозойскихъ, главнѣйше юрскихъ, отложеній; послѣднія бухтообразно вдаются на ю. вверхъ по Ленѣ, достигая Якутска.

Что касается сѣв.-вост. и вост. гористыхъ частей С., то онѣ изучены еще очень слабо; извѣстно лишь, что строеніе ихъ является очень разнообразнымъ, и, по аналогіи съ зап. побережьемъ Сѣв. Америки, можно думать, что здѣсь имѣются и палеозойскія и мезозойскія и третичныя морскія отложенія, приходившія въ складчатое движеніе въ разные періоды. Во всякомъ случаѣ уже установлено, что въ Приморской и Амурской обл. имѣются мезозойскія, а въ Нерчинскомъ окр. — девонскія складчатая образованія.

Къ з. отъ Енисея С. имѣетъ совершенно иной составъ, но также раздѣляется на сѣв. низменную и южную гористыя части. Послѣдняя состоитъ изъ т. н. Алтаидъ, сложенныхъ существенно изъ девонскихъ и частью ниже-каменноугольныхъ складчатыхъ отложеній, въ связи съ разнообразными изверженными горными породами, и регенерированныхъ въ послѣдующіе періоды дизъюнктивными дислокаціями, обусловившими главныя формы рельефа такой высоко-горной страны, какъ русскій Алтай. Тамъ, гдѣ эти дизъюнктивные дислокаціи проявлялись слабо, Алтаиды представляютъ почти равнину; такова средняя полоса Киргизской степи и окрестности Томска.

Въ вост. части этой горной области имѣются нѣсколько худые горсты:

Кузнецкаго Алатау и Салаирскаго кряжа, поднявшихся изъ-подъ уровня моря, вѣроятно, еще въ каледонійскую фазу складчатости, а въ мѣстѣ перехода къ архейскому нагорью располагаются девонскія горы верховьевъ Енисея. Здѣсь же, въ Минусинской и Кузнецкой котловинахъ, находятся сравнительно слабо дислоцированныя отложенія верхне-каменноугольнаго или пермскаго возраста, содержащія богатѣйшія залежи каменнаго угля; послѣдній встрѣчается отдѣльными островками и въ восточной части Киргизской степи, напр., у Экибастуза.

Къ з. отъ Ишима сильно сужившаяся полоса герцинскихъ размытыхъ складокъ прорывается, отдѣляясь отъ Урала т. н. Тургайскими воротами, черезъ которые въ концѣ мезозойской эры южное море проникло на зап.-сибирскую низменность. Впрочемъ, соответственныя отложенія выходятъ на дневную поверхность существенно вдоль вост. подножія Уральскихъ горъ да по сѣв. окраинѣ киргизскихъ Алтаидъ, а остальные пространства низменности покрыты еще болѣе молодыми образованіями. Въ южной части ея вдоль Омской ж. д. и къ с.-з. отъ Томска неогеновые озерные слои, содержащіе растительные остатки и довольно плохой бурый уголь; далѣе же къ с. находятся четвертичныя наземноозерныя отложенія, смѣняемая ниже сліянія Оби и Иртыша отчасти ледниковыми образованіями и, наконецъ, по побережью Ледовитаго ок. осадками позднѣйшей морской трансгрессіи. Въ горнопромышленномъ отношеніи наиболѣе богатыми частями являются южныя, вост. и сѣв.-вост. горныя области; особенно хорошихъ результатовъ приходится ожидать отъ послѣднихъ областей, къ сожалѣнію, очень слабо заселенныхъ и мало изученныхъ. На остальныхъ пространствахъ С. объектами горной промышленности могутъ быть существенно угольныя мѣсторожденія, вкратцѣ упомянутыя выше, и другія полезныя ископаемыя, связанныя съ осадочными формаціями. *М. Усовъ.*

Климатъ. С. для многихъ является синонимомъ суроваго холода, но это справедливо лишь отчасти; если мы здѣсь находимъ зимы суровыми болѣе.

чѣмъ на соответствующей широтѣ въ Европ. Россіи, то здѣсь же бываетъ и лѣто болѣе жаркое, чѣмъ тамъ. Кромѣ того, С., при громадной протяженности въ широтномъ и долготномъ направленіяхъ, естественно представляетъ и большое разнообразіе климата. При всемъ этомъ большая площадь С. имѣетъ общую сходственную черту въ континентальности климата, т.-е. въ рѣзкихъ колебаніяхъ температуры и др. факторовъ. Годовыя изотермы вообще не въ пользу С., и на этомъ основаніи С. справедливо называютъ страной болѣе холодной. Изотерма крайняго сѣвера, идущая отъ Таймырскаго полуострова къ низовью Лены, показываетъ только -17° Ц., что опредѣляется выдвинутымъ сѣв. положеніемъ. Но если прослѣдить годовую изотерму устья Печоры въ -6° , то и она при движеніи на востокъ понемногу смѣщается къ югу съ 68° до 58° сѣв. широты, т.-е. больше 1.000 вер., и только у берега Великаго ок. вновь уклоняется на с. къ Чукотскому полуострову. Изотерма 0° связываетъ Тобольскъ, Томскъ, Читу и среднюю часть Сахалина. Ближе къ параллелямъ южныя изотермы; такъ, напр., крайняя на ю. для Акмолинской области изотерма въ 8° проходитъ черезъ сѣв. край Каспійскаго моря, Казалинскъ, низовье р. Сарысу и Чугучакъ. Владивостокъ, лежащій южнѣе Сарысу, на параллели Батума, имѣетъ изотерму лишь 4° . Зимнія изотермы въ большей части С. еще круче падаютъ на ю.-в., чтобы потомъ подняться къ Чукотскому полуострову. Такъ, изотерма -20° идетъ съ Печоры на Тобольскъ, Томскъ, сѣв. край Байкала и т. д. Крайняя на ю. изот. -10° проходитъ черезъ низовье Сарысу. Отмѣтимъ также, что между Верхоянскомъ и Якутскомъ лежитъ полюсъ холода съ круговой изотермой въ -48° , тогда какъ на побережьѣ Ледовитаго океана всего -36° . Лѣтнія изотермы располагаются между 2° на крайнемъ с. и 26° на крайнемъ ю.; онѣ идутъ приблизительно по параллельнымъ кругамъ и только у Великаго ок. круто загибаются на ю. Такъ, напр., изот. 20° Томска проходитъ на з. къ Уфѣ, а на в. поднимается до 60° с. ш. и опускаетъ

ся къ Владивостоку. Холодъ зимы объясняется отдаленностью морей, которыя притомъ замерзаютъ, хотя все-таки у морей зима теплѣе. Болѣе холодное лѣто по побережью Вост. ок. объясняется холоднымъ сѣв. Беринговымъ теченіемъ и вѣтрами не съ моря, а съ холоднаго материка. Распределеніе осадковъ зависитъ отъ близости Вост. ок. и горныхъ хребтовъ; въ средней полосоѣ С. оно вообще достаточно для земледѣлія ($30-40$ см.), по побережью Великаго ок. $50-100$ см. Но по направленію къ Туркестану количество осадковъ падаетъ, и здѣсь земледѣліе возможно лишь при искусственномъ орошеніи. Въ Зап. С. замѣчается преобладаніе ю.-зап. вѣтровъ, приносящихъ влагу; южнѣе преобладаніе переходитъ на сторону сѣв.-зап. вѣтровъ. Въ зависимости отъ низкой температуры зимы и въ связи съ недостаточностью зимняго покрова въ видѣ снѣга въ С. отмѣчается распространеніе мерзлоты въ почвѣ. Ея южная граница идетъ отъ полярнаго круга на Уралѣ къ Байкалу, гдѣ переходитъ государственную границу, но потомъ вновь проходитъ сѣвернѣе низовья Амура. Такое южное положеніе объясняется недостаточностью снѣга и вѣдѣствіе этого глубокимъ промерзаніемъ почвы. Впрочемъ, мерзлота не препятствуетъ развитію злаковъ, которые распространяютъ свои корни въ оттаявшемъ слоѣ.

Почва и растительность С. располагаются зонально болѣе или менѣе по параллелямъ и представляютъ продолженіе тѣхъ же зонъ Европ. Россіи, но съ своими характерными отличіями. Здѣсь мы также находимъ зоны: тундры, тайги, лѣсо-степи и степи. *Тундра* расположена по всему побережью Ледов. ок., въ общемъ къ с. отъ 70-й параллели, но противъ полуострова Таймыра ея юж. граница, опредѣляемая сѣв. чертой лѣсной полосы, выдвинута приблизительно до 72° с. ш., а въ области низовьевъ Оби и Таза опускается до 65° с. ш. Еще болѣе шій сдвигъ тундры къ югу (до 60° с. ш.) мы видимъ на крайнемъ с.-в. С., гдѣ сѣв. граница лѣсной полосы проходитъ отъ р. Индигирки къ сѣв. части Камчатки. Характерной чертой тундры

является безлѣсье; равнина, мѣстами слабо всхолмленная, протянулась на сотни верстъ съ с. на ю. и на тысячи верстъ съ з. на в. Почва, съ высоко лежащей мерзлотой, часто болотистая, покрыта разнообразными торфяниками на равнинахъ, иногда образующими бугры, на которыхъ богато разрослись лишайники. Здѣсь же попадаетея голубика и морошка. Встрѣчаются въ тундрѣ на болотистыхъ мѣстахъ задернейныя пространства изъ злаковъ, осоки и пушицы съ мхами или кочковатыя—съ пушицей. На глинистой почвѣ болѣе сухихъ мѣсть обычны низкорослые кустарники: карликовая березка (*Betula nana*), тальнички и другіе. Цвѣтковыхъ растений въ тундрѣ немного больше 300 видовъ, и большая часть, въ виду краткости вегетативнаго періода (3—6 недѣль),—многолѣтники, требующіе меньшаго срока для развитія цвѣтотъ и плодовъ. Всѣ растенія тундры отличаются приземистостью и другими приспособленіями къ суровому климату. Многія изъ нихъ не встрѣчаются въ слѣдующей лѣсной полосѣ, но вновь появляются далеко на югѣ въ горной тундрѣ Алтая и Саянъ.

Лѣсная полоса (тайга или въ Тобольской губ. урманъ) занимаетъ самую большую площадь С. Въ Зап. С. она простирается отъ юж. края тундры до параллели 55°—56°, гдѣ соприкасается съ лѣсо-степью сѣвернѣе сибирской магистрали, образуя, впрочемъ, большой языкъ къ югу по Кузнецкому Алатау въ Алтай. На с. лѣсъ узкими полосами заходитъ вдоль теченія рѣкъ въ тундру,—очевидно, подъ влияніемъ тепла приносимой съ юга воды. Въ Воост. С. лѣсная полоса охватываетъ почти все пространство до границы съ Монголіей, оставляя лишь небольшія полосы и пятна для степныхъ равнинъ. На крайнемъ с. между лѣсомъ и тундрой находится переходная полоса, гдѣ хирвющіе кривые экземпляры деревьевъ нѣсколько вдаются въ область тундры; эта переходная полоса называется лѣсотундрой. Основное насажденіе лѣсной полосы образуютъ хвойныя породы, растущія на подзолистой или болотной почвахъ; въ болѣе сухихъ мѣстахъ—листвен-

ницы (*Larix sibirica*) и на песчаной почвѣ сосна (*Pinus silvestris*), въ болотистой—ель (*Picea obovata*), пихта (*Abies sibirica*) и кедръ (*Pinus Cembra*); послѣдній, кромѣ того, образуетъ мѣстами сплошные кедровники на болѣе сухихъ площадяхъ. Къ хвойнымъ примѣшаны береза и осина, особенно на горячахъ, остающихся послѣ обширныхъ лѣсныхъ пожаровъ. Дальше всѣхъ породъ на сѣверъ заходитъ лиственница, которая и соприкасается съ тундрой. Тѣ же хвойныя породы заходятъ и въ горы, при чемъ въ Саянахъ преобладаетъ болотистый лѣсъ съ кедромъ и пихтой, а въ Алтаѣ лиственницы; сосна не идетъ въ горы выше 3.500 фут. надъ ур. м. Лиственница съ кедромъ образуетъ верхнюю границу лѣса въ Алтаѣ. Формація широколистныхъ породъ деревьевъ въ Зап. С. почти отсутствуетъ; здѣсь нѣтъ ни дуба, ни клена, ни вяза; только липа кое-гдѣ переступаетъ недалеко за Уралъ, да въ кузнецкомъ уѣздѣ Томск. губ. есть небольшой островъ липы, которая представляетъ послѣдній остатокъ когда-то существовавшей въ С. широколистной формаціи, исчезнувшей вмѣстѣ съ усиленіемъ континентальности климата.

Въ тайгѣ къ в. отъ Енисея и Байкала сибирская лиственница смѣняется даурской лиственницей (*Larix daurica*). Ближе къ побережью Великаго ок. сибирская ель смѣняется саянской елью (*Picea ajanensis*), обыкновенная береза—ермановой березой (*Betula Ermani*).

Хвойныя деревья въ несырыхъ мѣстахъ сопровождаются подлѣсомъ изъ рябины, черемухи, жимолости, шиповника, можжевельника, смородины и др. кустарниковъ; здѣсь небогатый травяной покровъ образуютъ обычныя лѣсныя формы: мхи, папоротники, плауны, грушанки, брусника, черника, майникъ, орхидныя, высокіе акониты, лабазники, вѣйникъ, мятлики и мн. др. Въ сосновыхъ лѣсахъ на песчаныхъ гривахъ покровъ бѣднѣе и въ главной массѣ состоитъ изъ сухихъ лишайниковъ, брусники, черники, кошачьей лапки. Въ болотистыхъ мѣстахъ, напр., въ Васюганѣ, преобладаютъ мхи (торфяной и др.) и осоки. Вообще травяной покровъ тайги имѣетъ

много общаго съ растительнымъ населеніемъ сѣвера Европ. Россіи. Сибирская тайга очень засорена обильнымъ валежникомъ, часто трудно проходимымъ, который поросъ массою молодыхъ деревьевъ и въ болѣе свѣтлыхъ мѣстахъ оплетенъ высокими травами. Въ Приамурьѣ, при иныхъ климатическихъ условіяхъ, появляется и особое лѣсное насажденіе, представленное широколиственными породами: дубами, вязами, кленами, липами, бархатнымъ деревомъ (*Phellodendron amurense*) и особыми породами хвойныхъ, какъ, напр., маньчжурскій кедръ (*Pinus koraiensis*) и японская пихта (*Abies holophylla*); вообще же дальній востокъ представляетъ переходъ къ флорамъ Китая, Японіи и даже Сѣв. Америки.

Лѣса Алтая на с.-в. начинаются дремучей „чернью“, покрывающей также склоны Кузнецкаго Алатау. Густыя насажденія изъ пихты, кедра и ели одѣваютъ преимущественно сѣв. склоны еще невысокихъ хребтовъ; на горахъ вмѣстѣ съ осинниками вырастаетъ бѣлострѣль, иногда выше 3 арш. высоты, изъ злаковъ, пучки, аконитовъ и др. гигантовъ. Въ Алтаѣ собственно преобладаютъ парки изъ лиственницъ, покрывающіе тоже сѣв. болѣе сухіе склоны. Свѣтлыя поляны между отстоящими деревьями поросли цвѣтистымъ лугомъ съ яркими огоньками, сараной, ирисами, марьиными кореньями (*Raeonia hybrida*); здѣсь обычно расположены прекрасные сѣнокосы. Южн. граница распространенія лиственницы проходитъ нѣсколько южнѣ хребта Сауръ (зайсан. у.) въ долину р. Кобукъ. При подъемѣ въ горы мы какъ бы проходимъ растительныя зоны при движеніи на с. На высотѣ 7—8.000 фут. пересѣкаемъ лѣсную границу, образованную лиственницей или кедромъ, и вступаемъ въ область сѣчаго пестраго альпійскаго луга, снизу окаймленнаго полосой кустарниковъ: карликовой березой, тальниками и т. п. Выше лугъ постепенно переходитъ въ горную тундру, имѣющую много общихъ чертъ съ полярной тундрой и простирающуюся до сѣв. линіи. Здѣсь привезистыя, но обычно ярко окрашенныя формы располагаются то на щебнистыхъ площадяхъ, то по ска-

ламъ и розсыпямъ: яркіе лютики, водосборы, генціаны, камнеломки и мн. др. виды, родственные горнымъ формамъ швейцарскихъ Альпъ.

Переходной зоной между степной и лѣсной полосами служитъ *лѣссостепь*, хорошо выраженная только въ Зап. С. Сѣв. граница лѣссостепи проходитъ приблизительно по линіи Тюмень—Ново-Николаевскъ, а южная—по параллели г. Троицка. Лѣссостепь приблизительно совпадаетъ съ полосой черноземныхъ почвъ и представляетъ довольно ровную степь, всхолмленную гривами (см. выше), на которой разбросаны березовыя колки на преобладающемъ лугово-степномъ фонѣ. Сюда еще заходятъ съ сѣвера лѣсныя травянистыя формы, но появляются, и на югѣ все обильнѣе, настоящіе степняки, какъ ковыль, гранатникъ, морковникъ, типчакъ, коровякъ синій, адонисы и мн. др., въ то время какъ березовыя колки пріютили преимущественно лѣсныя формы. Въ полосѣ лѣссостепи осадковъ бываетъ обычно вполне достаточно для успѣшнаго земледѣлія безъ искусственнаго орошенія, и нѣкоторой помѣхой для болѣе густого заселенія является недостаточность источниковъ текучей воды. Изрѣдка въ области лѣссостепи появляются сосновые боры, приводящіе сюда и соответственную формацию травянистыхъ растений. По мѣрѣ движенія на ю. число березовыхъ колковъ все убываетъ; потомъ они и совсѣмъ исчезаютъ, и вслѣдствіе до горизонта разстиляется *степь* на черноземныхъ и каштановыхъ почвахъ, среди которыхъ попадаются солончаки. Травянистыя степи, гдѣ преобладаютъ злаки, ковыль перистый, ковыль-волосатикъ, типчакъ, тонконогъ, при движеніи на югъ переходятъ въ полынныя степи съ преобладаніемъ *Artemisia maritima*. На крайнемъ югѣ С. есть и полупустыни (югъ Акмолин. обл.), а изрѣдка и пески (вдоль Чернаго Иртыша). Здѣсь пріобрѣтается уже характеръ туркестанскихъ низменныхъ равнинъ. Такую же смѣну лѣссостепи въ степь мы видимъ и по теченію Енисея на югѣ до Саянъ (Минусинская степь). Ковыльная и полынная степи встрѣчаются также небольшими площадями и въ

Забайкальи (Агинская степь бл. Читы, Баргузинская степь бл. Байкала), но тамъ появляется уже много своихъ травянистыхъ формъ.

Животное население С. въ зависимости отъ ея громадной протяженности, разнообразія климатическихъ и общихъ топографическихъ условий отличается также необыкновеннымъ разнообразіемъ. Съ сѣвера—холодная тундра, гдѣ лѣто длится едва 2 мѣсяца, рядомъ обширная тайга, еще дальше жаркія степи, къ которымъ примыкаютъ снѣжныя горы; все это налагаетъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ и свои характерныя черты на физиономію животнаго міра... Параллельно зонамъ растительности и животный міръ можно раздѣлить на области: тундры, тайги и степи съ переходной областью лѣсостепи, которая представляетъ смѣшеніе формъ соседнихъ областей. Каждая область характеризуется животными, проводящими здѣсь круглый годъ, и такими, которые появляются лишь лѣтомъ; изъ нихъ первая будутъ, конечно, особенно характерны для области.

Тундра имѣетъ немного млекопитающихъ; изъ нихъ особенно характерны: бѣлый медвѣдь по сѣв. побережью и островамъ Ледовитаго океана, песецъ, маленькія пеструшки и сѣверный олень. Послѣдній кочуетъ по тундрѣ лѣтомъ до побережья океана, а зимой въ лѣсо-тундрѣ. Кромѣ того, есть мелкіе хищники, какъ горностаи и ласки. Наибольшую цѣнность изъ этихъ животныхъ представляетъ сѣв. олень, который въ одомашненномъ состояніи является необходимымъ условіемъ благополучія челоуѣка въ тундрѣ; весьма цѣненъ также песецъ своимъ дорогимъ мѣхомъ, но, къ сожалѣнію, онъ быстро уничтожается промышленниками. На крайнемъ востокѣ знамениты камчатскій бобръ и котикъ, тоже безжалостно уничтожаемые. Изъ птицъ къ зимнему населенію центральной тундры относятся лишь снѣжная сова, да два вида куропатокъ, но зато лѣтомъ разнообразныя породы птицъ: лебеди, гуси, утки, голенастыя и др. болотныя птицы покрываютъ миллиардами побережье океана; за ними сюда прилетаютъ хищники, соколы и ястреба, а иногда прибѣгаютъ лисицы, волки и бурый медвѣдь.

Изъ пресмыкающихся здѣсь водится лишь одна ящерица (*Lacerta vivipara*), а изъ земноводныхъ—лягушка и тритонъ. Виды насѣкомыхъ весьма немногочисленны, но въ южн. полосѣ тундры въ необыкновенномъ обилии появляется комаръ, отъ котораго и сѣверный олень убѣгаетъ къ побережью океана.

Тайга, покрывшая главную площадь С., пріютила и наибольшее богатство и разнообразіе животныхъ. Изъ хищныхъ млекопитающихъ здѣсь обычны: бурый медвѣдь, рысь, волкъ, росомаха, лисица, хорекъ, соболь, куница и др. Изъ нихъ наибольшее промышленное значеніе имѣлъ прославленный соболь, котораго въ видѣ дани доставлялось до 200.000 штукъ въ годъ; но теперь соболь такъ выбитъ и выловленъ, что потребовался охранительный законъ 1912 г. Количество другихъ хищниковъ съ колонизаціей края также замѣтно убываетъ. Изъ грызуновъ наиболѣе распространены въ лѣсной области бѣлка и заяцъ. Изъ копытныхъ заслуживаютъ вниманія, кромѣ упомянутого уже сѣвернаго оленя, водящагося также въ лѣсной области (Саяны): лось (сохатый), благородный олень (мараль), косуля и кабарга; три послѣднихъ болѣе свойственны горнымъ лѣсамъ Алтая и Саянъ. Изъ нихъ мараль въ значит. степени одомашненъ и разводится ради пантовъ (молодые сочные рога), которые охотно и за дорогую цѣну покупаются китайцами. Въ альпійской области Алтая обычны каменные козлы (*meke-Capra sibirica*) и горные бараны (аргали—*Ovis Ammon*), водящіеся тамъ еще большими стадами. Изъ птицъ постоянными жителями тайги являются глухари, рябчики, тетерева и куропатки, хотя послѣднихъ два предпочитаютъ открытыя поляны и опушки и охотно держатся около посѣвовъ хлѣба. Вообще же глубокая тайга почти мертва, потому что мелкое голосистое пернатое населеніе предпочитаетъ открытыя мѣста, а водяныя и болотная птица держатся по рѣкамъ и озерамъ. Въ горной области Алтая есть своеобразныя птицы, какъ горныя индѣйки (уларь—*Tetraogallus altaicus*), горныя куропатки, альпійскія галки и др. Изъ пресмыкающихся въ лѣсной области распространена гадюка, къ которой въ Алтаѣ

прибавляется шитомордикъ (*Trigonocerphalus intermedius*). Въ тайгѣ есть разнообразныя насѣкомыя, но надъ всѣми паритъ гудѣніе несноснаго комара, жужжаніе овода и пискъ мошекъ, которые отравляютъ существованіе и людей и животныхъ. Обиліе „гнуса“ въ лѣсу иногда бываетъ таково, что туда не рѣшаются брать лошадей, и сами люди надѣваютъ сѣтку на голову и перчатки на руки. Впрочемъ, съ расчисткой лѣсовъ и осушеніемъ болотъ гнуса дѣлается замѣтно меньше.

Сливающіеся съ тайгой Уссурийскій край и Приамурье не мало отличаются по составу животнаго населенія отъ сибирской тайги. Здѣсь встрѣчается тигръ, барсъ, дикая кошка, особая куница, пятнистый олень, антилопа, золотистый фазанъ, китайскій гусь, японскій ибисъ, вообще на фаунѣ сказывается близость иныхъ странъ.

Водное населеніе сибирскихъ рѣкъ, протекающихъ главнымъ образомъ въ предѣлахъ лѣсной полосы, составляютъ разнообразныя промысловыя рыбы, частью заходящія сюда изъ океана. Таковы: осетръ сибирскій, стерлядь, нельма, максунъ, сырокъ, харюзъ, а также обычная бѣлая рыба. На востокѣ, въ бассейнѣ Амура и Камчатки, очень обильна кета и горбуша, составляющія крупный предметъ вывоза.

Стенная полоса въ С. въ сѣверной окраинѣ (лѣсостепи) имѣетъ много представителей тайги, но по мѣрѣ движенія на югъ пріобрѣтаетъ все больше типично-степныхъ формъ. Степи особенно богаты грызунами (суслики, тушканчики, хомяки, сурки, полевки и др.), которые наносятъ большой вредъ посѣвамъ; не мало также хищниковъ, какъ волки, лисицы и нѣсколько видовъ степныхъ кошекъ. Оригинальны копытныя, какъ быстроногіи джейранъ, горбоносая сайга, лошадь—куланъ, встрѣчающіеся лишь на самомъ югѣ степной С. Въ камышахъ оз. Зайсан-норъ и Балхаша обильны кабаны и, говорятъ, по берегамъ второго встрѣчаются тигры. Особенно богато пернатое населеніе степей, типичны: дрофы, стрепеты, степные рябчики; послѣдніе представляютъ среднее между курами и голубями. Надъ степью во множествѣ звенятъ жаво-

ронки различныхъ видовъ, многотысячными табунами проносятся розовые скворцы, которые преслѣдуютъ саранчу, выводящуюся иногда въ огромномъ количествѣ. Водоплавающія птицы выводятся по бережьямъ рѣкъ и особенно озеръ. Чайки, гуси, утки, пеликаны, цапли, кулики покрываютъ во множествѣ отмели на Зайсанѣ, Балхашѣ и др. озерахъ степи. Иногда сюда залетаетъ даже краснокрылый фламинго. Кромѣ того—большое разнообразіе мелкихъ птицъ. Разнообразны также змѣи и ящерицы; между послѣдними отмѣтимъ круглоголовку (*Phriposerphalus*), водящуюся то въ каменистой степи, то въ пескахъ. Въ каменистыхъ степяхъ водится свой „гнусъ“ изъ паукообразныхъ, каковы: тарантулы, скорпионы, фаланги и особенно ядовитый черный небольшой паукъ каракуртъ; камыши, конечно, богаты комарами и очень злыми. Въ заключеніе скажемъ, что флора и фауна С. представляетъ еще много неизвѣстнаго, и сюда должно быть направлено вниманіе какъ натуралиста, такъ и любителей природы.

Заселеніе С. и проникновеніе русскихъ за Уралъ началось еще въ XIII в., когда новгородская волиница подчинила себѣ Югорскую землю. Кромѣ искателей приключеній и легкой наживы, за Уралъ стремились русскіе люди, убѣгая отъ суровыхъ законовъ, гоненій за вѣру и другихъ тяготъ жизни. Только при Іоаннѣ Грозномъ завоеваніе С. приняло болѣе организованнй характеръ, хотя Московское правительство въ этомъ движеніи на в. не принимало активнаго участія. Послѣ паденія Казанскаго царства открылся болѣе свободный путь къ Уралу. Кушамъ Строгановымъ были пожалованы большія угодья на Камѣ для устройства соляныхъ варницъ. Строгановы испросили разрѣшеніе у московскаго правительства набирать охочихъ казаковъ и ставить укрѣпленные городки по Чусовой и по Уралу. Такъ были призваны донскіе казаки съ Ермакомъ во главѣ, которые завоевали Сибирское царство Кучума и били челомъ новымъ царствомъ московскому царю, который учредилъ въ Сибири укрѣпленные го-

родки (Тобольскъ, Тару и др. съ гарнизонами для охраны новыхъ владѣній. Дальнѣйшее завоеваніе С. производилось такимъ же порядкомъ: новые охочіе люди, соблазненные щедрыми дарами двѣхъ странъ, воевали инородцевъ, отодвигая ихъ дальше въ глубь страны, а правительство фиксировало эти завоеванія постройкой городовъ. Такъ возникли Омскъ, Томскъ, Енисейскъ, Красноярскъ. Къ началу XVII в. русскіе прошли всю С. до Охотскаго моря, а казакъ Дежневъ обогнулъ Чукотскій полуостровъ и проплыль черезъ Беринговъ проливъ, вторично открытый Берингомъ сто лѣтъ спустя. Въ половинѣ XVII в. начались попытки присоединенія Амурскаго края, сначала воеводой Поярковымъ, потомъ Хабаровымъ, но онѣ терпѣли неудачи въ теченіе дѣльныхъ 100 лѣтъ, такъ какъ здѣсь пришлось столкнуться съ болѣе организанными китайцами. Только въ 1851 г. Невельскій поднялъ здѣсь русскій флагъ; въ 1858 г. по Айгунскому договору Амурскій край присоединенъ къ Россіи, а черезъ 2 года по Пекинскому договору былъ присоединенъ и Уссурийскій край. Движеніе русскихъ на востокъ производилось по естественнымъ и единственно удобнымъ путямъ—рѣкамъ, а для перехода изъ одного бассейна въ другой пользовались волоками. Такъ же точно шло проникновеніе и къ югу въ степныя области, а потомъ и въ Туркестанъ. Вольная колонизація С. продолжалась еще долго послѣ окончательнаго опредѣленія ея границъ; колонизація приняла болѣе размѣры и организованный характеръ послѣ постройки Сибирской желѣзной дороги и учрежденія переселенческаго управленія. Последнее предварительно изучало при посредствѣ специалистовъ свободныя земли въ отношеніи ихъ колонизаціонной пригодности и емкости и черезъ своихъ агентовъ распредѣляло переселенцевъ. Работа эта успѣшно производилась и до послѣдняго времени, по пути доставляя обширный матеріалъ по изученію естественныхъ богатствъ страны. Въ послѣдніе годы переселеніе шло очень интенсивно, и въ С. приходится до $1\frac{1}{2}$ -милліона людей ежегодно.

Большая часть русскаго населенія распредѣляется въ узкой полосѣ, до 400 вер. въ поперечникъ, по обѣ стороны отъ стараго сибирск. тракта, а теперь сибирск. желѣзнодорожной магистрали. Такое распредѣленіе объясняется какъ наличностью здѣсь удобныхъ путей сообщенія, такъ и болѣею пригодностью этой именно полосы къ сельскохозяйственной культурѣ; къ с. отъ нея на тысячи верстъ раскинулась угрюмая тайга и холодная тундра, къ ю. или высокія горы (Саяны, Алтай) или сухія степи, на значительныхъ пространствахъ лишенные орошенія. Западная С., какъ ближайшая къ Европ. Россіи и болѣе удобная для земледѣлія, населилась богаче, а в. значительно слабѣе. На с. Енисейской, Якутской и др. областей раскинулись громадныя пространства, которыя почти безлюдны.—На долю городовъ въ С. приходится всего 10% населенія, и, слѣдов., большая часть русскаго населенія сельская. Объ инородческомъ населеніи С. см. ниже ст. *сибирскіе инородцы*.

Пути сообщенія. Морскіе пути. Англійскія и норвежскія экспедиціи XVI и XVII в., искавшія проходы въ Ледовитому океану, не проникали дальше Новой Земли, но тогда уже существовало морское сообщеніе русскихъ промышленниковъ, проникавшихъ съ сѣвера Россіи въ устье Енисея; по нѣкоторымъ догадкамъ, новгородцы еще въ половинѣ XIV в. ходили изъ устья Сѣв. Двины Бѣлыми моремъ, Карскимъ моремъ и рѣчками полуострова Я-мала въ р. Обь и воевали тамошнихъ инородцевъ. Въ 1601 г. въ 200 вер. выше устья Тааа былъ основанъ городъ Мангазея, въ который плавали русскіе промышленники для торговли съ инородцами, но черезъ 19 лѣтъ, изъ боязни, что путь прознаютъ нѣмцы, московское правительство подъ страхомъ жестокаго наказанія запретило ѣздить морскимъ путемъ. Г. Мангазея съ этихъ поръ сильно упала, въ 1643 г. выгорѣла, а люди разбѣжались. Потомъ и колокола съ брошенныхъ церковей были вывезены въ Туруханскъ. Послѣ того послѣдовалъ перерывъ въ торговыхъ сношеніяхъ моремъ на 250 лѣтъ, и

забывается самая возможность этого прохода. Послѣ многихъ болѣе или менѣе неудачныхъ экспедицій въ Ледовитый ок. до полуострова Таймыра, наконецъ, экспедиціи на кораблѣ Вега въ 1879—1880 гг. подъ начальствомъ Норденшельда удалось пройти все сѣв. побережье отъ Карскаго моря до Берингова пролива. За этой удачной экспедиціей послѣдовать цѣлый рядъ экспедицій: Нансена, Добротворскаго, Вилькипскаго, Макарова, бар. Толля, которые изучали условія мореходства по Ледовитому ок. и въ настоящее время возможность плаванія изъ Европы въ Енисей вполне установлена, какъ съ другой стороны заходя изъ Великаго ок. по сѣв. побережью до полуострова Таймыра, а при удачныхъ обстоятельствахъ и прямой проходъ отъ одного океана до другого (см. *полярныя экспедиціи*). Установленіе морского пути имѣло громадное значеніе, какъ для болѣе дешевой доставки европейскихъ товаровъ въ глубь С. и даже Монголіи, такъ и для вывоза съ сѣвера С. такихъ цѣнностей, какъ лѣсъ, каменный уголь превосходнаго качества и т. п.

Первоначально путями сообщения по матеріку С. служили рѣки и грунтовыя дороги, т. е. тѣ пути, по которымъ проникало въ С. русское населеніе съ завоевательными и колонизаторскими цѣлями. Изъ сухопутныхъ дорогъ выдающееся значеніе принадлежало московскому тракту, по которому везли почту, товары, а также вольныхъ и невольныхъ обитателей обширной колоніи. Московскій трактъ начинался отъ г. Перми и проходилъ на Екатеринбургъ, Тюмень, Ялуторовскъ, Ишимъ, Тюкалинскъ, Омскъ, Кянскъ, Томскъ, Красноярскъ, Нижнеудинскъ, Иркутскъ и дальше на Амуръ. Кромѣ того, Омскъ соединялся самостоятельными трактами черезъ Челябинскъ съ Уфой и черезъ Троицкъ съ Оренбургомъ. Кромѣ этого продолжнаго пути существовали, а во многихъ мѣстахъ существуютъ и по сіе время, поперечные тракты, связывавшіе съ Московскимъ трактомъ другіе населенные пункты. Изъ нихъ главные: Тюмень—Тобольскъ, Омскъ—Павлодаръ—Семипалатинскъ, Томскъ—Бар-

наулъ—Бійскъ и Барнаулъ—Семипалатинскъ, Красноярскъ—Минусинскъ, Красноярскъ—Енисейскъ и др. Извозный промыселъ по линіямъ главнаго тракта доставлялъ громадный заработокъ мѣстному крестьянскому населенію, медленная ѣзда по трактамъ, при наибольшей скорости 200 вер. въ сутки, массу затрудненій путешественникамъ по С.

Лѣтомъ двигались по многоводнымъ рѣкамъ на плотахъ, лодкахъ, карбасахъ и другихъ посудинахъ, но это было сообщеніе или мѣстное или товарное. Только въ 1843 г. пошелъ первый пароходъ по Оби, а въ началѣ 60-хъ годовъ—по Ленѣ и Енисею, а потомъ и по Амуру. Пароходство начало быстро развиваться, вслѣдствіе большой потребности перевозить товары и пассажировъ, и сейчасъ насчитывается на сибирскихъ рѣкахъ нѣсколько сотенъ пароходовъ. Ближайшимъ исходнымъ пунктомъ для судоходства по Оби является г. Тюмень, откуда по рр. Турѣ и Тоболу достигаютъ г. Тобольска. Отсюда путь развѣтвляется. Одна линія идетъ вверхъ по Иртышу до Омска, Павлодара и Семипалатинска, а лѣтъ 10 тому назадъ учреждено пароходное сообщеніе по верхнему Иртышу черезъ Устькаменогорскъ до оз. Зайсанъ (мысъ Тополевый) и еще выше по Черному Иртышу до сел. Евгеньевскаго при устьи р. Каладжара. Другая линія идетъ отъ Тобольска внизъ по Иртышу до впаденія его въ Обь и дальше вверхъ по Оби черезъ Сургутъ и Нарымъ до Томска, лежащаго на р. Томи въ 70 вер. отъ ея устья. Изъ Томска поддерживается пароходство по Оби до Барнаула и Бійска черезъ Ново-Николаевскъ. Выше г. Бійска дѣлались лишь попытки пройти по р. Бии по направленію къ Телецкому оз., но пороги не позволили достигнуть озера. Отъ Томска же учреждается пароходство вверхъ по р. Томи до г. Кузнецка, но пока оно ограничивалось весеннимъ временемъ вслѣдствіе рано наступающаго мелководья. Упомянемъ также, что нѣсколько срочныхъ рейсовъ поддерживается въ низовьи Оби, отъ Тобольска до Березова и до Обдорска. Слѣдуетъ упомянуть о каналѣ, соединяющемъ Обь и Енисей,

который проложенъ на 7 вер. длины между притокомъ Оби—Кетью и притоками Енисея—Большимъ и Малымъ Касомъ. Задуманный вполне основательно, каналъ при самомъ осуществлении претерпѣлъ некоторыя измѣненія и урѣзки, вслѣдствіе чего онъ непроходимъ для крупныхъ судовъ и сейчасъ серьезнаго значенія не имѣетъ. Второй судоходный бассейнъ—Енисей обслуживаетъ сообщеніе въ одну сторону отъ Красноярска до Минусинска, въ другую отъ Красноярска же до Енисейска; дальше внизъ по Енисею до его устья также есть нѣсколько рейсовъ. Пароходство по Ангарѣ затрудняется порогами и особенно порогомъ Падунъ, находящимся ниже Братскаго острога. Равнымъ образомъ нѣтъ выхода изъ Ангары въ оз. Байкаль, вслѣдствіе пороженности выхода рѣки.—Есть пароходство по Байкалу и Селенгѣ. На Ленѣ пароходство поддерживается отъ Усть-Куты до Якутска. Амурское пароходство начинается собственно отъ Срѣтенска на Шилкѣ, но здѣсь поддерживается только при высокой водѣ, а болѣе правильное начинается отъ Покровки до Благовѣщенска и Хабаровска, а также отсюда до устья Амура (г. Николаевскъ). Небольшое число рейсовъ дѣлаютъ также морскіе пароходы между Владивостокомъ, Охотскомъ, Гижигинскомъ, Петропавловскомъ на Камчаткѣ, устьемъ Анадыря и селеніями за мысомъ Дежнева.

Сибирская желѣзнодорожная магистраль протянулась отъ Челябинска до Владивостока на $6\frac{1}{2}$ тысячи верстъ, присоединивъ всю С. и Дальній Востокъ къ европейскому рельсовому пути. Она пролегаетъ отъ Урала сначала по лѣвосопки Зап. С. до Омска и Ново-Николаевска; отсюда входитъ въ лѣвную полосу и, въ 70 вер. минуя Томскъ, достигаетъ Красноярска и Иркутска. Отсюда собственно начинается Забайкальская жел. дорога до ст. Байкаль и дальше въ Забайкалье. Прежде черезъ Байкаль совершалась переправа на большихъ ледоколахъ, которые принимали на себя поѣзды и перевозили его на другой берегъ озера, но въ виду того, что ледъ на озерѣ очень толстъ и ледоколы не въ состояніи

были рѣзать его, была построена Круго-Байкальская ж. д., которая огибаетъ озеро съ юга. Забайкальская линия простирается до границы (ст. Маньчжурія) и пролегаетъ дальше на востокъ подъ названіемъ Восточно-Китайской ж. д., въ предѣлахъ Маньчжуріи черезъ Харбинъ до Никольско-Уссурийскаго и Владивостока. Отсюда на с. до Хабаровска продолжается Уссурийская ж. д. Сначала Сибирская магистраль имѣла одинъ выходъ въ Европ. Россію, а именно Челябинскъ—Уфа, но потомъ были построены линіи Челябинскъ—Екатеринбургъ—Пермь и Омскъ—Тюмень—Екатеринбургъ. Въ послѣдніе годы построены поперечныя линіи отъ магистрали: Татарскъ—Славгородъ, Ново-Николаевскъ—Барнауль—Семипалатинскъ съ вѣткой на Війскъ, вѣтка Тайга—Томскъ, стронтся линія Ачинскъ—Минусинскъ и построена Чита—Срѣтенскъ. Самое важное пріобрѣтеніе въ дорожно-строительномъ дѣлѣ это почти законченная постройка Амурской ж. д., которая пролегаетъ по сѣв. сторону Амура отъ Куенги бл. Срѣтенска до Хабаровска съ вѣтвью до Благовѣщенска. Такимъ образомъ, съ Сибирской магистралью связывается все большее число производительныхъ районовъ С. Предположена вторая южная магистраль Оренбургъ—Семипалатинскъ и намѣчается еще не мало новыхъ желѣзныхъ путей. Изъ послѣднихъ особенно напрашивается путь Семипалатинскъ—Вѣрный, который послѣ постройки линіи Арысь—Вѣрный свяжетъ кратчайшей линіей Туркестанъ съ С. О товарномъ движеніи по сибирскимъ путямъ см. ниже, въ экономическомъ очеркѣ С.

Л и т е р а т у р а. *Тилло и Шокальскій*, „Исчисленіе поверхности Азіатской Россіи“ (С.-Пб. 1905); *Толмачевъ И. П.*, „Формы поверхности и строенія земной коры въ предѣлахъ Зап. Сиб.“ (С.-Пб., 1906); *Бергъ Л. С.*, „Опытъ раздѣленія С. и Туркестана на ландшафтные и морфологическія области“ („Сборникъ въ честь Д. Н. Анучина“, М., 1913); „*Материалы для описанія русскихъ рѣкъ*“, изд. Мин. П. С., вып. 2, 11—18, 20, 24, 27, 30, 36, 41, 46; „*Геологическія изслѣдованія и развѣдочныя работы по линіи Сиб. жел. дор.*“ (1896—1914); „*Геологическія изслѣдованія*

въ золотон. областяхъ С.": *Обручевъ А. В.*, „Геологич. обзоръ золотоносн. районовъ С.“ (2 ч. С.-Пб. 1911); „Труды геологической части кабинета Его Велич.“; *Тихоновичъ, Толмачевъ и Мамонтовъ*, „Геологич. описанія и полезн. ископаемыя района проектируемой Южно-Сибир. ж.-д.“ (С.-Пб., 1913); „Труды почвенно-ботаническихъ экспедицій по изслѣд. колонизационн. районовъ Аз. Россіи“, изд. „Переселенч. управления“ (1908—1914); *Федченко Б. А.* (ред.), „Флора Азиат. Россіи“; *Федченко и Флеровъ*, „Иллюстр. опредѣлитель растеній С.“; *Кащенко*, „Очеркъ животнаго населенія С. и Томск. губ. въ частности“ (Т., 1898); *Крыловъ П. Н.*, „Тайга“ (Т., 1898); *Сапожниковъ В. В.*, „Пути по Русскому Алтаю“ (Т., 1912); *его же*, „Катуны и ея истоки“ (Т., 1901); *его же*, „По Алтаю“ (Т., 1897); *Пржевальскій Н.*, „Путешествіе въ Уссурийскій край“ (С.-Пб., 1870); *Грумъ-Грессинмайло*, „Описание Амурск. области“ (С.-Пб. 1894); *Кроноткинъ и Поляковъ*, „Отчетъ объ олекмин.-витим. экспед.“ (Зап. Русск. Геогр. Общ. по общ. геогр. (Т., 1873); *Слоновъ Н. В.*, „Охотско-Камчат. край“ (2 т., С.-Пб., 1900); *Комаровъ В. Л.*, „Путешествіе по Камчаткѣ въ 1908/9г.“ (Камч. эксп. Рябушинскаго, Ботанич. отдѣль, (М., 1912); *Конради С. А.*, „Предвар. отчетъ геолог. отдѣла камчат. экспед. Ѳ. П. Рябушинскаго“; *Миддендорфъ А.*, „Путешествіе на Сѣверъ и Востокъ С.“ (ч. I, 1860, ч. II, 1869); *Сукачевъ В. Н.*, „Нерчинскія степи“ (С.-Пб., 1912); *Черский И. Д.*, „Геологич. изслѣд. Сибирск. тракта отъ оз. Байкаль“ (С.-Пб. 1888); *его же*, „Свѣдѣнія объ экспед. И. Ак. наукъ для изслѣд. рр. Колымы, Индиگیری и Яны“ (С.-Пб. 2 ч. 1892—3); „*Приамурье*“, изд. обществ. комиссіи организаціи (М. 1909); „*Записки* Западно-Сибир. отдѣла Русск. Географич. Общества“; *Записки* Восточно-Сибир. Отд. Р. Г. О.“; „*Записки* Приамурск. Отд. Р. Г. О.“; „*Труды* Томск. о-ва изученія С.“; *Ядринцевъ Н.*, „Сибирь какъ колонія“ (1882, 2 изд. С.-Пб., 1892); *Головачевъ П.*, „Сибирь“, 2 изд. (М., 1905); *Г. С. Мельникъ*, (ред.), „Сибирь“ (С.-Пб., 1908); „Россія“, изд. Девриена, т. XVI, Запад. Сибирь, 1907; „*Азиатская Россія*“, изд. Переселенч. Управления, 2 т. съ атласомъ и *указателемъ*, заключ. обстоятельную би-

бліографію (С.-Пб., 1914); *Межовъ*, „Сибирск. бібліографія“, 3 т., 1891—92.

В. Сапожниковъ.

Экономическое развитіе С. до мировой войны. Исторія экономическаго развитія С. до сихъ поръ въ преобладающей мѣрѣ является исторіей ея колонизаціи. Въ явленія экономической жизни С. находятся въ тѣснѣйшей связи и зависимости отъ этой основной и характернѣйшей черты сибирской исторіи, начиная съ Ермака и до нашихъ дней. Несмотря на сравнительно довольно высокое, по крайней мѣрѣ въ средѣ мѣстной интеллигенціи, развитіе общественнаго самосознанія и взгляда на С., какъ на самодовлѣющую „область“, могущую претендовать на самостоятельныя формы общественно-политическаго устройства и административнаго управленія, Сибирь въ своемъ экономическомъ существованіи до сихъ поръ не завоевала себѣ самостоятельности. Экономическая жизнь С. во всеѣхъ своихъ главнѣйшихъ проявленіяхъ до сихъ поръ представляется продуктомъ и порожденіемъ соотвѣствующихъ факторовъ хозяйственной жизни Европ. Россіи. Послѣдняя избыткомъ своего населенія ежегодно даетъ значительныя подкрѣпленія естественнаго роста населенія С., пополняя имъ недостатокъ рабочихъ рукъ; сибирскій капиталъ въ значительной своей части является порожденіемъ европейско-русскаго капитала; свои потребительныя нужды въ области обработанныхъ продуктовъ С. удовлетворяетъ исключительно произведеніями европейскихъ губерній; избытки своихъ произведеній С. сбываетъ черезъ западныя русскіе порты и черезъ посредство европейско-русскихъ торговцевъ. Такимъ образомъ, представляя въ географическомъ и административномъ отношеніи неразрывное цѣлое съ Европ. Россіей, въ экономическомъ отношеніи С. является типичной ея колоніей, не достигшей притомъ самостоятельнаго экономическаго существованія. По происхожденію своему, какъ колонія, С. „есть продуктъ самостоятельнаго народнаго стремленія и творчества, результатъ порыва русскаго народа къ эмиграціи, къ переселеніямъ и стремленію создать

новую жизнь въ новой странѣ. Безъ этого движенія не было бы Сибири“ (Ядринцевъ). Государство утилизировало и регламентировало эту вольнонародную колонизацію, осложняя ее принудительно-казенною и военною колонизаціею. Вслѣдъ за ними шла колонизація промышленная и торговая, частью свободная, частью также принудительная. Промышленники и искатели богатствъ издавна наполняли С. не менѣе „гулящихъ“ людей, являясь для будущей экономической жизни страны не худшими, а скорѣе лучшими и болѣе важными пионерами, тѣмъ казаки и правительственные военные поселенцы. Но, конечно, главной основой колонизаціи С. являлось земледѣльческое населеніе, которое постепенно, но регулярно, заполняло промежутки между рѣдкими казенными острогами и городами, между казачьими землями, промышленными поселками и монастырями. Эта земледѣльская колонизація была почти исключительно вольной, такъ какъ попытки правительства вскорѣ же по завоеваніи Сибири къ принудительному поселенію туда „пашенныхъ“ людей, для развитія хлѣбопашества и для снабженія хлѣбомъ служилыхъ людей, были неудачны и не дали сколько-нибудь замѣтнаго результата. Эта свободная колонизація, какъ продуктъ народнаго творчества, шла частью путями правительственной и военной колонизаціи, но главнымъ образомъ нашла и выработала свои самостоятельные пути расселенія, обусловленные какъ естественными условіями страны, такъ и экономическими условіями, привычками и инстинктами населенія. Колонизація направлялась сначала сѣверными путями, по сибирскимъ рѣкамъ, единственнымъ въ то время удобнымъ путямъ сообщенія. Этотъ первый остовъ колонизаціи былъ заложенъ въ двухъ обширныхъ бассейнахъ—Иртыша и Оби, дойдя здѣсь до предѣловъ крайняго сѣвера. Съ главныхъ рѣкъ колонизація постепенно распространялась по притокамъ, идя снизу вверхъ, что по-сибирски называлось „вывершить“ рѣку. При этомъ, вѣтвясь по рѣкамъ, колонизація постепенно шла съ сѣвера на югъ, къ болѣе плодороднымъ

мѣстамъ. Съ расширеніемъ государственныхъ границъ на югъ и востокъ, потокъ колонизаціи находилъ здѣсь все новыя, обширныя и плодородныя пространства, легко вытѣсняя изъ нихъ инородцевъ, аборигеновъ страны. Здѣсь же были заложены и первые зачатки земледѣлія и хлѣбопашества. Впрочемъ, по климатическимъ условіямъ страны и по военному положенію ея, послѣднее развивалось вначалѣ довольно медленно. Долгое время еще до XVII в., цѣлый рядъ губерній Европ. Россіи былъ обязанъ поставлять въ С. производимый въ нихъ хлѣбъ, такъ какъ развитіе сибирскаго хлѣбопашества не послѣдовало за ростомъ территоріи русскихъ завоеваній. Первоначально хлѣбопашество русскихъ возникло въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оно существовало у татаръ, т.-е. въ районѣ первыхъ завоеваній—около Тюмени и Тобольска. Отсюда оно перешло на югъ Тобольской губ., въ Акмолинскую обл., въ Томскую губ.; къ 20-мъ г. XVII в. достигло Енисейской губ., къ 40-мъ—Иркутской и къ концу вѣка достигло крайнихъ своихъ предѣловъ—Амурской обл. Задержавшись здѣсь, вслѣдствіе уступки Амурскаго края китаецамъ, съ XIX в. земледѣліе, послѣ новыхъ территоріальныхъ пріобрѣтеній, стало дѣлать новые успѣхи, идя не только вширь и вглубь, но распространяясь по примѣру русскихъ и среди прежде кочевыхъ аборигеновъ страны—киргизовъ, бурятъ и пр. Но особенно быстро развитіе земледѣлія пошло со времени постройки желѣз. дороги и измѣненія правительственной переселенческой политики—съ конца XIX и начала XX в. Къ этому времени С., нѣсколько вѣковъ жившая какъ дикая страна звѣроловства и охоты, съ слабыми и туго прививавшимися зачатками земледѣльческой культуры, стала быстро превращаться въ земледѣльческую страну, съ быстро растущей посѣвной площадью, за счетъ прежнихъ пространствъ лѣсовъ, болотъ и степей. Вмѣстѣ съ тѣмъ постепенно стали падать и прежніе дѣсныя и пушные промыслы, являвшіеся съ первыхъ вѣковъ завоеваній главнымъ источникомъ дохода государственной казны и главной прибылью

операций и отраслью торговли первыми представителей торгово-промышленного капитала. Только много позже, с конца XVII и особенно с начала XVIII в., С. становится „золотым дном“ и приобретает заслуженную славу страны, богатой не только лесами и звёрами, но цѣнными минеральными ископаемыми. И в этой отрасли промышленности в С. постепенно создаются особые районы,—на первом мѣстѣ богатѣйшій Алтай (см. *Алтайскій горный округ*),—пополняемые частью свободной предпринимательской, частью принудительной правительственной военной и ссыльной колонизацией. Что касается отраслей собственно обрабатывающей промышленности, то она не получила никакого существеннаго развития и въ лучшемъ случаѣ ограничивалась обслуживаніемъ наиболѣе простыхъ мѣстныхъ потребностей и нуждъ. Зато тѣмъ болѣе значительное развитие получила другая сторона народно-хозяйств. жизни—ея торговая дѣятельность, въ снабженіи своимъ сырьемъ европ. промышленныхъ губерній. На этой почвѣ и создались тѣ формы образования и преобладанія въ экономикѣ С. торговаго капитала, которымъ она характеризуется до настоящ. времени. Самыя географич. условия С. и путей сибирской торговли способствовали образованію и преобладанію въ торговлѣ крупнаго торговаго капитала. Въ прежнее время обмѣнъ сибирскихъ продуктовъ на европ. товары, благодаря огромности разстояній и затрудинительности сообщеній, шель необычайно медленно и ограничивался очень небольшимъ кругомъ торговцевъ. Сибирское сырье—на первомъ мѣстѣ пушнина—сбывалось на ирбитской и нижегородской ярмаркахъ, гдѣ приобретались для С. европ. товары. Грузы отсюда и туда могли быть двинуты лишь разъ въ годъ, въ періодъ навигаціи по сибирскимъ рѣкамъ. Это обстоятельство обусловливало необходимость закупать сразу на годовой оборотъ громадную массу товаровъ и держать ихъ на центральныхъ складахъ. Въ свою очередь это требовало также долгосрочности кредита, на 9—12 мѣсяцевъ, какъ со стороны европ. мануфактуриста

для сибирскаго купца, такъ и со стороны этого послѣдняго для европ. оптовика. Понятно поэтому, что при такихъ условіяхъ торговля должна была приобрести монополичный характеръ, сосредоточиваясь въ рукахъ немногихъ крупныхъ фирмъ, солидныхъ своими крупными капиталами и прочностью своей торговой репутаціи. Эти крупныя фирмы, имѣвшія во всѣхъ почти крупныхъ сибирскихъ городахъ (особенно въ Томскѣ, Иркутскѣ, Омскѣ, Кяхтѣ) свои большіе распредѣлительные склады и отсюда распространявшія свои товары по деревнямъ, скулая тамъ же сырье, устанавливали монополичныя цѣны какъ на ввозимые товары, такъ и на мѣстное сырье. При такихъ условіяхъ прибыль, получаемая торговцами отъ такого товарообмѣна, была очень высока, доходя до 100—500 процентовъ, особенно, напр., на мануфактуру и пушнину. Проведеніе сибирской магистрали произвело глубокой переворотъ въ формахъ сибирской торговли. Монопольное посредничество крупныхъ фирмъ стало быстро падать, т. к. рельсовый путь далъ возможность завязать непосредственныя сношенія съ С. не только русскимъ, но и зал.-европ. промышленникамъ. Многие фабриканты стали сбывать свои продукты съ помощью комми-воажеровъ или черезъ постоянныя комиссіонныя конторы. Потребность въ крупныхъ капиталахъ въ торговлѣ и ихъ монополія исчезла. Появился рядъ среднихъ и даже мелкихъ самостоятельныхъ предприятий, ведущихъ свои непосредственныя сношенія съ центрами. вмѣстѣ съ сокращеніемъ оборотовъ крупныхъ фирмъ стали сокращаться обороты и значеніе крупныхъ торговыхъ и распредѣлительныхъ центровъ, а вмѣсто нихъ стали вырастать болѣе мелкіе товаро-распредѣлительные и потребительные пункты. Однако, все это измѣнило только форму и организацію сибирской торговли, совершенно не коснувшись ея сущности и не измѣнивъ указаннаго положенія С. въ общемъ товарообмѣнѣ, какъ колоніи Европ. Россіи. Попрекънему всѣ производительныя силы народнаго хозяйства С. направлены на производство сырья, главнымъ образомъ про-

дуктовъ земледѣлія, скотоводства, звѣроловства; попрежнему весь товарообмѣнъ С. съ Россіей ограничивается сбытомъ въ Европу этого сырья и снабженіемъ своего населенія продуктами европ. обрабатывающей промышленности. Мѣстное потребление этого сырья, мѣстная переработка его, мѣстное движеніе его по внутреннимъ путямъ сообщенія остается совершенно ничтожнымъ. Ж.-дорожный путь, проникнувъ въ прежнія, едва доступныя окраины, лишь раздвинуть границы рынковъ закупки и сбыта, ускори́лъ вывозъ сырья, увеличилъ возможность сбыта фабрикатовъ. Сокращеніе прежней оптовой складочной торговли и вытѣсненіе изъ нея крупныхъ капиталовъ обратило послѣдніе на увеличеніе ихъ закупочной по сырью дѣятельности и дало толчокъ сильному увеличенію внѣшняго сбыта С. Это увеличеніе сбыта сырья въ свою очередь повышало покупательную силу сибирскаго населенія на продукты обрабатывающей промышленности. Тѣмъ не менѣе характеръ торговаго баланса С. сохранился прежній; такъ, до сихъ поръ С. не въ состояніи была создать у себя сколько-нибудь обширную промышленность. Заложеніе прочныхъ основъ для развитія этой промышленности является въ настоящее время ближайшей и очередной задачей внутренней экономической политики С.

Населеніе С. въ своихъ культурно-экономическихъ особенностяхъ слагалось и состоитъ въ настоящее время изъ трехъ основныхъ группъ: инородцевъ, русскихъ старожиловъ и новоселовъ (см. *исследовательская статистика*, XXXI, 547/48, прил.). Численный составъ населенія и соотношеніе въ немъ русской и инородческой группы характеризуется слѣдующими цифрами, за прежніе годы, конечно, проблематическими. Въ 1622 г. въ С. числилось (по Словову) 196 тыс. душъ об. п., изъ которыхъ 178 т. д. инородцевъ; въ 1763 г. 680 тыс. д., изъ нихъ 260 тыс. д. инородцевъ; въ 1796 г. (по Гагемейстеру) 939 тыс. д., изъ которыхъ 368 тыс. д. инородцевъ; въ 1858 г. (по X ревизіи) 2.936 тыс. д., изъ которыхъ 648 тыс. д. инородцевъ. Наконецъ, наиболѣе точная цифра первой всеобщей переписи 1897 г. даетъ для собственно сибирскихъ губерній (Тобольская, Томская, Енисейская, Иркутская, Забайкальская, Амурская, Якутская, Приамурская, Камчатка и Сахалинъ) 5.760 тыс. д. об. п., изъ нихъ 870 тыс. инородцевъ. Такъ обр. хотя общая численность инородцевъ не показываетъ абсолютнаго вымирания, во по отношенію къ численности русскаго населенія она сильно отстаетъ въ своемъ движеніи. По подсчетамъ на 1 янв. 1914 г. общая численность населенія въ 10 указанныхъ губерніяхъ опредѣлялась въ 10.000,7 тыс. д., сверхъ того въ Семипалатинской 867 тыс. д. и въ Амурской 1.528 тыс. д. Слѣд., за послѣднія 15 лѣтъ пррость населенія въ С.

опредѣляясь свыше 4% въ годъ; если же считать естественный пррость въ 1,4%, то остальная хозяйства прроста пойдутъ на увеличеніе населенія благодаря иммиграціи. Территориальное распребленіе населенія весьма неравномерно; въ среднемъ по всемъ сибирскимъ губерніямъ плотность населенія опредѣляется въ 0,9 д. на 1 кв. вер.; наибольшую плотность имѣетъ Томская г. съ 5,4 д. на кв. в. д. дажде идутъ: Забайкальская 1,7; Тобольская 1,7; Иркутская 1,2; Приамурская 1,3; Амурская 0,7; Енисейская и Сахалинъ 0,4; Якутская 0,08; Камчатка 0,04. Европ.овидный составъ даетъ значительное преобладаніе православныхъ (съ староверами), именно 81,2%, противъ 83,7%, Европ. Россіи; магометане составляютъ 2,2%, прочие христіане 5,1%. Основной составъ даетъ 71,0% крестьянъ (противъ 84,1% въ Европ. Россіи), 1,5% инородцевъ, 0,5% казаковъ и лишь 0,6% дворянъ. Въ половинѣ и возрастномъ составѣ населенія С. вскрытается свои черты колоніи: на 100 мужчинъ приходится въ С. 95,1 женщины, противъ 103,0 женщинъ въ Европ. Россіи. По возрастному составу группы наилучшаго рабочаго возраста 20—60 лѣтъ даютъ 47,1% противъ 44,3%, Европ. Россіи; но продолжительности жизни С. стоитъ на первомъ мѣстѣ среди другихъ районовъ Россіи, давая по числу лѣтъ достигшихъ возраста 60—69 лѣтъ, 4,7% противъ 4,3% во всей странѣ, возраста свыше 70 лѣтъ 3,1% противъ 2,6%. По занятіямъ населеніе С. дѣлится на слѣдующія группы: сельскимъ хозяйствомъ занимаются 80,2% (противъ 74,9% въ Европ. Россіи), обрабатывающей и горной промышленностью 7,6%, частной службой 3,3%, торговлей 2,1%. Городское населеніе составляетъ незначительную долю, именно въ 10 сибирскихъ губерніяхъ 1.155 тыс. душъ об. п., т.-е. 8,4% противъ 12,8% для Европ. Россіи. Города отличаются вообще небольшими размѣрами, но растутъ они, сравнительно съ старыми городами Европ. Россіи, весьма быстро, особенно пѣкторыя, еще недавно небольшія, населенія при жѣлѣзныхъ дорогахъ и бланк, выростія, вслѣдствіе исключительнаго благоприятія условій въ крупные города, какъ, напр., Ново-Ильинскъ. Средняя плотность вообще селеній опредѣляется, напр., въ Тобольской губ. въ 358 д., въ Енисейской губ. 305 д., въ Амурской обл. 346 д. Большихъ городовъ свыше 50 тыс. жителей насчитывается въ настоящее время 9, тогда какъ въ 1897 г. ихъ было всего 2; изъ этого числа три города — свыше ста тысячъ ж. (Омскъ 127 т., Иркутскъ 126 т., Томскъ 112 т.). Благоустройство и культура сибирскихъ городовъ весьма не высока; въ 52 городахъ С. только около 6% каменныхъ построекъ, 20% построекъ крытыхъ жѣлѣзомъ; только 32 города имѣютъ вообще освѣщеніе, изъ нихъ 5 электрическое; только 2 города имѣютъ водопроводъ, 1 городъ имѣетъ трамвай. Нѣтъ ни одного города, имѣющаго канализацію; 5 городовъ не имѣютъ больницъ и аптекъ. Только въ 30 городахъ имѣются библиотеки и читальни, въ 12 издаются газеты, въ 11 имѣются театры. Бюджеты сибирскихъ городовъ очень невелики, тогда растутъ въ два раза быстрее русскихъ; наиболѣе крупные бюджеты, свыше 1 милл. руб., имѣютъ 5 городовъ (по даннымъ 1913 г. — Иркутскъ, 2.041 т. р., Томскъ, 1.510 т. р., Владивостокъ, 2.080 т. р., Благовѣщенскъ, 1.635 т. р., Красноярскъ, 1.952 т. р.); 38 городовъ имѣютъ бюджеты менѣе 100 тыс. руб. Народное образованіе стоитъ весьма низко, даже въ городахъ; на всю С. приходится въ 1913 г. 4 высшихъ учебныхъ заведенія, съ числомъ учащихся до 3 тыс.; 159 среднихъ съ числомъ учашъ 42 тыс., 101 городскій высшаго типа съ 15 тыс. учашъ, 7.166 начальныхъ училищъ съ 346 тыс. учашъ. Въ связи съ этимъ по грамотности С. стоитъ на одномъ изъ послѣднихъ мѣстъ позъ всехъ окраинъ Россіи, давая 87,7% грамотныхъ противъ 77,1% въ Европ. Россіи. Что касается инородцевъ, то они почти поголовно безграмотны; напр., среди иркутскихъ бурятъ грамотность составляетъ 5,2%, среди якутскихъ туземцевъ 0,5%, среди инородцевъ Амурской области грамотныхъ совершенно нѣтъ. Однако слѣдуетъ имѣть въ виду, что даже самый составъ населенія С. какъ весь ея хозяйственный строй, потерпѣлъ значитель-

вела в частую устойчивую изменчивость под влиянием войн и революций (см. *Россия*).

Землеустройство в С. по своимъ формамъ и историческому разитию происхождение значительно разнится отъ землеустройства Европ. Россіи. Такъ какъ въ XVII—XVIII вв., въ періодъ заселенія С. служилыми людьми, земля не представляла тамъ никакой цѣнности, то правительство не могло установить здѣсь помѣстной системы и вознаграждать за службу государству землею, какъ въ Европ. Россіи. Поэтому служилые люди высшихъ чиновъ земли въ С. не получали, тѣмъ болѣе, что обыкновенно они оставались тамъ лишь временно; только низшіе чины государства получали въ собственности небольшіе участки, преимущ. вблизи городовъ, въ размѣрахъ, необходимыхъ лишь для веденія ихъ единоличнаго хозяйства. Впослѣдствіи правительство разрѣшало владѣльцамъ этихъ участковъ переводить на нихъ крѣпостныхъ крестьянъ изъ Россіи, благодаря чему образовалось (преимущественно въ Тобольской губ.) даже небольшое число крѣпостныхъ крестьянъ, сидѣвшихъ на владѣльческихъ земляхъ; ихъ насчитывалось ко времени освобожденія крестьянъ всего 3.000 душъ. Остальная неизмѣримая масса земель считалась государственной собственностью, и государство лишь уступало эту землю въ пользованіе и владѣніе отдѣльнымъ лицамъ и обществамъ. Исключеніе составляютъ лишь владѣнія Кабинета Е. В.—до 43 милл. дес., преимущественно въ Алтайскомъ округѣ, на югѣ Томской губ. и въ Нерчинскомъ у. въ Забайкальской обл.; право земельной собственности было признано за небольшимъ числомъ инородцевъ (хоринскихъ бурятъ), казачьихъ офицеровъ въ Степномъ краѣ. Всего въ частной собственности насчитывается (безъ земель Кабинета) около полумилліона десятинъ. При принципиальномъ признаніи всей земли въ С. государственной собственностью, фактически земельные порядки и права населенія на землю отличаются крайней пестротой и неопредѣленностью, тѣмъ болѣе, что размежеванія казенныхъ земель отъ земель фактическаго пользованія различными

видами населенія почти совершенно не имѣется. Попытки размежеванія производились еще съ 1835 г., когда была учреждена „Межевая коммиссія“, замѣненная вскорѣ „Сибирскимъ межеваниемъ“, а затѣмъ въ 1871 г. „съемочнымъ отдѣленіемъ“. Всего этими учреждениями было размежевано до 17,5 милл. дес., но по качеству это размежеваніе было крайне неудовлетворительно. Въ виду этого закономъ 1896 г. и правилами 1898 г. для Зап. С. и 1902 г. для Восточной, было предложено произвести земельное устройство путемъ „отвода“ и выдѣленія земель фактическаго пользованія (но не свыше 15 дес. на душу) изъ владѣнія казны. Всего размежеванію подлежало до 33,5 милл. дес.; первоначально предполагалось закончить его къ 1908 г., но даже къ 1913 г. было размежевано лишь 20 милл. дес. По новому законопроекту „о поземельномъ устройствѣ сибирскихъ крестьянъ и инородцевъ“, внесенному правительствомъ въ 1910 г. въ Гос. Думу, вмѣстѣ съ размежеваніемъ казенныхъ и крестьянскихъ земель вводится и внутринадѣльное землеустройство сельскихъ обществъ на основаніяхъ закона 14 іюля 1910 г. для Европ. Россіи; законъ этотъ остался Гос. Думой неразсмотрѣннымъ. Въ результатѣ, землевладѣніе старожиловъ до сихъ поръ остается не вполне урегулированнымъ и разнообразнымъ по своимъ размѣрамъ въ различныхъ мѣстностяхъ. Также неурегулированнымъ остается и землевлад. новоселовъ; прежде господствовавшая захватная форма землевлад., впрочемъ, уже почти нигдѣ не сохранилась, и новоселы получаютъ обыкновенно 15 дес. на душу и или образуютъ новыя селенія, если поселяются въ степныхъ и таежныхъ мѣстахъ, или приселяются къ старожиламъ, если у послѣднихъ земли больше 15 десятинъ. Последнимъ видомъ землевлад. въ С. являются обширныя пространства казачьихъ земель, насчитывающихъ всего, считая и Акмолинскую и Семипалатинскую обл., но безъ особыхъ войсковыхъ запасныхъ земель, до 16 милл. дес., притомъ лучшаго качества; запасный же земельный фондъ почти такого же коли-

чества. Фактическое землепользование казаков даетъ на душу отъ 30 до 50 дес., и только въ самое послѣднее время для нѣкоторыхъ казачьихъ земель была установлена норма душевого надѣла въ 30 дес. Насколько велики эти количества земельныхъ богатствъ казаковъ, видно изъ того, что площадь казачьихъ земель съ ихъ 675 тыс. жителей равна половинѣ Пруссіи съ ея 40 милл. жителей. Что касается отношеній внутренняго землепользованія, то онитакже отличаются значительной пестротой. До сравнительно недавняго времени, до 80-хъ гг. прошл. стол., у сибирскихъ крестьянъ преобладающей формой земельнаго пользованія была полная свобода использования въ хуторской формѣ хозяйства. Въ опредѣленіи размѣровъ пашни „вѣровали складамъ“, т. е. признавали за домохозяйномъ право пользованія еще не распаханнѣмъ участкомъ, если онъ опашалъ этотъ участокъ сохой; также свободно опредѣлялось землепользование и другими угодьями. Основой такого свободного захватнаго землепользованія служило изобиліе земли, а возможность расширять захватами земельное хозяйство обуславливалась наличиемъ достаточнаго числа рабочихъ рукъ въ семьѣ. Это неограниченное захватное землепользование вскорѣ, однако, начинаетъ встрѣчать нѣкоторое ограниченіе, въ связи съ возникшей земельной тѣснотой и необходимостью равномерной раскладки податей. Уже въ срединѣ прошл. стол. захотныя земли были „леговко помѣченны“, т. е. хотя бы приблизительно подсчитаны; вмѣстѣ съ тѣмъ и единица, по которой разверстывались платежи, стала приурочиваться къ пользованію земельными угодьями. Подъ вліяніемъ этого главнаго фактора неограниченное захватное пользование постепенно переходитъ въ общинно-захватное, съ регулированіемъ общиной права захвата признаніемъ трудового начала, а затѣмъ въ общинно-передѣльное, съ правомъ общины передѣловъ земли по принципу уравнинія ея пользованія между отдѣльными членами. Но въ отличіе отъ русской

общины въ Европ. Россіи въ сибирскихъ земельныхъ передѣлахъ большую часть не производится перемѣщенія участковъ отдѣльныхъ домохозяевъ и каждый изъ нихъ имѣетъ право остаться на своемъ старомъ „становѣ“ по принципу старозаимочности. При такой общей схемѣ преобладающихъ порядковъ землепользованія въ С., въ отдѣльныхъ ея частяхъ оно вообще крайне разнообразно по своимъ переходнымъ и осложняющимъ общую схему формамъ. Въ этомъ отношеніи большое вліяніе на земельные порядки оказываютъ частыя приселенія къ старожильческимъ селеніямъ переселенцевъ-новоселовъ, которымъ приходится считаться съ принципомъ старозаимочности и съ завладѣніемъ лучшими землями старожиллами; на этой почвѣ возникаетъ стремленіе къ раздѣленію многолюдныхъ селеній на выселки и необходимость разверстанія земель (Ср. *сельская поземельная община въ Россіи и переселенія*).

Земледѣліе въ С. историческимъ центромъ своего возникновенія имѣетъ югъ нынѣшней Томской и Тобольской губ., гдѣ оно существовало еще до занятія страны русскими у татаръ; отсюда земледѣліе распространялось постепенно всюду, куда шла колонизація. Тѣмъ не менѣе и до сихъ поръ посѣвная площадь въ С. очень не велика. По даннымъ Цен. Стат. Комит., менѣе точнымъ, чѣмъ для другихъ губерній, посѣвная площадь подъ продовольств. хлѣбами (безъ овса и картофеля) въ 1914 г. была для 7 сибирскихъ губерній (Томской, Тобольской, Енисейской, Иркутской, Забайкальской, Амурской, Приморской) 4.942 тыс. дес., изъ которыхъ въ Томской г. 2.488 т. д. и въ Тобольской 1.072 т. д.; изъ этого числа 3.308 т. д. находилось подъ яровой пшеницей; сверхъ того 2.292 т. д. подъ овсомъ. Сборъ всѣхъ продовольственныхъ хлѣбовъ опредѣлялся въ 279 милл. пуд., изъ нихъ 186 милл. пуд. яровой пшеницы и сверхъ того 142 м. п. овса. Изъ другихъ хлѣбовъ болѣе замѣтное, но въ общемъ незначительное, распространеніе имѣютъ: озимая и яровая рожь, озимая пшеница, яровой ячмень, картофель; культура прочихъ хлѣбовъ ничтожна. Системою земле-

дѣля, господствующей въ земледѣльческой части, является залежная со всеми ея разновидностями, начиная съ „дикой“, неурегулированной, идя къ чистымъ формамъ—съ посѣвомъ 5—6 лѣтъ подъ-рядъ и съ отдыхомъ 10—15 лѣтъ и переходя въ трехполье. Изъ другихъ системъ у инородцевъ крайняго сѣвера и отчасти у киргизовъ Степного края сохранилась еще пастбищная система. Въ таежной полосѣ, въ связи съ расчисткой земель изъ-подъ лѣса, распространена лѣсопольная система съ различными ея способами расчистки лѣса—„паломъ“ (огнемъ), „подсочкой“ (вырѣзаниемъ коры съ дерева и засушиваніемъ его) или же корчевкой. Удобренія почти нигдѣ не примѣняется, кромѣ немногихъ мѣстъ наиболѣе земледѣльч. частей Тобольской и Томской губ. Очень мало распространено и травосѣяніе—только въ очень немногихъ мѣстахъ тѣхъ же губ. Особья формы интензивнаго полеводства наблюдаются въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Приморской обл., въ связи съ развитіемъ здѣсь китайской „грядковой“ культуры, съ ея интенсивнымъ удобрениемъ и плодотворной системой. При невысокихъ своихъ формахъ полеводства сибирское земледѣліе имѣетъ ту отличительную черту, что потребляетъ весьма много сельскохозяйств. машинъ и орудій; въ 1913 году въ С. ввезено сельскохозяйств. машинъ на сумму 24,7 милл. руб. Кромѣ плуговъ, необходимыхъ для распахивки сибирской цѣлины, большое распространѣніе имѣютъ вѣялки, молотилки и особенно жатвенныя машины. Имѣется до 15 заводовъ сельскохозяйств. машинъ, свыше 600 частныхъ складовъ и до 300 складовъ переселенческаго управленія; оборуды послѣднихъ по снабженію населенія машинами и сѣменами за 16 лѣтъ достигли до 55 милл. руб. Специальныя культуры распространены очень мало; у казаковъ Семипалатинской обл. имѣется небольшая табачная культура; въ минусинскомъ и барнаульскомъ у. были удачныя опыты культуры сахарной свекловицы; повсемѣстное, но небольшое распространѣніе имѣетъ у крестьянъ ленъ; плодоводство по условіямъ климата почти совершенно отсутствуетъ.

Лѣсоводство, какъ отрасль хозяйства, не имѣетъ такого крупнаго значенія, какъ можно было думать по распространенности лѣсной площади. Точная цифра ея трудно опредѣлится, но въ вѣдѣніи казеннаго управленія въ 10 губ. С. состоитъ до 208 милл. дес. лѣса (изъ этого числа до 63 милл. дес. въ Тобольской г., 34 милл. дес. въ Томской г., 34 милл. въ Приморской и 32 милл. дес. въ Амурской обл.); но изъ этого громаднаго пространства лѣсовъ не болѣе 40% покрыто цѣнными лѣсомъ. Доходность лѣснаго хозяйства совершенно ничтожна; въ 1913 г. валовой доходъ по указаннымъ губ. достигаетъ всего около 4,5 милл. руб., т. е. немного болѣе 2 к. съ десятины всей лѣсной площади, чистый же—3, 1 милл. руб. или 1½ коп. съ десятины.

Животноводство въ С. довольно широко распространено и разнообразно. По даннымъ Центр. Стат. Комит., въ 1913 г. въ 10 сибирскихъ губ. насчитывалось тысячъ головъ: лошадей 3,951, крупнаго рогатаго скота 3,613, овецъ, барановъ и козъ 9,172, свиней 1,144, или на 100 душъ сельскаго населенія: лошадей 53, крупнаго рогатаго скота 63, овецъ 61, свиней 13. Рогатый скотъ наиболѣе разводится въ Забайкальѣ, въ Степномъ краѣ, Якутской обл., Тобольской и Томской губ.; по качеству разводимаго скота, по молочности коровъ и др. скотоводство стоитъ очень высоко. Коневодство распространено особенно въ Степномъ краѣ и въ Томской губ., стоящей на первомъ мѣстѣ изъ всѣхъ вообще губ. Россіи; здѣсь насчитывается свыше 2 милл. лошадей, притомъ сравнительно высокаго качества мѣстной породы. Овцеводство распространено въ Степномъ краѣ, особенно въ Семипалатинской обл. и въ Томской губ.: сибирская овца, однако, очень невысокаго качества какъ въ отношеніи мясистости, такъ и шерстности. На сѣверѣ, преимущественно у инородцевъ, имѣется оленеводство и на Алтаѣ особая его отрасль мараловодство. Одна отрасль скотоводческаго хозяйства получила въ С. необычайно быстрое и очень крупное развитіе, именно молочное хозяйство и маслодѣліе. Начавшись 1894 г. съ небольшой цифры 400 пуд., сибирское промышленное маслодѣліе въ 1913 г. достигло вывоза масла свыше 4½ милл. пуд. цѣнностью свыше 68 милл. руб. Изъ этого количества Томская губ. даетъ св. 50%, Тобольская 21%, Семипалатинская 3,5%. Центрами маслодѣлія являются курганскій, барнаульскій, каинскій, петропавловскій и омскій уу. Первый заводъ появился въ курганскомъ у. въ 1894 г.; въ настоящее же время имѣется св. 7½ тыс. маслодѣльныхъ заводовъ. Сибирское масло отличается сравнительно высокими качествами, имѣя до 85,55% жира, 12,18% воды, 1,71% соли и 0,56% прочихъ веществъ; вслѣдствіе однако худшей отдѣлки оно расцѣпляется на иностранныхъ рынкахъ ниже, напр., датскаго масла (ср. *маслодѣліе*). Сибирское маслодѣліе въ значительной степени экспортное; оно составляетъ до 95% общаго экспорта масла изъ Россіи. Для доставки сибирскаго масла къ портамъ организованы особые „масляныя поѣзда“ изъ вагоновъ-теплушковъ, которые въ лѣтній періодъ масляной кампаніи ежедневно подвозятъ къ портамъ по 40—50 тыс. пуд. масла; здѣсь оно разгружается въ особые холодильники, а затѣмъ въ пароходахъ-рефрижераторахъ экспортируется въ Копенгагенъ, Гулль, Гамбургъ. Особенностью организаціи сибирскаго маслодѣлія является также широкое развитіе въ немъ кооперации и т. наз. артельныхъ маслодѣленъ. Первые артельныя маслодѣльни были учр. въ 1896 г. въ курганскомъ у., а въ 1913 г. ихъ по офиц. даннымъ было уже въ Зап. С. до 1,325 изъ общаго числа 3,500 маслодѣльныхъ заводовъ; союзная организація этихъ артелей имѣетъ оборотъ свыше 10 милл. руб., имѣетъ свою газету, свои пароходы, потребительныя лавки, сыроваренныя заводы и пр. (См. ниже, а также *кооперация въ Россіи*).

Рыболовство въ С. какъ отрасль хозяйства также не соответствуетъ рыбнымъ богатствамъ страны и поставлено весьма неудовлетворительно. Главнымъ промышленнымъ райономъ рыболовства является Дальній Востокъ съ производительностью до 7 милл. пуд. рыбы на сумму до 18 милл. руб.; затѣмъ Обскій районъ съ производительностью 0,5 милл. пуд. на

сумму 2,0 милл. руб. Технические способы заготовки рыбы впрок очень примитивны, и поэтому местная рыбопромышленность обслуживает в значительной мере местные и ближайшие рынки; только в недавнее время стали возникать крупные капиталистические поставленные предприятия, применяющие все усовершенств. способы заготовки и засолки рыбы и работающие на далекие экспортные рынки. На Амуре имеются крупные заводы рыбных консервов, заготовки рыбы, утилизации рыбьей чешуи, и прочие собственные холодильники, пароходы, непосредственные сношения с за-границей и поставляющие туда первостепенный товар. В большинстве других местностей, даже в обширном Обском районе, обработка и засолка рыбы производится кустарным способом.

Охотничий промысел, самый старый в С., до сих пор пользуется значительным распространением и представляет в народном хозяйстве важную статью дохода. Главными районами охотничьего промысла являются северные таежные пространства, как, напр., Пелымский, Березовский, Нарымский, Туруханский край, Камчатка, Якутская область, Приамурье. Охота—промысел главным образом ирландский. Соболь, горностай, песец, лисица, котик, бика являются главными и наиболее ценными продуктами охотничьего промысла. Техника его весьма примитивна, соответственно экономическому уровню ирландцев. Вследствие нерационально поставленного дѣла, повышения дѣла дѣла пушнину на рынок быстро уменьшается, и поступления на рынок падают; напр., количество соболя за последние 15 лет уменьшилось в 6 раз. Обработка пушного товара на мѣстѣ совершенно не производится, весь он поступает на главную распределительную для пушного товара ярмарку и стачки якутскую ярмарку и здесь скупается русскими и иностранными, преимущественно лейпцигскими фирмами (см. *промыслы охотничьи*).

Горная богатства С. и горнопромышленность при надлежащем ей развитии могли бы составить неисчерпаемые источники дохода для ея народного хозяйства, но пока, за исключением немногих отраслей, главным образом добычи золота, горнопромышленность С. не получила еще должного развития. Месторождения всякого рода минеральных богатств в С. очень многочисленны, разнообразны и богаты, но до настоящего времени не только лежат втуне, но даже совершенно не исследованы. Здесь уже известны, кроме колоссальных золотых богатств, руды серебро-свинцовых, медных, желѣзных, оловянных, марганцовых, сурьмяных; ртути, сѣры, графит, горючий сланец, нефть, каменный уголь, соль, алабастр, известь, гипсовая глина и пр. При необследованности С. в геологическом отношении, при ее обширности и при наличности уже имѣющихся показаний, можно предполагать, что С. в будущем сдѣлается видным центром горной промышленности не только для России, но по некоторым металлам и всего мира. Золото стало известно в С. лишь съ 1881 г., когда на р. Кин были открыты первые частные прииски; дѣлье, двигався на восток, золотопромышленность къ 60-годам дошла до Нерчинского окр., Якутской, Амурской и Приморской обл. Главными центрами добычи золота являются горные округа Витимский, Зейский, Нерчинский, Вурейский, Оленегинский, Амурской по распылению золоту и Томский, Степной и Красноярский—по жильному. Техника добычи золота весьма низка. Разрабатываются главным образом распашныя месторождения, как более доступная, при чем разработку ведут или свинная „торф“ (т. е. покрывающей золото слои) лопатами и затѣм, промывая золото-содержащие пласты; или гидравлическим способом, разрушая золото-содержащую породу и отмывая золото под давлением сильной струи воды. При таком способѣ выработки всякая россыпь скоро выработывается и забрасывается золотопромышленником. Обыкновенно такая заброшенная россыпь послѣ этого поступает въ обработку къ т. наз. „старателям“, т. е. простым рабочим, производящим промычку ручным способом и

довольствующимся небольшим содержанием золота. Добыча желѣзнаго золота распространена сравнительно меньше и имѣется в Томском окр., на Алтаѣ, на югѣ Семипалатинской обл.; добыча производится также механическим способом, химические же способы почти не применяются (см. *золотопромышленность*). Общее количество добычи золота (россыпного и жильнаго) в С. определяется слѣд. цифрами: въ Зап. С. 200 пуд., въ Вост. С. 2.859 пуд., всего в С. 3.059 пуд. изъ общего количества въ Россіи 8.221 пуд. Вылавка серебра въ С. и въ частности на Алтаѣ представляется наиболее древней отраслью горнаго дѣла, существовавшей съ начала XVIII в.; такъ, въ нерчинском окр. съ 1701 по 1870 г. добыто серебра св. 10 тыс. п.; на Алтаѣ до 130 т. п.; въ настоящее время съ падением дѣла на серебро добыча его сильно упала и на Алтаѣ его получаютъ в годъ не болѣе 30 пуд. Желѣзо въ С. встрѣчается въ изобилии какъ по числу месторождений, такъ и по богатству содержанием металла въ рудѣ. Наиболее извѣстными и богатыми месторождениями желѣза являются: каркаралинскій у. (колоссальные выходы Тогай и Кенішбе съ 70%, содержания чистаго желѣза); кузнецкій у. (магнитный и красный желѣзнякъ съ 65%, чистаго желѣза); минусинскій у. (богатая руда магнитнаго желѣзняка съ 65%, желѣза), а также многія мѣстности Иркутской, Забайкальской, Амурской и Приморской обл. Несмотря на такую рѣдкость богатства желѣзомъ, разработка его въ С. весьма незначительна и не превышаетъ въ годъ 150—200 тыс. пуд. Мѣди не имѣетъ въ С. такого распространения, какъ желѣзо, тѣмъ не менѣе некоторые месторождения весьма богаты металломъ, особенно Алтайскій районъ, а также амколнскій, павлодарскій, каркаралинскій, эмвигорскій уу.; имѣются месторождения также въ Енисейской и Иркутской г. и въ Забайкальѣ. Вылавка мѣди не велика, но за последние годы быстро увеличивается въ связи съ повышением дѣла на этотъ металлъ; въ 1907 г. она была лишь 69 т. п., а въ 1913 г. уже 348 т. п.

Каменный уголь встрѣчается въ С. въ громадномъ изобилии почти во всѣхъ ея мѣстахъ и въ чрезвычайно благоприятномъ сочетаніи съ другими рудными богатствами. Очень богаты углями Иркутская и Енисейская г. съ ихъ Изыкскими, Черемховскими и Черногорскими месторождениями. Главныя же каменноугольныя богатства С. находятся въ Кузнецкомъ районѣ, могущемъ при благоприятныхъ условияхъ получить мировую славу. Кузнецкій к.-угольный бассейнъ занимаетъ обширную площадь до 40 тыс. кв. вер. съ мощностью к.-угольных пластовъ въ 2—4 саж., часто съ примысию обжигавшей по рр. Чулымю, Кюльдомѣ, Темѣ, Томи. Общія количества запасовъ угля въ Кузнецкомъ бассейнѣ определяются некоторыми учеными геологами въ 56 милл. пудовъ. По качеству кузнецкіе угли весьма высоки, имѣя небольшую зольность 3—4%, малое содержание сѣры 0,4—0,5%, высокую теплотворную способность св. 8.000 калорій, способность коксоваться и давать до 60% кокса. При всѣхъ такихъ богатствахъ каменнымъ углемъ разработка его не велика и дѣлетъ для всей С. не болѣе 100 милл. пуд., главнымъ образомъ на Анжерскихъ, Черемховскихъ, Колчугинскихъ копяхъ. Тѣмъ не менѣе, такое богатство углемъ, особенно при сочетаніи его въ однихъ и тѣхъ же районахъ съ другими рудами даетъ для многихъ районовъ С. возможность блестящаго развитія, въ будущемъ обрабатывающей промышленности, особенно желѣзодобывающей и вообще металлообрабатывающей.

Обрабатывающая промышленность развита въ настоящее время крайне слабо, вѣрнѣе, за исключениемъ некоторыхъ отраслей, совершенно отсутствуетъ. Причиной такого положенія, несмотря на описанныя выше благоприятныя условия, является недостатокъ путей сообщенія и часто полная недоступность богатымъ по производственнымъ условиямъ районамъ; рѣдкость населенія и отдаленность рынковъ сбыта; недостаточность капиталовъ, отвлекаемыхъ отъ производительныхъ предприятий болѣе выгодными функциями торговаго посредничества; дороговизна оборудования промышленныхъ предприятий и недостатокъ обученныхъ рабочихъ для

ных. Поэтому в обрабатывающей промышленности находят развитие лишь те отрасли, которые окупаются на дешевое, находящееся в избытке сырье, на постоянный местный обезличенный спрос, и которые не требуют дорогого оборудования. Соответственно наиболее развиты здесь: мукомольная, винокуренная, маслосборная, а также кожевенная, салотопенная, мыловаренная и древообрабатывающая промышленность. Главных центров промышленности не могло поэтому образоваться, хотя, конечно, промышленные предприятия сосредоточиваются в наиболее населенных районах, особенно в Томской, Тобольской, Иркутской губ. *Мукомольное* дѣло получило наибольшее развитие в Томской г. и особенно в Ново-Николаевск, являющемся первым по размаху центром мукомольного производства во всей С. (св. 11—14 милл. пуд. в год); за этим работамъ слѣдуютъ Семипалатинскій, Омскій, томскій, минусинскій, благовѣщенскій. Мукомольная мельница въ этихъ районахъ представляется изъ себя часто крупная капиталистическая, хорошо оборудованная предпріятія съ сотнями тыс. пудовъ ежедневн. производства. Всего крупное мукомольное производство С. даетъ до 30—40 милл. пуд. въ годъ; остальные количества перерабатываются на мелкихъ крестьян. мельницахъ. *Винокуренная* промышленность занимаетъ второе послѣ мукомольной промышленности мѣсто. Всего въ 10 губ. въ 1918 г. имѣлось 58 винокуренныхъ заводовъ, изъ которыхъ 17 въ Томской губ.; всѣ заводы перекуривали до 6,6 милл. пуд. хлѣбныхъ припасовъ и выкуривали до 7,2 милл. ведеръ 40° вина. Большая часть винокур. заводовъ С. принадлежит не къ сельскохозяйственнымъ, а къ промышленнымъ; перекуриваютъ главнымъ образомъ рожь и ячмень. *Ливоварение* не имѣетъ большого распространения, хотя за послѣдніе годы быстро развивается; число пивовар. заводовъ 105, съ переработкой до 345 тыс. пуд. солода и съ производствомъ до 2,2 тыс. вед. пива. Что касается другихъ отраслей промышленности, то по 10 сибирскимъ губ. (Амурская, Енисейская, Забайкальская, Иркутская, Приамурская, Тобольская, Томская, Якутская обл. а также Аляскинская и Семипалатинская) согласно даннымъ оф. обследованія Мин. Торговли въ 1908 г. положеніе ихъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Виды производства.	Число заведеній.	Число рабочих.	Сумма производства, тыс. руб.
Обраб. металловъ вѣд. отд.			
Пром.	24	2.089	3.240
Горнозаводская обработ. металловъ	18	3.818	2.458
Обраб. минеральныхъ веществъ	31	2.504	1.528
Обраб. животныхъ продуктовъ	94	1.656	3.121
Обраб. питательныхъ вѣщ. (не обл. акцизомъ)	210	3.401	21.955
Обраб. питательн. вѣщ. вѣщ. (облож. акцизомъ)	141	4.874	12.747
Казенныя винныя склады	26	1.726	31.063
Химическія производства	7	950	712
Обработка шерсти	17	1.168	1.144
Обработка льна и пеньки	2	22	27
Издѣлія изъ бумаги и полиграфія пром.	27	1.178	1.150
Обраб. дерева и издѣлія изъ него	44	2.108	2.511
Остальные производства	3	44	207
ИТОГО	641	25.878	81.828

Изъ таблицы видно, что, кромѣ рассмотрѣнныхъ выше предпріятій горнозаводскихъ и по обработкѣ питательныхъ продуктовъ, изъ остальныхъ отраслей болѣе важное мѣсто занимаютъ предпріятія по обработкѣ животныхъ продуктовъ и по обработкѣ дерева. Изъ числа первыхъ наибольшее значеніе имѣютъ кожевенное, салотопенное и мыловаренное производства. Кожевенное производство имѣетъ особенно блестящіе шансы на развитіе въ Зап. С.

въ виду громаднаго количества сырья, собираемого въ Семипалатинскомъ, Барнаульскомъ, Віскомъ районахъ и идущаго изъ Монголіи. Предпріятія по обработкѣ дерева также имѣютъ все шансы для развитія, особенно по производству бумаги, спичекъ, клепокъ и пр. Совокупность указанныхъ благоприятныхъ данныхъ позволяетъ предположить, что сибирская обрабатывающая промышленность можетъ легко получить развитіе, достаточное по крайней мѣрѣ для обслуживанія собственнаго потребительнаго рынка; но въ некоторыхъ производствахъ по своимъ природнымъ условіямъ она могла бы занять выдающееся мѣсто и на общерусскомъ и даже на иностранныхъ рынкахъ. Недостатокъ собственныхъ капиталовъ и высокая доходность собственнаго торгового предпріятія препятствуетъ призыву капитала къ производственной дѣятельности. Но тѣмъ не менѣе иностранный капиталъ уже уцѣлъ положительныя стороны и обширность поля для своего приложенія въ С. и начиваетъ постепенно организовывать многія новыя отрасли производства. Особенно значительный толчокъ для развитія и насажденія новыхъ отраслей промышленности и прилива къ нимъ иностранныхъ капиталовъ должна дать великая европейская война, вследствие увеличенія задолженности Россіи и необходимости искать развитія всѣхъ производительныхъ силъ страны. Для Россіи развитіе обрабатывающей промышленности въ С., кромѣ чисто народохозяйственнаго значенія, имѣетъ еще тотъ государственный интересъ, что позволяетъ перенести главные центры своей промышленной жизни изъ легко уязвимыхъ западныхъ приграничныхъ районовъ въ безопасныя вѣдра страны.

Кустарная промышленность, какъ суррогатъ и дополненіе къ слабо развитой крупной обрабатывающей промышленности, является въ С. какъ результатъ и пережитокъ недавняго исключительно натурального хозяйственного строя. При обилии сырья и при недостаточномъ развитіи денежнаго хозяйства до послѣдняго времени кустарная крестьянская семья удовлетворяла свои потребности въ переработанныхъ продуктахъ своими силами: дѣлала шубы изъ овчины, кожаныя «бродни», тканые холсты, пригономались грубыя сукна изъ овечьей шерсти, изготовлялись всѣ деревянные издѣлія. Лучшей промысловъ дѣлалъ деньги, необходимыя для уплаты податей и для покупки немногихъ продуктовъ, не производимыхъ въ семьѣ. Развитіе горныхъ промысловъ и особенно золотопромышленности, проведеніе желѣзныхъ дорогъ, постоянный приливъ переселенцевъ изъ мѣстъ съ развитой кустарной промышленностью—все это дало въ руки мѣстному населенію какъ значительныя денежные средства, такъ и создало въ народномъ хозяйствѣ С. возможность обособленія и самостоятельнаго существованія кустарной промышленности. Развита она главнымъ образомъ въ Зап. С.—въ Тобольской, Томской, Енисейской, Иркутской губ., но явля, впрочемъ, не достигая такого широкаго развитія, какъ въ Европ. Россіи. Развиты, конечно, тѣ отрасли, которыя основываются на дешевомъ и мѣстномъ сырьѣ, именн: бовдариный промыселъ, производство сити, тоненой деревянной посуды, мебели, саеи, смолокуреніе, розгово-мочальный промыселъ; изъ обработокъ желѣза—приготовленіе сохъ, сошниковъ, топоровъ; изъ обработокъ животныхъ продуктовъ—пимокатный промыселъ, выдѣлка замши, рукавицъ, мѣховъ, ковертаций и кожевныи промыселъ. Для развитія кустарныхъ промысловъ правительствомъ учреждены показательныя мастерскія, производится обученіе приемамъ работы съ помощью инструкторовъ, снабженіе кустарей сырыми матеріалами и инструментами.

Дорожная въ хозяйственной жизни С. имѣетъ гораздо болѣе крупное значеніе, чѣмъ промышленность. При исключительномъ производствѣ сырья и при крайне незначительной его переработкѣ, народное хозяйство извлекаетъ свои доходы изъ массоваго сбыта этихъ сырьевыхъ продуктовъ, всѣ же свои потребности въ обработанныхъ продуктахъ покрываетъ путемъ ввоза ихъ изъ метрополи. При та-

32.315 в. Наибольшее торговое значение имеют Обский бассейн, протяжением до 40.747 в.; грузооборот его достигает 70 милл. пуд., т. е. до 65% всех сибирских рѣкъ; главными пристанями являются Ново-Николаевскъ, Барнаулъ, Камень, Бійскъ; главными товарами отправления и прибытия—хлѣбъ, лѣсные материалы, металлы, соль. Енисей, являющийся по своей мощности одной изъ самыхъ значительныхъ рѣкъ С., не имеетъ особенно крупнаго грузооборота; онъ не превышаетъ 10—11 милл. пуд. преимущ. хлѣба, дровъ и др. лѣсныхъ материалов. Лена, самая большая рѣка С., имеетъ лишь очень слабо развитое пароходство и ничтожный товарный грузооборотъ; по Ленѣ идутъ главн. образ. пріисковые грузы для Витимскаго и Олекминскаго округовъ, а также хлѣбъ и другіе товары для сѣверныхъ мѣстностей Иркутской и Якутской губ. Большое значение имеютъ р. Амуръ, обладающая высокими судоходными качествами, довольно развитымъ судоходствомъ и товарнымъ грузооборотомъ. Грузооборотъ бассейна Амура достигаетъ до 30 милл. пуд.; главн. грузами являются хлѣбъ, лѣсные материалы, рыба; главн. пристани—Николаевскъ, Елаговѣщенскъ, Хабаровскъ. Кроме внутреннихъ рѣкъ, большое значение для С. можетъ имѣть Сѣверный морской путь, т. е. сообщеніе съ Европой черезъ устья Енисея и Оби и далее Ледовитымъ океаномъ. Для такихъ провозимыхъ и дешевыхъ товаровъ, какъ хлѣбъ, лѣсъ, каменный уголь, графитъ, а отчасти и для многихъ другихъ, этотъ путь даетъ значительное удешевленіе тарифа, сравнительно съ желѣзнодорожнымъ и можетъ способствовать урегулированію товарообмѣна С. Но такъ какъ этотъ путь медленнее и требуетъ продолжительнаго оборота капитала, представляетъ извѣстный рискъ, повышаетъ страховые преміи и фрахты, требуетъ специальныхъ приспособленій для судоходства въ устьяхъ рѣкъ, то для развитія плавания здѣсь требуются некоторыя спеціальныя мѣропріятія и поощренія, въ видѣ, напр., облегченія пошлинъ на ввозимые этимъ путемъ товары или установленія полнаго портофранка, такъ какъ иначе суда должны будутъ идти за сибирскимъ сырьемъ пустыни. Однако правительство, изъ-за опасеній ущерба для русской промышленности и подъ влияніемъ протестовъ заинтересованныхъ круговъ московскихъ промышленниковъ и мануфактуристовъ, не рѣшается открыть хотя бы частичное порто франко въ устьяхъ сибирскихъ рѣкъ и особенно поощрять развитіе сѣвернаго морского пути. *Желѣзныя дороги* являются, конечно, главными путями для торговаго оборота С. Главнй нервъ сибирскаго желѣзнодорожнаго движенія—Великій Сибирскій путь—начатъ сооруженіемъ въ 1892 г. отъ Челябинска въ восточномъ направленіи; въ 1894 г. дорога была доведена до Омска, въ 1895 г. до ст. Обь, въ 1896 г. до Красноярска, въ 1896 г. до Иркутска, а въ 1900 г. рельсовый путь сталъ сплошнымъ до океана. Длина сибирскій ж. д. 5.678 вер. и строительная стоимость 384 милл. руб., а съ дополнительными расходами до 489 милл. руб. Экономическое значение сибирской магистрали оказалось колоссальнымъ, даже не предвидѣннымъ строителями. Прежде всего, какъ сказано выше, желѣзная дорога произвела крупныя внутреннія перемѣны въ организаціи и внутреннихъ отношеніяхъ сибирской торговли, что въ свою очередь отразилось сильнымъ увеличеніемъ оборотовъ и сбыта, которые за десятилѣтіе увеличились въ пять, шесть, а по некоторымъ товарамъ и въ десять разъ; неуклонно сталъ расти какъ ввозъ въ С., такъ и еще болѣе вывозъ сибирскаго сырья. Желѣзная дорога, въ связи со ставшей необходимой перемѣной въ переселенческой политикѣ, вызвала необычайно быстрый притокъ колонизаціи; кроме освоѣнія новыхъ колонизаціонныхъ районовъ, это обстоятельство обусловило также развитіе ряда городовъ и образованіе новыхъ торговыхъ центровъ взамятъ падающихъ старыхъ пунктовъ товарообмѣна. Быстро увеличилось пассажирское движеніе и вообще сношеніе съ С. и черезъ С. не только Европ. Россіи съ нею, но и Европы съ Дальнимъ Востокомъ. Какъ растетъ экономическое значение сибирской ж. д. и ея влияніе

на тяготящій районъ, показываютъ слѣд. цифры. Въ районѣ Сибирской ж. д. было въ 1900 г. и въ 1909 г.: населенія 5.846 милл. и 8.683 милл.; грузооборота 44.672 тыс. пуд. и 199.188 тыс. пуд.; доходности на 1 вер. 4.900 руб. и 12.800 руб., т. е. населеніе увеличилось за это время на 48,5% грузооборотъ на 345,9%, доходность на 161,2%. Кроме сибирской магистрали и ея сѣвернаго развѣтвленія отъ Омска на Тюмень, а также усурійской (615 в.) линии, крупныхъ линий въ С. не имѣется. Изъ строящихся линій наибольшее значение имѣетъ Амурская ж. д. (1.972 вер.), а также рядъ линій, отчасти лишь намѣченныхъ, отчасти уже сооружаемыхъ и открытыхъ, въ районѣ Томска, Омска, Семипалатинска, Акмолинска, Барнаула, Ново-Николаевска и др. линій, состоящихъ въ соединеніи съ такъ наз. южно-сибирской магистралью, долженствующей соединить богатые земледѣльческіе и промышленные районы Западной С. съ юнорусскими портами.

Кредитъ и кредитныя учрежденія, обслуживающія въ С. торговлю и промышленность, представлены государственнымъ, частными коммерческими и общественными банками. Всего на 1913 г. въ С. имѣлось 14 отдѣленій Госуд. Банка, съ балансомъ на 1 января въ 70 милл. руб.; кроме того, банковыя операціи казначействъ опредѣлялись въ 40 милл. руб. Главные частныя коммерческіе банки имѣютъ въ С. до 45 отдѣленій. Наиболѣе крупная статей актива банковъ является учетъ векселей, занимающий до 20% всехъ активныхъ операцій; въ географическомъ распредѣленіи этого вексельнаго обмѣна ярко выражена зависимость С. отъ промышленныхъ районовъ Москвы и Привислицкаго края. Изъ общественныхъ кредитныхъ учрежденій С. видное мѣсто занимаютъ городскіе общественныя банки, имѣющіяся въ 24 городахъ и основанные преимущ. на средства мѣстнаго купечества; особенно въ сибирскихъ городскихъ банкахъ является значительное развитіе ипотечныхъ операцій подъ городскія недвижимости, въ виду почти полнаго отсутствія въ С. специальныхъ ипотечныхъ учрежденій; балансъ городскихъ банковъ достигаетъ 20—23 милл. руб., при чемъ суды подъ недвижности занимаютъ до 35%. Крестьянскій банкъ распространяетъ свою дѣятельность на губерніи Акмолинскую, Тобольскую и Томскую; въ 1913 г. за банкомъ числилось 29 тыс. дес. на сумму 1,9 милл. руб. Общества взаимнаго кредита имѣются въ 14 городахъ, въ томъ числѣ въ 7 губернскихъ городахъ, кроме болѣе мелкихъ обществъ въ уѣздныхъ городахъ съ балансомъ 15—18 милл. руб. Мелкій кредитъ въ С. выраженъ главнымъ образомъ кооперативными учрежденіями, преобладающими по своему числу и значенію надъ сословными. Къ 1913 г. въ С. имѣлось сословныхъ учреждений мелкаго кредита 225 (изъ нихъ 114 волостныхъ и сельскихъ банковъ и 111 общественныхъ ссудо-сберегательныхъ кассъ) съ капиталомъ въ 2.059 т. р. и вкладами въ 1917 т. р. Гораздо большее значение имѣютъ кооперативныя кредитныя учрежденія, которыя хотя и стали развиваться въ С. сравнительно поздно, но тѣмъ не менѣе быстро растутъ по своему числу и по числу входящихъ въ ихъ составъ членовъ. Первая учрежденія кооперативнаго кредита появились въ С. лишь со средины девятисотыхъ годовъ, а въ 1913 г. въ сибирскихъ губерніяхъ, въ Акмолинской и Семипалатинской, насчитывалось уже 878 кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ товариществъ съ 418 тыс. членовъ и съ балансомъ въ 14.104 тыс. руб. За послѣдніе же годы ростъ сибирскаго кооперативнаго движенія былъ еще болѣе быстрымъ. Главнымъ райономъ развитія кредитныхъ кооперативныхъ учреждений является Томская и Тобольская губерніи, насчитывающія свыше 50% товариществъ и до 75% всехъ членовъ. Въ отношеніи финансовъ организаціи особенностью сибирскихъ кооперативныхъ учреждений мелкаго кредита является сравнительно меньшее развитіе вкладовъ и наоборотъ большее развитіе въ составленіи капиталовъ товариществъ правительственныхъ ссудъ. По составу участниковъ сибирская кооперация обслуживаетъ преимущ. земледѣльческо и въ частности молочное хозяйство.

Въ связи съ этими, видными статьями въ активныя операціяхъ кредитныхъ кооперативовъ являются, кромѣ непосредственно открытія кредитовъ, также посредничество по сбыту сельскохозяйственныхъ продуктовъ, по приобретены машинъ и орудій.

Государственное хозяйство въ С. въ его приходахъ и расходахъ по смѣтнымъ статьямъ характеризуется слѣд. цифрами для 1913 г. Всего по губерннымъ собственно С. (безъ Акмолинской и Семипалатинской обл.) смѣтные поступления исчислены въ 103.131 тыс. руб., чрезвычайные ресурсы въ 85 тыс. руб., всего 103.217 тыс. руб.; главн. статьями дохода являются: правительств. регалии 68.188 тыс. руб., косвенные налоги 14.320 тыс. руб., прямые налоги 16.462 тыс. руб. Смѣтные расходы исчисляются въ 220.163 тыс. руб. обыкновенныхъ и 87.441 тыс. руб. чрезвычайныхъ расходовъ, всего 307.605 тыс. руб.; главн. расходными статьями являются: военное мин. 71.333 тыс. руб., пут. сообщ. 57.557 тыс. руб., Главное Упр. Землед. 23.286 т. р., мин. финансовъ 21.776 тыс. руб. Такъ обр. С. требуетъ полатъ изъ государственнаго казначейства, считая обыкновенные расходы и доходы 127 милл. руб., а съ чрезвычайными 204 милл. руб., т. е. государство больше тратитъ на С. чѣмъ получаетъ съ нея. При этомъ, однако, нужно замѣтить, что главными статьями расходовъ на С. являются не мѣстные нужды, а расходы обще-государственнаго значенія, каковы расходы по мин-ву военному, пут. сообщ., финансовъ; поэтому отсюда было бы неправильно заключать, что С. представляетъ въ точномъ смыслѣ безаходной или даже убыточной окраиной. Изъ стѣльныхъ видовъ доходовъ наиболѣе крупными являются: изъ прямыхъ налоговъ государственная оброчная подать 5.156 тыс. руб., налогъ съ город. недвижимостей 1.046 тыс. руб., оброчная подать 164 тыс. руб., государ. квартир. налогъ 156 тыс. руб.; изъ косвенныхъ налоговъ—питательный доходъ 8.507 тыс. руб., табачный 642 тыс. руб.; изъ пошлинъ гербовъ сборъ 3.399 тыс. руб., ярловотный 381 тыс. руб.; изъ казенныхъ имуществъ и регалии—лѣсной доходъ 2.534 тыс. руб., оброчная статья и промыслы 2.720 тыс. руб., почтовый доходъ 3.549 тыс. руб., казенная продажа питей 64.834 тыс. руб., всего регалии 73.523 тыс. руб. Къ этой характеристикѣ финансоваго положенія и значенія С. можно еще прибавить данныя о положеніи государственныхъ берегательныхъ казасъ: въ собственно сибирскихъ губерніяхъ въ 1913 г. въ нихъ было вкладовъ на 76 милл. руб. по 399 тыс. книжкамъ, т. е. по 190 руб. на книжку, изъ общаго для Россіи числа 8.455 тыс. книжекъ и 1.594.892 тыс. руб. вкладовъ. Для характеристики относящихся сюда явленій можно указать также на распредѣленіе въ С. государственныхъ процентныхъ и гарантированныхъ правительствомъ бумагъ: на С. ихъ приходится всего 97 милл. руб. изъ общаго числа (на 1910 г.) 5.354 милл. руб., т. е. около 2%. Всѣ эти данныя показываютъ, что С. еще не достигла даже и той степени накопленія въ нѣдрахъ народнаго хозяйства капитала, котораго достигла Европ. Россія. Какъ въ экономическомъ, такъ и въ финансовомъ отношеніи С. представляетъ страну молодую, съ богатствами, но не развившимися еще зачатками. Недостаточность накопленія собственнаго капитала, невозможность прилива иностраннаго капитала, недостаточность развитія путей сообщенія, рѣдкая населенность страны—все это обуславливаетъ медленность и трудность экономическаго и промышленнаго развитія страны, хотя выходящаяся природныя богатства и мѣстами на рѣдкость благоприятныя для промышленнаго развитія сочетанія ихъ позволяютъ предвидѣть быстрое развитіе ихъ въ ближайшемъ будущемъ.

Литература. *Головачевъ*, „Экономическая географія С.“, М., 1914; „*Вѣжды С.*“ (сборникъ), С.-Пб., 1910; „Сибирь“, сборникъ п. ред. І. С. Мельникова, 1908; „Россія“, изд. Девриена, т. XVI, 1907; „*Материалы*“ по изученію Приамурскаго края“ Хаб. 1911; *Н. Н. Козьминъ*, „Очерки прошлаго и настоящаго С.“ С.-Пб., 1910; „*Материалы* по землед. и экономич. быту осѣдлыхъ инородцевъ

Тобольской губ.“ Т., 1911; „*Материалы* по изслѣдованію хозяйств. быта населенія Иркутской и Енисейской губ.“ (4 т. 1889—94); „*Материалы* по изученію экономич. быта государств. крестьянъ и инородцевъ Зап. С.“ (22 вып., 1888—98); „*Материалы* по земельному и экономич. положенію амурск. и уссурійскихъ каза-ныхъ войскъ“, С.-Пб. 1902; „*Приамурье*“, изд. Общественной организации, М., 1909; *В. Н. Маломитовъ*, „*Материалы* для изученія полезныхъ ископаемыхъ Алтая“, С.-Пб., 1913; *В. С. Реутовскій*, „Полезныя ископаемыя С.“, Спб., 1905; „*Отчетъ* по статист.-экономич. и технич. изслѣдованію золотопромышленности Амурско-Приамурскаго района“, 2 т., 1902—5; *А. А. Сидантъевъ*, „Обзоръ промысловыхъ оловъ въ Россіи“, С.-Пб., 1898; *Н. А. Смирновъ*, „Рыбные промыслы Дальняго Востока“, 1911; *М. Волыновъ* и *М. Соболевъ*, „Очерки русско-могильской торговли“, Т. 1901; *Макаровъ*, „Крестьянское кооператив. движеніе въ Зап. С.“ М., 1910; *А. Митинскій*, „Материалы о положеніи и нуждахъ торговли и промышленности на Дальн. Востокъ“ („Груды Амурск. эксл.“, въ VII, 1911); Библиогр. по переселенію вопросу и общинѣ въ С., см. ст. „Переселеніе въ Россіи“ и „Сельская поземельн. община“.

II. Лященко.

III Сибирскіе инородцы. Эта статья имѣетъ въ виду только туземныя племена, т.-е. аборигеновъ С., обитавшихъ въ странѣ при первомъ появленіи въ ней русскихъ. Такая оговорка необходима потому, что съ конца прошлаго столѣтія въ юго-восточной С. основались выходцы изъ Китая, Кореи и Японіи (китайцевъ числилось въ 1897 г. 43.225 ч., а въ 1911 г. 101.430; корейцевъ затѣ же годы—26.159 ч. и 59.577 ч.; японцевъ—2.522 ч. и 3.545 ч.); въ Западной С. и отчасти въ Енисейской губ. сравнительно недавними пришельцами являются зыряне и представители другихъ финновъ Европ. Россіи: приуральскихъ, приволжскихъ и прибалтійскихъ (по даннымъ 1897 г. въ количествѣ 37.735 ч.); среди турецко-татарскаго населенія С. считалось въ 1897 г. пришлыхъ (татары изъ Европ. Россіи, чуваша, башкиры, турки, сарты и др.) 40.755 чел. Все это не коренные обитатели С. Кромѣ того, слово „инородцы“ получило у насъ въ послѣднее время, подъ влияніемъ націонализма, распространительное значеніе. Имъ называютъ также представителей культурныхъ, но не русскихъ народностей (какъ поляки, нѣмцы, литовцы, евреи и др.), которыхъ считалось въ С. въ 1911 г. 124.460 чел.

Въ территориальномъ отношеніи тоже необходимо точно указать, туземцевъ какихъ областей мы обнимаемъ терминомъ „С. и“. иб. начиная съ первыхъ вѣковъ завоеванія Россіей территоріи къ востоку отъ Урала, границы ея, расширяясь,

мѣнялись. Изданіе Переселенческаго Управленія „Азіатская Россія“ 1914 г. подѣ собственно С. понимаетъ только губерніи и области: Тобольскую, Томскую, Енисейскую, Иркутскую, Забайкальскую и Якутскую. Камчатскую, Амурскую, Приморскую и Сахалинскую области это изданіе выдѣлило подѣ названіемъ „Дальний Востокъ“. Акмолинскую и Семипалатинскую области оно соединило съ другими степными областями Азіатской Россіи. Центральныи статистическій комитетъ, въ лицѣ его редактора С. Патканова, при обработкѣ статистическаго матеріала переписи 1897 г., причислили инородцевъ областей Приамурскаго генералъ-губернаторства къ населенію Сибири, но не включилъ въ него инородцевъ степного генералъ-губернаторства, т.-е. Акмолинской и Семипалатинской областей. Съ другой стороны, такіе изслѣдователи Сибири, какъ Головачевъ, Кауфманъ, Клеменць, Ядринцевъ и др. подѣ инородцами С. понимали также туземное населеніе Акмолинской и Семипалатинской областей. Въ историческомъ отношеніи причисленіе этихъ областей къ С. вполнѣ правильно, но въ этнографическомъ отношеніи оно представляетъ нѣкоторое неудобство. Дѣло въ томъ, что инородческое населеніе Акмолинской и Семипалатинской областей состоитъ почти исключительно изъ киргизовъ, образующихъ только одинъ отдѣлъ этого многочисленнаго народа. Другія его части находятся въ остальныхъ степныхъ областяхъ, въ Туркестанскомъ краѣ и Астраханской губ., и описывать это племя удобнѣе во всемъ его составѣ, а не въ отдѣльной его части (см. *киргизы*). Поэтому мы въ настоящемъ обзорѣ будемъ слѣдовать Патканову, включивъ въ него туземное населеніе Тобольской и Томской губерній и губерній и областей Иркутскаго и Приамурскаго генералъ-губернаторствъ. Необходимо, однако, замѣтить, что въ приводимыхъ ниже общихъ цифрахъ инородческаго населенія С. по даннымъ 1897 и 1911 гг. включенными также оказались двѣ небольшія группы некоренного населенія киргизъ-кайсаки и такъ назыв. сибирскіе бухарцы. Киргизъ-кайсаки (32.876 ч. въ 1897 г. и 37.982 ч. въ 1911 г.) въ

степной полосѣ Тобольской и Томской губ. являются позднѣйшими переселенцами изъ Акмолинской и Семипалатинской областей. Сибирскими бухарцами (ок. 12.000) называютъ потомковъ поселившихся въ С., главнымъ образомъ въ Тобольской губ., начиная съ конца XVI в. сартскихъ, узбекскихъ, таджикскихъ и друг. среднеазіатскихъ купцовъ. Они теперь совершенно ассимилировались съ татарами и занимаютъ главнымъ образомъ земледѣіемъ.

Численность. Общее число С. и. по переписи 1897 г. было 870.536, но по отчетамъ губернаторовъ за 1911 г. нхъ оказалось 972.866. По губерніямъ и областямъ С. и. распределены слѣдующимъ образомъ: въ Тобольской губ.—84.925 (102.798); въ Томской—116.497 (133.363); въ Енисейской—50.065 (55.737); въ Иркутской—116.361 (134.363); въ Забайкальской области—212.599 (244.003); въ Якутской—235.623 (256.253); въ Амурской—5.403 (1.365); въ Приморской и Камчатской—44.682 (44.126); въ Сахалинской—4.381 (351). Въ скобкахъ показаны официальные данныя 1911 года. Трудно сказать, насколько точны цифры канцелярскаго статистики 1911 г.

Въ общемъ числѣ (5.760.313) сибирскихъ жителей за 1897 г. коренные инородцы составляли 15,1% (870.536), русскіе—80,8% (4.651.313) и другія пришлыя народности—4,1% (238.320). Въ 1911 г. эти цифры выражались слѣдующимъ образомъ. Общее количество жителей вслѣдствіе переселенческаго движенія возросло до 9.366.335. Въ этомъ числѣ коренныхъ инородцевъ было 10,3% (972.866), русскіхъ—85,4% (7.995.620) и другихъ пришлыхъ народностей—4,2% (397.849).—Но если взять отдѣльные мѣстности, то, направляясь съ запада къ востоку, процентное отношеніе туземцевъ къ русскому населенію все возрастаетъ. Такъ, въ Томской и Тобольской губ. туземцы составляютъ 6% всего населенія, въ Енисейской г.—около 9%, въ Иркутской—25%, въ Забайкальской 33%, въ Якутской обл.—ок. 89%, а въ Анадырскомъ округѣ Камчатской обл. туземцы составляютъ почти все его населеніе—98,9%. То же самое мы наблюдаемъ, если направимся съ юга на сѣверъ.

Если возьмемъ, напр., Тобольскую губ., то въ южной, степной полосѣ коренныхъ инородцевъ теперь или вовсе нѣтъ или они составляютъ по отношенію къ русскому населенію ничтожный процентъ (въ Курганскомъ окр. ихъ 0,14^{9/10} вѣ Ишимскомъ—0,6^{9/10}). Далѣе къ сѣверу въ лѣсоостепной, лѣсной и лѣсотундренной полосахъ относительное число инородцевъ увеличивается. Въ Ялуторовскомъ округѣ они составляютъ 2,6^{9/10} всего населенія, въ Туринскомъ—5,9^{9/10}, въ Тюменскомъ—12,8^{9/10}, въ Тобольскомъ—22,9^{9/10}, а въ Березовскомъ (76^{9/10}) и Сургутскомъ (82^{9/10}) окр. они рѣшительно господствуютъ надъ русскими. Такія приблизительно численныя отношенія туземцевъ къ русскимъ въ зависимости отъ географической широты мы встречаемъ и въ другихъ мѣстахъ С. Югозападное преобладаніе русскихъ надъ туземцами объясняется двумя факторами—историко-географическимъ и климатическимъ. Вытѣсненіе инородцевъ русскими переселенцами продолжается уже четвертое столѣтіе, а началось оно съ ближайшихъ къ Европ. Россіи мѣстъ, т. е. съ Западной С. При этомъ русскіе колонисты селились главнымъ образомъ тамъ, гдѣ возможно земледѣліе, т. е. въ болѣе южныхъ широтахъ.

Группировка С. и. Классификація племенъ можетъ быть произведена по тремъ признакамъ: культурному, лингвистическому или соматологическому. Но въ расовомъ отношеніи только послѣдній признакъ является рѣшающимъ, ибо первые два путемъ заимствованія могутъ оказаться общими у народовъ различнаго происхожденія. Посмотримъ, на какихъ признакахъ основано дѣленіе на группы сибирскихъ племенъ. Наше законодательство, въ цѣляхъ управленія и обложенія повинностями, признаетъ три категоріи С. и.—бродячихъ, кочевыхъ и осѣдлыхъ, должествующихъ представить три ступени матеріальной культуры. Но эта классификація не выдерживаетъ критики. Осѣдлая сама по себѣ еще не означаетъ высшій типъ культуры. Такъ, напр., „сидячіе“ рыболовы глубокаго сѣвера стоятъ ниже бродячихъ скотоводовъ или даже оленеводовъ по своему матеріальному быту. Если при-

нять во вниманіе относительную матеріальную обеспеченность, то мы можемъ дѣлать С. и., начиная съ наименѣе обеспеченныхъ, на слѣдующія группы: 1. Сидячіе рыболовы-собаководы и бродячіе охотники; 2. Охотники-олeneводы, имѣющие оленей только для передвиженій; 3. Оленеводы-собственно, живущіе своими стадами; 4. Скотоводы-номады съ большой орбитой для кочевокъ; 5. Полуосѣдлые скотоводы, мѣняющие свое мѣстожительство два раза въ годъ, лѣтомъ и зимой; 6. Земледѣльцы. Между этими группами есть переходные типы, включающіе въ себѣ признаки двухъ группъ. Степень духовнаго и умственнаго развитія племенъ въ общемъ идетъ въ уровень съ его матеріальнымъ бытомъ, но вопросъ этотъ у насъ еще мало разработанъ. Такъ, напр., сидячіе коряки оказались въ духовномъ и умственномъ отношеніяхъ одареннѣе (въ народномъ творчествѣ, искусствѣ, украшенияхъ, мастерствахъ и т. д.), чѣмъ ихъ болѣе обеспеченные, но грубые соплеменники оленеводы. Правда, турецкія племена западной С. уже были нѣсколько знакомы съ примитивнымъ земледѣліемъ, подсѣчнаго или мотыжнаго типа, еще до завоеванія русскими С., но высшій типъ культуры въ ней представляли кочевники скотоводы. Глубокій знатокъ кочевыхъ племенъ С. покойный Клеменцъ (см.) высоко ставилъ кочевой бытъ, какъ спутникъ значительнаго высшей культуры. Теперь развитіе культурнаго земледѣлія открываетъ другія перспективы. Оно даетъ возможность жить болѣе густому населенію и влечетъ за собой развитіе торговли, промысловъ и знаній. Разумѣется, въ суровой С. формы хозяйства зависятъ главнымъ образомъ отъ географической широты, но и на полярномъ сѣверѣ источники для существованія были бы достаточны, если бы усилія мѣстнаго человѣка были правильно направлены.

Когда мы переходимъ къ группировкѣ С. и. по другимъ признакамъ, то убѣдимся, насколько не ясны еще многіе вопросы по ихъ классификаціи. До сихъ поръ еще господствуетъ смѣшеніе лингвистическаго и физическаго признаковъ. То мы говоримъ, напр.,

„урало-алтайскіе языки“, то—„урало-алтайскія племена“, понимая подъ послѣднимъ нѣчто большее, чѣмъ лингвистическій признакъ. До недавняго времени всѣхъ сибирскихъ туземцевъ дѣлили на двѣ группы—на многочисленный отдѣлъ урало-алтайцевъ (838.443 ч. по даннымъ 1897 г. и 941.118 ч.—1911 г.) и весьма малочисленную группу гиперборейцевъ или палеазиатовъ (32.093 ч. въ 1897 г. и 31.748 ч. въ 1911 г.). Урало-алтайская группа,—составленная изъ пяти вѣтвей: финской, самоѣдской, тунгусской, турецко-татарской (или тюркской, какъ ее называли прежде изслѣдователи) и монгольской, была установлена въ серединѣ прошлаго столѣтія финскимъ филологомъ Кастреномъ на основаніи лингвистическаго, или скорѣе лингвопсихологическаго признака, ибо соединеніе указанныхъ пяти отдѣловъ племенъ въ одну группу было основано не на общемъ происхожденіи ихъ языковъ, чего лексикологически нельзя было доказать, а на общихъ или сходныхъ фонетическихъ и структурныхъ принципахъ. Главныя общія для этихъ языковъ основы строенія и фонетики состоятъ: въ словопроизводствѣ при помощи однихъ только суффиксовъ; въ такъ называемой гармоніи гласныхъ, состоящей въ измѣненіи гласныхъ суффиксовъ въ соотвѣтствіи съ неизмѣняемой гласной основы; въ избѣжаніи двухъ согласныхъ въ началѣ и концѣ слова. Но рядомъ съ лингвистическимъ признакомъ были также признаны за отдѣлами урало-алтайской группы и нѣкоторыя общія физическія особенности, какъ: желтый или желтовато-бурый цвѣтъ кожи; прямыя, жесткіе и черныя волосы; скудость или отсутствіе растительности на лицѣ и тѣлѣ; косележащія глаза; складка верхняго вѣка; выдающіяся скулы; плоскій носъ; брахицефальный и низкій черепъ. Всѣ эти такъ называемыя монгольскія черты выступаютъ то слабѣе, то рѣзче. Въ каждомъ изъ указанныхъ отдѣловъ мы встрѣчаемъ не мало индивидуальныхъ или групповыхъ отклоненій отъ этого типа, вслѣдствіе смѣшенія съ болѣе древнимъ населеніемъ Азии или съ пришлыми элементами. Особенно слабѣютъ чер-

ты такъ называемаго монгольскаго типа по направленію къ западу, какъ, напр., у западно-тобольскихъ татаръ, или у обскихъ остяковъ, выказывающихъ сходство съ европейскими финнами. Въ настоящее время взгляды на родство и происхожденіе урало-алтайскихъ племенъ нѣсколько измѣнились. Такъ, согласно Кастрену, родной финновъ, какъ и самоѣдовъ, принято было считать южную Сибирь. Однако позднѣйшіе финнологи полагаютъ, что финскія племена пришли въ Сибирь изъ Европ. Россіи и соотвѣственно этому выдѣляютъ „уральскія“ племена въ отличіе отъ „алтайскихъ“ группы. Въ уральскую группу входятъ, кромѣ финскихъ племенъ, еще самоѣды. Алтайская группа состоитъ, такимъ образомъ, изъ тунгусовъ, монголовъ и турокъ. Новѣйшіе специалисты по финно-угорскимъ языкамъ, какъ напр., извѣстный венгерскій ученый Синней, полагаютъ, что изъ праязыка финновъ выдѣлились первоначально двѣ группы нарѣчій: угорская (венгерскій, остячій и вогульскій языки) и пермская (изъ которой образовались всѣ остальные финскіе языки). Но по вопросу о первоначальной родинѣ финно-угровъ эти ученые еще не пришли къ какому-либо общему рѣшенію. Одни считаютъ ихъ прародиной юго-востокъ Европейской Россіи, другіе—западные склоны средняго Урала, но во всякомъ случаѣ не Алтай. Существуютъ также указанія на соприкосновенія финно-угровъ въ эпоху, когда они еще образовали одну группу съ индо-иранскими народностями. Кромѣ того, извѣстныя лексическія и морфологическія совпаденія въ области финно-угорскихъ и индо-европейскихъ языковъ дали поводъ нѣкоторымъ финнологамъ высказаться за ихъ первоначальное родство. Но такъ какъ указанные совпаденія найдены также и въ самоѣдскихъ нарѣчійхъ, близость которыхъ къ финно-угорскимъ языкамъ несомнѣнна, то вопросъ уже идетъ о древнемъ родствѣ индо-европейскихъ языковъ не съ одними только финно-угорскими языками, а со всей уральско-угрою группой языковъ. Но спрашивается, какъ примирить эту теорію съ имѣющимися доказательствомъ происхождения самоѣдскихъ народностей

изъ южной Сибири. Древнее сожителство самоѣдскихъ племенъ съ турецкими въ верховьяхъ Енисея можно считать установленнымъ, и странно было бы думать, что самоѣды пришли нѣкогда на югъ съ сѣвера: весь сѣверъ Сибири былъ населенъ выходцами изъ болѣе южныхъ и густо населенныхъ мѣстъ, а не наоборотъ. Надо, впрочемъ, замѣтить, что нѣкоторые изъ новѣйшихъ этнологовъ, какъ наприм., Кембриджскій проф. *Hoddon*, полагаютъ, что западные склоны Урала были уже вторичнымъ центромъ распространения финновъ, а не мѣстомъ ихъ происхожденія.

Изъ финно-угорскихъ племенъ коренными обитателями Сибири надо считать представителей одной угорской вѣтви—вогуловъ и остяковъ, составляющихъ только около 2,8% (24.697 ч. по даннымъ 1897 г. и 25.648—1911 г.) всего коренного населенія Сибири. Еще меньшій процентъ составляетъ самоѣдская вѣтвь—около 1,4% туземныхъ жителей (12.502 ч. въ 1897 г. и 14.987 ч. въ 1911 г.).

Обратимся къ алтайской группѣ племенъ. Изъ нихъ тунгусы представляютъ наименѣе многочисленный отдѣлъ. Изъ общаго числа С. и. они составляютъ около 8% (76.504 въ 1897 г. и 75.204 въ 1911 г.). Они разбросаны небольшими группами на громадномъ пространствѣ между китайскими владѣнїями и Ледовитымъ океаномъ съ одной стороны и р. Енисеемъ и Тихимъ океаномъ съ другой. Тунгусы одного происхожденія съ манджурами, игравшими крупную роль въ исторїи Китая. Тунгусскій языкъ распадается на много нарѣчій весьма мало изученныхъ. Всего въ Сибири считается 11 тунгусскихъ племенъ. Изъ нихъ манджуры (3.340 ч.), дауры, солоны, гольды, орочи, самагиры, негидальцы, ольчи, ороки и манегры живутъ въ бассейнѣ р. Амура и на Сахалинѣ (ороки). Отдѣлы самаго многочисленнаго тунгусскаго племени—тунгусовъ собственно, къ которымъ принадлежатъ орочны и такъ называемые ламуты, разбѣяны по всей указанной выше территорїи. Шренкъ упоминаетъ еще два тунгусскихъ племени—бираровъ и кили, но въ переписи 1897 г. ихъ не

оказалось. Бирары, полагаютъ, выселились на китайскій берегъ Амура, а кили, вѣроятно, родовое, а не племенное названіе. Позднѣйшіе изслѣдователи амурскихъ племенъ придаютъ родовое, а не племенное значеніе и нѣкоторымъ другимъ названїямъ тунгусскихъ племенъ. Такъ, напр., по Штернбергу, ороки, орочи и гольды называютъ себя общимъ племеннымъ именемъ *нами*. Въ общемъ тунгусы типичные охотники-оленеводы, но нѣкоторые отдѣлы занимаются рыболовствомъ, скотоводствомъ и даже земледѣлїемъ (см. *тунгусы*). Около 15.000 тунгусовъ ассимилировались съ другими туземцами, усвоивъ языкъ и жизнь бурятъ или якутовъ. Болѣе 200 чел. объюкажирились. Русскій языкъ считаютъ роднымъ около 20.000 ч.

Монгольскую вѣтвь алтайской группы представляютъ въ Сибири только буряты, если не считать нѣсколько сотенъ собственно монголовъ. Буряты составляли въ 1897 г. 33.3% (289.651 ч.) всѣхъ С. и. а въ 1911 г. 34.1% (332.554 ч.). Буряты живутъ въ Забайкальской обл. и въ Иркутской губ. Главное ихъ занятіе скотоводство, но земледѣліе занимаетъ уже теперь важное мѣсто въ хозяйственномъ быту, въ особенности у бурятъ Иркутской г. Изъ сиб. народностей буряты самая многочисленная, но какъ группа племенъ турко-татары въ С. многочисленнѣе монголовъ, образуя наиболѣе значительный отдѣлъ сиб. туземцевъ. Они составляютъ около 50% (въ 1897 г. 435.739 ч.) всего туземнаго населенія.

Туренкія племена распадается на два отдѣла—на якутовъ и на группу мелкихъ народностей, въ значительной степени ассимилировавшихъ самоѣдскія и другія племена. Якуты послѣ бурятъ наиболѣе многочисленное племя Сибири (ихъ было 225.772 чел. въ 1897 г. и 245.406 ч. въ 1911 г.). Они были вытѣснены монголами изъ области Байкальскаго озера и, въ свою очередь, оттѣснили къ сѣверу и востоку тунгусовъ и юкагировъ, распространившись до Ледовитаго ок. и Охотскаго моря. Первоначально скотоводческое племя, якуты на югѣ ихъ территорїи перешли теперь къ земле-

дѣлю, а на сѣверѣ часть изъ нихъ, регрессируя, сдѣлалась рыболовами, собаководами или оленеводами. Якуты, надо думать, являются не чистыми турками. Въ ихъ языкѣ, фонетически и грамматически турецкомъ, какъ предполагаетъ академикъ Радловъ, находится только треть турецкихъ корней, остальные корни являются монгольскими (тоже около $\frac{1}{3}$) или лексическими элементами неизвѣстнаго еще происхожденія. Какъ болѣе многочисленное и культурное племя якуты ассимилирующимъ образомъ вліяли на своихъ сосѣдей. Такъ, причисляемые къ якутамъ долгане на Туруханской тундрѣ суть якутизированные тунгусы. Процессъ якутизации происходитъ во многихъ тунгусскихъ и юкагирскихъ родахъ Якутской обл. Но поразительнѣе всего это то, что якутизация подверглись также и многія русскія селенія.

Мелкія турко-татарскія племена обитаютъ въ южной и средней полосѣ трехъ болѣе западныхъ губерній Сибири. Теперь къ нимъ причисляются: татары Тобольской губ., потомки татаръ бывшаго Сибирскаго царства, къ которымъ примыкаютъ упомянутые выше Сибирскіе бухарцы; барабинцы, живущіе въ Канскомъ окр. Томской г.; чулымскіе турки, живущіе въ Томскомъ, Маріинскомъ и Ачинскомъ округахъ Томской г.; алтайцы—турки горнаго Алтая, называемые также въ память объ ихъ прежней подвластности калмыкамъ, горными или бѣлыми калмыками; телеуты, близкое къ алтайцамъ турецкое племя, живущее въ Кузнецкомъ и Бійскомъ окр. Томской губ.; турки сѣвернаго Алтая, состоящіе изъ слѣдующихъ группъ: кумандинцевъ, лебедицевъ, шорцевъ, кузнецкихъ и черневыхъ турукъ; абаканцы—турки Енисейской губ., къ которымъ принадлежатъ: кизильцы Ачинскаго окр., качинскіе турки и сагайцы (къ послѣднимъ причисляются также бѣлтиры и койбалы); карагасы, кочующіе съ оленями въ отрогахъ Саянскихъ горъ (отчасти въ Иркутской г.); сойоты, живущіе въ Бійскомъ и Минусин. окр.; лѣсные камасинцы или кагмаши, живущіе въ Канскомъ окр. По отношенію къ группѣ мелкихъ турецкихъ

народностей необходимо замѣтить, что многія изъ нихъ являются помѣсью турецкихъ элементовъ съ отурченными ими финнами, самоѣдами или енисейцами. Такъ, барабинцы рассматривались какъ помѣсь зап. сибирскихъ татаръ съ финно-уграми, т. е. съ остяками, но Паткановъ на основаніи мѣстныхъ названій рѣкъ полагаетъ, что коренными жителями тамъ были не угорскіе остяки, а енисейцы, смѣшавшіеся съ татарами. Чулымскіе турки являются смѣшеніемъ турукъ съ енисейцами и самоѣдами. Самоѣдскіе и енисейскіе элементы вошли также въ образованіе качинскихъ турукъ. Такъ называемые лѣсные камасинцы—самоѣдскаго происхожденія. Отурченными самоѣдами оказывается также сагайское племя койбаловъ: во времена Палласа (во второй половинѣ XVIII ст.) они еще говорили по самоѣдски. То же самое можно сказать относительно карагасовъ и сойотовъ.

Особленно отъ уральской и алтайской группъ стоитъ незначительная численно группа племенъ, обитающихъ на крайнемъ сѣверо-востокѣ С. Она составляетъ немногимъ болѣе 3% общаго колич. С. и. и состоитъ изъ: чукочъ, коряковъ, камчадаловъ, юкагировъ, айновъ и гиляковъ. Но къ этой группѣ причисляютъ также съ одной стороны значительно удаленныхъ къ западу енисейскихъ остяковъ, съ другой—алеутовъ и эскимосовъ, главная масса которыхъ обитаетъ на Американской территоріи. Раньше всю эту группу называли арктической или гиперборейской (по терминологіи Ф. Мюллера)—терминомъ исключительно географическимъ. Но со времени академика Шренка ее стали классифицировать именемъ „палеазиаты“, хотя и прежнее наименованіе не совсѣмъ оставили. Шренкъ основалъ свою классификацію главнымъ образомъ на историко-географическихъ соображеніяхъ. По его мнѣнію, всѣ эти племена были древними обитателями Азіи, жившими въ сравнительно еще недалекомъ прошломъ въ болѣе южныхъ широтахъ и отодвинутыми напоромъ монголо-турецкихъ племенъ къ краю материка, откуда часть изъ нихъ переселилась въ Америку. Языки этихъ племенъ тоже были

названы палеазиатскими, хотя для объединения их въ одну лингвистическую группу не было прямыхъ указаній. Все, что до послѣдняго времени было установлено, на основаніи незначительныхъ и не всегда надежныхъ записей по этимъ языкамъ, такъ это то, что въ фонетико-морфологическомъ отношеніи ихъ нельзя отнести къ такъ называемымъ урало-алтайскимъ языкамъ. Но за послѣдніи 15 лѣтъ нѣкоторыя изъ этихъ народностей были изучены болѣе детально. Такъ, было установлено (Вогоразомъ и Юхельсономъ), что языки чучокъ, коряковъ и камчадаловъ (см. эти народности) происходятъ изъ одного корня и что племена эти, повидимому, представляли также одно цѣлое, какъ въ духовномъ и культурномъ, такъ и въ физическомъ отношеніяхъ. Конечно, между этими племенами имѣются и нѣкоторыя отличія. Такъ, среди камчадаловъ нѣтъ и не было оленеводовъ; южные камчадалы подверглись извѣстному вліянію курильцевъ, т.-е. айновъ, а сѣверные чучки—эскимосовъ. Съ другой стороны, сравнительное изученіе этихъ трехъ племенъ и индѣйцевъ сѣверо-западной Америки указало на древнее культурное, духовное и, надо думать, физическое общеніе племенъ обоихъ береговъ сѣверной части Тихаго океана, такъ что указанные три племени можно было бы назвать американскими племенами Сибири. Мы имѣемъ также указанія на родство юкагировъ (см. *юкагиры*) какъ съ указанной сибирской американской группой, такъ и съ сѣверо-американскими индѣйцами. О причисленіи гиляковъ къ кругу американскихъ племенъ пока у насъ еще нѣтъ опредѣленныхъ данныхъ, но Л. Я. Штернбергъ относитъ строеніе гиляцкаго языка, ничего общаго не имѣющаго съ урало-алтайскими языками, къ типу американскихъ языковъ. Айны съ переходомъ южнаго Сахалина къ японцамъ не числятся больше С. и., но необходимо прибавить о нихъ, что изъ всѣхъ такъ называемыхъ палеазиатовъ они одни выдѣляются особо богатой растительностью на лицѣ и тѣлѣ и нѣкоторыми другими признаками кавказской расы (см. *айно*) и, повидимому, являются, какъ думаетъ

проф. Бельцъ, остаткомъ индоевропейскаго племени, закинутаго въ отдаленныя времена на дальнѣйшій востокъ и оттѣсненнаго на Японскія острова. Айны уже обитали на нихъ около 3.000 лѣтъ тому назадъ, еще до прихода на нихъ японцевъ. Остаткомъ древняго народа, жившаго когда-то значительно южнѣе, чѣмъ теперь, являются также енисейскіе остяки. Во время завоеванія русскими Сибири въ южной части теперешней Енисейской губ. еще жили родственные енисейскимъ остякамъ племена, какъ арины, ассаны, котты и степные камасинцы, но съ тѣхъ поръ они отчасти вымерли, отчасти растворились въ турецкомъ или русскомъ населеніи. Кастрень, ознакомившись съ енисейскими остяками, или лучше говоря съ енисейцами, призвалъ ихъ остаткомъ невѣдомой расы, отличной отъ урало-алтайской и названной имъ саянской. Грумъ-Гржимайло высказалъ предположеніе, что енисейскіе остяки могутъ быть потомками упоминаемыхъ китайскими лѣтописями бѣлокуроухъ дилинновъ, жившихъ по соседству съ хакасами—предками киргизовъ. Другіе (какъ Ядринцевъ) считаютъ ихъ родственными самоѣдамъ. Языкъ ихъ, къ сожалѣнію, еще до сихъ поръ не настолько изученъ, чтобы можно было опредѣлить его мѣсто. Прибавимъ тутъ, что слѣды смѣшенія темноволосаго населенія съ свѣтловолосымъ были отмѣчены не только у енисейцевъ, но и у кара-киргизовъ, черневыхъ турокъ, тунгусовъ, юкагировъ и даже у собственно монголовъ.

Эскимосовъ въ Сибири немного—1307 ч. Они образуютъ 13 береговыхъ селеній на Чукотскомъ полуостровѣ. Въ это число входятъ также эскимосы (нѣсколько болѣе 100 ч.) западнаго острова изъ группы Діомеда, принадлежащаго Россіи. Шренкъ причисляетъ эскимосовъ къ палеазиатамъ въ предположеніи, что американскіе эскимосы тоже вышли изъ Сибири. Однако есть основаніе думать, что теперешніе сибирскіе эскимосы являются сравнительно недавними выходцами изъ Америки. Что же касается вопроса о первоначальномъ происхожденіи эскимосовъ изъ Азии, то онъ не можетъ быть рѣ-

шенъ отдѣльно отъ болѣе общаго вопроса о происхожденіи коренного американскаго населенія вообще (см. *эскимось*).

Послѣ продажи Соединеннымъ Штатамъ Русско-американскихъ владѣній у насъ остались алеуты (574 чел. по переписи 1897 и 629 ч. по даннымъ 1911 г.) только на Командорскихъ островахъ. Раньше эти острова были необитаемы, и алеуты были переселены на нихъ съ Алеутскихъ острововъ собственно русскими промышленниками. Шренкъ и многіе другіе причисляютъ алеутовъ къ палеазиатамъ, полагая, что Алеутскіе острова были заселены непосредственно выходцами изъ Азіи. Однако позднѣйшія изслѣдованія алеутовъ (Лохельсонъ) даютъ основанія думать, что Алеутская гряда не могла служить мостомъ для переселенія изъ Азіи въ Америку. Алеуты, надо думать, пришли на Алеутскіе острова съ Американскаго континента. По культурѣ и языку они являются эскимосскимъ племенемъ, а по типу — помѣсью эскимосовъ и индѣйцевъ. Отношеніе же алеутовъ къ Азіи тоже связано съ рѣшеніемъ общаго вопроса о происхожденіи американской расы и въ томъ числѣ и эскимосовъ.

Вліяніе культуры. Со времени завоеванія русскими Сибири произошло не мало измѣненій въ жизни ея коренныхъ обитателей.

Религія и современное распространеніе языковъ. Ко времени завоеванія Сибири почти всѣ туземцы были шаманистами (см. *шаманство*). Изъ общаго числа С. и. въ 972.866 числилось по даннымъ 1911 г. 524.082 православныхъ или 53,5⁰/₀, 209.465 буддистовъ или 21,7⁰/₀ (не считая китайцевъ, корейцевъ и японцевъ), 128.403 мусульманъ или 13,7⁰/₀ и 110.816 шаманистовъ или 11,5⁰/₀. Православными числятся: якуты, юкагиры, камчадалы, обрусѣвшіе чуванцы, самоѣды, вогулы, остяки, енисейцы, значительная часть тунгусовъ (около 50.000), около 3.000 коряковъ, 14.000 бурятовъ и часть обрусѣвшихъ тур.-татаръ. Буддизмъ или ламаизмъ исповѣдуютъ 200.000 бурятовъ и больше 9.000 тунгусовъ. Магометанами состоятъ: киргизы, сибирскіе бухарцы и большая часть западно-сибирскихъ татаръ. Шаманистами еще остаются:

сибирскіе эскимосы, почти всѣ чукчи, болѣе 4.000 коряковъ, 75.000 бурятовъ, около 1.000 остяковъ, около 4.000 самоѣдовъ, часть гиляковъ (1.500), около 4.000 тунгусовъ, нѣсколько сотъ чуванцевъ и турки, въ бійскомъ и кузнецкомъ уѣздахъ Томской губ. (около 24.000). Кромѣ того, почти всѣ крещенные инородцы сохранили въ той или иной степени шаманство, и продолжаютъ почитать свои старыя „священныя мѣста“, амулеты и фетиши. Они являются, можно сказать, двоевѣрами, усвоившими только обрядовую сторону христіанства. Такимъ образомъ, до сихъ поръ нельзя еще считать прочнымъ вліяніе христіанства на духовное просвѣщеніе С. и., за исключеніемъ небольшого количества вполне обрусѣвшихъ. Магометанство и буддизмъ, однако, успѣли пустить глубокіе корни въ Сибири уже за время нашего владычества въ ней. Правда, царь Кучумъ уже былъ магометаниномъ, привлекавшимъ въ свою страну бухарскихъ муллъ для распространенія ислама, но большинство западно-сибирскихъ татаръ приняло исламъ послѣ знакомства съ русскими. Ламаизмъ особенно распространился между бурятами и забайкальскими тунгусами въ первой половинѣ XIX в. Послѣ указа 1905 г. о вѣртерпимости крещеные уже было тунканскіе буряты отпали отъ православія и присоединились къ ламаизму. Слабое и несовершенное распространеніе христіанства среди С. и. зависитъ отъ многихъ причинъ. Вначалѣ инородцы привлекались къ принятію христіанства освобожденіемъ отъ платежа ясака, чѣмъ ронялось достоинство новой вѣры. Нерѣдки были случаи принудительнаго обращенія въ христіанство. При обнаруженіи „языческихъ“ обрядовъ у крещеныхъ инородцевъ духовенство преслѣдовало ихъ полицейскими мѣрами, вмѣсто того, чтобы водѣйствовать убѣжденіемъ, и такимъ образомъ шаманство было загнано въ подполье, но не уничтожено. Вполнѣ подготовленныхъ и чувствующихъ призваніе миссіонеровъ, въ родѣ алеутскаго Веніаминаова или алтайскаго Вербицкаго, было чрезвычайно мало. Большинство не знало инородческихъ языковъ и сами стояли на низкой степе-

ни развития. Сѣверные инородцы, разбросанные на громадномъ разстояніи, рѣдко посѣщались миссіонерами. Отсутствіе или крайняя неудовлетворительность русскихъ школъ и теперь еще служить причиной безграмотства большинства инородцевъ и незнакомства ихъ съ русскимъ языкомъ и русской книгой, въ то время, какъ муллы усѣбно распространяють татарскую грамоту среди мусульманъ Западной С., а ламы — монгольскую и отчасти тибетскую письменность среди буддистовъ бурятъ. Весьма поучительнымъ для исторіи просвѣщенія С. и является сообщеніе Георга о Туринскихъ татарахъ. До ихъ обращенія въ началѣ XVIII в., въ православіе они исповѣдовали исламъ и уже были грамотны, но послѣ крещенія ихъ мусульманскія школы были уничтожены, и они забыли грамоту и письмо. Неудивительно, что среди С. и такъ мало говорящихъ по-русски. Русскій языкъ считали роднымъ языкомъ, согласно переписи 1897 г., только 79.000 С. и., т. е. всего 9%. Среди эскимосовъ, чукочъ, коряковъ, амурскихъ и сѣверныхъ тунгусовъ, айновъ, гилаковъ, юракъ и енисейскихъ самоѣдовъ встрѣчаются только отдѣльные лица, знакомые съ русскимъ языкомъ. Изъ бурятъ и якутовъ, наиболѣе многочисленныхъ племень С., первые считали русскій языкъ роднымъ 23.068 ч. (около 8%), а вторые всего — 336 чел. или 1,5%. Наиболѣе обрусѣвшими являются камчадалы, сидячіе юкагиры (на нижней Колымѣ и на Анадырѣ), осѣдлые вогулы въ южной части Туринскаго окр., тунгусы Читинскаго округа (около 20.000) чел. и турко-татары средней полосы западной С., живущіе черезполосно съ густымъ русскимъ населеніемъ.

Управленіе, повинности и территория. При столкновеніи съ русскими С. и. въ общемъ переживали патриархальный родовой строй, сохранившійся въ значительной степени у многихъ племень и въ настоящее время. Члены рода считались кровными родственниками, обязанными помогать другъ другу и не заключать между собой браковъ. Родомъ управлялъ старшій въ родѣ. У болѣе культурныхъ племень были

выборные или наследственные родоначальники. Русская государственность, въ фискальных цѣляхъ, измѣнила порядокъ внутренняго управленія инородцевъ. Осѣдлые инородцы или, точнѣе, перешедшіе къ земледѣлю теперь уже составляютъ волости, обложены такими же податями и управляются, какъ русскія крестьянскія общества. У нихъ прежній родовой строй теряетъ свое значеніе, какъ, напр., у Тобольскихъ татаръ, барабинцевъ, нижнеудинскихъ бурятъ, олекминскихъ якутовъ. Кочевые и бродячіе инородцы управляются на основаніи „Положенія объ инородцахъ“. Кочевые, или точнѣе скотоводы, мѣняющіе свое мѣстопробываніе сообразно времени года, дѣлятся на роды, управляемые выборными старостами. Нѣсколько родовъ составляютъ улусъ (или иначе называемую высшую административную единицу), управляемый инородной управой или степной думой. Инородная управа состоитъ изъ выборнаго головы, двухъ кандидатовъ къ нему и письмоводителя. Родовое управленіе и инородная управа какъ вторая инстанція разбираютъ тяжбы, иски, обиды и мелкіе проступки родовичей, руководствуясь главнымъ образомъ своимъ обычнымъ правомъ. Тѣлесныя наказанія за проступки, привитыя инородцамъ русскими властями, не пользуются у нихъ популярностью и рѣдко примѣняются. Разборъ дѣлъ обыкновенно производится въ присутствіи собранія во время родового или улуснаго схода. Высшей административной и судебной инстанціей является уѣздное полицейское управленіе. Инородная управа раскладываетъ ясакъ, государственныя, земскія и другія подати и распредѣляетъ натуральныя повинности по исправленію дорогъ, содержанію обывательскихъ станцій и т. д. Взысканіе податей и повинностей основано на принципѣ круговой поруки: платить родъ или улусъ за всѣхъ. Обыкновенно за несостоятельныхъ вносятъ богатые главари, и бѣдная масса выплачиваетъ налоги съ процентами, чаще всего закабаливъ себя на службу у богатыхъ родовичей. Необходимо тутъ прибавить, что у кочевыхъ бурятъ Забайкальской области существовавшія раньше родовые пра-

вления и степные думы были упразднены въ 1901 г.,—послѣ урегулирования землепользования—и замѣнены волостными учреждениями. Разрядъ официально называемыхъ „бродячими инородцами“ фактически обнимаетъ осѣдлыхъ рыболововъ-собаководовъ, пѣшихъ охотниковъ, бродячихъ охотниковъ-оленоводовъ и кочевыхъ оленеводовъ. Всѣ входящія въ этотъ разрядъ „бродячія“ племена занимаютъ непригодную для скотоводства и земледѣлія полосу сѣверныхъ лѣсовъ и тундръ или горные хребты болѣе южныхъ мѣстъ (какъ карагасы и союоты). „Кочевые“ инородцы управляются только родовыми старостами, каждый родъ отдѣльно. Изъ податей они обложены однимъ ясакомъ, но въ районахъ своихъ кочевокъ они обязаны бесплатно возить чиновниковъ, духовенство и полицейскихъ.

Хотя бродячіе охотники часто перекочевываютъ съ одного мѣста на другое, дѣлая обширные переходы по пустыннымъ мѣстамъ, тѣмъ не менѣ каждая бродячая группа или каждый родъ имѣютъ опредѣленную территорию, отдѣльные пункты которой посѣщаются въ извѣстные сезоны. Нарушеніе этого обычая чужимъ родомъ или племенемъ сопровождается столкновениями или жалобами по начальству, если не регулируется полюбовнымъ соглашеніемъ. Такъ, между верхне-колымскими юкагирами и охотскими тунгусами, когда послѣдніе стали приходить зимою въ верховья Колымы для промысла бѣлки, возникли недоразумѣнія, которыя были улажены тѣмъ, что тунгусы снабжали бродячихъ пѣшкомъ юкагировъ мясомъ своихъ оленей. Когда гижигинскіе оленные тунгусы впервые появились на полуостровѣ Камчатки, они были встрѣчены враждебно оленными коряками и камчадалами. Оленеводскія племена, какъ чукчи и коряки, хотя официально числятся бродячими, но имѣютъ опредѣленные мѣста, на которыхъ проводятъ зиму (въ долинахъ рѣкъ или въ лѣсахъ) и лѣто (на хребтахъ или на морскомъ берегу) и вовсе не такъ легко переносятъ свои стойбища съ мѣста на мѣсто. Скотоводскія племена, какъ буряты и якуты, называе-

мая кочевыми, въ настоящее время только два раза въ годъ переходятъ со своимъ скотомъ, по хозяйственнымъ соображеніямъ, съ зимника на лѣтникъ и обратно. У нихъ постоянно два постоянныхъ жилища. У этихъ племень вопросъ о территоріи, связанный съ пастбищами для скота и покосными мѣстами, имѣетъ болѣе острый характеръ, чѣмъ у бродячихъ инородцевъ. Земля находится въ общинномъ пользованіи, но т. к. съ самаго начала государственная власть взимала повинности не съ лицъ, а съ родовъ, то внутреннее распределение пастбищъ и сѣнокосовъ она предоставила самимъ инородцамъ, слѣдствіемъ чего установилось чрезвычайно неравномерное пользование участками. Богатые и знатные инородцы захватили большіе и лучшіе участки. Съ другой стороны, правительство смотритъ на всѣ земли въ Сибири какъ на государственную собственность, которая находится только временною пользованіи инородцевъ и которая можетъ быть по усмотрѣнію отведена русскимъ переселенцамъ. Этотъ принципъ при усиленіи переселенія изъ Европ. Россіи уже давно представлялъ угрозу скотоводческому хозяйству кочевыхъ инородцевъ и во многихъ случаяхъ мѣшало начинающему развиваться земледѣлію, ибо инородцы не были увѣрены, что разрабатанныя ими земли не будутъ отрѣзаны для новоселовъ. Эти опасенія побудили олекминскихъ якутовъ, перешедшихъ отъ скотоводства къ земледѣлію, хлопотать о переводѣ ихъ изъ кочевыхъ въ осѣдлые, т. е. на крестьянское положеніе, связанное, правда, съ большимъ обложеніемъ, но съ закрѣпленіемъ за ними разработанной пашни. Землеустроительный вопросъ волновалъ одно время буряты. Нѣкоторые буряты-скотоводы перекочевали въ Монголію. Но теперь у нихъ введено волостное устройство, за Агинскимъ и Хоринскимъ вѣдомствами закрѣплены всѣ земли, находившіяся раньше въ ихъ пользованіи, а остальные буряты получили надѣль по 15 десятинъ.

Вымирание. Извѣстно, что многія первобытные племена вымерли послѣ столкновения съ культурой. По отно-

шенію къ С. и. вопросъ этотъ, къ счастью, не такъ остро стоитъ. Многие авторы преувеличиваютъ фактъ угасанія С. и. Онъ касается весьма небольшой части аборигеновъ Сибири. Но если теперь культурныя націи стараются искупить грѣхи своихъ предковъ, совершенные по отношенію къ кореннымъ жителямъ ихъ колоній, то и намъ не мѣшаетъ слѣдовать этому примѣру и не руководствоваться довольно распространеннымъ въ нѣкоторыхъ кругахъ мнѣніемъ объ отсутствіи вреда для государства отъ угасанія того или другого народа. Вопросъ этотъ, правда, прежде всего моральный; но и практически невыгодно для государства, чтобы сѣверныя тундры и другія мало гостепріимныя мѣста, на которыхъ культурный переселенецъ едва ли сможетъ акклиматизироваться, опустѣли. Обратимся къ даннымъ о жизнеспособности С., и. Предъ всенародной переписью 1897 г. учетъ населенія С. не былъ полнымъ. При этомъ, до 1781 г. руководствовались только фискальными цѣлями: власти вели регистрацію только взрослыхъ мужчинъ, способныхъ вносить ясакъ. Периодическія переписи населенія или ревизіи, установленныя, начиная съ 1722 г., тоже вначалѣ касались только податного мужского населенія. Сами инородцы, гдѣ только могли, уменьшали количество своихъ „работниковъ“ т. е. взрослыхъ промышленниковъ, а бродячіе цѣлыми родами укрывались въ лѣса, тундру и другія неприступныя мѣста отъ сборщиковъ ясака. Начиная съ пятой ревизіи (1781—83) стали производить учетъ всего населенія—мужского и женскаго. Но ревизскіе учеты, производившіеся канцелярскимъ путемъ, были не точны и не полны, въ особенности въ сибирскихъ губерніяхъ и областяхъ. Такимъ образомъ, у насъ нѣтъ вполне надежныхъ сравнительныхъ данныхъ для сопоставленія съ результатами переписи 1897 года. Надо все-таки замѣтить, что послѣднія ревизіи стали пріобрѣтать болѣе надежный характеръ. Если возьмемъ 1859-й (10-я, послѣдняя ревизія), 1897-й (первая всеобщая перепись) и 1911-й г. (по отчетамъ губернаторовъ), то получимъ слѣдующія данныя по

движенію коренного населенія С.:

въ 1859 г.—	329.000 муж.	и 319.000 ж.	всего 648.000 ч.
„ 1897 г.—	442.459 „	и 428.077 „	„ 870.536 „
„ 1911 г.—	494.216 „	и 478.650 „	„ 972.866 „

Изъ этой таблички видно, что въ періодъ между 1859 и 1897 г. естественный приростъ инородческаго населенія Сибири выразался въ среднемъ въ годъ въ 91 чел. на 10.000. Въ промежуткѣ между 1897 и 1911 гг. прибывало въ годъ среднимъ числомъ только 33 ч. на 10.000—приростъ довольно незначительный сравнительно съ приростомъ перваго промежутка. Тѣмъ не менѣе въ общемъ инородческое населеніе несомнѣнно растетъ, и цифры роста будутъ нѣсколько выше, если изъ общихъ данныхъ выдѣлить особо племена, регрессирующія въ ростѣ. Особой жизнеспособностью отличаются скотоводы буряты и якуты,—часть которыхъ перешла уже къ земледѣлію,—почти всѣ другія турецкія племена, осѣдлые тунгусы Забайкалья и осѣдлые вогулы. Слѣдующія племена не имѣютъ прироста или уменьшаются въ числѣ: юкагиры (754 въ 1897 г. и 723 въ 1911 г.), камчадалы (2.805 въ 1897 г. и 2.182 въ 1911 г.), енисейскіе остяки, юраки, оотяки-самодѣды, осѣдлые остяки Тобольскаго и Березовскаго округовъ Тоб. губ., орочи, голды, ольчи, самогиры, полuosѣдлые негидальцы, оленеводы-ороки, тунгусы Охотскаго края и сѣверныхъ округовъ Иркутской губ. и Якутской обл., якуты низовьевъ рр. Лены, Яны и Колымы, барабины, отурченные самодѣды—карагасы и нѣкоторыя группы сидячихъ коряковъ и чукочъ. Но въ общемъ послѣднія два племени—коряки и чукчи-являются несомнѣнно здоровыми, жизнеспособными племенами, въ особенности оленеводы и тѣ изъ нихъ, которые мало соприкасаются съ русскими купцами и властями (чукъ числилось въ 1897 г. 11.771 ч., а въ 1911 г.—12.968 ч.; коряковъ—въ 1897 г. было 7.335 ч., а въ 1911 г.—7.943 ч.). Причины уменьшенія въ числѣ или угасанія нѣкоторыхъ племенъ довольно разнообразны. Однѣ изъ нихъ являются наслѣдствомъ прошлаго, другія и теперь дѣйствуютъ. Мы знаемъ, что нѣкоторые изъ С. и., какъ камчадалы или алеуты, были до завоеванія ихъ русскими многочисленными пле-

менами, но наполовину они были истреблены еще въ первомъ вѣкѣ послѣ ихъ покоренія, послѣ произведенныхъ ими возстаній. Кромѣ этого физическаго фактора, еще дѣйствовали психическій. Лишенные своей прежней свободы, вынужденные промыслять для ненасытныхъ завоевателей *пушныхъ звѣрей*, вмѣсто того, чтобы заботиться о добываніи пищи для своихъ семей, подвергаемые насиліямъ и оскорбленіямъ, эти инородцы пали духомъ и проявили равнодушіе къ жизни. Частыя самоубійства среди камчадаловъ и алеутовъ обратили даже вниманіе Екатерины II. С. и. и оказались также особо воспримчивыми къ эпидемическимъ болѣзнямъ, привезеннымъ къ нимъ русскими, какъ корь, дифтеритъ и оспа, периодически уносившимъ цѣлые роды. Такъ, нѣкоторые юкагирскіе (омоки, анаулы, кангиениси и др.) и тунгускіе роды совершенно исчезли отъ „повѣтрій“. Но, если эпидемическія болѣзни дѣйствовали,—отчасти и теперь еще дѣйствуютъ,—периодически, то сифилисъ, тоже завезенный русскими, непрерывно продолжаетъ разрушать здоровье многихъ группъ инородцевъ. Среди юкагировъ, сидячихъ коряковъ, камчадаловъ и тунгусовъ намъ случалось встрѣчать селенія, жители которыхъ поголовно страдали третичной формой или другими послѣдствіями наследственнаго сифилиса. Спиртъ, привозимый торговцами, не менѣе содѣйствовалъ обѣдненію и физическому вырожденію инородцевъ. Отъ распространенія спирта особенно пострадали обскіе остяки. На далекомъ сѣверѣ истощенію инородцевъ содѣйствовали также взыскиваніе ясака и другихъ податей и выполнение ими дорожной повинности. Чиновники, казаки и также ученые путешественники принудительными разъѣздами одинаково разоряли обитателей рѣдко населенныхъ мѣстъ. Ясакъ въ видѣ шкуръ пушныхъ звѣрей когда-то былъ чрезвычайно важной статьёй дохода казны Московскаго государства, но съ уменьшеніемъ или истребленіемъ пушныхъ звѣрей ясакъ стали взыскивать деньгами. Теперь этотъ архаическій налогъ, играющій скорѣе роль вещественнаго доказательства подданства

плательщиковъ, поступаетъ не въ государственное казначейство, а въ государеву казну, для которой это поступленіе не играетъ особаго значенія. Несмотря на незначительный размѣръ ясака (по 1 руб. съ чѣмъ-то съ „работника“, т.-е. взрослого охотника), онъ является часто непосильнымъ для полуголодныхъ инородцевъ далекаго сѣвера, особенно для вымирающихъ племенъ, ибо ясакъ взыскивается по числу „работниковъ“, установленному ревизіей 1859 г. Авторъ статьи знаетъ единственнаго „работника“ вымершаго омоцкаго рода, платившаго за 20 „мертвыхъ душъ“. Въ настоящее время, однако, главной причиною вымиранія нѣкоторыхъ группъ инородцевъ является ихъ матеріальная необезпеченность, недоѣданіе и голодовки, которыя имѣютъ мѣсто главнымъ образомъ въ сѣверной полудѣ, гдѣ земледѣліе совершенно отсутствуетъ, гдѣ скотоводство мало продуктивно и гдѣ жители,—за исключеніемъ болѣе обезпеченныхъ оленеводовъ,—предоставлены только продуктамъ охоты и рыболовства. И въ доисторическое время у этихъ охотниковъ-рыболововъ бывали голодовки. Но теперь необезпеченность сдѣлалась хронической. Старые источники существованія — промышленныя животныя, вслѣдствіе усиленнаго истребленія убавились или исчезли. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вывелся лось и дикій олень. Добываніе охотой пищи и одежды все становится труднѣй и требуетъ особыхъ усилий, а физически и духовно инородцы ослабли отъ болѣзней и упадка энергіи. Ввозные продукты потребленія имъ недоступны за отсутствіемъ покупныхъ средствъ. Единственнымъ средствомъ для обмѣна или добыванія денегъ служатъ мѣха, но и пушныя звѣри убавились или исчезли отъ чрезмѣрнаго истребленія. А то, что добывается, отдается торговцамъ-кулакамъ,—у которыхъ охотники закабалены,—за безцѣнокъ. Ничего нѣтъ болѣе жалкаго, какъ видѣть на глубокомъ сѣверѣ истощенные, голодные, полуодѣтые остатки нѣкогда здоровыхъ, воинственныхъ и многочисленныхъ племенъ, теперь входящихъ отъ голода иной разъ до людо-

ѣдства. Еще недавно были два случая людоедства, официально удостоверенные: у юкагировъ омоцкого рода на рѣкѣ Омолонѣ въ 1897 г. и у юкагировъ ушканскаго рода на рѣкѣ Ясачной въ 1904 г. Нѣкоторыхъ изъ этихъ жалкихъ людоедovъ и ихъ несчастныхъ жертвъ авторъ лично зналъ.

Изъ описанныхъ нами печальныхъ результатовъ столкновенія сибирскихъ племенъ съ цивилизаціею вовсе не слѣдуетъ дѣлать какого-то мистическаго вывода о фатальномъ вліяніи культуры на первобытныхъ людей вообще, какъ многіе думаютъ. Такое вліяніе является только слѣдствіемъ обратной стороны культуры, съ которою подходили къ инородцамъ. Но и теперь еще не поздно поднять жизненную энергію опустившихся племенъ, если мы откажемся отъ старыхъ способовъ управленія инородцами, и если измѣнится къ нимъ отношеніе торговцевъ и русскаго общества вообще. Не мѣсто здѣсь распространяться объ этихъ вопросахъ. Обратимъ только вниманіе на тотъ фактъ, что изъ десятковъ тысячъ русскихъ врачей не находится нѣсколькихъ человѣкъ готовыхъ послужить среди людей болѣе всѣхъ нуждающихся въ медицинской помощи: большинство мѣсть врачей на крайнемъ сѣверо-востокѣ Сибири числятся вакантными.

Ассимиляція. Коснемся тутъ главной массы С. и., жизнеспособность которыхъ стоитъ вѣкъ сомнѣній. Говорить о полной ассимиляціи, т. е. о физическомъ и духовномъ сліяніи съ русскими, можно только относительно небольшихъ группъ инородцевъ. Даныя, приведенныя нами раньше о распространеніи русскаго языка, о распредѣленіи религій и о двоевѣріи крещеныхъ инородцевъ, доказываютъ, что духовное вліяніе на нихъ русскихъ не было значительно. Физическое смѣшеніе имѣло мѣсто во многихъ мѣстахъ, гдѣ русское населеніе тѣсно соприкасалось съ инородцами или гдѣ русскіе поселки образовались среди массы инородческаго населенія. Этому смѣшенію способствовало отсутствіе у русскихъ переселенцевъ, вольныхъ и невольныхъ, того преуве-

личеннаго сознанія культурнаго превосходства надъ инородцами, которое мы видимъ въ колоніяхъ другихъ европейскихъ народовъ. Не только русскіе мужчины женились на инородкахъ, но и русскія женщины выходили за инородцевъ. За исключеніемъ метисовъ отъ связи русскихъ съ сѣверными вымирающими племенами, смѣшеніе русскихъ съ сибирскими туземцами даетъ крѣпкое здоровое потомство, принявшее въ значительной степени инородческое обличіе, но обладающее нерѣдко пріятными чертами лица. Метисы русскихъ съ бурятами извѣстны подъ именемъ „карымовъ“ и „карымокъ“. Въ западной Сибири лица съ инородческимъ обликомъ называются „калмыковатыми“. Въ культурномъ отношеніи благоприятное вліяніе русскихъ и инородцевъ начинается съ водвореніемъ крестьянъ земледѣльцевъ. Казаки, промышленники, торговцы и уголовные ссыльные хотя и познакомили С. и. со многими предметами культуры, но въ общемъ имѣли гибельное вліяніе на характеръ, жизнь и благосостояніе инородцевъ. Наоборотъ, колонисты—земледѣльцы, вольные переселенцы или невольные (какъ сосланные представители религіозныхъ сектъ) вызвали у инородцевъ подражаніе въ формахъ сельскохозяйственной дѣятельности. Раньше кочевое скотоводство С. и. было главнымъ образомъ основано на разведеніи коннаго скота, довольствовавшагося подножнымъ кормомъ. Увоенное инородцами сѣнокосеніе дало имъ возможность увеличить количество рогатаго скота. Это произвело переворотъ въ жизни кочевника-скотовода. Орбита его кочевокъ сократилась. Зимомъ онъ сталъ жить на одномъ мѣстѣ. Молочные продукты сдѣлались его главной пищей. Скотъ не погибаетъ уже отъ безкормицы въ суровыя зимы и полудикіе кони сдѣлались болѣе ручными. Еще болѣе культурное значеніе для С. и. имѣло развитіе земледѣлія, дающее возможность питаться болѣе густому населенію. Оно повело за собою большую перемену въ образѣ жизни, въ усвоеніи русскихъ построекъ, одежды, пищи и т. д. Такъ, напр., тобольскіе та-

тары и с. бухарцы уже являются настоящими осёдлыми земледельцами. Особенно важен был переход къ земледію бурятъ и якутовъ, двухъ наиболѣе многочисленныхъ племенъ Сибири. Буряты Иркутскаго и Балаганскаго уѣздовъ Иркутской губерніи являются уже теперь крупными поставщиками хлѣба на Иркутскій рынокъ. То же самое можно сказать объ обрусѣвшихъ уже Нижне-Удинскихъ бурятахъ. Якутская область въ климатическомъ отношеніи вообще менѣе благоприятна для земледіа, чѣмъ территория бурятъ, но въ трехъ южныхъ округахъ Якутской области земледіе уже получило значительное развитіе. Эти округа производятъ уже хлѣбъ не только для себя, но и для вывоза на Олекминскіе и Витимскіе прииски, гдѣ онъ конкурируетъ съ иркутскимъ хлѣбомъ. Надо все-таки замѣтить, что во взаимоотношеніяхъ русскихъ земледельцевъ и инородцевъ было много невыгодныхъ сторонъ для послѣднихъ. Русская колонизація вытѣснила инородце въ изъ лучшихъ мѣстъ. Такъ, напр., русскіе вытѣснили алтайцевъ изъ степныхъ мѣстъ въ горы, скотоводство у нихъ вслѣдствіе этого сократилось, и они обѣднѣли. По свидѣтельству Клеменца, во многихъ мѣстахъ возникшее было земледіе у бурятъ теперь заброшено, потому что удобныя для земледіа угодья были отведены переселенцамъ. Обѣднѣніе вслѣдствіе утѣсненія въ угодьяхъ коснулось также осёдлыхъ татаръ и бухарцевъ западной Сибири. Надо все-таки замѣтить, что въ послѣднее время, гдѣ при землеустройствѣ переселенцевъ разумно оберегались хозяйственные интересы инородцевъ, тамъ нѣкоторое утѣсненіе въ угодьяхъ не разстраивало ихъ хозяйство, а только заставило ихъ перейти къ болѣе интенсивному способу его веденія. Это относится какъ къ скотоводству, такъ и къ земледію. Въ ближайшихъ къ инородческой массѣ городахъ теперь много инород. дѣтей учатся въ средне-учебныхъ заведеніяхъ. Есть уже не мало учащихся инородцевъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Есть врачи и юристы изъ бурятъ, якутовъ и татаръ. Но сельско-хозяйственныхъ и техническихъ школъ въ самой Сибирь,

въ которыхъ инородцы болѣе всего нуждаются, до сихъ поръ нѣтъ. С. и., за исключеніемъ западно-Сибирскихъ татаръ и Забайкальскихъ казаковъ изъ бурятъ и тунгусовъ, не отбываютъ воинской повинности, но они были устранены также отъ выборовъ въ Государствен. Думу. Русскіе представители С. въ Г. Думѣ при всемъ добромъ ихъ желаніи не всегда могли защищать интересы инородцевъ, не будучи съ ними какъ слѣдуетъ знакомы.

Литература. *Палласъ*, „Путешествіе по разнымъ провинціямъ Россійскаго государства“ (С.-Пб. 1773—78 г., пер. съ нѣм.); *Георги*, „Описание народовъ Росс. Имперіи“ (С.-Пб. 1799, пер. съ нѣм.); *Словцовъ*, „Историческое обозрѣніе Сибири“ 1886; *Шапковъ*, „С. и. въ XIX ст.“; *Ahlqvist*, „Unter Wogulen und Ostjaken“, Helsingfors; *Castren*, „Ethnologische Vorlesungen über die altaischen Völker“, 1857; *Гагемейстеръ*, „Статистическое обозрѣніе Сибири“; *А. Миддендорфъ*, „Путешествіе на сѣверъ и востокъ Сибири“ I—II, С.-Пб., 1877—78; *Radloff W.*, „Ethnographische Uebersicht der Türkenstämme Sibiriens und Mongolei“, Leipzig, 1883 (Русскій переводъ Клеменца, Томскъ, 1887); „Aus Sibirien“, Bd. I и II, 2 Ausg., Leipzig, 1893; *Адрицевъ*, „С. и., ихъ бытъ и современное положеніе“, С.-Пб., 1891; *Якобий А.*, „Угасаніе инородческихъ обитателей Сибири“, С.-Пб., 1898; *Ариловъ А.*, „Былое и настоящее С. и.“ (Юрьевъ. 1899, вып. I—„Мелецкіе инородцы“, вып. 2—„Кызылыны; *Головачевъ*, „Сибирь, природа, люди и жизнь“, Москва, 1902; *Шренкъ*, „Объ инородцахъ Амурскаго края“, т. III, этнографическая часть, С.-Пб. 1903; *Вербицкій*, „Алтайскіе инородцы“ Москва 1893 г.; *Штернбергъ*, „Гилыаки“, Этнограф. обозрѣніе, 1904; *Катановъ*, „Этнографическій обзоръ турецко-татарскихъ племенъ“, Казань, 1894; *Аристовъ*, „Замѣтки объ этническомъ составѣ тюркскихъ племенъ“ („Живая Старина“, 1896, № 3—4); *Лохельсонъ*, „Порѣкамъ Ясачной и Коркodonу“ (Изв. Имп. Рус. Географ. Общ. 1898); — „Бродячіе роды тундры между рр. Индигиркой и Колымой“ („Живая Старина“, 1900, № 2—3); — „Этнологическія проблемы на сѣверныхъ берегахъ Тихаго океана“ (Изв. И. Р. Геогр. Общества, 1907

стр. 63—92); *Sternberg*, „Bemerkungen ü. die Beziehungen zwischen der Morphologie der giljakischen u. amerikanischen Sprachen“ (Internat. Amerikaner Kongress, 1904); *Bälz*, „Zur Vor-u. Urgesch. Japans“ (Zeitschr. für Ethnol. XXXIX, S. 251—310, 1907); *Паткановъ*, „Опытъ географіи и статистики тунгусскихъ племенъ Сибири“, 1906;—„О приростѣ инородческаго населенія Сибири“, 1911;—„Статистическія данныя, показывающія племенной составъ населенія Сибири, языкъ и роды инородцевъ“, 1912; *Клементъ*, „Населеніе Сибири“ (Сибирь, ея современное состояніе ея нужды. Сборникъ статей подъ ред. І. С. Мельника), С.-Пб., 1908; *Jochelson*, „The Koryak“, New-York, 1905—8. (Jesup North Pacific Expedition, Vol. VI);—„The Yukaghir and the Yukaghirised Tungus“, New-York, 1910 (J. N. P. E. Vol. IX); *Bogoras*, „The Chukchee“, 1904—10 (J. N. P. E. Vol. VIII); *Грумъ Гржимайло*, „Вълокуряя раса въ средней Азіи“,—„Сборникъ въ честь 70-ти лѣтія Потанина, стр. 163—188 („Зап. Геогр. общ.“ 1909); *Klementz*, „Buriats“ (Hastings Enc. of Rel. and Ethn., Vol. VIII), London, 1910; *Семмеуи*, „Finnisch-ugrische Sprachwissenschaft“, Leipzig, 1910 (Sammlung Föschchen); *Корниъ*, „Классификація турецкихъ племенъ по языкамъ“ (Этногр Обзор., 1910, № 1—2, с. 114—127); *Лукинъ-Гаркавичъ*, „Тобольскій Съверъ“, Т. III. „Этнографическій очеркъ мѣстныхъ инородцевъ“. Тобольскъ, 1911; *Азіатская Россія*. Изданіе Переселенческаго Управленія, С.-Пб., 1914.

Вл. Лохельсонъ.

IV. *Общественное движеніе въ Сибири. Администрация и населеніе.* Общественное движеніе въ С. выявилося только въ XIX ст. и стало серьезнымъ факторомъ ея жизни со второй половины этого ст. С. до XIX ст., говоря словами П. А. Словцова, автора „Историческаго обозрѣнія Сибири“, „какъ часть государства представляла ничтожную и безгласную область“. Исторія С. была „придаткомъ“ къ общерусской исторіи. Первые два вѣка послѣ Ермака С. заселялась. Въ С. шли наиболѣе предприимчивые и энергичные люди: казаки-покорители, многие бѣжали изъ-за гоненій за вѣру, другіе спасались отъ крѣпостного

права и рекрутчины и вообще отъ російскихъ порядковъ, ѣхали въ С. и торговые люди за поисками богатой наживы въ нетронутомъ краѣ, сылались сюда военно плѣнные иноземцы; вели въ С. преступниковъ, насильно отправляли „хлѣбопашенныхъ людишекъ“, чтобы завести въ С. „пашенное дѣло“. Среди этихъ вольныхъ и невольныхъ переселенцевъ не было дворянъ и помѣщиковъ. Послѣдніе прибывали въ С. какъ служилые люди. Отсутствие дворянства и вотчиннаго крѣпостного хозяйства наложило глубоко демократическій отпечатокъ на населеніе и сдѣлало С. наиболѣе демократическимъ краемъ въ Россіи. Первымъ засельщикамъ С., казакамъ, пришлось вести непрерывную войну съ инородцами и быть только ратными людьми. Но и мирные поселенцы, не исключая торговыхъ людей, были вынуждены бороться съ инородцами. Вообще, условія жизни въ С. были тяжелы; приходилось преодолевать природу, отвоевывать у тайги каждую пядь земли, спасаться отъ дикаго звѣря, лихого человека. Но у сибиряка, кромѣ этой борьбы, неизбежной во всякой колоніи, во всякой новой завоеванной и дикой странѣ, была еще борьба со „злымъ гениемъ“ С.—воеводой, его приказчиками, ревизорами, а потомъ губернаторами и исправниками. Правительство предоставило воеводамъ дѣлать всякія дѣла по своему вымотру и какъ Богъ на душу положитъ“. И впоследствии жестокой гнетъ, самовластіе, лихонство разныхъ правителей—какъ кн. Гагаринъ, Ракинъ, Жолобовъ, Крыловъ, Пестель, Трескинъ, Лоскутовъ и мн. др.—уже не могли сдержать всё издававшееся для ограниченія ихъ полномочій указы и постановленія. Исторія С. первыхъ двухъ вѣковъ едва ли не сплошь была исторіей грабежа и насилія. Воеводъ и губернаторовъ въ Москвѣ судили, ссылали на каторгу, даже казнили (Гагарина, Ракина, Жолобова), но это мало помогало дѣлу: замѣстители низверженныхъ и осужденныхъ продолжали въ томъ же духѣ. Авторъ „Краткой сибирской лѣтописи“ XVII в. даетъ множество фактовъ воеводскаго управленія, вызвавшихъ цѣлый рядъ казачьихъ

кихъ и инородческихъ бунтовъ. Но и въ XVIII в. воеводы и губернаторы съ ихъ системой управления—казнями, пытками, заточениемъ, конфискаціей имущества, грабежами, торговлей невольниками и „непотребными женщинами“ и т. д.—являлись поистинѣ настоящими азиатскими саграцами. Еще въ началѣ XIX в. население С. изнемогало подъ управленіемъ Пестеля, Трескина и Лоскутова. Н. М. Ядринцевъ въ своей классической книгѣ „Сибирь, какъ колонія“ говоритъ, что „вѣковой гнетъ до Сперанскаго стоилъ крѣпостного права“. Самъ Сперанскій въ письмѣ къ женѣ писалъ: „чѣмъ далѣе опускаюсь я на дно Сибири, тѣмъ болѣе нахожу зла и зла почти нестерпимаго: дѣла хуже слуховъ“. Когда Сперанскій на границѣ Иркутской губ. приказалъ арестовать исправника Лоскутова, то бывшіе при этомъ крестьяне со страхомъ предупреждали его: „багюшка, вѣдь это Лоскутовъ“. Въ результатѣ ревизіи Сперанскаго (1819—1821 гг.) были удалены ген.-губ. Пестель, губернаторы—томскій Илличевскій и иркутскій Трескинъ. Оба они и вмѣстѣ съ ними 48 чиновниковъ были преданы суду, а 681 были признаны замѣшанными въ злоупотребленія; между тѣмъ, по свидѣтельству современныхъ, и даже привлеченныхъ къ отвѣтственности, ревизія Сперанскаго производилась „слишкомъ милостиво“. И Сперанскій, и министръ внутр. дѣлъ Козодавлевъ, и ген.-губ. Зап. Сибири Капцевичъ признали, что управленіе С. должно быть кореннымъ образомъ измѣнено и не можетъ быть такимъ, какъ управленіе новгородской или тверской губ. Капцевичъ и Козодавлевъ проектировали для обузданія злоупотребленій губернаторовъ учредить контроль особаго совѣта, въ составъ котораго допустить выборныхъ депутатовъ отъ всѣхъ классовъ населенія и усилить власть городскихъ магистратовъ. Но проектъ остался подъ сукномъ, а взаимнъ либеральныхъ предположеній было издано *Учрежденіе для управленія сиб. губерній* и девять уставовъ. С. была раздѣлена на два ген.-губернаторства—Западное и Восточное. Въ каждомъ ген.-губ. учреждалась Главное Управ-

леніе подъ предсѣдательствомъ ген.-губернатора, при которомъ, какъ и при губернаторѣ, состоялъ совѣтъ съ совѣтательными функціями. Судебныя дѣла были отдѣлены отъ административныхъ и ввѣрялись губернскому, окружному и земскому судамъ. Для надзора за управленіемъ С. былъ созданъ въ Петербургѣ Сибирскій Комитетъ, упраздненный въ 30-хъ гг. Главное Управленіе просуществовало до Муравьева-Амурскаго; сибирское судопроизводство было отмѣнено въ 1898 г., когда въ С. были введены Судебные уставы Александра II, но безъ суда присяжныхъ, который стали вводить въ Зап. С. только во время 3-й Гос. Думы. Зап.-сиб. ген.-губернаторство было упразднено въ концѣ XIX в. Въ С. остались три ген.-губернаторства—Степное, Иркутское и Приамурское. Иркутскимъ управлялъ гражданскій ген.-губернаторъ Томская и Тобольская губ. управлялись на общихъ основаніяхъ, какъ и губерніи Европ. Россіи. Предъ японской войной на Д. Востокѣ было создано намѣстничество съ ген. Алексѣевымъ, упраздненное во время войны.

Сибирское населеніе, выроставшее въ тяжелыхъ, полныхъ опасностей условіяхъ, приученное къ упорному труду и постоянной борьбѣ съ природой, не всегда подчинялось воеводамъ и отвѣчало на ихъ притѣсенія и грабежъ бунтами. Первый такой протестъ вылился въ 1595 г. въ знаменитый красноярскій казачій бунтъ. Вслѣдъ за этимъ бунтомъ возникаютъ казачьи, инородческіе, крестьянскіе бунты въ разныхъ мѣстахъ С. и такъ вплоть почти до XIX ст. Бунты по большей части были длительными, при чемъ воевода нерѣдко отстранялся и вводилось самоуправленіе съ выборными отъ населенія „судейками“, которыя подчинялись и уѣздъ и городъ. Инородческіе бунты были упорнѣе и опаснѣе бунтовъ русскихъ людей. „Великое державство“ отъ этихъ бунтовъ несло особенно сильныя „поруки“, почему государь приказывалъ „имать“ съ инородцевъ ясакъ „ласкою, а не жесточью“. Въ 1616 г. киргизское возстаніе было подавлено казаками съ большими силами, жертвами и

свирѣпостью. Возстаніе барабинцевъ и татарь, начавшееся въ Кузнецкѣ въ 1624 г., передалось по Барабѣ въ 1628 г. въ тарскій уѣздъ и потомъ къ калмыкамъ. Предводитель возстанія кн. Кочутай съ своими сообщниками бѣжалъ въ верховья Оби къ телеутамъ и калмыкамъ. Въ Вост. С. якуты, оикоты, тунгусы и буряты не разъ подымали возстаніе, осаждали города, передавались китайскому правительству. Бунтъ камчадаловъ продолжался съ 1707 по 1709 г.; волненія не прекращались и позднѣе, и жестокія усмиренія ихъ не мало способствовали вымиранію камчадаловъ, на ряду съ оспой и сифилисомъ (см. с. *инородцы*). Противъ самовластия „царей-воеводъ“ и губернаторовъ населеніе боролось и путемъ доносовъ и челобитныхъ. Къ этому способу борьбы, какъ требующему большихъ средствъ, прибѣгало главнымъ образомъ купечество, страдавшее отъ произвола воеводъ, а позднѣе губернаторовъ не только матеріально, но и въ другихъ отношеніяхъ. Купцовъ бросали въ тюрьмы и держали тамъ подолгу ради одного вымогательства.

Купечество. Сибирская торговля, являясь однимъ изъ путей колонизаціи С. уже къ половинѣ XVII в., скоро стала важнымъ факторомъ жизни С. Въ XVII ст., по выраженію Словцова, „Сибирь кипѣла сбытомъ мягкой рухляди“. Во второй половинѣ XVII в. возникаетъ ирбитская ярмарка, а вслѣдъ за ней возникаютъ ярмарки и во многихъ др. городахъ, не исключая сѣвера и сѣверо-востока. Въ XVIII в. оживленіе въ торговлю между С. и метрополіей вносить караванная торговля съ Китаемъ, Монголіей, Бухарой и др. азіатскими государствами. Первый караванъ купца С. Лангусова ушелъ въ Китай въ 1696 г. Съ основаніемъ Кяхты въ 1728 г. и китайскаго Маймачена въ 1740 г. кяхтинское купечество приобретаетъ значительное вліяніе въ торговомъ мірѣ не только С., но и Е. Россіи. Въ первой половинѣ XVIII в. для торговли съ Китаемъ была образована „Восточно-Китайская торговая компанія“, въ составъ которой вошли и иностранцы. Компанія не получила развитія, но иностранцы всегда имѣли

сношенія съ Кяхтой, гдѣ была англійская миссія. Сношенія съ иностранцами оказали благотворное вліяніе на кяхтинцевъ въ культурномъ отношеніи. Въ Кяхтѣ не было того распутства, невѣжества и той необузданности нравовъ, которыми отличалось одинаково и купечество, и администрація, и духовенство. „Сословіе“ Россійско-Американской Компаніи, какъ называлось акціонерное купеческое общество, образованное для объединенія торговли, имѣло своей резиденціей Иркутскъ. Дѣлами его управлялъ неутомимый путешественникъ купецъ Шелиховъ (см.), воспѣтый Державинымъ и Дмитриевымъ, какъ „Колумбъ росскій“. Ко второй половинѣ XVIII в. во всѣхъ городахъ С. купечество приобретаетъ большое и руководящее значеніе. Съ начала XIX в. иркутское купечество ведетъ упорную и часто успѣшную борьбу съ сатрапами-губернаторами. Пестель и Трескинъ прибыли въ Иркутскъ послѣ того, какъ купцами было уже свалено пять губернаторовъ. Чтобы отбить у нихъ охоту къ доносамъ, Трескинъ сразу началъ съ террора. Нѣкоторые купцы были посланы, другіе были взяты подъ надзоръ и обложены поборами. Жалобы и доносы, какъ ни отправлялись, даже въ воезахъ съ сѣномъ, по назначенію не доходили. Тогда купцы снарядили мѣщанина Саламатова, который обошелъ и Трескина и Лоскутова, сумѣвъ увѣхать въ Петербургъ и передать лично государю жалобу на Пестеля, Трескина и Лоскутова, въ результатъ чего и была назначена ревизія Сперанскаго. И постепенно сибирское купечество заставило мѣстную высшую администрацію ладить съ нимъ и терпимо относиться къ особенностямъ его жизни и дѣятельности. Основными чертами этой торговой дѣятельности въ отдаленномъ и обильномъ краѣ, какъ во всякой далекой колоніи, было обогащеніе всякими путями, ни предъчье не останавливающее хищничество, ничего не щадящая, крайняя эксплуатація и безжалостное спаиваніе туземнаго инородческаго населенія. Состоянія приобретались громадные; возникали могущественныя купеческія династіи, гремящія по всей С. своимъ

богатством, влиянием и показной благотворительностью. Однако рядомъ съ дикимъ хищничествомъ шло и обслѣдованіе края торговыми экспедиціями, а нѣкоторые представители купечества отдавались всецѣло этому изученію Сибири, дѣлали важныя географическія открытія; иные и гибли въ этихъ смѣлыхъ исканіяхъ. Таковы: купцы Базовъ, Шалауровъ въ XVIII ст., Ляховъ, Шелиховъ, Сыроватскій, Санниковъ и ми. др. Съ другой стороны, широкая торговая предприимчивость и сношенія съ иностранцами будили мысль, выдвигали сильные характеры и питали прогрессивныя стремленія. Еще въ началѣ XIX в. нѣкоторые сибирскіе купцы были масонами, напр., томскіе купцы Поповы принадлежали къ сибирской масонской ложѣ „Восточное Свѣтило“, открытой въ Томскѣ въ 1818 г. и находившейся въ союзѣ съ „Большою ложей Астрей“ въ Петербургѣ. (Къ этой ложѣ принадлежалъ и декабристъ Г. С. Батенковъ). Съ теченіемъ времени культурная и политическая роль купечества вырастаетъ все болѣе; измѣняются постепенно и самые приемы торговой дѣятельности, утрачивая понемногу наиболѣе рѣзкія черты „первоначальнаго накопленія“. Потомки первыхъ династовъ нѣрѣдко выступаютъ безкорыстными и убѣжденными поборниками прогресса, сближаются съ политическими ссыльными (см. ниже), оказываютъ подчасъ широкую поддержку ихъ просвѣтительнымъ и общекультурнымъ начинаніямъ.

Сибирскій крестьянинъ также отличался значительной самостоятельностью, какъ обычно въ колоніяхъ, былъ на равной ногѣ съ купцомъ и не пресмыкался предъ представителями власти. Отсутствие крѣпостного права, борьба съ природой, закалявшая характеръ, богатство края создали зажиточность крестьянства и поддерживаютъ до сихъ поръ въ селахъ С. обстановку, отличную отъ обстановки крестьянина Европ. Россіи: прочные обширные дома-избы, крытые тесомъ и желѣзомъ (С., если не считать переселенцевъ, не знаетъ соломенныхъ крышъ, но онъ рѣдко явление и у новоселовъ), вѣнская мебель, скатерти,

олеографіи на стѣнахъ, палазы, тюменскіе ковры на полу, занавѣски и растенія на окнахъ, палисадники передъ домами, отсутствие лаптей, сильное распространеніе земледѣльческихъ орудій, машинъ иностраннаго происхожденія и т. д.—обычная обстановка сибирской деревни, на ряду со значительнымъ количествомъ скота характеризующая благосостояніе крестьянина въ С. Мясо, дичь, рыба, молочные продукты, чай, сахаръ и др.—обычная ежедневная его пища. Сельское хозяйство, торговля, охота, рыбная ловля, лѣсной промыселъ, скотоводство, гоньба и доставка, старательскія работы по поискамъ золота—таковы главныя занятія крестьянина. Индивидуализмъ по своему характеру, какъ давно еще подмѣтилъ Бакунинъ, онъ въ силу физико-географическихъ и экономическихъ условій тѣмъ не менѣе придерживается общинныхъ порядковъ и не стремится къ личной собственности на землю (см. *сельская позем. община*); частная собственность, какъ исключеніе, встрѣчается только на казачьихъ земляхъ. Попытка Столыпина насадить отрубъ и хутора дала незначительные результаты.

Кооперация. Условія сибирскаго землевладѣнія и сибирской деревни создали почву для кооперации. Въ половинѣ XIX в. въ селахъ С. стали возникать сельскіе и сословные банки, которые учреждались за счетъ волостныхъ и сельскихъ ссудъ и имѣли сословный характеръ. Съ конца 70-хъ гг. эти банки стали преобразовываться во всесословные, затѣмъ преобладающее и громадное значеніе получили кооперативныя кредитныя и ссудосберегательныя т-ва (см. выше, стб. 488). На ряду съ кредитной кооперацией шло развитіе потребительныхъ обществъ и организація маслодѣльныхъ и иныхъ артелей, начавшіяся съ Кургана. Въ настоящее время С. покрыта дѣлюй сѣтью кооперативныхъ товариществъ, объединенныхъ въ кооперативные союзы, имѣющіе свои центры въ Москвѣ, (напр., „Закупъ и сбытъ“), развивающихъ широкую культурно-просвѣтительную дѣятельность. дѣлающихъ колоссальныя обороты съ Европейской Россіей и непосред-

ственно съ Западомъ (см. выше, стб. 480).

Города. Еще въ концѣ XVIII ст. нѣкоторые сибирскіе города, напр., Иркутскъ, описанный шведомъ Вил. Лагусомъ, обращали на себя вниманіе своей культурностью, отличавшей ихъ отъ др. городовъ Россіи. Въ концѣ XIX в. съ вѣшной стороны сибирскіе города въ отношеніи благоустройства уступали городамъ Евр. Россіи, что объясняется чисто мѣстными условіями и отсутствіемъ желѣзныхъ дорогъ. Но Иркутскъ и съ вѣшной стороны долженъ быть поставленъ въ первомъ ряду лучшихъ губернскихъ городовъ Россіи. Въ духовномъ и культурномъ отношеніи, въ отношеніи сплоченности общества сибирскіе города счастливо отличались отъ провинціальныхъ городовъ Евр. Россіи: многочисленныя научныя, просвѣтительныя и благотворительныя общества, музеи, бібліотеки, общества содѣйствія просвѣщенію, учебныя заведенія, театры и т. д., созданныя на частныя средства. С. одна изъ первыхъ начала въ 60-хъ г. открывать женскія гимназіи, а затѣмъ реальныя училища. Томскій университетъ и технологическій институтъ открыты при наличности большихъ частныхъ пожертвованій. На иркутскій и владивостокскій проектируемые университеты собраны были миллионы. На иркутскій технологическій институтъ имѣется капиталъ Пономарева. Сибирь покрыта сѣтью отдѣловъ Географическаго Общества. Театръ всегда процвѣталъ въ большихъ городахъ С. и славился своими труппами. Городское общество въ С. отличается своей демократичностью и все классы живут сплоченно. Сибирское населеніе отличается своей терпимостью по отношенію къ чужимъ религіямъ и національностямъ.

Расколъ и сектантство. Въ С. до послѣдняго времени ссылались и бѣжали гонимые за вѣру. Еще въ концѣ 90-хъ гг. въ Якутскую область были сосланы съ Кавказа духоборы. Гонимые за вѣру гостепріимно принимались сибирскимъ населеніемъ. Раскольники-поповцы и безпоповцы и нѣкоторые сектанты обособлялись въ особыя группы и селились отдѣльно. Въ С.

мы встрѣчаемъ многолюдныя селенія, сплошь заселенныя раскольниками,—Бичура, Тарбогатай и др., гдѣ типъ великоросса сохранился во всей неприкосновенности, гдѣ обычаи таковы, какіе мы можемъ встрѣтить только на сѣверѣ у раскольниковъ-поморовъ. Сектанты и раскольники—штундисты на Амурѣ, духоборы въ Якутской области и др. (см. *сектантство*)—много способствовали моральному и умственному подъему населенія и развитію производительныхъ силъ края, въ частности насажденію огородничества и садоводства тамъ, гдѣ они до того считались невозможными. Скупшы въ Якутской области ввели не только огородничество, но и посѣвы хлѣба.

Громаднымъ бѣдствіемъ въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ являлась *уголовная ссылка*. На бумагѣ, по закону, намѣчалось, что ссыльные поселенцы получаютъ земельныя надѣлы и будутъ содѣйствовать развитію въ С. сельскаго хозяйства. Въ дѣйствительности, по отсутствію средствъ для заведенія хозяйства и отвычкѣ отъ труда поселяе долговременнаго заключенія въ острогахъ, поселенцы надѣловъ не брали; лишь немногіе и временно шли въ батраки, попадая при этомъ въ жестокую кабалу къ мѣстному крѣпкому крестьянству. Большею же частью ссыльные и поселенцы пускались бродить по С., держа подъ вѣчной угрозой грабежа и поджоговъ весь край и въ особенности деревни и заимки. По официальнымъ отчетамъ число водворенныхъ на жительство поселенцевъ опредѣлялось для отдѣльныхъ губерній (напр., Иркутской, Томской въ концѣ 80-хъ г.г.) въ 40—50 тысячъ, а по провѣркѣ на мѣстѣ оказывалось въ дѣйствительности не болѣе трети или даже пятой части, остальные же все находились въ бѣгахъ; въ иныхъ округахъ изъ 5—7 тыс. поселенцевъ налицо оставалось лишь 200—300 чел. И тѣмъ не менѣе, несмотря на настоячивыя ходатайства мѣстнаго населенія, С. до самаго конца XIX в. не могла избавиться отъ этого жестокаго бича, и только по закону 10 іюня 1900 г. постановлено было «снять съ Сибири тяжелое бремя мѣстности, въ теченіе

вѣковъ пополняемой людьми порочными, и съ 1901 г. была отмѣнена ссылка въ С. на житье и поселеніе за порочащія преступленія (ср. *ссылка*).

Зато въ высшей степени благотворную роль сыграла въ развитіи С. *политическая ссылка*. „Государственные преступники—говоритъ С. В. Максимовъ въ своей книгѣ „Сибирь и каторга“—принесли краю несомнѣнную и громадную пользу, поднявъ уровень образованія значительно выше того, какой имѣется въ Россіи“. Еще въ XVIII в. ссыльные военно-плѣнные нѣмцы, шведы, поляки, литовцы явились наиболѣе культурнымъ элементомъ среди сибирскаго населенія; но ихъ вліяніе, въ силу тогдашнихъ условій, было незначительно. Совершенно бесслѣдно прошло вліяніе сановниковъ и ихъ близкихъ, сосланныхъ во время смѣны правленія временщиковъ послѣ Петра II. Также ничтожно было вліяніе гос. преступниковъ, сосланныхъ въ С. при Екаторинѣ II, Павлѣ и Александрѣ I. Пугачевцы, участники военныхъ и крестьянскихъ бунтовъ, сосланные въ С., способствовали углубленію оппозиціоннаго духа среди широкихъ массъ сибирскаго населенія. Идея царизма никогда не была сильна среди сибиряковъ. Глубокіе слѣды среди сибирскаго общества и населенія политическая ссылка оставляетъ съ момента прибытія декабристовъ и польскихъ повстанцевъ 1830 г.: Декабристы, поляки, петрашевцы и ссыльные послѣдующихъ формаций явились истинно культурной силой С. во всѣхъ отношеніяхъ, не исключая хозяйства. Появленіе декабристовъ въ С. послужило притокомъ живительной умственной силы и прежде всего сказалось на Забайкальѣ, а по мѣрѣ расселенія ихъ—и въ другихъ мѣстахъ С. Сибирскіе города и села полны благодарными воспоминаніями о декабристахъ. Имена Востужевыхъ, Муравевыхъ, Трубецкихъ, Анненкова, Волконскихъ, Безчастнаго, Горбачевского, Торсона, Завалишина и мн. др. тепло вспоминаются и понынѣ. Цѣлое поколѣніе кяхтинскихъ, иркутскихъ, читинскихъ и др. купцовъ считало себя учениками декабристовъ. Многіе изъ декабристовъ и поляковъ 1830 г. занимались педа-

гогической дѣятельностью, другіе улучшили огородничество, введя въ посадку такіа овощи, которыхъ не знала С., улучшили посѣвы хлѣба, особенно конопли, ввели новые способы культуры растений, неизвѣстныхъ въ С. „Сидѣйка“—двухколесный экипажъ, удобный для горныхъ мѣстностей и распространенный въ Забайкальѣ и части Иркутской губ. среди русскихъ и инородцевъ, изобрѣтенъ бр. Бестужевыми въ Селенгинскѣ. Обработка конопли въ окрестностяхъ Иркутска началась съ Безчастнаго. Маслобойные заводы въ В. Сибири были введены декабристами и поляками. Ремесленники-часовщики были обучены декабристами и поляками; они улучшили и ирригацію за Байкаломъ.

Вліяніе петрашевцевъ было менѣе значительно и связывалось съ отдѣльными личностями, какъ самъ Петрашевскій, Львовъ, Стѣшневъ и Дуровъ. Благодаря ихъ вліянію въ Омскѣ и Иркутскѣ образовались кружки среди горожанъ и купцовъ. Стѣшневъ и Львовъ придали „Губернскимъ Вѣдомостямъ“ характеръ общей газеты; и Стѣшневъ и Петрашевскій оказали большое вліяніе на дѣла и направленіе дѣятельности Сибирскаго отдѣла Географическаго Общества. Вліяніе петрашевцевъ на сибирское общество, на развитіе самосознанія было также значительно. Г. Н. Потанинъ указываетъ, что петрашевецъ Дуровъ способствовалъ выработкѣ общественныхъ идеаловъ его самого и его сверстниковъ—офицеровъ. Дуровъ былъ душой омскаго кружка Капустиной (сестра химика Менделѣева), сыгравшаго большую роль въ развитіи омскаго общества. Въ 1857 г. въ Томскъ прибылъ „апостолъ всемірнаго разрушенія“, вице-президентъ Саксонской республики М. А. Бакунинъ, сосланный въ С. И въ Томскъ и затѣмъ въ Иркутскъ, куда онъ былъ переведенъ Муравьевымъ-Амурскимъ, Бакунинъ оставилъ глубокий слѣдъ. Массовый приливъ ссыльныхъ поляковъ въ С. послѣ мятежа 1863 г. принесъ С. большую пользу, особенно въ хозяйственномъ отношеніи. Завѣдывшій торговлей и промысломъ, они способствовали развитію и улучшенію ремеслъ, торговли, огородничества. Но

между ссыльными поляками не мало было людей высоко образованных, оказавших благотворное влияние на духовное развитие сибирского общества; они способствовали оживлению научной деятельности, и Восточно-Сибирский отдел Географического общества гордится учеными трудами: зоолога Дыбовского, Чекановского, геолога Черского, археолога Витковского, чьи имена тѣсно связаны съ изслѣдованіями Байкала, Прибайкалья, сѣвера Сибири и др. мѣстъ. Въ противоположность массовой польской ссылькѣ, изъ Европ. Россіи продолжали сылаться пока еще единичныя лица. Чернышевскій, поэтъ Михайловъ, проф. Шаповъ и др., „Молодая Россія“ и каракозовцы, среди которыхъ былъ и Худяковъ (см.), даютъ относительно значительныя группы ссыльныхъ. Въ 1871 г. сылаются „нечаевцы“, а за ними начинается массовая ссылка „народниковъ“, „бунтарей“, „землевольцевъ“, „чернопердѣльцевъ“, „народовольцевъ“, „с-д.“, „народоправцевъ“, „пролетаріатцевъ“, „бунда“, с-р. и др. Среди этихъ революціонеровъ были лица съ именами, извѣстными всей Россіи, другіе сдѣлались въ послѣдствіи извѣстными своими литературными и учеными работами. Вліяніе этихъ отдѣльныхъ выдающихся лицъ не могло пройти безслѣдно для сибирскаго общества. Но несомнѣнно важнѣе было вліяніе на сибирское населеніе всей массы политическихъ ссыльныхъ, расселенныхъ по всей территоріи С. и заброшенныхъ въ самые отдаленные уголки ея, куда не вступала нога интеллигента. С. всегда была бѣдна мѣстной интеллигенціей и людьми со спеціальными знаніями, о чемъ скорбѣли сибирскіе патріоты. Политическіе ссыльные пополнили этотъ пробѣлъ. Они работали на всевозможныхъ поприщахъ труда и промышленности, часто являясь незаменимыми работниками, были учителями, принимали участіе, — конечно, не официально — въ общественныхъ организаціяхъ, изъ которыхъ многія возникли по ихъ инициативѣ. Большинство сибирскихъ музеевъ были учреждены ссыльными: нерчинскій и читинскій созданы нечаевцемъ А. К. Кузнецовымъ, троїцко-савская бібліотека и кяхтин-

скій музей Чарушиными, Подовымъ городскими учителями; знаменитый минусинскій музей, учрежденный Мартыновымъ, много обязанъ Д. А. Клеменцу; въ иркутскомъ музей, консерваторы, за исключеніемъ одного, были изъ ссыльныхъ. Въ области научныхъ изслѣдованій С. можно безъ преувеличенія сказать, что ссыльные сдѣлали большое дѣло; имя Клеменца связано съ Минусинскимъ краемъ и Монголіей, Кроля и Кузнецова съ Забайкальемъ, Якутская область въ концѣ 90-хъ гг. была изслѣдована такъ назыв. Сибиряковской экспедиціей, которая почти сплошь состояла изъ ссыльныхъ; въ ихъ числѣ были Клеменць, ея организаторъ, Йохельсонъ, Богоразъ, Пекарскій, Геккеръ, Майновъ, Виташевскій и др. Экспедиціей (Джессуповской), организованной Ньюйоркскимъ музеемъ для изслѣдованія инородцевъ сѣвера Америки и Сибири, руководили Богоразъ (Танъ) и Йохельсонъ; въ экспедиціи кап. Колчака, снаряженной Академіей наукъ для поисковъ бар. Толля, участвовали Брусневъ и Цюнглинскій. Въ научныхъ трудахъ о С. добрая половина работъ принадлежитъ ссыльнымъ, которые, кромѣ статей въ научныхъ и спеціальныхъ журналахъ, дали цѣнныя монографіи — „Якуты“ Сврошевскаго, „Русско-Якутскій словарь“ Пекарскаго, работы Клеменца, Майнова, Чудновскаго, Швецова и др. Ссыльные работали не только въ области чисто научныхъ изслѣдованій: ими сдѣланы большія научныя и практическія работы въ утилитарныхъ цѣляхъ. Изслѣдованіе землепользованія въ Вост. С. въ 80-хъ гг. статистиками Астыревымъ и Личковымъ, а затѣмъ Забайкальѣ въ 90-хъ гг. Куломзинымъ было произведено экспедиціями съ участіемъ многихъ ссыльныхъ; Алданскій трактъ былъ изслѣдованъ Стефановичемъ. Великій Сибирскій трактъ былъ изученъ и отремонтированъ при большомъ участіи ссыльныхъ, которые были руководителями работъ. При изысканіяхъ и потомъ при проведеніи Великой Сибирской желѣзной дороги ссыльные, которые были и начальниками участковъ и десятниками, сидѣли въ канцеляріяхъ и въ контролѣ, оказали неоцѣнимыя услуги дѣлу. Сибирская печать особен-

но много обязана ссыльнымъ, которые являлись главными работниками въ „Сибирь“, „Сибирской Газ.“, „Восточн. Обзор.“ и др. Заброшенные въ „гиблые мѣста“, они корреспондировали оттуда и держали въ страхѣ администрацію, злоупотребления которой разоблачали, и освѣщали жизнь отдаленныхъ уголковъ. Значительность сибирской печати, стоючьей ея направленія, литературность, выгодно выдѣлявшія сибирскія газеты среди провинціальной прессы—всѣмъ этимъ сибирская пресса много обязана ссыльнымъ. Являясь крупной культурной силой, углубляя политическое самосознаніе общества, принимая дѣятельное участіе въ общественной жизни, политическіе ссыльные, принадлежащіе къ различнымъ революціоннымъ партіямъ, не выдвигали въ С. своихъ партійныхъ различій, а работали дружно для насажденія культурности и общественности. Партійныя группировки начались только съ революціи 1905 г. и проявились во время выборовъ въ Гос. Думу. Во всѣ четыре Гос. Думы С. дала оппозиціонныхъ депутатовъ—к-д., с-р. и с-д. При выборахъ въ 1917 г. въ реформированныя городскія думы и Учредительное Собраніе прошли главнымъ образомъ с-р. и с-д. Политическіе ссыльные во время обихъ революцій выступили активнѣе мѣстнаго населенія, почему и выдвинулись на первыя мѣста. Культурно-просвѣтительное и общественное значеніе ссылки послѣ 1905 г. начало падать главнымъ образомъ вслѣдствіе иного состава ссыльныхъ, стоявшаго значительно ниже и по своему образованію и въ моральномъ отношеніи сравнительно съ составомъ ссыльныхъ до 1905 г. Оказавъ большое вліяніе въ культурномъ и общественномъ отношеніи на сибирское населеніе, полит. ссыльные не создали однако въ С. солидныхъ партійныхъ организацій. Наиболѣе крупными являлись организаціи с-д. тамъ, гдѣ были рабочіе, напр., на желѣзн. дорогахъ, рудникахъ и копейхъ. Въ городахъ и отчасти въ провинціи до послѣдней революціи имѣла распространеніе конституціонно-демократическая партія; правыхъ партій въ С. нѣтъ, а октябристы никогда не поль-

зовались успѣхомъ. Въ общемъ партійная политическая группировка въ С. сравнительно съ таковою въ Европ. Россіи, была развита слабо. Это явленіе объясняется не политическимъ индиферентизмомъ сибиряка, а его индивидуализмомъ, склонностью къ областничеству и сибирскимъ патриотизмомъ, благодаря которому сибирякъ всегда ставитъ интересы окраины на первомъ мѣстѣ и относится съ нѣкорымъ недоверіемъ къ пришлому элементу.

Сибирское областничество. Въ сибирскомъ областничествѣ, когда началось и развивалась революція 1917 г., потонули всѣ политическія партіи, и даже большевики должны были считаться съ этимъ теченіемъ политической мысли въ С. Сибирское областничество, настаивая на самомъ широкомъ культурномъ и политическомъ самоопредѣленіи, никогда не предполагало порывать связь съ Европ. Россіей и не стояло на платформѣ „самостійности“ (самостоятельности). Представители украинфильства Драгомановъ и особенно Грушевскій въ этомъ отношеніи рѣзко отличаются отъ теоретиковъ сибирскаго областничества Потанина, Ядринцева и Шапова. Сибиряки не мыслили себя внѣ Россіи. Шаповъ въ основу своей теоріи области, земской союзности полагалъ принципъ хозяйственно-географическаго обособленія на основѣ „быть въ любви, въ совѣтѣ и единеніи“. Потанинъ безусловно примыкаетъ къ Шапову, но придаетъ большое значеніе географическимъ и хозяйственнымъ условіямъ въ образованіи областныхъ единицъ, потому что природа сама величайшій сепаратистъ, борьба съ которымъ бесполезна. Ядринцевъ, вполне раздѣляя мнѣніе, что область должна имѣть обособленные хозяйственные и экономическіе интересы и отличаться культурно-бытовыми особенностями, входящими въ отдѣльныхъ случаяхъ до племенныхъ и національныхъ особенностей, предполагалъ, что Сибирь предназначена провиденціальная роль быть посредникомъ сближенія культуръ Запада и Востока, новаго міра Европы съ древнимъ міромъ Азіи (Козьминъ „Сиб. Зал.“). Для такой роли, благодаря

всей политикѣ центра, С. является неподготовленной, культурно отсталой. И Потанинъ и Ядринцевъ, стоя на платформѣ обще-русской федерации, такъ ярко и научно развитой Шаповымъ, возвышая идею національности до мирового значенія, какъ эту идею трактовалъ Маццини, доказывали, что федерация несетъ за собой не распадъ Россіи, а тѣсное единеніе всѣхъ областей и народовъ, но не путемъ насилія, а путемъ духовнаго единенія, сознанія общности интересовъ. Ихъ теоретическія разсужденія основывались на историческихъ данныхъ и характерѣ всѣхъ условій жизни С. Они формулировали то, къ чему инстинктивно стремилась и стремится сибирякъ, духовно связанный съ Россіей. Сибирское областничество, съ его глубокимъ самоопредѣленіемъ и тѣснымъ единеніемъ всѣхъ областей, племенъ и народовъ, слагалось исторически и вытекало изъ совокупности всѣхъ—географическихъ, экономическихъ, бытовыхъ и историческихъ условій жизни С. Особенности С. во многихъ отношеніяхъ отличны отъ таковыхъ Евр. Россіи. Но эти особенности и въ самой С., благодаря ея этнографическимъ, географическимъ, климатическимъ, историческимъ и инымъ условіямъ, болѣе разнообразны, чѣмъ въ Евр. Россіи. Приамурскій край, Восточная С., Зап. С., Степной край,—рѣзко различаются между собой по характеру и условіямъ. Почти каждая губернія С. имѣетъ полярный кругъ, поясы лѣсовъ, степей, чернозема, долины и горы. С. заселена инородцами, стоящими на различныхъ ступеняхъ культурнаго развитія—отъ бродячихъ инородцевъ до осѣдлыхъ съ развитыми формами хозяйственной жизни, съ собственнымъ самоуправленіемъ и кодифицированными правомъ. Разнообразіе языка, религій, бытовыхъ условій, характера хозяйственной жизни и пр. вполнѣ соответствуетъ „разноликимъ народамъ“ С. Разнообразіе экономическаго развитія и быта требуетъ отъ правительства близкаго знакомства со всѣмъ этимъ многообразіемъ жизни и вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо достаточно скорое удовлетвореніе интересовъ окранны. Отдаленный центръ не можетъ отвѣ-

тить этимъ требованіямъ и всегда проявлялъ изумительное незнаніе жизни С., прилагая къ ней масштабы Великоросіи. Старое самодержавно-парикетское правительство игнорировало интересы С. и смотрѣло на гею исключительно съ точки зрѣнія господствующаго сословія въ Евр. Россіи или какъ на свою вотчину. Оно не довѣряло сибирякамъ и всецѣнно задерживало гражданское развитіе страны, лишая окранны почти всѣхъ тѣхъ реформъ, какими уже пользовалась Евр. Россія. Хозяйственная жизнь С. разсматривалась исключительно подъ угломъ интересовъ промышленныхъ центровъ Россіи, а С. стремились удержать на положеніи „сырьевой страны“, которую заставили при этомъ нести еще особую государственную повинность, сдѣлавъ ее свалочнымъ мѣстомъ уголовныхъ отбросовъ. Съ С. брали все и почти ничего не давали. Игнорированіе и даже полное отрицаніе ея собственныхъ интересовъ выражаетъ типичное отношеніе отсталой метрополіи къ колоніи. Между тѣмъ въ С. среди населенія—80% русскихъ, вполнѣ сохранившихъ типъ великоросса и совнѣвшихъ свое духовное единство съ Россіей и свою экономическую связь съ ней. С., отдѣленная отъ европейскаго культурнаго міра льдами Сѣвернаго океана и народами Азіи, можетъ воспринять европейскую культуру только черезъ Европ. Россію. Для ея сырья—хлѣба, лѣса, мѣховъ, продуктовъ скотоводства, рыбы, богатствъ, скрытыхъ въ недрахъ земли и горъ,—главный сбытъ на Западъ. И духовные, и культурные, и хозяйственные интересы заставляютъ С. тяготѣть къ Западу, а не къ Востоку. Это создаетъ тѣсную связь С. съ Европ. Россіей, несмотря на то, что правительство постоянно тормозило развитіе окранны. Но, очевидно, своевременно и правильно разрѣшать вопросы окранны возможно только на мѣстахъ. Объ этомъ говорилъ еще въ XVII в. авторъ „Краткой сибирской лѣтописи“, призывая любить С. и стремиться къ тому, „чтобы наше сибирство пребывало во вѣки“. Сибирскіе бунты были протестомъ противъ жестокаго, противнаго интересамъ С. управленія. Въ многочисленныхъ челобитныхъ не разъ указыва-

лось, что мѣстные люди лучше будутъ управлять С., чѣмъ наѣзжие воеводы. Всѣ слои сибирскаго населенія „испоконъ вѣковъ“ были проникнуты сибирскимъ патріотизмомъ и отнѣсились съ недоброжелательствомъ и ненавистью къ „навознымъ“ правителямъ. Отсутствие въ С. мѣстной интеллигенціи послужило причиной того, что сибирскій патріотизмъ до конца XIX в. не могъ вылиться въ опредѣленную *политическую* программу. Потанинъ считаетъ, что первыми сформировавшимися сибирскими патріотами, въ трудахъ которыхъ онъ находитъ указаніе на областничество, были историкъ Сибири П. А. Словцовъ, авторъ „Конька-Горбунка“ Ершовъ, инженеръ Г. И. Спасскій и ученики Словцова — Калашниковъ, Абрамовъ, бр. Шукины и др. Но и у нихъ не было областнической программы и яснаго плана федеративнаго устройства Россіи. Формулировкѣ идеи федерации помогли, какъ былоуже отмѣчено, въ особенности петрашевцы, что отмѣчаютъ Потанинъ и Ядринцевъ, придавая большое значеніе въ этомъ отношеніи омскому кружку Капустиной, руководимому петрашевцемъ Дуровымъ. Основоположниками сибирскаго областничества были Потанинъ и Ядринцевъ. Выработка программы самоопредѣленія С. началась въ 60-мъ г. въ Петербургѣ, въ „Сибирскомъ кружкѣ“, организованномъ Потанинымъ и Ядринцевымъ изъ сибиряковъ студентовъ и офицеровъ (С. С. Шашкова, Н. И. Наумова, П. А. Худякова, бр. Черемшанскихъ, Усова, Шешунова, Сидорова и др). На сибирскую молодежь сильное вліяніе имѣли лекціи сибиряка Шапова объ областномъ началѣ въ русской исторіи и Н. И. Костомарова. Кружокъ рѣшилъ бороться съ уголовной ссылкой въ С., съ экономическимъ игомъ Москвы надъ С. и съ отливомъ учащейся молодежи изъ С. Основаніе въ С. университета, созданіе независимой прессы также входило въ программу дѣятельности кружка. Съ 1862 г. дѣятельность членовъ кружка была перенесена въ С., гдѣ они читали лекціи, образовывали кружки, вели пропаганду областническихъ идей. Въ иркутскомъ кружкѣ купца А. Вѣлоголоваго дебатировался

вопросъ о соединенныхъ штатахъ С. Въ Иркутскѣ же была сдѣлана попытка образовать „Общество независимости С.“. Въ статьяхъ неофіціального отдѣла „Томскихъ Губернскихъ Вѣдом.“, которымъ руководилъ Потанинъ, также проводились идеи областничества. Но въ общемъ дѣятельность молодыхъ сибиряковъ имѣла культурный характеръ, въ ней не было сепаратистическихъ стремленій. Тѣмъ не менѣе центральная власть, совершенно не разбираясь въ общественныхъ настроеніяхъ С., не различая сепаратизма и областничества, всемѣрно боролась со всякимъ стремленіемъ С. къ самостоятельности и самоуправленію, какъ съ проявленіями сепаратизма. Въ 1865 г. у кадета омскаго кадетскаго корпуса Усова былъ найденъ писанный проектъ прокламаціи съ призывомъ С. къ возстанію. У брата кадета, офицера Ф. Н. Усова, былъ произведенъ обыскъ и была найдена обширная переписка съ Ядринцевымъ, Потанинымъ и др. Жандармскій полковн. Рыкачевъ рѣшилъ создать дѣло; пошли аресты во многихъ городахъ С., Петербургѣ, Оренбургѣ и др. Арестованные Ядринцевъ, Потанинъ, Шаповъ, Шашковъ, Шукинъ, Е. Колосовъ, Шайтановъ, Усовы, Злогинъ, Нестеровъ и мн. др. были привезены въ Омскъ. Въ Иркутскѣ у Шукина былъ найденъ второй проектъ прокламаціи къ „патріотамъ Сибири“, по содержанию близкій къ захваченному у Усова въ Омскѣ. Обѣ прокламаціи указывали, что С. является наиболѣе угнетенной частью государства, говорилось о независимости С., которой можно добиться только въ тѣсномъ союзѣ съ русскимъ народомъ, и указывалось на возможность образованія изъ С. государства по образцу Соединенныхъ Штатовъ Америки. Омскую прокламацію предполагали издать отъ проектируемаго „Общества независимости С.“. Ни Ядринцевъ ни Потанинъ никакого отношенія къ прокламаціямъ не имѣли. Иркутская прокламація была написана купцомъ С. Поповымъ. Создалось „дѣло о злоумышленникахъ, имѣвшихъ цѣлью отдѣлить С. отъ Россіи и основать въ ней республику по образцу С. Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ“. Но потомъ это дѣло

было озглавлено иначе: „дѣло о злонамѣренныхъ дѣйствіяхъ нѣкоторыхъ молодыхъ людей, стремившихся къ испроверженію существующаго въ С. порядка управленія и къ отдѣленію ея отъ имперіи“. Дѣло слушалось въ Москвѣ въ отдѣленіи Сената. Былъ вынесенъ заочный приговоръ (привлеченные сидѣли болѣе трехъ лѣтъ въ тюрьмѣ въ Омскѣ) съ каторжными работами, но потомъ смягченный для Потанина 5 г. крѣпостныхъ работъ въ Свеаборгѣ, а для остальныхъ—сылкой на поселеніе въ Вологодскую и Архангельскую губ.; оправдано было двое. Послѣ этого намумѣвашаго дѣла о сибирскихъ сепаратистахъ, идея областничества въ С. не умираетъ. Напротивъ, для нея являются новые данныя: С. оказалась ободенной почти всѣми реформами 60-хъ гг. Цѣлый рядъ городовъ С. въ лицѣ городскихъ думъ выноситъ постановленія о распространеніи на С. земскихъ учрежденій, судебныхъ уставовъ и т. д. Возбуждается вопросъ о скорѣйшемъ открытіи сибирскаго университета. Съ 1873 г. вопросъ объ областничествѣ и отношеніяхъ между метрополіей и колоніей ставится опредѣленно Потанинымъ и Ядринцевымъ на страницахъ „Волжско-Камской газеты“ въ Казани. 26 октября 1881 г. С. отпраздновала трехсотлѣтіе присоединенія къ Россіи съ большимъ подъемомъ, а въ началѣ 1882 г. вышелъ въ свѣтъ капитальный трудъ Ядринцева „Сибирь какъ колонія“. Все это усиливаетъ пропаганду областническихъ идей. На ежегодныхъ банкетахъ, „Сибирскаго праздника“, устраиваемыхъ 26 октября, программа областничества обсуждается относительно открыто. Проводникомъ областничества съ 1882 г. является и газ. „Восточное Обозрѣніе“. Въ 90-хъ г. сибирское общество ведетъ борьбу за уравненіе С. въ правахъ съ Россіей, въ защиту порто-франко на Амурѣ и въ устьяхъ сибирскихъ рѣкъ, за отмену уголовной ссылки. Борьба ведется въ печати, на съѣздахъ, въ городскихъ думахъ и др. Въ 1902 г. въ заведеніяхъ комитетовъ о сельско-хозяйственной промышленности, при обсужденіи вопроса о введеніи въ С. земскихъ учреждений, впервые легально подни-

мается вопросъ объ областномъ земствѣ (областномъ съѣздѣ). Въ 1905 г. иркутская городская дума, собраніе пяти томскихъ обществъ и др. издають проекты земскаго положенія въ С., построеннаго на демократическихъ началахъ и возглавляемаго всесибирской областной думой съ нѣкоторыми законодательными функциями. Но земства С. не дали, и бюрократическое правительство не разъ заявляло въ Гос. Думѣ, что земство въ С. несвоевременно. Борьба за земство, за новые суды велась и на страницахъ сибирской печати и въ Гос. Думѣ; выносились постановленія по этому поводу городскими думами, биржевыми комитетами на мѣстахъ. Сибирская печать и во время реакціи послѣ 1906 г. пыталась ставить и обсуждать областническіе вопросы, при чемъ нѣкоторые органы указывали, что С. должна представлять не одну область, а двѣ и болѣе, во главѣ которыхъ должны быть областныя думы, объединенныя всесибирскимъ парламентомъ. Предъ 1917 г. политическія партіи, которыя уже не могли не считаться съ областническимъ движеніемъ въ С., стремились опредѣлить свое отношеніе къ нему. С.-р. и н.-с. полностью признали его и въ самомъ углубленномъ направленіи, т.-е. признали федеративное устройство. Конституціоналисты-демократы, которые стояли на платформѣ автономіи, нашли необходимымъ послѣ мартовской революціи пересмотрѣть свое отношеніе къ сибирскому областничеству, и многіе сибирскіе отдѣлы партіи народной свободы, особенно на востокѣ, высказались за федерацію. Идея сибирскаго областничества явилась не результатомъ кабинетныхъ измышлений, а вытекла изъ жизненныхъ условій С., сложилась исторически и съ первыхъ же дней мартовской революціи начала выливаться въ программы на мѣстахъ, захвативъ широкіе круги населенія. Программы эти въ деталяхъ разнообразны, особенно въ вопросѣ—имѣть С. одинъ или нѣсколько парламентовъ,—но въ сущности всѣ онѣ сходятся въ признаніи единства Россійской республики, ея федеративнаго устройства на принципѣ территориальности и съ защитой интересовъ націо-

нальных меньшинств. Оставляя суверенные права за областным парламентом—одним или нѣсколькими,—сибиряки-областники разрѣшенные вопросов—права войны и мира, договоры съ иностранными государствами, верховное распоряженіе военными и морскими силами, установленіе общегосударственныхъ налоговъ, денежное обращеніе, законы страхованія, вѣсь и мѣры, вексельное законодательство, законы натурализаціи, иммиграціи и эмиграціи, желѣзныя дороги—считаютъ необходимымъ предоставить вѣдѣнію всероссійскаго парламента. Окончательную выработку сибирскаго законодательства и нормъ, регулирующихъ отношенія между С. и Россіей проектировалось произвести на всесибирскомъ съѣздѣ, а затѣмъ во всесибирскомъ Учредительномъ Собраніи въ тѣсномъ контактѣ съ Всероссийскимъ Учредительнымъ Собраніемъ.

Литература о С., ея исторія до 80 гг. подробно указана въ известной „Сибирской Библиографіи“ Межова. Послѣ Межова дѣлались попытки пролонжировать этотъ трудъ, напр., „Библиографія Якут. Области“, изд. Вост.-Сиб. Отдѣла Географ. Об.-ва. Историческая данія о С., кромѣ лѣтописей („Сибирская“, „Новая лѣтопись“ и др.), находятся въ изданіяхъ Географич. Об.-ва и его Сибир. Отдѣловъ, а также въ „Трудахъ Томск. общества изученія С.“, 1914—1916 гг. Въ нихъ же печатались и научные труды политическихъ сомыслныхъ. Сибирские газеты и журналы („Сибирь“, „Восточн. Обзоріе“, „Сибирскій сборникъ“, „Сибирская газета“, „Сибирская жизнь“, „Сибирские вопросы“, „Сибирскія записки“ и др.) содержатъ массу цѣнныхъ статей, воспоминаній, писемъ и др., относящихся къ исторіи общественнаго развитія С. Въ „Сибирск. Жизнь“ печатались, начиная съ 1912 г., представляющія большое историческое значеніе „Воспоминанія“ Г. Н. Потанина, охватывающія періодъ болѣе чѣмъ за 50 лѣтъ. Въ „Восточ. Обзор.“ и „Сибир. сборникъ“, конца 90-хъ гг. и первого пятилѣтія н. ст. помѣщены статьи К. Козьмина „Изъ Архива сибирскаго патріота“ (Н. М. Ядринцевъ). Въ „Сибирск. запискахъ“ за 1916—17 гг. помѣщены письма Ядринцева. Сибирское областничество нельзя изучать, не ознакомившись со статьями Потанина, Ядринцева, Шашкова, Шапова, В. М. Крутовскаго, Н. Н. Козьмина, Евг. Колосова и др., напечатанныхъ въ газетахъ и „Сибирск. Записк.“, выходящихъ въ Красноярскѣ съ 1916 г. О вліяніи политическихъ сомыслныхъ и сибирскомъ обществѣ много интересныхъ данныхъ имѣется въ воспоминаніяхъ декабристовъ. Позднѣйшій періодъ ссылки освѣщенъ въ статьяхъ и воспоминаніяхъ, напечатанныхъ въ „Выломъ“, „Минувш. год.“, „Голосъ минувшаго“, сибирскихъ изданіяхъ и др., а также въ известной книгѣ Дж. Кенана—„Сибирь и ссылки“. Газеты и журналы, особенно сибирскіе, относящіяся къ 1916—17 гг. представляютъ цѣнный матеріалъ для изученія областничества. Изъ отдѣльныхъ трудовъ о С., имѣющихъ отношеніе къ ея исторіи, общественности, ссылкѣ и областничеству, мы должны отмѣтить слѣдующіе: Труды *Миллера и Фишера*; *П. Словцов*; „Историч. обзоріе С.“ (кн. 1 и 2—1838 г. и 1844 гг., и изд. И. М. Сибирякова, 1866 г.); В. К. *Адрианчикъ*, „Исторія С.“ (5 вып. 1889 г.); Н. Н. *Суровъ*, „Чтенія по исторіи С.“ (вып. 1, 1915 г.); Н. *Щеловъ*, „Хронологич.

перечень важнѣйшихъ данныхъ въ исторіи С. (1834 г.); П. И. *Песемский* и В. А. *Кротовъ*, „Иркутская лѣтопись“, изд. В.-Сиб. Отд. Геогр. Об.-ва (1911 г.); Д. Г. *Анучинъ*, „Договоры Россіи съ Востокомъ“ (офид. изд.); Н. *Банничиъ-Каленскій* и *Юзефовичъ*, „Дипломатическое собраніе дѣль между Россійскимъ и Китайскимъ государствами съ 1619 г.“; *Краникъ* очеркъ нашихъ торговыхъ сношеній съ Китаемъ черезъ Кяхту“ (изд. кяхтинск. купец., 1896 г.); Г. Н. *Потанинъ*, „Матеріалы для исторіи С.“; В. *Семевскій*, „Крестяне въ царствованіе Екат. II“; *его же*, „Рабочіе на сибирскихъ золотыхъ пріискахъ“ (2 т.); В. И. *Вашиъ*, „Историческая свѣдѣнія о дѣятельности гр. М. М. Сперанскаго въ С.“ (1872); Н. М. *Ядринцевъ*, „С. какъ колонія“ (1882); С. В. *Максимовъ*, „С. и каторга“ (3 ч., 1871); И. *Барсуковъ*, „гр. Н. Н. Муравьевъ-Амурскій“; *Романовъ*, Н. С., „Муравьевъ и Амуръ (Ирк., 1912); В. П. *Сухачевъ*, „Иркутскъ; *его же*, „Первое столѣтіе Иркутска“; Л. Г. *Томскъ*“ (1912); И. *Северинниковъ*, „Покореніе Иркутск. губ.“ (И. 1913); *его же*, „Первоначальное заселеніе Иркутск. губ.“ (И. 1913); П. М. *Головачевъ*, „Иркутское лихолѣтіе“ (Нѣтопись о Крыловѣ и ея разборъ, М. 1906); *его же*, „Очеркъ заселенія С. въ XVI и XVII ст.“ (Спб. 1906); *его же*, „Экономич. географія С.“ (М. 1916); А. В. *Адрианчикъ*, „Томская старина“ (Т. 1912); К. *Дубровскій*, „Рожденные въ странѣ изгнанія“ (Спб. 1916); *Памати Л. А. Клемяца*—Сборникъ изд. Вост. Сиб. Отд. Геогр. Об. (И. 1917); В. М. *Зелениновъ*, „Очерки торговли на сѣверъ Якутской Обл.“ (М. 1916); *его же*, „Русское устье Якут. обл.“ (М. 1913); „Сибирь и ея нужды“, Сборн. подъ ред. *Л. С. Мельникова*; И. И. *Поповъ*, „Самоуправленіе и Земскія учрежденія“ (М. 1905); *его же*, „Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ въ С.“ (Изд. Иркут. Гор. Думы 1905); „Основныя положенія о земствѣ“ пяти томскихъ обществъ; И. И. *Майновъ*, „Русскіе крестьяне и осыдлые инородцы Якут. обл.“ изд. Геогр. Общ. С. 116., 1912; Статистич. изслѣдованія Иркут. и Енисейск. губ. подъ руководствомъ *Астурова* и *Личкова* въ концѣ 80-хъ гг.; „Труды“ экспедиціи Куломзина въ Забайкальск. обл. въ 1896 г.; „Сибирское переселеніе“, изд. переселенческаго общества.

И. Поповъ.

Сибиряковъ, Александръ Михайловичъ, золотопромышленникъ въ Вост. Сибири, составившій себѣ имя изслѣдованіемъ и содѣйствіемъ изслѣдованіямъ главнымъ образомъ сѣвернаго морскаго пути, изъ Европы къ устьямъ сибирскихъ рѣкъ, род. въ Иркутскѣ въ 1849 г., окончилъ цюрихскій политехникумъ. Въ началѣ 70-хъ гг. онъ входитъ въ сношеніе съ известными скандинавскими мореплавателями по Сѣв. Лед. океану Оск. Диксономъ и Норденшельдомъ. Въ это же время С. организуетъ на собственные средства экспедицію Географическаго общества для изслѣдованія Ангары и водораздѣла Оби и Енисея. Въ 1876 г. оказавъ крупную матеріальную поддержку экспедиціи Норденшельда, а въ 1879 г. снарядивъ экспедицію А. В. Григорьева для розысковъ Норденшельда и изслѣдованій въ Сѣв. Лед. океанѣ. Въ 1880 г. С. самъ отправился на шхунѣ „Оскаръ Диксонъ“ въ Карское море, чтобы

проинкнутъ въ устье Енисея, и издалъ описаніе этого путешествія („Плаваніе шхуны Оскаръ Диксонъ“). Въ 1888 г. С. ставитъ на порогахъ Ангары туерное (цѣпное) пароходство. Крупныя пожертвованія сдѣланы С. томскому университету, В. Сиб. отдѣлу Географ. Общ. и Академіи наукъ, главнымъ образомъ, на выдачу премій и изданіе историческихъ работъ по Сибири. С. писалъ въ газетахъ и журналахъ и напечаталъ рядъ статей, посвященныхъ Сибири.

II. II.

Сибиряковъ, Пинокентій Михайловичъ, младшій братъ предыд., выдающійся благотворит., род. въ Иркутскѣ въ 1860 г. Благотворительно-просвѣтительная дѣятельность С. началась въ 70 гг. По окончаніи С.-Пб. университета С. пожертвовалъ крупныя суммы томскому университету и много содѣйствовалъ его оборудованію. Въ 80 гг. далъ Вост. Сиб. Отд. Имп. Геогр. Общ. средства на снаряженіе экспедиціи Г. Н. Потанина въ Тибетъ и Монголію. На средства С. издано много научныхъ работъ по Сибири—„Сибирская библиографія“ В. П. Межова, „Верхоянскій сборникъ“ Худякова, „Сибирскіе мотивы“ и др. На его же средства издана „Русская историческая библиографія“ Межова. С. поддерживалъ сибирскую повременную печать, содѣйствовалъ основанію газ. „Восточн. обзор.“ и „Сибирск. сборника“, далъ средства на открытіе публичныхъ библиотекъ въ нѣкоторыхъ городахъ Сибири, много помогалъ учащимся, особенно сибирякамъ, основалъ въ Петербургѣ анатомическій институтъ и т. д. Въ 1889 г. предложилъ В. П. Семейскому (см.), своему учителю, заняться изслѣдованіемъ быта и экономического положенія рабочихъ на золотыхъ приискахъ въ Сибири. Въ 1894 г. С. пожертвовалъ до полумилліона рублей въ капиталъ имени своего отца для выдачи пособій прикованымъ рабочимъ. Въ концѣ 90-хъ гг. на средства С. Вост. Сиб. Отд. И. Геогр. О-ва была организована экспедиція, преимущественно изъ политическихъ ссыльныхъ, для изслѣдованія Якутской области, давшая богатые результаты. Подъ конецъ жизни характеръ С. мѣняется, его охватываетъ религиозное настроеніе,

онъ сближается съ духовными лицами, богомольцами и т. п. и удаляется на Аюунъ. Тамъ онъ и умеръ въ концѣ 90-хъ гг. *И. Поповъ.*

Сибомъ (Seebohm), Фредерикъ (1833—1912), англ. историкъ, учился въ Эдинбургѣ и Кембриджѣ, былъ барристеромъ, хотя практиковалъ мало, посвящая много времени своему Банкирскому дѣлу. Академической карьеры всегда чуждался. Его труды, которые доставили ему славу одного изъ самыхъ видныхъ англійскихъ историковъ и двѣ почетныхъ ученыхъ степени, были плодомъ его досуговъ. С.—очень типичный виѳуниверситетскій ученый. Его монографіи слѣдующія: „Oxford Reformers“, „The Era of Protestant Revolution“, „English Village Community“ (1883), „Tribal system of Wales“ (1904), „Tribal system in Anglo-Saxon Law“ (1902). Изъ этихъ книгъ наиболее крупной по научному значенію является изслѣдованіе объ англійской сельской общинѣ, одно изъ классическихъ сочиненій по исторіи феодализма. Правда, выводы С. можно считать въ главномъ устраненными критикой Виноградова и Матизенда, но самое изслѣдованіе по стройности анализа, по своеобразію аргументаціи и по богатству матеріала недаромъ занимаетъ такое выдающееся мѣсто въ литературѣ. Основная мысль С. заключается въ томъ, что хозяйственная организація англійской сельской общины, съ виргатою въ качествѣ ея главнаго хозяйственного признака, не могла вырасти изъ германской свободной общины, а была результатомъ эволюціи римскихъ порядковъ, основанныхъ на крѣпостномъ трудѣ. Сельская община зародилась въ системѣ учрежденій, построенныхъ не на свободѣ, а на рабствѣ. А социальное развитіе вообще представляетъ эволюцію не отъ свободы къ крѣпостничеству, а отъ рабства къ свободѣ, С.—одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ представителей романистовъ въ историографіи феодализма, и его взгляды долгое время являлись господствующими.

Два сочиненія объ эволюціи обычая въ Уэльсѣ и въ Англо-Саксонскомъ правѣ ставятъ себѣ цѣлью подкрѣпить положенія, доказывавшіяся въ книгѣ

о сельской общинѣ, а двѣ небольшія книжки объ оксфордскихъ дѣятеляхъ реформы (Морь, Колегеъ, Эразмъ) и о протестантской революціи являются блестящими популярными работами, посвященными эпохѣ и дѣятелямъ, которыми англійское общество всегда живѣйшимъ образомъ интересовалось.

А. Дж.

Сива, прав. прит. Камы въ Пермск. и Вятск. губ. Дл. ок. 150 в. Въ нижн. теч. сплавна.

Сива (*Шива*), инд. божество, см. *Тримурти*.

Сивась (древн. *Севастія*), гл. гор. однимъ турецк. вилайета Вост. Анатоли (Арменія); торг. шерстью; 65.000 ж.

Сивахъ, оазисъ, см. XIX, 532.

Сивачевъ, М., беллетристъ, см. XI, 700.

Сивашъ (или *Гчилое море*), западная часть Азовскаго моря (см.), отдѣленная отъ него узкой и длинной косой, *Арабатской стрѣлкой*. Соединяется С. съ Азовскимъ моремъ посредствомъ Генничскаго пролива у сѣверной оконечности названной косы. С. мелководенъ, не свыше 1½ метровъ глубины, берега низкіе. Вода С. сильно солоня. Для судоходства непригоденъ.

Л. В.

Сиверсовъ каналъ, см. *Вышневолоцкая система каналовъ*.

Сиверсъ, Петръ Ивановичъ, адмиралъ, сотрудникъ Петра В. (1674—1740). По происхожд. датчанинъ, руководилъ постройкой ревельскаго порта, надъ кот. былъ потомъ начальникомъ; съ 1723 г. главн. команд. кронштадтскаго порта, съ 1727 г. адмиралъ и вице-президентъ адмиралтейства коллегіи.

Сиверсъ, Яковъ Ефимовичъ, госуд. дѣятель (1731—1808). Назнач. въ 1764 г. новгородск. губернаторомъ. С. много сдѣлалъ для вѣрнанаго ему края; въ 1776—81 гг. былъ новгородскимъ, тверскимъ и псковскимъ генераль-губернаторомъ и приним. участ. въ составл. „Учрежд. о губерніи“, высказыв. за образован. въ Россіи сред. сосл. и облегч. положен. крѣпост. крестьянъ (см. XXV, 482). Въ 1781 г. С. былъ назн. посломъ въ Польшу и содѣйствовалъ второму раздѣлу. Имп. Павелъ I въ 1796 г. назначилъ С. сенаторомъ, а потомъ управл. водяныхъ коммуникацій. Въ 1798 г. С. возведенъ былъ въ

графское достоинство. Въ честь С. имп. Александръ I назвалъ каналъ, соединяющій устье р. Мсты съ Волховомъ, *каналомъ С.*

Сивецъ, *Succisa*, родъ изъ сем. ворсянковыхъ, травы съ соцветіями въ видѣ головокъ, окруженныхъ многочисленнымъ покрываломъ. *S. pratensis* Moench. (S. *pratensis* Moench) съ синеватыми или голубыми цвѣтками; растетъ по лугамъ.

Сивиллы, вдохновенныя полумиенческія прорицательницы древняго міра, предсказывавшія будущее. Ни Гомеръ, ни Геродотъ не знаютъ о нихъ. Первый упоминаетъ С. Гераклитъ. Платонъ еще зналъ только одну. Варронъ перечисляетъ цѣлыхъ десять. Самая знаменитая жила близъ г. Эритреи, въ Юніи; ее отождествляютъ съ Кумской С. Римская легенда передаетъ, что именно Кумская С. продала Тарквинію Гордому книги, въ которыхъ была предсказана судьба Рима. Сивиллины книги дѣйствительно существовали. Благодаря имъ въ римскій культъ были введены греческія божества и была подготовлена эллинизация римской религіи.

Сивучи, см. *ластоногія*.

Сивушкое масло, неприятно пахнущая жидкость, скопляющаяся въ послѣднихъ фракціяхъ при ректификаціи (очисткѣ) сырого виннаго спирта, въ особенности въ большихъ количествахъ при перегонкѣ сырого спирта изъ картофеля. С. м. состоитъ главнымъ образомъ изъ амиловаго спирта, $C_5H_{12}O$, и его высшихъ гомологовъ. Примѣсь С. м. въ значительной степени увеличиваетъ вредъ, причиняемый организму употребленіемъ виннаго спирта. Теоретически спиртовъ, отвѣчающихъ вышеприведенной формулѣ, можетъ быть восемь, а извѣстно пять.—*Амиловый спиртъ* представляетъ безцвѣтную жидкость съ интенсивнымъ запахомъ и глгчимъ вкусомъ. Удѣльный вѣсъ его 0,8248 при 0°; кипитъ при 131,6° Ц. Растворимъ въ винномъ спирту и эфирѣ, но въ водѣ сравнительно плохо (1 часть въ 89 частяхъ воды). При окисленіи даетъ валерьяновую и изовалерьяновую кислоту. Продажный амиловый спиртъ представляетъ болшею частью смѣсь двухъ или даже трехъ изомеровъ, изъ кото-

рых одинъ (пзобутиль-карбиноль) оптически недѣятеленъ, а другой обладаетъ лѣвымъ вращеніемъ. Употребляется для производства различныхъ фруктовыхъ эссенцій, для чего превращается въ эфиры различныхъ кислотъ; для полученія валерьяновой кислоты, некоторыхъ анилиновыхъ красокъ, а также для освѣщенія.

Сигамбры (сугамбры), германск. племя, жившее по Рейну, между Руромъ и Зигомъ, и покорени. Тиверіемъ въ концѣ I в. до Р. X.

Сгары состоятъ изъ 3 частей: внутренней части и обертки, вмѣстѣ составляющихъ свертокъ или куклу, и изъ крошащаго листа. Для высокихъ С. нѣрѣдко комбинируютъ свертокъ изъ бразильскаго табаку, а покрывку изъ амбалемы (колумбія) или Seedleaf (конектикутъ, огайо, пенсильванія); свертокъ—гаваниа, куба, с.-Феликсъ бразильскій и покрывка—манилла, ява или суматра и пр. Для болѣе дешевыхъ сортовъ С. на свертокъ идутъ остатки отъ покрывки, и ихъ покрываютъ сортами доминго, колумбийскими, ординарными ява, крашенымъ суматра и нѣмецкими; въ Россіи на дешевые сорта идутъ черниговскіе табаки. На покрывку вообще идутъ болѣе свѣтлыя и гладкіе листья, изъ коихъ въ увлажненномъ состояніи выдергивается главный нервъ (корешки, идущіе на махорку), послѣ чего листья рѣжутся полосами. С. обычно готовятся въ ручную: сначала свертывается кукла, обжимается въ деревянной формѣ, обертывается лентой покрывки, которая приклеивается на концѣ трагантомъ или клейстеромъ и сушится. Названія фасоновъ С. болѣею частью испанскія: Imperiales, Regalia, Trabucos, Panatelas, Conchas, Communes, Londres, Entreactos; по окраскѣ: amarillo, colorado claro, colorado maduro, oscuro (а англійскія обозначенія: yellow, light brown, superfine brown, fine brown, brown). „Виргинія“—въ Италіи и Австро-Венгріи—готовится изъ тяжелыхъ американскихъ табаковъ. С. идутъ въ торговлю въ связкахъ или ящикахъ по 100, 250 или 500 шт., дешевыя—въ бумажныхъ пакетахъ по 50 и 100 шт. Хранятся онѣ въ сухомъ, не слишкомъ тепломъ мѣстѣ. При лежаніи онѣ испыты-

ваютъ медленное дображивание, улучшающее ихъ качество; однако слишкомъ долгое храненіе, а также быстрое высыханіе вредятъ достоинству С. С. наиболее дорогой видъ куренія табака: переработка 500 кило табаку на рѣзанные курительные сорта требуетъ дневной работы только 10 человекъ, а на С. 225 чел. Производство С. въ Россіи очень слабо: изъ всѣхъ 1.378.000 пуд. табака, переработаннаго въ 1912 г. въ издѣлія, на долю С. пришлось лишь 3⁰/₁₀, и онѣ постепенно вытѣсняются папиросами, особенно невысокихъ сортовъ. Главные потребители С. въ Россіи иностранцы, а также поляки, латыши, эсты, и поэтому наиболее производится С. на западъ Россіи; такъ, въ 1912 г. выдѣлено милл. сигаръ: въ Ригѣ (7 фабриками) 44, въ Варшавѣ (4 ф.) 31, Петроградѣ (2 ф.) 15¹/₄, Люблинѣ (1 ф.) 10³/₄, Гродно (1 ф.) 4, 9, Вѣлостокѣ (1 ф.) 13¹/₄, Шавли (1 ф.) 3, Либавѣ (1 ф.) 0,7 и въ Москвѣ (1 ф.) 4 милл. шт., а всего на 19 фабрикахъ 115.823.000 шт. низъ нихъ 22,2 м. шт. I сорта, 8,4—II сорта и 85,1—III сорта. Въ 1908 г. было выдѣлено 144,8 м. шт. С. *безникотиинныя* готовятся изъ экстрагированнаго табака; обезвреженныя отъ никотина С. получаютъ въ табакъ прибавку дубильн. веществъ. Я. Н.

Сигетъ, см. *Мармаронъ*.

Сиги (sigъ отъ финск. siika), рыбы изъ семейства лососевыхъ (Salmonidae), принадлежащія къ роду Coregonus. Отличаются беззубымъ или почти беззубымъ ртомъ, короткимъ спиннымъ плавникомъ, серебристой окраской (безъ красныхъ пятенъ). Много видовъ въ Сѣверной и средней Европѣ, въ Сѣв. Азій и Сѣв. Америкѣ, главнымъ образомъ, въ бассейнѣ Сѣв. Ледовитаго моря. Живутъ въ рѣчкахъ и озерахъ, а также въ прибрежныхъ частяхъ морей, мечутъ икру въ рѣчной водѣ, осенью. Весьма важныя въ промысловомъ отношеніи рыбы, доставляющія здоровый и вкусный продуктъ. Въ предѣлахъ Россіи 15 видовъ, изъ нихъ важнѣйшіе: 1) *ряпушка* (Coregonus albula); ротъ верхній; въ бассейнѣ Балтійскаго моря, но также въ оз. Селитеръ, Переяславскомъ и др. Длина до 250 мм., нѣрѣдка до 375 мм. Изъ Финскаго зал. входитъ съ середины августа большими массами въ

Неву; мечеть икру въ октябрѣ; средній вѣсъ 25—26 фунтовъ въ тысячѣ; 2) *ледовитоокеанскій омуль* (*C. autumnalis*); за исключеніемъ Оби входитъ изъ моря во всѣ рѣки, впадающія въ Сѣв. Ледовитое море, отъ Мезени на востокъ; длина до 500 мм.; 3) *байкальскій омуль* (*C. migratorius*) въ Байкалѣ, оттуда для икротетанія входитъ въ сентябрѣ въ притоки; длина до 500 мм.; 4) *пелядь* (*C. peled*), озера и рѣки отъ Мезени до Колымы, вѣсъ до 10—12 фун.; 5) *чиръ* или *чюкуръ* (*C. nasus*), въ Печорѣ и въ Сибири, до 30 фун. и болѣе; 6) *невскій сигъ* (*C. lavaretus*), ротъ нижній; Балтійское море, откуда входитъ въ рѣки, Нѣмецкое море. Длина до 500 мм., вѣсъ до 7 фун.; въ Невѣ мечеть икру въ октябрѣ. Близкая форма встрѣчается въ Сибири (*тысялякъ*, *полжуръ*); 7) *чудской сигъ* (*C. maraena maraenoides*) въ Чудскомъ и Псковскомъ оз., вѣсъ до 5 фун. и болѣе; 8) *сиголовъ* или *волокской сигъ* (*C. baeri*), южн. часть Ладожскаго оз. и притоки, Онежское оз., вѣсъ до 12 фун.; 9) *муksунъ* (*C. muk-sun*), отъ бассейна Бѣлаго моря до Колымы, вѣсъ до 3—5 фун., иногда до 13—17 фун.

Л. Бергъ.

Сигизмундъ, императоръ германскій, послѣдній изъ Люксембургской династїи, сынъ имп. Карла IV и Елизаветы Померанской, род. въ 1368 г., см. IX, 391 и XIII, 539/41.

Сигизмундъ, имя трехъ польскихъ королей. *Сигизмундъ I Старый*, род. въ 1467 г., на престолъ вступилъ въ 1506 г. Царствованіе его ознаменовалось утратой Смоленска (1514 г.), отказомъ отъ претензїи на Чехію и Венгрію, секуляризацией Орденовой Пруссїи (1525 г.) (см. *Альбрехтъ*, посл. вел. магистръ) и инкорпорацией Мазовїи, получившей особыхъ намѣстниковъ, назначаемыхъ королемъ (1529 г.); во внутренней политикѣ—угнетеніемъ низшихъ слоевъ населенія, мѣщанъ и крестьянъ, и усиленіемъ за ихъ счетъ шляхты, противившейся реформамъ, направленнымъ къ пополненію государств. финансовъ и установленію постоянного войска. Бракъ С. съ миланской принцессой Бонной Сфорца вызвалъ наплывъ въ Польшу итальянскихъ ученыхъ и артистовъ, содѣйствовавшихъ возникновенію гуманистическаго движенія и расцвѣту

польской литературы и науки. Усердный католикъ, С. энергично, но безплодно подавлялъ реформационное движеніе въ Польшѣ. При немъ былъ составленъ Литовскій Статутъ (1529 г.) и принята кодификація польскихъ статутовъ. Ум. въ 1548 г. Ср. XXXII, 580/82.

Сигизмундъ II Августъ, сынъ пред., посл. король изъ династїи Ягеллоновъ, род. въ 1520 г., коронованъ въ 1530 г., на престолъ вступилъ въ 1548 г. Главн. реформы его: отобраніе коронныхъ земель, незаконно розданныхъ частнымъ лицамъ; предназначеніе 4-й части („кварта“) доходовъ съ королевскихъ имѣній на содержаніе постоянного войска; отмѣна „инкомпатибилїи“, т. е. соединенія представителями мѣщанства въ однѣхъ рукахъ двухъ должностей, и заключеніе тѣсной уніи съ Зап. Пруссїей и вел. княжествомъ Литовскимъ на Люблинскомъ сеймѣ 1569 г. Идя навстрѣчу требованіямъ шляхты, открывая просторъ для экономической дѣятельности ея на востокъ, освобождая ее отъ преобладанія аристократїи и отъ церковной подзудности, С.-А. воспротивился, однако, установленію въ Польшѣ національной церкви, котораго шляхта добивалась. Въ 1562—71 гг. онъ велъ изъ-за Ливонїи войну съ Иоанномъ Грознымъ и принужденъ былъ уступить послѣднему Полоцкъ. Ум. въ 1572 г. Ср. XXXII, 582/85.

Сигизмундъ III Ваза (1566—1632), на польскій престолъ вступилъ въ 1587 г., на престолъ Швеціи въ 1592 г. Его антинаціональная и ультракатолическая политика вызвала въ Польшѣ открытое возмущеніе („рокошъ Зебржидовскаго“, 1606—1608 гг.), направленное къ низверженію короля, обострила, особенно послѣ проведенія Брестской уніи 1596 г., борьбу уніатовъ съ православными, въ которой руководящую роль взяли на себя казаки, принесли странѣ рядъ внѣшнихъ пораженій отъ шведовъ и турокъ и вовлекла ее въ ненужную войну съ московскимъ государствомъ, предприняту въ обманчивой надеждѣ на осуществленіе династической и церковной уніи между Москвою и Рѣчью Посполитой. Своєю религиозною нетерпимостью и покровительствомъ иезуитамъ, выступавшимъ въ Польшѣ блюстителями шляхетскихъ

вольностей, С. много содѣйствовало тому общественному и полит. упадку польскаго государства, кот. въ концѣ XVIII в. привелъ къ катастрофѣ раздѣловъ. Ср. XXXII, 589/90. *И. Р-нъ.*

Сигиллярія, *Sigillaria*, родъ ископаемыхъ разноспоровыхъ плауновъ, изъ группы лепидодендровыхъ. Представители его, древовидныя растенія, достигавшія 25 м. высоты и 1,5 м. толщины, были весьма распространены въ палеозойскую эру, начиная съ девонскаго періода. Вѣтвление довольно слабое, дихотомическое; листья многочисленные, длинные, похожи на листья злаковъ, иногда до 1 м. длины, на вѣтшней поверхности листа существовалъ язычокъ (*ligula*), какъ у современныхъ *Selaginellaceae*. Плоды—иногда довольно крупныя шишки на главныхъ вѣтвяхъ. Листовые рубцы, оставшіеся на стволѣ послѣ отпаденія листьевъ и дающіе характерный узоръ, у С. располагались вертикальными рядами. Изъ основанія стебля выходили горизонтально четыре большихъ корня, которые затѣмъ вѣтвились. Что касается внутренняго строенія, то у нѣкоторыхъ видовъ С., въ отличіе отъ другихъ плауновъ, сосудистые пучки вѣтвились, проходя чрезъ кору, такъ что въ листьяхъ оказывались два параллельныхъ сосудистыхъ пучка. Корневища С., отличающіяся по вѣтшнему виду и внутреннему строенію отъ стеблей, ранѣе признавались за особенные виды и получили названіе *стигмарій*. *М. Н.*

Сиглигети, Эдуардъ, венгерск. драматургъ, см. IX, 441.

Сигнализациа. Какъ показываетъ само слово, С. представляетъ изъ себя систему, имѣющую назначеніемъ оповѣщать о чемъ-либо, давать сигналъ о чемъ-либо. С. можетъ быть *звуковая* и *оптическая*. Приводится въ дѣйствіе человекомъ въ ручную и автоматически; она можетъ быть приведена въ дѣйствіе механически (системой рычаговъ, колесъ и т. д.), гидравлически (напоромъ жидкости—воды, керосина и т. д. въ трубахъ), пневматически (давленіемъ сжатого или вакуумомъ разрѣженнаго воздуха въ трубахъ) и электрически. При помощи С. можетъ быть оповѣщено возникновеніе пожара, появленіе воровъ и вообще какое-либо опредѣленное явленіе:

достиженіе опредѣленной температуры, извѣстнаго горизонта воды (въ бакѣ, при наводненіи) и т. д. Въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ С. играетъ очень существенную роль. Разрѣшеніе поѣзду выхода со станціи, прохода его мимо станціи, входа его на станцію сигнализируется при помощи особаго рода аппаратовъ (см. *семафоръ*). На желѣзныхъ дорогахъ вся система, при помощи которой производится тѣмъ или иными сигналами разрѣшеніе и указаніе движенію поѣздовъ, называется въ совокупности С.—Бюкировка (см.) желѣзныхъ дорогъ осуществляется механической или электрической зависимостью между аппаратами сигнализации. На желѣзныхъ дорогахъ издаются для руководства „правила сигнализациа“. Къ звуковымъ сигналамъ относятся свистки, рожки и петарды; послѣднія представляютъ изъ себя небольшие желтыя круглыя плоскія (около 50 мм. діаметромъ и около 4 мм. толщиной) коробки, наполненныя взрывчатымъ веществомъ. Эти петарды при помощи особыхъ запонъ укрѣпляются на головкѣ рельса передъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ должно остановить приближающійся поѣздъ. Колесо паровоза накатывается на петарду, взрываетъ ее, вѣдствіе чего происходитъ сильный шумъ въ родѣ выстрѣла. Къ оптическимъ сигналамъ относятся флаги (красный и зеленый) и цвѣтныя стекла фонарей. При помощи С. при военнхъ дѣйствіяхъ передаются распоряженія въ районѣ извѣстной мѣстности. Для корректированія стрѣльбы (попаданіе снарядовъ) также примѣняется С.

Н. Далтинъ.

Сигнахскій уѣздъ составл. восточную часть Тифлисской губ., площ. 5.291,8 кв. в., гранич. на с. по гребню Главнаго Кавказск. хребта съ Дагестанскою областью, на в. съ Закавказск. окр., на ю. съ Елисаветопольск. губ. Орошается на с. рѣкою Алазань, на ю. рѣкою Гора; долины обѣихъ рѣкъ широки и плодородны, между ними возвышается рядъ горъ средней высоты. Восточн. часть уѣзда менѣе орошена и носитъ степной характеръ (степ. Шираки). Горы С. у. б. ч. открыты прекрасными листвен. лѣсами. Лѣса заним. 72.072 дес. Насел. къ 1 янв.

1913 г. исчислено въ 116,5 т. ч. (городск. 12,5 т. ч.), плотн. 22 ч. на 1 кв. в.; по переписи 1897 г. было 102.313 ч., изъ кот. 82,5% грузинъ, 11,5% армянъ, 4% татаръ и около 2% русскихъ. Занятіе насел. земледѣл., виноградарство и скотоводство. Изъ хлѣбовъ болѣе всего разод. озим. пшеницы, затѣмъ яров. пшен., кукуруза, ячмень и др.; въ 1911 г. было 68.821 дес. подъ посѣвами хлѣбовъ и 5.238 дес. виноградниковъ, при чемъ собрано винограда 626.053 пуд. и выдѣлано вина 512.744 ведеръ. Въ скотов. главн. роль играютъ овцы, затѣмъ крупн. рогат. скотъ, лошади, свиньи и буйволы; всего въ 1911 г. насчитыв. 466.626 гол. скота. Промышл. незначительна. *Б. Д.*

Сигнахъ, уѣздн. гор. Тифл. губ., 16.747 жит. (9.675 арм., 7.063 груз.). Располож. въ горахъ. Живоп. видъ.

Сиддонсъ, Сара, знам. англ. драмат. актриса (1755—1831), съ юныхъ лѣтъ играла на сценѣ въ труппѣ своего отца. Вызванная въ 1775 г. Гаррикомъ въ Лондонъ, С. дебютировала въ Дрюриленскомъ театрѣ и вскорѣ заслужила славу первой трагической артистки Англии. С. занималась также скульптурой и вытѣп. нѣск. заслужив. вниманія бюстовъ.

Сиденгэмъ (Sydenham), предмѣстье Лондона, хрустальный дворецъ (мѣсто выставокъ); 50.804 ж.

Сиденгэмъ, Томасъ, англ. врачъ (1624—1689), изуч. медиц. въ Оксфордѣ и Лондонѣ; противн. Парацельса и сторонникъ энергич. терапевтич. лѣч.; классифицировалъ болѣзни для примѣн. спец. метод. лѣчения каждого ихъ вида.

Сидеризмъ (отъ лат. sidus, звѣзда), культъ звѣздъ, то же, что *сабенизмъ* (см.).

Сидеритъ 1) то же, что *железчатый шпатъ* (см.). 2) С. разновидность кварца (см.) синяго цвѣта.

Сидерическій годъ, см. *годъ*.

Сидеролиты, см. *метеориты*.

Сиди Бель Аббесъ, гор. въ Алжиріи; 30.942 жит.; важн. стратегич. пункт.; торгов. пшениц., табакомъ и альфой.

Сидней (Sydney), значительнѣйшій гор. Австраліи, гл. гор. Нов. Южн. Уэльса при бухтѣ Тихаго ок. Портъ-Джексонъ; университетъ (осн. въ 1850 г.). Превосходная гавань, вывозъ мяса,

кожъ, масла, пшеницы; текстильн., металлург., машиностр. и др. производ.; 636.353 ж.

Сидней (Sidney), Альджернонъ (1622—1683), англ. политич. дѣятель и мыслитель, одинъ изъ родоначальниковъ теоріи конституціонной монархіи, второй сынъ графа Лестера, въ юности долго прожилъ во Франціи и подвляніемъ французской оппозиціонной литературы проникся навсегда демократическими взглядами. Очень скоро послѣ начала революціи примкнулъ къ партіи парламента, поступилъ въ армію, водилъ въ атаку свой кавалерійскій полкъ при Марстон-Мурѣ, потомъ былъ назначенъ губернаторомъ Дублина (1646), позднѣ Дувра (1648), сталъ съ сторону индепендентовъ противъ пресвитеріанъ. Избранный въ парламентъ въ 1645 г., онъ вошелъ въ составъ комиссіи, судившей короля, но рѣшительно высказывался противъ его казни и вообще расходился съ Кромвелемъ во многихъ важныхъ вопросахъ. Разгонъ парламента С. осудилъ самымъ категорическимъ образомъ. Въ 1659 г. вернулся въ парламентъ и въ государственный совѣтъ, принималъ участіе въ рядѣ дипломатическихъ переговоровъ. При реставраціи онъ долго не могъ вернуться въ Англию и странствовалъ по Европѣ. Только въ 1677 г. ему было дано это разрѣшеніе. Попытка вернуться къ парламентской дѣятельности была неудачна: онъ былъ избранъ, но выборы его были кассированы. С. посвятилъ себя всецѣло литературѣ, которой усиленно началъ заниматься на континентѣ. За сомненіи съ Монмаутомъ и его друзьями онъ былъ арестованъ, судимъ знаменитымъ Джеффрисомъ съ явнымъ нарушеніемъ всяческихъ законовъ, приговоренъ къ смерти и обезглавленъ 7 декабря 1683 г.

Главный трудъ С.—“Discourses concerning government” (начат. во время изгнанія, напеч. посм. 1698), посвященъ суровой критикѣ абсолютистской теоріи Фильмера съ точки зрѣнія интересовъ свободы, достиженіе которой составляетъ „верхъ человѣческаго благополучія“. Свобода, по мнѣнію С., заключается въ повиновеніи только тѣмъ законамъ, на которые дано предвари-

тельное согласіе народа и его представителей. Источник политической власти одинъ: народная воля. Люди, свободные по природѣ, вступаютъ въ союзъ и соглашаются на созданіе власти, путемъ ограниченія своей свободы. наилучшая форма правленія не монархія и не демократія (теоретически демократія—самая справедливая форма, но она возможна лишь въ предѣлахъ небольшого города, а не обширной страны), а аристократія, или точнѣе смѣшанное правленіе, въ которое входятъ элементы каждой изъ трехъ формъ, кульминируя на среднихъ формахъ. Ученіе С. имѣло огромное влияние въ теченіе всего XVIII вѣка. Локкъ, Монтескье, Руссо и др. очень часто цитируютъ его и исходятъ изъ его положеній. См. о С. *Blackburne* (1885); по русски у *М. М. Ковалевскаго*, „Отъ прямого народоправства“, т. III. А. Дзю.

Сидней, Филиппъ, сэръ, англ. поэтъ, род. въ 1554 г., происходилъ изъ знатной семьи, племянникъ гр. Лейстера, учился въ Оксфордѣ (68), путешествовалъ во Франціи, Германіи и Италіи, въ 1575 г. былъ представленъ ко двору; за письмо, въ которомъ возражалъ противъ намѣренія королевы выйти замужъ за герцога Анжу, былъ удаленъ, провелъ 8 мѣсяцевъ въ имѣніи сестры, гдѣ написалъ романъ „Аркадія“, съ 1580 г. снова вошелъ въ милость, въ 1585 г. участвовалъ въ войнѣ Англии и Нидерландовъ съ Испаніей, былъ раненъ, ум. отъ раны въ 1586 г. Пастушескій романъ С. „Аркадія“ (1580, напечат. въ 1590—93) пользовался большимъ успѣхомъ и былъ переведенъ на многіе языки. Въ духъ придворной поэзіи С. писалъ сонеты, воспѣвая въ нихъ дочь гр. Эссекса подъ именемъ Stella. Въ своей „защитѣ поэзіи“ (The defense of Poesie или An apologie for Poetrie 95) С. ставитъ поэзію выше науки и выступаетъ какъ защитникъ классической трагедіи противъ драмы типа Шекспира. Ему Спенсеръ (см.) посвятилъ свой „Пастушескій календарь“. Собр. соч. въ 3-мъ изд. Gros art въ 97 г. Symonds, P. S.; Brunhuber, „S' Arcadia und ihre Nachläufer“.

Сидоній Аполлинарій, Гай Соллій (430—487), галло-римскій поэтъ и общественный дѣятель, родомъ изъ Луг-

дуна (Лионъ), происходилъ изъ старинной мѣстной семьи и былъ женатъ на дочери Авита, бывшаго потомъ императоромъ. Прославился своими поэтическими панегириками императорамъ и при Антеміи занималъ должность префекта Рима. Нѣсколько позднѣе, въ 472 г. былъ избранъ епископомъ Арвернской области (Овернь) и игралъ видную роль въ организациіи ея обороны противъ вестготовъ. Однако санъ свой онъ сохранилъ и послѣ ея завоеванія королемъ Эйрикомъ. Дошедшія до насъ его произведенія (панегирики, поэмы, письма) содержатъ въ себѣ богатѣйшій матеріалъ для характеристики культурной и общественной жизни Рима и Галліи V вѣка. См. *Ешевскій*, „С. А.“ (1853).

Сидонъ (нынѣ *Саида*), древн. гор. Финикіи, на Средиземномъ м., славившійся производствомъ стекла, издѣлій, пурпуровъ и др. тканей, обширной торговлею; основ. много финикійск. колоній. Раскопки С. дали богатый научный и художественный матеріалъ.

Сидоровъ, Анатолій Ивановичъ, инженеръ-механикъ. Род. въ 1866 г. Окончивъ курсъ въ моск. универс. по физико-математ. фак. въ 1888 г. и за тѣмъ Техническое училище со званіемъ инженеръ-механика въ 1891 г., началъ службу въ И. Т. училищѣ, сперва репетиторомъ и преподавателемъ проектированія машинъ; въ 1897 г. назначенъ адъюнктомъ-профессоромъ, а въ 1899 г.—профессоромъ И. Т. училища, гдѣ читаетъ курсы по машиностроенію и руководитъ проектированіемъ машинъ. Научно-техническіе литературные труды С. относятся къ области построенія машинъ. Въ 1895 г. имъ напечатана книга „Плоскіе регуляторы быстроходныхъ машинъ“, впервые давая полную ихъ теорію. Въ журналахъ „Технич. Сборникъ“ и „Бюллетени Политехн. О-ва“ имъ помѣщено много статей и замѣтокъ, касающихся различныхъ новостей въ дѣлѣ машиностроенія. Капитальной работой С. является „Атласъ конструктивныхъ чертежей деталей машинъ“. Два изданія этого труда были составлены проф. Худяковымъ; третье изданіе, переработанное и дополненное С., состояло изъ 4 частей и заключало въ себѣ со-

бране чертежей новѣйшихъ деталей машинъ (свыше 200 таблицъ). Четвертое изданіе, котораго пока вышли двѣ части („винты“ и „трубы“) явилось еще болѣе полнымъ и единственнымъ въ литературѣ собраніемъ систематически подобранныхъ чертежей названныхъ деталей; ко второй части („трубы“) въ 1912 г. выпущенъ обширный текстъ, излагающій во всей полнотѣ новѣйшее состояніе вопроса о построении всевозможныхъ трубопроводовъ („Трубы и ихъ соединенія“). С. основалъ при училищѣ „кабинетъ деталей машинъ и музей машиностроенія“, оригинальное собраніе образцовъ какъ новыхъ деталей машинъ, такъ и старыхъ, изломанныхъ и изношенныхъ, являющихся для учащихся часто болѣе поучительными по своимъ отрицательнымъ урокамъ, нежели образцы новыхъ деталей. Учрежденіе это постепенно развивается и приноситъ большую пользу читаемому С. курсу деталей машинъ, на постановку котораго въ Т. у-щѣ обращено самое серьезное вниманіе.

Сидръ, см. *фруктовая вина и воды*.

Сидъ Кампеадоръ, средневѣк. испанскій кондотьеръ, собств. Родриго Диасъ де Виваръ (ок. 1050—1099), отъ мавровъ получилъ названіе С., т.-е. господинъ (el Sejjid), сдѣлался національнымъ героемъ среднев. Испаніи, воспѣтъ въ ромасахъ и въ поэмѣ (см. XXII, 222). Романы переведены на яз. нѣм. (Гердеромъ), англ. (Соутти), русск. (Жуковскимъ) и др. С. является героемъ также нѣкоторыхъ позднѣйшихъ испанск. и франц. драмъ (*G. de Castro*), „Los Moseda des del Cid“; *Корнель*, „Сидъ“). В. Фр.

Сидячебрюхія, подотрядъ перепончатокрылыхъ, см. XXXI, 498/99.

Сизифъ, мифич. царь, основатель Коринта, сынъ Эола, извѣстный своею хитростью и коварствомъ. Построилъ Эфиру (Коринтъ). Послѣ смерти С. былъ осужденъ катить на гору камень, постоянно скатывавшійся внизъ (*Сизифовъ трудъ*). Причины столь суровога наказанія, приводимыя древними авторами, различны.

Сизле (Sisley), Альфредъ, франц. живописецъ, род. въ 1838 г., ум. въ 1899 г., принадлежитъ къ группѣ импрессионистовъ, выступившихъ съ Моне во главѣ

за правдивую передачу въ живописи свѣта и воздуха. Менѣе рѣшительный, чѣмъ другіе, С. менѣе впадалъ въ утрировку, и серьезное изученіе природы сдѣлало его однимъ изъ видныхъ пейзажистовъ. Осень съ тяжелымъ пасмурнымъ небомъ, съ грязью по дорогамъ, съ голыми, почернѣлыми деревьями, была любимымъ его мотивомъ, въ изображеніи котораго онъ достигалъ полной силы, можетъ быть, потому, что этотъ мотивъ вполне соответствовалъ настроенію художника. Н. Т.

Сизоворонки. Этимъ именемъ обозначаютъ понятія различнаго объема: 1) *Coraciiformes*, отрядъ птицъ съ слѣд. признаками: птенцовыя, древесныя птицы, у которыхъ дѣти рождаются слѣпыми; ноздри не сквозныя; нижняя челюсть свади усѣченная или лишь съ короткимъ отросткомъ; пухъ развивается только по аптеріямъ или его совсѣмъ нѣтъ. Различаютъ 7 подотрядовъ: С. собственно, совъ, козодюевыхъ, стрижевыхъ, птицъ-мышей, трогоновъ и дятловыхъ. 2) *Coraciæ*, подотрядъ птицъ съ довольно различно развитою мускулатурою ногъ и пальцевъ. 6 сем.: С. собственно, молоты, зимородки, шурки, удои и птицы-носороги. У первыхъ 4 сем. опереніе яркое, гл. обр. изъ синихъ и зеленыхъ цвѣтовъ, у вторыхъ 2-хъ оно состоитъ изъ сочетанія бѣлаго, чернаго и желтаго цвѣтовъ. 3) *Coraciidae*, сем. птицъ, по вѣшнему виду сходныхъ съ воронами, но съ яркой окраской; подошва ногъ плоская, пальцы соединены. Кромѣ нашей С. сюда относятся: *мадагаскарскія* С. или Кирумбо, *Leptosoma* (4 вида), съ ярко выраженнымъ половымъ диморфизмомъ: самцы зеленые, съ мѣднымъ отливомъ, самки рыже-бурыя, съ слабымъ мѣднозеленымъ отливомъ, образуютъ тѣсно сплоченныя стайки въ 10—12 штукъ, члены которыхъ очень привязаны другъ къ другу; *широкоротыя* С., *Eurystomus*, ширина клюва равна его длинѣ. Встрѣчается въ Африкѣ, на Мадагаскарѣ, Индіи и Китаѣ. 4) С. собственно, также *сивки-воронки*, *Coracias*, родъ птицъ съ довольно длиннымъ и сжатымъ съ боковъ клювомъ, яркой окраской и 12-ю рулевыми перьями въ хвостѣ. Самый распространенный у насъ видъ *Coracias Garrula*, до 30 см. дли-

ны, очень красивая птица. Въ Рос-
си встрѣчается съ апрѣля до сентября
повсемѣстно, особ. въ степяхъ. Спина
свѣтло-глинисто-бураго цвѣта; голова,
шея, покровныя перья крыльевъ зеле-
новато-голубыя, крылья частью фиоле-
тово-синія, частью зеленовато-голубыя,
дикаидрачлива; питается исклю-
чительно насѣкомыми, гнѣздо свое строитъ
въ дуплѣ дерева, а иногда въ норахъ
и трещинахъ по обрывамъ. М. Н.

Sic (лат.), „такъ“, выраженіе, часто
употребл. въ скобкахъ, при воспрона-
веденіи въ печати чихъ—нибудъ словъ
для обознач. подлинности словъ, могущ.
возбудить сомнѣніе читателя непра-
вильностью формы или парадоксаль-
ностью мысли.

Сикианъ, см. *Си-узянъ*.

Сикионъ, въ древности цвѣтущій
промышл. независим. городъ Пелопон-
неса, недалеко отъ Коринск. зал.,
іонич. происхожд., но впоследствии
доризированный.

Сиккативъ, *сушка*, вещество, упо-
требляемое при производствѣ олифы
изъ различныхъ высыхающихъ маселъ,
преимущественно льняного и конопля-
наго, съ цѣлью придать маслу большую
высыхаемость. С. бываютъ твердые
или жидкіе. Изъ первыхъ наибол-
ѣе употребляемые свинцовые окислы
(глетъ и сурикъ), борнокислые свинецъ
и марганецъ, марганцовокислый сви-
нецъ, перекись марганца и др. Варкой
съ ними масло превращается въ олифу.
Жидкіе С. приготовляются или кипяче-
ніемъ льняного масла съ перекисью
марганца (иногда съ прибавкой неболь-
шого количества скипидара), или кипя-
ченіемъ выдѣленныхъ изъ льняного
масла жирныхъ кислотъ съ марган-
цовокалевой солью, или, наконецъ,
обмѣннымъ разложеніемъ обмыленнаго
льняного масла, по возможности ней-
тральнаго, съ хлористыми солями мар-
ганца, свинца и т. п. и примѣняются
часто безъ нагреванія. С. готовятся так-
же изъ канифоли или тунгового масла
(китайское деревяное масло), такъ наз.
резинаты или тунгаты. Проф. С. А. Фо-
кинъ первый обратилъ вниманіе на то,
что наиболее совершеннымъ С. являются
жирнокислыя или смолянокислыя
соли кобальта. Канифоль или льняное
масло обливается ѣдкимъ натромъ, взя-

тымъ въ достаточномъ количествѣ, но
безъ избытка, получающееся смоляное
или льняное масло растворяется въ
водѣ и осаждается необходимымъ и до-
статочнымъ количествомъ раствора
хлористаго кобальта. Осѣвшій осадокъ
двувалентной кобальтовой соли промы-
вается водой, осушается и переводится
въ тривалентный типъ, что дѣлается
продуваніемъ или холоднаго, или на-
грѣтаго до 40°—50° или, наконецъ, озо-
низированнаго воздуха черезъ нагрѣ-
тую кобальтовую соль. Можно для этой
цѣли пользоваться также растворами
перекиси водорода или надѣврнокле-
левой соли. С. приготовленнаго указан-
нымъ путемъ изъ свинца или марганца
беруть въ количествѣ 5—10% отъ вѣса
льняного масла, высыханіе масла идетъ
при обыкновенной температурѣ въ те-
ченіе 10—24 часовъ; кобальтоваго С. до-
статочно взять 1—3%; онъ не обусло-
вливаетъ потемнѣнія масла, и высыха-
ніе идетъ въ теченіе всего 7—10 часовъ.
Смолянокислый С. кобальта предста-
вляетъ въ высушенномъ состояніи поро-
шокъ, легко растворимый въ маслѣ.

А. Лидовъ.

Сикки, см. *сикхи*.

Сиккимъ, индобрит. вассальное го-
сударство въ Гималаяхъ, 7.299 кв. км.,
87.920 ж. Вывоз. мансъ, шкуры, лѣсъ
и шерсть.

Сикогачь, ледникъ, см. *Дарвазскій
хребтъ*.

Сикозъ (Sycosis), гнойничковое вос-
паленіе волосистыхъ частей кожи. При
С. въ отличіе отъ сходныхъ заболѣва-
ній получается множественное пораже-
ніе волосъ, глубокое скопленіе гноя
вокругъ и внутри волосаго мѣшочка,
набуханіе влагалничной оболочки и
иногда выпаденіе волосъ. Волѣзнь не-
рѣдко принимаетъ затяжной харак-
теръ, особенно при отсутствіи вы-
паденія больныхъ волосъ. С. вызывается
или обычными гноеродными кокками—
обыкновенный С. или грибами *стригущаго*
лишай—*паразитарный С.* Первая
форма развивается чаще въ мѣстахъ
подвергаемыхъ длительному смачива-
нію послѣдовательной инфекціи, напр.,
въ усахъ и вѣдяхъ при хроническихъ
насморкахъ или вблизи загрязненныхъ
ранъ и чирьевъ. Паразитарный С. воз-
никаетъ на открытыхъ частяхъ тѣла,

гл. обр. у лицъ, имѣющихъ дѣло съ животными — у конюховъ, ветеринаровъ, доильщиковъ коровъ и пр. Лѣчение С. состоитъ въ отдѣленіи корокъ, бритьи и выдергиваніи волосъ съ послѣдующимъ примѣненіемъ компрессовъ и мазей изъ вяжущихъ и восстанавливающихъ веществъ. Блестящіе результаты, правда, не всегда окончательные, даютъ удаление волосъ Х-лучами. Вакциноterapia, какъ и вообще лѣчение, приносятъ мало пользы.

С. Бэр.

Сикокъ (Шикоку), меньшій изъ четырехъ главн. остр. японскаго архипелага, 17.889 кв. км. (съ прилеж. о-вами 18.345) и 3.228.290 ж., главн. занятія кот. земледѣліе, горнозав. промысл. и рубка лѣса (лѣса покрываютъ $\frac{2}{3}$ С.). Важнѣйшій городъ Токусима (65.561 ж.).

Сикоморъ, см. платановья.

Сикофанты (греч.), первонач. въ Аѳинахъ таможенные надсмотрщики, обязан. слѣдить за тѣмъ, чтобы не производилось запрещен. закономъ вывоза смоквъ (сіка); впослѣдствіи люди, занимавшіеся корыстными доносами и вымогательствомъ.

Сикстинская капелла, домашняя часовня папы въ Ватиканѣ, въ Римѣ, сооружена по волѣ Сикста IV въ 1473 г. флорентинскимъ архитекторомъ Баччіо Понтелли, прямоуг., длин. въ 48 м., ширин. въ 16 и высот. въ 18 м., съ небольшими закругленными окнами, безъ архитектурныхъ украшеній, — имѣетъ высокое значеніе въ исторіи искусства благодаря росписи. Здѣсь на стѣнахъ фрески Перуджино, Боттичелли, Синьорелли и Гирландайо — рядъ сценъ-сопоставленій изъ Ветхаго и Новаго завѣта — и глубокомысленныя творенія Микель-Анджело: на потолокъ — Сотвореніе міра и Грѣхопаденіе со всѣми послѣдствіями, колоссальныя фигуры 7 пророковъ и 5 сивиллъ и — на алтарной стѣнѣ — Страшный судъ. См. *Steinmann*, „Die sixtinische Kapelle“ (1901—5).

Н. Т.

Сикстъ, имя 5 папъ, см. *папство*, хронологія. Болѣе выдающіеся изъ нихъ:

Сикстъ IV (Франческо Ровере), сынъ савонскаго рыбака, род. въ 1414 г., былъ генераломъ францисканцевъ, въ 1471 г. получилъ папскую тиару. С. болѣе всего

заботился объ усиленіи свѣтскаго могущества папы, покровительствовать поэтамъ, ученымъ, художникамъ. Старался внести политическую смуту въ Италію, натравливалъ Венецію на Феррару, не былъ чуждъ затѣямъ Папци во Флоренціи (см. ХХІІ, 396). Финансовыя спекуляціи, торговля чинами и должностями, nepotизмъ (см. ХХІІ, 392) были при немъ отличительными чертами папскаго управленія. Ум. въ 1484 г.

Сикстъ V (Феликсъ Перетти), изъ Анконы, сынъ бѣдныхъ родителей, род. въ 1521 г., согласно легендѣ, мальчикомъ пасъ свиней, затѣмъ поступилъ въ францисканскій орденъ. Выдающійся проповѣдникъ, онъ былъ назначенъ совѣт. инквизиц. суда, затѣмъ епископомъ и кардиналомъ. Въ 1585 г. былъ избранъ въ папы и всѣ свои заботы направилъ на то, чтобы возвратить папской власти ея прежній блескъ. Для управленія государствомъ С. учредилъ комитеты кардиналовъ (число кардиналовъ не должно было превышать 70) и много сдѣлалъ для восстановленія въ Папской обл. порядковъ; но болѣе всего онъ стремился къ увеличенію средствъ своего казначейства и довелъ его наличность до 5 милл. скуди, хотя это часто достигалось путемъ крайне обременительныхъ налоговъ. Энергично заботился о благоустройствѣ Рима. О его общеполитическихъ планахъ см. ХХІІ, 404. Носился съ мыслью о крестовомъ походѣ противъ турокъ, вмѣшивался въ европейскую политику. Ум. въ 1590 г.

Сиккулы (сикелы), древн. народъ, родет. лигурийцамъ, жившій въ средн. и южн. Италіи и въ XI в. до Р. X. переселившійся на названный по его имени островъ Сицилію.

Сикхи (у насъ часто принять неправильный англійскій выговоръ „сейки“, или „сейксы“), одна изъ позднѣйшихъ индуистическихъ сектъ (см. ХХІ, 637), въ сѣв. Индіи, въ области Лахора. Существованіе ея очень замѣтно было въ полит. отношеніи, какъ для Великихъ Моголовъ, такъ и для англичанъ, потому что С. (какъ въ южн. Индіи махратты), подъ заразительнымъ вліяніемъ ислама, приняли фанатическій догматъ о священной войнѣ про-

тивъ иновѣрцевъ. Догматы этотъ оказался грозенъ для другихъ оттого, что члены секты, или, какъ они наз. по-хиндйски, „ученики“ (хинд. „сикхи“), обязаны безпрекословно повиноваться своему духовному главѣ, или „учителю“ („гуру“), земному воплощенію божественной благодати Вишну. Всѣхъ гуру было десять. Первымъ гуру быть основатель секты Нанакъ, жившій въ нач. XVI в., когда имперія Великихъ Моголовъ только-что основывалась. Нанакъ въ своихъ идеалахъ о необходимости простой, этической религіи, чистой отъ суевѣрій, исходилъ изъ мистическаго пантеизма философской школы Веданта; это, впрочемъ, не мѣшало и ему и дальнѣшимъ С. относиться терпимо къ индуеской мифологіи. Отъ Нанакъ начинается составленіе священнаго писанія С.: „Ади Грантхъ“, т. е. „Основная книга“, которую слѣдующіе гуру дополнили. 10-й и послѣдній гуру Говиндъ Сингхъ (1675—1708) былъ сломленъ въ неравной военной борьбѣ съ императоромъ-объединителемъ всей Индіи, могущественнымъ великимъ моголомъ Аурангзибомъ (1659—1707). Говиндъ ужь не назначилъ себѣ боговоплощеннаго преемника, и съ тѣхъ поръ главы С. были не гуру, а простые вожди своей воинственной общины, скрывшейся въ горахъ. Вскорѣ однако наступило разложеніе велико-могольской державы, и С-ская община не только вернула свое политическое значеніе, но даже усилила его. Въ 1764 году С. сдѣлалась единственнымъ властелинами Пенджаба съ г. Лахоромъ. Въ XIX в. набѣги С. на англичанъ заставили англо-инд. правительство сокрушить самостоятельность С-скаго государства (1848), и теперь С.—отборные солдаты англо-инд. арміи. Нетерпимый ихъ фанатизмъ ослабѣлъ, и тѣмъ легче выступаетъ простота и высота ихъ ученія. См. *Е. Титурд*, а) „Nanak“ въ трудахъ мюнхенск. Акад. Н., 1876; б) *Adi Granth, translated with introd.* (Лонд. 1877); в) *Die Religion der Sikhs* (Лпц. 1881); *А. Бартъ*, „Религія Индіи“ (М. 1897); *Шантени де ля Соссей*, „Исторія религіи“, т. II (М. 1899). *А. Крымскій*.

Сила. Такъ назыв. то, что приводитъ въ движеніе покоящееся тѣло, тормо-

зить движущееся или вообще какъ-нибудь измѣняетъ уже существующее движеніе, т. е. измѣняетъ либо величину скорости, либо ея направленіе. Первоначальное представленіе о С. возникло изъ оцущеній мускульныхъ усилий, при помощи которыхъ мы оказываемъ воздѣйствія на окружающія насъ тѣла. Впослѣдствіи, замѣтивъ, что подобныя же воздѣйствія происходятъ помимо насъ, стали называть силами эти независимыя отъ человѣка факторы: такъ, мы говоримъ о силахъ притяженія или отталкиванія электрическихъ и магнитныхъ, о всемирномъ тяготѣніи, о силахъ сопротивленія среды: воды или воздуха, движущимся въ нихъ тѣламъ и т. д.

Во всѣхъ перечисленныхъ случаяхъ (и многихъ другихъ), какъ бы разнообразны ни были явленія, въ которыхъ проявляются тѣ или другія силы, слово С. употребляется въ одномъ и томъ же смыслѣ. Исключеніе составляетъ „сила тока“ и „электродвижущая сила“ (см. *электричество*). Въ популярно-научной и особенно въ философски-метафизической литературѣ С. имѣетъ часто расплывчато неопредѣленный смыслъ, напр., „силы природы“, „жизненная сила“ (см. *витализмъ*).

Научное понятіе о С. было установлено Ньютономъ и заключается въ трехъ положеніяхъ или т. н. аксіомахъ. Первая аксіома опредѣляетъ то, что происходитъ въ отсутствіи силъ: „всякое тѣло сохраняетъ свое состояніе покоя или равномернаго прямолинейнаго движенія, пока приложенныя извнѣ силы не заставятъ его измѣнить свое состояніе“. Въ этой аксіомѣ и заключается опредѣленіе С. какъ фактора, измѣняющаго механическое состояніе тѣла; вѣчное прямолинейное и равномерное движеніе, которое вытекаетъ изъ неѣ, не можетъ наблюдаться, потому что мы не можемъ изолировать движущееся тѣло отъ дѣйствія внѣшнихъ силъ, напр., тренія, сопротивленія воздуха и т. д.

Вторая аксіома, которую часто формулируютъ нѣсколько иначе, чѣмъ это было сдѣлано Ньютономъ, именно: „Сила измѣряется произведеніемъ массы на ускореніе (см.)“, позволяеть установить единицу для измѣренія силы

это будетъ сила (одна *дина*), сообщающая одному грамму единицу ускоренія, т.-е. сообщающая въ одну секунду увеличеніе скорости въ 1 сантиметръ въ секунду. Изъ этого опредѣленія слѣдуетъ, что сила имѣетъ то же направленіе, что и вызываемое ею ускореніе (о практическихъ единицахъ силы и о способахъ измѣренія см. *динамометръ*). Кромѣ направленія, необходимо указывать точку приложенія силы, т.-е. то мѣсто, на которое сила дѣйствуетъ, напр., мѣсто прикрѣпленія къ тѣлу нити, за которую его тянутъ, полюсъ магнита, къ которому приложена сила притяженія или отталкиванія другого магнита и т. д. Наконецъ, третья аксіома: „Всякому дѣйствію бываетъ равное по величинѣ и противоположное по направленію противодѣйствіе“—опредѣляетъ взаимодѣйствіе тѣлъ. Всѣ эти три аксіомы принимаются какъ данныя безъ доказательства. Ручательствомъ правильности ихъ служатъ полное согласіе огромнаго количества выведенныхъ изъ нихъ слѣдствій, представляющихъ собой науку о движеніи или механику, съ наблюдаемой дѣйствительностью. О дѣйствіи на разстояніи и непосредственномъ дѣйствіи см. *электричество, движеніе*. А. Тимирязевъ.

Силади (Szilagy), венгерск. комитатъ по лѣвому берегу Тиссы, 3.818 кв. км., 230.140 ж. Гл. гор. Цила.

Силезія (Schlesien), прежнее герцогство. Первоначально была населена германск. племенами, но начиная съ VI в. стала заселяться славянами. Въ теченіе X в. перешла къ Польшѣ. Въ 1138 г. стала самостоятельной, а въ 1163 г. послѣ завоеванія С. Фридрихомъ Барбароссой была раздѣлена на герцогства—Нижнюю и Верхнюю С., управляемая династіей Пястовъ, сильно содѣйствовавшей ихъ овѣмеченію. Въ XIII в. оба силезскихъ герцогства распались на нѣсколько (до 18) отдѣльных герцогствъ и княжествъ. Въ 1327—29 гг. почти вся С. попала въ ленную зависимость отъ чешскаго короля, хотя и сохраняла свой особый сеймъ. Во время гуситскихъ и тридцатилѣтней войнъ С. подверглась значительнымъ опустошеніямъ, съ прекращеніемъ въ 1675 г. династіи Пястовъ, С. вошла составной частью въ Германск.

имперію. Наконецъ, въ 1742 г. Фридрихъ II послѣ войны съ Австріей присоединилъ большую часть С. къ Пруссіи, и за Австріей остался только ея неизн. часть, составл. въ настоящее время герцогство С.

Силезія (Schlesien), герцогство и коронная земля въ Австріи, въ Цислейтаніи. Составл. небольшую часть прежняго герцогства С. (см.), оставшуюся за Австріей послѣ войны 1742 г. До 1849 г. составляла одну провинцію съ Моравіей, С. заним. площ. въ 5.147 кв. км., гранич. на с. и з. съ прусскою С., на ю. съ Моравіей и Венгріей, на в. съ Галиціей. Отрогами Моравскихъ горъ дѣлится на двѣ части; черезъ западн. проходятъ Рейхенбергскія горы и хребетъ Альтфатеръ, принадлежащія къ Судетамъ, черезъ восточн.—отроги Карпатъ—Бескиды, т. что больш. часть С. гориста. Орош. Вислой и Одеромъ съ ихъ притоками. Климатъ, особенно въ сѣв. и съ вост. незащищенной части, довольно суровъ (средн. t° — 8°). С. изобилуетъ минералами (камен. уголь, желѣзо, мраморъ, шиферъ) и минеральн. источниками (Карльсбруннъ и др.). Несмотря на неблагоприятный климатъ, земледѣліе стоитъ на довольно высокомъ уровнѣ. 49,4% всей площади С. наход. подъ пашней, 34,2% покрыто лѣсами, 12% подъ пастбищами и лугами, 1,3% подъ садами. 769.674 ж., около половины кот. составл. нѣмцы, другую половину славяне (чехи, поляки и др.). Въ вѣроисповѣдн. отношеніи большинство составл. католики, меньшинство—протест. (14%) и евреи. По густотѣ населенія С. занимаетъ второе (послѣ Нижн.-Австріи) мѣсто въ Австріи. Главн. занятія жит.—земледѣліе (рожь, пшеница, овесъ, ячмень, картофель и свекла), скотоводство, горное дѣло и обрабатывающ. промышленность. Статист. данныя о занятіи жит. см. I, 183/86 и 197/214. С. считается одной изъ самыхъ развитыхъ областей Австріи; особенно развиты текстильное, машиностроит. и металлообрабатыв. производствa. Въ С. 7 высш. гимназ., 4 высш. реальн. уч., много торгов. и низшихъ школъ. Гл. гор. Троппау. С. имѣетъ собств. ландтагъ. Въ общенѣмск. рейхератъ посылаетъ по новому избират. закону 15 представителей.

Силезія (Schlesien), самая большая провинция Пруссии, составл. значит. часть прежняго герцогства Силезія. Заним. площ. 40.324, 8 кв. км., гранич. на с. и с. в. съ прусск. провинц. Познань и Бранденбургъ, на в. съ русск. Польшей и Галиціей, на ю. съ Моравіей и Богеміей, на зап. съ королев. Саксоніей, прус. провинц. Саксоніей и австрійск. С. Большая часть поверхн. низменна, меньшая—гориста (Гладкія горы, Марко-Силезск. кряжъ). Почва въ долинахъ очень плодородна. Орош. главн. обр. системой р. Одера, въ незначит. части Вислой (на с. в.) и притоками Эльбы (на з.). Климатъ умѣренный, въ горахъ и Верх. Силезіи суровый. С. богата минералами (особ. камен. уголь въ верхнесилезскихъ горахъ, желѣзо, цинкъ, свинецъ, мѣдь и др.) и минер. источн. (Зальцбруннъ). Земледѣліе стоитъ на довольно высок. уровнѣ. 53,6% наход. подъ пашней и садами, 10,2% подъ пастбищами и лугами, 28,8% подъ лѣсами. 5.226.311 жит., большинство которыхъ нѣмцы (въ восточн. части больш. поляковы, кот. въ С. насчитывается болѣе 1 милл.), меньшинство славяне (чехи, поляки, венды). Въ вѣроиспов. отнош. преоблад. протестанты, но въ вост. части б-во католиковъ. Главн. занят. жит.—земледѣліе, скотоводство, добыв. и обраб. промышл. (стат. данныя о насел. и занят. жит. см. XIV, 171/172, *прилож. I—V*). Промышл. сильно развита (текстильн. металлообр., сахарн. и кожев. произв.). Гл. гор. Бреславль съ университет. Много средн. и технич. учебн. завед., два военн. учили. Въ рейхстагъ С. посыл. 85 депутатовъ, въ прусск. ландтагъ—65.

Силезско-Моравскія горы, часть Судетскихъ горъ, см. *Судеты*.

Силень (мие.), сынъ Гермеса или Пана и одной изъ нимфъ, лысый, толстый, пьяный, добродушный сатиръ, неизмѣнно жаждавшій наслажденій, но одаренный незаурядной мудростью, былъ учителемъ и воспитателемъ Вакха. С. особенно почитали въ Элидѣ и въ Аркадіи.

Силикаты, наиболѣе многочисленная группа минераловъ. Представители ея (полевья шпаты, амфиболы, слюды, оливинъ и др.) входятъ въ составъ самыхъ распространенныхъ въ земной

корѣ горныхъ породъ: гранитовъ, порфировъ, диоритовъ, диабазовъ, базальтовъ, гнейсовъ, сланцевъ, глинъ и т. д. Вслѣдствіе такого распространенія С. играютъ наибольшую роль въ жизни земной коры. Въ физическомъ отношеніи С. очень схожи другъ съ другомъ и характеризуются вообще камневиднымъ обликомъ, отсутствіемъ опредѣленнаго цвѣта и металлическихъ свойствъ, прозрачностью, бѣлою чертой и нѣк. др. признаками. Въ химическомъ отношеніи С. представляютъ соли разнообразныхъ кремневыхъ кислотъ или простыхъ или сложныхъ (алюмо-, ферро-, хромовъ и т. д. кремн. кислотъ). Изученіе многихъ изъ нихъ встрѣчаетъ большія затрудненія, не только потому, что С. иногда обладаютъ весьма сложнымъ составомъ, но и потому, что нерѣдко они образуютъ другъ съ другомъ разнообразныя изоморфныя смѣси. Неудивительно поэтому, что и до сихъ поръ еще многіе С. недостаточно изучены, а поэтому и классификація С. вообще не можетъ считаться достаточно разработанной. Наиболѣе естественной однако представляется такая классификація, въ основу которой положено раздѣленіе производныхъ простыхъ кремневыхъ кислотъ отъ сложныхъ алюмо-, ферро- и т. д. кислотъ. Нормальная, полная или орто-кремневая кислота H_2SiO_4 , вслѣдствіе потери частицы воды превращается въ метакремневую кислоту H_2SiO_3 . Производныя этихъ кислотъ—среднія, кислыя и основныя соли образуютъ весьма значительное количество С. Далѣе, полимеры этихъ кислотъ, теряя то или другое число частицъ воды, даютъ цѣлый рядъ полникремневыхъ кислотъ: ортодникремневую $H_6Si_2O_7$, метадникремневую $H_2Si_2O_5$ и т. д., которыя даютъ опять таки цѣлый рядъ разнообразныхъ солей. Въ видѣ комплексовъ во многихъ С. присоединяются къ этимъ производнымъ частицы воды, галогидныя и сѣрнистыя соединенія, окислы и т. д., такъ что по разнообразію и важности своихъ соединеній кремній (Si) въ земной корѣ имѣетъ значеніе, подобное тому, какое углеродъ имѣетъ въ органическомъ мірѣ. И здѣсь также химическимъ анализомъ на основаніи процентнаго состава нерѣдко трудно рѣ-

шить, какая кремневая кислота входит въ составъ даннаго С. Что касается сложных С., то первоначальный взглядъ на роль Al, Cr, Fe и др., какъ на элементы, замѣняющіе водородъ въ кремневыхъ кислотахъ, приходится измѣнить на основаніи новыхъ данныхъ и принимать существованіе сложныхъ алюмо-, ферро-, хромово- и др. кислотъ, при чемъ металлы Na, Ca, K и др. соединены, напр., въ алюмокремневыхъ кислотахъ не съ кремніемъ, а съ алюминіемъ. Эти сложные С. въ свою очередь представляютъ гидраты, ангидриды, соли указанныхъ сложныхъ кислотъ, а также продукты присоединенія къ нимъ различныхъ комплексовъ атомовъ. С. образуютъ смѣси не только простыхъ С., но и болѣе сложныхъ. Что касается способовъ образованія С., то они могутъ быть разнообразны: изверженіе вулкановъ, контактный метаморфозъ, вывѣтриваніе. С., содержащія Be, Zr, Ti и нѣк. др. металлы, сильно отличаются отъ др. С. и поэтому должны быть выдѣлены въ особую группу.

М. Н.

Силикошпигель, см. XXVIII, 183.

Силистрія, древн. *Дуристориумъ*, гор. въ Румыніи, на р. Дунаѣ, имѣлъ прежде стратегич. значеніе, но послѣ русско-турец. войны 1877—78 г. укрѣпленія С. должны были быть срыты; 12.055 ж. По Бухарестскому миру уступлена Болгаріей.

Силлабическое стихосложеніе, см. *стихосложеніе*.

Силлабусъ, см. *панство*, XXXI, 171 и *Пій*, XXXII, 283/84.

Силлиманитъ, третья природная модификація Al_2SiO_5 , сходенъ съ андалузитомъ и также кристаллиз. въ ромбич. сист. и отличается отъ кіанита, который кристалл. въ триклин. системѣ. Кристаллы С. безцвѣтны и въ отдѣльности вообще рѣдки, чаще С. встрѣчается волокнистыми или игольчатыми скопленіями, которыя погружены въ кварцъ, въ гнейсахъ, гранулитахъ и слюдян. сланцахъ. Тв. 7, уд. в. 3,9. Встрѣчается въ рѣдко. Разновидности С. (*фиброболитъ*, *бухольцитъ*, *вѣртитъ* и др.) сѣраго, желтаго, рѣже зеленаго цвѣта благодаря своей твердости служили матеріаломъ для изготовленія различныхъ предметовъ въ доисторич. эпоху. М. Н.

Силлогизмъ, см. *логика*, XXVII, 312.

Силоахъ (Siluah), прудъ близъ Иерусалима, образ. водами одноименнаго солянаго источника; такъ же называлась деревня, располож. напротивъ пруда. Въ этомъ водоемѣ I. Христосъ совершилъ исцѣленіе слѣпорожденнаго (Іоан. 9, 7—*Силоамская купель*).

Силосованіе, или *квашеніе* кормовъ, способъ консервированія различныхъ кормовыхъ веществъ, состоящій въ томъ, что вещества эти, сложенные въ яму или кучу и по возможности огражденные отъ доступа воздуха, подвергаются дѣйствию нѣкоторыхъ процессовъ броженія, сопровождающихся выдѣленіемъ тепла. Въ силосуемомъ кормѣ возникаютъ одновременно, конечно, много различныхъ видовъ броженій, но наиболѣе видная роль принадлежитъ броженіямъ: молочнокислому (*Bacillus subtilis* и *Micrococcus lacticus* при 5—40° R.), маслянокислому (*Bacillus amylobacter*), спиртовому (роды *Sacharomyces* и *Mucor* при 0—40° R.), уксуснокислому (*Bacterium acetii* при 4—32° R.). Для успѣха С. дѣйствіе этихъ процессовъ должно быть однако ограничено, особенно же уксуснокислаго и маслянокислаго броженій, сооб- щающихъ корму непріятный вкусъ и запахъ; преобладаніе должно принадлежать молочнокислому брож., а потому слѣдуетъ избѣгать повышенія т° корма выше 60° R., при котор. *B. subtilis* и *M. lacticus* погибаютъ (такое повышеніе особ. легко можетъ наступить при свободномъ доступѣ кислорода воздуха въ силосуюем. вещество). Эти процессы броженія разрушаютъ часть клѣтчатки. часть же углеводовъ и азотистыхъ соединеній превращаютъ въ рядъ кислотъ (молочн., маслян., уксусную, капроновую, пропионовую и др.), а также въ амміакъ, алкоголь, болотн. газъ и др. продукты распадающаго органич. вещества. Такимъ образомъ въ результатѣ С. наблюдается болѣе или менѣе значительная потеря питат. веществъ и крупныя измѣненія въ ихъ *процентн.* содержаніи: содержаніе сырого протеина, сырого жира и сырой клѣтчатки увеличивается, содержаніе безазотист. экстрактивн. веществъ уменьшается. По опытамъ Штуцера (Бонна) надъ С. ялсера въ кирпичной ямѣ, составъ

всего корма въ зеленомъ и силосован. | тщательное его уплотненіе, устройство
состояніи былъ слѣдующій (въ клгр.). | цементированныхъ ямъ и плотныхъ

	Сырой протеинъ.					Безазот. экстр. вѣщ.		
	Сухое вѣщ-во.	Бѣлокъ.	Нуклеинъ.	Амины.	Сырой жиръ.	Сырая клѣтчатка.	легко раство-рим.	трудно раство-р.
Клеверъ свѣжій.	153,8	7,8	7,2	5,5	6,2	35,5	11,1	69,5
„ силосован.	121,9	4,2	6,8	5,5	9,0	33,3	—	50,6
Потеря или прибавл. въ %/о/о	-20,8	-45,8	-5,7	-3,3	+46,0	-6,2	-100,0	-27,2

Общая потеря сырого протеина была 20,5% безазот. экстр. вѣществъ 37,3% при чемъ слѣдуетъ отмѣтить, что она произошла главнымъ образомъ за счетъ легко перевариваемаго бѣлка и легко растворимыхъ экстрактивныхъ вѣществъ. Въ опытахъ Вейске и Шульце потери питательныхъ вѣществъ были еще значительнѣе: потеря азот. вѣщ. достигала 54,2% сырой клѣтчатки 29,4% безазот. экстр. вѣщ. 50,3%; только колич. жира (въ эфирн. вытяжкѣ) увеличивалось иногда весьма значительно. Однако увеличеніе это лишь кажущееся и объясняется образованіемъ низшихъ жирныхъ кислотъ, растворимыхъ въ эфирѣ. Такимъ образомъ, уже эти данныя заставляютъ предположить, что при С. уменьшается не только количество сухого вѣщества корма, но понижается и переваримость и питательность его. Предположеніе это подтверждается и прямымъ опытомъ: при скармливаніи двумъ валухамъ эспарцета Вейске получили слѣдующіе результаты:

Усвоялось %/о/о	Органич. вѣщ.	Протеина.	Жира.	Безазот. экстракт. вѣществ.
изъ зелен. эспарцет.	66,88	72,5	66,88	78,28
„ тш. высуш. эсп.	62,1	62,98	66,28	74,88
„ засилос. эспарц.	44,7	50,22	74,11	53,12

Впрочемъ, такую траву, какъ эспарцетъ, вообще стоитъ силосовать лишь въ дождливую погоду, когда высушивание затруднено.

Цѣлый рядъ опытовъ вышеуказанн. исследователей, а также Либшера и Кельнера (Токио), выяснили, что хорошее измельченіе силосуемаго корма,

земляныхъ покрывшекъ могутъ значительно ослабить неблагоприятныя послѣдствія С., но все же и при самыхъ благоприятн. условіяхъ потери питат. вѣществъ достигаютъ 20%/. Что касается вліянія силосов. корма на животный организмъ, то на это за счетъ мнѣнія ученыхъ и хозяевъ весьма различны. Майеръ, задавая скоту силос. кормъ и сѣно въ количествахъ, соотвѣтствовавшихъ одному и тому же колич. зелен. корма, замѣтилъ, что живой вѣсъ животныхъ, получавшихъ силос. кормъ, уменьшился, а получавшихъ сѣно—нѣтъ. Съдамгроцкій и Гофмейстеръ показали, что молочн. кислота силос. корма производитъ разлагающее дѣйствіе на костякъ молодыхъ животныхъ; нѣкоторые австр. хозяева указываютъ на непригодность молока коровъ, получающ. силос. кормъ, для сыра: съ несомнѣнностью установлено, что весьма вредное вліяніе оказываетъ содержаніе больш. колич. укс. кислоты въ кормѣ. Съ другой стороны, Роде утверждаетъ, что наибольшей удой молока и выходъ масла получился при прибавленіи къ сѣну небольш. количества силос. корма; Праггъ приписываетъ силосов. кормамъ весьма благотворныя діететическія послѣдствія (напр., предупред. молочной лихорадки). Во всякомъ случаѣ опыты кормленія силос. кормами показали, что дача ихъ не должна превышать 40 ф. на 1000 ф. живого вѣса для взросл. животн., а для молодыхъ и того менѣе; успѣшнѣе всего примѣняются они въ кормленіи рогатаго скота и свиней, менѣе пригодны для овецъ и особенно лошадей. Какъ видимъ, возможность примѣненія С. въ хозяйствѣ болѣе или

меньше ограничена. Во избѣжаніе значит. потери питат. вѣщ. къ нему не слѣдуетъ прибѣгать, когда возможно использовать кормъ въ свѣжемъ или высушенномъ состояніи; преимущества этого способа заготовленія кормовъ состоятъ въ томъ, что онъ даетъ, съ одной стор., возможность использовать нѣкоторыя неохотно поѣдаемыя или вредныя вещества, вкусъ которыхъ при С. знач. улучшается, а ядовитыя свойства утрачиваются; съ другой стор., въ томъ, что это самый простой и надежный способъ сохраненія на долгое время объемистыхъ и богатыхъ водою кормовъ. Наибольше примѣнимо С. къ нѣкот. видамъ ботвы (картофельн., свеклов.), изъ зелен. кормовъ къ кукурузѣ, которая считается классическимъ растеніемъ для силосованія, просу, люпинамъ, къ отбросамъ нѣкот. технич. производствъ: жому, диффузионнымъ остаткамъ. При С. корнеплодовъ, которому ихъ приходится подвергать лишь рѣдко, ихъ сначала обмываютъ, измельчаютъ, а картофель, для котораго силосованіе важно при распространѣніи картофельной болѣзни, иногда (особ. промерзшій или загнивш.) запариваютъ, растенія, обладающія большимъ толстымъ и грубымъ стеблемъ (кукуруза) тщательно измельчаютъ, отбросы технич. производствъ нерѣдко подвергаютъ предварит. прессованію. Съ большимъ успѣхомъ силосованію подвергаютъ также сорныя травы. Въ общемъ приготовленіе силосовъ требуетъ большого искусства, и въ этомъ главный тормозъ для распространенія силосовъ въ Россіи. Для закармливанія подготовленныхъ такимъ образомъ кормовъ было предложено нѣсколько способовъ. Старѣйшій изъ нихъ—способъ *Гоффара*—состоитъ въ томъ, что кормъ укладываютъ въ силосъ (яму) слоями 6—8 верш., утаптывая ихъ; наполнивъ силосъ доверху начинаютъ суживать ширину накладываемыхъ слоевъ, т. ч. образуется выпуклость въ 1—1½ арш. выш. Давъ силосу осѣсть въ теченіе сутокъ, дополняютъ его и, повторяя эту операцію, достигаютъ весьма плотнаго слеганія корма. Тогда покрываютъ выпуклость плотно утрамбов. слоемъ земли до 1½ арш. толщиной и, т. к. первое

время силосъ, продолжая осѣдать, даетъ трещины въ земляной покрывкѣ, то тщательно слѣдятъ за ихъ заполненіемъ. Черезъ 6—8 нед. процессъ С. обыкновен. заканчивается. Способъ *Фрея* отличается тѣмъ, что скошеннымъ растеніямъ даютъ сначала завянуть, а затѣмъ укладываютъ ихъ въ яму слоемъ около 1½ арш.: выждавъ, когда 1⁰ слоя поднимется вслѣд. самонагрѣванія до 48° R, его плотно утрамбовываютъ, накладываютъ новый слой и т. д. Достоинствами этого способа считаютъ сравнительно слабое развитіе процессовъ броженія (особ. маслянокисл. и уксусн.), благодаря чему получается „слабкій“ кормъ (въ противополож. „кислому“ С. по спос. Гоффара). Однако предположеніе, будто при С. по способу Фрея потери вещества возмѣщаются переходомъ неперевариваемыхъ веществъ въ переваримыя, опровергнуто опытами Дооза и Гильдебранта (Ротгамстедъ). Существуютъ еще способы надземнаго С. въ кучахъ (способы Джонсона, Бувьера и др.), пытающіеся замѣнить герметичность закрытій силосуем. корма сильнымъ его прессованіемъ (напр., силосъ-кучу стягиваютъ проволочнымъ канатомъ при посредствѣ рычажныхъ и друг. приспособл.). Несомнѣнно, однако, что благодаря болѣе свободному доступу воздуха способы эти уступаютъ двумъ первымъ, основаннымъ на укладкѣ корма въ ямы. Ямы эти могутъ обладать и земляными, но лучше выложенными кирпичомъ на цементъ стѣнками; совершенно недопустимы землян. ямы въ легко проницаемой или несободной отъ грунтовой воды почвѣ. Во избѣжаніе особ. сильнаго нагрѣванія надо устраивать ямы глубокия и длинныя, но узкія, т. е. съ большей величиной наружной поверхности. Для равномерности осадки стѣнки должны быть отвѣсны, съ гладкой поверхностью, а углы закруглены. Смазываніе стѣнокъ растворомъ салицил. кислоты скорѣе вредно, чѣмъ полезно, т. к. сообщаетъ корму неприятн. цвѣтъ и запахъ, а прибавленіемъ къ корму поварен. соли мы рискуемъ задержать молочнокислое броженіе. Проф. Калугинъ рекомендуетъ прибавку сѣроуглерода, которой приписываютъ уменьшеніе потерь питателн. веществъ.

Слѣдуетъ избѣгать примѣшиванія къ силосуем. корму соломенной рѣзки или покрытія силоса соломой, т. к., содержа въ себѣ много воздуха, она содѣйствуетъ развитію гниlostнаго броженія и образованію плѣсени. Во избѣжаніе тѣхъ же послѣдствій разгрузку готоваго силоса слѣдуетъ вести весьма постепенно: раскрывъ небольшую часть поверхности силоса, выбираютъ кормъ возможно узкимъ вертикальнымъ слоемъ до самаго дна ямы, затѣмъ открываютъ новую часть поверхности и т. д. Въ настоящее время наиболѣе совершеннымъ типомъ С. считается С. въ башняхъ—башенное С. Въ Америкѣ насчитывается сотни тысячъ силосныхъ башенъ. Башенный силосъ низводитъ потери сухого вещества до миним. размѣровъ. Обычная форма башенъ—круглая, матеріаль—разнообразный, отъ дерева до желѣзобетона, величина—въ зависимости отъ состава стада. Башенное С. вызвало въ Америкѣ крупное преобразование въ области кормленія. См. *Поттъ*, „Общее ученіе о сельскохоз. кормовыхъ средствахъ“ (С-Пб. 1896); *Вольфъ*, „Рациональное кормленіе сельскохоз. животныхъ“; „Современные башенные силосы“, подъ ред. *Д. Д. Арцыбашева*, изд. Д-та Земледѣлія; *Харенко*, „Уборка и сохраненіе кормовъ“.

Силурийская система, см. XIII, 271/74.

Силь, золотоносный лѣв. прит. Миньо въ с.-зап. Испаніи, вытек. изъ Астурійск. горъ; дл. 200 км.

Сильва Карменъ, см. *Елизавета*, королева румынская, ум. 1915 г.

Сильванитъ, см. XXI, 308, прил., 2.

Сильванъ, богъ лѣсовъ, но въ то же время покровитель полей и луговъ у древнихъ латиновъ. С. пугалъ людей крикомъ, особенно ночью, иногда же, наоборотъ, былъ добрымъ духомъ и открывалъ будущее спрашивавшимъ его.

Сильва Плана, курортъ въ Швейцаріи, см. *Энгадинъ*.

Сильвела-и-Вьеллѣзъ, Франсиско, испанск. политич. дѣятель и журналистъ (1843—1905). Въ 1869 г. избранъ въ кортесы, гдѣ примкнулъ къ консервативной партіи. Во время революціи стоялъ въ сторонѣ отъ политики, а

послѣ возстановленія монархіи занималъ посты министра внутр. дѣлъ и юстиціи въ различ. кабинетахъ (1879—1892). Въ 1892 г. основалъ младоконсерв. партію, разойдясь съ вождемъ консерваторовъ Каневасомъ дель Кастильо. Послѣ смерти послѣдняго (1897) сталъ во главѣ снова объединившейся консерв. партіи. До 1903 г. былъ нѣсколько разъ премьеромъ, но не сумѣлъ провести тѣхъ необходимыхъ реформъ, которыя самъ считалъ желательными, благодаря оппозиціи клерикальных элементовъ, входящихъ въ составъ консерв. партіи.

Сильвестрентъ, см. *карвестрентъ*.

Сильвестръ, протопопъ Московскаго Благовѣщенскаго собора, бывшій одно время главнымъ руководителемъ Иоанна IV. Объ его жизни почти ничего неизвѣстно до 1547 г., когда послѣ пожара 21-го іюня, истребившаго Москву, вспыхнулъ народный бунтъ противъ Глинскихъ, и толпа мятежниковъ хлынула въ село Воробьево, гдѣ находился Иоаннъ, съ требованіемъ выдачи Глинскихъ. Въ эту минуту С. явился къ растерявшемуся Иоанну и обратился къ нему съ рѣчью, обличавшею недостойное поведеніе юнаго государя и призывавшею его къ исправленію. Бунтъ былъ усмирень подослѣвшими стрѣльцами, и съ этого времени царь очутился подѣ опекою С., чрезъ котораго приблизился къ Иоанну также Алексѣй Адашевъ. Вокругъ нихъ образовался совѣтъ, „избранная рада“, по выраженію Курбскаго, къ которой принадлежали люди знатныхъ родовъ—князья: Курятевъ, Курбскій, Вортыньскій, Одоевскій, Серебряный, Горбатый-Шуйскій, бояре Шереметевы и другіе. Не имѣя характера официальнаго учрежденія, этотъ кружокъ въ теченіе 13 лѣтъ управлялъ государствомъ отъ имени царя, который ничего не предпринималъ безъ совѣщанія съ „радой“. Эпоха С. и Адашева является наиболѣе блестящимъ и счастливымъ временемъ царствованія Иоанна IV (см.). Поддерживая значеніе боярства, правители въ то же время возвышали на различныхъ должностяхъ людей мелкихъ, но честныхъ и способныхъ, изъ разряда дѣтей боярскихъ, и впервые ввели въ обычай обращеніе

въ важныхъ случаяхъ къ содѣйствию „простаго всенародства“ (Курбскій): въ 1550 г. былъ созданъ въ Москвѣ первый земскій соборъ. Въ томъ же 1550 г. былъ составленъ и издавъ новый Судебникъ, значительно дополненный и исправленный сравнительно съ первымъ Судебникомъ Иоанна III (1497 г.); въ 1551 г. состоялся знаменитый церковный соборъ, извѣстный подъ именемъ Стоглаваго, для упорядоченія церковнаго управленія и церковныхъ нравовъ и обычаевъ. Въ 1552 г. дана была Важская уставная грамота (см.), явившаяся завершеиіемъ уже ранѣе начавшагося процесса усиленія земскаго начала въ областной администраціи и судѣ. Та же реформа распространилась на многія другія области путемъ пожалованія уставныхъ грамотъ и въ 1555 г. была обобщена, хотя не сдѣлана обязательной, на все государство, представляя повсюду жителямъ удерживать прежній порядокъ управленія или замѣнять его новымъ. Къ тому же времени относятся попытки, хотя и нерѣшительныя, къ ослабленію мѣстничества, также широкое развитіе помѣстной системы и опредѣленіе службъ съ вотчинъ и помѣстій. Въ области внѣшней политики были достигнуты блестящіе успѣхи на Востокъ: въ 1552 г. послѣ долгой и трудной осады пала Казань, въ 1556 г. была окончательно присоединена Астрахань. Громадное расширеніе предѣловъ государства доставило во власть Россіи все течение Волги, открыло новые пути для колонизаціи и для торговли черезъ Каспійское море со странами Востока. Повидимому, С. и его кружокъ поставили себѣ политическую задачу уничтожить всѣ татарскія царства, возникшія на развалинахъ Золотой Орды. Покончивъ дѣла на востокъ, правители обратили вниманіе на югъ и настойчиво совѣтовали царю завоевать Крымъ. Но Иоаннъ въ то время уже охладѣвалъ къ своимъ совѣтникамъ, тяготился опекою С. и колебался между противоположными вліяніями, склоняясь то въ пользу покоренія Крыма, то къ войнѣ противъ Ливонскаго Ордена для завоеванія Балтійскаго моря. Завоеваніе Крыма не состоялось, несмотря на отдѣльныя удачныя попытки. С. и

его партія, какъ видно, не одобряли начавшейся въ 1558 г. ливонской войны, изъ нежеланія разбивать силы избраться за новое предпріятіе, не покончивъ съ Крымомъ. Но война шла первое время успѣшно, и многіе сторонники С., напр., Курбскій, противъ своего желанія участвовали въ ней по долгу службы и вели ее со славою. Рѣшительный разрывъ царя съ партіей С. подготовлялся издавна и постепенно. Главными врагами С. и его партіи были Захарыины, братья царицы Анастасіи, желавшіе сами играть первую роль. Въ 1553 г., опасно захворавъ, царь требовалъ присяги своему сыну-младенцу, и это вызвало шумные, горячіе споры между боярами, не хотѣвшими присягать изъ нежеланія терпѣть господство Захарыиныхъ. Это происшествіе подготовило паденіе С.; однако лишь къ концу 1559 г. отношенія настолько обострились, что оба правителя сами не нашли болѣе возможнымъ оставаться при царѣ: Адашевъ уѣхалъ къ войску въ Ливонію, а С. удалился въ какой-то отдаленный пустынный монастырь. Сторонники С. приписывали это удаленіе вліянію царицы. Примиреніе стало окончательно невозможнымъ, когда 7 авг. 1560 г. скончалась Анастасія, и враги бывшихъ правителей стали увѣрять его, что С. и Адашевъ извели царицу своими чарами. Когда члены рады подверглись опалѣ, С. удалился въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь. Тамъ онъ постригся, тамъ же, повидимому, и умеръ; годъ его смерти неизвѣстенъ. С-у приписываютъ „Домострой“ (см.), хотя въ послѣднее время его авторство оспаривается. Несомнѣнно принадлежатъ ему нѣск. посланій.

Сильвестръ (въ міру Семень Медвѣдевъ), духовн. писатель (1641—1691), былъ подьячимъ, учился въ новооткрытой школѣ Симеона Полоцкаго, гдѣ изучилъ латинскій и польск. языки и науки по схоластической указкѣ, находился въ свитѣ боярина Ордина-Нащокина при его поѣздкахъ въ Курляндію и Андрусевъ, въ 1674 г. принявъ монашество. Въ 1674 г. основался въ Москвѣ, тѣснѣе сблизился съ Сим. Полоцкимъ, пользовался покровительствомъ царя Феодора Алексѣевича, въ

1677 г. назначенъ справщикомъ Печатнаго двора. Въ 1680г., послѣ смерти Полоцкаго, наследовалъ его библиотеку, занявъ положеніе его преемника, т.-е. главы латино-малороссійской партіи ученыхъ, въ 1682 г. основалъ школу при заиконоспаскомъ монастырѣ. Проектъ превращенія ея въ академію былъ сорванъ появленіемъ Лихудовъ (см.) и основаніемъ ихъ школы. При Лихудахъ обострился до послѣдней степени споръ объ евхаристіи, который С. и раньше велъ съ представителями греческ. направленія. Рѣзкія выступленія противъ греч. школы создали ему много враговъ. Его лишили должности справщика и впутали въ дѣло о заговорѣ Шакловитаго. С. бѣжалъ, былъ схваченъ, приговоренъ къ смерти и, послѣ двухлѣтняго заключенія въ тюрьмѣ Троицкаго монастыря, казненъ. Сочиненія его, какъ еретическія, долго были подъ запретомъ и сейчасъ еще не изданы цѣликомъ.

Сильвестръ, Арманъ, франц. писатель (1837—1901), одинъ изъ „парнасцевъ“, авторъ стиховъ (*Rimes neuves et vieilles*, 62) и множества рассказовъ, часто непристойныхъ (*Contes gras-souillés*, 83; *Histoires inconvenantes*, 87; *Histoires scandaleuses*, 89; *Les taces-ties de Cadet-Bitarde*, 90, и др.). Ему принадлежатъ и книга о Россіи (*La Russie*, 91).

Сильвестръ, имя трехъ римскихъ папъ (см. *папство, хронологія*). Изъ нихъ замѣчательнъ *Сильвестръ II*, собственно Гербертъ, знаменитый ученый своего времени, сынъ бѣдныхъ родителей, род. около 930 г. въ Оверни, былъ восп. въ Орильякомъ монастырѣ, въ 972 г. былъ представленъ въ Италию имп. Оттону I, потомъ продолжалъ свое образованіе въ Реймсѣ, былъ потомъ учителемъ сына Гуго Капета, будущаго короля Роберта, получилъ отъ Оттона II аббатство Боббіо, въ 991 г. сдѣланъ архіепископомъ Реймскимъ. Въ 996 г. С. сдѣлался учителемъ Оттона III, въ 998 г. архіеп. Равенскимъ, а въ 999—избранъ папой. Онъ вселилъ въ душу юнаго императора блестящее видѣніе возрожденнаго Рима, въ его мысляхъ зародилась первая смутная идея о крестовыхъ походахъ и зачатки представленій о свѣтской власти папъ. Онъ

былъ горячимъ поклонникомъ древности и энергично собиралъ остатки произведеній римскихъ классиковъ. Ему приписывается введеніе въ Европу арабскихъ цифръ и часовъ съ маятникомъ. Ум. въ 1003 г.

Сильвинъ, природный хлористый калий, минералъ, кристалл. въ кубич. правил. системѣ, по внѣшнему виду очень похожъ на каменную соль, также имѣетъ соленый вкусъ, но болѣе острый и жгучій. Спайность по кубу. Тепло-прозраченъ. Тв. 2., Уд. в. 2. Въ чистомъ видѣ безцвѣтенъ. Встрѣчается, какъ продуктъ возгонки, въ кратерахъ вулкановъ (Везувій) и въ значит. количествахъ въ мѣсторожденіяхъ каменной соли (Стассфуртъ, Галлейнъ, Калуца въ Галиціи и др.). Послѣ каинита важнѣйшая калийная соль. Ср. *минералогія*, XXVIII, 683.

М. Н.

Сильвретта, См. *Альпы*, II, 372.

Сильсъ-Марія, курортъ въ Швейцаріи, см. *Энгадинъ*.

Сильтъ, прусскій ост. въ Нѣмец. м., съ морскими кушаньями; населенъ фризами и датчанами (ок. 5000 ж. на 102 кв. км.).

Сильфы (греч.), по средневѣк. герм. повѣртіямъ духи, живущіе въ воздухѣ и благосклонные къ людямъ. С. женскаго пола наз. *сильфидами*.

Силья де Каракась, горн. цѣпь, см. *Америка*, II, 424.

Силья де Торельясъ, гора, см. *Майорка*.

Сильянъ (Siljan), оз. въ шведск. ленѣ Даларнѣ. Площ. 286 кв. км.; глуб. до 120 м.; шир. 6—25 км., лежитъ на 165 м. надъ у. м.

Симанкасъ (римск. (Septimanca), старин. городъ въ Испанск. пров. Вальядолидъ, на прав. берегу р. Пиэуэрга. 1.129 ж. Въ С. сохранилось много историч. памятниковъ, какъ-то: цитадель со времени мавританскаго владычества (IX в.) съ мостомъ изъ 16 арокъ, остатки древнихъ укрѣпленій и т. п. Въ цитадели находится (съ 1563 г.) національн. испанскій архивъ съ болѣе чѣмъ 80 тыс. томами старинныхъ документовъ (числомъ до 33 миллионъ).

Симбирская губернія, пространствомъ въ 43.491 кв. версты, расположена по правому берегу Волги и по обонмъ берегамъ р. Суры. С. г. находится въ

средней части Приволжской возвышенности, имѣющей общій скатъ къ сѣверу, куда текутъ двѣ главныхъ водныхъ артерій губерніи Сура и Свіяга. Теченіе же Волги совершенно не имѣетъ ничего общаго съ общимъ скатомъ мѣстности и направлено на югъ и юго-востокъ. С. г. можно раздѣлить на слѣдующіе обособленные участки: лѣво-бережье Суры — присурская степная полоса, перерѣзанная оврагами и мелкими рѣчками, текущими на востокъ (Пьяна, Алатырь) и сѣверо-востокъ; исключеніе составляютъ верховья Пьяны, такъ какъ эта послѣдняя течетъ на западъ и, только описавъ громадную дугу въ Нижегородской губ., своимъ нижнимъ теченіемъ входитъ опять въ С. г. Наивышшія точки, расположенныя у истоковъ Пьяны, достигаютъ 100—120 саж. Слѣдующая меридіональная полоса, Лѣсное Засурье, расположена между Сурой и Сіягой, — это высокое сильно разсѣченное плато; здѣсь текутъ рѣчки, впадающія, съ одной стороны, въ Суру, съ другой — въ Свіягу, при чемъ послѣднія, нѣсколько длиннѣе, текутъ на востокъ, тогда какъ притоки Суры текутъ на сѣверъ и очень съ нею сближены. Высоты здѣсь достигаютъ 180—200 с. надъ уровнемъ моря. На югѣ эта полоса примыкаетъ къ истокамъ Суры и Сызрани и представляетъ мѣстность съ очень рѣзко выраженнымъ рельефомъ, придающимъ ей характеръ почти горной.

Третій участокъ — водораздѣлъ Волги и Свіяги, наиболѣе оригинальный по своей структурѣ, такъ какъ Свіяга на протяженіи всего своего теченія течетъ параллельно Волгѣ, но въ обратномъ ей направленіи на разстояніи въ среднемъ 30 верстѣ одна отъ другой; только у Симбирска обѣ рѣки сближаются до 3 верстѣ при разницѣ въ уровняхъ до 30 сажень. Такимъ образомъ мы имѣемъ длинную узкую полосу, сильно пересѣченную и круто обрывающуюся къ Волгѣ; въ сенилейскомъ уѣздѣ здѣсь имѣются высоты до 180 сажень, сѣвернѣе же водораздѣлъ замѣтно понижается. Совершенно особнякомъ стоитъ Самарская лука, громадный изгибъ Волги между с. Новодѣвичьимъ и городомъ Сызранью, длиною до 100 вер. и шириной до 50—60 вер.; весь этотъ

полуостровъ заполненъ Жегулевскими горами, обрывающимися на сѣверѣ въ Волгу, съ высоты 110 сажень надъ ея уровнемъ, и полого спускающимися на югъ; горы разсѣчены громадными ущельями и бураками на рядъ высокихъ гребней и бугровъ и составляютъ сплошную стѣну, отклонившую далеко на востокъ теченіе Волги. Къ западу Жегули сходятъ постепенно на нѣтъ къ долину Сызрани, а на востокъ онѣ перебрасываются черезъ Волгу, у „Самарскихъ воротъ“, въ сосѣднюю Самарскую губ.

Геологическое строеніе С. г. очень разнообразно; здѣсь нужно также отдѣлить всю площадь губерніи отъ Самарской луки съ ея Жегулями, имѣющими совершенно особенное строеніе и происхожденіе.

На сѣверѣ губерніи по границѣ съ Казанской губ. выступаетъ пермская пестроцвѣтная толща мергелей, песчаниковъ и глинъ, а въ курмышскомъ уѣздѣ у с. Анастасова изъ-подъ нихъ выступаютъ и известняки съ фауной русскаго цехштейна. Къ югу эти образованія прикрываются мощной массой юрскихъ глинъ и уходятъ подъ уровень Волги. Юрскіе слои занимаютъ весь сѣверъ губерніи по обоимъ берегамъ Суры и по Волгѣ сѣвернѣе Симбирска, гдѣ находятся классическіе разрѣзы, богатые ископаемыми превосходной сохранности. Юрское море смѣнилось нижнемѣловымъ, и осадки этого послѣдняго, особенно неокомскіе, слагаютъ берега Волги у Симбирска, извѣстны также въ курмышскомъ и алатырскомъ уѣздахъ. Сеномана и турона нѣтъ въ С. г. и на нижнемѣловыхъ глинахъ располагаются мощныя массы сенонскаго бѣлаго мѣла, занимающаго всю среднюю часть губерніи и гнущагося далѣе на югъ по долинамъ рѣкъ Суры, Барыша, Свіяги. На водораздѣлахъ мѣлъ прикрытъ третичными песчаниками; главное поле развитія ихъ приходится на смежныя съ Саратовской губ. мѣстности. Такимъ образомъ по мѣрѣ продвиженія къ югу появляются все болѣе и болѣе молодыя образованія. Но внезапно у Самарской луки третичныя и верхнемѣловыя породы смѣняются мощной массой каменноугольныхъ и пермскихъ известняковъ, кое-гдѣ прикрытыхъ островками юр-

ских глинъ; эти известняки и слагаютъ массивъ Жегулей. Появление этихъ породъ объясняется грандіознымъ сбросомъ, т.-е. образованиемъ подъ вліяніемъ крупныхъ перестроекъ земной коры трещины, вдоль которой слои, расположенные съвернѣе ея, опустились, а южнѣе—поднялись, и такимъ образомъ появились слои такого древняго возраста среди породъ гораздо болѣе молодыхъ. Въ связи съ сбросовой трещиной здѣсь поднялись изъ глубинъ нефтяные источники, мѣстами пропитавшіе известняки и давшіе асфальтъ и гудронъ. Эти вещества теперь разрабатываются недалеко отъ Сызрани, а нефть пока ждетъ детальнаго изысканія. Изъ другихъ полезныхъ ископаемыхъ можно отмѣтить бѣлый мѣль, фосфориты, залегающіе на границѣ юрскихъ и мѣловыхъ породъ, известнякъ, идущій на пережиганіе извести, для замощенія улицъ, сѣрный колчеданъ юрскихъ и мѣловыхъ глинъ, идущій на приготовленіе сѣрной кислоты; третичные песчаники идутъ на жернова и для строительныхъ цѣлей. С. г. по своему почвенному покрову относится къ числу черноземныхъ губерній: почти вся губернія покрыта этими плодородными почвами различнаго процентнаго содержанія перегноя; наиболѣе тучный черноземъ имѣется въ системѣ Свяги къ западу отъ Симбирска, къ югу онъ переходитъ въ супесчаный, а къ сѣверу въ обыкновенный. Среди чернозема, тамъ, гдѣ подпочвой служитъ мѣль, опоки и т. п. твердыя породы, черноземъ обогащается большимъ количествомъ щебневаго матеріала—образуются грубыя скелетныя почвы, которыя особенно развиты въ корсунскомъ уѣздѣ. Съвернѣе, вдоль праваго берега Суры, тянутся песчаная почва на боровыхъ пескахъ, а выше расположенъ покровъ лѣсныхъ суглинковъ и деградированнаго чернозема, въ связи съ существованіемъ здѣсь большихъ лѣсныхъ массивовъ, измѣняющихъ черноземную почву и переводящихъ черныя гумозный слой въ сѣрый.

С. г. по своему растительному покрову является губерніею лѣсосетпной, т. е. такой мѣстностию, гдѣ сплошныхъ лѣсовъ нѣтъ, преобладаютъ отдѣльные

лѣсные участки и рощи, раздѣленные обширными пространствами полей, такъ что лѣса занимаютъ около 30% всей площади губерніи, при чемъ сплошное распространение лѣса наблюдается по правому берегу Суры—„Лѣсное Засурье“, по берегамъ Волги, въ особенности въ Жегуляхъ, сплошь покрытыхъ лѣсомъ, въ верховьяхъ Свяги, по Сурѣ и Алатырю.

Лѣса сурскіе и алатырскіе почти цѣлкомъ сосновые боры, встрѣчающіеся и на югѣ губерніи; сосна составляетъ значительную примѣсь въ лѣсахъ Жегулей, остальные же лѣса чисто лиственные—дубъ, кленъ, осина, ясень, очень рѣдко береза составляютъ лѣсную формацию губерніи. Сосна имѣетъ въ С. г. свою южную границу сплошнаго распространенія, которая сильно уклоняется здѣсь къ югу; по сѣверной же части губерніи проходитъ и южная граница ели. Кромѣ лѣсовъ, значительную роль во флорѣ С. г. играютъ луга съ ихъ кислыми злаками и степь, остатки которой кое-гдѣ сохранились, помяженные человѣкомъ, по опушкамъ лѣсовымъ, по межникамъ и др. нетронутыхъ мѣстахъ.

Климатъ С. г. умѣренный, находится подъ вліяніемъ атлантическихъ антициклоновъ и циклоновъ; барометрическое давленіе наиболѣе высокое бываетъ зимою (до 770 мм.), а въ іюлѣ самое низкое (758—757 мм.), преобладающіе вѣтры—югозападные; средняя годовая температура +4°; самая низкая средняя (январь)—13,2, самая высокая (іюль) +21°. Волга замерзаетъ въ предѣлахъ С. г. отъ 1 до 8 декабря, а вскрывается 20—17 апрѣля.

С. г. имѣетъ значительную относительную влажность и тѣмъ отличается отъ губерній, расположенныхъ южнѣе; наибольшая облачность бываетъ въ ноябрѣ; вообще, число пасмурныхъ дней больше ясныхъ; наибольшее количество осадковъ приходится на лѣтніе мѣсяцы; зимою вся губернія равномерно увлажняется (50—75 мм.), лѣтомъ же наибольшее количество осадковъ выпадаетъ въ сѣверо-западномъ углу губерніи (200—300 мм.), да и въ югѣ количество ихъ постепенно уменьшается и доходитъ у Сызрани до 100—150 мм. Снѣговой покровъ держится отъ 140 до

160 дней в году, грозовая дѣятельность весьма значительна, на годъ приходится болѣе 20 грозъ, максимумъ ихъ приход, на июнь. *А. Мазаровичъ.*

Статистико-экономическій очеркъ. Населеніе С. г. по официальнымъ даннымъ, къ 1914 г. составляло 2.067.800 душъ об. пола. Въ началѣ 60-хъ гг. въ губ. числилось 1.183.300 душъ, въ 1897 г.—1.527.800 д. Судя по этимъ цифрамъ, ростъ нас. къ настоящему времени все убыстряется и за послѣднія 17 лѣтъ оно увеличилось на 524.000 чел., или почти на $\frac{1}{2}$. Но естъ основанія предполагать, что послѣдній официальный учетъ населенія, основывающийся на данныхъ естественнаго прироста, весьма значительнаго (среднее въ 1911—13 гг.—1,73), является преувеличеннымъ, т. к. въ немъ не принята въ соображеніе довольно значительная эмиграція изъ предѣловъ губ. По переписи 1897 г. за чертой губ. находилось 169.000 ея уроженцевъ, большинство которыхъ переселилось въ Европейскую Россію, преимущественно въ осѣднія—Самарскую, Саратовскую, Оренбургскую, Астраханскую, отличающаяся большимъ земельнымъ просторомъ. Переселеніе въ Сибирь не велико: за 1896—10 гг. переселилось всего 18.300 д. Между тѣмъ, главн. образомъ, для выхода внутрь Россіи въ 1912—13 гг. выдавалось ежегодно по 171.000 паспортовъ, въ подавляющемъ большинствѣ головныхъ, что указываетъ на временность отхода. Однако, многие, уходящіе на время, устраниваются на новыхъ мѣстахъ и переселяются потомъ окончательно. Вообще, эмиграція изъ предѣловъ губ., несомнѣнно, превышаетъ иммиграцію сюда изъ сосѣднихъ губ.

Городское нас., по официальнымъ даннымъ, равняется 151.500 чел., по свѣдѣніямъ земскаго статист. ежегодника—173.200 чел. Если даже считать болѣе правильной послѣднюю цифру, то все же процентъ горожанъ окажется не превышающимъ 8,4, т. е. почти вдвое ниже сосѣдней Саратовской, несмотря на то, что эта послѣдняя губ. населена гораздо менѣе плотно.

Плотность сельскаго нас. достигаетъ 44,1 чел. на кв. в., при чемъ она довольно разнообразна въ отдаленныхъ уу. Максимальная плотность—63,5 чел. въ ардатовскомъ у.; 53—58 чел. на кв. в. приходится въ буинскомъ и курмышскомъ; 41—43 чел. въ алатырскомъ и корсунскомъ и, наконецъ, 35—40 чел. въ сызранскомъ и сибирскомъ. Такимъ образомъ, отношеніе минимума плотности къ максимуму по уѣздамъ почти равно 1:2. По переписи 1897 г. всѣхъ сельскихъ поселеній было 4.720; на поселеніе приходилось, въ среднемъ, 301 чел.; но размѣры поселковъ были очень разнообразны: на хутора—одиночки, сторожки и проч. посел. съ нас. до 10 чел. приходилось 45%, всѣхъ посел.; а большая часть сельскихъ жителей проживала въ 921 крупнѣхъ селахъ съ нас. отъ 500 до 5000 душъ.

Паспеленной составъ нас. С. г. довольно разнообразенъ: русскіе—великороссы составляютъ болѣе $\frac{1}{2}$ —68,9%, турецко-татарскія племена—19,9%, финскія—12,5%. Главное занятіе—сельское хозяйство—84,3%; промыслами, торговлей, транспортомъ, частной службой существуютъ 13,1%, остальные 2,6% находятся на казенной и общественной службѣ, въ арміи, въ духовенствѣ и пр.

Землевлѣдѣніе въ С. г. по главнымъ категориямъ—на протяженіи послѣднихъ 37 лѣтъ, съ 1877 г. до 1914 г.—подверглось лишь небольшимъ перемѣнамъ: въ 1877 г. земли, находившіяся въ частной собственности, составляли 31,1% всей территоріи губ., въ 1913 г.—32,3%, крестьянская надѣльная—40,2% и 40,1%, государства, церкви и учреждений—28,7% и 27,6%. Какъ видно изъ этого сопоставленія, нѣкоторому сокращенію подверглась лишь послѣдняя категория, главнымъ образомъ,—удѣльная земля, занимавшая въ С. г. обширную площадь въ 1.043 тыс. дес. Послѣ 1905 г.—около 200 тыс. дес. удѣльныхъ земель были переданы крестьянскому Банку, который распродалъ ихъ крестьянамъ, благодаря чему мы и наблюдаемъ къ настоящему моменту небольшое увеличеніе частновладельческой территоріи. Среди частныхъ владѣльцевъ выдаются

двѣ группы: дворянъ и крестьянъ. Третья группа—купеческо-мѣщанская—никогда не играла въ С. г. сколько-нибудь замѣтной роли. Дворянскія земли въ 1867 г. было 1.247.000 дес., въ 1877 г.—1.173 тыс., 1901 г.—901 тыс., въ 1914 г.—531.700. дес. Обычно дворяне теряютъ ежегодно около 10—15 тыс. дес. Максимальная убыль дворянскаго з-нія упала на періодъ 1906—10 гг., когда они потеряли 50—60 тыс. дес. въ годъ. Но и помимо этого критическаго для дворянъ періода, можно констатировать фактъ постепеннаго возрастающей убыли дворянскихъ земель.

Параллельно съ сокращеніемъ дворянскаго растетъ крестьянское з-ніе. Въ 1862 г. у крестьянъ было только 65 тыс. дес.; 20 лѣтъ спустя—въ 1882 г.—это количество повысилось до 120 тыс., еще черезъ 20 лѣтъ—въ 1902 г.—когда въ мобилизаціи земля уже участвовалъ крестьянскій банкъ,—до 275 тыс. дес. Къ 1914 г. въ рукахъ у крестьянъ оказалось 573.800 дес., въ томъ числѣ приобретенныхъ обществами—108,4 тыс. дес., товариществами—175,6 тыс., единолично—289,8 тыс. Индивидуальное и коллективное з-ніе, несмотря на проявленную крестьянскимъ банкомъ тенденцію къ индивидуализаціи крестьянскаго з-нія, до сихъ поръ еще дѣлятся пополамъ.

По даннымъ 1905 г., дворянское з-ніе принадлежитъ къ категории крупныхъ: 69% владѣній имло площадь свыше 1.000 дес.; дворянскихъ латифундій болѣе, чѣмъ съ 10000 дес., было 5, купеческихъ—2. Но вообще, особенно обширныхъ земельныхъ владѣній, охватывающихъ каждое помещикомъ въ нѣсколько десятковъ и сотенъ тыс. дес., въ С. г. нѣтъ. Благодаря послѣдней земской подворной переписи 1910—11 г., мы можемъ установить, какъ распределяется крестьянская купчая земля по посѣвнымъ группамъ.

Процентъ крестьянскихъ хозяйствъ съ купчей землей.	На 100 дес. всей купчей земли приходится.
--	---

У безпосѣвныхъ	6,2	0,9
Сѣющихъ до 2 дес.	16,6	2,0
» отъ 2—4 дес.	20,7	6,8
» « 4—10 »	31,9	35,4
» « 10—15 »	52,7	23,3
» « свыше 15 »	67,3	31,6

Чѣмъ болѣе засѣваетъ данная группа, тѣмъ выше въ ея средѣ процентъ хозяйства съ купчей землей; и большая половина—54,9%. всей приобретенной крестьянами площадь сосредоточена у двухъ верхнихъ группъ, засѣвающихъ свыше 10 дес.; средняя группы съ посѣвомъ въ 4—10 дес. обладаютъ немногимъ болѣе трети—35,4%, а нижняя, сѣющая меньше 4 дес.—смогли приобрести менѣе $\frac{1}{10}$ всей купчей территоріи. Такимъ образомъ, нельзя сказать, чтобы мобилизація земель въ С. г. въ сильной степени способствовала увеличенію въ ней малоземелья.

Надѣльное з-ніе распределено болѣе равномерно, чѣмъ купчее, благодаря тому, что всѣ разряды крестьянъ получили послѣ освобожденія болѣе или менѣе одинаковые надѣлы: такъ, бывш. владѣльческие крестьяне владѣли въ 1905 г., въ среднемъ, 5,6 дес. на дворъ, 6 государственныхъ—6,5 дес., удѣльные—7,7 дес., и всего по губ., въ среднемъ, на 1 дворъ приходилось 6,8 дес. Въ 1910—11 гг. распределеніе хозяйствъ по количеству надѣльной и купчей земли въиѣтъ характеризовалось следующими цифрами.

	% хозяйствъ съ надѣльной и купчей землей.
Безземельныхъ	6,6
Имѣющихъ до 5 дес.	40,4
» отъ 5—10 дес.	33,8
» « 10—20 »	15,5
» « 20—30 »	2,6
» « 30—40 »	0,7
» « свыше 40 »	0,4

Около половины хозяйств—47%, либо совсем безземельны, либо имеютъ меньше 5 дес. на дворъ надѣльной и купчей земли.—Количество, при данномъ уровнѣ сельскаго хозяйства, совершенно недостаточное для существованія. Правда, этотъ недостатокъ отчасти возмѣщается арендой. Но и арендованная земля, какъ надѣльная, такъ и внѣнадѣльная, также концентрируется въ рукахъ среднихъ и выше среднихъ группъ крестьянъ.

	На 100 дес. арендованной земли приходится.	
	Надѣльной.	Внѣнадѣльной.
У сѣющихъ до 4 дес. . .	10,7	15,9
„ отъ 4—10 дес. . .	44,4	49,3
„ свыше 10 дес. . .	44,9	34,8

Нельзя отрицать того, что арендованная земля распределяется между группами болѣе равномерно, чѣмъ купчая; но все же и тутъ малоземельная и малопосѣяныя группы оказываются оттиснутыми на второй планъ: среди нихъ хозяйствъ, арендующихъ землю, не болѣе 25—34%, тогда какъ въ среднихъ и верхнихъ группахъ къ арендѣ прибѣгаютъ свыше 70%. Общая площадь арендованной внѣнадѣльной земли достигаетъ 300,3 тыс. дес.

«Землеустройство въ С. г. развивается менѣе интенсивно, чѣмъ въ сосѣднихъ—Саратовской и Самарской. На 1-е мая 1915 г. подано заявленій о выдѣлѣ изъ общины 91,2 тыс. дворовъ, укрѣплено землю 57,7 тыс. дворовъ съ 293,7 тыс. дес. Сверхъ того, удостоверительные акты получены 3,1 тыс. хозяйствъ, и такимъ образомъ, около 61 тыс. дворовъ—болѣе пятой части всѣхъ перешло отъ общины къ подворному владѣнью. Въ С. г. произведено единственное пока земское обследование мобилизации надѣльныхъ земель, представляющее большой интересъ. Въ моментъ обследования, проданные надѣлы составили около 10%, укрѣпленныхъ. Главнѣйшими причинами продажи явились:

Безхозяйственность, оторванность отъ хозяйства въ бездомныхъ	26,9%
Постоянный заработокъ на сторонѣ	17,5%
Неимѣние рабочихъ силъ въ семьѣ	17,4%
Переселение въ Сибирь	12,3%
Нужда, бѣдность	9,6%
Разгульная жизнь, нерадѣніе	6,8%
Задолженность	5,1%
Желаніе завести улучшенное хозяйство, переселение на хутора	3,2%
Выходъ замужъ въ сос. село	0,5%
Малоземелье	0,5%

Какъ видно отсюда, доминирующія причины—оторванность отъ хозяйства, сторонние заработки, обезбраченіе, переселение,—иначе говоря,—всѣ тѣ, которыя и ранѣ заставляли крестьянъ ликвидировать въ родномъ селѣ свое хозяйство и слать надѣлы міру или односельчанамъ. Теперь скрытая ликвидация превратилась въ явную и, такимъ образомъ, право продажи надѣловъ, въ сущности, внесло очень мало новаго въ этотъ огнотеніе. Желаніе завести улучшенное хозяйство, переходъ на хутора—все это занимаетъ ничтожное мѣсто въ мотивахъ ликвидации надѣловъ. При покупке надѣловъ наблюдается нѣкоторая, хотя небольшая, ихъ концентрація: 84, 3% покупателей купило надѣлы у одного продавца, 14, 2%—у 2—4 продавцовъ, 1, 5%—у 5 и болѣе; большинство— $\frac{2}{3}$ —покупали по $\frac{1}{2}$ дес.; четверть покупателей приобрѣло по 6 дес. каждый, а немного болѣе $\frac{1}{4}$ —по 10 дес. Впрочемъ, наиболѣе крупныя скупки ускользаютъ иногда отъ регистраціи, т. к. они скупаютъ, въ обходъ закона, не на свое имя, а на имя кого-нибудь изъ членовъ своей семьи. Нѣкоторые изъ нихъ, скупая надѣлы въ большомъ числѣ, слать ихъ потомъ въ аренду по мелочамъ. Въ общемъ числѣ покупателей, обрабатывающихъ надѣлы самостоятельно, оказалось всего 48,2%. перепродающихъ—1,8%, сдающихъ въ аренду купленную землю—50%. Болѣе половины,

оказываются, приобретаютъ надѣлы для „торговли землей“.

Землеустройство въ собственномъ смыслѣ занимаетъ въ С. губ. еще болѣе скромное мѣсто, чѣмъ вышло изъ общины. Хотя по 1914 г. было подано 93650 заявленій, но землеустроилось только лишь 40200 хозяйствъ съ 209,2 тыс. дес.: изъ нихъ въ единичное владѣніе получили землю только 17 тыс. хоз. съ 121,8 тыс. дес., остальные развѣстали совмѣстное владѣніе съ сосѣдними общинами, или уничтожили вредную для нихъ чрезвопность, оставшись общинниками.

«Сельское хозяйство». Распределение земель по угольямъ за послѣдніе 40 лѣтъ показывается, что въ сельскомъ хозяйствѣ С. г. болѣешихъ переѣвъ за это время не произошло, что традиціонное трехполье установилось въ ней уже въскорѣ послѣ реформы.

	На 100 дес. было.		
	Пашни.	Сѣнокосовъ и пастбищъ	Усадьбы, выгона и неудобной.
Въ 1860 г.	47,9	6,6	35,0
„ 1887 г.	52,4	11,2	27,9
„ 1902 г.	53,4	9,8	30,4

Площадь пахотныхъ земель почти перестаетъ расти съ 1887 г. но и до этого времени, сравнительно съ болѣе южными поволжскими губ., гдѣ тогда происходила полная перестройка въ системѣ земледѣлія, мы не наблюдаемъ какихъ-либо замѣтныхъ переѣвъ въ соотношеніи уголій, которое остается болѣе или менѣе одинаковымъ на протяжении второй половины XIX в. Такая относительная неподвижность уголій зависитъ, главнымъ образомъ, отъ того, что въ той или другой категоріи землеустройства издавна получивъ преобладающее значеніе лишь одинъ видъ уголій изъ двухъ—пашни и лѣсовъ, наиболѣе распространенныхъ въ губ. Такъ въ 1902 г. на крестьянскихъ надѣлахъ пашня захватывала 82,7% всѣхъ удобныхъ земель, а лѣсъ—только 1,6%. Само собой разумеется, что, при всемъ желаніи крестьянъ, понуждаемыхъ малоземельемъ расширить распашку надѣловъ, они этого не въ состоянии сдѣлать на своихъ надѣлахъ, т. к. распашали здѣсь все, что могли. Тогда такъ же и на купчихъ крестьянскихъ земляхъ пахотныя уголья захватили уже 71—81% всѣхъ удобныхъ земель. Наоборотъ, въ казенныхъ имѣньяхъ лѣса занимаютъ 92,3% въ уѣбныхъ—75,5%, и на основаніи лѣсоохранительныхъ законовъ, вырубкѣ по б. ч. не подлежатъ. Зачастую неприкосновенны и частновладѣльческіе лѣса, которыхъ у нихъ оказывается 31,4%, тогда какъ пашни—54,6%. Слѣдовательно, непонятная на первый взглядъ, при довольно быстромъ ростѣ населенія, неподвижность уголій, и въ частности, нетронутость лѣсной площади объясняется тѣмъ, что лѣса находятся на территоріи казны и уѣловъ, и отчасти—крупныхъ землевладѣльцевъ, а у крестьянъ, которые особенно нуждались въ расширеніи запасовъ, оказалось распашаннымъ все, что можно было распашать еще въ предшествующій періодъ.

При такихъ условіяхъ и при давно возникшей уже довольно въ со.ой плотности земледѣльческаго населенія, естественно, что трехполье воцарилось здѣсь въ скоромъ времени послѣ освободительной реформы, и въ 1887 г. уже было послѣ поспѣвомъ 65, 2% площади пашни (у крестьянъ 66, 6%, у владѣльцевъ—63, 1%). По распредѣленію культуръ въ посѣвахъ земскіе статистики дѣлятъ территорію губ. на 4 географическихкія района: сѣверный—жрано-овсяный (курмышский и бунинскій у.), гдѣ названіемъ два лѣба занимаютъ свыше 80% всей посѣвной площади; западный (ардатовскій и алаторскій)—жрано-овсяно-пшеничный; центральный (Симбирскій и корсунскій у.у.)—жрано-овсяно-просяной и юго-восточный (сенгилеевскій и сызранскій у.у.)—

ржано-пшенично-просяно-овсяный район. Такое дѣлене отчасти зависитъ отъ почвы; на югѣ и въ центрѣ довольно много черноземныхъ земель, на сѣверѣ и западѣ—суглинокъ и супесей. Въ общемъ, по губ. въ 1887 г. было 1.476,400 дес. всѣхъ посѣвовъ, въ 1906-10 гг.—1.456.300, въ 1912 г.—1.419.000 дес. Какъ видно отсюда, посѣвная площадь, благодаря истощенію почвы отъ безудержной распашки, даже нѣсколько сократилась за последнее 25-лѣтіе. По послѣдней подворной переписи у крестьянъ на надѣльных, купчихъ и арендованныхъ земляхъ было 1.301.100 дес. посѣва—слѣдовательно, у прочихъ владельцев—въ собственныхъ запашкахъ не болѣе 150 тыс. дес. Поэтому, уровень земледѣлія въ губ. зависитъ, главнымъ образомъ, отъ постановки его въ крестьянскихъ хозяйствахъ, въ которыхъ техника обработки до сихъ поръ стоитъ на довольно низкой ступени. По даннымъ послѣдней подворной переписи, изъ 285 тыс. хоз. удряютъ землю навозомъ 128.000—около 45%—менѣе половины, при чемъ и у тѣхъ, въ виду недостаточности скота, удобреніе далеко не достигаетъ требуемой нормы. На одну паровую десятину вывозится около 15 возовъ, между тѣмъ количество скота позволяло бы вывозить болѣе. Усовершенствованный инвентарь распространенъ мало: по подворной переписи плуговъ было у крестьянъ 45 тыс.—слѣдовательно, не менѣе 240 тыс. хозяйствъ пахали сохами; сѣялокъ—только 240 тыс.—по одной на тысячу слишкомъ хозяйствъ, жнеекъ—937, молотилокъ—1908, вѣялокъ—3543. Усовершенствованный инвентарь владѣютъ, преимущественно, верхнія, многопосѣвная группы; для мелкихъ и среднихъ крестьянъ—посѣвщиковъ онъ сталъ бы доступенъ лишь въ случаѣ соединенія ихъ въ артели. Въ послѣднемъ статистическомъ ежегодникѣ (за 1913 г.) говорится, что не только собственными, но и земскими орудіями съ прокатныхъ станцій пользуются, главн. обр., зажиточные крестьяне, для деревенской же бѣдноты они сейчасъ почти совсѣмъ недоступны. Другой, еще болѣе важной причиной слабого воздѣйствія агрономической помощи крестьянскому населенію является отдаленность участковъ агрономовъ отъ большинства деревенъ. Какъ показываетъ специальная анкета о дѣятельности участковой агрономіи, только $\frac{1}{10}$ корреспондентовъ живутъ на разстояніи менѣе 15 верстъ до мѣстожительства агронома; $\frac{1}{10}$ —отъ 16 до 25 верстъ, а остальные $\frac{7}{10}$ —болѣе 25 верстъ. Въ послѣдней группѣ отвѣты крестьянъ констатируютъ, что у нихъ въ $\frac{3}{4}$ случаевъ агрономы либо не бывали ни разу, либо бывали по одному разу въ годъ: въ средней группѣ число такихъ отвѣтовъ сокращается до $\frac{1}{3}$, въ первой—до половины. А между тѣмъ, по словамъ одного корреспондента, «каждый крестьянинъ отнесся бы къ агроному оочувствено, да его они видятъ только такъ, какъ зимой солнце въ Архангельской губ., а то такъ черезъ 2 года на третій». Благодаря удаленности многихъ селеній, въ $\frac{1}{2}$ селеній совсѣмъ не было чтеній-бесѣдъ; эта же причина не позволяетъ многимъ крестьянамъ воспользоваться машинами прокатныхъ станцій. «Пріѣзжаемъ, говоритъ крестьянинъ, за 30 верстъ, но оказывается уже поздно или машины всѣ разобраны. Въ другой разъ и не поѣдешь». Въ силу этого урожайность, несмотря на очень хорошую, въ общемъ, почву, довольно невысока и подвержена болѣе сильнымъ колебаніямъ: въ среднемъ за 1901—10 гг. урожай ржи равнялся 50 пуд., пшеницы—36 пуд., овса—39 пуд. Въ самые послѣдніе годы (1911—13 гг.) урожай ржи колебался у крестьянъ—отъ 23 пуд. (въ 1911 г.) до 72 пуд. (въ 1913 г.), у частныхъ владельцевъ—отъ 31 до 80 пуд.; овса—отъ 17 до 63 пуд., пшеницы—отъ 18 до 68 пуд.; При такихъ колебаніяхъ не только крестьянское, но и владельческое хозяйство не можетъ считаться вполнѣ устойчивымъ.

Скотоводство въ С. г., благодаря тому, что уже нѣсколько десятилѣтій тому назадъ болѣе широко земель, пригодныхъ для земледѣлія, было распашано, а болѣешая часть остальныхъ угодій является защитнымъ лѣснымъ фондомъ,—стоитъ на точкѣ замерзанія, т. к. размѣръ кормовыхъ угодій, въ общемъ, остается неизмѣннымъ.

Количество головъ въ тыс.

Лошадей.	Круп. рог. скота.	Овецъ и козъ.	Свиней
1900 г.	316	371	683
1914 г.	326	364	808
			88
			79

Въ 1914 г. на 100 сельскихъ жителей приходилось 17 лошадей, 19 гол. круп. рог. скота, 42 овцы и 4 свиньи—количество значительно меньшее, чѣмъ не только у сельскихъ хозяевъ западной Европы, но и въ сосѣднихъ губ. средняго и нижняго Поволжья. Крестьяне почти всегда ощущаютъ недостатокъ въ кормахъ и, арендуя у помѣщиковъ всѣ покосы, какіе тѣ находятъ возможнымъ сдавать (около 35 тыс. дес.), вынуждены постоянно прикупать недостающее количество. Такъ, даже въ урожайный годъ для кормовъ 1912—13 г. цѣлая треть сообщеній земскихъ корреспондентовъ говоритъ о томъ, что крестьяне обращались къ покупкѣ корма. Недостатокъ кормовъ и денегъ, а также и хлѣба въ неурожайные годы заставлятъ крестьянъ прибѣгать къ усиленной распродажѣ скота, которая послѣ неурожайнаго 1911 г. наблюдалась въ 81,4% случаевъ, а послѣ благоприятнаго 1912 г.—только въ 20,9%. При продажѣ въ деревняхъ скотъ переходитъ почти исключительно къ скупщикамъ. Цѣны на скотъ повышаются въ хорошіе годы и падаютъ въ плохіе. По переписи 1910—11 гг. на одно наличное хозяйство приходилось всего 2,7 гол. скота въ переводъ на крупный. Но между надѣльными хозяйствами скотъ былъ распределенъ далеко неравномерно.

На 100 хозяйствъ приходится

Безлошадныхъ	34,01%	Безкоровныхъ	26,4
съ 1 лошадыю	45,7	съ 1 коровою	62,8
2 "	16,6	2 "	9,7
3 "	2,9	3 "	0,9
4 и болѣе	0,8	4 и болѣе	0,2

Какъ видно изъ этихъ цифръ, безлошадныхъ хозяевъ—крестьянъ въ губ. оказалось болѣе трети, безкоровныхъ—свыше четверти. Хозяйствъ, не имѣвшихъ ни коровъ ни лошадей, по переписи, было 19,3%—пятая часть. Большинство остальныхъ имѣли по одной лошади и по одной коровѣ. При такомъ незначительномъ количествѣ скота не можетъ быть правильно поставлено удобреніе полей, а безъ удобренія урожай изъ года въ годъ будутъ становиться все менѣе и менѣе устойчивыми. Война и связанная съ ней реквизиція скота, несомнѣнно, еще болѣе отрицательно отразится на скотоводствѣ С. г. Единственный выходъ изъ этого тяжелаго положенія—правильное развитіе травосѣянія, на которое до сихъ поръ обращалось мало вниманія.

Промышленность: а) фабрично-заводская. По анкетѣ министерства торговли и промышленности число и производительность фабрикъ и заводовъ, въ ведомственныхъ надзоре фабричной инспекціи, въ 1908 г. выразились въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Число предприятий.	Рабочихъ.	Сумма произв. въ т. рубл.
Обработка волокнистыхъ веществъ	19	9.589	11.144
Дерева	34	1.299	1.696
Металловъ и минераловъ	13	333	312
Пищевыхъ и вкусовыхъ веществъ, животн. прод.	46	1.120	12.303
Тоже (обл.)	43	1.484	6.043
Прочіе (химич. произв. бу-маги)	12	777	625
Всего	167	14,602	32.123

По даннымъ губ. статист. Ком. въ 1913 г. крупныхъ и мелкихъ промышл. предприятий было 6.729 съ 25.802 рабочими и производительностью въ

25 милл. руб. Больше крупных предприятий с производительностью не менее 1000 руб., по тем же данным, в 1912 г. насчитывалось 329; из них на первом месте стояли завед., обработ. пищевых продуктов — 186 зав., гл. обр. мельницы. Крупных мельниц было 109, а всего — 3.320, с производ. в 9 миллион. и 4,7 тыс. рабочих. На втором месте в этой группе стоят винокуренные заводы (в 1913 г. — 58 заводов с производ. в 1,5 мил. р. и 1.338 рабочих), затем — картофельно-паточные и картофельно-терочные заводы, мелкие по размерам. Слѣдующая по размерам группа производств, обрабатывающих волокнистые вещества. В Селенге, Сибирскѣ, Корсуни и Сырзани имѣется 16 суконных фабрик с производ. в 8132 тыс. руб. и 10272 рабочими. Остальные производства этой группы принадлежат к числу мелких. Наконец, в группах по обработке дерева выделялось в 1913 г. льсопильное производство: оборот 64 льсопилок достигал 25 милл. руб. при 1917 рабочих.

б) *Кустарная* и вообще внѣземледѣльч. промышленности крестьянского населения, в виду его малоземелья, распространена в губ. довольно широко: перепись 1910—11 г. определила количество мужского насел., занятого внѣземлед. промыслами, в 213.200 чел.; число же мужчин, занятых исключительно земледѣльем, равнялось 382.600 чел., такъ на каждую сотню мужчин — земледѣльцев в губ. приходится 56 мужчин промышленности. Изъ этихъ послѣднихъ занято:

Въ добывающей промышленности	19%
Обрабатывающей	41%
Транспортной	15%
Торговлѣ	7%
Службѣ и своб. профес.	8%
Чернорабочихъ (безъ опредѣл. профессій)	10%

Кустари и ремесленники, слѣдовательно, составляютъ около 1/4 всего, именуя приложения труда *оми* своего земледѣл. хозяйства. Кустарничество, в тѣсномъ смыслѣ этого слова, при современныхъ условіяхъ переплетается съ ремесломъ, работа на рынокъ, — съ работой на заказъ потребителя. Вальяшиковъ, обслуживая нужды окрестнаго насел. работой по его заказу и изъ его материала, в то же время нѣрѣдко одновременно занимается и изготовленіемъ валеной обуви изъ своего материала для сбыта на рынокъ. Подобное же явленіе наблюдается въ овчинномъ, сапожномъ, столярномъ, бондарномъ и др. производствахъ. Въ 1914 г. очень много бродячихъ ремесленниковъ превратилось въ осѣдлыхъ кустарей, т.-е. цѣлые кадры портныхъ и вальяшиковъ, раньше уходившихъ на сторону, получили работу у себя на мѣстѣ по изготовленію одежды и обуви для нуждъ арміи. Общее количество кустарей и ремесленниковъ, исключая тѣхъ, которые заняты обработкой пищевыхъ продуктовъ в своихъ мелкихъ заведенияхъ — мельницахъ, калачниковъ, маслобойницъ, а также бродячихъ плотниковъ — равняется 47.429 чел. Больше всего ихъ в корсунскомъ у. — 14604, т.-е. на 100 хозяйствъ въ этомъ у. приходится 35 кустарей; затѣмъ, въ алатырскомъ — 24, сибирскомъ — 17; въ остальныхъ — значительно меньше. Развитие кустарничества находится въ обратномъ отношеніи къ земледѣлію: оно наблюдается тамъ, гдѣ особенно развито малоземелье, гдѣ крестьянскіе посѣвы слишкомъ малы и, такимъ образомъ, невыручка въ земледѣльческомъ хозяйствѣ восполняется заработкомъ отъ кустарныхъ пром. Среди кустарей 90% мужчинъ. Три четверти мужчинъ и почти всѣ женщины работаютъ въ своихъ и окрестныхъ селеніяхъ; остальные — частью уходятъ за предѣлы губ. Общую выручку отъ кустарн. пром. земскіе нсѣдователи опредѣляютъ въ 3¹/₂ милл. руб. По группамъ производствъ кустари дѣлятся слѣдующимъ образомъ:

Обработка дерева	17.927 чел. — 37,8%
волокнист. веществъ	10.544 » — 22,2%
животн. прод.	2.015 » — 4,3%
металловъ	3.426 » — 7,2%

» ископаем. веществъ	1.577 » — 3,3%
» производств. одежды и обуви	11.431 » — 24,6%
Прочія	309 » — 0,6%

Въ первой группѣ больше всего рогожниковъ (11,1%), несмотря на то, что у нихъ заработокъ крайне малъ — 3 р. 60 к. въ мѣсяцъ; по 2-й — вальяшиковъ и шерстчесальщиковъ (16%), зарабатывающихъ 13 р. 10 к.; затѣмъ — портныхъ (12,6%), заработокъ которыхъ достигаетъ — 9 р. 60 к.; затѣмъ крупное мѣсто занимаетъ сапожники (8,6%) съ 10 рублевымъ заработкомъ, пыльники (8%), кузныши и слесари (6,8%) съ 11 р. 40 к. заработка, бондари и колесники (5,6%), заработокъ которыхъ доходить до 15 р., и, наконецъ, столяры, мебельщики, токари (5,5) съ 10—12 руб. дохода въ мѣсяцъ. Остальные промыслы занимаютъ каждый менѣе 5%, всего кустарей.

Изъ отхожихъ промысловъ наиболее развитъ отходъ на строительныя работы — въ 1911 г. ушло изъ губ. 59.000 чел. главн. обр., чернорабочихъ. Сельскохозяйственнымъ работами по найму занималось, по земской переписи, 14.800 чел., изъ нихъ 3,4 тыс. женщинъ. 17% уходятъ на заработокъ въ сосѣднія, главн. образомъ, Самарскую губ. Годичная плата взрослому батраку-мужчине 81 рубль, женщине — 44 рубля.

Торговля, транспортъ. Главными объектами внѣшней или отпусковой торговли является хлѣбъ въ зернѣ и мука, ископаемые (асфальтъ и гудронъ), спиртъ, кожи и овчины. Грузы экспортируются водой — по рр. Волгѣ и Сурѣ и по желѣзнымъ дорогамъ. Въ 1912 г. было отправлено съ 27 волжскихъ пристаней на 25.671 тыс. руб., съ 18 сурскихъ — на 624 тыс. руб., а всего на сумму 26,3 м. р. По жел. дорогамъ вывезено за предѣлы губернии 45.926 тыс. пудовъ грузовъ, въ томъ числѣ около 7,5 милл. пуд. хлѣбныхъ. Ввезено 24.361 тыс. пуд. Въ 1907—10 г. перевѣсъ вывоза надъ ввозомъ хлѣбныхъ грузовъ по жел.дор. былъ значителенъ — 14,4 милліона пудовъ. Въ 1911 г. былъ неурожай, и цифра вывоза 1912 г. менѣе обычной. По воднымъ же путямъ въ 1912г. отправлено хлѣба на 7 мил. руб. Такимъ образомъ перевѣсъ экспорта хлѣбовъ надъ импортомъ составляетъ, вѣроятно, не менѣе 20 милліоновъ.

По своему качеству, хлѣбъ въ С. губ. оценивается менѣе сосѣднихъ приволжскихъ губ., т. к. натура его ниже. Хлѣбная торговля, съ развитіемъ желѣзно-дорожной сѣти, переходитъ съ сельскихъ пристаней и базаровъ на станции. Большинство прежнихъ торговыхъ центровъ, въ особенности на пристаняхъ р. Суры, заглохло. Впрочемъ, и здѣсь обстановку скупки одна и та же: еще при вѣздѣ въ станционный поселокъ возы встрѣчаются приказчиками отправителей, осматривающими товаръ, назначающими цѣну. Обиліе мелкихъ покупателей создаетъ между ними конкуренцію, что влечетъ повышательно на цѣны. Собранныя скупщиками партии не залеживаются, а отправляются какъ можно скорѣе по желѣзной дорогѣ въ Петроградъ и Новый портъ, а за послѣднее время на сѣверъ. Съ сурскихъ пристаней хлѣбъ направляется въ Рыбинскъ, а оттуда также въ Петроградъ.

Всѣхъ желѣзно-дорожныхъ путей въ губ. — 662 версты; на 1000 кв. в. приходится 14,6 в. пространства, судоходныхъ въ обѣ стороны водныхъ путей — 402 версты.

Внутренняя торговля въ постоянныхъ торговыхъ предприятияхъ (въ 1908 г.), числится 4738, достигала 40,7 милл. руб. Въ теченіе 1912 г. въ губ. было 97 ярмарокъ, на которыхъ привезено товаровъ на сумму 8,3 милл. руб. Важнѣйшія ярмарки: «Сборная» въ г. Сибирскѣ (оборотъ 3,4 милл. руб.), «Крещенская» въ г. Сырзани и «Троицкая» въ г. Корсуни (460 тыс. руб.). Главнѣйшіе предметы ярмарочной торговли: мануфактурные и бакалейные товары, сельскохозяйств. орудія, предметы одежды и домашній скотъ — преимущественно лошади, торговля которыми производится, главн. образомъ, на Сибирской «Сборной» ярмаркѣ. Базарныхъ пунктовъ насчитывается въ губ. 107. Въ 1912 г. было привезено на базары на 5,1 милл. руб., Предметы торговли —

преим.—сельскохоз. продукты и продукты кустарнаго производста. Н. Огановскій.

Сибирскій уѣздъ находится въ вост. части Сибирск. г., граничить съ Самарск. и Казанск. г.г. Площ. 6038,9 кв. в.

Поверхность вост. части (между Волгой и Свиягой) холмистая, остальное пространство болѣе ровное. Волга течетъ по вост. границѣ; изъ притоковъ ея въ у. важнѣйшій—Свияга. Преоблад. почва—черноземъ (суглинистый, глинистый и песчаный). Лѣса, гл. обр. на с.-в., занимаютъ 26%. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 293,9 т. ж. (включая 54,7 т. городского), на 1 кв. в. 39,6 сельск. ж. По переписи 1897 г. было 225.873 ж., въ т. ч. русскихъ 77,3%, татаръ 9,8%, чувашъ 7,23%, мордвы 4,85%. Гл. занятіе—земледѣліе; имѣетъ значеніе садоводство и орогодничество. Общая площадь земледѣлія (въ 1905 г.) равнялась 552.437 дес., изъ нихъ надѣльн. земля 47,2% (8 д. на 1 дворъ). Въ частной собственности было 32,8%, въ т. ч. 96.200 д. у дворянъ (въ среднемъ по 692,1 д. на 1 владѣніе), 17.059 д. у крестьянъ (по 40,3 д. на 1 влад.), 14.519 д. у крестьянск. обществъ (по 230,5 д. на 1 влад.), 13.264 д. у крестьянск. товарищ. (по 176,9 д. на 1 влад.), 5.771 д. у мѣщанъ (по 128,2 д. на 1 влад.), 32.485 д. у купцовъ (по 1.015,2 д. на 1 влад.). Церкви, государству и учрежд. принадлежало 20%.

Сибирскъ, губернска. гор., на прав. берегахъ р. Волги и Свияги, которымъ гор. обязанъ своею оживленн. торговлей (хлѣбомъ, поташомъ, фруктами и пр.); мужск. и женск. гимна., коммерч. учил., чувашск. учит. школа, кадетск. корпусъ, духовн. семинарія, памятникъ Карамзину, крупн. хлѣбная пристань; фабрич.-зав. промышл. мало развита (17 фабр.-зав. предпр. съ 675 раб. и годов. прозвн. въ 1 милл. руб.); 64.072 ж. (по переписи 1897 г. 41.684). С. основ. въ 1648 г. по повелѣнію Алексѣя Михайловича, какъ предполагаютъ, на мѣстѣ древн. гор. Синбиръ, упом. въ татарск. лѣтописяхъ. Въ 1670 г. здѣсь было остановлено движеніе Ст. Разина на Москву. Губ. гор. С. назначенъ въ 1796 г.

Сибіозъ, сожительство, совмѣстное существованіе двухъ организмовъ, принадлежащихъ къ различнымъ группамъ существъ (иногда относящихся даже къ различнымъ царствамъ природы), при томъ клонящееся къ обоюдной пользѣ обоихъ, чѣмъ явленія С. отличаются отъ сходныхъ явленій паразитизма, основаннаго на одностороннемъ использованіи, эксплуатаціи одного организма другимъ. Наиболѣе паразительные примѣры С. представляютъ растенія, гдѣ результатомъ сожительства являются совершенно новыя формы, которыя прежде, до открытія этого явленія, относились къ совершенно самостоятельному классу растеній,—таковы *лишайники*. Разсмотримъ послѣдовательно явленія

С. между организмами исключительно растительными и между организмами растительными и животными.

1. *С. у растеній*. Остановимся на трехъ наилучше изученныхъ группахъ этихъ явленій. Сюда относятся: *Лишайники*, *Корневые желвачки* (у бобовыхъ и др. растеній) и *Микоризы* (грибы и корни) у многочисленныхъ, преимущественно древесныхъ растеній.

1. *Лишайники* (см.) долгое время составляли самостоятельный классъ растеній. Мысль, что они вполнѣ сходны съ грибами, была, между прочимъ, вполнѣ определенно высказана А. Н. Бекетовымъ (1864), включившимъ ихъ въ группу сумчатыхъ грибовъ (*Ascomycetes*); вторая составная ихъ часть, зеленая, давно обращала на себя вниманіе своимъ сходствомъ съ извѣстными водорослями. Сходство это получило реальную основу въ открытіи (или, вѣрнѣе, въ подтвержденіи стараго открытія Шпершнейдера 1853 г.), сдѣланномъ въ 1867 году Баранецкимъ и Фаминцинымъ, что эти зеленыя клѣточки, выдѣленные продолжительной мацерацией въ водѣ, образуютъ зеленыя же зооспоры,—явленіе, исключительно свойственное водорослямъ. Авторы изслѣдованія однако не сдѣлали изъ него никакого определеннаго вывода. И только черезъ нѣсколько лѣтъ А. Де-Бари призналъ лишайники за своеобразные организмы, получившіеся черезъ срастаніе извѣстныхъ грибныхъ формъ съ извѣстными формами водорослей, и положилъ основаніе ученію о сожительствѣ различныхъ организмовъ, назвавъ его С. Къ нему примкнулъ Швенденеръ, ранѣе отстаивавшій мнѣніе, что зеленые элементы—выростки изъ гифъ—элементовъ гриба. Позднѣе стали высказывать сомнѣніе, что пріемъ изслѣдованія Баранецкаго и Фаминцина не удовлетворяетъ современнымъ требованіямъ чистыхъ культуръ и потому недостаточно убѣдительно, но советамъ недавно (1915 г.) Фаминцинъ повторилъ свое изслѣдованіе и доказалъ, что выхожденіе зооспоръ можно наблюдать у зеленыхъ элементовъ, еще носящихъ слѣды гифъ, и принадлежность которыхъ лишайнику, слѣдовательно, не подлежитъ сомнѣнію. Впрочемъ, и ранѣе Гастонъ Бонье осуществилъ болѣе

трудную задачу синтеза сложнаго организма лишайника путемъ совмѣстной чистой культуры соотвѣстнаго гриба и водоросли. Такимъ образомъ лишайники представляютъ самый разительный и наилучше изученный случай *C.*, во-первыхъ, потому, что результатомъ сліянія организмовъ, принадлежащихъ къ двумъ различнымъ классамъ растений, является нѣчто третье настолько однородное и въ то же время своеобразное, что для него были установлены особый классъ (съ обычнымъ подраздѣленіемъ на виды, роды, семейства и т. д.), а во-вторыхъ, потому, что для этого случая можно было вполне выяснитъ взаимную пользу, извлекаемую обоими организмами изъ ихъ сожителства. Грибъ, образующій основу лишайника, получаетъ отъ зеленой водоросли добываемое ею изъ воздуха органическое вещество, котораго не находить на обыкновенно лишенной его обычной почвѣ лишайника, а въ свою очередь своей грибницей извлекаетъ въ избыткѣ минеральныя вещества почвы, которыми дѣлится съ этой водорослью. Эта основная способность лишайниковъ селиться на совершенно, казалось бы, бесплодной почвѣ (на поверхности валуновъ и даже на стеблахъ старыхъ готическихкихъ соборовъ) объясняется избыткѣмъ (до 150) специально присущихъ имъ кислотъ.

2. *Корневые желвачки* (у бобовыхъ, ольхи и др. растений). Органы эти иногда нѣмецкими ботаниками, а по ихъ примѣру и русскими неправильно называются клубеньками. Клубни—органы стеблевого происхожденія, а это патологическіе наросты корней; только англичане правильно называютъ ихъ желвачками. Строеніе и значеніе этихъ своеобразныхъ наростовъ, извѣстныхъ еще классической древности, было разъяснено только въ 60-хъ—80-хъ годахъ прошлаго столѣтія. Воронинъ доказалъ, что желвачки эти вызываются поселяющимися въ тканяхъ корней специфическими бактеріями. Прожмовскій, ближе ихъ изучившій, назвалъ ихъ *Vaccillus radiciicola*. Выдающееся значеніе эти образования получили, когда (въ 1886 г.) Гельригель доказалъ, что съ ихъ присутствіемъ связана способность обладаю-

щихъ ими растений пользоваться азотомъ воздуха, какъ источникомъ азотистой пищи (см. *ассимиляція азота*). Позднѣе было доказано, что эта способность принадлежитъ именно бациллѣ, вызывающей образованіе желвачковъ. Такимъ образомъ и въ этомъ случаѣ была доказана польза, извлекаемая растеніемъ отъ сожителства съ нимъ другаго растенія. Но по всей вѣроятности, это не типическій случай *C.*, а нѣчто болѣе сложное. Зараженіе растенія находящимися въ почвѣ бациллами происходитъ черезъ кончики корневыхъ волосковъ. Проникнувъ въ клѣточки болѣе глубоко лежащей ткани, бациллы быстро размножаются, вѣроятно, за счетъ пріотившаго ихъ растенія и даже перерождаются въ такъ называемыя *бактеріоиды*. Въ теченіе этой стадіи явленія, какъ замѣчено многими наблюдателями, растенія не только не развиваются роскошно, но даже какъ будто хирѣютъ, такъ что ихъ въ это время предлагаютъ подкармливать селитрой. Наконецъ, въ третьей стадіи явленія желвачки сморщиваются, спадаются, а растеніе начинаеть развиваться вполне нормально, хотя бы не имѣло другаго источника азотной пищи, кромѣ азота воздуха. Такимъ образомъ здѣсь встрѣчается и тотъ типическій случай *C.*, какъ у лишайниковъ, и какъ-будто взаимная борьба съ перемѣннымъ успѣхомъ: сначала бациллы почвы поселяются въ растеніи, размножаясь за его счетъ и даже въ ущербъ ему, а затѣмъ растеніе одолеваетъ бациллу и развивается за ея счетъ и въ ущербъ ей. Сходныя явленія обнаружены и у другой бациллы, найденной Ворониннымъ въ желвачкахъ на корняхъ ольхи (Ноббе и Гильтнеръ). Такимъ образомъ по отношенію къ желвачкамъ, какъ и по отношенію къ лишайникамъ, строго экспериментально доказана польза ихъ сложнаго строенія, а слѣдовательно и наличность *C.*, безъ котораго при извѣстныхъ условіяхъ и жизнь растенія была бы невозможна. Того же нельзя съ увѣренностью сказать о третьей группѣ явленій, куда обыкновенно относимой.

3. *Микоризы*, грибы-корни. У многихъ, особенно древесныхъ растеній преимущественно на боковыхъ, но не главныхъ

корняхъ еще въ сороковыхъ годахъ Гертигъ) были обнаружены особыя образованія, оказавшіяся въ послѣдствіи грибною ближе не изслѣдованныхъ грибовъ. Особое вниманіе обратили на эти образованія Франкъ, Сталь, Манъень, Бургеффъ и др. Самое названіе дано имъ Франкомъ, онъ же ввелъ ихъ подраздѣленіе на *м. эктотрофныхъ*, (внѣдныхъ) и *эндотрофныхъ* (внутридныхъ). У первыхъ *м.* образуется на поверхности корешковъ родъ войлочка, замѣняющаго здѣсь корневые волоски; у вторыхъ грибоцица во внутренности клѣточекъ корешка образуетъ въ нихъ спутанные клубки, поздѣе всасываемые содержимымъ клѣточекъ, что оправдываетъ предположеніе объ ихъ значеніи для питанія пріотившаго ихъ растенія. По отношенію къ первымъ высказываются другія предположенія, какъ, напримѣръ, принимается замѣнами корневыхъ волосковъ, усиливающая всасываніе воды, а можетъ-быть и минеральныхъ или перегнойныхъ веществъ почвы (гипотеза Штала). Большая часть относящихся сюда объясненій не идетъ далѣе предположеній или простыхъ догадокъ, чѣмъ и отличается отъ строго экспериментальныхъ изслѣдованій по вопросу о корневыхъ желвачкахъ. Любопытны изслѣдованія (Бернара, Бургеффа) надъ эндотрофными и микоризами, заражающими сѣмена орхидей европейскія и экзотическія эпифитныхъ (разводимыхъ въ теплицахъ). Здѣсь удалось изолировать грибной организмъ и инфицировать имъ сѣмена, получая такимъ образомъ синтезъ формъ, встрѣчаемыхъ въ природѣ. Высказываются предположенія (Бургеффъ), что грибки замѣняютъ сѣменамъ обычные запасы питательныхъ веществъ (въ сѣменодоляхъ, бѣлкѣ и т. д.), благодаря чему сѣмена могутъ быть очень мелки, чѣмъ обезпечивается ихъ разноска вѣтромъ,—обстоятельство особенно полезное для эпифитныхъ растеній. Нѣчто подобное этимъ явленіямъ найдено и при прорастаніи споръ плауновъ, какъ извѣстно, долго представлявшемся загадочнымъ (Брухманъ у *Lycopodium clavatum* и *selago*). Что касается до *М. эктотрофныхъ*, то онѣ очень распространены на корняхъ древесныхъ растеній (ело-

выхъ, плюсконосныхъ, березовыхъ, ивовыхъ и пр.) при условіи содержанія въ почвѣ перегнойныхъ веществъ (Тюбеффъ), но точныхъ изслѣдованій объ ихъ значеніи не имѣется.

Литература. Главные два случая *С.* раземотрѣны въ „Растеніи Сфинксъ“ (*К. Тимирязевъ*, Лекціи и рѣчи) и въ „Происхожденіе азота растеній“ (*К. Тимирязевъ*, „Земледѣліе и физиологія растеній“). Сводъ новѣйшихъ изслѣдованій и подробную литературу можно найти въ статьѣ „Symbiose“ (*Burgeff*) въ „Handwörterbuch der Naturwissenschaften“, Bd. IX 1913, и у *Neger*, „Biologie der Pflanzen“, 1913, стр. 459—490. *К. Тимирязевъ.*

II. Симбиозъ по отношенію къ животнымъ выражается въ *С.* животныхъ съ растеніями и живъ-хъ съ жив-ми. При первомъ же усюверенствованіи микроскопа въ тѣлѣ многихъ одноклѣточныхъ организмовъ были найдены, въ качествѣ весьма постоянныхъ образованій, округлыя тѣльца, которыя затѣмъ были раздѣлены на двѣ группы—зеленыя и желтыя клѣтки, при чемъ для нихъ было доказано присутствіе хлорофилла. Въ 1870 г. проф. Ценковскій высказалъ мнѣніе, что желтыя клѣтки суть одноклѣточные водоросли, что вскорѣ было подтверждено не только для желт., но и для зеленыхъ клѣт. Зеленыя, какъ оказалось, принадлежатъ къ группѣ *Protozoosaeae* и получили названіе зоохлорель, желтыя происходятъ изъ разныхъ группъ и называются зооксантелли. Въ типѣ одноклѣточныхъ жив. зоок. найдены въ эндоплазмѣ фораминиферъ, радиолярій, инфузорій; зоохл.—у амѣбъ, солнечниковъ, фораминиферъ и инфузорій. У многоклѣточныхъ животныхъ зоокс. и зоохл. найдены у многихъ губокъ, кишечноподостныхъ, разныхъ червей, иглокожихъ и моллюсковъ, но въ двухъ послѣднихъ группахъ, повидимому, не постоянны. У губокъ въ качествѣ сожительствующихъ водорослей найдены не только одноклѣточные желт. и зелен., но и многоклѣточные красныя, лиловыя, бурныя и зеленыя *Florideae*, *Cyanophyceae*, *Chlorophyceae* и др.). Эти водоросли живутъ въ тканяхъ какъ въ самихъ клѣткахъ, такъ и между клѣтками и

найлены какъ у морскихъ, такъ и у прѣсноводныхъ губокъ. Значеніе *S.* во всѣхъ этихъ случаяхъ сводится, по видимому, къ взаимоотношенію въ процессѣ обмѣна веществъ. Зоохлор., находясь въ тѣлѣ жив., получаютъ необходимый имъ для ассимиляціи притоки свѣта, а также воду и углекислоту (послѣднія отъ животнаго). Зооке. получаютъ отъ своихъ участниковъ по *S.* азотъ въ видѣ амміака для синтеза бѣлковъ и отдаютъ имъ въ свою очередь, особенно въ темнотѣ, углекислыя соединенія. Снабжая, съ другой стороны, животныхъ избыткомъ, въ видѣ просторовъ, нужныхъ имъ веществъ (напримѣръ, азота) и доставляя имъ необходимый для дыханія кислородъ, они тѣмъ самымъ дѣлаютъ животное мало зависящимъ отъ внѣшнихъ условій со стороны его питанія и дыханія. Иногда связь между живот. организмомъ и альгами столь тѣсны, что первый не можетъ развиваться въ отсутствіи послѣднихъ. Соединеніе живот. съ растен. начинается у многокѣлочныхъ очень рано, со стадіи яйца, т.-к. растит. кѣтки проникаютъ еще въ яйца изъ кѣтки тканей материнскаго организма (напр., у гидры). Къ числу явленій *S.* относятъ также присутствіе бактерий въ кѣткахъ жирового тѣла насекомыхъ.—Прежде считали за *S.* присутствіе на опредѣленныхъ растеніяхъ (особенно на цекроніяхъ тропической Америки) разныхъ видовъ муравьевъ, которые, съ одной стороны, сами питаются нѣкоторыми частями этихъ растеній, а съ другой, защищаютъ ихъ отъ нападенія т. наз. муравьевъ-листорѣзовъ. Однако, въ такомъ толкованіи имѣется большая натяжка, и можно думать, что воинственные муравьи, прогоняющіе листорѣзовъ, скорѣе заботятся о себѣ, нежели о растеніи, на которомъ они живутъ. *S.* одного животного съ другимъ также весьма распространены. Такъ нѣкоторыя сидячія жив., каковы губки, трубчатые черви, гидроиды, укрѣпляются на спинѣ краба и пользуются имъ какъ средствомъ для передвиженія, облегчая себѣ тѣмъ самымъ полученіе пищи и дыханіе; въ свою очередь крабъ находитъ себѣ въ своихъ постольцахъ и прямую защиту и возмож-

ность легче подобрать незамѣченными къ добычѣ. Одна актинія въ огромномъ большинствѣ случаевъ взирается на краба или какое-либо другое подвижное животное и путешествуетъ съ нимъ, облегчая себѣ тѣмъ самымъ добычаніе корма. Съ другой стороны, ракъ-отшельникъ, прячущій заднюю мягкую часть своего тѣла въ пустую раковину какого-нибудь моллюска, самъ переноситъ актинію на эту раковину и таскаетъ ее вмѣстѣ съ собою. Преимущества, извлекаемая изъ такого сожителства съ актиніей, тѣ же, что и ранѣе указанная, ракъ же находитъ себѣ защиту въ стрекательныхъ органахъ актиніи. Что такое сожителство не случайно, доказывается тѣмъ, что когда ракъ, вырастая, долженъ перемѣнять меньшую раковину на большую, онъ неизмѣнно переноситъ съ собою и актинію. Къ категоріи тѣхъ же явленій *S.* надо отнести опредѣленное соотношеніе между муравьями и тлями. Извѣстно, что нѣкоторые виды тлей выдѣляютъ на заднемъ концѣ своего тѣла капли сладкой жидкости, которую жадно пьютъ муравьи. Есть наблюденія, которые указываютъ, что эта жидкость выдѣляется тлей только послѣ того, какъ муравей потрогаетъ ее по спинкѣ своими усиками. Такимъ образомъ тли являются какъ бы коровами муравьевъ, послѣдніе же играютъ по отношенію къ тлямъ роль хозяевъ, защищающихъ свои стада. Отсюда можно перейти къ муравьямъ рабовладельцамъ, затѣмъ къ сожителству особей одного и того же вида и такимъ образомъ дойти до расширеннаго понятія *S.*, выражающагося въ построеніи обществъ или организаціи животныхъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ можно видѣть, что отъ истиннаго *S.* можно перейти къ *S.* болѣе одностороннему, когда одинъ изъ сожителей извлекаетъ себѣ изъ сожителства большую пользу, нежели другой, и этимъ путемъ подойти къ явленіямъ паразитизма (см. *паразиты*).

М. Мензбиръ.

Симборскій, Н. В., поэтъ, см. XI, 700.

Символизмъ, см. *декадентство*.

Символь вѣры, систематическое изложеніе догматовъ вѣры, исповѣдуемой тѣмъ или инымъ церковнымъ

обществомъ. Самый терминъ былъ впервые введенъ въ употребленіе въ IV в. христіанской церковью, когда на Никейскомъ соборѣ былъ выработанъ такъ наз. Никейскій С. в. (первые 7 членовъ современнаго С. в.); официальная формулировка догматовъ въ Ъры въ одномъ документѣ понадобилась для того, чтобы отграничить ортодоксальное церковное ученіе отъ распространеннаго тогда аріанства; на слѣдующемъ, Константинопольскомъ соборѣ, также для отграниченія церковной догмы отъ ереси Македонія, были добавлены послѣдніе 5 членовъ перваго христіанскаго С. в. Впослѣдствіи этотъ С. в. подвергался нѣкоторымъ измѣненіямъ, въ католической и въ особенности въ протестантскихъ церквяхъ. Въ другихъ церквяхъ нехристіанскихъ религій нѣтъ официальныхъ краткихъ формулъ С. в., подобныхъ никейско-александрійскому; но существуютъ частныя изложенія, составленныя богословами данной церкви на основаніи священныя книгъ данной религіи. Сверхъ того, нѣкоторыя части священнаго писанія различныхъ религій могутъ быть выдѣлены въ качествѣ С. в. Таковы, для израильско-іудейской религіи десять заповѣдей, устанавливающихъ монолатрію Іагве, для древнеперсидской религіи—исповѣданіе въ Ъры, приводимое въ трактатѣ Авесты „Ясна“ (гл. 12).

Н. Н.

Симеизъ, климатич. и купальн. станція на южн. бер. Крыма, близъ Алупки, въ 17 в. отъ Ялты, защищена отъ вѣтровъ горами; живописный уголокъ съ роскошною растительностью; дворецъ гр. Милютина. Въ послѣдніе года мѣстечко очень разрослось благодаря постройкѣ новыхъ пансіоновъ, и на ряду со *Старымъ С.* появился *Новый С.*

Сименсъ, Эрнстъ Вернеръ, выдающійся германскій инженеръ-электротехникъ (1816—1892). Изучалъ артиллерійское дѣло въ Магдебургѣ и Берлинѣ, съ 1838 г. служилъ артиллер. офицеромъ, въ 1844 г. былъ назначенъ на отвѣтственный постъ въ артиллер. мастерскія Берлина и работалъ по примѣненію взрывчатой хлопчатой бумаги, въ 1848 г. заложилъ въ кильской гавани электрически воспламеняемыя

подводныя мины и провелъ телеграфную линію Берлинъ-Франкфуртъ-на-Майнѣ. Закончивъ на этомъ свою военную карьеру, С. посвящаетъ себя преимущественно работѣ въ основанномъ имъ въ 1847 г. вмѣстѣ съ Гальске (см.) телеграфо-строительномъ заводѣ, приобретаемъ скоро мировую извѣстность своими изобрѣтеніями и усовершенствованіями въ области телеграфіи и электро-техники. Въ 1874 г. С. былъ избранъ въ члены берлинской академіи наукъ. Изъ научныхъ открытій С. слѣдуетъ отметить: особый методъ гальванич. серебрения и золоченія (1841), дифференціальныя регуляторъ паровыхъ машинъ и водяныхъ колесъ, примѣняемый и понынѣ въ нѣкоторыхъ астрономич. инструментахъ, машина для гуттаперчеваго покрытія электрич. проводовъ, примѣняемая къ подводнымъ и подземнымъ кабелямъ, новый типъ динамомашинъ. С. много сдѣлалъ по постройкѣ телеграфныхъ линій и электрическихъ желѣзныхъ дорогъ въ разныхъ странахъ, между прочимъ, и въ Россіи.

Симеонъ Столпникъ (356—459), христ. подвижникъ, былъ сперва пастухомъ, потомъ монахомъ и затѣмъ удалился въ пустыню; чтобы уже на землѣ быть какъ можно ближе къ небу, онъ сталъ жить на высокомо столбѣ. Пользовался огромн. популярностью во всемъ христіанскомъ мѣрѣ и даже у нехрист. вост. народовъ. Его послѣдователи называются столпниками.

Симеонъ, царь болгарскій, см. *Bolgarія*, VI, 188.

Симеонъ Бекбулатовичъ, крещеный татарскій ханъ, касимовскій царевичъ, въ 1574 г. по капризу Ивана Грознаго сдѣланъ „царемъ“ земщины. См. *отричана*.

Симеонъ Ивановичъ Гордый, вел. кн. Московскій, сынъ Калиты, род. въ 1317 г., яркій представитель политики князей „собирателей русской земли“; ѣздилъ для утвержденія на великокняж. столбѣ въ орду и, благодаря поддержкѣ хана, держалъ въ страхѣ удѣльн. князей, которые, по словамъ лѣтоп., перестали быть родичами равноправными и стали подручниками; за это С. получилъ прозваніе *Гордаго*. Въ княженіе С. Русь не испытала ни кровавыхъ

усобиць, ни татарскихъ погромовъ, но въ 1352 г. подверглась страшнымъ опустошеніямъ „черной смерти“, жертвою которой сдѣлалась и С. въ 1353 г.

Симето, рѣка въ Сициліи, см. *Джаретта*.

Симплицій, греч. философъ-перипатетикъ VI в. по Р. Х. Изъ его соч. особенно цѣнны комментарии къ Аристотелю, не потерявшія значенія до сихъ поръ.

Симко, (Simcoe Lake), оз. въ канад. пров. Онтарио, между оз. Онтарио и Георіевск. залив., на 219 м. надъ у. м. Площ. 1.440 кв. км. Рѣкою Севернъ соединяется съ оз. Гуронъ.

Симла, лѣтняя резиденція вице-короля Индіи, въ провинціи Пенджабъ; 15.000 ж. зимой и около 40.000 лѣтомъ.

Симметрическія функціи, см. *Функціи симметрическія*.

Симметрия есть свойство тѣхъ которыхъ фигуръ быть такъ составленными изъ равныхъ частей, что мы можемъ придавать такой фигурѣ разныя положенія, но во всѣхъ этихъ положеніяхъ фигура представляется совершенно одинаковою, какъ-будто мы этого положенія и не измѣняли; напр., на какую бы изъ шести граней мы ни положили кубъ, онъ остается неизмѣннымъ, какъ-будто мы его не трогали; если цилиндръ или конусъ мы положимъ на бумагу и очертимъ кругъ основанія, то какъ бы мы ихъ ни повертывали по этому кругу, ихъ форма при разсматриваніи абсолютно не мѣняется, какъ-будто они оставались неподвижными. Цвѣтокъ шиповника мы можемъ пять разъ повернуть около его стержня, цвѣты крестоцвѣтныхъ также мы можемъ четыре раза поворачивать около стержня, и ихъ внѣшній видъ не мѣняется.

С. всегда вызываетъ особое чувство удовольствія, почему очень часто въ домашней обстановкѣ ей удѣляютъ большое вниманіе. Для забавы устраиваютъ даже особыя игрушки, вызывающія пріятное впечатлѣніе своею С., напр., калейдоскопы, главною частью которыхъ являются зеркала. Въдъ каждое зеркало удваиваетъ каждый видимый предметъ, и пара такихъ предметовъ составляетъ уже одинъ симметричный. Таковыми являются многіе предметы природы, въ частности, почти

въ животныя и въ числѣ ихъ самъ человекъ, въ которомъ можно отличать правую и лѣвую половины, обѣ равныя по облику, какъ-будто одна половина отражена въ зеркалѣ, чтобы получить вторую половину.

Вообще, понятіе о С. играетъ въ человѣческомъ опытѣ и мышленіи громадную роль, начиная отъ наиболее точной и совершенной его основы—мышления математическаго. Напр., формулу $a^2 = c^2 + c^2$, выражающую знаменитую Пиагореву теорему, если a означаетъ гипотенузу, а c и c с катеты прямоугольнаго треугольника, мы называемъ симметричною по отношенію къ c и c , потому что обѣ эти величины играютъ въ формулѣ одинаковую роль, а въ частности могутъ быть равны (и тогда мы получаемъ симметричный треугольникъ). Иногда, выводъ самыхъ сложныхъ теоремъ и формулъ упрощается до крайности, если можно воспользоваться симметричною выраженной или образомъ.

Однако, несмотря на такую универсальность значенія понятія о С., а можетъ-быть, именно благодаря этой универсальности, точная разработка ученія о С. дѣло самыхъ недавнихъ дней, и поводомъ для этого послужило изученіе формъ кристалловъ, логически приведшее къ необходимости этого изученія въ самомъ общемъ видѣ, то-есть къ разработкѣ математическаго ученія о С.

Но и это достигнуто не въ одинъ приемъ. Полный выводъ видовъ С. представленныхъ въ кристаллахъ, впервые сдѣланъ *Гесселемъ* въ 1829 г. въ книгѣ „KrySTALL“, вошедшей въ составъ *Gelehr's „Physikalisches Wörterbuch“*, и съ новой точкой зрѣнія повторенъ въ 1866 г. *А. В. Габолитымъ* въ небольшомъ сочиненіи „Выводъ всѣхъ кристаллографическихъ системъ и ихъ подраздѣленій изъ одного общаго начала“. Полный же выводъ всѣхъ вообще возможныхъ видовъ С. впервые сдѣланъ *Е. С. Федоровымъ* въ 1881 г. (когда въ рукописи былъ представленъ академику *Чебышову*) въ сочиненіи „Начала ученія о фигурахъ“, гдѣ, впрочемъ, ученіе о С. составляетъ одну изъ пяти главъ. Сочиненіе вышло изъ печати въ 1885 г. Въ самые послѣдніе годы (1907) *А. К. Болдыревъ* посвящена

большая работа „Основы геометрическаго учения о C .“ исчерпывающей обработкѣ вопроса объ элементахъ C . съ приведеніемъ обширной литературы.

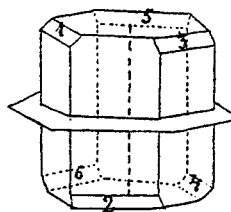
Мы видѣли, что изъ понятія о C . прежде всего вытекаетъ, что симметрической предметъ можетъ быть представленъ въ нѣсколькихъ положеніяхъ, не измѣняя своей видимости. Поэтому первый вопросъ, возникающій при изученіи C ., есть вопросъ о томъ, *какъ* мы можемъ мѣнять эти положенія и *сколько* въ каждомъ частномъ случаѣ такихъ положеній.

На вопросъ „какъ“ отвѣчаетъ понятіе *элементъ C .*, а на вопросъ „сколько“ — понятіе *величины C .*, то-есть нѣкоторое число и притомъ непременно цѣлое.

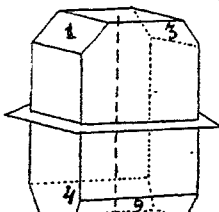
Ближайшее изученіе показало, что въ примѣненіи къ ограниченнымъ предметамъ 1) элементами C . могутъ быть 1) оси C ., 2) плоскости C . и 3) элементы сложной C ., на которые можно смотрѣть какъ на нераздѣлимые сочетанія осей и плоскостей C . Съ понятіемъ *оси C .* связанъ простой поворотъ около нея на нѣкоторый уголъ; если этотъ уголъ соответствуетъ половинѣ полнаго оборота, то ось назыв. *двойною*; если онъ соответствуетъ трети того же оборота, то ось назыв. *тройною*; если четверти, то ось называется *четверною* и т. д. Напр., кубъ, лежащій на квадратѣ, мы можемъ поворачивать четыре раза около его вертикальной оси, а потому эта ось есть четверная ось C . Понятіе о *плоскости C .* неразлично отъ эффекта, который былъ бы вызванъ двухстороннимъ зеркаломъ безконечно малой толщины. Наконецъ, ради легчайшаго усвоенія понятія о *сложной C .* прилагаются двѣ фигуры съ показанными на нихъ вертикальными осями и горизонтальными плоскостями сложной C . (фиг. 1 и 2).

На первой фигурѣ ось сложной C . есть шестерная, что усматривается изъ

порядка вывода послѣдовательнаго ряда узкихъ граней, отмѣченныхъ цифрами 1...6. Напр., чтобы перейти отъ грани 1 къ грани 2, нужно около оси повернуть на одну шестую часть полнаго оборота и, кромѣ того, отразить въ горизонтальной плоскости. То же нужно сдѣлать и при переходѣ отъ грани 2 къ грани 3. При этомъ суммируются два поворота около оси на 60° , а два отраженія, напротивъ того, взаимно уничтожаются, такъ что для того, чтобы отъ грани 1 перейти къ грани 3, вовсе и не нужно отраженій, а достаточно около оси повернуть на уголъ $60^\circ + 60^\circ = 120^\circ$, а потому шестерная ось сложной C . есть въ то же время простая тройная ось C .

Фиг. 1.

Фиг. 2.

На фигурѣ 2 показана фигура, обладающая четверною осью сложной C ., которая одновременно есть простая двойная ось C .

Отсюда видимъ, что оси сложной C . имѣютъ четное наименованіе, и простѣйшимъ возможнымъ случаемъ будетъ двойная ось сложной C ., которой соответствуетъ поворотъ на 180° , нераздѣльно связанный съ отраженіемъ въ горизонтальной плоскости. Но такъ какъ $180^\circ = 60^\circ + 60^\circ + 60^\circ$, то эффектъ, вызываемый таковою осью, мы можемъ видѣть изъ фигуры 1, если перейдемъ отъ грани 1 къ грани 4. Нетрудно понять, что эти двѣ грани должны быть параллельны. Это можно выразить иначе въ видѣ *центра обратнаго равенства* въ точкѣ пересѣченія оси и плоскости сложной C . Поэтому понятіе двойной оси сложной C . неразлично отъ понятія центра обратнаго равенства.

Мы видимъ, что измѣненія положенія симметрической фигуры, приводящія ее въ совмѣщеніе съ первоначальнымъ

1) Предметами, входящими въ область изученія теории C ., могутъ быть и безграничные или такъ назыв. „системы фигуръ“. Такимъ объектомъ какъ разъ служитъ система атомовъ кристалла, и въ этой системѣ не только сохраняется возможность присутствія тѣхъ же элементовъ C ., но возможность еще весьма значительно расширяется, напр., понятіе оси C . расширяется до понятія о *вѣтвистой оси*, а понятіе о плоскости C . — до понятія *плоскости скользящія*.

положеніемъ, бываютъ двоякаго рода: или 1) мы просто можемъ повернуть около нѣкоторой оси (симметріи), то-есть произвести простое движеніе, или же 2) къ этому движенію необходимо присоединить отраженіе, и тогда является *симметричность*. Напр., если фигуру 1 мы просто повернемъ около оси на 60° , то отъ этого свойство фигуры, конечно, не измѣняется; она остается сама собою, и въ то же время, отражаясь въ горизонтальной плоскости, снова совпадаетъ со своимъ первоначальнымъ положеніемъ, то-есть опять-таки сама съ собою. Но если, отражая въ плоскости, мы получимъ изъ одной пару несовмѣстимыхъ фигуръ, по существу отличныхъ, какъ мы отличаемъ правую руку отъ лѣвой, то такая фигура, взятая отдѣльно, можетъ быть совмѣщена сама съ собою только нѣкоторымъ движеніемъ, то-есть вращеніемъ около осей C .

Поэтому сама C распадается на два существенно различныхъ разряда: 1) C . *совмѣщенія*, когда въ фигурѣ имѣются только оси C , и 2) *симметричность*, когда фигуру можно совмѣстить и съ ея отраженіемъ въ зеркалѣ. Въ послѣднемъ случаѣ ее уже нельзя различать отъ отраженія, какъ мы отличаемъ правую отъ лѣвой: обѣ части въ ней какъ бы уже совмѣщены. Такую симметричную фигуру мы получили бы, напримѣръ, если бы обѣ руки приложили ладонями другъ къ другу и разсмотрѣвали эту пару какъ одно цѣлое. Такими же являются и всѣ фигуры, обладающія какъ плоскостями C ., такъ и сложною C .

Разсматривая какую-нибудь фигуру, напр., кубъ, мы можемъ въ ней найти много разныхъ элементовъ C ., а полная ихъ совокупность составитъ одинъ изъ безконечнаго множества вообще мыслимыхъ *видовъ* C .

Между ними можно выдѣлить легко понимаемые безконечные ряды. Напр., такой рядъ мы можемъ получить, если въ основу положимъ одну единственную ось C . Въ этомъ случаѣ непосредственно получаемъ и число, опредѣляющее величину C . Двойная ось опредѣляетъ число два, тройная—три, четверная—четыре и т. д. Напр., если возьмемъ произвольную плоскость.

то въ случаѣ двойной оси C . изъ этой плоскости вращеніемъ около оси получимъ фигуру, ограниченную двумя плоскостями, въ случаѣ тройной оси C .—тремя плоскостями, и т. д.

Та фигура, которая выводится изъ одной единственной плоскости, придавая ей всѣ положенія, которыя она можетъ получить при данной совокупности элементовъ C ., называется *простой формой*. Если же мы то же продѣляли не съ одною, а съ двумя или большимъ числомъ плоскостей, то получили бы *комбинацію* простыхъ формъ, такъ какъ каждая плоскость, взятая отдѣльно, привела бы къ простой формѣ, а полная совокупность составилась бы изъ нѣсколькихъ такихъ простыхъ формъ¹⁾. Этимъ опредѣляется значеніе понятія простой формы. Имѣя названіе для простой формы, мы этимъ самымъ охарактеризовали бы совокупность представленныхъ элементовъ C ., и притомъ число граней простой формы выразило бы величину C .

Если въ общемъ случаѣ изъ одной плоскости мы выводимъ простую форму съ числомъ граней, равнымъ величинѣ C ., то въ частныхъ случаяхъ можно придать плоскости и такое положеніе, что получится простая форма съ меньшимъ числомъ граней. Напр., если данная грань перпендикулярна къ плоскости C ., то при отраженіи она совмѣщается сама съ собою, а вмѣсто двухъ получается всего одна грань. Если плоскость перпендикулярна къ оси C ., то, каково бы ни было наименованіе этой оси, всегда всѣ выводятся изъ нея грани сливаются въ одну единственную.

Соотвѣтственно этому различаютъ формы *общія* и *спеціальныя*; только въ первыхъ число граней равно величинѣ C .; во вторыхъ же оно уже меньше. Если плоскость одновременно перпендикулярна, напр., къ тройной оси C . и къ проходящей чрезъ нее плоскости C ., то въ одну сливается уже не три, а цѣлыхъ шесть граней, такъ какъ

¹⁾ Напр., фигуры 1 и 2 не есть простая форма, а представляютъ комбинаціи. Въ нихъ простыя формы представлены, напр., тѣми узкими гранями, которыя отмѣнены цифрами. Изъ дальнѣйшаго будетъ видно, что эти формы есть сфероздръ (фиг. 2) и ромбодръ (фиг. 1), а кроме нихъ на фигурахъ представлены призма и пинакоидъ.

въ этомъ случаѣ изъ одной плоскости C . уже выводятся таковыхъ три, и плоскость будетъ перпендикулярна ко всѣмъ. Напр., для куба или октаэдра величина C . выводится въ видѣ числа 48; но въ самомъ октаэдрѣ только 8 граней, потому что его грани одновременно перпендикулярны и къ тройнымъ осямъ C ., и къ проходящимъ чрезъ нихъ плоскостямъ C . Въ кубѣ всего 6 граней, потому что его грани перпендикулярны не только къ четверной оси C ., но и къ четыремъ, проходящимъ чрезъ нее, плоскостямъ C .

Кромѣ специальныхъ, можно по особому положенію данной плоскости отличать еще *частныя* формы, хотя бы общее число граней такой формы и оставалось равнымъ величинѣ C . Напр., если возьмемъ плоскость, параллельную оси C ., то и всѣ грани простой формы будутъ параллельны этой оси или равнымъ ей осямъ: въдь этотъ случай отличается тѣмъ, что взятая плоскость пересѣкаетъ ось C . въ точкѣ бесконечно удаленной, а потому въ той же точкѣ будутъ пересѣкаться всѣ грани, выводятся изъ данной вращеніемъ около этой оси, и такія грани будутъ пересѣкаться въ параллельныхъ прямыхъ (совокупность такихъ граней въ кристаллографіи называется *поясомъ*; ср. XXV, 602). Если, напр., имѣется четверная ось C ., то въ общемъ случаѣ плоскость пересѣкаетъ эту ось въ некоторой точкѣ, а выводятся изъ нея четыре грани образуютъ тетрагональную пирамиду, имѣющую въ ней свою вершину (точкѣ, центрѣ); но если плоскость параллельна оси, то получается частная форма—тетрагональная призма.

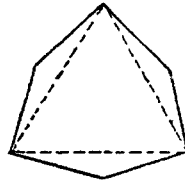
Всегда же грани простыхъ формъ есть равные (или симметричныя) многоугольники (такія формы называются *равногранниками*, или *изодрами*), и всегда же всѣ грани простой формы могутъ быть описаны около шара (*титическіе* многогранники). Это непосредственно вытекаетъ изъ понятія объ элементахъ C .

Хотя сочетаній элементовъ C . и бесконечное множество, но простыя формы каждаго такого случая легкополучаютъ характеризующее ихъ названіе, кото-

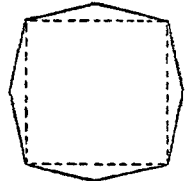
рымъ одновременно характеризуется и видъ C .

Возможность опредѣленныхъ названій для бесконечнаго множества случаевъ подразумеваетъ особую номенклатуру общихъ простыхъ формъ. Она установлена довольно положительно за нѣкоторыми исключеніями, въ которыхъ ученые нѣсколько расходятся между собою. Основаніе номенклатуры отчасти коренится въ названіяхъ, примѣненныхъ для нѣкоторыхъ формъ еще въ древности, отчасти заимствуются отъ названій многоугольниковъ, составляющихъ грани простыхъ формъ.

Правильные многоугольники, начиная съ треугольника, получаютъ греческія названія: „тригонъ“, „тетрагонъ“, „пентагонъ“, „гексагонъ“ и т. д. Если каждую сторону правильного многоугольника мы замѣнимъ парю равныхъ сторонъ, то получаются *полу-правильные* многоугольники: „дитригонъ“ (фиг. 3), „дитетрагонъ“ (фиг. 4), „дипентагонъ“, „дигексагонъ“ и т. д.

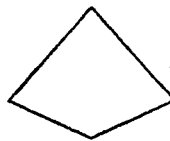

Фиг. 3.

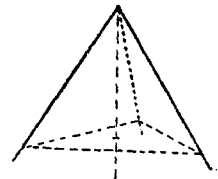

Фиг. 4.

Неправильный треугольникъ получаетъ названіе „скалена“; неправильные четырехугольники получаютъ названіе „трапеца“; если же онъ по діагонали раздѣляется симметрично (фиг. 5), то называется „дельтоидъ“; частный видъ дельтоида есть „ромбъ“, а именно, когда равны всѣ четыре стороны.

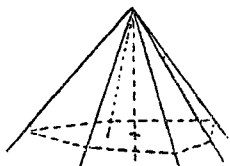
Фиг. 5.

Фиг. 6.

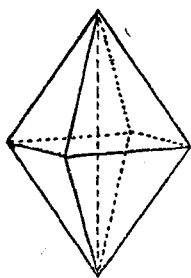
Для нѣкоторыхъ простыхъ формъ пришлось вводить названія въ послѣд-

нее время за отсутствием таковых въ прежнее. Если возьмемъ многоугольникъ, имѣющій центръ, изъ этого центра возставимъ перпендикуляръ, а изъ какой-нибудь точки этого перпендикуляра проведемъ плоскости черезъ стороны многоугольника, то получимъ „пирамиду“, напр., тригональную (фиг. 6), или дитригональную (фиг. 7), тет-

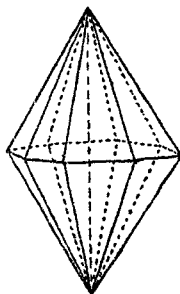

Фиг. 7.

рагональн. или дитетрагональн. и т. д. Въ простѣйшемъ случаѣ двойной оси C . изъ одной плоскости вращеніемъ около оси получаемъ двѣ плоскости, пересекающіяся въ прямой, проходящей черезъ точку на оси C . Какъ простая форма она названа „гемипризмою“ (другіе авторы называютъ „сфеоидомъ“, хотя это названіе было уже примѣнено къ неправильному четырехграннику). Если основаніе пирамиды ромбъ, то она называется „ромбическою“ и имѣетъ предѣломъ „ромбическую призму“. Если плоскость основанія пирамиды мы примемъ за плоскость C ., то получаемъ фигуру изъ двухъ пирамидъ, имѣющихъ общее основаніе, или „бипирамидъ“, напр., тетрагональную (фиг. 8), дитетрагональную (фиг. 9), гексагональную, дигексагональную и т. д.

Фиг. 8.

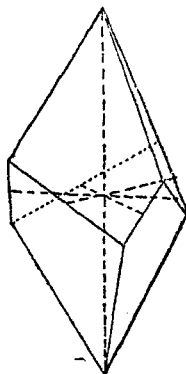
Фиг. 9.

Ясно, что какъ пирамидъ, такъ и бипирамидъ существуютъ безконечные ряды. Первые получаются при существованіи лишь единственной оси C .

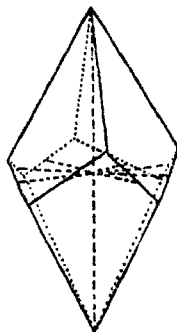
(пирамиды съ основаніями—правильными многоугольниками), или же въ случаѣ, если имѣются еще плоскости C ., проходящія черезъ эти оси (пирамиды съ основаніями—полуправильными многоугольниками). Изъ послѣднихъ въ качествѣ простѣйшихъ (когда ось C двойная) выдѣляются тѣ, основанія которыхъ ромбы, то есть пирамиды и бипирамиды ромбическія.

Если бы, измѣняя наклонъ граней, мы дошли до положенія перпендикулярности къ оси C ., то бипирамиды превратились бы въ пары параллельныхъ плоскостей или „пинаконды“, а пирамиды въ одиночныя плоскости или „гемипинаконды“ (иногда ихъ еще называютъ „педіонами“).

Если, кромѣ „главной“ оси C ., имѣются еще двойныя оси, къ ней перпендикулярныя (къ тройной оси три, къ четверной четыре и т. д.), то получаютъ „трапецоэдры“ (изоэдры, конхъ грани трапецы), напр., тригональный (фиг. 10), тетрагональный (фиг. 11) трапе-

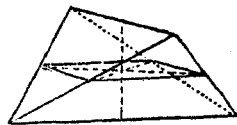

Фиг. 10.

Фиг. 11.

цоэдры и т. д. Въ простѣйшемъ случаѣ, когда главная ось двойная, или, правильнѣе, когда главной оси вовсе не имѣется, получается „ромбическій сфеоэдръ“ (фиг. 12, на которой пункти-

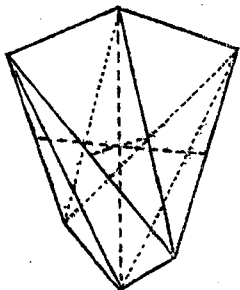

Фиг. 12.

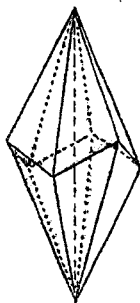
ромъ показано положеніе двойныхъ осей C .). Онъ называется ромбическимъ,

потому что въ трехъ плоскостяхъ, проходящихъ чрезъ двѣ изъ осей, онъ пересекается въ ромбахъ. Хотя грани трапецоэдровъ и неправильные четырехугольники, но все-таки двѣ стороны, пересекающіяся въ главной оси C ., должны быть равны, такъ какъ совмѣщаются при вращеніи около этой оси. Въ частномъ случаѣ могутъ быть равны и двѣ другія стороны, и тогда грань становится дельтоидомъ, получается частная форма „дельтоэдръ“. При этомъ тригональный трапецоэдръ получаетъ форму граней въ видѣ ромбовъ и называется „ромбоэдръ“. Если же взять плоскость, перпендикулярную къ плоскости, проходящей черезъ оси главную и одну двойную, то получается другая частная форма—„бипирамида“; если притомъ плоскость параллельна главной оси, то бипирамида превращается въ правильную (напр., тригональную) призму. Вообще же изъ плоскости, параллельной главной оси, получается полуправильная (напр., дитригональная) призма. Грани правильныхъ призмъ, такъ же какъ и пинакоидъ, есть уже формы спеціальныя.

Если чрезъ главную ось C . проходятъ плоскости C . не черезъ двойныя оси C ., а по срединѣ между ними (такъ что одна двойная ось C ., отражаясь, совмѣщается съ другою), то общему формою является „скаленоэдръ“, напр., тетрагональный (фиг. 13), гексагональный (фиг. 14) и т. д. Частною формою

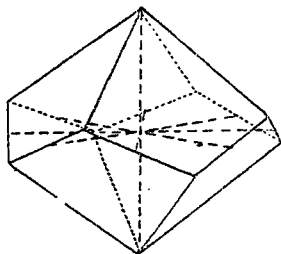
Фиг. 13.

Фиг. 14.

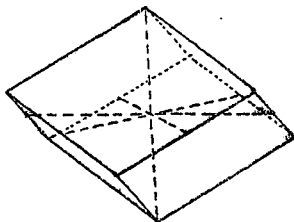
скаленоэдра, когда дѣлаются равными двѣ стороны треугольника (пересекающіяся въ точкѣ на главной оси C .), является бипирамида. Спеціальными же формами являются тѣ, коихъ грани

или перпендикулярны къ плоскости C . или къ одной изъ осей C . Въ первомъ случаѣ вообще являются дельтоэдры (напр., тетрагональный, фиг. 15 и выше);

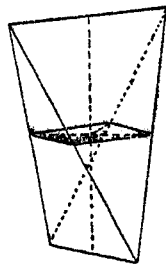
Фиг. 15.

но тригональный дельтоэдръ (какъ спеціальная форма гексагональнаго скаленоэдра) есть „ромбоэдръ“ (фиг. 16), а частною формою тетрагональ-

Фиг. 16.

наго скаленоэдра является „сфеноэдръ“ (фиг. 17), отличающійся отъ ромбиче-

Фиг. 17.

скаго тѣмъ, что въ плоскости, проходящей чрезъ двойныя оси C ., онъ пересекается въ видѣ квадрата (а не ромба). Изъ грани перпендикулярной къ двойной оси получается правильная (напр., тригональная или тетрагональная) призма, а изъ грани, перпендикулярной къ главной оси, получается пинакоидъ.

В скаленоэдрических видах *C.* главная ось *C.* есть в то же время ось сложной *C.* вдвое большего наименования. Напр., в тетрагональном скаленоэдрѣ, какъ ось *C.* она только двойная, и не была бы главной осью, если бы одновременно не представляла собою четверной оси сложной *C.*

Если не имѣется никакихъ другихъ элементовъ *C.*, кромѣ осей сложной *C.*, то общими являются тѣ самыя формы (дельтоэдры и, въ частности, ромбоэдръ и тетрагональный сфеноэдръ), которые въ предыдущемъ случаѣ играли роль формъ специальныхъ.

Если имѣется только одна плоскость *C.* и больше ничего, то изъ одной плоскости получается въ качестве общей формы двѣ плоскости, пересекающіяся въ прямой на плоскости *C.* Эта форма ничѣмъ не отличается отъ вышеупомянутой гемипризмы. Поэтому въ отличіе отъ послѣдней, называемой „осевой“, эту называютъ „безосною“ (нѣкоторые называютъ еще „домою“). Наконецъ, если вообще нѣтъ никакихъ элементовъ *C.*, то, конечно, изъ взятой плоскости ничего больше не выводится, и она представляетъ общую форму и называется „гемипинакоидомъ“ и уже никакихъ частныхъ и специальныхъ формъ здѣсь не имѣется, такъ же какъ и въ томъ случаѣ, когда представленъ только центръ обратнаго равенства и общую форму являются двѣ параллельныя грани или „пинакоидъ“.

Послѣ всего изложеннаго нетрудно вывести и расклассифицировать всѣ виды *C.*, составляющіе безконечные ряды. Но такъ какъ изъ нихъ на кристаллахъ проявляются какъ разъ простѣйшіе члены этихъ рядовъ, хорошо укладывающіеся въ группы по видамъ сингоніи (см.), то достаточно ограничиться приведеніемъ ихъ однихъ съ указаніемъ величины *C.* для каждаго.

Гексагональная сингонія.

1. Тригонально-пирамидальн. (тройная ось <i>C.</i>)	3
2. Тригонально-бипирамидальный (тоже, что 1 и перпендикулярн. плоскость <i>C.</i>)	6
3. Дитригонально-пирамидальный (тоже, что 1 и вертикальныя плоскости <i>C.</i>)	6
4. Тригонально-трапецоэдрический (тоже, что 1 и перпендикулярн. дв. оси <i>C.</i>)	6
5. Дитригонально-бипирамидальный (тоже, что 4 и плоскости <i>C.</i> какъ въ 2 и 3).	12
6. Ромбоэдрический (шестерная ось сложной <i>C.</i>)	6

7. Гексагонально-скаленоэдрический (тоже, что 4 и вертика. пл. <i>C.</i> между осями).	12
8. Гексагонально-пирамидальный (шестерная ось <i>C.</i>)	6
9. Гексагонально-бипирамидальный (тоже, что 8 и перпендикулярн. плоскость <i>C.</i>)	12
10. Дигексагонально-пирамидальный (тоже, что 8 и вертикальныя плоскости <i>C.</i>)	12
11. Гексагонально-трапецоэдрический (тоже, что 8 и перпендикулярн. дв. оси <i>C.</i>)	12
12. Дигексагонально-бипирамидальный (тоже, что 11 и плоскости <i>C.</i> какъ въ 9 и 10).	24

Тетрагональная сингонія.

1. Тетрагонально-пирамидальный (четверная ось <i>C.</i>)	4
2. Тетрагонально-бипирамидальный (тоже, что 1 и перпендикулярн. плоскости <i>C.</i>)	8
3. Дитетрагонально-пирамидальный (тоже, что 1 и вертикальныя плоскости <i>C.</i>)	8
4. Тетрагонально-трапецоэдрический (тоже, что 1 и перпендикулярн. дв. оси <i>C.</i>)	8
5. Дитетрагонально-бипирамидальный (тоже, что 4 и плоскости <i>C.</i> какъ въ 2 и 3).	16
6. Тетрагонально-сфеноэдрический (четверная ось сложной <i>C.</i>)	4
7. Тетрагонально-скаленоэдрический (тоже, что 4 и вертика. пл. <i>C.</i> между осями).	8

Триклинная сингонія.

1. Гемипинакоидальный (элементы <i>C.</i> отсутствуют)	1
2. Пинакоидальный (центръ обратнаго равенства).	2

Моноклиная сингонія.

1. Гемипризматическій осевой (двойная ось <i>C.</i>)	2
2. Гемипризматическій безосный (плоск. <i>C.</i>)	2
3. Ромбопризматическій (двойная ось и перп. плоскость <i>C.</i>)	4

Ромбическая сингонія.

1. Ромбопирамидальный (двойная ось и чрезъ нее плоскости <i>C.</i>)	4
2. Ромбо-сфеноэдрический (три взаимно-перп. дв. оси)	4
3. Ромбо-бипирамидальный (тоже, что 2 и чрезъ оси плоскости <i>C.</i>)	8

Если въ приведенной таблицѣ заключаются простѣйшіе члены безконечныхъ рядовъ, то съ другого конца эти ряды замыкаются такими видами *C.*, въ составъ которыхъ входитъ ось *C.* безконечно-большаго наименованія, то-есть ось вращения, потому что тѣ формы (тѣла вращения), которыя обладаютъ этою осью, совмѣщаются сами съ собою при вращеніи около оси на какой-угодно малый уголъ. Эта ось можетъ быть дана какъ единственная, и тогда общую фигуру является конусъ, частною цилиндръ, а специально пинакоидъ; это, слѣдовательно, коническій видъ *C.* Или же ось вращения можетъ соче-

таться съ безконечнымъ числомъ перпендикулярныхъ двойныхъ осей C ., а это не отличается отъ того случая, когда къ этой оси прибавляется перпендикулярная плоскость S . Прибавленіе же плоскостей S ., проходящихъ чрезъ ось, не дасть ничего новаго. Поэтому въ этомъ второмъ случаѣ общю фигуру является биконусъ, и возникаетъ *биконическій* видъ C . Наконецъ, совершенно специальнымъ является *сферическій* видъ C ., для котораго общю формою является шаръ или сфера. Въ этомъ случаѣ всѣ диаметральныя прямыя въ шарѣ есть оси вращения, и нѣтъ никакихъ больше частныхъ или специальныхъ формъ.

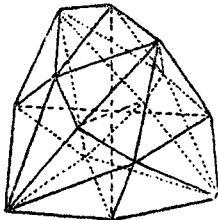
Но этотъ случай уже можно отнести къ тѣмъ немногимъ видамъ C ., которые выводятся изъ правильныхъ многогранниковъ. Кромѣ сферическаго, сюда относятся еще слѣдующіе семь видовъ C ., изъ коихъ два относятся къ тетраэдру, три къ кубу и октаэдру и два къ додекаэдру и икосаэдру.

Въ правильномъ тетраэдрѣ четыре тройныя оси C соединяютъ вершины съ центрами противоположащихъ граней, а три двойныя оси C соединяютъ средины противоположащихъ реберъ. Имѣются еще плоскости S ., проходящія чрезъ двойныя и тройныя оси.

Мы можемъ различать два вида C ., характеризующіяся этими осями C .: 1) съ приведенными плоскостями S . и 2) безъ всякихъ плоскостей S .

Первый называется *гексаксисъ-тетраэдрическимъ*, а второй *тетартосдрическимъ* видомъ C .

Въ первомъ общю фигуру является „гексаксисъ-тетраэдръ“ (фиг. 18), то-есть

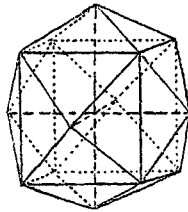

Фиг. 18.

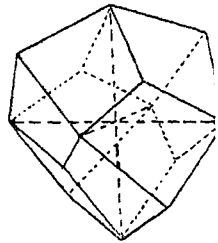
24-гранникъ съ гранями неправильными треугольниками. Въ вершинахъ,

находящихся на двойныхъ осяхъ, пересѣкается по 4, а въ вершинахъ на тройныхъ осяхъ пересѣкается по шести граней. Всѣ ребра, то-есть стороны треугольниковъ, находятся въ плоскостяхъ S . Двойныя оси одновременно и четверныя оси сложной C .

Частною формою является „пирамидальный кубъ“, когда плоскость взята такъ, что получается равнобедренный треугольникъ съ равными сторонами, пересѣкающимися на двойной оси C . (фиг. 19). Специальными формами въ случаѣ, когда плоскость взята перпендикулярно къ плоскости S ., „триаксисъ-тетраэдръ“ съ гранями—дельтоидами (фиг. 20) и „пирамидальный тетраэдръ“

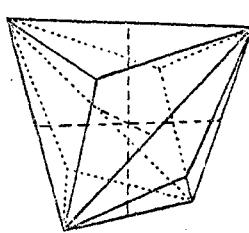

Фиг. 19.

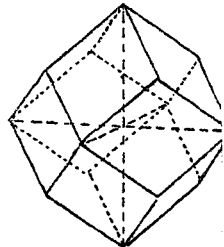

Фиг. 20.

съ гранями—равнобедренными треугольниками (фиг. 21). Если плоскость перпендикулярна къ тройной оси, то получается тетраэдръ, а если перпендикулярна къ двойной оси, то кубъ. „Ромбическій додекаэдръ“ (фиг. 22)

Фиг. 21.

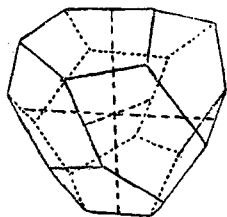

Фиг. 22.

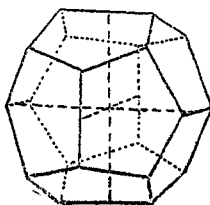
есть лишь частная форма триаксисъ-тетраэдра, когда дельтоидъ становится ромбомъ.

Во второмъ общю фигуру является „тетартосдръ“ или „тригональный пентагонъ-изоэдръ“ (фиг. 23). Грани—правильные пятиугольники; однако пары

сторонъ, пересѣкающіяся въ тройныхъ осяхъ, должны быть равны, такъ какъ совмѣщаются при поворотѣ около этихъ осей. Частными формами являются здѣсь триаксисъ-тетраэдръ и пирамидальный тетраэдръ, а также „пентагональный додекаэдръ“ (фиг. 24), для

Фиг. 23.

Фиг. 24.

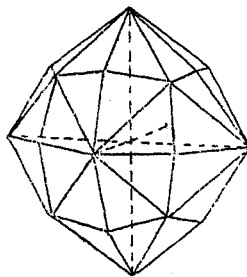
котораго объ пары сторонъ дѣлаются равными одновременно, а черезъ средину пятой стороны проходить, какъ во всѣхъ тетраэдрахъ, двойная ось. Еще болѣе частный случай получается, когда и эта пятая сторона дѣлается равною остальнымъ и получается правильный додекаэдръ. Напротивъ того, если пятая сторона сокращается до нуля, то получается, какъ частная форма, ромбическій додекаэдръ и здѣсь специальными формами являются кубъ и тетраэдръ.

Въ кубѣ и октаэдрѣ имѣются всѣ тѣ же элементы C , что и въ тетраэдрѣ, но вмѣсто двойныхъ осей становятся уже четверныя оси C . и прибавляется еще 6 двойныхъ осей C , соединяющихъ середины противоположащихъ реберъ (и образующихъ биссектрисы какъ тройныхъ, такъ и четверныхъ осей C). Кромѣ плоскостей C тетраэдра (параллельныхъ гранямъ ромбическаго додекаэдра), здѣсь имѣются еще плоскости C , проходящія черезъ каждыя двѣ четверныя оси, то-есть параллельныя гранямъ куба.

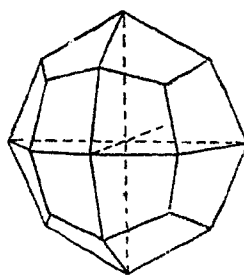
Здѣсь мы можемъ различать три вида C : 1) со всѣми приведенными здѣсь элементами C , 2) со всѣми приведенными здѣсь осями C , но вовсе безъ плоскостей C . и 3) такой, при которомъ исчезаютъ плоскости C , параллельныя гранямъ ромбическаго додекаэдра и вмѣстѣ съ тѣмъ четверныя оси становятся двойными осями C , а другія двойныя оси вовсе исчезаютъ.

Первый видъ C . называется *гексаксисъ-октаэдрическимъ*, второй — *гироэдрическимъ*, а третій *диаксисъ-додекаэдрическимъ*.

Въ первомъ общео фигурою является „гексаксисъ-октаэдръ“ (фиг. 25), то-есть 48-гранникъ съ гранями-неправильными треугольниками. Въ вершинахъ на четверныхъ осяхъ пересѣкается по восьми, въ вершинахъ на тройныхъ осяхъ—по шести, а въ вершинахъ на двойныхъ осяхъ—по четыре грани. Особыхъ частныхъ формъ не имѣется. Изъ специальныхъ тѣ, у которыхъ грани перпендикулярны къ плоскостямъ C , параллельнымъ гранямъ куба, есть уже упомянутые „пирамидальные кубы“ (фиг. 19). Если грани перпендикулярны къ другимъ плоскостямъ C , то получаютъ „триаксисъ-октаэдръ“ (фиг. 26)

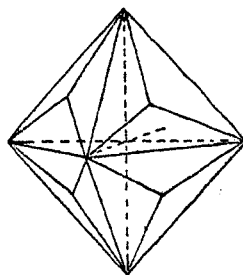

Фиг. 25.

Фиг. 26.

съ гранями—дельтоидами и „пирамидальные октаэдры“ съ гранями—равнобедренными треугольниками (фиг. 27). Въ первыхъ въ вершинахъ на чет-

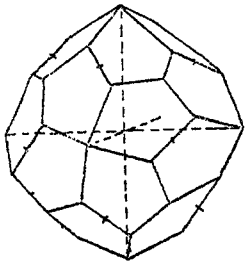

Фиг. 27.

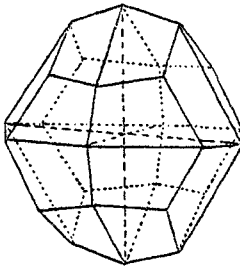
верныхъ осяхъ пересѣкается по четыре, а въ вершинахъ на тройныхъ осяхъ—по три грани; во вторыхъ въ вершинахъ на четверныхъ осяхъ пересѣкается по восьми, а въ вершинахъ на двойныхъ

осяхъ—только по двѣ грани, то-есть двойныя оси проходятъ черезъ середины реберъ. Специальныя формы, съ гранями перпендикулярн. къ четвернымъ осямъ, есть кубъ съ гранями, перпендикулярными къ тройнымъ осямъ—октаэдръ и съ гранями, перпендикулярными къ двойнымъ осямъ—ромбическій додекаэдръ.

Во второмъ общую форму составляетъ „гироэдръ“ или „тетрагональный пентагонъ-изоэдръ“ (фиг. 28). Его грани—неправильные пятиугольники; однако пары сторонъ, пересѣкающіяся въ тройныхъ и четверныхъ осяхъ, равны, а пятая сторона пересѣкаетъ двойную ось C_4). Частными формами являются пирамидальный кубъ, триаксисъ-октаэдръ и пирамидальный октаэдръ. Специальными же кубъ, октаэдръ и ромбическій додекаэдръ.

Фиг. 28.

Фиг. 29.

Наконецъ, въ третьемъ общую фигуру составляетъ „диаксисъ-додекаэдръ“ (фиг. 29). Его грани—трапецы; однако, пары сторонъ, пересѣкающіяся на тройной оси, равны. Частныя формы есть триаксисъ-октаэдръ, когда дѣлаются равными и двѣ другія стороны, и пирамидальный октаэдръ, когда одна изъ этихъ сторонъ сокращается до нуля. Специальная форма, грани которой перпендикулярны къ плоскостямъ C_4 , есть пентагональный додекаэдръ (фиг. 24). Если грани перпендикулярны къ двойнымъ осямъ, то получается кубъ, а если грани перпендикулярны къ тройнымъ осямъ, то—октаэдръ. Въ этомъ, какъ и въ первомъ случаѣ тройныя оси есть одновременно и шестерныя оси сложной C_6 .

*) Выходъ двойныхъ осей изъ центра на фиг. 28 показанъ маленькими черточками.

Въ правильныхъ додекаэдрѣ и икосаэдрѣ имѣется 6 пятерныхъ осей C_5 , проходящихъ черезъ вершины икосаэдра или перпендикулярныхъ къ гранямъ додекаэдра, 10 тройныхъ осей, перпендикулярныхъ къ гранямъ икосаэдра или проходящихъ черезъ вершины додекаэдра, и 15 двойныхъ осей, соединяющихъ середины противоположащихъ реберъ. Кроме того, имѣется 15 плоскостей C_2 , перпендикулярныхъ къ двойнымъ осямъ C_4 .

Мы можемъ различать два вида C_4 : 1) *гексаксистъ-икосаэдрической*, когда имѣются всѣ эти элементы C_4 и 2) *пентагонъ-изокрической*, когда имѣются всѣ тѣ же оси C_4 , но вовсе нѣтъ плоскостей C_2 .

Въ первомъ случаѣ общую форму составляетъ „гексаксистъ-икосаэдръ“ со 120 гранями—неправильными треугольниками. Специальныя формы „пирамидальный додекаэдръ“, „триаксисъ-икосаэдръ“ и „пирамидальный икосаэдръ“ являются, когда грани перпендикулярны къ плоскостямъ C_4 , а додекаэдръ, икосаэдръ и „ромбическій триаконтаэдръ“, когда грани перпендикулярны къ осямъ C_4 .

Во второмъ случаѣ общую форму составляетъ „пентагональный пентагонъ-изоэдръ“ съ 60-ю гранями—неправильными пятиугольниками. Остальныя формы тѣ же, что въ первомъ случаѣ въ качествѣ частныхъ или специальныхъ.

Этимъ исчерпывается до конца все поле возможныхъ комбинацій элементовъ C_4 , то-есть видовъ C_4 . Въ приложеніи къ кристалламъ можно сказать, что изъ нихъ представлены лишь простѣйшіе члены. Такъ, и изъ видовъ C_4 , относящихся къ правильнымъ многогранникамъ, представлены только тѣ, которые относятся къ тетраэдру и кубу съ октаэдромъ и соединяются въ одну группу—*сингоніи кубической*.

Такимъ образомъ, если соединимъ въ одну табличку всѣ виды C_4 кристалловъ, то получимъ:

для кубической сингоніи	5	видовъ C_4 .
„ гексагональной „	12	„ „
„ тетрагональной „	7	„ „
„ ромбической „	3	„ „
„ моноклинной „	3	„ „
„ триклинной „	2	„ „

Всего. . . 32 вида C_4 .

Это и есть тотъ замѣчательный выводъ, который впервые чисто-математическимъ путемъ получилъ Гесселемъ въ 1829 г.

Мы здѣсь остановились на группировкѣ видовъ *C.* въ виды сингоній (см.) кристалловъ, какъ самымъ важнымъ приложеніемъ ученія о *C.* Съ точки зрѣнія чистой геометріи группировка такая, а именно въ системы, при чемъ триклинный, моноклинный и ромбическій виды сингоній должны быть соединены въ одну *диагональную* систему съ 8-ю видами *C.*, затѣмъ идетъ *тетрагональная* система съ 7-ю видами *C.*, *гексагональная* система съ 12-ю видами *C.*, *октогональная* система съ 7-ю видами *C.*, *декагональная* система съ 12-ю видами *C.* и т. д. Какъ видимъ, объемъ тетрагональной и гексагональной системъ по числу видовъ *C.* сходится съ тетрагональной и гексагональной сингоніями. Однако, чтобы видѣть существенное различіе между кристаллографическими видами сингоній и геометрическими системами, достаточно отмѣтить, что тетрагональный дельтоэдръ (фиг. 15) есть частная форма тетрагональной системы (и общая форма того вида *C.* октогональной системы, когда присутствуетъ только восьмерная ось сложной *C.*), но никоимъ образомъ не принадлежитъ къ тетрагональной сингоніи, такъ какъ не можетъ быть представлена въ кристаллахъ (не подчиняется закону *Галюи*). Крайній членъ безконечнаго ряда системъ есть система *коническая* (съ 2 видами *C.*).

Въ кристаллахъ представлена кубическая сингонія (всѣ пояса изотропны), но въ чистой геометріи различаются системы *тетраэдрическая* (съ 2 видами *C.*) и *кубооктаэдрическая* (съ 3 видами *C.*), а кромѣ того имѣются система *додекаэдро-икосаэдрическая* (съ двумя видами *C.*) и *сферическая* (всего одинъ видъ *C.*). Чтобы видѣть существенное различіе и здѣсь между системами и видами сингоній, достаточно указать на правильный додекаэдръ, который является частною формою пентагональнаго додекаэдра (фиг. 24) (а также спеціальною формою додекаэдро-икосаэдрической системы), а потому относится къ кубооктаэдрической системѣ, но никоимъ

образомъ не принадлежитъ къ формамъ кубической сингоніи.

Всѣ (симметрическія) простыя формы весьма наглядно и просто могутъ быть воспроизведены на особыхъ приборахъ, которыя въ сочиненіи „Начало ученія о фигурахъ“ названы гомоэдрическими. Это воспроизведеніе достигается частью на шарѣ посредствомъ особыхъ угловыхъ пластинокъ, вращающихся на мѣстахъ выхода осей *C.*, частью же посредствомъ зеркалъ спаянныхъ другъ съ другомъ надъ опредѣленными углами. Напр., для воспроизведенія всѣхъ простыхъ формъ гексаксисъ-октаэдрическаго вида *C.* три зеркала спаиваются подъ углами 45° , 60° и 90° ; для формъ гексаксисъ-тетраэдрическаго вида *C.* спаиваются три зеркала подъ углами 60° , 60° и 90° , а для додекаэдроикосаэдрическаго вида *C.* три зеркала спаиваются подъ углами 36° , 60° и 90° . Всѣ формы становятся видимыми натурально, если въ такое тригоноэдрическое зеркало налить ртути и разномобразно поворачивать. *Е. Федоровъ.*

Симо, *Симозльффъ*, рѣка въ Финляндіи, впад. въ Ботнич. зал. у его сѣв. береговъ, вытек. изъ оз. *C.* Дл. 160 км. Изобилуетъ рыбой (семгой и др.).

Симонсъ (Simoeis), въ гомеровск. поэммахъ рѣка, рукавъ Скамандра въ Троѣ, на берегахъ котор. происходили ожесточенныя битвы грековъ съ троянцами. По мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей самое существованіе *C.* представляетъ собой вымыселъ; другіе думаютъ что *C.* называлась существующая нынѣ рѣчка Дюмерекъ.

Симонидъ Кеосскій, греч. лирикъ, см. XVI, 651/53.

Симонитъ, см. *астраханитъ*.

Симонія (отъ Симона Волхва, предлаговшаго, по преданію, денегъ апостоламъ Петру и Іоанну за сообщеніе ему тайны благодати), продажа церковныхъ должностей въ средніе вѣка. См. *папство*, XXXI, 148.

Симносеки, см. *Шимозеки*.

Симонъ, одинъ изъ 12 апостоловъ, принадлежалъ къ партіи zelotovъ (см.). Кромѣ имени, другихъ свѣдѣній о немъ въ евангеліяхъ не имѣется. *Н. Н.*

Симонъ, епископъ Владимирскій и Суздальскій, см. *патерикъ Печерскій*.

Симонъ-бенъ-Юхай, см. *Каббала*, XXIII, 6.

Симонъ Волхвъ, современникъ апостоловъ, полубогородная личность, считается въ патристической литературѣ основателемъ *гностицизма* (см.). О его чудесахъ, которыми онъ хотѣлъ превзойти ап. Петра, сохранилось много легендъ въ апокрифическихъ „Актахъ Петра“. Отъ его имени произошло названіе *симонія*.

Н. Н.

Симонъ, Жюль, франц. политическій дѣятель и писатель (1814 — 1896), съ 1835 г. былъ проф. философіи въ Нормальной школѣ и въ Сорбоннѣ. Въ 1848 г. онъ былъ выбранъ въ Национальное собраніе и занялъ мѣсто въ рядахъ умѣренныхъ республиканцевъ; послѣ декабрьскаго переворота былъ лишень профессоры и отдался исключительно литературнымъ занятіямъ. Въ 1863 г. С. вступилъ въ Законодательный корпусъ, гдѣ присоединился къ оппозиціонному меньшинству. Послѣ сверженія Наполеона онъ получилъ портфель министра народнаго просвѣщенія въ правительствѣ Национальной Обороны, и послѣ капитуляціи Парижа былъ отправленъ въ Бордо, чтобы парализовать сопротивленіе миру со стороны Гамбетты, и добился его отставки. Постъ министра народн. просвѣщенія С. со-

хранилъ и во все время президентства Тьера. Его управленіе было отмѣчено осторожнымъ, но послѣдовательнымъ противодѣйствіемъ клерикалізаціи школы. Въ 1875 г. произошло его избраніе во французскую академію и въ пожизненные сенаторы, и въ 1876 г. онъ сталъ во главѣ министерства. Несмотря на умѣренность своихъ взглядовъ и на угступчивость, онъ 16 мая 1877 г. былъ отставленъ Макъ-Магономъ, который хотѣлъ сдѣлать этимъ пріятное клерикаламъ. Въ 1880 г. С. выступилъ въ сенатѣ ревностнымъ противникомъ законовъ Ферри о народномъ образованіи и защитникомъ свободы конгрегацій. Конецъ своей жизни С. посвятилъ энергичной пропагандѣ либерализма въ поврем. печати (послѣд. въ „Gaulois“, „Matin“, „Débats“ „Temps“). Какъ писатель, С. отличается плодovitостью и разносторонностью, но оригинальнаго въ его сочиненіяхъ немного. Изъ нихъ отмѣтимъ: „Histoire de l'école d'Alexandrie“, „La religion naturelle“, „L'ouvrière“, „L'école“, „Le travail“, „Le libre échange“, „Thiers, Guizot, Rémusat“, „Nos hommes d'Etat“, „Victor Cousin“ и др.; нѣкоторые переведены на русскій языкъ.

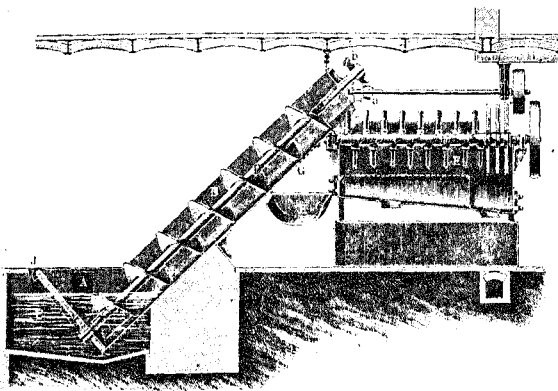
Симонъ III Маккавей, см. *евреи*, XIX, 413.

1. Свекло-сахарное производство. До начала XIX столетия Европа потребляла исключительно привозной тростниковый сахар, так как в то время его производили только из сахарного тростника, произрастающего в тропических странах. Но в самом начале XIX в., после открытия Мартгрэфа, дознавшего еще в 1747 г. присутствие сахара в обыкновенной свекле, растущей в умеренном климате, возникают первые в мире заводы, добывающие сахар из свеклы. Новая отрасль промышленности, открывшая широкие горизонты для сельского хозяйства в умеренном климате, в начале развивалась весьма медленно и поддерживалась искусственными импортами. Развитию ее во Франции и вообще на европейском континенте много способствовала континентальная система Наполеона, преведшая на blockade авлачниками европейских портов, прекращению ввоза сахара и понижением цены на него на европейских рынках. При таких условиях оказалось возможным существование и даже благоденствие свекло-сахарных заводов, технически еще далеко не совершенных и дававших очень небольшие выходы сахара из свеклы. Эти небольшие выходы сахара помимо несовершенной техники производства объясняются еще и незначительным содержанием сахара в свекле. Поэтому основателем первого завода, ученик Мартгрэфа Ашарь (Achar), обратил внимание не только на усовершенствование технических методов производства сахара из свеклы, но также и на улучшение самой свекловички при помощи отбора наиболее сахаристых корней для производства сымянки. Метод отбора корней или селекции основывался первоначально на удачном выборе корней, при чем считалось, что содержание сахара в корнях увеличивается вместе с увеличением его удельного веса. Этот косвенный признак эскари был заменен прямыми определениями содержания сахара в корнях при помощи паллариметра (сахариметра). Селекция свекловичных корней привела к тому, что содержание сахара в свеклах с 6—7% было повышено до 18—20%. Кроме содержания сахара, при селекции обращают внимание на частоту млочного сока (доброкачественность), лишней влаги и веса отбужаемого сока, способность его противостоять вредителям и пр. Рационально поставленная селекция на протяжении десятилетия дала возможность выработать из прежней обыкновенной одной лишь малосахаристой свеклы новую разновидность, так наз. «сахарную свеклу», (см.), представляющую собою новое искусственно созданное человеком духичнее культурное растение. Вместе с улучшением свеклы совершенствовалась и техника свекло-сахарного производства, вначале заимствованная из тростниковых сахарных заводов. Нынешние грандиозные свекло-сахарные заводы со своими диффузионными батареями, непрерывной очисткой сока, многокорпусными непрерывно действующими выжимными аппаратами, вакуум-аппаратами и др. остроумными и совершенными приборами и машинами, совершенно не похожи на первый маленький заводчик Ашара, в котором сок выжимался из свеклы ручными прессами, плохое очищалось, упаривалось на голом огне и кристаллизовалось в плоских глиняных чашах в течение нескольких дней. Вследствие усовершенствования техники свекло-сахарного производства за 50—60 последних лет производительность труда одно о рабского с 33—34 пудов в год до 1600 пуд. сахара в год. Успехи техники свекло-сахарного производства позволили свести до минимума потери сахара при отбросе производства. Ашарь терял в отбросах большую часть всего сахара, содержащегося в свекле, и получал всего 12—18 фунтов сахара из одного 12-пудового берковца свеклы, между тем как в современных заводах в виде бланка песка получают более 80% всего сахара, содержащегося в исходной свекле, и выходы в 70—72 ф. сахара из берковца свеклы уже не являются редкостью. Увеличение выхода сахара из свеклы сделало возможной конкуренцию свекловичного сахара с тростниковым. Европейский сахар делался дешевле колониального, и производство свекловичного сахара сильно возросло за счет сокращения производства сахара тростникового. Постепенно во много стран, производящих свекловичный сахар, проникли все европейские и неевропейские государства. Деловитость свеклы по отношению к климатическим условиям делает возможным развитие свекло-сахарного производства в таких различных по климату странах, как Италия и

Скандинавский п.-о., Нидерланды и Испания, Зап. Сибирь и Туркестан, Канада и Аргентина. В настоящее время более 2/3 всего производимого на земном шаре сахара происходит из свеклы, остальное количество производится из тростника.

2. Подвоз и хранение свеклы. Наибольшей сахаристости свекловичный корень достигает в момент зрелости, но выкапывание свеклы начинается обыкновенно в несколько раз до полного созревания корня, а именно в конце августа или в начале сентября. Если же кошку откладывать до полного созревания, то она может затлеть до начала морозов и тем сильно затрудниться и сделаться даже невозможной. К началу или к половине ноября, смотря по климатическим условиям, кошка должна быть закончена. При выкапывании корней образуются ботва, не содержащая сахара, и головку (коронку), как наименее сахаристую часть корня. Корни очищают от грязи и доставляют на заводской двор, где складывают в невысокие длинные или широкие кучи (буры, катыки), покрытые соломой и землей. Капаша сахарного производства начинается одновременно с началом копки и востому существуете важную роль играть своевременный и регулярный подвоз свеклы к заводу. Для подвоза пользуются как обыкновенной ширококолейной желѣзной дорогой, проделанной из свекловичных кроков или в бурную при завод, так и узкоколейной дорогой и лошади. Количество доставляемой свеклы должно превышать суточную переработку завода, при заводе в помещении бурной должна находиться об-кноенно суточный запас, а чтобы не дожене складываться в катыки и постепенно подвозиться к заводу, при чем необходимо следить за тем, чтобы перерабатывались раньше те свеклы, которая ранее доставлена. Ввиду того, что в свекле при ее хранении вследствие некоторых физиологических процессов (ималие) происходит потеря сахара, величина которых тем больше, чем выше температура в катыке, необходимо тщательно и регулярно наблюдать за температурой катыгов и разгребать их мота, в которых температура взаимно повышается. С другой стороны, при сильном понижении температуры свекла может замерзнуть и как мертвый организм после оттаивания может быстро разложиться. Поэтому замерзшую свеклу необходимо немедленно пускать в переработку. Из катыга свекла по шаре надобности свозится в бурную, состоящую из заковок, снабженных приспособлениями для быстрого транспортировки свеклы в завод, т.-е. транспортерами механическими или гидравлическими. Первые представляют собой безжелезное полотно, натянутое на вращающиеся барабаны, которые, более употребительные,—желѣзные желоба или цементированные каналы, по которым протекает вода, увлекающая за собой свеклу. Гидравлические транспортеры движут при помощи резервуаров или наклонной решетки для разделения воды от свеклы. Свекла скользит по наклонной решетке вниз, а вода сквозь деки решетки уходит в канаву.

3. Подготовительные операции. Из транспортеров свекла поступает или непосредственно в мойку или на наклонной вышовой элеватор (шнек). Последний применяется для подъема свеклы в мойку в тех случаях, когда посадная расположена выше концы транспортера. Шнеки имеют в диаметре корыта от 0,3 до 0,5 м.; шаг винта 0,3 до 0,4 м., число оборотов 15—20 наклон от 30 до 45°. Иногда свекла, поднимаемая шнеком в мойку, орошается сверху текущей водой. Шнеки подают свеклу в мойку, назначение которой—отмыть от корней всю приставшую к ним грязь и дать совершенно чистый материал для дальнейшей переработки. Мойка снабжается пресом сближения для удаления грязной воды, грязи, камней и солом, поступающих вместе с свеклой из гидравлического транспортера. Мойки представляют собой сосуды с горизонтальными (мойка Пустьинского), наклонными (мойка Якушевского) или вертикальными (мойка Рауле) ишальными валами. Наиболее употребительной является кудачная мойка системы Пустьинского с горизонтальными валами. Подобная мойка вместе с шнеком изображена на фиг. 1. Она представляет собой желѣзную корыто со вторым гитчатым дном и горизонтальными валами, снабженными кудачками, расположенными по ваятовой линии. Свекла полетает шнеком в один

Фиг. 1.

копелъ (на фиг. 1 съ лѣвой стороны) и вращеніемъ кулачковъ ука копелъ (выпрavo) въ противоположный копелъ мойки, частотъ вода поступаетъ въ мойку справа и течетъ настрѣчу движущейся свеклѣ. Грязь, накопленная подя ситчатымъ дномъ, выгружается черезъ отверстія внизу, а камни, удаляемые свеклой, скопляются въ углубленіи крышки справа и периодически также выгружаются черезъ нижнія отверстія. Малые модели такихъ моекъ могутъ приводиться въ движеніе ременной, большія — зубчатой передачей. Для выгрузки мойтой свеклы применяются или высыпающіяся лопатки, или же въ мойкѣ присоединяется другой накопный шнекъ, поднимающій мойтую свеклу вверхъ. Для удаленія соломы надъ валомъ оставляютъ такой слой воды, чтобы концы кулачковъ при вертикальномъ ихъ положеніи были погружены въ воду не менѣе какъ на 10 см., при этомъ верхній слой воды находится въ покоѣ, вся солома всплываетъ наверхъ и лег о удаляется. Мойтая свекла изъ мойки поднимается конвекснымъ аэляторомъ наверхъ и сбрасывается или непосредственно въ рѣзальную машину или же предварительно взвѣшивается на автоматическнхъ вѣскахъ. Взвѣшивание свеклы является необходимымъ, такъ какъ даетъ правильное основаніе всему техническому и коммерческому учету производства.

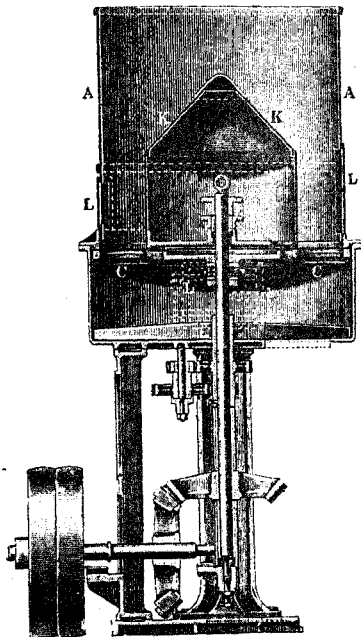
4. Составъ диффузионнаго сока. Свековичный корень, или буртакъ, состоитъ въ среднемъ изъ 95,5% сока и 4,5% нерастворной части, такъ наз. мякоти. Въ составъ сока входитъ вода и всѣ растворимыя въ ней составныя части корня, изъ которыхъ главная — свековичный (тростниковый) сахаръ или сахароза. Въ составъ мякоти входятъ нѣкоторыя камеди (арабиновая кислота, парварабинъ), клетчатка и нерастворимыя азотистыя и минеральныя вещества. Въ клеточномъ сокѣ, кромѣ сахара, содержится въ видѣ раствора прочія вещества, которыя копейтъ общее названіе „несахаръ“. Обыкновенно свековичный сокъ тѣмъ больше сахара, чѣмъ больше въ немъ сухихъ веществъ. Чистота или „доброкачественность“ сока опредѣляется содержаниемъ въ немъ сахара, пересчитаннымъ на 100 частей сухихъ веществъ. Такъ, напр., сокъ, содержащій 20% сухихъ веществъ и 17,8% сахара, будетъ имѣть доброкачественность $\frac{17,8}{20} \times 100 = 89$. Чѣмъ выше доброкачественность сока,

тѣмъ легче онъ поддается очисткѣ и даетъ хорошо кристаллизующіеся продукты. Несахаръ сока состоитъ изъ слѣдующихъ группъ веществъ: 1) растительныя кислоты: гликолевая, глюконовая, явелевая, малоновая, янтарная, гуттаровая, адипиновая, яблочная, винная, тартраваляловая, аконитовая, лимонная и оксаломонная; 2) камеди (пектиновые вещества); 3) сахаристыя вещества: глюкоза, девулоза (смѣсь ихъ такъ наз. „инвертированный сахаръ“), раффиноза; 4) крахмалныя вещества; 5) жиры и масла; фитостеринъ и свековичная смоляная кислота; 6) ароматическая система: ванилинъ, конферинъ и вироатектинъ; 7) азотистыя органическія соединения: растительныя бѣлки, амидокислоты и ихъ производныя: лебенинъ, аспарагинъ, глутаминъ, тирозинъ, лейцитинъ, холинъ, бетанинъ, цитралиновая кислота; 8)

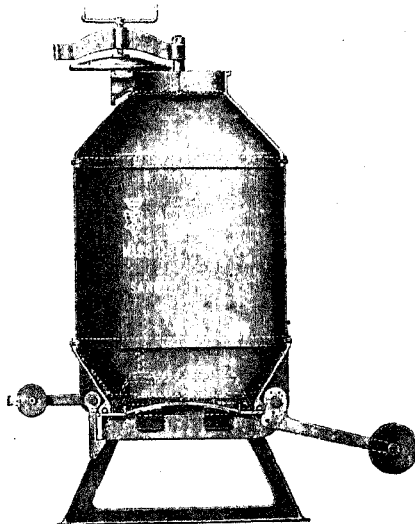
минеральныя вещества: калий, натрій, кальцій, магній и желѣзо въ соединеніи частью съ вышеупомянутыми органическими веществами, частью съ хлоромъ, серной, фосфорной и кремневой кислотами. Почти всѣ составныя части клеточнаго сока въ различной степени переходятъ и въ диффузионный сокъ.

5) Добываніе сока. Прежде свековичный сокъ добывали при помощи выжиманія его изъ свеклы, измельченной въ мелкую кашку — мезгу. Для этой цѣли применялись ручныя, механическія и гидравлическія прессы. Въ настоящее время этотъ способъ во всѣхъ свеколо-сахарныхъ заводахъ замѣненъ болѣе совершеннымъ диффузионнымъ способомъ. Последний состоитъ въ томъ, что свеклу, измельченную на рѣзальныхъ машинахъ (рѣзкахъ) въ длинную узкую стружку и загруженную въ спеціальныя сосуды — диффузоры, послѣдовательно выколаживаютъ теплой водой, которая, переходя изъ одного диффузора въ другой, постепенно насыщается сахаромъ, выходя изъ последнего диффузора, даетъ растворъ, называемый диффузионнымъ сокомъ. Концентрація сахара въ диффузионномъ сокѣ почти равна концентраціи клетчаткаго нормальнаго сока. Вода и сокъ проходятъ послѣдовательно отъ 7 до 12 диффузоровъ, задерживаясь въ каждомъ по 10—15 минутъ. Свежая вода поступаетъ на набѣже истощенную стружку, потомъ переходить и менѣе истощенную и т. д.; послѣдній проходимый сокомъ диффузоръ всегда загруженъ свежей стружкой. Стружка, выделоченная до содержанія сахара около 0,3%, выбрасывается изъ диффузоровъ и представляетъ собой отбросъ — жомъ. При диффузионномъ способѣ черезъ клеточныя стѣнки свековичныя въ диффузионный сокъ проходятъ не всѣ вещества клеточнаго сока, такъ, напр., бѣлки и другія вещества съ большой молекулой задерживаются; поэтому диффузионный сокъ обладаетъ болѣе высокой доброкачественностью, чѣмъ клеточный или отжатыи сокъ, что, на ряду съ возможностью весьма полного извлеченія сахара, является важнымъ преимуществомъ диффузионнаго способа. Кромѣ того, диффузія имѣетъ много техническихъ удобствъ по сравнению съ прессывымъ способомъ. Недостаткомъ ея является болѣе большое количество сточныхъ водъ, такъ какъ жомъ выгружается вмѣстѣ съ водой, заключающейся въ диффузорѣ (диффузионная вода). Для ускоренія процесса выколаживания стружки путемъ диффузіи необходимо, чтобы измельченная свекла имѣла большую поверхность соприкосновенія съ водой. Поэтому необходимо, чтобы рѣзки давали тонкую и длинную стружку. Существенной деталью рѣзковъ, применяемыхъ на свеколо-сахарныхъ заводахъ, являются рѣзные ножи, штампованные или фрезерованные, которые при помощи спеціальныхъ рамъ укрѣпляются на вращающемся дискѣ или барабанѣ. Употребляются слѣдующія три конструкціи свековичныхъ рѣзокъ: 1) *Фестера* — съ вращающимся горизонтальнымъ дискомъ; 2) *Расмуса* — съ вертикальнымъ неподвижнымъ барабаномъ, внутри котораго вращается свекла, отрывающаяся лопатками и прижимаемая центробѣжной силой къ ножамъ, расположеннымъ по боковой поверхности барабана, и 3) *Магена* — состоящая изъ горизонтальнаго вращающагося барабана, внутрь котораго поступаетъ свекла. Для прижимающія свеклы къ ножевой поверхности въ дисковыхъ рѣзкахъ и въ рѣзкѣ Магена имѣются особыя прижимныя поверхности, удерживающія свеклу и препятствующія ея движенію. Изъ рѣзки свековичная стружка при помощи ленточныхъ или грабовыхъ транспортеровъ подается въ диффузоры. Обычно на загрузку одного диффузора стружкой требуется не болѣе трехъ-четырехъ минутъ. Диффузоры устанавливаются въ батареѣ въ одинъ, два ряда или кольцеобразно. Диффузоры представляютъ собой цилиндрическія сосуды съ коническимъ дномъ и конической верхушкой. Въ верхней конической части имѣется загрузочное отверстие, люкото прикрываемое крышкой съ винтовыми прижимами; въ нижнемъ конусѣ — отверстіе для выгрузки жома, прикрываемое подвижнымъ дномъ, которое при помощи особаго резинового уплотненія закрывается герметически. Каждый диффузоръ, кромѣ того, снабжается соединительными

трубами и вентилями для впуска и выпуска воды, сока и переноски сока в соседний диффузор. При каждом диффузоре на переносной трубе имеется калоризатор, т.-е. обогревательный прибор, состоящий из системы трубок, окруженных общим кожухом. Сок, переходя из одного диффузора в другой, проходить по трубкам, а в кожухе калоризатора выпускается пар. На фиг. 2 представлено в вертикальном разрезе обыкновенная диюковая свеклорезка. На фиг. 3 дан в разрезе диффузор.

Фиг. 2.

Фиг. 3.

Сок из диффузионной батареи скачивается на мёрники, при чем по пути фильтруется через ловушки для жома, где при помощи металлических сит удерживаются мелкие обрывки стружки, увеличенной из диффузоров. В мёрниках при помощи полавка и шпала измеряется количество диффузионного сока, скачиваемого из каждого диффузора. Обыкновенно «откачка» сока колеблется в пределах от 105 до 110 % по вёсу свежи. Жом, выбрасываемый из диффузоров, попадает в цементированный или желваый желоб, при помощи жомового шнека выгружается наружу и вагонетками рельсовой или подвёсной дороги отводится в жомовый ям.

6. Очищение диффузионного сока. Диффузионный сок, содержащий около 15—17 % сухих веществ, имеет доброкачественность 88—88 % и представляет собой темную жидкость с характерным запахом. Такой сок, содержащий довольно много сахара, не может быть непосредственно переработан на кристаллический сахар и поэтому подвергается очистке для осветления его и повышения доброкачественности. Из всех многочисленных предельных способов очистки сока удержались в практике свекольно-сахарных заводов только так называемая *дефекация* при помощи извести и *сатурация* при помощи углекислого газа или сернистого газа (*сульфитация*). Наиболее употребительный способ дефекации состоит в том, что нагретый до 65—80° Ц. диффузионный сок смешивают с известковым молоком (некрый способ) или с негашеной известью (сухой способ). При этом известие 1) стерилизует сок, 2) разрушает некоторые составные части сахара, напр., инвертированный сахар, амиды и переводит их в другие сахара, 3) дает нерастворимые соединения с некоторыми кислотами, входящими в состав сока, и 4) осветляет сок, деля его

свёто-желтым. Известие добавляется от 1½ до 2½ % по вёсу свежи. Большая часть извести при этом связывается с сахаром в однокислотный кальциевый сахарат. После дефекации сок, смешанный и нагретый с известью, обрабатывают углекислым газом (сатурационный) до тех пор, пока щелочность сока не ослабнет равной 0,1—0,2 %, считая на СаО. Обработка углекислым газом называется сатурацией. За химической точки зрения процесс сатурации состоит главным образом в том, что известковый сахарат разрушается и вся известь переходит в углекислый кальций, который в виде осадка легко увлекает с собой и всё нерастворимый примеси. После сатурации для отделения осадков, сатурированный сок фильтруется под давлением через пакля на фильтр-прессах и мёшоч-

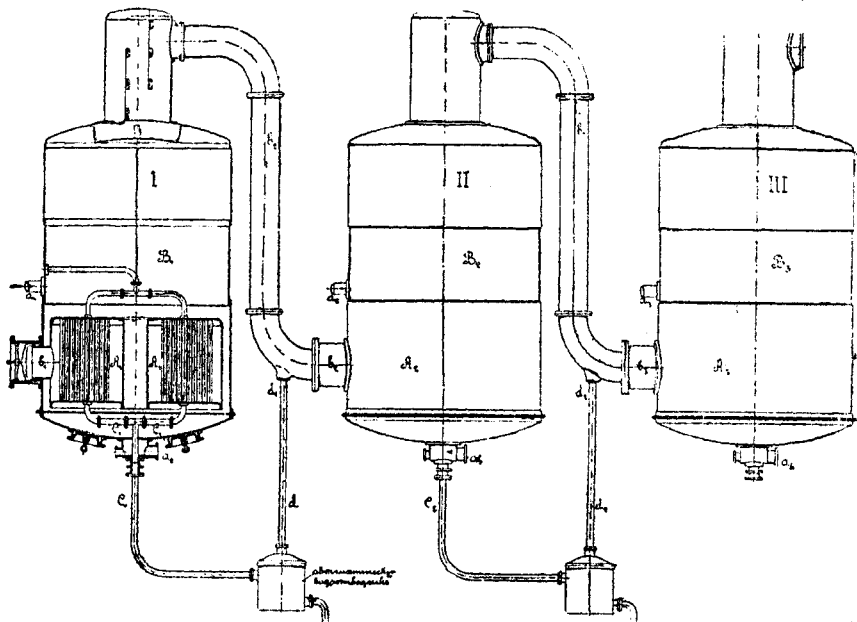
ный механический фильтр (Дамловского, Прокта). Осадок на фильтр-прессах идет так называемый фильтр-прессу или *сатурационному жома*, которая, как отбор, при помощи различных транспортирующих приспособлений вывозится из завода. Сатурированный сок подвергается вторичной дефекации на соку прибавляется при чем для второй дефекации и сатурация ведется до щелочности 0,05—0,08 % СаО. Вторая сатурация производится также углекислым газом, после чего обыкновенно прибавляется еще *сульфитация*, т.-е. обработка сока сернистым газом без добавления извести. Известие в сатурационный газ добывается в известково-обжигательных печах, а сернистый газ в особых серных печах, в которых сжигается сера. Очищенный таким образом сок представляет собой свёто-желтый прозрачный раствор, доб качества которого достигают 90—91%. Из всего сахара диффузионного сока при такой совершенной очистке удается удалить не более 35% (эффект очистки).

Приборы для дефекации представляют собой открытые котлы, снабженные мёрниками и паровыми змеевиками для обогрева сока. В котлы притекает сок, нагретый в репоферакте, т.-е. трубчатых подогревателях, и известковое молоко из мёрника. Аппараты для сатурации (сатурационные котлы) представляют собой многочисленные сосуды, снабженные приспособлениями для вдувания сатурационного газа. Обыкновенно два или три котла соединены между собой, или же один котел разделяется перегородками на 2—3 отделения, по которым протекает сок и сатурруется на ходу (непрерывная сатурация). Последний котел снабжен открытой мёрницей, в которой можно наблюдать за эффектом сатурации и отбирать пробу сока. Непрерывная сатурация производится почти повсеместно. Сатурированный сок после

третьей сатурации подвергается кипячению, при чем из него выпадают в осадок некоторые пескостра, плохо растворимые в горячих сахарных растворах (стриктосидный и амидо-воскислый кальций). Очищенный и нагретый сок поступает на выкипную станцию.

7. Ступенное сатурационное сома. Для кристаллизации сахара очищенный сатурационный сок подвергают ступенно путем выпаривания содержащейся в нем воды. Ступенное производится в две стадии: в первой сок, содержащий около 15% сухих веществ, сгущают до концентрации 60—65% сухих веществ, при чем получают так называемый сироп; эта первая стадия называется выпариванием; во второй стадии сироп сгущается до содержания 90—92% сухих веществ и идет в кристаллическую массу утфели; эта стадия сгущения называется «увариванием». Выпаривание жидкости производится в многокорпусных выпарных аппаратах. Уваривание ведется в разреженном пространстве, в так называемых вакуум-аппаратах.

пек конденсированный в водоотводчик первого корпуса. Таким образом, вторичный пар из первого корпуса является грбяющим, первичным паром для второго корпуса. Конденсируясь в обогревательной камере второго корпуса, этот пар поддерживает раствор на еще более низком давлении. Необходимым условием передачи тепла в каждом корпусе является наличием некоторой разности температур грбяющего пара и кипящего раствора или, что то же, наличием разности давлений первичного и вторичного пара. Таким образом, для того, чтобы выпаривание было возможно, необходима д-градация давления пара от первого корпуса к последнему. Давление вторичного пара в 1-м корпусе должно быть больше, чем во втором, во втором больше, чем в третьем и т. д. Из грбяющей камеры второго корпуса A_2 конденсационная вода поступает в другой водоотводчик, раствор по трубе a_2 перетекает из второго корпуса в третий, а вто-

Фиг. 4.

Современные аппараты для выпаривания больших масс жидкости имеют устройство, схематически изображенное на фиг. 4. В закрытый котел I, называемый «первым корпусом» и снабженный трубчатой обогревательной камерой A_1 , по трубе a_1 поступает жидкий раствор, предназначенный для выпаривания. Параллельно с раствором в обогревательную камеру по трубе b_1 поступает грбяющий пар, наковым обыкновенно является обработанный пар из паровой машины или турбины. В грбяющей камере пар, конденсируясь, отдает свою скрытую теплоту раствору, который закипает и идет вторичный пар более низкого давления, чем первоначальный грбяющий (первичный) пар. Конденсат, полученный из первичного пара в грбяющей камере A_1 , по трубе c_1 стекает в автоматической водоотводчик, откуда, по мере накопления, конденсационная вода самотоком или насосом отводится в общий сборник; несконденсировавшийся пар из водоотводчика уходит по боковой трубе d_1 . Слегка сгущенный в первом корпусе раствор выходит из него по трубе a_2 и поступает во второй корпус, имеющий устройство, подобное с первым. Из парового пространства B_1 первого корпуса вторичный пар идет через стопорный (ломуху) поступает в обогревательную камеру второго корпуса по трубе b_2 ; в эту трубу по трубке d_1 входит и пар

вторичный пар из парового пространства B_2 по трубе b_2 поступает в грбяющую камеру третьего корпуса и т. д. Эта разность давлений в корпусах создается или при помощи избыточного давления в паровом пространстве первого корпуса или при помощи разрежения в последнем корпусе, или же комбинацией обеих этих условий. При увеличении давления в первом корпусе соответственно повышается и температура кипения раствора, что для сахара, разлагающегося при высокой температуре, является опасным. Поэтому при выпаривании сока разность давлений в корпусах создается понижением давления в последнем корпусе при помощи воздушного насоса. В этом случае вторичный пар из последнего корпуса провозит в конденсатор (обыкновенно барометрический), а этот последний соединяют с воздушным насосом. При абсолютном давлении в конденсаторе в 150—160 мм. ртутного столба оказывается достаточным держать давление в первом корпусе, равным 1 ат. абс. или несколько выше, что соответствует температуре кипения раствора около 100° Ц. и для сахара является безопасным.

Прочие существующие модификации схемы, изображенной на рис. 1, обуславливаются местными обстоятельствами. В том случае, если не хватает для выпаривания мягкого пара из паровых двигателей в грбяющую камеру 1-го корпуса, проводят кроме мягкого пара

пряой парь изъ парового котла, причеъ его редуцирують при помощи редуцирующаго вентиля до давленія, одинаковаго съ давленіемъ мѣтаго пара. Если же имѣется прямой парь не слишомъ высокаго давленія (3—4 ат. abs.), а двигатели могутъ работать съ пропорциональнѣе до 3—4 ат., то прямой парь изъ котловъ низкаго давленія смѣшиваютъ съ мѣтымъ паромъ въ обогрѣвательной камерѣ 1-го корпуса непосредственно. Если же паровыхъ двигателей нѣтъ совершенно, т. е. отсутствуютъ отработанный парь, обогрѣвѣніе 1-го корпуса ведется исключительно при помощи прямого пара изъ паровыхъ котловъ. При нехваткѣ мѣтаго пара чаще всего въ последнее время можно встрѣтить сѣдующую комбиназированную систему обогрѣванія выпарного аппарата прямымъ и мѣтымъ паромъ (способъ Паули-Грейнер). Передъ первымъ корпусомъ устанавливалять до добавочнаго корпуса, такъ наз. ноль-корпусъ, обогрѣваемый исключительно прямымъ паромъ. Растворъ поступаетъ въ выпариватель, проходя черезъ ноль-корпусъ. Давленіе вторичнаго пара въ ноль-корпусѣ подде является равнымъ давленію мѣтаго пара, такъ что это въ послѣдній можетъ быть сѣдшалъ со вторичнымъ паромъ ноль-корпуса и по общей съ нимъ трубѣ ввести въ обогрѣвательную камеру перваго корпуса. При такой комбиназированной системѣ обогрѣванія прямымъ и мѣтымъ паромъ ноль-корпусъ замѣняетъ собой редуцирующій вентиль, но представляетъ по сравнению съ послѣднимъ то удобство, что, понижая давленіе прямого пара, понижаетъ и парьзвѣтъ и упариваетъ растворъ, т. е. усиливаетъ дѣйствіе выпарного аппарата.

Въ сахарныхъ заводахъ выпарному аппарату помимо ступенія сока ставятъ еще другую задачу, а именно: производство пара (экстра-пара), потребляемаго на ступеню для цѣлей обогрѣванія различныхъ аппаратовъ, не имѣющихъ непосредственнаго отношенія къ выпариванію. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ многокорпусный выпарной аппаратъ можно рассматривать, какъ комбиназированный паровой котель, дающій паръ разнаго давленія, какъ выше, такъ и ниже атмосфернаго. Для отбаванія экстра-пара отъ трубъ, проводящихъ вторичный парь, дѣлаютъ отбѣвляющія, по которымъ часть изъ рѣчного пара изъ того или иного корпуса отводится въ нагрѣвательный аппаратъ. Какъ паровой котель, многокорпусный аппаратъ представляетъ большое разнообразіе и даетъ возможность всегда выбрать парь, наиболее подходящій для поставленныхъ цѣлей. Наиболее выгодной представляется, однако, утилизация экстра-пара изъ послѣднихъ корпусовъ. Парь изъ этихъ корпусовъ, какъ многократно использованный для выпариванія, является болѣе дешевымъ, чѣмъ парь изъ не этихъ корпусовъ. Нормальныя среднѣе числомъ корпусовъ является въ настоящее время 4, при чемъ въ сахарныхъ заводахъ первый корпусъ обыкновенно имѣется прямымъ паромъ.

Изобрѣтателемъ соляреннаго многокорпуснаго аппарата считается Robert Rillieux, хотя собственно идея многократнаго использования тепла принадлежитъ не ему. Задолго до изобрѣтенія аппарата Rillieux, William Furnival пытался использовать вторичный парь для выпариванія соляныхъ растворовъ, а Resquer в Парижѣ въ 1834 году получилъ даже патентъ на изобрѣтенный имъ колонный выпарной аппаратъ съ многократной утилизацией тепла. Rillieux, работавшій въ началѣ у Resquer'a воспользовался его идеей и положилъ ее въ основаніе изобрѣтеннаго имъ и патентованнаго въ Америкѣ въ 1843 году трехкорпуснаго выпарного аппарата (Triple-Effect) съ горизонтальными паровыми трубками. Аппаратъ этотъ нашелъ первое примененіе въ американскихъ ростренико-сахарныхъ заводахъ.

Наиболѣе распространенными являются въ настоящее время аппараты вертикальныя—Робертъ и горизонтальныя—Еннеса. Въ первыхъ высота слоя раствора достигаетъ 1,5 метр., но вторыхъ нормально 0,6 метр. Меньшая толщина слоя раствора въ горизонтальныхъ аппаратахъ выз. باعثъ меньшя потери разности температуръ и тѣмъ самымъ обуславливаетъ болшую производительность поверхности нагрѣва. Кроме того, вертикальнымъ болышимъ зеркаломъ жидкости, отличающаея спокойнымъ и равномернымъ кипѣніемъ. Но зато вертикальные аппараты выпускаютъ механическую очистку трубокъ безъ разборки всей поверхности нагрѣва, въ то время, какъ чистка горизонтальныхъ аппаратовъ возможна только при условіи выемки всѣхъ трубокъ. Для увеличенія производительности вертикальныхъ аппаратовъ Claassen предлагаетъ уменьшать въ нихъ толщину слоя

кипящихъ жидкостей, то-есть не заплотять трубки жидкостью по всей высотѣ. Ту же цѣль преслѣдовала и многочисленныя конструкции такъ наз. «оросительныхъ выпарныхъ аппаратовъ», въ которыхъ растворъ испарялся, орошая капли или тончайшимъ слоемъ систему обогрѣвательныхъ трубокъ. Оросительные аппараты получили весьма малое распространеніе. Въ послѣднее время начинаютъ входить въ практику, главнымъ образомъ въ качествѣ ноль-корпуса, аппараты Кестнера, который до второй ступени можно отнести къ оросительнымъ аппаратамъ. Аппаратъ Кестнера, изображенный на фиг. 5, состоитъ изъ вертикальныхъ жѣлѣзныхъ трубокъ, длиной 7—8 метровъ и диаметромъ 35—38 мм. Въ нижней части трубки откручиваются въ коробку А, куда поступаетъ жидкій растворъ по трубѣ с. Въ верхней голоной части трубки откручиваются въ цилиндрической резервуаръ, снабженный сепараторомъ для отбѣвлянія пара отъ капель жидкости. Изъ этого резервуара ступенчатый растворъ можетъ выходить по трубѣ в, а вторичный парь по трубѣ d. Трубки окружены жѣлѣзными клепаными кожухомъ, образующимъ явѣстъ съ трубками обогрѣвательную камеру аппарата. Горящій парь поступаетъ по трубѣ D. Кипящій растворъ образуетъ ввиду значительнаго количества пузырьковъ пара, который, быстро поднимаясь вверхъ, увлекаетъ за собой и растворъ. Послѣдній вылезаетъ по внутренней поверхности трубокъ въ видѣ тонкаго слоя. Всплывающаго раствора снизу доверху трубокъ требуется при большой разности температуръ грѣющаго пара и раствора иногда нѣсколько минутъ времени. Парь, вырвавшійся изъ верхняго отверстія трубокъ съ болшой скоростью, увлекаетъ за собой и нѣкоторое количество раствора въ видѣ мелчайшихъ капель. Для отбѣвлянія раствора, увлеченнаго паромъ, въ голоной части аппарата и устанавливается сепараторъ, состоящій изъ изогнутыхъ спирально листовъ жѣлѣза. Важный парь, ударяясь снизу о поверхность этихъ листовъ, приходитъ въ вращательное движеніе, причеъ развивается центробѣжная сила, отбрасывающая капли жидкости къ периферіи. Быстрота движенія раствора въ аппаратахъ Кестнера, съ одной стороны, способствуетъ болѣе интенсивной передачѣ тепла, а съ другой—дѣлаетъ эти аппараты удобными въ томъ случаѣ, когда необходимо упаривать органическія вещества, разлагающіяся при высокой температурѣ. Непроложительное время пребыванія раствора въ аппаратѣ Кестнера позволяетъ иногда поднять температуру кипѣнія даже выше предѣловъ, допускаемыхъ при выпариваніи въ другихъ аппаратахъ. Это обстоятельство позволяло, напр., ввести аппараты Кестнера въ сахарныхъ заводахъ въ качествѣ ноль-корпуса, обогрѣваемого прямымъ паромъ температуры до 150°, при чѣмъ оказалось возможнымъ поднять температуру кипѣнія сахарнаго раствора почти до 130° К., между тѣмъ, какъ въ обыкновенныхъ Робертсовыхъ ноль-корпусахъ, гдѣ пребываніе раствора болѣе продолжительно, допустимой точкой кипѣнія является 115—118°. Повышеніе же температуръ кипѣнія въ ноль-корпусѣ, соответствующее повышению давленія вторичнаго пара въ немъ, даетъ возможность создать болѣе широкій интервалъ для давленія давленія въ корпусѣхъ и позволяетъ, кроме того, получать экстра-парь сравнительно высокаго давленія. Болѣе широкіе предѣлы для давленія давленія по всей выпаркѣ даютъ возможность поддѣть давленіе во всѣхъ корпусѣхъ и довести его въ послѣднемъ корпусѣ, напр., до атмосфернаго давленія. Вся разность давленій будетъ достигаться такимъ образомъ не за счетъ вакуума въ послѣднемъ корпусѣ, а за счетъ избыточнаго давленія въ ноль-корпусѣ. Въ этомъ случаѣ имѣетъ необходимость имѣть барометрическій конденсаторъ и воздушный насосъ, весь вторичный парь изъ послѣдняго корпуса можетъ быть утилизированъ какъ экстра-парь на ступеню. Въ виду того, что при пользованіи вакуумомъ приходится всегда конденсировать нѣкоторое количество вторичнаго пара изъ послѣдняго корпуса, теплота этого пара для цѣлей нагрѣванія можетъ считаться практически потерянной, такъ какъ нагрѣваніе барометрической воды (отъ 10—15° до 25—30°) практически можно считать безплоднымъ. При отсутствіи вакуума и при повышеніи давленія въ послѣднемъ корпусѣ до атмосфернаго эта потеря избѣгается. Но на такую «оросную» поредку выпарныхъ аппаратовъ, какъ на утичленіе барометрическаго конденсатора, сахарныхъ заводовъ, ввода ноль-корпуса Кестнера, не рѣшились, и пока только въ одномъ заводѣ (Ново-Яковлевскѣ, принадлежашемъ Харитоненко) имѣется выпарная система Кестнера безъ барометрическаго конденсатора.

